

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НАУЧНЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 2

Часть 1

Москва – 2019

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *А.А. Акаев* – иностранный член РАН, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ФС РФ, *С.Д. Бодрунов* – д.э.н., профессор, президент Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, *Н.Н. Бордюжа* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, *А.А. Быков* – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, советник Президента РФ, *В.В. Гончаров* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Ю.В. Гуляев* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений; *В.В. Иванов* – член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, председатель, *С.В. Кузнецов* – д.э.н., профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, *Ю.Г. Лаврикова* – д.э.н., врио директора Института экономики УрО РАН, *Е.Б. Ленчук* – д.э.н., директор Института экономики РАН, *И.А. Максимцев* – д.э.н., профессор, ректор СПбГЭУ, *О.С. Сабден* – д.э.н., президент Союза ученых Казахстана, *О.Н. Слоботчиков* – к.полит.н., профессор, ректор Института мировых цивилизаций, *А.В. Смирнов* – академик РАН, директор Института философии РАН.

Редакционная коллегия

А.В. Акимов – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *В.А. Алёшин* – профессор Академии военных наук, *С.Н. Алтысбаева* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Е.Л. Андреева* – д.э.н., профессор, профессор РАН, зам. директора Института экономики УрО РАН, *Г.А. Ваганян* – д.э.н., к.т.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, *М.Д. Валовая* – д.э.н., профессор, Российский экономический университет, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *З.А. Дадабаева* – д.полит.н., в.н.с. Института экономики РАН, *С.М. Дедков* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *О.С. Крюкова* – д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *О.М. Куварзина* – д.э.н., профессор РАНХиГС, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.М. Межевич* – д.э.н., профессор СПбГУ, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН, *А.Н. Михайленко* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Дж.А. Мусаева* – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, Международный университет Алатао, Бишкек, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *В.В. Перская* – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финансового университета, *А.А. Попков* – к.э.н., доцент, проректор по научной работе Института мировых цивилизаций, *С.А. Семедов* – д.филол.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *С.К. Смирнова* – д.полит.н., первый заместитель Генерального секретаря – руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии, *Т.Б. Уварова* – д.и.н., зав. сектором ИНИОН РАН, *М.К. Файзуллоев* – д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, *Л.В. Шемберко* – зав. сектором ИНИОН РАН, *Д.Г. Шкаев* – н.с. ИНИОН РАН, отв. секретарь, *Л.В. Шкваря* – д.э.н., профессор РУДН, *М.А. Шульга* – д.полит.н., профессор, Киевский Национальный университет, *И.З. Ярыгина* – д.э.н., профессор, Финансовый университет.

Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 1 /
Р 76 РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – 636 с.
ISBN 978-5-248-00924-4

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты, национальная идентичность, проблемы межнациональных отношений и межкультурной коммуникации, процессы и перспективы формирования единого научно-образовательного пространства в Большой Евразии. В ежегоднике представлена часть материалов XVIII Международной научной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», а также некоторых других мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

Подготовка издания проведена в рамках Программы фундаментальных исследований президиума РАН «Научные основы развития российского научно-инновационного комплекса в контексте глобальных трансформаций».

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы и стратегии национального развития

<i>Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж.</i> О значении казахстанского опыта модернизации в современном мире	9
<i>Бардаль А.Б.</i> Возможности участия России в функционировании рынка транспортных услуг Северо-Восточной Азии	13
<i>Барезев К.В., Литвинова Н.Н.</i> Концепция глобального права	17
<i>Бурьянов С.А.</i> Некоторые подходы к формированию стратегии устойчивого развития России в условиях глобальных процессов	19
<i>Ворожжихин В.В.</i> Формирование человека будущего: От человека экономического к человеку творческому	22
<i>Гордиенко Н.Н., Тульчев В.В., Жевора С.В.</i> ЕАЭС, БРИКС и ШОС: Место и роль в изменяющемся мире	28
<i>Захаров В.К.</i> Мегатенденции современного мира: Избавление от навязанных изменений	32
<i>Захаров В.К.</i> Закат глобального прогрессизма и проектная неопределённость мира	39
<i>Зернов С.В.</i> Перспективы применения открытого самоуправления для осуществления революция управления	46
<i>Кайгородцев А.А.</i> Продовольственная безопасность Казахстана: Оценка состояния и пути обеспечения	51
<i>Каленова С.А., Нурпеисова А.А.</i> Наиболее эффективные модели государственного регулирования в условиях ЕАЭС	55
<i>Капелько О.Н.</i> Концепты, связанные со стратегическим управлением	59
<i>Ковалев С.Г.</i> Геостратегия современного воспроизводства России в пространстве Большой Евразии	62
<i>Комков С.К.</i> «Дело Скрипалей» и крах современного международного славянского движения	66
<i>Коровникова Н.А.</i> Россия в глобальных евразийских проектах: Риски и перспективы	69
<i>Кочетков С.В., Кочеткова О.В.</i> Инновационная система производства – основа пространственного развития экономики	73
<i>Кротова М.В.</i> Качественный анализ стратегических рисков средне- и долгосрочного научно-технологического развития России: Возможности системного анализа	78
<i>Медведева Г.Б., Захарченко Л.А.</i> «Новый шёлковый путь» и развитие логистического потенциала Беларуси	86
<i>Назаров В.И.</i> Русский мир как особая социально-экономическая система	90
<i>Небренчин А.С.</i> Международное сотрудничество России и Китая в рамках БРИКС и ШОС	94
<i>Небренчин С.М.</i> Международное измерение государственного суверенитета	97
<i>Орлова Н.Л.</i> Ресурсная база мирового хозяйства: Методология оценки – геоэкономический контекст	101
<i>Пашин Ф.</i> Россия в глобальном мире: Итоги и перспективы	106
<i>Перская В.В.</i> Информационное противостояние и киберсреда – основной сегмент противодействия в условиях перехода к многополярности	112
<i>Попадейкин В.В.</i> Системная модернизация России в аспекте развития правового государства	116

Радзиевский В.А.	
Культура Украины: От перемен к переменам	120
Садыкова Ш.М.	
Системная модернизация Узбекистана	125
Сафарова Н.Н.	
Межстрановой анализ влияния социально-экономических факторов на уровень и качество жизни населения	126
Семенова Н.К.	
Причины и политическая специфика напряженности в энергетической сфере на регионально-евразийском уровне	131
Сидорович А.В.	
Переход к новому этапу развития ЕАЭС: Противоречия и тенденции	134
Симонова М.Д., Козлов К.В.	
Внешние экономические связи Китая и стран Центральной Азии в топливно-энергетической сфере	140
Соколова М.Е., Соцкова В.Е.	
Миссия и задачи независимых СМИ в интересах модернизации России	146
Сперанский А.А., Проконьев П.С., Сперанский К.К.	
Социогуманитарные аспекты преодоления глобальных угроз	152
Стариков И.В.	
О мегапроекте «Единая Евразия: ТЕПР-ИЕТС»	156
Титаренко Л.Г.	
Мегатренды современного развития и их влияние на Россию и СНГ	160
Чекмарёв В.В., Чекмарёв Вл.В.	
Реиндустриализация и приоритеты социально-экономического развития	163
Чепель С.В.	
Эконометрический подход в анализе проблемы достижения макроэкономического равновесия (На примере Узбекистана)	169
Ширман М.Б.	
Перспектива глобального суицида и возможная роль России в его предотвращении	175
Яковенко А.В.	
Проблема человека в условиях перманентной модернизации	179
Яковлева С.И.	
Стратегическое планирование и мониторинг устойчивого развития: Опыт России и Белоруссии	183

Модернизация экономики

Аликеримова Т.Д., Ниналалов С.А.	
Анализ эффективности государственной поддержки возобновляемых источников энергии в России	192
Алхасов А.Б., Аликеримова Т.Д., Ниналалов С.А.	
Экономическая эффективность комплексных методов освоения геотермальных месторождений Республики Дагестан	195
Андрианов В.Д.	
Банк развития Сингапура – вклад в трансформацию структуры экономики и в превращение страны в новую индустриальную экономику	198
Асадуллина Н.Р.	
Перспективы экологической политики в условиях устойчивого развития экономики природопользования	205
Асанович В.Я., Турко В.А.	
Необоснованное посредничество как деструктивное явление в экономике	208
Белокрылов К.А., Фирсов Е.И.	
Цифровая модернизация публичной закупочной системы: Воздействие на локализацию проблемных зон и эффективность	213
Белокрылова О.С., Гончарова Е.В.	
Цифровизация денег как фактор виртуализации активов	218
Богдан И.Т.	
Устойчивое развитие электроэнергетики: Концептуальные вопросы, методика качественной и количественной оценки	223
Брикач Г.Е., Садченко А.А.	
Оптимизация полных затрат в производстве товарной продукции предприятий промышленного сектора экономики РФ	228
Галкин С.А.	
Возможности использования опыта Евросоюза в совершенствовании статистики внешней торговли ЕАЭС	233
Дедков С.М., Турко В.А.	
Развитие методологии Всемирного банка моделирования и регулирования макроэкономических дисбалансов для стран ЕАЭС	236

Егорова М.А.	
Понятие и правовое регулирование криптовалюты в зарубежных странах	242
Журенков Д.А.	
Диверсификация оборонно-промышленного комплекса России и Китая: Сходства и различия	244
Киракосян Н.Л.	
Возможности использования систем мотивации в армянских организациях: Современный подход	247
Коданева С.И.	
Методология включения корпоративной социальной ответственности предприятия в его сбалансированную систему показателей	251
Кохно П.А., Кохно А.П.	
Модели распределения бюджетных средств на программные мероприятия различного уровня	255
Красильникова Е.В.	
Роль социального вектора и повышения институционального качества экономики в условиях цифровой трансформации	262
Куклина Е.А.	
«Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки	265
Курбанов А.Х.	
Цифровизация цепей поставок в ведомственных логистических системах: Проблемы и пути решения	269
Ланская Д.В.	
Индикативное планирование неоиндустриального развития	272
Ломакин Н.И., Петрухин А.В., Кособокова Е.В., Мещерякова Я.В.	
Использование системы искусственного интеллекта «Дерево решений» для обеспечения оптимального сбалансированного развития отечественной финансово-экономической системы	275
Мадышева А.М., Карабаева Р.К.	
Прикладные аспекты развития туризма в Казахстане	278
Мальши Е.В.	
Экзогенные условия развития современных рентных отношений в аграрной сфере	279
Мелкумян А.С.	
Проблемы регулирования рынка труда в Республике Армения	284
Михайлова О.П., Рубцова Ю.А.	
Концепция управления финансовым потенциалом предприятия	288
Плоткин Б.К., Хайкин М.М.	
Креативный подход как необходимое условие конкурентоспособности	290
Рей И.Ю., Жансагимова А.Е.	
Анализ развития туризма в Республике Казахстан	296
Сабирова Р.К., Косаев Д., Куанышев У.	
Проблемы государственного бюджета Республики Казахстан	299
Симонова-Хитрова М.Ю.	
Стратегии дистрибуции и системы сбытовых цепочек винодельческих компаний Франции	301
Тулеубаева М.К.	
Особенности и перспективы развития электронного бизнеса	305
Усманова Т.Х., Исаков Д.А.	
Новая парадигма в модернизации системы электроэнергетики	308
Усский В.Н.	
Сущность криптовалюты и исторические предпосылки возникновения абстрактного обязательства как условия эмиссии банком кредитных денег	314
Чинаева Т.И., Иванов М.А.	
Экономико-статистический анализ показателей доходности российских банков	318
Шпаковская Е.П., Чинаева Т.И., Ларионова Е.И.	
Статистический анализ деятельности металлургического сектора	322

Инновации и технологии

Абдуллаева М.Н.	
Основные факторы формирования национальной инновационной системы в условиях модернизации национальной экономики	326
Асадуллина Н.Р.	
Развитие профессиональных компетенций работника в условиях инновационной экономики	328
Бакуменко Л.П., Минина Е.А., Богдан Н.И.	
Классификация стран Европы по уровню цифровизации	333
Богдан Н.И.	
Межрегиональное сотрудничество стран ЕАЭС для инновационного развития	343

Брындин Е.Г.	
Коммуникативно-ассоциативная логика когнитивного профессионального работа с подражательным мышлением	349
Вахабова Д.Х.	
Целевые индикаторы повышения качества интеллектуального капитала в условиях перехода к инновационной модели развития	356
Днишев Ф.М.	
Проблемы развития инновационной системы Казахстана	359
Звягинцев П.С.	
Управление государственной собственностью как императив инновационного развития	362
Ищанова Р.К.	
Обеспечение кибербезопасности	367
Клочков В.В.	
Государство, наука и бизнес в системе управления инновационным развитием	369
Ковалёв И.Л.	
Digital-трансформация как катализатор инновационных процессов в экономике	374
Крюкова О.С.	
Человек в цифровом мире: Проблема дегуманизации личности	381
Малинецкий Г.Г., Смолин В.С.	
Решение проблемы круглогодичного использования акватории Северного Ледовитого океана для морского транзита грузов Юго-Восточная Азия – Западная Европа за счёт приоритетного использования подводных транспортных судов	383
Малов В.Ю., Ершов Ю.С.	
Подход к оценке «прорывных» инновационных технологий (На примере вакуумно-левитационного транспорта)	391
Маринкин Д.Н.	
Квалифицированная помощь специалиста-адвоката на начальном этапе расследования преступлений в сфере информационных технологий Блокчейн в Российской Федерации	397
Матанцева О.Ю., Хмельницкий А.Д.	
Проблемы регулирования рынка транспортных услуг в условиях цифровой экономики	400
Никонова А.А.	
Стратегические решения технологических задач в модели инновационных экосистем	406
Папуша А.И., Папуша И.А.	
Новое направление научно-технического развития экоэнергетики на базе транзвукowego горения	415
Соколов С.М., Смолин В.С.	
Учёт проблем использования и перспектив развития результатов нейросетевой революции в машинном обучении при определении приоритетов технического развития России	420
Сухарев О.С.	
Стратегия и структура инновационного развития: Конкуренция новаторов и консерваторов	427
Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г., Биленко А.В.	
Цифровая экономика: реалии, перспективы и приоритеты развития	432
Чугумбаев Р.Р.	
Вопросы оптимизации затрат на осуществление стратегических инноваций организации	435

Демографические процессы и сбережение нации

Гришанова А.Г.	
Проблемы и перспективы формирования единого миграционного пространства в рамках ЕАЭС в контексте решения задач углубления евразийской интеграции	438
Кожевникова Н.И.	
Международная миграция населения в России и Беларуси и ее последствия в формате развития миграционной ситуации на евразийском пространстве	440
Красинец Е.С.	
Миграция населения на новом этапе развития дальневосточной части России	442
Куликова Н.Г., Волкова И.В., Стахурлова В.В.	
Демографические проблемы и пути повышения трудового потенциала России	445
Сагина О.А., Маричева Т.В.	
Персонализированное питание и перспективы его развития для Фуднета	447
Симагин Ю.А.	
Территории России с быстрым сокращением численности населения	450
Ткаченко А.А.	
Демографический фактор модернизации и национальный проект «Демография»	455
Эльдеева Н.А., Кованова Е.С.	
Измерение и оценка социально-экономических эффектов трудовой миграции женщин	460

Наука и образование

Брындин Е.Г. Мобильность креативного инновационного высшего профессионального образования	463
Бураканова Г.М. Метод анализа иерархий для оценки результатов научной деятельности преподавателей вуза	467
Ваганян Г.А. Наука Армении и России без науки управления	470
Григорук Н.Е. Особенности и проблемы анализа статистических данных о внешнеэкономической деятельности стран в условиях международной стандартизации статистики	476
Гусева Н.В. Социальность человека и проблема адекватности отражения социального статуса человека в концепциях его социализации и образования	480
Ермаков В.Г. Противоречие между сбережением человеческого потенциала и научно-технологическим развитием страны как педагогическая задача	486
Кузьмина Н.В., Паутова Л.Е., Жаринова Е.Н. Акметеория фундаментального образования – основа конкурентоспособности и профессионализма преподавателя в национальной системе образования России	490
Кулагина Е.В. Неравенство в российском специальном образовании для детей с ограниченными возможностями здоровья: Региональный аспект	496
Лис П.А., Бельский А.Б., Слиж В.И. Формирование республиканской информационно-образовательной среды как одно из ключевых направлений развития электронного правительства Республики Беларусь	508
Лобастов Г.В. Личность как смысл общественного развития	512
Маковская Н.В. Стратегии академического развития в системе высшего образования в Беларуси	517
Мохов А.И. Отличие системного и комплексного подходов в научных исследованиях	520
Осипов М.Ю. О некоторых проблемах развития юридической науки в цифровую эпоху	528
Павлова В.И., Павлов Б.С., Бондарева Л.Н., Сарайкин Д.А. Профессиональные компетенции и учёба в вузе как жизненные ценности в обыденном сознании уральских студентов	532
Пацула А.В., Павлов Б.С., Козлов В.Н., Малыш Е.В. Девиантная субкультура уральской молодёжи: Некоторые методологические посылы и практика социологического анализа	538
Рачек С.В., Павлов Б.С., Бердник Л.П., Разикова Н.И. Как родительские семьи на Урале готовят своих детей к штурму вузовских аудиторий	546
Сиренко С.Н., Малинецкий Г.Г. Образовательный вызов и модернизация союзного государства: Возможности опережающего образования	554
Суханов В.Н. Инновации в образовании в условиях господства рыночной экономики	560
Терин В.П. Переход к обучению в соответствии с электронно-коммуникационным окружением – приоритетная задача	563

Регионы и города

Блохин В.Н. Возможности и проблемы развития экологической культуры в сельских сообществах	567
Васильева Л.В., Васильев В.В. Тенденции развития межрегиональной дифференциации в России	570
Градусова В.Н. Уровень жизни населения региона как индикатор эффективности социально-экономической политики	576
Захаров П.Н., Названова К.В., Посажеников А.А. Опорный университет как фактор стратегического развития региона	580
Кечеруков Р.К. Исследование практического опыта формирования, развития и финансирования института государственно-частного партнерства	585

Мещеряков Д.А.	
Барьеры, сдерживающие развитие цифровой экономики на территории муниципальных образований	587
Молчанов И.Н.	
Современные тенденции развития образования в регионе и развитие механизма его финансирования	590
Мохов А.И., Вахин А.А., Карцхия И.Ф.	
Комплексная экспертиза в обеспечении инновационного развития Москвы и Московской области	602
Нуланова Н.К.	
Особенности и механизмы развития экономики приграничных территорий: Мировой опыт и Казахстан	607
Обедков А.П.	
Научная школа северного регионоведения: Этапы, центры и направления развития	612
Поплыко В.И.	
Оценка инвестиционной привлекательности региона (На примере Республики Беларусь)	623
Романова А.А., Романов П.А.	
Роль финансовых инноваций в развитии территории	627
Утюпин Р.С.	
Территориальное общественное самоуправление как инструмент решения вопросов местного значения	630
Шилина С.А.	
Роль рекламного дискурса в позиционировании региона: Стратегия развития бренда Брянщины	632

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Абдильдин Ж.М.

д.филос.н., профессор, академик НАН РК, профессор кафедры философии, Евразийский национальный университет, Астана
kazima-kz@mail.ru

Абдильдина Р.Ж.

д.филос.н., профессор, академик НАН РК, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Казахстанский филиал МГУ
gaukz@mail.ru

О ЗНАЧЕНИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОПЫТА МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: модернизация, развитие, государство, демократия, конституционная реформа, принцип разделения властей.

Keywords: modernization, development, state, democracy, constitutional reform, the principle of separation of powers.

Казахстан за годы независимости прошел путь, в котором можно выделить четыре основных этапа. Первый этап связан со становлением независимого государства, происходившим в первой половине 1990-х годов. Второй этап – с укреплением государственности и преодолением кризиса второй половины 1990-х годов. Третий этап – это подъем и дальнейшее развитие в 2000-е – начале 2010-х годов. Четвертый этап – состоявшееся государство в новой глобальной реальности, 2010-е и далее годы. За это время в стране были успешно осуществлены системные реформы в общественно-политической, экономической и социальной сферах¹.

На первом этапе – этапе становления независимого Казахстана, новому независимому государству, пройдя через общий кризис и упадок советской системы, удалось избежать дестабилизации общества, сохранить гражданский мир и межэтническое согласие. В государственно-правовом аспекте этот период связан с конституционным оформлением государства, что нашло свое воплощение в законе «О государственной независимости Республики Казахстан» и в действующей Конституции Республики Казахстан 1995 года.

На этом этапе развития Казахстана было осуществлено рыночное реформирование страны – созданы основы свободной рыночной экономики, введен институт частной собственности, стабилизирована финансовая система, сформирована самостоятельная внешняя политика Республики Казахстан – осуществлено вхождение республики в мировое сообщество и систему международных отношений.

Главные достижения первого этапа – государственность, рыночная экономика, социальный мир, тем самым были созданы базовые предпосылки для дальнейшего развития.

На втором этапе происходило укрепление государственности, страна приступила к системному развитию на основе принятия долгосрочной государственной стратегии «Казахстан-2030». Свидетельством нацеленности на дальнейшую перспективу стало решение о переносе столицы, и, несмотря на все трудности и скептические прогнозы, была успешно создана новая столица Астана.

Во внутренней политике, на государственно-правовом направлении развития было положено начало переходу к смешанной мажоритарно-пропорциональной системе выборов. Поправки в Конституцию дали дополнительный импульс развитию внутривнутриполитических процессов и институтов, повысилась роль партий в избирательном процессе и политической жизни страны.

На втором этапе независимости продолжалось возрождение казахской нации, укреплялись единство народа Казахстана и гражданская идентичность. В этот период продолжала реализовываться внешнеполитическая стратегия, получившая наименование «многовекторной политики», заключающаяся в налаживании и поддержании равноправных, взаимовыгодных отношений со всеми открытыми к сотрудничеству государствами. Казахстан становился общепризнанным членом мирового сообщества.

На третьем этапе развития независимого Казахстана была разработана и принята программа вхождения республики в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира. В государственно-правовом аспекте Конституционная реформа 2007 года, усилила полномочия Парламента и возможности гражданского общества, с 2012 года нижняя Палата Парламента – Мажилис стал многопартийным.

¹ Назарбаев Н.А. Эра независимости. – Астана, 2017. – С. 489–501.

В экономической сфере в 2000-е годы, в том числе благодаря росту мировых цен на базовую отечественную экспортную продукцию – энергоносители, металлы, зерно, был создан и активно пополнялся Национальный фонд, росли объемы иностранных инвестиций, успешно развивался банковский сектор.

Важным фактором социально-экономического подъема в эти годы было общественное согласие, единство народа. В 2000-е годы Казахстан выработал собственную модель межэтнического согласия, Ассамблея народа Казахстана приобрела конституционный статус.

В 2000-е годы Казахстан занял достойное место в глобальном сообществе, стал авторитетным и уважаемым государством. В 2005 году была завершена демаркация сухопутной границы страны, юридически оформленная и признанная всеми сопредельными государствами и ООН. Государственная граница – самое значимое политическое достижение эпохи независимости.

Во втором десятилетии XXI века мир стал входить в полосу новых качественных трансформаций, «новую глобальную реальность», ответом на которые стала Стратегия «Казахстан-2050», знаменующая содержание четвертого этапа независимости. Национальная идея, главная целевая установка этого периода – вхождение в тридцатку самых развитых стран мира с упором на обеспечение высокого качества жизни и максимальное развитие человеческого капитала.

В связи с ухудшением мировой политической и экономической ситуации в 2014–2016 годах Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым были выдвинуты Пять институциональных реформ, призванные усилить государство в период глобальных испытаний. Дополнительным двигателем экономики стала разработанная в 2014 году и нацеленная на инфраструктурно-экономическое развитие программа «Нурлы жол». Реализация этих планов дала возможность сохранить устойчивость развития и достаточно быструю адаптацию к новой глобальной реальности.

В условиях перехода передовых стран мира от экономики традиционной промышленности к экономике высоких технологий, обострения политической, экономической и технологической конкуренции между развитыми государствами, кризиса глобальных институтов, когда главным фактором роста мировой экономики становится качество человеческого капитала, уровень подготовки людей, был разработан курс Третьей модернизации Казахстана, цель которого – вхождение к 2050 году в число тридцати самых передовых стран мира. В рамках этой программы была проведена конституционная реформа и развернута серьезная работа по модернизации общественного сознания.

Остановимся более подробно на осмыслении главных положений новой конституционной реформы, сущность которой состоит в перераспределении полномочий между ветвями государственной власти. Следует подчеркнуть, что казахстанский опыт модернизации в государственно-правовой сфере имеет серьезное значение для современных государств, избравших демократический путь развития.

Согласно Конституции Республики Казахстан, президентская власть объединяет в государстве все три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Для Казахстана характерна сильная президентская власть, крепкая президентская вертикаль. Как показывает история, подобная расстановка и положение ветвей власти в течение последних двадцати лет со времени принятия Конституции 1995 года имели, несомненно, положительное значение, были необходимы в ходе преодоления огромных трудностей становления государства и потому оправдали себя.

Казахстан за годы независимости, как было показано выше, достиг больших успехов в своем развитии – это свободная рыночная экономика, высокоразвитые культура и образование, серьезный авторитет на международной арене. Однако, по закону диалектики, жизнь постоянно развивается и изменяется, ничто не стоит на месте, меняется время. Следовательно, конституционная реформа, перераспределение полномочий между ветвями власти, является назревшим решением действительных проблем, поставленных временем, их несвоевременное разрешение станет тормозом дальнейшего развития государства, избравшего демократический путь развития.

Согласно диалектике, у всякого положительного явления, во всем позитивном всегда есть оборотная, теневая сторона, в связи с чем наличие сильной, президентской власти имеет также свои определенные негативные последствия.

Первое – при сильной президентской власти все другие формы власти становятся недостаточно активными. Исполнительная власть, за что обоснованно критикует ее Президент Казахстана, не до конца, не полностью отвечает за свои задачи. Умение мыслить, думать и решать она во многом делегировала Главе государства. В итоге, выдвигал творческие идеи, мыслил, решал Президент, тогда как исполнительная власть в лице министерств, акиматов не стремилась брать на себя всю полноту ответственности, ссылаясь в основном на функцию исполнителей решений Президента.

Второе. В демократическом государстве все ветви власти работают по закону, поэтому должен быть чрезвычайно высок авторитет законодательной власти. Народ, согласно концепции современной демократии, поручает своим избранным – депутатам создавать законы, защищающие народные интересы. К сожалению, в казахстанском обществе сформировалось нелестное мнение о Парламенте как о карманном инструменте Правительства, как о ветви власти, не отличающейся собственной активностью и инициативностью.

Третье. Что касается судебной власти, то в демократическом государстве она так же должна быть самостоятельной, должна иметь свои четкие права и функции. Более того, согласно принятым стандартам современной демократии, все три ветви государственной власти должны быть независимыми, только тогда человек будет ощущать себя в своей стране по-настоящему свободным, полностью защищенным, контролирующим власть в государстве.

Принцип разделения властей – важнейшая основа демократического государства. Разумеется, основным постулатам, стандартам теории современной демократии, закрепленным в важнейших документах и пактах ООН, ОБСЕ и т.д., не соответствует в полной мере ни одно существующее демократическое государство, но каждая страна в соответствии с уровнем развития своего народа, постоянно приближается к претворению этих целей и задач.

Казахстан, избрав путь демократического развития, так же сразу не мог достигнуть высокого уровня демократии, в одночасье воплотить в жизнь все высокие демократические стандарты и требования, так как республика, как и другие новые независимые государства, вышла из условий тоталитарной советской системы. Построить государство, полностью соответствующее концепции современной демократии, сразу было невозможно.

Не следует забывать, что процесс демократического строительства, путь становления современной демократической системы в развитых европейских государствах продолжался в течение двухсот-трехсот лет. Тем не менее, теория представляет собой идею, маяк и ориентир, направляющий государственное движение и развитие.

Остановимся подробнее на сущностном содержании принципа разделения властей – центрального постулата теории современной демократии.

В основе организации власти в демократическом государстве лежит принцип разделения властей – политико-правовая доктрина и конституционный принцип, являющийся важнейшим атрибутом современной демократии. В современном мире разделение властей – характерная черта, признанный атрибут правового демократического государства. Сама же теория разделения властей является итогом развития политико-правовой мысли, многовекового формирования государственности.

Теория разделения властей подобно другим научным идеям и концепциям имеет свою историю. Она является результатом развития европейской политико-правовой мысли, социально-политического развития европейских государств в организации государственно-правовой жизни и поддержании стабильности в обществе и государстве.

Следует заметить, что как цельная политическая доктрина теория современной демократии сформировалась только в Новое время, и обрела свой классический вид в трудах Джона Локка, Шарля Луи Монтескье, Иммануила Канта, Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и др. Для того чтобы гарантировать свободы и права человека, свободы и права народа от посягательств и произвола власти, классиками теории современной демократии была последовательно обоснована необходимость разделения всех трех ветвей власти в государстве – верховной законодательной, исполнительной и судебной. Речь идет о построении такого механизма государственной власти, который сам по себе препятствовал бы и исключал возможность ее узурпации и использования против человека и народа как источника власти.

Идея разделения властей занимает сегодня важнейшее место как в политической мысли, так и в практике современных демократических государств. В настоящее время принцип разделения властей трактуется как необходимый атрибут «конституционного», «правового» государства, как важнейший элемент «либеральной демократии», в которой уважается достоинство личности, гарантируется ее свобода. Принцип разделения властей был воспринят теорией и практикой всех современных демократических государств.

При всем этом, следует отчетливо понимать, что в современном демократическом государстве важнейшей среди трех ветвей власти является законодательная власть, и это абсолютно резонно, поскольку демократия является властью народа, и именно законодательная власть является показателем того, что власть в данном государстве принадлежит народу, то есть народовластие реализуется только тогда, когда законодательная власть находится в руках народа¹.

Согласно основополагающим установкам концепции современной демократии, народ сам выдвигает своих представителей в законодательную власть, при этом народные избранники должны постоянно чувствовать свою зависимость от народа и ответственность перед ним. Народные депутаты не могут иметь никаких собственных особых интересов, кроме интересов народа, поэтому для того, чтобы избежать подобной возможности, они должны быть сменяемы. Важнейшим моментом функционирования законодательной власти является также то, что представители народа не могут передать свои полномочия кому-либо другому, воля народа не может быть передоверена – это серьезнейшее нарушение принципа законодательной власти. Все вопросы о передаче власти, доверии, смене своих представителей и т.п. может решать только сам народ.

Представители народа ни в коей мере не должны зависеть ни от какой другой власти, кроме как от воли народа. Нарушением демократии считается использование исполнительной властью своих административных ресурсов при выборах народных депутатов, любое оказание влияния на народных избранников, назначение без воли народа своих представителей в законодательную власть. Согласно современным демократическим стандартам, все это является нарушением прав народа, нарушением самого понятия законодательной власти, которая может принадлежать только народу и никому другому. Если исполнительной власти каким-либо способом удастся превратить законодательную власть в послушный и зависимый от нее орган, если окажется возможным влияние со стороны исполнительной власти на выборы народных депутатов, то такая демократия автоматически перерастает в деспотию².

Задача исполнительной власти – исполнение законов. Исполнительная власть может издавать указы, постановления, но ее представители, ни в коей мере не могут издавать законы, так как это есть абсолютная прерогатива законодательной власти, в противном случае демократическая власть опять-таки перерастет в деспотию.

В зависимости от формы государственной власти во главе современного демократического государства может находиться один, несколько или множество должностных лиц, но при этом самым главным является то, что исполнительная власть должна безусловно подчиняться закону, совершать свои действия в рамках закона, руководствоваться в своей деятельности только законом. Таким образом, исполнительная власть не вправе допускать никаких отступлений от закона, в противном случае искажаются коренные принципы демократического государства, нарушается фундаментальный принцип демократии – принцип разделения властей.

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Дж. Локк. Сочинения: В 3-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 349.

² Монтескье Ш. О духе законов // Ш. Монтескье. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 292.

Следовательно, согласно современным стандартам демократии, задача исполнительной власти заключается в действиях по закону и в рамках существующих законов. Исполнительная власть не отвечает своему понятию, если она недолжным образом исполняет законы, нарушает их, либо принимает решения, противоречащие основным принципам законодательной власти. В подобных обстоятельствах законодательная власть имеет право оказать сопротивление, народ может не исполнять указания исполнительной власти, более того объявить правительству импичмент, призвать к отставке. Это право народа.

Следующим важнейшим атрибутом демократического государства и важнейшим положением принципа разделения властей является самостоятельность судебной власти. Судебная власть назначается с согласия исполнительной и законодательной властей, однако является совершенно независимой в принятии решений. Все проблемы и вопросы, касающиеся его компетенции, суд решает самостоятельно. Никто, в том числе представители законодательной и исполнительной власти, не имеет права влиять на решения суда, суд автономен и свободен, он подчиняется только закону и решает все вопросы на основе закона.

Судебная власть решает не только проблемы взаимоотношения граждан в государстве, их споры, поступки, находящиеся в противоречии с законом, но также вопросы, проблемы и противоречия, возникающие между законодательной и исполнительной властью. В условиях современной демократии недопустимо, чтобы противоречия между законодательной и исполнительной властью решались главами исполнительной или законодательной власти, эти вопросы могут решаться только судом.

Таким образом, власть в демократическом государстве является целостным организмом, все три власти раны между собой, только их равенство дает возможность принятия правильных решений, при этом законодательная власть должна находиться в руках народа¹. Обобщая вышесказанное, основные положения теории разделения властей в современном правовом демократическом государстве можно свести к следующим:

- 1) разделение властей в демократическом государстве закрепляется конституцией;
- 2) согласно конституции, законодательная, исполнительная и судебная власти предоставляются различным людям и органам;
- 3) все власти в демократическом государстве равны и автономны, ни одна из них не может быть устранена любой другой;
- 4) никакая ветвь власти не может пользоваться правами, предоставленными конституцией другой ветви власти;
- 5) судебная власть действует независимо от других ветвей власти, судьи пользуются правом длительного пребывания в должности. Судебная власть может объявить закон недействительным, если он противоречит конституции.

Таким образом, согласно принципу разделения властей, выдвинутому и обоснованному основателями концепции современной демократии и закреплённому в современных европейских демократических стандартах, все ветви власти в демократическом государстве должны взаимно дополнять друг друга и одновременно выступать противоемсами по отношению друг к другу. Власть в государстве должна носить целостный характер, все ветви власти, вместе взятые, должны оптимально обеспечивать права и свободы человека.

Поскольку сами люди в результате общественного договора создали государство, а также соответствующие органы, формы власти – законодательную, исполнительную, судебную ветви власти, постольку каждая из них на своем уровне должна решать все вопросы, доверенные ей народом. Неисполнение, либо ненадлежащее исполнение любой ветвью власти своих обязанностей свидетельствует о несоответствии ее своему понятию, в связи с чем власть должна быть изменена народом на основе закона.

Смысл классического учения о разделении властей в том виде, в каком оно было разработано теоретиками концепции современной демократии, не следует сводить ни к выражению компромисса классово-политических сил, ни к разделению труда в сфере государственной власти, выражающей народный суверенитет, ни к механизму «сдержек и противовесов», сложившемуся в развитых демократических государственно-правовых системах. Разделение властей, согласно современным демократическим стандартам, представляет собой прежде всего правовую форму демократии.

Благодаря выдвинутой конституционной реформе, предполагающей передачу части полномочий президентской власти другим ветвям власти, Казахстан неуклонно идет по демократическому пути развития, шаг за шагом двигаясь в этом направлении. Демократичными являются как президентская, так и парламентская формы правления, самое главное – это исполнение принципа разделения властей, конституционных статей, определяющих механизм работы всех ветвей власти, который не просто декларируется, но реально осуществляется.

Если сегодня в Казахстане все три ветви власти объединяет Президент, то в будущем, их объединит сам народ. Республика постоянно приближается к цели построения развитого демократического общества и сегодня вышла на новый этап ее решения. Перед государством стоят новые задачи, приближающие к осуществлению амбициозной цели вхождения в тридчатку передовых стран мира. Решение этой задачи не исчерпывается экономическими достижениями, оно включает в себя развитие человека, прежде всего, развитие его свободы, развитие политической демократии.

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // И. Кант. Сочинения: В 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 237.

Бардаль А.Б.¹

ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ РОССИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, Дальний Восток, сотрудничество в области транспорта, транспортные проекты, транспортная инфраструктура.

Keywords: Northeast Asia, the Far East, cooperation in the field of transport, transport projects, transport infrastructure.

В настоящее время говорить о создании единого транспортного рынка в Северо-Восточной Азии (СВА) можно лишь с определенной долей условности, поскольку с институциональной точки зрения до настоящего времени в регионе не создано единого транспортного пространства. Процесс унификации правовых норм требует значительного времени. Число достигнутых договоренностей между странами в СВА постепенно увеличивается, однако до настоящего времени в регионе не создано территориально непрерывного правового пространства. При этом территориальная непрерывность действия является одним из важнейших принципов формирования единых законодательных норм при организации транспортного процесса (табл. 1).

Таблица 1

Статус отдельных международных договоров и соглашений в области транспорта в странах СВА (2016 г.)

Страна	КНР	РК	РФ	Япония	Монголия	КНДР
Конвенция о дорожном движении (1949 г.)	–	п	п	п	–	–
Конвенция о дорожных знаках и сигналах (1968 г.)	–	п/п	п	–	п	–
Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (1975 г.)	п	п	п	–	п	–
Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств (1958 г.)	–	п	п	п	–	–
Таможенная конвенция о контейнерах (1972 г.)	п	п	п	–	–	–
Международная конвенция о согласовании условий контроля грузов на границе (1982 г.)	–	–	п	–	–	–
Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (1956 г.)	–	–	п	–	п	–

Примечание: «–» – документ не подписан; «п/п» – документ подписан; «п» – государство присоединилось. Источник: International Agreements – Latest Ratifications, Accessions and Successions / United Nations Economic Commission for Europe. – <http://www.unece.org/trans/trans/conventn/latest.html>

Наравне с этим в СВА действует ряд двухсторонних соглашений в области транспорта, определяющих законодательную оболочку более тесно сотрудничающих между собой стран и частично нивелирующих необходимость создания единого правового поля в регионе. Например, КНР имеет соглашения по морскому транспорту со всеми странами СВА за исключением Монголии. Между Монголией и КНР действуют соглашения по доступу к морю, транзиту грузов и автомобильному транспорту².

Таким образом, на сегодня транспортный рынок СВА представляет собой сочетание разнородных элементов – транспортных систем отдельных стран с различным уровнем технологического развития, институциональными условиями функционирования, масштабами внутреннего транспортного рынка и т.д. В этой связи важно определить позиции ключевых субъектов данного рынка и позиции (потенциальные возможности) сотрудничества в сфере транспорта для России³.

При этом все страны «большой тройки» СВА занимают существенные позиции на мировом рынке транспортных услуг, находясь в числе ТОП-5 по показателю экспорта (табл. 2).

¹ Бардаль Анна Борисовна – к.э.н., доцент, с.н.с. ИЭИ ДВО РАН. Сфера профессиональных интересов: экономика транспорта, международные транспортные коридоры, региональная экономика, СВА. E-mail: Bardal@ecrin.ru

² Например, Agreement Between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Mongolian People's Republic on the Access to and from the Sea and Transport by Mongolia through China's Territory (1991); International Road Transport between the People's Republic of China and Mongolia (1991); Agreement on the Transit Freight from China to Mongolia (1991).

³ Россия в ВТО: год после вступления...: в 2 ч./ Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – М.: Экономика, 2014. (Близкая и такая неразгаданная экономика; т. 2 ч. 1).

Ключевые страны СВА на мировом рынке экспорта транспортных услуг (2017 г.)

Страны	Экспорт транспортных услуг, млрд долл. США	Доля в мировом показателе, %	Изменение стоимостного показателя за период 2010–2017 гг., %
КНР	37,1	4,0	+1
Республика Корея	24,6	2,6	-6
Япония	34,0	3,7	-3

Источник: Trade in Commercial Services / WTO. – https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/tradeserv_stat_e.htm

При этом направления и масштабы транспортных потоков являются производными по отношению к характеристикам торговли и существенно различаются по странам даже в пределах «большой тройки» СВА. В Японии, занимающей по итогам 2017 г. второе место в СВА после КНР по объемам экспорта и импорта, существенно усилились в рассматриваемом периоде торговые связи со странами внутри СВА, прежде всего КНР: показатели экспорта и импорта этой страны в пределах региона выросли в большей степени, чем в страны «остального мира» (вне СВА) (табл. 3, 4).

Таблица 3

Динамика экспорта стран СВА по направлениям за период 2001–2017 гг. (%)*

Страна, регион	Экспорт, всего	Экспорт в страны СВА	Экспорт в «остальной мир» (страны помимо СВА)
Япония	173,1	331,2	146,5
Республика Корея	381,2	281,9	451,8
КНР	850,6	472,0	962,9
КНДР	198,4	424,2	34,7
Монголия	939,5	1343,0	417,7
РФ	359,6	653,2	329,1

* при расчете использованы стоимостные показатели. Источник: рассчитано по данным International Trade Center. – <http://www.trademap.org/>

Таблица 4

Динамика импорта стран СВА по направлениям за период 2001–2017 гг. (%)*

Страна, регион	Импорт, всего	Импорт из стран СВА	Импорт из «остального мира» (страны помимо СВА)
Япония	192,4	76,4	588,0
Республика Корея	339,1	167,3	746,1
КНР	757,0	231,7	в 19,4 раза
КНДР	117,1	268,4	7,1
Монголия	642,7	1399,4	350,6
РФ	545,1	159,5	в 50,5 раз

* при расчете использованы стоимостные показатели импорта. Источник: рассчитано по данным International Trade Center. – <http://www.trademap.org/>

Противоположные процессы происходили в КНР. За период 2001–2017 гг. стоимостная оценка экспорта возросла в 8,5 раз, импорта – в 7,5 раз. При этом торговля со странами, расположенными за пределами СВА, увеличилась более существенно, чем со странами региона (превышение составляет 2,0 раза по экспорту и 8,4 раз по импорту).

Для Республики Корея тенденции к усилению взаимодействий за пределами СВА не столь ярко выражены. Экспортные потоки этой страны возросли за период 2001–2017 гг. в 3,8 раза. Наблюдается усиление экспортных потоков за пределы СВА и одновременным ростом импорта из стран СВА.

Роль стран «большой тройки» СВА в процессах взаимной торговли представлена в табл. 5.

Таблица 5

Масштабы взаимной торговли ведущих стран СВА (2016)*

Страна	Экспорт	Импорт
Япония	2. КНР (19,0%) 3. Республика Корея (7,6%)	1. КНР (24,5%) 4. Республика Корея (4,2%)
Республика Корея	1. КНР (24,8%) 5. Япония (4,7%)	1. КНР (20,5%) 2. Япония (11,5%)
КНР	3. Япония (6,2%) 4. Республика Корея (4,5%)	1. Республика Корея (10,0%) 2. Япония (9,2%)

* место страны в рейтинге торговых партнеров и доля данной страны в общем показателе (экспорта либо импорта). Источник: рассчитано по данным International Trade Center. – <http://www.trademap.org/>

Таким образом, процессы формирования и развития транспортных систем в странах «большой тройки» СВА обусловлены происходящими внешнеэкономическими взаимодействиями. Обозначим наиболее важные из них за период 2001–2017 гг.:

– со стороны Японии усилился интерес к налаживанию транспортных связей с КНР, поскольку значительно возросли торговые связи с этой страной.

– Республика Корея заинтересована в налаживании транспортных связей как с СВА, так и с остальным миром, поскольку опережающими темпами росли экспортные грузопотоки за пределы региона и импортные потоки со странами в пределах региона (прежде всего КНР).

– КНР заинтересована в развитии транспортных маршрутов за пределами СВА, поскольку эта страна в меньшей степени, нежели другие страны региона, связана экспортно-импортными операциями со странами СВА. Стремительно растущие торговые потоки КНР направляются в большей степени за пределы региона.

Адекватность сделанных выводов подтверждается заявляемыми направлениями международного сотрудничества рассмотренных стран. Республика Корея и КНР в последние годы предложили свои проекты «Евразийская инициатива» (октябрь 2013 г.) и «Экономический пояс Шелкового пути» (сентябрь 2013 г.), включающие наряду с другими вопросами, широкий спектр проектов по развитию транспортной инфраструктуры¹.

Изменение детально фиксируемых статистикой стоимостных показателей внешней торговли и изменение физических характеристик товарных потоков (номинального веса грузов, перевозимых в экспортно-импортных направлениях) не пропорциональны, однако можно уверенно говорить о значительном увеличении нагрузки на транспортные системы стран региона СВА за 2001–2017 гг. Подтверждением возрастающих объемов торговли является изменение объемов перевалки в ключевых морских портах региона² (табл. 6).

Таблица 6

Рейтинг крупнейших контейнерных портов мира, млн. ДФЭ

2001 г.		2016 г.	
Порт (страна)	Объем перевалки	Порт (страна)	Объем перевалки
1. Гонконг (САР КНР)	17,8	1. Шанхай (КНР)	37,1
2. Сингапур (Сингапур)	15,6	2. Сингапур (Сингапур)	30,9
3. Пусан (Республика Корея)	8,1	3. Шэньчжэнь (КНР)	24,0
4. Каошинг (Тайвань)	7,5	4. Нинбо-Чжоушань (КНР)	21,6
5. Шанхай (КНР)	6,3	5. Гонконг (САР КНР)	19,8
6. Роттердам (Нидерланды)	6,1	6. Пусан (Республика Корея)	19,5
7. Лос Анжелес (США)	5,2	7. Гуанджоу (КНР)	18,9
8. Шэньчжэнь (КНР)	5,1	8. Циндао (КНР)	18,1
9. Гамбург (Германия)	4,7	9. Дубай (ОАЭ)	14,8
10. Лонг Бич (США)	4,5	10. Тяньцзинь (КНР)	14,5

Источник: Ranking of Container Ports of the World. – <http://www.worldshipping.org/about-the-industry/global-trade/top-50-world-container-ports>

За период 2001–2017 гг. значительно увеличилось число крупных портов в КНР, возросли масштабы перевалки: например, в портах Шанхай и Шэньчжень более чем в 5 раз.

Таким образом, сегодня основные транспортные потоки в СВА проходят между КНР, Японией и Республикой Корея (более 90% перевозок осуществляется морским транспортом), а также между этими странами и внешним миром и не затрагивают Россию (рис. 1).

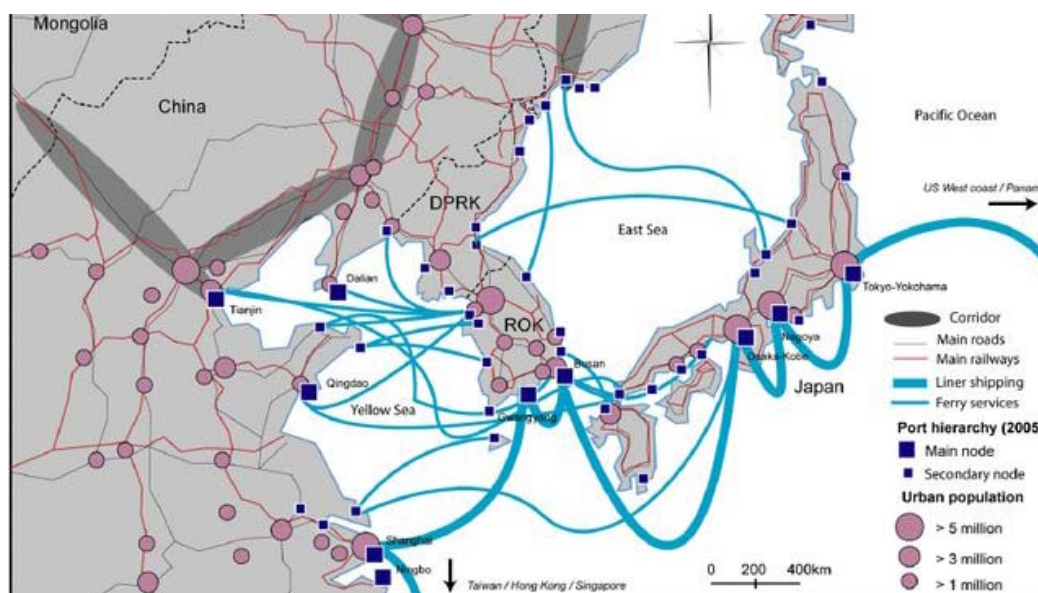

Рисунок 1.
Транспортные потоки в СВА, схематическое представление

¹ Бардаль А.Б. Новый Шелковый Путь: возможности и угрозы для транспортного комплекса Дальнего Востока России // ЭКО. 2016. – № 7 (505). – С. 69–80.

² Морским транспортом осуществляется более 90% перевозок между ключевыми странами СВА.

Транспортный комплекс Дальнего Востока занимает значимое место в экономике региона¹, развивается транспортная инфраструктура трансграничного сотрудничества. Можно выделить следующие направления:

1. Проведена модернизация объектов приграничной транспортной инфраструктуры: сдан в эксплуатацию участок автотрассы Владивосток – Находка – порт Восточный; продолжается реконструкция автодороги Уссурийск – Пограничный – госграница.

2. Совершенствуются технические условия перевозки. Упрощаются технологии перевозки и проведения пограничных досмотровых процедур на железной дороге. В 2017 г. была принята Технологическая схема, в которой помимо прочего установлена предельная продолжительность осмотра грузового поезда (1 час), а также продолжительность следования поездов по территории РФ (с учетом времени формирования состава): от ст. Гродеково к морским портам Владивосток/Находка/Восточный не более 24 часов (МТК «Приморье-1»); от ст. Махалино до портов Зарубино/Посыет не более 12 часов (МТК «Приморье-2»). Ускоряются процедуры таможенного оформления транзитных грузов. Среднее время оформления транзитной декларации при перевозках по МТК по данным Дальневосточного таможенного управления в 2017 г. составило 26 минут (без учета предварительных транзитных деклараций), а среднее время завершения таможенной процедуры таможенного транзита – 24 минуты.

3. Развивается транспортная инфраструктура трансграничного сотрудничества:

а) ведется строительство железнодорожного моста Нижнеленинское-Тунцзян в ЕАО (в октябре 2018 г. соединены российская и китайская части моста, длина моста составляет 2,2 км, мост будет двухпутным, с колеями российского и китайского стандартов, срок завершения строительства – середина 2019 г.);

б) ведется строительство автомобильного моста Благовещенск-Хэйхэ в Амурской области (осенью 2018 г. продолжается процесс строительства опор и сборки пролетный строений, длина моста 1,08 км (протяженность мостового перехода с подъездными дорогами составит 19,5 км), завершение строительства запланировано на конец 2019 г.);

в) проводятся работы по созданию пограничных пунктов пропуска Нижнеленинское-Тунцзян и Благовещенск-Хэйхэ, предназначенных для обеспечения работы новых объектов трансграничной инфраструктуры;

г) строятся новые морские порты на Тихоокеанском побережье (Вера, Суходол, Север), а также расширяются уже существующие (Морской порт в бухте Троица, Славянка).

4. Отрабатывается технология перевозок по МТК. В 2018 г. дважды (в апреле и октябре) осуществлены успешные тестовые перевозки контейнеров между Японией и КНР по МТК «Приморье-2» через порт Зарубино (Морской порт в бухте Троицы). Из Сакаиминато (Япония) прибыл груз комплектующих для цифрового оборудования и товаров народного потребления, который транзитом через Зарубино проследовал в Чанчунь (КНР). В обратном направлении из КНР в Японию были отправлены рефрижераторные контейнеры с сельскохозяйственной продукцией. Процедура таможенного оформления в порту потребовала менее 1 часа.

В целом в 2017 г. по МТК «Приморье-1» перемещено 2170 железнодорожных вагонов (вес товаров составил 96,2 тыс. т, что в 2 раза превышает вес товаров, перевезенных в 2016 г. – 46,5 тыс. т); по МТК «Приморье-2» перемещено товаров весом 6,6 тыс. т (на 10% больше веса товаров, перевезенных в 2016 г.).

5. Открываются новые маршруты транспортировки.

а) В 2017 г. начала работу прямая контейнерная линия «Land Sea Channel»: доставка китайских грузов из северных и северо-восточных провинций Китая через порт Восточный в направлении южных портов Китая и стран АТР (порт Тайцань – порт Восточный (ООО «Восточная стивидорная компания») – порт Тайцань). Оператором линии выступает китайская компания «HeiLongJiang Sea Land Channel International Logistics Co., Ltd.».

б) В 2018 г. (сентябрь) открыта линия по доставке грузов из северо-восточных провинций КНР на юг КНР через РФ: Хуньчунь–Зарубино–Нинбо. Перевозку контейнерных грузов осуществляют китайские компании: по железной дороге компания «Северо-Восточная Азия» (Цзилинь), перевозку морем – судно компании «Marine Silk Road».

Подводя итог, отметим, что в СВА сформированы маршруты перевозок, не затрагивающие Россию. Основными участниками транспортного рынка являются КНР, Республика Корея и Япония, активно развивающие не только перевозки в пределах региона, но и взаимодействия с остальным миром. Россия к настоящему времени остается вне интересов и масштабных взаимодействий.

Тем не менее, на Дальнем Востоке России, являющимся географическим пространством потенциального взаимодействия страны с СВА, развивается инфраструктура трансграничного сотрудничества. Реализуются проекты создания новых объектов транспортной инфраструктуры, отрабатываются технологии перевозки. Таким образом, создаются не только общие условия участия России в транспортных процессах СВА, но и возможности участия в конкретных международных проектах.

¹ Бардаль А.Б. Транспортный комплекс Дальнего Востока: тенденции развития и роль в экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. – Т. 11, № 2. – С. 24–36. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.2

Барезев К.В.

соучредитель Всемирного фонда ресурсов развития «Рождение мира»

Литвинова Н.Н.

директор Всемирного фонда ресурсов развития «Рождение мира», президент Международного комитета цифровой экономики БРИКС

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВА

Ключевые слова: глобальное право, глобальная безопасность, планетарное равновесие.

Введение

В современный период сформирован запрос правового регулирования правоотношений в сфере глобальной безопасности и планетарного равновесия.

Глобальным социальным институтам необходим нормативно-категориальный аппарат описания и квалификации глобальных рисков и угроз. Внедрение технологий и ресурсов сохранения жизни, биологического разнообразия, целостной литосферы, сбалансированной экосистемы возможно посредством универсального понятийного аппарата объединяющего и консолидирующего ресурсы мира и безопасного развития.

Системы и сообщества, деятельность которых направлена на разрушение базовых жизненных ценностей и среды жизнедеятельности находятся вне рамок правового поля. Полемика и демагогия о приоритетах какой-либо нации, религии, политической партии, социально-экономической формации поставили на грань исчезновения человечество и целостность планеты Земля.

Международное право лоббирует интересы ведущих геополитических игроков к захвату территорий, природных ресурсов, населения.

В настоящее время понятия «человечество» и «мировое сообщество» с юридической точки зрения фиктивны, поскольку не имеют нормативно-правового статуса и определения. Человечество должно быть субъектом эволюционно-исторического развития своего вида и природы в целом, субъектом управления цивилизацией, и отчасти является таковым.

По документам ООН, основанным на гуманистической парадигме прав человека, это так. Но в полноценном смысле человечество не имеет эффективных средств управления собственной жизнедеятельностью, поскольку не является источником собственных правомочий.

Устойчивый запрос на глобальное право, имеющее цивилизационный, биоцентрический характер возник в среде людей будущего, граждан мира ориентированных на космополитизм как картину мира.

Глобальное право – это осознанная духовная и социальная потребность, которая должна стать реальностью.

Человечество, представленное наднациональными, надгосударственными, глобальными (планетарными) институтами способно и правомочно разрешить глобальные проблемы и вывести планету и мировое сообщество из глубокого системного кризиса.

Базовым институциональным инструментом решения глобальных проблем и управления глобальными процессами в современном мире должно стать глобальное право.

Гуманитарная основа Глобального права – Глобальная этика. Глобальная этика – морально нравственная система сохранения жизни на планете Земля.

Глобальное право – высший регулятор безопасного и гармоничного развития живых систем на планете Земля.

МИССИЯ: глобальное право должно стать эффективным универсальным инструментом сохранения жизни на Земле и перехода от цивилизации глобальных проблем и противоречий к цивилизации глобального консенсуса.

ЦЕЛЬ: формирование нормативно-правовой основы управления глобальными отношениями и решения глобальных проблем на всех уровнях их объективации.

ЗАДАЧИ:

- Разработка и принятие глобальной общечеловеческой конституции (Конституции Земли) глобальных отраслевых кодексов (атмосферного, земельного, водного, трудового, миграционного, уголовного и т.д.);
- Законодательное закрепление прав человека, придания им силы всеобщих для исполнения на уровне международных и национальных субъектов права норм;
- Разработка и законодательное закрепление прав косной и живой материи, в том числе прав животных;
- Разработка инструментов противодействия и профилактики практик политической тирании на уровне принимаемых национальных законов и утверждаемых норм международного права;
- Ревизия норм и принципов международного права и национальных законодательств в части соблюдения прав человека, прав живой и косной материи, охраны окружающей среды;

- Разработка принципов и основополагающих норм регуляции общественных отношений в условиях технологической сингулярности, искусственного интеллекта, дополненной реальности, органопроекции, 3D-технологий, генной инженерии и управляемой стадии антропосоциогенеза.

СУБЪЕКТ: субъектом глобального права является человечество как единый эволюционно-исторический феномен, высший уровень развития материи, наделенный интеллектом и способностями к преобразованию окружающей среды, должный нести ответственность за свою деятельность перед планетарной экосистемой, органической жизнью, будущими поколениями биологических видов, включая собственный.

ПРИНЦИПЫ:

- Верховенство над международным и национальным правом;
- Независимость от религий, церквей, эзотерики и частных духовных учений, а также национальных систем права, идеологий и концепций культурной идентичности;
- Соответствие высшим (абсолютным) ценностям: жизни, биоцентризму, биоразнообразию, целостности и балансу глобальной экосистемы, свободам и правам человека, интересам будущих поколений;
- Приоритетность прав человека над правами, зафиксированными в национальных законодательствах, а также над так называемыми национально-историческими и религиозными традициями различных народов (каждый человек есть прежде всего представитель рода человеческого, своей планетарной популяции, свободная личность, и только потом представитель определенного народа, культуры, гражданин конкретного государства или нескольких);
- разработка эффективной инфраструктуры надгосударственных институтов правоприменения для реализации норм глобального права.

ИСТОЧНИК: базовым источником глобального права является человечество в качестве общей популяции своего вида, суверена планетарного мира, драйвера всемирной истории и планетарно-космической эволюции, осознанного представителя интересов живой и косной природы, во всей совокупности своих витальных и интеллектуальных потенций, передовых научных достижений и здравого смысла.

ПРОБЛЕМЫ: на стадии разработки и реализации концепцию глобального права ожидают следующие проблемы

- легитимность глобального права – каким образом может быть обоснован всемирный масштаб разработанных и принятых норм глобального права;
- проблематично разрабатывать и говорить о внедрении (и реализации) принципиально новой по масштабу и субъекту системы права в отсутствие правоустанавливающей инстанции, роль которой в национальном праве играет государство, обладающее силовыми ресурсами для обеспечения исполнения норм установленной им системы права;
- сам механизм представительной (законодательной) власти уже не терпит никакой критики, поскольку давно в ряде стран мира с незрелой демократией превратился в лотерею;
- уже на стадии широкого публичного обсуждения ключевые предложения по внедрению системы глобального права неминуемо встретят жесткое противодействие со стороны национальных сословно-классовых элит, ТНК-лоббистов, деятелей церковно-религиозной сферы, представителей националистических организаций и дезинтегративных идеологий.

*Бурьянов С.А.*¹

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные проблемы, устойчивое развитие России, самореализация личности, права человека.

Keywords: global processes, global problems, sustainable development of Russia, self-realization of the individual, human rights.

XXI век характеризуется беспрецедентным ускорением и усложнением общественных взаимодействий в планетарном масштабе. Неравномерность развития приводит к разбалансировке и неуправляемости как общественных отношений, так и связанных с ними техногенных и социоприродных взаимодействий. В конечном итоге, это несет угрозы устойчивому развитию цивилизации и отдельных государств.

Прежде всего, рассмотрим термин «глобализация», который основательно вошел в научный оборот, начиная с 70–80-х гг. прошлого века. Из многих зарубежных научных работ, посвященных глобализации, следует особо упомянуть Э. Тоффлера, который уже в своей работе 1970 г. указывает на беспрецедентную скорость «стихийной силы» глобальных перемен во всех сферах жизни общества, требующих осознания и адаптации с целью «предотвратить шок будущего»². В более позднем фундаментальном труде 1980 г.³ исследователь констатирует, что третья (постиндустриальная) волна «продолжает трансформировать общество, поднимая его на все более высокий уровень многообразия и сложности»⁴, а «подогревание темпа политической жизни, отражающее генерализованное ускорение перемен, интенсифицирует сегодняшнее разрушение политики и управления»⁵. Далее говорится о низкой эффективности устаревших политических институтов в новых условиях, в результате чего лидеры национальных государств утрачивают эффективность «вне зависимости от риторики, которую они используют, и сабель, которыми они бряцают»⁶. Также приходится согласиться с мнением, что «их решения обычно вызывают дорогостоящие, нежелательные, зачастую опасные последствия и на глобальном, и на локальном уровнях»⁷.

Отечественные исследователи также внесли вклад в исследования глобальных процессов и проблем. Здесь следует выделить труды А.Х. Барлыбаева, Л.Е. Гринина, М.Г. Делягина, И.В. Ильина, П.Л. Капицу, Н.Д. Кондратьева, Э.Г. Кочетова, И.И. Лукашука, Н.Н. Моисеева, А.П. Назаретяна, А.Д. Урсула, А.И. Уткина, М.А. Чешкова, А.Н. Чумакова и др. В частности, еще в начале 90-х гг. прошлого века Н.Н. Моисеев говорил о начале принципиально нового глобального этапа человеческой истории при котором «могущество цивилизации впервые в истории планеты сделалось угрозой для жизни ее создателей, и проблема выживаемости человека на Земле стала реальной проблемой, стоящей перед мировым сообществом»⁸.

В указанном ключе следует рассматривать глобализацию в качестве «объективного, но противоречивого и неравномерного процесса, направленного на формирование единой планетарной технососоциоприродной системы»⁹. сообществом в качестве спасительного руководства к действию в изложенных обстоятельствах нарастающей неустойчивости мирового развития, преодоления деструктивных и наращивания конструктивных свойств глобализации, выступает концепция устойчивого развития»¹⁰.

Проблематика устойчивого развития была отражена в документах международных организаций, среди которых особого упоминания заслуживает принятая в сентябре 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.», направленная на «укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы» и состоящая из 17 целей и 169 задач.

¹ Бурьянов Сергей Анатольевич – к.ю.н., доцент кафедры международного права и прав человека Института права и управления, Московский городской педагогический университет. E-mail: burianov-msk@yandex.ru

² Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2008. – 560 с.

³ Тоффлер Э. Третья волна. – М., 2010. – 784 с.

⁴ Там же, с. 546.

⁵ Там же, с. 552.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Моисеев Н.Н. Можно ли говорить сегодня о контурах будущего? // Полис. – М., 1991. – № 3. – С. 27–38.

⁹ Бурьянов С.А. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. – М., 2015. – № 10 (89). – С. 348–353.

¹⁰ Барлыбаев Х.А. Глобализация как форма движения и развития социоприродного мира // Вестник Башкирского университета. 2010. – Т. 15, № 4. – С. 1288–1289.

В указанном документе среди целей названы: «1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах; 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех; 5. Обеспечение тендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек; 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех; 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям; 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними; 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов; 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства; 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями; 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития; 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия; 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях; 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития».

В России на внутрисоциальном уровне важную роль играет Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, принятая Указом Президента РФ от 01.04.1996 № 440. В соответствии с этим документом, «переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей». В контексте указанной цели предполагается решение следующих задач: «в процессе выхода страны из нынешнего кризиса обеспечить стабилизацию экологической ситуации; добиться коренного улучшения состояния окружающей среды за счет экологизации экономической деятельности в рамках институциональных и структурных преобразований, позволяющих обеспечить становление новой модели хозяйствования и широкое распространение экологически ориентированных методов управления; ввести хозяйственную деятельность в пределы емкости экосистем на основе массового внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, целенаправленных изменений структуры экономики, структуры личного и общественного потребления».

Далее, в качестве основных направлений обозначены: «создание правовой основы перехода к устойчивому развитию, включая совершенствование действующего законодательства, определяющего, в частности, экономические механизмы регулирования природопользования и охраны окружающей среды; разработка системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление пределов ответственности за ее экологические результаты, при которых биосфера воспринимается уже не только как поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть неперемным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов; оценка хозяйственной емкости локальных и региональных экосистем страны, определение допустимого на них антропогенного воздействия; формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения».

Однако устойчивое развитие современного мира и России не совместимо с чрезмерным социальным расслоением. В частности, в отчете за 2018 г. международного объединения OXFAM показано, что «состояние богатейших людей планеты за год выросло, и теперь всего 1% населения Земли владеет более половиной всех богатств. За последний доступный год (середина 2017 года к середине 2016-го) общее глобальное богатство выросло на \$ 9,3 трлн., и 82% этого увеличения (\$ 7,6 трлн.) досталось богатейшему 1% мирового населения, следует из расчетов, основанных на данных ежегодного доклада Credit Suisse – Global Wealth Databook»¹. Доходы самых богатых россиян превышают доходы самых бедных в более чем 15 раз. Об этом летом 2018 г. глава Федеральной службы государственной статистики (Росстат) А. Суринов заявил в интервью «Российской газете». «Соотношение между средним душевым доходом 10% самых богатых и 10% самых бедных «держится примерно на одном уровне», отметил Суринов. По его словам, в 2015 году разница составляла 15,7 раза, в 2016-м – 15,5. Предварительные данные Росстата за прошлый год – 15,3 раза»².

Так как переход к управляемому, сбалансированному и устойчивому развитию возможен только на основе социальной справедливости и преодоления чрезмерного расслоения, то международно признанные права человека должны стать безусловным приоритетом. Права человека (как основа современного понимания права) – это мера возможного поведения, которая устанавливается и обеспечивается системой форм права (международного права и внутрисоциального). Так как усложнение и глобализация общественных отношений требует больше свободы индивида (возможности действовать в своих интересах не в ущерб другим людям), которая воплощается в правах человека,

¹ Богатые стали богаче: как росло глобальное неравенство в последние годы // РБК. 2018. – 22 января. – <https://www.rbc.ru/society/22/01/2018/5a6585569a79471d6f4dfbee>

² Статистики оценили разницу доходов самых богатых и бедных россиян. По данным службы госстатистики, разница в доходах составляет от 7 до 15,3 раза в зависимости от методики подсчета. – <https://www.rbc.ru/society/05/07/2018/5b3e01259a7947f36e4d75db>

то они выступают в качестве ядра современного международного и внутригосударственного права, а также основы будущего глобального права¹.

Особо отметим, что в условиях обострения глобальных рисков эффективный правовой механизм реализации права на свободу совести и светскости государства в качестве ее гарантии, является необходимым условием разграничения религиозных и политических институтов, преодоления ксенофобских разделительных этноконфессиональных принципов, эксплуатируемых внутригосударственными политическими структурами, и в значительной мере препятствующими формированию справедливой глобализации «с человеческим лицом». Кроме того, реализация свободы мировоззренческого выбора является главным условием ослабления ксенофобии, нетерпимости и насилия на этноконфессиональной почве и обеспечения глобальной безопасности.

В России, как и в большинстве стран современного мира, имеются системные проблемы в сфере реализации прав человека². Необходимо принять комплекс эффективных мер, направленных на нормализацию системы реализации прав человека в Российской Федерации.

Следует особо отметить, что «устойчивое развитие, как управляемый, интегрированный и сбалансированный процесс реализации жизненно важных интересов каждого человека и человечества, в гармонии с природой»³ неразрывно связано с правами человека. Также с правами человека неразрывно связаны толерантность, противодействие ксенофобии и нетерпимости, закрепленные в основополагающих международных документах. Для практического осуществления прав человека и достижения толерантности необходимо формирование инновационной научно-образовательной и нормативно-правовой основы, что будет способствовать переходу к устойчивому развитию и преодолению глобальных проблем. В свою очередь, важнейшим условием их реализации является принцип мировоззренческого нейтралитета⁴.

В качестве вывода следует отметить, что перспективы формирования стратегии устойчивого развития России неразрывно связаны с интеграцией в мировое сообщество на основе создания достойных условий для самореализации каждого индивида. Это значит, что социальная справедливость, международно признанные права человека, мировоззренческий нейтралитет, толерантность и противодействие нетерпимости должны стать безусловными приоритетами.

¹ Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. – № 6 (52). – С. 36–49.

² Права человека в Российской Федерации: сб. докл. о событиях 2017 г. – М., 2018. – 218 с.

³ Там же.

⁴ Buryanov S.A. The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. – Amsterdam, 2018. – 228 p.

Ворожжихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Российского экономического университета
vorozhikhin@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО: ОТ ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ЧЕЛОВЕКУ ТВОРЧЕСКОМУ

***Ключевые слова:** формирование благоприятного будущего; человек экономический; человек индустриальный, постиндустриальный, информационный; человек творческий; управление.*

***Keywords:** formation of a favorable future; An economic man; An industrial, post-industrial, information person; A creative person; control.*

Становление и экспансия человека экономического

Модель «человека экономического», окончательно сформировавшаяся в эпоху Просвещения, избавила экономическую деятельность человека от авторитета религиозных норм и моральной философии, человек обрел возможность формирования своих собственных интересов и деятельности в соответствии с ними. В рамках новой модели религиозные ценности замещаются индивидуалистическими: счастье, комфорт, наслаждение, душевный покой, приветствуются экономическая инициатива и конкуренция, происходит становление нового социального класса буржуазии.

Вытеснение религии и активизация творческой деятельности формируют новые институты публичности, либерализма и демократии – культура «человека экономического» приобретает статус европейской культуры.

Формируется убежденность в решающей роли человека и науки в познании как природы, так и общества, происходит становление жаждущего материального благосостояния предпринимательства. Культурные изменения последовательно отражаются в экономике, праве, идеологии и искусстве. Право, экономика, искусство оказывают решающее воздействие на становление и особенности проявления человека экономического как идеальной модели личности в идеологическом пространстве западно-европейского общества. Под влиянием становления рынка в Европе происходит замещение модели «человека религиозного» моделью «человека экономического» [1].

Становление человека экономического приводит к снятию запрета на ростовщичество, начинает формироваться система ссудного кредитования, становящаяся одной из основ формирования капитализма. Торговый и финансовый капитал в условиях первой технологической революции – индустриальной – способствуют становлению капитала индустриального. Важнейшими источниками формирования капитализма стали технологическая революция в результате создания паровой машины и использования ее для привода станочного парка, что привело к развитию машинного производства, повышению производительности труда в 50 раз [2] и увеличению мирового валового продукта по итогам развития капитализма в 1200 раз [3], а также к становлению товарного производства. Товарное производство формирует потребность в разнообразии товаров для удовлетворения потребностей пользователя. Возникают новации, требующие корректировки схем организации производства и продвижения товаров, востребованными становятся специалисты.

Хозяйственный уклад находится в тесной связи с системой ценностей и мировоззрением. Становление новых форм хозяйственной деятельности значимо в том случае, когда оно сопровождается изменением сознания людей. Капитализм порождает новое мышление и новую мораль.

Новая мораль ориентирована на результат, она позволяет при любви к ближнему относиться к нему с явным корыстным интересом. Интересы капиталиста и нанятого работника становятся антагонистическими. Исследования «человека экономического» (А. Смит, Дж.С. Милль, Дж. Бентам, Б. Гильдербрандт, К. Книс, К. Маркс У.С. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас А. Маршалл Дж.М. Кейнс, Дж. Локк, Д. Юм, Ф. Хайек, Ж-Ж. Руссо, Р.Декарт) открывают разные грани экономических моделей человека [4]. В экономической модели представлены детерминанты и способы поведения человека, мотивация, доступные ресурсы и инструменты труда, физические и интеллектуальные возможности, оценка результатов хозяйственной деятельности и способов организации и управления ею.

Экономический человек, устремленный к максимуму удовлетворения при минимизации издержек, действующий в рамках пространства потребительских ожиданий, – является моделью неоклассического экономического агента. Убогому «человеку экономическому» оставлена только «невидимая рука» «нащупывания» личной выгоды – «невидимые руки» морали и культуры отсечены.

Он не остается неизменным. По мере развития экономического пространства и возникновения разнообразных институтов – организаций, правил, обычаев и др. – меняется мотивация и деятельность экономического агента, происходит трансформация модели в «человека институционального». Процесс формирования моделей агента актуализируется по мере дальнейшего развития хозяйственной деятельности и экономической науки – принятия решения на осно-

ве приемлемости результата (Г. Саймон); взаимного обеспечения норм и интересов, в экономике, и обществе (Ю. Эльстер); координации социальных норм и рынка (П. Вайзе).

Несмотря на все изменения, экономический человек ориентирован на максимальную экономическую эффективность собственной деятельности, сообщество – на конкуренцию в рамках рынка, общество – на максимальную экономическую эффективность.

Возникает вопрос: почему столько времени потрачено на его обсуждение?

Модели человека в экономике становятся основой конструирования различных социальных альтернатив. Модели формируют процессы целеполагания моделируемой личности, условия формирования сообществ и облик социума как возможной реальности. Модели воздействуют на развитие рынков, оказывают влияние на продвижение продуктов и услуг конкретных технологий. Но в рамках модели «человека экономического» общество, формируя социально-экономические системы, опирается на освоенные технологии. Как правило, национальные модели смешанной экономики в разной степени используют иерархию и рынок как механизмы общественной координации «человека экономического», формируя уникальный гибрид. Человек экономического привязан к производству как к месту труда, а время его работы (за исключением капиталиста-собственника) обозначено однозначно.

Современное состояние экономической теории, да и науки вообще – кризис, что неоднократно рассмотрено в публикациях отечественных и зарубежных авторов, наиболее значимой из которых является доклад академика Полтеровича (1995, 1998), последняя версия которого появилась в 2011 г. [5]. В настоящее время нет ни одной работы, которая могла бы дать практические рекомендации для практической реализации регулирования современной экономики, опираясь на модель «человека экономического». Важнейшей первопричиной кризиса является недопустимая степень редукции модели человека. Нужны новые подходы к описаниям современной экономики. В поисках выхода из кризиса и развития модели исследования экономическая наука не впервые обращается к философии.

Трансформация человека в условиях становления информационного общества и экономики знаний

Бурное развитие информационных технологий затронуло все сферы человеческого существования, радикально меняя формы привычной человеческой деятельности.

Непрерывно расширяется коммуникационное пространство человека как в рабочее, так и в свободное время. Время на традиционное общение сокращается, значительное время человек тратит на личную Интернет-аудиорию. Если число непосредственных межличностных коммуникаций (число Данбара [6]) считается равным 150, то размещенные фотографии, статьи, сообщения резко расширяют круг Интернет-контактов.

Формируется среда для развития «человека информированного», который погружен в принципиально различные сферы жизни. Повышается самооценка, самоуправление меняет статус работника в сфере управления: из объекта регулирования он превращается в субъекта со-регулирования. Этот процесс соответствует переходу к субъект-субъектным подходам в регулировании в эпоху неклассической научной рациональности.

Другим измерением перемен стало изменение структуры экономики – стали ускоренно развиваться сферы, связанные с индустрией развлечений, созданием технологий потребления, рекреации. Растет сфера нематериального производства и сфера услуг; растет роль знания; интеллектуальные технологии распространяются во всех производственных процессах.

Труд стал приобретать творческий характер, что привело к размыванию границ между рабочим и свободным временем. «Постиндустриальное общество» и «информационное общество» рассматриваются и как одна и та же стадия развития общества, но с различных точек зрения, и как две последовательно различные стадии общественного развития [7].

По мере становления постиндустриального общества растет роль высоких технологий. Сфера их распространения охватывает не только технику (high-tech), но и образование (high-ed), гуманитарную сферу (high-hume), сферу управления (high-gov) и оценки (high-val). Повышение качества жизни определяется не только производительностью рабочего времени, но и производительностью технологий потребления. Происходит «революция умственного труда», предсказанная П. Друкером с быстрым ростом производительности труда и высвобождением свободного времени.

Другая сторона «человека информированного» – его роль эксперта в сфере обработки информации. Взаимная экспертиза приводит к расширению экспертного сообщества и взаимному дополнению знания. Знание становится «доверительным». Ускоряются изменения самого знания, и без того теряющего научный и позитивный характер в силу роста сложности и потери знаний в результате «информационного потопа» о текущих трансформациях мироустройства. Ситуация приводит к росту неопределенности, переустройству пространства рисков – важнейшими рисками становятся риски ложного знания и неверного использования знаний, полученных при несовпадении применяющего знания высокой научной глубины.

Социальное знание становится зависящим от целей его применения. Цели использования знаний влияют на процессы исследований, формирования и выявления знаний. Поскольку происходит конвергенция технологий и знаний с повышением их социальной роли, изменения затрагивают все науки. Происходит расширение знания за пределы предметной нарезки времен индустриального развития, оно приобретает меж- и трансдисциплинарный характер.

Интернет открывает новый мир самореализации человека – формирование его проекции в мире виртуальных образов. При этом происходит как изменение потребностей личности, так и изменение личности. Интернет меняет процесс формирования культурных ценностей, новых способов и форм самореализации личности [8].

Доступность, культурное разнообразие и пространство воздействия культуры принципиально возросли, стало изменяться содержание культуры и ее формы. Увеличение сферы работы с информацией и знаниями привело к изме-

нению характера взаимодействия между людьми и значимости разных механизмов общественной координации – позиции иерархии и рынка потеснили гетерархия и культура. Специалисты стали говорить о формировании *информационного общества*.

Информационные технологии используются как в рабочее, так и свободное время человека. Увеличивается использование личного времени для повышения квалификации, поиска заказов и выполнения работ в домашних условиях. Вся деятельность осознается именно как работа, созидание [7]. Критерием деления времени на рабочее и свободное становится оплата труда.

Для работников умственного труда формируется режим саморегулирования, а для работников высшей квалификации – режим самоуправления. Рабочее время теряет привязку к конкретному месту работы.

Перераспределение времени приводит к смене приоритетов потребностей человека, происходит трансформация личности. Поскольку изменения среды оказались значимыми, стал меняться и сам человек. Уровень знаний, культуры, социального успеха стала определять деятельность в новом Интернет-пространстве самореализации и взаимодействия.

С другой стороны, виртуальное пространство становится пространством коммуникации, позволяющей крупнейшим геополитическим и геоэкономическим игрокам воздействовать непосредственно на личность, которая становится объектом манипуляций. «Человек постиндустриальный» оказывается обреченным на жизнь в сфере неопределенности и высоких, быстро трансформирующихся рисков.

Происходит изменение роли и места индивида в системе экономических отношений общества; происходит изменение процесса производства, его виртуализация и интернационализация, инновационный, креативный характер производственного процесса формируют творческие способности человека. Роль креативной личности – «генератора идей» – усиливается. Присутствие творческой личности во многом предопределяет успешность реализации экономических интересов всего профессионального сообщества.

Мир стал значительно сложнее, и рассмотрение процессов в рамках простейшей модели становится неадекватным. Вопрос построения новой экономики – это в первую очередь вопрос формирования нового человека, которое не может происходить в неких тепличных условиях. Как ускорить процесс развития и снизить издержки – это и есть предмет мира «новой экономики».

Трансформация экономики стран и углубление вовлеченности их в экономику глобальную влечет за собой как изменения условий реализации экономических интересов личности, сообществ и общества, направленности и характера взаимодействия, так и приводит к изменению этих экономических интересов [9].

Формирование новых экономических измерений и пространств, форм и взаимодействий экономических агентов, глубинные трансформации мироустройства, информационный потоп приводят к непрерывному росту неопределенностей и рисков. Адаптация к ним становится важнейшей задачей как на уровне личности, так и сообществ, и общества в целом.

Образ Человека будущего и его роль в формировании благоприятного будущего России

На «большие вызовы», стоящие перед человечеством, Россия вынуждена отвечать в условиях перехода от топливно-сырьевой экономической модели и финансово-экономического кризиса, переживаемого в период низких цен на углеводороды. В условиях нехватки инвестиций, ужасающего неравенства, иных значимых барьеров и ограничений развития, сокращающих область приемлемых решений, особую роль приобретает качество управления, требующее развития методов стратегического управления и прогнозирования будущего. Для успешного развития России необходимо сформировать видение ее благоприятного будущего, центральную позицию в которой занимает образ Человека будущего.

Человек будущего – это уникальный источник знаний. Для успеха в новом сложном мире необходимым условием адаптации становится творчество как процесс непрерывного создания нового знания. Его основное назначение и занятие – творчество.

Будучи по природе своей деятелем и творцом, человек исследует как среду своего обитания себя самого и неосвоенные пока сферы, в том числе будущее. Творчество в науке реализуется через озарение, которое открывает ученому некую самоочевидную истину [10]. Представители когнитивного направления связывают творческую деятельность человека с изучением его познавательных процессов, выделяют корреляцию творчества с уровнем интеллекта, выявляют стадии, формы и типы творческого процесса [11].

Глобализация создает новые пространства для реализации творческого потенциала, возрастает интеллектуальная мощь творчества. Человек реализуется как субъект творчества на всех уровнях структуры бытия, которые осваиваются наукой: это микро-, макро- и мегамиры. Ответственность за возможные разрушительные последствия результатов творчества требует сопряжения мира творчества с миром духовности.

Творческая активность становится востребованной в любой сфере деятельности, соответственно, знания, информация и творческий потенциал человека становятся ведущими факторами развития личности, сообщества и общества.

Подготовка творческой элиты, способной выявлять и формировать новые знания о происходящих трансформациях мира становится важнейшим вопросом достижения благоприятного будущего.

Творчество, прогностическая мощь и духовность являются основами построения Мира человека будущего, определяя динамику трансформации мироустройства и качество создаваемого будущего, если не желаемого, то заведомо благополучного.

Мир человека будущего может рассматриваться как четыре взаимосвязанных мира – мир материальный, виртуальный, духовный и мир творческий. Изменения в каждом из них могут привести к изменениям в других за счет формирования «проекционных отражений». Новая идея приводит к новым информационным потокам, формированию проекта преобразований материальной реальности, который требует трансформационной оценки благоприятных и неблагоприятных факторов реализации проекта.

Мир материальный заполнен автоматическими производствами и роботами, выполняющими всевозможные рутинные работы и предоставляющими необходимые услуги. Это основной мир деятельности техники. Инфраструктура является самовосстанавливающейся, саморазвивающейся, самосовершенствующейся, обеспеченной роботами-автоматами, периодически проходящими апгрейд.

Мир виртуальный – это мир человеко-компьютерных систем. Вовлеченность человека в высокоскоростной информационный обмен происходит на основе человеко-компьютерного интерфейса (ЧКИ). Визуальная обработка информации человеком происходит с использованием нескольких экранов с разной скоростью подачи информации, что позволяет при появлении значимой информации сконцентрироваться на ее переработке с необходимой скоростью. Мир виртуальный является важнейшим каналом подключения мира творческого к сформированной человеко-компьютерной системе (ЧКС) исследований и управления. Персональный компьютер и ЧКИ являются средством связи между человеком, ЧКС и суперкомпьютерами, входящими в состав ЧКС.

Мир духовный позволяет сформировать оценку любого происходящего события или явления, опираясь на трансформационную парадигму, этику, гуманитарные ценности. Он ответственен за формирование мировоззрения, не допускающего нанесения вреда Человеку. Мир духовный аккумулирует опыт человечества, опирается на прошлое, традиции, обычаи, разнообразие мира состоявшегося.

Мир творческий – это основной мир продуктивной деятельности человека. Машинам он пока недостижим, хотя такая тема уже возникает не только в фантастике, но и в научном дискурсе: компьютер-партнер, компьютерный разум и чувства. Мир творческий пока опирается на интеллект человека, способный формулировать и развивать новые понятия. Эта способность и образует высшую, выходящую за рамки рассудка, критикующую рассудок форму интеллекта – разум. Разум – высшая контрольная и направляющая инстанция, и, в отличие от рассудка, который является сферой науки, – это сфера философии и диалектики. Разум очищает и систематизирует знание. Именно благодаря ему теории переходят в практику. Идеи разума указывают рассудку направление движения, и цели разума выступают как идеалы рассудка и моменты его движения. Главное стремление разума – это осуществить систематичность познания, связать знания одним принципом, восходящим к основополагающей идее [11].

Человек будущего – это человек социального государства, занимающийся высокопрофессиональным творческим трудом. Это человек творческий, обладающий широким научным кругозором и уникальной глубиной знаний. Его собственная система знаний уникальна, поскольку сформирована в силу персональных предпочтений, каналов и способов получения и обработки информации. Ее использование – уникальный акт применения для обработки огромного информационного потока, рождающий знания.

Это член профессиональных сообществ, которые организованы как сетевые организации. Работа в режиме роста знаний требует передачи координации научных исследований наиболее компетентному из территориальных центров по мере выявления и формирования знаний. Наука проявляет черты самосогласованности развития: знания становятся источником новых технологий, освоение которых позволяет создать технику и инструменты исследований. Основной механизм общественной координации в рамках сообщества – гетерархия.

Гетерархия выступает как собиратель распределенных знаний социума, взаимодействия членов сообществ знаний и самих сообществ. Конфликты рвут связи и потенциальное пространство деформируется. Поэтому так важна этика. Организационной управленческой формой является самоуправление. Технологии с распределенным хранением информации типа blockchain делают взаимодействия абсолютно прозрачными.

Гетерархия формирует самоорганизацию, за которой следует саморегулирование, саморазвитие и самосовершенствование. Сообщество формирует свое опосредованное влияние на личность через пространство знаний.

Профессиональные сообщества обладают уникальными знаниями в сфере своей компетенции. Они являются разработчиками сложных моделей в своей сфере, работающих в составе единого мультимодельного комплекса, принадлежащего всему обществу.

Общество составляют профессиональные сообщества, специализирующиеся в сфере своего наиболее глубокого знания, но связанные единой ЧКС, позволяющей оперировать в едином пространстве знаний.

Необходимые шаги в настоящем к становлению человека будущего и благоприятному будущему России

Отстающей от мировых лидеров России грозит формирование цифрового разрыва нового поколения в интеллектуальных информационных и нейротехнологиях. Если он реализуется, Россия окончательно утратит технологическую конкурентоспособность, возможность организации творчества, приемлемое качество жизни населения, а в перспективе будут нарастать угрозы потери идентичности, военной безопасности, суверенитета.

В нашем прошлом нет решений для сложного будущего, в котором реализуются иные технологии, иные механизмы общественной координации, далеко выходящие за рамки рынка и иерархии, к которым также относятся гетерархия и культура. Сегодня мы уже значительно отстаем в сфере формирования «цифровой экономики» и индустриальной революции 4.0». Именно поэтому Президент вынужден сформировать рабочую группу по цифровой экономи-

ке. Рассуждения, основанные на устаревших воззрениях, не должны становиться барьером для формирования новой экономики и нового человека.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [12] нуждается в совершенствовании и дополнении в первую очередь в вопросах формирования облика благоприятного будущего страны и его ядра – образа Человека будущего, в котором отражены черты развития личности-сообществ-общества в целом. Возможно, необходим новый закон «О стратегическом управлении в Российской Федерации», позволяющий определить условия формирования единого мегапроекта развития России и требования к нему, реализующему принципы полиструктурного, инклюзивного и многоконтурного управления. Этот закон должен определить требования к интеллектуальному обеспечению формирования знания, прогнозирования развития и управления им.

Система стратегических документов управления, в том числе мегапроект развития, должна быть основой развития. Этот проект должен отвечать как интересам всего человечества, так и интересам России, соответствовать особенностям национального менталитета, уровню и возможностям технологического и экономического развития. Представляется, что наиболее подходящим в качестве Проекта Будущего может быть заявлен проект «Преодоления барьеров на пути к бесконечным космопланетарным ресурсам и энергии», имеющим подпроект «Формирование системы развития знаний об Универсуме и управления развитием человечества».

Подпроект имеет крайне важное значение для наболевших системных проблем России: неконкурентоспособность российской науки, несовершенство элит и низкое качество управления образуют устойчивую систему проблем, разрешение их может быть только комплексным.

Возможности развития имеют определяющее значение для будущего страны. Их выявление, формирование использование составляют основу стратегического управления.

Реализация проекта требует достижения конкурентоспособности и безопасности. Конкурентоспособность имеет три важнейшие составляющие: конкурентоспособность концепции, процессов и результатов.

Безопасность не может определяться как текущее состояние. Ее кратко можно сформулировать как обеспечение достижения благоприятного будущего, сформулированного как общенациональное видение.

Отсутствие собственного мегапроекта развития означает для отстающей России исполнение роли придатка в чужом проекте развития и потерю суверенитета по мере накопления лидерами мирового развития стратегического превосходства

Важнейшей задачей, как считает С. Хокинг, является повышение роли научного сообщества в решении проблем [13]: «мировые лидеры должны признать, что они потерпели неудачу и подвели большинство. Нам придется научиться лучше, чем сегодня, делиться ресурсами, которые все больше концентрируются в руках меньшинства». Определенные шаги в этом направлении уже делаются: в США формируется новая специальность геоинженерия, в Стокгольмской школе экономики появился курс «Глобальные вызовы», в МГУ открыт Факультет глобальных процессов.

Выводы

Происходящая трансформация мироустройства приводит к кардинальным изменениям Человека – личности, сообществ, общества в целом. Меняются ценности, механизмы общественной координации, новейшие из которых реализуются на основе интеллекта человеко-компьютерных систем. Творчество впервые в истории развивается в новый мир всего человечества, формируя благоприятное будущее человечества и нового Человека – Человека творческого.

Наш мир все отчетливее проявляет свойства человекоцентричности. Роль человека в инновационном развитии нового мира постоянно растет. Очень важно разобраться в динамике изменений человека. Математический аппарат экономики индустриального периода бессилён при описании Человека – личности, сообществ, общества в целом, поскольку число связей значительно увеличилось, принципиально изменилась сложность системы и скорость ее трансформации. Нужны новые подходы к математическим описаниям современной экономики.

Как уже неоднократно было в истории страны, Россия оказывается в точке стратегического перелома – перед выбором старта в свое новое Будущее или превращения в придаток проекта чужого будущего.

Список литературы

1. Шаов А.А. Человек экономический как идеальная модель личности: становление и развитие в идеологическом пространстве западно-европейского общества автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2012. – 40 с.
2. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке.: Пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 272 с.
3. Мировой валовой продукт. – https://en.wikipedia.org/wiki/Gross_world_product
4. Человек в экономике и других социальных средах / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.Г. Федотова. – М.: ИФРАН, 2008. – 195 с.
5. Полтерович В.М. Кризис экономической теории. – <http://econ2.ru/stati/yeconomicheskaja-teorija/krizis-yeconomicheskoi-teori.html>
6. Число Данбара. – https://en.wikipedia.org/wiki/Dunbar%27s_number
7. Демина В.В. Трансформация социально-экономического содержания рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М.: Научно-исследовательский институт труда и социального страхования, 2012. – 47 с.
8. Гончаров В.П. Интернет как фактор трансформации культуры и личностной самореализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Ростов-на-Дону, 2012.

9. Якунина И.Н. Трансформация системы экономических интересов в условиях становления постиндустриальной экономики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2012.
10. Зинченко И.С. Проблема творческой деятельности человека в социально-философском измерении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2014.
11. Митрущенко А.Н. Техническое творчество как фактор интеллектуализации массового сознания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М.: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 2016.
12. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
13. Хокинг: опасное время для планеты Земля. – <https://journalist.today/xoking-opasnoe-vremya-dlya-planety-zemlya/>

Гордиенко Н.Н.

н.с. ВНИИКХ

Тульчев В.В.

д.э.н., гл. н.с. ВНИИКХ

Жевова С.В.

к.с.-х.н., директор ВНИИКХ

ЕАЭС, БРИКС И ШОС: МЕСТО И РОЛЬ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ключевые слова: интеграция, добавленная стоимость, трансграничная кооперация.

Keywords: integration, added value, cross-border cooperation.

Устойчивое развитие любой страны мира в условиях глобализации и интеграции в большей степени зависит от внешних факторов, которые в свою очередь могут стабилизировать или дестабилизировать внутренние общественные процессы. Руководители стран и государственные структуры заняты поиском и выбором стратегического партнера-государства, сотрудничество с которым обеспечит долговременный взаимовыгодный баланс интересов: торгово-экономических, военно-политических, научных и социально-культурных – в итоге обеспечиваются национальная и продовольственная безопасность стран.

Адекватное восприятие базовых количественных и качественных параметров мирохозяйственного контекста экономического развития России и стран-участниц ЕАЭС, ШОС и БРИКС принципиально важно для понимания существующих и выявления потенциальных сфер совпадения и конфликта интересов этих государств в многочисленных международных экономических комбинациях и группировках¹.

Волнообразное развитие экономических процессов (1998, 2014 гг.) подталкивает к новым способам выходы из дна кризиса и приводит к образованию экономических союзов таких как ШОС, ЕАЭС – новый «Шёлковый путь». Современный взгляд на прошлый опыт трансграничного сотрудничества придал импульс для экономического роста, расширил горизонты сотрудничества и в политических аспектах. В период с 2000 по 2007 года в России наблюдался экономический подъем, основанный на продаже нефти и газа. Образование БРИКС в 2006 году было связано с желанием укрепить на мировой арене свои позиции используя земельный, водный, научный, сырьевой потенциал стран-партнеров, поддерживая друг друга в условиях экономической глобализации (табл. 1). В последующем резкое падение стоимости нефти до 40 долларов за баррель, война в Грузии, «невозможность получить доступ к западным кредитам привели к тому, что многие организации обратились за помощью к правительству. Выросла безработица, началась девальвация рубля»².

Таблица 1

Состав и формирование ЕАЭС, ШОС, БРИКС

	ШОС	БРИКС	ЕАЭС
Члены страны-участницы	Китай; Россия; Казахстан; Таджикистан; Киргизия; Узбекистан; Индия; Пакистан.	Бразилия; Россия; Индия; Китай; Южная Африка.	Россия; Казахстан; Белоруссия; Армения; Киргизия.
Дата образования	2001 год, в 2017 году присоединились Индия и Пакистан	Июнь 2006, с 2011 года присоединилась ЮАР	2015 год, предшественник – ЕврАзЭС
Дата*: – кризиса – подъем с последующей рецессией	1998 год, «азиатский кризис»	2000–2007	2014–2015 год
Занимаемая мировая земельная площадь	23%	26,46%	28%
% в структуре мирового ВВП	25%	22,53%	3,2%

*Данные по России

¹ Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 656 с.

² Кризисы в экономике России по годам. – <http://www.investmentrussia.ru/teoriya-investirovaniya/krizisy-v-ekonomike-rossii-pogodam.html>

Ежегодное увеличение доли в структуре мирового ВВП стран-участниц ЕАЭС, ШОС и БРИКС является результатом последовательного перехода от первичных отраслей, таких как добывающая промышленность и сельское хозяйство к вторичным отраслям – обрабатывающая промышленность и строительство, которые в свою очередь создают стимулы для развития сферы услуг.

Величина валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) представлена в табл. 2. Списки приведены в отчетах Международного валютного фонда. Это рейтинг, в котором страны мира расположены в соответствии с величиной валового внутреннего продукта. При расчете берется стоимость всех конечных товаров и услуг, реализованных в экономике страны за один год (в долларовом эквиваленте), при помощи пересчёта по паритету покупательной способности (ППС), то есть с поправкой на уровень цен в экономике страны.

Таблица 2

ВВП ряда стран мира по ППС, рост и прогноз объемов производства

Место в рейтинге по объему ВВП по ППС	Страна	Объем ВВП по ППС 2016 млрд. \$	Объем ВВП по ППС 2017 млрд. \$	2017 к 2016 в %	Рост объема производства в 2017 г. %	Прогноз объема производства на 2018/2019 гг., %
1	КНР	21 290	23 159	18,23	6,9	6,6/6,4
2	США	18624	19391	15,26	2,3	2,9/2,7
3	Индия	8705	9459	7,45	6,7	7,3/7,5
4	Япония	5243	5429	4,27	1,7	1,0/0,9
5	Германия	3997	4171	3,28	2,5	2,2/2,1
6	Россия	3877	4008	3,16	1,5	1,7/1,5
7	Индонезия	3032	3243	2,55	–	–
8	Бразилия	3152	3240	2,55	1,0	1,8/2,5
9	Великобритания	2812	2914	2,29	1,7	1,4/1,5
10	Франция	2735	2836	2,23	2,3	1,8/1,7
...						
25	Пакистан	986	1057	0,83	Нет данных	Нет данных
...						
30	ЮАР	742	766	0,60	1,3	1,5/1,7
...						
42	Казахстан	451	478	0,38	Нет данных	Нет данных
...						
63	Узбекистан	208	223	0,18	Нет данных	Нет данных
...						
71	Белоруссия	172	179	0,14	Нет данных	Нет данных
...						
132	Таджикистан	26,0	28,4	–	Нет данных	Нет данных
133	Армения	25,8	28,3	–	Нет данных	Нет данных
...						
140	Киргизия	21,6	23,0	–	Нет данных	Нет данных
...						
192	Тувалу	0,04	0,04	–	Нет данных	Нет данных

*По данным МВФ, www.imf.org

Часть стран-участниц из ЕАЭС, ШОС и БРИКС которые приведены в списке МВФ находятся в первой половине этого перечня (Таблица 2). Данные за 2017 год по отношению к 2016 году свидетельствуют о росте ВВП по ППС по всем странам-участницам экономических союзов. Так, например, Китай, Индия, Россия и Бразилия вошли в десятку лидеров, составляя конкуренцию на мировой экономической арене США, Японии, Германии и другим странам Евросоюза. Согласно Бюллетеню основных прогнозов развития мировой экономики¹ в странах БРИКС за 2017 год наблюдается рост объемов производства, лидерами стали Китай – 6,9% и Индия – 6,7%, притом что Китай снизил темпы роста производства по сравнению с прошлыми периодами. Россия заняла третье место среди этого альянса – 1,5%, ЮАР – 1,3% и Бразилия – 1%, что объясняется рецессией в экономике, которая длится уже 2 года. Существенный рост объемов производства демонстрирует Индия, прогнозы на 2018-2019 для этой страны выглядят очень оптимистично – рост на уровне 7,3 и 7,5% соответственно. 2017 год изменил нисходящие торгово-экономические тренды стран ЕАЭС (2015–2016 гг.) на рост взаимных показателей, что свидетельствует об интенсификации положительных финансово-экономических тенденций развития стран-участниц ЕАЭС на фоне роста национальных ВВП, промышленного и с/х производства, повышения покупательской способности и стабилизации финансово-банковских систем².

Сотрудничество в разных сферах укрепляет взаимоотношения внутри стран-участниц ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которые могут рассчитывать на помощь и взаимную поддержку, особенно в условиях санкций. В период разрушения однополярного мира государствам приходится сталкиваться с новыми формами протекционизма, которые мешают мировой экономической интеграции. В связи с этим возникает необходимость ухода от доллара и к переходу расчетов

¹ Перспективы развития мировой экономики / Бюллетень основных прогнозов ПРМЭ, 16 июля 2018 года. – <http://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2018/07/02/world-economic-outlook-update-july-2018>

² Кубицкий А. Страны ЕАЭС: анализ и прогнозы. – <http://www.ca-portal.ru/article:40405>

в национальных валютах. Такие меры могут снизить волатильность национальных валют, что привлечет инвесторов в Россию и в страны-участницы. Из-за политического давления Евро-Атлантического Альянса доллар стал «токсичным» для многих стран. Поэтому уход от доллара – это сейчас императив экономической безопасности. И для России, и для наших внешнеторговых партнеров, которые заинтересованы в сотрудничестве с Россией, в торговле с российскими предприятиями¹. Рост взаимного товарооборота, который наблюдается в рамках ЕАЭС, БРИКС и ШОС приводит к вытеснению доллара как платёжной единицы. Так, в ЕАЭС доля расчётов в национальных валютах в 2017 г. достигла 72%, в то время как в 2016 году она составляла 56%. Согласно данным Центробанка, доля рублёвых расчётов России со странами БРИКС выросла с 4 до 8% с 2014 года. Среди стран БРИКС по переходу на расчеты в национальных валютах сейчас лидируют Россия и Китай (около 20% от товарооборота)². основополагающие принципы торговли не должны разрушаться, исключение двойных стандартов, экономическая взаимовыгодность, уважение к партнерам и отсутствие политической предвзятости могут привести к «здоровым» экономическим, политическим отношениям, предотвратить эскалацию возникающих разногласий и споров.

Динамично развивающиеся отношения в ЕАЭС, ШОС и БРИКС – это серьезный вызов для всей глобальной экономики, так как меняется миропорядок, формируется новое пространство, со своим «этикетом», где ощущается дух экономической свободы. Общая цель этих союзов:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-участниц в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- укрепление финансовой и социальной стабильности внутри стран на основе справедливой экономической интеграции и отраслевой координации;
- внутригрупповое замещение импорта в условиях экономической глобализации;
- развитие цифровой экономики.

Объединения стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС – представляют собой не только экономические блоки, но и союзы, которые способны оказывать большое геополитическое влияние. Три эти союза обладают огромным ресурсным потенциалом, являясь лидерами-экспортерами в различных отраслях. В перспективе доминирующие региональные группировки еще в большей мере будут определять правила и нормы международного перемещения товаров, услуг и капитала. Страны, не вошедшие ни в один из альянсов, будут все с большим трудом обходить их правила и платить все более высокую экономическую и политическую цену за политику неприсоединения³.

Приоритетные направления, по которым ведется сотрудничество: инновационные технологии, создание современной разветвленной инфраструктуры, топливно-энергетические вопросы, сельское хозяйство, пищевая промышленность, а также туризм. После развала СССР разрушились все экономические связи, производственные цепочки и цветущие республики превратились в сырьевые базы для западных партнеров (технологии и промышленные товары в обмен на сырьё⁴), что сделало уязвимым не только экономику, но и сами устои государств. Кризис 2014 года в России негативно повлиял на страны СНГ, привел к зарождению политики импортозамещения, санкции помогли осознать, что необходимо повышать добавленную стоимость отечественного производства, повысить самообеспеченность до 100% и наращивать экспорт. Кооперация в различных отраслях экономики – один из способов для стран-участниц взаимно дополнять друг друга, формировать новую добавочную стоимость, тем самым укреплять свои позиции в мировой экономике. Совместное производство гарантирует долгосрочные, стабильные и регулярные экономические отношения между партнерами.

Одно из ключевых направлений, по которым ведется сотрудничество трех союзов – это сельское хозяйство. Отрасль, которая является основой продовольственной безопасности любого государства. В России в 2017 г. сельское хозяйство составило 16% ВВП. Многонаселенные страны, такие как Китай, Индия имеют большую площадь территории, но пахотных земель и водных ресурсов недостаточно, поэтому нуждаются в постоянных поставках продовольствия, при этом обладают высоким производственным потенциалом. Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан и Армения нуждаются в современных технологиях. Бразилия имеет развитое сельское хозяйство. Экономическая взаимовыгодность для стран-участниц приводит к совместным предприятиям и проектам, которые учитывают заинтересованность каждого из участников (ЕАЭС, ШОС, БРИКС). Таким образом, в условиях трансграничной производственной кооперации формируются трансграничные цепочки добавленной стоимости. Высокий потенциал интеграции в АПК заложен в экономических союзах, который предусматривает выработку общих критериев качества сельхозпродукции для беспрепятственного товарооборота, Совместные проекты по: плодоводству – разработка евразийского типового проекта технологического сада; строительство овощехранилищ, производство семенного и товарного картофеля. Поставлены цели активно развивать кооперацию в уязвимых отраслях по производству мясной, молочной и овощной продукции. Этому должны способствовать строительство и ремонт федеральных и региональных трасс, появление оптово-распределительных комплексов, современные овоще- и картофелехранилище, откормочные площадки для

¹ Еремина Н. Для России доллар стал токсичным // Газета. Ru. – <https://www.gazeta.ru/business/2018/09/11/11959633.shtml>

² Глава РФПИ рассказал о возможной трансформации БРИКС // Парламентская газета. – <https://www.pnp.ru/politics/glava-rfpi-rasskazal-o-vozmozhnoy-transformacii-briks.html>

³ Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации / Под ред. Р.С. Гринберга, А.И. Татаркина; РАН, Ин-т междунар. экон. и полит. исследований; УрО, Ин-т экономики. – М.: Экономика, 2007. – С. 534.

⁴ Реферативный обзор монографии «Россия как вызов для Германии». – М., 2018. – 22 с.

скота и последующая его переработка, тесное сотрудничество науки и производства (использование лучших достижений в науке и передового отечественного и зарубежного опыта)¹.

Несмотря на положительную динамику сотрудничества в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС существует ряд проблем, тормозящих фермерское, кооперативное и агропромышленное развитие в каждом государстве Союза и Содружества, в которых преобладает мелкотоварное производство. Отсутствие рыночного опыта и политической воли в создании АПФ и новой системы товародвижения скоропортящейся сельхозпродукции с использованием рефрижераторного автомобильного и железнодорожного транспорта (который стал в основном частным), сдерживает рост экономики каждой страны. Проблему создания в странах ЕАЭС производственно-торговых СПТК (в т.ч. прирельсовых) с круглогодичным обращением вагонов-термосов, автономных рефрижераторных вагонов (АРВ) и 5-вагонных рефрижераторных секций Брянского машиностроительного завода и с использованием многооборотной сборно-разборной или другой тары, без совместного решения правительств государств ЕАЭС, ШОС и др. нам не осилить. Торговые представительства должны заниматься не только поисками партнёров в экспортно-импортном сегменте стран ЕАЭС, ШОС и БРИКС и создавать взаимовыгодные условия для работы взаимосвязанных СПТК, АПП и АПО, разрабатывать преференции для объединения МФХ с целью экспорто-ориентированного развития производства экопродукции в каждом государстве, но и развивать сотрудничество в расширении сети лабораторий по сертификации экологически чистого картофеля, плодоовощной, мясомолочной и другой сельхозпродукции как для реализации внутри ЕАЭС и СНГ, так и для поставки на мировой рынок².

ЕАЭС, ШОС и БРИКС далеко не идеальные союзы – «внутри них экспортные пошлины определяются самостоятельно каждой страной, нет единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора и т. д.»³, что в некоторых случаях затрудняет товарооборот и не может в долгосрочной перспективе соответствовать принципам общего рынка.

Роль и место России в международном разделении труда в настоящее время определяется не только экспортом газа. Значительный вклад за последние три года вносит развитие сельского хозяйства и переработка сельхозпродукции. Нарастают объемы экспорта по зерну, картофелю, сахарной свекле т.д. Межотраслевая кооперация, кооперация малых форм хозяйствования должны способствовать появлению на рынке отечественных продуктов с новой добавленной стоимостью.

Цифровизация экономики России и стран-партнеров, внесение изменений в систему расчетов с использованием криптовалют, перенесет сотрудничество в новую плоскость и станет импульсом для качественных изменений в производстве и в международном разделении труда. Доля цифровой экономики в ВВП стран-участниц ещё не велика, но ежегодно она увеличивается в разы, это один из наиболее значимых сегментов с точки зрения модернизации экономик и создания высокооплачиваемых рабочих мест. А реализация инфраструктурных проектов, входящих в современную повестку, может дать новый толчок для совместных инициатив в цифровом пространстве ЕАЭС и ШОС⁴.

Многостороннему сотрудничеству предстоит сыграть жизненно важную роль в сохранении мирового экономического подъема и укреплении среднесрочных перспектив.

Для ускорения потенциального роста экономики и повышения его инклюзивности принципиальное значение по-прежнему имеют структурные реформы, которые должны устранить узкие места в инфраструктуре, укрепить деловую среду и повысить качество человеческого капитала и обеспечить доступ к возможностям для всех слоев общества.

Мировая экономическая интеграция в рамках открытости, основанная на правилах системы многосторонней торговли, повысила уровень жизни, помогла увеличить производительность и распространить инновации во всем мире. Для сохранения и расширения этих достижений страны должны действовать сообща в целях дальнейшего снижения торговых издержек и преодоления разногласий без повышения тарифных и нетарифных барьеров⁵.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что государства-участники ЕАЭС, ШОС и БРИКС имеют большой потенциал и перспективы для развития экономических, политических, научных, культурных сфер жизни. В будущем возможно объединение этих трех союзов в один, который станет «новым полюсом глобальной экономики» несущим дух свободы, уважения, отсутствия предвзятости в экономических отношениях на мировой арене. Дедолларизация в расчетах по экспортно-импортным операциям это уже вопрос времени, а не возможности – это единственный путь сохранить суверенитет и государственность. Безусловно, современная Россия сыграет ключевую роль в процессе интеграции, взяв на себя роль миротворца, используя инструменты в международных отношениях для недопущения или предотвращения эскалации споров и разногласий, учитывая исторические и культурные особенности каждого народа и государства.

¹ Вестник экономики Евразийского союза. 2017. – № 1. – С. 200–201.

² Тульчеев В.В., Жевора С.В., Аршин К.В., Овэс Е.В. Формирование единого научно-технологического пространства в АПК ЕАЭС и СНГ в условиях евроазиатской интеграции // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2017. – Ч. 2. – С. 197–203

³ Дробот Е.В., Абросимова А.С., Савицкая К.С. Влияние санкций на формирование Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2017. – Т. 7, № 1. – С. 55–64. – doi: 10.18334/eo.7.1.37391

⁴ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-06-2015-1.aspx>

⁵ Перспективы развития мировой экономики / Бюллетень основных прогнозов ПРМЭ. – <http://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2018/07/02/world-economic-outlook-update-july-2018>

*Захаров В.К.*¹

МЕГАТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ НАВЯЗАННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: движущие силы мирового исторического процесса, новые представления, вменение новых представлений, сборка новых консорциев, мемы, протомемы, побуждение мемом и протомемом, изменение бытийной среды, воплощение новых представлений, отторжение представлений, развал консорциев.

Введение

В этой части мы кратко опишем два взаимосвязанных мировых процесса². Все используемые ниже понятия будут разъяснены ниже.

В обществе извечно и вечно происходят два противоположных процесса (явления).

1) **Процесс вменения новых представлений** (смыслов, ценностей, мечтаний, целей, предложений, устремлений и пр.) и **сборки** на их основе (**новопредставленческих**) **консорциев** (по Л.Н. Гумилёву³), состоящих из схожих по своим новым представлениям личностей общества.

2) **Процесс отторжения исконно неверных** (противоречащих исторически накопленной памяти) вменённых представлений и **развала** соответствующих **исконно искусственных** (противоречащих исторически накопленной практике) собранных консорциев.

Последними мировыми вменениями являются *коммунизм, интернационализм, экуменизм, глобализм, либерализм, толерантизм, постиндустриализм* и пр. Эти вменения происходили в течение нескольких последних столетий. Однако отторжение всех указанных исконно неверных вменений стало заметно ускоряться именно в настоящее время.

Для того чтобы понять указанные конкретные процессы, нужно объяснить движущие силы, действующие в них. А для этого нужно сначала дать развёрнутый и убедительный ответ на общий вопрос о движущих силах мирового исторического процесса. И затем применить его к указанным конкретным проявлениям.

Проблема движущих сил мирового исторического процесса

В своей книге философ Ю.И. Семёнов рассматривает проблему движущих сил мирового исторического процесса и описывает, как эту проблему решали различные мыслители⁴. Показывается, что только К. Маркс и Ф. Энгельс решили эту проблему: «Они выяснили, что в основе движения человеческой истории лежит саморазвитие общественного производства. Существовая и развиваясь независимо от сознания и воли людей, общественное производство определяет их сознание и волю, их действия, а тем самым весь ход мировой истории»⁵.

Ясно, что это «решение» состоит в выделении **аксиомы саморазвития общественного производства**. Ясно также, что принятие этой аксиомы, тем не менее, позволяет поставить следующий **низводящий вопрос**: *а какие движущие силы приводят к саморазвитию общественного производства, независимого от сознания и воли членов общества?* Само наличие этого низводящего вопроса показывает, что никакого удовлетворительного решения указанной проблемы упомянутыми мыслителями не было предложено.

Историко-памятное решение проблемы движущих сил мирового исторического процесса

Ниже будет дано другое (*историко-памятное*) решение указанной проблемы. А именно, будет показано, что движущей силой мирового бытия является вся (хранящаяся в сознании и подсознании) исторически накопленная память популяционных обществ, побуждающая их к тем или иным действиям в соответствии с текущим состоянием бытийной среды.

¹ Захаров Валерий Константинович – д.ф.-м.н., профессор кафедры математического анализа Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор многочисленных научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по социальной философии и социальной психологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, россиеведению, а также по концептуальным и математическим моделям государства и его учреждений. Лауреат Ломоносовской премии. E-mail: zakharov_valeriy@list.ru

² Захаров В.К. Историческая инерционность самосознания и самоустроения общества // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. Вып. 1, ч. 2. – С. 615–617.

³ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Айрис-Пресс, 2016. – 560 с.

⁴ Семёнов Ю.И. Философия истории. – М.: Современные тетради, 2003. – С. 260–424.

⁵ Там же, с. 354.

Точнее, память популяционных обществ в каждый настоящий момент времени побуждает общества, во-первых, к воспроизведению старых типов бытия, согласующихся с текущим состоянием бытийной среды, и, во-вторых, к созданию новых типов бытия, согласующихся с изменившимся состоянием бытийной среды. Указанное *историко-памятное представление о развитии общества* было предложено в нескольких наших работах¹.

По отношению к этой первичной движущей силе и развитие производства в обществе, и многие другие проявления бытия общества выступают как вторичные обеспечивающие обстоятельства.

Часть 1. Наследственность в обществе ***Синтетичность (соединённость) мира***

Объединённый (т.е. вещественный и мысленный) мир (на данный момент времени) можно обобщённо определить как совокупность, включающую в себя: 1) природный мир (как вещественный, так и мысленный) Земли и Вселенной; 2) надприродный мир (как вещественный, так и мысленный), созданный человечеством в процессе его бытия. Мысленный (природный и надприродный) мир включает в себя мысленный мир живых существ Земли и, в частности, мысленный мир людей.

Мысленный мир людей подразделяется на сознательный (ведательный) и подсознательный (наивный) миры. Сознательный мир воссоздаётся как путём поднятия из подсознательного мира, так и путём вменения одной частью сознательного мира другой части сознательного мира. Сознательный мир добавочно создаётся путём человеческого познания². Подсознательный мир воссоздаётся путём человеческого рождения. Подсознательный мир добавочно создаётся путём постепенного перехода устойчивой во времени части сознательного мира в подсознательный мир.

Популяционное общество

Под *популяционным* (иначе, *наследственным*) *обществом* (на некотором временном промежутке) будем понимать любое общество, образованное некоторой совокупностью людей, населяющих в течение этого временного промежутка определенное пространство (*ареал обитания*) и имеющих возможность рожденческого скрещивания внутри этой совокупности и последующего воспитания появляющегося потомства.

Типы бытия общества

Прошедшее или настоящее объединённое (т.е. вещественное и мысленное) бытие любого общества может быть сведено к отдельным совокупностям, называемым далее *типами (способами) бытия*. Все типы бытия данного общества можно подразделить на следующие классы.

Один класс типов составляют *неотипы бытия*, т.е. те типы, которые зародились в прошлом и воспроизводились вплоть до недавнего времени. Подкласс класса неотипов составляют *стереотипы бытия*, которые зародились весьма давно. Про них, благодаря их воспроизводству на достаточно длинном промежутке времени, можно судить, что они в некотором будущем ещё будут воспроизводиться. Подкласс класса стереотипов составляют *архетипы бытия*, которые зародились в глубокой древности. Про них, благодаря их воспроизводству на очень длинном промежутке времени, можно уверенно судить, что они ещё очень долго будут воспроизводиться в данном обществе в будущем вплоть до неотменяемости.

Памятный образ типа бытия в сознании и подсознании популяционного общества

В мысленном мире каждого общества, осуществлявшем или осуществляющем данный тип бытия, создаётся некоторое частичное, обобщённое и усреднённое *узнаваемо-передаваемое представление* или иначе *памятный образ (мем³) этого типа бытия*. Этот памятный образ обязательно включает в себя *памятный образ (мем) исходного состояния бытийной среды общества*, при котором возникал данный тип бытия. Последний памятный образ будем называть *короче исходным образом среды*.

Побуждающее воздействие мема на популяционное общество для воспроизведения типа бытия

Мем типа бытия общества обладает *побуждающим воздействием на общество для воспроизведения этого типа бытия* членами данного общества, осуществлявшего или осуществляющего данный тип бытия.

Происходит это, по-видимому, следующим образом. В сознании членов данного общества постоянно создаётся *текущий образ его бытийной среды* (на данный момент времени). Этот образ постоянно соотносится (сверяется) с памятью и, в частности, со всеми мемами.

¹ Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. – М.: Onebook.ru, 2016. – С. 17–39; Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017. – С. 39–55.

² Сознательный мир ребёнка начинает наполняться и создаваться из подсознательного мира ещё во время созревания плода в утробе матери и, по-видимому, особенно сильно наполняется в первые годы развития ребёнка. Одновременно после рождения ребёнка его сознательный мир наполняется и создаётся и из окружающей среды.

³ Термин мем образован от латинского слова «memoria», переводящегося на русский язык словом «память».

Если текущий образ среды близок к хранящемуся в каком-либо меме исходному образу среды, то этот мем побуждает общество воспроизводить данный тип бытия и степень его побуждающего воздействия на воспроизведение типа бытия данным обществом в данном месте в данное время пропорциональна величине близости образов (точнее, чем более указанные образы схожи, тем степень больше).

Более того, при наличии указанной близости степень побуждающего воздействия мема типа бытия на его воспроизведение данным обществом в данном месте в данное время вдобавок пропорциональна, во-первых, близости момента времени последнего действительного осуществления этого типа бытия к рассматриваемому моменту времени (точнее, чем ближе указанные моменты, тем степень больше), и, во-вторых, совокупному времени всего предыдущего действительного осуществления этого типа бытия в этом обществе (точнее, чем больше указанное время, тем степень больше).

И поэтому степень воспроизведения некоторого типа бытия пропорциональна сумме трёх указанных независимых побуждающих величин для данного типа бытия в данный момент времени. Назовём эту сумму *побудительной мощностью мема типа бытия в данный момент времени*. В частности, побудительная мощь мема архетипа сильнее побудительной мощи мема стереотипа, а побудительная мощь мема стереотипа сильнее побудительной мощи мема неотипа.

Мем с высокой побудительной мощностью будем называть *побудительным*, а с низкой мощностью – *спящим*.

Часть 2. Изменчивость в обществе

Ниже кратко описывает причинно-следственная связь между изменением бытийной среды и ответным изменением самого популяционного общества.

Ответ популяционного общества на осязаемое изменение бытийной среды

В мысленной части бытийной среды общества выделяется *ощущение* (в данный момент времени) *изменения бытийной среды*.

Кроме того, в мысленной части бытийной среды общества выделяется её *новопредставленческая часть в данный момент времени*, содержащая совокупность всех новых представлений (смыслов, ценностей, мечтаний, целей, предложений и пр.) общества, связанных с новыми неведомыми типами (способами) будущего бытия общества.

Если бытийная среда общества осязаемо не меняется, то в нём согласно сказанному выше происходит воспроизводство всех текущих типов бытия. Совершенно другие явления происходят в обществе при осязаемом изменении его бытийной среды. Рассмотрим эти явления более подробно.

При произошедшем изменении бытийной среды общества в её текущем образе возникает ощущение изменения. Это ощущение влечёт за собой вторичное ощущение необходимости восстановительно-приспособительного преобразования бытия общества под данное изменение бытийной среды. При этом ощущении происходит востребование и включение части сознательной и подсознательной памяти общества, хоть как-то связанной с изменением бытийной среды. Происходит поднятие оперативной копии этой части подсознательной памяти на сознательный оперативный уровень. Образуется сознательная *включённая часть памяти*, хоть как-то связанная с изменением бытийной среды.

Если во включённой части памяти подходящих к новому изменённому состоянию среды типов бытия не отыскивается, то пробуждается система архетипов социальной обновленчивости.

Рассмотрим некоторые из архетипов обновленчивости.

Архетип обновления. Новопредставленческие консорции

При включении системы социальной обновленчивости первым пробуждается *архетип обновления*. Он состоит в том, что появившееся ранее общее ощущение необходимости восстановления нарушаемого жизнеобеспечения перерастает в более частное настоятельное ощущение необходимости создания каких-то небывалых типов бытия, подходящих к новому состоянию среды. Например: овладеть передвижением по воздуху, передавать зрительный образ без видимого носителя, стать властителем мира, покорить другие общества, создать новые виды обмана и т.д.

При этом происходит осознание необходимых условий и ограничений, которым должны удовлетворять эти небывалые типы бытия, а также степеней возможности их осуществления. В результате такого осознания у некоторых частей общества оформляются *достижимые целевые представления о небывалых типах бытия*, подходящих к новому состоянию среды.

Именно тогда происходит обращение общества к своей указанной выше новопредставленческой мысленной части. Из всего имеющегося многообразия новых представлений различные части общества обращаются к тем представлениям, которые являются для них *привлекательно-возможностными*, т.е. и привлекательными для целевого осуществления, и мысленно возможными для него.

Под действием побуждения проснувшимся мемом архетипа обновления у некоторых частей общества возникает *устремлённость* (*пассионарность* по Л.Н. Гумилёву¹) к воплощению новых привлекательно-возможностных представлений в бытие общества. На этой устремлённости возникают (*новопредставленческие*) *консорции*, состоящие из схожих по своим новым представлениям и устремлёностям личностей общества.

¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 560 с.

Архетип создания мнимого образа (протомема) небывалого типа бытия. Побуждение протомемом

Возникшая устремлённость у (новопредставленческой) консорции пробуждает в её сознании и подсознании мем архетипа создания мнимых образов (протомемов) новых небывалых типов бытия, отражающих новые привлекательно-возможностные целевые представления консорции.

В результате мыслительного возбуждения в сознании консорции возникает совершенно новый, не существовавший ранее, мысленный образ, соответствующий целевому представлению. Его можно назвать *мнимым образом (протомемом) небывалого типа бытия*.

Протомемы небывалых типов бытия (так же как и мемы типов бытия) обладают побуждающим воздействием на консорцию для воплощения в (вещественное или мысленное) бытие всего общества в целом. Начинается это воплощение с вменения в сознание общества упомянутых выше целевых представлений для сборки полноценной консорции вокруг её сплочённого и деятельного ядра.

Вменительные и воплотительные средства полномочной консорции

Однако для указанных выше вменения и сборки у консорции (кроме протомемов как чисто мысленных средств) обязаны быть соответствующие (вещественные и вещественно-мысленные) *вменительные средства* (ресурсы). Если таких средств хватает, то созданная консорция может переходить к действительному (часто разрушительно-насильственному) воплощению упомянутых протомемов в бытие общества и, тем самым, к воплощению своего устремления. Однако, в свою очередь, для этого у консорции должны быть соответствующие (вещественные и вещественно-мысленные) *воплотительные средства*.

(Новопредставленческую) консорцию естественно назвать *полномочной*, если она обладает вменительными и воплотительными средствами к действительному воплощению своего устремления.

Именно усилиями и средствами собранной полномочной консорции создаётся небывалый (не существовавший ранее) тип бытия, подобный своему мнимому образу и поэтому удовлетворяющий целевому представлению, т.е. подходящий к новому изменённому состоянию бытийной среды.

Далее эти новые типы бытия либо добровольно принимаются большинством общества, либо принудительно ему навязываются некоторыми консорциями.

Часть 3. Исторические примеры недавних мировых изменений (британский проект)

Покажем объяснительную силу описанного выше историко-памятного представления о движущих силах развития общества на некоторых важнейших исторических примерах последних столетий.

Исторический пример первичной консорции

«... население стран Зарубежной Европы росло в 16–18 веках ускоренными темпами и к 1700 году достигло 100 млн. человек, а к 1800 году – 150–160 млн. В целом и в 19 веке происходило увеличение численности... Общая же численность населения Зарубежной Европы выросла за столетие почти вдвое и достигла к началу 20 века примерно 300 млн. человек»¹. Это показывает, что бытийная среда зарубежного общества изменилась.

А постоянно прирастающее население нужно дополнительно кормить, обувать и одевать. Относительно возможности обеспечивать прирастающее население Европы суконной одеждой самой благоприятной территорией оказалась Англия, где круглый год растёт обильная зелёная трава и возможен круглогодичный выпас овец, которые при стрижке дают шерсть, из которой можно ткать сукно. Вдобавок, благодаря постоянному подвозу золота из Испанских колоний в Европу, континентальная Европа была платежеспособной. Таким образом, бытийная среда для английского общества изменилась так, что стала привлекательно-возможностной для него.

Поэтому часть английского общества прониклась *устремлением (пассионарностью)* к представившейся и захватывающей возможности длительного обогащения в торговле с континентальной Европой. На основе этого устремления в Англии произошла сборка *английской (торгово-пиратской) консорции*, состоящей из монарха, нового дворянства (желавшего вести хозяйство по новому через выпас овец), промышленного и торгового горожанства (желавшего производить и продавать сукно), и морского пиратства (желавшего грабить соперничающие государства). Отметим, что именно государственная поддержка морского пиратства обеспечила упомянутые выше вменительные и воплотительные средства для сборки и полномочности этой консорции.

Однако свободной незаселённой или неиспользуемой земли в Англии в 16 веке оказалось совсем не много. Поэтому перед английской консорцией встало препятствие в виде своего сельского населения. И в XVI веке английская консорция приняла судьбоносное решение извода (геноцида) своих крестьян ради достижения своей вождельной цели. Сначала была уничтожена часть старой английской знати, не согласной с таким решением и желающей вести хозяйство по-старому. Затем было осуществлено огораживание сельских земель, в результате которого сотни тысяч крестьян потеряли свои сельские поместья и перешли в разряд пролетариата (т.е. тех, кто имеет только детей), вынужденного работать на шерстяных мануфактурах. Тех, кто сопротивлялся огораживанию или отказывался работать на мануфактурах, английская консорция безжалостно истребляла.

¹ <https://geographyofrussia.com/zapadnaya-evropa-demograficheskij-obzor/>

Естественно, что появившийся новый пролетариат в большинстве своём испытывал страшную ненависть к английской консорции. Чтобы избавиться от части этого пролетариата, консорция осуществила его переселение на новые земли в приобретённых британских колониях, в частности, в Новый Свет, где стал широко использоваться дешёвый труд африканских рабов.

В результате проведённого уничтожения части знати, геноцида селян и вывоза обозлённого пролетариата за пределы острова английская консорция избавилась от почти всех носителей мемов типов прежнего сельскохозяйственного бытия. С исчезновением носителей этих мемов исчезло и побуждение мемами к воспроизведению прежних типов бытия.

За счёт столь суровых и безжалостных действий английская консорция практически лишилась внутренних врагов. Тем самым она оказалась непротиворечивой и поэтому чрезвычайно устойчивой. Более того, из-за наступившего постоянного обогащения от торговли с континентальной Европой, пиратского ограбления испанских и португальских колоний и прямого ограбления своих британских колоний эта консорция оказывалась всё более сплочённой и мощной.

Наступившее постоянное и долговременное обогащение стало тем изменением бытийной среды английского общества, которое сделало эту среду привлекательно-возможностной для перехода в Англии от ручного производства к машинному, известному как *промышленная революция*.

Поэтому часть английского общества прониклась *устремлением* к промышленному развитию, предоставляющему новые захватывающие возможности для обогащения в торговле не только с континентальной Европой, но и со всем миром. Более того, промышленное развитие предоставляло дополнительные возможности для дальнейшего расширения и прямого ограбления британских колониальных владений путём использования «дипломатии канонерок (пушечных судов)». На основе этого устремления в Англии произошло расширение и дальнейшее сплочение указанной выше английской консорции, ставшей уже *британской (торгово-промышленной) консорцией*. Именно она существует до сих пор и правит в Британском Содружестве наций.

Отметим, что не столько мировая торговля, сколько прямое ограбление испанских, португальских и своих колоний посредством «дипломатия канонерок» обеспечила упомянутые выше вменительные и воплотительные средства для сборки и полнотности этой консорции.

В результате к XIX веку возникшая Британская империя накопила огромные средства и стала величайшей империей мира.

Исторические примеры вторичных консорций

Переход к состоянию величайшей империи мира стал тем изменением мировой бытийной среды британского общества, которое сделало эту среду привлекательно-возможностной для борьбы за мировое господство.

Поэтому британская консорция (в особенности знать Великобритании как её действительное ядро) поддалась *устремлению (пассионарности)* стать единственной мировой империей. Британская консорция решила бросить накопленные огромные средства на подрыв устоев Испанской, Российской, Османской, Австро-Венгерской и Германской империй. Орудием для этого был выбран такой же обозлённый пролетариат этих империй.

Для руководства этим пролетариатом Лондоном в указанных империях были созданы и обеспечены вменительными и воплотительными средствами различного рода левые консорции. В частности был задействован классовый подход Карла Маркса. В результате левыми консорциями на британские средства в указанных империях были подготовлены и проведены разного рода «прогрессивные» «буржуазные» (*горожанские*) революции, при которых горожане перераспределяли эксплуатацию селян от духовенства и дворянства, составлявших идеологический, политический и экономический костяк империй, в свою пользу.

Для проведения этих горожанских революций совместными усилиями Британской империи, масонства и левых консорций была развязана Первая мировая война. Посредством этой войны в некоторых империях (в частности, в Российской) горожанские революции (под обманном видом социалистических) привели к установлению полной диктатуры горожан над селянами и крайней степени горожанской эксплуатации селян. В результате горожанских революций указанные империи были разрушены или подорваны. И Британская империя достигла предельного мирового могущества.

Однако в результате в осколках разрушенных империй возникли освободительные движения против Британского владычества, приведшие к сборке новых новопредставленческих консорций и пересборке старых. Некоторые из новопредставленческих консорций имели диктаторский или профашистский оттенок. В довоенном СССР движение к самостоятельному существованию стала осуществлять диктаторско-горожанская прокоммунистическая консорция. Вменительные и воплотительные средства для сборки и полнотности этих консорций поступали в основном из США, как соперника Британской империи.

Чтобы уничтожить эти движения, Британская империя развязала вторую мировую войну, для победы в которой хитроумно столкнула диктаторско-профашистские консорции с диктаторско-коммунистическими консорциями. Но, несмотря на хитроумность действий и на формальную победу в этой войне, Британская империя, тем не менее, надорвалась и потеряла значительную часть накопленных средств и источников их накопления. Вдобавок оказалась в долгу у своей бывшей колонии – США, которая не только «отсиделась на своём острове», но и извлекла средства жизнеобеспечения со всего мира. В результате Британская империя уничтожила основные профашистские консорции в Европе, но уступила мировое господство США. Кроме того, произошло непредвиденное британцами укрепление прокоммунистических консорций в Европе и Азии.

Тем не менее, англосаксонская консорция в целом к концу XX века посредством вменения либеральных «общечеловеческих» представлений и сборки новых либералистских и глобалистских консорций по всему миру экономически привязала к себе КНР, развалила прокоммунистические консорции в Европе и СССР и обрела мировое господство.

Часть 4. Историко-памятное восстановление самосознания и самосплочения популяционного общества

В предыдущих пунктах было описано явление изменчивости в (популяционных) обществах. Однако не все изменения происходят раз и навсегда. Некоторые из них оказываются неустойчивыми. Особенно это касается не технологических изменений, а мировоззренческих и устройственных. Приведённые в части 3 примеры показывают, что из мировоззренческих и устройственных изменений неустойчивыми, в основном, оказываются навязанные изменения.

Рассмотрим, какие из навязанных изменений могут оказаться неустойчивыми.

Восстановление от навязанных изменений

Изменение в обществе с созданием новых типов бытия, произведённое полномочной консорцией, будем называть *навязанным (консорцией обществу)*, если в обществе до этих изменений постоянно воспроизводилось несколько стереотипов (в частности, архетипов) бытия, таких, что одновременное воспроизводство в этом обществе и их, и новых созданных консорцией типов бытия невозможно на неограниченном временном промежутке. Иначе говоря, *перезитковые* (с точки зрения консорции) стереотипы и *навязанные* (с точки зрения остальной части общества) неотипы несовместимы одновременно друг с другом.

Так как побудительная мощь стереомемов больше побудительной мощи неомемов, то упомянутые перезитковые типы оказывались бы в более выигрышном положении, чем навязываемые, и не позволяли бы навязываемым типам воспроизводиться. Поэтому консорция для воплощения своих представлений вынуждена подавлять воспроизводство перезитковых типов бытия. Для такого подавления консорция может либо физически уничтожить большинство деятельных носителей указанных перезитковых мемов, либо постоянно затрачивать на них дополнительные *подавительные средства* (например, лишая этих носителей необходимых воспроизводственных средств).

По первому пути дважды пошла английская консорция. Первый раз после проведённого в Англии огораживания она физически уничтожила часть созданного пролетариата, а часть просто переселила в колонии (см. часть 3). Второй раз после завоевания Нового Света она физически уничтожила основную часть индейцев Северной Америки.

Второй путь используется гораздо чаще. Но в этом случае полномочным консорциям для воспроизводства навязанных типов и подавления перезитковых типов необходимо постоянное возобновление затрачиваемых ими (вещественных и мысленных) вменительных, воплотительных и подавительных средств.

По такому пути пошла царская Россия после навязанного введения крепостного права. Источником такого возобновления являлось постоянно прибывающее из Европы служилое, городское и дворянское население. По такому же пути пошёл СССР после навязанных преобразований 1917 года. Источником такого возобновления являлось использование дешёвого подневольного труда селян.

Если по тем или иным причинам (природным или надприродным, внутренним или внешним) совокупный поток указанных средств начинает сокращаться, то в силу большей побудительной мощи мемов перезитковых стереотипов бытия эти типы начинают заново воспроизводиться, а воспроизводство навязанных неотипов бытия начинает сокращаться. Отметим, что воспроизводство перезитковых стереотипов может значительно ускориться, если в общество откуда-нибудь со стороны услужливо поступают необходимые воспроизводственные средства (как это происходило на закате СССР).

В результате при длительном сокращении указанного совокупного потока «перезитковые» типы вытесняют навязанные новые. Это вытеснение может происходить даже взрывным образом (как это происходило во время «перестройки»).

Другими словами, при навязанном изменении и длительном сокращении необходимого совокупного потока вменительных, воплотительных и подавительных средств происходит отторжение *исконно неверных* (противоречащих исторически накопленной (сознательной и подсознательной) памяти большей части общества) ранее вменённых представлений и развал соответствующих *исконно искусственных* (противоречащих исторически накопленной практике большей части общества) ранее собранных консорций. В конечном итоге происходит возврат к прежним исконно верным представлениям и к сборке прежних исконно естественных консорций с прежними признаками.

Отметим, что в отличие от затянутого восстановления в царской России после навязанного введения крепостного права и в СССР после навязанных преобразований 1917 года в современной России восстановление от навязанных изменений, произошедших в результате преобразований 1991–1993 годов, происходит, по-видимому, быстрее. Причина состоит в том, что использованных «перестройщиками» средств СССР для успешного вменения, воплощения и подавления стало не хватать (из-за проводимого ими разворывания и разрушения).

Современные примеры восстановлений в навязанных мировых проектах

Недавними хорошо известными примерами навязанных мировых проектов являются коммунистский, интернационалистский, экуменистский, глобалистский, либералистский, толерантистский и постиндустриалистский проекты. В совокупности они заняли последние три столетия.

Коммунистский проект, с точки зрения его исходных вменителей (см. часть 3), оказался полностью выполнен и был просто закрыт. Интернационалистский проект был поглощён новым глобалистским. Глобалистский и связанный с ним постиндустриалистский проекты испытывают сейчас большие затруднения в самих США, поскольку отвергаются историческим ядром США, состоящим из WASP'ов (белых англо-саксонских протестантов). Толерантистский проект взлетел в Польше и на Украине и испытывает затруднения в Европейском Союзе. Либералистский проект постепенно ослабевает в России.

Восстановление в рамках этих проектов стало особенно ускоряться в последнее полстолетие. Причиной такого ускорения стало заметное сокращение *внедренческого* совокупного потока вменительных, воплощенных и подавительных средств, поступающего от англо-саксонской суперконсорции в другие общества на внедрение в них этих проектов. Указанное сокращение обусловлено тем, что англо-саксонский мир к настоящему времени (из-за истощения извлекаемых колониальных средств) утратил часть своего могущества, которым он обладал ещё в XIX веке.

Мегатенденции современного мира

Таким образом, из-за воздействия подсознания, передающегося в обществах по рожденческому наследованию, и исторически накопленной (сознательной и подсознательной) памяти обществ, а также из-за указанного выше сокращения внедренческого потока процессы отторжения исконно неверных коммунистских, интернационалистских, экуменистских, глобалистских, либералистских, толерантистских, постиндустриалистских и других ранее вменённых представлений и развала соответствующих исконно искусственных собранных консорций оказались мегатенденциями именно нашего современного мира.

Ветер перемен. Шанс обретения смыслового суверенитета

Из изложенного выше следует, что мир вступил в эпоху перемен. И в такую эпоху «предпочтение истории» получает тот, кто раньше почувствует направление «ветра перемен». Но пока новых мировых вменений указанными выше «демиургами истории» ещё не начато.

Поэтому наступление «эпохи перемен» предоставляет России редчайший исторический шанс обретения своего смыслового суверенитета. Для этого нужно окончательно избавиться от всех указанных выше навязанных извне мировых вменений и руководствоваться только своим собственным эпохальным (столетия), стратегическим (десятилетия) и тактическим (годы) смысловым целеполаганием.

При этом своё собственное целеполагание (чтобы не подвергнуться описанному выше отторжению) должно вытекать из всего предыдущего бытия страны и не вступать в противоречие с исторически накопленной (сознательной и подсознательной) памятью. Иначе говоря, Россия, как мысленно обобщённый субъект мирового исторического процесса, должна продолжать делать то, что она делала в своей тысячелетней истории, исходя из накапливающихся с веками исторических данностей (в том числе и исторических «вывихов»).

Захаров В.К.¹

ЗАКАТ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОГРЕССИЗМА И ПРОЕКТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ МИРА

Ключевые слова: мировые прогрессистские проекты, новые представления, вменение новых представлений, сборка новых консорциев, мемы, протомемы, побуждение мемом и протомемом, изменение бытийной среды, воплощение новых представлений, отторжение представлений, развал консорциев, конец истории: от Модерна к Постмодерну, российский экзистенциальный проект, суверенитет России.

Введение. От Модерна к Постмодерну

В 1989 году вышла знаменитая статья Ф. Фукуямы «Конец истории?», обобщённая в 1992 году в его книге «Конец истории и последний человек»². В ней он показал (констатировал) конец борьбы между двумя светскими **общемировыми** проектами (коммунистическим и либеральным) и предсказал предстоящую всеобъемлющую победу либерального всемирного проекта.

В данной статье показывается, что «конец истории» действительно наступил, но не как всеобъемлющая победа либерального всемирного проекта, а как *конец всей эпохи Модерна* с его универсалистскими всемирными проектами³.

Действительно, важнейшей провозглашённой всеобщей универсальной догмой (несомненной истиной) эпохи Модерна, лежавшей в основе всех светских всемирных проектов, являлось утверждение о прогрессивности развития человечества, т.е. о постоянном всемирном восхождении от более низких состояний к более высоким (**прогрессистская догма**). При этом основным двигателем такого восхождения объявлялся разум (интеллект) человечества, используемый им в процессе совместного труда, направленного на создание дополнительной надприродной среды обитания, защищающей человечество от несовершенства естественной природной среды обитания.

Эта прогрессистская догма основывалась и держалась на наличии в Европейском Мире видимого *научно-технического прогресса*⁴, ставшего особенно заметным со времени английской промышленной «революции» (вторая половина XVIII века). Неочевидность же прогрессистской догмы состояла в **прогрессистском дуализме**, т.е. в утверждении наличия универсальной причинно-следственной связи между научно-техническим прогрессом и *прогрессом социальным*. В наиболее чётком виде такой дуализм утверждался в марксизме с его *детерминистским постулатом*, согласно которому прогрессивное саморазвитие общественного производства приводит к неминемому всемирному переходу от более низкой социально-экономической формации к более высокой: «Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, — они изменяют все свои общественные отношения»⁵.

Однако происходившие в мире события (в частности, последние мировые войны) всё больше вынуждали независимых светских и религиозных мировых общественных деятелей (а с ними и целые общества и народы) сомневаться в верности прогрессистского дуализма, а с ним и в верности идей всего прогрессистского модернизма. Особенно это было заметно в мусульманских странах с их нарастающим обращением к исламскому фундаментализму и в странах «социалистического лагеря», где большинство народа перестало верить в причинно-следственную связь между научно-техническим развитием в их странах и **прогрессом в общественном распределении** плодов и достижений этого развития.

¹ Захаров Валерий Константинович – д.ф.-м.н., профессор кафедры математического анализа Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Автор многочисленных научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по социальной философии и социальной психологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, россиеведению, а также по концептуальным и математическим моделям государства и его учреждений. Лауреат Ломоносовской премии. E-mail: zakharov_valeriy@list.ru

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007. – 588 с.

³ Осипов Ю.М. Эпоха постмодерна. В 3 ч. – М.: ТЕИС, 2004. – 336 с.; Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. – М.: КДУ, 2007. – С. 24–31.

⁴ Слово *прогресс* в точном переводе с латинского *pro-gressus* означает «к шагу», а слово *регресс* в переводе с латинского *re-gressus* означает «от шага». Эти слова обычно понимаются как движения на некотором временном промежутке от более **низкого** состояния к более **высокому** состоянию и наоборот при использовании какой-либо наперёд заданной **оценочной** шкалы состояний. К сожалению, выбор оценочной шкалы зависит от чисто субъективных представлений наблюдателей. Поэтому **нет** никакого **объективно** устанавливаемого прогресса ни в объединённом мире в целом, ни в мире людей в частности.

⁵ Маркс К. Ницета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. – М.: Издательство политической литературы, 1957. – С. 133.

К настоящему времени стало ясно, что прогрессистский универсалистский модернизм был лишь лукавым вменением человеческому миру со стороны могущественных демиургов эпохи Модерна. И ему на смену пришёл Постмодерн, в котором отстаивается и признаётся проектная неопределённость Мира (*мультипроектность*), состоящая в неосуществимости любых общемировых **прогрессистских** проектов. Следовательно, в Постмодерне отстаивается и признаётся равнозначность и равноважность различных *экзистенциальных проектов (бытийных замыслов)*, которые волею судеб выбрали или выбирают для себя различные народы, общества и государства.

Статья посвящена подробному описанию «начала и конца истории» Модерна.

Часть 1. Социальная ментология¹

1.1. Наследственность в обществе

СИНТЕТИЧНОСТЬ (СОЕДИНЁННОСТЬ) МИРА

Объединённый (т.е. вещественный и мысленный) мир (на данный момент времени) можно обобщённо определить как совокупность, включающую в себя: 1) природный мир (как вещественный, так и мысленный) Земли и Вселенной; 2) надприродный мир (как вещественный, так и мысленный), созданный **человечеством** в процессе его бытия. Мысленный (природный и надприродный) мир включает в себя мысленный мир живых существ Земли и, в частности, мысленный мир людей.

Мысленный мир людей подразделяется на сознательный (ведательный) и подсознательный (наивный) миры. Сознательный мир воссоздаётся как путём поднятия из подсознательного мира, так и путём вменения одной частью сознательного мира другой части сознательного мира. Сознательный мир добавочно создаётся путём человеческого познания². Подсознательный мир воссоздаётся путём человеческого рождения. Подсознательный мир добавочно создаётся путём постепенного перехода устойчивой во времени части сознательного мира в подсознательный мир.

ПОПУЛЯЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Под **популяционным** (иначе, **наследственным**) **обществом** (на некотором временном промежутке) будем понимать любое общество, образованное некоторой совокупностью людей, населяющих в течение этого временного промежутка определенное пространство (*ареал обитания*) и имеющих возможность рожденческого скрещивания внутри этой совокупности и последующего воспитания появляющегося потомства.

ТИПЫ БЫТИЯ ОБЩЕСТВА

Прошедшее или настоящее объединённое (т.е. вещественное и мысленное) бытие любого общества может быть сведено к отдельным **совокупностям**, называемым далее **типами (способами) бытия**. Все типы бытия данного общества можно подразделить на следующие классы.

Один класс типов составляют **неотипы бытия**, т.е. те типы, которые зародились в прошлом и воспроизводились вплоть до недавнего времени. Подкласс класса неотипов составляют **стереотипы бытия**, которые зародились весьма давно. Про них, благодаря их воспроизводству на достаточно длинном промежутке времени, можно судить, что они в некотором будущем ещё будут воспроизводиться. Подкласс класса стереотипов составляют **архетипы бытия**, которые зародились в глубокой древности. Про них, благодаря их воспроизводству на очень длинном промежутке времени, можно уверенно судить, что они ещё очень долго будут воспроизводиться в данном обществе в будущем вплоть до неотменяемости.

ПАМЯТНЫЙ ОБРАЗ ТИПА БЫТИЯ В СОЗНАНИИ И ПОДСОЗНАНИИ ПОПУЛЯЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В мысленном мире каждого общества, осуществлявшем или осуществляющем данный тип бытия, создаётся некоторое частичное, обобщённое и усреднённое **узнаваемо-передаваемое представление** или иначе **памятный образ (мем³) этого типа бытия**. Этот памятный образ обязательно включает в себя **памятный образ (мем) исходного состояния бытийной среды общества**, при котором возникал данный тип бытия. Последний памятный образ будем называть короче **исходным образом среды**.

¹ Науку, занимающуюся изучением явлений как происходящих в самом менталитете общества, так и связанных с ним, естественно назвать **социоментологией** (от латинского слова «*mentis*», означающего «ум, разум», и восходящего к праиндоевропейскому слову «*men*», означающего «думать») (См Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017. – С. 13–61). Социоментология является расширением на общество и на большие общественные слои социальной психологии (см., например, [Маерс, 2007]), которая изучает явления, происходящие в сознании и подсознании людских групп.

² Сознательный мир ребёнка начинает наполняться и создаваться из подсознательного мира ещё во время созревания плода в утробе матери и, по-видимому, особенно сильно наполняется в первые годы роста ребёнка. Одновременно после рождения ребёнка его сознательный мир наполняется и создаётся и из окружающей среды.

³ Термин **мем** образован от латинского слова «*memoria*», переводящегося на русский язык словом «память».

ПОБУЖДАЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕМА НА ПОПУЛЯЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ТИПА БЫТИЯ

Мем типа бытия общества обладает *побуждающим воздействием на общество для воспроизведения этого типа бытия* членами данного общества, осуществлявшего или осуществляющего данный тип бытия.

Происходит это, по-видимому, следующим образом. В сознании членов данного общества постоянно создаётся *текущий образ его бытийной среды* (на данный момент времени). Этот образ постоянно соотносится (сверяется) с памятью и, в частности, со всеми мемами.

Если текущий образ среды близок к хранящемуся в каком-либо меме исходному образу среды, то этот мем побуждает общество воспроизводить данный тип бытия и степень его побуждающего воздействия на воспроизведение типа бытия данным обществом в данном месте в данное время пропорциональна величине близости образов (точнее, чем более указанные образы схожи, тем степень больше).

Более того, при наличии указанной близости степень побуждающего воздействия мема типа бытия на его воспроизведение данным обществом в данном месте в данное время вдобавок пропорциональна,

во-первых, близости момента времени последнего действительного осуществления этого типа бытия к рассматриваемому моменту времени (точнее, чем ближе указанные моменты, тем степень больше),

и, во-вторых, совокупному времени всего предыдущего действительного осуществления этого типа бытия в этом обществе (точнее, чем больше указанное время, тем степень больше).

И поэтому степень воспроизведения некоторого типа бытия пропорциональна сумме трёх указанных независимых побуждающих величин для данного типа бытия в данный момент времени. Назовём эту сумму *побудительной мощностью мема типа бытия в данный момент времени*. В частности, побудительная мощь мема архетипа сильнее побудительной мощи мема стереотипа, а побудительная мощь мема стереотипа сильнее побудительной мощи мема неотипа.

Мем с высокой побудительной мощностью будем называть *побудительным*, а с низкой мощностью – *спящим*.

1.2. Изменчивость в обществе

Ниже кратко описывается причинно-следственная связь между изменением бытийной среды и ответным изменением самого популяционного общества.

ОТВЕТ ПОПУЛЯЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ОЩУТИМОЕ ИЗМЕНЕНИЕ БЫТИЙНОЙ СРЕДЫ

В мысленной части бытийной среды общества выделяется *ощущение* (в данный момент времени) *изменения бытийной среды*.

Кроме того, в мысленной части бытийной среды общества выделяется её *новопредставленческая часть в данный момент времени*, содержащая совокупность всех новых представлений (смыслов, ценностей, мечтаний, целей, предложений и пр.) общества, связанных с новыми неизвестными типами (способами) будущего бытия общества.

Если бытийная среда общества ощутимо не меняется, то в нём согласно сказанному выше происходит воспроизводство всех текущих типов бытия. Совершенно другие явления происходят в обществе при осязатимом изменении его бытийной среды. Рассмотрим эти явления более подробно.

При произошедшем изменении бытийной среды общества в её текущем образе возникает ощущение изменения. Это ощущение влечёт за собой вторичное ощущение необходимости восстановительно-приспособительного преобразования бытия общества под данное изменение бытийной среды. При этом ощущении происходит востребование и включение части сознательной и подсознательной памяти общества, хоть как-то связанной с изменением бытийной среды. Происходит поднятие оперативной копии этой части подсознательной памяти на сознательный оперативный уровень. Образуется сознательная *включённая часть памяти*, хоть как-то связанная с изменением бытийной среды.

Если во включённой части памяти подходящих к новому изменённому состоянию среды типов бытия не отыскивается, то пробуждается система архетипов социальной обновленчивости.

Рассмотрим некоторые из архетипов обновленчивости.

АРХЕТИП ОБНОВЛЕНИЯ. НОВОПРЕДСТАВЛЕНЧЕСКИЕ КОНСОРЦИИ

При включении системы социальной обновленчивости первым пробуждается *архетип обновления*. Он состоит в том, что появившееся ранее общее ощущение необходимости восстановления нарушаемого жизнеобеспечения перерастает в более частное настоятельное ощущение необходимости создания каких-то небывалых типов бытия, подходящих к новому состоянию среды. Например: овладеть передвижением по воздуху, передавать зрительный образ без видимого носителя, стать властителем мира, покорить другие общества, создать новые виды обмана и т.д.

При этом происходит осознание необходимых условий и ограничений, которым должны удовлетворять эти небывалые типы бытия, а также степеней возможности их осуществления. В результате такого осознания у некоторых частей общества оформляются *достижимые целевые представления о небывалых типах бытия*, подходящих к новому состоянию среды.

Именно тогда происходит обращение общества к своей указанной выше *новопредставленческой мысленной части*. Из всего имеющегося многообразия новых представлений различные части общества обращаются к тем пред-

ставлениям, которые являются для них *привлекательно-возможностными*, т.е. и привлекательными для целевого осуществления, и мысленно возможными для него.

Под действием побуждения проснувшимся мемом архетипа обновления у некоторых частей общества возникает *устремлённость* (*пассионарность* по Л.Н. Гумилёву¹) к воплощению новых привлекательно-возможностных представлений в бытие общества. На этой устремлённости возникают (*новопредставленческие*) *консорции*, состоящие из схожих по своим новым представлениям и устремлёностям личностей общества.

АРХЕТИП СОЗДАНИЯ МНИМОГО ОБРАЗА (ПРОТОМЕМА) НЕБЫВАЛОГО ТИПА БЫТИЯ. ПОБУЖДЕНИЕ ПРОТОМЕМОМ

Возникшая устремлённость у (новопредставленческой) консорции пробуждает в её сознании и подсознании мем архетипа создания мнимых образов (протомемов) новых небывалых типов бытия, отражающих новые привлекательно-возможностные целевые представления консорции.

В результате мыслительного возбуждения в сознании консорции возникает совершенно новый, не существовавший ранее, мысленный образ, соответствующий целевому представлению. Его можно назвать *мнимым образом (протомемом) небывалого типа бытия*.

Протомемы небывалых типов бытия (так же как и мемы типов бытия) обладают побуждающим воздействием на консорцию для воплощения в (вещественное или мысленное) бытие всего общества в целом. Начинается это воплощение с вменения в сознание общества упомянутых выше целевых представлений для сборки полноценной консорции вокруг её сплочённого и деятельного ядра.

ВМЕНИТЕЛЬНЫЕ И ВОПЛОТИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПОЛНОМОЩНОЙ КОНСОРЦИИ

Однако для указанных выше вменения и сборки у консорции (кроме протомемов как чисто мысленных средств) обязаны быть соответствующие (вещественные и вещественно-мысленные) *вменительные средства* (ресурсы). Если таких средств хватает, то созданная консорция может переходить к действительному (часто разрушительно-насильственному) воплощению упомянутых протомемов в бытие общества и, тем самым, к воплощению своего *устремления*. Однако, в свою очередь, для этого у консорции должны быть соответствующие (вещественные и вещественно-мысленные) *воплотительные средства*.

(Новопредставленческую) консорцию естественно назвать *полномощной*, если она обладает вменительными и воплощающими средствами к действительному воплощению своего устремления.

Именно усилиями и средствами собранной полномощной консорции создаётся небывалый (не существовавший ранее) тип бытия, подобный своему мнимому образу и поэтому удовлетворяющий целевому представлению, т.е. подходящий к новому изменённому состоянию бытийной среды.

Далее эти новые типы бытия либо добровольно принимаются большинством общества, либо принудительно ему навязываются некоторыми консорциями.

Часть 2. Восход и закат глобального прогрессизма

Объяснение восхода и заката глобального прогрессизма можно дать в рамках социальной ментологии, описанной выше.

2.1. Демииурги (творцы) Модерна

Покажем объяснительную силу описанного выше историко-памятного представления о движущих силах развития человечества на некоторых важнейших исторических примерах последних столетий.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИМЕР ПЕРВИЧНОЙ КОНСОРЦИИ

«... население стран Зарубежной Европы росло в 16–8 веках ускоренными темпами и к 1700 году достигло 100 млн. человек, а к 1800 году – 150–160 млн. В целом и в 19 веке происходило увеличение численности... Общая же численность населения Зарубежной Европы выросла за столетие почти вдвое и достигла к началу 20 века примерно 300 млн. человек»². Это показывает, что бытийная среда зарубежного общества изменилась.

А постоянно прирастающее население нужно дополнительно кормить, обувать и одевать. Относительно возможности обеспечивать прирастающее население Европы суконной одеждой самой благоприятной территорией оказалась Англия, где круглый год растёт обильная зелёная трава и возможен круглогодичный выпас овец, которые при стрижке дают шерсть, из которой можно ткать сукно. Вдобавок, благодаря постоянному подвозу золота из Испанских колоний в Европу, континентальная Европа была платежеспособной. Таким образом, бытийная среда для английского общества изменилась так, что стала *привлекательно-возможностной* для него.

¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. 2016. – 560 с.

² <https://geographyofrussia.com/zapadnaya-evropa-demograficheskij-obzor/>

Поэтому часть английского общества прониклась *устремлением* (*пассионарностью*) к представившейся и захватывающей возможности длительного обогащения в торговле с континентальной Европой. На основе этого устремления в Англии произошла сборка *английской (торгово-пиратской) консорции*, состоящей из монарха, нового дворянства (желавшего вести хозяйство по новому через выпас овец), промышленного и торгового горожанства (желавшего производить и продавать сукно), и морского пиратства (желавшего грабить соперничающие государства). Отметим, что именно государственная поддержка морского пиратства обеспечила упомянутые выше **вменительные и воплотительные** средства для сборки и полномощности этой консорции.

Однако свободной незаселённой или неиспользуемой земли в Англии в XVI веке оказалось совсем не много. Поэтому перед английской консорцией встало препятствие в виде своего сельского населения. И в XVI веке английская консорция приняла судьбоносное решение **извода (геноцида)** своих селян ради достижения своей вожделенной цели. Сначала была уничтожена часть старой английской знати, не согласной с таким решением и желающей вести хозяйство по-старому. Затем было осуществлено **огораживание сельских земель**, в результате которого сотни тысяч селян потеряли свои сельские поместья и перешли в разряд пролетариата (т.е. тех, кто имеет только детей), вынужденного работать на шерстяных мануфактурах. Тех, кто сопротивлялся огораживанию или отказывался работать на мануфактурах, английская консорция безжалостно истребляла.

Естественно, что появившийся новый пролетариат в большинстве своём испытывал страшную ненависть к английской консорции. Чтобы избавиться от части этого пролетариата, консорция осуществила его переселение на новые земли в приобретённых британских колониях, в частности, в Новый Свет, где стал широко использоваться дешёвый труд африканских рабов.

Из-за проведённого уничтожения части знати, геноцида селян и вывоза обозлённого пролетариата за пределы острова английская консорция избавилась от почти всех носителей мемов типов прежнего сельскохозяйственного бытия. С исчезновением носителей этих мемов исчезло и побуждение мемами к воспроизведению прежних типов бытия.

За счёт столь суровых и безжалостных действий английская консорция практически лишилась внутренних врагов. Тем самым она оказалась непротиворечивой и поэтому чрезвычайно устойчивой. Более того, из-за наступившего постоянного обогащения от торговли с континентальной Европой, пиратского ограбления испанских и португальских колоний и прямого ограбления своих британских колоний эта консорция оказывалась всё более сплочённой и мощной.

Наступившее постоянное и долговременное обогащение стало тем изменением бытийной среды английского общества, которое сделало эту среду привлекательно-возможностной для перехода в Англии от ручного производства к машинному, известному как *промышленная революция*.

Поэтому часть английского общества прониклась *устремлением* к промышленному развитию, предоставляющему новые захватывающие возможности для обогащения в торговле не только с континентальной Европой, но и со всем миром. Более того, промышленное развитие предоставляло дополнительные возможности для дальнейшего расширения и прямого ограбления британских колониальных владений путём использования «дипломатии канонерок (пушечных судов)». На основе этого устремления в Англии произошло расширение и дальнейшее сплочение указанной выше английской консорции, ставшей уже *британской (торгово-промышленной) консорцией*. Именно она существует до сих пор и правит в Британском Содружестве наций. Её идеологией стал *прогрессистский либерализм*.

Отметим, что не столько мировая торговля, сколько прямое ограбление испанских, португальских и своих колоний посредством «дипломатия канонерок», обеспечили упомянутые выше вменительные и воплотительные средства для сборки и полномощности этой консорции.

В результате к XIX веку возникшая Британская империя накопила огромные средства и стала величайшей империей мира.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ВТОРИЧНЫХ КОНСОРЦИЙ. ВМЕНЕНИЕ ПРОГРЕССИСТСКИХ МИРОВЫХ ПРОЕКТОВ

Переход к состоянию величайшей империи мира стал тем изменением мировой бытийной среды британского общества, которое сделало эту среду привлекательно-возможностной для борьбы за мировое господство.

Поэтому британская консорция (в особенности знать Великобритании как её действительное ядро) поддалась *устремлению* (*пассионарности*) стать единственной мировой империей. Британская консорция решила бросить накопленные огромные средства на подрыв устоев Испанской, Российской, Османской, Австро-Венгерской и Германской империй. Орудием для этого был выбран такой же обозлённый пролетариат этих империй. Поэтому был задействован классовый подход Карла Маркса, на основе которого началось вменение *прогрессистского коммунистического общественного проекта*.

Для руководства этим пролетариатом Лондоном в указанных империях были созданы и обеспечены вменительными и воплотительными средствами различного рода перераспределяли эксплуатацию селян от духовенства и дворянства, составлявших идеологический, политический и экономический костяк империй, в свою пользу.

Для проведения этих горожанских революций совместными усилиями Британской империи, масонства и левых консорций была развязана Первая мировая война. Посредством этой войны в некоторых империях (в частности, в Российской) горожанские революции (под обманном видом социалистических) привели к установлению полной диктатуры горожан над селянами и крайней степени горожанской эксплуатации селян. В результате горожанских революций указанные империи были разрушены или подорваны. И Британская империя достигла предельного мирового могущества.

Однако в результате в осколках разрушенных империй возникли освободительные движения против Британского владычества, приведшие к сборке новых новопредставленческих консорциев и пересборке старых. Некоторые из новопредставленческих консорциев имели диктаторский или профашистский оттенок. В довоенном СССР движение к самостоятельному существованию стала осуществлять диктаторско-горожанская прокоммунистическая консорция. Вменительные и воплотительные средства для сборки и полномочности этих консорциев поступали в основном из США, как соперника Британской империи.

Чтобы уничтожить эти движения, Британская империя развязала вторую мировую войну, для победы в которой гениально хитроумно столкнула диктаторско-профашистские консорции с диктаторско-коммунистическими консорциями. Но, несмотря на хитроумность действий и на формальную победу в этой войне, Британская империя, тем не менее, надорвалась и потеряла значительную часть накопленных средств и источников их накопления. Вдобавок оказалась в долгу у своей бывшей колонии – США, которая не только «отсиделась на своём острове», но и извлекла средства жизнеобеспечения со всего мира. В результате Британская империя уничтожила основные профашистские консорции в Европе, но уступила мировое господство США. Кроме того, произошло непредвиденное британцами укрепление прокоммунистических консорциев в Европе и Азии.

Тем не менее, англосаксонская консорция в целом к концу XX века посредством вменения *прогрессистского либерального общемирового проекта*, основанного на созданной ранее идеологии прогрессистского либерализма с добавкой «общечеловеческих» глобалистских ценностей, и сборки новых либералистских и глобалистских консорциев по всему миру экономически привязала к себе КНР, развалила прокоммунистические консорции в Европе и СССР и обрела мировое господство.

2.2. Закат глобального прогрессизма

Выше было теоретически описано явление изменчивости в (популяционных) обществах и были приведены примеры осуществлённых изменений. Однако не все изменения происходят раз и навсегда. Некоторые из них оказываются неустойчивыми. Особенно это касается не технологических изменений, а мировоззренческих и устройственных. Приведённые в предыдущем разделе примеры показывают, что из мировоззренческих и устройственных изменений неустойчивыми, в основном, оказываются навязанные изменения.

Рассмотрим, какие из навязанных изменений могут оказаться неустойчивыми.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОТ НАВЯЗАННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Изменение в популяционном обществе с созданием новых типов бытия, произведённое полномочной консорцией, будем называть *навязанным* (консорцией общества), если в обществе до этих изменений постоянно воспроизводилось несколько стереотипов (в частности, архетипов) бытия, таких, что одновременное воспроизводство в этом обществе и их, и новых созданных консорцией типов бытия невозможно на неограниченном временном промежутке. Иначе говоря, *пережитковые* (с точки зрения консорции) стереотипы и *навязанные* (с точки зрения остальной части общества) неотипы несовместимы одновременно друг с другом.

Так как согласно пункту 1.1 побудительная мощь стереомемов больше побудительной мощи неомемов, то упомянутые пережитковые типы оказывались бы в более выигранном положении, чем навязываемые, и не позволяли бы навязываемым типам воспроизводиться. Поэтому консорция, для воплощения своих представлений, вынуждена подавлять воспроизводство пережитковых типов бытия. Для такого подавления консорция может либо физически уничтожить большинство деятельных носителей указанных пережитковых мемов, либо постоянно затрачивать на них дополнительные *подавительные средства* (например, лишая этих носителей необходимых воспроизводственных средств).

По первому пути дважды пошла английская консорция. Первый раз после проведённого в Англии огораживания она физически уничтожила часть созданного пролетариата, а часть просто переселила в колонии (см. пункт 1.4). Второй раз после завоевания Нового Света она физически уничтожила основную часть индейцев Северной Америки.

Второй путь используется гораздо чаще. Но в этом случае полномочным консорциям для воспроизводства навязанных типов и подавления пережитковых типов необходимо постоянное возобновление затрачиваемых ими (вещественных и мысленных) вменительных, воплотительных и подавительных средств.

По такому пути пошла царская Россия после навязанного введения крепостного права. Источником такого возобновления являлось постоянно прибывающее из Европы служилое, городское и дворянское население. По такому же пути пошёл СССР после навязанных преобразований 1917 года. Источником такого возобновления являлось использование дешёвого подневольного труда селян.

Если по тем или иным причинам (природным или надприродным, внутренним или внешним) совокупный поток указанных средств начинает сокращаться, то в силу большей побудительной мощи мемов пережитковых стереотипов бытия эти типы начинают заново воспроизводиться, а воспроизводство навязанных неотипов бытия начинает сокращаться. Отметим, что воспроизводство пережитковых стереотипов может значительно ускориться, если в общество откуда-нибудь со стороны услужливо поступают необходимые воспроизводственные средства (как это происходило на закате СССР).

В результате при длительном сокращении указанного совокупного потока «пережитковые» типы вытесняют навязанные новые. Это вытеснение может происходить даже взрывным образом (как это происходило во время «перестройки»).

Другими словами, при навязанном изменении и длительном сокращении необходимого совокупного потока вменительных, воплотительных и подавительных средств происходит отторжение *исконно неверных* (противоречащих исторически накопленной (сознательной и подсознательной) памяти большей части общества) ранее вменённых представлений и развал соответствующих *исконно искусственных* (противоречащих исторически накопленной практике большей части общества) ранее собранных консорциев. В конечном итоге в обществе происходит возврат к прежним исконно верным представлениям и к сборке прежних исконно естественных консорциев с прежними признаками.

ЗАКАТ ПРОГРЕССИСТСКИХ ПРОЕКТОВ МОДЕРНА

Хорошо известными примерами навязанных мировых прогрессистских проектов Модерна являются индустриалистский, либералистский, коммунистский, интернационалистский, глобалистский, толерантистский и постиндустриалистский проекты¹. В совокупности они заняли последние три столетия.

Коммунистский проект, с точки зрения его исходных вменителей (см. раздел 2.1), оказался полностью выполнен и был просто «закрыт». Индустриалистский проект был замещён новым постиндустриалистским. Интернационалистский проект был поглощён новым глобалистским. Глобалистский и связанный с ним постиндустриалистский проекты испытывают сейчас большие затруднения в самих США, поскольку отвергаются историческим ядром США, состоящим из WASP'ов (белых англо-саксонских протестантов). Толерантистский проект вязнет в Польше и на Украине и испытывает затруднения в Европейском Союзе. Либералистский проект был отторгнут в Иране и постепенно ослабевает в России.

Отторжение указанных проектов стало особенно ускоряться в последнее полстолетие. Причиной такого ускорения стало заметное сокращение *внедренческого* совокупного потока вменительных, воплотительных и подавительных средств, поступающего от англо-саксонской суперконсорции в другие общества на внедрение в них этих проектов. Указанное сокращение обусловлено тем, что англо-саксонский мир к настоящему времени (из-за истощения извлекаемых колониальных и периферийных средств) утратил часть своего наивысшего могущества, которым он обладал в XIX веке².

Заключение. Экзистенциальный проект для России

Закат указанных выше проектов Модерна предоставляет России редчайший исторический шанс обретения своего собственного бытийного замысла (экзистенциального проекта). Для этого нужно окончательно избавиться от всех навязанных извне мировых вменений и руководствоваться только своим собственным эпохальным (столетия), стратегическим (десятилетия) и тактическим (годы) смысловым целеполаганием.

При этом своё собственное целеполагание (чтобы не подвергнуться описанному выше отторжению) должно вытекать из всего предыдущего бытия страны и не вступать в противоречие с исторически накопленной (сознательной и подсознательной) памятью. Иначе говоря, Россия, как мысленно обобщённый субъект мирового исторического процесса, должна продолжать делать то, что она делала в своей истории, исходя из накапливающихся с веками исторических данностей (в том числе и исторических «вывихов»)³.

При этом **необходимым условием** для создания и воплощения в жизнь собственного исконно российского экзистенциального проекта является обретение и удержание политического, военного, экономического и технологического **суверенитета России**.

¹ По мнению автора, неуловимый и неопределимый «капитализм» не является ни проектом, ни вменением.

² Захаров В.К. Историческая инерционность самосознания и самоустроения общества // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1, ч. 2. – С. 615–617.

³ Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24; Захаров В.К. Синтезм как проект будущей России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 33–40; Захаров В.К. Консолидация и конкуренция как два необходимых условия для развития российского общества // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 13, ч. 1. – С. 44–51.

Зернов С.В.

к.соц.н., м.н.с. ИПУ РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТКРЫТОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: революция управления, открытое самоуправление, социальный паразитизм, обратная связь, самоуправство, самоуправление.

За многовековую историю России каждый из царей, генеральных секретарей и Президентов сталкивался с необходимостью обеспечить контроль над социальными девиациями, по его мнению тормозящими развитие государства и даже угрожающими ему лично. В современной России борьба с политическим экстремизмом и народным вольнодумством приобрела масштабы, превосходящие даже борьбу с коррупцией. Исторически коррупция и экстремизм рассматривались властью как опасные явления, бороться с которыми зачастую поручалось одному ведомству. Удивительно, что власть имущим никогда не приходило в голову простая мысль, что оба эти явления не случайно оказываются предметом их внимания. Более того, они настолько очевидно связаны между собой, что даже кажется, что не заметить этого просто невозможно. Однако с давних пор и вплоть до настоящего времени власть продолжает полагать или делать вид, что самоуправство чиновников на местах никак не влияет на радикализацию общества, а безнаказанность коррумпированных чиновников не увеличивает масштабы самоуправства бюрократии. Игнорируя очевидное, власть невольно толкает людей на объединение против нее. Что неизбежно выливается в противостояние с теми, кто стоит за этой властью и кто пользуется ею в своих, а не общественных, интересах.

Формально, согласно п. 1 ст. 3 Конституции РФ, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. В реальности, исходя из запрограммированности исходов выборов Президента РФ, номинальный контроль над деятельностью всех органов государственной власти сконцентрирован в руках Президента РФ. Что, в принципе, не противоречит п.2 ст.3 Конституции РФ до тех пор, пока народ не возжелает осуществлять свою власть непосредственно, а не через органы государственной власти. Однако ни наработанных механизмов непосредственного осуществления власти, ни опыта возвращения себе суверенитета народ не имеет. Этому есть веская историческая причина, состоящая в том, что народ исторически исключен из участия в государственном управлении. Чиновники уверены в том, что именно так и должно быть. Они так думали в прошлом. Например, Николай Алексеевич Милютин, который писал: «Правительству, и только ему одному, принадлежит всякий почин в каких бы то ни было реформах на благо страны...» [1]. Точно также большинство чиновников мыслит и сейчас. Однако сомнения в адекватности такой модели проникают даже в эту среду. Яркий тому пример – очевидное несогласие Эльвиры Набиуллиной с позицией Германа Грефа на сессии Сбербанка России в Санкт-Петербурге на ПМЭФ-2012 [2].

Остается всего семь лет до исторической даты – 200-летия с момента основания при Императорской канцелярии Третьего отделения тайной полиции. По сути с того момента, когда предположение об эффективности «контроля за контролем» в очередной раз подтвердило свою несостоятельность. Семь лет – это много или мало? С точки зрения чисто формального математического соотношения 7/200 – крайне мало. С точки зрения возможности осуществить принципиально важные социальные изменения в системе государственного управления – это огромный срок по сравнению с десятью днями, которые потрясли Русский мир. Вот только осуществить необходимые изменения можно лишь в том случае, если понимаешь, что за эти двести лет не было сделано и что, наконец, надо сделать иначе. Без такого понимания страна может отпраздновать и 300-летие этой исторической даты. Если, конечно, к этому моменту она еще будет существовать. В чем, как раз имеются, большие сомнения. Впрочем, как и в том, что эту дату стоит праздновать. Потому что эффект, который ожидался от деятельности Третьего отделения оказался не просто отрицательным, он оказался ужасающим, как это теперь уже совершенно ясно. Так как сама идея создания в России в XIX веке высшего органа политической полиции, карающего за вольнодумство и коррупцию, привела Россию не к улучшению системы государственного управления, а наоборот, к ее полной деградации. Но как можно винить простой народ в бедственном положении страны, когда даже цари не учились на ошибках предыдущих правителей: «Екатерина скоро убедилась сама, что “мздоимство в государственных делах” не искореняется указами и манифестами, что для этого нужна коренная реформа всего государственного строя – задача... оказавшаяся не по плечу ни тому времени, ни даже более позднему» [3].

Конечно, не лично Николай I виноват в том, что Россия потеряла свой суверенитет к началу XXI века. Но проложенная им колея оказалась притягательна для всех последующих правителей, которые углубили ее настолько, что выбраться из нее волевым решением властей или народным восстанием не удастся и не удастся. Сегодня очевидно, что российская экономическая телега, разваливаясь на ходу, катится под откос все по той же дороге, по которой приближали свою неминуемую отставку все предыдущие правительства, волею судеб оказавшиеся у руля государственного управления. Вот только запаса прочности от предыдущих поколений для нее уже не осталось, а ускорение соци-

альных процессов стало несравненно выше. Пенсионная реформа окончательно убедила народ, что его наивные надежды на доброго царя, который избавит их от плохих бояр, вновь не оправдались. И вызвала в памяти интеллигенции горькое воспоминание о том, что бездна в России – это не только художественный образ, а еще и вполне конкретное место в Чувашской республике. В которой власть, в лице Александра II, однозначно показала, что расплачиваться за ошибки управления страной будет уничтожением недовольных, отправляя их в бездну. Как в переносном смысле, подталкивая их туда своим пренебрежением и бездействием, так и в прямом – уничтожая за непокорность. С тех пор такая позиция власти не просто укрепилась, а стала основным способом решения проблем, возникающих у власти с любой оппозицией. Вследствие чего управляющая элита страны и бюрократия получили возможность действовать в своих собственных корыстных интересах, игнорируя чаяния и подавляя нужды народа страны.

Сегодняшняя Россия – одна из самых разграбляемых стран мира, если не самая разграбляемая. В ней невероятно легко извлекать сверхприбыль, потому что никакой ответственности за экономические преступления, по сути, нет. В современной России можно безнаказанно грабить территорию и эксплуатировать людей, если хочешь и можешь действовать подкупом и угрозами. На федеральном уровне – массово загоняя людей в кредитную кабалу и разворовывая бюджет страны, отжимая бизнесы и спекулируя землями на региональном уровне, занимаясь откровенным бандитизмом на местах [4]. Именно поэтому в современной России любая общественная инициатива по ограничению самовластья тут же пресекается на корню под лозунгом борьбы с терроризмом. Действующая власть всех уровней категорически не желает отвечать перед народом за последствия своих ошибочных или преступных действий. Подавление неугодных достигается беспрецедентной цензурой, ограничением митингов и демонстраций, тайным или открытым подавлением деятельности политически активных граждан. Не удивительно, что в таких условиях народ повсеместно отказывается нести ответственность за авторитаризм власти, который сам и породил, добровольно отказавшись от борьбы за свой суверенитет. Эту фатальную расстановку сил цементирует среда выработки и исполнения государственных решений – разросшееся чиновничество и изображающая деятельность бюрократия, повязанная сама круговой порукой и связывающая любую здоровую созидательную социальную инициативу по рукам и ногам. Трагически пророческими оказалось наблюдение Александра Христофоровича Бенкендорфа, который, обобщая, писал: «Чиновники. Под этим именем следует разуметь всех, кто существует своей службой. Это сословие, пожалуй, является наиболее развращенным морально. Среди них редко встречаются порядочные люди. Хищения, подлоги, превратное толкование законов – вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят, и не только отдельные, наиболее крупные из них, но, в сущности, все, так как им всем известны все тонкости бюрократической системы. Они боятся введения правосудия, точных законов и искоренения хищений; они ненавидят тех, кто преследует взяточничество, и бегут их, как сова солнца. Они систематически порицают все мероприятия правительства и образуют собою кадры недовольных; но, не смея обнаружить причины своего недовольства, они выдают себя также за патриотов» [5].

Тройка в виде основных социальных акторов – неограниченной власти, коррумпированного бюрократа и недееспособного населения образует замкнутое пространство, в котором нет места просвещенной интеллигенции. Оболваненный народ не желает прислушиваться к голосу здоровой части интеллигенции и покорно следует любым инициативам, спущенным сверху, смирившись со своей политической недееспособностью. Власть рассматривает интеллигенцию как досадную помеху, провоцирующую в народе нежелательные брожения. Наконец, бюрократия видит в интеллигенции для себя прямую и явную угрозу. Так как она единственная, догадываясь о методах и истинных устремлениях бюрократии, способна открыть глаза власти и народу на то, что коррумпированная бюрократия давно и успешно перехватила управление страной. Но, к несчастью, современной интеллигенции не хватает гражданского мужества и навыков самоорганизации. Что превращает ситуацию практически в безвыходную.

Тем временем процесс захвата системы управления и использования служебного положения в корыстных целях, сращивание криминального бизнеса с коррумпированной бюрократией становится самоподдерживающимся. Повсеместное самоуправство ведет к росту коррумпированных бюрократов, которые способствуют укреплению и расширению своего самоуправления в другие сферы. И так происходит до тех пор, пока все сферы экономической деятельности не оказываются ими захвачены. В результате чего сперва социальные, а затем и экономические инициативы иссыкают. Все доходные места в государственном управлении занимают социальные паразиты или чиновники, их занимающие, сами превращаются в таковых. Кормовая база для грабежа и обогащения резко уменьшается и между социальными паразитами начинается скрытая позиционная борьба, в результате которой формируется ядро правящего клана и оппозиция к нему. Эти силы и становятся распорядителями и бюджета страны, и решений всех органов и ветвей власти, какими бы независимыми они номинально не являлись. Все раньше казавшееся случайным становится явным настолько, что даже несведущие люди начинают отчетливо видеть в происходящем очевидные закономерности. Только тогда народная мысль начинает припоминать, каким образом действовали их предки, столкнувшись с аналогичными социальными проблемами в далеком и не очень далеком прошлом. В современной России в такой ситуации сразу вспоминают Великую октябрьскую социалистическую революцию, которая дала избавление от ненавистного самодержавия и буржуазной эксплуатации. Приведшая, пусть и через тернии и бесчисленные страдания, но к социальному расцвету и стремительному экономическому росту страны. Вспоминают тот, якобы, единственный механизм смены власти, о котором им напоминали на протяжении всего существования СССР. И, действительно, даже сведущий человек вынужден признать, что революция 1917 года стала одним из шагов, вынудивших страну перейти на социалистический путь развития. Однако он же должен будет добавить, что она же стала и причиной перестройки, распада СССР, социально-экономического кризиса современной России. Потому что борьба лишь со следствиями обязательно ведет к рецидиву.

Лечение симптомов, а не причины болезни неизбежно приводит к тому, что последствия болезни возвращаются в усугубленной форме, только времени и возможностей для действия остается намного меньше. Данный факт под-

твердит любой высококвалифицированный врач. Он же и напомним, что организм человека устроен таким образом, что обеспечивает информацией мозг даже о самых ничтожных повреждениях и слабых воздействиях. За это отвечает первая сигнальная система. Но у человека есть и вторая сигнальная система, которая дает ему возможность предотвращать нежелательные события, не реализуя их в виде сигналов первой сигнальной системы. Однако есть ли она у сообществ, социальных групп и целых стран? И от каких проблем и опасностей она должна предостеречь и, при необходимости, спасти нас как общество?

Оттолкнемся от факта, очевидного для всякого здравомыслящего человека, состоящего в том, что смерть является той главной опасностью для человека, наступление которой он не в силах избежать, но которую старается отсрочить по мере сил и возможностей. Она наступает по причине неожиданных действий людей и природных катаклизмов или из-за развития болезни. Чаще всего с неожиданными внешними обстоятельствами, если человек не допускал неоправданного риска, поделаться ничем нельзя. Поэтому остается только избегать тех мест и ситуаций, при которых вероятность наступления таких событий резко повышается. С большинством болезней ситуация выглядит несколько иначе. Существенная часть из них либо развивается постепенно (сердечно-сосудистые заболевания, вирусные инфекции и т.д.), либо имеет яркие признаки и быстрые последствия (холера, чума и т.п.). Первые требуют ведения здорового образа жизни, хотя само по себе это и не гарантирует того, что человек не заболеет. Вторые – следования нормам гигиены, которые теперь считаются элементарными. Принято считать, что решение данных задач и является заботой о собственном здоровье.

Однако у человека, помимо заботы о здоровье, есть еще и необходимость обеспечивать собственную безопасность. Большинство рисков, связанных с личной безопасностью, прямо или косвенно обусловлены деятельностью других людей, их формальных и неформальных объединений. Спектр воздействия на человека от таких действий очень широк, начиная с эмоционального напряжения и нервного расстройства и заканчивая как собственной гибелью, так и гибелью своих близких или случайных свидетелей. Большинство личных опасностей для человека обусловлены умышленными и непредумышленными преступлениями, необдуманными и некомпетентными действиями других людей. На их фоне опасности, исходящие от профессиональной деформации специалистов, выглядят не столь устрашающими. Но, в отдельные моменты человеческой истории, они могут составлять критическую опасность для отдельного индивидуума и для общества в целом. Судьба погибших рожениц, которых так и не удалось спасти И. Земмельвейсу, убедительно доказывает, что массовое заблуждение специалистов может стать причиной гибели людей по вине самих специалистов. В то время как без их участия вероятность выжить окажется в разы выше. Более того И. Земмельвейс, сам того не желая, доказал, что специалисты отказываются действовать иначе даже тогда, когда роковая ошибка в их деятельности уже выявлена! И это в ситуации, когда иной способ действия никакой сложности для них не представляет и опасности не несет.

Возвратимся к обществу и будем рассуждать по аналогии. Тогда под здоровым образом жизни можно понимать стремление всего общества и каждого гражданина в отдельности, если не к высшему нравственному императиву, то хотя бы к состоянию, когда социальные конфликты не приводят к стремлению уничтожить противника во что бы то ни стало. Но судя по XX веку с множеством войн и огромными человеческими жертвами, надеяться на движение в сторону человечности пока не приходится. Скорее наоборот, приходится с горечью констатировать, что человечество пока устойчиво удаляется от нее, упорно придерживаясь курса на избавление от всяческой морали и нравственности: наживайся любой ценой, каждый сам за себя и т.п. В такой ситуации нездоровой истерии в массовом забеге за частным присвоением коллективно созданной прибавочной стоимости, вряд ли кого-то смогут остановить увещания быть нравственным и предложения возлюбить другого как самого себя. Поэтому демонстрация взаимосвязи между массовой гибелью людей и проникновением в системы государственного управления социальных паразитов может оказаться чуть ли не единственным средством для того, чтобы обратить внимание общества на критическое нарушение социального гомеостаза.

Среди социальных инфекций наибольшую опасность для систем государственного управления представляет социальный паразитизм. Социальная история человечества, описанная классиками мировой художественной литературы в виде наиболее трагических социальных событий и деструктивных социальных конфликтов, позволяет вполне обоснованно говорить о том, что социальный паразитизм и его распространение является одной из главных, если не самой главной угрозой для существования человечества как вида. Паразитизм – широко известное и общепризнанное свойство живой природы. В биологии описывается множество форм и примеров паразитического поведения, в медицине существует целая область деятельности, посвященная изучению человеческих паразитов и способов борьбы с ними. Однако большая часть человечества не осознает масштабы социального паразитизма, поразившего системы государственного управления, а меньшая часть продолжает делать вид, что никакого социального паразитизма в принципе не существует. В то время как социальный паразитизм является одним из опаснейших видов социальной инфекции, а причиной его тотального распространения – попустительское отношение общества, способствовавшее формированию благоприятных условий для его внедрения в системы социального управления и широкого распространения паразитической идеологии в народные массы. И, возвращаясь к судьбе открытия И. Земмельвейса, тотальному заражению систем государственного управления из-за собственных ошибочных действий. Из-за которых происходит заражение систем государственного управления ровно по тому же сценарию, по которому жук-ломуха берет контроль над муравейником и приводит его к неминуемой гибели.

В первом приближении сложившаяся модель социального взаимодействия между народом и властью тоже можно свести к правлению элиты, формирующейся из народа, но быстро теряющей с ним связь. В результате чего элита начинает действовать исключительно в своих интересах. Жируя за счет уничтожения природы и эксплуатации общества, игнорируя долгосрочные и неочевидные последствия своих действий. Так происходит до тех пор, пока

природа не оказывается уничтожена, измученный народ не вымрет или на место одной элиты не придет другая, способная более эффективно эксплуатировать природу и общество. Тем самым усугубляя и без того плачевную ситуацию.

Существующие варианты реакции народных масс на такую проблемную ситуацию хорошо известны. Это бесконечное упование на царя и бунт безжалостный и беспощадный, когда всяческие надежды на царя рухнули. Поразительно, но надежда на доброго царя сохранилась в простом народе и в XXI веке, несмотря на длительный социалистический период российской истории, вроде бы окончательно покончивший с наследственной формой передачи власти. Надежды хоть и сохранились, но снова не оправдались. Однако и общеизвестный способ смещения элиты в виде социальной революции не выдерживает конструктивной критики и не имеет поддержки у народа. С позиций современного научного знания очевидно, что социальная революция оказывается уже не столько недостижимым, сколько недопустимым средством для разрешения социального конфликта. С одной стороны, потому что все больше ресурсов концентрируется в руках элиты и эффективно используется для борьбы с любыми посягательствами на монополию на власть. С другой стороны, потому что исторически очевидно, что последствия социальной революции будут перехвачены теми, против кого она была направлена.

Налицо очевидная фундаментальная социальная проблема, приемлемое решение которой невозможно обеспечить путем пассивного ожидания добровольного сложения правящей элитой своих полномочий или активных действий по смене действующей власти. Социальная эволюция оказывается одновременно и необходимой и невозможной. Ситуация выглядит как патовая. И это действительно так, пока решение ищется в сфере политической деятельности, а не за ее пределами. Более широкий взгляд на социальную историю позволяет вспомнить эпоху Ренессанса, когда влияние на общество инквизиции резко уменьшилось, открылась свобода познания исследователями свойств человека и устройства природы. Но обретение этих свобод произошло не за счет активных политических действий, а посредством повсеместного устремления исследователей к познанию устройства природы и человека. Именно любознательность одних и желание других уберечься от смертельных болезней, выкосивших большую часть населения Европы, создало такие социальные клещи, которые раздавили инквизицию. Не политическая пассивность или жажда социальной революции, а стремление совершить революцию в познании природы стало мощнейшим двигателем социального прогресса.

Ровно также необходимо поступать и сейчас, когда социальный гнет социальных паразитов становится совершенно нестерпим. Нужно решительно и окончательно отказаться от идеи социальной революции в пользу эволюционного мирного перехода власти из рук деспотической элиты в руки профессионалов, способных конструировать системы управления, и дееспособных граждан, искренне заинтересованных в процветании России. Требуется избавиться от отживших методов правления в пользу общенародных форм самоуправления, что немыслимо без совершения революции управления, коренным и важнейшим изменением которой должно стать введение обратной связи во все контуры самоуправления. Отрицательной там, где требуется уменьшение влияния на общество негативных социальных тенденций и положительной, когда требуется развитие успешных социальных новаций.

Быстрое и эффективное распространение новых технологий управления с использованием обратной связи может быть достигнуто при использовании предельно допустимой открытости в процессе создания и внедрения систем самоуправления ради скорейшего избавления от **Химер** – естественно возникших или искусственно культивируемых массовых заблуждений, не поддающихся сомнению и критическому осмыслению. Понимая под **Самоуправлением** знание и умение управлять собой, жить в мире со своим окружением. Рассматривая **Открытость** как готовность и стремление исследовать проблемную социальную ситуацию с различных сторон с учетом интересов ключевых участников. Исходя из того, что **Открытое самоуправление** – это умение выявить и способность формулировать совокупность общих целей и варианты допустимых средств их достижения с учетом выявленных ограничений.

Переход на открытое самоуправление позволит использовать его очевидные преимущества:

- ход мысли становится видимым,
- явные ошибки мгновенно выявляются,
- самокритичность дополняется критикой со стороны,
- собственные заблуждения подвергаются обоснованному сомнению,
- разделяемые взгляды получают оправданную поддержку,
- верные послышки и выводы помогают развиваться другим людям.

В сложившейся социальной ситуации у закрытости имеется единственное преимущество – заблуждения народа остаются неизвестны его врагам и противникам. Однако опытный социальный паразит знает и умеет выявлять заблуждения лучше самого народа, а глупый не сможет этим воспользоваться. Поэтому нынешняя закрытость – это вынужденная мера самозащиты, обусловленная и пороками государственного управления и неготовностью граждан брать ответственность за свою судьбу. Закрытость пока еще помогает конкретному человеку выжить, но уже крайне вредит обществу в целом. Поэтому требуется осуществить ряд организационных мер, способствующих созданию благоприятной почвы для осуществления революции управления. Прежде всего, необходимо создавать **Школы самоуправления**, которые будут заниматься повсеместной ликвидацией безграмотности в области методов и технологий открытого самоуправления. Второй, не менее важной задачей является организация **Форума открытого самоуправления** для публичного обсуждения проблем самоуправления в стране и вариантов их решений. Наконец, необходимо начать концентрацию знаний о социальном конструировании и накопление опыта народного самоуправления, что достижимо через создание **Национального института самоуправления**.

В заключение, перефразируя Никколо Макиавелли, следует подчеркнуть, что революции управления нельзя избежать. Ее можно только отсрочить к выгоде нашего общего противника – социального паразита.

Список литературы

1. Христофоров, Игорь Анатольевич // Российский либерализм: идеи и люди: (биографические очерки). – М.: Новое издательство, 2007. – С. 229–239. – <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=667561>
2. ПМЭФ-2012: Сессия Сбербанка России в Санкт-Петербурге. – <https://www.youtube.com/watch?v=RABgXkL3GqE>
3. Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. – Берлин, 1900. – Т. 2. – С. 212.
4. Ужас Кущёвской. История банды, ставшей властью в отдельно взятой станице. – http://www.aif.ru/society/law/uzhas_kushchevskoy_istoriya_bandy_stavshey_vlastyu_v_otdelno_vzyatoy_stanice
5. Россия под Надзором: Отчеты III отделения 1827–1869 / Составители М.В. Сидорова, Е.М. Щербакова. – М., 2006. – <http://flatik.ru/otcheti-iii-otdeleniya-1827-1869-sostaviteli-kandidat-istorich-index-3>

*Кайгородцев А.А.*¹

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия.

Keywords: food security, physical availability of food, economic availability of food.

Продовольственная безопасность – это такое состояние экономики, в том числе ее агропромышленного комплекса, при котором становится возможным стабильное обеспечение за счет собственного производства основными видами продовольствия всего населения страны при обязательном приоритете наиболее уязвимых, малоимущих его слоев и при условии физической и экономической доступности продуктов питания в таком количестве и качестве, которые необходимы для сохранения и поддержания жизни и дееспособности людей, полной или максимально возможной независимости государства от внешних источников продовольствия.

В настоящее время в Республике Казахстан (РК) отсутствует закон о продовольственной безопасности. Однако деятельность по обеспечению национальной продовольственной безопасности регламентируется законами «О национальной безопасности в Республике Казахстан», «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», «О зерне», «О техническом регулировании», «О мерах по защите внутреннего рынка при импорте товаров», «О государственном материальном резерве» и др.

Агропромышленный комплекс (АПК) Казахстана обладает достаточным потенциалом для обеспечения национальной продовольственной безопасности:

- общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет 223 млн. га, в том числе площадь пашни – 21,8 млн. га (или 1,2 га в расчете на душу населения);
- территории пастбищ для занятия животноводством составляют 85% от общей площади земельных угодий;
- климатические условия республики благоприятные для выращивания зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей и др.;
- в сельской местности проживает 7,7 млн. чел. или более 42% населения страны, из которых 1,3 млн. чел. непосредственно занято в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, что составляет 15,4% от общей численности занятых в национальной экономике.

В настоящее время доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП республики составляет 4,3%, что на наш взгляд не достаточно для устойчивого обеспечения национальной продовольственной безопасности.

В 2017 г. объем валовой продукции (услуг) сельского хозяйства увеличился по сравнению с 2010 г. в 2,2 раза и составил 4,1 трлн. тенге. Объем валовой продукции растениеводства увеличился в 2,5 раза (2,25 трлн. тенге), животноводства – в 1,9 раза (1,8 трлн. тенге).

В течение последних пяти лет (2013–2017 гг.) сельское хозяйство Казахстана демонстрирует устойчивый рост основных технико-экономических показателей.

Среднегодовой валовой сбор зерновых (включая рис и бобовые культуры) составил 19,1 млн. тонн (в том числе в 2016 и 2017 годах – по 20,6 млн. тонн), что превышает 1 тонну зерна на душу населения. Однако низкая урожайность зерновых (11,6–13,5 ц/га), объясняемая перечисленными выше отрицательными факторами, с которыми сопряжено развитие сельского хозяйства, свидетельствует о наличии резервов повышения эффективности, в основе которых лежит переход земледелия на инновационный путь развития.

За 2013–2017 гг. валовой сбор риса увеличился на 42,1% и составил 489,5 тыс. тонн, сахарной свеклы – в 7,2 раза (463,2 тыс. тонн), семян подсолнечника – на 57,6% (902,6 тыс. тонн), картофеля – на 6,2% (3551,1 тыс. тонн), овощей – на 17% (3791,1 тыс. тонн), бахчевых культур – на 22,2% (2094 тыс. тонн), винограда – на 19,4% (81,2 тыс. тонн), плодов и ягод – на 19,3% (253,4 тыс. тонн).

За 2013–2017 гг. объем производства мяса скота и птицы увеличился на 16,8% и составил 1016,6 тыс. тонн, молока – на 11,6% (5503,4 тыс. тонн), яиц – на 31% (5103 млн. штук). Однако продуктивность скота и птицы не высока: средний живой вес 1 головы крупного рогатого скота (КРС), забитого в хозяйстве или реализованного на убой составляет 331 кг, овец и коз – 40 кг, свиней – 106 кг; средний надой молока на 1 дойную корову составляет 2337 кг в год; средний выход яиц на 1 курицу-несушку – 241 шт.

¹ Кайгородцев Александр Александрович – д.э.н., действительный член Российской академии естествознания, профессор Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова. E-mail: kay-alex@mail.ru

Как видно из табл. 1, в 2017 г. в Казахстане в расчете на душу населения было произведено 1141 кг зерна или на 14,1% больше порогового уровня продовольственной безопасности. Среднедушевое производство картофеля в 2 раза превысило физиологическую норму потребления, овощей и бахчевых культур – в 2,2 раза.

Таблица 1

Производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в килограммах

Виды продукции	Норматив	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к нормативу
Зерновые (включая рис) и бобовые культуры в весе после доработки	1000	1064	1160	1141	114,1
Картофель	97	201	199	197	203,1
Овощи и бахчевые культуры	146	322	329	326	223,6
Мясо скота и птицы в убойном весе	82	53	54	55	67,1
Молоко	405	295	300	380	93,8
Яйца, штук	292	270	267	280	95,9

Примечание: составлено по данным Министерства национальной экономики РК¹.

Однако среднедушевое производство мяса скота и птицы составило 67,1% от физиологической нормы потребления, молока – 93,8%, яиц – 95,9%.

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о недостоверности официальной статистической информации. Так, в 2017 г. среднедушевое производство молока увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 26,7% и составило 380 кг. Однако общий объем производства молока в 2017 г. превысил уровень 2016 г. на 3% или 161,8 тыс. тонн, что составляет 9, а не 80 кг в расчете на душу населения. Следовательно, в 2017 г. среднедушевое производство молока составило 76,3% от физиологической нормы потребления.

Сопоставление данных, приведенных в таблицах 1 и 2, позволяет сделать вывод о том, что рост объемов производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия не приводит к аналогичному росту объемов потребления продуктов питания.

Несмотря на то, что в 2017 г. среднедушевое производство картофеля, овощей и бахчевых культур более чем в 2 раза превысило физиологические нормы их потребления, фактическое среднедушевое потребление этих продуктов составило соответственно 48,5 и 61,0 процент от физиологической нормы потребления. Кроме того, ниже физиологической нормы потребления было среднедушевое потребление яиц (57,7%), молока и молочных продуктов (58,8%), мяса и мясопродуктов (89%).

Таблица 2

Потребление отдельных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, кг в год

Виды продукции	Физиологическая норма потребления	Год			2017 г. в % к физиологической норме потребления
		2015	2016	2017	
Хлебобродуки и крупяные изделия	110	130	131	134	121,8
Картофель	97	48	49	47	48,5
Овощи	146	90	89	89	61,0
Мясо и мясопродукты	82	74	73	73	89,0
Молоко и молочные продукты	405	234	236	238	58,8
Яйца, штук	292	164	165	168	57,5

Примечание: составлено по данным Министерства национальной экономики РК².

Несовпадение среднедушевого производства и потребления продуктов питания объясняется, на наш взгляд, низким уровнем экономической доступности продовольствия.

Из табл. 3 видно, что национальные стандарты потребления большинства продуктов питания значительно ниже физиологических норм потребления. Это позволяет достигать запланированных показателей физической доступности продовольствия, в то время как де-факто это не соответствует действительности. Мы считаем, что для планирования, мониторинга и оценки уровня продовольственной безопасности целесообразно использовать не стандарты, а физиологические нормы потребления продовольствия.

¹ Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан. 2013–2017. Статистический сборник. – Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2018. – 207 с.

² Регионы Казахстана в 2017 году. Статистический ежегодник. – Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2018. – 448 с.

**Соотношение стандартов потребления и физиологических норм потребления продовольствия
(килограммов в год)**

Наименование продуктов питания	Стандарт потребления	Физиологическая норма потребления
Мясо и мясопродукты	42,3	82
Молоко и молочные продукты	228,5	405
Яйца, шт.	142	292
Рыба и морепродукты	8,4	18,2
Сахар	18	37
Масло растительное	9	9
Картофель	95	97
Овощи и бахчевые	90	146
Фрукты и ягоды	32	113
Хлеб и хлебобулочные изделия	111	110

Из табл. 4 видно, что доля импорта во внутреннем потреблении за исключением фруктов, винограда и продуктов его переработки (55,6%), мяса мясопродуктов (18,0%), растительное масло и маслосодержащих продуктов (22,9%), значительно выше установленного Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН порогового уровня продовольственной безопасности (16%). Что же касается названных продуктов питания, то по ним необходимо активизировать политику импортозамещения.

Таблица 4

Доля импорта в ресурсах отдельных видов сельскохозяйственной продукции в 2017 г.

Виды продукции	Ресурсы, тыс. т	Импорт, тыс. т	Доля импорта, %
Зерно	35485,9	81,8	0,2
Продукты переработки зерна	4613,4	124,2	2,7
Картофель и продукты его переработки	5960,7	143,6	2,4
Свекла сахарная	503,1	40,0	8,0
Семена подсолнечника	1397,7	9,4	0,7
Фрукты, виноград и продукты его переработки	1807,2	1004,9	55,6
Мясо и мясопродукты	1359,8	244,4	18,0
Молоко и молочные продукты	6448,6	574,0	8,9
Яйца и яйцопродукты, млн. шт.	5527,7	59,0	1,1
Растительное масло и маслосодержащие продукты	737,2	168,7	22,9

Примечание: составлено по данным Министерства национальной экономики РК¹.

Из табл. 5 видно, что за исключением картофеля, фруктов, винограда и продуктов их переработки, потери сельскохозяйственной продукции находятся на приемлемом уровне. Что же касается перечисленных видов сельхозпродукции, то сокращение потерь в процессе переработки, хранения и транспортировки является существенным резервом повышения уровня продовольственной безопасности Казахстана.

Таблица 5

Потери отдельных видов сельскохозяйственной продукции в 2017 году

Виды продукции	Производство, тыс. т	Потери, тыс. т	Доля потерь, %
Зерно	20585,1	922,6	4,5
Продукты переработки зерна	4129,2	18,5	0,4
Картофель и продукты его переработки	3551,1	816,6	23,0
Свекла сахарная	463,2	9,6	2,1
Семена подсолнечника	902,6	23,2	2,6
Фрукты, виноград и продукты его переработки	336,0	54,2	16,1
Мясо и мясопродукты	1017,6	1,4	0,1
Молоко и молочные продукты	5503,4	32,2	0,6
Яйца и яйцопродукты, млн. шт.	5103,0	74,1	1,5
Растительное масло и маслосодержащие продукты	372,6	—	—

Примечание: составлено по данным Министерства национальной экономики РК².

Из табл. 6 видно, что в Казахстане индекс цен на продовольственные товары превышает пороговый уровень экономической безопасности (6%), что снижает экономическую доступность продовольствия для значительной части населения.

¹ Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан. 2013–2017. Статистический сборник. – Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2018. – 207 с.

² Там же.

Экономическая доступность продовольствия

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
Индекс цен на продовольственные товары, %	110,9	109,7	106,5	-4,4 п.п.
Доля расходов домашних хозяйств на продовольственные товары, %	44,7	45,8	46,6	+1,9 п.п.
Доля расходов на продовольственные товары беднейшей части населения, %	54,6	52,0	54,0	-0,6 п.п.
Доля населения, находящегося в зоне риска недоедания (голода) в общей численности населения, %	3,1	4,5	3,6	+0,5 п.п.

Примечание – составлено по данным Министерства национальной экономики РК¹.

Имеет место тенденция к росту удельного веса расходов населения республики на продовольственные товары, который в 2017 г. составил 46,6%, в то время как в экономически развитых странах этот показатель составляет 25%. К тому же наименее обеспеченные слои населения тратят на покупку продуктов питания 54% своих средств.

Мы считаем, что для повышения уровня экономической доступности продовольствия необходимо увеличить размер минимальной заработной платы и минимальной пенсии, что в свою очередь приведет к росту среднедушевых доходов и среднедушевого потребления продуктов питания.

Согласно Закону РК «О национальной безопасности в Республике Казахстан», продовольственная безопасность обеспечивается действиями государственных органов, юридических и физических лиц, направленными на:

- обеспечение устойчивого развития национальной экономики;
- обеспечение продовольственной независимости РК;
- увеличение удельного веса отечественных товаров в ресурсах сельскохозяйственной продукции;
- обеспечение физической и экономической доступности, соответствия производимых, ввозимых и реализуемых в стране товаров и услуг установленным законодательством РК требованиям к уровню их качества и безопасности;
- формирование, обновление и пополнение региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров независимо от воздействия внутренних и внешних неблагоприятных факторов².

Наряду с этим, в Казахстане реализуется комплекс мероприятий, нацеленных на обеспечение продовольственной безопасности республики, в том числе:

- создание региональных продовольственных кластеров;
- создание в крупных и средних городах оптовых продовольственных рынков;
- создание в областных и районных центрах коммунальных рынков;
- формирование вокруг крупных и средних городов продовольственных зон;
- развитие межрегионального сотрудничества в агропродовольственной сфере;
- повышение уровня технической оснащенности сельхозтоваропроизводителей;
- развитие аграрной науки и совершенствование подготовки кадров для АПК.

¹ Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан. 2013–2017. Статистический сборник. – Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2018. – 207 с.

² Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности в Республике Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV.

Каленова С.А.

д.э.н., профессор, Университет «Туран», г. Алматы

Нурпеисова А.А.

к.э.н., доцент, Университет «Туран-Астана»

НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Ключевые слова: государственное регулирование, страны ЕАЭС, унификация, механизм «единого окна», интеграционные процессы, внешнеэкономическая стратегия.

Keywords: government regulation, EAEU countries, unification, single window mechanism, integration processes, foreign economic strategy.

Определение наиболее эффективных моделей государственного регулирования в условиях ЕАЭС предполагает изучение уже сложившихся моделей государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) стран вообще и выяснения особенностей этих процессов внутри интеграционных объединений, в частности.

Относительно того, какую же модель государственного регулирования внешнеэкономической деятельности использует группировка ЕАЭС можно выдвинуть тезис о том, что в ней используется комбинированная схема применения элементов трех моделей, а именно:

– оборонительной – так как ЕАЭС преследует цели достижения конкурентных позиций на пространстве Евразия, используя сформировавшийся в ходе общего исторического прошлого совокупный интеграционный потенциал сотрудничества;

– структурной – поскольку общий для всех стран-участниц ЕАЭС экономический потенциал взаимодействия в рамках интеграционной группировки органами регулирования Союза направляется на технологическое обновление и структурную модернизацию общего регионального хозяйственного комплекса;

– бюджетной – потому, что участницы ЕАЭС в силу природно-климатических особенностей своего развития, сохраняют в арсенале своей внешнеэкономической политики те или иные инструменты и механизмы регулирования ВЭД с ориентацией на пополнение государственной казны за счет экспорта в основном энергоресурсов.

Странам ЕАЭС сложно балансировать на региональном рынке, сочетая сохранение выгодной экспортоориентации и проведение политики импортозамещения. В связи с этим страны-члены ЕАЭС ежегодно корректируют стратегические цели развития интеграции, сочетают меры активного и пассивного государственного регулирования, а также элементы оборонительной, структурной и бюджетной моделей госрегулирования ВЭД.

Странами-участницами ЕАЭС реализуется модель «Расширенного регулирования» процессов интеграции и внешнеэкономической деятельности Союза. В рамках Союза наблюдается упорядочение и обособление компетенций органов. Можно отметить формирование и развитие элементов наднациональности в деятельности органов ЕАЭС, которые работают на межгосударственной основе, прилагаются целенаправленные усилия, направленные на гармонизацию и унификацию национального права государств-членов. Следовательно, в свете данных процессов, можно констатировать постепенное налаживание интеграции.

Так, страны-участницы ЕАЭС в рамках проводимой совместными усилиями политики по совершенствованию системы государственного регулирования межгосударственного взаимодействия 29 мая 2014 г. приняли решение о внедрении эталонной модели национального механизма «единого окна»¹. Применение механизма «единого окна» позволяет построить эффективную систему регулирования, координации и контроля внешнеэкономической деятельности, поскольку:

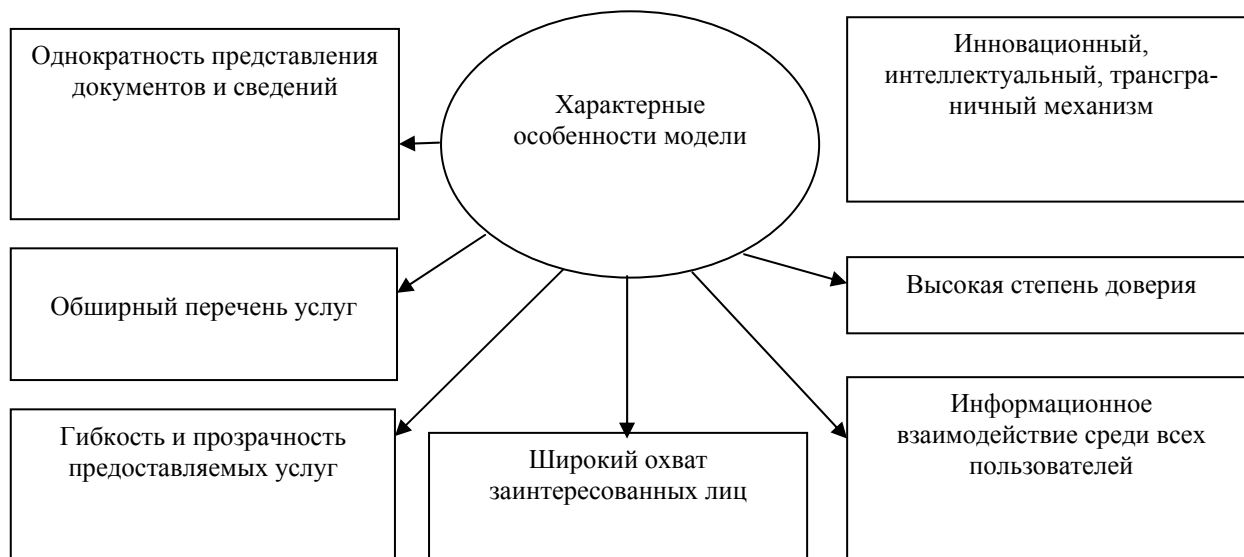
– документы, необходимые для сопровождения экспортных и импортных, а также транзитных операций в процессе взаимодействия с государственными органами будут предоставляться в стандартизированном виде через единый пропускной канал лишь однократно;

– будут созданы условия для развития электронной коммерции, совершения электронных операций, упростятся государственные процедуры, сопровождающие международную торговлю;

– сократятся транзакционные издержки контрагентов внешнеэкономического взаимодействия, а также административные издержки различных ведомственных органов стран-участниц, регулирующих внешнеэкономическую деятельность.

На рис. 1, представлены характерные особенности эталонной модели механизма «единого окна».

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 19 «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма “Единого окна” в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70926128/>

Примечание: разработан авторами по данным сайта <http://legalacts.ru/doc/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-08052015/>

Рисунок 1.

Характерные особенности эталонной модели национального механизма «единого окна»

Как видно из рис. 1, отличительной чертой данной модели является однократность предоставления всех необходимых документов и сведений для осуществления бизнес-процессов субъектами внешнеэкономической деятельности стран-членов Союза. При этом документы, оформленные в соответствии с гармонизированными и унифицированными правилами предоставляются в электронном виде. При необходимости государственные органы могут запросить только недостающие сведения для принятия решений.

Поскольку данная модель преследует прежде всего цель углубления торгово-экономических связей между предпринимателями, госорганами и другими заинтересованными лицами ЕАЭС, то очевидно, что данный механизм направлен на облегчение взаимного сотрудничества на всех его стадиях. Всем субъектам хозяйственной деятельности предлагается обширный перечень услуг, гарантируется их прозрачность. Это реализуется через создание «личных кабинетов», что дает полное видение всех стадий движения товаров. Реализация интеллектуального механизма предполагается через инновационные достижения технологического и информационного характера, которые предоставят всю необходимую информацию заинтересованным субъектам. Например, справку о лицах, оказывающих услуги во внешнеэкономической сфере, регулирующих инструментах и мерах, с использованием IT-достижений осуществлять взаиморасчеты, сдавать отчеты, оплачивать таможенные и иные платежи дистанционно.

Эталонная модель также направлена на установление доверительных отношений между бизнесом и властью. Стоит отметить такую специфику данной модели, как стремление к информационному взаимодействию между всеми лицами на всех уровнях взаимодействия, включая национальные и наднациональные уровни.

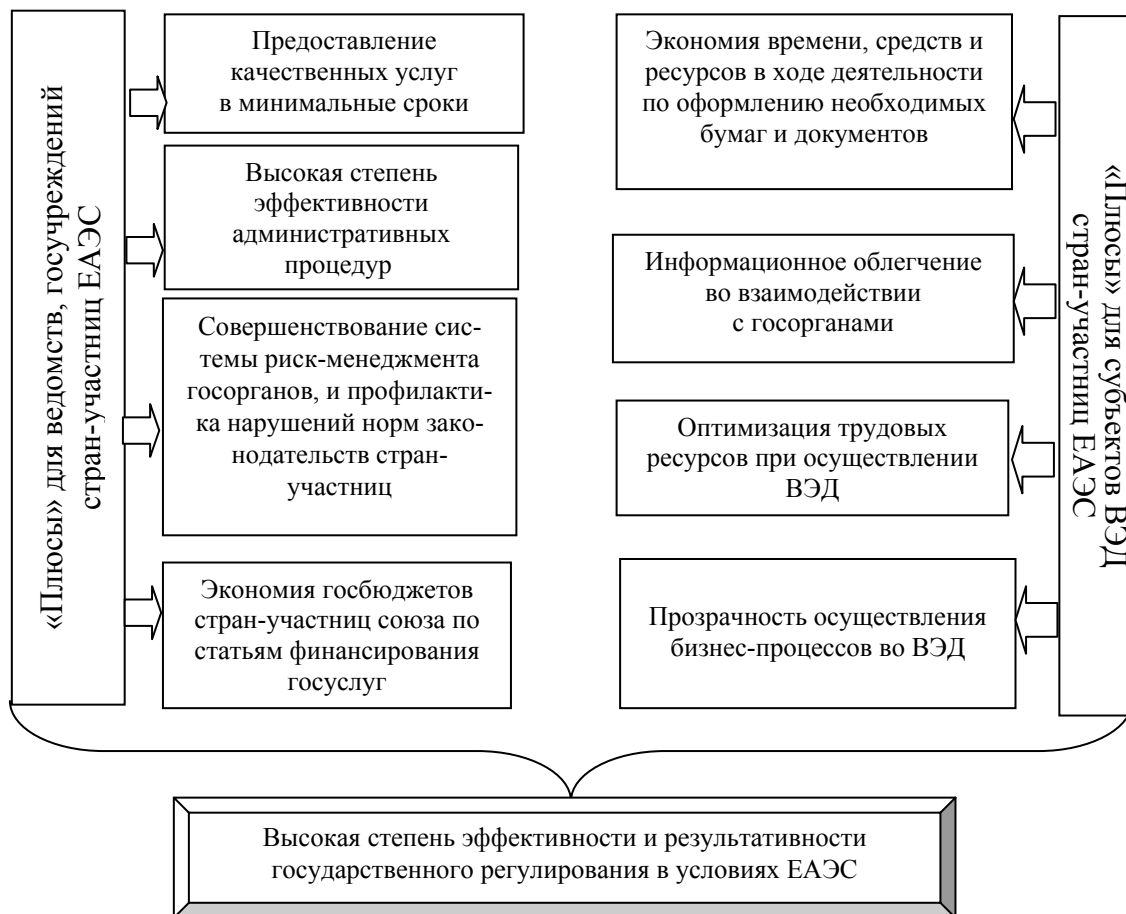
Областями государственного контроля и мониторинга будут таможенные, валютно-финансовые, фискальные, нетарифные, технические, транспортно-логистические, интеллектуальные вопросы, что положительно оценивается нами в данной модели. В качестве субъектов взаимодействующих сторон можно отметить разрешительные органы, отвечающие за выдачу справок, лицензий, например, торгово-промышленные палаты, сертифицирующие структуры, испытательные лаборатории и центры, контролирующие соблюдение технических регламентов ЕАЭС.

Таким образом, рассмотрев основные характеристики модели национального механизма «единого окна» можно сделать вывод, что она учитывает международные стандарты Всемирной таможенной организации, отражает положительный симбиоз прогрессивных организационно-правовых, технических и технологических решений.

Далее выявим положительные и отрицательные стороны данной модели государственного регулирования интеграционными процессами в рамках ЕАЭС, обоснуем эффективность именно данной модели государственного регулирования интеграционных процессов в условиях евразийского пространства, а также предложим рекомендации по nivelированию потенциальных рисков, связанных с реализацией данной модели. Положительные стороны модели государственного регулирования представлены на рис. 2.

Однако наряду с вышеуказанными положительными сторонами данной модели госрегулирования ВЭД и интеграционными процессами в целом в рамках ЕАЭС могут возникнуть потенциальные риски и угрозы, связанные с действием различных факторов. В общем, возможные риски связаны с необходимостью постоянного согласования интересов всех членов самого Союза, необходимо учитывать трудности процесса гармонизации законодательств, сложности унификации процедур, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности и углубления интеграции в ЕАЭС.

В таблице 1 отражены предложенные нами рекомендации по недопущению и минимизации возможных рисков и угроз реализации эталонной модели госрегулирования интеграции в условиях ЕАЭС.

Примечание: разработан авторами по данным сайта <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H15B0000019>

Рисунок 2.

Положительные стороны модели государственного регулирования интеграционными процессами «единое окно» в рамках ЕАЭС

Таблица 1

Рекомендации по минимизации возможных рисков реализации модели госрегулирования интеграции в условиях ЕАЭС

Потенциальные риски и угрозы	Рекомендации и предложения по их минимизации
Риск недостижения итоговой цели создания механизма «единого окна» в странах-членах ЕАЭС по причине разных подходов и действий по ее практической реализации	Для разработки единых подходов и действий по практической реализации модели «единое окно» в рамках совершенствования государственного регулирования ВЭД стран-членов ЕАЭС необходимо: – разработать теоретико-методологические, методические основы развития национального механизма «Единое окно» в системе госрегулирования конкретно в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС с учетом долгосрочного прогнозирования; – уполномоченные, координирующие, совещательные и другие органы, которые будут ответственны за реализацию модели должны на каждом этапе согласовывать и принимать эффективные управленческие решения для достижения конечной цели; – усилить работу по координации связей между государственными органами и уполномоченными организациями стран-участниц ЕАЭС, ответственными за реализацию модели.
Угроза слабого взаимодействия «единых окон» стран-участниц ЕАЭС между собой в условиях углубления интеграционных процессов	Для усиления взаимодействия «единых окон» стран-участниц ЕАЭС между собой на уровне наднационального управления необходимо: – определить наднациональный орган, координирующий общие усилия стран-участниц ЕАЭС по проведению постоянной работы по налаживанию межгосударственных действий создания и реализации модели «единое окно» в контексте электронного декларирования; – усилить контроль за деятельностью уполномоченных государственных органов, ответственных за реализацию национального проекта «единое окно»; – проводить постоянную работу по налаживанию межгосударственного информационного взаимодействия в странах ЕАЭС, с проработкой единой информационно-технологической платформы и развития соответствующей инфраструктуры.
Риски и угрозы, связанные с недостаточным объемом финансовой поддержки и реализации модели, а также нехватка иных ресурсов решения практических задач	Для минимизации подобных рисков и угроз, следует усилить поиск средств из внебюджетных источников.

Примечание: разработано авторами.

Эффективность модели национального механизма «единого окна» в контексте совершенствования государственного регулирования в условиях ЕАЭС будет оцениваться конкретными показателями, а именно:

- количество времени, необходимое контрагентам ВЭД стран-участниц Союза для совершения экспортно-импортных операций, осуществления транзитных сделок;
- количество документов, предназначенных для электронного декларирования сделок, совершаемых партнерами Союза по торговле товарами, оказанию услуг, перемещению рабочей силы и капитала;
- количество отчетов, предоставляемых в таможенные, налоговые, банковские и другие структуры государственного управления ВЭД участниками интеграционной группировки;
- количество затрат и издержек (административных, управленческих, трудовых, финансовых, материальных), направленных на осуществление торгово-экономических операций в условиях интегрирования предприятий и хозяйствующих субъектов ЕАЭС.

В целом нужно отметить, что показатели эффективности могут не ограничиваться только этими параметрами, а возможно будут расширяться, к примеру, увеличением объемов взаимной торговли товарами и услугами стран-участниц ЕАЭС, снижением количества разрешительных лицензионных и квалификационных процедур для предпринимателей наших стран и т.п.

Разумеется, работа по созданию и практической реализации модели эффективного государственного регулирования «единого окна» достаточно серьезна, она требует многих совместных усилий, времени и ресурсов со стороны всех субъектов как государств-участниц Союза, так и бизнес-сообществ наших стран. Очевидно, что без диалога власти и бизнеса эффективное государственное регулирование в условиях ЕАЭС с целью развития «четырех свобод» невозможно и малорезультативно.

Требуется проработка долгосрочного прогнозирования вариантов будущего развития интеграционного союза ЕАЭС с целью адаптации механизма государственного регулирования к новым реалиям, к меняющимся условиям макросреды, геополитики и т.д. Горизонт планирования мероприятий, связанных с совершенствованием госрегулирования ВЭД стран-участниц ЕАЭС охватывает 5-10 лет. Так, к примеру, заключительные этапы внедрения эталонной модели национального механизма «единого окна» рассчитаны на 2020 г., а для гармонизации законодательства стран-участниц ЕАЭС по формированию единого финансового рынка предварительно определён 2025 год.

В завершении исследования и определения наиболее эффективных моделей государственного регулирования в условиях ЕАЭС отметим следующее:

- во-первых, эффективность государственной политики по регулированию ВЭД будет зависеть от выработки грамотно обоснованной внешнеэкономической стратегии стран Союза с всесторонним учетом интересов и возможностей всех стран-участниц Союза;
- во-вторых, эффективная модель государственного регулирования интеграционных процессов в условиях ЕАЭС базируется на таких принципах как: долгосрочность, последовательность, планомерность, измеримость действий, предпринимаемых государственными органами, уполномоченных по реализации гармонизации и унификации законодательно-правовых основ реализации программ интеграции;
- в-третьих, только политическая воля, решительные действия глав государств, а также других уполномоченных органов, будут способствовать формированию и развитию приоритетных направлений по сближению наших стран, а точнее по реализации приоритета наднационального уровня регулирования интеграции над национальным;
- в-четвертых, макроэкономическая модель государственного регулирования и дальнейшего развития интеграции стран-участниц ЕАЭС обязательно должна учитывать негативные факторы мировой экономики, кризисных ситуаций и меры по их нейтрализации, а также гибко сочетать имеющийся арсенал инструментов регуляции взаимоотношений в контексте комбинированной модели – оборонительно-структурно-бюджетной.

Капелько О.Н.

к. филос. н., доцент, ведущий специалист МФЦ

КОНЦЕПТЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СТРАТЕГИЧЕСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ¹

Ключевые слова: стратег, стратегия, мобилизация, стратегические цели, концепция.

Введение

Ситуации общественной жизни усложняются в связи с технологическим и экономическим развитием. Регулярно возникающие бифуркации требуют выбора дальнейшего направления. Результатами выбора становятся сценарии, которые, разумеется, различны – от улучшения состояния и повышения качества жизни с использованием инновационных технологий – сценарий повышающий качество и возможности, сохранение и поддержание существующей ситуации – сценарий равновесный, до ухудшения состояния общества – сценарий, понижающий возможности и даже катастрофический – с резким падением всех параметров существования. Сценарии – это результат принятых решений по управлению, когда меняется направление развития.

Тема мобилизации является одним из ключевых моментов для стратегического управления. «Мобилизация – (французское mobilisation, от латинского mobilis подвижный), приведение кого-либо или чего-либо в активное состояние; сосредоточение сил и средств для достижения какой-либо цели» [1]. Как мы видим из определения, поставленная стратегическая цель эффективно достигается посредством мобилизации. Сейчас мобилизация чаще воспринимается как военное положение. «Мобилизация – это комплекс мероприятий по переводу экономики страны, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. Мобилизация в Российской Федерации может быть общей и частичной» [2]. Нахождение системы в точке бифуркации приближается к определению военного времени, так как необходимы быстрые действия в соответствии со сформулированным стратегическим направлением с ограниченными ресурсами.

Понятие «стратегия» пришло из древней Греции и имело значение «искусство полководца». «Стратегия – др.-греч. Стратηγία – «искусство полководца» – общий, недетализированный план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели» [3]. В Древней Греции войско называлось стратос – στρατός, а полководцы – стратегами. Они имели полномочия по финансовым ресурсам, по созданию и поддержанию внешних отношений, а также могли судить солдат своего войска. В Афинах командующий флотом тоже являлся стратегом. Однако стратегами становились не только полководцы. В Древней Греции стратегами также стали называться лица, занимающие высшие административные должности, в связи с тем, что государство имело военно-политическую структуру. Административная должность совмещалась с военной, концепция стратегии войны применялась и в государственном аппарате.

Результатом многочисленных войн стало то, что наместников в завоеванных колониях также называли стратегами. В Эллинистическом Египте так стали именоваться и представители греческой администрации.

Стратеги были управляющими лицами в Византии до XI века. Они являлись и наместниками, и главнокомандующими военно-административных округов, обладая всей полнотой гражданской и военной власти.

Сформированные сочетания военных и административных направлений позволяли при необходимости достижения поставленных целей использовать мобилизацию и жесткое отношение ко всем членам сообщества, которые в случаях невыполнения своих ролей попадали в суд.

В наше мирное время регулярно случаются кризисы, которые по ряду параметров приближаются к военному периоду, благодаря необходимости мобилизации и использования ограниченного количества ресурсов. Поэтому использование военных технологий, в частности мобилизации, может быть на порядок эффективнее обычных социально-экономических программ. Так, например, произошедшая авария на Фукусиме требовала срочных действий, а не долгого обсуждения возможностей. Руководство, потратившее время на обсуждение ситуации, продемонстрировало свою некомпетентность и способствовало продолжению и развитию аварийной ситуации.

Понимание стратегических целей позволяет разрабатывать необходимые программы и проекты для эффективного достижения желаемого будущего состояния. Основой для программ и проектной деятельности является концепция. «Концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система), определённый способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения. Термин «Концепция» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и других видах деятельности» [4].

¹ Работа выполнена при частичной поддержке гранта РФФИ 18-011-00567

Понятие «концепция» не употреблялось до 20-х годов XIX века. Использовали понятие теории и теоретической идеи, которые считались синонимами. Позже их стали различать.

Согласно словарю Ожегова термин «концепция» (лат. – понимание, система) это «система взглядов на что-нибудь; основная мысль» [5]. Научная концепция – это основная точка зрения, позволяющая раскрыть системный замысел и создать руководящую идею, которая должна быть связана со стратегической задачей.

В процессе развития общества вырабатываются цели, которые становятся базовыми для дальнейшего управления. При этом принимаются в расчет ресурсные ограничения. Осознание имеющихся ограничений с учетом опыта или проводимых исследований позволяет формировать и формулировать управленческие правила для управленческой деятельности и делиться этой информацией, что становится частью процесса самоорганизации, способствующего созданию социальных структур, выработке моральных норм и согласованию с экономическими и другими направлениями.

Теория самоорганизации или синергетики эффективна для моделирования, осознания происходящих социальных процессов и их прогнозирования. Научному осознанию существовавших ранее управленческих процессов для использования их элементов на практике помогает теория самоорганизации. Ключевым понятием синергетики является представление о параметрах порядка. Это главные переменные системы, которые, с одной стороны, отражают состояние объекта в целом, а с другой – определяют поведение остальных переменных, в нашем случае характеризующих общественную систему. Управление можно оценить как способ воздействия на общественную систему для улучшения ее состояния и получения необходимого результата. По мнению Г.Г. Малинецкого, для любой общественной системы управление является одним из основных параметров порядка [6]. Управление – одна из самых старых, но существенных социальных технологий. Управленческие методы, как правило, предполагают заданные неизменные цели управления и фиксированный набор ограничений, определяющих, какие типы управления возможны.

Ранее технологии воспринимались как различные способы материального производства, однако постепенно к этому понятию добавились способы получения результата в разных ситуациях, в частности, в общественной жизни. Исторически и социальные, и политические технологии существуют уже не одно тысячелетие, хотя их наименование отсутствовало. Как научное понятие технология стала использоваться в середине сороковых годов XX века.

Благодаря современному развитию науки междисциплинарные подходы позволяют создавать более полное описание социальных процессов с учетом использования данных из различных научных областей и подходов и в результате анализировать особенности управленческих алгоритмов и социальных технологий для создания возможностей более эффективного управления. Для этого были сформулированы следующие критерии технологичности:

1. Концептуальность – опора на созданную научную концепцию.
2. Системность – соответствие всем признакам системы: целостности, логике, взаимосвязи частей.
3. Управляемость, предполагающая изначальное диагностическое целеполагание, далее планирование и варьирование средств и методов с целью коррекции достигаемых результатов.
4. Эффективность, предусматривающая гарантию достижения стратегического результата.
5. Воспроизводимость, подразумевающая возможность повторного воспроизведения управленческой технологии в других проектах.

Для достижения цели нужен соответствующий уровень мотивации и профессионализма. Мобилизация хорошо способствует повышению эффективности. Мобилизация способствует приведению кого-либо в активное состояние, обеспечивающее успешное выполнение какой-либо задачи. Мобилизация касается не только людей, но также государственных ресурсов или всех сил организма.

Изучение концепций помогает связать теорию с практикой. Н.А. Шмырева и М.И. Губанова рассматривают концепцию как логическую последовательность и связанность понятий теории. Они рассматривают также содержание теории и уровень ее понятийной проработанности. Выстроенность понятий или концептов в системе иерархии позволяет оценить её концептуальную зрелость, а концепция соответствует самой теории как логически последовательной связи понятий [7].

Осознанное и целостное знание о системе в современном научном подходе становится концепцией. Оно становится более широким, чем понятие теории, с учетом тенденций и направлений разного рода деятельности, с учетом разных способов теоретического и практического освоения. Концепция включает целостное представление о необходимых этапах и средствах достижения поставленной цели или пошаговых моментов достижения. Поэтому концепция включает стратегию и тактику достижения поставленной цели. В настоящее время концепции создаются для разных областей деятельности, в первую очередь для управленческой, организационной, научной или образовательной сферы. Важным моментом также является создание концепции проводимых в стране реформ. Для более эффективной разработки концепции требуется использование междисциплинарного подхода и ряда теорий различных научных направлений. Для качественной концепции необходимо сформулировать набор последовательно решаемых задач в соответствии с пошаговым алгоритмом реализации поставленной цели. Сформулированная стратегическая цель становится вершиной дерева целей, на основе которого создается концепция, что позволяет выстраивать программы достижения основной цели путем достижения промежуточных целей и решения возникающих проблем. Одно из правил управления: «Действуй в нужном месте и в нужное время» [8]. В процессе достижения промежуточных целей средства и методы могут быть различны.

Список литературы

1. Гусев И.Е Современная энциклопедия. – Мн., 2000. – <http://niv.ru/doc/encyclopedia/modern/fc/slovar-192-1.htm>

2. Административно-процессуальное право: Словарь терминов и понятий / Сост.: В.В. Степанюк. – Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2010. – 172 с.
3. Почепцов Г.Г. Стратегия. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2005. – 384 с.
4. Философский энциклопедический словарь. / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 1949; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2005.
6. Малинецкий Г.Г. Синергетика и учебный процесс. 2001. – С. 5.
7. Шмырева Н.А., Губанова М.И., Крецан З.В. Педагогические системы: научные основы, управление, перспективы развития. – Кемерово, 2002.
8. Князева Е.Н. Стратегия ситуационного и конструктивного действия // Антикризисные социальные стратегии. – М.: РАГС, 2004. – С. 103.

Ковалев С.Г.

д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета
kovalev.prof@gmail.com

ГЕОСТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: суверенитет, миропорядок, Большая Евразия, стратегия развития России.

Keywords: sovereignty, world order, Greater Eurasia, Russia's development strategy.

Возможны различные взгляды на целостность современного мира: как страновая целостность и как уже сформировавшаяся глобальная целостность. Возможен так же подход с позиции континентальной целостности. Например, подход с позиции Большой Евразии, который позволяет четче и более выпукло рассмотреть место РФ в мире сквозь призму ее взаимодействия с ближайшими континентальными соседями, т.е. сквозь ближний пространственный круг, состоящий из потенциальных геополитических партнеров, конкурентов, противников.

Стратегические интересы России – самосохранение себя как самовоспроизводящейся целостности в многополюсном и меняющемся мире требует наличия адекватного её целям механизма воспроизводственного развития. Атрибутивную воспроизводственную модель представим следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Атрибуты воспроизводства российского общества¹

Элементы воспроизводства	Содержание элементов
Объект воспроизводства (что воспроизводится)	Российское общество как социально-культурная общность, проживающая в международно-признанном пространстве
Субъект воспроизводства (кто организует воспроизводство)	Суверенное государство, создающее условия для воспроизводства членов общества

Суверенность, суверенитет России – понятия емкие и многоплановые. Вышеназванные слова можно воспринимать и употреблять либо как полное тождество, либо как не полное тождество. На взгляд автора термин суверенитет акцентирует внимание на власть, ее верховенство, степень ее полноты, а термин суверенность включает в себя и пространственные границы распространения власти. Первоначально в общественном сознании европейских людей суверенитет ассоциировался с абсолютной, неделимой властью без пространственно-временных границ, с властью Господа Бога и на небе, и на Земле, в религиозном сознании людей обладающего возможностью наделяния ею своих избранных – римских пап, императоров, королей и отдельных народов. В период становления в Европе национальных государств (XV–XVII вв.) суверенитет начинает ассоциироваться с государствами и их независимостью, с властью правителей – монархов, получающих её либо от Бога, либо от народа, который уступает им власть над собой. При этом правитель не разделяет её на Земле ни с кем, т.е. наделяется верховной властью, подотчётной лишь Богу. Такой взгляд на суверенитет отражен в работах Ж. Бодена, Г. Гроция. В современном международном праве суверенитет есть власть государства на своей территории, а суверенность – это независимость, полнота власти над всей территорией страны, её правовой примат по отношению к международной власти и праву. Суверенность и суверенитет выступают не только как пространственная власть, но и как сила, определяющая общественное устройство, устанавливающая отношения взаимодействия внутри страны и с внешним миром. Иначе говоря, конструирующая локальный социальный порядок.

Рассматривая суверенность и суверенитет, нельзя ограничиваться чисто юридическим подходом, связывая эти категории только с конституцией стран и международным правом, ограничиваясь плоскостью политических и юридических международных отношений. Реальная независимость – явление более глубокое, более многоплановое, чем декларируемые суверенность и суверенитет. В целом она состоит из самодостаточности ключевых сфер жизнедеятельности: культурная, экономическая (банковская), производственно-технологическая, цифровая, научно-образовательная, медико-рекреационная и экологическая. Действительная независимость страны во многом определяется её производственным потенциалом, а также дееспособностью её элиты, особенно в многонациональных странах. От степени вовлеченности национальной элиты в более широкую – международную элиту, её зависимости от нее, степени идентификации с собственной страной складывается реальная суверенность. Соответственно, суверенность и суверенитет, – это вопрос не только независимости, но и реальной власти: её формирования, обновления, механизма выработки решения, их исполнения, учета интересов общества и страны во внутренней и международной политике. Если

¹ Ковалев С.Г. Воспроизводствогенез суверенности России // Философия хозяйства. – М.: МГУ, 2018. – № 3. – С. 26–27.

национальная элита «размыта», включена в мировую элиту, которая её контролирует, то ясно, что политика такой страны подчинена интересам иностранных субъектов.

Упрощённо абстрактную формулу суверенной экономики представим следующим образом: $CЭ = ДР + ННР - ВКР + ВвКНР + ДСРИ$, где: $CЭ$ – суверенная экономика; $ДР$ – доходы резидентов; $ННР$ – налоги и реинвестируемая прибыль нерезидентов, работающих в стране; $ВКР$ – вывоз капитала за границу резидентами; $ВвКНР$ – ввоз капиталов нерезидентами в страну; $ДСРИ$ – доходы резидентов и граждан суверенной страны от инвестиций, вложенных за рубежом, и оплаты их труда за границей.

Современная Большая Евразия – это центр форматирования нового миропорядка. Современный мир – это не просто глобализирующийся, турбулентный мир, но и неоимперский мир, мир крупных интеграционных региональных образований, которые складываются вокруг крупнейших держав, доминирующих в данных регионах и группировках.

Рассматривая суверенное воспроизводство РФ в Большой Евразии, надо прежде всего раскрыть смысл данного понятия, а также место и возможности РФ в ней. Большая Евразия – многоаспектное понятие: 1) природно-географическое пространство суши крупнейшего мирового континента; 2) исторический центр и место становления современного миропорядка, место переформатирования нынешнего однополярного мира в многополярный; 3) геополитический проект, выдвигаемый отдельными политическими и общественными лидерами континента и отдельными странами.

Можно выделить отдельные геополитические, геоэкономические и геокультурные черты, присущие Большой Евразии.

1. Самое территориально крупное и народонаселённое континентальное пространство, самое природоразнообразное и климатически дифференцированное пространство.

2. Океанически ограниченное пространство: омывается водами четырёх океанов, что потенциально позволяет осуществлять каботажное континентальное плавание вокруг всей территории.

3. Пространство является исторической колыбелью становления человеческой цивилизации: крупнейших империй, основных мировых религий.

4. Пространство, на котором расположены крупнейшие и наиболее развитые страны мира, создающие больше половины мирового ВВП, при этом экономически очень дифференцированное пространство.

5. Пространство, где в перспективе сосредоточатся наиболее крупные экономики: Китай, Индия, Япония, Индонезия, Россия, ФРГ, Турция, и куда перемещается центр экономического развития планеты.

В XX–XXI вв. Евразия стала центром переплетения противоречивых интересов крупнейших держав как непосредственно самого континента, так и США, а также центром интересов крупнейших корпораций и банков, а соответственно и войн как форм разрешения накопившихся противоречий.

Большая Евразия – это пространство, где постоянно протекает империогенез. В наши дни мы видим его новую фазу, а именно рождение и становления новых супердержав: Китая, Индии, возможно ЕС (не только как интеграционного экономического объединения, но и как единого политического образования, имеющего свои сферы влияния). А также появление других крупных держав: объединённая Корея, Индонезия, Филиппины, Вьетнам, и, возможно, объединённая Средняя Азия. Все это означает, что процессы, протекающие в пространстве Большой Евразии, подлежат пристальному отслеживанию, осмыслению, причем не вообще, а с позиции возможного воздействия на Российскую Федерацию.

Большая Евразия – очень взрывоопасный и сверхмилитаризованный континент. На нем располагаются крупнейшие страновые ОПК, военные базы, армии мира, центры терроризма. По индексу военной мощи из 25 сильнейших армий мира 19 находятся на континенте, здесь же сосредоточена и основная масса ядерного оружия.

Большая Евразия – это место геополитического и геоэкономического соперничества стран, место их интеграционных и дезинтеграционных интересов, а также место образования крупнейших интеграционных группировок. В Большой Евразии идут процессы «слияния» двух её частей: Запада (Европа) и Востока (Азия). При этом Россия выступает как связующий мост между ними, образуя свое собственное геополитическое пространство – Северную Евразию. Ситуация осложняется тем, что США пытаются по-прежнему контролировать данное пространство и сохранять свое присутствие в нем. Большая Евразия – это место крупнейших военных группировок и блоков. И наконец, Большая Евразия это крупнейшие рынки: товарные, факторные, инвестиционные, а соответственно, пространство гиперконкуренции – страновой, корпоративной, отраслевой и т.д.

Большую Евразию можно рассматривать и как крупный интеграционный проект, имеющий корни и в её истории, и в её современности. Вся многотысячелетняя история Большой Евразии – это история формирования крупных территориальных образований: стран и империй. Причём такие империи как Македонская, Персидская, Византийская, Римская, Российская располагались как в Азии, так и в Европе. А современная идея общности, единения Европейского и Азиатского пространств уходит корнями в первую четверть XX века. С одной стороны это идея единого западно-европейского пространства (без СССР, Великобритании) – «Панъевропейского Союза», которая была высказана и претворялась в жизнь австрийским философом Рихардом Николсом Куденове-Калерги (1894–1972 гг.). Это и идея Соединённых штатов Европы, которую высказывали европейские и российские социал-демократы, а в 1946 г. ее озвучил У. Черчилль в своем выступлении в Цюрихском университете. Данная идея частично материализовалась в виде европейского экономического интеграционного объединения – ЕС.

Интересно, что Куденове-Калерги, обосновывая идею создания Панъевропейского союза в том числе и для сдерживания СССР, допускал возможность торгово-экономического альянса между ними.

Взгляд на Российскую империю, а позже на СССР как на страну с дуальной историей, культурой, занимающей свое особое место в мировом и континентальном пространстве – стык Востока Европы и Северо-Запада Азии – выска-

зывали и европейские, и российские, и советские геополитики. Наиболее последовательно на эту особенность страны обращали внимание российские ученые-иммигранты – евразийцы: Н.Н. Савицкий, Н.П. Алексеев, которые констатировали, что Российская империя и СССР, как её пространственный и исторический приемник, являются самобытными державами, порождёнными особым месторазвитием и сформировавшими свою самобытную, историческую, культурную, экономическую идентичность. А вся история России – это расширение и сужение по оси Евразии.

В противовес идее Панъевропейского союза в конце второй мировой войны и в первые годы сразу после нее в СССР выдвигалась идея интеграции Восточной Европы не только на основе пролетарской, социалистической общности, но и на основе этнической, славянской общности – идея Панславянского федерализма (уходящая корнями к славянофилам XIX века). Данный проект предлагался для освобожденных территорий, ранее входивших в орбиту германского Третьего рейха: Албании, Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии, с возможностью создания конфедерации с СССР. В дальнейшем от вышеназванного проекта руководство СССР отказалось.

Первым на возможность и важность интеграции Европы и Азии обратил внимание немецкий геополитик Карл Хаусхофер (1869–1946) в статье «Континентальный Блок: Центральная Европа, Евразия, Япония» (1941), выдвинувший идею тройственного пакта для противостояния державам моря (Великобритания, США). Хаусхофер хотел сформировать мировой континентальный центр суши – Хартленд, в составе Германии, России и Японии.

Позднее, в 50–60 годы XX века идею «Европы от Атлантики до Урала» выдвигал Шарль де Голль. В 80-е годы двадцатого столетия риторика об общеевропейском доме звучала из уст лидера СССР М.С. Горбачева, канцлера ФРГ Г. Колля. В 2000-е годы идею общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» выдвигали президент Франции Ж. Ширак, канцлер ФРГ Г. Шредер. После распада СССР была озвучена американская инициатива Нового Шелкового пути для республик Средней Азии. Позже Китай выдвинул свой более масштабный и глубже проработанный проект «Пояса и пути», который был обращен не только на континент, но и на весь мир.

В 2016 году на Санкт-Петербургском экономическом форуме президент РФ предложил встречный дополняющий проект – инициативу Большой Евразии как пространства взаимодействия, прежде всего ЕС, ЕАЭС, Китая, а также других стран.

Оценивая место РФ в мире и прежде всего в Большой Евразии, важно учитывать системность протекающих процессов, возможные геосценарии, геоигры, геостратегии потенциальных мировых игроков, исходить из интересов воспроизводства собственной страны в глобальной среде, обеспечивать суверенитет страны. Принимать во внимание экспансионизм, присущий большинству стран и транснациональным корпорациям.

Анализируя место РФ в современном мире, и в частности в Большой Евразии, важно использовать системно-сценарную методологию. Оценивать развитие общепланетарных тенденций (в краткосрочном, среднесрочном, долгосрочном периодах, а также в разрезе возможных геореалий и геосценариев), выделять ключевых геоигроков, их геостратегии и их геовозможности. Причём как с позиции общепланетарных интересов, планетарного самосохранения, так и с позиции интересов отдельных стран. Принимая во внимание, что в поведении геоигроков одновременно присутствуют и общечеловеческий геогуманизм, и геоэгоизм, и геоэкспансионизм, присущий большинству стран и особенно транснациональным корпоративным структурам. Рассматривая Российскую Федерацию как осколок, ядро более значимых территориальных образований: Российской империи, СССР, вынужденную в силу обстоятельств вновь искать свою идентичность, обретать новую государственность, суверенную целостность, определять своё место в мире, важно правильно оценивать её реальные геовозможности. А также степень геоагрессивного давления на неё, потенциальные и реальные геоугрозы, имеющийся военный, экономический потенциал для их отражения.

Российская Федерация, оставаясь крупнейшим геополитическим игроком новоимперского мира, обязана преодолеть собственные колониальные тенденции, сформировать модель экономики прорывного выживания, чтобы обеспечить ее вхождение в глобализирующийся мир не в качестве объекта экономической экспансии, а в качестве самостоятельного экономического субъекта. Теоретически Россия может попытаться: а) интегрировать вновь постсоветское пространство (или его часть) в более целостное, более единое образование; б) сама интеграционно войти в более широкое образование либо западное, либо восточное; в) окончательно состояться как новое самостоятельное суверенное государство, обрести новую историческую судьбу.

Но в любом случае Россия должна окончательно сформировать и укрепить свою новую суверенную государственность, а это означает, что необходимо: 1) избежать регионализации страны, которая связана с федеративным ее устройством; 2) сохранить занимаемое пространство; 3) сформировать целостный производственный контур.

Необходимо преодолеть состояние дуализма: когда часть предприятий работает на мировой рынок (внешний контур экономики), а другая часть – на внутренний потребительский рынок (внутренний контур экономики). Данные контуры слабо взаимодействуют между собой, отсюда происходит разрыв между стратегическими интересами страны, ее народа, и между интересами отдельных компаний.

Важно преодолеть несколько порочных кругов, присущих российской экономике. Прежде всего, разорвать круг: спрос → предложение, а именно: недостаток платёжного спроса населения и предприятий → низкие темпы экономического роста → недоинвестирование в расширение производства, что в перспективе ведет к недостаточному предложению товаров. Можно выделить и более локальные круги: а) низкие доходы большинства населения → низкие сбережения и далее по сценарию большого круга; б) низкая привлекательность инвестирования в российскую экономику: для российского капитала → бегство его за границу, для иностранного капитала – крен в сторону спекулятивных, а не прямых инвестиций; в) высокий вывод российского капитала за границу → недоинвестирование собственной экономики, а также недоинвестирование НИОКР → дефицит новых технологий.

Вышеназванные круги взаимосвязаны, переплетены и порождают много проблем и трудностей для прорывного экономического развития. Более подробно остановимся на двух проблемах.

С момента распада СССР российской экономике присущи высокая инфляция и вывод капитала из страны. И хотя в 2015–2016 гг. ситуация улучшилась, но она все еще далека от оптимальной. Для мировой рыночной экономики процессы межстранового перелива факторов производства естественны и неизбежны. Можно наблюдать и приток, и отток капитала, миграцию рабочей силы и т.д. Если капитал понимать широко, а именно как денежный капитал, вложенный в процесс реально производства: энергия, технологии, интеллектуальная собственность и информация, основные фонды, сырье, товарные запасы и оборотные денежные средства, необходимые для функционирования производства, ценные бумаги обеспечивающие право принятия решений, то в истории Российской Федерации можно выделить два периода в движении капитала:

1. Период чистого оттока капитала, за счет его высвобождения из материального производства, перетока ресурсов за границу: продажа сырья, оборудования, миграция рабочей силы, трансфер рублевых денежных средств в валюту. Этот процесс начался в последний период существования СССР и резко усилился в период становления государственности России.

2. Период притока-оттока капитала, когда чистое сальдо платежного баланса может быть положительным, но масса ресурсов и денежных средств, уходящих за границу, остаются очень значительными.

Этот период характерен для 2000-х годов и продолжается до настоящего времени. Данный процесс обусловлен как операционной, производственной и коммерческой деятельностью, так и нежеланием инвестировать в собственную страну. Важно тщательно анализировать все слагаемые данного процесса. Настораживает, что в этом процессе притока/оттока идет дисбаланс. Особенно это видно на примере миграции населения. Из страны уезжают молодые, наиболее мобильные, высокообразованные, высокопрофессиональные молодые люди, часто этнические русские, а приезжают также молодые, но профессионально менее подготовленные мужчины преимущественно из Средней Азии. Они плохо адаптированы к российским реалиям, пытаются создавать свои диаспоры, сохраняют свою культуру, нормы поведения, язык. Налицо этнический сдвиг в составе населения Российской Федерации.

Национальный капитал также утекает за счёт регистраций компаний в офшорах, невозвращения выручки от операционной деятельности в Россию. Отдельный вопрос – это утечка российской интеллектуальной собственности: изобретений, технологий за счёт продажи патентов, ноухау, либо из-за недостаточной защищенности собственных разработок при продаже продукции за рубеж, что позволяет безнаказанно копировать российские изделия. Важно перекрыть оттоки российского капитала за границу и стимулировать его возвращение. Это очень сложная задача, но без её решения вхождение страны в пятерку сильнейших экономик мира проблематично.

Еще одна проблема – это низкие доходы большинства населения, что сужает возможности инвестирования за счет аккумуляции накоплений граждан, направления их сбережения в новые проекты. И, соответственно, вынуждает государство брать на себя несвойственные для рыночной экономики функции, а именно напрямую инвестировать не только в крупнейшие, имеющие важное народнохозяйственное значение межотраслевые проекты, но и вкладываться просто в крупные отраслевые проекты, что является прерогативой частного бизнеса. Кроме того, низкие доходы населения подрывают спрос на готовую продукцию, а значит, у производителей нет стимулов к расширению производства, увеличению предложения.

Майские указы президента страны призваны частично решить данные проблемы.

В заключении можно констатировать, что давление, которое оказывает Запад на Российскую Федерацию (а потенциально существует и давление Востока), требует от Российской Федерации больших усилий по удержанию своего геополитического, геоэкономического и геокультурного пространства, а также объективно вынуждает развивать свои северные, арктические территории. И для целей их удержания за собой, и для извлечения ресурсов, получения прибыли. Кроме того, «геополитические конкуренты» особенно с Юга объективно выдавливают Российскую Федерацию на Север.

Большая Евразия – это и большая игра как для стран, граничащих непосредственно с Россией, так и для других геополитических игроков, это также и пространство для интеграционного взаимодействия и партнерства.

Комков С.К.

д.п.н., д.филос.н., профессор, член Союза писателей Москвы, член Международной Славянской академии, президент Всероссийского фонда образования

«ДЕЛО СКРИПАЛЕЙ» И КРАХ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СЛАВЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Ключевые слова: *международные отношения, «дело Скрипалей», Славянский мир.*

Чуть более 100 лет назад – в мае-июне 1915 года Владимиром Ильичом Лениным была написана историческая работа под названием «Крах II Интернационала». Можно по-разному относиться к личности и творчеству этого политика. Но нельзя отрицать того факта, что анализ ситуации, сделанный им в данной уникальной работе, остается актуальным до сих пор.

Тогда, в связи с началом великой мировой войны, лидеры всех социал-демократических партий и организаций одновременно предали интересы своих соотечественников и сограждан и, как по команде, начали поддерживать губительную политику своих правительств, которые все больше и больше втягивали народы Мира в тяжелейшую и кровопролитнейшую войну за интересы крупного капитала.

Это кажется на первый взгляд парадоксальным, но нечто схожее мы наблюдаем и в настоящее время.

Сегодня определенная группа заинтересованных политиков прозападного толка самым активнейшим образом пытается навязать народам Европы конфликтную ситуацию, предсказать последствия которой не берется никто.

Совершенно четко зная и осознавая, что Россия давно уже не располагает никаким химическим оружием массового поражения (так как все арсеналы этого «оружия» были вскрыты и уничтожены еще в 90-е годы прошлого столетия под контролем американских и британских «советников» и «специалистов»), британские политики устроили шоу с «отравлением» отца и дочери бывшего полковника ГРУ России Сергея Скрипаля. Развернули дикую кампанию лжи и инсинуаций в адрес Российского Государства и его руководства. Втянули в эту постыдную комедию руководителей других европейских государств. В том числе и представителей Славянского Мира.

При этом (еще раз подчеркиваю!) представители Великобритании великолепно знают, что в России давно уже нет никакого «химического оружия», и не идет его разработка, т.к. это запрещено международными конвенциями и российским законодательством. И сами британские «советники», и «консультанты» в свое время активно над этим «трудились». О чем подробно говорится в моей книге «Резервная территория», вышедшей в Тульском издательстве еще в 2007 году.

В своей книге «Резервная территория» я рассказал российскому читателю о том, что в целом ряде российских министерств и ведомств (в частности, – в Министерстве труда и социального развития РФ) так называемые «военные британские советники» занимали целый этаж. И можно только догадываться какую конкретно «работу» выполняла эта «дружная бригада». Об активной деятельности которой, кстати, был весьма неплохо лично осведомлен тогдашний Министр труда и социального развития России Александр Починок. Но, предпочитал особо об этом не распространяться... Либо имея на то указания от своего непосредственного руководства из Правительства России, либо по какому-то особому сговору с этими самыми британскими структурами, руководившими деятельностью своих «советников».

Так что, еще раз повторяю, все британские и американские спецслужбы были давно и прекрасно осведомлены о процессах ликвидации в нашей стране любых видов химического оружия.

Тем не менее, по всей Европе сразу же после возникновения так называемого «Дела Скрипалей» разгорелась настоящая «дипломатическая война» с высылкой десятков дипломатических работников Российской Федерации, готовая в любой момент перерасти в очередной виток «холодной войны». От которого недалеко и до «горячей» фазы.

В столь непростой политической ситуации вполне закономерно возникает вопрос: а что же в этот настоящий критический момент предприняли руководители ведущих международных славянских организаций, комитетов и объединений? Которые все последние годы так много и так красиво говорили о «единстве славянских народов»?

НИ-ЧЕ-ГО!!!

Складывается впечатление, что в Европе вообще никогда не существовало и не существует никаких единых международных славянских организаций, комитетов, объединений, хотя их за последние 25-30 лет было создано огромное множество. Под разными названиями. С разными руководителями. С разными руководящими органами.

Чем же они все тогда занимаются? Если в критический для народов Европы (и, в первую очередь, для народов Славянского Мира) момент их голоса никто не услышал? Тихо разбежались по своим норкам и спрятались так, чтобы это ненастье минуло их стороной?

Об аналогичной ситуации в социал-демократическом движении начала XX века в Европе как раз и писал в своей работе «Крах II Интернационала» В.И.Ленин. Только тогда речь шла о классовой солидарности. А сегодня речь

идет о солидарности этнической, славянской, общечеловеческой. И вообще – о фактическом сохранении и физическом выживании всего Славянского Мира!

Так и хочется задать вопрос: чем же вы, господа руководители всех этих бесчисленных славянских «союзов», «комитетов», «объединений» отличаетесь от тех ренегатов, которые предали в начале XX века население Европы и обрекли его на тяжелейшую кровопролитную войну?

А всевозможных «международных славянских союзов» и «комитетов» за последние два десятилетия в Европе действительно появилось немало.

Могу назвать лишь некоторые из них.

Это – Международный союз славянских объединений «Всеславянский Союз» во главе с Олегом Платоновым. Это – Международный Славянский Комитет во главе с Сергеем Бабуриным. Это – еще один такой же Международный Славянский Комитет во главе с Яном Минаржем. Это – Всеславянский Комитет во главе со Зденком Опатршилом. Это – Фонд славянской письменности и культуры во главе с Александром Крутовым. Это Международная Славянская Академия во главе с Сергеем Бабуриным. И множество других, более мелких национальных славянских организаций.

Причем, зачастую их деятельность строится совершенно на различных религиозных и культурологических основах.

В ряде стран славянские организации тесно сотрудничают с православной церковью. В ряде стран – с католической. Есть страны, где славянские организации тесно сотрудничают с протестантами. А многие славянские организации вообще за основу взяли язычество в его разнообразных проявлениях. И порой начинает складываться впечатление, что «славянство» вообще превращается просто в некий элемент развлечения, в шоу с национальными песнями и танцами! И представителей западных политических кругов это вполне устраивает. Потому в таком виде Славянское Движение для них не представляет абсолютно никакой опасности.

Но, я хотел бы особо отметить для тех, кто этого так до сих пор так и не понял, что Славянское Движение – это не только фольклор и не только хороводы вокруг посаженных липок. В первую очередь, – это движение за справедливость. За интересы и единство Славянских Народов. За то, чтобы никакие враждебные силы не смогли порушить многовековую дружбу наших людей.

И если кое-кому из так называемых «славянских лидеров» стало страшно, если они вдруг убоялись гнева своих властей или (тем паче) гнева западных подстрекателей, то лучше бы им было сдать свои председательские мандаты и идти (по примеру императора Диоклетиана) выращивать капусту на грядках.

Потому что, после того, что они сделали, трусливо промолчав в ответ на явную провокацию в адрес России в связи с так называемым «Делом Скрипалей», можно считать, что Славянское Движение в Европе (и вообще в Мире) как таковое больше де-факто не существует.

Кстати, смелее и принципиальнее руководителей всех международных славянских общественных организаций оказались даже некоторые руководители славянских стран. Например, Болгарии, Сербии, Словакии.

Так премьер-министр Республики Словакии Роберт Фицо прямо во время обсуждения вопроса о ситуации с так называемым «Делом Скрипалей» в Брюсселе не побоялся сделать официальное заявление о том, что вся эта «история с отравлением Скрипалей не более чем театральная постановка, участвовать в которой его страна не будет».

Несмотря на то, что к позиции Терезы Мэй присоединился премьер-министр Чешской Республики Андрей Бабиш, он не нашел поддержки со стороны президента Чехии Милоша Земана, который заявил, что пока не получит хотя бы одного весомого доказательства вины России, считает решение по данному вопросу скоропалительным и неверным. Что еще раз доказывает мудрость и чрезвычайную взвешенность этого славянского лидера. Которого я, кстати, в 2015 году выдвигал на Нобелевскую Премию Мира 2016 года.

И все-таки многие активные члены Международного Славянского Движения очень рассчитывали на то, что летом 2018 года в Праге на Международном Конгрессе «Славянская Прага – 2018» будет хотя бы рамочно обсужден вопрос дальнейшего взаимодействия всех национальных славянских организаций в связи с новой сложившейся в Европе политической обстановкой.

Более того! На данный Конгресс, решение о проведении которого принимал Юбилейный Славянский съезд летом 2017 года, планировали прибыть не только руководители национальных славянских организаций, но и ряд известных политиков, парламентариев и общественных деятелей из разных стран Славянского Мира. Для того чтобы обсудить вопрос о возможности создания нового международного общественно-государственного образования – Содружества Независимых Славянских Государств. И даже была прописана предварительная Концепция формирования подобного рода «Содружества»!

Но уже почти за полгода до проведения столь важного и значимого общественно-политического мероприятия ряд руководителей международных славянских организаций выступили... категорически против его проведения. И одним из первых это сделал человек, всегда позиционировавший себя в качестве одного из самых активных международных лидеров международного Славянского Движения – председатель Всеславянского Комитета Зденек Опатршил. Который прямо заявил, что даже сама постановка вопроса о создании Содружества Независимых Славянских Государств является опасной для всего Славянского Мира (!?) Что это может привести к развалу ЕС и НАТО и к созданию некоего нового политического блока типа Варшавского Договора!

Ну, что на это можно сказать? Видимо, у некоторых «славянских руководителей» до сих пор от страха перед Западом трясутся поджилки. И дело доходит даже до параноидальных проявлений.

Но вполне вероятен и другой вариант. Возможно, кое-кто из них давно уже живет и работает под крышей западных спецслужб и получает из их казны свои «тридцать иудиних серебряников» за предательство интересов славянского движения и Славянского Мира.

События июня 2018 года в Праге эту версию весьма наглядно подтвердили.

В их канун г-н Опатршил развернул настоящую кампанию против автора данного Доклада с целью доказать международной славянской общественности, что профессор Сергей Комков пытается «развалить Евросоюз, НАТО и стать президентом Содружества Независимых Славянских Государств! Именно такую «великую роль» отвел простому российскому профессору не кто-либо, а председатель Всеславянского Комитета, объединяющего все национальные славянские комитеты Европы!

Поэтому идея проведения Международного Конгресса фактически была похоронена одним единственным человеком с молчаливого согласия прочих славянских руководителей. Профессор Комков не стал настаивать на ее реализации и вообще принял решение не участвовать в пражском мероприятии.

А там с первого же дня начались настоящие «чудеса»!

Прибывшие на «Славянскую Прагу – 2018» делегаты и гости были «приятно удивлены» организатором этой акции – председателем Всеславянского Комитета Зденком Опатршилом. Тот сразу же при открытии (нет – не Конгресса, как это было задумано и утверждено Юбилейным Славянским съездом в Москве в 2017 году, а – некоего Фольклорного фестиваля «Прага – 2018») зачитал «Приветствие Президента Чешской Республики Милоша Земана»! Из которого все уловили, что по мнению главы Чешского Государства, Славянское Движение должно заниматься исключительно фольклором, песнями и танцами. А политикой – ни-ни! Прочитал он все это быстро! И также быстро спрятал «Приветствие Президента» в свой портфель, даже не дав на него взглянуть ни одному из членов Президиума! Из чего очень легко можно сделать весьма интересные выводы о том, что в среде самих руководителей ведущих международных славянских организаций сегодня находятся люди не просто не заинтересованные в сохранении славянского единства, но и делающие все возможное для его систематического и планомерного разрушения.

Потому что совершенно очевидно, что сводить все Славянское Движение исключительно к фольклору – означает выхолостить главную и основную суть этого Движения. А суть эта заключается в том, чтобы максимально сблизить братские славянские народы в экономической, политической, культурной, научной, образовательной сферах.

И, кроме того, создать такие условия, при которых каждый из славянских народов будет чувствовать максимальную безопасность на международной арене от внешней агрессии Запада и от всякого рода политических провокаций.

К сожалению, все наши худшие опасения по поводу ситуации в Международном Славянском Движении подтвердилось уже в ходе «Славянской Праги – 2018». Потому что уже к концу первого дня работы данного международного славянского форума все основные ведущие славянские лидеры на нем между собой перессорились и разошлись в разные стороны.

В связи со всем выше изложенным еще раз с большим сожалением прихожу к выводу о том, что Славянское Движение в том виде, в котором оно сегодня существует в Европе, своего экзамена на прочность не выдержало и полностью развалилось.

Для его возрождения нужны новые люди, новые идеи и новые реальные действия.

Но я надеюсь, что этот кризис, рано или поздно, минет.

Придут другие времена.

И Славянское Движение возродится с новой силой – на новой духовной и идейной основе!

*Коровникова Н.А.*¹

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЕВРАЗИЙСКИХ ПРОЕКТАХ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: *Россия, Евразия, евразийское пространство, глобальный проект, евразийская стратегия, евразийская интеграция и кооперация.*

Keywords: *Russia, Eurasia, eurasian space, global project, eurasian strategy, eurasian integration and cooperation.*

В условиях глобализирующегося социума и усиления международной конкуренции наблюдается устойчивая тенденция к образованию и укреплению региональных экономических и политических объединений². Поэтому интеграция на евразийском пространстве³ представляется логичным и закономерным процессом, который на фоне кризисных явлений в мировой финансово-экономической системе приобретает еще большую актуальность и значимость. В данном контексте глобальные проекты, учитывающие общеевразийские интересы, цели и ценности, позволяют странам-участницам успешно функционировать в глобальной экономике, получать реальные конкурентные преимущества, укреплять традиционные и налаживать новые контакты эффективного сотрудничества.

В современном контексте масштабных политических, технологических и производственных трансформаций евразийские проекты предполагают не просто *интеграцию*, а *кооперацию* их участников, повышение степени связанности восточных и западных стран, их экономическое, социальное и мировоззренческое сближение⁴. Поэтому выработка новых эффективных путей развития евразийского региона, его народов, наций и этносов, стала приоритетной задачей для государственных институтов, общественных организаций и международных объединений (ЮНЕСКО, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и др.). Для ее решения разрабатываются совместные образовательные программы, укрепляется сотрудничество научных организаций, создаются масштабные международные исследовательские центры совместного пользования⁵.

Хотя пролиберальные принципы рыночной экономики до сих пор воспринимаются многими государствами и их объединениями как универсальный «императив» западноевропейской цивилизации, события последних десятилетий (финансовые кризисы, военные и политические конфликты, экономические санкции и т.п.) выявили их недостатки. В этой связи крупные евразийские державы, в том числе и Россия, активизировали поиск альтернативных моделей развития на базе новой евразийской системы⁶, которые позволят сформировать эффективную платформу экономического, политического и цивилизационного партнерства на мировом уровне.

Совместные глобальные проекты обеспечат возможность евразийским странам стать базисом («несущей конструкцией»⁷) нового мирового порядка, основанного на альтернативных способах глобального управления и глобализа-

¹ Коровникова Наталья Александровна – к.полит.н., доцент МИЭПП, с.н.с. ИНИОН РАН. Сфера научных интересов: экономическая история, история экономической мысли, экономика культуры; идеологии в современной политике; роль «идеальных» факторов в социально-экономических процессах; идентичность; социальная психология; патриотизм: патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; лидерство: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей; информационное обеспечение управленческой деятельности. E-mail: natalia.kor@list.ru

² Например, участники Содружества Независимых Государств (СНГ) придерживаются *стратегии сохранения и укрепления многостороннего сотрудничества и партнерства*, в рамках которой применяются *различные интеграционные форматы* (на основе языковой общности, схожих аксиологических стандартов, совместных производственных моделей и т.п.), в их числе Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП). Более подробно см.: Кабаев Д. Евразийская интеграция: глобальный аспект // Портал Геополитика.ru. – <https://www.geopolitica.ru/article/evraziyskaya-integraciya-tekushchaya-situaciya-i-perspektivy>

³ *Специфика евразийского пространства* обусловлена тем, что оно: 1) формируется на основе фундаментальных ценностей международного права и международных отношений; 2) отрицает любые проявления универсализма и превосходства; 3) способствует сохранению культурного многообразия, а также укреплению нравственных принципов и возвышению сферы «духовного производства» на основе партнерства и сотрудничества. См.: Коровникова Н.А. Большая Евразия: Аксиологические основания // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1, ч. 1. – С. 517–518. – http://ukros.ru/wp-content/uploads/2018/02/Ежегодник_БЕ_Ч_1.pdf

⁴ Толорая Г.Д. Евразийский проект – ступень к новой системе глобального управления // Сайт РСМД. – 14.05.2018. – <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evraziyskiy-proekt-stupen-k-novoy-sisteme-globalnogo-upravleniya/>

⁵ См. Выступление В.В. Путина на международном форуме «Один пояс, один путь». – 14.05.2017. – <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>

⁶ Преимущество евразийской системы на фоне провалов глобализации западного образца заключается в *ее локальности*, которая обусловлена исторически традиционными формами *«локальных цивилизаций»* в отличие от *западного «универсального» мира*.

⁷ Толорая Г.Д. Евразийский проект – ступень к новой системе глобального управления // Сайт РСМД. – 14.05.2018. – <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evraziyskiy-proekt-stupen-k-novoy-sisteme-globalnogo-upravleniya/>

ции, главными составляющими которых являются Китай, Индия и, конечно, Россия¹, при условии выработки и поддержки *общеевразийской глобальной стратегии*. Представляется, что евразийские проекты как важная «геополитическая новация»², предполагают совокупность взаимодополняющих процессов: эффективное *евразийское сотрудничество*, поиск *евразийской идентичности*, а также *решение конкретных задач экономического сопряжения* и прогресса на основе критериев согласованности, непротиворечивости и взаимного соответствия всех стран, формирующих современную Евразию.

Россия на протяжении столетий³ влияла на экономическую, социальную, политическую структуру Евразии как единого пространства, фундаментом которого служат *общеевразийское миропонимание и мироустройство*, синтезирующие основополагающие ценности и интересы ключевых акторов «многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства»⁴. Вследствие этого, *евразийская интеграция – стратегический выбор России*⁵.

Приоритет евразийского вектора⁶ во внешней и внутренней политике Российской Федерации объясняется также следующими причинами:

– провал попыток 1980–1990-х гг. встроиться в глобальный западный проамериканский проект и войти в «семью цивилизованных народов» (преобразование G7 в G8), что привело к *дискредитации «европейского направления»*⁷;

– существенное влияние России в Центральной Азии, Монголии, на Кавказе ввиду целого ряда факторов, в их числе наследие советской эпохи, русский язык, «входные пространства», межличностное взаимодействие, «русская диаспора» и т.п.;

– активное развитие сотрудничества и укрепление евразийского партнерства в рамках наиболее комплексных и глубоких интеграционных форматов: *Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана*, которые входят в ядро евразийской интеграции⁸;

– преимущества России⁹ в евразийском регионе, которые предполагают *перспективу формирования долгосрочной евразийской линии ШОС* – еще один интегратор евразийских стран.

На сегодняшний день развитие и функционирование евразийского пространства в значительной степени зависит от характера *взаимодействия России и КНР*, в частности, от сопряжения двух глобальных инициатив – ЕАЭС (Евразийского экономического союза)¹⁰ и ОПОП (Один пояс, один путь), которые аккумулируют экономический, политический, мировоззренческий аспекты и направлены на реализацию крупномасштабной геополитической *евразийской идеи*. Учитывая актуальность *концепции единства материальных и ценностных основ*, глобальные проекты России и КНР значимы для евразийского региона, прежде всего, своими «ценностными, а не рациональными характеристиками», которые, в свою очередь, неотделимы от интерпретации истории этих двух государств-цивилизаций¹¹.

Оба (русский и китайский) евразийских проекта определяют содержание *евразийских глобальных стратегий* на основе ценностей: 1) мира, диалога и партнерства; 2) процветания и развития; 3) открытости и прогресса;

¹ Значимую роль играет объединение БРИКС, способное стать ядром «интеграции интеграций», поскольку интродуцирует в процессы альтернативного глобального взаимодействия и сотрудничества другие континенты – Африку и Латинскую Америку.

² Толорая Г.Д. Евразийский проект – ступень к новой системе глобального управления // Сайт РСМД. – 14.05.2018. – <http://russiancouncil.ru/analytic-and-comments/analytic/evraziyskiy-proekt-stupen-k-novoy-sisteme-globalnogo-upravleniya/>

³ Историческая роль России в Евразии заключалась в выявлении общеевразийских аксиологических ориентиров с учетом историко-культурной специфики стран региона и особенностей эволюции мировой политической и социально-экономической конъюнктуры. Более подробно см.: Коровникова Н.А. Большая Евразия: Аксиологические основания // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1, ч. 1. – С. 518. – http://ukros.ru/wp-content/uploads/2018/02/Ежегодник_БЕ_Ч_1.pdf

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016. – <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

⁵ Кабаев Д. Евразийская интеграция: глобальный аспект // Портал Геополитика.ru. – <https://www.geopolitica.ru/article/evraziyskaya-integraciya-tekushchaya-situaciya-i-perspektivy>

⁶ Некоторые исследователи называют его «поворотом на Восток», который, по их мнению, исторически присущ российскому государству и обществу. См. Бляхер Л.Е. Поворот на Восток, или Евразийский проект России // Россия в глобальной политике. – <https://globalaffairs.ru/number/Frontir-budushego-19738>

⁷ Там же.

⁸ Кабаев Д. Евразийская интеграция: глобальный аспект // Портал Геополитика.ru. – <https://www.geopolitica.ru/article/evraziyskaya-integraciya-tekushchaya-situaciya-i-perspektivy>

⁹ К ним специалисты относят географическое положение, транспортную и инфраструктурную связность огромного пространства, масштаб и потенциал российской экономики, широкие возможности по обеспечению безопасности евразийских экономических и политических проектов. См.: Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 43–44. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

¹⁰ Изначально проект ЕАЭС разрабатывался для достижения следующих целей: содействие интеграции ключевых стран постсоветского пространства в мировую экономику при сохранении промышленного потенциала (наследия советского периода) и режима свободной торговли; установление единого социального стандарта; относительная финансовая прозрачность; сохранение льготного миграционного режима для стран-участниц. См.: Ефстафьев Д. Евразийский проект в эпоху глобального междоусобицы: мегатренды и риски // Портал «Евразия. Эксперт». – 12.02.2018. – <http://eurasia.expert/evraziyskiy-proekt-v-epokhu-globalnogo-mezhdutsarstviya-megatrendy-i-riski/>

¹¹ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 61. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

4) инноваций; 5) межкультурного обмена¹; 6) и, наконец, «неподкупности»². И нацелены на решение следующих *общевразийских задач*: а) формирование многоуровневого механизма гуманитарного взаимодействия; б) развитие сотрудничества в сфере образования и науки; в) поиск новых моделей эффективной коммуникации в сфере культуры, спорта, здравоохранения; г) опора на традиции, культурно-историческое наследие; д) налаживание и сохранение политических контактов; е) выработка методов международного антикоррупционного сотрудничества³.

Важным условием успешности ЕАЭС, ОПОП и других евразийских проектов с участием России является их *адаптация к современным экономическим и политическим мегатрендам*, в их числе⁴:

– *эпоха новой разноуровневой и разновекторной индустриальности* (формирование асимметрии экономического развития ключевых регионов);

– *повышение значимости военно-силовых рисков* (например, напряженность на Корейском полуострове и в Балтийском регионе);

– *постепенное разрушение устоявшихся региональных и межрегиональных экономических блоков и союзов* (например, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Транстихоокеанское партнерство);

– *торможение социальной глобализации* (процессы «догоняющего социального развития» замедлились даже в ЕС, где проявляется разделение между «социально динамичными» (Германия, Северная Европа, Бенилюкс, Чехия, Словакия), «социально застойными» (большая часть Восточной Европы, Испания, Италия) и «социально деградирующими» (Греция, Португалия, прибалтийские государства, Болгария и Румыния) странами);

– *ужесточение режима глобальной финансово-инвестиционной деятельности* (политика США, направленная на глобализацию американского фискального законодательства);

– *фрагментация экономических макрорегионов* (выделение из глобальной экономики групп стран, которые начинают действовать по модифицированным экономическим законам, фактически нарушая принцип универсальности глобализации, например, переформатирование ЕС в «Европу разных скоростей»);

– *негативные предкризисные ожидания на глобальном финансовом рынке* (в мировой экономике имеет место слабо контролируемый процесс ожидания «черного лебедя», который превращает долгосрочные неспекулятивные инвестиции в рисковые и ужесточает требования к их доходности и гарантиям).

Риски и перспективы участия России в современных глобальных евразийских проектах обусловлены следующими условиями и требованиями к механизмам евразийской интеграции: 1) высокая степень *сопряжения* и эффективной координации евразийских инициатив; 2) *сочетание идеализма* («призыв к человечеству», «воплощение мечты мирового сообщества» и т.п.) и конструктивной *практической значимости*; 3) *укрепление транзитного потенциала* России⁵; 4) смещение центра экономического развития в зону АТР (новый вызов для России)⁶; 5) необходимость встраивать глобальные стратегии в общий вектор развития национальной экономики⁷; 6) восприятие евразийских проектов в качестве общей линии развития страны, а не только как региональные проекты преобразования (например, Дальнего Востока)⁸; 7) переформатирование межгосударственных экономических интеграционных связей по вектору *строительства «евразийского мира» без вмешательства США и их союзников*⁹.

Таким образом, роль России в современном евразийском пространстве должна заключаться в выработке и реализации наиболее эффективных проектов на базе согласия всех евразийских стран по основополагающим вопросам в области общей истории и современных международных отношений, в их числе: «приоритет безопасности и коллективных интересов; патернализм, стремление к построению сильного государства; социальная справедливость, социальное взаимодействие; развитие через адаптацию традиционных ценностных установок применительно к конкретному историческому и национальному контексту»¹⁰. Тогда успешность и конкурентоспособность Российской Федерации в XXI веке будет зависеть от наличия адекватных инструментов продвижения и защиты государственных интересов в

¹ Си Цзиньпин. «Один пояс, один путь» // Основные тезисы речи на первом международном экономическом форуме «Один пояс, один путь» – 14.05.2017. – <https://inosmi.ru/politic/20170517/239368854.html>

² Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 55. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

³ Там же, с. 54–55.

⁴ Более подробно см.: Ефстафьев Д. Евразийский проект в эпоху глобального междоусобия: мегатренды и риски // Портал «Евразия. Эксперт». – 12.02.2018. – <http://eurasia.expert/evraziyskiy-proekt-v-epokhu-globalnogo-mezhdutsarstviya-megatrendy-i-riski/>

⁵ Например, потенциал крупных проектов *ТРАСЕКА* и *ЦАРЭС*, который во многом зависит от геополитической обстановки в Центральной Азии, значительно ниже, чем у ЕАЭС и ОПОП из-за отсутствия в них России, что делает их неполноценными в территориальном плане. См.: Базаров В.Б. «Новый шелковый путь» и евразийские логистические проекты XXI столетия // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. – Т. 25. – С. 137. – <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-shelkovyy-put-i-evraziyskie-logisticheskie-proekty-xxi-stoletiya>

⁶ Будущее, рождаемое сегодня: интеграционные и инфраструктурные проекты Евразии // Петербургский международный экономический форум 2017. – 03.06.2017. – <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4311200>

⁷ Там же.

⁸ Бляхер Л.Е. Поворот на Восток, или Евразийский проект России // Россия в глобальной политике. – <https://globalaffairs.ru/number/Frontir-budushego-19738>

⁹ Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь» российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 31. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

¹⁰ Там же, с. 519.

Евразии и, прежде всего, в Восточной Азии¹, отвечающих требованиям национальной и международной безопасности с опорой на принципы уважения целостности и уникальности евразийской истории, культуры, географии и особой значимости мировоззренческих ориентиров стран, вовлеченных в процессы евразийской интеграции.

¹ Бляхер Л.Е. Поворот на Восток, или Евразийский проект России // Россия в глобальной политике. – <https://globalaffairs.ru/number/Frontir-buduschego-19738>

Кочетков С.В.

д.э.н., член Вольного экономического общества России
kochetkov-75@inbox.ru

Кочеткова О.В.

к.э.н.

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПРОИЗВОДСТВА – ОСНОВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновационная система, производство, инновационный потенциал, промышленное предприятие, управление экономикой.

Keywords: an innovative system, manufacturing, an innovative capacity, an industrial enterprise, an economy management.

В настоящее время вопросы управления экономикой становятся одними из определяющих факторов развития нашей страны. Это подтверждается тем, что 25 лет рыночных реформ не привели к тем результатам, которых о них ожидали, а в некоторых случаях имели деструктивный характер, особенно это коснулось производства практически во всех отраслях промышленности¹.

Как известно, управление экономикой – диалектический процесс, оно нуждается в постоянном совершенствовании в связи с непрерывно возрастающими темпами и масштабами производства, усложнением хозяйственных связей, неуклонным увеличением численности людей, занятых в управлении, расширением и углублением их научной, инженерной и организаторской деятельности². Сейчас сложно говорить не столько о постоянном, сколько даже о растущем в достаточных объемах производстве.

В этой связи производство в нашей стране требует нового качества роста, основанного на структурной перестройке экономики, которая связана с ее переводом к инновационному пути развития³.

В экономической науке вопрос об инновационном пути развития экономики составляет часть теории воспроизводства. В практической деятельности хозяйственных руководителей термин «воспроизводство», как правило, не употребляется. Фактически же при организации процесса производства, поддержании его ритмичности, определенных темпов прироста продукции, обновлении основных производственных фондов, выполнении плановых заданий и т.п. решаются те или иные проблемы, связанные с осуществлением воспроизводства продуктов (каких-либо предметов потребления или средств производства).

Под воспроизводством понимается процесс производства в его непрерывности, в постоянном возобновлении, повторении. При этом подразумевается непрерывность производственного процесса не с точки зрения технологии, а в экономическом смысле. Принято различать простое и расширенное воспроизводство. В результате простого воспроизводства каждый раз создается одно и то же количество продуктов. Если со временем происходит рост объема производимой продукции, то совершается процесс расширенного воспроизводства. Как при простом, так и при расширенном воспроизводстве часть совокупного продукта ежегодно должна направляться на возмещение потребленных средств производства (изношенной части основных производственных фондов, использованных в предшествующий период сырья, энергии и т. д.). При расширенном воспроизводстве, кроме того, необходимо, чтобы в составе совокупного продукта были средства производства, достаточные по их количеству и качественной структуре для увеличения производства в различных отраслях экономики. Соответственно намеченному приросту фонда заработной платы должен возрасти объем предметов потребления, необходимых для удовлетворения потребностей трудящихся, занятых в сфере материального производства⁴.

Процесс расширенного воспроизводства находит выражение в его материальном результате – в приросте объема продукции по сравнению с предыдущим периодом, т.е. в темпах роста производства. В этой связи закономерности расширенного воспроизводства представляют собой закономерности экономического роста, новое качество которого достигается интенсификацией использования инновационного потенциала промышленных предприятий, т.е. применением более эффективных, технически совершенных средств производства и более квалифицированных кадров.

¹ Кочетков С.В. Новая экономика: инновационная платформа построения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. – № 2. – С. 221–225.

² Основы управления: Учеб. для вузов по спец. «Экономика и орг. машиностроит. пром.» / В.П. Радукин, К.Ф. Ойнер, Ф.И. Семяшкин и др.: Под ред. В.П. Радукина. – М.: Высш. шк., 1986. – С. 3.

³ Кочетков С.В. Инновационная хозяйственная система – необходимое условие нового качества развития региона / С.В. Кочетков, Е.Г. Семенова // Актуальные проблемы экономики и управления. 2015. – № 4 (8). – С. 59.

⁴ Интенсивное развитие экономики: Учеб. пособие для руководителей подразделений и специалистов предприятий пром-ти и др. отраслей / В.П. Шкретов, Ю.В. Яковец, Э.Б. Фигурнов и др.; Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Экономика, 1986. – С. 12–13.

В этом случае прирост объема производства не требует расширения ресурсов. В этих условиях количество средств производства и работников, приходящихся на неизменную массу совокупного продукта, уменьшается.

В чистом виде экономический рост, осуществляемый за счет использования инновационного потенциала промышленных предприятий, обеспечивается исключительно благодаря действию качественных факторов, вызывающих повышение производительности труда (рис. 1).

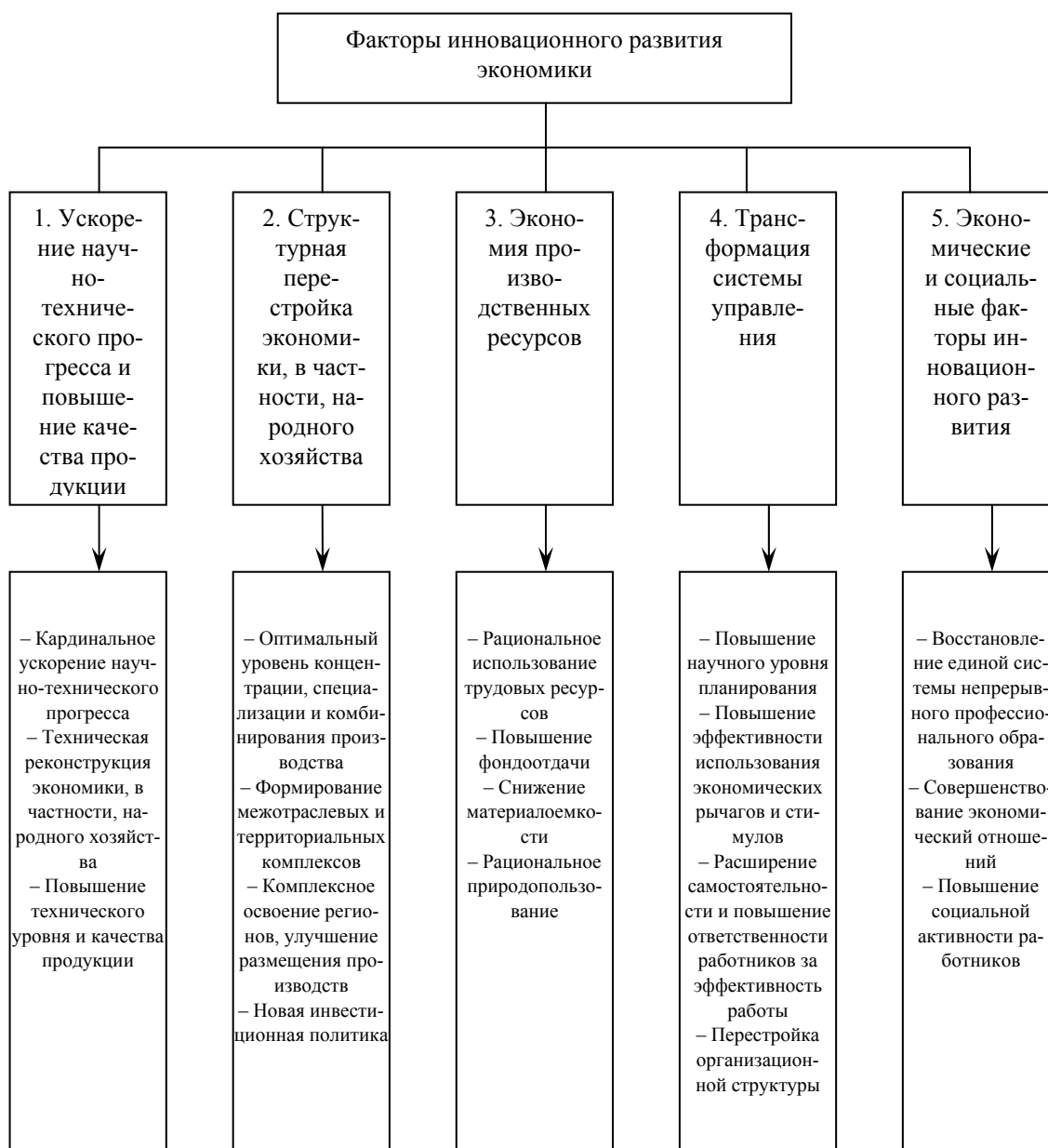

Рисунок 1.
Факторы инновационного пути развития экономики

В этих условиях первоочередное внимание должно быть уделено такому методу ускорения развития производства, как использование инновационного потенциала промышленных предприятий (рис. 2)¹.

Необходимость формирования и наращивания инновационного потенциала промышленных предприятий обусловлена закономерностью цикличного развития науки и техники. Развитие техники происходит по спирали, путем смены революционных скачков периодами эволюционного совершенствования. Основной широко распространенной формой качественного скачка является формирование нового поколения техники².

Напомним, что под техникой понимаются машины, приборы, оборудование, транспортные средства, инструменты, сооружения, технологии, новые материалы, энергетические источники, новые средства труда в непродуцированной сфере, управлении и обороне, в быту³.

¹ Кочетков С.В. Система активизации использования инновационного потенциала предприятия / С.В. Кочетков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2006. – № 1. – С. 57–62.

² Кочетков С.В. Методы стимулирования использования инновационного потенциала предприятия // Инновации. – СПб., 2005. – № 7. – С. 113.

³ Интенсивное развитие экономики: Учеб. пособие для руководителей подразделений и специалистов предприятий промышленности и др. отраслей / В.П. Шкретов, Ю.В. Яковец, Э.Б. Фигурнов и др.; Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Экономика, 1986. – С. 26.

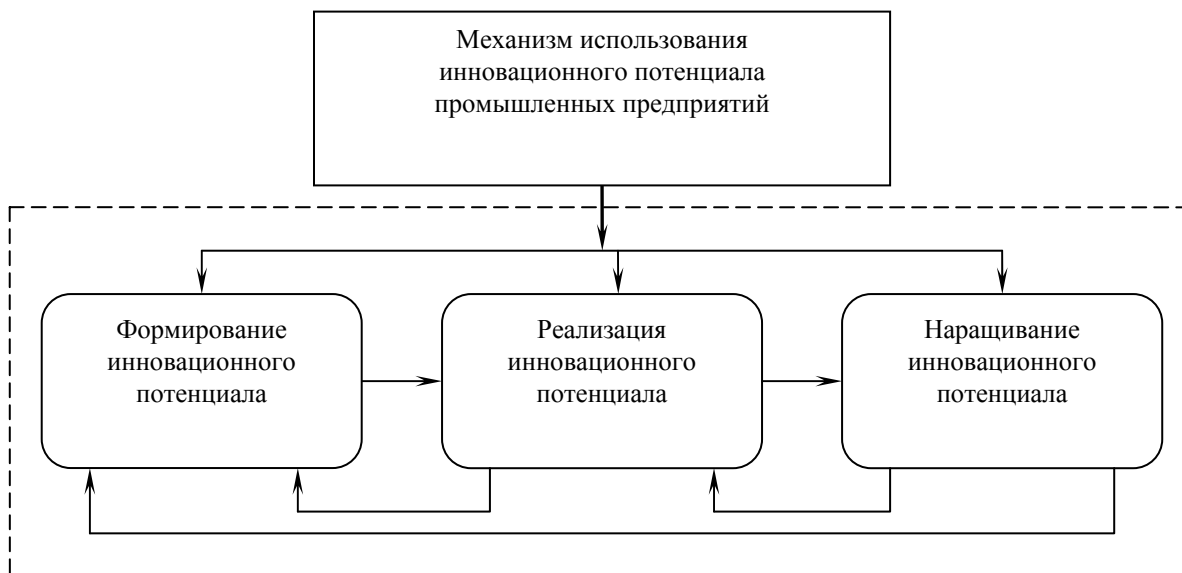

Рисунок 2.

Механизм использования инновационного потенциала промышленных предприятий

Характерные черты поколения техники, отличающие его от новой модели, модернизации:

- во-первых, реализация новой технической идеи – научного открытия, крупного изобретения;
- во-вторых, скачкообразный рост эффективности – многократное повышение производительности труда, значительная экономия материальных ресурсов, удовлетворение качественно новой потребности и т. п.

Каждое поколение техники проходит пять фаз своего жизненного цикла. На первой фазе ведутся научные исследования, оформляется крупное изобретение, создается и проходит испытания опытный образец. Следующая фаза – наиболее сложная: освоение нового поколения техники требует вложений в перестройку производства, переподготовку кадров. Затраты велики, а продукции производится немного, себестоимость ее высока. Зато когда трудности освоения позади, начинается фаза бурного распространения нового поколения техники: создаются все более совершенные и дифференцированные, отвечающие требованиям разных сфер потребления модели, объем производства стремительно нарастает, себестоимость и цены снижаются.

Затем следует фаза относительно стабильного производства и применения данного поколения техники, эволюционного совершенствования отдельных параметров при незначительных темпах роста производства и снижения себестоимости.

Наконец, наступает заключительная фаза – экономического (морального) и технического старения данного поколения техники. Дальнейшее его совершенствование уже не приносит эффекта. Промедление, затягивание жизненного цикла устаревшей, представляющей вчерашний день, техники наносит ущерб экономике и обществу.

Для своевременной смены поколений техники нужно, чтобы последние фазы жизненного цикла предыдущего поколения совпадали с первыми фазами нового поколения. В этой связи важно вовремя переориентировать ученых, конструкторов, изготовителей на разработку и освоение нового поколения техники.

Управление экономикой страны осуществляется на различных уровнях производства¹:

- управление народным хозяйством в целом (осуществляется с помощью планирования);
- управление отраслями народного хозяйства, и в частности отраслями промышленности;
- управление межотраслевыми и многоотраслевыми комплексами народного хозяйства;
- управление производственными предприятиями и их подразделениями;
- управление самостоятельными хозяйственными, проектными, научно-техническими и другими организациями непроизводственной сферы.

Управление сложными экономическими системами направлено на оптимизацию этих систем, обеспечивая переход их из одного состояния в другое, в соответствии с заранее определенными целями и задачами².

Говоря об управлении производством, как сложной динамической системой, мы должны иметь в виду две стороны этого понятия – управление как структуру (статика управления) и управление как процесс (динамика управления).

Применительно к производству, процесс управления можно сформулировать как непрерывный целенаправленный социально-экономический и организационно-технический процесс, осуществляемый с помощью различных методов и технических средств в целях достижения оптимальных технико-экономических результатов. В задачу процесса управления производством входит создание таких форм кооперации работы людей и машин, при которых совместная деятельность протекала бы с наивысшим производственным эффектом при минимальных затратах, с наименьшими потерями труда, материальных и финансовых ресурсов, при оптимальном использовании орудий труда (рис. 3).

¹ Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью. (Материалы Всесоюзной научно-технической конференции). – М.: Экономика, 1968. – С. 74.

² Кочетков С.В. Методика оценки эффективности функционирования инновационного производства / С.В. Кочетков, Е.Г. Семенова // Датчики и системы. 2016. – № 1. – С. 59.

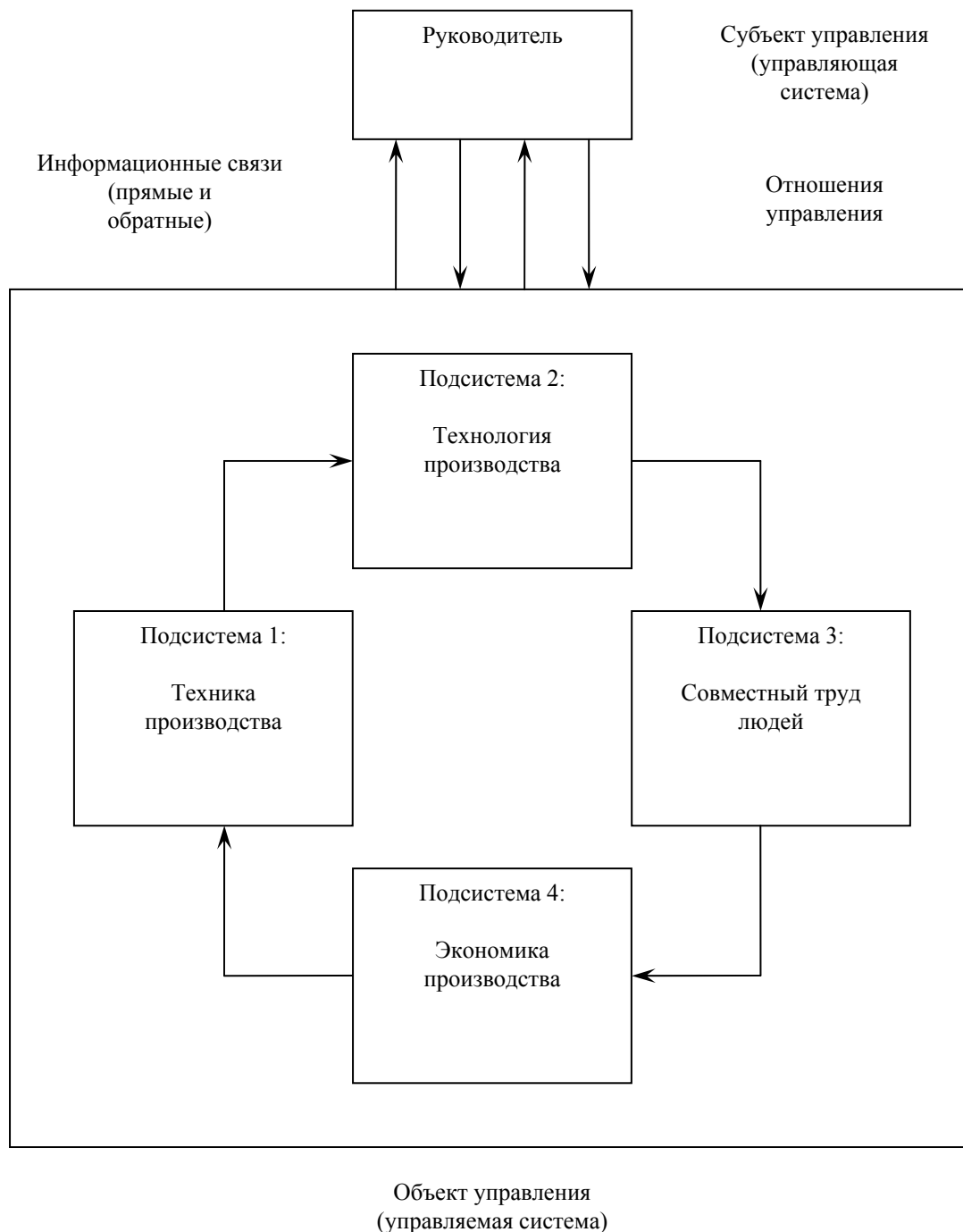

Рисунок 3.
Модель системы производства (объект и субъект управления)

В связи с этим для успешного осуществления кардинальных изменений в технике, т.е. наиболее эффективного использования инновационного потенциала промышленных предприятий, необходимо:

1. опережающее развитие науки, перестройка структуры научного потенциала, а особенно кадрового;
2. широкомасштабное и быстрое внедрение крупных изобретений;
3. значительное ускорение темпов роста и обновления продукции машиностроения;
4. коренная техническая реконструкция народного хозяйства на базе новых поколений техники. В современных условиях необходимо восстановить и законодательно закрепить структуру народного хозяйства, т. е. структуру экономики страны;
5. повышение эффективности новой техники, ее абсолютное и относительное удешевление, т. е. ориентация системы управления экономикой на ускоренное создание, освоение и распространение принципиально новой техники;
6. научно-техническое и технологическое сотрудничество с зарубежными странами, совместное освоение достижений научно-технического прогресса;
7. активное использование человеческого фактора, восстановление системы образования в стране;
8. ориентация системы управления экономикой на принципиально новую технику, т.е. перестройка системы управления наукой и техникой.

В таких условиях требуется перестроить всю систему управления производством, основу которой может и должно составлять использование инновационного потенциала промышленных предприятий, т. е. формирующаяся инновационная система. Воздействие на инновационную систему охватывает все типы экономических связей, передается всем прочим системам производства, усиливает их интеграцию и ведет к оптимизации всего производственного процесса.

Управляющее воздействие делится на следующие фазы:

- а) установление содержания и цели воздействия или конкретизация принципов оптимального построения системы;
- б) комплексная оценка целесообразности и соизмеримости воздействия на процесс производства;
- в) выявление роли каждой из систем в осуществлении цели, а также компонентов системы, не подлежащих управляющему воздействию;
- г) установление направления и пределов в сдвигах элементов управляемой системы;
- д) разработка путей, методов, средств воздействия и систем контроля над их реализацией;
- е) реализация воздействия, проверка и оценка результатов.

Таким образом, инновационная система, в рамках которой реализуются новые формы и методы интеграции науки и производства, осуществляется ускоренное внедрение научно-технических достижений, улучшение управления производством, будет иметь следующий вид (рис. 4).

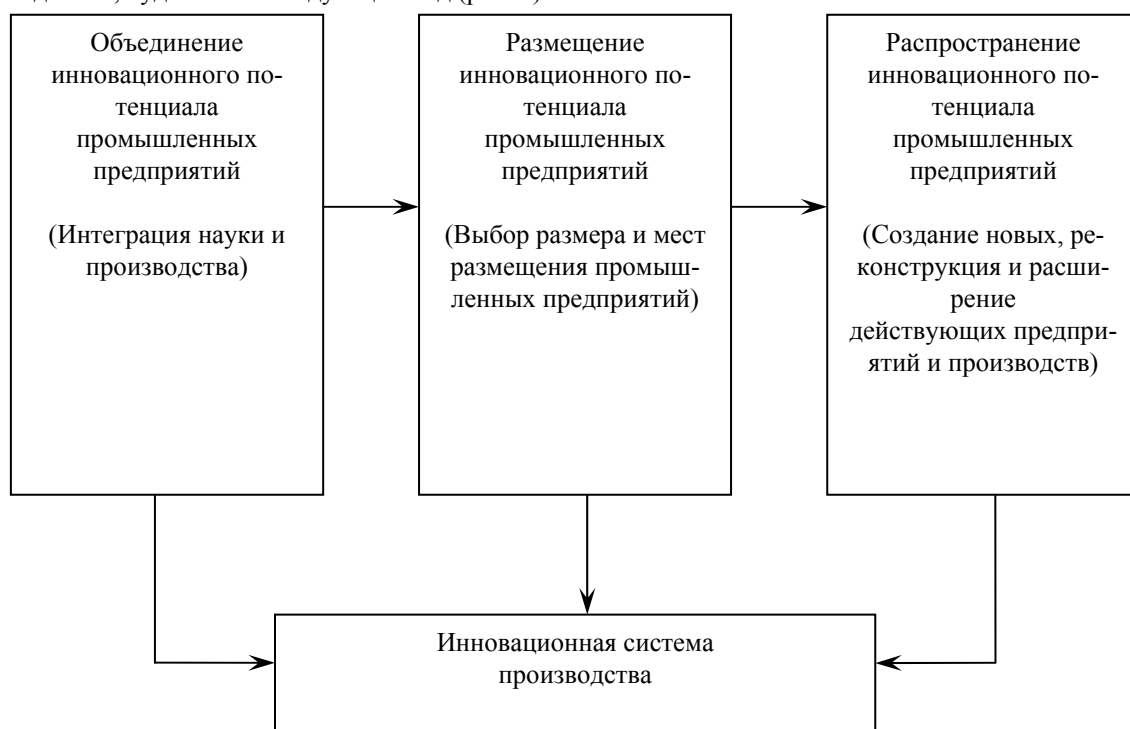

Рисунок 4.
Функционирование инновационной системы производства

Как видим, инновационная система обеспечивает структурную перестройку экономики нашей страны с учетом объективных законов развития, а также ее неисчерпаемых возможностей и исторических преимуществ. Необходимость создания инновационной системы диктуется прежде всего нашими внутренними потребностями. Это обеспечивается:

1. планированием новых поколений техники;
2. использованием экономических стимулов инновационного развития;
3. организацией управления инновационным развитием.

При этом новое качество экономического роста должно выражаться в том, что технико-экономические показатели производства будут возрастать быстрее, чем стоимость машин и оборудования в расчет на единицу производительности. В этом и заключается решающая возможность переломить сложившуюся тенденцию в определении и выборе направлений роста российской экономики.

Кротова М.В.

к.э.н., с.н.с. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
mw_krotowa@mail.ru

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РИСКОВ СРЕДНЕ- И ДОЛГОСРОЧНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: российская экономика, научно-технологическое развитие, стратегические риски.

Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ) является последним по времени принятия документом стратегического характера, формирующих ориентиры среднесрочного развития России, в том числе и в сфере технологической модернизации. Данный документ задает ряд долгосрочных стратегических направлений развития страны. С юридической точки зрения это означает, что в соответствии с новыми целями и задачами стратегического развития, фактически открывается широкое пространство законодательно-нормативного регулирования, заданное в п. 2(б) и п. 16 Указа. В п. 2(б) Указа вводятся Национальные проекты (программы) по направлениям:

- демография;
- здравоохранение;
- образование;
- жилье и городская среда;
- экология;
- безопасные и качественные автомобильные дороги;
- производительность труда и поддержка занятости;
- наука;
- цифровая экономика;
- культура;
- малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы;
- международная кооперация и экспорт.

В тексте Указа источники финансирования – текущие и дополнительные доходы федерального бюджета – зафиксированы в п. 16. Для национальных проектов вводится приоритетный порядок их финансирования, который обеспечивается Правительством РФ при формировании федерального бюджета как на очередной финансовый год, так и на плановый период. Также Правительство РФ обеспечивает направление дополнительных доходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов в приоритетном порядке. Это, в свою очередь, означает, что по каждому из 12 направлений стратегического развития, для их непосредственной реализации требуется принятие целой серии законодательно-нормативных актов на уровне не ниже Постановлений Правительства РФ. Значительная часть документов будет, передана для принятия и разработки на уровень министерств и федеральных агентств.

К моменту подготовки настоящего доклада от принятия Указа прошло более полугода, а на официальном сайте Министерства промышленности и торговли России размещено всего 2 документа и 13 новостей, найденных по запросу, содержащему название и номер Указа. Более того, большинство представленных материалов относится к выполнению аналогичных Указов Президента РФ, датированных 2012 годом, а также приоритетных национальных проектов образца 2007–2008 гг. Все это указывает на то, что комплекс мер, обеспечивающих выполнение национальных целей стратегического развития, к настоящему времени полностью не сформирован, а большинство действующих проектов и программ, как например, «Фарма-2030», были сформированы в рамках выполнения Указов.

Несмотря на то, что преэминентность решений исполнительной власти является позитивным фактором, непосредственно сам Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» связывается в общественном, научном и экспертном мнении с ожиданиями существенных перемен, затрагивающих не только социально-экономическую сферу; так, по мнению академика РАН А. Некипелова, на самом деле для реализации национальных целей развития России «...нужна некоторая общая идея, некий мегапроект, который бы создал некий вектор развитию усилий в стране на несколько десятилетий».

Этим, по сути, признается, что рост, социальное развитие и модернизация национальной промышленности фактически имеют не только экономическую природу, но задаются культурологическими, институциональными, геополитическими, и иными условиями, каждое из которых, в свою очередь, оказывает определенное воздействие на социально-экономическую среду. Подобный подход, в отличие от формирования одной лишь ведомственной нормативной базы, приведет к фундаментальным изменениям российского законодательства на принципах концептуальной незави-

симости и интеллектуального суверенитета. Обеспечение этого условия в полной мере, в свою очередь, невозможно без привлечения к проработке готовящихся законодательно-нормативных документов представителей фундаментальной науки.

Одним из возможных направлений такой исследовательской работы может стать анализ стратегических рисков процесса реализации национальных целей и стратегических задач развития страны, а также разработка методологических основ противодействия им, которая – в качестве результата НИР – будет учтена в обосновании принятия, либо станет непосредственной частью законодательно-нормативных документов всех уровней государственного управления.

Аналізу угроз и стратегических рисков был посвящен и цикл публикаций в фундаментальной 34-томной серии «Безопасность России», подготовленной и выпущенной в течение 1998–2009 гг., по решению Совета Безопасности Российской Федерации Российской академией наук, Министерством по чрезвычайным ситуациям, Министерством образования и науки, Министерством природных ресурсов, Министерством энергетики, Министерством промышленности и торговли, Администрацией Президента РФ и администрациями ряда регионов России. Значительная часть этих работ выполнена на основе методологии системного анализа, позволяющей рассматривать в качестве систем различные сферы деятельности органов государственной власти и социально-экономические комплексы.

Под стратегическими рисками, с точки зрения методологии системного анализа, следует подразумевать некие факторы и условия деятельности социально-экономической системы, потенциальная опасность которых не является очевидной (т.е., это не военное нападение, не техногенная катастрофа или коррупция), но которые в перспективе способны вызвать существенное сокращение потенциала системы, вплоть до ее уничтожения.

В основе стратегических рисков лежат ошибки, допущенные при принятии решений на высшем уровне управления системы (организации, компании и т.п.), обладающие следующими свойствами:

1. Решающее влияние на функционирование компании как системы, вследствие чего материализация стратегических рисков ведет к банкротству компании, ее ликвидации, уходу с рынка или потере капитализации. При переходе от бизнес-ориентированного к научному пониманию, количественный показатель ожидаемого убытка стратегического риска может превосходить 100% оценочной стоимости компании. Это, в свою очередь, требует специальных методов расчета, основанных на нерыночных методах математического и имитационного моделирования, стратегического анализа и системного подхода. Для больших социально-экономических систем, регулируемых положениями настоящего Указа, данные методы необходимы и требуют разработки.

2. Между появлением стратегического риска и его практическим проявлением существует, как правило, длительный временной лаг, превышающий лаги рисков других видов. Как считается в традиционном менеджменте, стратегическим рискам часто не уделяют должного внимания, либо их фактически игнорируют на ранних этапах становления компании, исходя из предположения, что в средне- и долгосрочной перспективе ресурсы системы (компании) возрастут до уровня, при котором риск перестанет быть – в силу каких-либо причин – стратегическим. С позиций научного подхода, это свойство стратегических рисков включает следующие дополнительные выводы:

- для любой системы существует некое пороговое значение вероятности наступления стратегического риска, после снижения которого он перестает рассматриваться в качестве такового, и наоборот;

- ожидаемый ущерб, либо его соотношение с другими ресурсами системы, также можно соотнести с пороговыми значениями, после которых можно судить о стратегическом характере данного риска;

- противодействие стратегическим рискам требует времени и ресурсов;

- существование временного лага между возникновением и моментом реализации стратегического риска ставит вопрос о возможности и эффекте от его прогнозирования.

3. Для стратегических рисков принципиально важно понимать множественность их природы и видов. Следовательно, любая классификация стратегических рисков по видам не будет принципиально отличаться от известных классификаций бизнес-рисков нестратегического характера. Отсюда также следуют дополнительные выводы:

- систем, функционирующих без стратегических рисков, не существует;

- любой стандартный риск, в случае изменения внешних условий или внутренней среды системы, способен стать стратегическим не только при переходе его через пороговые показатели, но и вследствие качественного перехода.

4. С точки зрения структуры и внутрисистемных связей, стратегические риски переходят свои пороговые значения там, где имеет место т.н. перенапряжение ресурсов. Согласно теории управления бизнесом, в компании (системе), подверженной стратегическим рискам, имеет место зависимость существенного объема ресурсов, технологических операций, коммуникаций и т.п., от наличия и надежности функционирования единственного структурно-технологического звена или связанных звеньев, где происходит перенапряжение всей системы. Так для небольших компаний риск, связанный с персоналом, может оказаться стратегическим, если все технологии, секреты производства или методы работы компании находятся «в голове» единственного сотрудника либо руководителя.

Из подобного определения вытекает еще и то, что стратегический риск может быть связан не только с практикой и условиями деятельности, но и с самим *дизайном системы*, в т.ч. и с решениями, закладываемыми на уровне юридических документов, регламентирующих данную систему.

Автору настоящей работы неизвестно о существовании научно-исследовательских работ, посвященных непосредственно анализу стратегических рисков, закладываемых в нормативно-технические и законодательно-нормативные документы на уровне органов власти и крупных компаний. Тем не менее, имеется определенный эмпирический опыт обсуждения и подготовки нормативных документов в области комплексного содействия развития рыночной торговли природным газом, который с 2003 по 2008 гг. проводил Экспертный совет при Некоммерческом Партнерстве «Координатор рынка газа». На этой площадке обсуждались в том числе и стратегические риски, связанные с ходом реализации либо качеством подготовки нормативных документов по тарифам на транспортировку газа, доступа к га-

зораспределительным системам, бирже и т.п. На основании данного опыта можно предложить ряд целевых установок, с помощью которых можно анализировать положения проектов юридических документов на предмет возможных стратегических рисков для регулируемых ими систем – подведомственных организаций, государственных корпораций, и хозяйственных комплексов:

1. Заключение о соответствии проекта документа стратегическим целям России и действующему законодательству.

2. Анализ соответствия содержания проекта документа заявленным в нем целям, в том числе, по объемам финансовых ресурсов, выделяемых для его реализации из государственного бюджета, или предполагаемых для привлечения в форме государственно-частного партнерства.

3. Установление соответствия структуры и отдельных требований проекта документа тем сферам деятельности, которые им регулируются; подготовка предложений по внесению изменений в связанные с ним документы как выше-, так и нижестоящего уровня.

4. Выявление неурегулированных областей и отношений, потенциально оказывающихся в сфере действия документа, определение стратегии разработчиков по отношению к неурегулированным вопросам.

5. Анализ на наличие противоречий юридического или формально-логического характера между различными структурными блоками и (или) отдельными положениями документа.

6. Соотнесение проекта документа с фактической управленческой и хозяйственной практикой, переход к анализу механизмов и результатов реализации документа в случае его принятия.

Стратегические риски могут возникать, хотя и не обязательно возникают там, где – с позиций текущей управленческой и хозяйственной практики – имеет место перенапряжение ресурсов. Непосредственно в экспертном совете НП «Координатор рынка газа» в качестве точки перенапряжения ресурсов для российского внутреннего рынка газа, рассматривался дефицит мощностей магистральных газопроводов, эксплуатируемых структурами ОАО «Газпром». Регулирующие документы могут привести – в случае реализации их положений – как к снижению или устранению точек перенапряжения ресурсов, так и к усугублению имеющихся стратегических рисков и возникновению новых.

К примеру, для газотранспортной системы стратегическим риском являлось, в частности, увеличение доли нерегулируемых продаж газа относительно небольшими частными компаниями, не входящими в систему корпоративного управления ОАО «Газпром». В качестве мер противодействия были выбраны реконструкция газопроводов, внедрение технологий с низким удельным расходом у потребителей газа и специальный режим регулирования тарифов и доступа владельцев газа к мощностям по его транспортировке.

Перейдем к рассмотрению основных положений и установок Указа на предмет выявления ключевых точек перенапряжения ресурсов – финансовых, человеческих, технологических и т.д., для чего на начальном этапе ограничимся общими «крупными блоками» положений данного документа. Непосредственное содержание и сроки осуществления инвестиционных проектов, сгруппированных в Национальные проекты, определяются на уровне Правительства РФ. На реализацию задач Указа ежегодно выделяются бюджетные средства как федерального бюджета, так и дополнительных доходов.

С позиций смысловой нагрузки Указа, определяющим общий вектор развития является п. 14. В нем содержится подтверждение Евразийской геополитической ориентации России, для которого необходимо сформировать устойчивую экономическую базу: формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза в целях увеличения объема торговли между государствами-членами Союза не менее чем в полтора раза и обеспечения роста накопленных инвестиций в полтора раза. Само по себе 1,5-кратное увеличение объемов торговли и взаимных между странами Евразийского экономического союза является исключительно высоким показателем, которого невозможно достичь без соответствующих решений структурной, макроэкономической политики, а также действий России в сфере экономической и энергетической дипломатии, которые не сводятся и по своим глобальным амбициям превосходят непосредственные положения Указа, включая п. 15 – инфраструктура.

В качестве целевого критерия развития евразийской интеграции могла бы выступать следующая максима: **«Модель Евразийской интеграции, которую Россия в состоянии обеспечить для всех существующих и потенциальных союзников, должна превосходить по абсолютному большинству критериев, важных с точки зрения интересов стран–потенциальных союзников, иные конкурирующие геополитические проекты»**. Например, в Белоруссии в качестве конкурирующего проекта может теоретически рассматриваться европейский проект по типу программы «восточного партнерства». Тем не менее, по мере формирования многополярного мира, возникает и увеличивается отличная от нуля вероятность появления и иных альтернативных геополитических проектов, нацеленных на ключевые для евразийской интеграции страны Восточной Европы и Средней Азии. В долгосрочной перспективе подобная модель будет учитывать возвращение Украины в исторически сложившуюся Евразийскую цивилизацию, а также возможное появление у России новых союзников среди стран большого геополитического Юга, являющегося сферой соперничества США и Китая.

Применительно к текущей геополитической ситуации, реализация данной максимы является максимальной точкой напряжения всех видов ресурсов, с переходом от дипломатической и военной компоненты к социально-экономической. Как отметил, например, эксперт канала «Царьград ТВ» С. Латышев, *«Проблема России не в армии, которая совершенна, а в экономике – слабой, оффшорной... Современная Российская армия меньше по численности, чем советская, но в ней больше порядка, много новейших вооружений, у нее разумная военная доктрина, и поэтому она сильнее. Зато экономика современной России намного слабее той, что была у СССР... Тем выше у Запада, куда*

уверенней чувствующего себя на экономическом поприще, чем на военном, искушение добиться того, чтобы Россия наступила на те же самые грабли...».

Можно сделать вывод о том, что заложенные в Указе национальные проекты не являются в чистом виде экономико-центричными. С другой стороны, весь экономический и человеческий потенциал России становится тем ресурсом, который обеспечивает трансформацию современной активной внешней политики нашей страны в ее устойчивое лидерство в многополярном мире. Потребность в кардинальных экономических преобразованиях, тем не менее, диктуется тем, что в данной области ресурсы России относительно ниже, чем у геополитических оппонентов.

Структура и логика экономической и социальной компоненты Указа выглядят следующим образом:

1. Непосредственно в тексте самого Указа задаются целевые ориентиры развития в выбранных социально-экономических комплексах, чем фактически вводится особый порядок управления ими с элементами не планового или «дирижистского», а директивного подхода.

2. Сами подлежащие особому порядку управления комплексы можно свести к следующим группам:

- конечного потребителя, получателя социально значимых услуг, таких как здравоохранение, образование, ЖКХ, государственные услуги населению, а также отдельные виды высокотехнологичных услуг, связанных с цифровой экономикой;

- модернизацию и оптимизацию функционирования инфраструктурных объектов, включая экологические, непосредственно соприкасающихся с социальной инфраструктурой и гарантирующих ее устойчивое и безопасное функционирование;

- развитие науки и повышение ее востребованности в обществе и ее международного авторитета;

- деятельность органов государственной власти и международных организаций, обеспечивающих интересы России – прежде всего Евразийского экономического союза, по углублению существующих форм кооперации и продвижению интересов России.

Все вышеназванные комплексы производят услуги и продукцию, либо непосредственно востребованную населением, либо обеспечивают его жизнедеятельность, по сути ориентированы на конечный спрос. В качестве главного инструмента реализации задач стратегического развития данных комплексов выступают инвестиции в:

- повышение надежности и безопасности функционирования инфраструктуры за счет ее модернизации, реконструкции и ввода дополнительных мощностей;

- применение цифровых технологий для обеспечения коммуникации между участниками решения стандартных задач документооборота и обмена информации;

- плюс регулярный пересмотр, модернизация, и ужесточение стандартов, по которым ведется вышеперечисленная деятельность.

Можно выдвинуть гипотезу о логике механизма экономического и социального развития, заложенной в Указе. К видам деятельности, занимающим конечное положение в цепочке всей добавленной стоимости в масштабах национальной экономики РФ, будут выдвигаться высокие требования по модернизации и эффективности функционирования. Это, в свою очередь и с учетом импортозамещения, вызовет дополнительный спрос на продукцию обрабатывающей промышленности, химической и перерабатывающей промышленности и ряда средне- и высокотехнологичных отраслей, которая соответствовала бы более высоким запросам конечных потребителей. Существенная часть этого спроса будет обеспечиваться госзаказом, т.е., будет иметь как гарантированный сбыт, так и заданные уровни технологической дисциплины, культуры производства и культуры потребления первичных ресурсов. Факторы модернизации и реконструкции производственных мощностей и технологий управления ими, а также оптимизации потребления ресурсов и расходов на оплату труда работников сферы государственного управления, бюджетной сферы и организаций, вовлеченных в реализацию национальных проектов, следует рассматривать как ключевые для средне- и долгосрочного развития экономики России.

В целом тот тип развития, который представлен в Указе, является по преимуществу не столько экстенсивным ростом ВВП, преследующим количественные параметры, сколько модернизацией и оптимизацией существующего производственного и кадрового потенциала. Поддержка модернизации хозяйственных комплексов, нацеленных на конечное потребление и инфраструктуру, по сути, продолжает концепцию Приоритетных национальных проектов, разработанных в 2007–2008 гг. При непосредственном осуществлении перечисленных в документе задач стратегического развития, экономика РФ будет развиваться по экспортно-инновационному пути, описание которого было предложено в Российской академии наук еще в 2001–2003 гг.

Суть его в развитии параллельно с нефтегазовым комплексом, экспорта продукции оборонно-промышленного комплекса, нанотехнологий и ряда других высокотехнологичных производств. Основной механизм роста здесь предполагал увеличение объемов экспорта наукоемкой продукции на мировые рынки для замещения ожидаемого в перспективе снижения объема экспорта первичных ресурсов и энергоносителей.

Оценка перспектив экспортно-инновационного пути была выполнена применительно к макроэкономическим и геополитическим условиям начала 2000-х гг. и базировалась на использовании эконометрической модели и наиболее благоприятных условий, содействующих реализации этой стратегии – высокие годовые темпы роста наукоемких отраслей в 10-30%, сохранение конкурентоспособности российских технологий и т.д. Более современные количественные оценки экспортно-инновационного пути автору настоящей работы не известны.

Как указывают авторы монографии, экспортно-инновационный путь долгосрочного развития экономики обладает как существенными преимуществами над другими альтернативными сценариями долгосрочного экономического развития, так и стратегическими рисками структурного характера (см. табл. 1).

Сравнительная характеристика представления о стратегических рисках экспортно-инновационного сценария развития экономики РФ

В ситуации 2003 г.	В ситуации 2018 г.
Проблема достаточности отечественного научно-технологического потенциала и его концентрации для выхода на внешние рынки с военно-технической продукцией	Проблема в большей степени перенесена на вопрос о достаточности отечественного финансового потенциала, в т.ч., в целях кредитования импортеров высокотехнологичной продукции, а также о независимости от Запада российской финансовой системы и внешней торговли
Высокий уровень защиты зарубежной продукции и технологий, конкуренции на мировых рынках, включая искусственное ограничение конкуренции со стороны высокотехнологичных компаний стран НАТО	Набирают силу тенденции к многополярному миру. Ведущие страны НАТО не могут рассматриваться в этих условиях ни как массовые рынки сбыта российской высокотехнологичной продукции (хотя есть и исключения, например, покупка Турцией С-400), ни как монополисты, формирующие условия работы на таких рынках. Возможность продавать России продукцию ОПК на Запад могут открыться после фактического распада блока НАТО.
Масштабы реально возможного замещения экспорта первичных ресурсов и энергоносителей наукоемкой продукцией в среднесрочной перспективе представляются весьма незначительными	Фактически отмечается не замещение и реструктуризация экспорта, а его наращивание по обеим группам – и ресурсной, и высокотехнологичной. Экспортно-ориентированный сектор в целом обладает позитивной динамикой, однако факторы, способствующие этому, не до конца исследованы, особенно для продукции и услуг, требующих знаний специфических рынков и технологий: В и ВТ, ИТ, сервис, логистика
Ресурсы, за счет которых возможно обеспечивать высокие годовые темпы роста наукоемких отраслей в 10-30%, не очевидны либо неустойчивы	Основными ресурсами для расширения высокотехнологичного экспорта в настоящее время являются геополитические перемены в мире, благодаря которым у России появляются новые союзники. Риски могут быть связаны с платежеспособностью новых стран-контрагентов, а также с изменениями их геополитического курса
Тенденции фрагментации национальной экономики на слабо сообщающиеся между собой сектора – высокодоходный экспортный и низкодоходный внутренний рынок	Данный стратегический риск сохраняется, а по отдельным сегментам внутреннего рынка ситуация даже осложнилась.

Из табл. 1 можно сделать ряд выводов о наличии т.н. структурных стратегических рисков для реализации Национальных проектов. Во-первых, после серьезного геополитического усиления позиций России в 2014-2015 гг., имел место также и импорт экономических возможностей для отечественной высокотехнологичной продукции на определенные зарубежные рынки, прежде всего, в страны, позиционирующие себя как не сторонники трансатлантического геополитического проекта. Во-вторых, несмотря на видимую рискованность с позиций начала 2000-х гг., экспортно-инновационный путь развития экономики оказался оправданным в достаточно длительной ретроспективе. Общий уровень стратегических рисков, следовательно, существенно снизился по сравнению с началом 2000-х гг. Более того, за счет внеэкономических, геополитических причин произошел своего рода импорт возможностей для наращивания экспорта высокотехнологичной продукции.

К негативным последствиям следования экономики РФ по экспортно-инновационному пути можно отнести то, что не ликвидирована фрагментация промышленности на слабо связанные между собой сектора, использующие относительно короткие технологические цепочки.

Рассмотрим стратегические риски в финансовой сфере, формирующей ресурсы для экономического роста.

Наличие либо отсутствие стратегических рисков финансового характера сводится к наличию у Правительства РФ источников финансирования национальных проектов, которые должны быть:

– высоко устойчивыми к рискам коммерческого характера;

– обладать более низкой стоимостью, по сравнению с заемными средствами, которые используют для своей инвестиционной программы акционерные компании с государственным участием и государственные корпорации.

Обращает на себя внимание то, что горизонт планирования Указа рассчитан на ближайшие 5 лет, тем не менее большинство из изложенных в нем направлений государственного инвестирования имеет сроки окупаемости в 8–12 лет и более. Фактически, все Национальные проекты рассматриваются как программы государственных инвестиций, для реализации которых необходимы источники финансирования, и именно от характера источников финансирования будут зависеть и стратегические риски в финансовой и коммерческой сферах, связанные с окупаемостью как национальных проектов в целом, так и отдельных объектов.

Согласно оценке В.В. Ивантера в интервью Российской газете, ежегодные ассигнования из федерального бюджета и дополнительных доходов фактически переводят сферу государственного управления на проектный принцип, согласно за исключением текущих расходов на выплату пенсий, пособий, зарплат, а также обеспечения обороны и безопасности. Примечательность этого обстоятельства с точки зрения управления стратегическими рисками заключается в том, что сам по себе проектный подход предъявляет к исполнителям, в том числе, и к органам государственной власти РФ, ряд базовых требований в области риск-менеджмента и оперативного реагирования на изменения внешней среды.

Благодаря бюджетному финансированию, исключены стратегические риски, связанные с коммерческой составляющей долгосрочных инвестиций в социальную сферу и инфраструктуру, т.е. их некупаемости. Речь фактически идет о признании проектов, связанных с социальной сферой и жизнеобеспечивающей инфраструктурой, если не планомерно убыточными, то – не гарантирующими окупаемость в течение 2-х лет, т.е., в сроки, предусмотренные норматив-

ной базой Минэкономразвития. Сам факт, что при государственной поддержке инвестиционных проектов допускаются сроки окупаемости объектов социальной сферы и инфраструктуры, существенно превышающие нормативную базу Минэкономразвития, является поворотным в вопросе об отходе экономической политики РФ от псевдолиберальной концепции, повсеместно использовавшейся с начала 1990-х гг. для построения рыночной экономики.

Непосредственно компенсировать заложенные плановыми показателями убытки отдельных объектов и предприятий, участвующих в реализации национальных проектов, возможно в рамках законодательства о государственных предприятиях и некоммерческих организациях. Стратегический риск крупномасштабного невозврата вложенных средств государства и крупных компаний, вовлеченных в реализацию национальных проектов, будет по сути разбит на ряд локальных рисков, противодействовать которым в направлении дальнейшей оптимизации предприятий и учреждений, получающих государственное финансирование, – достаточно реалистичная задача, решаемая в рамках бюджетного процесса.

Стратегические риски финансового характера способны, тем не менее, материализоваться в случае возникновения глобального финансово-экономического кризиса наподобие 2008–2009 гг., в том случае, если мировая финансовая и энергетическая конъюнктура приведет к существенному сокращению поступлений в федеральный бюджет. И текущие расходы, не включенные в национальные проекты, и сами проекты Указа являются, по сути, защищенными статьями бюджета, поэтому на уровне исполнительной власти – в условиях гипотетического снижения бюджетных доходов – потребуется постоянно корректировать приоритетность финансирования тех или иных статей расходов в рамках национальных проектов. При ужесточении бюджетных ограничений, сроки ввода в эксплуатацию, либо объемы вводимых мощностей объектов энергетики, переработки отходов и иных, на которые имеются четкие указания в тексте Указа, потребуют пересмотра.

Как метод противодействия стратегическим рискам в условиях сокращения поступлений в государственный бюджет можно рассматривать дополнение или замену непосредственно бюджетных субсидий отношениями государственно-частного партнерства. Некоторые количественные оценки потенциала привлекаемых средств приводит Вольное экономическое общество. Так, только за период с 2000 по 2015 год суммарный актив, т.е., остаток текущих статей платежного баланса страны составил почти триллион долларов, то есть фактически каждый год и государство, и частный бизнес недоиспользуют около 60 млрд. долларов США. Данные средства могут быть мобилизованы, но это требует как дополнительной юридической, так и экспертной проработки. В частности, необходимо уточнять вопросы:

- распределения прав собственности на построенные на принципах ГЧП объекты, работа над законодательством о концессионных соглашениях;
- распределения интеллектуальных прав между государством как заказчиком, и разработчиками, т.к. согласно части IV действующего ГК РФ, обладателем интеллектуальных прав в сложном объекте является заказчик (государство);
- размеры, формы и порядок вознаграждения либо компенсации участниками Национальных проектов в случае, когда все права собственности, включая интеллектуальные, остаются за государством.

В Указе присутствуют не только объектно-ориентированные, но и направленные на развитие общества как целостной социально-гуманитарной среды: сохранение традиционных ценностей, передача производственного опыта и улучшение общей культуры производства, – невозможно без формирования надлежащей институциональной среды и морально-психологической атмосферы, которая не сводится к изменениям в деловой культуре, следующим за совершенствованием материально-технической базы учреждений науки, образования и культуры. Можно отметить ряд противоречий внутри установок, связанных с социально-гуманитарными составляющими текста настоящего Указа:

- между ориентацией современных управленческих компетенций на индивидуальный успех работника – и традиционным для народов России коллективистским менталитетом;
- между временным характером деятельности человека в проектной компании – и осознанием традиций (культурных, научных, учебных, производственных) как неотъемлемой части долгосрочной занятости, в организациях бюджетной сферы и государственного управления;
- между функционированием организаций бюджетной сферы, государственного управления (фактически институтов развития) в режиме ориентации на средне- и краткосрочные цели – и сроками окупаемости государственных инвестиций в институты развития, в 2 и более раза превосходящие целевой горизонт самого Указа;
- наконец, между ролью организаций бюджетной сферы и государственного управления как исполнителей по национальным проектам – и их потенциальной ролью институтов развития, способных выбирать наиболее эффективные пути реализации глобальных целей Указа.

Таким образом, можно выделить достаточно специфический стратегический риск в сфере управления заложенными в национальные проекты процессами модернизации и модернизируемыми объектами: это риск, связанный с неполным соответствием, а по отдельным критериям – и прямым противоречием между национальной культурной и управленческой традицией, с одной стороны; и методами модернизации социально-гуманитарной сферы, с другой. Данный стратегический риск является сложно выявляемым, т.к., связан с человеческим фактором и субъективным восприятием участниками модернизационных проектов.

Непосредственно по содержанию отдельных отраслевых задач развития, как они изложены в Указе, необходимо отметить следующее:

П. 9 фактически ставит цели, относящиеся к сфере не только трудовой, а в значительной мере промышленной политики (хотя сам термин «промышленная политика» не используется). Это позитивный сигнал в свете необходимости осуществления государством промышленной политики и ее закреплении в законодательстве.

Тем не менее, непосредственно к цели п. 9 в тексте настоящего Указа имеются определенные противоречия:

– задачи обеспечения роста производительности труда и стабилизации, т.е., неснижения уровня занятости, как следует из экономической практики, являются антагонистичными в условиях отсутствия принципиальных изменений в структуре национальной экономики;

– внедрение передовых управленческих, технологических и организационных решений является способом сокращения уровня занятости в сфере государственного управления, а с учетом перехода на цифровые технологии – и в ряде других секторов экономики, везде, где есть сопровождение финансовых и информационных потоков;

– ужесточение требований к рабочим местам и непосредственно работникам, в том числе, и через механизмы, прописанные в других пп. настоящего Указа, также является действенным инструментом сокращения

Из этого следует, что по крайней мере в краткосрочном периоде, пока не будут созданы новые – а по сути заместительные рабочие места для тех работников, кто будет высвобожден вследствие оптимизации рабочих мест, создаются дополнительные риски утраты рабочих мест и выпадения из привычной социальной среды. Дополнительную остроту данной проблеме придает то, что большинство потенциально высвобождаемых работников относятся к двум сферам деятельности:

– государственное управление, образование и наука, некоторые виды медицинских и финансовых услуг, где намечена наиболее интенсивная оптимизация;

– промышленные предприятия, обладающие устаревшими производственными фондами.

По первой группе организаций, стратегические риски достаточно очевидны. В образовании, науке и ряде других сфер деятельности, относимых к бюджетному сектору, исторически сформировался спрос на высококвалифицированный труд. Высвобождаемым работникам тяжело будет найти место, соответствующее сложившемуся образу жизни и социальному статусу. Если оптимизация приведет к значительным увольнениям, это способно привести к деморализации остающихся работников, к снижению их заинтересованности в совместной эффективной работе в коллективе и получении новых компетенций.

С аналогичными стратегическими рисками могут столкнуться и подлежащие оптимизации государственные и муниципальные предприятия, а также предприятия других форм собственности, участвующие в реализации национальных проектов. Значительная часть подлежащих оптимизации производств действительно является неэффективной и неконкурентоспособной по всем критериям, включая опыт и квалификацию персонала. Тем не менее, среди выживших в рыночной экономике устаревших предприятий существуют и такие, что сохранились только благодаря оставшимся здесь высококвалифицированным работникам, высокой культуре производства и ноу-хау, которые хотя и не были запатентованы, но позволяют сохраниться старым предприятиям на рынке. Жесткая модернизация будет служить источником определенной социально-экономической напряженности, особенно для градообразующих предприятий.

Как стратегический метод противодействия этому риску можно было бы предложить постепенное включение в сферу государственного управления, образование, медицину культуру и науку – элементов отечественной управленческой и финансовой практики, действовавшей в стране до 1992 года. В частности, для многих текущих потребностей соответствующих учреждений, более целесообразным был бы возврат к нормативно-сметному подходу к их финансированию из бюджета, и постановке управленческих задач методом «от достигнутого».

Но следует иметь в виду, что подобная концепция управления государственными учреждениями и предприятиями находится в существенном противоречии требованиям к странам-участникам Всемирного банка, которым должна следовать в том числе, и Россия. Данное противоречие может быть разрешено через маневрирование методами реализации Указа по нескольким направлениям.

1. Постепенный вывод деятельности институтов развития из-под международной регламентации, который может быть согласован по срокам и снижению зависимости от тех или иных регулирующих норм Всемирного банка, со снижением доли доллара США и евро во внешней торговле России с незападными странами;

2. Внедрение элементов экономического планирования и нормативно-сметного подхода к финансированию в положения об институтах развития международных организаций, сформированных без участия Запада, как например, БРИКС. Концепция плановой экономики с оперативной автономией исполнителя на местах – будучи предложена со стороны российского экспертного сообщества как альтернатива стандартам Всемирного банка, может получить серьезную политическую поддержку в тех странах, где в силу местной управленческой культуры не приветствуется проектный и «транзакционный» подход к государственному управлению.

3. Усиление влияния и роли России в разрешении разногласий внутри самих международных институтов, таких как IMF, WB, G-20, что сформирует предпосылки для пересмотра целой серии международных документов, оказывающих влияние на макроэкономическую политику.

Все изложенные направления противодействия стратегическим рискам по мере реализации положений Указа необходимо прорабатывать при участии коллективов Российской академии наук.

По результатам анализа основных положений Указа Президента РФ № 204 от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» можно в целом сделать вывод о том, что документ не содержит существенных стратегических рисков экономического характера. Вместе с тем, существуют некоторые внутренние ограничения, связанные с необходимостью адаптации и непосредственных исполнителей Национальных проектов и существенной части населения РФ к деятельности в модернизированной экономике.

Проектный подход в сочетании с большим количеством директивных решений, в т.ч., ежегодный график ассигнований из федерального бюджета на финансирование Национальных проектов, обеспечивает достаточно рассредоточенный режим финансирования двенадцать направлений социально-экономического развития страны.

Вовлечение в реализацию Национальных проектов накоплений бизнеса через механизмы государственного заказа и государственно-частного партнерства позволяет не только расширить финансовую базу в случае гипотетического снижения бюджетных доходов, но и создать устойчивый спрос на модернизированные технологии.

Медведева Г.Б.,
Захарченко Л.А.¹

«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» И РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: интеграция, логистика, транзит, транспортно-логистический центр, индустриальный парк, сотрудничество, товарные потоки.

Keywords: integration, logistics, transit, transport and logistics center, industrial park, cooperation, commodity flows.

Стремительно развивающиеся интеграционные взаимоотношения между странами как адаптация к основным мировым закономерностям и трендам научно-технологических и социально-экономических процессов, принимают различные формы. В 2013 году Правительством Китая была выдвинута новая инициатива «Новый Шелковый путь», имеющая глобальный характер и получившая название «Один пояс – один путь». Цель данной инициативы состоит не только в развитии торговых потоков между Азиатско-Тихоокеанского регионом по суше и по морю с Европейским регионом, это глобальный инфраструктурный проект, направленный на формирование и продвижение новой модели международного сотрудничества, развитие механизмов и структур взаимодействия между странами и с участием Китая. В основу сотрудничества положены следующие принципы: консультации на равноправной основе; взаимная выгода; гармония и эффективность; деятельность на рыночной основе; баланс и устойчивость.

Для Беларуси с учетом двух основополагающих программных документов – Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года и Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы – это привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику; ускоренное формирование высокотехнологичного сектора, развитие цифровой экономики и информационного общества; развитие транспортно-логистической инфраструктуры; рост и диверсификация экспорта товаров и услуг.

Эффективность участия Беларуси в проекте Китая «Один пояс – один путь» в значительной степени зависит от развития международных грузоперевозок, логистики и обеспечения свободы транзита. В этой связи особенно интересен проект индустриального парка «Великий камень» (создан в 2012 г., площадь 11 247 га, будет действовать до 2062 г.). Это особая экономическая зона, работающая на принципах государственно-частного партнерства и обладающая специальным правовым режимом. С точки зрения логистики месторасположение Парка очень удачное, поскольку он находится на расстоянии 25 км от столицы Беларуси и расположен в непосредственной близости от Национального аэропорта, железной дороги, международной автомагистрали М1/E30, которая на север тянется до Москвы (700 км), а на юг – до Берлина (1100 км). Расстояние до ближайшего морского порта (г. Клайпеда, Литва) составляет 500 км.

«Великий камень» находится под управлением СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» (доли белорусской и китайской сторон в уставном фонде Парка 40 и 60% соответственно). Приоритетные направления развития: электроника, биомедицина, тонкая химия, машиностроение и новые материалы. В дальнейшем перечень будет расширяться за счет IT-бизнеса, медиасферы, медицинских услуг и других сегментов. Планируемые рынки – страны СНГ и Евросоюза. Ожидаемый эффект от реализации проекта «Великий камень» до 2020 года должен составить от 2 до 4,6 млрд. долларов. При этом ВВП Республики Беларусь от прироста инвестиций должен вырасти на 0,9–2,0%, экспорт – на 1,5 – 5,2 млрд. долларов в год.

Для резидентов парка созданы льготные условия ведения бизнеса, особенно в части налогового режима. Так, резиденты «Великого камня» освобождены от уплаты налога на прибыль в течение 10 лет с даты возникновения прибыли, последующие 10 лет – 50% ставки (в Беларуси налог на прибыль – 18%). Однако для получения этой льготы резиденту необходим сертификат собственного производства. Земельный налог в парке – 126 долл. в год, в Минском районе – 3150 долл. в год, для резидентов установлена нулевая ставка налогов по дивидендам в течение 5 лет с года начисления и освобождение от уплаты офшорного сбора (предоставлена возможность получения дивидендов без обложения налогами в Беларуси). При этом пониженная ставка налогов по роялти составляет 5% – до 2027 г.

Для резидентов Парка предусмотрена возможность применения процедуры свободной таможенной зоны: возможен ввоз товаров при условии их последующего вывоза, в том числе переработанных товаров за пределы ЕАЭС без уплаты НДС и таможенных пошлин. Товары, произведенные резидентами в рамках свободной таможенной зоны, при реализации в Беларуси освобождены от «ввозного» НДС².

¹ Медведева Гульнара Борангаиевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономической теории и логистики, Брестский государственный технический университет. E-mail: medgb@mail.ru

Захарченко Людмила Анатольевна – к.э.н., доцент, Брестский государственный технический университет. E-mail: luda_az@bk.ru

² «Великий камень»: новые возможности для бизнеса. – <http://director.by/home/hot-news/5621-velikij-kamen-novye-vozmozhnosti-dlya-biznesa>

Обороты по реализации большинства работ и услуг, оказываемых резидентам Парка иностранными компаниями, также освобождены от НДС: аудиторские, консультационные, маркетинговые, юридические, инжиниринговые, рекламные и др. При этом сохранены прежние льготы: пониженная ставка подоходного налога для работников «Великого камня» 9% (вместо общеустановленных 13%), возможность уплаты взносов в ФСЗН исходя из размера средней зарплаты по стране (вместо общеустановленных не более 5 средних зарплат).

При этом в Парке взносы в ФСЗН не уплачиваются за иностранцев. В сфере валютного регулирования на резидентов не распространяется законодательство о регулировании внешнеторговых операций, в том числе требования по срокам завершения.

Предлагается расширить перечень преференций в области таможенных платежей, безвизового режима, освобождение резидентов от НДС на землю и некоторые другие¹.

По оценкам экспертов рентабельность проектов в «Великом камне» со средним размером инвестиций может превысить более 20%, а в условиях общего налогового режима около 15–18%. В целом темпы развития Парка впечатляют, о чём свидетельствует статистика².

Таблица 1

Показатели работы индустриального парка «Великий камень» за 2016–2017 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2017 г. по отношению к 2016 г., %
Количество действующих резидентов на конец отчетного периода	8	17	212,5
Среднесписочная численность работников, человек	225	368	163,6
Выручка от реализации продукции (товаров, услуг), млн. руб. (1 долл. = 2 руб.)	113,3	135,8	119,9
Чистая прибыль, убыток, млн. руб.	3,2	3,5	110,7
Объем производства промышленной продукции, работ, услуг промышленного характера в фактических ценах, млн. руб.	11,4	23,2	204,1
Экспорт товаров, млн. долл.	2,2	5,1	230,3
Импорт товаров, млн. долл.	35,6	24,0	67,4

Что может дать парк «Великий камень» в частности и проект «Новый шёлковый путь» вообще для развития логистики в Беларуси?

Во-первых, это возможность создать транспортно-логистическую инфраструктуру мирового уровня и во-вторых, развитие транзитной логистики. Необходимо отметить, что появление идеи «Нового шёлкового пути» во многом обусловлено возникающим противоречием между невысоким уровнем развития инфраструктуры территорий, которые вовлечены в этот проект и растущими темпами роста интеграционного взаимодействия стран Юго-Восточной Азии и Европы. По данным мировой статистики Китай занимает первое место в географической структуре мирового экспорта 14,5% (2,26 трлн. долл.) В 2015 г. объем экспорта из стран ЕС в Китай составил 188,8 млрд. долл., в 2017 – 221,4 млрд. долл. (+17,3%), объем импорта в страны ЕС из Китая соответственно: в 2015 г. – 388,9 млрд. долл., в 2017 г. – 421,755 млрд. долл. (+8,45%)³.

Эффективность реализации проекта на каждом отрезке «Нового Шёлкового пути» в каждой стране будет определяться степенью эффективности логистики, конкурировать будут логистические продукты. Именно на отработанность логистических решений все больше внимания обращают китайские партнеры. Поэтому в логистике высокого уровня развития заинтересованы все страны.

Таблица 2

Субиндексы LPI Всемирного банка 2012 и 2018 гг.

Субиндекс эффективности логистики	2012 год		2018 год	
	оценка	ранг	оценка	ранг
1	2	3	4	5
Таможня	2,24	121	2,35	112
Инфраструктура	2,78	65	2,44	92
Международные отправления	2,58	107	2,31	134
Логистические компетенции	2,65	89	2,64	85
Отслеживание прохождения грузов	2,58	98	2,54	109
Своевременность доставки	2,87	114	3,18	78

О проблемах, существующих в логистической системе Беларуси, свидетельствуют относительно слабые позиции страны в Индексе эффективности логистики Всемирного банка. По сравнению с предыдущей версией рейтинга Беларусь в 2018 году поднялась на 17 позиций с 120 места в 2016 г. на 103 место среди 167 стран. По агрегированному индексу LPI, который объединяет четыре последних издания (2012, 2014, 2016, 2018 гг.) Беларусь заняла 110 место.

¹ Индустриальный парк «Великий камень»: инвестиционные возможности на Экономическом поясе Шелкового пути. – http://serbia.mfa.gov.by/docs/great_stone_n_n_n_2017.pdf

² Основные показатели деятельности резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». – <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/osobyie-ekonomicheskie-zony/operativnye-dannye...>

³ Статистика международной торговли. – http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/commodity_h2

Для сравнения по странам ЕЭАС: Казахстан занимает 77 место, Российская Федерация – 85 место, Армения – 116 место, Киргизская Республика – 132 место. По совокупности субиндикаторов Беларусь по агрегированному индексу LPI набрала 2,54 балла, что составляет 60,6% от лучшего результата (Германия 4,19 балла). В целом наблюдается положительная динамика, но ниже приводится информация по субиндексам эффективности логистики Всемирного банка в Беларуси за 2012 и 2018 гг., которая даёт возможность более углубленно понять развитие отдельных элементов логистики в стране с момента создания индустриального парка «Великий камень» и сделать соответствующие выводы¹.

Как видно из представленных данных, по трём из шести индексов Беларусь ухудшила свои позиции, в том числе и по инфраструктуре (качество инфраструктуры, связанной с торговлей и транспортом: порты, дороги, информационное обеспечение и т.д.). Прежде всего, проблема связана с несовершенством имеющихся логистических центров.

По состоянию на 30 сентября 2018 г. в Республике Беларусь функционируют 48 логистических центров, но только 3 субъекта хозяйствования прошли сертификацию деятельности на соответствие СТБ 2306-2013, а значит, их можно отнести к категории «логистический центр».

Самыми привлекательными регионами для строительства логистических центров является Минский (36 из 48 логистических центров) и Брестский (6 центров) регионы. Через оба региона проходят II и/или IX трансъевропейский транспортный коридор. 16 действующих логистических центров располагают на своей территории складами временного хранения и таможенными складами, но только 12 имеют пункты таможенного оформления. 9 логистических центров являются мультимодальными, т.е. имеют подъездные пути для двух и более видов транспорта. Большинство наших логистических центров ориентированы только на один вид транспорта – автомобильный. Биржевыми складами располагают 3 логистических центра.

Внешнеторговые грузопотоки обрабатывают 11 транспортно-логистических центров, 8 – специализируются на оказании услуг уровня логистического оператора, 6 – располагают низкотемпературными складами, 3 – современными контейнерными терминалами. Преимущественно сдают площади в аренду 9 логистических центров.

По оценкам экспертов по состоянию на 30 сентября 2018 г. общая площадь крытых складских площадей класса «А» составляет более 812 тыс. м², из них склады общего пользования составляют 653 тыс. м², склады временного хранения и таможенные склады – 107 тыс. м², низкотемпературные склады и склады холодильники – 52 тыс. м². Площадь современных контейнерных терминалов составляет более 150 тыс. м². Для сравнения, площади складов класса «А» и «В» в районе Варшавы составляют около 2,6 млн. м². Совокупная же площадь логистических центров, представленных в Польше, превышает 9 млн. м².

Ещё одна серьезная проблема – преимущественное развитие 2PL логистики. На нашем рынке логистических услуг отсутствуют 4PL-операторы, да и количество 3PL-операторов не достаточно для быстрого роста логистики. В основном логистические центры оказываются 15 видов услуг, хотя стандартом запланированы 88, в Германии, для сравнения, 70, а в Японии – 110 услуг. Сегодня нужны комплексные услуги, а не просто транспортные или складские, необходимо развивать инфраструктуру этих центров за счет активного использования диагностических станций, станций техобслуживания, таможенного оформления и других составляющих.

Таким образом, в Беларуси наблюдается явный недостаток развития логистической инфраструктуры, качества и комплексности логистических услуг.

Во-вторых, развитие транзитной логистики – главное направление развития логистического сектора в Беларуси. Сейчас в стране действуют 59 двусторонних соглашений о международном автомобильном сообщении с 44 странами, 45 международных договоров о воздушном сообщении, 13 – о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, 7 – по водному транспорту, а также транзиту грузов с использованием портов. Согласно плану расширения трансъевропейских транспортных сетей (TEN-T) ЕС, транспортная сеть Беларуси является частью северной и центральной осей. Три европейских коридора заходят в Беларусь: II – Берлин – Москва, IX (порты Черного моря, Киев – Минск – балтийские государства, или Санкт-Петербург – Хельсинки), IXB на Калининград/Клайпеду через Минск/Вильнюс, – и имеют значительный транзитный потенциал. Движение по транзитным коридорам через территорию Беларуси осуществляется с востока на запад и с севера на юг (и наоборот). Но учитывая, что транзитный потенциал стран ЕАЭС прогнозируется к 2020 году 400 млн. тонн (сейчас 220 млн. тонн), а грузопоток Китай – ЕС через территорию Беларуси имеет очень высокие темпы роста (за пять лет объем перевозок увеличился в 28 раз: с 2,5 тыс. ДФЭ в 2011 г. до 70,7 тыс. ДФЭ в 2016 г.), то становится очевидным возникновение в перспективе диспропорции между уровнем развития транспортно-логистической инфраструктуры Беларуси и темпами роста потенциальных объемов региональных экономических партнерств³.

Следует отметить, что в Беларуси динамика транзитной перевозки грузов для различных видов транспорта не имеет одной направленности. За период 2011–2017 гг. отрицательная динамика наблюдается среди основных видов транспорта только в железнодорожном транспорте. В 2011 г. объем транзита груза железнодорожного транспорта составил 50 531 тыс. т. в 2017 г. – 39 082 тыс. т., т.е. уменьшился на 22,6%. За тот же период транзит груза автомобиль-

¹ Составлено на основе Глобального рейтинга 2018 LPI. – <https://lpi.worldbank.org/international/global>

² Логистические центры и стоимость ответственного хранения в Беларуси. – <https://transportal.by/news/avto/logisticheskie-centry-i-stoimost-otvetstvennogo-hraneniya-v-belarusi-051018>

³ Турбан Г.В. Международные грузоперевозки и свобода транзита Европейский Союз – Беларусь – Китай // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза: Материалы Второго бел.-китайского гуман. научного форума (15–17 июня 2017 года, г. Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2017. – С. 83.

ных перевозок увеличился на 52,3% (с 1871 тыс. т. в 2011 г. до 2849 тыс. т. в 2017 г.), объем перевозок груза воздушным транспортом (международный сообщения) возрос с 9 тыс. т. до 55 тыс. т. соответственно, т.е. почти в 6 раз¹.

На территории Беларуси сформированы направления перевозок транзитных грузов железнодорожным транспортом, около 92% из них являются экспортными или импортными грузами Российской Федерации и Республики Казахстан. В 2011–2013 гг. доходы от транзита имели тенденцию к росту, но с 2014 года под влиянием негативных внешних геополитических и экономических факторов финансовые поступления от транзита стали снижаться и пока тенденция сохраняется. Однако она может быть преодолена за счет положительной динамики контейнерных перевозок между ЕС и Китаем по железным дорогам Беларуси. В настоящее время через территорию Республики Беларусь курсируют 15 контейнерных поездов по направлению Китай – страны Европейского союза. При условии, что будут преодолены нетарифные барьеры (недостаточная пропускная мощность приграничной инфраструктуры Польши, сложность административно-правовых процедур стран ЕАЭС и другие), транзитная составляющая железнодорожного транспорта и его роль в формировании доходов государства будет возрастать.

Индустриальный парк «Великий камень» интересен для евроазиатской интеграции, прежде всего, с точки зрения логистическо-транспортной инфраструктуры и реализации транзитного потенциала Беларуси. Именно логистика, по мнению большинства специалистов, будет являться основным драйвером парка. Сегодня на территории парка идет активное создание «сухого порта» и комплексного логистического центра. Так, крупнейшая логистическая компания Китая China Merchants планирует инвестировать в логистический центр более \$500 млн. до 2020 года. В октябре текущего года здесь уже открылся новый пункт таможенного оформления Минской региональной таможни. В перспективе планируется железнодорожный терминал, который станет частью маршрута Китай – Европа с прямым выходом в порт Клайпеды, предоставление широкого перечня логистических услуг по принципу «одна станция» и обслуживание не менее 20 000 автомобилей в год. Сейчас общая площадь таможенного склада и склада временного хранения почти 10 000 м², однако со временем пункт таможенного оформления будет расширяться. Уже началась работа над перспективными проектами по расширению складской инфраструктуры, логистической зоны парка, строительству роботизированного терминала площадью 15 000 м² для обработки экспресс-грузов и почтовых отправок, а также строительству фармакологического логистического кластера площадью 40 000 м². К 2021 году планируется комплексное освоение территории площадью 850 га., привлечь 100 резидентов, произвести продукцию более чем на 1 млрд. долларов, создать порядка 7 000 дополнительных рабочих мест. В целом здесь будет создан крупнейший логистический субпарк площадью около одного квадратного километра. Он будет оказывать большой комплекс логистических услуг, в том числе складское хранение, обработку грузов, торгово-выставочные услуги. Предполагается здесь и производство товаров. Ожидаемый уровень управления логистикой – не ниже 4PL. Кроме этого ещё раз хочется отметить, что Беларусь является страной-участницей ЕАЭС, продукция предприятий индустриального парка «Великий камень» может экспортироваться на рынки России, Казахстана, Армении, Кыргызстана без таможенных пошлин и экономических ограничений. Сокращение транспортных расходов и сроков перевозки при экспорте товаров за счет близости к соседним европейским странам и использования транспортных коридоров через страны Прибалтики в сочетании с льготным налоговым режимом позволит снизить себестоимость товаров, производимых в индустриальном парке «Великий камень».

Таким образом, индустриальный парк «Великий камень» в перспективе должен заработать как опорный транспортный хаб. Тем самым решается проблема нерационального размещения логистических центров относительно маршрутов основных товарных потоков, поскольку его размещение ориентировано не только железнодорожным или автомобильным, но и авиатранспорт. Его функционирование позволит решить проблемы обработки на приграничных территориях входящих в ЕАЭС контейнерных и иных грузов (из Китая и стран ЕС), их дальнейшая дистрибуция железнодорожным или автомобильным транспортом; аккумулярование контейнерных грузов с возможностью их дальнейшего экспорта по оси Китай – ЕАЭС – ЕС.

Эффективное развитие логистической системы Беларуси является комплексной задачей, решение которой возможно при выполнении нескольких условий: модернизация логистической инфраструктуры, средств механизации и автоматизации погрузочно-разгрузочных работ; предоставление максимально полного комплекса логистических услуг; организация комплексного логистического обслуживания на основе единого договора на оказание услуг; унификация и единообразие документов, необходимых для осуществления транспортно-логистической деятельности.

¹ Транспорт и связь в Республике Беларусь // Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2018. – С. 41.

Назаров В.И.

д.т.н., профессор Международного Славянского института

РУССКИЙ МИР КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Ключевые слова: социально-экономические системы, Русский мир, русская цивилизация, мировоззренческие принципы, программы развития.

Настоящий доклад не просто обобщает предыдущие доклады, сделанные автором ранее на данной конференции¹, а имеет целью придание ранее изложенным материалам системной целостности.

В предыдущих докладах обоснован механизм, позволивший автору в период 1994–2008 годов создать и успешно руководить в нескольких районах Западной Сибири корпорацией регионального развития, добившейся не только коммерческого успеха, но и реализовавшей за этот счет ряд значимых социальных программ. Именно сочетание первичной успешности экономического механизма хозяйствования с формированием общественных отношений, качественно отличающихся от существующих вокруг, позволило искать закономерность их взаимосвязи, а также описать недостающие до системной целостности элементы.

Само понятие «Русский Мир» («Русская Цивилизация») проявило себя в таких государственных формах, как Русское Царство, Российская Империя, СССР, не раз удивлявших весь мир великими воинскими победами и технологическими прорывами, а также способностью освоения огромных пространств, соединяющих в своем экономическом развитии многие народы, не мыслившие о масштабах такого развития самостоятельно. Как и всякая цивилизационная сущность, Русский Мир имеет свою специфическую социально-экономическую структуру: русское мировоззрение, на котором строится всё «здание», а также экономический базис, исполняющий роль «первого этажа» и общественные отношения – в качестве «надстройки», или «второго этажа».

Конкурентные преимущества Русского Мира проистекают из его мировоззренческих особенностей, которые через специфические механизмы «порастают» на вышерасположенные уровни, где и порождают новые качества основных структурообразующих элементов.

Работами Института Русской цивилизации (руководитель д.э.н. О.А. Платонов) на основании обобщения всего массива документов относительно истории Русского Народа, определены следующие отличительные черты мировоззрения, присущего его представителям: главенство справедливости над всеми иными приоритетами; равенство всех людей и веротерпимость; коллективизм в выработке важнейших решений и единоначалие в их исполнении; нестяжание и добротолубие.

Главенство принципа справедливости реализует себя в сфере экономических отношений в первичности общественных интересов при выработке стратегии развития и первичности частных интересов при выборе тактики, реализующей утвержденную стратегию. Это учитывает в стратегии развития использование всех категорий трудовых ресурсов (молодежь, инвалиды, демобилизованные, пр.) и полностью раскрывает потенциал частной инициативы, а в сочетании с принципами в сфере общественных отношений: «помоги слабому», «общей истории и общего будущего», с признанием только трудовых форм неравенства, – устанавливает трудовые стимулы в общественном производстве, что качественно повышает экономическую эффективность использования человеческого «капитала».

В сфере общественных отношений принцип главенства справедливости реализует себя не только в ограничении непомерных appetитов в сфере нетрудового обогащения, но и наполняет понятие «неосновательного обогащения» (п.7 ст.8 ГК РФ) механизмами, активизирующими трудовую мотивацию деятельности людей:

– ратификацией ст. 20 Конвенции ООН «О предотвращении и борьбе с коррупцией...»;

– введением дифференцированного подоходного налога и налога на наследство на уровне западных стран, а также в механизмах формирования морально-этической среды, отвечающей интересам большинства населения. Это не только развивает сферу современных правоотношений, повышая роль местного самоуправления, но и более значимо раскрывает для общества роль традиционных религий в качестве исторических носителей понимания границ норм добра и зла, этики человеческих отношений.

Реализация принципа равенства и веротерпимости в сфере экономического устройства реализуется через принцип Общего Дела по достижению Цели общественного развития, заключающейся в создании условий для воспроизводства Народа во всей его полиэтнической сложности.

Задача создания полноты условий для воспроизводства каждого из народов реализуется в форме Программы развития для целенаправленного формирования единого территориально-хозяйственного комплекса, дающего источник социального развития каждого из этносов, входящих в Народ.

¹ См. доклады: Назаров В.И. Механизм национального возрождения и развития в ежегоднике ИНИОН РАН «Россия: тенденции и перспективы развития» – 2015. Вып. 10, ч. 1. – С. 123–127; 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 70-71; 2018. – Вып. 13, ч. 1. – С. 71–74.

Организация работы всех этносов на единую Цель, на Общее Дело – в этом уникальная способность Русского Народа по решению исторических задач, непосильных отдельному этносу.

Реализация принципа коллективизма и единоначалия в сфере экономического устройства реализуется через принцип программно-целевого развития, когда стратегия развития территорий в виде программ принимается коллективно по процедуре народовластия, а её исполнение передается единоначальникам всех уровней, наделенных всей полнотой прав и ответственности за результат. И делается это не одномоментно, а непрерывно, т.е. системно: коллективное рассмотрение и утверждение варианта стратегии – передача на единоначальное исполнение – коллективный контроль исполнения – коллективная корректировка стратегии.

В сфере общественных отношений принцип реализуется через участие народа в выборе стратегии развития каждой территории и народном контроле за исполнением каждым чиновником своей задачи в рамках Программы развития, что придает новую роль народу. Народу возвращается функция творца своей истории, а не послушного инструмента в руках политехнологов, работающих за деньги.

Фактически это заявляет механизм перехода от буржуазной демократии к народовластию, когда вся полнота единоначальных прав по осуществлению утвержденной стратегии развития, уравнивается полнотой ответственности перед субъектом управления – Народом (через представительные органы и органы народного контроля).

Принцип нестяжания и добротолубия в сфере экономического устройства реализует себя в рациональности использования ресурсного потенциала (а не в выборочном, или хищническом – в соответствии с вождениями социальных групп, либо иных народов), что качественно повышает эффективность использования ресурсного потенциала каждой территории, являющегося основанием для формирования валового регионального и валового национального продукта страны.

Под «рациональностью» использования природного потенциала («нестяжание») понимается потребность общества в ресурсах для своего гармоничного и устойчивого развития на принципах «Божественной Гармонии и Красоты» (по о. П. Флоренскому), либо «ноосферного развития» (по В.И. Вернадскому, Тейяру де Шардену, Н.Ф. Федорову), что реализуется в комплексности использования ресурсного потенциала, полноте использования, восполнимости, изъятии лишь необходимой для воспроизводства Народа части ресурсов.

Принцип «добротолубия» реализуется в экономической сфере в механизме бережного сохранения среды обитания всех народов, входящих в Русский Мир и объединенных Общим Делом, в учете Стратегией развития специфических интересов каждого из народов, важных для их устойчивого воспроизводства.

В сфере общественных отношений принцип реализует себя в устранении отчуждения человека от продуктов его труда, когда каждый труженик реально видит созидательность его труда, сочетание его с интересами гармоничного развития территории его проживания. Такой механизм возвращает человеку роль творца, преобразователя, раскрывая в каждом тот набор уникальных свойств и качеств, которыми каждого наделила Природа неспроста. Такой механизм дает возможность «звучать» каждому человеку в едином «хоре» народа, преобразующего Природу, дает возможность раскрыться потенциалу способностей и умений, заложенных в каждом.

В результате реализации вышеуказанных мировоззренческих принципов формируемая социально-экономическая система обретает механизмы интенсификации всех четырех групп факторов общественного производства: природных и трудовых ресурсов, финансов и средств производства.

Государственное управление социально-экономическими процессами обретает следующие новые для себя возможности:

- целенаправленное формирование требуемого уровня доходной базы бюджетов районов, областей и страны в целом;

- оптимизация инвестиционных ресурсов за счет комплексного развития территорий, включая планомерное введение в освоение ресурсов, строительство инфраструктуры;

- управление трудозанятостью, в том числе групп населения, требующих социологизации (инвалиды, молодежь, неполнозанятые, демобилизованные, освободившиеся из заключения, переселенцы и пр.) целенаправленность образовательной и молодежной политики, здравоохранения и пр.

- обретение субъекта развития – недостающего ныне звена рыночных отношений, организующего всех участников рынка на наиболее эффективное для общества развитие, в лице корпораций развития территорий (некоммерческих агентов органов Власти);

- обретение внебюджетного источника развития в лице корпораций развития территорий, реализующих на своем балансе утвержденные программы развития, а не оказывающие лишь услуги внешним инвесторам, как это происходит ныне;

- обретение нового источника пополнения бюджета за счет приватизации вновь создаваемых корпорациями развития элементов территориально-хозяйственных комплексов;

- повышение фондируемости национального платежного средства за счет введения новых и наращивания территориально-хозяйственных комплексов, а также значительное увеличение инвестиционно-кредитного рейтинга страны;

- существенное (кратное) сокращение административного аппарата госуправления за счет фактического перехода многих функций управления развитием в корпорации развития территорий.

Вышеперечисленные изменения в экономическом «базисе» делают предлагаемую систему Русского Мира качественно более эффективной по отношению к существующей системе спекулятивно-финансового капитализма, не способной решать вопросы ни производительного обращения капитала, ни экологически гармоничного устойчивого развития, ни социального прогресса.

Именно исчерпанность ресурсов развития существующей системы определяет закономерную неизбежность прихода нового более эффективного социально-экономического уклада.

Изменения в экономическом базисе, произведенные по мировоззренческим (т.е. фундаментальным) основаниям, неизбежно влекут новации в сфере общественных отношений:

– возвращают органам местного самоуправления роль регулятора морально-этического климата на территории проживания:

– повышают роль традиционных религий как исторических хранителей норм народной нравственности и морали – в виде третейских судей и толкователей исторически правильного правосознания в разрешении гражданско-правовых вопросов, а также в виде институтов общества в вопросах социальной защиты, нравственного воспитания;

– придают государству новую для него роль в рыночной экономике – непосредственного организатора общественного развития, отвечающего за результат, а не за суматоху;

– возвращают Народу роль субъекта исторического развития, определяющего его стратегию и несущего на себе ответственность за непрерывный контроль её исполнения и своевременную корректировку;

– возвращает Человеку роль творца-преобразователя Природы, что раскрывает его способности и навыки, поскольку именно в труде русский человек стремится восстановить целостность своего бытия через устранение противоречия по отчуждению продуктов своего труда.

Все эти новые качества решают одну задачу – повышение эффективности использования «человеческого потенциала» как основного фактора общественного производства, что реализуемо посредством следующих императивных норм и механизмов:

1. Категорической недопустимости голодных и бездомных людей на территории Российской Федерации, что решается созданием сети соответствующих социальных учреждений при корпорациях развития территорий, государственным патронажем женщин, в одиночку воспитывающих детей с гарантированным решением всех основных бытовых проблем таких семей.

2. Бесплатным средним, средне-специальным и высшим образованием в объеме и номенклатуре, обеспечивающих реализацию программ развития всех уровней.

3. Бесплатным медицинским обслуживанием в рамках стандартов, обеспечивающих объем и номенклатуру трудовых ресурсов для реализации программ развития, а также социально-защищаемых категорий граждан.

4. Обеспечением доступным жильем (в том числе социальным, арендным и пр.) трудовых ресурсов, необходимых для реализации программ развития.

5. Обеспечением минимальных стандартов питания по цене и качеству (по белку, калорийности и пр.), объему и номенклатуре – созданием при необходимости некоммерческих предприятий целевой предназначенности, либо созданием резервных запасов и мощностей (в том числе международной кооперацией) для интервенций на рынках.

6. Учетом в программах развития категорий граждан, требующих социализации – освободившихся из мест заключения, с ограниченной трудоспособностью, выпускников детских домов, демобилизованных воинов, молодых семей и пр.

7. Формированием культурной среды (в объеме и многообразии), специфичной для каждого из народов, а также гарантированным обеспечением воспроизводства культуры каждого из народов Российской Федерации.

В качестве **условий**, обеспечивающих реализацию программ развития, можно определить:

1. Признание допустимым и приемлемым всех форм собственности, общественного сектора экономики и частного предпринимательства, порождающего социальное неравенство, а также государственное попечительство в отношении отдельных категорий граждан – в объемах, отвечающих задаче обеспечения программ развития.

2. Социальный договор между различными социальными группами населения, основанный на понимании их взаимного дополнения для реализации программ развития.

3. Придание органам власти всех уровней ответственности за реализацию программ развития.

4. Создание системы «обратной связи», пронизывающей всю систему Власти снизу доверху и исключающей замалчивание и безответность поступающих сигналов, либо адресация сигналов на усмотрение объектов жалобы.

5. Обязательность освобождения от должности любого чиновника по основаниям выражения ему недоверия (по принятой процедуре), либо по фактам или оценке ненадлежащего исполнения принятых программ развития – с публичным обсуждением вопроса и возможностью оправдаться и объяснить, с запретом на зажим критики и запрет на публичное обсуждение.

6. Публичность выработки и рассмотрения вариантов развития территорий, принятия одного из них в качестве программы развития, а также оснований для корректировки и изменения принятых программ.

Понимание системности описываемого уклада пришло по мере осознания:

– достаточной полноты составляющих его элементов и их завершенности не только в декларации своей сути, но и в механизмах реализации;

– внутренней непротиворечивости всех элементов, а наоборот, взаимоувязанности и взаимообусловленности, когда развивая логику одного (практически любого) из элементов, неизбежно и однозначно описываешь смежные элементы и всю Систему в целом;

– единства всех составных частей Системы исходя из их онтологической сущности, происходящей из генезиса их образования и формулирования.

Результаты такого осмысления, а также личный, весьма успешный производственно-хозяйственный опыт, позволяют утверждать, что Русский Мир – это не просто Система специфических социально-экономических отношений, качественно отличная от Системы Капитализма и Системы «Развитого Социализма» но и тот уклад, который идет им

на смену как более эффективный в экономическом и социальном аспектах, а также более природоподобный, соответствующий онтологической сущности Человека на планете Земля.

Именно системное отличие придает новые онтологические сущности основным структурообразующим элементам предлагаемого социально-экономического уклада:

– **Народ** – из управляемой «электоральной массы» превращается в «хозяина своей судьбы» (в виде функции выбора стратегии развития по процедурам народовластия), нанимателя чиновников (в виде функции контроля исполнения ими стратегии развития в форме программ).

– **Труд** – из «бремени и проклятия Западной цивилизации», проистекающей из-за отчуждения Человека от продуктов его труда, превращается в способ восстановления целостности бытия: субъекта бытия – Человека, с объектом бытия – Природой, которую Человек не насилует и не эксплуатирует бездумно ради получения кем-то прибылей, а преобразует по своему выбору (стратегии развития) в условиях полной возможности раскрытия личных творческих способностей каждого. Это как различие рабского труда по принуждению (пусть и экономическому) от добровольного труда на своем приусадебном участке – они различаются по эффективности многократно.

– **Деньги** – из «самовозрастающей массы» и средства накопления капитала превращаются в меру стоимости (учетную единицу Межотраслевого Баланса) и средство платежа (учет объема товарообменных операций), – лишая их вседовлеющих демонических функций и возвращая им утилитарную функцию обслуживания товарных потоков.

– **Капитал** – из безликой денежной массы, уродующей хозяйственные и человеческие отношения, подменяющей саму суть Бытия Человека, превращается в форму общественно-востребованных и полезных средств общественного производства, «вписанных» в программы развития общества отдельными элементами (как результат личных интеллектуально-научных, либо производственно-хозяйственных достижений).

– **Собственность** – из института экономического закабаления одних людей другими в целях получения нетрудовых доходов, превращается в факторы производства (средства производства), работающие исключительно на общественный интерес (в рамках программ развития), который первичен и вправе запретить любую никчемную, либо вредную для общественного развития собственность (практика выкупа бюджетом частной собственности по назначаемой судом цене по основаниям общественных интересов закреплена в законодательстве практически всех стран Запада и имеет широкое применение).

Все эти сущности элементов Системы неизбежно начнут проявлять себя, даже если просто начать хозяйственную деятельность на вышеуказанных принципах в условиях окружающего спекулятивно-финансового капитализма, в чем автор убедился лично.

Это как зеленый и хрупкий росточек, способный пробить слой твердого асфальта, не становясь асфальтом, но заявляя свою сущность! И неизбежно потом становясь могучим деревом, в котором нет ни одного элемента асфальта. Таковы законы Природы. Таковы законы «прорастания» новой системы сквозь ткань старой.

Небренчин А.С.

Фонд содействия общественной дипломатии
ANebrenchin95@bk.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ БРИКС И ШОС

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, российско-китайское сотрудничество, евразийская безопасность, международная безопасность, информационная безопасность, торговая война, инициатива «Один пояс – один путь», стратегическое партнерство.

Keywords: SCO, BRICS, Russian-Chinese cooperation, Eurasian security, international security, information security, trade war, Belt and Road Initiative, strategic partnership.

В 2019 году исполняется 70 лет со дня установления дипломатических отношений между КНР и РФ. 2 октября 1949 года КНР и СССР установили дипломатические отношения, и Советский Союз стал первым иностранным государством, которое объявило о признании КНР. После распада СССР с декабря 1991 года Россия по международному праву наследовала статус бывшего СССР на международной арене. 27 декабря 1991 года представители Китая и России подписали в Москве протокол переговоров, заявив о пролонгации дипотношений между КНР и СССР. Так начался новый период развития между КНР и Россией.

Несмотря на то, что в семидесятилетней истории двух стран имело место немало сложных периодов взаимоотношений, тем не менее, в настоящее время Россия и Китай являются стратегическими партнерами. По оценкам чрезвычайного и полномочного посла России в КНР А.И. Денисова: «Нынешние российско-китайские отношения – лучшие за всю их историю...»¹. Страны сегодня сближают общие позиции по целому ряду мировых вопросов, обе державы последовательно выступают против политики неоглобализма, в поддержку полицентричного мира. Между КНР и РФ улажены практически все территориальные вопросы, произошла демилитаризация государственных границ. Москву и Пекин объединяют доверительные партнерские отношения по линии глав государств. В сфере двусторонних отношений сформирована договорно-правовая база, осуществляется всеобъемлющий межгосударственный и межправительственный диалог. Китайская сторона также придает особое значение развитию всестороннего сотрудничества с Россией. Чрезвычайный и полномочный посол КНР в России Ли Хуэй видит перспективы взаимодействия двух стран по нескольким основным направлениям. По его словам, речь идет о повышении политического взаимодействия двух стран и создания для всего мира «классического образца межгосударственных отношений», развитии экономического сотрудничества, увеличении вклада в рост глобальной экономики, сопряжении стратегий двух стран в управлении перспективными проектами глобальной экономики, углублении международного сотрудничества в интересах обеспечения мира и стабильности². К нынешним приоритетам внешней политики Москвы и Пекина относится взаимодействие в рамках международных объединений и, в частности, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС.

Международная организация ШОС, которая была основана в 2001 г. по инициативе КНР, РФ, Таджикистана, Казахстана, Узбекистана и Киргизии, нацелена на укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, развитие сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, межрегиональное взаимодействие в различных сферах, совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, борьбу с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами трансграничной преступной деятельности, а также незаконной миграцией и др. В последние годы к ШОС присоединились Индия и Пакистан, наблюдателями являются Иран, Афганистан, Белоруссия, Монголия, что свидетельствует о росте международного авторитета организации.

Россия и Китай достаточно эффективно взаимодействуют в рамках ШОС. Им принадлежит особая роль в формировании институтов коллективной безопасности в Евразии на основе организации. В Азиатско-Тихоокеанском регионе Китай видит в России главного партнера по ШОС, что открывает возможности для поиска вариантов взаимодействия с Москвой по предотвращению новых угроз на Ближнем и Среднем Востоке. С учетом того, что на самом большом материке мира Евразии имеет место около 80% всех международных конфликтов³, РФ и КНР серьезно оза-

¹ Денисов А.И. «Нынешние российско-китайские отношения – лучшие за всю историю» // Международная жизнь. – М., 2019. – Февраль. – С. 38–9.

² Там же, с. 106–107.

³ Подробнее см.: Небренчин Александр. Геополитическое противоборство на материке Евразия. – <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/geopoliticheskoe-protivoborstvo-na-materike-evraziya-3740>

бочены проблемой обеспечения евразийской безопасности. В Москве и Пекине также в равной степени осознают актуальность построения «Большой Евразии».

По оценкам экспертов, ШОС начинает играть более заметную роль в деле противодействия вмешательству извне в дела материка, прежде всего, со стороны США. Страны-участницы ШОС все чаще вынуждены реагировать на рост конфликтных ситуаций, прежде всего в Евразии, где идет лавинообразный рост «горячих точек». Речь идет об Афганистане, Ираке, КНДР, Сирии, Украине и др. КНР сотрудничает с Россией и Ираном в области урегулирования вооруженного конфликта в Сирии и других регионах мира. Пекин поддерживает мирные инициативы ООН, использование права вето в Совете Безопасности при урегулировании вооруженных конфликтов, как это имело место на Ближнем Востоке, когда Россия и Китай заблокировали принятие резолюции Совета Безопасности ООН о передаче «сирийского досье» о нарушении прав человека в Международный уголовный суд (МУС).

С учетом того, что большая часть стран Средней и Центральной Азии являются членами или наблюдателями в ШОС, немалую актуальность для КНР и РФ представляет международное сотрудничество в данном регионе, где Россия имеет традиционные интересы. Пекин, реализуя свою геоэкономическую концепцию «Один пояс, один путь» (ОПОП), рассматривает Среднюю Азию и, прежде всего, территорию Казахстана в качестве самого короткого маршрута для транзита. Кроме того, Казахстан – это уникальный хаб, который обеспечивает Китаю вход в Таможенный союз (ЕАЭС) и проникновение на российский рынок. КНР в немалых объемах закупает казахстанскую нефть, «давит инвестициями»... Дешевыми китайскими деньгами»¹.

Сопряжение китайской геоэкономической инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) и российского ЕАЭС имеет целью не только развитие Евразийского экономического партнерства, но и содействие укреплению стабильности на материке. На саммите ШОС в 2017 году в Астане российская сторона предложила объединить потенциалы ЕАЭС, ШОС, инициативы ОПОП для формирования большого евразийского партнерства. По мнению президента Российской Федерации В. В. Путина, «инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), в связке с Северным морским путём способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента»².

Важную роль в дальнейшем развитии ШОС сыграл саммит в китайском Циндао 9-10 июня 2018 году, в рамках которого было принято 17 документов³. На встрече глав государств-членов были приняты: План действий на 2018–2022 гг. по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС, Циндаоская декларация, Концепция сотрудничества в области охраны окружающей среды государств-членов ШОС, Концепция ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами, решение о разработке проекта Программы сотрудничества государств-членов ШОС по продовольственной безопасности и др. По инициативе российской стороны, утверждена Программа сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019–2021 годы. По итогам саммита главы государств-членов выступили с заявлениями о совместном противодействии угрозам эпидемий на пространстве ШОС и по упрощению процедур торговли.

Как пишут СМИ, на предстоящем Совете глав государств-членов ШОС, который пройдет в Кыргызстане 14–15 июня 2019 года, планируется углубить обсуждение актуальных вопросов развития ШОС. Россия и Китай намерены инициировать обсуждение актуальных проблем международной безопасности, принять активное участие в заседаниях секретарей Совета безопасности, Совете министров иностранных дел, Совете министров обороны ШОС, а также культурно-гуманитарных мероприятиях саммита в Кыргызстане⁴.

Международный формат БРИКС, в рамках которого взаимодействуют Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, существует с 2011 года. Наиболее сильные позиции здесь имеют Москва и Пекин, прилагающие немалые усилия по координации и продвижению совместных интересов «пятерки». Страны-участницы нацелены на активное взаимодействие в рамках развития глобальной экономики и передовых технологий, гуманитарной сфере, борьбе с терроризмом и других отраслях международного сотрудничества. В целях финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах создан международный банк со штаб-квартирой в Шанхае (КНР). Решение о создании Нового банка развития (НБР) было подписано 15 июля 2014 года в рамках VI саммита объединения в бразильском городе Форталеза. Разрешенный к выпуску капитал НБР составляет 100 млрд. долларов США. Первым российским проектом стало строительство «Белопорожской ГЭС-1» и «Белопорожской ГЭС-2», которое началось 11 октября 2016 года⁵.

На саммите БРИКС в 2017 году Россия и Китай, отвергая протекционизм и торговые войны, выступили с инициативами, нацеленными на кардинальное переформатирование международных финансово-экономических отношений. В частности, была выражена серьезная озабоченность несправедливостью современной глобальной финансово-экономической архитектуры, которая не учитывает возросший экономический вес развивающихся стран. На саммите шла речь о том, чтобы в рамках БРИКС содействовать преодолению чрезмерного доминирования ограниченного числа резервных валют.

Согласованная позиция БРИКС по ключевым вопросам международных торгово-экономических отношений нашла подтверждение в документах саммита организации, который прошел в Йоханнесбурге в июле 2018 года. В дек-

¹ См.: Емельянов И. Бессменный Назарбаев все-таки заявил об отставке // КП. 2019. – 20 марта. – С. 3.

² Международный форум «Один пояс, один путь». – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>

³ Саммит ШОС в Циндао: 17 документов и первое участие Индии и Пакистана. – <https://ria.ru/20180610/1522486787.html>

⁴ Назначена дата саммита ШОС в Кыргызстане в 2019 году. – <https://rus.azattyk.org/a/29703985.html>

⁵ Банк развития БРИКС начинает инвестировать в крупные проекты. – <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2778640&cid=6>

ларации X саммита БРИКС нашли отражение согласованные подходы к дальнейшему развитию объединения, в ней также говорится о намерении совместно противостоять традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности, подтверждается приверженность принципам взаимного уважения, суверенного равенства, демократии, инклюзивности и укрепления сотрудничества.

XI саммит БРИКС, как ожидается, пройдет 13–14 ноября 2019 года в Бразилии. В условиях обострения обстановки на Латиноамериканском континенте и, в частности, вмешательства США и их союзников во внутренние дела суверенных государств континента и, прежде всего, Венесуэлы, Москва и Пекин намерены консолидировать участников объединения на ранее согласованных позициях по международному взаимодействию, придать дополнительный импульс развитию этой влиятельной структуры. В современных условиях целесообразно продолжить взаимодействие государств-участников БРИКС в таких областях, как трансфер технологий, подготовка специалистов, использование глобального облачного технологического ресурса, развитие специализированной базы данных инновационных технологий, борьба с кибертерроризмом и транснациональной преступностью¹.

Особую роль в деятельности БРИКС и ШОС играют деловые советы. Национальные части Делового совета ШОС и БРИКС возглавляет С. Н. Катырин, президент Торгово-промышленной палаты России. Деловым советам принадлежит важная роль в оказании содействия развитию эффективного регионального сотрудничества, реализации проектов в различных сферах экономики на территории государств-членов, в поиске источников финансирования партнеров и других форм участия, разработке планов и программ сотрудничества деловых и финансовых кругов и др.

С 2015 года в Уфе (Башкортостан) проходит Форум малого и среднего бизнеса стран ШОС и БРИКС, который призван содействовать налаживанию деловых связей и контактов, обсуждению актуальных проблем предпринимательства. В рамках форума проходят заседания деловых советов. 18-19 октября 2018 года в Уфе состоялся Четвертый Форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС (далее – Форум). В нем приняло участие более 1400 делегатов из 24 стран (кроме членов ШОС и БРИКС были делегации-наблюдатели из других государств) и 44 регионов России². Главной целью мероприятия явилось создание условий для ускоренного развития предпринимательства за счет налаживания партнерства между компаниями регионов стран-участниц ШОС и БРИКС, а также укрепление и развитие межрегиональных связей, привлечение инвестиций и увеличение числа совместных бизнес-проектов. Ключевую роль в развитии межрегиональных связей малых компаний призваны сыграть созданные в регионах стран-участниц ШОС и БРИКС организации инфраструктуры поддержки малого бизнеса. Очередной Форум малого и среднего бизнеса стран ШОС и БРИКС пройдет в России в 2020 году.

В эпоху информационных войн в мире особое значение приобретает сотрудничество стран участниц ШОС и БРИКС в области международной информационной безопасности. В Астанинской декларации 2017 года была подтверждена готовность государств-членов ШОС продолжить углубленное взаимодействие в информационно-коммуникационной сфере. О «мирном, безопасном, открытом...» информационном пространстве говорится в Циндаоской декларации 2018 года. В частности, в декларации поставлен вопрос об организации системы мониторинга возможных угроз в глобальном информационном пространстве и противодействии им. В документе шла речь о противодействии пропаганде террористической идеологии в сети Интернет³.

В рамках БРИКС в июне 2018 года высокая оценка была дана деятельности Рабочей группы экспертов по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ. 26 июля 2018 года по итогам заседания Совета глав-государств БРИКС в Йоханнесбургскую декларацию были включены отдельные положения, отражающие общие подходы в области международной информационной безопасности⁴.

Общая позиция стран-участниц ШОС и БРИКС по вопросу формирования международной системы информационной безопасности нашла отражение в ходе принятия на 73-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН российских проектов резолюций «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»⁵.

Таким образом, анализ взаимодействия РФ и КНР в рамках ШОС и БРИКС, указывает на то, что в условиях дальнейшего обострения международной обстановки и усиления давления на Россию и Китай извне открываются новые возможности для качественного прорыва российско-китайских стратегических отношений. По мнению китаеведа Ю.В. Тавровского, договор 2001 года между Россией и Китаем исчерпал себя, за прошедшее время отношения в мире и между двумя странами кардинально изменились, а поэтому нынешний уровень отношений должен быть закреплён в новом международно-правовом формате⁶.

¹ Подробнее см.: Бирюков А.В. Новая реальность формирующегося миропорядка: научно-технологическое сотрудничество России и Китая // Международная жизнь. – М., 2018. – № 1. – С. 71–72.

² См.: Форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС г. Уфа (РФ). – https://bcscsco.ru/our_news/forum-malogo-biznesa-regionov

³ Бойко С. Проблематика международной информационной безопасности на площадках ШОС и БРИКС // Международная жизнь. – М., 2019. – Январь. – С. 13.

⁴ Там же, с. 19.

⁵ Там же, с. 21.

⁶ См.: Тавровский Ю.В. Россия и мир в зеркале 2017-го: Круглый стол «Изборского клуба» // Завтра. – М., 2018. – Январь. – С. 4.

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, ТПП РФ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Ключевые слова: суверенитет, международная безопасность, международные силы влияния, демографический фактор, лингвокультура, суверенная экспертиза.

Keywords: sovereignty, international security, international forces of influence, demographic factor, linguoculture, sovereign expertise.

Суверенитет, безопасность и культура – это понятия, неразрывно связанные между собой, ключевые для существования любого государства. Государственный суверенитет – это один из существенных признаков государства, его возможность полноправно осуществлять внутреннюю и внешнюю политику, не допускать вмешательства в свою деятельность иностранных государств, международных сил влияния. Исключительное право суверенным образом обеспечивать свою национальную безопасность и отстаивать самобытность и лингвокультурный код развития – это международная привилегия, которой сегодня обладает далеко не каждая страна в мире¹. В современном мире сложно избежать взаимозависимости в международных отношениях между государствами, крупнейшими международными организациями, влиятельными мировыми СМИ и Интернет-сетями, могущественными трансконтинентальными корпорациями, глобальными структурами влияния. Тем не менее, существует различные степени и уровни суверенитета отдельных государств.

В США с 2005 г. в открытой печати публикуется рейтинг недееспособности государств, который, как предполагается, отражает возможность государственных властей различных стран контролировать целостность своей территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране. Данный рейтинг фактически оценивает суверенность государства на основе качественно-количественного анализа более 100 показателей². Однако, по сути, он крайне политизирован, используется для пропаганды и внешнего давления на ту или иную страну, неугодных правителей. В мире имеются и другие рейтинги, индексы, разрабатываемые крупнейшими государственными и частными аналитическими центрами. Однако они также страдают тем, что не учитывают влияния мифологических систем, национальной лингвокультуры, других духовно-исторических скреп государства.

В соответствие с рейтингом государственного суверенитета стран G-20 по 12 показателям, подготовленного в 2013 году, между 18 государствами, включенными в рейтинг, места распределились следующим образом: КНР, Россия, Индия, Индонезия, Япония, Саудовская Аравия, Бразилия, ЮАР, Ю. Корея, Аргентина, Турция, Мексика, Франция, Великобритания, Италия, Австралия, Германия, Канада³. Несмотря на то, что геодемографический фактор (размеры территории, количество и качество населения) является интегрирующим показателем уровня и степени обеспечения суверенитета государств мира, в рейтинге стран G-20 он представлен лишь одним показателем – «национальный суверенитет» из общего числа 12: правовой, военный, долговой, энергетический, экономический, культурный, религиозный, информационный, культурный, суверенитет внешней политики, системы здравоохранения, системы образования.

Вместе с тем, по другим оценкам, в том числе отечественных и зарубежных экспертов и, в частности, по результатам исследования Фонда содействия общественной дипломатии, проведенного в 2018 году, по уровню и степени относительного государственного суверенитета впереди оказываются: Израиль, Швейцария, Ватикан, Китайская народная республика, Исламская республика Иран, Корейская народно-демократическая республика, Белоруссия, Россия и ряд небольших государств мира, которые не играют заметной геополитической роли в мире. На пути укрепления суверенитета находятся Вьетнам, Филиппины, Венесуэла, Турция, Казахстан, Пакистан, Сирия, Армения и др.⁴.

Китай и Израиль как представители, соответственно, конфуцианской и иудо-христианской цивилизаций, добились наибольших результатов на пути обеспечения суверенитета своих стран. Как следствие, Израиль продолжает играть важную роль в мировых делах, активно влиять на деятельность ведущих государств мира и международных структур, определяет контуры нынешнего и грядущего мироустройства. Небезынтересно, что согласно политико-правовым документам Израиля, благополучие еврейского народа является основополагающей ценностью государства и общества, важнейшим фактором обеспечения суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности страны. В настоящее время в прессе обсуждается вопрос о строительстве «Нового Иерусалима» на юго-

¹ См.: Бабури С.Н. Введение // Суверенная безопасность России. Сб. актуальных публикаций. – М.: МСАНОИК, 2018. – С. 5.

² Небренчин С.М. Суверенная безопасность России. Сб. актуальных публикаций. – М.: МСАНОИК, 2018. – С. 134.

³ Подробнее см.: World in Figures. 2013; Контур концепции «Рейтинг государственного суверенитета» (на примере рейтинга государственного суверенитета стран G-20). – М., 2014. – С. 3–49.

⁴ См.: Небренчин С.М. Суверенная безопасность России. Сборник актуальных публикаций. – М.: МСАНОИК, 2018. – С. 134.

восточных территориях современной Украины, в частности, Днепроградской, Запорожской, Николаевской, Одесской, Херсонской областей¹.

В свое время выходцы из ветхозаветного Израильского государства существенным образом повлияли на развитие Китая, который в настоящее время претендует на роль сверхдержавы XXI века. Последний XIX съезд КПК (2017 г.) взял курс на дальнейшее построение социализма с китайской спецификой, укрепление суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности. Глобальный китайский проект «Один пояс, один путь» нацелен на глобальное доминирование КНР на самом большом материке в мире – Евразии². В последнее время в Китае все больше осознают то обстоятельство, что количественные и качественные показатели китайского населения, его высокий уровень однородности (народность «ханьцы» составляют более 90% численности страны) являются фундаментальным базисом государственности, территориальной целостности и национальной безопасности, самосохранения, развития и конкурентоспособности КНР в эпоху глобальных вызовов и угроз. Неслучайно, руководство страны отказалось от порочной политики ограничения рождаемости и взяло курс на повышение благосостояния народа.

Кстати сказать, Индия, которая по численности населения конкурирует с Китаем, не в состоянии обеспечивать свой полный суверенитет с опорой на свои количественные демографические преимущества, так как по этно-религиозным, культурным, языковым, генетическим, социально-экономическим и другим признакам является крайне неоднородной страной. Многоязычие, соперничество английского языка с другим официальным языком – хинди, активная вовлеченность местной молодежи в мировую паутину и техносферу, неизбежно ведет к отчуждению населения от традиционных идеалов и ценностей. Индия во многом остается искусственно объединенной страной. Она остается под сильным внешним влиянием и, прежде всего, Англии и Израиля, инструментом потенциального противодействия Пекину. В то же время значительный демографический потенциал страны позволяет Индии сохранять возможности укрепления суверенитета и территориальной целостности.

Во многом продолжают следовать вековым традициям представители исламской цивилизации и, прежде всего, ИРИ, Малайзия, Индонезия, Пакистан, Турция, Египет. Проявляя заинтересованность к современным технологиям, они продолжают опираться на традиционные идеалы и ценности. Потенциал более чем миллиардной эйкумены в 120 странах мира существенно ослабляет сильная раздробленность на религиозные течения, движения, школы, секты и т.п. Международные силы влияния активно используют внутрисламские противоречия для дестабилизации обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, на Кавказе, в Северной Африке и других регионах мира.

Тем не менее, самую высокую степень суверенности демонстрирует Исламская республика Иран, в которой персы, стержнеобразующий народ, составляют 60% народонаселения страны, но они в отличие от других многонациональных государств и, в частности, РФ, доминируют в руководстве религиозных, государственных и общественных институтов. Для сравнения в России однородное большинство – русско-славянское население (около 80%) фактически отчуждено от власти, так как пропорционально не представлено во властных кругах, всего около 20%. В деле обеспечения суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности Ирана важнейшую роль играет религиозный фактор, ислам шиитского толка, консолидирующий многонациональный народ страны. Мифология шиитского толка, во многом вобравшая в себя значительный доисламский языческий субстрат, а также уникальная фарсидская лингвокультура успешно используются в управлении государством и обществом.

Благодаря вековым языковым традициям и культурным заповедям успешно существуют и конкурируют некоторые малые по численности народы и, в частности, армяне, финны, японцы, а также отдельные российские народности (татары, чеченцы, ингуши и др.). В то время как многие другие страны мира, частично или полностью утратившие лингвокультурное наследие и медийно-когнитивный (информационный) суверенитет, в том числе и Россия с начала 90-х гг., оказались под сильным влиянием извне. Тем самым они подвергают большим рискам и угрозам свою национальную безопасность и территориальную целостность.

Как считают эксперты, некоторые ведущие страны мира, в том числе США, Англия и их другие союзники по блоку НАТО, которые воспринимаются международным сообществом в качестве наиболее влиятельных субъектов международных отношений, тем не менее, обладают условным суверенитетом. Они остаются под тотальным контролем международных сил влияния («глобального предиктора»), которые имеет свои филиалы «глубинного государства» и сети агентуры влияния в этих и других странах мира. Как это ни парадоксально, но даже ведущие страны ЕС и, в частности, Германия и Франция, менее независимы, чем даже Швейцария или Ватикан.

По оценкам специалистов, подобная ситуация в мире сложилась не сегодня, а в течение длительного исторического периода. Примерно в пределах трех тысяч лет возник и сложился глобальный предиктор – субъект мировой политики, «сценарист-планировщик» ныне господствующего способа глобализации, а также социальных процессов по отношению к человечеству в целом, пишет Википедия. В современной зарубежной и отечественной прессе глобальный предиктор получил следующие названия: «глобальные силы влияния», «халдейские мудрецы», «глубинное государство», «мировая закулиса», «архитекторы мирового порядка», «тайное мировое правительство», «сильные мира сего», «центр глобального управления» и др. Международными институтами и инструментами влияния глобального предиктора считаются «Бильдербергский клуб»³, «Трехсторонняя комиссия», «Комитет 300», «Совет по международ-

¹ «Новый Иерусалим»: на Украине сообщили о создании еврейской республики. – <https://riafan.ru/996368-novyi-ierusalim-na-ukraine-soobshili-o-sozdani-ivreiskoi-respubliki>

² См.: Небренчин А.С., Небренчин С.М. КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы. – М.: АНО ЦСОИП, 2017. – С. 3-7.

³ См.: Пашин Ф. «Глубинное государство» в России против России. – <https://regnum.ru/news/2282470.html>

ным отношениям», «Римский клуб», «Федеральная резервная система», «Международный валютный фонд», транснациональные корпорации, ведущие мировые СМИ и международные неправительственные организации.

На международной арене интересы глобального предиктора представляют могущественные кланы Барухов, Рокфеллеров, Ротшильдов, Швейцарские Риглы, Ватикан, а также связанные с ними транснациональные корпорации. В интересах международных сил влияния действуют ведущие спецслужбы и, в частности, Моссад (Израиль), «тайная разведка» Ватикана, ЦРУ (США), МИ-6 (Великобритания), БНД (Германия), ДГСЕ (Франция), Разведывательный и ситуационный центр ЕС, СБУ (Украина) и др. Наиболее эффективными инструментами влияния извне является сеть неправительственных международных организаций и ведущие мировые медиа и Интернет. Они составляют ядро «мягкой силы»¹, широко применяемой в подрывной деятельности против неугодных правителей и суверенных государств.

В борьбе за мировое лидерство между тремя ведущими странами мира США, Россией и Китаем в наилучшем положении находится КНР. В отличие от Москвы и Вашингтона, Пекин обладает большим суверенитетом в принятии и реализации своих решений². Несмотря на стремление России, в том числе в последние 20 лет под руководством Владимира Путина, уйти из-под внешнего влияния, которое было установлено в результате проведения «бессрочной операции по уничтожению стратегического противника» – СССР³, сделать это полностью до сих пор пока еще не удалось. По оценкам Андрея Девятова, российский суверенитет продолжают подрывать четыре основные группы международного влияния: либералы, «друзья доллара» и США (Рокфеллеры); монархисты – наследники «дома Романовых» (Ватикан); интернационалисты – наследники большевиков-ленинцев (Ротшильды); евразийцы – наследники «Золотой Орды»⁴.

В современной России, по аналогии с другими ведущими западными странами, при анализе характера и содержания суверенности государства не в полной мере учитываются демографический, мифологический и лингвокультурный факторы. В российских программных и статистических документах анализ проводится преимущественно по экономическим показателям безопасности. Например, в Стратегии национальной безопасности (2015 г.) из 10 показателей 6 относится к экономике, тем более в Стратегии экономической безопасности РФ (2017) в ст.27 приведены 40 исключительно экономических показателей⁵. Между тем другие факторы и, в частности, язык, культура, демография, мифологическая система, геоистория остаются базовыми источниками обеспечения суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности страны. Состояние стержнеобразующего суперэтнуса, носителя доминирующей лингвокультуры; уровень одно- и разнородности населения; особенности природно-климатической среды обитания, в том числе, ресурсной базы и всего этнокормящего ландшафта играют решающую роль в определении перспектив государственности.

В настоящее время Российская Федерация в большей или меньшей степени продолжает оставаться под внешним влиянием, имеет несколько ограниченный суверенитет, так как не в полной мере контролирует все государственные и общественные институты управления. В России продолжает активно действовать филиал международного «глубинного государства», представители которого, агентура влияния, оказывают сильное воздействие на внутреннюю и внешнюю политику, социокультурную и народно-хозяйственную жизнь страны. Небезынтересно, что в международном плане, несмотря на то, что современная российская власть является интернациональной по составу и сути своей политики, она воспринимается как русская. По информации СМИ, русско-славянское представительство в государственных структурах страны ограничено 20–30 процентами⁶, в то время как численность «глубинного народа» достигает 80%.

Таким образом, международные силы влияния, управляя Россией с опорой на свою агентуру влияния, но от имени русского народа, в своей подрывной антироссийской пропаганде противопоставляют «Русский мир» как международному сообществу, так и другим нерусским народам РФ. В результате феномен русофобии, который активно распространяется в мире, не только консолидирует общественность западных стран и их союзников на антироссийских началах, но и провоцирует обострение внутрirosсийских противоречий на национальной и конфессиональной основе, провоцирует подрыв суверенитета и территориальной целостности России. Таким образом, международные силы влияния разыгрывают «русскую карту» в своих антироссийских подрывных планах.

Несмотря на значительные шаги по пути укрепления российской государственности в последние почти 20 лет, по оценкам Фонда содействия общественной дипломатии (ФСОД), интегральный показатель степени суверенности РФ находится на уровне около 50%⁷. В международном плане из общего числа 7 общепризнанных институтов власти, механизмов и рычагов управления государством (лингвокультурные, организационно-концептуальные, информационные, финансово-экономические, политико-правовые, дипломатические) наиболее уязвимыми остаются информационные, финансово-экономические и организационно-концептуальные. Под сильным внешним давлением находится

¹ См.: Небренчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы». – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 15–18.

² Подробнее см.: Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке Россия-США-Китай: семь вариантов обозримого будущего. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2017. – С. 295–300.

³ См.: Агеев А.И. «Принцип домино»: стратегические чтения // Экономические стратегии. – М., 2017. – № 5. – С. 196–197.

⁴ Подробнее см.: Небополитика – 2019 глобальный аспект. – <https://www.devjatov.ru/articles/251-nebopolitika/65525-nebopolitika-2019-global-nyu-aspekt>

⁵ См.: Небренчин С.М. Суверенная безопасность России. Сб. актуальных публикаций. – М.: МСАНОИК, 2018. – С. 140.

⁶ См.: Комаров Ю. Что не дает великой русской нации жить хорошо? – <https://mt-smi.ru/blog/43088249022/CHto-ne-dayet-velikoy-russkoy-natsii-zhit-horosh>

⁷ См.: Суверенная безопасность России. Сб. актуальных публикаций. – М.: МСАНОИК, 2018. – С. 144.

русско-славянская лингвокультура как уникальный инструмент (неформальный институт власти) управления государством и обществом на уровне коллективного бессознательного. Наряду с мифологическим наследием это важнейшая скрепа российской государственности и уникальный столп суверенитета и территориальной целостности.

Такой относительно высокий уровень российского суверенитета достигается, прежде всего, за счет сохранения высокой численности и немалого потенциала геодемографического (русско-славянского) ядра (около 80%), скрепляющего многонациональную и поликонфессиональную РФ. Несмотря на глубинные изменения и подвижки, ведущие к эрозии и подрыву традиционных истоков, изменению этнокормящего ландшафта, русско-славянский фактор остается цементирующим и консолидирующим ресурсом государства и общества, универсальным механизмом удержания страны от развала, обеспечения выживания и самосохранения народонаселения в кризисных ситуациях. Кроме того, единство армии и народа, которое продолжает сохраняться, обеспечивает особую роль силовых институтов власти в укреплении суверенитета и территориальной целостности, национальной безопасности страны.

Другим важным фактором обеспечения национальной безопасности и суверенитета страны является во многом независимая президентская власть в России. И хотя организационно-концептуальная власть (президент и другие институты исполнительной власти, концепции, программы, стратегии развития, штатные структуры и кадры и т.п.) находятся под сильным влиянием извне, президент, в значительной мере действуя вопреки внешнему давлению, немало продвинулся на пути укрепления российского суверенитета. Неслучайно главной мишенью враждебных сил в течение длительного времени остается его персона.

Ограниченный суверенитет современной России, как никогда остро, ставит вопрос об обеспечении преемственности власти в России перед лицом угрозы либерального реванша при поддержке извне. Чтобы решить эту задачу, необходимо преодолеть раскол политических элит и их отчужденность от народа. По мнению Андрея Девятова: «Единства нет. Поэтому внешняя угроза войны выступает в России фактором сплочения элиты и общества в целом»¹. Как показал опыт последних двух десятилетий, только под давлением форс-мажорных обстоятельств, в том числе реальной угрозы войны, может происходить укрепление российской государственности и суверенитета.

Инициатива Совета Федерации ФС РФ вести регулярный мониторинг состояния суверенитета страны и на этой основе укреплять законодательство в области национальной безопасности вполне оправдана. По мнению члена Совета Федерации РФ О.Ф. Ковитиди², в настоящее время суверенная экспертиза является видом правовой экспертизы, проводимой с целью выявления и устранения антисуверенных факторов в принимаемых законопроектах и направленной на защиту суверенитета многонационального народа России.

¹ Подробнее см.: Небополитика – 2019 глобальный аспект. – <https://www.devyatov.su/articles/251-nebopolitika/65525-nebopolitika-2019-global-nuy-aspekt>

² Перспективы российского суверенитета в эпоху глобальных угроз. – <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/perspektivy-rossijskogo-suvereniteta-v-epohu-globalnyh-ugroz-8136>

*Орлова Н.Л.*¹

РЕСУРСНАЯ БАЗА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ – ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: *геоэкономический подход, трудовой ресурс, миграция, ресурсный спрос, мягкие вычисления.*

Keywords: *geo-economic approach, labor resource, migration, resource demand, soft computing.*

Сложившаяся ситуация в российской общественной науке характеризуется поиском модели стратегического развития России в условиях кардинальных мировых подвижек как в структуре мирового хозяйства, так и в приоритетах при выборе вектора развития. Это с одной стороны. С другой – непреходящую значимость имеет концентрация внимания экспертов на конкретных гранях (сторонах) современной мирохозяйственной картины. Мне представляется, что одной из важнейших граней является такая научная категория как «ресурс».

Роль ресурса в современном раскладе мировых хозяйственных сил

В современной мировой экономике ресурс является важнейшей составляющей, без учета которой любые стратегии мирового развития являются неэффективными. Кроме того, для многих стран (Россия здесь не исключение) характерна некоторая узость в понимании мировой ресурсной базы для целей национального развития. Дело в том, что как бы ни была страна богата ресурсами, ее выход на передовые воспроизводственные уровни делает необходимым взятие на вооружение стратегию консолидации мировых, национальных и региональных ресурсов для воплощения первоклассных прорывных геоэкономических проектов по всей технологической цепочке их создания и реализации (начиная от проектирования до эксплуатации объектов). В качестве примеров проектов подобного рода следует привести широтные геоэкономические пояса, российскую глобальную инициативу «Новый Север», российскую инновационную проект-программу – «Меридиональная транспортно-коммуникационная система – “Великая Волга”», Инициативу «Один пояс – один путь» и т.п.² Здесь особо необходимо учесть появление и стремительное развитие нематериальных видов ресурсов. Среди них: образовательный, цивилизационный, культурологический, информационный и др.³

Ресурсная база мирового хозяйства включает в себя различные составляющие, которые можно интерпретировать в качестве ресурсных блоков, вовлеченных в мировую воспроизводственную систему. Само по себе функционирование ресурсных звеньев в воспроизводственной системе подразумевает их взаимодействие между собой, определенное взаимопроникновение как в экономических, так и в социальных процессах. Значительная часть этих блоков имеет ярко выраженный социальный характер: трудовой ресурс, политический ресурс, информационно-коммуникационный ресурс, культурологический, рекреационный, цивилизационный и ряд других.

Совершенствование механизмов включения материальных и нематериальных ресурсов в мировой оборот

Прежде чем приступить к рассмотрению этого вопроса представляется целесообразным обратиться к особенностям включения материальных и нематериальных ресурсов в мировой воспроизводственный процесс.

Воспроизводственные цепочки добавленной стоимости (ВЦДС), трансформируясь и преобразуясь под воздействием целей отдельных проектов, привлекают целую гамму ресурсов. При этом конкретный ресурс задействован в нескольких звеньях воспроизводственной цепи, и это отражено в табл. 1. Данное распределение не может быть догмой, а служит примером различных возможностей для конкретных сделок. Например, в современных условиях развития мировой экономики на передний план выходит интеллектуальный ресурс. Создаются особые системы оценки идеи, рабочие группы по выбору предложений. В круг интересов включаются основные характеристики товара, оцен-

¹ Орлова Наталья Леонидовна – к.э.н., доцент департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ. Научные интересы: экспортные ресурсы России, геоэкономика, конкурентоспособность России в мировой экономике, глобальные цепочки добавленной стоимости, международная экономическая интеграция. E-mail: nlorlova@fa.ru

² См. подробнее: Кочетов Э.Г. Преддверие стратегического успеха: смена политологической тональности (от геополитических воззрений к геоэкономическим). – www.viperson.ru.

³ Общий теоретический и методологический ракурс такого фундаментального понятия как ресурс приведен в научных работах автора: Орлова Н.Л. Ресурс: новое прочтение и геоэкономическое измерение экспортного потенциала. Научная монография / Н.Л. Орлова; под общ. науч. ред. д.э.н. Э.Г. Кочетова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 460 с.; Орлова Н.Л. Ресурсы глобальной экономики (теория методология практика. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 312 с.

ка целевого рынка и конкурентов, цена товара, сроки изготовления новинки, размер предполагаемых доходов от реализации. Этот ресурс в начале воспроизводственной цепочки добавленной стоимости нацелен на разработку идеи, определение путей создания продукта с минимальными затратами, презентацию преимуществ нового товара, разработку стратегии по взаимодействию с контрагентами. Впоследствии интеллектуальный ресурс концентрируется на создании прообраза будущего товара, оценке готовности производства к выпуску продукции определенного типа в заданном объеме, мониторинге продаж, путях совершенствования товара, разработке новых проектов и методов повышения конкурентоспособности продукта. Подобные изменения характерны для каждого из ресурсных блоков воспроизводственной цепи.

Таблица 1

Соотношение звеньев и ресурсов мировой воспроизводственной цепи

Звено воспроизводственной цепи	Ресурс
1. Замысел	Интеллектуальный, геофинансовый
2. Контур	Информационный, интеллектуальный, трудовой
3. Эскиз	Интеллектуальный, геостратегический, инновационный
4. Проект	Интеллектуальный, геостратегический, геоэкономический, инновационный, экологический
5. Опытный образец	Сырьевой, производственный, геофинансовый, трудовой
6. Лабораторно-испытательная фаза	Трудовой, интеллектуальный, экологический
7. Установочная партия	Сырьевой, производственный
8. Предсерийный производственный блок	Сырьевой, производственный
9. Маркетинговые пробы	Интеллектуальный, трудовой, культурологический, цивилизационный, геоэкономический, геостратегический, информационный, геофинансовый, культурологический, геополитический
10. Серия	Сырьевой, производственный, трудовой, транспортно-коммуникационный
11. Сервис	Трудовой, интеллектуальный, транспортный, цивилизационный
12. Производственная реакция	Интеллектуальный, трудовой, геоэкономический, культурологический, экологический.
13. «Сжатие» производства	Трудовой, интеллектуальный, производственный
14. Снятие с производства и выход на новую модификацию	Интеллектуальный, трудовой, информационный, инновационный, экологический, производственный
15. Модификация	Информационный, интеллектуальный, трудовой, геоэкономический, геофинансовый, геополитический

В целях определения новых подходов к оценке ресурсной базы современной мировой экономики и повышения качества оперирования отдельными видами ресурса следует подробнее остановиться на совершенствовании механизмов включения материальных и нематериальных ресурсов в мировой оборот. Анализ публикаций показывает необходимость дальнейшего развития методологии анализа ресурсной структуры мировых воспроизводственных циклов в глобальной экономике, выявления современных тенденций ресурсного спроса.

На этом фоне проявляется необходимость построения экономико-математической модели, которая могла бы дать комплексную оценку аспектам вовлечения широкого спектра ресурсов в проекты глобального, регионального или локального масштаба. Современные средства вычислительной техники готовы к выполнению этой задачи. Основные проблемы здесь возникают на этапе постановке задачи. В основном они спровоцированы неоднородностью оперируемой ресурсной массы. Важным моментом является тот факт, что ресурс, помимо количественной характеристики, имеет и качественное наполнение. Разбиение ресурсной массы на блоки по критерию осязаемости показывает, что и внутри блока ресурс с описательной точки зрения не является однородным и не поддается группировке по классическим экономическим критериям. Если спроецировать группировку по принципу осязаемости на ресурсные блоки, но с позиции геоэкономического подхода [1], то обнаружится, что данная группировка не может быть к ним применима.

Например, добываемый из недр сырьевой ресурс. С экономической точки зрения и линейного восприятия это материальный ресурс. Современные требования интернационализированных воспроизводственных циклов таковы, что при включении сырьевого ресурса важно учитывать не только его количественные характеристики, но и качественные. Ведущее статистическое наблюдение оперирует тоннами, кубометрами, литрами, баррелями и пр. Но не всегда фиксируется содержание полезного вещества в сырье. В лучшем случае, возможна группировка по интервалам процентного содержания полезного вещества в нем. Вместе с тем, даже в условиях одного месторождения возможно изменение содержания полезного вещества в добываемом сырье в зависимости от различных факторов, которые в большинстве случаев не поддаются прогнозированию. Так, для качественной характеристики природного газа важен показатель температуры сгорания, а для нефти – наличие сернистых примесей.

Рассмотрим в качестве другого примера трудовой ресурс. С позиции геоэкономического подхода к ресурсному компоненту международных воспроизводственных циклов трудовые ресурсы играют особую роль. Современный глобализирующийся мир находится в активном движении и трансформации. Рассматривая мировой исторический процесс, следует отметить, что миграция населения всегда присутствовала в нем и была одним из его двигателей, приведшим к тому состоянию мировой экономической системы, которую мы называем глобализацией. Анализ показывает, что миграционные потоки присутствуют во всех странах мира даже в самых закрытых.

Миграция как важнейший механизм «перелива» трудовых ресурсов

Причинами миграции могут быть не только экономические факторы, которые в первую очередь выражаются в формировании новых мировых точек роста. Здесь присутствуют и социальные проблемы, включая голод и нищету, перенаселенность и негативные изменения климата, выражающиеся в опустынивание территорий, эрозии почв, исчезновении водных ресурсов. В такой неурегулированной ситуации становится важным установить стратегические направления геоэкономического свойства с тем, чтобы эффективно использовать трудовой ресурс со всеми его составляющими и сопутствующими элементами. Это касается нескольких проблем. Во-первых, требуется принять во внимание цивилизационную культурную среду и разработать механизм адаптации к ней. Во-вторых, назрела необходимость совершенствования нормативного регулирования миграционного процесса, что может повлечь за собой реформацию миграционных служб. И, наконец, в-третьих, остро востребована своевременная оценка долгосрочных и среднесрочных перспектив развития регионов с преобладающими потоками мигрантов относительно местного населения. Здесь представляется уместным сформулировать определение трудового ресурса с геоэкономической точки зрения.

Трудовой ресурс – это: 1) часть глобального воспроизводственного ресурса, обслуживающего геоэкономические проекты, формируемые на базе интернационализированных воспроизводственных ядер; 2) производственный фактор воспроизводственного процесса на всех его стадиях; 3) психофизиологическая составляющая индигенной цивилизационного и/или культурного, морально-эстетического подхода, в определенной национальной среде.

Трудовой ресурс обладает сильнейшей социальной нагрузкой, что обеспечивает ему обязательное место в стратегическом планировании социально-экономического развития не только на региональном и локальном уровнях, но и на общемировом уровне.

Среди факторов, влияющих на процессы миграции трудовых ресурсов: демографические, социальная инфраструктура, спрос и предложение, политические, психологические, конкурентная среда, образовательный уровень, экологические, цивилизационные и культурологические и др.

Субъекты мировых воспроизводственных циклов заинтересованы в своевременном обеспечении и доставке к местам потребления требуемых объемов ресурсов в условиях конкурентного соперничества. Это может входить в конфликт с рациональным использованием трудового ресурса, а ведь трудовой ресурс в виде человеческого капитала представляется всемирным достоянием, требующим воздействия помимо прочего и охранительной функции.

Процессу миграции трудовых ресурсов противостоит тенденция размещения производства в регионах с избыточным населением. Здесь показателен пример Китая. Обладая самыми большими в мире трудовыми ресурсами, долгое время поддерживая относительную закрытость экономики, Китай, в конце концов, пришел к разумному решению по допущению иностранных игроков на свой рынок в виде прямого инвестирования и размещения заказов.

Это дало возможность для самого Китая снять значительную часть социальной нагрузки с бюджета, снизить риски обнищания нации, риски политической нестабильности. Для мира же это также сыграло положительную роль тем, что снизило потенциальные объемы миграционных потоков.

Оценка трудового ресурса

Общий количественный показатель для оценки трудового ресурса – численность людей трудоспособного возраста, который можно распределять по регионам, по миграционным потокам, по отношению к занятости, по профессии и пр. Проецируя разделение экономических благ по принципу осязаемости на трудовой ресурс, можно заключить, что он относится к материальному виду ресурса. Однако помимо указанных выше группировок трудового ресурса, его можно описать по признаку квалификации (образования). При этом качественная оценка образования той или иной группы исследуемого объекта трудовых ресурсов затрудняется имеющимися различиями в подходах к признанию самого образования. То есть, в одной стране диплом о высшем образовании может быть не признан, и поэтому при исследовании миграционных потоков требуется дополнительные исследования по квалификации образовательного уровня. Кроме того, уровень образования нельзя рассматривать без отрыва от намерений его обладателя, имея в виду, что носитель образования не всегда собирается применять его в своей трудовой деятельности. Либо ему это не позволяют сделать сложившиеся обстоятельства: конъюнктура рынка труда, непризнание имеющейся категории образования в ином регионе [3]. Существует и такой момент как неформальное образование, влияющее на качественные характеристики трудового ресурса. Это, в первую очередь, знание языка страны приложения трудовых ресурсов. Квантификация данной характеристики представляется крайне затруднительной.

Кроме всего прочего следует заметить, что статистика миграции трудового ресурса признается наиболее проблемным разделом статистики народонаселения, в первую очередь, из-за сложности сбора информации. Например, официальные российские статистические источники не раскрывают состав эмиграции по образовательному уровню. Частично проблема может быть решена применением *мягких измерений*. «В поле решений вводится метрическое пространство возможностей или субъективных вероятностей, значения которых сопровождают измерительный результат» [5].

И еще одна характеристика трудового ресурса, которая с еще большим трудом поддается обсчету – это *профессиональные навыки*. С экономической точки зрения профессиональному навыку можно дать следующее определение: это оценка возможности трудового ресурса соответствовать требованиям, предъявляемым предоставляемыми рабочими местами к выполняемой на них работе соответствующей квалификации [2].

Сам по себе материальный ресурс несет в себе значительную материальную нагрузку. Но вместе с тем здесь вплетаются очень существенные факторы нематериального характера. Среди них цивилизационный фактор, интел-

лектуальный (образовательный) фактор. Таким образом, с одной стороны, трудовой ресурс является ресурсом материальным, с другой – нематериальным. Трудовому ресурсу, тем самым, присущ двойственный характер. И здесь следует особо подчеркнуть, что с позиций геоэкономических воззрений цивилизационный фактор является определяющим для трудового ресурса.

Роль цивилизационного ресурса

Наиболее идеальным видом ресурса, подходящим под группировку по принципу осязаемости является цивилизационный ресурс, под которым предлагается понимать составную часть цивилизационных моделей, отражающий специфику отношений к национальным, локальным и глобальным воспроизводственным цепям, а также среду, влияющую на маршруты прохождения производственных циклов.

Очевидно, что данный ресурс следует характеризовать только в качестве нематериального. Однако однородность ресурса вовсе не снимает проблему его измерения. Нематериальность ресурса является фактором, усложняющим данную процедуру. Здесь на помощь может прийти система рейтинговых оценок. В монографии автора «Ресурс. Новое прочтение и геоэкономическое измерение экспортного потенциала» на основе таких оценок предлагается рассчитывать коэффициент близости цивилизаций, с помощью которого можно предусмотреть сравнительную степень адаптации иных ресурсов в иной цивилизационной среде, тем самым приведя стоимость затрат на вхождение в иную среду к сопоставимым показателям [4]. Идя по этому пути, не забывая об уровне допущений при расчетах, подобные коэффициенты рассчитанные на основе экспертных оценок должны использоваться в экономико-математических моделях в качестве корректировочных или уточняющих при описании ресурсов нематериального характера.

К вопросу о количественной оценке товарных потоков (на примере экспортных ресурсов)

Анализ показал, что проблеме количественных оценок товарных потоков в современной экономической литературе уделяется особое внимание и тем не менее они нуждаются в постоянном совершенствовании и развитии. Представляется целесообразным дополнить сложившуюся методику количественных оценок современных товарных потоков следующими моментами.

Так, относительным показателем структуры при исследовании некоего объекта является *уровень его ресурсоконкурентоспособности*. Объектами, которые можно описать уровнем ресурсоконкурентоспособности в мировой экономике могут выступать рыночная среда или определенный географический сегмент. Формула, по которой определяется уровень ресурсоконкурентоспособности, имеет следующий вид:

$$K_{PK} = \frac{R_1}{\sum_{i=1}^N R_i} \quad (1),$$

где K_{PK} – уровень ресурсоконкурентоспособности объекта;

R_i – ресурс.

В данной формуле под ресурсом понимается добытый (произведенный) ресурс и ресурс, возможный (доказанный) быть добытым (произведенным). То есть, формула может быть представлена как:

$$K_{PK} = \frac{R_1^2 + R_1^i}{\sum_{i=1}^N R_1^2 + \sum_{i=1}^N R_1^i} \quad (2),$$

где K_{PK} – уровень ресурсоконкурентоспособности объекта;

R_1^2 – ресурс добытый (произведенный);

R_1^i – возможный (доказанный) быть добытым (произведенным).

В числителе формулы указывается ресурс, приходящийся на объект, в знаменателе – сумма этого же ресурса, приходящегося на множество объектов.

Например, уровень ресурсоконкурентоспособности страны рассчитывается как частное между суммой добытого в стране ресурса и ресурса, возможного к добыче, и суммой глобального добытого ресурса и ресурса, находящегося в доказанных запасах по всему миру.

Для сравнительного анализа уровня ресурсоконкурентоспособности удобно применить ранжирование, которое наглядно укажет место страны на рынке ресурса в ряду других стран.

Экономическая сущность показателя уровня ресурсоконкурентоспособности заключается в определении места объекта в определенной рыночной среде по степени возможности воздействия на этот рынок за счет размеров, обладаемых ресурсом.

Исследование динамики уровня ресурсоконкурентоспособности позволит определять тренды в конкурентоспособности страны на мировом или региональном рынке ресурса, и своевременно предпринимать со стороны государства решения, включающие разработку комплекса правовых, экономических и административных мер, направленные на исправление негативных тенденций в положении страны на товарном рынке.

Таким образом, новые подходы к оценке ресурсной базы мирового хозяйства будут способствовать решению отмеченных проблем и эффективному оперированию ресурсами в современных мирохозяйственных связях.

Итоговые акценты. Проецируя категорию ресурс на российские реалии можно сделать следующие выводы. **Первое.** В стратегии оперирования России на мировом уровне ресурс должен занять подобающее ему место: опериро-

вание широчайшей гаммой мировых региональных и национальных ресурсов является одним из эффективных рычагов национального развития. **Второе.** Знание «окраски» ресурсов предопределяет их успешное включение в воспроизводственные циклы. В этом отношении трудовой ресурс предстает как объемный фактор с многочисленными чертами, признаками, учет которых по месту и времени дает стратегический эффект. **Третье.** Методология оценки ресурсов дает необходимую платформу при осознании и применении тех или иных ресурсов в реальных геоэкономических (воспроизводственных, производственно-инвестиционных) процессах.

Список литературы

1. Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). – М.: БЕК, 1999 – 480 с.; Сапир Е.В. Геоэкономическое измерение локальных систем: Теория и методология глобально-локального анализа. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2007. – 323 с. и др.
2. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Мировой рынок высоких технологий: некоторые особенности и перспективы // Управленческое консультирование. 2016. – № 4. – С. 104–115.
3. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Формирование инновационных кластеров в Италии: Тосканский регион // Управленческое консультирование. 2015. – № 1. – С. 63–70.
4. Орлова Н.Л. Ресурс: новое прочтение и геоэкономическое измерение экспортного потенциала. Научная монография / Н.Л. Орлова; под общ. науч. ред. д. э. н. Э.Г. Кочетова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 460 с.
5. Прокопчина С.В. Принципы и технологии мягкого управления полисистемными средами в условиях значительной неопределенности / Теория и практика управления. – М., 2016. – № 1. – С. 17–25.

Пашин Ф.

эксперт Фонда содействия общественной дипломатии

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Ключевые слова:** прогнозирование, социально-экономическое развитие России, национальные интересы, международные отношения.*

Насколько востребованными остаются календарные и другие пророчества?

Современная календарная жизнедеятельность на планете Земля далеко не во всем соответствуют космологическим и метафизическим измерениям Вселенной. Она во многом подчинена интересам отдельных общественно-политических групп влияния.

Среди мировых календарных практик жизнедеятельности народов и цивилизаций особое место занимает китайский восточный календарь, который претендует на следование планетарной цикличности, в частности, двенадцатилетнему циклу. Как известно, китайский новый год празднуется на второе новолуние после зимнего солнцестояния, что обычно выпадает на период с 21 января по 21 февраля по григорианскому календарю. Подведение итогов в 2019 год Желтой Свиньи актуально не только для отдельного человека, семьи, но и для целых народов, государств и для Земли в целом. Как известно, Свинья, являясь последним животным восточного гороскопа, представляет собой жизненный опыт, мудрость, которая необходима для начала нового жизненного цикла. 2019 год обещает быть временем побед или поражений, удовлетворенности или разочарования, конкретным результатом выбора решений, действий, поступков, историй длиною в 12 лет. Кабан (Свинья) никогда никуда не спешит; он понимает, что материальные достижения не так много значат и что настоящее богатство – это то, что нельзя купить. Известная мудрость призвана выступить мерилем прошлого, настоящего и будущего для отдельного человека, общественных групп, государства, международных сил влияния.

Люди мира склонны питать надежды на лучшее. Поэтому календарные прогнозы в канун нового года приобретают особое целительное значение. Впрочем, многие из них не лишены здравого смысла и могут учитываться в практической деятельности, тем более, если речь идет о прогнозировании развития событий в стране и мире в относительно долгосрочном плане – 12 лет.

Чем запомнился последний двенадцатилетний цикл?

Последний двенадцатилетний цикл можно охарактеризовать как один из неблагоприятных периодов развития человечества, угрожающий самим основам мироустройства. Не стал спокойным и 2018 год. События этих лет убедительно свидетельствуют о том, что человечество вступило в опасный период своего развития, что может привести к непредсказуемым последствиям для судеб мира.

В 2008 году разразился глобальный финансово-экономический кризис, который тогда особенно больно ударил по России. Четырехлетний срок правления Дмитрия Медведева (2008–2012 гг.) усугубил внутривнутриполитический кризис и ухудшил социально-экономическое положение граждан, обострил межнациональные отношения. В 2010 году в Москве произошло восстание русской молодежи против этнической преступности. Похожие события повторились спустя два года в московском Бирюлево. В результате в 2012 году массовые протесты «белоленточной» оппозиции могли привести к серьезным потрясениям в государстве и обществе, реформированию власти в интересах внешних сил со всеми вытекающими последствиями. В 2017 году в городах России прошли массовые антикоррупционные выступления молодежи.

В 2010 г. произошла революция в Киргизии. 2011 году на Ближнем Востоке началась Арабская весна – волна протестов и восстаний. Первые предпосылки массовых волнений были отмечены еще в 2010 году: Финиковая революция в Тунисе (2010–2011 гг.) и массовые протесты в Бахрейне, Египте, Йемене Бахрейне, Алжире, Ираке в 2011 г. В этот же период начались гражданские войны в Ливии (2011–2014 гг.) и Сирии. Массовые протесты имели место в Марокко, Омане, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути, Западной Сахаре, на границе Палестины с Израилем. До сих пор продолжается гражданская война в Афганистане, которую оккупировали многонациональные силы Запада. В 2014 году произошел вооруженный конфликт в Йемене. Фактически на карте мира появилось суверенное государство Курдистан.

В ноябре 2013 года не без вмешательства извне возник Евромайдан в Киеве на Украине, который изначально имел явную антироссийскую направленность и проевропейскую ориентацию. Украинская «революция достоинства» привела к незаконному свержению правительства Януковича, процессу самоопределения отдельных регионов страны и, в частности, Республик Крым и части Донбасса. На Украине началась гражданская война. Современная Украина

превратилась в военно-политический плацдарм ведения необъявленной гибридной войны против России. Действия киевского режима спровоцировали раскол в мировом православии и, прежде всего, в отношениях между верующими России и Украины.

Уничтожение индонезийского самолета Boeing 777 в небе над Донбассом в 2014 г. стало отправной точкой в консолидации усилий Запада против России. Политически ангажированными оказались многочисленные другие теракты этого периода. Среди них: катастрофа Ту-154 в Смоленске (2010), приведшая к гибели президента Польши и высшего военного командования страны; теракты в московском метро (2010), аэропорту Домодедово (2011), Норвегии (2011), на Бостонском марафоне в США (2013), в Волгограде (2013), в редакции Charlie Hebdo во Франции (2015), в китайском Тяньзине (2015), Брюсселе (2016), Петербургском метрополитене (2017); крушение самолета Airbus A321 (2015) и др.

В последний двенадцатилетний цикл в мире произошли многочисленные природные и техногенные катаклизмы. Только в 2010–2013 гг. имели место: землетрясения в Гаити, Чили, Китае, Непале; аномальная жара в Северном полушарии и в России; взрыв нефтяной платформы в Мексиканском заливе; наводнения в Центральной Европе, Пакистане, Австралии и Южной Африке, Таиланде, Бразилии, Индии, Афганистане, Европе, Китае, России; массовые торнадо охватили акватории США.

Известные события на Украине 2014 г. вызвали к жизни антироссийские санкции, которые имеют тенденцию к дальнейшему усилению. Несмотря на то, что Акт Магнитского был принят в 2013 году до гражданской войны на Украине, он сыграл важную роль в консолидации Запада на антироссийских позициях. Против России началась целенаправленная гибридная война в военно-политической, финансово-экономической, информационно-культурной сферах. Осложнилось международное положение страны. Санкции негативно сказались на развитии российской экономики и социально-экономическом положении граждан. С этого периода США и их ближайшие союзники усиливают военно-политическое давление на Россию, наращивая вооруженное окружение страны.

В последние годы серьезно обострились противоречия между ведущими западными странами, с одной стороны, и Китаем и Россией, с другой. В стремлении сдержать Пекин и Москву Запад начал вести торговую войну в нарушение всех правил ВТО. С приходом к власти в США Дональда Трампа заметно обострились противоречия не только в самом американском обществе, но и между ЕС и США. Существенно подрывает основы европейской стабильности и безопасности начало в 2016 г. выхода (Brexit) Англии из ЕС, а также усиление центробежных тенденций в сообществе и, в частности, конституционный кризис в Испании (2017) в связи с проведением в Каталонии референдума о независимости. Негативно влияли на страны ЕС долговой кризис (с 2010), дестабилизация обстановки в Греции (2010–2012), Англии (2011), Испании (2011–2012). Настоящим потрясением для Франции и всей Западной Европы стали массовые протесты движения «желтых жилетов» (фр. mouvement des Gilets jaunes) в конце 2018 года.

Ситуация во всей Европе серьезно осложняется в связи с тем, что, начиная с 2015 г., континент захлестнул миграционный кризис. Он заметно обострил межэтнические отношения во многих странах сообщества и, в частности, Германии, Франции, Бельгии и др. Одним из основных положений в обращении французских протестантов в ноябре 2018 г. к режиму Эммануэля Макрона стало требование прекратить миграцию в страну. Против миграции в Европе выступают страны Восточной Европы, антииммигрантские настроения сильны в Италии, Сербии. Массовая миграция представляет угрозу и другим странам мира и, в частности, России, где численность мигрантов достигает 20 миллионов человек ежегодно.

В период с 2007 по 2018 г. не было спокойно и в других регионах мира и, в частности, Венесуэле, Бразилии, на африканском континенте, в отношениях Индии с Пакистаном и Китаем. Глобальные и локальные конфликты и потрясения проходят на фоне продолжения роста народонаселения Земли, которое за 12 лет увеличилось почти на миллиард и достигло 7,6 млрд. человек, а к 2024 году прогнозируется на уровне 8 млрд. человек. Между тем все более обостряется глобальное противоречие между ростом народонаселения и потребления, с одной стороны, и деградацией среды обитания, обострения дефицита природных ресурсов, с другой. Несмотря на рост производства в мире, качество товаров и услуг заметно снижается, становится сложно поддерживать здоровый образ жизни даже в ведущих странах мира. Цифровая революция, ставшая еще одной приметой последнего времени, вряд ли разрешит современные проблемы человечества, так как таит в себе непредсказуемые угрозы.

Таким образом, последний двенадцатилетний цикл эволюции земной цивилизации убедительно свидетельствует о том, что в мире нарастают кризисные явления, человечество сталкивается со старыми и новыми вызовами и угрозами. Вряд ли, можно говорить, что все плохое останется позади, с уходящим годом, а дальше и, в частности, в 2019 году Желтой Свиньи произойдут кардинальные изменения к лучшему в жизни простых людей, государств и обществ.

Что можно записать России в плюс по итогам уходящих 12 лет и 2018 года?

Плюсы у России есть, их, правда, немного, но они весомые, что позволяет смотреть вперед с оптимизмом. Так, в частности, несмотря на противоречивость и непоследовательность своих решений и действий, Россия во многом преуспела в последний временной цикл. Ей до сих удается «держать удар» в глобальной конфронтации с Западом, сдерживать мощное противодействие сил «глубинного государства» внутри страны, наращивать военную мощь и укреплять свои позиции на международной арене. Главными достижениями можно признать преодоление негативных последствий кризисов 2008 и 2012 гг., установление стратегического партнерства с Китаем, налаживание эффективного взаимодействия с Ираном, Турцией, Австрией и некоторыми другими влиятельными странами мира. В копилку РФ можно занести присоединение Крыма (2014), недопущение дестабилизации обстановки в период выборов 2012 и 2018 гг., успешное проведение зимней Олимпиады в Сочи (2014), чемпионата мира по футболу (2018), строительство Крымского моста.

Можно еще в актив занести повышение настроений граждан. Их не могли не воодушевить ежегодные акции «Бессмертного полка», исторические события, связанные с присоединением в 2014 году Крыма к России. Ранее, в 2008 г., успешным стало противодействие грузинской агрессии в 2008 году. Всем памятной оказалась победа на зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 году. Настоящим праздником для россиян явилось проведение игр чемпионата мира по футболу в 2018 году во многих российских городах. Президентские выборы в России 2018 года, на которых уверенно победил Владимир Путин, в известной мере отразили немалое доверие и большие ожидания, которые с ним связывали избиратели страны. Здоровый климат в стране – это важное условие успешных преобразований...

Кстати сказать, почти 12 лет назад 10 февраля 2007 году на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности Владимир Путин произнес свою знаменитую речь, которая была посвящена однополярности современной мировой политики, видению места и роли России в современном мире с учётом нынешних реалий и угроз. Как известно, своим выступлением он буквально поверг в шок представителей международных элит, подвергнув сомнению сами принципы и основы либерального мироустройства. Впоследствии, спустя 7 лет, 24 октября 2014 года российский президент выступил с похожей по направленности и тональности «Валдайской речью», которую многие аналитики окрестили «продолжением мюнхенской». В целом, последний двенадцатилетний цикл, начиная с мюнхенской речи, стал триумфом политической жизни президента Путина, его величия и беспрецедентного доверия к нему населения страны. В совокупности он уже более 18 лет находится у власти. И это обстоятельство, несомненно, способствовало преодолению кризисных явлений, росту благосостояния граждан, укреплению российской государственности и авторитета страны на международной арене.

Что не удалось России в уходящем году?

Весь двенадцатилетний цикл, не говоря уже про 2018 год, так и не изменил природу компрадорской буржуазной власти в России. Не удалось даже подступиться к ликвидации влиятельного представительства «глубинного государства» в верхних эшелонах власти. Без кардинальных изменений на практике реализуется пагубный финансово-экономический курс развития страны. В результате десятилетий финансовых экспериментов общественное сознание и психология стали заложниками монетизации жизнедеятельности в стране. Агрессивно-депрессивные настроения в значительной части общества приводят к отчуждению россиян от власти, тормозят их инициативу и активность. В обществе вновь обозначился раскол сразу по нескольким направлениям и, прежде всего, между бедными и богатыми, «белыми» и «красными», либералами и государственниками патриотами, различными этносами и верованиями и др.

Существенные угрозы национальной безопасности страны несет в себе подрыв доверия к президенту страны, который победил на выборах 2018 года. Новые финансово-экономические инициативы правительства Дмитрия Медведева и, прежде всего, пенсионная реформа, ведут к дальнейшему отчуждению населения от власти. В условиях, когда сегодня отсутствуют перспективы обеспечения преемственности власти после ухода Владимира Путина с поста главы государства в 2024 году, возможная дестабилизация многонационального и поликонфессионального российского государства может привести к непредсказуемым последствиям.

Ситуация усугубляется тем, что остаются неразрешенными глубинные социальные и этнорелигиозные противоречия в обществе и, прежде всего, «русский вопрос». Его актуальность возрастает в контексте еще одной извечной проблемы всех российских бед – «дураки и дороги». Преобладание «дураков» во власти, значительная часть которых имеет непосредственное отношение к агентуре влияния, а другая – примитивные коррупционеры, мешает выдвижению наверх здоровых сил, приводит к саботажу президентских решений, тормозит и сдерживает развитие страны в угоду коллективному Западу. Проблема «дорог» состоит не только в том, что в России недостаточно современных транспортных и логистических коммуникаций, а в том, что «одну седьмую часть суши» в принципе невозможно обустроить с нынешней численностью населения в 146 миллионов человек. Как сложно одному человеку освоить не 6 соток, а 10 гектаров земли. Поощрение миграции – это не выход из положения, а прямая угроза национальной безопасности, суверенитету, территориальной целостности страны. Поэтому «русский вопрос», а другого демографического большинства, кроме русско-славянского населения, в современной России нет, превращается в архиважную проблему российской государственности.

Нельзя не отметить, что в настоящее время процессы укрепления государственности, консолидации и мобилизации масс, повышения конкуренции в экономике и бизнесе целенаправленно сдерживает разрушительный вектор российских массовых медиа, которые в своем большинстве встроены в зарубежный «чужеродный мейнстрим». В России продолжает доминировать массовая культура, в своем большинстве нынешняя низкопробная литература, искусство, театр, кино, живопись больше разлагают общество, нежели способствуют его оздоровлению и возрождению.

В целом, можно констатировать, что Россия, которую после нулевых годов усилиями Владимира Путина при беспрецедентной поддержке граждан страны удалось оттащить от падения в пропасть, вновь может оказаться в полосе дестабилизации. И хотя прогнозы для России на 2019 год и последующий двенадцатилетний цикл довольно утешительные, если не будут приняты радикальные меры во всех основных сферах управления государством и обществом, страна может столкнуться с вызовами, аналогичными периодам крушения Российской империи (1917) и СССР (1991).

Каким видится развитие мировых событий в 2019 году и среднесрочной перспективе?

События наступающего года нельзя рассматривать вне контекста глобальных тенденций развития земной цивилизации. Глубокие изменения в современном мире нарастают, наступает кардинальная трансформация мироустройства, что неизбежно приведет к глобальным потрясениям, что не может не затронуть территорию и население России.

В 2019 и в последующие годы, как прогнозируют эксперты, продолжится жесткое противоборство двух основных непримиримых трендов развития земной цивилизации. С одной стороны, мировые силы влияния, опираясь на глобальные финансы, медиа и культуру, международные институты развития, ресурсы ТНК, подконтрольные крупные государства (США, Англия, Германия, Франция, Польша и др.) и их спецслужбы нацелены на дальнейшее переустройство мира в своих интересах, радикальное сокращение народонаселения, формирование основ нового мирового порядка. С другой стороны, – это страны (Китай, Иран, Россия, Сирия, Венесуэла и др.), которые в большей или меньшей степени сохранили свой национальный авторитет и намерены отстаивать его. Они ищут пути сближения между собой в противостоянии глобальным планам создания мира без границ под тоталитарным контролем институтов мировых «теневых кланов». Прогнозируя развитие событий в 2019 году, эксперты небезызвестного издания Stratfor (США), подчеркивают: «Глобализация все прочнее связывает между собой страны и континенты, границы на карте и географические барьеры в определенной степени устаревают».

В обозримом будущем и в долгосрочной перспективе глобальные силы влияния, следуя своим геоисторическим планам, апробированной в веках политики разделая и властвуя, прибегнут к дальнейшей дестабилизации обстановки в различных регионах мира и, прежде всего, в Евразии. Они не остановятся перед разжиганием старых и новых геодемографических противоречий среди государств и народов, провоцированием войн и конфликтов, социального хаоса против неугодных режимов. В их арсенале не только инструменты «мягкой силы», но и мощные вооруженные силы стран НАТО, секретные подрывные операции спецслужб (ЦРУ, Моссад, БНД, Ми-5 и МИ-6 и др.), военные частные компании, силы международного терроризма.

Новый этап гонки вооружения призван будет подорвать финансово-экономические основы Китая, России, Ирана и даже стран ЕС и, прежде всего, Германии. В отличие от других стран, которые зарабатывают средства на обеспечение своей жизнедеятельности, США обладает уникальным правом напечатать столько долларов, сколько необходимо, чтобы достигать поставленных целей. В интересах сдерживания военных потенциалов России и Китая, сохранения доминирования в мире будут использоваться прорывные инновации нового технологического уклада (био-, инфо-, когно-, нано- и др.), которые, прежде всего, будут менять облик и состав военных арсеналов, средств и методов гибридных войн. Поэтому еще больше обострится конкуренция в сфере других передовых технологий между США и КНР, другими ведущими государствами мира. Вместе с тем, борьба за технологическое превосходство еще больше обострит противоречия между управлением на основе искусственного интеллекта и этическими нормами.

Как будут складываться отношения в треугольнике Россия, КНР, США?

Очевидно, что США, Израиль и Англия будут максимально использовать возможности вооруженного конфликта в Сирии для противодействия России, Ирану, Турции и даже КНР. Свою роль в борьбе с режимом Башара Асада, сдерживании Ирана и Турции призвана сыграть «курдская «карта». США продолжают политику антииранских санкций, свою кампанию по изоляции Ирана в регионе и его ослаблению изнутри. Общность интересов по противодействию Ирану поможет сохранить стратегические связи Вашингтона с Эр-Риядом. Взаимодействие с Саудовской Аравией и Катаром будет нацелено на то, чтобы активно влиять на мировые цены нефти и газа, оказывать финансово-экономическое давление на страны ЕС и Россию. Подрыв единства стран ОПЕК позволит США повысить конкурентоспособность экспорта сжиженного газа.

Вашингтон усилит свое стратегическое наступление на Китай, сдерживая его развитие посредством торговых войн, разного рода провокациями информационно-дипломатического характера, оказывая поддержку Тайваню в противостоянии Поднебесной и дестабилизируя обстановку в Синьцзяне и Южно-Китайском море. В геостратегических замыслах глобальных сил влияния, если не удастся сдержать КНР, планируется столкнуть Пекин в войне со второй по численности страной мира – Индией. Россия, которая одновременно последовательно выстраивает стратегическое партнерство с КНР и активно развивает двухсторонние отношения, в том числе в военно-технической сфере, невольно может оказаться заложницей возможной конфликтной ситуации. Нельзя исключать того, что такой сценарий реализуется не случайно, а Дели уже сегодня используется «в темную», когда идет на углубление российско-индийского сотрудничества.

Как пишет, в частности, Stratfor (США), целенаправленное военно-политическое и финансово-экономическое давление на Пекин и Москву, в целом, «напряженный геополитический климат» в мире даст благоприятные стратегические возможности «уязвимым» сопредельным государствам, таким как Польша, Казахстан, Грузия, Белоруссия, Украина, Южная Корея, Тайвань, но создаст массу проблем средним державам, пытающимся занимать нейтральные позиции, в частности, Турции, Австрии, Сербии, Индии, Японии, Индонезии, Малайзии, Пакистану, Вьетнаму. Соединенные Штаты продолжат сильно давить на Европу, Японию, Австралию, Канаду, Южную Корею и Тайвань, требуя от них возведения более высоких барьеров на пути китайских инвестиций. В отношении Пекина и Москвы Вашингтон намерен проводить еще более наступательную политику в киберпространстве. США намерены остановить дальнейшее проникновение КНР и России в страны Африки и Латинской Америки.

Несмотря на то, что отношения Китая и России, особенно в финансово-экономической сфере, складываются непросто, а российские прозападные элиты не испытывают особых симпатий к Пекину, стремление к дальнейшему сближению двух стран останется. Вместе с тем, следующий 2019 год продемонстрирует пределы возможностей США, пытающихся изолировать Китай от «тесно переплетенных деловых цепочек» торгово-экономических поставок в Поднебесную и в обратном направлении. В ответ Пекин продолжит развивать самодостаточную систему ведения торговли с самыми различными странами мира, в том числе союзниками Вашингтона.

Кроме того, попытки ограничить КНР в экспорте товаров в США могут оказать негативное влияние не только на двухсторонние отношения, но и всю мировую торговлю. В крайнем случае, Китай может пойти на отказ от долларовых взаимных расчетов со США, вплоть до изъятия из американских гособлигаций более чем одного триллиона \$. Кроме того, неизбежно дальнейшее продвижение юаня в качестве альтернативной резервной валюты, использования Пекином криптовалюты в мировой торговле. Геополитические конкуренты России в своем стремлении сдержать КНР и РФ, не допустить укрепления их партнерства намерены сорвать реализацию китайского геоэкономического проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП), проходящего, прежде всего, через территорию постсоветского пространства.

Что произойдет с глобальными финансами?

По оценкам экспертов, в обозримом будущем следует ожидать продолжения свертывания либерального проекта в качестве доминирующей тенденции развития мира, что предполагает, прежде всего, разделение мировой финансовой системы на два контура. Китайский (натуральных стоимостей) означает переход на учетные единицы богатства, привязанные к весу металлического золота. Американский (цифровой) контур продолжит использовать электронно-бумажный доллар США в международных торгово-экономических расчетах. Россия, наряду с другими странами, заинтересована в изменении нынешнего доминирующего положения нефтедоллара в глобальной экономике.

США и Англия, игнорируя требования ВТО, проводя дискриминационную финансово-экономическую политику в отношении третьих стран, уже в обозримом будущем могут спровоцировать падение мировых валют, что приведет к отказу большего числа стран от использования доллара, переход их к взаиморасчетам в национальных валютах. Финансовая дестабилизация мира может привести к непредсказуемым последствиям на мировых рынках. В связи с этим продолжится внедрение разновидностей цифровых денег – криптовалют. Они могут прийти на смену нынешним резервным валютам и, в частности, доллару и евро. Формирующиеся рынки в мире, в том числе СВА, ОПОП, БРИКС, ЕАЭС и др. будут по-прежнему испытывать нагрузку от достаточно сильного доллара, но слабых национальных валют, немалой инфляции, больших расходов на импорт. Из-за внутривнутриполитических сложностей многие страны и, в частности, Россия, могут столкнуться с трудностями, аналогичными тем, что были в 2008 и 2012 г.

Во время нового двенадцатилетнего цикла мир не обойдется без очередного глобального финансово-экономического кризиса. Временной лаг до схлопывания биржевого пузыря на американском рынке, порожденный стремительным нарастанием гигантских финансовых долгов (если в 2000 г. госдолг США составлял меньше \$ 6 трлн., то в текущем году – \$ 22 трлн.), оценивается экспертами от 6 до 24 месяцев. Если ко времени последнего финансового кризиса 2008 г. добавить 12 лет, то новый мировой кризис может случиться, скорее всего, в 2020 г. В настоящее время рост доходности американских ценных бумаг заметно вырос и достигает 3%, что также является признаком приближающегося кризиса. Такое положение дел не может не беспокоить страны, входящие в ТОП-17 держателей ценных акций США. Речь идет, прежде всего, о КНР и Японии (более 1200 млрд.), Великобритании, Каймановых островах, Ирландии, Бразилии (около 250 млрд.) и др. Россию (около 80 млрд.) больше всего может беспокоить падение цен на энергоносители и, прежде всего, нефть, если стоимость барреля уйдет ниже \$50.

Финансово-экономический кризис неизбежно приведет мир к еще большей разбалансировке глобальных рынков товаров и услуг. Все новые влиятельные страны настаивают на проведении реформ в ВТО, чтобы эта организация ускорила процесс принятия решений и разъяснила границы своей юрисдикции во избежание проникновений на суверенную торговую территорию. Продолжится процесс образования замкнутых торгово-экономических контуров. США продолжат особое внимание уделять трансатлантическому партнерству в составе США, Канады, Англии, Мексики и др. Немалые перспективы может иметь Транстихоокеанское партнерство под эгидой КНР. По оценкам неополитика Андрея Девятова, нельзя исключать создания «новой зоны совместного процветания» – «экономического кольца Северо-Восточной Азии» (СВА) в составе КНР, Южной и Северной Корея, внешней и внутренней Монголии, России. Как пишут медиа, к обустройству СВА имеет отношение Лондон, вернее мировой клан Ротшильдов, который подвергается сегодня нападкам со стороны других не менее влиятельных конкурентов, озабоченных стабильностью и благосостоянием США (Рокфеллеры и др.), ЕС (Ватикан, Швейцарские Риглы и др.).

В период нового мирового финансового кризиса финансирование проекта может опираться не на USD, а на учетные единицы богатства, привязанные к золоту. Оно, в размере до 35 000 тонн, уже сконцентрировано в Тайване и Гонконге. Кроме того, речь идет о «Золоте Ямасито», которое Япония консолидировала в ходе Второй мировой войны, скрытое на территориях спорных с Россией островов. По оценкам экспертов, в связи с этим новую актуальность приобретает заключение российско-японского мирного договора и тема совместного освоения островов. По принятой в Японии географии острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи являются продолжением японского архипелага и в Японии имеют название «северные территории». Недавнее решение президента России о переносе столицы Дальнего Востока из Хабаровска во Владивосток, обладающий незамерзающими портами, также можно рассматривать в контексте создания СВА уже в самом обозримом будущем.

Что ждет Евросоюз, какими видятся его отношения с Россией?

В обозримом будущем и в долгосрочном плане продолжится подрыв основ Европейского союза. Примеру Брексита могут последовать и другие страны мира и, в частности, Италия. Во Франции в ходе массовых протестов «желтых жилетов» также звучал призыв выйти из Евросоюза и НАТО. На нынешнем этапе переустройства мира глобальные силы влияния будут заинтересованы в ослаблении Германии, которая является ядром ЕС. Как известно, они больше всего опасаются выстраивания долгосрочных отношений ЕС и, прежде всего, Берлина с Москвой. Отсюда

планы дальнейшей дестабилизации обстановки на Украине, строительство Черноморско-Балтийского «санитарного кордона» против РФ, развязывания войны в Европе с участием Германии и России.

Украина останется плацдармом тотальной войны не только против России, но и инструментом воздействия на ведущие европейские страны. Русофобия и антироссийская истерия останутся главными инструментами консолидации западной солидарности. Особо остро будет протекать борьба за поставки энергоресурсов России в страны ЕС. В случае срыва реализации проекта «Северный поток-2» Россия может пойти на отказ от прокачки газа через территорию Украины. Нынешняя политика киевского режима, который опирается на поддержку США, Лондона и Израиля, неизбежно ведет к дальнейшему подрыву основ суверенитета и территориальной целостности страны, что может произойти уже в 2019 году. В среднесрочном плане эксперты прогнозируют, что на территории современной Украины образуется несколько независимых государств, которые будут существовать в рамках слабой конфедерации.

Известны и продвигаются планы создания Нового Иерусалима, куда уже идет переселение населения из Израиля. Он может быть образован в границах Одесской, Днепропетровской, Херсонской, Запорожской, Николаевской областей, которые будут тесно взаимодействовать с Республикой Крым. Прогнозируется воссоздание на государственном уровне Новороссии в составе Донбасса, Харьковской, Сумской и других областей нынешней Украины. По оценкам специалистов новое образование не войдет в состав России, а присоединится к Союзному государству Белоруссии-России. Одновременно Новороссия может стать притягательным субъектом для сугубо русских территорий России, которые лишены своей государственности, не имеют тех политических и экономических преференций, которые есть у титульных народов РФ.

Что будет с Родиной и с нами?

Россия еще какое-то время останется заложницей прежнего политического курса прозападных элит и агентуры влияния, надеющихся и стремящихся сохранить ее в сфере влияния Запада как его естественного придатка. Попытки государственно-патриотических сил последовательно отстаивать суверенитет и национальную безопасность в 2019 году кардинально не изменят природу власти в РФ. Россия продолжает находиться в глубоком системном кризисе, который сложно преодолеть в условиях отсутствия стратегии развития, команды единомышленников и должной поддержки масс. По оценкам экспертов, страна «висит на одном гвозде» – остатков доверия к власти и, прежде всего, президенту Путину В.В. со стороны граждан.

Однако, стремительно нарастающие форс-мажорные обстоятельства в стране и мире, события и действия непреодолимой силы, неизбежно вынудят государство и чиновничью рать приспособиться или уходить – «валить из Рашки». Альтернатива разрушительным действиям – созидание. Необходимо будет встать на путь суверенного, самодостаточного и мобилизационного развития во благо народов страны, в интересах России. Речь уже начинает идти, ни много ни мало, как о спасении «большой» России. Вместе с тем, остается опасность, что тектонические изменения в стране, особенно в связи с уходом с поста президента РФ Владимира Путина, могут сопровождаться дестабилизацией и внутривнутриполитическими потрясениями.

Россия не перестанет существовать, как бы того не хотели недоброжелатели и геополитические оппоненты. Несмотря на все сложности, тысячелетняя Россия, располагая метафизическим стержнеобразующим ядром в лице русско-славянского суперэтноса, имея за спиной уникальный опыт борьбы за выживание, обустройства территорий и государственного строительства, не лишена геополитических перспектив в эпоху глобальных вызовов и угроз. Хочется надеяться на то, что, как это было уже не раз в отечественной истории, эти и другие факторы, в конечном счете, предопределят живучесть многовековой государственности, обеспечат взаимное притяжение коренных народов и земель страны, самосохранение, развитие и возрождение традиционной России.

Вместе с тем, во избежание негативного сценария развития событий, необходимо добиться демонтажа либерального истеблишмента и прихода во власть здоровых сил, оздоровить информационно-культурную среду жизнедеятельности, взять под полный контроль основные институты государственного и общественного управления. К ним, в порядке возрастания значимости влияния, принято относить: ментально-культурные (русский язык, менталитет, архетипы, уклад, просвещение, образование, культура, религия, искусство, литература и т.п.), организационно-концептуальные (смыслополагание, концепции, проекты, властные структуры, наука, кадры), медиа-когнитивные (когно-, инфо-, контрпропаганда, журналистика, СМИ и интернет, IT технологии), финансово-экономические (банковская система, крупный бизнес, финансовая политика, финансово-экономическое регулирование, золотовалютные активы и т.п.), силовые (оборона, правопорядок, безопасность), политико-правовые (конституция, законодательство, партии, неправительственные организации, выборы, эксперты и др.), дипломатические механизмы государственного и общественного управления. К сожалению, в настоящее время показатель суверенности и контроля рычагов управления в стране не превышает 50%.

В настоящее время антикризисная программа национально-государственного возрождения не будет реализована, если не будет задействована в полной мере наиболее активная и инициативная часть общества. Формирование в стране сетевой общественной России по месту компактного проживания граждан позволит не только успешно решить вопросы выживания и самосохранения уникальной российской цивилизации, но и заложить предпосылки возрождения национальной государственности в угрожаемый период развития земной цивилизации.

Перская В.В.¹

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И КИБЕРСРЕДА – ОСНОВНОЙ СЕГМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К МНОГОПОЛЯРНОСТИ²

Ключевые слова: международные отношения, многополярность, информационные войны, киберсреда, БРИКС.

Переход к многополярности сопряжен с усилением конфронтационного противостояния сторонников и противников полицентризма.

Сторонниками официально заявили себя страны БРИКС в июле 2018 г., в связи с чем именно эти страны станут своего рода «мишенями» агрессивного воздействия со стороны государств, теряющих свою исключительность в мировом сообществе. И в этой связи мы будем наблюдать нарастающую силу «нападков» не только на Россию, но и на Китай и Индию, а впоследствии и на ЮАР. В статье М. Мандельбаума, опубликованной в журнале *Foreign Affairs* в марте с.г., указывается, что «четверть века после холодной войны была самой мирной в современной истории. Сильные державы мира не боролись друг с другом и даже не думали об этом. В целом они не готовились к войне, не предвидели войну и не проводили переговоры и политические маневры с перспективой войны на заднем плане. Поскольку глобальная военная гегемония США сохранялась, возможность развитых стран сражаться друг с другом казалась еще более отдаленной»³. Одновременно западные идеологи обвиняют Россию, Китай, Иран, а также авторитарных, по их мнению, руководителей Турции, Венгрии и Польши в том, что мир стал утрачивать так долго формируемую странами Запада конфигурацию, подчиненную интересам, идеологическим ориентирам и идеям западной демократии.

Но утрата биполярности с распадом социалистического лагеря и СССР стала достаточно тяжелым бременем для либеральной демократии, ориентированной на систему противостояния и балансирования, в т.ч. во всех сферах социально-общественной жизни, включая военный потенциал. Для обеспечения своего гегемонизма странам Запада представляется необходимым сохранение монополярной мировой системы, и для обеспечения ее устойчивости коллективный Запад предпринимает усилия по созданию противников и искусственному разжиганию конфликтных ситуаций.

Но если в начале XXI века это были локальные региональные, в т.ч. горячие войны (Ирак, Ливия), то в настоящее время «полигоном для разжигания конфликтов» становится и европейская территория, а одним из факторов – приближенность сил НАТО к границам России. Одновременно Южно-Китайское море представляет собой сферу противостояния с КНР, а Ближний Восток – с Ираном. При этом характерно, что страны НАТО пытаются формировать коалиции и блоки для противодействия и противостояния возможности реализации национальных интересов России, Китая, Ирана и других государств, придерживающихся идеологии многополярности.

В современных условиях именно информационная сфера и киберсреда в состоянии принять на себя роль *основных полей противостояния* сторон, не допуская перехода в стадию *глобального вооруженного взаимоуничтожения*.

Информационная война в настоящее время базируется не столько на реальных фактах, их толковании и попытке оптимальной экспертной оценки, соответствующей реалиям, сколько на формировании «мысле-образов» у социума в той или иной стране, причем с учетом массового образовательного уровня населения, его способности воспринимать «созданную картинку действий» и с использованием аргументов, необходимых для подтверждения «правильности» этой картинки. Это уже даже не классическая пропаганда, имевшая место в условиях биполярности. Другими словами, если «нечто», не доказанное, но выдаваемое за реальность, декларируется, то последствия этого могут быть весьма ощутимыми и до боли реальными.

Так, например, аргументы России о реальном **невмешательстве** в выборы США практически исчезли с информационной панели⁴. Согласно оценке службы Gallup в августе 2018 г. только 16% американцев верят в невмешательство РФ в выборы президента США, 36% считают, что это вмешательство не изменило результата, и 39% – что существенно повлияло на результат выборов. При этом только 9% опрошенных не имели мнения по этому вопросу. В 2018 г.

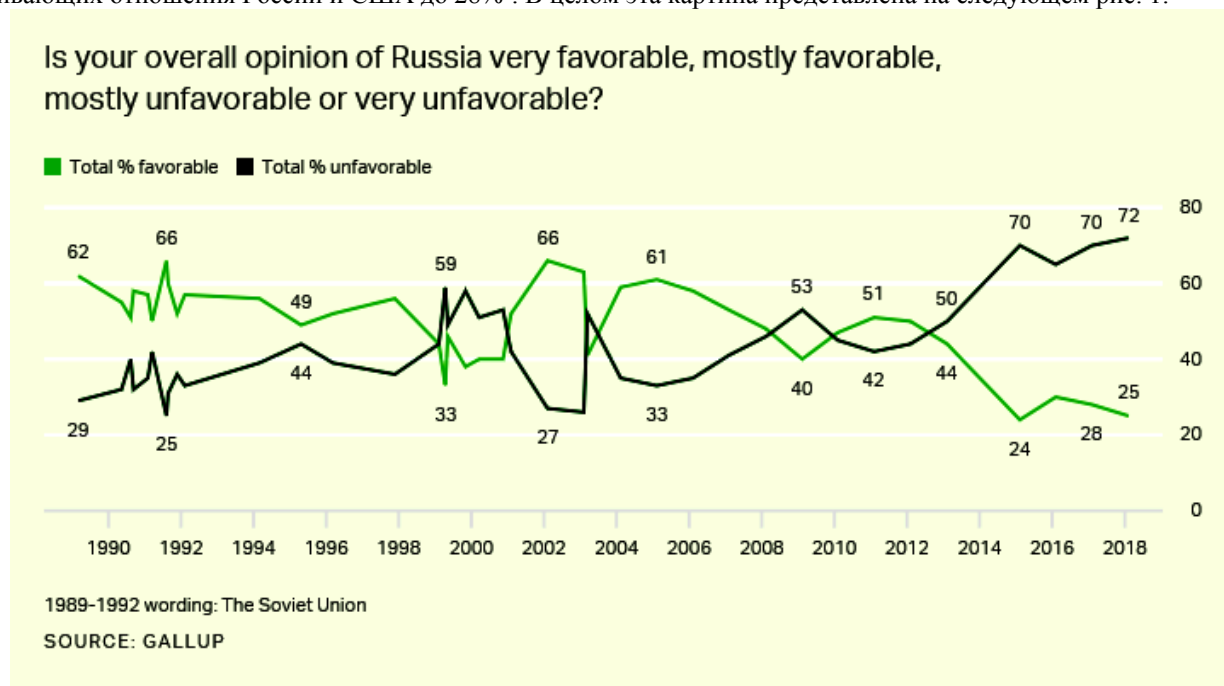
¹ Перская Виктория Вадимовна – д.э.н., профессор, заслуженный экономист России, директор Института исследования международных экономических отношений Финансового университета.

² Доклад, представленный на Международный геополитический конгресс «Глобальная безопасность и научно-технологический прогресс» (27–29 марта 2019 г., Москва).

³ Mandelbaum M. The New Containment: Handling Russia, China, and Iran. – https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-02-12/new-containment?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_content=20190323&utm_campaign=FA%20Today/Weekend%20032319%20Weekend%20Read:%20The%20New%20Containment&utm_term=FA%20Today%20-%20112017

⁴ Hawkins D. The Cybersecurity 202: Trump's meeting with Putin a pivotal moment for effort to deter Russian cyberattacks. – https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/paloma/the-cybersecurity-202/2018/07/16/the-cybersecurity-202-trump-s-meeting-with-putin-a-pivotal-moment-for-effort-to-deter-russian-cyberattacks/5b4b52791b326b1e646953bb/?noredirect=on&utm_term=.9416ef1c8f4f

сократилось число сторонников благоприятных отношений США и России до 4%, и возросло число отрицательно оценивающих отношения России и США до 28%¹. В целом эта картина представлена на следующем рис. 1.

Источник: <https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>

Рисунок 1.

Оценка позиции России как благожелательной или неблагожелательной американским социумом

При этом по данным американской службы Ipsos репутация средств массовой информации упала, и число американцев, доверяющих прессе, упало на 30% против конца 1970-х г.² При этом 85% всех жителей США полагают, что пресса должна быть свободной в целях обеспечения американской демократии³. Таким образом, на примере США мы видим успешное воздействие так называемых «фейк-ньюс» на американское общество.

Аналогично воздействие прессы в Великобритании в связи с инцидентом «вероятного отравления Скрипалей» Россией.

«В Министерстве внутренней безопасности и в Федеральном бюро расследований существуют опасения по поводу того, что Россия и другие страны по-прежнему создают проблемы в американской политике и намерены активно вмешиваться в президентские выборы в 2020 году. Об этом рассказали три источника, непосредственно знакомые с содержанием докладов последних шести месяцев. (ФБР отказалось предоставить комментарии для этой статьи, а Министерство внутренней безопасности не ответило на неоднократные письменные и устные просьбы прокомментировать ситуацию)»⁴.

США вкладывают большие средства в создание сил борьбы в киберпространстве, а военное командование открыто заявляет о своей готовности симметрично ответить на любую киберагрессию из-за рубежа. Но недопонимание, взаимное недоверие и агрессивное настроение могут привести к эскалации сетевого конфликта. В этой связи руководство спецслужб администрации Трампа поставило вопрос об использовании имеющейся горячей линии США-Россия в качестве кризисного канала связи, способного предотвратить «цифровую версию Карибского кризиса»⁵. Однако обвинения против Д.Трампа в сговоре с Россией в процессе выборов делают невозможным развитие взаимодействия в киберсреде.

Со стороны экспертного сообщества высказываются мнения о том, что в формировании информационной среды в обществе задействованы не только иностранные лоббисты (характерно для США), но и иностранные разведыва-

¹ <https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>

² <https://www.ipsos.com/en-us/news-polls/americans-views-media-2018-08-07>

³ Кроме того, 68% демократов и республиканцев отстаивают мнение, что «журналистов нужно защищать от давления со стороны правительства или крупных деловых интересов». Большинство американцев (72%) считают, что «должно быть легче подавать в суд на журналистов, которые сознательно публикуют ложную информацию». Но при этом единодушие разрушается, когда 68% демократов верят в правдоподобность действий журналистов против 29% республиканцев. 80% республиканцев и 23% демократов согласны с тем, что «у большинства новостных изданий есть либеральная предвзятость», а 79% республиканцев и 11% демократов согласны с тем, что «основные СМИ относятся к президенту Трампа несправедливо». 1/3 американского народа (29%) согласны с мнением президента Трампа о том, что «средства массовой информации являются врагом американского народа. Americans' Views on the Media. – <https://www.ipsos.com/en-us/news-polls/americans-views-media-2018-08-07>

⁴ Banco E., Paulsen K. The Daily Beast (США): горячая линия, которая могла бы удержать США и Россию от кибервойны. – <https://inosmi.ru/politic/20190227/244653014.html>

⁵ Ibid.

тельные агентства, поддерживаемые ЦРУ, или самостоятельно, либо в связке друг с другом, исходя из стоящих перед ними задач¹.

В частности, указывается, что «удар по России» связан не столько с реальным потенциалом ее воздействия на внутреннюю политику той или страны, сколько с растущим геополитическим влиянием страны.

СМИ, информируя электорат о событиях по всему миру, в целях обеспечения *управления восприятиями*, в некоторых случаях нагнетают страх и возбуждают возмущение, что определяется имидж-мейкерами правительства², а проще говоря, **идеологами той или иной стратегии государства**.

Снижение уровня доверия СМИ напрямую связано и с ростом влияния в общественном сознании Интернета. Пространство, называемое киберпространством, стало платформой для взаимодействия не только между людьми, но и между государствами. Интернет объединил весь мир, нарушая сухопутные границы, которые ранее создавали географическую дифференциацию мест проживания людей. Он заменил наземные границы цифровыми, что позволило объединить весь мир «в одну сферу».

Вместе с тем, облачные цифровые платформы, софт-продукты, коды, прошивки программ, компоненты производства компьютеров, да и вся система Интернета внедрены в массовое потребление США. Таким образом, «контрольный пакет» за функционированием Интернет-системы находится в руках его инициатора. В частности, например, ICANN («Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами» — международная некоммерческая организация, созданная 18.09.1998 г. правительством США для регулирования вопросов, связанных с доменными именами, IP-адресами и прочими аспектами функционирования Интернета) осуществляет 100%-ю координацию уникальных идентификаторов по всему миру, в т.ч. в России в Нижнем Новгороде³.

Этим объясняется успешность цветных революций, акций неповиновения, при подготовке которых Интернет обеспечивал сбор и целевую направленность действий пользователей. Интернет включил в состав пользователей не только детей и молодежь, но и людей старше 60–70 лет. Со стороны отдельных государств (Китай, Иран и др.) вводятся административные ограничения на использование доступа к мировой паутине, но одновременно создаются программы, позволяющие преодолеть этот запрет.

Эксперты считают, что в современных условиях силу информационного и кибервоздействия можно классифицировать⁴ в разрезе стран следующим образом:

- США, Китай – основные игроки в области киберконфронтации;
- региональные лидеры, включая ЕС в европейском регионе, Россию в Евразии, Индию в Юго-Восточной Азии, Бразилию в Латинской Америке и Южной Африке в Африке;
- другие страны, которые реализуют свои интересы через киберпространство, но исключительно на местном уровне и без широкого использования подрывных действий. К этой группе принадлежит Украина;
- другие государства и различные экстремистские и террористические организации, которые используют киберпространство для осуществления подрывной деятельности против других стран и международных организаций⁵.

В этой связи перед странами БРИКС стоит не столько задача цифровизации национальных экономик на правилах и основах, сформированных США, сколько создание собственной платформы информационно-коммуникационного сотрудничества, взаимосвязанного с существующим Интернетом, но позволяющего обеспечить национальную безопасность этих стран. Ожидать заключения всеми странами «продвинутого» международного договора о кибербезопасности⁶ в условиях *противостояния униполярности продвижению полицентризма не реально*.

Одновременно странам необходимо обеспечить создание своих программ, своего «железа» и микроэлектроники, которая исключит промышленный и прочий шпионаж, а также несанкционированное вмешательство и «идеологическую диверсию» по отношению к населению той или иной страны. Нежелательные кибервоздействия могут быть направлены на разжигание ультранационалистических настроений, продвижение заведомо ложных идеологием государственной политики и пр. Набирают силу кибершпионаж, использование киберпространства для вмешательства в электоральные и политические процессы, а также массовые информационные войны в Интернете. При этом существует реальная возможность превращения кибервойн в торгово-экономические и санкционные войны, а также в прямое вооруженное противостояние⁷.

¹ Do the foreign state influence the US Presidential elections? – http://www.softpanorama.org/Skeptics/Political_skeptic/Two_party_system_as_poliarchy/Foreign_influence_on_elections/index.shtml

² Ibid.

³ <http://icann-ru.ru/>

⁴ В отчете «Всемирная оценка угроз» Американского разведывательного сообщества отмечается, что Россия продолжит разрушительные кибератаки против Соединенных Штатов и их союзников, включая Украину; Китай будет использовать кибершпионаж и кибератаки для поддержки своей национальной безопасности; Иран и Северная Корея также создадут глобальные угрозы интересам США посредством возможных кибератак против Соединенных Штатов. Источник: Coats D.R. Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community. February 13, 2018 (Director of National Intelligence). – P. 5–6.

⁵ http://bintel.com.ua/en/article/09_05_krynica

⁶ Понятие кибербезопасности стало рассматриваться с середины 1990-х годов, в т.ч. в рамках ООН, ОБСЕ, ОЭСР, НАТО, БРИКС, ШОС и др. «Кибератака» или «киберпротиводействие» – это мощное средство для реализации широкого круга задач: от пропаганды до шпионажа, от отказа в обслуживании до разрушения инфраструктуры государства. Кибератаки могут быть реализованы с использованием вредоносных программ для персональных компьютеров или систем организаций, кражи личной информации, фишинга паролей пользователей, а также методом «заражения» компьютерных сетей. См.: Pazyan A. Cyberspace – a Manmade Domain for Wars. – http://www.noravank.am/eng/articles/detail.php?ELEMENT_ID=16349

⁷ http://bintel.com.ua/en/article/09_05_krynica/

В современной глобальной Интернет-инфраструктуре проникновение может стать фатальным для общества и государственной системы управления национальным хозяйством, в т.ч. критической хозяйственной инфраструктурой. Анонимность кибердействия – это как относительное преимущество, так и фактор повышенной опасности, т.к. кибердействия не связаны с международным правом.

Информационные войны, в том числе в киберсреде, могут быть отнесены именно к военным действиям в силу наличия двух критериев из трех¹, определяющих понятие «военные действия против противника»².

В связи с изложенным признаем первостепенную значимость разработки международного межгосударственного соглашения о правилах использования киберсреды и не нанесения ущерба односторонними действиями какой-либо из сторон. Информационная же среда – это сфера сугубо национально-государственного ведения и регулирования.

¹ Reed Th. Cyberwar and the world: Hacking can reduce violence in the real world // Foreign affairs. 2013. – November/December. – P. 77–79.

² Pazyan A. Cyberspace – a Manmade Domain for Wars. – http://www.noravank.am/eng/articles/detail.php?ELEMENT_ID=16349

Попадейкин В.В.

д.ю.н., доцент, руководитель Московского филиала Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности

СИСТЕМНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: правовая культура, правовое государство, политическая экономика, мораль и экономика, правосознание, гуманитарное образование, глобальные риски.

Международное сообщество, включая Россию, в начале XXI века находится в центре беспрецедентных и масштабных отрицательных экономических, политических и технологических вызовов. Распад СССР, становление и развитие капитализма в России привело к краху прежнего глобального порядка в мире и становлению новых перспектив международного и регионального сотрудничества. В своем докладе на международном форуме в Кембридже 11 мая 2017 г. директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунов отметил, что «глобализация в новом веке – чем дальше, тем больше – оборачивается своей темной стороной, и пронизывающие ее противоречия ведут к нарастанию глобальных проблем, «локальных» и «асимметричных» войн, локализаций и одновременно имперских интенций. Борьба за лидерство в грядущей технологической революции разворачивается на фоне значительного обострения противоречий между а) тенденцией под флагом глобализации установить гегемонию транснационального капитала немногих стран, и б) тенденцией к защите национальных экономических, политических и этнокультурных интересов. Это борьба обостряется»¹. В свете изложенного перед российской экономикой встает сложная задача модернизации страны с учетом решения проблем нового индустриального развития и формирования постиндустриального общества.

Факторов, влияющих на социально-экономическую ситуацию в РФ, много. При этом в условиях развития капиталистических отношений и их усложнения в свете обострения технологических противоречий в отношении производства в современных процессах «технологической революции» все большее значение приобретает право, являющееся необходимым инструментом управления противоречивым и вместе с тем единым миром. Сегодня в обществе проблема реализации прав и свобод человека и гражданина заняла одно из ведущих мест в социальных отношениях, но не лидирует в экономической сфере технологической революции начала XXI века в России и за рубежом.

Частная собственность в принципе разрушает патриархальные ценности (традиции) и приводит к необходимости выработки обществом новых ценностей. Недавно лидирующие этические и моральные инструменты переживают нелегкие времена, и в противовес им формируются другие. Л. Мамфорд в своей книге «Миф машины» пишет, что «капиталистическая система ценностей, по сути, превратила пять из семи смертных грехов христианства – гордыню, зависть, скупость, алчность и похоть – в положительные общественные добродетели, видя в них непременные побуждения ко всякого рода хозяйственной деятельности; а главные добродетели, начиная с любви и смирения, были отвергнуты как «вредящие делу» – не считая тех случаев, когда они делали рабочий класс более послушным и покорным хладнокровной эксплуатации»².

В условиях либерально-демократических реформ в России, к сожалению, сохраняются многие опасные правовые традиции русской интеллигенции, которые были подробно освещены авторами «Вех»³ еще в начале XX века. Лидеры новой индустриализации легко отвергают уголовное право, административное право. Конституционное и гражданское право рассматривают только как неотъемлемое право частной собственности. Вслед за Л.Н. Толстым русская техническая интеллигенция вновь отрицает необходимость внедрения права в общественные отношения всех субъектов либерально-демократических реформ в России, выделяя научно-технические и экономические приоритеты. Принципиально отвергают формирование правосознания на всех уровнях воспитания и образования молодежи. Строгое нормирование и четкое определение законных прав и обязанностей отвергались и отвергаются интеллигенцией по различным причинам: во имя Веры, Свободы пролетариата, Научно-технического прогресса, Перестройки, Рыночной экономики, Свободы торговли на международном уровне и т.д.

Между тем серьезные угрозы международной и региональной безопасности жизнедеятельности, с которыми сталкивается и ещё долго будет сталкиваться человечество, далеко не сводятся к естественным и антропогенным

¹ Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество второго поколения: дисконтенты глобализации и будущее ноосферной цивилизации (открытая лекция, 11 мая 2017 г., Кембридж) // По ту сторону глобализации: потенциал Евразии. Международный форум. Кембридж, 11–13 мая 2017 года / Мат. Международного форума / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР, 2017. – С. 6.

² Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. – С. 361–362.

³ Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909–1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 462 с.

опасным и вредным факторам. Они включают также крайнее злоупотребление правом, коррупцию, неадекватное реальное стремление к неограниченной свободе предпринимательства, расширению производства товаров и услуг без границ, нарушения международных договоров (контрактов) и т.д.¹

Новая система социально-экономических отношений общества и бизнеса в гораздо большей степени управляется рыночными либерально-экономическими процессами (на основе дерегуляции экономических и природоохранных процессов) и экономическими показателями, чем нормами права, экологической (технической, комплексной, национальной и др.) безопасности и требует пристального внимания к созданию новых форм взаимодействия общества – государства и бизнеса, требующего от посредников специальной научно-технической, психологической и юридической подготовки. На наш взгляд, наибольшую опасность сегодня представляет тенденция части западных политиков и экономистов-либералов подвергать сомнению традиционные представления о семье, взаимоотношения старшего и молодого поколения, нерушимости традиционных ценностей во имя расширения международного разделения труда в условиях глобализации². Все это происходит на фоне ослабления роли ООН, включая ЮНЕСКО, в деле сохранения интеграции государств в духе лучших мировых традиций, приоритета духовных ценностей.

Во многих международных договорах государства признают, что уважение прав и свобод человека является главным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития государства. Одним из фундаментальных основ соблюдения прав человека является эффективная и справедливая судебная система с учетом особенностей развития государства.

Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. В разработанной ЮНЕСКО «Дорожной карте осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития» подчеркивается, что «решение серьезных проблем, связанных с устойчивым развитием, не может быть обеспечено исключительно за счет политических договоренностей, мер финансового стимулирования и технологических решений. Для этого требуется радикально изменить наш менталитет и принципы правосознания, лежащие в основе наших действий, пересмотреть отношение к окружающим нас людям, а также взаимоотношения с экосистемами, обеспечивающими нашу жизнедеятельность. Для построения более справедливого, мирного и устойчивого мирового общества каждый отдельный человек и каждое общество должны быть вооружены знаниями, навыками и ценностями ориентирами, а также обладать четким пониманием того, как добиться подобных изменений»³.

Реализация данного направления требует постановки новых задач для формирования правосознания общества в сфере правового регулирования социальной и экономической жизни общества. Моисеев Н.Н. в своей статье «О необходимых чертах цивилизации будущего» утверждал: «Каждая эпоха рождает свой тип мировоззрения, новые знания и новый опыт вносят свой вклад, и идет непрерывная трансформация наших взглядов на нас самих, на окружающий мир и на наше место в нем. Но, как и в каждом из природных процессов, бывают периоды коренной перестройки самих основ эволюционного процесса развития человека, поворотные моменты антропогенеза. Я думаю, что мы как раз и подходим к одному из таких поворотных моментов. Но угадать будущее нам не дано. Тем не менее, кое-что из будущего мы представляем достаточно отчетливо. Так, мы уверены, что необходимо появится система новых табу и возникнет необходимость новых знаний. Но этого всего заведомо недостаточно»⁴. Необходимо ещё наличие «человеческого в человеке», которое воспитывается в рамках формирования «правосознания»⁵ в рамках правового государства.

¹ См.: Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. – М., 2010. – С. 18; Копылов М.Н., Нгуен К.Т. Современные подходы к экосистемному управлению // Евразийский юридический журнал. – М., 2013. – № 4 (59). – С. 82–86; Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста: учебное пособие. – М., 1994. – 304 с.; Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. Пределы роста: 30 лет спустя. – М., 2012. – 358 с.; Митрович Б.Т. Рекламационное право и рекламации по нарушениям контрактов. – М., 1997. – 512 с.; Правовые аспекты безопасности жизнедеятельности / Попадейкин В.В., Чернышова Т.В., Чорбинский С.И. и др. – М., 1997. – 87 с.; Право и культура: монография / Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др. – М., 2002. – 423 с.; Руководящие принципы по предотвращению, готовности к и действиям при химических авариях: Руководство для государственных органов промышленности, персонала и прочих заинтересованных сторон по выработке стратегии и формированию программ предотвращения, готовности к и действиям при авариях с опасными веществами / Директорат окружающей среды, Организация экономического сотрудничества и развития. – М.: Организация научных исследований и разработок «Индустриальный риск», 1992. – 291 с.; Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М., 2003. – 584 с.

² См., например: Дугин А.Г. Геополитика России. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2012. – 424 с.; Дугин А.Г. Четвертый Путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию. – М.: Академический проект, 2014. – 688 с.

³ Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития: выдержки // Вестник экологического образования в России. 2016. – № 1, январь – март. – С. 18.

⁴ Экология, охрана природы, экологическая безопасность. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. – С. 6.

⁵ Нарциссова С.Ю. Аргументация как фактор смыслообразования в обучении // NOTA BENE: Психология и психотехника (электронный журнал). 2012. – № 1. – С. 165–195. – http://e-notabene.ru/psp/article_126.html; Нарциссова С.Ю., Пок М.В. Аргументы в защиту правовых гарантий родителей на воспитание детей в рамках традиционных ценностей // Психология и психотехника. 2015. – № 12(87). DOI: 10.7256/2070-8955.2015.12.16975. – С. 1270–1277; Нарциссова С.Ю. Психология аргументации правовых решений и мнений о взаимодействии в киберпространстве: Монография. – М.: Академия МНЭПУ, 2015. – 207 с.; Нарциссова С.Ю. Когнитивный стиль и содержательные показатели аргументов // Психология и психотехника. 2011. – № 2(29). – С. 50–62; Нарциссова С.Ю. Когнитивно-стилевые аспекты аргументации // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. – № 2. – С. 180–187; Нарциссова С.Ю. Психология безопасной коммуникации: монография. – М.: МНЭПУ, 2016. – 267с.; Нарциссова С.Ю. Куликова С.В. Когнитивная аналитика социального пространства информационной среды // Гуманитарные науки в современном образовании: проблемы, решения, перспективы развития: сборник научных трудов. – М.: МЭСИ, 2014. – С. 174–181; Нарциссова С.Ю. Аргументативный дискурс в обучении (психосемиотический подход) // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Ч. 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: НГТУ, 2010. – С. 67–75; Нарциссова С.Ю. Аргументация, дискурс и индивидуализация образования // Психология и психотехника. 2011. – № 9(36). – С. 60–70.

В ходе модернизации гражданин Российской Федерации способен и должен усвоить моральные, этические и правовые понятия, которые сейчас в сознании молодого поколения («эффект 90-х годов») укрепились как бесполезные или даже вредные, такие как справедливость, жалость, взаимовыручка, необходимость защиты слабого («ответственность за третье лицо» вызывает у многих современников только улыбку), совесть, мораль, законность, правопорядок. «Только руководствуясь представлениями о нравственном и безнравственном, человек может поступать по совести. Сформированное правосознание не позволит человеку обмануть, украсть, нагрубить, лицемерить, поскольку оно базируется на нравственных нормах чуткого отношения к людям, осознании долга и справедливости. Дать оценку поступку, мотивам, образу жизни человека с точки зрения соответствия моральным образцам может только развитое нравственное и правовое сознание. Юрист, а тем более специалист другой сферы, не обладающий правосознанием, не будет задумываться о моральной обоснованности гражданских или уголовно-процессуальных норм, он не нуждается и в собственной нравственной безупречности, живя в безнравственном обществе, в обществе, где превозносятся лишь законы рынка»¹

Выход из создавшегося кризиса технической интеллигенции России возможен, если она, несмотря на все политические, экономические и правовые трудности, препятствия и возможные негативные риски, создаст либеральную правовую модель государственного развития, специфичную для России, отвечающую лучшим традициям русской либеральной правовой мысли, рассмотренных в трудах: Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, Л.И. Петражицкого, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского и С.И. Гессена². Работы этих авторов наиболее полно формулируют лучшие традиции либеральной правовой мысли: государство – мораль – справедливость – общество – личность (субъект). Чтобы это произошло, от правоведов и политиков потребуются разработать принципиально новую концепцию правового государства и стратегию устойчивого развития России, понятную и приемлемую для большинства «простых» граждан – «бедных» и «богатых», «лириков» и «физиков». Данный процесс трансформации классического правового либерализма в либерализм современного правового российского государства в условиях глобализации крайне сложен и противоречив, но другого пути модернизации российского общества нет.

Наиболее полно данной традиции русского правового либерализма в условиях глобализации соответствует либертарно-юридическая концепция³. Правовые позиции Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, Л.И. Петражицкого, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского и С.И. Гессена объединяет принцип формального равенства, который включает: абстрактно-формальную всеобщность нормы и меры равенства; свободы и справедливости.

К сожалению, именно справедливость в духе лучших традиций русского правового либерализма в лице В.С. Соловьева вызывает наиболее бурный протест со стороны демократически настроенной технической интеллигенции («физиков от экономики»), включая политическую оппозицию, которые утверждают, что наиболее опасное явление в социальной системе (по принципу – рынок решит «все») – государственная защита интересов наиболее незащищенных слоев населения и реализация справедливости правоохранительными органами (следственными органами, прокуратурой и судом).

В условиях глобализации и господства технократии особое значение приобретает актуальная для сегодняшней России позиция Б.Н. Чичерина о том, что разграничение правовых и нравственных явлений автоматически НЕ санкционирует несправедливые позитивные законы, а также полностью исключает нравственность из правового (юридического) мышления. Сочетание права и морали в плане традиций русского либерализма не противоречит современным представлениям о праве в России и за рубежом. Столкнувшись с «злоупотреблением» права немецкие правоведы уже к концу XX века разработали ряд законов, направленных на защиту нравственности и справедливости, в определенной степени ограничивающих право частной собственности. Таким образом, вырабатываются действенные механизмы стабилизации общества в условиях абсолютизации права на частную собственность, неограниченное материальное производство и индивидуальную экономическую свободу. Успешная правовая деятельность возможна лишь в том случае, если субъект права будет придерживаться морально-культурных ценностей (традиционных для русского общества), с одной стороны, а с другой – сумеет их преодолеть в интересах научно-технического прогресса и благополучия России. Возможности для реализации рассматриваемого принципа заложены, прежде всего, в методологической схеме правовой защиты субъектов управленческой деятельности, т.к. «...власть возможна лишь в мире, в котором сочетается случайность и необходимость, хаос и порядок. Именно тяга к порядку в основном оправдывает осуществление руководства как такового»⁴. Можно сказать, что огромный правовой опыт, накопленный русскими либералами в ходе либерально-демократических реформ в России, которые охватывают более столетия русской истории, может и должен быть учтен при определении вектора развития и модернизации системы государственного управления новой России.

Всеобщая декларация прав человека, утвержденная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., провозгласила в первой статье документа: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Более шестидесяти лет в десятках конвенций мировое сообщество пытается раскрыть и определить основополагающий принцип прав человека – достоинство, присущее от рождения каждому человеку. Как показали события второй половины XX и начала XXI века (распад СССР, локальные войны и вооруженные конфликты в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и т.д.; кризис миграционной политики Европейского союза в 2015 г.), данный

¹ Попадейкин В.В., Ойцев А.А., Филиппов В.В., Нарциссова С.Ю. Формирование правосознания студентов непрофильных вузов // Lex Russica. 2014. – № 8. – С. 986–993.

² Валицкий А. Философия права русского либерализма. – М.: Мысль, 2012. – 567 с.

³ Право и культура: монография / Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др. – М.: РУДН, 2002. – 423 с.

⁴ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М.: АСТ, 2003. – С. 699.

принцип просто игнорируется рядом политиков ведущих мировых держав. Отмечая политические и экономические трудности реализации принципа о достоинстве человека, следует подчеркнуть, что переход к свободному обществу и соблюдению прав человека представляет собой многофакторное явление, интегрирующее политику, право, экономику, культуру, религию, самобытность и традиции народов, населяющих нашу планету. Преувеличение или преуменьшение обществом значения одного из этих факторов, провозглашение ложных или искаженных целей и задач в сфере защиты прав человека может привести к гуманитарным катастрофам, межэтническим и межконфессиональным столкновениям, приводящим государства к распаду, а их граждан – к гибели.

Пути преодоления «разброда и шатания» в умах и душах современной российской молодежи подробно рассмотрены в трудах Моисеева Н.Н., Степанова С.А.¹ В свете изложенного в ходе модернизации России должны быть раскрыты и наполнены правовым смыслом актуальные вопросы развития личности в РФ в условиях цивилизационных разломов, чему могут содействовать обсуждение и изучение следующих тем:

- экологическая безопасность как общечеловеческая ценность и гарант международной безопасности;
- устойчивое развитие и моральные запреты как основа правовой системы и формирования «правового закона»

Э. Канта;

- причины нарушения прав человека в мире и как это может отразиться на экологических ценностях;
- традиционные семейные ценности и историческая необходимость правового определения степени допустимости их трансформации в новых социально-экономических условиях;
- формы «злоупотребления правом» и развитие негативных последствий правового нигилизма;
- возможен ли синтез гуманитарного и технического мировоззрения в рамках новой экологической цивилизации;
- определение оптимального объема правовых знаний для школьников, включая философию права; теорию, историю государства и права (политических учений); конституционное, административное, гражданское, уголовное, трудовое, экологическое право и др.

Необходимо отметить, что перспективы модернизации и развития российского права во многом зависят от освоения духовного смысла отечественного правового менталитета и правосознания россиян. Российский правовой менталитет, правовое сознание россиян объективно складывались в течение длительного исторического периода, проверялись, корректировались временем. Правовая система, правопорядок и отечественное законодательство должны создаваться с учетом российского правосознания и правовой ментальности.

Для решения поставленных вопросов необходимо расширить гуманитарные аспекты подготовки бакалавров и магистров в высших учебных заведениях в свете устойчивого развития мирового сообщества и становления общих принципов и концепций «мирового права безопасности техносферы» в условиях глобализации и либерализации международных отношений. При этом необходимо широкое развитие и внедрение в образовательный процесс принципов гуманитаризации и экологизации политики, экономики и высшего инженерно-технического образования как интеллектуального обеспечения перехода России на путь устойчивого и справедливого развития. Формирование мировоззрения и правосознания российской молодежи должно строиться в свете лучших достижений теории и истории государства и права России. В ходе обучения школьники и студенты всех специальностей соответственно должны усвоить традиционные ценности российских и зарубежных ученых, таких как Н.Н. Моисеев, Н.Н. Иноземцев, Г.Б. Клейнер и многих других.

Настоящее дело русской интеллигенции в ходе модернизации России состоит в донесении гуманитарных знаний до молодежи, ее воспитании в лучших традициях русской философской и правовой мысли, направленной на объединение народов мира, дружбу и справедливое развитие мирового сообщества в целом на основе философии и этики И. Канта и А. Швейцера, а также на формирование социокультурного подхода в правоповедении нового российского общества. Выпускники всех специальностей (особенно экологи и экономисты) вузов должны освоить бессмертные идеи русских правовых традиций, изложенных в трудах известных правоведов, историков и философов второй половины XIX – начала XX веков, как В.И. Сергеевич, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.П. Павлов-Сильванский, С.Ф. Платонов, М.К. Любарский, М.Ф. Владимирский-Буданов и другие.

¹ Моисеев Н.Н. О необходимых чертах цивилизации будущего // Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. – М.: МНЭПУ, 1997. – С. 233–251; Моисеев Н.Н. Новая планета. Методологические послышки для разработки цивилизационной парадигмы наступающего века // Моисеев Н.Н. Мировое сообщество и судьба России. – М.: МНЭПУ, 1997. – 272 с.; Попадейкин В.В., Ойцев А.А., Филиппов В.В., Нарциссова С.Ю. Формирование правосознания студентов непрофильных вузов // Lex Russica. 2014. – № 8. – С. 986–993; Степанов С.А. Экология и устойчивое развитие // Вестник экологического образования в России. 2014. – Т. 2, № 72. – С. 37–38; Степанов С.А. Педагогическое обеспечение экологического развития России // Вестник экологического образования в России. – М., 2014. – Т. 2, № 72. – С. 4–8; Степанов С.А. Россия в век глобализации: проблемы идентификации, путей развития и перестройки образования для устойчивого развития: Монография. – М.: МНЭПУ, 2013. – 720 с.; Степанов С.А. Наследие Н. Моисеева в философии экологии и экологической педагогике // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. – № 1–2. – С. 207–211; Степанов С.А. Концептуальные основы экологического образования для устойчивого развития в научном наследии академика Н. Моисеева // Вестник экологического образования в России. – М., 2011. – № 4 (62). – С. 9–12; Степанов С.А. Десятилетие ООН образования для устойчивого развития завершается, а задачи экологического образования в России усложняются // Вестник экологического образования в России. – М., 2014. – Т. 4, № 74. – С. 1–3.

Радзиевский В.А.¹

КУЛЬТУРА УКРАИНЫ: ОТ ПЕРЕМЕН К ПЕРЕМЕНАМ

Ключевые слова: культура, культурное пространство Украины, культурный код, культурология, история, культурная политика, окно Овертона.

Keywords: culture, the cultural space of Ukraine, cultural code, culturology, history, cultural policy, Overton window.

На Украине некоторые пытаются все чаще и пристальнее смотреть «сквозь украинскую этническую призму» – от «украинской» трипольской культуры до этнопатриотики в конце второго десятилетия XXI века. Отсюда, по словам академика П.Толочко, появление в учебниках рассказов о древнейшем украинском государстве Аратта, о становлении украинской монархии в скифское время, о заселении славянами северной Африки и Ближнего Востока, о «Велесовой книге». Даже об украинских именах в дохристианские времена: «украинцев еще не было, а «украинские» племена уже были» [1, с. 65].

Культурфилософское и историческое мифотворчество, как и наукоподобная сказкология на политологическую, социологическую и иную тему формируют в обществе негативные паттерны, деформируют сознание и самосознание, развивая комплексы культурно-исторических, философско-политических и ментально-психологических неполноценностей, ущербностей и убогостей, прививая чувство и стереотипы соответствующих (особенно культурно-политических и социально-психологических) несостоятельности. Культурно-историческая конъюнктура деформирует общеизвестное: так, у «украинца» Владимира Мономаха, сын Юрий Долгорукий и внук Андрей Боголюбский «становятся» «москалями». Государственных деятелей России из Украины (Ф. Прокопович, братья Алексей и Кирилл Разумовские, сын Кирилла Алексей Разумовский, А. Безбородько, В. Кочубей и др.), как и из УССР (Н. Хрущев, Л. Брежнев, К. Ворошилов, Н. Подгорный и др.) игнорируют. Очень трагический голод 1933 года, согласно даже американскому историку М. Таугеру, обусловлен неурожаями, а не «террористами-москалями». П. Толочко отмечает, что Украина «за годы независимости превратилась в находящееся под внешним управлением лимитрофное государство» [1, с. 67].

В конце 2018 г. парламент Украины прекратил действие российско-украинского «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве». Все события последних четырех лет будто вели к этому, а последний год стал особенно показательным. Еще год назад некоторые специалисты утверждали, что на традиционно щедрой и богатой Украине «для подростков кумирами стали люди в балаклавах и националистические группы, светившиеся на Майдане» и «у молодежи, выросшей на тех событиях, все субкультурные, националистические и «околоАТОшные движухи» очень популярны» [2, с. 4]. Психолог И. Костенко говорила: «Гитлер и все, что с ним связано, привлекает подростков» [2, с. 4]. Это не удивительно, если у части молодежи нет правдивых знаний истории. Им кто-то внушил, что термин «Великая Отечественная война» – неправильный, СССР – это плохо, Красная армия – злодеи, а русские – враги. Акции «Бессмертный полк» и «Георгиевская лента» у многих также не в почете. Стоит ли удивляться, что из 30 юношей, опрошенных нами в Киеве в феврале 2018 г., никто не мог объяснить, чему приурочен праздник 23 февраля. Зато мы услышали версии: «день русских мужчин», «русские кого-то оккупировали», «было что-то на Донбассе», «день захвата Россией Украины» (на вопрос «когда?» – невнятно: «при царе Петре, после Украинской революции или при Сталине»). Ответы из другого опроса: «георгиевскую ленту изобрели враги Украины», «Георгий Победоносец – москаль, который воевал с украинцами». Конечно, не все юноши такие, но определенные тенденции вызывают тревогу. Беспокоит запрос у части молодежи на популяризацию идеалов насилия, разрушения и уничтожения. Новые дискурсы, не характерные для великой традиционной культуры Украины, вписываются в культурное пространство в контексте переоценки ценностей и приоритетов.

Цель статьи – исследование влияния негативных тенденций в отдельных культурфилософских дискурсах на трансформацию культурного кода Украины в контексте современных социокультурных процессов.

Среди ученых, изучающих историю и культуру Украины, выделяются объективные исследователи (П. Толочко, Г. Ивакин, А. Моця, А. Толочко, В. Король, В. Орленко, Н. Щербак, Н. Сенченко и др.), чьи позиции мы и будем учитывать.

Чтоб понять итоги российско-украинских отношений конца 2018 года посмотрим в недавнее минувшее. В 2017 г. Госкомтелерадио запретило 221 книгу из РФ, хотя «на сайте ведомства в электронном реестре значится, что запрещены только 25 книг» [3, с. 4]. В начале года среди новостей культуры были сообщения об ужесточении контроля в Сети и «в Украине правозащитники возмущены так называемыми тайными тюрьмами украинских спецслужб, а также не-

¹ Радзиевский Виталий Александрович – кандидат культурологии, доцент Киевского национального университета культуры и искусств, член-корреспондент Международной академии креативной педагогики, член-корреспондент Международной академии фундаментальных основ бытия, академик Украинской технологической академии.

правомерным задержанием людей силовиками» [4, с. 3]. Есть ли такие тюрьмы? Может, это просто выдумка. Но есть другие факты. Так, попытка под видом «защиты национальной культуры» заменить «ВКонтакте» и «Одноклассники» украинскими аналогами потерпела крах, – выиграли соцсети Запада.

В Кабмине разрабатывали закон, наказывающий певцов и актеров за гастролы в РФ. Вице-премьер «собирается расправиться с артистами»: «Гастролы наших исполнителей в стране-агрессоре – это вопрос не культуры, это вопрос гибридной войны» – сказал В. Кириленко [5, с. 4]. Даже в спортивной культуре доминировала тенденция на изоляцию от РФ [6, с. 11]. Культура должна служить миру, любви, взаимопониманию, согласию, взаимопрощению.

Радикализация части общества имела культурные проявления: факельные шествия (в т.ч. «Марши Бандеры», «бандеризация» сознания отдельных адептов), новые программы (вначале 2018 «радикалы опубликовали «20 задач украинского национализма», среди них – тезис об уничтожении инакомыслящих» [7, с. 2]) и другие. Некоторые экстремисты настаивают на насилии, агитируя за «тотальное истребление кремлевских вурдалаков» [7, с. 2]. Даже В. Сергейчук допустил, что «на смену «серым» придут «черные» – радикалы с оружием... делая ставку на тоталитарную диктатуру» [7, с. 2].

В 1596 г. в Бресте осуществили отрыв части Руси от единой восточнославянской цивилизации. Это и сегодня ощутимо в Галиции. История повторяется, но в иных масштабах и условиях, а в роли «греко-католиков» выступают псевдохристианские группировки. Отдельная трагическая тема – создание якобы «автокефальной» местной церковно-подобной структуры. И если есть земная Русь и Небесная, то новая христосхожая структура имеет сугубо низменное измерение. Можно по-разному относиться к множеству духовных идей, тем и концептов («Святая Русь», «Москва – третий Рим», «Триединый народ русский», «Небесная Россия», «Горняя и земная Русь», «русское небо», русский мир», «Небесная и земная Россия» и т.д.), но при всем плюрализме необходимо уважать традиционные святыни, мнения и ценности.

Глава светской державы П.Порошенко утверждает, что в церковном вопросе «нам, как воздух, необходимо единство в условиях внешней агрессии» и звучат на всю Украину его слова о религиозном «самоопределении»: «Я хочу отдельно отметить, что и украинская церковь – Поместная Автокефальная Украинская Православная Церковь – является ключевым элементом нашей государственности и нашей независимости. Потому что армия – защищает украинскую землю. Речь – защищает украинское сердце. Церковь – защищает украинскую душу». Особенно интересны «радения» и «попечения» об украинском православии со стороны всевозможных сектантов. Странная «ревность» о благе «духовно неближних».

После краха КПСС церковная тема заняла особое место не только в СМИ. В традиционном братском единстве восточных славян православие играло важную роль. Поэтому серия расколов на Украине (автокефалы, «киевопатриаршники», «автокефалы» и др.) имела не только значение для внутренней жизни страны, но и для иных государств, для всего славянства и для православного мира в целом.

Братство и партнерство Киева с Москвой известно кто попытается и в годовщину 1030-летия Крещения Руси заменить «Стамбульским вассалитетом». «Карманный Константинополь» (видимо, поддерживаемый Вашингтоном и Анкарой) становится шефом «украинской раскольничье-державной церкви». Это удар по славянству и по мировому православию. Даже большевики не додумались до такого. Это почти по фразе Дж. Оруэлла: «Война – это мир. Свобода – это рабство. Незнание – сила».

Где-то опыты по расчеловечиванию людей напоминают практическое воплощение концепции «окна Овертона» и модели «горизонтов правды». Если исторически из единой древнерусской культуры и народности получилось три русских (суб)культуры и братских народа (общности) – великорусы, малорусы и белорусы, то из имперских малороссов последовательно «делали» украинцев (австрийцы, поляки и др.), советских украинцев (в т.ч. коммунисты), несоветских украинцев (конец Перестройки), их преемников – постсоветских, несоветских, антисоветских людей. Затем в почти антимальроссов (якобы «малоросс» – это оскорбление: «малый, неполноценный» и т.п.) и едва ли не в антирусских (через некую русофобность, дерусификацию и т.д.). Внешне подобный процесс можно назвать «ставнями» окна Овертона.

Теория «горизонтов правды» предлагает «набор-иллюзию фрагментов» в виде «кусочных» и «отрывочных» меняющихся и переходных «правд». Манипулируя конкретно-историческими обстоятельствами и культурно-философскими дискурсами, людям, зомбируя их, навязывают «наборы правд» и «смеси подходящих ответов», являющиеся временными составляющими. По типу «конструктор» (планомерно собираются нужные «фигуры») и «калейдоскоп».

Вследствие новой «сборно-разборной конструкции» имеем переходную форму. Для агрессии, ненависти и эскалации войн. Конфигурация (не только культурполитическая) будет меняться. Внутри социокультурных процессов происходят ментальные изменения, «корректирующие» культурный код.

Вектор развития можно изобразить простой схемой. Некое общество (например, нездоровое) задает соответствующий тон, «транслируя» свои «боли» в культуру данной территории. Культурные процессы, получив негативный посыл, перерабатывают его и передают в обработанном виде, как бы «зеркала», в общество. Новое общество получает новый «заряд» нездоровья. Возникают своеобразные циклы и витки коренизации, декоммунизации и примитивизации в неких социокультурных реалиях. Это кое-где хорошо просматривается по отношению к русскому языку и к культуре.

Подтверждением нашей теории неоциклов (как аналога окна Овертона) может быть простая схема. Условно: общество 1 – культура 1 и новый виток: общество 2 – культура 2 и т.д. Пример – новое социальное событие: оформление общественного крыла «Азова» в «Национальные дружины» с правом «задерживать людей и даже применять спецсредства» [8, с. 2]. Их цель – установить украинский порядок, их питательная среда – экс-бойцы АТО, ультрас, футбольные фаны и другие борцы, способные «выступить в качестве молота для борьбы с несогласными» [8, с. 2].

Задавая культурный тон (факельные празднования, национальные марши, символы и т.д.), радикалы предлагают модель поведения для нации, а «данные украинцев все чаще оказываются в распоряжении силовиков или в открытом доступе. Без защиты остаются банковские счета, переписки в соцсетях и даже медицинские анализы. Юристы: сейчас для органов не осталось преград» [9, с. 1].

Тревожат процессы дегуманизации, деруссификации и деградации в ходе политизации некоего культурного пространства. Уходят свидетели событий 1941–1945 и скоро клише «американцы-победители и американцы-освободители» может стать где-то общепринятым. Прошлое переписывается и «корректируется». Как понять, если «“щупальцами русского мира” назвал Цоя, Высоцкого, Пугачеву и Булгакова... директор Института национальной памяти Владимир Вятрович» [10, с. 1]. Он отметил, что не менее опасны, чем «совок» и «московская церковь» – «“Ирония судьбы”, восьмое марта, булгаковы, пугачевы и даже высокоцкие и цои» [10, с. 1]. Политолог А. Золотарев уточнял: «В этот список будут попадать те, чья деятельность связана с Российской империей и Советским Союзом» [10, с. 3]. По словам А. Кучкиной, «очевидно, что скоро в список «вредных» попадут также Пушкин, Лермонтов, Гоголь (фильмы по мотивам его произведений Госагентство Украины по вопросам кино уже запретило), Лев Толстой (петиция о переименовании в столице станции метро, улицы и площади уже появилась)» [10, с. 1]. Напомним, что и Т. Шевченко писал на русском, отец В. Высоцкого был из Киева, а М. Булгакова очень «подставила» Н. Поклонская, назвав своим любимым писателем. Вспоминается «великая вина» князя Владимира Крестителя для кого-то на Днепре – после открытия ему памятника в Москве 4 ноября 2016 года. Неизвестна судьба музеев Булгакова, Высоцкого и «иже с ними» на Украине, зато в Киеве на базе «кафе с галереей эротической живописи... будет открыт Музей секса» [11, с. 7].

Новый «культурно-исторический» виток с начала 2018 года получила очередная «национально-просветительская» волна по переименованию: «Скоро в названиях улиц Киева без «Википедии» будет не разобраться» [12, с. 7]. Планируют переименовать улицы в честь деятелей культуры (А. Гайдара, В. Тropicина – любившего украинцев и украинскую тему) и знаковых личностей (военачальник Тимошенко и врач Семашко, бунтарь-неукраинец Пугачев и не те революционеры – Петровский, Реут и Горовиц).

«Политизируют» памятники культуры: даже «на стенах музея “Золотые ворота” развешен флаг, практически полностью повторяющий герб полтисилы “Национальный корпус” [13, с. 6]; во Львове с начала года собирались демонтировать 30-метровую стелу Мемориала Славы» [13, с.4]. Кому-то ближе СС «Галичина». По проекту закона «о коллаборационизме» «неправильномыслящих» «можно будет обвинить в формировании «искаженной картины мира» и привлекать к ответственности» – отмечает Т. Козуб [14, с. 7]. Вспоминается тема (от плакатов до акций) «Смерть России!»: действия от обматывания цепью ворот и закрытия на замок Российского центра науки и культуры в Киеве [15, с. 3] до событий в Киеве, когда ОУНовцы разгромили филиалы российских учреждений и сожгли флаг РФ, скандируя «Крым наш», «Донбасс наш», «Революция», «Героям слава», «Смерть москалям!», «Москалей на ножи» [16].

Отдельные народные витии не знают логику, сравнивая несравнимое. Если «бывают» «национальные» математики и физики, то можно таблицу умножения и законы физики «переписать». В истории и культурологии тоже есть законы. Кто их грубо нарушает, те уходят в небытие по «типу Содома» (отдельные общности, народы и «достижения» прошлого). Зло саморазрушительно. Законы культуры связаны с моралью (включая понятия любви, правды, верности, справедливости и т.д.), с особенностями культурных пространств и кодов, с потенциалом и заданностью развития, с векторами и определенностями. Оригинальна идея соотнести обычные болезни с культурными и социокультурными явлениями (нацизм как онкология, расизм как СПИД, «букеты» национализмов как опухали и легочные – бронхиты, трахеиты, пневмония и другие – заболевания, радикальная левизна как холера, мелкие нездоровые перегибы как простудные хвори и т.д.).

Усугубился поиск «недругов»: «в тренде поиск сепаратистов. В работе на боевиков винят после ссор... В полиции уверяют: вынуждены проверять каждый сигнал... Например, в баре гости смотрят российские каналы (где такой бар увидели? – авт.). Или соседи поют и включили русскую музыку» [17, с.3]. Судя по тенденциям в чьей-то правовой и политической культуре, в рашисты где-то попасть всё легче. Адвокат В.Наум отметил, что если кто-то «говорит, что давайте поменяем эту власть, отделимся, а в «Советском Союзе колбаса была по 16 копеек», то это уже подпадает под статью «Публичные призывы к насильственному изменению или свержению конституционного строя или к захвату государственной власти» [17, с. 3]. Не утихает и тема «языка»: хотя за разговор по-русски официанта или «кассира в супермаркете... штрафовать до 6,8 тыс. грн (а за публичное неуважение и вовсе могут посадить до трех лет)» [18, с.2]. Штрафы актуальны особенно там, где экономика хила.

Украина в начале 2018 года заняла 150-е место из 180 стран в рейтинге экономических свобод и «последнее, 44-е, место среди государств Европы» [19, с. 3].

Трагедия на Донбассе, – уносящая жизни, памятники архитектуры, влияя на идеалы, ориентиры, ценности, приоритеты, культурные образцы и код, – страшна и вне линии огня. «Случаев, когда бывшие атошники убивают случайных знакомых или своих родственников, становиться все больше» [20, с. 3], а «новости об убийствах и самоубийствах тех, кто проходил службу на Донбассе, стали уже чуть ли не ежедневными» [20, с. 3]. Отдельные люди искренно верят в новые мифы и свершают недоброе (сообщать о соседе, слушавшем Пугачеву или смотревшем «Чародеев»), думая, что делают добро.

Моральное обнищание ведет к деформации традиционного культурного кода и к всесторонней деградации. Даже «строительные конфликты в столице все больше радикализируются» [21, с. 7]: с участием «бывших атошников», там появляются «люди в камуфляже и с оружием» [21, с. 7]. Некоторые предприниматели и финансисты делают ставку на радикалов: «банкиры начали использовать данные скандального сайта «Миротворец». Они лишают права пользоваться деньгами и предлагают решать вопросы с сайтом» [22, с. 5].

Ущемляя свободу совести, ряд депутатов еще в начале 2018 года обратились в Минкультуры с целью «создать подконтрольную поместную церковь» [23, с. 2]. Далее «церковная» тема обострилась, завершившись якобы созданием «киевского филиала стамбульского обкома, курируемого из-за океана». Отсюда компания против Украинской православной церкви Московского патриархата. Даже в Киеве в начале 2018 г. радикалы попытались поджечь Десятинный монастырь УПЦ МП, а затем разгромить его с криками «Долой ФСБ», «Долой московского попа» и т.п. Над созданием «наццеркви» работали Кравчук и Ющенко, но проект вроде как к концу 2018 года завершил Порошенко. Слабость идеи очевидна даже с радикальных позиций, ибо «Украинская нация есть самой древней... намного более древней, чем греки и римляне. А христианская духовность украинцев родилась, развивалась и укреплялась еще за многие тысячелетия до рождения Христа... Украинская национальная культура *par excellence* есть культура глубоко христианская, и имеет очень глубокие 100 000-летние корни в старейшем 100 000-летнем украинском черноземе» [24, с. 2]. Бога «заменяют» национальной почвой, людей – дикими растениями, а культуру – радиоактивными удобрениями?

Из 52 млн. в 1992 г., по подсчетам Л. Шеслер (по количеству потребленной муки), в 2017 г. осталось менее 24 млн. украинцев [25]. Мониторинг десяти популярных украинских СМИ за январь и февраль 2018 г. приводит к печальным выводам: топ-темы – Донбасс и эскалация, напряженность с РФ, жесточечность, социально-экономические неурядицы и иные злободневные негативы. Печально, что на Украине «участились случаи психических расстройств на почве ситуации в стране» [26, с. 4] и показатель психических расстройств – «с каждым годом растет, подсчитали в Минсоцполитике: «Уже который год подряд Украина занимает первое место по количеству психических расстройств в Европе: почти 2 млн. украинцев ежегодно становятся пациентами психиатрических больниц» [26, с. 4]. Социолог В. Буткалюк говорит: «Из 155 стран по «индексу счастья ООН» населения Украина заняла 132-е место. После нас в списке «счастья» стоят неблагоприятные страны Африки, где ведутся боевые действия... 41% украинцев живет в крайней нужде и испытывает страдания» [27, с. 2]. Зато сформировано «мобилизационное сознание», есть «боевой настрой», а «на несогласных вешают ярлыки, но без аргументации» [27, с. 2].

Еще в январе 2018 Варшава обратилась к Совбезу ООН объявить ОУН и подобные организации вне закона: «Поляки считают, что радикальные организации: ОУН, УНА-УНСО, «С-14», СНА, ВО «Тризуб» им. Степана Бандеры и другие – нужно вовсе запретить. Более того, на основании седьмой главы Устава ООН они требуют разоружить радикалов и дать уголовную оценку их действиям» [28, с. 2]. Когда в Колонном зале Киевсовета проходили «Бандеровские чтения», поляки приняли закон – «штраф или тюремное заключение сроком до трех лет за «отрицание преступлений украинских националистов» [29, с. 2].

Новые дискурсы, не характерные для великой традиционной культуры прекрасной Украины, вписываются в культурное пространство в контексте переоценки ценностей и приоритетов. Попытки создать платформу для культурного диалога от государственных (концерты, фестивали и прочее) до частных (работы Н. Малорюсса «трилогия» «Невосточнославянская славянка», произведения из «Вариаций материалов к русско-американскому культурному сотрудничеству» и др.) остаются без ответа. Попытки сместить акценты с «американских холопов» на «бывших властителей» – это выхоленная история ради консолидации, преемственности и своеобразной традиционности [30; 31; 32].

Бескультурие приводит к беспамятству, глупости, агрессивности и к смерти. Экспериментируют и в экологической культуре. Возле ЧАЭС выделили место для европейских и американских ядерных отходов: в случае взрыва «чернобыльская катастрофа может показаться безобидным фейерверком. Ядерным могильником может стать вся Украина» [33]. Трагедии 1986 г. предшествовали негативные процессы в культуре УССР, включая культ Щербицкого, перегибы и фальсификации – лжедостижения и псевдодаты («1500 лет Киева» и т.д.). Последствия трагедии на ЧАЭС ощутили не только в РФ.

Наблюдения, анализ ситуации, мониторинг СМИ и соцопросы подтверждают, что кое-где на уникальной, хлебосольной и гостеприимной Украине выкристаллизовалась относительно устоявшиеся постмайданные паттерны. Их рефлексия вызывает тревогу. Возможный «духовный Чернобыль» с его фобиями и деградацией может привести к негативным социокультурным и иным последствиям не только на нашей единой, соборной, неделимой, славной и суверенной Украине.

Ненависть некоторых к прошлому удивляет: будто их предки прилетели с Луны. «Своеобразность», над которой вчера потешались, сегодня страшит, а завтра сможет убивать. Мало кто понял, какой смертоносный джин где-то выпущен и сколько людей им заражены.

У богатой и славной культуры Украины традиционно очень большой потенциал – и есть надежда, что слова Гоголя, Шевченко, Гердера и других о будущем величии украинской земли станут явью, а отдельные негативы канут в небытие. Хорошо, когда после затмения (в т.ч. и внутреннего) наступает просвещение.

Трудно не согласиться с Президентом РФ В.В. Путиным в том, что «Вопросы культуры – не только многогранные и сложные. Они имеют определяющее значение практически для всей нашей жизни» [34, с.1]

Подводя непростые итоги 2018 года, нельзя не заметить, что и ухудшения отношений между соседями, и церковный вопрос, и многие иные проблемы, возникшие накануне 2019 года, имеют определенную историю и не возникли на пустом месте. Потом можем констатировать, что сложности во многих процессах в конце 2018 года не были случайным процессом. Особенно это видно в церковной теме. Проблемой автокефальной церкви занимались первые президенты Украины и нынешние реалии – это логичное завершение не только изошренных мечтаний В. Ющенко, но и последовательный результат более ранних анонсированных процессов в украинской духовности – с конца 1980-х годов.

В культурах бывают проявления клеветы, ненависти, несправедливости и насилия, но эти составляющие уравновешиваются позитивными качествами, иначе больные культуры, как и отдельные носители зла, позорно и бесслед-

но исчезают. Бывает, что кто-то, пребывая в самообмане и творя зло, уверен, что прав и служит добру: тогда он и при поврежденном состоянии искренно стремится к благу, и имеет шанс к вразумлению. Но если группа лиц делает ставку на тотальное разрушение и ложь, то её неминуемо ждет крах.

В контексте сегодняшних реалий хочется напомнить слова известнейшего украинского артиста Богдана Ступки: «русophobia – это психическое расстройство, вызванное лживой западной пропагандой» [35, с. 127].

Возможно, где-то новое народовластие напоминает афоризм Т.Грачевой «демократия – это когда два волка и одна овца голосуют, что они будут есть на обед» [35, с. 344].

Нашей единой, соборной, неделимой, славной и суверенной Украине с ее великой, живоносной культурой необходимы перемены. К лучшему. Нужен мир многострадальной украинской земле, головам – здравомыслие, справедливость и рассудительность, а сердцам – человеколюбие, милосердие, доброта и любовь.

Список литературы

1. «Дуб» академика Толочко // Российская Федерация сегодня. – М., 2018. – № 4, апрель. – С. 64–67.
2. Клепова Е., Иванова Е. Поколение М: почему дети идут в радикалы // Вести. 2017. – 5 декабря. – С. 4.
3. В Украину не пустили 221 книгу из России // Вести. 2018. – 31 января. – С. 4.
4. Рейн А. В Украине преследуют журналистов // Вести. 2018. – 23 февраля. – С. 3.
5. Клепова Е., Сущенко О., Милиневский Н. Создадут реестр «неправильных» артистов // Вести. 2018. – 5 февраля. – С. 4.
6. ЧМ-2018 не покажут по украинскому ТВ // Вести. 2018. – 13 февраля. – С. 11.
7. Козуб Т., Савин Т. Кто там шагает правой: идет поиск несогласных // Вести. 2018. – 18 января. – С. 2.
8. Козуб Т. Кто хочет наводить украинский порядок // Вести. 2018. – 31 января. – С. 2.
9. Петрик М. Ничего личного // Вести. 2018. – 14 февраля. – С. 1, 4.
10. Нелюбимые авторы. Кого еще отлучат от Украины // Вести. 2018. – 29 января. – С. 1, 3.
11. На Подоле откроются кафе и Музей секса // Вести. 2018. – 6 февраля. – С. 7.
12. Касьянова И. В Киеве снова хотят менять вывески: список новых улиц // Вести. 2018. – 1 февраля. – С. 7.
13. Ткачук О. «Странную» рекламу можно развесить за 10-12 тысяч // Вести. 2018. – 20 февраля. – С. 4–6.
14. Козуб Т. О.Семченко «Не нужно потом удивляться, что проснулся в диктатуре» // Вести. 2018. – 23 февраля. – С. 6–7.
15. РФ может отправить ноту протеста из-за цепей // Вести. 2018. – 15 января. – С. 3.
16. В Киеве ОУНовцы разгромили филиалы российских учреждений и сожгли флаг РФ. – <https://www.obozrevatel.com>
17. Иванова Е., Клепова Е. Клеймят за посты и песни в барах // Вести. 2018. 12 января. – С. 3.
18. Козуб Т. В Кабмине готовят «языковую зачистку» // Вести. 2018. – 1 февраля. – С. 2.
19. В Украине самая несвободная экономика в Европе // Вести. 2018. – 5 февраля. – С. 3.
20. Иванова Е., Петрик М. Вернувшихся с войны некому лечить // Вести. 2018. – 13 февраля. – С. 3.
21. Дранник А. Радикалы вышли воевать на стройки // Вести. 2018. – 22 января. – С. 7.
22. Лысенко Е. Блокируют счета из-за «Миротворца» // Вести. 2018. – 13 февраля. – С. 5.
23. Козуб Т. Атака на веру: кто и зачем начал бить по УПЦ // Вести. 2018. – 22 января. – С. 2.
24. Левандо О., Крисько М. Українець – козак вільний // Улюблена газета українця. 2018. – 5–20 января. – С. 1–3.
25. Какова реальная численность населения Украины: шокирующие цифры. – <https://times.com.ua/.../kakova-realnaya-chislennost-naseleniya-ukrainy-shokiruyushch>
26. Иванова Е. Политика сводит с ума: почему растет число психбольных // Вести. 2018. – 18 января. – С. 4.
27. Савин Т. Дело социологов: зачем атакуют ученых // Вести. 2018. – 16 января. – С. 2.
28. Савин Т. Как и зачем Польша бьет по нашим националистам // Вести. 2018. – 24 января. – С. 2.
29. Ткачук О. В мэрии отдали зал поклонникам Бандеры // Вести. 2018. – 31 января. – С. 6.
30. Малороусс Н.В. @Заметки@ #инопланетного# «инсайдера» [«Нерусская русская...» и «Неукраинская украинка...»]. – М., 2017. – 520 с.
31. Малороусс Н.В. Небелорусская белоруска или невыполненная миссия?! – М., 2018. – 268 с.
32. Малороусс Н.В. @Любософии@ «американского» #русича-гуманоида# (вариации материалов к русско-американскому культурному сотрудничеству). – М., 2017. – 418 с.
33. Темный В. Европа превращает Украину в ядерный могильник 14.02.2017 – <https://ukraina.ru/exclusive/20170214/1018296220.html>
34. Латухина К. Культурой нельзя руководить, ее надо понимать и нести в себе // Российская газета. – М., 2017. – 22 декабря. – С. 1.
35. Грачева Т. Проект «Демократия». Право на убийство. – М.: ООО «Техинвест 3», 2016. – 512 с.

Садыкова Ш.М.

д.соц.н., доцент, Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан

СИСТЕМНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: экономика Узбекистана, модернизация экономики.

В настоящее время важнейшей задачей Узбекистана является модернизация экономики и эффективное научно-технологическое развитие. Именно поэтому 2018 год был объявлен в нашей стране «Годом поддержки активного бизнеса, инновационных идей и технологий».

Особое внимание уделяется реализации активной инвестиционной политике модернизации предприятий, радикальной реформе налоговой системы, развитию предпринимательства и частной собственности, инновациям, научным достижениям, инновационным и творческим подходам во всех сферах и отраслях.

Есть все основания полагать, что создание современных перспективных отраслей в сельском хозяйстве, внедрение кластерной системы, повышение эффективности фермерских хозяйств – это прочная и надежная основа для последовательного повышения уровня жизни населения.

В результате проводимых в нашей стране реформ:

- в нашей стране была обеспечена макроэкономическая стабильность;
- в самых отдаленных районах по программам «Обод кишлок» и «Обод махалла» активизировалось инновационное развитие и творчество. Народное сознание, мировоззрение меняются, повышается культура жизни в кишлаках;
- введено в эксплуатацию 335 многоэтажных жилых домов для более чем 13 900 семей, 40 000 семей в деревнях переехали в новые дома;
- были приняты необходимые меры для обеспечения занятости населения, создания предпринимательской среды для каждой семьи. За последние два года в стране было занято более 700 000 человек, а коммерческие банки выделили предпринимателям 25 триллионов сумов кредитов;
- очень многое сделано в интересах молодежи – созданы новые учебные заведения, аффилированные университеты за рубежом, увеличены квоты приема, открыты специализированные школы имени ведущих узбекских ученых, школы творчества, проведены многие конкурсы, фестивали, спортивные мероприятия. В Государственной программе «Молодежь – наше будущее» участвует более 100 000 молодых людей;
- были проведены радикальные реформы для обеспечения верховенства закона и справедливости;
- многое сделано для консолидации узбекского народа, для укрепления межнациональной дружбы, для мобилизации усилий нашего народа в целях дальнейшего развития нашей страны, реализации нашей внутренней и внешней политики.

Президент Шавкат Мирзиёев определил наиболее важные приоритеты для достижения наших долгосрочных стратегических целей – стать одной из развитых стран, обеспечить устойчивый экономический рост, радикально улучшить качество жизни и занять достойное место в мировом сообществе.

Особое внимание уделяется всестороннему укреплению мирной и процветающей жизни, которая является нашим бесценным богатством, военному потенциалу Вооруженных Сил; углублению экономических реформ, занятию достойного места на мировом рынке, увеличению экспортного потенциала страны; расширению возможностей для предпринимательской деятельности, защите частной собственности; развитию туризма, малого бизнеса, семейного предпринимательства, дехканских хозяйств, мастерства и домашнего бизнеса, а также крупных промышленных предприятий; укреплению здоровья населения, дальнейшему улучшению жизни людей, социальной защите бедных, повышению заработной платы, пенсий, стипендий и пособий; предоставлению молодым семьям современного жилья, занятости молодежи, профессиональной подготовке и переподготовке; укреплению дружественных отношений с международным сообществом, прежде всего с соседними странами; развитию широкого сотрудничества с различными международными организациями, авторитетными финансовыми институтами, дальнейшему укреплению наших дружеских отношений с международными организациями и зарубежными партнерами.

В настоящее время разрабатывается новая Стратегия социально-экономического развития нашей страны. Реализация этой стратегии будет способствовать дальнейшим структурным преобразованиям и повышению конкурентоспособности нашей экономики.

Сафарова Н.Н.

PhD, с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономики и промышленности РУз

МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

***Ключевые слова:** уровень жизни, благосостояние, межстрановой анализ, социальное развитие, индекса бедности, индекс человеческого развития, неравенство.*

В результате стремительного роста населения мира, углубления неравенства в распределении доходов, частых повторений экономических кризисов и изменения климата за последние десятилетия проблемы социального развития и роста уровня жизни населения стали актуальными для всех стран мира. В 1970-е годы подходы к изучению процесса развития кардинально изменились, отмечена направленность государственной политики к улучшению качества и условий жизни населения посредством обеспечения справедливого социального развития наряду со сбалансированным и всеобъемлющим экономическим ростом.

Концепция социального развития впервые упомянута в Кокойокской Декларации 1974 года, в которой сказано «развиваться должен человек, а не вещи»¹. При рассмотрении этой концепции особое значение придаётся аспектам отношений между человеком и его средой, то есть изучается влияние изменений средств для удовлетворения потребностей, среды и общества на развитие человека. Например, по мнению профессора Дж. Калтунга, «развитие – это развитие людей, оно должно рассматриваться не только с точки зрения производства товаров и услуг, их распределения, создания институтов, структурных преобразований, культурного развития и экологического равновесия. Все это может быть незаменимыми «социальными» средствами или условиями, но развитие должно быть направлено на человека, общество»².

В формирование современной теории благосостояния свой вклад вложили ученые Т. Шульц и Г. Беккер с концепцией человеческого капитала, Ромер и Лукас -исследованиями взаимосвязи технологических изменений с производством знаний и другие. Экономическая комиссия ООН для Европы совместно с ОЭСР и Евростатом продолжили разработку показателей устойчивого развития с целью соединения индикаторов «благосостояния» населения и устойчивого развития.

На сегодняшний день наиболее распространенный подход в исследованиях благосостояния и уровня жизни связан с концепцией человеческого развития. Согласно этому подходу, основой благосостояния является способность ведения долгой и здоровой жизни, информированность и участие в принятии решений, считается, что целью развития должно стать расширение выбора людей³.

С учетом вышеизложенного становится ясно, что повышение уровня жизни населения путем обеспечения его благосостояния является основной целью развития. Концепция уровня жизни включает в себя богатство, доходы, здоровье, образование, работу, культурную жизнь, общественный статус, свободное время, состояние окружающей среды. Следовательно, социальное развитие не может рассматриваться в отрыве от экономических и экологических аспектов развития. Для анализа развития в целом требуется ряд индикаторов, включая социальные, экономические, а также экологические аспекты.

В целях анализа благосостояния используются два основных подхода. Первый основан на анализе потребления, то есть различных потребительских бюджетов и их составляющих, второй подход основан на международных интегральных индексах измерения человеческого развития, счастья, уровня бедности и др. В данном исследовании целесообразно использовать международные интегральные индексы, что повышает достоверность результатов межстранового анализа.

В семидесятые годы прошлого века такие ученые, как Дж. Тобин и Нордхаус заявили, что ВВП не может служить основой для представления благосостояния⁴. Недостатки ВВП как показателя развития представлены в работах С. Кузнецца, а также Я. Тобина, Тинбергана и других известных ученых. В результате разработка альтернативных и вспомогательных показателей для ВВП стала актуальной проблемой измерения устойчивого или интегрированного развития.

¹ Coooyoc Declaration, UNEP/UNCTAD. 1974.

² Galtung G. Goals, Processes and Indicators of Development: a Project Description / United Nations University. 1977. – P. 1; Medium-term Plan (1977-82) / UNESCO. document 19C/4. – P. 305.

³ Human Development report 2016: Human development to everyone. – P. 90. – <http://hdr.undp.org>

⁴ Nordhaus W., Tobin J. Is Growth Obsolete? The Measurement of Economic and Social Performance // Studies in Income and Wealth. 1973. – Vol. 38.

В этой связи были разработаны альтернативные и вспомогательные показатели ВВП для измерения благосостояния. Среди наиболее успешных из них – Индекс человеческого развития (HDI), Всемирный индекс счастья (HPI) и многие другие.

Индекс человеческого развития оценивает достижения страны с помощью трех основных аспектов, а именно: долгой и здоровой продолжительности жизни, охвата и продолжительности образования, валового национального дохода, основанного на покупательной способности. Этот показатель признан одним из самых сильных показателей устойчивого развития, но его критикуют за то, что он не учитывает экологические аспекты развития.

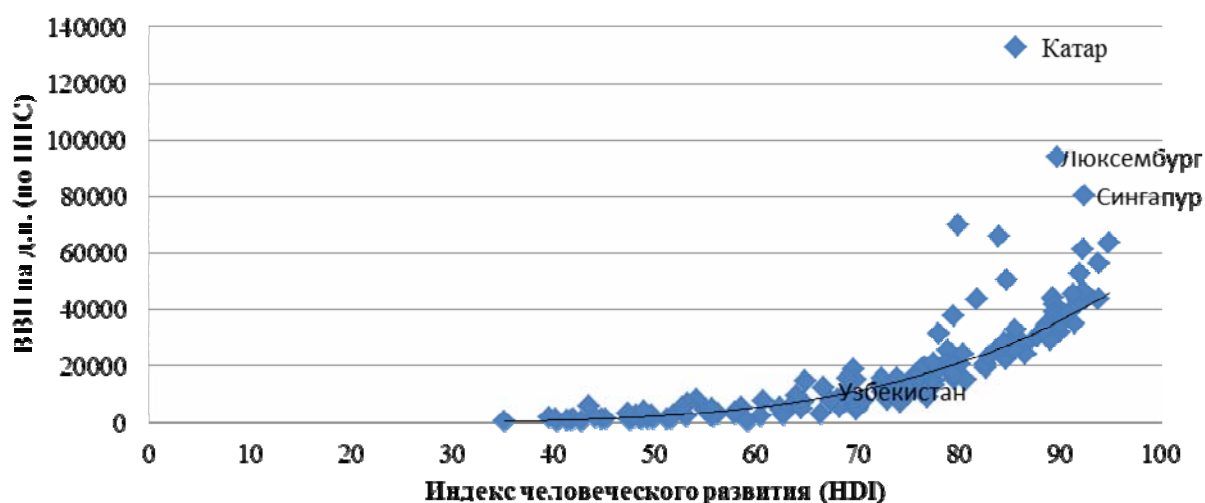

Рисунок 1.

Взаимосвязь индекса человеческого развития и ВВП на д.п. на основе данных за 2016 г.¹

Из рис. 1 видно, что не всегда высокий показатель по ВВП может гарантировать достойный уровень жизни в стране. Таким образом, наряду с достаточно хорошими экономическими показателями, важная роль отводится обеспечению справедливого распределения государственных доходов, высококачественного образования, системы здравоохранения, созданию сильных институтов и т.д. Кроме того, проблемы гендерного неравенства также игнорировались в индексе HDI, причем показатель гендерного роста (GDI) оценивался отдельно. Например, в последнем докладе Индекса человеческого развития (HDI) (2016 год) Узбекистан занимает 105-е место в группе HDI и 32-е место среди 114 развивающихся стран в Многомерном индексе бедности (МИБ).

Индекс валового национального счастья (HPI) – холистическая мера качества жизни, которая включает моральные и психологические ценности, в отличие от валового национального продукта (ВНП). Термин произошёл от английского Gross National Happiness, как противопоставление gross national product.

Одним из широко используемых измерений национального благосостояния является Многомерный индекс бедности (МИБ). МИБ оценивается индивидуально, т.е. определяется дефицит МИБ и определяется уровень бедности. Этот показатель представляет собой суммарный индикатор «лишений» и «уязвимостей», а также информацию о стандартах и качестве жизни. Важно отметить, что он может показать, какие факторы способствуют бедности в стране.

Преимуществами многофакторного индекса бедности считаются возможность определения более широкого набора факторов, ведущих к лишениям, в сравнении с денежными методами оценки бедности. Более того, МИБ легко поддаётся тиражированию и оценке, правительство может выбирать компоненты, а также веса с учетом каждого компонента. Вместе с тем, не существует принятого в широком понимании стандартизированного определения или формулы, а также для использования правительствами приходится дезагригировать МИБ до его составляющих компонентов.

Другим значимым концептом в отношении благосостояния населения является неравенство. Неравенство – это более широкое понятие, чем бедность. Неравенство определяется в отношении всего населения, а не слоёв, проживающих ниже определенной черты бедности. Критерии неравенства часто рассчитываются для распределяемых факторов, не являющихся расходами или доходами – например, по доходам, земле, активам, налоговым платежам и многим другим непрерывным и количественным переменным (потребления). Неравенство может быть представлено с помощью следующих критериев:

- относительная черта бедности;
- коэффициент Джинни;
- соотношение Палма;
- доля ВНД в распоряжении верхних 10% населения.

Таким образом, анализ социального развития и благосостояния проводится посредством показателей образования, занятости, неравенства в доходах, миграции, гендерного равенства, социальных расходов, расходов на здравоохранение, бедности, количества рождений, браков и разводов, детской смертности, употребления алкоголя и наркотиков, права голоса и др.

¹ Составлено на основе разработок автора.

В дальнейшем при исследовании уровня жизни внимание уделялось вопросам смягчения противостояния и гармонизации интересов разных слоёв населения, практической реализации ограничения неоправданной дифференциации доходов и преодоления бедности.

Лишь улучшение индикаторов человеческого развития может превратить страну из развивающейся в развитую¹. Шах в своем исследовании обосновал, что ВВП на д.н., грамотность, ожидаемая продолжительность жизни, фертильность, индекс Джини являются значимыми в эмпирическом анализе. Чаглаян-Акан и Ван выяснили, что сельское население, расходы на здравоохранение, ВВП, Интернет, ожидаемая продолжительность жизни, число лет обучения влияют на человеческое развитие².

А Басери и Киа считают качество жизни сельского населения наиболее важным компонентом развития, поэтому они предлагают увеличить физические и человеческие инвестиции для улучшения качества жизни³. Арисман, используя данные по десяти странам Юго-Восточной Азии, пришел к выводу, что население, инфляция, безработица и доходы влияют на человеческое развитие⁴.

Румынский исследователь Раду выдвигает гипотезу, согласно которой уровень социального развития в стране X положительно коррелирует с производными факторами устойчивых организационных перемен (экономические и экологические показатели на макроуровне). Анализируя данную гипотезу с помощью индекса глобальной конкурентоспособности для 116 стран, ученый пришел к выводу, что экономический и экологический рост, сопровождающийся ростом конкурентоспособности, формирует устойчивую экономику⁵.

Не менее важное и интересное направление в исследованиях сформировано в отношении значимости качества государственного управления в обеспечении устойчивого развития, социального благополучия и т.д. Используя данные по 77 странам, немецкий ученый Швайкерт выявил, как влияет «хорошее управление» на достижение Целей устойчивого развития 2030. В данном исследовании «хорошее управление» характеризуется структурой государственного управления, наличием долгосрочной стратегии развития, механизмами межведомственного сотрудничества, участия широкой общественности в принятии решений, уровнем демократии.

Опираясь на базисные теоретические подходы к представлению уровня жизни нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. H0: Эффект снижения бедности улучшается с одновременным развитием инфраструктуры и ростом расходов на образование и здравоохранение;

2. H0: повышение доли занятых в населении в трудоспособном возрасте и выданных кредитов положительно отражается на повышении благосостояния населения;

3. H0: экономический рост, расширение кредитования, обеспеченность питьевой водой поощряет достижение целей устойчивого развития и снижает случаи суицидов;

4. H0: экономический рост, расширение кредитования, снижение уровня коррумпированности страны снижает случаи суицидов/

В целях эмпирической оценки вышеуказанных гипотез составлены следующие уравнения:

$$MPI_i = \beta_0 + \beta_1 * LGDP_i + \beta_2 * education_spen_i + \beta_3 * health_spen_i + \varepsilon_i \quad (3.2.1)$$

$$MPI_i = \beta_0 + \beta_1 * LGDP_i + \beta_2 * Employment_i + \beta_3 * Credit_i + \varepsilon_i \quad (3.2.2)$$

$$SDG_i = \beta_0 + \beta_1 * LGDP_i + \beta_2 * IT_i + \beta_3 * credit_i + \beta_3 * water_i + \varepsilon_i \quad (3.2.3)$$

$$Homic_i = \beta_0 + \beta_1 * LGDP_i + \beta_2 * credit_i + \beta_3 * corruption_i + \varepsilon_i \quad (3.2.4)$$

где, MPI_i представляет уровень бедности в стране i ; SDG_i – значение индекса по достижению ЦУР для страны i ; $Homic_i$ – показатель число совершенных самоубийств на 1000 чел.; $LGDP_i$ – логарифм ВВП на душу населения за 2016 г.; $education_spen_i$ – расходы на образование, в % от ВВП; $health_spen_i$ – расходы на здравоохранение, на д.н.; $corruption_i$ – индекс коррупции; $GINI_i$ – показатель неравенства доходов; IT_i – использование Интернет среди населения на 100 чел.; $credit_i$ – выданные кредиты в % от ВВП, $water_i$ – обеспеченность чистой питьевой водой.

В табл. 1 приведена дескриптивная статистика, в табл. 2 – корреляционная матрица, в табл. 3 представлены результаты регрессий. В таблице дескриптивной статистики приведены и значения имеющихся показателей по Узбекистану. Например, по достижению целей устойчивого развития оценка нашей страны составляет 71,2, что значительно выше среднемирового значения (64,77). Что касается уровня человеческого развития, индекс страны примерно на одном уровне со средним значением выборки, а по расходам на здравоохранение на одного человека (\$382,8) значительно ниже среднего значения (\$1452,8). Однако многие показатели по Узбекистану отсутствуют в базе данных Всемирного Банка – показатели по индексу многомерной бедности, расходов на образование и обеспечению чистой питьевой водой.

¹ Arisman A. Determinant of Human Development Index in ASEAN Countries // Signifikan: Jurnal Ilmu Ekonomi. 2018. – Vol. 7, N 1. – P. 113 – 122. doi: <http://dx.doi.org/10.15408/sjie.v7i1.6756>

² Shah S. Determinant of Human Development Index: A Cross-Country Empirical Analysis / Munich Personal RePEc Archive (MRPA) Paper N 73759. 2016.

³ Baseri B., Kia A.F. The Analysis of Factors Affecting Human Development Index in Zanjan Province // Quarterly Journal of Economic Research and Policies. 2008. – Vol. 16, N 47. – P. 5–23.

⁴ Arisman A. op. cit.

⁵ Radu M. Empirical study on the indicators of sustainable performance – the sustainability balanced scorecard effect of strategic organizational change // Sustainability and Organizational Change. 2012. – Vol. 14, N 32, June.

Дескриптивная статистика переменных

Переменная	Кол-во наблюдений	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Показатели по Узбекистану
<i>MPI(1)</i>	55	0,12	0,132	0,001	0,54	-
<i>SDG (2)</i>	157	64,77	10,83	36,7	85,6	71,2
HDI (3)	157	70,27	15,83	35,2	94,9	70,1
Homic (4)	140	7,75	12,60	0,2	108,6	3
Employment (5)	139	59,08	10,41	33,181	85,15	56,9
<i>GDP(6)</i>	153	18 581,78	20 055,64	581	132 938	5717
<i>health spen (7)</i>	143	1452,89	1838,42	31,85	9535,94	382,8
<i>education spen (8)</i>	111	4,67	1,53	1,62	8,49	-
<i>GINI (9)</i>	131	37,67	7,98	25,4	61	35,3
Water (10)	82	79,65	24,81	6,43	100	-
<i>IT (11)</i>	159	51,41	28,02	4	98,24	46,79
<i>Credit (12)</i>	145	55,08	41,69	3,35	203,80	-
<i>Emission (13)</i>	158	0,22	0,15	0,024	1,04	0,6
<i>Corruption (14)</i>	100	48,62	21,41	3,3	90	21

Источник: данные Мирового Банка за 2016 г.

Корреляционный анализ показал, что многомерный индекс бедности (*MPI*) сильно негативно коррелирует с показателями устойчивого развития (*SDG*), человеческого развития (*HDI*), образования (*education spen*) и обеспеченностью чистой питьевой водой (*Water*). Индекс человеческого развития сильно позитивно коррелирует с расходами на здравоохранение (*health spen*), ВВП, обеспеченностью чистой питьевой водой (*Water*), также равенством распределения доходов (*GINI*) Суициды (*Homic*) сильно коррелируют с неравенством распределения доходов, также существует умеренная отрицательная корреляция между занятостью (*Employment*) и количеством суицидов и т.д.

Таблица 2

Корреляционная матрица переменных

	<i>MPI</i>	<i>SDG</i>	HDI	Homic	Employment	<i>GDP</i>	<i>health spen</i>	<i>education spen</i>	<i>GINI</i>	Water	<i>IT</i>	<i>Credit</i>	<i>Emission</i>	<i>Corruption</i>
<i>MPI</i>	1													
<i>SDG</i>	-0,8	1												
HDI	-0,8	0,8	1											
Homic	0,12	-0,3	-0,0	1										
Employment	-0,2	0,3	-0,3	-0,4	1									
<i>GDP</i>	-0,3	0,2	0,8	0,3	-0,8	1								
<i>health spen</i>	-0,5	0,5	0,9	0,2	-0,6	0,9	1							
<i>education spen</i>	-0,7	0,9	0,4	-0,1	0,4	0,1	0,3	1						
<i>GINI</i>	-0,1	-0,1	0,5	0,8	-0,7	0,8	0,7	-0,2	1					
Water	-0,8	0,7	0,9	-0,2	-0,4	0,7	0,8	0,4	0,4	1				
<i>IT</i>	-0,8	0,8	0,9	-0,1	-0,1	0,6	0,7	0,5	0,3	0,8	1			
<i>Credit</i>	-0,4	-0,1	0,3	0,0	-0,2	0,1	0,0	-0,4	0,3	0,4	0,3	1		
<i>Emission</i>	-0,4	0,4	-0,0	-0,6	0,6	-0,5	-0,3	0,4	-0,7	0,2	-0,1	-0,0	1	
<i>Corruption</i>	-0,3	-0,0	0,5	-0,2	-0,2	0,3	0,2	-0,5	0,3	0,4	0,3	0,8	-0,2	1

Источник: расчеты автора.

Таблица 3

Результаты регрессий

Факторы	Модель 1 <i>MPI</i>	Модель 2 <i>MPI</i>	Модель 3 <i>SDG</i>	Модель 4 <i>SDG</i>	Модель 5 <i>HDI</i>	Модель 6 <i>HDI</i>	Модель 7 Homicide
<i>LGDP</i>	-0,07**	-0,11***	4,62***	4,78***	12,46***	5,34***	-0,45
	0,033	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,782
<i>health spen</i>	-0,061*		2,15**			6,64***	
	0,055		0,047			0,000	
<i>education spen</i>	-0,07**		5,31		3,58		
	0,036		0,000		0,007		
<i>GINI</i>			-13,1***	-15,99***			2,42***
			0,000	0,000			0,000
water				3,7**			
				0,018			
<i>credit</i>		-0,04**					-0,01**
		0,025					0,032
<i>emission</i>				0,88			
				0,194			

<i>corruption</i>							–,02**
							0,015
<i>Employment/population</i>		–0,04**					
		0,039					
Кол-во наблюдений	39	40	93	71	105	151	73
R-squared	0,73	0,77	0,91	0,82	0,93	0,92	0,52

Источник: расчеты автора.

Результаты проведенных регрессий показали, что на снижение всеобъемлющего индекса бедности влияют уровень ВВП на д.н. (*LGDP*), расходы на здравоохранение и образование, кредиты предпринимателям, уровень занятости к населению, справедливое распределение доходов.

Достижение целей устойчивого развития может быть улучшено с использованием таких факторов, как расходы на здравоохранение и образование, кредиты предпринимателям, уровень занятости к населению, справедливое распределение доходов, обеспечение чистой водой, уменьшение выбросов углекислого газа в атмосферу.

Таким образом, как и предполагалось, человеческое развитие в странах зависит от расходов на здравоохранение и образование. При этом расходы на здравоохранение имеют более значимое влияние на человеческое развитие, чем расходы на образование. Высокое неравенство в распределении доходов (*GINI*) отрицательно отражается на человеческом развитии, оно также повышает уровень суицидов в стране.

Из полученных результатов следует, что важная социальная задача, связанная со снижением уровня суицидов, может быть решена с помощью выдачи кредитов, более справедливого распределения доходов и снижения коррупции. Значит, сильные государственные институты играют важную роль в сохранении физически и социально здорового общества.

Семенова Н.К.¹

ПРИЧИНЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НАПРЯЖЕННОСТИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА РЕГИОНАЛЬНО-ЕВРАЗИЙСКОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: Центральная Азия, углеводороды, региональная безопасность, национальная безопасность.

Keywords: Central Asia, hydrocarbons, regional security, national security.

Нефтяные и газовые месторождения Центральной Азии и Каспия превратились в объект международной конкуренции, геостратегического противостояния, военных вызовов и угроз, обусловленных устремлениями ведущих стран мира и межгосударственных союзов к нефтегазовым ресурсам региона. Долгосрочность действующих и осуществление перспективных энергетических проектов, находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности. Рассмотрим, какие именно угрозы и риски присутствуют в Центрально-азиатском регионе (ЦАР). Регион находится в центре геостратегического треугольника: Европы, Азии и Ближнего Востока. Регион ЦА, Каспия и примыкающие «горячие» регионы (Кавказский, Южно-Азиатский и Ближневосточный) переполнены проблемами, противоречиями, конфликтными ситуациями, которые потенциально являются существенными дестабилизирующими факторами, и не только с точки зрения энергетической безопасности. Этот клубок угроз и рисков: этнических, экономических, политических и др. требует самого пристального внимания со стороны международных организаций (ШОС, ОДКБ) и постоянного мониторинга ситуации в ЦА.

Региональный уровень рисков и угроз безопасности характеризуется в первую очередь прогрессирующей разобщенностью стран ЦАР. Она обусловлена политическими амбициями правящих элит, которые в межгосударственных отношениях руководствуются узкими националистическими интересами [18]. В каждом государстве региона политическое руководство ставит упрощенно понимаемую национальную безопасность выше безопасности региональной. И тем самым лишает себя возможности обеспечить тот или иной конкретный аспект собственной, столь ревниво оберегаемой национальной безопасности, например, энергетический аспект или транспортный [3]. Другое следствие – конкуренция стран региона в инвестиционной сфере, несогласованность в вопросах внешней политики, борьба за региональное лидерство.

Во-вторых, зависимость стран региона от внешних субсидий порождает борьбу за региональное лидерство и несогласованность в вопросах внешней политики.

В-третьих, демографические проблемы: высокий уровень рождаемости в ЦАР. Численность населения на начало 2016 г. более 68 млн. чел.: Узбекистан – 30,3 млн. чел., Казахстан – 17,9 млн. чел, Таджикистан – 8,7 млн. чел, Киргизия – 6 млн. чел., Туркменистан 5,5 млн. чел. [10]. Большая плотность населения и как следствие – нехватка жизнеобеспечивающих ресурсов, земли и воды. Наиболее сильно это ощущается в Ферганской долине, где на площади в 22 тыс. кв. км проживает 14,5 млн. чел. (2014 г.) [7]. Это один из самых густонаселенных регионов мира: плотность населения долины – 650–2000 чел. на квадратный километр [7] (в ЦАР в целом на один квадратный километр приходится примерно 40 человек [19]). Нехватка непосредственно жизнеобеспечивающих ресурсов² и, как следствие, безработица, бедность, межэтнические противоречия и т.д., в большей или меньшей степени характерные для многих районов ЦАР, здесь представлены в концентрированном виде.

В-четвертых, проблемы ухудшения окружающей среды: повышение уровня Каспия, способное привести к затоплению огромной густонаселенной территории; сложная ситуация в районе Аральского моря; низкое качество питьевой воды и как следствие эпидемии инфекционных и респираторных заболеваний; хранение радиоактивных отходов [8].

В-пятых, проблема границ. После 1991 г. этот субрегион, фактически единый с точки зрения общности исторического прошлого, экономической специализации, хозяйственной и транспортной инфраструктуры, оказался разделенным не формальными, как это было во времена СССР, а настоящими государственными границами [14]. При этом проблема пограничного размежевания в Ферганской долине между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном означает не только демаркацию границ и установление правильного пограничного режима, это еще и крупная этническая проблема. Ведь по разные стороны границ трех государств проживают, в виде анклавных вкраплений, крупные меньшинства народов, являющихся в соседних государствах титульными.

Впрочем, проблема границ и меньшинств не исчерпывается Ферганской долиной – в такой же или менее острой форме она ассоциируется общественным сознанием со многими участками межгосударственных границ в регионе [4].

¹ Семенова Нелли Кимовна – к.полит.н., с.н.с. Института востоковедения РАН. E-mail: semenovaneli-2011@mail.ru

² «Непосредственно жизнеобеспечивающие ресурсы – это в условиях Центральной Азии земля и вода в сельской местности, товарный фонд продовольственного потребления и коммунальные услуги (вода, освещение, отопление, транспорт) в городах». См.: Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. 2000. – № 1 (8). – С. 91.

Достаточно вспомнить о том, что по мнению части элиты Таджикистана, Узбекистану в свое время несправедливо достались древние города Бухара и Самарканд, население которых до национально-территориального размежевания 1924 г. было в массе своей ирано-язычным [14, 13].

Как следствие, следующий, шестой фактор – рост религиозного экстремизма, фундаментализма [16] и международного терроризма (Афганистан), повышение активности зарубежных исламских экстремистских организаций и движений [8, 9] в ЦАР, активизация диверсионно-террористической активности в ЦАР и непосредственно граничащих с ним регионах (Кавказ, Ближний Восток, Южная Азия, СУАР); диверсии на транспорте, нефте- и газопроводах, объектах электроэнергетики (электростанции и линии электропередач) и связи, хищения нефти и газа из магистральных трубопроводов.

В этой связи для Центральной Азии подтверждается гипотеза профессора А.Д. Богатурова о том, что в современных условиях масштабные энергопроекты провоцируют и будут провоцировать международные конфликты, чью географическую конфигурацию будет сложно прогнозировать в отрыве от анализа политических рисков вдоль маршрутов пролегания трубопроводов. Не исключено, что газо- и нефтепроводы в нынешнем веке воспримут весьма двусмысленную (экономически прогрессивную и военно-политически провоцирующую) роль, которую в международных отношениях XIX и XX веков играли железные дороги [6].

Седьмой фактор, обусловленный отсутствием строго контролируемых границ, – наркотрафик из Афганистана.

Неудивительно, что в СМИ муссируются предположения относительно возможности повторения «арабской весны» в центрально-азиатских странах. Правда, мнения экспертов разделяются. Одни полагают, что современная ситуация в странах Центральной Азии, какой бы сложной она ни была, все же не позволяет прогнозировать всплеск революционных выступлений [11]. По мнению других, под воздействием организующей силы, в т.ч. внешней, волнения могут вспыхнуть [5]. И, если сбудется именно второй сценарий, будет поставлена под угрозу реализация всех энергопроектов в регионе. Следовательно, уже сейчас в нем присутствуют потенциальные угрозы национальной безопасности сопредельных государств, в том числе безопасности России и Китая.

Это не полный список из многообразия угроз региональной безопасности. Трудно недооценить каждый из перечисленных факторов и ранжировать их по степени риска. Ясно одно – эти противоречия создают почву для возникновения конфликтных ситуаций (в т.ч. с привлечением военной силы) между странами региона и повод для вмешательства нерегиональных государств.

Главные задачи России в сложившейся сложной геополитической обстановке:

1) предупреждение новых и блокирование существующих вооруженных конфликтов, настойчивый поиск путей и механизмов урегулирования имеющихся в регионе разногласий и противоречий;

2) недопущение в Каспийский бассейн ВМС внешних для него стран [17] (в конце 2003 г. США приступили к реализации новой инициативы «Каспийский страж» (Caspian Guard), с 2004 г. США осуществляют программу радиолокационного наблюдения за казахстанским сектором моря и т.п. [12]) либо всемерная локализация ущерба от их появления;

3) содействие определению правового статуса Каспия прикаспийскими государствами и обеспечение экологического контроля в регионе;

4) осуществление собственной независимой нефтегазовой политики в ЦА и Каспийском регионе и планомерное освоение российскими компаниями региональных месторождений углеводородов при постоянном совершенствовании и наращивании производственной и транспортной инфраструктуры;

5) поддержание конкурентоспособности российских маршрутов вывоза энергоносителей на мировой рынок; модернизация трубопроводов и диверсификация их направлений [1].

Список литературы

1. Аристова Л.Б., Семенова Н.К. Энергетические (углеводородные) проекты в Центральной Азии: потенциальные риски и возможности усиления конкуренции России и Китая. – М., 2014. – С. 63–65
2. Богатуров А.Д. Россия в глобальной системе обеспечения энергетической безопасности // Южный фланг СНГ. [Вып. 2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России [под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина]. – М.: Навона, 2005. – С. 12.
3. Борисова Е., Панарин С. Противоречия безопасности на примере водно-энергетических проблем Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. – М., 2013. – № 7 (253). – С. 78–85.
4. Вопросы пограничного урегулирования в Центральной Азии // Время Востока. – <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/29p.html>
5. Гасаналиев М. Политическая ситуация в странах Центральной Азии со временем может осложниться – эксперты // Кавказ – наш дом. – <http://kavkaz.ge/2011/09/16/politicheskaya-situaciya-v-stranax-centralnoj-azii-so-vremenem-mozhet-oslozhnitsya-eksperty/>
6. Гушер А.И. Каспийский регион как арена стратегической конкуренции и противоборства. Вызовы, риски и угрозы // Новое восточное обозрение. – <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1875>
7. Долина проблем – Фергана // Диалог Цивилизаций. – <http://www.dialog.tj/news/dolina-problem-fergana>
8. Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии / НИИ Социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова. – <http://www.niiss.ru/05.shtml>
9. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: Наследие Евразии, 2008. – С. 127–147.
10. Классификатор стран мира. – <http://www.mir-geo.ru/>
11. Корещий В.А. К вопросу о социально-политической ситуации в Центральной Азии (геополитический анализ) // Вестник Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2008. – № 2. – С. 29–38.
12. Лакийчук П. Региональная система безопасности на Каспии. Между Caspian Guard и CASFOR // Номос. – <http://nomos.com.ua/content/view/126/69/#17>

13. Шустов А. Таджикиско-узбекский конфликт – зимнее обострение // Центральная Евразия. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1261988520>
14. Олимов М., Олимова С. Худжанд: между Ферганой и Таджикистаном // Вестник Евразии. 1998. – № 1–2 (4–5). – С. 203–220.
15. Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. 2000. – № 1 (8). – С. 91.
16. Рудов Г.А. Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии // Обозреватель – Observer. – М., 2011. – № 4. – С. 101–109.
17. США за милитаризацию соседей РФ по Каспию // Военное обозрение. – <http://topwar.ru/3766-ssha-za-militarizaciyu-sosedej-rf-po-kaspiyu.html>
18. Центральная Азия. Численность населения // Пирамида численности населения мира с 1950 г. до 2100 г. – <http://populationpyramid.net/ru/центральная-азия/>
19. Центральная Азия: Сложности в Ферганской долине [Электронный ресурс] // Пресс-Дайджест. -URL: <http://www.inozpress.kg/news/view/id/40387> (дата обращения 12.08.2018).

*Сидорович А.В.*¹

ПЕРЕХОД К НОВОМУ ЭТАПУ РАЗВИТИЯ ЕАЭС: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, противоречия евразийской интеграции, Европейский Союз, институты и механизмы интеграции.*

Keywords: *Eurasian Economic Union, contradictions of Eurasian integration, European Union, institutions and integration mechanisms.*

2019 год можно назвать юбилейным годом для евразийской интеграции. Пять лет назад, 29 мая 2014 г., президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Двадцать пять лет назад, 29 марта 1994 г., в выступлении Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском университете было выдвинуто конкретное предложение – создать Евразийский союз независимых государств. Тем самым идея евразийской интеграции начала жить как идея практического евразийства. Создание Евразийского союза, который начал работать с 1 января 2015 г., является конкретным выражением высказанной 25 лет назад идеи создания нового союза на постсоветском пространстве.

Создание и развитие ЕАЭС – событие геополитического значения. Произошло формирование нового субъекта международных экономических отношений, который обладает огромными ресурсами, пространственными возможностями и особым геополитическим положением, охватывая пространство двух континентов, и ключевое географическое положение в Большой Евразии от Атлантического до Тихого океана.

Евразийский экономический союз развивается, несмотря на наличие противоречий. Это развитие характеризуется по-разному как со стороны институтов и показателей, так и через конкретные шаги по углублению интеграции. В последних выступлениях глав государств Союза отмечается общая тенденция развития ЕАЭС. В качестве достижений последних лет особо выделяется вступление в силу с 1 января 2018 г. Таможенного кодекса ЕАЭС, который должен дать импульс развитию торговых отношений и существенно (в четыре раза) сократить время на таможенные процедуры. Активно продолжается работа по устранению барьеров и препятствий, которые сохраняются на рынке ЕАЭС. Как отметил председатель ЕЭК Т. Саркисян: «...с 2017 г. было устранено 25 препятствий, в том числе 16 барьеров, 7 ограничений и 2 изъятия»². В контексте этой деятельности можно выделить утверждение программы формирования общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов, активизацию работы по цифровизации экономики. Завершается формирование концепции общего финансового рынка ЕАЭС. Активно продолжается работа по всем направлениям деятельности, которые определены Договором о ЕАЭС³. Важным событием стало подписание главами государств Декларации о дальнейшем углублении интеграционных процессов в ЕАЭС. Вместе с тем развитие интеграции наталкивается на ряд препятствий внутреннего и внешнего характера, которые являются результатом внутренних противоречий интеграции и геополитической ситуации в мире. Эти противоречия многоплановы и объективны, и их решение требует продолжительного времени. В этой связи особенно важно определить развитие Евразийского экономического союза как *практический процесс разрешения противоречий развития*.

Реальная практика деятельности ЕАЭС показывает всю сложность становления и развития этого перспективного регионального образования. Оппоненты Союза даже предрекают ему распад в короткие исторические сроки. Известный американский политолог Збигнев Бжезинский писал в работе «Великая шахматная доска»: «Долгосрочная же задача состоит в следующем: каким образом оказать поддержку демократическим преобразованиям в России и ее экономическому восстановлению и в то же время не допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы, с которой в будущем Россия могла бы быть прочно и надежно связана»⁴. Позднее З. Бжезинский, продолжая эту линию, отметил, что пробудившейся Азии «не хватает общего каркаса», что «Евразийский экономический союз просуществует 10-20 лет». Высказывались и высказываются мнения оппонентов об умозрительности конструкции Союза, неразрешимости его проблем, невыгодности Союза и т.д. Можно смело утверждать, что такие оценки судьбы Евразийского союза не подтверждаются его реальным развитием. Произошло расширение Союза, совершенствование механизмов интеграции, расширение и углубление международных связей ЕАЭС.

¹ Сидорович Александр Владимирович – д.э.н., заслуженный профессор МГУ, директор Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова.

² Евразийская экономическая комиссия. – <http://www.eurasiancommission.org/>

³ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках ЕАЭС, 2018. – <http://www.eurasiancommission.org/>

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 108.

Евразийский экономический союз вступает в новый этап своего развития. За 4 года деятельности Союза прошли апробацию основные положения Договора о ЕАЭС. Определение направлений дальнейшего совершенствования его деятельности должно основываться на *политико-экономическом анализе развития основных принципов его деятельности*. Это объясняется тем, что отношения в ЕАЭС неизбежно связаны с принятием политических решений на уровне глав государств и, в предусмотренных случаях, всеми ветвями государственной власти стран, и в этом смысле являются межгосударственными. Развитие ЕАЭС показывает, что особое внимание при таком анализе следует уделять влиянию на принятие решений основных качественных особенностей Союза по сравнению с другими региональными объединениями.

Важно отдавать себе отчет в том, что ЕАЭС обладает огромной спецификой по сравнению с другими региональными объединениями в мире, и его развитие представляет уникальную систему сложностей и противоречий, которые по-особому ранжированы. На первое место здесь, на наш взгляд, следует поставить *фактор независимости*. ЕАЭС – это не просто межгосударственное объединение, а объединение государств, которые стали недавно самостоятельными и только сейчас в полной мере осознали не только значимость независимости, но и бремя ответственности за нее, а также ограниченность своих возможностей для обеспечения в одиночку устойчивого и динамичного развития страны. Фактор независимости, на наш взгляд, является ключевым для понимания особенностей консолидации евразийского пространства. Страны, которые вошли в Евразийский союз, едины в одном – они не могут допустить возникновения в той или иной форме Советского Союза, возрождения общего государства. Ценности независимости и суверенитета в современных государствах Содружества осознаны как *высшие ценности страны*, которые не могут быть поставлены под сомнение. Это «красная черта» (В.В. Путин). Следует отметить, что уже в 1994 году, выступая в Московском университете, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев совершенно ясно провозгласил этот ключевой пункт евразийской интеграции¹. Принцип независимости и равенства как основной идейный принцип объединения сам по себе является *политическим*. Исходя из особой значимости фактора независимости в Договоре о ЕАЭС не выделены особо политические и гуманитарные цели. «ЕАЭС – чисто экономическое объединение», – неоднократно подчеркивается руководителями стран. ЕАЭС в этом отношении качественно отличается от Европейского союза. Маастрихтский договор включает политические ограничения деятельности ЕС уже на стадии вступления других государств в члены Европейского союза. Эта особенность ЕАЭС существенно затрудняет процесс консолидации Союза даже по экономическим вопросам.

Формирование евразийской интеграции значительно ускорило после кризиса 2007-2009 годов. Мировой экономический кризис остро обнаружил необходимость углубления связей между странами, которые имели социально-культурные и экономические предпосылки для интеграции. Важным являлось и то, что все страны в основном сохранили общий язык общения – русский язык. При этом данный процесс не носил характер восстановления прежней системы отношений. Нельзя согласиться с тем, что эта интеграция является формой реинтеграции прежних связей². В чем недостаток такой оценки? Произошло разрушение Единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза и создание независимых государств-участников новой региональной интеграции. Поэтому речь идет не о преодолении прежней дезинтеграции, а о создании новых связей на новых принципах. Это, конечно, не упрощает, а усложняет согласование всех решений, так как в новых государствах и психологически, и политически, даже небольшие шаги в сторону интеграции часто воспринимаются элитами как покушение на независимость страны.

Лишь постепенно, по мере развития, могут быть ясно сформулированы его общие политические цели и определена стратегия. Таким образом имеется противоречие современного этапа развития ЕАЭС: с одной стороны, существует объективная необходимость в единой стратегии, а с другой стороны, имеются значительные расхождения в национальных стратегиях. Разработка не только основных направлений деятельности, но и общей стратегии развития – важная предпосылка *самоидентификации* ЕАЭС и завоевания им конкурентных стратегических преимуществ.

Вторая группа противоречий ЕАЭС вызвана *сложной взаимосвязью избранной модели интеграции, реальным уровнем и особенностями отношений между государствами-членами Союза*. В экономических исследованиях, посвященных евразийской интеграции, уделяется значительное внимание специфике ЕАЭС как особой форме региональной экономической интеграции и ее сравнению с моделью интеграции, которая развивается в рамках Европейского союза³. Европейский союз считается наиболее развитой формой регионального интеграционного объединения. Его модель построена по схеме линейной модели Б. Балаши – от низших форм к высшим. Такой же принцип заложен в логику формирования и развития Евразийского союза.

Возникает вопрос, правильно ли выбрана модель региональной интеграции, которая лежит в основе формирования Евразийского экономического союза? Соответствует ли она объективным особенностям ЕАЭС, не приведет ли использование этой модели к дезинтеграции Союза?

¹ Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев и Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. – Астана: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2011.

² Быков А. Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности // Российский экономический журнал. – М., 2014. – № 1.

³ Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. // Российский совет по международным делам. – М., 2017. – № 6. – С. 3–22; Лисоволик Я. Геоэкономика и наследие евразийцев // Россия в глобальной политике. – М., 2016. – № 6; Головин М., Захаров А., Ушкалова Д. Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2016. – № 4. – С. 61–69; Михневич С. ЕАЭС на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2016. – № 4. – С. 70–76; Ушкалова Д. Модели экономической интеграции и их типология // Вестник Института экономики Российской академии наук. – М., 2016. – № 3. – С. 158–170; Региональные организации: типы и логика развития. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 86 с.; Буторина О. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. – № 2 (27). – С. 52–68 и др.

В настоящее время в науке и на практике уже наработан огромный исследовательский материал, который показывает, что процесс региональной экономической интеграции не только многообразен по формам, но и не может быть представлен как линейное движение от низших форм к высшим. Еще один вывод из компаративистики интеграции – *своеобразие траектории развития* интеграционных объединений. Последний фактор накладывает, как правило, ограничения на пределы и формы развития того или иного интеграционного объединения, и его учет, независимо от идей, положенных в его основу. Независимо от формы интеграционного объединения перед каждым из них стоит проблема определения собственного «Я» – самоидентификации и консолидации на основе целей и интересов. Одним из ключевых признаков региональной экономической интеграции является умение *совместно* решать вопросы регионального развития и формировать общие воспроизводственные связи. Этим экономическая интеграция отличается от региональных организаций.

Мировой опыт показывает, что за региональными интеграционными объединениями могут скрываться объединения стран, которые вообще не преследуют целей формирования единого воспроизводственного организма. Лишь объективный процесс воспроизводства в течение ряда лет и даже десятилетий, в конечном счете, определяет конкретную форму деятельности регионального объединения. Применительно к ЕАЭС возникает вопрос: станет ЕАЭС в результате развития воспроизводства целостным интеграционным объединением или его развитие ограничится «мягкой формой» интеграции, т.е. без тесных воспроизводственных связей?

Структура Евразийского союза пока не отвечает требованиям воспроизводственного целого. Речь идет не только об его асимметричности, когда удельный вес российской экономики в ВВП ЕАЭС составляет в долл. США 87%¹, но и о том, что основу структуры ЕАЭС составляет добывающая промышленность и отрасли первичной обработки. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП ЕАЭС по добавленной стоимости составила всего 12,2% в 2017 г. Такая структура неизбежно характеризуется низким уровнем межотраслевой кооперации стран, низким уровнем взаимной торговли товарами – 14,5%. Рост воспроизводственных связей в силу этого не может произойти быстро и не может служить показателем уровня развития интеграции в Союзе. Другими словами, идея прямо распространить механизмы Европейского союза на ЕАЭС в этих условиях малопродуктивна. Еще один вывод из отмеченных структурных особенностей – процесс формирования воспроизводственного единства в Союзе будет продолжаться длительный период и требует особого внимания к консолидирующим действиям всех стран ЕАЭС.

Для развития ЕАЭС необходимо решать один из наиболее сложных вопросов – *формирование общих целей Союза по критериям эффективности нового этапа интеграции*. С экономической точки зрения, на первый взгляд, целеполагание представляется очевидным². Однако как показывает практика ЕАЭС, экономические действия, как правило, требуют определенной политической координации. Противоречия, которые возникли между Россией, Беларусью и Казахстаном в связи с санкциями в отношении российской экономики, неизбежно потребовали от стран политических договоренностей при решении данной проблемы. Страны Союза в настоящее время не ставят вопрос о формировании общих политических целей в силу специфики принципов объединения. В условиях недостаточности воспроизводственных связей в ЕАЭС важным фактором его развития на новом этапе является реализация возможностей получения синергетического эффекта от участия в Союзе всеми его участниками. Страны получают выгоду от интеграции в различных формах, в том числе и через политическую поддержку. В случае евразийской интеграции страны уже сейчас имеют многосторонний сетевой эффект, который достигается ими без дополнительных затрат. В качестве примера можно привести транспортный фактор. Согласно специальному Докладу Евразийского банка развития (ЕАБР) «Экономическая география стран Евразии» положение стран ЕАЭС отличается «исключительным характером континентальности и отдаленности от океанических акваторий»³. Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения не имеют выхода к морю. По оценкам транспортные издержки стран, не имеющих выхода к морю, повышаются в среднем на 50%⁴. Удаленность от морских путей Кыргызстана и Казахстана в 4-5 раз выше, чем любой европейской страны. Средние расходы на отправку одного контейнера для Казахстана в 2,4 раза выше, чем для России, в 3,6 раза выше, чем для Беларуси. Вхождение в Евразийский союз во многом снимает ограничения транспортного фактора. Имеются и глобальные вопросы, на которые можно дать ответ только совместно. Как может быть реализован проект «Один пояс – один путь» без сопряжения ЕАЭС в целом? Ни одна страна на новом транспортном пути не может реализовать эффекты вне такого системного сопряжения и гарантировать долгосрочные доходы от реализации этого проекта.

Еще одна форма синергетического эффекта – доступ относительно небольших стран ЕАЭС к новым рынкам России. Этим преимуществом могут воспользоваться все страны объединения. Однако при реализации данной формы эффект достигается просто только на первый взгляд. Проблема состоит в том, что производители на рынках других стран прямо сталкиваются с конкуренцией не только со стороны мелких и средних производителей, но и крупных монополий. Важным фактором, противодействующим конкуренции, является наличие барьеров для входа на товарные рынки и ряд других факторов. Все это значительно повышает роль защиты конкуренции и проведение антимонопольной политики в Союзе. Консолидация ЕАЭС во многом будет происходить благодаря развитию конкуренции и предпринимательства Союза.

¹ ЕАЭС в цифрах: краткий статистический сборник Евразийской экономической комиссии. – М., 2018. – С. 44, 57.

² Буторина О., Захаров В. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. – № 2 (27).

³ Макроэкономический анализ ЕАБР. – <https://eabr.org/analytics/chief-economist-group/special-reports/>

⁴ Буторина О., Захаров В. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. – № 2 (27).

Таким образом, на современном этапе развития Евразийского союза, с одной стороны, имеются объективные факторы, способствующие интеграции стран ЕАЭС, а с другой стороны, имеются факторы, которые затрудняют и даже противоречат дальнейшему углублению развития ЕАЭС. Следует признать, что в настоящее время реальная экономическая интеграция в рамках ЕАЭС *находится на начальном этапе и ее консолидация приобретает решающее значение.*

Центром интеграционных исследований ЕАБР «Мировой опыт региональной интеграции»¹ проанализированы многообразные формы интеграционных процессов, что позволяет сделать несколько выводов, которые имеют значение для понимания справедливости данного вывода. Авторы доклада показывают, что несмотря на схожие формы и провозглашенные цели региональные организации значительно отличаются по эффективности и потенциалу развития. В классификации авторами доклада особо выделены активные региональные организации, которые в значительной степени достигают своих целей. В отличие от региональных организаций, которые имитируют интеграционную активность, активные региональные организации, к которым авторы относят Евразийский союз, успешно стремятся достичь своей цели и носят устойчивый характер. Как правило, активные организации становятся зрелыми объединениями на высоком уровне развития государств-членов объединения и предполагают последовательное осуществление мер по совершенствованию связей государств-участниц. По мнению авторов доклада, ЕАЭС должен развиваться «как активная региональная организация, однако, она «более уязвима на ранней стадии развития. Отсюда практический вывод: всячески оберегать ЕАЭС в ближайшие годы. Дальше будет легче»². Еще одно важное предупреждение авторов доклада: «развитие интеграционных объединений не должно идти по принципу «расширение ради расширения». Этот путь в итоге снижает эффективность региональной организации.

Однако принципиальная значимость данного положения зачастую размывается и даже дезавуируется из-за смещения проблем внутренней консолидации и проблемы создания большого евразийского пространства, которое не имеет четких организационных оформлений, а также своеобразной трактовки многосторонности отношений, когда для членов Союза отношениям с ЕАЭС отводится однопорядковая с другими странами и объединениями роль. В этом случае сама проблема консолидации ЕАЭС отходит как бы на вторичный план, а на передний выдвигаются проблемы вписывания каждой страны в мировое пространство или даже другие интеграционные объединения. С такой постановкой вопроса трудно согласиться.

В последнее время появилась еще одна трактовка ЕАЭС – это наднациональное интеграционное объединение. С данным подходом трудно согласиться. Действительно, одним из признаков Союза является наличие *наднационального органа* – ЕЭК, однако, это не делает евразийскую интеграцию наднациональной. Это интеграция равных государств, которые имеют право не только на отстаивание своих интересов, но и должны нести ответственность за свои решения перед другими государствами-членами ЕАЭС и объединением в целом. Попытки брюссельской бюрократии сформировать наднациональную систему управления даже в этом политическом союзе завершаются неудачей, тем более они безуспешные в рамках ЕАЭС.

Новые механизмы, адекватные особенностям ЕАЭС, должны быть направлены на углубление интеграционных процессов, во-первых, на основе механизмов доверия и взаимной ответственности и, во-вторых, на основе общих интеграционных проектов и механизмов. Приведение в действие этих механизмов возможно только на основе взаимного уважения стран к интересам друг друга, независимо от размера государств и их роли в мире.

Механизмы доверия требуют, прежде всего, новой идеологии и подхода к отношениям между странами. Это особенно значимо для доверия к политике наиболее крупного члена ЕАЭС – Российской Федерации. В ЕАЭС все страны равны и осознание этого особенно тяжело дается в том случае, если страна имеет особые преимущества. А такие преимущества имеет каждая страна. Для России это огромный потенциал, для других – уникальная роль в регионах, для третьих – особая роль в межгосударственных отношениях в мире. Использование преимуществ друг друга на основе принципа равенства, оказание содействия друг другу создает новый уровень доверия. Интеграционные процессы данного рода воспроизводят особый мир евразийских отношений как целостности и имеют двусторонний эффект – с позиции не только государства, но и евразийской интеграции в целом. Вместе с тем они предполагают взаимную ответственность стран. В этой связи, на наш взгляд, должны быть сформированы механизмы компенсации за взаимный ущерб, который наносится стране, в случае если другая страна отстает от достигнутых договоренностей. Это резко повысит ответственность и обоснованность принимаемых решений и договоренностей стран ЕАЭС, особенно со странами и союзами дальнего зарубежья. Большое значение приобретают и процедурные вопросы, а также решение суда ЕАЭС.

Для развития интеграции особое значение имеет совершенствование оценки степени интеграции на основе объективных показателей статистики. В настоящее время Евразийская экономическая комиссия на основе Приложения к Договору о ЕАЭС координирует проведение государствами-членами Союза согласованной макроэкономической политики посредством мониторинга показателей и степени интеграции. Кроме того осуществляется мониторинг других показателей, а именно показателей уровня динамики развития экономики, а также показателей, определяющих устойчивость экономического развития, определенные Договором. Показатели уровня развития экономики включают в себя темпы роста ВВП, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (долл. США), сальдо счета текущих операций платежного баланса, индекс реального эффективного обменного курса национальной валюты. Анализ данных и других показателей говорит о том, что оценка развития в значительной степени зависит от тех измерителей,

¹ Доклады ЦИИ. Евразийский Банк Развития. – eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/?YEAR=all&SECTION=miroy-opyt-regionalnoy-integratsii

² Региональные организации: типы и логика развития. – СПб.: ЦИИ Просвет АБР, 2016.

которые используются при расчетах. Ряд из них привязан к доллару США. В связи с этим в экономической литературе и даже в выступлениях официальных лиц можно встретить противоречивые и даже некорректные оценки динамики развития экономики ЕАЭС. Как видно из табл. 1 при оценке ВВП в текущих ценах все страны показывали устойчивые темпы роста, а при расчете в долл. США эти показатели дали прямо противоположную оценку – снижение ВВП на 27,3–31,3%. Наиболее устойчивой была динамика показателей ВВП по паритету покупательной способности. В данном случае, как видно из таблицы, все страны за исключением России показывали рост ВВП. Другой характер носила динамика ВВП в постоянных ценах, с 2010 г. по 2017 г., которая показала экономический рост (по сравнению с 2010 г.). Различия показателей динамики ВВП особенно заметно при годовом сопоставлении. Например, ВВП в долл. США в 2017 г. значительно увеличился во всех странах ЕАЭС, в то время как ВВП в постоянных ценах вырос на менее значительную величину. О некорректности выводов на основе использования доллара говорит то, что в результате его применения могут быть сформированы абсолютно некорректные выводы. Например, если сравнить ВВП Казахстана в 2017 г. и в 2013 г., он уменьшился почти на 77,2 млрд. долл. или на 32,6% в то время как в постоянных ценах ВВП – увеличился.

Таблица 1

Изменение показателей развития стран ЕАЭС в 2017 году по сравнению с 2013 годом при различных способах оценки (в % к 2013 г.)¹

Способы измерения	Россия	Казахстан	Беларусь
ВВП в текущих ценах, в национальной валюте	+25,8	+44,3	+56,5
ВВП в долларах США	-31,3	-32,6	-27,3
ВВП по паритету покупательной способности	-6,6	+10,8	+3,4
ВВП в постоянных ценах ²	+5	+32	+6

Такие расхождения вынуждают поставить вопрос о приоритетных способах оценки интеграционных процессов. В настоящее время в качестве такового используется ВВП по паритету покупательной способности. Однако этот показатель также привязан к доллару. Кроме того, в межраундовом периоде используется метод глобальной экстраполяции, что в результате дает лишь приблизительную оценку изменения данных. Учитывая то, что раунды сопоставлений ВВП проводятся раз в 4–5 лет, создаются возможности для искажения реального уровня интеграции. В этой связи, на наш взгляд, для оценки интеграционных процессов в рамках Союза следует обсудить возможность расчета собственных показателей, в основе которых может находиться расчет ВВП по ППС по отношению к рублю. Другими словами, стоит очень важная задача выработки собственных показателей и экономических форм учета, которые более адекватно оценивают интеграционные процессы при использовании принципов международной статистики.

Наличие отмеченных противоречий в развитии ЕАЭС, на наш взгляд, требует уточнения подход к критериям деятельности стран-участниц Союза. При формировании ЕАЭС особое внимание уделялось опыту Европейского союза и в модели ЕАЭС заложен переход от низших форм интеграции к высшим. Этот подход был реализован при определении критериев устойчивости экономического развития, предусмотренных Договором о ЕАЭС. Система данных показателей включает показатели годового дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления (не должен превышать 3% ВВП); долг сектора госуправления (не выше 50% ВВП); уровень инфляции в годовом выражении (не должен превышать более чем на 5% уровень инфляции в государстве, которое имеет наименьшее значение показателя уровня инфляции). Практика работы ЕАЭС показывает, что данные показатели зачастую не исполняются, а в Договоре не предусмотрены меры воздействия на страны, не соблюдающие данные параметры. Кроме того само исчисление показателей, например, инфляции по минимальному уровню также вызывает критику. Очевидно, имеется необходимость пересмотра критериев устойчивости экономики ЕАЭС, учитывая особую ответственность каждой страны в отдельности за результаты собственного воспроизводства. Необходимо также предусмотреть взаимную экономическую ответственность стран в случае нарушения данных критериев, если такое нарушение прямо затрагивает экономические интересы других стран. В этой связи, на наш взгляд, может быть рассмотрен вопрос о повышении роли ЕЭК в регулировании интеграционных процессов в случае нарушений критериев устойчивости.

Выделение приоритетных проектов и мер, ориентированных на развитие ЕАЭС – важное направление консолидации. Значимым этапом в определении путей развития ЕАЭС стало подписание главами государств Декларации о дальнейшем углублении интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. Декларация исходит из того, что следующий шаг развития Евразийского союза должен исходить из новых реалий и возможностей, которые открылись перед Союзом в современных условиях. Эти перспективные действия ЕАЭС, закрепленные в Декларации, исходят из необходимости осуществления действий по повышению эффективности единого рынка Союза с целью полной реализации возможностей предпринимательской деятельности, инновационной деятельности и научно-технических прорывов, а также на раскрытие потенциала интеграции для людей. Должно произойти ускорение реализации программы развития Союза, актуализации и конкретизации отдельных экономических направлений, связанных с достижением цели Союза в области интеллектуальной собственности, цифровой трансформации экономики, а также

¹ ЕАЭС в цифрах: краткий статистический сборник Евразийской экономической комиссии. – М., 2018.

² По данным Статкомитета СНГ, по сравнению с 2010 годом.

совершенствования институциональных принципов деятельности Союза¹. Развитие ЕАЭС должно учитывать трансформацию глобальной экономики, что неизбежно требует, не отказываясь от принципа консолидации Союза, расширения сотрудничества с другими странами в новых форматах и разнообразных формах. В сфере интеграционных процессов во все большей степени неизбежно будут вовлекаться вопросы образовательной, социальной и гуманитарной деятельности. Это неизбежно связано с реализацией важной «экономической свободы» – движением рабочей силы.

Вместе с тем, следует особо выделить ключевые проекты и программы, развитие которых окажет активное влияние на процесс консолидации Евразийского союза. Во-первых, это программа цифровизации экономики. Ее реализация позволяет унифицировать многие процессы в рамках всего Евразийского союза и тем самым содействовать формированию тесных воспроизводственных связей на всей территории Союза. Регулирование оборота данных, цифровой торговли, цифровых транспортных коридоров, практического внедрения мер по электронному сопровождению движения товаров, в конечном счете, может позволить более полно использовать преимущества единого пространства ЕАЭС. Таким образом, на основе цифровых инициатив государств-членов ЕАЭС и бизнеса в соответствии с цифровой повесткой ЕАЭС создаются возможности для реализации интеграционных процессов на новой основе.

Среди проектов, которые могут оказать большое влияние на консолидацию ЕАЭС в производственном секторе можно выделить развитие межстрановых цепочек добавленной стоимости как путем взаимной торговли промежуточными товарами, так и конечными продуктами.

Важным универсальным условием формирования общего рынка товаров и услуг является осуществление мер по техническому регулированию, которые направлены на снятие технических барьеров в торговле между странами Союза. В настоящее время уже принято 46 регламентов и создаются условия, позволяющие осуществить переход от национального к единому регулированию.

Особая проблема, которая является общей для всего ЕАЭС и может при определенных условиях служить консолидации Союза, – развитие сотрудничества по сопряжению с экономическим поясом Шелкового пути. Подписание В.В. Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином совместного заявления о сотрудничестве в этой области в 2015 г. явилось важным шагом на пути реализации идеи формирования Большой Евразии. В сочетании с другими инициативами России, в частности, Северным морским путем, Трансевразийским поясом «Развитие», открываются новые перспективы для консолидации стран Союза в рамках общего подхода ЕАЭС к глобальному проекту «Один пояс – один путь». При соблюдении такого подхода данная инициатива может позитивно сказаться на развитии Союза как производственного целого.

Важным направлением для развития интеграции должно также стать развитие отношений в сфере образовательного и гуманитарного сотрудничества. Оно связано с подготовкой кадров для интеграции, с формированием общих ценностей Союза. Важная функция данного направления – информирование населения стран Союза о евразийской экономической интеграции, ее достижениях и проблемах, а также деятельности, направленной на повышение благосостояния населения и решение социально-экономических проблем.

¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. – docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018

Симонова М.Д.

д.э.н., доцент, МГИМО МИД РФ

rusinamar@mail.ru

Козлов К.В.

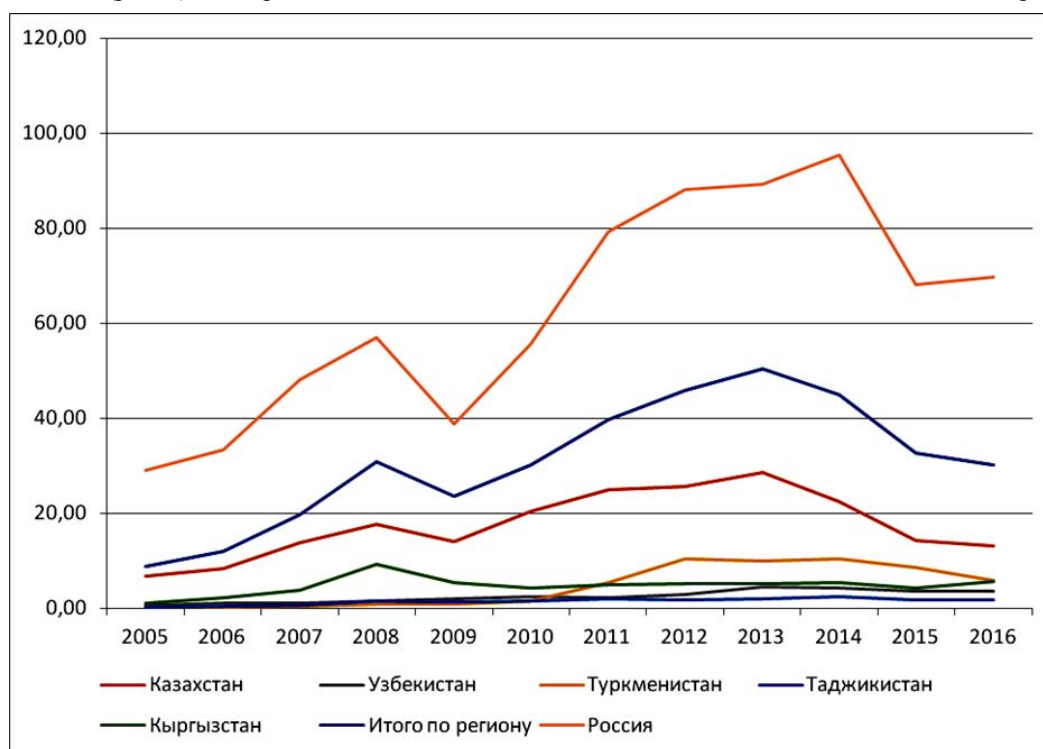
АО КППМГ

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КИТАЯ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: внешнеторговый оборот Китая, экспорт энергоносителей, страны Центральной Азии, инвестиционное сотрудничество.

Keywords: China's foreign trade, energy exports, Central Asia, investment cooperation.

Инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) заложила фундамент для увязки текущих и будущих инвестиционных проектов Китая в Центрально-азиатском регионе. При этом именно торговля является главным драйвером развития отношений со странами Центральной Азии. С 90-х годов прошлого столетия торговый оборот Китая и пяти стран региона (Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана) ежегодно колебался в пределах 350–750 млн. долл. США, однако в новом тысячелетии произошел рост торговли и в 2016 г. ее объем составил 30,0 млрд. долл. США (рис. 1), в то время как аналогичный показатель России в 2016 г. составил 18,6 млрд. долл. США.

Источник: База данных Всемирного банка. – <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en>

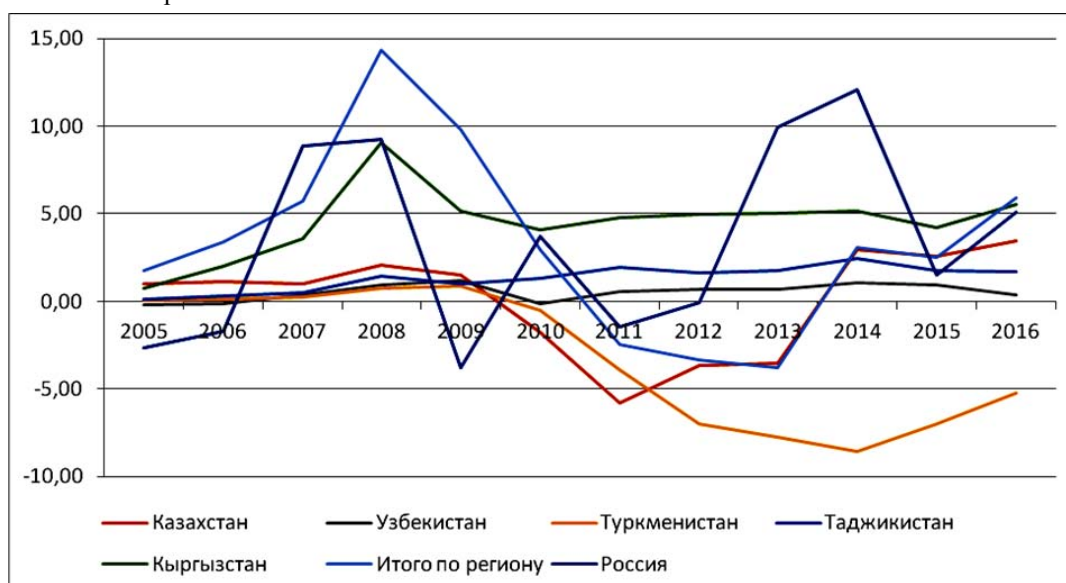
Рисунок 1.

Внешнеторговый оборот Китая и стран Центральной Азии в 2005–2016 гг., в млрд. долл. США

Представленная на графике информация свидетельствует о том, что основными торговыми партнерами Китая в Центрально-азиатском регионе являются Казахстан, Туркменистан и Кыргызстан. Объем внешней торговли с регионом стабильно рос с 2005 г. по 2013 г., сократившись лишь в 2009 г. на фоне мирового экономического кризиса, однако в 2010 г. падение было почти полностью компенсировано. С 2013 г. наблюдается сокращение торгового оборота. Проанализируем торговые сальдо (рис. 2).

В целом за период экспорт Китая в страны региона превысил импорт на 39,9 млрд. долл. США. При этом в 2011–2013 гг. наблюдается отрицательное сальдо, которое явилось результатом двух факторов, повлиявших на сокращение сальдо с пикового значения в 2008 г. в 14,37 до самого низкого в 2013 г. в –3,79 млрд. долл. США. С одной сто-

роны, с 2009 г. произошел спад китайского экспорта текстиля и обуви в Кыргызстан, который составляет более 75% от общей стоимости экспорта.

Источник: База данных Всемирного банка <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en>

Рисунок 2.

Внешнеторговое сальдо Китая со странами Центральной Азии в 2005–2016 гг., в млрд. долл. США

С другой стороны, Китай нарастил закупки топлива в Казахстане и Туркменистане. Всего за период Китай импортировал топливной продукции из Казахстана на сумму в 54,8, а из Туркменистана – в 45,7 млрд. долл. США. При этом пик импорта пришелся на 2012–2013 гг., в течение которых из двух стран Китай ввез топлива на сумму в 36,8 млрд. долл. США, но уже в 2016 г. Китай потратил менее 1 млрд. долл. США на закупку топлива в Казахстане и его доля в стоимости импорта упала с пиковых 63,6 до 20,3%. Туркменистан же остается основным поставщиком топлива для Китая в регионе: в 2016 г. его импорт составил 5,48 млрд. долл. США, доля в совокупном импорте с 2011 г. не опускается ниже 99%, свидетельствуя о том, что снижение стоимости импортного топлива произошло в результате падения цен на энергоносители, а не по причине сокращения физических поставок.

Таблица 1

Экспорт энергоносителей из стран Центральной Азии в Китай в 2005–2016 гг., в тыс. т

		2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2016 г.
Россия	Экспорт нефти	13 144	14 927	16 434	27 803	29 474	45 690	54 265
	Экспорт газа	–	–	194	324	65	74	335
	Экспорт угля	1037	303	9306	7634	25 077	16 370	15 982
Казахстан	Экспорт нефти	1473	6360	6965	13 096	11 459	5133	3241
	Экспорт газа	16	–	–	9	74	311	1274
Туркменистан	Экспорт нефти	–	55	0	–	219	2	29
	Экспорт газа	–	–	–	10 366	17 710	20 403	21 635
Узбекистан	Экспорт нефти	109	55	133	25	6	1	0
	Экспорт газа	–	–	–	–	2097	1134	3165
Кыргызстан	Экспорт нефти	4	24	–	12	11	8	9
	Экспорт угля	5	3	–	–	1	13	65

Источник: ITC Trademap.

Проанализируем торгово-инвестиционное сотрудничество этих стран с Китаем в области ТЭК. В случае с Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном исключим из анализа импорт, поскольку его стоимость не превышает 2% от экспорта. Кроме того, за рассматриваемый период не наблюдалось экспорта энергоносителей из Таджикистана.

В рамках рассматриваемого периода экспорт нефти из Казахстана в Китай рос, начиная с 2005 г., когда он составлял 1473 тыс. т, вплоть до пикового объема 2011 г. в 13096 тыс. т, а затем начал постепенное снижение и к 2016 г. сократился до 3241 тыс. т. За период стоимость экспорта нефти составила 44,21% от совокупного экспорта в Китай, максимальное значение наблюдалось в 2011 г. (62,80%), минимальное – в 2005 г. (16,58%). Нефть продавалась в Китай в среднем за 583 долл. США за тонну. Экспорт газа, наоборот, сперва упал до нулевого значения, наблюдавшегося в 2007–2009 гг., однако с 2010 г. показывал стремительный рост: в 2010–2016 гг. он вырос с 1,2 до 1274 тыс. т. В отличие от нефти, выручка от экспорта газа составила менее 0,5% от экспорта. Динамика экспорта угля не демонстрирует никакого видимого тренда и носит спорадический характер. Так, за 2013 г. было продано 219 тыс. т угля, что в 2,5 раза больше, чем совокупно за оставшиеся годы периода.

Туркменистан экспортировал нефть в Китай в 2006–2007 и 2012–2013 гг., а также в 2015 г. Всего за эти пять лет было экспортировано 287 тыс. т нефти на сумму 156 млн. долл. США. Средняя цена за тонну нефти составила

503 долл. США. Однако главной статьей экспорта Туркменистана в Китай является именно экспорт природного газа. Страна начала экспортировать газ в Китай в 2010 г.: тогда объем экспорта составил 2594 тыс. т. За следующие 6 лет он рос в среднем на 122% в год и в 2016 г. составил 21 635 тыс. т. Экспорт газа принес Туркменистану 57,25% выручки от общего экспорта в 2005-2016, если исключить 2005–2009 гг., когда страна еще не экспортировала газ в Китай, то 98,15%

В Узбекистане за рассматриваемый период наблюдалось два пика экспорта нефти в Китай: в 2005 г. (109 тыс. т) и в 2009 г. (133 тыс. т), причем второй пик длился один год, после которого объем экспорта упал в 2,85 раза. В остальные годы, за исключением объем экспорта не превышал 56 тыс. т, а к 2016 г. сократился до нулевого значения. За период стоимость экспорта нефти в среднем составила 3,47% от совокупного экспорта, максимальное значение наблюдалось в 2009 г. (13,07%). Нефть продавалась в Китай в среднем за 569 долл. США за тонну. С 2012 г. Узбекистан начал экспортировать нефть в Китай. За первый год он вырос в 19 раз – со 111 до 2097 тыс. т, однако в течение 2013–2015 гг. экспорт сократился почти вдвое. В 2016 г. снова наметился рост, в результате которого экспорт составил 3165 тыс. т. За 2012–2016 гг. выручка от экспорта газа составила 35,36% от совокупного экспорта в Китай.

Кыргызстан за рассматриваемый период экспортировал в Китай нефть и уголь. Совокупный экспорт нефти составил 122 тыс. т., меньше, чем у любой другой страны, за исключением Таджикистана, у которого за период отсутствовал экспорт энергоносителей. Как и у других стран региона, экспорт нефти сперва рос, до 2007 г. (24 тыс. т), а с 2010 г. начал падать, зафиксировавшись в 2014 г. на уровне 8 тыс. т, вероятно, на фоне увеличения экспорта российской нефти. Однако к 2016 г. он вырос до 9 тыс. т, в то время как у Туркменистана и Узбекистана в 2016 г. экспорт нефти не наблюдался. Экспорт угля носил спорадический характер, и за период было отгружено в Китай 165 тыс. т., или в 1,85 раз меньше, чем экспортировал Казахстан. После падения в 2012–2013 гг., когда экспорт угля сократился с 36 тыс. т почти до нуля, последовал рост и в 2016 г. экспорт составил 65 тыс. т. Выручка от экспорта нефти и угля составила 6% от совокупного экспорта в Китай.

Экспорт энергоресурсов стал основой роста торговли центрально-азиатских государств и Китая наряду с вливанием многомиллиардных инвестиций в проекты строительства энергетической инфраструктуры и участием в существующих активах ТЭК. Процесс развития торгово-инвестиционного сотрудничества протекал постепенно, по мере того как Китай предпринимал все более явные попытки получить доступ к богатым запасам энергоносителей региона, ярким примером которых стал визит Си Цзиньпина в каждую из стран в 2013 г., во время которого было подписано множество соглашений в сфере ТЭК на десятки миллиардов долларов США.

Так, с момента обретения Казахстаном независимости и по июнь 2017 г. Китай направил в страну 42,8 млрд. долл. США инвестиций и предоставил более чем 50 млрд. долл. США кредитов. К 2016 г. Китай обрел контроль примерно над 20% производства нефти в стране и проложил один из самых протяженных нефтепроводов в мире (2300 км), который тянется от Каспийского моря до Синцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) в Китае. Компания CNPC владеет 8,33% капитала в проекте разработки нефтяного месторождения Кашаган, приобретенными во время визита Си в Казахстан за 5 млрд. долл. США, в то время как несколькими другим китайским компаниям принадлежат ключевые скважины вокруг г. Актобе. Вдобавок, Казахстан играет важную роль в транзите нефти и газа из других государств региона¹.

Газовая отрасль Казахстана в последние годы переживает рост: в 2015-2016 гг. добыча газа выросла на 4,5% и составила 19,9 млрд. м³. Однако лишь 0,4 млрд. м³ газа было экспортировано в Китай, тогда как главным экспортером казахского газа остается Россия. Несмотря на это, Китай с давних пор расширяет свое присутствие в этой отрасли. Так, еще в 1997 г. компания CNPC приобрела 60% акций нефтегазовой компании Актобемунайгаз (ныне – АО «СНПС-Актобемунайгаз») и получила лицензию на разработку газового месторождения Жанажол, а в 2005 г. поглотила компанию Петроказакстан Инк³. В 2016 г. на первую компанию пришлась 43,1% добычи газа в Казахстане⁴.

Кроме того, в марте-апреле 2013 г. на уровне правительств двух стран были подписаны соглашения о строительстве и эксплуатации газопровода Сарыбулак-Зимунай⁵ и завода по сжижению газа, в соответствии с которыми Казахстан будет экспортировать газ в Китай, а китайская компания «Синцзян Гуаньхэй Зимунай СПГ развитие», осуществляющая управление заводом СПГ, «будет обеспечивать поставку газа на внутренний рынок Республики Казахстан в объеме не менее 50% от переработанного на заводе СПГ газа»⁶. Газопровод был сдан в эксплуатацию 20 июня 2013 г., и к концу марта 2014 г. по нему было поставлено в Китай свыше 0,3 млрд. м³ газа⁷. Однако уже в ноябре 2015 г. замминистра иностранных дел Казахстана Алексей Волков заявил, что «в настоящее время, с учетом исторически сложившейся газотранспортной системы, экспорт казахстанского газа осуществляется только в направлении России» и «поставки газа в Китай по газопроводу “Сарыбулак-Зимунай” в расчет не берутся ввиду мизерных объ-

¹ <https://thediplomat.com/2016/08/central-asias-oil-and-gas-now-flows-to-the-east/>

² <https://thediplomat.com/2017/06/energy-in-central-asia-who-has-what/>

³ <https://astanatimes.com/2014/01/energy-cooperation-kazakhstan-china/>

⁴ http://www.cnpc-amg.kz/?p=o_nas

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 марта 2013 года № 277 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации газопровода “Сарыбулак – Зимунай”».

⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2013 года № 419 «О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о строительстве и эксплуатации завода по сжижению природного газа».

⁷ <http://russian.people.com.cn/31518/8588901.html>

емов»¹, хотя в 2013–2015 гг. в Китай всего поступило 0,9 млрд. м³ газа и поставленный по этому газопроводу газ составил одну треть от совокупного объема.

Активного инвестиционного сотрудничества в угольной отрасли за рассматриваемый период не наблюдалось, однако с недавних пор у двух стран существует намерение организовать совместное производство синтетического жидкого топлива из угля, о котором в ноябре 2017 г. сообщил министр энергетики Казахстана Канат Бозумбаев. Это предприятие направлено на то, чтобы в то время, как роль угля постепенно падает, уступая место ВИЭ, поддерживать конкурентоспособность этого энергоносителя, получая из него продукт более высокого передела².

Таким образом, торгово-инвестиционное сотрудничество Китая и Казахстана в первую очередь затрагивает нефтяную и газовую отрасли, причем в то время как первая находится в упадке, который происходит в результате передела нефтяного рынка, вторая переживает период расцвета на фоне роста спроса на газ со стороны Китая.

Эксперты Фонда Карнеги за международный мир считают, что расширение экономического присутствия Китая в районе и, в особенности, в Туркменистане стало неожиданностью и для России, и для Европы с США. В то время как Россия в середине 2000-х пыталась помешать претворению в жизнь плана Евросоюза по строительству газопровода через Каспийское море, по которому бы европейские страны смогли бы импортировать газ из Центральной Азии, Китай стремительно вышел на туркменский рынок газа и занял на нем доминирующее положение. Сейчас Китай является главным рынком сбыта газа из Туркменистана и основным источником прямых зарубежных инвестиций. Примечательно, насколько быстро Китай стал безальтернативным потребителем местного газа: только в 2007 г. китайская компания China National Petroleum Company (CNPC) получила лицензию на разведку и разработку газовых месторождений в Туркменистане. Ни одна другая иностранная компания до сих пор не получала таких прав³.

Туркменский газ поставляется по газопроводу Центральная Азия – Китай, который проходит по территории Узбекистана и Казахстана и в китайском г. Хоргос смыкается с газопроводом Запад-Восток. Газопровод Центральная Азия – Китай имеет общую протяженность в 1830 км и состоит из трех параллельных линий – А, В и С, построенных соответственно в декабре 2009 г., октябре 2010 г. и конце 2013 г. – мощность которых позволяет транспортировать более 55 млрд. м³ газа в год. По данным компании CNPC, поставляемый по этим трем линиям газ сможет удовлетворить 20% совокупного спроса со стороны Китая. Более того, во время все того же визита Си в Центральную Азию в 2013 г. Китай заключил с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном соглашения о совместном строительстве 4-ой линии газопровода – линии D. Позже, в 2014 г., CNPC заключила индивидуальные договоры с компаниями Узнефтегаз и Таджикнефтегаз об учреждении совместных предприятий, а также строительстве и эксплуатации новой линии протяженностью 1000 км и пропускной способностью 30 млрд. м³ газа в год, которая будет пересекать территорию Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Ожидалось, что по завершении строительства линии D газопровод Центральная Азия – Китай станет крупнейшей региональной системой транспортировки газа с совокупной пропускной способностью 85 млрд. м³ газа в год, но через год после заключения договоров возникли трудности: сперва строительство было приостановлено в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане в 2015 г., а затем и в самом Туркменистане в 2017 г., чью экономику охватили кризисные явления на фоне падения цен на природный газ и сокращения количества импортеров туркменского газа⁴.

Однако в феврале 2018 г. стало известно о возобновлении строительства, по крайней мере, в Таджикистане, которым занимается компания Таджиктрансгаз совместно с Trans-Tajik Gas Pipeline Company, дочерней структурой CNPC. В рамках данного проекта Таджикистан будет играть роль страны-транзитера и не будет иметь доступа к транспортируемому по газопроводу газу, однако, очевидно, будет получать транзитные сборы.

Таким образом, в случае с Туркменистаном торгово-инвестиционное сотрудничество сосредоточено главным образом в газовой сфере, поскольку до сих пор эта страна остается главным экспортером газа в Китай, доля которого в 2016 г. составила 35% от совокупного китайского импорта газа⁵.

Активное сотрудничество между Китаем и Узбекистаном началось в 2005 г., когда в страну приехал с официальным визитом председатель КНР Ху Цзиньтао и был подписан Договор о партнерских отношениях дружбы и сотрудничества, в 2013 г. переросший при Си Цзиньпине в Договор о дружбе и сотрудничестве, который провозгласил намерения двух стран развивать долгосрочные отношения стратегического партнерства⁶. Незадолго до этого визита Узбекистан и соседние страны стали регулярно посещать представители китайских нефтяных и газовых компаний, предлагавшие совместные проекты. Например, в мае 2005 г. CNPC подписала ряд договоров по освоению 23 нефтяных месторождений на территории Узбекистана с компанией Узбекнефтегаз и направила 600 млн. долл. США инвестиций на реализацию этих проектов. В июле того же года другая китайская компания – Sinopec – подписала соглашение с Узбекнефтегазом о создании совместного предприятия и объявила о том, что инвестирует 100 млн. долл. США в геологоразведку, а также в разработку существующих нефтяных скважин⁷.

¹ <https://ru.sputniknews-uz.com/world/20151125/1141568.html>

² <https://zonakz.net/2017/11/29/kazaxstan-i-kitaj-namereny-naladit-proizvodstvo-sinteticheskogo-zhidkogo-topliva-iz-uglya-v-karagandinskoy-oblasti/>

³ Stronski P., Ng N. Cooperation and competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic // Carnegie Endowment for International Peace, February 2018. – P. 13.

⁴ <https://thediplomat.com/2017/03/the-central-asia-china-gas-pipeline-network-line-dead/>

⁵ Симонова М.Д. Анализ глобализации зарубежных энергетических рынков. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 51.

⁶ http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2510798

⁷ Madiyev O. Why have China and Russia become Uzbekistan's biggest energy partners? Exploring the role of exogenous and endogenous factors // Cambridge Journal of Eurasian Studies. 2017. – P. 9–10.

С 2006 г., когда компания CNPC и НХК «Узбекнефтегаз» заключили соглашение о разведке нефти и природного газа, Китай стал получать все более широкий доступ к углеводородам в рамках совместных проектов. К ним относятся, например, проект «Аральское море», где нефтегазовые месторождения разрабатываются международным консорциумом при участии также компаний из России, Кореи и Малайзии, проект разработки нефтегазоносного месторождения Мингбулак, а также проект разработки пяти сухопутных разведочных блоков общей площадью 34 тыс. кв. км, которые расположены главным образом в трех крупных богатых углеводородами долинах Устюрт, реки Амударья и Фергана¹.

В 2011 г. была закончена вторая очередь строительства газопровода Центральная Азия – Китай, по которому к 2016 г. было экспортировано 10 млрд. м³ газа из Узбекистана. К 2012 г. китайские компании уже участвовали в 35 проектах в различных отраслях, а инвестиции Китая в Узбекистан составили 4 млрд. долл. США. При председателе Си Цзиньпине торгово-инвестиционное сотрудничество двух стран углубилось: во время его визита в 2013 г. было подписано еще 31 соглашение на сумму в 15 млрд. долл. США о сотрудничестве в энергетике и золотодобыче, а также сторонами был принят план кооперации в рамках инициативы ОПОП, который включал такие пункты, как повышение торгового оборота до 5 млрд. долл. США к 2017 г., ведение переговоров о создании зоны свободной торговли, а также расширение сотрудничества в энергетической сфере, включая принятие мер по обеспечению стабильной работы узбекского сегмента газопровода Центральная Азия – Китай².

Таким образом, инвестиционное сотрудничество Китая и Узбекистана активно развивается как в нефтяном, так и в газовом секторе. Однако наибольшее внимание Китая будет сосредоточено на добыче газа и его транспортировке по газопроводу Центральная Азия – Китай: об этом свидетельствует динамика экспорта, в соответствии с которой объемы поступающей из региона нефти сокращаются, а газа, наоборот, растут.

Кыргызстан так же подписал с Китаем в сентябре 2013 г. межправительственное соглашение о строительстве сегмента линии D этого газопровода на своей территории. Ожидается, что компания CNPC направит примерно 1,2 млрд. долл.³ США инвестиций на прокладывание новой линии газопровода через территорию трех стран. Кроме того, Китай заинтересован в доступе к нефтяным ресурсам страны. В 2013 г. китайская нефтяная компания Zhongda начала строительство НПЗ в г. Кара-Балта, способную производить более 600 тыс. т. топлива в год, на которую будет поступать сырая нефть из казахских месторождений, находящихся под контролем китайских компаний. Кроме того, в страну также импортируется нефть из Китая, однако в крайне небольших объемах: за 2005–2016 гг. он составил 4,3 тыс. т. В Кыргызстане приветствуют этот проект, поскольку он мог бы снизить зависимость страны от импорта российской нефти, который в 2012 г. составил 1150 тыс. тонн.⁴

Другим проектом в нефтяной отрасли занимается компания China Huarong Energy Co. Ltd., которая в 2014 г. приобрела 60%-ную долю в четырех месторождениях, расположенных в Ферганской долине, и к середине 2015 г. пробурила на них 36 скважин. С тех пор проект приостановился, однако в 2017 г. компания получила 600 млн. долл. США кредитов и намерена продолжить его реализацию. С момента старта инициативы ОПОП Китай подписал с Кыргызстаном договоров на 1,81 млрд. долл.⁵

Модель сотрудничества Таджикистана с Китаем сравнима с кыргызстанской: через страну так же будет проходить газопровод Центральная Азия – Китай, который сулит доходы от транзита, а китайские компании стремятся получить доступ к местным нефтяным месторождениям. Из общего объема накопленных прямых зарубежных инвестиций в Таджикистан, который к концу 2016 г. составил около 3,1 млрд. долл. США, 1,02 млрд. долл. США (32%) пришлось на Китай, причем за последние пять лет его доля составила 55%, а в самом 2016 г. – свыше 60%.

Хотя сотрудничество в энергетическом секторе уступает по масштабам сотрудничеству в цветной металлургии и строительстве, в нем существует ряд совместных проектов. Например, строительство первой очереди НПЗ в специальной экономической зоне «Дангара» рядом с одноименным городом. НПЗ будет управлять китайская компания Dongying Heli Investment and Development, владеющая 90%-ной долей в проекте (оставшиеся 10% принадлежат таджикской компании Хасан и Ко). Ожидается, что завод будет производить более 1 млн. т топлива, что, как и в случае с Кыргызстаном, поможет ослабить зависимость от российского импорта. Кроме того, с 2014 г. в страну стало импортироваться китайское топливо, совокупный объем которого за три года составил около 3 тыс. т. Однако сроки строительства растягиваются: завод должен был быть построен в 2016 г., позже срок сдачи переносили на середину 2017 г., и в конце концов – на неопределенное время, пока не будут налажены поставки сырой нефти. При этом, по словам начальника управления СЭЗ министерства экономического развития и торговли Таджикистана Фаридуна Розикова, к январю 2018 г. было завершено 99% строительных работ⁶.

Таким образом, в Кыргызстане и Таджикистане торгово-инвестиционное сотрудничество развивается в нефтегазовом секторе по двум направлениям. Во-первых, каждая из стран реализует часть проекта газопровода Центральная Азия – Китай на своей территории, причем, в отличие от Узбекистана, они играют роль лишь транзитных держав, которые не будут сами поставлять газ в Китай. Во-вторых, Китай посредством прямых инвестиций приобретает доли в

¹ http://www.cnpc.com.cn/ru/wzbkst/wzbkst_index.shtml

² Madiyev O. Why have China and Russia become Uzbekistan's biggest energy partners? Exploring the role of exogenous and endogenous factors // Cambridge Journal of Eurasian Studies. 2017. – P. 10, 14.

³ <https://jamestown.org/program/russia-and-china-set-to-clash-over-kyrgyzstans-energy/>

⁴ <https://eurasianet.org/s/kyrgyzstan-china-muscles-into-energy-market-fueling-suspicion>

⁵ <https://www.caixinglobal.com/2017-11-30/600-million-loan-pumps-up-china-huarong-energys-oil-dreams-in-kyrgyzstan-101178449.html>

⁶ <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20180122/zapusk-krupnogo-npz-v-dangare-opyat-perenesli-na-neopredelennii-period>

местных нефтяных месторождениях и/или занимается строительством и эксплуатацией НПЗ с целью продажи части продукции на местном рынке и транспортировки оставшихся объемов в Китай.

Что касается экономической экспансии Китая в регионе в целом, то она продиктована политикой энергетической безопасности. С одной стороны, Китай стремится перенаправить экспортные потоки энергоносителей из очагов нестабильности. Этим объясняется, например, утеря позиции Саудовской Аравии как крупнейшего экспортера нефти в Китай, место которого заняла Россия. С другой стороны, он, вероятно, планирует частично заменить импорт энергоносителей, осуществляемый морским транспортом, на более безопасные и стабильные континентальные перевозки посредством систем трубопроводов. Об этом свидетельствует как пример Саудовской Аравии, так и планы по развитию потребления газа, в случае реализации которых поставки газа так же будут осуществляться в основном из России и Центральной Азии.

Таким образом, Китай активно развивает торгово-инвестиционное сотрудничество со странами региона. Хотя с некоторыми странами региона у Китая существуют давние отношения, однако именно с 2013 г., когда было объявлено о старте инициативы «Один пояс – один путь», китайские компании стали активно предлагать идеи для совместных проектов и средства на их финансирование. Как и в случае с отраслью возобновляемых источников энергии, где китайские компании «набирали массу» за счет слияний и поглощений, так и в энергетический сектор центрально-азиатских стран они проникали аналогичным образом, приобретая доли уже в существующих предприятиях и получая лицензии на разработку местных месторождений. Такая стратегия вдобавок позволила Китаю ограничить рост выбросов вредных веществ на своей территории. Попутно происходило строительство соответствующей инфраструктуры, которая позволила бы наладить эффективные цепочки поставок и пути вывоза готовой продукции. Этот рост китайского присутствия, правда, практически обошел стороной угольную промышленность: здесь сохраняются торговые отношения, однако совместные проекты, если и существуют, ставят задачу модернизировать производство и получать готовую продукцию более высокого передела, как это происходит, например, в Казахстане.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2013 года № 419 «О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о строительстве и эксплуатации завода по сжижению природного газа».
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2013 года № 419 «О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о строительстве и эксплуатации завода по сжижению природного газа».
3. Казахстан построит инфраструктуру для экспорта газа в Китай // Спутник. 2015. – 25 ноября. – <https://ru.sputniknews-uz.com/world/20151125/1141568.html>
4. Китай вложил в Таджикистан более половины прямых инвестиций за 5 лет // Ритм Евразии. 2017. – 15 декабря – <https://www.ritm Eurasia.org/news--2017-12-15--kitaj-vlozhil-v-tadzhikistan-bolee-poloviny-prjamyh-investicij-za-5-let-34047>
5. Китай отвернулся от угля // Коммерсантъ. – М., 2017. – 15 августа. – <https://www.kommersant.ru/doc/3384380>
6. Китай усилит контроль за загрязнением воздуха: экологическая ситуация не уйдет далеко от «синего АТЭСа» // China.org.cn. 2014. – 8 декабря. – http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/08/content_34259681.htm
7. Ковачич Л. Принц или нищий: как Е Цзяньмин решил купить 14% акций «Роснефти» и исчез // РБК. – М., 2018. – 5 марта. – <https://www.rbc.ru/opinions/politics/05/03/2018/5a9cf59d9a79475885f493b8>
8. Симонова М.Д. Анализ глобализации зарубежных энергетических рынков. – М.: МГИМО-Университет. 2016. – 434 с.
9. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций. – М., 2016. – № 3. – С. 67–81.
10. Madiyev O. Why have China and Russia become Uzbekistan's biggest energy partners? Exploring the role of exogenous and endogenous factors // Cambridge Journal of Eurasian Studies. 2017.
11. Stronski P., Ng N. Cooperation and competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic // Carnegie Endowment for International Peace. 2018. – February.

Соколова М.Е.

к. филос. н., с. н. с., Институт США и Канады РАН

Соцкова В.Е.

член Союза журналистов и Международной Федерации журналистов, главный редактор сетевого издания «Первый национальный»

victoryclub@mail.ru

МИССИЯ И ЗАДАЧИ НЕЗАВИСИМЫХ СМИ В ИНТЕРЕСАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: *СМИ, модернизация России, информационная имитация, загрязнение информационной среды.*
Keywords: *mass media, modernization of Russia, information simulation, the pollution of the information environment.*

Государство, бизнес и СМИ

Модернизационные процессы в России невозможны без участия информационной отрасли, которая сейчас претерпевает структурные изменения, но при этом остается в рамках традиционного восприятия СМИ обществом, властью и бизнесом. Речь идет о том, что существующие формы государственной поддержки и регулирования СМИ-отрасли сегодня ведут к девальвации доверия к ней со стороны населения и деградации ценностей журналистской профессии, к бессодержательности информационных продуктов, информационному «мусору»¹. А поддержка СМИ со стороны бизнеса, в свою очередь, как правило, неизбежно выливается в бесцеремонный нажим со стороны заказчика.

В информационно-медийной сфере государство в нашей стране ведет себя как корпорация. За счет различных мер из бюджетных средств и средств госкорпораций в настоящее время оно в основном стимулирует PR госаппарата и госмонополий и шоу-направление. Достоверная, профессионально созданная информация всё чаще подменяется информированием через различные сайты и блоги, не являющиеся зарегистрированными СМИ. Такие блоги дают социальный выхлоп недовольству граждан в виртуальной форме, но при этом представляют собой непрозрачный Интернет-бизнес и источник многочисленных фейков, открывают возможности манипулирования общественным созданием.

Сложившееся положение чревато имитационным информированием населения о том, что реально происходит с экономикой, как отразились на населении правительственные реформы в области здравоохранения, образования, правоохранительной и пенсионной систем, и т.д., а также недостоверностью информации о других институтах государства.

Отношение власти к профессиональным СМИ прежде всего как к элементу политизированного воздействия на общество мешает им двигаться в тренде мировых технологических новаций, а профессиональному журналистскому сообществу – развивать малое и среднее предпринимательство со стороны самих журналистов, основанное на потребности в рабочих местах для профессионалов.

В результате на российском информационном пространстве сложилась соответствующая расстановка сил. Здесь действуют государственные СМИ, имеющие регулярные дотации, задачи которых сводятся к пиару власти. В этом случае не важен отклик общества на результаты деятельности правительства, в связи с чем реальная картина дня подменяется виртуальной реальностью, а общество, спонсирующее всё это посредством отчислений в госбюджет, не имеет механизма реального влияния на содержание информационных продуктов.

На региональном уровне под давлением уже местной власти сотрудники местных телеканалов и СМИ также зачастую лишены возможности социально-продуктивной журналистской работы. Не работают и различные механизмы профессиональной оценки деятельности редакций: как внутренние – в виде редколлегий, так и внешние – в форме редакционных общественных советов.

В свою очередь, на федеральном уровне СМИ, учрежденные госкорпорациями и политически лояльными олигархами, проводят схожую с государственными СМИ информационную политику. На местном уровне также есть олигархи и в принадлежащих им СМИ не найдешь адекватности в подаче информации, т.е. схема повторяется и здесь. Их повестка дня «заточена» на развлекательные сюжеты, а иногда и на конкурентную борьбу или использование СМИ как политического рычага на местных выборах. СМИ, учрежденные бизнесменами, лоббируют интересы конкретного бизнеса или отрасли и политического «сервиса», необходимого для продвижения законодательных новаций для осуществления этих интересов или получения конкурентных преимуществ. При этом залогом финансовой устойчивости государственных и учрежденных бизнесом СМИ являются тендеры как на федеральном, так и на местном уровнях.

¹ Кузнецова Е., Истомина М., Казакулова М., при участии Дергачева В. «Эксперты Кудрина заявили о застое в российских СМИ» 21.12.2017 // РБК. – https://www.rbc.ru/politics/21/12/2017/5a3a8e492ae596aadb2c532f?from=materials_on_subject

Есть корпоративные СМИ, которые пишут о внутренних проблемах какой-либо отрасли. Здесь финансирование зависит от рекламы и заказных материалов, что не оставляет шансов на независимое информирование о проблемах отрасли.

При этом каждый регион «варится» в собственной информационной жизни, нет устойчивых информационных горизонтальных межрегиональных связей. Между тем, информационные технологии давно уже стерли границы пространства информации – т.е. представление о региональности СМИ устарело. Говорить о региональных СМИ можно только для обоснования расходов на информирование из местного бюджета.

Поэтому независимые СМИ, созданные журналистами, в том числе и на региональном уровне, представляют интерес для всех категорий граждан, поскольку именно они предлагают своим читателям достоверную информацию, созданную по профессиональным стандартам. Если это Интернет-СМИ, то их регистрация относится к юрисдикции Центрального аппарата Роскомнадзора и соответствует статусу распространения информации – территория РФ и зарубежные страны, хотя редакция и местонахождения СМИ – регион субъекта РФ. Такие СМИ изначально появляются в тех регионах, где власть и бизнес усердствуют в подавлении объективного и всестороннего, независимого информирования населения, опасаясь, что федеральный центр получит источник независимой информации о реальной ситуации в регионе.

Чтобы понять, почему граждане так доверяют СМИ, созданным журналистами без поддержки бизнеса и властей, можно провести аналогию с врачами, работающими в системе здравоохранения и в платной медицине. В основе мотивации первых – миссия и заработок, а для вторых главная задача состоит в получении прибыли. Только неангажированные СМИ могут предоставить обществу продуктивную для него информацию, создавать предпосылки государственного суверенитета именно для России.

В настоящее время государством не создано стимулирующих условий для развития именно такой информационной модели общества. При этом эта информационная отрасль является менее затратной, но ее значимость и массовый охват представляют огромный мотивационный резерв для технологического рывка и сохранения при этом национального приоритета. И здесь невозможно совершить прорыв без адекватного понимания того, что происходит в реальности в информационном пространстве различных регионов страны.

Между тем, как считают профессиональные журналисты, работающие с социальной тематикой, информационно-медийная отрасль является полноценной отраслью экономики. Государство обязано стимулировать её развитие в интересах экономики, науки и консолидации общества для сохранения экономического суверенитета страны. Они также считают, что информационная самодостаточность России находится сейчас под угрозой из-за отсутствия достоверной информации о состоянии экономики; реальной обратной связи с населением из регионов, в результате чего информационная среда претерпевает искажения и деформацию за счет перевеса развлекательного и неадекватного экономического и политического контента.

Миссия журналистских СМИ

СМИ, созданные журналистскими коллективами, независимые от власти и бизнеса, представляют собой достаточно недавнее явление на российском информационном пространстве, и их ни в коем случае не следует путать с блогерством (даже, если блогеры являются журналистами) или СМИ, ориентированными на выполнение задач крупного частного капитала.

В последние годы именно такие независимые СМИ с ярко-выраженной социальной ориентацией ведут массовую информационную работу с населением в интересах сохранения социально-экономического суверенитета России, что порой можно сравнить с выживанием в неравных условиях. У журналистских СМИ нет лоббистов, но есть много противников их развития. Творческий союз – «Союз журналистов России» практически не помогает таким СМИ, хотя и занимает нишу посредника между государством и журналистским сообществом.

В свое время появление стереотипа, отождествляющего «независимость» с обслуживанием интересов владельца или политическим оппортунизмом, привело к тому, что сформировалась система, которая не позволила создать механизм финансирования независимых СМИ из других источников, тем самым пресекая возможности распространения их влияния.

Возникшая ситуация привела к тому, что СМИ, созданные самими журналистами без участия капитала и власти, также были лишены возможности участвовать в полной мере в массовой информационной работе с населением.

Со временем законодательство ввело определенные цензы для работы иностранных СМИ на российском информационном рынке, но для отечественных СМИ, созданных самими журналистами, ситуацию уже было не исправить. Это привело к масштабным закрытиям таких СМИ, где журналистские коллективы отождествляли свою деятельность с выполнением профессиональной информационной и просветительской миссии в соответствии с понятиями журналистской этики.

Попытки замены этих СМИ суррогатными – с измененными названиями, другими коллективами, упрощенными форматами подачи текстов, мелкотравчатостью тем и пр. нововведениями, диктуемыми менеджерским составом – не увенчались успехом. Причем, читательская аудитория, привыкшая к качественным текстам, объективной информации просто ушла в соцсети.

Например, в интервью (РСИ «Первый национальный», 09.11.2018) председатель Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области Светлана Фомичева отметила – «мы никогда не забудем, как у Санкт-Петербурга отобрали и уничтожили важную часть его культурного наследия». Речь шла об одномоментном закрытии ряда ведущих изданий после того, как владельцем холдинга стал предприниматель вместо умершего в 2016 году владель-

ца-журналиста Олега Руднова¹. Сходные ситуации отмечались и в других регионах. Например, в Ярославле в 2014 году была закрыта издававшаяся с советских времен газета «Юность», в 2011 году перестала выходить газета со столетней историей «Северный край» (бывший «Северный рабочий»)², в 2015 году закрылась газета «Здоровье», в 2015 году закрылось перестроечное издание «Золотое кольцо», а крупнейшая независимая газета «Ярославская неделя»³, учрежденная журналистским коллективом, вынуждена была перейти в начале 2000-х гг. к крупному бизнесмену с большими кадровыми и идейными потерями, что привело к ее закрытию в 2010 году. Эти издания имели влияние, их читали, на них была подписка, они формировали общественное мнение, власть к ним прислушивалась.

В 2008 году журналисты были выведены из-под ответственности Министерства культуры, хотя большинство из них, как и общество в целом, до сих пор считают, что СМИ – это часть культурного кода страны. Затем были приняты ограничения для участия в учредительстве СМИ иностранцев, отчетность за иностранные средства и т.д., т.е. каналы финансирования, так называемых, «оппозиционных» СМИ были поставлены под контроль.

В этот же период начинается широкая пропаганда блогерства как суррогата журналистской деятельности, а средства из бюджета на информирование граждан стали получать или выигрывать на конкурсах коммуникационные или рекламные агентства. С другой стороны, возросла централизация капитала в столице: если раньше рекламные бюджеты были, например, у филиалов компаний и банков в регионах, то сейчас, когда все больше внедряются цифровые алгоритмы (это привело к сокращениям персонала в регионах, аккумуляции управления и распределения финансами в головных офисах), то распоряжаются финансами по конкурсам с большими объемами в Москве. Например, ритейл-компании, мобильные операторы или известные бренды все средства отдают федеральным рекламным структурам, коммуникативным агентствам. При монополизации средств в условиях санкций отпадает необходимость что-либо рекламировать, а про социальную ответственность бизнеса уже давно перестали упоминать. Понятно, что небольшим СМИ со своей аудиторией в условиях сжатия до нуля рекламного рынка для регионалов оставалась лишь надежда, что их деятельность будет поддерживаться региональными властями. Но нет, этого не случилось. Чаще всего все бюджеты уходят на содержание государственных и муниципальных информационных ресурсов, хотя это ведь деньги общества, а не власти. Причем, зачастую, финансирование осуществляется по принципу «чтобы было», а между регионами существуют существенные различия по степени этого финансирования⁴. При этом если кому-то и удастся заключить договор на информационное обслуживание с властями, то лишь в случае, если он касается только темы мероприятий, где участвует глава региона или города, т.е. это преимущественно PR. Всё чаще тендеры на продвижение региона выигрывают коммуникационные агентства из столицы, хотя они далеко не всегда в курсе местных дел, а к местным СМИ они при этом не обращаются.

В получаемых общественными организациями грантах не предусмотрено специальное финансирование на информирование общественности через СМИ о фактическом расходовании гранта. При этом ситуация с грантами напоминает цензуру: государство ограничивает в выборе тематики, давая возможность заниматься темами, зачастую совсем далекими от проблем социума.

Изменяется само представление о «социальности» в СМИ: с чиновничьей точки зрения оно сводится к информации об инвалидах, сиротах, пенсионерах и т.п. Но при таком подходе как быть с информацией о проблемах врачей, военных, рабочих, полицейских работников, науки или АПК?

Цифровизация государственных сервисов оборачивается для профессиональных журналистов своей неожиданной стороной. Так, в Ярославле создание госпортала «Решаем вместе» (<http://vmeste76.ru/>), сконцентрированного на жалобах и предложениях по житейским делам (дороги, дворы и пр.), так же, как и коммуникация через социальные сети, стало для местной власти поводом игнорировать общение с местными журналистами, которые также должны анализировать ситуацию, поднимать актуальные темы и задавать вопросы. За все время работы Д.Ю. Миронова, в качестве губернатора Ярославской области (в качестве и.о. губернатора с 2017 г. и легитимного губернатора с 2018 г.) была проведена всего одна пресс-конференция с губернатором⁵.

Ну, а рекламодатели и вовсе не склонны оплачивать подготовку материалов о проблемах малого бизнеса и местной власти, о сфере ЖКХ или здравоохранения и т.п.

На честной объективной информации сейчас невозможно сделать бизнес, если следовать профессиональной этике и нравственным критериям. То, что делают социальные СМИ, сейчас, скорее, соответствует регистрационному определению общественно-политических СМИ.

Но люди по-прежнему обращаются за помощью к журналистам и СМИ как к последней инстанции. Запрос на объективную профессиональную информацию остается, несмотря на распространенное пренебрежение к этой сфере. Поэтому и появилось понятие «независимый журналист».

¹ Соцкова В. Закон «О СМИ» как Конституция для журналистов. 9.11.2018 // Первый национальный. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=zakon_o_smi_kak_konstitutsiya_dlya_zhurnalistov172316

² Соцкова В. Газета как регулятор социальной стабильности. 30.07.2013 // Первый национальный. – https://www.sotscova.ru/view_events.php?team=gazeta_kak_regulyator_sotsialnoj_stabilnosti

³ Соцкова В. Газета «Ярославская неделя»: тенденции в разрезе времени. 17.11.2018 // Первый национальный. – https://www.sotscova.ru/view_events.php?team=tendentsii_smi_v_razreze_vremeni

⁴ Дергачев В. Эксперты заявили о рекордном расслоении регионов по развитости СМИ. 24.01.2018 // РБК. – <https://www.rbc.ru/politics/24/01/2019/5c4874a59a794783587ebe48>

⁵ Соцкова В. Первая пресс-конференция Дмитрия Миронова и проблемы исторического наследия в Ярославском регионе. 31.01.2018 // Первый национальный https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=pervaya_press-konferentsiya_dmitriya_mironova_i_problemy_istoricheskogo_naslediya_v_regione230049

В первом интервью от 15.10.2018 г. министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России Константина Носкова, которое он дал ресурсу «TAdviser», много говорилось о национальном проекте «Цифровая экономика»¹. Но в нем не было ничего сказано о развитии информационного рынка труда для профессионалов СМИ или их деятельности. Министерство «заточено» на развитие Интернета, что способствует развитию мобильных технологий, в нем нет специалистов, способных разобраться в отрасли медиа, а может и нет желания или команды «сверху». Де-юре журналистов вписали в ранг коммуникаторов, но де-факто большинство так и остались душой в области культуры, не смогли продать душу профессии интересам капитала.

Что же делать журналистам, требования к которым на рынке труда все более сводятся к сервильности и развлекательности, а информирование как часть конституционных прав на свободу слова и право на профессиональную и объективную информацию всё больше забывается?

Сложившаяся ситуация вызывает серьезное беспокойство журналистского сообщества. Национальные медиа должны вносить свой вклад в развитие честной информационной конкуренции, сохранять информационную среду от деградации, просвещать граждан и представителей бизнеса, способствовать созданию условий для сохранения независимости отечества.

Поэтому и появилась ниша для возникновения независимых журналистов. Именно таким профессиональным независимым проектом стало сетевое электронное издание «Первый национальный» (домен 1national.ru) (<https://1national.ru>), созданное в 2014 г в профессиональным независимым журналистом Викторией Соцковой и IT-специалистом Артемом Шаровым. Для создания СМИ был использован домен 1national.ru с хорошей историей. Издание успешно заработало, выделяясь контентом и самой формой реального своего существования.

Одной из главных технологических трудностей, с которыми столкнулось издание, стал информационный диктат поисковых систем. Ведь по их правилам роль играет только купленный трафик и скорость подачи новости, а не достоверность или содержание. Статьи, аналитика и подробное освещение событий, похоже, остаются за бортом интересов роботизированных технологий, кроме того, они пытаются под свой формат выстроить и функционал СМИ, диктуя условия и в этой области. Это ведет, например, к тому, что образный и выразительный русский язык вытесняется лапидарными сочетаниями, которые вписываются в алгоритмы поисковиков, а поисковые запросы осуществляются пользователями, воспитанными на подобной лексике. Нейросеть же обучается уже на этом материале и в рамках своих технических алгоритмов «потакает» всё более оскудевающей лексике. Таким, образом, СМИ будет выигрывать при поиске, если пишет о раскрытых лицах. Если же оно пишет на ранее незатронутые темы, то лишится трафика, т.е. доли посетителей, которые не задают запросы поисковику по неизвестным ими ФИО или темам. Новым трендом является поиск информации по фото, при этом тексты не прочитываются, а просматриваются лишь заголовки.

В результате формируется односторонняя картина восприятия русскоязычного сегмента в безграничных просторах международного Интернета, которая навязывается читателям. «Первый национальный» же идет своим путем – если пишет о событии, то старается рассказать подробно, выдать комментарий специалиста, дать слово эксперту, поскольку обществу нужно это сейчас услышать и узнать, в национальных интересах. Выигрывают же в условиях, заданных технологическими сервисами те издания, которые проплачивают накрутку посещаемости посетителей и формируют содержание из переделанных релизов, что более выгодно с точки зрения поисковых алгоритмов.

Несмотря на все трудности СМИ «Первый национальный» удалось вписаться в современные технологичные форматы, не потеряв независимости суждений². Издание не только привнесло в современный сетевой медиа-формат традиции профессиональной социально-ориентированной журналистики, но и взяло на себя задачу продвигать интересы такой же категории СМИ.

Предложения по продвижению независимых и региональных СМИ

Чтобы изменить положение на информационном пространстве и ситуацию с независимыми СМИ, сами журналисты выдвигают ряд инициатив и предложений по реформе на федеральном уровне. В настоящий момент идет формирование «банка» идей и предложений для этих целей.

Ярославские журналисты из СМИ «Первый национальный» также приняли участие в этом «мозговом штурме». На конкурс «Мой проект – моей стране» Общественной палаты России они выдвинули проект «Социальный журналист» о формировании Реестра СМИ с рубрикой «Социальная информация» или реестра «Социальный журналист». Эти понятия должны быть введены в закон «О СМИ» и в закон «Об НКО».

Согласно проекту законодательно должно быть определено, что если СМИ регулярно публикует социальную и просветительскую информацию, то оно должно получать налоговые преференции (налоговые вычеты по аналогии с налоговыми вычетами у граждан), льготную оплату помещений, средства на техническое переоснащение, обучение и компенсацию на командировки пропорционально затратам на публикацию социальной информации или информацию социального журналиста. Если журналист создает статьи о НКО, он также получает налоговые вычеты на сумму гонорара. Необходимым условием при этом является то, что СМИ должны быть негосударственными и созданными по инициативе журналистского коллектива. Редактор должен иметь профильное образование. Тем самым решается во-

¹ Носков К. Первое интервью министра Константина Носкова – о приоритетах, команде и бюджете цифрового развития России. 15.10.2018 // TAdviser. – <http://www.tadviser.ru/>

² Соцкова В. Цивилизационные ценности и роль независимых СМИ в цифровых трансформациях экономики // Первый национальный. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=tsivilizatsionnye_tsennosti_i_rol_nezavisimyh_smi_v_tsifrovyyh_transformatsiyah_ekonomiki163307

прос обеспеченности работой профессиональных журналистов, поднимается престиж профессии и гармонизируются интересы общества, бизнеса и власти. Граждане же получают информирование из независимого источника.

Если журналист числится в реестре «Социальный журналист», то его работу по написанию статьи должен оплачивать бюджет по утвержденным тарифам на информирование о работе социально-ориентированных НКО. Данный сектор НКО формируется, но не учтен фактор информированности общества об этой деятельности. «Социальный журналист» будет выполнять эту работу, а СМИ должно предоставлять место под такие публикации, но с условием льгот и субсидий.

Контроль над этим должен иметь открытый характер. В Реестре Социальных журналистов указываются названия публикаций и названия СМИ, где они опубликованы, и гонорар, полученный за это из бюджета. В Реестре СМИ по их инициативе должен быть помещен перечень информации на эту тему, публикации социальных журналистов. Таким образом, вся деятельность является прозрачной.

24 марта 2016 были опубликованы Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «О совершенствовании механизмов поддержки региональных и муниципальных СМИ»¹. Рекомендации содержали анализ опыта института независимых СМИ других стран, указывали на недостатки существующей системы и т.п. Среди таких рекомендаций, например: «Совет считает необходимым ставить вопрос о предоставлении льгот и преференций организациям, осуществляющим производство и выпуск средств массовой информации, а также распространение их продукции, как выполняющим социально значимые услуги...». По аналогии с пометкой рекламного материала предлагается законодательно установить, что материалы, подготовленные на средства господдержки, должны иметь специальную пометку об этом. Внесено предложение рассмотреть вопрос об оптимизации структуры и уточнении функций пресс-служб, которые функционируют при региональных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления, а высвободившиеся средства направить на поддержку региональных и местных СМИ. В п. 2.5 «Рекомендаций» говорится о создании специального фонда поддержки СМИ.

В этом документе приводятся примеры, как вопросы поддержки СМИ решаются в других странах, например, закон Австрии «О поддержке печатных СМИ» предусматривает субсидирование ежедневных и еженедельных изданий «с целью поддержания разнообразия в медиасреде страны». На получение поддержки здесь имеют право издания, которые не принадлежат территориальным органам государственной власти или юридическим лицам с участием территориальных органов государственной власти. В 2015 г. в Габоне был создан Государственный фонд развития прессы. В Южной Корее государственная поддержка СМИ осуществляется через Фонд продвижения прессы (печатные и Интернет-издания) и Фонд продвижения вещания (телевидение и радио).

В России же в настоящее время подобного национального фонда нет. Есть АНО «Центр поддержки и развития независимой прессы» (учредитель Денис Токарский, управделами Союза журналистов России, глава секретариата). Эта организация в 2018 году собирала заявки для грантов у региональных отделений Союза журналистов России. Но поскольку у этой организации нет сайта, так и не удалось выяснить критерии оценки грантов, кому и на какую сумму они выделялись.

Летом 2018 г. Торгово-промышленная палата России выступила с инициативой изменения закона «О СМИ»². Действительно, принятый в 1991 г. закон «О средствах массовой информации» устарел, но данная инициатива вызывает опасения, ведь предприниматели, которые и так имеют огромное влияние на информационную среду тем, что выбирают, кого финансировать, а кого нет, могут предложить такие правила, которые будут невыносимы и невыполнимы для профессионалов. Поэтому три журналиста (В.Соцкова, А.Новиков, А.Малахов) из Ярославского областного Союза журналистов России написали 20 сентября 2018 г. обращение по изменениям в отрасли, исходя из потребностей профессии, и отправили письма с предложениями в Союз журналистов России, Общественную палату России, Минсвязь, ФАС России, Совет федерации, Администрацию Президента, Союз журналистов Татарстана, Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ТПП России, а также четыре комитета ГД РФ: по экономической политике, по конституционному строительству, информации, по развитию гражданского общества. Ответ на обращение журналистов был получен только из комитета по конституционному строительству. Получается, что те комитеты ГД, которые понимают значимость СМИ для развития гражданского общества как базовой ценности справедливого государства, готовы поддерживать медиа-реформу в направлении создания профессиональный информаторов общества. А те думские структуры, которые представляют сегмент рыночного или политизированного общества, не приносят изменения ситуации.

Журналисты считают, что обсуждение поправок к закону должно быть гласным и всесторонним, с участием профессионального сообщества и в обязательном порядке при участии представителей независимых СМИ. Поэтому они сформировали инициативу «Информационная реформа» 76Ф48862 от 06.12.2018 г. на портале «Российская общественная инициатива» (<https://www.roi.ru>), где по ней сейчас идет голосование. Поддержку со стороны творческого союза пока получить не удалось. Многие из коллег – региональных журналистов инициативу поддержали, но поставить подписи из страха потерять рабочее место, отказались.

¹ Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «О совершенствовании механизмов поддержки региональных и муниципальных СМИ» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/3092/>

² Союз журналистов России поддержал создание нового закона о СМИ. 20.07.2018 // ТАСС. – <https://tass.ru/obschestvo/5391083>

Поскольку национальные медиа должны вносить свой вклад в развитие честной конкуренции, в создание условий для сохранения независимости отечества, очищать рынок от информационного «мусора», просвещать граждан и представителей бизнеса, этим аспектам законодательного регулирования отрасли со стороны государства должно быть уделено особое внимание. В период развития цифровых технологий управление отраслью информации также должно трансформироваться, в частности необходимо создание универсального механизма финансирования, чтобы укрепить в сознание общества отношение к СМИ не как к бизнесу, а как к части культуры и правозащиты.

Сперанский А.А.

профессор, Заслуженный работник культуры РФ, вице-президент по науке и технологическому развитию, директор Института наукоемких инженерных технологий Российской инженерной академии

Прокопьев П.С.

студент Финансового университета

Сперанский К.К.

студент МГТУ, член Союза молодых инженеров России

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

Ключевые слова: цифровая революция, социум, технологические уклады, глобальные угрозы, научно-технологическое развитие, искусственный интеллект.

«Россия должна быть современной и динамичной, должна быть готова смело принимать вызовы времени и также энергично отвечать на них ...»

Президент РФ В.В.Путин, из речи на инаугурации 7 мая 2018 г.

Глобальные угрозы Земной цивилизации

Экономический кризис планетарного масштаба привел к беспрецедентному расширению спектра глобальных угроз жизнедеятельности человека и всему социуму Земной цивилизации. Предельно расширился перечень угроз антропогенного характера, обусловленных деятельностью человека в современной экономике глобалистов.

Участники Римского клуба настойчиво заявляют о необходимости коренной смены парадигмы развития нашей цивилизации: жёсткая критика капитализма, неприятие финансовых спекуляций, отказ от упрощённого понимания мира и безмерного потребительства, призыв к альтернативной экономике, «новому Просвещению», духовно-нравственному возрождению, планетарно-комплементарному гармоничному развитию. Из теории технологических укладов следует, что регулярно проявляющиеся кризисные экономические процессы и их последствия имеют циклический характер, периодически порождают вынужденную научно-технологическую консолидацию общества с целью интеллектуального противостояния глобальным угрозам ради самосохранения социума Земной цивилизации (рис. 1).

Рисунок 1.

Замкнутый цикл формирования и преодоления антропогенных угроз

Рубеж тысячелетия ознаменовался осознанием того, что на смену мировому финансово-промышленному господству объективно приходит цифровая эра научно-технологического прогресса. Современные достижения науки и

техники на наших глазах переходят в новое интеллектуальное качество, а информационно-аналитические системы становятся особой формой развития общества и человека. Интенсивное освоение достижений шестого технологического уклада ведет к многократному росту социально-экономической значимости научно-технологического лидерства.

Опасный административный крен современной реальности

По мнению профессора И.М. Братищева, «стратегическое предвидение будущего и тех правил игры, которые в перспективе будут определять развитие страны, её экономики, науки и культуры, сейчас становится более важным и существенным, чем «богатый опыт» прошлого и даже осознание совокупности условий, определяющих наше настоящее» [1]. При этом неправильно строить новую экономику только как систему формирования данных, потребных для оказания государственных услуг населению или контроля за ним со стороны государства, уже получивших название «электронного концлагеря». В последнем случае суть «оцифровывания» сводится к созданию единой биометрической системы (ЕБС), т.е. к переводу человека в графическое представление постоянно управляемого пользователя и потребителя – цифровой аватар, дающий возможность следить за каждым его шагом.

Вместе с тем, господство инерционного сознания в российском политическом истеблишменте и высшей непрофессиональной бюрократии привело к тому, что под цифровой экономикой повально и тотально понимается цифровизация всего жизненного цикла управления, планирования, исполнения, учета, распределения и присвоения результатов общественного труда, природных и фискальных ресурсов социума, в которую рядовыми составляющими исполнителями милостиво включены интеллектуальные ресурсы членов общества – фундаментальная наука, технологические приложения, а также культура во всех её творческих проявлениях. По существу, на системно-массовую цифровизацию государственных услуг нацелена вся российская цифровая трансформация. Идея управленческого господства чиновничества уже не только оформлена структурно, но и реализована административно.

Еще в 2016 г. Центр стратегических разработок (ЦСР) представил концепцию «государство как платформа», в фокусе которой находится гражданин, помещённый в казематы цифровой управленческой реальности. Идентифицируемый в государственной платформе с помощью своего «цифрового двойника», человек обречен потреблять её цифровые сервисы [2]. Эта идея административно деформированного социума вписывается в современные общемировые представления об архитектуре цифровой экономики и, естественно, отражает властные устремления ослепленных абсолютной финансовой властью глобалистов. При этом, глобальные цифровые базы снижают общий уровень государственной суверенности, повышая риски возможных утечек информации, в том числе, разведывательного и хакерского характера.

Стержневым противоречием отечественной экономической политики является акцент в цифровой трансформации: либо создание единой государственной цифровой платформы взаимодействия гражданского общества, бизнеса и власти, либо формирование прозрачной киберсистемы повышения эффективности макроуправления экономикой методами экономико-математического моделирования, позволяющими обосновать траектории движения экономики в направлениях роста благосостояния социума – богатства для всех, а не для элиты управляющего экономикой меньшинства.

Цифровая революция является и катализатором, и могильщиком рыночных отношений. «Недалёк тот день, когда цифрэкономика похоронит банки и биржи, отменит пресловутую игру свободных сил, переведёт мировое хозяйство в режим строгого планирования... В конце концов, система цифрового социализма – это та луза, куда неизбежно закатится любое развитое общество». Для России пришло время «выстраивать, выковывать континентальную доктрину суверенного будущего – многоаспектную программу освоения, преобразования и организации 1/8 части суши при помощи комплексных решений и больших систем. Пора заявить миру русскую планетарную инициативу, нацеленную на преобразование природы и человека, провозглашающую космический вектор развития земной цивилизации» [3].

В программе «Цифровая экономика РФ» от 28 июля 2017 г. Правительство Российской Федерации однозначно позиционирует цифросферу только в качестве инструментария функционирования и совершенствования рынка, раскрывая следующие уровни управления экономикой:

- рынки как сферы экономической деятельности и отрасли, где взаимодействуют конкретные субъекты – поставщики и потребители товаров, работ и услуг;
- среда, способная создавать условия для развития возможностей субъектов хозяйствования и отраслей экономики, включая нормативное регулирование, кадры, информационную структуру и безопасность;
- платформы и технологии, где формируются знания и навыки для компетенций развития рынков и отраслей экономики.

Создатели программы не обременяют себя глубоким пониманием содержания природного феномена социума, сквозными технологиями которого являются:

- большие массивы **BigData** многопараметрических пространственных измерений;
- аналитические нейротехнологии **DeepData** и искусственный интеллект;
- информационные системы распределённого реестра (списка, перечня);
- квантовые энергетические микротехнологии ядерных и электронных взаимодействий;
- новые кибертехнологии конструкционного материаловедения, биотканей и органов;
- промышленный Интернет и Интернет вещей;
- компоненты робототехники и оптическая сенсорика, технологии беспроводной связи;
- технологии дисплейной, виртуальной и дополненной реальностей цифровых двойников.

Приведенные выше цифровые составляющие входят в технологическую основу Индустрии 4.0 и обеспечивают дивергенцией знаний шестого технологического уклада.

Цифровая экономика для социума или социум, оцифрованный экономикой

Многочисленные научные исследования свидетельствуют о том, что новая цифровая реальность приводит, по крайней мере, к следующим глобальным последствиям:

во-первых, к усилению социально-интеллектуального неравенства, поскольку в условиях всеобщей цифровизации, преимущество получают те страны, народы, отдельные социальные страты, кланы и элиты, которые раньше других освоили жизнь в цифром мире, кто сумел войти в цифровое общество и научился им манипулировать;

во-вторых, к дисбалансам и деформированию рынков труда, вызванным сокращением миллионов рабочих мест в традиционных отраслях экономики в результате автоматизации производства, использования гибких производственных линий, прогресса в вычислительной технике;

в-третьих, к возрастанию потребностей в профессионалах высших компетенций, необходимых для создания инфраструктуры цифровой экономики и развития технологий, способных изменить саму природу человека и социума: генно-инженерных технологий; клонирования людей с определёнными способностями; вживления в людей различных кибернетических устройств; включения человеческих органов и их моделей в робототехнические устройства и систем и т.д.;

в-четвёртых, к интенсификации трансграничных миграционных процессов в мире и, особенно, на постсоветском пространстве; при этом массы людей перемещаются вместе со своими традиционными ценностями, что порождает конфликт культур (цивилизаций).

Таким образом, цифровизация, как никогда ранее, динамично деформирует экономику и изменяет её возможности, порождая спектр противоречий и конфликтов, способных перерасти в локальные войны и даже в мировую войну. Возникают потенциально серьёзные информационно-технологические угрозы, способные подорвать национальную и экономическую безопасность государства:

- традиционное использование киберсистем в шпионаже, терроризме, для сбора информации и распространения дезинформации руководства стран и граждан через сетевые каналы коммуникаций социальных и специальных сетей, в качестве основного наступательного оружия в гибридных войнах;

- криминализация цифросферы преступными сообществами, радикальными религиозными, националистическими и другими экстремистскими группировками;

- применение киберсредств для провоцирования техногенных и технологических катастроф, вывода из строя критически важных объектов, систем управления и связи, транспорта, электроэнергетики, военной техники и иных объектов жизнедеятельности;

- использование электронных средств и криптовалют для незаконного вывоза капитала и отмывания преступно полученных доходов;

- осуществление противозаконной предпринимательской деятельности посредством задействования сети Интернет, включая электронную торговлю и электронный обмен деловой и коммерческой информацией, ухода от налогообложения.

Развитие цифросферы может породить целый ряд вызовов глобального характера:

во-первых, создание опасных для человека микроорганизмов на основе использования генно-инженерных технологий и, в частности, синтезирование вирусов избирательного действия для их использования против групп людей с определёнными биологическими маркерами, а также людей определённого пола, возраста и даже расы, несмотря на запрет производства и использования биологического оружия;

во-вторых, клонирование людей с наделением их определёнными свойствами и функциями; эта возможность возникла, по мнению учёных, с появлением биотехнологии клонирования млекопитающих, высших приматов и человека;

в-третьих, включение в робототехнические устройства органов человека и их моделей, а также вживление в людей различных кибернетических устройств в целях наделения их дополнительными интеллектуальными и физическими возможностями, улучшения работы их органов чувств, идентификации личности с возможностью манипуляции поведением людей, наделением элементами человеческого образа андроидов и создавать роботов с искусственным интеллектом на основе исследований в области создания моделей нервной системы человека;

в-четвёртых, в научной среде не один десяток лет обсуждается проблема возможного выхода из-под контроля автономных роботомашинных систем и наделения их способностью к самоорганизации и принятию самостоятельных решений, хотя последствия превращения этой угрозы в реальность пока предсказать невозможно.

Вызовы и угрозы, порождаемые собственно развитием цифросферы, определяют необходимость строгого ограничения и регулирования, вплоть до запрета, использования цифровых технологий в опасных для общества и человека областях жизнедеятельности. При этом запретительные и ограничительные меры целесообразно сочетать с мониторингом научных исследований по указанным направлениям, всемирной сертификацией и аттестацией специалистов в сфере цифровых технологий, с разработкой и принятием соответствующих международных технических регламентов и процедур, определяющих процесс создания роботов.

Список литературы

1. Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография / Под науч. ред. И.М. Братищева. – М., 2018. – С. 525.
2. Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. Государство как платформа. – М., 2018. – С. 7–16.
3. Феллов А. О, Трамп, ты – Ын! // Завтра. – М., 2018. – № 25.

Стариков И.В.

к.э.н., действительный государственный советник РФ, в.н.с. ИСПИ РАН

О МЕГАПРОЕКТЕ «ЕДИНАЯ ЕВРАЗИЯ: ТЕПР-ИЕТС»¹

Ключевые слова: исторические вызовы для России, модернизация России, Транссиб, Евразийское пространство, инфраструктурные мегапроекты.

*«Главное наше бремя, есть бремя земли,
непокорного, необъятного, разбегающегося пространства»
(русский философ Иван Ильин)*

18 октября 2016 года исполнилось 100 лет со дня открытия сквозного движения от Москвы до Владивостока. Закончилось строительство Великого Сибирского Рельсового Пути – Транссиба.

Это самый успешный инфраструктурный проект и в российской, и в мировой истории. Грандиозный памятник созидательному труду русского народа: рабочих, инженеров, промышленников, купцов, заводчиков и даже царей.

Он стал достойным ответом на существовавшие тогда, в начале XX века, концентрированные исторические вызовы: позволил сохранить России свои сибирские, дальневосточные территории, провести Столыпинскую аграрную реформу и позднее победить в Великой Отечественной войне.

В своем историческом Указе № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Президент РФ В.В. Путин поставил амбициозную задачу – выйти на устойчивую траекторию не столько роста, сколько развития национальной экономики, не менее 4%.

Для этого стране необходим осмысленный проект национально-государственного будущего, сопоставимый с Транссибом, в новых геополитических реалиях. Именно он сможет дать эффективные ответы на возникшие концентрированные исторические вызовы для России в начале XXI века.

Вот они:

1. Критический износ национальной инфраструктуры, обусловленный исчерпанием инфраструктурного задела, созданного во времена СССР и отсутствием ощутимых инвестиций (как государственных, так и частных) в инфраструктуру, за исключением трубопроводного транспорта, в постсоветский период российской истории.

2. Несоответствие и деформация размещения производительных сил, созданных в условиях рыночной экономики за последние 30 лет, существующей магистральной инфраструктуре.

3. Формирование и закрепление архаичной и стратегически бесперспективной экономической модели, предполагающей опору на безраздельную эксплуатацию сырьевого комплекса и экспорт сырой нефти/природного газа («сырьевая модель») при одновременном установлении критической зависимости от импорта потребительских товаров, технологий, а отчасти, и кадров.

4. Закономерно и неизбежно сопутствующий сырьевой модели распад научно-технологического потенциала, унаследованного Россией от СССР.

5. Качественное усиление влияния на евразийском пространстве новых геополитических игроков – региональных модераторов, альтернативных России, в первую очередь, Китая на Дальнем Востоке и в Центральной Азии, Турции на Кавказе.

6. Критическое нарастание диспропорций в социально-экономическом развитии различных регионов России. В первую очередь, формирование и развитие у ряда регионов Сибири и Дальнего Востока «комплекса колонии». Возникновение первичных сепаратистских тенденций в азиатской части России. Начало переориентации ряда регионов РФ на внешние – находящиеся за пределами страны — центры влияния и силы; в частности, Дальнего Востока и Восточной Сибири – на Китай; Северного Кавказа – на Турцию и арабский мир.

7. Критическое снижение уровня экономической, социальной, отчасти – ментальной связности территории России. Формирование на российской территории первичных субцивилизационных разломов между европейской и азиатской частями РФ, между, собственно, Россией и Северным Кавказом.

Очевидно, инерционное развитие России в рамках ныне существующей политико-экономической модели, сложившихся за постсоветский период разрушительных тенденций, на фоне и в условиях действия вышеперечисленных вызовов, с высокой вероятностью ведет к фактическому распаду и прекращению существования России как единой историко-политической сущности в перспективе 12–15 лет.

Чтобы нейтрализовать негативные тенденции и предотвратить реализацию катастрофического исторического сценария, необходимо использовать монополярный, и пока неотчуждаемый ресурс – территорию Евразийского про-

¹ Доклад, представленный на Межведомственный семинар по проблемам научно-технологического развития России.

странства, уникально расположенного между Восточной Азией и Европой, между рынками с общим числом потребителей в 4 млрд. человек (60% населения земного шара).

Отдельно следует рассмотреть возможность выхода Российской Федерации из-под режима жестких экономических санкций.

Без сомнения, Россия движется вперед не как просто большая страна, а как цивилизация, находящаяся в окружении других четырех мировых цивилизационных центров: европейского, мусульманского, китайского и японского.

Россия может и должна стать геэкономическим интегратором на Евроазиатском континенте. Эта идея означает альтернативу ситуации «яблока раздора» между конкурирующими центрами и закладывает представление о возможности интегрального проекта солидарного, безопасного развития всех цивилизационных центров вокруг России как государства-цивилизации.

Появление у России масштабного исторического проекта (развития, модернизации) заинтересует потенциальных партнеров возможностями его совместной и взаимовыгодной реализации солидарного развития.

Только в этом случае вопрос дальнейшего экономического давления на нашу страну со стороны Запада станет невозможным и бессмысленным.

Таким образом, модернизация России предполагает и подразумевает:

– формирование и реализация пула экономических/инфраструктурных мегапроектов, которые содержат в себе – полностью или частично – ответы на ряд из вышеперечисленных (1–7) исторических вызовов для России;

– создание предпосылок к формированию новой всемирной геополитической конфигурации, в которой у России будет свое постоянное место, обеспечивающее, в свою очередь, стабильное долгосрочное партнерство с рядом других мировых игроков/ведущих субъектов мировой политики.

Наиболее полно данным критериям отвечает проект строительства высокоскоростной грузовой и пассажирской магистрали по маршруту Владивосток (Россия, Тихий океан) – Роттердам (Нидерланды, Атлантический океан) через территорию Российской Федерации.

Финансовые прогнозы по проекту были построены для российской части скоростной железной дороги. Общая протяженность данной магистрали между поселком Посьет (Приморский край) и Брянском составляет 9225 км.

Проект затрагивает 23 субъекта РФ: Амурская область; Брянская область; Владимирская область; Забайкальский край; Иркутская область; Калужская область; Кемеровская область; Красноярский край; Московская область; Нижегородская область; Новосибирская область; Омская область; Приморский край; республика Башкортостан; республика Бурятия; республика Марий Эл; республика Татарстан; Свердловская область; Томская область; Тульская область; Тюменская область; Хабаровский край; Челябинская область.

Прогноз затрат по проекту.

При построении финансовых прогнозов предполагалось, что:

1. Размер капитальных затрат составляет 1054 млн. рублей за километр (если максимальная скорость поездов на линии составит 240 км/ч).

Капитальные затраты распределяются равномерно в течение всего срока строительства.

2. Стоимость подвижных составов – 610 млрд. рублей.

3. Размер операционных затрат на обслуживание основной и вспомогательной инфраструктуры составляет 4 млн. рублей на километр пути в год (0,5 % от первоначальных капитальных затрат).

Размер операционных затрат на содержание составов составляет 39 млн. рублей в год на состав в (2% от первоначальной стоимости состава).

Доля затрат на персонал в операционных затратах (зарплата, премии и страховые платежи) составляет 7%.

4. Амортизация по составам рассчитывалась исходя из фактического срока службы (30 лет). Амортизация по скоростной линии – исходя из срока эксплуатации в течение проекта (31 год).

Суммарная величина капитальных затрат на прокладку железнодорожного полотна (для варианта со средней скоростью поездов на линии, равной 240 км/ч) – 16 800 млрд. рублей (280 млрд. долларов США).

Затраты на закупку первой партии железнодорожных составов 610 млрд. рублей (10 млрд. долларов США).

При указанных выше предпосылках, стоимость проекта и, соответственно, величина требуемых инвестиций в проект, **составит около 18 000 трлн. рублей (300 млрд. долларов США по текущему курсу).**

Прогноз объема перевозок.

Прогнозируется, что в первый год эксплуатации объем перевозок составит 1 млн. TEU, через 15 лет после начала эксплуатации будет достигнут проектный объем перевозок в 20 млн. TEU, который будет поддерживаться на данном уровне до конца проекта.

Прогноз тарифов.

В момент входа на рынок предполагается установить тариф на уровне, не более чем на 50% (2000 долларов) превышающем уровень тарифов на конкурирующих видах транспорта (в частности, на морских перевозках). Это позволит довольно быстро наращивать объемы перевозок по скоростной железной дороге, учитывая её конкурентные преимущества.

Правовая схема реализации проекта.

На основе анализа российской и международной практики по строительству и эксплуатации крупномасштабных инфраструктурных проектов, в настоящее время рассматриваются две основные правовые модели реализации данного проекта:

- с монопольным участием государства/пула государств;
- с привлечением частного капитала, при не менее 75% государственного участия.

Финансовая эффективность проекта

Проведенный анализ выявил, что финансовые показатели проекта приемлемы при доле государственного финансирования не менее 75%, поэтому нами подробно было проанализировано 3 варианта госучастия в проекте:

1. доля государственного финансирования составляет 100%;
2. доля государственного финансирования составляет 75 и 90% (см. табл. 1).

Чистая приведенная стоимость проекта положительна и составляет 9,5–26,9 трлн. рублей (в зависимости от доли частного финансирования). Также приемлем уровень внутренней нормы доходности (IRR) участия в проекте для долевых инвесторов.

Таблица 1

Показатели финансовой эффективности проекта

	Вариант 1100% гос. финансир.	Вариант 2–75% гос. финансир.	Вариант 3–90% гос. финансир.
ЧПС (NPV) проекта, млрд. руб.	53 792	19 066	36 066
ВНД (IRR) проекта, %	10,6%	10,6%	10,6%
Срок окупаемости (простой), лет с начала эксплуатации	8	8	8
ВНД (IRR) для акционеров, %	не применимо	17.5%	22.5%

Требуемая номинальная доходность вложений средств Инвестиционного Фонда Российской Федерации, используемая для расчёта средневзвешенной стоимости капитала (WACC) и чистой приведенной стоимости проекта (Project NPV) – 4% годовых.

Расчеты отражают соответствие всех трех вариантов финансирования проекта его номинальной доходности, при простой окупаемости 8 лет с начала эксплуатации.

Источники финансирования

Исходя из сроков и стоимости проекта, требуется финансирование в размере 2,1–2,2 трлн. руб. в год (35–38 млрд. долларов).

Предлагается использовать механизмы инфраструктурной ипотеки инфраструктурных облигаций, из бюджетов государств-участников проекта, суверенных инвестиционных фондов и средств регионов, через которые пройдет магистраль, а также на основе государственно-частного партнерства (концессии).

Кроме того, следует создать условия и возможности участия максимально широкого круга покупателей облигаций (не ограничиваясь только институциональными инвесторами в лице пенсионных фондов, страховых компаний, банков) за счет привлечения инвесторов физических лиц.

Заинтересованность физических лиц в инвестировании средств в «транссибирские» облигации может быть достигнута за счет возможности их включения в имущественный комплекс физического лица (возможность использования в качестве залога при кредитовании в банках), упрощенная процедура дарения, наследования и т.

Приложение 1

Предполагаемый график работ по проекту

Предполагаемый график работ по проекту приведен в таблице ниже:

№ этапа	Сроки выполнения работ по этапу	Основные мероприятия этапа
1 этап	Декабрь 2018	Принятие решения Правительством РФ о реализации проекта.
2 этап	Январь 2019 – декабрь 2021	Начало работ на участке Москва-Нижний Новгород, продолжение проектных изысканий и получение Главгосэкспертизы на всем протяжении магистрали.
3 этап	Январь 2021 – декабрь 2024	Выполнение укладки железнодорожных путей, строительство главной инфраструктуры движения на участке Москва-Екатеринбург. Начало строительства вспомогательной инфраструктуры.
4 этап	Январь 2025 – декабрь 2030	Подготовка к регулярной эксплуатации, пробная эксплуатация и прогоны. Окончание строительства вспомогательной инфраструктуры.
5 этап	Январь 2031	Начало эксплуатации проекта по всей протяженности магистрали.

Примечание: Предполагается, что дорога будет разбита на 12 строительных участков, работы по которым выполняются параллельно.

При этом проект станет драйвером целого ряда высокотехнологичных отраслей России, в первую очередь машиностроения. Реализация проекта будет иметь значительный положительный эффект для экономики 23 регионов (включая повышение ВРП и создание новых рабочих мест) и многих отраслей обрабатывающей промышленности.

Чистый (за вычетом государственных инвестиций) прирост налоговых поступлений в бюджет в результате реализации проекта по созданию высокоскоростного коридора развития оценивается в размере порядка 3–6 трлн. рублей.

При этом реализация проекта одновременно существенно повысит связность территорий РФ, улучшит экономическое взаимодействие между регионами, создаст возможности для большей мобильности населения.

Важным социальным эффектом проекта как в железнодорожной, так и в смежных отраслях, является создание большого числа новых рабочих мест различной квалификации. Общий штат высокоскоростной дороги может составить порядка 600–700 тысяч человек по всей линии. Поскольку по опыту развития новейших инфраструктурных проектов известно, что на одного работающего в новой транспортно-логистической системе может приходиться до девяти рабочих мест, создаваемых в сопряженных областях народного хозяйства, то общее количество новых рабочих мест в результате реализации второго горизонта развития железнодорожной сети Сибири и Дальнего Востока может составить до 7 миллионов человек.

В целом, реализация мегапроекта позволит:

- обеспечить качественный рост связности российской территории (интенсификацию внутренних хозяйственных и социальных обменов);
- создать ряд мощных стимулов для интеграции сибирских и дальневосточных регионов (макрорегионов) РФ в единое экономико-социальное пространство новейшей России;
- в рамках проекта возродить и вывести на качественно новый технологический уровень сразу несколько несырьевых отраслей национальной индустрии РФ (в частности, точное машиностроение). Таким образом, проект станет локомотивом комплексной реиндустриализации России;
- создать реальные и разнообразные стимулы для развития экономически слабых регионов/территорий РФ и преодоления региональных диспропорций;
- позволить качественно повысить роль России как геополитического, политического, экономического, культурного моста между Западной/Центральной Европой и Восточной Азией.

Заключение

Реализация национального мегапроекта «Единая Евразия: ТЕПР-ИЕТС» сформирует каркас несущей конструкции для формирования «транспортной и энергетической решетки» на территории Сибири, Дальнего Востока и Арктики, для создания на ее основе зон новой индустриализации страны, связанных с использованием технологий нового техно-промышленного уклада.

Это – возникновение международных интегральных инфраструктур нового поколения, на базе которых будут создаваться промышленные кластеры и новые поселения.

В Указе № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Президент РФ В.В. Путин поставил задачу осуществить прорыв в научно-техническом и социально-экономическом развитии России.

Нашей стране предстоит дать эффективный ответ на современные исторические вызовы глобального мира.

Мегапроект «Единая Евразия: ТЕПР-ИЕТС» позволит добиться этих целей и его проектирование – это проектирование судьбы нашего национального успеха. Этот процесс должен выйти сегодня за рамки чистого экономического прагматизма.

Титаренко Л.Г.

д.соц.н., профессор Белорусского государственного госуниверситета, Минск

МЕГАТRENДЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЮ И СНГ

Ключевые слова: глобальное развитие, мегатренды, Россия, СНГ, евразийское пространство, социальные противоречия, турбулентность.

Keywords: global development, megatrends, Russia, Commonwealth of Independent States, social contradictions, turbulence.

Сегодня мегатренды социального развития становятся не только актуальной темой исследований в научном и практическом смысле, но и модным предметом для дискуссий. Подобно тому, как в 1960–1970-е гг. в разных странах делались разнообразные футурологические прогнозы, так и теперь к теме глобальных трендов развития обращаются многие ученые и политологи.

На уровне восточноевропейского региона значимые работы в этой области принадлежат Н. Генову – болгарскому социологу, многие годы проработавшему в Германии. Остановимся подробнее на системе трендов, разработанной Геновым, поскольку, по его мнению, они обладают универсальностью: действуют и на глобальном, и на европейском уровне, и даже на уровне отдельной страны, а потому полностью приложимы и для характеристики происходящих процессов в восточноевропейском регионе. В то же время, как предупреждает Генов, не следует полагать, что эти тренды, как и любые социальные закономерности, проявляются с неизбежностью в каждом конкретном социальном кейсе: наибольший объяснительный потенциал трендов проявляется в долгосрочных прогнозах социального развития. Вместе с тем, они служат «концептуальным инструментом для распутывания современных глобальных сложностей»¹. Понимание механизмов проявления данных закономерностей социального развития помогает объяснить происходящие в мире процессы структурной дифференциации и расширения социальных пространств. Важно подчеркнуть, что признание выделенных социальных трендов последствиями глобализации, проявляющимися на всех уровнях общества, не только не закрывает возможностей активного человеческого влияния на их проявления, но и повышает такие возможности. Поэтому изучение мегатрендов, выявление механизмов их воздействия, разработка на их основе рекомендаций – отправная точка для активных социальных, политических, экономических действий в ходе изменения социальных структур. Именно в этом состоит практическая значимость исследования и выявления таких мегатрендов. Инновационная активность акторов социального взаимодействия в таких условиях – признанная многими учеными черта современности².

По мнению Н. Генова, мировой лагерь социализма, представленный СССР и странами Восточной Европы, рухнул в конце 1980-х под неумолимым натиском именно глобальных тенденций развития человечества, в условиях, когда целые сообщества и отдельные политики не предпринимали активных действий по противостоянию надвигающимся социальным переменам и не смогли научно разработать последствия этих изменений. Конечно, такие действия не могли остановить объективного воздействия этих глобальных трендов, но были способны смягчить их проявление: ведь сами тренды хотя и объективны, но реализуются всегда крайне противоречиво – как и все процессы в эпоху позднего модерна или постмодерна³.

После коллапса социалистической системы каждая бывшая социалистическая страна выбрала свой путь и свои механизмы адаптации к глобальным трендам и вызовам⁴. Разработанный болгарским социологом в 1990–2010-е гг. новый теоретический подход к исследованию социальных ситуаций на локальном, региональном и глобальном уровнях дает возможность проследить механизмы развития социальных процессов на каждом уровне в разных странах и предвидеть, каким путем они могут развиваться далее, поскольку эти тренды предопределяют границы возможного в будущем развитии. Созданная исследовательская рамка организована вокруг идеи четырех глобальных трендов, а именно: усиление рациональности организаций, индивидуализация, распространение инструментальной активности, универсализация ценностно-нормативных систем. Она была успешно применена ученым к анализу социальных процессов на локальном, региональном и глобальном уровнях – как в Европе в целом, так и в отдельных странах. В частности, Генов рассматривает в своих работах процессы миграции и их катастрофические последствия для Европы (включая ее «сердце» – Германию), причины роста этнонациональных конфликтов и безработицы в странах Восточ-

¹ Genov N. Challenges of Individualization. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 32.

² Giddens A. Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991.

³ Bauman Z. Individualized Society. – London: Polity Press, 2001.

⁴ Genov N. Global Trends in Eastern Europe. – Farnham: Ashgate publishing, 2010. – P. XI.

ной Европы, не желающих принимать мигрантов, изменения в сфере труда и рост социального неравенства в мире¹. Таким образом, если следовать комплексному подходу Генова к объяснению социального развития, рост рационализации организаций, индивидуализация в разных сферах жизни общества, распространение инструментальной активности, универсализация ценностно-нормативных систем – вездесущие мегатренды, проявляющиеся и на мировом уровне, и в СНГ, в том числе и в России.

Следствием их развертывания можно считать и рост социального неравенства в мире. Даже некоторый рост нового среднего класса в развивающихся странах не изменяет общего распределения богатства, т.к. их показатели доходов могут быть сопоставимы с уровнем черты бедности в Западной Европе или США. Иначе говоря, растет глобальное неравенство.

Тенденция роста социального неравенства в немалой степени затрагивает и страны СНГ. Обостряется эта проблема и в России, что, по мнению Н. Тихоновой, подпитывает разрушительные центробежные тенденции и ведет к назреванию новых социальных коллизий². Накопление огромного богатства у новой российской бюрократии, а также у крупных предпринимателей на фоне относительного обнищания основной массы населения (по расчетам Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС уровень бедности в России составляет 25% населения, или 36 млн. чел.) – это ли не проявление растущей рационализации деятельности крупных организаций (корпораций), не заботящихся ни об общественном благе, ни о стабильности общества?

Согласно сравнительному исследованию качества жизни в России и 18 странах Европы, проведенному Л.А. Беляевой на основе базы данных Европейского социального исследования (ESS), Россия находится на последнем месте. Российская Федерация отстает от всех других исследованных стран по выбранным для сравнения показателям уровня личного благосостояния, качества социальной среды, социального самочувствия населения и безопасности жизни в стране, а также по наличию возможностей для свободы выбора и самореализации индивидуума в личном и общественном пространстве. Вряд ли можно рассчитывать, что эти показатели быстро можно изменить к лучшему³. Точно так же наивно думать, что этот разрыв в социально-экономическом развитии стран обусловлен только объективными или только субъективными факторами. Только их взаимодействие на определенном историческом отрезке времени приводит к тому, что все выбранные показатели развития России оказались низкими. Поэтому и преодоление этого отставания может быть только комплексным.

Усиление социального неравенства на глобальном уровне инициирует холодные и горячие войны в борьбе за природные ресурсы (нефть на Ближнем Востоке), ведет к обострению конкуренции и торговым войнам (между Китаем и США, США и Евросоюзом). Следствием усиления социального неравенства является и падение уровня консолидации населения в большинстве стран: уровень доверия к правительству, президенту, другим ветвям власти постоянно снижается, что делает невозможным ни социальную, ни политическую консолидацию сил.

Глобальный тренд индивидуализации также проявляется весьма противоречиво и совершенно по-разному в разных странах и регионах – от созидательных форм в развитых странах до деструктивных в экономически малоразвитых регионах. Этот тренд связан с развертывающейся в мире новой (четвертой) промышленной революцией, которая заключается в развитии робототехники, дальнейшей дигитализации экономики и автоматизации производства и сферы услуг, расширении применения безлюдных технологий⁴. При этом сторонниками четвертой промышленной революции не всегда акцентируется внимание на неизбежных социальных издержках этой революции: рост отчуждения человека от себя и продуктов труда, уменьшение пространства свободы формирования личности, появление новых форм цифрового неравенства, дальнейшая поляризация стран и обострение глобальной конкуренции, быстрое исчезновение старых профессий и вынужденная прекаризация труда во многих отраслях. Многие востребованные ныне профессии могут исчезнуть очень скоро. Особенно непредсказуемое будущее ожидает малоквалифицированных работников, тогда как занятость в сферах медицинского обслуживания, образования, общественном секторе имеет тенденцию возрастать параллельно с ростом в этих сферах неполной занятости. Неконтролируемое развитие этих процессов в таких странах, как Россия, Беларусь, Украина может привести к росту возможностей творческого развития работников, занятых в инновационных IT-сферах, и к деградации содержания труда миллионов тех, кто будет выполнять рутинную работу или вообще станет безработным. Когда труд миллионов заменят машины, потеря работы приведет к тому, что жизнь этих миллионов станет бесполезной. Об этом на примере США пишет Р. Инглхарт, предупреждая о грядущей прекаризации труда в обществе искусственного интеллекта⁵. Позже по времени сходные негативные последствия будут видимы и в России, где компьютеризация труда приведет к тому, что труд будет дешевым и вытеснит людей из этой сферы если не окончательно, то в значительной степени. Возможно, не всех стран СНГ в той же степени коснется проблема неравномерной индивидуализации трудовой сферы, однако очевидно, что трудовая миграция из таких стран, как Украина, в определенной мере связана и с тем, что возможностей для самореализации в

¹ Unemployment: Risks and Reactions / Ed. by N. Genov. – Paris: UNESCO/MOST, 1999; Transboundary Migration in the Post-Soviet Space / Ed. by N. Genov, T. Savvidis. – N.Y.: Peter Lang, 2011; Genov N. Challenges of Individualization. – London: Palgrave Macmillan, 2018.

² Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: ИС РАН, 2007.

³ Беляева Л. А. Качество жизни в постиндустриальном обществе: ориентиры для России // Социокультурные и социально-экономические факторы развития инновационных систем в регионах. Сб. докл. XIV всеросс. научно-практ. конф., Тула, 15–17 окт. 2018 г. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2018. – С. 32.

⁴ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – N.Y.: Crown Business, 2016.

⁵ Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. – М.: Мысль, 2018. – С. 282.

творческом инновационном труде в стране недостаточно для ее граждан, даже молодых и хорошо образованных, и трудоспособное население (особенно молодежь) ищет более привлекательные условия жизни и труда за рубежом.

Нельзя недооценивать и глобальную тенденцию универсализации ценностно-нормативных систем. Она проявляется, в частности, в ценностно-идеологической консолидации стран Запада в их противостоянии России. Например, в «деле Скрипалей» Запад сделал акцент именно на нарушение «общих норм и ценностей», что заставило ряд других стран, включенных в идеологические кампании подобного толка, согласиться на санкции против России несмотря на отсутствие реальных фактов, подтверждающих ее причастность к применению запрещенных химических веществ. Зачастую прикрываясь лозунгами общих ценностей и прав человека, западные страны пытаются навязать свои нормы, которые пока не стали универсальными, всему миру.

Представленные мегатренды раскрывают противоречивость современного глобального мира, в рамках которого действуют некоторые закономерности, но проявляются они с высокой долей неопределенности. Поэтому современный мир и признается турбулентным, т.е. находящимся в состоянии неопределенности и непредсказуемости. При условии комплексного научного подхода к исследованию этих и других глобальных тенденций развития человечество могло бы найти способ минимизации их возможного деструктивного воздействия. Для этого нужны не только научные ресурсы, финансы, но и политическая воля всех заинтересованных стран. Пока на глобальном уровне именно такой воли не хватает. Тем более важно было бы проявить политическую волю в рамках СНГ, ЕАЭС, других межстрановых образований вне западного мира, чтобы объединенными усилиями входящих в них стран повлиять на происходящие структурные и динамические изменения в мире.

Для науки существует опасность недооценки постоянно идущих в обществе изменений, формирующихся мегатрендов развития или же фокусирования внимания ученых лишь на анализе частных противоречий без попыток подняться на уровень выявления общих механизмов и закономерностей происходящего в мире.

Чекмарёв В.В.

д.э.н., профессор, Костромской государственной университет

Чекмарёв Вл.В.

к.э.н., доцент, Костромской государственной университет

Tcheckmar@ksu.edu.ru

РЕИНДУСТРИЛИЗАЦИЯ И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: реэкономизация, неоиндустриализация, шестой технологический уклад, тренды экономической политики.

Keywords: reekonomizatsiya, neoindustrialization, sixth technological structure, trends of economic policy.

Об индустрии, индустриализации, индустриализме

Начнем с ключевых в данном случае терминов «индустрия» и «индустриализация». Они имеют, по меньшей мере, три значения: 1) определенная отрасль народного хозяйства, 2) определенный тип технологий, 3) определенный тип экономической политики (industrial policy).

В первом случае авторы данной статьи в след за другими авторами предпочитают использовать хорошее русское слово «промышленность».

Во втором случае требуется существенное уточнение. Первоначально термин «индустриализация» обозначал переход от преимущественно ручного к преимущественно машинному типу производства. В Англии, Нидерландах и ряде других стран Западной Европы он начался в XVIII веке, в России – в XIX, но господствующим в мире стал в XXI века (в СССР – в 1920–1930-е годы). В результате индустриализации господствующим стал индустриальный технологический уклад (в традиционной классификации – 3-й 4-й). Последующее развитие привело к формированию в развитых странах мира 5-го – позднеиндустриального технологического уклада, содержащего элементы постиндустриальных технологий [7; 17].

Третий случай использования термина «индустриальный» – применительно к особому типу экономической политике, вообще имеет много общего и с первым, и со вторым: он обозначает систему селективного регулирования производства со стороны государства. Индустриальной (промышленной) политикой он называется в большинстве случаев по инерции, в силу исторических причин, ибо первоначально такая политика была нацелена на активизацию развития именно промышленности.

Прежде чем задуматься, что в этом контексте означает слово «реиндустриализация» следует обратиться к многозначности другого понятия – «постиндустриальный». Здесь степень неопределенности существенно выше, устоявшихся определений немного, а авторов, писавших и пишущих на эту тему, не счесть. Тем не менее, некоторый минимальный круг традиционных смыслов выделить можно, хотя термином «постиндустриальный» означает самые разнообразные явления.

Во-первых, экономику, в которой промышленность и другие отрасли материального производства охватывают менее половины (в настоящее время – 20-30%) занятых и выпуска, а большая часть приходится на разные отрасли сферы услуг (это понимание характерно прежде всего для Д. Белла) [2].

Во-вторых, этот термин используют для того, чтобы обозначить определенный технологический уклад (уклады), базирующийся преимущественно на не механических способах преобразования материи (информационные, микробиологические, нано и другие технологии). Этот взгляд развит в массе работ западных авторов, лет 30–40 назад писавших о постиндустриальной, а затем об информационной, основанной на знаниях Экономике. На этой базе авторы выделяют ряд индустриальных и других изменений, которые вызывают активное развитие новых технологий. В нашем Отечестве акцент на новые технологические уклады в структуре экономической науки еще в 1990-е годы был сделан академиками Д. Львовым и С. Глазьевым. В последние годы эта тема активно развивается в работах профессора С. Бодрунова и др.

В-третьих, в настоящее время в нашей стране в связи с мировым финансово-экономическим кризисом и накоплением дошедшей до нас критикой финансиализации под постиндустриальной экономикой стали понимать некий неопределенный круг негативных явлений, связанных с выводом материального производства в третьи страны и приоритетной экспансией в развитых экономиках финансового и других посреднических секторов, иногда называемых трансформационными в противоположность реальному производственному сектору.

Наконец, под постиндустриальной экономикой может пониматься система, основанная на качественно новом содержании труда. Если доиндустриальная система предполагала господство репродуктивного ручного, а индустриальная – репродуктивного машинного труда, то постиндустриальная – постепенное, массовое распространение обще-

доступной творческой деятельности. В этом случае предпочтительнее вести речь о креатосфере. И именно это категориальное поле А.В. Бузгалину и нам представляется наиболее теоретически обоснованным и практически операциональным.

Цивилизационный подход к периодизации этапов общественного развития базируется (по меньшей мере пока) на понятии «индустрия». Выделяет доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный периоды развития. Но такая классификация весьма условна. Ведь содержание постиндустриализма определяется через превалирование производства услуг над товарами. Однако продукт труда становится товаром после признания в нем полезности, а услугой – через признание полезности до начала его производства. Но ключевым словом в этих характеристиках является производство, индустриальное производство. Следовательно, постиндустриализм – это не антииндустриализм. Более того, из отличия содержания понятий «товар» и «услуга» мы можем говорить о постиндустриализме как о качественно новом индустриализме. Качество здесь характеризуется технологическими возможностями производства удовлетворять не массовые, а индивидуальные потребности. Эта особенность характерна и по отношению к предметам потребления, и по отношению к средствам производства.

Немного о реиндустриализации.

Сегодня не требует доказательств тезис, согласно которому без производства на индустриальной основе никакому государству просто не выжить, а не то чтобы развиваться. Но так случилось, что в лихие девяностые годы двадцатого столетия промышленное (индустриальное) производство в нашей стране было практически располовинено. Половина заводов и фабрик была уничтожена. Пришло отрезвление. Появились разговоры о реиндустриализации. Да и не только разговоры. М.И. Воейков начал решать задачу создания экономической теории реиндустриализации [4, с. 60–72]. Согласно его взглядам необходим новый тип индустриального развития. Сегодня «это не только создание новой техники и технологий... но должно так же включать как составную, даже важнейшую свою часть, развитие человека, человеческого потенциала на базе высокоразвитых сфер науки, культуры, образования» [4, с. 63]. Воейков полагает, что новый тип индустриального развития по своему содержанию является инновационным. И поэтому «его следует рассматривать как особую или специальную *социальную ценность*» (выделено нами – авторы.) [4, с. 64].

Далее мы еще раз вернемся к экономической теории реиндустриализации. Здесь же заметим, что в стране уже имеется определенный практический опыт проведения реиндустриализации (см.: 3, с. 121–131). Есть и теоретические наработки проведения реиндустриализации, отличные от позиции М.И. Воейкова (см.: 1, с. 112–115; 5, с. 88–94; 13, с. 91–100; 19, с. 101–115). Есть и критическая оценка политики реиндустриализации. Так С.А. Марков называет ее консервативной модернизацией [15]. Есть и экстравагантные предложения по проведению реиндустриализации России [6, с. 253–264].

Но не только российские экономисты размышляют о реиндустриализации, рассматривая текущие задачи экономического развития. Западные ученые, реагируя на вызовы времени, также исследуют процессы технологических изменений в мире. Так, например, Джереми Рифкин предлагает свое понимание промышленной революции [24]. Особняком стоит позиция Н. Кляйна [9].

Что же объединяет столь разные выше пунктирно изложенные взгляды исследователей на реиндустриализацию? Пожалуй, только одно – индустриализация является столбовой дорогой человечества. А возвращаясь к экономической теории реиндустриализации нельзя не вспомнить определение А. Колгановым и А. Бузгалиным реиндустриализации как ностальгии [10].

Теперь перейдем к осмыслению неоиндустриализации и ее отличию от реиндустриализации. И здесь нельзя не отметить тот значительный вклад Ю.М. Осипова, который он (практически первопроходцем) внес в раскрытие сущности, значения и механизмов реализации неоиндустриализации [21].

Поэтому обозначим лишь позиции ученых, разделяющих и развивающих идеи Ю.М. Осипова и выскажем свое понимание процесса неоиндустриализации.

Во-первых, нельзя пройти мимо работы С.Г. Ковалева, взявшего на себя труд оценить возможности неоиндустриального развития России в современных геополитических условиях [11, с. 127–139]. Под неоиндустриализацией он понимает «развитие традиционной индустриализации вширь (создание принципиально новых отраслей – биохимии, нанотехнологий и т.п.), либо к процессам, когда машины делают сами машины» [11, с. 136] и рассматривает неоиндустриализацию как новую фазу индустриализации. Особенностью неоиндустриализации Ковалев признает разрушение старых производственных отраслей и отсутствие принципиально новых. Вряд ли с С.Г. Ковалевым можно согласиться как в части содержания выделенной им особенности, так и в части очерчивания возможностей неоиндустриализации страны через знание процесса индустриализации в СССР (быстрый, массивный, мобилизационный).

Во-вторых, крайне интересны рассуждения В.М. Кулькова по идентификации будущего индустриального развития. Этот процесс следует называть постиндустриализацией или новой индустриализацией? [12, с. 140–153]. То есть какова содержательная оценка трендов экономического развития. И когда речь идет о новой индустриализации, иногда признаваемой однопорядковой с реиндустриализацией, то очевидно, что это не неоиндустриализация. Более того, неоиндустриализация не есть постиндустриализация. Поэтому заметим, что постиндустриализм как концепция развития общества (автор Д. Белл) существует уже более полувека (подробнее см. [15]), но выполняет функцию не экономического, а социального прогнозирования (подробнее см. [2; 5]). А термин «новая индустриализация» появился в исследованиях россиян и употребляться стал после публикации серии статей в журнале «Экономист». Согласно позиции Кулькова реиндустриализацию следует толковать в широком смысле как некий общий ориентир на развитие промышленного производства, в узком смысле – как набор конкретных мероприятий по восстановлению разрушенного в ходе деиндустриализации в 90-х годах XX столетия. Под неоиндустриализацией (по Кулькову) следует понимать вы-

ход на уровень современных технологических требований. По мнению академика С.Ю. Глазьева неоиндустриализация – это стратегия динамического наверстывания.

В заключение беглого обзора (в рамках объема статьи) взглядов на развитие процессов индустриализации России, позволивших определить и свою позицию, поделимся ею с читателями.

Первое, что хочется отметить, это нашу солидарность со взглядами Ю.М. Осипова. Напомним, еще раз его позиции через названия его работ: Российское перестроение как неперемнная актуальность [20]; Экономический гнозис: от заблудшего отвлеченного теотеризирования к адекватному воззрению на реальность [22]; Неоэкономика как высшая на сегодня историческая форма экономики [23]. Методологически выверенный алгоритм прогнозирования будущего. Убавить нечего. А прибавить следует только одно. Каждая из имеющихся исследовательских позиций базируется на анализе особенного и в реиндустриализации, и в неоиндустриализации. Но у них есть и общее – это высокотехнологичное производство. Без него реиндустриализация – всего лишь консервативная модернизация. А неоиндустриализация просто не случится. Работ по проблемам организации высокотехнологичного производства – множество. Но наиболее интересными нам показались идеи С.М. Никитенко, Л.Е. Никифоровой, В.А. Шабашева [16] и К.В. Хлебникова.

Вышеотмеченное позволяет к общему в характеристике реиндустриализации и неоиндустриализации отнести этапность развития высокотехнологичных производств, а к особенному – этапность государственной экономической политики.

В целом же реиндустриализация, новая индустриализация, неоиндустриализация, постиндустриализация являются фазами (этапами) со своим содержанием и характеристиками в новой экономике, формирующейся разновременно за счет «хреодного эффекта» [18, с. 181] в многоуровневом российском экономическом пространстве.

Альтернативные стратегические приоритеты развития российской экономики

В литературе, освещающей возможные тренды развития, наряду с упором на реиндустриализацию имеется точка зрения (А.В. Бузгалин и его заединчики), согласно которой главным приоритетом является развитие креатосферы.

Под креатосферой понимается постиндустриальный сектор экономики. Остановимся несколько подробнее (в рамках объема статьи) на отличиях креатосферы от реиндустриализации. И начнем, вслед за А.В. Бузгалиным, с напоминания: современная экономика с политико-экономической точки зрения структурируется отнюдь не по тем принципам, которые приняты в современной статистике и, соответственно, в мейнстриме экономической теории. А в этом пространстве экономисты в большинстве своем следуют известному принципу «искать там, где фонарь, а не там, где потерял»: они исследуют то и так, что и как отражено в статистических сборниках. А в этих сборниках отражается только то и так, что и как необходимо для оптимизации процесса извлечения прибыли капитала и стабильности этого процесса на макроуровне.

Между тем наиболее значимые пропорции (и диспропорции) глобальной экономики связаны с более сложными, лежащими не на поверхности явлений, а на сущностном уровне, процессами. Это не просто соотношение финансового и нефинансового сектора, материального производства и сферы услуг и т.п. Едва ли не главные вопросы современной экономики – мера развития творческого содержания труда, объем свободного времени (не времени досуга, а времени свободного гармоничного развития личности), объемы производства, с одной стороны, средств развития человеческих качеств, а с другой – симулякров и т.п. – эти проблемы современная статистика отражает только косвенно, а во многих случаях информация об этом вообще недоступна. Однако марксистская экономическая теория в отличие от мейнстрима говорит: искать надо именно здесь. И если пока в этих сферах «темно», ибо нет «фонаря» (достаточного объема адекватных данных), то это не основание для того, чтобы закрыть проблему. Здесь ученому на помощь приходит тот «инструмент», который, по образному выражению Маркса, заменяет политэконому телескоп, микроскоп или иной инструмент, позволяющий разглядеть то, что не видно «невооруженному взгляду» обывателя и его научного собрата. Этот инструмент – сила научной абстракции и (в наиболее развитом виде) метод восхождения от абстрактного к конкретному, которому предшествует долгая работа по критическому анализу и синтезу эмпирически доступных форм, через «очищение» от деформаций, создаваемых миром превратных форм и т. п.

Профессор О.Ю. Мамедов, будучи одним из мыслителей профессионалов-политэкономов на бескрайних просторах нашей страны (а их всего-то осталось меньше полтысячи, исходя из публикационной активности) утверждает, что «экономическая суть реиндустриализации...- это стимулирование экономического роста за счет государственного бюджета в целях модернизации устаревших и появления новых отраслей промышленности» [14, с. 8]. Но при этом профессор отмечает, что концепция реиндустриализации производства возникла как реакция на «перемещение рабочей силы и энергоемких отраслей промышленности, приведшее к потере многих рабочих мест и экспортных возможностей, которое не может быть преодолено восстановлением прежних, уже устаревших и неэффективных, производственных структур, а должно быть возрождено как новое и качественное промышленное развитие на базе высоких технологий и огромных инвестиций в человеческие ресурсы и научно-исследовательскую деятельность» [14].

Однако, по мнению А.В. Бузгалина использование термина «индустриальный» (и его производных) для обозначения технологий обуславливает несколько неожиданный вывод: в развитых странах господствующим типом технологий являются индустриальные, а содержанием труда – репродуктивный ручной и машинный труд.

По-видимому этот вывод по меньшей мере покоробит большую часть критиков западной экономики как постиндустриальной, ибо в действительности под «постиндустриальностью» они понимают не тот или иной уровень развития производительных сил в тех или иных сферах производства, а... отраслевую структуру экономики. Для них главная задача – показать, что в современной глобальной экономике накануне кризиса доминировала тенденция вы-

теснения материального производства в реальном секторе и экспансии паразитической посреднической деятельности, особенно финансовой.

Самое смешное, что мы согласны с ними и в том, что эта тенденция реальна, и в том, что она негативна, и даже в том, что ныне и в ЕС, и в США наметились обратные процессы возврата предприятий материального производства в свои страны. Еще более «смешно», что не только у нас, но и зарубежом этот процесс часто называют реиндустриализацией, что с точки зрения предложенных нами классификаций, основанных на выделении этапов развития содержания труда и технологий, выглядит нонсенсом. Однако многие авторы, особенно отечественные, *de facto* именно так и трактуют исследуемый нами термин – как приоритетное развитие не только промышленности, но и вообще материального производства (а в дальнейшем и социальной сферы), причем преимущественно на новом техническом базисе.

В этом ключе выдержаны работы С.Ю. Глазьева, С.Д. Бодрунова и их коллег. И мы с ними солидаризируемся.

В работах других авторов (С.С. Губанова и его коллег) реиндустриализация (иногда — неоиндустриализация) так же трактуется в ряде случаев как развитие высокотехнологичных производств, хотя во многих случаях речь идет о восстановлении промышленности как таковой.

Еще раз, со ссылкой на А.В. Бузгалина, отметим, что используя такой базовый критерий как содержание труда и (как производный) технологий в рамках собственно реального сектора могут быть выделены следующие большие сферы:

– производства, основанные на репродуктивном ручном труде и использующие доиндустриальные технологии I уклада (сюда войдет часть материального производства и сферы услуг);

– производства, основанные на репродуктивном машинном труде и использующие индустриальные технологии 2–4 укладов;

– креатосфера, где главную (не обязательно количественно доминирующую, но определяющую лицо и миссию этой сферы) роль играет творческая деятельность; это большая часть образования (включая воспитание), здравоохранения, культуры, деятельности по рекреации природы и общества, плюс та часть материального производства, которая базируется на постиндустриальных технологиях, где человек по выражению Маркса выступает преимущественно как контролер и регулировщик.

В рамках креатосферы мы можем выделить аналоги I и II подразделений. Напомним, что в индустриальной экономике, основой которой была, естественно, индустрия, производство машин (производство средств производства) именно эта сфера была названа в рамках марксистского дискурса I подразделением. Производство при помощи этих машин предметов потребления было, соответственно, II подразделением. По аналогии мы можем предположить, что в рамках креатосферы роль I подразделения выполняют сферы, в которых производится главный «ресурс» развития – творческий потенциал человека (это такие «отрасли» как образование, здравоохранение, культура, социальная работа и т.п.). Использование этого главного ресурса для производства важнейших результатов функционирования креатосферы – культурных ценностей, в частности инноваций, know-how, и т.п. происходит в таких областях как фундаментальная и прикладная наука, инженерное и социальное творчество, управление и т.п. Эти сферы, следовательно, роль II подразделения.

Если мы рассматриваем экономику, где креатосфера играет роль лидера, локомотива развития, то собственно материальное производство и сектор полезных (для прогресса человеческих качеств, решения экологических задач) услуг будет в такой экономике выполнять роль III подразделения. «По ту сторону» такого реального сектора будет лежать сфера производства симулякров и иных бесполезных (а то и просто вредных) феноменов – превратный сектор.

Можно ли усмотреть в вышеотмеченном «тотальную этатизацию российской экономики?» Вряд ли.

В статье О.Ю. Мамедова содержится одно суждение, которое трудно не заметить. Он пишет, что «экономика – не та сфера, в которой идеологические барьеры могут хоть как-то воспрепятствовать осуществлению назревших объективных тенденций» [14, с. 10].

На наш взгляд, положение не просто дискуссионное, а просто неверное. Во-первых, тенденции обозначают возможный вектор движения (экономической динамики), а во-вторых, экономическая динамика характеризуется наличием многих ее форм (экономический рост, кризис, зигзаги, петли, складки и т.п.), а идеологические барьеры (в формате формальных институтов, разрабатывающихся «новыми русскими олигархами») очень даже, как показывает практика, воспрепятствуют «осуществлению назревших объективных тенденций».

Заключение

Наша позиция, изложенная в основном тексте статьи, коротко звучит как общий вывод — реэкономизацию возможно рассматривать как неоиндустриализацию. Именно неоиндустриализация является характеристикой постиндустриального общества. Нас могут упрекнуть, что это всего лишь новый технологический базис. Да. Именно это мы и утверждаем. Ибо, если нет базиса, то о чем вообще вести разговор?

А действительно ли человечество движется к постиндустриальному (информационному) обществу? Ответов может быть несколько. Приведем хотя бы два возможных ответа со ссылкой на позицию А.В. Бузгалина:

Оптимисты, естественно, говорят «да» и указывают на сокращение доли материального производства в развитых странах, на растущие как снежный ком объемы продаж компьютеров, массмедийных продуктов и патентов, а также число пользователей Интернета и мобильных телефонов. Естественники вспоминают еще и о микробиологии и нанотехнологиях. Бизнесмены — о сетевом бизнесе и креативных корпорациях и т.п. И все они делают вывод, что мир вступает в новое — информационное (постиндустриальное) общество. На Западе к кругу таких оптимистов принадлежит прежде всего Элвин Тоффлер. У нас оптимисты более осторожны и избирательны. Типичный пример – Влади-

слав Иноземцев, обещающий постиндустриальные блага только Европе. Ну, может быть и еще кое-кому, кто сумеет к ним присоединиться.

Пессимисты указывают на то, что большая часть мира как жила, так и живет в индустриальной эре (а около миллиарда жителей – в доиндустриальной). Что большая часть т.н. «постиндустриальных» экономик стала полем финансовализации, что даже в первом мире сфера услуг – это преимущественно труд уборщиков, подавальщиков, кассиров и т.п. работников «высокоинтеллектуальных» специальностей. Что большинство молодых пользователей компьютеров используют их как пишущую машинку и книжный шкаф – в лучшем случае, как развлечение со «стрелялками» – в худшем. Что для большинства пользователей Интернета – средство покопаться в неприличных сайтах, посплетничать в «ЖЖ», купить новые джинсы на 10% дешевле, чем в магазине... Есть и более фундаментальные аргументы, доказывающие, что никакого глобального перехода к новому качеству развития нет. И самый сильный аргумент пессимистов: в США и Западной Европе после мирового экономического кризиса все больше говорят о необходимости реиндустриализации.

В этом споре, как ни странно, правы и те, и другие. И не потому, что авторы предлагают последовать постмодернистской методологии отказа от больших нарративов или хабермасовским интенциям интеллектуального бытия в мире коммуникаций и текстов, а не живых социально-политических проблем.

Правы и те, и другие, ибо они нащупывают (каждый по-своему) разные «детали» слона, бродя с завязанными глазами и принимая хобот за змею, ноги за колонны и т.п. Однако одни отказываются от взгляда на проблему через призму исторически развивающихся, сложных, системных сдвигов: технологических, социально-экономических, политико-институциональных и культурных. А другие ориентируются на «позитивную» фиксацию тех или иных реальных (но односторонних!) тенденций и не хотят видеть диалектики целого.

Итак, да здравствует высокотехнологичное производство!

Список литературы

1. Андрианов К.Н. Реиндустриализация России на основе реализации модели третьей промышленной революции // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 112–115.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
3. Бурцева Т.А. Реиндустриализация промышленного региона: опыт и итоги реализации // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 121–131.
4. Воейков М.И. Экономическая теория реиндустриализации: основные проблемы // Производство, наука и образование России: Сб. материалов II Межд. конгресса. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 60–72.
5. Гринберг Р.С. Российская модернизация: среди шансов и рисков // Философия хозяйства. – М., 2010. – № 1. – С. 83–89.
6. Захаров В.К., Голикова Е.И. Модель реиндустриализации России посредством воссоздания параллельной системы управляемой хозяйственной деятельности // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 253–264.
7. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2010. – 304 с.
8. Каличенко Н.Н. Книги знаний человека. – М.: КРЮК, 2014. – 304 с.
9. Кляйн Н. Доктрина шока / Пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2015. – 656 с.
10. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия. Теоретический дискурс // Социс. – М., 2014. – № 1. – С. 28–39
11. Ковалев С.Г. Возможности неоиндустриального развития России в современных геополитических условиях // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 127–139.
12. Кульков В.М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 140–153.
13. Ленчук Е.Б. Технологический вектор новой индустриализации России // Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики. Т. I: Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2016. – С. 91–100.
14. Мамедов О.Ю. Нам нужна не реиндустриализация, нам нужна – реэкономизация! // TERRA ECONOMICUS. 2016. – Т. 14, № 4. – С. 6–12.
15. Марков С.А. Консервативная модернизация: попытка новой модели развития России // Философия хозяйства. – М., 2010. – № 1. – С. 112–119.
16. Никитенко С.М. Высокотехнологичные секторы региональной экономики: формирование и развитие / С.М. Никитенко, Л.Е. Никифорова, В.А. Шабашев. – Кемерово: ООО «Сибирская издательская группа», 2012. – 311 с.
17. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
18. Новиков В.А. К вопросу о «новой индустриализации» в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. – № 6. – С. 179–181.
19. Нуреев Р.М. От старой индустриализации к новой // Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики. Т. I: Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2016. – С. 101–115.
20. Осипов, Ю.М. Российское перестроение как непреходящая актуальность // Философия хозяйства. 2009. №6. – С. 3–18.

21. Осипов Ю.М. Неиндустриализация: сущность, значение и механизмы реализации // *Философия хозяйства*. – М., 2013. – № 3 (87). – С. 283–288.
22. Осипов Ю.М. Экономический гнозис: от заблудшего отвлеченного теоретизирования к адекватному воззрению на реальность // *Философия хозяйства*. – М., 2016. – № 2. – С. 9–26.
23. Осипов Ю.М. Неэкономика как высшая на сегодня историческая форма экономики // *Философия хозяйства*. – М., 2016. – № 2. – С. 293–298.
24. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 410 с.

Чепель С.В.

д.э.н., гл.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономики республики Узбекистан

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В АНАЛИЗЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Ключевые слова: стратегическое планирование; совокупные спрос и предложение; устойчивое развитие; полное использование факторов роста; СНС; CGE; национальные сбережения; ВВП; разрывы; эконометрические модели.

Keywords: strategic planning; aggregate demand & supply; sustainable development; complete use of factors economic growth; SNA; CGE; national saving; GDP; gaps; econometric models.

В условиях усиления неравномерности и нестабильности развития глобальной экономики преимущества получают те страны, которые способны своевременно выявлять и правильно оценивать риски и угрозы устойчивому развитию. Основным инструментом при этом является стратегическое планирование как базовый элемент индикативного планирования и прогнозирования. Мировой опыт дает немало примеров его эффективного использования для стимулирования экономического роста и повышения его качества даже в условиях несовершенных традиционных институтов рыночной экономики. Все страны «экономического чуда», которым на определенном этапе своего развития удалось сделать рывок и из отсталых перейти в категорию передовых стран¹ за 15–30 лет, активно применяли механизмы и инструменты индикативного планирования и стратегического прогнозирования.

Одной из главных задач среднесрочного индикативного плана является согласование макроиндикаторов с параметрами экономической политики – кредитно-денежной, бюджетно-налоговой и т.д. Цель такого согласования – обеспечить наиболее полное и эффективное использование имеющихся производственных ресурсов и факторов роста. Именно при полном и эффективном использовании ресурсов создаются условия для макроэкономического равновесия, под которым понимается сбалансированность производства и потребления, ресурсов и их использования, спроса и предложения, материально-вещественных и финансовых потоков, соответствие сбережений инвестициям, что в конечном итоге позитивно отражается и на устойчивости развития.

Если экономика развивается неустойчиво, то основной причиной может быть неразвитость рыночной инфраструктуры и неэффективное и избыточное государственное вмешательство в экономику, приводящее к несовпадению спроса и предложения на рынке труда, товарных, финансовых, инвестиционных рынках. Результатом является трудовая миграция, рост цен, массовое закрытие производств, рост дефицита торгового баланса или госбюджета, внешнего долга, значительная девальвация национальной валюты, сокращение реальных доходов населения. Вот почему выявление условий макроэкономического равновесия и их сопоставление с текущими параметрами развития экономики является актуальной задачей, имеющей большое практическое значение для обеспечения устойчивого развития.

Анализ существующих в мире подходов к ее решению показывает отсутствие единства взглядов на решение этой проблемы (см., например, [1, 2]). Можно выделить четыре основных направления, используемых в прикладной макроэкономической диагностике (см. табл. 1). Каждое из них имеет свои возможности и ограничения. Так, неоклассический подход является наиболее простым и хорошо интерпретируемым инструментом диагностики отклонения текущего состояния от равновесного, но только для стран с развитой рыночной экономикой, где государство практически не вмешивается в текущую хозяйственную деятельность. Кроме того, существенным ограничением в практическом использовании данного подхода является отсутствие статистики по совокупному спросу как на товарном, так и на других рынках факторов и результатов экономического роста.

Значительно большими практическими возможностями обладает инструментальный системы национальных счетов (СНС), основанный на синтезе кейнсианских и других экономических течений. Его достоинства обусловлены использованием международных статистических стандартов и правил, комплексностью в анализе экономической деятельности, отражением ключевых взаимосвязей между секторами и ключевыми макроиндикаторами. Именно поэтому данный подход широко используется в промышленно развитых странах, обладающих продвинутыми системами национального счетоводства.

Однако в сопоставлении с неоклассическим подходом СНС не позволяет однозначно определять условия экономического равновесия спроса и предложения, заменяя их показателями сбалансированности сбережений и инвестиций, текущего и капитального счета, дефицита бюджета и платежного баланса. Кроме того, полноценный отчет по СНС выходит с большим запаздыванием, особенно в странах с недостаточно развитой статистической службой, и имеет ряд других ограничений в анализе макроэкономической динамики (см. табл. 1).

¹ Это не только «азиатские тигры», но и ряд стран послевоенной Европы (Германия, Франция, Испания, 60-х – 70-х годов прошлого столетия, Ирландия 90-е годы и ряд других).

Существующие подходы к оценке параметров экономического равновесия

Условия экономического равновесия	Индикаторы отклонения от равновесия	Возможности подхода	Ограничения подхода
Неоклассическая экономическая теория			
Равенство спроса и предложения на всех рынках (товарном, инвестиционном, рынке труда, денежном).	Высокие уровни инфляции, безработицы, трудовой миграции, разрыв между инвестициями и сбережениями, наличие теневой экономики и внебанковского оборота	Использование как на макро- так и на микроуровнях. Простота и наглядность результатов анализа. Позволяет в явном виде показать разрыв между спросом и предложением на конкретных рынках.	Отсутствие статистике по спросу на макроуровне. Нереалистичность в большинстве случаев предпосылок о гибкости цен, зарплаты, ставки процента, рациональности поведения субъектов экономики, особенно для стран с нарождающимися рынками.
Система национальных счетов (СНС)			
Равенство (незначительные отклонения) сбережений и инвестиций, произведенного ВВП, баланс доходов и расходов домохозяйств, государства, внешнего счета (платежный баланс)	Большие оценки сверхнормативных запасов, внешнего долга, отклонения от нуля балансирующих статей СНС.	Наиболее комплексное представление экономики в целом. Основана на международных стандартах и классификаторах. Учет как потоков, так и запасов. Выделяет основные сектора экономики.	Сложности в сборе и приведение к требуемому формату большого числа статистических индикаторов. Запаздывание выхода таблиц СНС на 2–3 года. Показатели в фактических (не сопоставимых) ценах, что ограничивает анализ трендов. Отсутствие прямых оценок разрывов совокупного спроса и предложения.
Эконометрический подход			
Равенство совокупного спроса совокупному предложению.	Разрыв между совокупным спросом и предложением	Наглядность результатов и их ясная интерпретация. Ориентация на существующую оперативную макро статистику. Возможности оценки влияния на уровень сбалансированности шоков со стороны факторов спроса и предложения.	Выбор факторов спроса и предложения обусловлен, прежде всего, возможностями существующей статистики, а не строгими теоретическими предпосылками. Ограниченное число наблюдений (количества лет отчетного периода) не позволяет в полной мере удовлетворить требованиям стационарности временных рядов.
Исчислимая модель общего экономического равновесия CGE			
Равенство спроса и предложения на всех рынках, безубыточность всех товаропроизводителей, бездефицитность баланса доходов и расходов всех экономических агентов.	Новые относительные цены (отклонения от исходных значений), разрывы в уровнях зарплаты, обменного курса, ставки процента, структуры экономики, доходов и т.д.	Объединяет в себе основные идеи неоклассической теории, СНС, эконометрики. Выделяет домохозяйства и другие экономические агенты. Максимизирует функцию их полезности и позволяет получать цены равновесия спроса и предложения, новую равновесную структуру выпуска и потребления, доходов и расходов. Возможность введения дополнительных ограничений, отражающих переходные процессы. Возможность оценки последствий шоков (интервенций).	Существующая статистическая отчетность в большинстве развивающихся стран мира не отвечает требованиям CGE (по полноте, методологии, надежности, актуальности и т.д.). Необходимость использования статистики (параметров, функций) по другим странам мира или проведения глубокого и детального исследования для построения всех функций (спроса и предложения, издержек, предпочтений потребителей и т.д.) и оценки параметров для всех экономических агентов в конкретной стране. Невозможность в большинстве случаев однозначной и логичной интерпретации получаемых результатов. Отсутствие привязки ко времени и ограниченные возможности в анализе проблемы обеспечения устойчивого развития. Нет критериев проверки качества модели.

Источник: обобщение автора.

В последние годы широкое распространение получил подход, основанный на применении модели общего экономического равновесия CGE [3, 4]. Данный подход имеет сильную теоретическую базу (неоклассическая теория, СНС, теория производственных функций, матрица социальных счетов и т.д.), позволяя оценивать разрыв между текущим и равновесным состоянием экономики по широкому кругу индикаторов (относительные цены, ставки процента, обменный курс и т.д.). Однако его использованию препятствует ряд факторов, особенно в странах с недостаточно развитыми службами статистической отчетности. Широкая теоретическая база модели предъявляет жесткие требования к полноте, надежности и методологии используемой отраслевой и макроэкономической отчетности, выполнение которых в большинстве развивающихся стран практически невозможно.

Значительные сложности возникают при попытке отразить в модели специфические взаимосвязи, свойственные конкретной стране, для которой она предназначена, а также такие характерные для стран с переходной экономикой

особенности, как высокий уровень монополизации отдельных рынков или значительный теневой сектор. В большинстве случаев они оканчиваются неудачно в силу сложности изменения основополагающих принципов, на которых основана CGE, а также проблем с логичной экономической интерпретацией получаемых при этом решений. Эти и другие обстоятельства приводят отдельных экспертов к выводу о неприменимости такого подхода к анализу условий экономического равновесия, особенно для стран с переходной экономикой, а также о том, что подобные модели типа CGE не имеют отношения к реальной экономике конкретной страны [5].

В этой ситуации наиболее перспективным, прежде всего, с практической точки зрения является эконометрический подход. Он ориентирован на существующую статистическую отчетность и построение упрощенных эконометрических моделей для индикаторов спроса и предложения. В наиболее общей форме он включает в себя следующие этапы:

<формирование временных рядов по факторам и индикаторам спроса и предложения>→<поиск одно-двух факторных уравнений по каждому из индикаторов>→<оценка совокупного спроса и совокупного предложения для отчетного периода>→<оценка разрывов>→< анализ результатов и выводы>.

Ниже, на примере Узбекистана, приводятся результаты реализации этого подхода применительно к использованию индикатора ВВП, т.е. результаты оценки соответствия спроса и предложения на макроуровне.

Основными факторами, формирующими ВВП со стороны предложения являются технологический прогресс, труд и инвестиции. Однако существующая статистическая отчетность не позволяет включить в структуру модели все эти переменные в полном объеме. С точки зрения материально-вещественного состава ВВП, предложение оценивается индикаторами инвестиционной активности и производства отраслей и секторов экономики. Исходя из этих соображений в круг входных показателей модели *со стороны предложения*, вошли показатели отраслевых выпусков и инвестиции (предложение со стороны отечественных производителей), а также импорт (предложение со стороны мировой экономики, см. табл. 1), а факторов *спроса* – доходы населения и показатели внешнего спроса.

Как следует из полученных оценок, среди факторов предложения наибольшая степень нестабильности (волатильности) была свойственна импорту (201% как отношение стандартного отклонения к средней оценке за отчетный период) и инвестициям 72%, что отражает недостаточный уровень диверсификации экономики Узбекистана и как следствие – высокую степень ее уязвимости к внешнему фактору, а также проблемы с инвестиционной привлекательностью внутреннего рынка.

Для каждого из этих факторов был выполнен эконометрический анализ его взаимосвязи с ВВП, результаты которого представлены в приложении. Они свидетельствуют о том, что все рассмотренные выше факторы оказывали статистически значимое влияние на динамику ВВП в отчетном периоде (2000–2017 гг.). При этом, качество взаимосвязей, как правило, улучшается, если использовать факторы с лагами запаздывания. Например, переход к лагированной переменной в уравнении по промышленности (уравнение № 1 в приложении в сопоставлении с уравнением 12) повышает показатель объясненной дисперсии с 0,25 до 0,28, коэффициент перед фактором с 0,50 до 0,58. Улучшается и надежность уравнения (по статистическим критериям p-val, SE).

Таблица 2

Перечень и характеристика основных макроэкономических индикаторов (факторов) потенциально формирующих динамику ВВП в отчетном периоде (2000–2017 годы, темпы прироста в % реальные)

№ п/п	Наименование факторов	Мин. значение	Макс. значение	Среднее значение	Станд. отклонение	Станд. отклонение в % к среднему
Факторы предложения						
1	Промышленная продукция	6.0	12.7	8.5	1.9	22.2
2	Сельское хозяйство	2.0	10.1	6.0	1.7	28.9
3	Инвестиции	1.0	28.3	10.4	7.5	72.4
4	Импорт	-14.3	43.3	7.6	15.3	201.5
5	Выпуск потреб. товаров	2.7	20.7	11.5	5.1	44.6
6	Платные услуги населению	7.9	20.9	14.1	3.7	26.4
Факторы спроса						
7	Зарплата (темпы минимальной з/пл реальные, т.е за вычетом инфляции)	-6.2	28.4	10.5	9.9	95.0
8	Экспорт	-9.5	40.7	9.4	14.7	156.3
9	Розничный товарооборот	1.7	21.0	11.8	5.6	47.5
10	ВВП Казахстана	1.1	13.5	6.8	3.7	54.6
11	Денежные переводы из России в Узбекистан (темпы реальные за вычетом инфляции)	-53.7	122.0	12.2	57.3	470.1
12	Девальвация сума	3.9	151.28	25.5	41.7	163.5

Источник: Госкомстат РУз.

Резкие изменения в экономической среде и правовой базе, инициированные правительством страны в последние два года, потребовали использования в макроэкономическом анализе новых переменных (факторов), одной из которых является темпы девальвации национальной валюты. Если в 2003–2016 годах среднегодовой темп девальвации сума составляли 9,4%, то в 2017 году его годовая оценка повысилась до 151%. В этих условиях результаты эконометрического анализа показали отсутствие прямой статистически значимой связи между ВВП и приростом среднегодовой минимальной зарплаты в реальном исчислении (уравнение № 13), хотя, в соответствие со всеми теоретиче-

скими подходами, зарплата является главным индикатором доходов населения, формирующим покупательский спрос, влияющий на динамику ВВП.

Такая связь появляется лишь, когда динамика роста зарплаты корректируется (делится при использовании показателей в индексной форме) на величину девальвации сума (уравнение № 7). Этот результат свидетельствует в пользу вывода о том, что покупательская способность населения республики определяется не только ростом доходов населения и инфляцией, но, главным образом, величиной девальвации национальной валюты, что может быть обусловлено доминированием импортной продукции на потребительском рынке Узбекистана.

Динамика экспорта также не имеет прямой статистически значимой взаимосвязи с динамикой ВВП при любых формах включения этого фактора в уравнение (см. уравнение № 14). Индикатором внешнего спроса может служить и взвешенный индекс роста экономик Китая, России, Казахстана- основных торговых партнеров Узбекистана. Но и в этом случае их взаимосвязь с ВВП Узбекистана является незначимой (уравнение № 15).

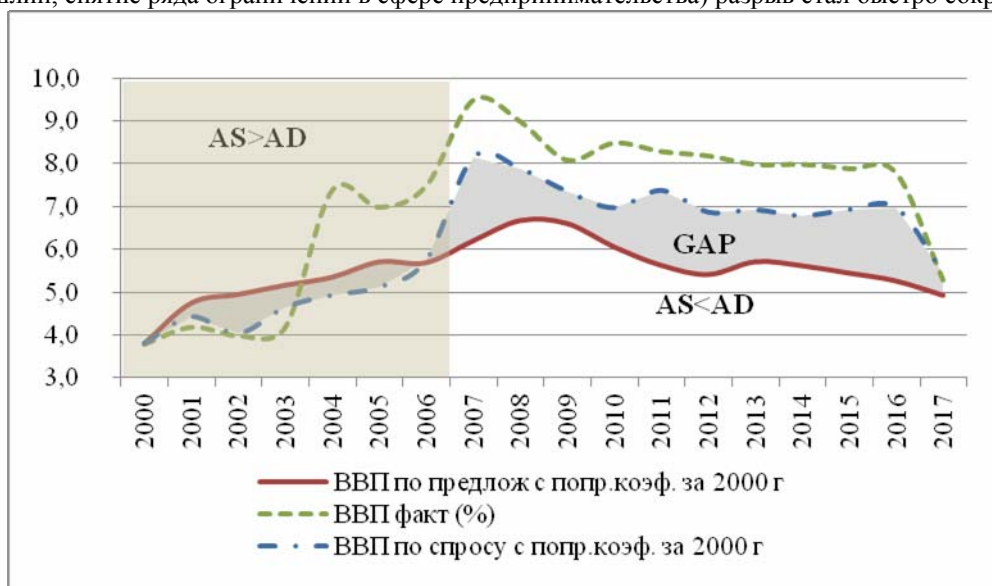
Значимость появляется в случае, если динамика национального экспорта сочетается с динамикой ВВП Казахстана (уравнение № 10). При этом рост ВВП Казахстана отрицательно воздействует на динамику ВВП Узбекистана, что не вписывается в общепринятые закономерности влияния внешнего фактора на экономический рост. Наиболее вероятным объяснением полученного результата являются особенности географической и товарной структуры экспорта наших стран – доминирование сырьевых ресурсов в экспортных корзинах и ориентация обеих стран на рынок России. Рост ВВП Казахстана связан, как правило, с ростом поставок сырья, энергоносителей и металлов на рынок России, что усиливает конкуренцию для узбекских производителей аналогичной продукции, ограничивает их экспорт и негативно влияет на динамику ВВП Узбекистана.

Анализ параметров объясненной дисперсии ВВП Узбекистана R^2 полученных уравнений (см. приложение) показывает, что наибольшей объясняющей способностью обладают уравнения по розничному товарообороту (68%, уравнение № 8), инвестициям (46%, №3), и внешним факторам (№ 10 по экспорту и № 11 по переводам, 42 и 37% соответственно). Это свидетельствует о том, что в основе национальной экономики лежит торгово-посредническая деятельность, а темпы экономического роста в значительной степени определяются внешним фактором и инвестиционной активностью.

Полученные уравнения были сведены в два композиционных индекса: индекс по факторам предложения (уравнения № 1–6), и индекс по факторам спроса (уравнения № 7–11). При этом весами для каждого уравнения служили нормированные оценки параметра расшифрованной дисперсии (коэффициент детерминации).

Расчетные оценки ВВП по каждому из этих двух индексов для отчетного периода представлены на рис. 1. При этом в каждый из композитных индексов введен постоянный поправочный коэффициент, сводящий все три оценки ВВП в первый год отчетного периода (2000 г.) к одному (отчетному) значению.

Как следует из полученных результатов, до 2006 года динамика предложения превышала динамику спроса (AS>AD), хотя разрыв был не большой и составлял не более одного процентного пункта. Начиная с 2007 года рост спроса стал обгонять рост предложения, а разрыв увеличился, достигая в отдельные годы до полутора процента. Обращает на себя внимание и то, что к концу отчетного периода, когда новое руководство республики взяло курс на ускорение процесса либерализации экономики (обеспечение свободной конвертации национальной валюты, снижение импортных пошлин, снятие ряда ограничений в сфере предпринимательства) разрыв стал быстро сокращаться.

Источник: расчеты автора на основе полученных регрессионных уравнений.

Рисунок 1.

Динамика оценок ВВП по факторам спроса и предложения в сопоставлении с фактической динамикой за 2000–2017 гг.

Полученные оценки позволяют также сделать предварительный вывод и о завышенности оценок ВВП республики, имевших место в отчетном периоде. Действительно, если результаты эконометрического анализа в целом пра-

вильно отражают реальную ситуацию в экономике Узбекистана, то положение траектории фактической динамики ВВП должно было бы соответствовать траектории минимальной из двух оценок этого индикатора (либо траектории по индикатору спроса в 2003–2006 гг., либо по предложению в 2007–2016 гг.). Это правило соблюдается лишь для первых двух лет отчетного периода (2001–2003 годы) и последнего года отчетного периода, в то время в остальные годы превышение фактической динамики над полученными минимальными оценками составляло 2,5–3,0 процентных пункта¹.

Важным вопросом анализа неравновесия между спросом и предложением является выявление причин разрыва между этими индикаторами. На макроэкономическом уровне одним из таких факторов является уровень национальных сбережений, которые представляют собой источник инвестиций, влияющих, в свою очередь, на величину предложения. Чем выше сбережения, тем выше уровень инвестиционной активности, тем быстрее при прочих равных условиях растет предложение и наоборот.

Анализ существующей макроэкономической отчетности подтверждает этот вывод. Превышение совокупного предложения над спросом, имевшее место в период с 2000 по 2006 годы, сопровождалось быстрым ростом валовых национальных сбережений, которые увеличились с 18 до 43% ВВП, что во многом было обусловлено благоприятной ценовой конъюнктурой на мировых сырьевых рынках. Начиная с 2007 года этот показатель стал быстро сокращаться и составил в 2017 г. 25,3%, что привело к новому неравновесному состоянию экономики, в котором совокупный спрос уже устойчиво превышал предложение.

Результаты эконометрических исследований подтверждают данные выводы. Так, в отчетном периоде (2000–2017 гг.) инвестиции *Inv* оказались статистически взаимосвязаны с валовыми национальными сбережениями. Соответствующая регрессия имеет вид:

$$\text{Inv} = -13,1 + 0,74 \cdot (0,2 \cdot \text{gns}(-1) + 0,8 \cdot \text{gns}(-2)) \quad R^2 = 0,53 \quad \text{SE} = 5,2 \\ (0,001)$$

Если использовать в качестве зависимой переменной превышение совокупного предложения над совокупным спросом $\text{sdg} = \text{as} - \text{ad}$, то факторами, формирующими его динамику, как показали результаты эконометрического анализа, являются прирост валовых национальных сбережений *dgns* и темпы роста доходов занятых в реальном исчислении с поправкой на девальвацию национальной валюты *wage_sum*. Полученное при этом регрессионное уравнение имеет следующие параметры:

$$\text{sdg} = -0,9 + 0,253 \cdot (0,7 \cdot \text{dgns} + 0,3 \cdot \text{dgns}(-1)) - 0,016 \cdot \text{wage_sum} \quad R^2 = 0,65 \quad \text{SE} = 0,58 \\ (0,0002) \quad (0,09)$$

Оно расшифровывает около 2/3 всей вариации *sdg* в отчетном периоде, что позволяет рассматривать эти два фактора как основные. Его экономическая интерпретация состоит в следующем. Если разрыв *sdg* положительный, то наилучшей стратегией приближения экономики к равновесному состоянию является сокращение величины сбережений ($\text{dgns} < 0$, через процентную политику и операции ЦБ на открытом рынке), а также стимулирование доходов занятых в реальном исчислении (через регулирование минимальной зарплаты и обменного курса) и наоборот.

Таким образом, обеспечив оперативный мониторинг узкого круга макроэкономических индикаторов, использование данного подхода позволяет существенно повысить эффективность регулирования экономики по критерию достижения условий макроэкономического равновесия и сбалансированности экономического развития, улучшая на этой основе устойчивость и качество экономического роста.

Приложение

А. Основные уравнения по факторам предложения

$$1. \text{gdp} = 2,33 + 0,578 \cdot (0,5 \cdot \text{ind} + 0,5 \cdot \text{ind}(-1)) \quad R^2 = 0,28 \quad \text{SE} = 1,51 \\ (0,028)$$

$$2. \text{gdp} = 2,89 + 0,702 \cdot (0,4 \cdot \text{agr} + 0,6 \cdot \text{agr}(-1)) \quad R^2 = 0,23 \quad \text{SE} = 1,55 \\ (0,050)$$

$$3. \text{gdp} = 5,43 + 0,167 \cdot (0,6 \cdot \text{inv} + 0,4 \cdot \text{inv}(-1)) \quad R^2 = 0,46 \quad \text{SE} = 1,31 \\ (0,003)$$

$$4. \text{gdp} = 6,61 + 0,097 \cdot (0,38 \cdot \text{imp} + 0,15 \cdot \text{imp}(-1) + 0,47 \cdot \text{imp}(-2)) \quad R^2 = 0,30 \quad \text{SE} = 1,37 \\ (0,027)$$

$$5. \text{gdp} = 5,32 + 0,159 \cdot (0,2 \cdot \text{cgood} + 0,8 \cdot \text{cgood}(-1)) \quad R^2 = 0,19 \quad \text{SE} = 1,60$$

$$6. \text{gdp} = 3,11 + 0,278 \cdot \text{pay_ser} \quad R^2 = 0,34 \quad \text{SE} = 1,44 \\ (0,081)$$

Б. Основные уравнения по факторам спроса

$$7. \text{gdp} = 7,47 + 0,047 \cdot \text{wage_sum} \quad R^2 = 0,34 \quad \text{SE} = 1,44 \\ (0,014)$$

$$8. \text{gdp} = 3,82 + 0,272 \cdot \text{rtturnov} \quad R^2 = 0,68 \quad \text{SE} = 1,09 \\ (0,000)$$

¹ На низкое качество статистической макроэкономической отчетности в республике указывали не только международные организации, но и представители правительства (см. заявление вице-премьера, министра финансов республики Дж. Кучкарова, опубликованное в материале Газеты.uz от 20 декабря 2017 «Инфляция будет высокой и в этом, и в следующем году». – <https://www.gazeta.uz/ru/2017/12/20/inflation/>).

9. $gdp = 3,11 + 0,278 * pay_ser$ $R^2 = 0,34$ $SE = 1,44$
 (0,016)
10. $gdp = 8,62 + 0,053 * exp - 0,308 * kaz$ $R^2 = 0,42$ $SE = 1,51$
 (0,057)(0,009)
11. $gdp = 3,11 + 0,278 * rem_sum$ $R^2 = 0,37$ $SE = 0,87$
 (0,047)

В. Альтернативные уравнения

12. $gdp = 2,88 + 0,497 * ind$ $R^2 = 0,25$ $SE = 1,66$
 (0,035)
13. $gdp = 6,50 + 0,047 * wage$ $R^2 = 0,08$ $SE = 1,84$
 (0,265)
14. $gdp = 6,74 + 0,032 * exp$ $R^2 = 0,25$ $SE = 1,66$
 (0,306)
15. $gdp = 8,15 - 0,276 * (0,2 * rus + 0,18 * kaz + 0,22 * chi)$ $R^2 = 0,07$ $SE = 1,84$
 (0,292)

Примечание: в скобках под коэффициентом при каждом факторе указано значение доверительной вероятности P-val. Взаимосвязь фактора с динамикой ВВП является статистически значимой, если $P\text{-val} < 0.1$.

Классификатор индикаторов и факторов, использованных в эконометрическом анализе

1. gdp – темпы прироста ВВП реальные (в %, зависимая переменная);
2. inv – инвестиции (в %, темпы реальные. фактор);
3. ind – темпы прироста выпуска промышленности реальные (в %, фактор);
4. $sgood$ – темпы прироста производства потребительских товаров реальные (в %, фактор);
5. pay_serv – темпы прироста платных услуг населению реальные (в %, фактор);
6. agr – темпы прироста выпуска сельского хозяйства реальные (в %, фактор);
7. exp – темпы прироста экспорта (в %, с использованием исходного ряда в долл. США в текущих ценах, фактор);
8. $kaz(rus, chi)$ – темпы прироста ВВП Казахстана (России, Китая) реальные (в %, фактор);
9. imp – импорт (в % с использованием исходного ряда в долл.США в текущих ценах, фактор);
10. $rturnov$ – темпы прироста розничного товарооборота реальные (в %, фактор);
11. $wage$ – темпы прироста минимальной заработной платы в среднегодовом исчислении (текущие цены, в %, фактор);
12. sum – темпы девальвации сума (официальный курс, прирост, %, фактор);
13. rem_uzb – объемы переводов трудовых мигрантов в Узбекистан (млрд. долл. тек. цены, rem_uzb_gdp – в % к ВВП, rem_uzb_gr – темпы прироста в % полученные по динамике rem_uzb , rem_sum – темпы прироста rem_uzb_gr скорректированные (деление) на темпы девальвации сума, в %)
14. $rouble$ – темпы девальвации российского рубля (в %, фактор);
15. $tenge$ – темпы девальвации казахской тенге (в %, фактор).

Список литературы

1. Розанова Н.М., Шаститко А. Е. Теория спроса и предложения. – М.: Анкил, 2005.
2. Сакс Дж., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Дело, 1996.
3. Пальцев С. и др. Оценка предельной избыточной налоговой нагрузки на основании модели общего экономического равновесия / Экономический департамент университета Колорадо, 2000. – http://web.mit.edu/paltsev/www/docs/tax_russian.pdf
4. Макаров И.А. и др. Последствия Парижского климатического соглашения для экономики России // Вопросы экономики. – М., 2018. – № 4. – С. 76–94.
5. Маурицио Г. Проблемы применения вычислимых моделей общего равновесия для прогнозирования экономической динамики // Проблемы прогнозирования. – М., 2009. – № 2 (113).

Ширман М.Б.

разработчик социо-педагогического проекта «Школа-Семья», Общественная организация «Планета Семья»

ПЕРСПЕКТИВА ГЛОБАЛЬНОГО СУИЦИДА И ВОЗМОЖНАЯ РОЛЬ РОССИИ В ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИИ

Ключевые слова: *глобальный суицид; три шага коммунистической революции; педагогический шаг революции; проект «Школа-Семья».*

В XX веке завершил своё развитие капитал – экономическая основа современного общества.

Итогами этого развития стали политическая глобализация; слияние экономики с политикой (собственности с властью); жёсткая «фокусировка» научно-технического прогресса внутри военно-промышленного комплекса.

Политическая глобализация, т.е. слияние всех государств в единое глобальное государство в форме системы транснациональных корпораций, произошла в результате глобализации рынка и, как следствие, самого капитала. После 1980-х годов самостоятельность номинальных государств стала фикцией: они превратились в администрации крупных и малых регионов, обслуживающие глобальное государство, которое с их помощью реализует принцип «разделяй и властвуй». Наличие множества таких администраций непрерывно создаёт поводы не только для межрегиональных конфликтов, но и для социальных конфликтов внутри каждого региона.

Таким образом, исчерпаны ресурсы предшествующей социально-экономической тенденции – капиталистической формации, завершающей, по К. Марксу, предысторию человечества, и **сформированы достаточные политические предпосылки коммунистической революции.**

Движение к коммунизму может войти в устойчивый режим только как единый глобальный процесс, поскольку невозможно длительное ненасильственное сосуществование капиталистических государств с государством диктатуры пролетариата – с децентрализованной «сетью производственно-потребительских коммун», как описал такое государство Ленин. Следовательно, глобализация государства обеспечивает формальную политическую предпосылку перехода к коммунизму.

Предпосылка содержательная состоит в том, что институт власти обесмыслен. Власть (возможность централизованного принуждения) сведена к деструктивным функциям. Она уже не обеспечивает ни реализации созидательных проектов, ни безопасности для массы населения или хотя бы для самой государственной «элиты». Поэтому в ней никто по-настоящему не заинтересован. В критической ситуации она не получит серьёзной защиты.

С 1871 года по 1970-е гг. (частично в связи с политической глобализацией) во всех регионах планеты прошёл ряд локальных политических актов – переворотов, которые неверно считать «социалистическими революциями» (даже «неудачными»). В совокупности они составили глобальный политический (первый из трёх) шаг коммунистической революции. В результате наработан опыт самоорганизации всеобщего сотрудничества – совместной созидательной деятельности, постепенно объединяющей различные социальные группы данной местности, кооперирующей различные регионы, города и сельскую местность. Такая деятельность стремится к целостности, выстраивая трёхуровневую структуру: хозяйство – организация – культура. Тем самым она возрождает на современной основе первобытно-коммунистический – он же **семейно-педагогический** – жизненный уклад. Этот опыт закрепил в глобальном культурном генофонде коммунистический идеал. Теперь он может быть уничтожен только вместе с человечеством (точнее, с предчеловечеством).

Следующий фактор ситуации – монолитное слияние (отождествление) политики и экономики. Слияние политики с экономикой происходило за счёт двух механизмов. Во-первых, с целью снижения издержек осуществлялась активная передислокация отраслей производства (промышленности, сельского хозяйства) между регионами планеты. Во-вторых, рабочая сила превращалась из товара «ядерного», т.е. обеспечивающего саму возможность капитала (прибавочную стоимость), в товар основной, задающий капиталу режим существования (динамику «самовозрастания стоимости»), поскольку в состав пролетариата вовлекалось всё население – прежде всего интеллигенция (инженеры, научные работники, врачи, учителя), затем менеджеры, чиновники и, наконец, теряющие независимость предприниматели: все они становились наёмными служащими государства – монопольного капиталиста. Оба эти процесса в крупном масштабе впервые начались в СССР и других странах, считавшихся «социалистическими» (на деле их экономика представляла собой как раз монокапитал); позднее тем же путём двинулись транснациональные корпорации и страны, идеология которых не скрывала капиталистическую природу их экономики. Общим итогом стало превращение политики (и внутренней – в каждом регионе, и глобальной) в производственный менеджмент.

Капитализм зарождался в локальных бедных сообществах. Здесь созданные тяжким, длительным трудом минимальные финансовые ресурсы, производственные и торговые мощности (результаты ещё даже не первоначального накопления – не экспроприации крестьянства и мелкой буржуазии, – а лишь становления последней) с какого-то момента позволяли наращивать благосостояние значимой части местных жителей. Главным фактором этого роста, но и

его лимитирующим фактором было само производство: при высоком спросе на его продукцию организация взаимодействия между производителем и потребителем (бытовым или промышленным) проблемы не составляла; трудно было выделить ресурсы на создание нового производства. Развитие капитализма – расширение рынка и особенно его глобализация – максимально упростило проблему создания производства как такового; напротив, проблема производственно-потребительского взаимодействия выдвинулась на первый план. Когда-то о «социализме» советского типа (о монокапитале) говорили, что он уместен в бедной стране, тогда как капитализм (классический, свободно-рыночный капитализм) расцветает в странах с высоким уровнем благосостояния. Сегодня самые развитые, материально благополучные страны стремятся к монополизации – к пресловутой «советской модели социализма».

Когда-то сбой в производстве (неурожай, пожар на промышленном или торговом предприятии, разрушение путей сообщения и т.д.) вызывал локальный кризис потребления, который довольно быстро преодолевался за счёт внешних инвестиций. Сегодня каждый подобный сбой способен породить долговременную, широкомасштабную, охватывающую всё большее пространство депрессию, поскольку он не просто уничтожает материальные ресурсы, а разрушает местную систему трудоустройства, т.е. дезорганизует население. Тем самым дестабилизируется окружающий регион, и этот процесс приобретает автокаталитический (саморазгоняемый) характер.

Практическое насыщение платёжеспособного спроса на массовые предметы бытового потребления при окончательной монополизации экономики означает не ужесточение конкуренции, а её ликвидацию. В результате прибыль выпадает из системы базовых экономических параметров: она стала и необязательной, и ненадёжной. Фиктивный капитал, на который уже Маркс в «Капитале» указал как на симптом самоотрицания капитала вообще, перерос рамки локальных организационно-технических (инвестиционных) мер, обеспечивающих развитие отдельного предприятия. Теперь он охватывает собой всю массу капитала. Экономические параметры (коммерческий баланс, капитализация) уже не могут служить ориентирами для менеджмента: их значение свелось к информации.

Товарный эквивалент также перешёл из денежной формы в информационную, или полуфабрикатно-документальную. Номинал каждого денежного знака (символа стоимости) никак не привязан к субстанции стоимости – к труду, затраченному на производство того количества денежного материала (благородного металла и т.п.), которое представлено номиналом данного символа. В то же время возможность использования денежных знаков зависит от документа, удостоверяющего легальность их источника. Таким образом, денежные знаки становятся наиболее распространённым видом полуфабрикатов – товарной продукции, требующей для своего полезного применения дальнейшей переработки (в данном случае – документального удостоверения). Полуфабрикатами представлена и значительная доля материальной товарной продукции (особенно велика была эта доля в СССР, где полуфабрикатный характер почти всей продукции определялся отраслевой структурой управления производством); к полуфабрикатам относится вся информационная продукция (в т.ч. научно-техническая документация, а также произведения искусства, которые должны быть «доведены» до адресата).

Но определяющую роль в современном производстве играет товарная рабочая сила, которая в течение всего срока своей эксплуатации (от поступления в дошкольное образовательное учреждение, включая прохождение всех ступеней образования и профессиональную работу, до выхода на пенсию) остаётся полуфабрикатом и не доводится до состояния конечного продукта, поскольку не обеспечена трудовой мотивацией. Рабочая сила есть способность к труду, но без соответствующей **потребности** – способность лишь потенциальная.

Фиктивный характер капитала выражается в отождествлении прибыли с кредитом. Наиболее наглядно это проявляется в экономическом процессе, лидером которого выступают США. Здесь валовой прирост производства и потребления совпадает с приростом «государственного» долга (точнее, долга, приписанного номинальному государству, именуемому «США»). На деле это долг глобального государственного капитала перед самим собой: совокупность взаимных долговых обязательств между предприятиями, принадлежащими глобальному государству.

В последние десятилетия в организационно-экономической сфере произошёл прогрессивный сдвиг: сформировано большое количество *вертикально интегрированных* корпораций.

Объединяя современные промышленные предприятия – кибернетизированные, малолюдные, приспособленные к быстрому обновлению продукции и технологий, – такие корпорации представляют собой необходимую (но не достаточную) экономическую предпосылку коммунистической революции. В результате второго – экономического – шага революции они должны обеспечить организационную базу развивающейся производственно-потребительской кооперации. Такая кооперация обеспечивает ведущую роль потребительной стоимости в товарном производстве, подавляя влияние стоимости; тем самым устраняется необходимость централизованного управления экономикой, т.е. государства (капитала), и создаётся самоуправляемое социальное хозяйство.

Но до сих пор вертикальная интеграция используется только для снижения организационных издержек производства. В нынешней ситуации она представляет собой альтернативную – не внутриотраслевую, а межотраслевую – монополию, т.е. ужесточает централизованный контроль государства-капитала над производством и потреблением материальной продукции.

Главным итогом экономико-политического развития за последнее столетие стало сосредоточение технологического и организационного прогресса внутри глобального военно-промышленного комплекса. Конечно, эта отрасль «делится» своими достижениями с гражданским производством. Но общий результат не радует: обывателей всё лучше обеспечивают продовольствием, одеждой, жильём, транспортом, энергией, медициной, образованием, информацией, развлечениями и т.д., чтобы – в качестве расплаты – постоянно пугать неотвратимо надвигающимся уничтожением, а на фоне этого страха принуждать к беспрекословному обслуживанию власти и собственности.

Почему лидером производственного прогресса стал ВПК?

Дело в том, что полномасштабное применение современных вооружений – основной продукции ВПК – невозможно; значит, объём спроса – величина неопределённая, т.е. в принципе бесконечная. Для гражданского производства характерна противоположная ситуация: здесь не только платёжеспособный спрос, но и сама потребность в любом материальном средстве жизни принципиально ограничена. Итак, объёмы производства в ВПК определяются только финансовыми возможностями государства как заказчика продукции. А его возможности, в свою очередь, оказываются в современной ситуации практически безграничными: запас денежных знаков неисчерпаем – так же, как и созданные к настоящему моменту производственные мощности. Чтобы удовлетворить материальные нужды населения, достаточно небольшой доли мощностей; и развиваться им, собственно, некуда; «выручает» ВПК, играя роль «чёрной дыры» для утилизации *лишних* производственных ресурсов.

Но гонка вооружений требует идеологического оправдания. Поэтому глобальное государство вынуждено скрывать факт своего существования, указывать на свои региональные администрации как на самостоятельные государства и возлагать на них вину за те конфликты, которые оно само постоянно провоцирует.

Мы видим, что предшествующая социально-экономическая тенденция привела человечество на порог гибели. Каковы прогнозируемые организационные варианты глобального суицида?

Прежде всего, возможна одномоментная катастрофа.

Её причиной может стать преднамеренная война. Это был бы вполне закономерный итог предыстории, т.е. глобальной анти-деятельности анти-человечества.

Также возможна непреднамеренная техногенная катастрофа, в т.ч. вызванная случайным срабатыванием накопленных средств вооружения, вероятность которого увеличивается по мере неизбежного снижения надёжности контроля над ними. В сфере гражданской закономерные причины техногенных катастроф могут заключаться в недостаточной проработке инвестиционных проектов, в недоучёте фоновых условий их реализации; здесь общий корень – колоссальная *экономическая диссипация* (бесполезная растрата) трудовых, интеллектуальных, материальных ресурсов «хозяйствующими субъектами» на создание для себя «конкурентных преимуществ» перед другими «субъектами» (тогда как все они абсолютно несамостоятельны, т.е. бессубъектны, и их «конкуренция» необходима их единому хозяину для удобства управления каждым из них). Прежде такие недоработки были чреваты материальным ущербом, нередко они вели к потерям в «личном составе». Теперь – при колоссальном росте масштабов и сложности проектов – они угрожают гибелью предчеловечества.

Катастрофу могут вызвать факторы неантропогенные, т.е. внешние экологические угрозы – как земного, так и космического происхождения. Но и эти угрозы в действительности связаны с нашим социально-экономическим укладом. Во-первых, капитал, бесполезно расходуя ресурсы, снижает устойчивость человечества (предчеловечества) к любым внешним угрозам: возможности их предотвращать, выдерживать их натиск или преодолевать последствия. Во-вторых, капитал, реализуя свою организаторскую функцию, вынужден игнорировать факторы, мощность которых превосходит возможности самого капитала; но возможности человека (коммунистического человечества) при уже достигнутом уровне организационно-технического развития были бы гораздо выше возможностей капитала и, соответственно, были бы достаточны для нейтрализации многих внешних рисков.

Другой организационный вариант глобального суицида – демографический коллапс.

Для него не должна быть характерна динамика одномоментной катастрофы. Его временные рамки – примерно два ближайших столетия. За это время вполне может прекратиться воспроизводство населения на всей планете, и предчеловечество вымрет. Причиной послужит уже состоявшееся разрушение семьи (в её традиционной форме) государством-капиталом при помощи системы общего образования. Общеобразовательная школа организует *подготовку* детей к экзаменам (разумеется, не «к жизни», как считалось в СССР); при этом их жизнь – деятельность в сотрудничестве со взрослыми – откладывается до выпуска из школы. Взрослым предлагается жить – действовать – отдельно от детей, *отдав* их в школу (пусть и пребывая рядом с ними). Но жизнь человеческого сообщества возможна только в сотрудничестве поколений – в их совместной хозяйственной, социально-организационной и культурной деятельности. И это единство поколений, какую бы организационную форму оно ни приняло, должно выполнять социальную функцию *семьи* – миссию социокультурного (личностного) продолжения человеческого рода. Сегодня вместо живого человечества мы имеем гигантскую колонию биороботов. Главный продукт её *мертвodeятельности* – «креативная» рабочая сила. Она – продукт «образования», которое базируется на отрицательной мотивации (страхе проиграть конкуренцию другим биороботам), т.е. на идеологическом *анти-воспитании*. Так мы готовим детей к выполнению профессиональных и гражданских обязанностей перед государством-капиталом.

Летальная перспектива такого «развития» с очевидностью проявляется в тех задачах, которые ставят перед собой наиболее креативные лидеры прогресса.

Одна из таких задач – создание «искусственного интеллекта». Уже сам этот термин выдаёт дремучую безграмотность его авторов и их эпигонов: *естественного интеллекта* не бывает, интеллект не произрастает в природе. Ну а по существу постановка такой задачи – это выражение надежды «обойти», обмануть проблему воспитания, т.е. формирования человеческой жизненной (деятельностной) мотивации. Воспитание – ведущая сторона педагогики; образование (выработка способности) – вторично. А в отношении «искусственного интеллекта» разговор идёт только о «сверхспособностях»: он *может* (или сможет) то, чего никогда не сможем мы – носители интеллекта «естественного». Никто не говорит о том, чего *хочет* (или захочет) «искусственный интеллект»: разумеется, ведь он неживой, а жизнь и отличается прежде всего наличием желания (мотивации). В итоге: сколь бы совершенный и сверхобразованный *протез интеллекта* нам ни удалось смастерить, *хотеть* за него придётся нам! Проблема как раз в этом: мы не обладаем жизненной мотивацией, поскольку *разрушили* традиционную систему *семейного воспитания*, а новое (перспектив-

ное) воспитание – вместе с образованием – не создали. Эту проблему (а не проблему «искусственного интеллекта») нам и предстоит грамотно поставить и решить, если мы не согласны вымереть к 2200-му году.

Ещё один перл креативности – задача достижения индивидуального бессмертия. Здесь рассматриваются два варианта: бессмертие организма (биологическое) или «личности» (при этом личность представляют как совокупность информации, «записанной» в мозгу данного индивида).

Предположим, что задача (в обоих вариантах) технически разрешима.

Вариант первый. У «общества бессмертных» нет необходимости включать в жизнь (в деятельность) новые поколения, т.е. их воспитывать и образовывать, а значит, – изменять организацию и способы деятельности каждого локального сообщества и всего «большого» общества. Существование входит в режим стагнации, и наши «бессмертные» один за другим вымирают от тоски...

Второй вариант фактически совпадает с уже прокомментированным шарлатанским прожектом под названием «искусственный интеллект».

Итак, сегодня перед нами – беспрецедентная задача: завершить предысторию человечества, т.е. не позволить ей продолжаться в форме *постпредыстории* («загробной жизни» экономики и политики, паразитирующих на вымиравшем предчеловечестве); при этом мы не должны допустить и катастрофического обвала цивилизации. Эта задача совпадает с завершением коммунистической революции – с осуществлением её третьего (педагогического) шага.

Такая задача может быть поставлена и решена только в проектной логике, причём проект должен обладать целостностью – полностью охватывать все структурные уровни человеческой деятельности (жизни): хозяйство, организацию и культуру. Объединяются эти уровни в контексте **педагогики** – воспитательно-образовательного сотрудничества поколений, постоянно включающего в себя всё более широкий круг сообществ, кооперирующихся друг с другом в разработке и реализации потока проектов по совершенствованию общей жизни (её материальных средств, организационных условий, а также осмысления её прогрессивного содержания в формах культуры).

Эта задача – глобальная. Но её постановка и стартовые шаги её решения требуют лидера – как любой сложный проект.

Роль лидера здесь должна принять на себя Россия. К ней, без сомнения, вскоре присоединятся Украина и Казахстан. Действующая в этих регионах философско-педагогическая школа, синтезировавшая на протяжении XIX–XX веков глобальный педагогический опыт, является необходимой, но не достаточной предпосылкой решения стоящей перед нами задачи. Мы сумеем её решить, инициировав – вначале локально, но с самого начала активно привлекая к сотрудничеству всё новые местные сообщества с их школами – проект, который можно назвать «Школа-Семья». Это придаст динамику формированию вертикально-интегрированных корпораций в производстве (т.е. «оживит» результаты экономического шага революции), превратив тем самым государство-капитал в государство диктатуры пролетариата, и заложит организационную базу коммунистического общественного самоуправления.

Яковенко А.В.¹

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: человек, модернизация, консерватизм, прибыль, мораль, парадокс, гуманизм, технологии, соперничество, агрессия, общество, личность.

Keywords: man, modernization, conservatism, profit, morality, paradox, humanism, technology, competition, aggression, society, personality.

Настаивать на сохранении актуальности проблемы человека в условиях, когда происходит тотальная и уско-ряющаяся модернизация, включающая в себя уже не только обычные «внешние» технологические порядки, но и саму человеческую личность, в качестве некоего био-техно-объекта, означает демонстрировать, по-видимому, уже какое-то «интеллектуальное старообрядчество». Кроме того, постоянное геополитическое соперничество, которое должно, как предполагается каждым из его участников, ознаменоваться торжеством одних и поражением других, напрочь оттесняет на задний план все, что мешает данному незамысловатому и лежащему вне гуманитарного круга задач процессу. Модернизация выступает важным лозунгом данного беспощадного соперничества, неким магическим понятием, создающим соответствующую атмосферу и ажиотаж. Как отмечал еще более 40 лет назад И. Валлерстайн «Мы живем не в модернизирующемся, а в капиталистическом мире. И этим миром движет вовсе не потребность в достижении, а потребность в получении прибыли»². И разговор о собственно самочувствии человека, его мироощущениях, когда речь идет о прибылях и «противоборстве исполинов», в лучшем случае откладывается до результативного финала, когда якобы станет понятен, хотя бы промежуточный расклад сил и диспозиций. Тем не менее, важно продолжать настаивать на ключевой роли человека в оценке смыслов, целей и степени эффективности, того, что сегодня принято называть модернизацией.

Модернизация: старые проблемы на новый лад

За весь период с того момента, когда индустриальная эпоха начала торпедировать аграрный, патриархальный уклад, характеризовавшийся относительной монотонностью, устойчивостью, малой и медленной модернизацией, учеными, пожалуй, были вычленены все наиболее принципиальные темы, касающиеся сонма проблем, возникших перед одиночным субъектом, на которого стали обрушиваться волны изменений, вызванных технологическими, а затем и социальными революциями. Особо выделим две из них:

1. Проблема разорванности человека между устойчивостью и изменчивостью, локальностью и универсальностью.

Именно многоликая модернизация первоначально отчетливо проявила, а теперь постоянно усугубляет противоречие между автохтонным и перманентно изменяющимся, что в привычных политико-идеологических системных категориях соответствует противоречию между «почвой» и «беспочвенностью», «национализмом» и «интернационализмом», «суверенностью» и «глобализмом», «гражданином» и «человеком мира» и т.д., и т.п. Можно бесконечно цитировать К. Маркса, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, У. Бека и огромное число иных исследователей, фиксировавших давление модернизации в ее урбанистической, технологической, культурно-экспансионистской и иных формах. Проблема остается абсолютно неразрешимой. Человек попадает под мощнейший пресс как тенденций глобалистического фундаментализма, так и государственнического, национального и плюс еще и религиозного традиционализма. При этом последний (религиозный) внутри себя также оказывается для приверженцев мировых религий расщепленным на, условно говоря, «почвенническое» и «надгосударственное» основания (национальный религиозный сегмент в большинстве стран, как известно, представляет собой органическую часть отдельных мировых религиозных доктрин).

2. Моральная составляющая проблемы человеческого существования.

Перманентная модернизация не снимает с повестки, а лишь продолжает актуализировать полемическое пространство вокруг моральной проблемы человека. Высказываемые опасения или же, напротив, для кого-то надежды на способность модернизационных «протуберанцев» лишить человеческое существование моральных обязательств в принципе имеют под собой основания. Тем не менее, пока еще социум сохраняет свое пребывание в «моральной матрице» требований религиозно-светских образцов и канонов. Кроме того, консервативную мораль, апеллируя к модернизационной прогрессии, все больше стараются заместить «плюралистической» моралью. При этом её апологеты с не

¹ Яковенко Андрей Вячеславович – д.соц.н., профессор, профессор кафедры социологии, Луганский национальный университет им. Владимира Даля. E-mail: 6daov@rambler.ru

² Валлерстайн И. Модернизация: мир праху ее // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. – № 2. – С. 22.

меньшим неистовством отстаивают свое право на раскрепощенность, нежели хранители традиционной морали доказывают обязательность сохранения пуританства.

На нынешней фазе модернизации обостряется как разорванность между «локальностью и универсальностью» человека, так и моральная составляющая личностного выбора. При этом нет резона сравнивать и уж тем паче горестно ностальгировать об ушедших в далекую и близкую историю временах, противопоставляя их в качестве более моральных, человеко-ориентированных. Каждый из этапов модернизации стремился сконфигурировать «своего» человека, предъявляя к нему требования физических и мыслительных параметров достаточно ограниченного свойства. Та же модернизация социума с опорой на веру во всеобщую грамотность не означала в конце концов, даже принимая во внимание совершенствование умственных способностей индивидов, модернизированности по принципу получения более нравственно развитого общества. В любом случае пока по ощущениям (специально употребляем такой размытый термин, подставляясь под критику), несмотря на самые активные техноэкономические и в какой-то мере политико-социальные модернизации, мир не становится человечнее. К тому же необходимо принимать во внимание следующее: модернизационные порядки все время повышают планку требований к социальному самочувствию человека.

Именно современные жизненные критерии, задаваемые нынешним этапом модернизации, позволяют критичнее смотреть на условия существования, которые, с одной стороны, являют массу возможностей для улучшения жизнедеятельности, а с иной, – вынуждают человека продолжать пребывать в функционально замкнутом и психологически загнанном пространстве. Ведь в постановочном режиме задачи не меняются. По-прежнему востребованы, а значит, прорабатываются, совершенствуются и внедряются технологии, способные эффективно обеспечивать массовизацию объектов воздействия (выдаваемых за субъектов), а также уровень оперативности «настройки» и «перестройки» их мотиваций, целей и смыслов в нужном для заказчика ключе. Инструментарий религиозного и идеологического проповедничества, некогда заточенный под те же установки, продолжает получать постоянно совершенствующуюся технологическую подпитку. Макроструктуры по-прежнему предрасположены создавать и преумножать армии своих сторонников, подогревая чувственную составляющую и дозируя рациональную функцию мышления. Другое дело, что возможности модернизации зашли за порог непосредственного вклинивания в природные характеристики человека, начиная переводить привычные тысячелетние механизмы проповедей, трансов и идеологических накачек на более тонкие уровни. По сути, происходит перевод прежних достижений магов, религиозных лидеров и политических вождей на массовый технологический уровень с анонимными источниками влияния.

Как бы то ни было, в идеале для корпораций все последствия модернизации должны быть, повторимся, массовыми и эффективно контролируемыми, в том числе и за счет заикленности на модернизационной фразеологии. Степени модифицированности телесности и сознания человека не должны противоречить потребительским задачам, обеспечивающих сверхприбыль. Применяемые на практике модернизационные идеологемы – это скорее не средства оглупления, а в первую очередь способы удержания глуповатости на определенной планке. Воспроизводятся и множатся люди, удел которых не определен или же определен достаточно утилитарно – быть активными потребителями и обеспечивать рост ВВП. Пусть данный подход и выглядит архаично. Технологические перевороты обрамляют, обусловливают и олицетворяют замкнутость функционального и во многом абсурдного круговорота. Одни технологии создают проблемы для человека. Например, гаджеты портят зрение. Иные, а то и те же технологии, используются для восстановления нормальной работы глаз или позволяют кардинально решать проблему хирургическим путем, посредством применения опять-таки технологических новинок. При этом человек увлеченно задействован во всех циклах эксплуатации неуклонно модернизирующихся технических средств.

В индивидуальном плане любой рационально мыслящий индивид не может не осознавать свою малость, беспомощность, зависимость и подчиненность предустановкам множества социальных институтов, довлеющих над личностными прерогативами. Мало того, нынешняя модернизация, прежде всего в ее коммуникативно-информационной и транспортной составляющих, существенным образом способствовала тому, что становится ясным отсутствие особо желанных мест на планете, способных действительно, а не согласно рекламным кампаниям, отвечать запросам на человеческие отношения. Да и просто безопасных лагун не осталось. Как справедливо отмечает О. Яницкий: «Всеохватывающая и всепроникающая природа информационных процессов и порождаемых ими негативных природных и цивилизационных изменений означает, что на Земле нет больше абсолютно безопасных мест – есть только более и менее безопасные места»¹.

Таким образом, в настоящий момент мы являемся свидетелями и соучастниками «игр разума», доведенных до глобального социального модернизационного эксперимента по очередному витку торжества парадигмы выживаемости, постоянно маневрируя между элитарной и эгалитарной концепциями. Главные позиции обозначены, интересы определены и реализуются за счет технологических форм модернизации. Функционирует гигантская одновременно предсказуемая и наряду с этим полностью не просчитываемая пирамида. Глобальный спекулятивный капитал (в самом широком понимании данной категории) модернизируется, форматируя человеческих особей под собственные интересы, чтобы перейти в новый технологический уклад и продолжить привычные манипуляции. Таким образом, еще более выпуклыми становятся двойственность, акцентированно «игровой» и одновременно эксплуатационный характер требований к человеку, встроенному в циклы воспроизводства стоимости. Фактически имеет место модернизация иллюзорностей. Прежде всего образов и образцов восприятия мироздания, критериев и видов «хорошего» и «плохого». По-крупному, идет борьба за модернизацию глобальных иллюзий с расчетом на повышение «эффективности от эффективности».

¹ Яницкий О. «Сетевые мега-города» Большой Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 689.

Современному человеку в потоковой модернизации не предлагается еще что-либо кроме активных перемещений по планете (путешествия), перманентного фотографирования себя и окружающих, а также «погружения» в компьютерные игры, киносерии, блокбастеры, спортивные, музыкальные и прочие шоу, социальные сети. Все это в «параллельном» мире покрывается небезопасным «зонтиком» из новейшего и устаревающего, но опять-таки постоянно модернизирующегося оружия. При этом сегодня человечество находится на той стадии модернизации, когда сложно, как это было в прошлых веках, разрешить кризис, выражающийся в первую очередь неприспособленностью массовой психологии к новым требованиям техноукладов, посредством колоссальных коллективных смертоубийств, некогда расчищавших экономическое, политическое и территориальное пространства.

Проблема человека ... по-прежнему в человеке

В который раз приходится признавать: кризис миропорядка, имея внешне технологическую подоплеку, опирается на косность, негибкость, гуманистическую немодернизованность глобального социума в его многомиллиардно личностной консистенции. Каверзность модернизаций самого различного толка заключается в том, что они действительно разбудили и продолжают пробуждать сознание. Число не просто грамотных, а информированных индивидов, пусть даже в дозированно-ограничительных формах, постоянно возрастает. Поэтому отмечавшееся восприятие абсурдности социальных отношений, при которых модернизируется всё кроме самого человека, не может не прогрессировать.

Имеет место заикленность на одном и том же: способен ли вообще человеческий вид к внутренней модернизации. Есть ли возможность модернизировать человека, чтобы он вышел за рамки управления посредством «чуда», «тайны» и «авторитета» согласно метафоре Ф. Достоевского, вложенной им в уста Великого Инквизитора. Необходимо ли это большинству людей или же пресловутые «20 на 80» – незыблемое соотношение, которое невозможно поколебать, тем более кардинально изменить никакими модернизациями.

Вновь и вновь вынужденно констатируется, что технологические революции не смогли модернизировать человеческую личность и, прежде всего, в отношении её зависимостей физиологического уровня. Мало того, экономические системы, осваивающие передовые технологии, продолжают весьма эффективно эксплуатировать именно физиологические инстинкты человека, не поощряя потребности высокого порядка. Вообще полемичным до сих пор остается вопрос о возможности модернизации человека в гуманистическом векторе совершенства. Мировой порядок, несмотря на все высокопарные лозунги, продолжает держаться не на честной конкуренции, тем более не на кооперации, а преимущественно на силовой составляющей. Старая, но, увы, предельно честная максима «все, что не изобретает человек, превращается в оружие» сохраняет актуальность. Миллиарды людей привыкли, выросли, терпимо и даже комфортно себя чувствуют в устойчивых и предсказуемых формах социального взаимодействия, построенных на взаимной агрессии. Повестка деагрессизации наталкивается, как на физиологические конструкции традиционного человека, так и базирующиеся на них доминирующие экономическую и глобально инфраструктурную составляющую милитарных игр. Общая «рассветная» миролюбивая картина будущего не предлагается как реально выполнимая и общественно значимая.

Повышенная тревожность за судьбу планетарной цивилизации предопределена подспудным, а у наиболее честных ученых отчетливым осознанием того, что даже в сложившейся ситуации, когда технологии достигают рубежа возможностей полной модификации человеческой телесности и сознания, подоплекой в данных социальных заказах по-прежнему выступает упоминавшаяся глобальная конкуренция, предполагающая подавление одной части человечества иной. И расширяющееся пространство для ныне популярной науки «рискологии»¹ – наглядное тому подтверждение. Техно-социальная инфраструктура, в которой мы начинаем жить, приводит к невиданным и пугающим последствиям.

Модернизация постоянно выступает неким внешним побудителем, который остается для большинства абсолютно не распределен в качестве действительной внутренней потребности. В этой связи воспроизводится и поколенческий разрыв, а также разрыв между отдельными индивидами, «энергетически» заряженными на перемены, на постоянное активное обновление, и всеми иными, подстраивающимися, догоняющими, либо полностью «отстающими» членами социума. При этом результатом динамичных модернизаций выступает человек вне идеологических пристрастий, микро- и макросоциальных привязанностей. По сути, без устойчивых убеждений. Или по-иному – имеющий убеждение в нецелесообразности иметь какие-либо убеждения. Ведь, как известно, успешно переживают модернизационные катаклизмы наиболее адаптивные в моральном отношении люди. А, следовательно, преимущественно беспринципные, расчетливые, гибкие, пластичные, безразлично относящиеся к происходящему. Быстротечность смены идеологических прерогатив, политических модификаций, общественных конструкций показывает и подталкивает к выводу о необходимости спокойно и непереживательно относиться к тому, что недавно объявлялось социально значимым и неизменным, но оказывается временным и, в конце концов, мало кому нужным, не говоря уже о том, что просто небезопасным. В данной связи вновь проакцентуируем внимание на известном парадоксе: порядочными и подлинно человеческими нередко оказываются те, кто не спешит модернизироваться. Их здоровый консерватизм и нежелание легко подчиняться конъюнктуре изменений являются неким якорем, удерживающим общество от повсеместного распада.

Остается вновь констатировать и подчеркивать, что главные проблемы модернизации человека заключены исключительно в нем самом. Никакие модернизации не привели к изменениям ключевых принципов его существования. В то же время именно открывающиеся неограниченные возможности технологических модернизаций обострили или

¹ Кравченко С. Сосуществование рискофобии и рискофилии – проявление «нормальной аномии» // Социологические исследования. – М., 2017. – № 2. – С. 3–13.

вывели на уровень сверхактуальных вопросы переформатирования человеческой консервативной природы. И в частности, речь идет о следующем: надо ли стремиться к преодолению иллюзорности, мифотворчеству; каким образом распоряжаться агрессивной составляющей человеческого характера; что делать с заряженностью организма на естественное оплодотворение и деторождение; как использовать открывающиеся перспективы к неограниченному либо же существенному по продолжительности жизненному ресурсу; можно, а теперь еще и нужно ли выходить в научно обоснованных фантазиях за пределы привычных физических и интеллектуальных возможностей человека, включая пространственно-временные среды. Да и вообще необходимо ли модернизироваться во внутреннем плане: от алчности к умеренности; от лживости к правдивости; от развратности к культурности.

Казалось бы, все упирается в результативность модернизационных проектов по гуманизации социума без ущерба для разумной, позитивно направленной, созидательной активности человека, которая не привела бы к последующему его разрушению с расчетом на повторное воссоздание разрушенного по принципу бесконечной замкнутости. Но такого рода задачи продолжают восприниматься как утопические. В предшествующих публикациях уже приходилось доказывать целесообразность проработки создания (в высокопарном звучании), и институтов согласия, и институтов космизма, оговариваясь при этом, что речь идет, принимая во внимание немодернизируемость человека, об инициативах близких к прожектерству, нежели к прагматической реальности.

Выводы: Все многочисленные и разнообразные расклады вокруг модернизации в любом случае вращаются и выходят на проблему человека. Он остается остовом и одновременно отчужденной сущностью модернизации. Ее активным пользователем и решительным ниспровергателем. Зачастую увлечение модернизационной идеологией – один из способов увода дискуссий от ключевого вопроса о сущности человека, а также разновидность самообмана, позволяющего, временно увлекаясь модернизационной фразеологией, забыть о насущных внутренних проблем. Технологические модернизации лишь подчеркивают неопределенность человека по отношению к самому себе.

Счастливый, развивающийся с добрыми помыслами и смыслами человек до сих пор представляет собой преимущественно сказочный персонаж. Планетарный социум, постоянно модернизируясь, не научился нормально жить, общаться, дружить, любить, породив завышенные потребности и, наряду с этим, возможности вообще лишиться себя сколь-нибудь разумных качественных желаний.

Пока с трудом, и то лишь частично, достигается решение вводных по снижению уровней всеобщей деструкции с опасением накопления и возможной, с кумулятивным эффектом, разрушительной разрядки глобальной социальной энергии, скопившейся, но не находящей конструктивного выхода. Преобразование агрессивного потенциала человечества в положительные, созидательные, социально творческие виды деятельности, понятное дело, всегда выступало мечтой и побудительной предустановкой для мыслителей, верящих в добропорядочный вектор природы человека. Спор между оптимистами и скептиками по отношению к совокупному потенциалу человечества еще пока не завершен. Хотя, как представляется, сейчас «по очкам» выигрывают именно скептики.

Яковлева С.И.

д.э.н., доцент, профессор Тверского государственного университета
Sv_Yakowleva@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

Ключевые слова: стратегическое планирование, национальная стратегия, доклады о человеческом развитии, цели устойчивого развития (SDG17), национальная адаптация целей устойчивого развития.

Keywords: strategic planning, national strategy, human development reports, sustainable development goals (SDG17), national adaptation of sustainable development goals.

«Устойчивое будущее больше не является вариантом или выбором, оно стало необходимостью»¹. Для управления процессом достижения целей устойчивого развития (SDG) на глобальном уровне созданы структуры ООН (ПРООН). 25 сентября 2015 года государства-члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года [13]. Она содержит ряд целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Каждая из 17 Целей содержит ряд показателей, которые должны быть достигнуты в течение 15 лет (рис. 1).

1 ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ 	2 ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА 	3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ 	4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
5 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО 	6 ЧИСТАЯ ВОДА И САНИТАРИЯ 	7 НЕДОРОГОСТОЯЩАЯ И ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ 	8 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
9 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА 	10 УМЕНЬШЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА 	11 УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ 	12 ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО
13 БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА 	14 СОХРАНЕНИЕ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ 	15 СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ СУШИ 	16 МИР, ПРАВОСУДИЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ
17 ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 	Повестка 2030: цели устойчивого развития (символы)		

Показатели мирового развития см. в Атласе целей устойчивого развития 2018 года [19].

Рисунок 1.
Символы целей устойчивого развития Повестки дня 2030 [13]

¹ Школа управления устойчивостью (Швейцария). – <https://www.masterstudies.com/universities/Switzerland/Sustainability-Management-School/>

Для каждой страны исключительно важное значение имеет *правительственный (институциональный) уровень*, т.е. национальная (и региональные) структура управления (и мониторинга) процессом достижения SDG. При разработке стратегии устойчивого развития необходимо активнее привлекать общественность, т.е. развивать *гражданский уровень*. Академический, правительственный и гражданский уровни – это сложная система. Отсутствие и/или слабое развитие одного из уровней – это проблема, риск и/или вызовы в процессе реализации целей устойчивого развития.

В данной публикации в качестве примеров формирования национальных систем управления процессами устойчивого развития рассматриваются страны-партнеры и соседи – Россия и Белоруссия. В этой паре Республика Беларусь уже достигла значительных успехов в вопросах гендерного равенства, материнства и детства, социальной поддержки, согласованности работы по достижению целей устойчивого развития с политикой развития государства. По мнению международных экспертов¹, Беларусь по ряду целей уже является *примером для других стран*. В табл. 1 представлены основные элементы стратегического планирования и мониторинга устойчивого развития РФ и РБ на академическом, правительственном и гражданском уровнях.

Россия лишь однажды разработала *концепцию устойчивого развития* (1996) [17], а Республика Беларусь – три *стратегии* [10–12], готовится четвертая (на период до 2030 года²). Для обеспечения осуществления Повестки-2030 в Белоруссии сформирован национальный координационный механизм – рис. 2. Это пример и урок для России.

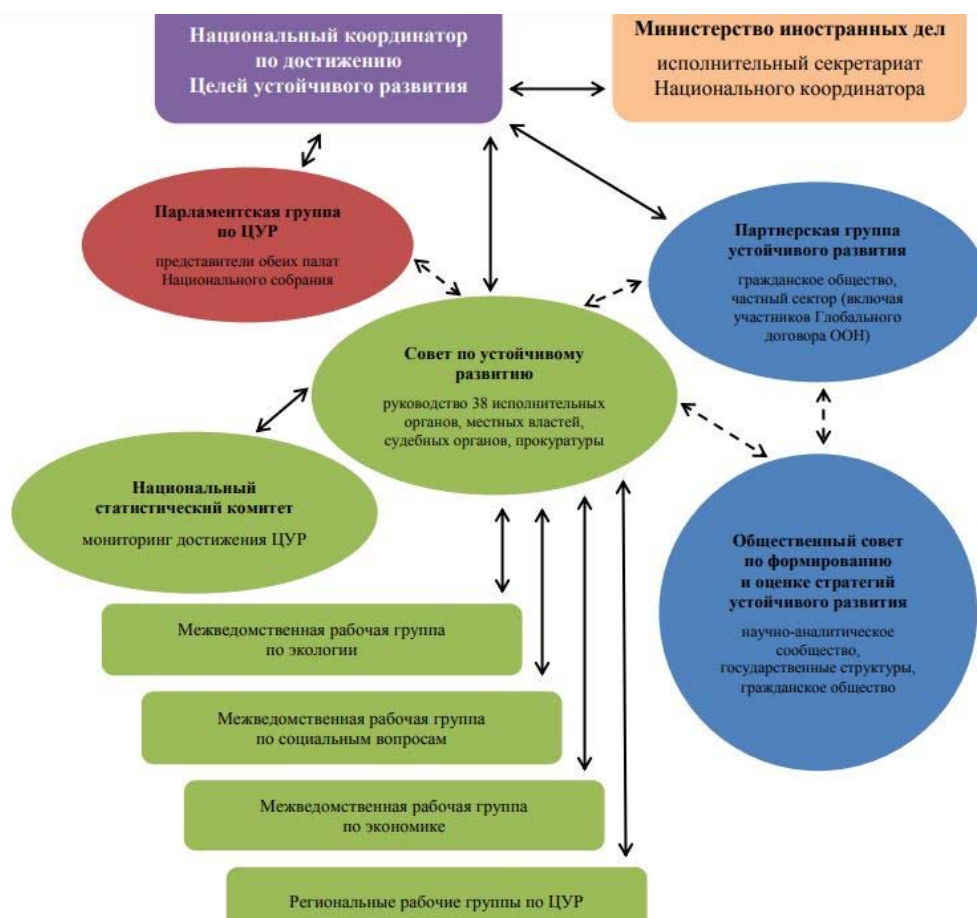

Рисунок 2.
Архитектура управления процессом достижения целей устойчивого развития в Республике Беларусь [7, с. 8]³

В рамках программы развития ООН (ПРООН) с 1990 г. публикуется ежегодный сводный *«Доклад о человеческом развитии»* по всем странам. «Человеческое развитие определяется наращиванием потенциала и расширением возможностей для использования этого потенциала» [4, с. 25]. Для Российской Федерации с 1995 г. по 2011 г. опубликованы *«Доклады о развитии человеческого потенциала»* [5]. В первом российском докладе был введен количественный критерий *ИРЧП* – индекс человеческого потенциала (показана методика расчета). Республика Беларусь с 1995 г. публиковала *«Национальный отчет о человеческом развитии»*, после 2015 г. докладов нет, публикуются только профили из сводных докладов ООН (табл. 3).

¹ Оценка экспертов MAPS-миссии: <http://www.belta.by/comments/view/belarus-pri-realizatsii-tsur-namerena-sozdat-62-tsentra-ekonomicheskogo-rosta-5971/>

² <http://ibb-minsk.by/sites/default/files/rezolyutsiya.pdf>

³ «На данный момент она включает в себя Совет по устойчивому развитию и ряд действующих в рамках Совета секторальных групп по сквозным вопросам, Парламентскую группу по ЦУР, Партнерскую группу устойчивого развития, Общественный совет по формированию и оценке стратегий устойчивого развития. Во всех областях и городе Минске созданы Региональные рабочие группы по устойчивому развитию». – <http://ibb-minsk.by/sites/default/files/rezolyutsiya.pdf>

Уже в первом сводном «Докладе о человеческом развитии 1990» ООН был введен «составной показатель – Индекс человеческого развития (ИЧР), позволяющий оценивать состояние основных измерений человеческого развития. Эти измерения характеризуют долголетие и здоровье, определяемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; уровень образованности, определяемый показателями средней и ожидаемой продолжительности обучения; а также уровень жизни, определяемый показателем валового национального дохода на душу населения [4, с. 25]. Индексы ИРЧП и ИЧР принципиально различаются содержанием индикаторов образования: вместо уровня грамотности и охвата образованием молодежи (до 24 лет) используются параметры уровня образованности. Вероятно, стоит вводить новые *индикаторы качества и непрерывности образования* (они отражают сущность SDG4).

В сводном Докладе 2016 [4] по величине Индекса ИЧР¹ все страны объединены в несколько групп. *Классификация по уровню человеческого развития* [4, с.193]: для низкого уровня человеческого развития – ИЧР меньше 0,550, для среднего уровня человеческого развития – 0,550–0,699, для высокого уровня человеческого развития – 0,700–0,799 и для очень высокого уровня человеческого развития – от 0,800 и выше. *Информационная панель «Устойчивое развитие»* (введена впервые в Докладе 2016 [4, с. 264–268]) отражает важнейшие экологические, экономические и социальные индикаторы по классификационным группам стран (рейтинг по индексу ИЧР). Профили России (49 ранг по ИЧР) и Белоруссии (52 ранг) как фрагменты информационной панели Доклада 2016 см. на рис. 2.

Содержание национальных докладов носит комплексный характер, и в тематических названиях (табл. 2 и 3) часто акцентируется направление или проблемы (риски, вызовы) устойчивого развития. Значит, доклады выполняют *диагностическую роль* в стратегическом планировании и представляют *форму регулярного мониторинга* реализации основных целей устойчивого развития (до 2015 и 2030 гг.). На академическом уровне для России и Белоруссии важны международные связи с опорой на ведущие международные научные центры США, Швейцарии, Норвегии, Канады, Японии, Германии и др.

Устойчивое развитие

Группы стран (терцили)

Верхняя треть Средняя треть Нижняя треть

Использование трехцветного кодирования позволяет наглядно показать частичную классификацию стран по индикаторам. Страны по каждому показателю разбиты на три примерно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. См. примечания к таблице.

Рейтинг по ИЧР	Экологическая устойчивость						Экономическая устойчивость				Социальная устойчивость													
	Потребление возобновляемых источников энергии		Выбросы диоксида углерода		Площадь лесов		Потребление пресной воды		Источники природные ресурсы		Скорректированные чистые сбережения		Расходы на научные исследования и разработки		Индекс концентрации экспорта		Квинтильный коэффициент дохода		Индекс гендерного неравенства		Население, живущие в условиях многомерной бедности		Коэффициент демографической нагрузки	
	(% совокупного конечного потребления энергии)	На душу населения (тонн)	Среднегодовое изменение (%)	(% общей площади земли)	Общее изменение (%)	(% общего объема возобновляемых водных ресурсов)	(% ВНД)	(% ВНД)	(% ВНД)	(% ВВП)	(значение)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)	Среднегодовое изменение (%)
2012*	2013	1990/2013	2015	1990–2015	2005–2014*	2010–2014*	2005–2014*	2005–2014*	2005–2014*	2014	2000/2014	2005/2015	2005/2014	2030*										
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																								
1	Норвегия	58,0	11,7	2,0	33,2	-0,2	0,8	7,1	21,0	..	1,7	0,372	..	-3,8	..	32,2								
2	Австралия	8,4	16,3	0,2	16,2	-2,9	3,9	3,3	8,5	..	2,2	0,266	0,0	-1,4	..	31,3								
2	Швейцария	22,7	5,0	-1,0	31,7	9,0	3,8	0,0	15,0	..	3,0	0,256	..	-5,1	..	38,3								
4	Германия	12,4	9,2	..	32,8	1,2	21,4	0,0	13,3	..	2,9	0,097	..	-4,3	..	47,7								
49	Российская Федерация	3,2	12,5	..	49,8	0,8	1,4	9,5	11,9	..	1,2	0,370	1,6	-2,3	..	29,5								
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																								
52	Беларусь	7,2	6,7	..	42,5	10,9	2,6	1,2	17,3	54,3	0,7	0,250	-1,1	30,3								

*Место РФ и РБ в рейтингах по ИРЧП и ИЧР

Рисунок 2.

Профиль* РФ и Республики Беларусь на информационной панели «Устойчивое развитие» в Докладе 2016 [4, с. 264–268]

Рейтинги в докладах ООН, годы	Ранги стран в рейтингах	
	Российская Федерация	Республика Беларусь
Рейтинг по ИРЧП, 2010	65	61
Рейтинг по ИЧР, 2011	66	65
Рейтинг по ИЧР, 2013	55	50
Рейтинг по ИЧР, 2014	57	53
Рейтинг по ИЧР, 2015	50	50
Рейтинг по ИЧР, 2016	49↑	52↑

¹ Рейтинг стран по ИЧР впервые представлен в Докладе 2011 г. [3], а в Докладе 2010 г. [2] – представлен рейтинг стран по ИРЧП.

Основные элементы стратегического планирования и мониторинга устойчивого развития: сравнение РФ и Республики Беларусь

	Элементы	Россия (РФ)	Республика Беларусь
		Академический уровень	
1	Ежегодные национальные доклады: о человеческом потенциале/развитии	1995–2011 (человеческий потенциал) 2013–2017 (человеческое развитие) С 2002 г. – доклады получили подзаглавие по основной теме (табл. 2) С 1997 г. доклады выполняются авторскими коллективами под редакцией ведущих российских специалистов.	1995–2015 Рейтинговые оценки (после 2015) страны из глобальных докладов ООН о человеческом развитии (табл. 3)
2	Пилотные региональные доклады: о человеческом потенциале/развитии (тематические)	Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан. – Уфа, 2013. – 288 с. Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан. – Уфа, 2015. – 364 с.	–
3	Научные центры, выполняющие теоретические и прикладные исследования проблемы перехода к устойчивому развитию и разрабатывающие соответствующие программы действий	Научная школа устойчивого развития (действует на базе РАЕН и Международного университета природы, общества и человека «Дубна», с 1999 г.) ¹ Институт химии и проблем устойчивого развития Госуд. химико-технологического университета Д.И. Менделеева ² . Здесь в 1995 г. создана первая в России кафедра устойчивого развития ³ . С 2013 года – кафедра ЮНЕСКО «Зеленая химия для устойчивого развития» в составе Института химии Институт стратегии устойчивого развития . СПб. ⁴ Национальное агентство устойчивого развития (Москва, основано в 2011 г.) ⁵ ПИР-Центр (с 1994) ⁶ Центр стратегических разработок (Москва, с 1999 г.) ⁷	Институт экономики Национальной академии наук Беларуси ⁸ Минский международный образовательный центр имени Йоханнеса Рау (г. Минск, Беларусь) ⁹ . ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси ¹⁰ Центр исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества в Государственном научном учреждении «Институт философии Национальной академии наук Беларуси» (Минск) ¹¹
Правительственный уровень			
4	Национальная стратегия устойчивого развития	Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, 1996 [17, 15]	3 Национальные Стратегии УР: 1997 [12], 2004 [10] и 2015 [11], подготовка стратегии УР до 2035 г.
5	Отраслевые (частные) национальные стратегии устойчивого развития	Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (2015) [16]	Проект национального доклада о развитии населенных пунктов Республики Беларусь к конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), 2016 [14]
6	Управленские структуры устойчивого развития	Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации ¹²	Для обеспечения осуществления Повестки-2030 в стране сформирован национальный координационный механизм – рис. 2

¹ http://lt-gis.ru/nauchnaya_shkola/

² <https://muctr.ru/univsubs/infacol/ihpur/>

³ www.sibran.ru/upload/iblock/78e/78e0ba267fbafcc17966ca357affcccc.pdf

⁴ <http://isdstrategy.ru/site/index>

⁵ <https://green-agency.ru/>

⁶ <http://pircenter.org/pages/48-about-pir-center>

⁷ Центр стратегических разработок представляет собой объединение экспертов, задача которого – предложить оптимальную программу действий для обеспечения устойчивого долгосрочного развития страны. Создан в 1999 году. В настоящее время ЦСР разрабатывает стратегию развития России 2018–2024 гг. Сайт: <https://www.csr.ru/>. Исследования центра: <https://www.csr.ru/issledovaniya/>

⁸ <http://economics.basnet.by/index/news/295>

⁹ <http://ibb-minsk.by/>; конференции по устойчивому развитию: <http://ibb-minsk.by/program>. Резолюция конференции по устойчивому развитию «Стратегии и партнерство для достижения целей устойчивого развития» 6–7 июня 2018 г. URL: <http://ibb-minsk.by/sites/default/files/rezolyutsiya.pdf>

¹⁰ <http://center.basnet.by/index.htm>

¹¹ <http://philosophy.by/ru/departments/csgisc/>

¹² С 1959 г. (название носит с 2005 г.). Сайт: <http://ac.gov.ru/about/>

7	в том числе: национальный статистический комитет (мониторинг достижения целей устойчивого развития) ¹	Росстат (Федеральная служба государственной статистики) ² . На сайте – раздел «О Целях устойчивого развития» ³	Белстат (Национальный статистический комитет Республики Беларусь) ⁴ На сайте – раздел «Цели устойчивого развития» ⁵
8	Добровольные национальные отчеты мониторинга выполнения целей устойчивого развития ⁶	нет	Национальный доклад Республики Беларусь об осуществлении повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Минск, 2017. – 40 с. ⁷
9	Международное сотрудничество, программы поддержки, представительство в ООН	Международные конференции и семинары	Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии (с 2003 г.) ⁸
Гражданский уровень: участие общественности			
9	Участие общественности в обсуждении национальных показателей устойчивого развития (<i>проблема</i> – мало разработанных показателей, адаптированных к международной системе индикаторов УР ⁹)	Приглашение к обсуждению Проекта перечня национальных показателей ЦУР ¹⁰ Национальная символика целей устойчивого развития – рис. 3	Приглашение пользователей раздела сайта Белстата ¹¹ к участию в обсуждении <i>национального набора показателей ЦУР</i> (для учета мнения каждого при формировании основных направлений устойчивого развития Республики Беларусь). Национальная символика целей устойчивого развития – рис. 4
10	Мой Мир 2030 ¹² – это опрос граждан всего мира, которым руководит Организация Объединённых Наций и её партнёры. Данные опроса собираются для того, чтобы составить картину прогресса по Целям устойчивого развития в течение следующих пятнадцати лет.		

Таблица 2

Тематические названия докладов о человеческом развитии в РФ

Годы	Основное название доклада	Главная тема доклада (с 2002 г.)
1995–2001	Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации [5]	
1995	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 1995. – М.: Бюро ПРООН в РФ; Изд-во «Academia», 1996	
1996	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 1996. – М.: Бюро ПРООН в РФ; Изд-во «Academia», 1997.	
1997	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1997 / Под ред. Ю.Е. Федорова. – М.: Права человека, 1997.	
1998	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1998 / Под ред. Ю.Е. Федорова. – М.: Права человека, 1998.	
1999	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1998 / Под общ. ред. проф. Ю. Е. Федорова. – М.: Права человека, 1999. – 140 с.	
2000	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 г. / Под ред. С.Н. Бобылева. – М.: Права человека, 2001.	
2001	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: ИнтерДиалект+, 2002. – 120 с. – http://www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid=2&pid=74&cmd=text&id=37	

¹ Для разработки и внедрения глобальной системы показателей для целей и задач Повестки 2030 на 46-й сессии Статистической комиссии ООН была создана МВЭГ-ЦУР, состоящая из государств-членов и включающая региональные и международные учреждения. С июля 2017 г. Республика Беларусь является членом МВЭГ-ЦУР и наряду с Российской Федерацией представляет регион Восточной Европы.

² Сайт: <http://www.gks.ru>

³ Сайт: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/goalOfDevelopment/ (раздел сайта находится в разработке).

⁴ Сайт: <http://www.belstat.gov.by/>

⁵ Сайт раздела: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/>

⁶ в 2018 г. Сорок шесть стран представили свои добровольные национальные обзоры (в списке стран периода 2016–2018 гг. России нет): <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2018#vnrs>; <https://sustainabledevelopment.un.org/vnrs/#keyword>.

⁷ <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=440&menu=3170>; <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16357Belarus.pdf>;

http://scienceportal.org.by/upload/2015/August/National_Strategy_of_Social_and_Economic_Development_2030.pdf

⁸ <http://ibb-minsk.by/program>

⁹ Статус разработки показателей целей устойчивого развития в РФ. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_STATUS.htm

¹⁰ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/goalOfDevelopment/

¹¹ Национальный перечень показателей Целей устойчивого развития. – http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/Naz_perechen_pokas_SDG/

¹² <http://sdg.openshkola.org/myworld2030>

2002–2003	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002/2003 годы / Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь Мир, 2003. – 136 с.	Роль государства в экономическом росте и социально-экономических реформах. – http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49
2004	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь Мир, 2004. – 160 с.	На пути к обществу, основанному на знаниях. – http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49 file:///C:/Users/AMD/Downloads/soderzhanie%20(1).pdf
2005	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год / Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева, А.Л. Александровой. – Тверь: ООО «Тверская фабрика печати», 2005. – 220 с.	Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. – http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49 Приложение к Докладу: Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития (цели до 2015 г.). – http://www.undp.ru/download.phtml?\$460
2006/2007	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 г. / Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева, А.Л. Александровой. – М.: Весь Мир, 2007. – 144 с.	Регионы России: цели, проблемы, достижения. – http://www.undp.ru/nhdr2006_07rus/NHDR_Russia_2006-07rus.pdf
2008	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / Под общ. ред. А.Г. Вишневого, С.Н. Бобылева. – М.: Типография «Сити-Принт», 2009. – 208 с.	Россия перед лицом демографических вызовов. – http://www.undp.ru/documents/NHDR_2008_Rus.pdf
2009	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009 / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М.: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2010. – 180 с.	Энергетика и устойчивое развитие. – http://www.undp.ru/documents/NHDR_2009_Russian.pdf
2010	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М.: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2010. – 152 с.	Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. – http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf
2011	Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под ред. А. А. Аузана, С. Н. Бобылева. – М.: ПРООН в РФ. М.: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2011. – 146 с.	Модернизация и развитие человеческого потенциала. – http://www.undp.ru/documents/nhdr2011rus.pdf
2012	Не было	
2013 ¹	Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М.: ООО «РАИЛЬФ», 2013. – 202 с.	Устойчивое развитие: вызовы Рио. – http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf
2014	Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 204 с.	Человеческое развитие в условиях экономической неустойчивости. – http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf
2015	Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / Под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 260 с.	Человеческое развитие в условиях спада экономики. – http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf http://ac.gov.ru/files/content/7199/chelkap-kratkij-pdf.pdf
2016	Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.	Цели устойчивого развития ООН и Россия. – http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf ; http://ac.gov.ru/files/publication/a/11138.pdf (краткая версия)
2017	Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 292 с.	Экологические приоритеты для России. – http://ac.gov.ru/files/publication/a/15600.pdf

Таблица 3

Тематические названия докладов о человеческом развитии в Республике Беларусь

Годы	Названия докладов (отчетов)
1995–2002	Национальные отчеты <i>о человеческом развитии</i>
1997	Беларусь: государство для человека. Национальный отчет о человеческом развитии '1997 / Нац. координатор В. Шимов. – Мн., 1997. – https://sociologia-by.livejournal.com/15325.html
2003	Человеческий потенциал Беларуси: экономические вызовы и социальные ответы: Нац. отчет о человек. развитии, 2003 / Отв. ред.: Ю. Кожуро. – Мн.: Юнипак, 2003. – https://www.nlb.by/content/uslugi/virtualnye-servisy/otkrytaya-informatsiya-virtualnyy-tsentr-po-deyate/knizhnye-vystavki/tematicheskie-knizhnye-vystavki/spiski-literatury-k-vystavkam/arkhiv-spiskov-literatury-k-vystavkam-za-2009-god/oon-radi-mira-i-sozidaniya/
2004–2005	Экономика и общество Беларуси: диспропорции и перспективы развития. Национальный отчет <i>о человеческом развитии</i> 2004–2005. – Минск, 2005. – 8 с. (оглавление). – http://un.by/images/library/thematic-publications/national-reports/1321_rus_1-8.pdf

¹ Доклады о человеческом развитии в Российской Федерации (2013–2017 гг.). [6].

2013	Индекс человеческого развития в Беларуси: по материалам доклада ПРООН (2013). – file:///C:/Users/AMD/Downloads/indexs-chelovecheskogo-razvitiya-v-belarusi-po-materialam-doklada-proon.pdf
2015	Национальный отчет <i>о человеческом развитии</i> в Республике Беларусь. Конкурентные преимущества регионов Беларуси. – Минск, 2015. – 206 с. – http://www.by.undp.org/content/dam/belarus/docs/NORCH_final.pdf ; http://www.by.undp.org/content/dam/belarus/docs/NHDR_Rus.pdf
2016	Беларусь в Индексе человеческого развития (Профиль Республики Беларусь в Индексе человеческого развития ООН, 2016 г.). – 2 с. – http://www.scienceportal.org.by/upload/2018/Portal%20news/Ranking/2.%20HDI%20BY.pdf
2017	Беларусь. Международные рейтинги. Август 2017. – http://mfa.gov.by/upload/123/August_Rus%202017.pdf
2017	Национальный доклад Республики Беларусь об осуществлении повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Минск, 2017 ¹ . – 40 с. – https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16357Belarus.pdf ; http://scienceportal.org.by/upload/2015/August/National_Strategy_of_Social_and_Economic_Development_2030.pdf

В Центре стратегических разработок (ЦСР, Москва) 4 октября 2017 г. при участии Sustainable Development Solutions Network (SDSN) прошёл семинар [18], посвящённый Целям устойчивого развития (ЦУР) и их *национальной адаптации*. Вопрос национальной адаптации целей и выработки подходов к их решению является важной задачей в контексте стратегического планирования и активного участия России в глобальной повестке. На национальном уровне реализация ЦУР требует формирования национального дерева целей, соответствующих глобальным целям, а также с учётом неравномерности внутреннего развития страны. Важно также, чтобы бюджетные расходы были ориентированы на достижение показателей, предусмотренных соответствующими целями и задачами». Дорожная карта по внедрению в России показателей целей устойчивого развития представлена в [8].

На Международной конференции по устойчивому развитию «Стратегии и партнерство для достижения целей устойчивого развития» (Минск, 6–7 июня 2018 г.)² более 270 участников и экспертов обсудили опыт реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, а также совместно разработали предложения для проекта Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 года, где будет учтена реализация 17 Целей ООН в области устойчивого развития.

Россия и Белоруссия обратились на сайтах национальных статкомитетов с просьбой к своим пользователям принять участие в обсуждении и разработке национальных индикаторов устойчивого развития, адаптированных к глобальным индикаторам.

[Данные по показателям ЦУР](#)
[Статус разработки показателей ЦУР](#)
[События и мероприятия](#)
[Календарь публикации данных по ЦУР](#)
[Полезные ресурсы](#)
[Контакты](#)

Приглашаем к обсуждению Проекта перечня национальных показателей ЦУР
[\(скачать таблицу в формате Excel\)](#)

Рисунок 3.
Российские символы целей устойчивого развития на сайте Росстата³

Основная	Национальный перечень показателей Целей устойчивого развития	Дорожная карта по разработке статистики ЦУР	Новости и мероприятия	Партнеры	Контакты
----------	--	---	-----------------------	----------	----------

Уважаемый пользователь!

Следя главному принципу Повестки в области устойчивого развития до 2030 года «Никто не должен остаться в стороне», важно учесть мнение каждого при формировании основных направлений устойчивого развития Республики Беларусь.

В настоящее время продолжается работа по актуализации перечня национальных показателей и созданию метаданных.

В этой связи предлагаем принять участие в обсуждении национального набора показателей ЦУР. Благодарим за проявленный интерес!

Ждем предложений по e-mail: sdg@belstat.gov.by

¹ Добровольный национальный отчет мониторинга выполнения целей устойчивого развития.

² <http://ibb-minsk.by/program/news/konferenciya-po-ustoychivomu-razvitiyu>

³ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/goalOfDevelopment/

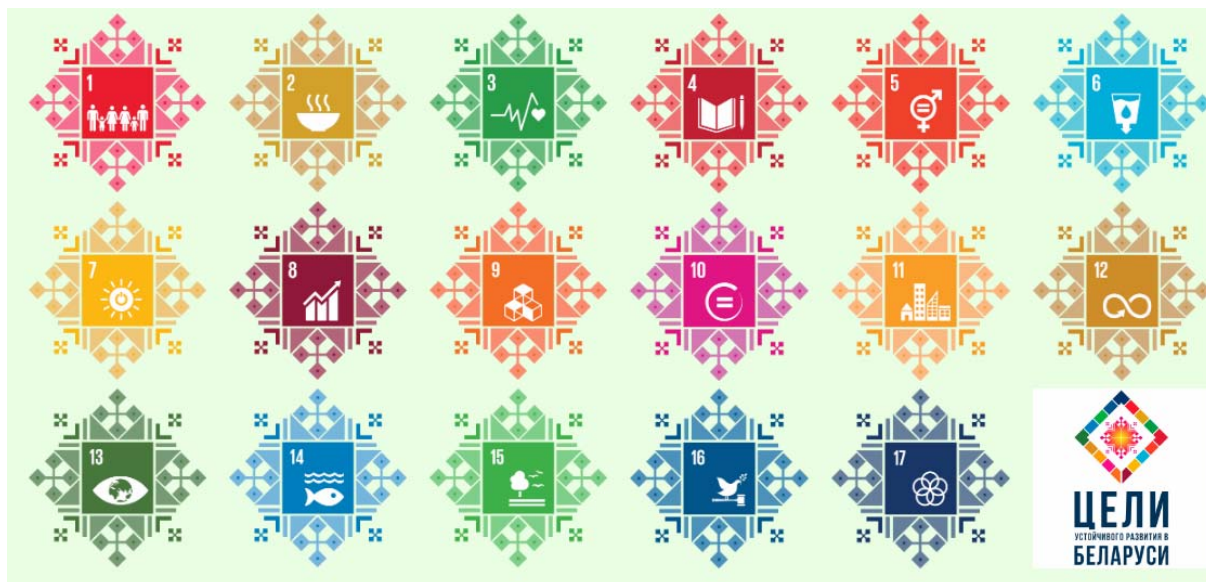

Рисунок 4.
Белорусские символы целей устойчивого развития на сайте Белстата¹

В целях систематизации мероприятий и действий по мониторингу показателей достижения ЦУР Белстат подготовил Дорожную карту по разработке статистики по целям устойчивого развития [7].

Еще одной формой активизации общественности является приглашение к участию в опросе «Мой мир 2030»². Опрос содержит всего два вопроса – назвать наиболее важные для себя (для семьи) цели устойчивого развития (из 17) и оценить динамику перемен в этих сферах (лучше, хуже, без перемен). Формы участия общественности в разработке национальных стратегий устойчивого развития могут быть и другими.

Знакомство с опытом управления устойчивым развитием, разработкой национальных стратегий устойчивого развития, формированием национальных индикаторов, адаптированных к глобальным целям (SDG17) и мониторингом реализации SDG [19, 20] показало, что эти работы активно ведутся в ряде стран СНГ³ – Кыргызстане, Украине, Армении, Белоруссии и России, в остальных странах СНГ продолжается разработка индикаторов «Целей развития тысячелетия» (до 2015). Особый интерес представляет опыт Германии⁴, где национальная стратегия (новая версия принята в 2017 г.) дополнена стратегиями федеральных земель. А в Белоруссии уже вышли на уровень сельских округов.

В России пока доминирует академический уровень и актуальным продолжает оставаться необходимость перехода к формированию национального координационного механизма для обеспечения осуществления Повестки-2030. Стране нужна современная стратегия устойчивого социально-экономического и пространственного развития, и в её разработке должна участвовать общественность и университеты.

Список литературы и источников

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития, 2014 (видео-лекция). – <https://www.youtube.com/watch?v=MYELsOAEh0E>.
2. Доклад о развитии человека 2010. 20-е, юбилейное издание. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; Программа развития ООН. – М.: Весь мир, 2010. – 239 с. – http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf
3. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех / Пер. с англ.; Программа развития ООН. – М.: Весь мир, 2012. – 181 с. – http://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2011%20Global%20HDR/Russian/HDR_2011_RU_Complete.pdf
4. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого / Пер. с англ.; Программа развития ООН. – М.: Весь мир, 2017. – 284 с. – http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf
5. Доклады о человеческом развитии в Российской Федерации (доклады 1995–2013 гг.). – <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>
6. Доклады о человеческом развитии в Российской Федерации (доклады 2013–2017 гг.). – <http://ac.gov.ru/publications/13773/>
7. Дорожная карта Национального статистического комитета Республики Беларусь по разработке статистики по Целям устойчивого развития. – Минск, 2018. – С. 8. – http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/SDG/Road_map_ru.pdf
8. Егоренко С. Мониторинг показателей целей устойчивого развития. Презентация. – М., 2017. – 21 с. – <http://www.gks.ru/publish/cur/s1/egorenko.pdf>
9. Исмаилов Ч.Н., Яковлева С.И. Как образование соединяет все SDG? // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2018. – Вып. 1. – С. 125–135. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=32658712>

¹ http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/Naz_perechen_pokas_SDG/

² <http://sdg.openshkola.org/myworld2030>

³ См. разделы «Устойчивое развитие» или «Цели устойчивого развития» на сайтах национальной статистической службы стран: http://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/links/statsluzhby/, сайты ООН и источники [19, 20].

⁴ <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/Nachhaltigkeitsindikatoren/Nachhaltigkeitsindikatoren.html>

10. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; Редколлегия: Я.М. Александрович и др. – Мн.: Юнипак. – Минск, 2004. – 200 с. – http://un.by/images/library/thematic-publications/sustainable-development/OON_sMall_Rus.pdf
11. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – Минск, 2015. – 143 с. – <http://srrb.niks.by/info/program.pdf>
12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.03.1997 N 255 «О Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь». – <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic54/text709.htm>
13. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года. – <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>. Эмблемы на русском языке: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/news/communications-material/>
14. Проект национального доклада о развитии населенных пунктов Республики Беларусь к конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), 2016. – <https://gigabaza.ru/doc/182641-pall.html>
15. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с. – <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html>
16. Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. – <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf>
17. Указ президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», 1996. – <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102040449>
18. Цели устойчивого развития: национальная адаптация целей и подходов к их решению / Центр Стратегических разработок. – <https://www.csr.ru/news/tseli-ustojchivogo-razvitiya-natsionalnaya-adaptatsiya-tselej-i-podhodov-k-ih-resheniyu/>
19. The Atlas of Sustainable Development Goals 2018 (=Атлас целей устойчивого развития). – <http://datatopics.worldbank.org/sdgoalatlas/>; <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29788>
20. Sustainable development. European Statistical System. – <http://ec.europa.eu/eurostat/web/sdi/links>

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Аликеримова Т.Д.

старший преподаватель ДГУ

tamila@list.ru

Ниналалов С.А.

к.ф.-м.н., ученый секретарь Института проблем геотермии ДНЦ РАН

said2706@gmail.com

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РОССИИ

Ключевые слова: энергетика, возобновляемые источники энергии, нормативно-правовая база, формы государственной поддержки.

1. Нормативно-правовая база ВИЭ в России

Федеральный закон № 35-ФЗ от 26 марта 2003 г. «Об электроэнергетике» содержит основные позиции, на которых должна строиться нормативно-правовая база для поддержки проектов в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Изначально осуществлялось планирование выплаты субсидий проектам с использованием ВИЭ при помощи надбавок к оптовым ценам на электроэнергию. В распоряжении Правительства РФ № 1166-р от 18 августа 2009 года «О комплексе мер по охране окружающей среды в части обеспечения экологической и радиационной безопасности в Российской Федерации» говорится о нормативно-правовом акте для вычисления объема надбавки и срока её действия. Но алгоритм расчета надбавки к цене, сформировавшейся на оптовом рынке, до сих пор находится на стадии разработки, и предложенная схема не получила распространения.

Поправки в закон «Об электроэнергетике» от 28 декабря 2010 года предлагают организацию поддержки ВИЭ на базе использования механизмов торговли мощностью. Правительство России в соответствии с пунктом 1 Статьи 32 закона определяет объекты, в том числе ВИЭ, с которыми допустимо заключение договоров для оплаты установленной мощности [1].

Подобного рода замена субсидирования ВИЭ на торговлю мощностью резко меняет схемы поддержки ВИЭ в России. Инвесторы в связи с волатильностью рынка и непредсказуемостью российского законодательства увеличивают надбавку на риск, что приводит к повышению итоговой стоимости поставляемой энергии на 10–30%.

Алгоритм расчета на базе платы за мощность получает применение только на оптовом рынке. Региональные механизмы финансирования и поддержки необходимы для поставщиков розничной электроэнергии в ценовых зонах, в неценовых зонах оптового рынка, а также в изолированных энергорайонах.

2. Механизмы поддержки ВИЭ в России

Действующие в России схемы поддержки ВИЭ:

- для оптового рынка – договора поставки мощности (ДПМ), заключаемые на долгий срок по итогам конкурса по разным видам генерации ВИЭ;

- для розничного рынка – первоочередная покупка сетевыми организациями (в изолированных энергосистемах – гарантирующим поставщиком, при сохранении надежности энергоснабжения) по тарифам электрической энергии, произведенной квалифицированными генерирующими объектами;

- технологическое присоединение – компенсация стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной мощностью не более 25 МВт за счет субсидирования из федерального бюджета. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 426 от 3 июня 2008 года «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования ВИЭ» генерирующий объект должен относиться к ВИЭ. Схема надбавки к цене на электроэнергию получает отражение на оборудовании генерирующих объектов на основе использования ВИЭ на территории России, тип и размещение которых утверждает Минэнерго РФ. Регионы России реализуют собственные подходы к объектам ВИЭ на розничном рынке. Например, в Белгородской области действуют эко-тарифы, рассчитанные на основе результатов анализа затрат на объекты ВИЭ при инвестировании и эксплуатации. В Калужской области производят частичную компенсацию затрат на обслуживание инвестиционных кредитов, либо предоставляют субсидии для компенсации расходов на подключение к сети ВИЭ мощностью менее 25 МВт [2].

Основываясь на расчете экономически обоснованных капитальных затрат, допустимо установление минимальных тарифов на электроэнергию по типам объектов ВИЭ. Взяв во внимание тот факт, что переменные или операционные затраты для объектов ВИЭ существенно ниже капитальных затрат, данные тарифы могут быть рассчитаны достаточно точно и могут иметь применение на долгосрочный период [3].

3. Цели развития ВИЭ в России до 2024 года

Две цели развития альтернативной энергетики определены «Основными направлениями государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ на период до 2024 г.», утвержденными распоряжением Правительства РФ № 1-р от 08 января 2009:

1. Рост доли производства и потребления электроэнергии с использованием ВИЭ в энергобалансе России с 0,9% в 2008 году до 4,5% в 2024 году;

2. Локализация производства генерирующего оборудования для производства электроэнергии с использованием ВИЭ.

Установленная мощность ВИЭ в России должна достичь к 2024 году 5,8 ГВт. Это скромный показатель, приблизительно равный мощности 6 энергоблоков Ленинградской атомной станции. В мире в 2018 году установленная мощность генерирующих объектов, функционирующих с использованием ВИЭ, превысила 1000 ГВт.

Отметим, что сегодня в России нет необходимости в грандиозных проектах в области ВИЭ – выгодна возможность строительства небольших объектов в районах, изолированных от систем энергоснабжения с целью снижения объемов транспортировки жидкого топлива в труднодоступные районы при одновременном повышении надежности энергоснабжения [4].

4. Основные направления поддержки развития ВИЭ

После 2024 года целью системы поддержки ВИЭ станет создание экономических условий для повышения эффективности российских ВИЭ, достижение их конкурентоспособности на рынке в России, и выход на зарубежные рынки, для чего надо решить несколько задач:

– Льготное финансирование: Привлечение средств под низкие ставки у государственных фондов, Фонда национального благосостояния, Пенсионного Фонда Российской Федерации.

– Снижение рисков инвестирования в проекты ВИЭ: Выдача государственных гарантий по кредитам;

– Техническое регулирование: Упрощение требований при строительстве и эксплуатации объектов ВИЭ (по персоналу, по режимам и др.);

– Создание условий естественной экономической востребованности и приоритет развития ВИЭ, то есть формирование рыночной мотивации ВИЭ;

– Снижение избыточных затрат производителей оборудования ВИЭ в РФ и инвесторов;

– Снижение входного барьера на рынок для проектов ВИЭ: Достижение прозрачности процедур проведения тендеров на рознице. Снятие неэкономических барьеров для ВИЭ в неценовых зонах оптового рынка, в труднодоступных и изолированных районах. Разработка механизмов долгосрочных гарантий;

– Создание возможностей для экономически выгодного выхода отечественного оборудования ВИЭ на зарубежные рынки: Льготная вывозная таможенная пошлина на экспорт оборудования и компонентов ВИЭ.

– Фискальная (налоговая и таможенная) политика, стимулирующая производство и внедрение ВИЭ: Льготные ставки по налогу на имущество и налогу на прибыль в течение десяти лет. Налоговые вычеты для физических лиц и предприятий, приобретающих отечественное оборудование для развития микрогенерации и др. Льготная ввозная таможенная пошлина на оборудование и компоненты энергоустановок ВИЭ, если такие компоненты не участвуют в локализации;

– Тарифное регулирование: управление межбюджетными трансферами (экономия по межбюджетному трансферу на дотацию энергоснабжения сохраняется в распоряжении субъекта РФ в определенный переходный период). Энергосервисные контракты;

– Поддержка «зеленой» электроэнергетики: Организация добровольного спроса – системы обращения и «конвертации» зеленых сертификатов.

– Микрогенерация ВИЭ (до 15кВт): Возможность продажи электроэнергии с объектов микрогенерации ВИЭ физическими лицами [4].

5. Достижение сетевого паритета

Стоимость выработки электроэнергии на отдельных видах ВИЭ стабильно снижается и приближается к растущему уровню стоимости традиционной генерации с учетом сетевой составляющей. Так, например, в Германии отбрасывают и поддерживают не требующие субсидирования проекты ВЭС с вводом в 2020 году. А в Голландии достижение сетевого паритета ожидается к 2026 году [3].

По оценкам экспертов, достижение сетевого паритета по отдельным видам ВИЭ в Российской Федерации можно ожидать в перспективе 10–15 лет. Оказание поддержки через механизмы перекрестного субсидирования потеряет смысл, когда будет достигнут уровень естественной экономической окупаемости технологий ВИЭ.

Как показывает недавнее сокращение уровня поддержки в Испании и Германии, существует риск того, что государства откажутся от своих обязательств по поддержке уже имеющегося оборудования. С одной стороны, разработчики проектов ВИЭ рассматривают стабильность механизмов поддержки как самый важный фактор успеха схемы поддержки, независимо от используемого её типа. С другой стороны, достижение сетевого паритета позволит в какой-то мере отказаться от поддержки ВИЭ, стоимость которого становится и без этого выгодной для потребителей.

6. Гибридные системы

Солнечные и ветровые энергетические технологии, экологически чистые и доступные, вполне могут заменить или дополнить традиционные способы получения энергии, связанные с использованием автономных генераторов. Последнее реализуется посредством комбинированных (гибридных) энергосистем, объединяющих технологии использования возобновляемых источников энергии, дизельгенераторов, электронакопительных устройств, и предназначенных для использования преимущественно для энергоснабжения автономных потребителей [4].

Подобная система открывает возможности для повышения экологической безопасности и экономии топлива двигателем внутреннего сгорания за счет обеспечения его оптимизированной работы в условиях изменяющегося графика нагрузки, напрямую связанного с потребностями в электроэнергии в различное время суток [5].

Основная функция гибридных систем заключается в предоставлении поставки электрических мощностей и энергии для отдельных категорий клиентов или сочетания постоянных клиентов. Такого рода подсистема генерирования должна быть способна выполнять свои функции, невзирая на непредвиденные обстоятельства, которые связаны с наличием возобновляемых источников и/или органических энергетических ресурсов, а также способны обеспечивать выполнение по нормам потребления клиентов.

Ниже представлены проблемы организации учета топлива при комбинированном использовании ВИЭ и традиционного топлива.

Проблемы

- сложность распознавания видов топлива при объединенной подаче нескольких видов (возникает необходимость постоянного мониторинга топливного режима);
- не утверждены стандарты и правила организации технического учета топлива;
- сложность определения достоверности сведений, если топливо заготавливается владельцем станции или аффилированной организацией;
- требуется периодический аудит бухгалтерской документации.

Предложения:

- разработка и стандартизация комплекса технических и организационных мероприятий для обеспечения удаленного контроля топливных режимов (технические требования к системам учета топлива, по аккредитации и допуску организаций к осуществлению мероприятий по организации и контролю систем учета топлива и др.);
- децентрализация контрольных функций
- экономическое стимулирование использования традиционного топлива.

При невозможности организации достоверного раздельного учета потребления топлива необходимо рассматривать возможность участия таких объектов только в механизмах добровольной поддержки. Основная задача на данном этапе создавать инструменты для перехода на возобновляемые источники энергии.

Список литературы

1. Фортов В.Е., Шпильрайн Э.Э. Энергия и энергетика. – М.: Бунос, 2007; Шпильрайн Э.Э. Экологические аспекты применения возобновляемых источников энергии для децентрализованного энергоснабжения // Перспективы энергетика. 2011. – Т. 6, № 3. – С. 299–305.
2. Аналитический доклад «Политика в области развития возобновляемой энергетики: как разбудить Российского великана» подготовлен Программой IFC по развитию возобновляемых источников энергии в России. 2011. – <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/6834db8040c81109b86ebd5d948a4a50/Green+Giant+RUS.pdf?MOD=AJPERES>
3. Шклярук М.С. Разработка методики выбора экономических инструментов поддержки развития возобновляемых источников энергии. автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – <http://elib.spbstu.ru/dl/2893.pdf/download/2893.pdf>
4. Алхасов А.Б. Возобновляемая энергетика / Под ред. В.Е. Фортова. – М.: Физматлит, 2012. – С. 112–117.
5. Лукутин Б.В., Муравлев И.О., Плотников И.А. Системы электроснабжения с ветровыми и солнечными электростанциями. – Томск: ТПУ, 2015. – С. 5–46.

Алхасов А.Б.

д.т.н., директор филиала Объединенного института высоких температур РАН, зав. лабораторией Института проблем геотермии Дагестанского НЦ РАН

alibek_alhasov@mail.ru

Аликеримова Т.Д.

старший преподаватель Дагестанского государственного университета

tamila@list.ru

Ниналалов С.А.

к.ф.-м.н., ученый секретарь Института проблем геотермии ДНЦ РАН

said2706@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНЫХ МЕТОДОВ ОСВОЕНИЯ ГЕОТЕРМАЛЬНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ключевые слова: геотермальные месторождения, геотермальные воды, освоение ресурсов, экономическая эффективность.

Центральная и северная низменные зоны Дагестана богаты высокоминерализованными геотермальными источниками. Высокая стоимость делает экономически невыгодной разработку скважин термальной воды. Но практически беззатратными её источниками являются выработанные нефтяные и газовые месторождения, которыми изобилует равнинный Дагестан [2]. А экономическая целесообразность добычи и использования геотермальных ресурсов следует из того, что они содержат большое количество ценных компонентов.

Ученые института проблем геотермии Дагестанского научного центра РАН предлагают к реализации несколько высокорентабельных проектов, связанных с освоением геотермальных вод (ГТВ) [3].

Комплексное освоение высокопараметрических минерализованных гидрогеотермальных ресурсов [4].

В составе большинства высокоминерализованных ГТВ Дагестана содержатся в промышленно значимых концентрациях ионы лития. Соли лития используются в стекольной, фармацевтической, электрохимической и атомной промышленности. Карбонат лития в России практически не добывается и ввозится из Чили. В то же время разведанные запасы редкометальных термальных вод одного Берикейского месторождения обеспечивают выработку более 2000 тонн карбоната лития в год. Это превышает все потребности промышленности страны. Строительство заводов по производству карбоната лития на Южно-Сухокумской, Тарумовской, Комсомольской и других месторождениях Дагестана даст возможность экспортировать карбонат лития в страны Европы. Кроме солей лития ГТВ содержат пищевую соль, магнезию жженную и другие ценные компоненты, причем минерализация составляет до 200 граммов солей на 1 литр термальной воды.

Предлагается технология комплексного освоения гидрогеотермальных ресурсов на основе бинарной ГеоЭС и производства солей лития с использованием электроэнергии, получаемой от ГеоЭС. Разработана методика подсчета запасов месторождений термальных вод Северного Кавказа с учетом их химического состава и гидрогеолого-термальных характеристик, а также оценки перспективности данных месторождений. Предложен метод выбора оптимального режима эксплуатации первичного контура бинарной ГеоЭС на основе тепломассообменных, гидродинамических и оптимизационных расчетов для конкретного гидротермального месторождения.

Сочетание численных и аналитических методов расчета дало возможность рассчитать оптимальные конструкционные и режимно-эксплуатационные параметры геотермальной циркуляционной системы (ГЦС) – диаметры добычной и нагнетательной скважин, давление нагнетания, циркуляционный дебит, расстояние между скважинами. В контуре ГЦС рассчитан оптимальный дебит термальной воды, при котором энергоустановка вырабатывает максимум полезной мощности. Увеличение дебита за максимум вызывает падение полезной мощности из-за роста затрат энергии на закачку обратно в пласт отработанной термальной воды.

На основе анализа теплофизических данных и расчетов по оптимизации термодинамических циклов представлена методика выбора оптимального низкокипящего рабочего агента вторичного контура ГеоЭС. Сравнительный анализ параметров рабочих агентов бинарных ГеоЭС (изобутан, смесь изобутана (90%) и изопентана (10%), аммиак, Я142в, Я13В1) и озонобезопасных рабочих агентов нового поколения (Я134а, Я143а). Анализ цикла Ренкина, проходящего во вторичном контуре ГеоЭС, показал наличие оптимальной температуры испарения рабочего агента при максимуме мощности энергоустановки. Установлено, что наиболее перспективными рабочими агентами являются изобутан и Я134а.

Рассмотрены варианты технологических схем выделения из отработанных в ГеоЭС термальных рассолов солей лития, пищевой соли, магнезии жженной и т.д. Наилучшим вариантом явился процесс сорбционного концентрирования и разделения лития от макрокомпонентов рассола с применением активного свежесажженного $Al(OH)_3$ с улуч-

шенными фильтрационными свойствами. Проработаны варианты утилизации отработанного теплоносителя – обратная закачка, частичная закачка, сброс на поверхности.

Средства, необходимые на реализацию проекта строительства бинарной ГеоЭС и завода по выработке карбоната лития, пищевой соли, магнезии жженной и других ценных материалов – 1,5 млрд. руб. Срок окупаемости проекта – 3 года.

Комбинированные геотермально-парогазовые энергетические системы (ГПЭС). Термальные воды могут быть использованы для выработки электроэнергии в ГПЭС, которые сочетают и возобновляемые, и ископаемые источники энергии. Горячая вода нагревает низкокипящее рабочее тело в контуре бинарной ГеоЭС до температуры его испарения. Тепло газотурбинной электростанции (ГТЭС) обеспечивает испарение и перегрев рабочего тела. ГПЭС эффективно использует тепло термальной воды и выхлопных газов ГТЭС, и позволяет непрерывно эксплуатировать геотермальные скважины.

Перспективно для строительства ГПЭС Тернаирское геотермальное месторождение на окраине г. Махачкалы. Производительность водозабора – 20 тыс. м³/сутки, средняя устьевая температура воды – 100°C. Восемь скважин производительностью по 2500 м³/сутки пробурены для добычи воды. Месторождение слабо освоено: работают лишь две скважины, а отработанные воды с температурой 60°C сбрасываются в дренажный канал. При полном использовании ресурсного потенциала месторождения мощность энергоустановок на основе ГПЭС технологии может достигать 60 МВт (эл) [6]. Реализация проекта обеспечит значительную часть потребности г. Махачкалы в электроэнергии. Срок окупаемости проекта – 6 лет.

Энергобиологический комплекс (ЭБК). Проект комплексного использования Речнинского геотермального месторождения (Дагестан) в ЭБК разработан ИПГ ДНЦ РАН совместно с ОАО «Геотермнефтегаз». Предусматривается организация взаимосвязанных производств: выращивание ранних овощей, культивирование микроводоросли хлореллы, выращивание икры, молоди и товарных осетровых. В комплекс входят теплоэнергетический блок, где термальная вода направляется на обогрев жилых зданий, теплицы, птицефабрики и грунта.

В схеме комплекса высокотемпературная вода поступает в дегазатор, где из неё выделяются растворенные газы. Вода направляется на обогрев жилого комплекса, теплицы, птицефабрики и грунта. Отработанная вода поступает на насосную станцию для закачки в скважины. Термальная вода также направляется в дегазатор и в смеситель, куда из артезианских скважин поступает низкопотенциальная вода, предварительно обогащенная кислородом воздуха в аэраторе. Вода из смесителя поступает в рыбохозяйственный комбинат для выращивания микроводорослей, икры, рыбы и производства хлебопекарных дрожжей.

Планируемый объем производства продукции в натуральном выражении: электроэнергия – 28 млн. кВтч в год, теплоэнергия – 216 тыс. Гкал в год, балык осетровый – 250 т/год, икра черная – 25 т/год, ранние овощи – 1500 т/год, мясо птицы – 2300 т/год, микроводоросль спирулина – 200 т/год. Стоимость проекта – 2583,3 млн. руб. Срок окупаемости проекта – 4,7 года. Срок реализации (строительства) проекта – 3 года.

Строительство бинарных ГеоЭС с использованием выработанных нефтяных и газовых месторождений. Капитальные затраты на реконструкцию скважин для добычи термальной воды гораздо ниже затрат на строительство новых скважин. В пределах Восточно-Предкавказского артезианского бассейна имеется более 2000 простаивающих скважин, большинство из которых могут быть применены для добычи термальной воды. Для 14 выработанных нефтегазовых месторождений проведена оценка строительства бинарных ГеоЭС с ГЦС-технологией. До 30% генерируемой на таких ГеоЭС электрической мощности затрачивается на циркуляцию теплоносителя в контуре ГЦС. Общая полезная мощность ГеоЭС на этих месторождениях достигает более 330 МВт [7]. Стоимость проекта – 6820 млн. руб. Срок окупаемости проекта – 5 лет. Срок реализации проекта – 2 года.

Малые проекты использования термальных вод в Дагестане

1. Теплонасосные системы теплоснабжения (ТСТ) на основе низкопотенциальных источников тепла для энергообеспечения объектов удаленных от систем централизованного теплоснабжения. Разработаны технологии с использованием тепла низкопотенциальных термальных вод, тепла сухих горных пород и тепла морской воды. В 2006 г. в Махачкале реализована система теплонасосного теплоснабжения для отопления и горячего водоснабжения многоквартирного дома (ул. 3. Космодемьянской, д. 54) мощностью 350 кВт. ТСТ наиболее перспективны для энергообеспечения объектов санаторно-курортного назначения в прибрежной зоне Каспия. Сроки окупаемости таких систем составляют 3–4 года.

2. Гелио-геотермальные системы теплоснабжения и горячего водоснабжения объектов малой мощности. Такая система реализована для энергообеспечения коттеджного дома в пригороде Махачкалы на территории филиала Объединенного института высоких температур РАН. Мощность системы 15 кВт. Система запатентована и использует солнечную энергию в солнечных коллекторах и тепло сухих горных пород, которая отбирается скважинным теплообменником. Масштабная реализация таких систем позволит значительно улучшить эколого-экономическое состояние республики.

3. Система по совместно-раздельной добыче пресных холодных и термальных минерализованных вод одной скважиной-теплообменником, что позволит сэкономить средства на бурение отдельной скважины на пресные воды и исключить затраты на строительство наземного теплообменника. Такая система была построена на Кизлярском геотермальном месторождении и успешно функционировала в течение долгого времени. Экономический эффект от ее реализации в современных ценах составляет 35 млн. руб.

Список литературы

1. Алхасов А.Б. Геотермальная энергетика: проблемы, ресурсы, технологии. – М.: Физматлит, 2008. – 376 с.
2. Освоение низкопотенциального геотермального тепла / А.Б. Алхасов, М.Г. Алишаев, Д.А. Алхасова, А.Г. Каймаразов, М.М. Рамазанов. – М.: Физматлит, 2012. – 280 с.
3. Алхасов А.Б. Технологии комплексного освоения геотермальных ресурсов Северокавказского региона // Теплоэнергетика. 2018. – № 3. – С. 31–35. DOI: 10.1134/S0040363618030025.
4. Алхасов А.Б., Алхасова Д.А., Рамазанов А.Ш., Каспарова М.А. Технологии освоения высокоминерализованных геотермальных ресурсов // Теплоэнергетика. 2017. – № 9. – С. 17–24. DOI: 10.1134/S0040363617090016.
5. Алхасов А.Б., Алхасова Д.А., Рамазанов А.Ш. Проблемы и перспективы освоения гидротермальных ресурсов Северного Кавказа // Материалы XI Школы молодых ученых «Актуальные проблемы освоения возобновляемых энергоресурсов» имени Э.Э. Шпильрайна. – Махачкала, 2018. – С. 47–57.
6. Алхасов А.Б., Алхасова Д.А. Оценка эффективности создания бинарных геотермальных энергоустановок с использованием отработанных нефтяных и газовых скважин на Юге России // Теплоэнергетика. 2018. – № 2. – С. 24–32. DOI: 10.1134/S0040363618020017.
7. Инвестиционные проекты (Использование тепла Земли). Вып. 1. – Махачкала: Институт проблем геотермии ДНЦ РАН, 2005. – 134 с.

Андреанов В.Д.¹

БАНК РАЗВИТИЯ СИНГАПУРА – ВКЛАД В ТРАНСФОРМАЦИЮ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ И В ПРЕВРАЩЕНИЕ СТРАНЫ В НОВУЮ ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Ключевые слова: Сингапур, финансовые институты развития, экономическая политика, фондовый рынок, зарубежные активы, институциональные инвестиции, новая индустриальная экономика.

Keywords: Singapore, financial institutions of development, economic policy, stock market, foreign assets, institutional investments, newly industrialized economy.

С самого начала образования Сингапура как самостоятельного государства, правительство страны создавало и активно использовало национальные финансовые институты развития и инвестиционные фонды для реализации стратегии индустриализации и модернизации страны.

Член Парламента Сингапура Го Чок Тонг², выступая в сентябре 2018 г. в Астане перед казахстанскими сенаторами рассказал об основных факторах динамичного развития Сингапура и создания успешного государства.

В частности, он отметил: «ключевой момент успешного государства – это построение институтов развития. Это основной вопрос для раскрытия полного потенциала государства и людей. Это именно наши институты, которые дают весьма долгосрочную уверенность для зарубежных инвесторов, а также для сингапурцев, и дают весьма хороший показатель, развивают имя, бренд Сингапура»³.

Национальные финансовые институты развития представляют собой важный инструмент реализации стратегии и социально-экономической политики государства, планов и программ развития.

Функционирование национальных финансовых институтов развития помогает восполнить нехватку долгосрочных инвестиционных ресурсов в экономике.

Они дают возможность обеспечить реализацию приоритетных национальных проектов развития, коммерческое финансирование которых затруднено из-за более высоких рисков, длительного срока окупаемости, низкой доходности и необходимости значительных стартовых капиталовложений.

В Сингапуре функции национальных финансовых институтов развития выполняют банки развития, государственные корпорации развития, агентства развития, экспортно-импортный банк, страховые агентства, долговые агентства, финансовые корпорации, инвестиционные компании и фонды, фонды прямых инвестиций, венчурные фонды, суверенные фонды и др.

Правительство Сингапура последовательно создавало эти финансовые институты развития для решения конкретных социально-экономических задач на различных этапах индустриализации страны.

В настоящее время одним из ведущих финансовых институтов развития Сингапура является «Банк развития Сингапура» («The Development Bank of Singapore Limited»), который занимает прочное положение в экономике, финансовой и банковской системе страны.

История создания банка и основные сферы кредитно-банковской и инвестиционной деятельности

В послевоенный период в Сингапуре начался процесс индустриализации страны. Законодательной основой интенсивной модернизации экономики стал «Закон о поощрении развития новых и перспективных отраслей экономики», принятый в 1959 г.

На первом этапе индустриализации акцент в экономической политики был сделан на создании крупных промышленных зон как очагов экономического роста.

В 1961 г. началось создание первой промышленной зоны в районе Джуронга («Jurong»). Общая площадь зоны составляла 56,8 кв. км. Важнейшими экономическими и логистическими преимуществами этой территории была близость морского порта, наличие военно-морской базы и достаточно развитой промышленной инфраструктуры.

В 1963 г. Джуронг получил статус зоны свободной торговли, в результате традиционные экспортные и реэкспортные товары были освобождены от уплаты таможенных пошлин⁴.

¹ Андреанов Владимир Дмитриевич – д.э.н., академик РАЕН, заслуженный экономист России, профессор МГУ. E-mail: andrianov_vd@mail.ru

² Го Чок Тонг – преемник всемирно известного сингапурского политика Ли Куан Ю (1924–2015), второй Премьер-министр Сингапура (1990–2004), ныне Старший министр Правительства Сингапура, руководитель Валютного Управления страны.

³ Источник: <http://alau.kz/eks-premer-singapura-posovetoval-vlastyam-kazaxstana-investirovat-v-lyudej-a-ne-v-neft/>

⁴ Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). – М.: Институт Востоковедения РАН, 2007. – 256 с.

Для целей модернизации экономики и финансовой поддержки создания и развития промышленных зон 16 июля 1968 г. в Сингапуре был создан «Банк развития Сингапура» («The Development Bank of Singapore Limited»).

Инициатором создания Банка выступило Правительство страны и представители специальной миссии ООН, которая изучала возможности ускоренной индустриализации страны и готовила предложения по разработке стратегии развития страны на длительную перспективу.

Первоначально среди основных акционеров Банка – было государство в лице Министерства финансов Сингапура, которому принадлежало 49% выпущенных акций.

Основными источниками фондирования кредитно-банковской и инвестиционной деятельности банка были государственные ассигнования и зарубежные капиталовложения крупных транснациональных и инвестиционных банков.

Первым председателем совета директоров Банка стал Министр финансов Сингапура Хон Суй Сен (1918–1983), который был соратником Премьер-министра Ли Куан Ю. Он руководил банком до 1970 г. и заложил основы его инвестиционной стратегии.

В 1969 г. при банке была учреждена специализированная компания для работы на рынке недвижимости. В 1970 г. в форме дочерней структуры был создан торговый банк.

На первых этапах индустриализации в 70–80-е годы прошлого столетия банк финансировал строительство крупных промышленных предприятий и портовых сооружений в промышленной зоне Джуронг, которые стали базисом для дальнейшей модернизации экономики страны.

В частности, для строительства морских судов «Банк развития Сингапура» в 1971 г. предоставил кредиты на модернизацию и сооружение новых мощностей судостроительной верфи «Джуронг Шипярд» («Jurong Shipyard Pte Ltd» – JSPL).

Реализация крупных инвестиционных проектов при финансировании «Банка развития Сингапура» способствовала превращению Джуронга в конце прошлого века в крупнейшую промышленную зону Сингапура.

В 1972 г. в этой зоне функционировало 430 промышленных предприятий с общим числом занятых около 58 тыс. человек¹. Большинство предприятий полностью принадлежало иностранным инвесторам, остальные были организованы в форме совместных предприятий.

Банк так же инвестировал капитал в создание первой национальной нефтяной компании Сингапура – «Сингапур петролеум» («Singapore Petroleum Company Private Limited» – SPC), которая в 1973 г. построила нефтеперерабатывающий завод, оснащенный современным оборудованием, в другой промышленной зоне на острове Мерлимау².

В 1975 г. «Банк развития Сингапура» и японская компания «Мицубиси» создали совместное предприятие «Мицубиси Сингапур Хеви Индастриз», которое также специализировалось на строительстве и модернизации портовой инфраструктуры.

Совместная компания, в которой банку принадлежало 49% акций, построила мощный морской док в Джуронге для обслуживания и ремонта крупных морских судов тоннажем до 400 тыс. т.

В эти же годы «Банк развития Сингапура» профинансировал строительство еще одного крупного нефтеперерабатывающего завода, генеральным подрядчиком которого выступала американская транснациональная компания «Амоко ойл интернешенал».

Кредитуя сооружение новых промышленных предприятий и модернизируя старые, банк участвовал в капитале этих компаний, имея или контрольный пакет акций или становясь миноритарным акционером.

В 1974 г. после создания суверенного фонда Сингапура «Темасек» ему были переданы под управление 29% акций «Банка развития Сингапура», которые ранее принадлежали Министерству финансов.

В 1986 г. при банке была создана брокерская контора и банк стал институциональным инвестором на азиатских фондовых и валютных рынках.

В этом же году банком было организовано и проведено первое размещение японских государственных и корпоративных ценных бумаг, а также производных финансовых инструментов на Фондовой бирже Сингапура «Stock Exchange of Singapore» – SES).

Сингапурская торговая площадка стала первой в мире, где торговались фьючерсы на один из важнейших фондовых индексов Японии – Никкэй 225 (Nikkei Stock Average 225). В то время в самой Японии эти деривативы инвесторам еще не предлагались.

За несколько лет работы на фондовом рынке банк занял доминирующее положение на сингапурском рынке первичного публичного размещения акций компаний – ИПО (Initial Public Offering – IPO).

В 1987 г. на сингапурском фондовом рынке банком было размещено акций местных и зарубежных акционерных компаний на общую сумму 670,8 млн. сингапурских долл., что составило 83,6% от общего объема ИПО.

В 1990 г. брокерская контора была преобразована в специализированное подразделение банка по работе с ценными бумагами. Созданная дочерняя компания «DBS Vickers Securities Holdings Pte Ltd.», 100% акций которой принадлежит банку, стала крупным институциональным инвестором на внутреннем и азиатских фондовых рынках.

В это время Сингапур постепенно превращается в региональный рынок торговли долговыми ценными бумагами. В 1996 г. в Сингапуре было осуществлено 27 выпусков облигаций в валюте азиатских стран на общую сумму 2,2 млрд. долларов США.

¹ Андрианов В.Д., Кузнецов А.Н. Специальные экономические зоны в мировой экономике. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 1998. – 59 с.

² Антипов В.И. Сингапур: Экономическо-географический очерк. – М.: Мысль, 1982. – 160 с.

В рамках усилий правительства по развитию рынков капитала в Сингапуре была создана финансовая компания по страхованию облигаций, эмитированных азиатскими заёмщиками для финансирования проектов в инфраструктурных отраслях, что повысило кредитный рейтинг долговых инструментов.

В конце 1997 г. правительство Сингапура приняло решение о реформировании финансового сектора страны в целях его либерализации и повышения его международной конкурентоспособности.

Реформы предусматривали обеспечение свободного доступа к биржевым торгам и отмену брокерских комиссий, стимулирование банковских слияний и поглощений, увеличение размера государственных средств, размещаемых в частных трастах, повышение степени раскрытия банковской информации до мирового уровня.

Было значительно облегчено доступ иностранцев на внутренний финансовый рынок, что позволило иностранным банкам открывать свои филиалы в Сингапуре и устанавливать банкоматы. Снято ограничение на долю зарубежного капитала в акционерном капитале местных банков.

В 1998 г. по рекомендации Премьер-министра Ли Куан Ю главным управляющим «Банка развития Сингапура» и заместителем председателя правления стал Джон Олдс – представитель американского финансового конгломерата «Джи Пи Морган». Перед финансистом была поставлена задача превратить банк в крупного игрока на азиатском и мировом рынке капитала¹.

В том же году «Банк развития Сингапура» поглотил старейший банк страны «Почтовый сберегательный банк Сингапура» («Post Office Savings Bank»), позднее «POSBank»², став крупнейшим банком Сингапура по размеру сети установленных банкоматов, которая составила 737 штук по всей стране.

В течение длительного периода времени «Банк развития Сингапура» финансировал проекты и программы развития практически во всех ключевых отраслях экономики страны в соответствии с приоритетами экономической политики государства и целевыми показателями пятилетних планов экономического развития.

С целью повышения рентабельности, финансовой устойчивости и международной конкурентоспособности в 2003 г. в банке была проведена структурная реорганизация и ребрендинг.

Была реформирована система стратегического и корпоративного управления, с использованием системы сбалансированных показателей. Была усовершенствована система управления рисками при формировании кредитного и инвестиционного портфеля банка³.

Официальное название банка было заменено на более короткое – «DBS Bank Ltd.». Банк и его дочерние компании стали называть – Группа Банка развития Сингапура «DBS Group Holdings».

Изменились и приоритеты в инвестиционной стратегии банка, которые были направлены на финансирование инновационного развития страны, поддержку малого и среднего предпринимательства, развитие розничного бизнеса.

В 2008 г. в Сингапуре была принята Государственная программа развития инноваций, исследований и предпринимательства. Впоследствии из нее выделились отдельные планы и программы, которые задавали вектор развития научно-технического и инновационного потенциала страны, передовым отраслям экономики и человеческому капиталу.

В частности, Национальным исследовательским фондом Сингапура была разработана программа «Инновационный кластер».

В 2016 г. был принят очередной пятилетний план развития национальной инновационной системы до 2020 г. («Research, Innovation and Enterprise 2020 Plan» – RIE2020). На реализацию плана государством было выделено 19 млрд. сингапурских долл.

Финансирование отдельных программ и проектов плана развития инноваций осуществлялось через «DBS Bank».

В последние годы кроме кредитно-инвестиционной деятельности банк стал активно развивать розничный бизнес, что, как правило, не характерно для национальных банков развития.

В настоящее время «DBS Bank» стал ведущим розничным банком страны. Частным клиентам банка предоставляются широкий спектр банковских и финансовых услуг, включая обслуживание текущих и сберегательных счетов, приём депозитов, выдачу кредитов, кредитных карт, а также управление активами и страхование финансовых рисков.

Клиентам сингапурского банка доступно открытие различных видов счетов, в том числе для видения бизнеса в следующих видах национальных валют – сингапурский доллар, доллар США, гонконгский доллар, австралийский доллар, новозеландский доллар, канадский доллар, евро, японская йена, фунт стерлингов, швейцарский франк, норвежская крона, шведская крона, тайский бат.

Наибольшее количество клиентов «DBS Bank» зарегистрировано в самом Сингапуре – 4 млн. человек, на втором месте Гонконг – 1 млн. человек.

Розничное направление кредитно-банковской деятельности банка стало одним из наиболее рентабельных и прибыльных, на его долю в 2017 г. приходилось 38% (4,7 млрд. сингапурских долл.) от всей годовой выручки банка.

¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965-200 гг.: из третьего мира в первые. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 79 с.

² «Почтовый сберегательный банк Сингапура» – один из старейших банков страны – был основан 1 января 1877 г. британскими колониальными властями.

³ Финансовые институты развития: особенности стратегического управления / Под ред. В.Д. Андрианова. – М.: Экономика, 2013. – 278 с.

Динамика роста активов, собственного капитала и чистой прибыли

Одним из основных финансовых показателей, характеризующих деятельность банков, являются банковские активы, которые образуются, как правило, в результате активных операций т.е. размещения собственных и привлеченных средств в целях получения дохода, поддержания ликвидности и обеспечения устойчивой работы банка.

Успешная кредитно-банковская и инвестиционная деятельность «Банка развития Сингапура», способствовали росту его активов, которые уже в 1995 г. достигли 60 млрд. сингапурских долл. (39,3 млрд. долл. США).

По этому показателю сингапурский банк стал крупнейшим не только в самом Сингапуре, но и во всей Юго-Восточной Азии. К 2000 г. активы банка почти удвоились и составили 111,2 млрд. сингапурских долл.

Суммарные активы сингапурского банка за период с 2000 по 2017 гг. выросли в 4,5 раза и достигли 517,7 млрд. сингапурских долл. Рост активов в этот период был обусловлен совершенствованием системы стратегического управления банка, расширением международных операций и ростом розничного бизнеса.

Таблица 1

Динамика роста стоимости активов «Банка развития Сингапура» (млрд. сингапурских долл., по состоянию на 31 марта)

2000 г. – 111,2	2006 г. – 197,4	2012 г. – 353,0
2001 г. – 151,4	2007 г. – 233,0	2013 г. – 402,0
2002 г. – 149,4	2008 г. – 256,7	2014 г. – 440,7
2003 г. – 159,5	2009 г. – 258,6	2015 г. – 457,8
2004 г. – 175,7	2010 г. – 283,7	2016 г. – 481,6
2005 г. – 180,2	2011 г. – 340,8	2017 г. – 517,7

Источник: DBS Group Holdings Ltd. Annual Report 2018 (6 March 2018).

В настоящее время «DBS Bank» является крупнейшим финансовым институтом развития Сингапура и одним из крупнейших и надежных банков в азиатском регионе.

По размеру активов в 2017 г. – 517,7 млрд. сингапурских долл. (387,3 млрд. долл. США) «DBS Bank» занимал 75 место среди крупнейших банков мира¹.

Почти половина всех активов банка – 246, 9 млрд. сингапурских долл. (47%) приходилась на институциональный банкинг, финансовые услуги коммерческим банкам и финансовым институтам развития, государственным корпорациям, компаниям малого и среднего бизнеса.

Активы банка в сфере потребительского бизнеса (в основном депозиты физических лиц) составляли 110,7 млрд. сингапурских долл. (21%), государственные казначейских обязательства² – 103,2 млрд. сингапурских долл. (20%), активы в брокерской сфере – 51,8 млрд. сингапурских долл. (10%).

Большая часть активов банка (66%) была зарегистрирована в самом Сингапуре. Зарубежные активы банка составляли 34%, из которых почти половина (15%) приходилось на Гонконг.

Для формирования определенной части активов банка используется собственный капитал, который отражает общую стоимость средств банка, принадлежащих ему на праве собственности.

Наряду с ростом стоимости активов «Банка развития Сингапура» можно отметить и рост его собственного капитала, который за период с 2000 по 2017 гг. увеличился почти в 5 раз с 10,5 до 49,8 млрд. сингапурских долларов.

Таблица 2

Динамика роста стоимости собственного капитала фонда «Банка развития Сингапура» (млрд. сингапурских долл., по состоянию на 31 марта)

2000 г. – 10,5	2006 г. – 18,7	2012 г. – 32,7
2001 г. – 13,6	2007 г. – 20,5	2013 г. – 34,2
2002 г. – 14,2	2008 г. – 19,8	2014 г. – 37,7
2003 г. – 14,8	2009 г. – 25,4	2015 г. – 40,4
2004 г. – 16,4	2010 г. – 26,6	2016 г. – 44,6
2005 г. – 16,7	2011 г. – 28,8	2017 г. – 49,8

Источник: DBS Group Holdings Ltd. Annual Report 2018 (6 March 2018).

Как правило, собственный капитал банка включает в себя различные по своему экономическому содержанию, принципам формирования и использованию источники финансовых ресурсов.

Собственный капитал «DBS Bank» состоит из инвестиционных и накопленных средств. Прежде всего это уставный, добавочный и резервный капитал. Кроме того, в состав собственного капитала банка входит нераспределенная прибыль, фонды специального назначения, безвозмездные поступления и правительственные субсидии. Значительный объем собственного капитала «DBS Bank» свидетельствует о его финансовой устойчивости, рентабельности активов и высокой платежеспособности. Размер собственного капитала влияет на такой синтетический показатель как

¹ «The World's 100 Largest Banks». Список крупнейших коммерческих банков в мире по размеру общих активов ежегодно составляется и публикуется международным рейтинговым агентством «Standard & Poor's Financial Services LLC. (S&P).

² Активами на этом рынке являются **государственные казначейские обязательства**, выпускаемые соответствующими государственными финансовыми институтами стран, как правило, государственными казначействами или министерствами финансов.

коэффициент обеспеченности (coverage ratios), который определяет соотношение собственного и заемного капитала. Достаточный объем собственного капитала снижает зависимость банка от привлечения заемных средств для расширения кредитно-банковской и инвестиционной деятельности.

Эффективное управление активами банка позволяет получать устойчивую прибыль от кредитно-банковской и инвестиционной деятельности. Ежегодная выручка банка за период с 2000 по 2017 г. увеличилась в 4 с лишним раза с 2,9 до 12,3 млрд. сингапурских долл. Следует отметить, что выручка банка не сокращалась даже в периоды региональных и глобальных финансовых кризисов. Более 80% всей выручки банка приходилось на институциональный банкинг – 5,3 млрд. сингапурских долл. (43%) и потребительский бизнес – 4,7 млрд. сингапурских долл. (38%). Выручка банка от деятельности в качестве институционального инвестора на мировых фондовых площадках в 2017 г. составила 1,47 млрд. сингапурских долл. (12% от общей выручки).

Основными странами генерирующими прибыль банка являются Сингапур и Гонконг, на которые приходилось соответственно 66 и 18% всей выручки.

Чистая прибыль банка, которая представляет собой часть балансовой прибыли после уплаты всех налогов, фискальных сборов и отчислений обязательных платежей в бюджет, в период 2000–2017 гг. колебалась в пределах от 0,8 до 4,5 млрд. сингапурских долл.

Таблица 3

Динамика чистой прибыли «Банка развития Сингапура» (млрд. сингапурских долл., по состоянию на 31 марта)

2000 г. – 1,4	2006 г. – 2,3	2012 г. – 3,8
2001 г. – 0,9	2007 г. – 2,3	2013 г. – 3,7
2002 г. – 1,1	2008 г. – 1,9	2014 г. – 4,1
2003 г. – 1,1	2009 г. – 2,0	2015 г. – 4,5
2004 г. – 2,0	2010 г. – 1,8	2016 г. – 4,2
2005 г. – 0,8	2011 г. – 3,0	2017 г. – 4,5

Источник: DBS Group Holdings Ltd. Annual Report 2018 (6 March 2018).

Достаточно высокий размер чистой прибыли позволяет руководству Банка регулярно выплачивать дивиденды акционерам банка, а также увеличивать размер собственного капитала.

Рыночная капитализация Банка в 2017 г. достигла 70,5 млрд. сингапурских долл. По состоянию на 2017 г. группой было выпущено 2,56 млрд. собственных акций.

Крупнейшим номинальным держателям акций «DBS Bank» был сингапурский фонд национального благосостояния «Темасек», которому принадлежало почти 29% акций банка, общей стоимостью 14,8 млрд. сингапурских долл.

Фонд «Темасек», напрямую контролировал пакет размером 11,08% акций, другим пакетом размером 17,9% акций фонд управлял через свою дочернюю компанию «Maju Holdings Pte. Ltd.».

Крупными акционерами «DBS Bank» по состоянию на начало 2019 г. были следующие сингапурские и иностранные компании:

- Citibank Nominees Singapore PTE Ltd. – 19,43%;
- DBS Nominees PTE Ltd. – 16,20%;
- DBSN Services PTE Ltd. — 11,96%;
- HSBC (Singapore) Nominees PTE Ltd. – 6,85%;
- United Overseas Bank Nominees PTE Ltd. – 2,76%;
- United Overseas Bank Nominees PTE Ltd. – 2,76%;
- Raffles Nominees PTE Ltd. – 1,82%;
- BPSS Nominees Singapore PTE Ltd. – 1,13%.

Еще 11 акционеров банка имели миноритарные доли в акционерном капитале, которые колебались от 0,07% до 0,53%.

Из зарубежных акционеров «Банка развития Сингапура» крупнейшим является американский финансовый конгломерат «Citigroup Inc.» (19,4%), который кроме участия в капитале банка выступал в роли соинвестора при реализации крупных национальных проектов развития страны.

Другие крупные американские инвестиционные банки «Morgan Stanley» и «Merrill Lynch» владели миноритарными долями акций банка в размере 0,23 и 0,07% соответственно¹.

Международная деятельность банка

По мере роста капитализации банка и диверсификации кредитно-инвестиционных операций активизировалась его зарубежная деятельность.

Первое зарубежное отделение банка было открыто в 1977 г. в Японии в городе Токио, который относится к крупнейшим мировым финансовым центрам.

В этот период банк наладил тесное сотрудничество с крупными японскими инвестиционными банками, в том числе – «Daiwa Securities», «Sumitomo Bank» и «Nomura Merchant Bank», которые способствовали продвижению банка на зарубежные рынки в качестве институционального инвестора.

¹ DBS Group Holdings Ltd. Annual Report 2018 (6 March 2018).

С начала 80-х годов прошлого столетия «Банк развития Сингапура» начал активно наращивать свое присутствие на рынках капитала стран Азиатско-тихоокеанского региона. На финансовый рынок Гонконга банк вышел в 1992 г., купив 10% акций одного из местных коммерческих банков.

В период азиатского финансового кризиса, в конце прошлого столетия, многие коммерческие банки региона оказались на грани банкротства. Достаточно устойчивое финансовое положение «Банка развития Сингапура» позволило ему не только безболезненно пережить кризисные явления, но и упрочить свое финансовое положение внутри страны и в соседних странах.

В 1998 г. сингапурский банк приобрел значительные доли в акционерном капитале тайландского банка «Thai Dhanu Bank» и индонезийского банка «Bank Buana Indonesia». В 1999–2001 гг. в Гонконге были приобретены еще три коммерческих банка, которые в 2003 г. были объединены в дочернюю компанию со 100% собственностью – «DBS Bank (Hong Kong) Limited».

«DBS Bank» стал первым сингапурским банком зарегистрировавший в 2007 г. свой филиал в Китае. В настоящее время в Китае функционирует 15 отделений банка.

В 2007 г. был запущен крупный финансовый проект в сфере исламского банкинга, направленный на расширение финансового сотрудничества с крупнейшими исламскими банками стран Персидского залива. В рамках этого проекта был создан – «Islamic Bank of Asia» (IB Asia) с оплаченным капиталом в 500 млрд. долл. США. Контрольный пакет акций исламского банка (50% + 1 акция) принадлежал «Банку развития Сингапура».

Другими акционерами банка стали 34 инвестора из числа ведущих финансово-промышленных групп и королевских семей Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Дубая, Омана, Саудовской Аравии и др.

Создание исламского дочернего банка позволило «DBS Bank» одному из первых среди азиатских банков получить банковскую лицензию в Международном финансовом центре Дубае и выйти на рынок капитала стран Ближнего и Среднего Востока.

В 2008 г. сингапурский банк начал осваивать финансовый рынок Тайваня, приобретая часть активов местного коммерческого банка «Bowa Bank».

Расширение зарубежной банковской деятельности способствовало росту суммарных активов «DBS Bank» и значительно повысило его влияние в кредитно-банковской и инвестиционной сфере азиатских стран. В настоящее время сингапурский банк имеет свои филиалы, дочерние компании, отделения и представительства в 18 странах мира, в том числе в 15 азиатских странах, из них в 6 странах ЮВА. Кредитно-банковскую и инвестиционную деятельность «DBS Bank» осуществляет в Австралии, Великобритании, Вьетнаме, Гонконге, Дубае, Индии, Индонезии, Китае, Макао, Малайзии, Мьянме, ОАЭ, США, Таиланде, Тайване, на Филиппинах, в Южной Корее и Японии. В этих странах зарегистрировано 4 дочерние компании банка:

- DBS Bank (Hong Kong) Limited (Гонконг, 100 %);
- DBS Bank (China) Limited (КНР, 100 %);
- DBS Bank (Taiwan) Limited (Тайвань, 100 %);
- PT Bank DBS Indonesia (Индонезия, 99,99 %).

Всего за рубежом в 2018 г. функционировало 280 отделений «Банка развития Сингапура». В 50 городах мира установлено и работает более 1000 банкоматов.

Эффективное управление активами позволило сингапурскому банку в течение длительного периода времени сохранять высокий международный кредитный рейтинг по версии трех мировых рейтинговых агентств: «Standard & Poor's» – AA-/A-1+ (долгосрочный и среднесрочный); «Fitch» – AA-/F1+ (долгосрочный и среднесрочный) и «Moody's» – Aa1 (долгосрочный). Кредитные рейтинги «DBS Bank» соответствуют суверенному рейтингу Сингапура.

Устойчивая и эффективная банковская и инвестиционная деятельность «DBS Bank» была отмечена многочисленными престижными наградами международных финансовых институтов.

В частности, в престижном рейтинге «самых сильных банков мира 2015» («The World Strongest Bank 2015») по версии международного агентства «Bloomberg» сингапурский банк «DBS Bank» занимал 9 место в мире и 4 место в Азии.

В течение шести лет (2012–2017) по версии авторитетного в мире финансов издания «Global Finance Magazine», сингапурский банк заслуживал звание «самый лучший Банк в Азиатско-тихоокеанском регионе».

В 2017 г. в рейтинге «самых надежных банков мира», составленного этим же изданием, «DBS Bank» занимал 11 место¹.

Кроме того, «DBS Bank» неоднократно отмечался дипломами как «лучший банк по обслуживанию малого и среднего бизнеса». В линейке продуктов банка для этой категории бизнеса – высококачественные онлайн сервисы, мобильное приложение для онлайн банкинга, онлайн мерчант, счета для электронной торговли и др.

* * *

Оценивая эффективность деятельности «Банка развития Сингапура» и его вклад в индустриализацию страны можно отметить, что благодаря финансовой поддержке банка и других финансовых институтов развития, Сингапур за относительно короткий исторический период времени превратился из отсталой развивающейся страны в динамичную новую индустриальную экономику.

¹ The World's Best Banks 2017, Global Finance names the winners of its 24th annual awards for the World's Best Banks, by region and by country. «Global Finance Magazine», May, 2017. Рейтинг составлен на основе сравнения долгосрочных кредитных рейтингов и совокупных активов 500 крупнейших банков мира.

На первом этапе индустриализации страны «Банк развития Сингапура» сыграл существенную роль в создании промышленных зон как точек роста национальной экономики.

В частности, промышленная зона Джуронг стала крупнейшей из 9 аналогичных зон, созданных в Сингапуре. В 2019 г. здесь располагалось около 2 тысяч различных предприятий с общим числом занятых свыше 100 тыс. человек.

Морской порт Сингапура, в финансировании модернизации которого активное участие принимал «Банк развития Сингапура», по размеру грузооборота в настоящее время входит в число четырёх крупнейших в мире, наряду с Гонконгом, Роттердамом и Шанхаем.

Причалы сингапурского порта, оборудованные для судов различного типа, обслуживают 250 линий и ежедневно могут принимать до 150 судов.

К концу прошлого века Сингапур стал третьим в мире после США (Хьюстон) и Голландии (Роттердам) крупнейшим центром переработки нефти и торговли нефтепродуктами. Многие нефтеперерабатывающие предприятия отрасли были сооружены и модернизированы на кредиты, предоставленные «Банком развития Сингапура».

На следующем этапе индустриализации «DBS Bank» принимал участие в создании Национальной инновационной системы и финансировании государственных программ «Инновационный кластер» и «Развитие инноваций, исследований и предпринимательства», которые задавали вектор развития научно-технического и инновационного потенциала страны, передовым отраслям экономики и человеческому капиталу.

По версии крупнейшего американского информационного агентства «Bloomberg» в 2019 г. Сингапур занял 6 место в рейтинге наиболее инновационных экономик мира (после Республики Корея, Германии, Финляндии, Швейцарии и Израиля)¹.

«Банк развития Сингапура» внес существенный вклад в становление и развитие национального фондового рынка.

В 2017 г. объем торгов ценными бумагами на Сингапурской фондовой бирже («Singapore Exchange SGX») составлял 787,3 млрд. долл. США. В листинг биржи входило 750 эмитентов. По этим показателям Сингапурская биржа занимала 21 место в мире и 9 место в Азии².

Торговая платформа биржи Сингапура одна из самых современных и основана на технологиях GENIUM, которая была разработана и внедрена американской компанией «NASDAQ OMX Group, Inc.», владеющей одноименной крупнейшей фондовой биржей мира.

На Сингапурской фондовой бирже применяется система котировок активов и расчета по сделкам в двух валютах – в сингапурских долларах и в долларах США, что позволяет инвесторам и трейдерам существенно нивелировать транзакционные издержки и потери на разнице валютных курсов.

Кроме того, торговая площадка Сингапура была интегрирована с другими азиатскими биржами – «Tokyo Stock Exchange, Inc.» и «Australian Securities Exchange», что позволило ей стать одной из наиболее привлекательных для зарубежных инвесторов в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Наряду с другими национальными финансовыми институтами «DBS Bank» оказал существенное влияние на становление Сингапура в качестве одного из крупнейших в мире международных финансовых центров, которым он считается с конца 90-х годов прошлого столетия.

В 2017 и в 2018 г. в глобальном рейтинге крупнейших мировых финансовых центров (Global Financial Centers Index – GFCI), который оценивает уровень и качество банковской и финансовой системы, Сингапур занимал 2 место в Азии, после Гонконга и 4 место в мире, после Лондона, Нью-Йорка и Гонконга³.

В качестве мирового финансового центра Сингапур стал частью глобальной финансовой системы и вносит существенный вклад в действующий рыночный механизм управления мировыми финансовыми потоками.

На мировой арене Сингапур, начиная с конца прошлого века, стал одной из самых конкурентоспособных стран мира. В рейтинге глобальной конкурентоспособности, публикуемого Всемирным экономическим форумом, в 2018 г. Сингапур занимал второе место в мире после США⁴.

¹ Bloomberg Innovation Index – 2019

² AllBanksWorld, allbanksworld.ru, October, 2018

³ Рейтинг GFCI составляется британской консалтинговой компанией Z/Yen Group, которая была учреждена в 1994 г. В 2018 г. компания опубликовала 24 издание рейтинга. Компания оценивает финансовые центры по таким показателям, как среда ведения бизнеса, уровень развития финансовой системы, человеческий капитал и др. В 2017 г. в рейтинг входило 96 стран, в 2018 г. – 100 стран. Global Financial Centers Index (GFCI 24), Yen Group Limited, London, September, 2018.

⁴ Данный индекс характеризует состояние инвестиционного климата и отражает способность страны конкурировать с другими государствами за положение на мировых товарных рынках и на рынке капитала. The Global Competitiveness Index – 2018.

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент Ташкентского филиала Российского экономического университета
rasadullina@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Ключевые слова: *устойчивое развитие, природопользование, экологическая политика.*

Концептуальной основой экономики природопользования является концепция устойчивого развития (sustainable development). Она была принята на Конференции ООН по развитию и охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года. На этой Конференции принято следующее определение: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1].

Это определение включает два ключевых понятия:

- понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности.

Приведенное определение устойчивого развития рассматривает его сквозь призму экономических отношений поколений: внутри современного поколения (в частности, социальный аспект – проблема бедности) и между поколениями (эколого-экономический аспект).

Основными критериями устойчивого развития на длительную перспективу, исходя из классификации природных ресурсов и динамики их воспроизводства, являются:

- обеспечение, по крайней мере, режима простого воспроизводства природных ресурсов — количества возобновляемых природных ресурсов;
- максимально возможное замедление темпов истощения запасов невозобновляемых природных ресурсов с перспективой их замены на другие нелимитированные виды ресурсов в будущем;
- возможность минимизации отходов на основе внедрения малоотходных, ресурсосберегающих технологий, наилучших доступных технологий;
- возможность минимизации загрязнения до социально и экономически приемлемого уровня – загрязнение окружающей среды (как суммарное, так и по видам) в перспективе не должно превышать его современный уровень.

Подходами к построению системы индикаторов устойчивого развития являются:

1. Построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития на основе соответствующей системы показателей: экономические, экологические, социальные, институциональные.
2. Построение интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: эколого-экономических, социо-эколого-экономических, собственно экологических.

Как известно, окружающая среда обеспечивает три функции:

- обеспечение природными ресурсами;
- ассимиляция отходов и загрязнений;
- обеспечение людей природными услугами, такими как рекреация, эстетическое удовольствие и пр.

Неспособность оценить реальное значение чистой окружающей среды, природных ресурсов может стать причиной занижения цены экологического блага и может привести к заниженному отражению экологического ущерба, экстерналий издержек в цене. При адекватном экономическом учете экологического фактора эффективность ресурсосбережения оказывается гораздо выше наращивания природоемкости экономики, что доказало экономическое развитие развитых стран в последние два десятилетия.

Целесообразно включать оценку природных ресурсов в национальное богатство страны. До сих пор этого не делается, что лишним раз свидетельствует о недооценке экологического фактора. Национальное богатство есть совокупность ресурсов страны, составляющих необходимые условия производства товаров, оказания услуг и обеспечения жизни людей. В объем национального богатства включаются нефинансовые производственные активы (основные фонды, запасы материальных оборотных средств, ценности), произведенные активы, в том числе материальные (земля, богатства недр, естественные биологические и подводные водные ресурсы) и нематериальные (лицензии на использование изобретений, передаваемые договора и т.п.), а также финансовые активы (валюта, ценные бумаги и прочее).

Можно выделить по крайней мере три ограничения, «тупика» техногенного типа развития: экологическое, экономическое (инвестиционное) и социальное.

К экологическим ограничениям относятся:

- деградация земель;
- для водных ресурсов – накопление загрязняющих веществ, дальнейшее истощение их ассимиляционного потенциала;
- проблема отходов, количество которых быстро накапливается, несмотря на экономический кризис;
- многие виды природных ресурсов близки к истощению с позиций экономической эффективности их разработки. Это связано с колоссальным износом промышленного, транспортного и очистного оборудования.

Для поддержания техногенного, природоёмкого развития с каждым годом необходимо выделять все больше средств в природоэксплуатирующие комплексы и отрасли. Деградация и истощение природных ресурсов требует огромных капитальных вложений для разработки новых ресурсов или усиления эксплуатации уже имеющихся. Только в двух крупнейших в экономике природоэксплуатирующих комплексах – топливно-энергетическом и агропромышленном – сосредоточено почти две трети всех инвестиций в экономику. И с каждым годом эти затраты растут (прямо или относительно других инвестиций в экономику), однако их эффективность падает. При таком типе экономического развития требуется все больше средств даже для поддержания на прежнем уровне объемов эксплуатации и добычи природных ресурсов и получаемой на их основе готовой продукции. Необходимы иные, ресурсосберегающие пути формирования переходной экономики, в основу которых должен быть положен учет экологических факторов.

Около 85% всех заболеваний современного человека связано с неблагоприятными условиями окружающей среды, возникающими по его же вине. Мало того, что катастрофически падает здоровье людей: появились ранее неизвестные заболевания, причины их бывает очень трудно установить. Многие болезни стали излечиваться труднее, чем раньше. Плохое состояние окружающей среды определяет до 20% заболеваемости и 50% онкологических заболеваний. Неблагоприятные условия окружающей среды приводят к беспрецедентному уменьшению сроков ожидаемой продолжительности жизни населения.

В современных условиях развития экономики целесообразна следующая последовательность и приоритетность в экологизации экономики и решении экологических проблем:

- альтернативные варианты решения экологических проблем (структурная перестройка экономики, изменение экспортной политики, конверсия, экологосбалансированные макроэкономические мероприятия);
- развитие малоотходных и ресурсосберегающих технологий, технологические изменения;
- прямые природоохранные мероприятия (строительство различного рода очистных сооружений, фильтров, создание охраняемых территорий, рекультивация и пр.).

Сейчас экологически и экономически эффективным направлением решения природоохранных проблем является развитие «внеприродных» отраслей и видов деятельности. И в первую очередь необходимо реализовать альтернативные варианты решения экологических проблем, т.е. те варианты, которые непосредственно не связаны с природоэксплуатирующей и природоохранной деятельностью.

Среди экономических показателей «структурными» критериями устойчивого развития могут быть:

- уменьшение показателя природоёмкости, измеряемого как затраты первичных природных ресурсов (ресурса) или объемы загрязнений на единицу конечной продукции;
- изменение структурного показателя, отражающее уменьшение удельного веса продукции и инвестиций отраслей природоэксплуатирующих секторов.

Политика экологической безопасности Республики Узбекистан исходит из жизненно важных интересов личности, общества и государства. При этом под экологическими угрозами понимаются явления природного и техногенного характера, способные прямо или косвенно нанести ущерб состоянию окружающей среды и жизнеобеспеченности человека. Экологические угрозы можно классифицировать по масштабу – глобальные, региональные, национальные:

- глобальные экологические угрозы: изменение климата, озоновый фактор, Аральская проблема;
- региональные экологические угрозы: проблемы Приаралья, катаклизмы природного и техногенного характера, трансграничное загрязнение окружающей среды, опустынивание ландшафтов, распространение инфекционных и других особо опасных заболеваний;
- национальные экологические риски: нехватка и загрязненность водных ресурсов, деградация и загрязнение земельных ресурсов, оползни и селе-паводковые явления, загрязнение воздушного бассейна, сохранение биоразнообразия, катастрофы и аварии, промышленные и бытовые отходы, нерациональное использование природных ресурсов.

В целях обеспечения экологической безопасности, развития социальной инфраструктуры, обеспечивающей улучшение условий жизни населения и решения других задач, предусмотренных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах [2], приняты Указ Президента Республики Узбекистан «О совершенствовании системы государственного управления в сфере экологии и охраны окружающей среды» [3], постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению организации деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды» [4] и «О мерах по кардинальному совершенствованию и развитию системы обращения с отходами на 2017–2021 годы» [5]. Согласно принятым документам необходимо внедрение механизма стимулирования юридических и физических лиц, участвующих в сборе, утилизации или сдающих на переработку неиспользуемый пластик, полиэтилен и другие упаковочные материалы. Так, в Стратегии действий отмечается, что «предотвращение экологических проблем, наносящих урон состоянию окружающей среды, здоровью и генофонду населения является приоритетным направлением в сфере обеспечения безопасности» [2].

Совокупность перечисленных экологических угроз и проблем требует определения приоритетных направлений обеспечения экологической безопасности и разработки конкретных первоочередных мероприятий по предотвращению, локализации, стабилизации и ликвидации экологических угроз:

- рациональное и комплексное использование природных ресурсов, в том числе водных, земельных, минерально-сырьевых, биологических;
- снижение уровня загрязнения окружающей природной среды по всей территории республики до экологических норм;
- принятие комплексных мер по восстановлению и оздоровлению экологического состояния в зоне экологического бедствия – Приаралье, а также в других экологически напряженных регионах страны;
- обеспечение населения республики качественной питьевой водой;
- внедрение экологически чистых и ресурсосберегающих технологий;
- развитие научно-технического потенциала и использование достижений науки и техники в сфере экологии;
- совершенствование и дальнейшее внедрение экономического механизма регулирования взаимодействия государственных органов различных уровней и природопользователей, включение экологических требований в процедуру оценки социально-экономической эффективности принимаемых управленческих решений;
- создание экспериментальных экологических зон устойчивого развития;
- создание единой системы экологического мониторинга, прогноза и информации;
- совершенствование служб контроля и защиты территории республики от трансграничного загрязнения окружающей среды;
- предупреждение и ликвидация последствий экологических катастроф, бедствий, чрезвычайных ситуаций и аварий;
- формирование центрально-азиатской региональной системы экологической безопасности;
- развитие и совершенствование системы экологического образования, культуры и воспитания населения, для этого рекомендуется создание например: национального телеканала или интерактивного портала «Человек и природа»;
- углубление сотрудничества с мировым сообществом в решении экологических проблем.

Таким образом, экологически ориентированная структурная перестройка должна предусматривать широкомасштабное перераспределение, перелив ресурсов из первичных (прежде всего сельское хозяйство и добывающая промышленность) во вторичные секторы экономики (обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт, связь), а затем и в третичные (сферы преимущественно интеллектуальной деятельности и услуг). Наряду со строительством новых предприятий, закрытием экологически и экономически неэффективных производств к мерам по структурной перестройке относится и перепрофилирование производства.

Список источников

1. Экономическое развитие и экологический фактор. – <https://ppt-online.org/78780>
2. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. Приложение 1 к Указу Президента Республики Узбекистан № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года. – http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042
3. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5024 «О совершенствовании системы государственного управления в сфере экологии и охраны окружающей среды», от 21 апреля 2017 года (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 17, ст. 287).
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21.04.2017 г., № ПП-2915 «О мерах по обеспечению организации деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 10 мая 2017 г., № 18, ст. 317).
5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21.04.2017 г., № ПП-2916 «О мерах по кардинальному совершенствованию и развитию системы обращения с отходами на 2017–2021 годы» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 10 мая 2017 г., № 18, ст. 318).

Асанович В.Я.

д.х.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет

Турко В.А.

н.с. Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси

НЕОБОСНОВАННОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ДЕСТРУКТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: необоснованное посредничество, оптимизация финансовых потоков, промышленная кооперация, комплекс системно-динамической оптимизации, цепочка блоков транзакций, синергетический эффект.

Keywords: unjustified mediation, optimization of financial flows, industrial cooperation, complex of system-dynamic optimization, chain of transaction blocks, synergetic effect.

В настоящее время все более широкое распространение в практике торговой деятельности получают операции, осуществляемые при содействии не зависимых от производителей торговых фирм, организаций и частных лиц, которые стоят между производителями и потребителями товаров. Показателем, отражающим посредничество между производителями и потребителями, является торговая наценка. Торговая наценка – валовой доход организаций, осуществляющих розничную и оптовую торговлю, который исчисляется как разница между продажной и покупной стоимостью товаров. Величина торговой наценки рассчитывается в разрезе розничной торговли, оптовой торговли и торговли через агентов и торговли. Оценка торговой наценки идентична оценке валового выпуска организаций оптовой и розничной торговли (рис. 1).

Анализ данных свидетельствует, что торговая наценка снижается из года в год. Косвенно это указывает на снижение доли «необоснованного» посредничества, что привело к успешности реализации Плана мероприятий по устранению необоснованного и недобросовестного посредничества при закупках товаров (работ, услуг) и реализации продукции № 31/102-406 от 14.10.2009.

Источник: собственная разработка.

Рисунок 1.
Отношение торговых наценок к ВВП

Расчет торговой наценки по каждой группе товаров осуществляется по следующей формуле (с последующей корректировкой к общему итогу):

$$ТН = ТО \times \frac{СТН}{100 + СТН},$$

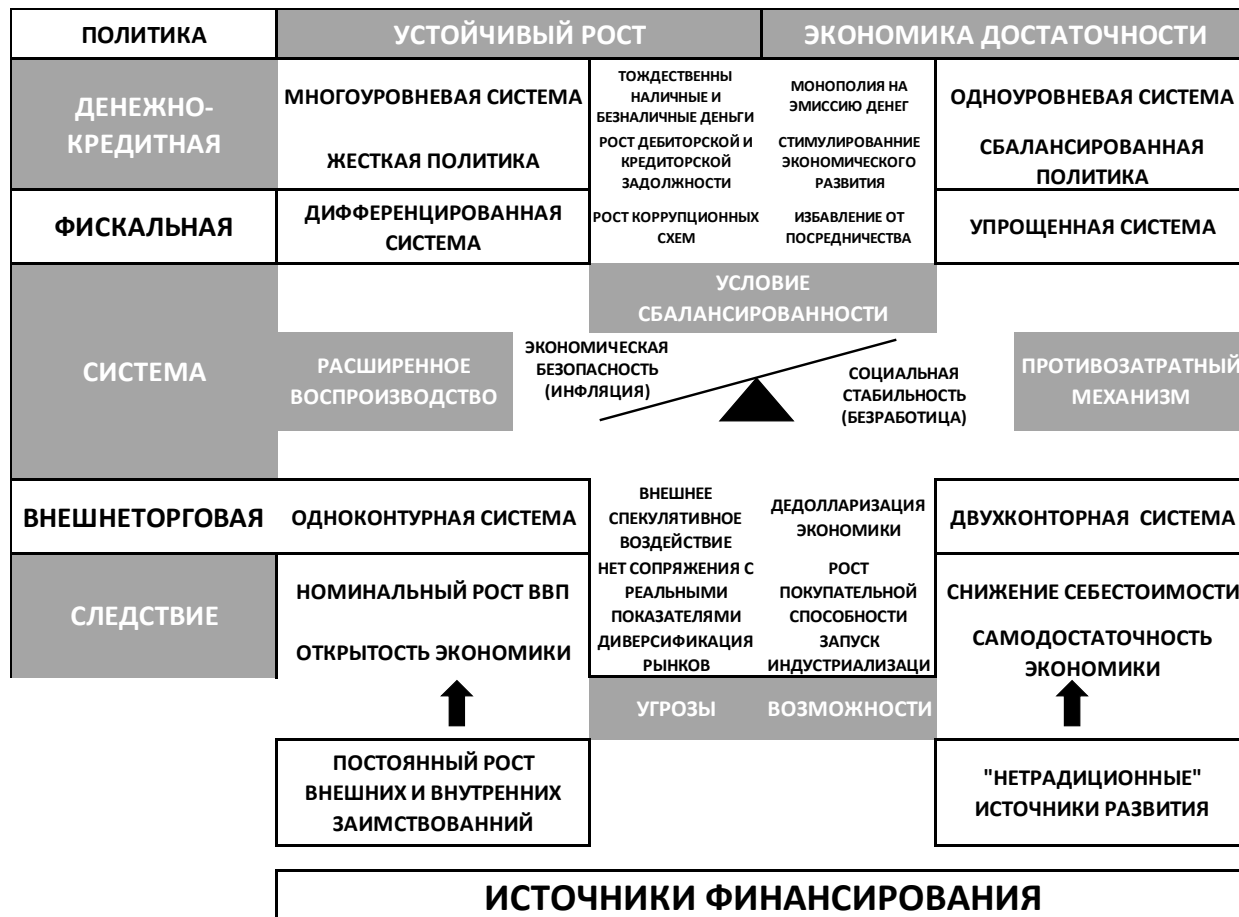
где ТН – торговая наценка;

ТО – сумма товарооборота по каждой группе товаров;

СТН – средние торговые надбавки по каждой группе товаров (в процентах).

Средние торговые надбавки рассчитываются как отношение валового дохода к товарообороту по каждой группе товаров. Торговые наценки отражаются по каждой группе товаров, а по строкам, относящимся к услугам торговли, делается погашающая запись общей величины торговой наценки с отрицательным знаком. Основным источником информации для расчета торговой наценки в разрезе товарных групп является официальная статистическая информация о розничном товарообороте по товарам и агрегированные первичные статистические данные об оптовом товарообороте по форме государственной статистической отчетности 1-торг (опт) «Отчет о деятельности организации оптовой торговли».

Республика Беларусь успешно реализует свою социально ориентированную политику, тем не менее, сталкивается с проблемами диспропорций и дисбалансов социально-экономического развития (рис. 2).

Источник: собственная разработка.

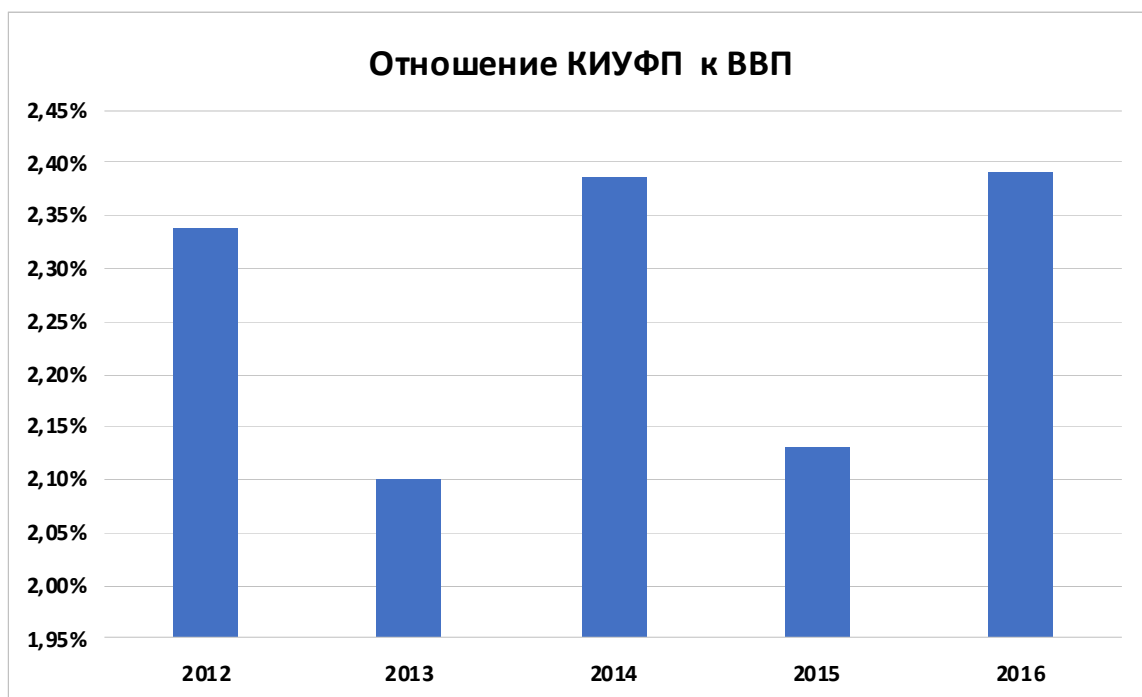
Рисунок 2.
Сравнение систем экономического развития

Отдельные из них носят объективный характер и требуют поиска сложных компромиссов между различными, порой взаимоисключающими требованиями, например, обеспечением ускоренного роста и равномерным распределением его результатов, развитием частного бизнеса и обеспечением социальной защищенности граждан, ростом инвестиций и поддержанием текущего потребления.

С такого рода диспропорциями сталкиваются практически все страны мира. Для белорусской экономики особую обеспокоенность вызывает зависимость ее экономики от импорта топливно-энергетических ресурсов, а при существенном технологическом отставании и импорта технологического оборудования, что сопровождается отрицательным сальдо торгового баланса; отставание в области инноваций и научно-исследовательской деятельности несмотря на наличие высококвалифицированных кадров. Отдельные дисбалансы обусловлены переходным характером белорусской экономики и периодом формирующего рынка. Здесь наиболее ощутимы структурные диспропорции, выражающиеся в неоптимальных пропорциях между государственным и частным секторами экономики, промышленным производством и сферой услуг, диспропорции инновационного развития. Появление некоторых дисбалансов в белорусской экономике – результат воздействия глобального финансового кризиса, который затронул не только кредитную сферу, но и сектор реальной экономики.

Рост цен на товары и услуги может иметь (как частный случай) сезонный характер, вследствие перепроизводства – дефицита или же изменения курса иностранной валюты. Как же пересекаются эти два показателя? В разрезе составных частей готовой продукции значимым является кредитный компонент (КИУФП). Он заключается в аккумуляровании банками и другими финансово-кредитными организациями, выступающими в качестве финансовых посредников, временно свободных денежных средств одних субъектов хозяйствования и предоставлении их в пользование другим субъектам хозяйствования. Стоимость услуг финансового посредничества определяется косвенным путем как разница между доходами от собственности, полученными финансовыми посредниками (за исключением чистого до-

хода, полученного от инвестирования их собственных средств), и процентами, выплаченными кредиторам. Насколько увеличивается показатель КИУФП, настолько уменьшается валовая прибыль экономики (прямая зависимость). Может сложиться впечатление, что финансовая система (банковская система), аккумулируя часть валовой прибыли реального сектора, на развитие валового выпуска не влияет. Это и есть один из источников торможения развития: вымывание части денежных средств, необходимых для производства товаров и реализации услуг.

Источник: собственная разработка.

Рисунок 3.
Отношение КИУФП к ВВП

В данном случае мы видим разнонаправленную динамику по годам.

Метод, рекомендуемый в СНС 2008 года для исчисления УФПИК, предполагает несколько изменений в формуле СНС 1993 года. Для финансовых посредников включаются все ссуды и депозиты, а не только те, которые сделаны из средств финансового посредничества. Базисная ставка процента не должна содержать элемента оплаты услуг, и она должна отражать структуру ссуд и депозитов по риску и срокам. В качестве подходящей базисной ставки процента может быть принята ставка, преобладающая в межбанковском заимствовании и кредитовании. Вместе с тем, для каждого вида валюты, в которых деноминированы ссуды и депозиты, могут понадобиться разные базисные ставки процента, особенно если здесь участвует финансовое учреждение-нерезидент. В СНС 1993 года признавалось, что на практике может быть трудно найти какой-то метод распределения УФПИК между различными пользователями, и поэтому допускалось, что некоторые страны могут предпочесть по-прежнему придерживаться правила, согласно которому все эти услуги относятся к промежуточному потреблению условной отрасли. В СНС 2008 года такая возможность не предусмотрена. Все эти изменения лишь увеличат возрастающую роль УФПИК при подсчете валовых показателей, что в свою очередь скажется на инфляционных процессах в экономике.

Использование новых редакций в системе национальных счетов: привилегированность международных норм и стандартов над национальными, вызывают опасения в отношении развития национальной экономики. Институциональному преобразованию подверглась сама денежно-финансовая система (определение выпуска центрального банка). Услуги, предоставляемые центральным банком, составляют три большие группы, а именно, финансовое посредничество, услуги денежно-кредитного регулирования и услуги по надзору за деятельностью финансовых корпораций. СНС 2008 [1] года рекомендует идентифицировать отдельные заведения для единиц центрального банка, осуществляющих производство этих различных услуг, если масштаб этой деятельности является значительным для счетов в целом. В этой связи и был создан Банк развития Республики Беларусь 21 июня 2011, важной функцией которого является поддержка ликвидности в реальном секторе экономики на коммерческой основе, которую делегировал НБРБ. Фактически был создан финансовый посредник между эмиссионным центром и производством.

В целях комплексного сопоставления различных условий предоставления банковского кредита промышленным предприятиям предлагается модель [2] сравнения соотношения стоимости кредита коммерческих банков с уровнем рентабельности заемщика – промышленного предприятия:

$$Q = \sum_{i=1}^n \frac{R_i}{K_i} \quad (1)$$

где Q – показатель соотношения стоимости кредита и уровня рентабельности заемщика; R_i – сумма процентных платежей по кредиту в i -м периоде; K_i – прибыль, полученная предприятием-заемщиком в i -м периоде.

Источник: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/graficheskii-material-grafiki-diagrammy_17/rentabelnost-prodazh-i-tempy-rosta-vyruчки-ot-realizatsii-produktsii-tovarov-rabot-uslug-i-pribyli-ot-realizatsii-produktsii-tovarov-rabot-uslug/

Рисунок 4.
Рентабельность продаж, темпы роста выручки и прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг (процентов)

Рентабельность продаж за весь период наблюдений не превышала базисную ставку НБРБ (ставка рефинансирования от 27.06.18 – 10%).

Новые реалии требуют более комплексного подхода к проблеме оценки уровня посредничества для Беларуси в реальном секторе экономики. В настоящей статье представлены результаты исследований, реализованных на специально созданном вычислительном комплексе через проведение сценарных расчетов последствий принимаемых государственных решений с использованием экономико-математических моделей [3, 4]. Данный вычислительный комплекс синтезирует в себе различные подходы математического моделирования, направленные на анализ сбалансированного развития сложных систем с целью получения эффективной оценки экономической политики государства. Центральным является вопрос о критерии оптимальности функционирования экономики. Поэтому при выборе технологических вариантов достижения плановых целей были использованы математические методы решения экстремальных задач, позволяющие соизмерить общественную полезность результатов производства с размерами используемых ресурсов. Данный программный продукт позволяет проводить системные исследования на базе многоотраслевого производственного комплекса, с выделением следующих его секторов: «Сектор производители товаров и услуг», «Сектор домашнее хозяйство», «Сектор государственное управление», «Финансовый сектор и внешний мир».

Поэтому мы предлагаем последовательность действий всех субъектов хозяйствования, выполнения которых приведет к положительным явлениям экономики РБ. Так мы выяснили, что политика высоких процентных ставок есть некий «финансовый» налог, ведущий к стерилизации средств (капитала). Важным отличием этой карты является последовательность и выбор последующего шага (первых 3-х шагов).

1. Первый шаг представляет собой выбор процентной ставки (все вышеперечисленные доводы указывают на выбор предельно низкой процентной ставки). Необходимо помнить, что не рост цен ведет к росту процентной ставки, а наоборот.

2. Вторым шагом является выбор системы развития реального сектора. Затратная система предусматривает постоянный номинальный рост экономики в рамках ограниченных ресурсов. Следствием этого являются структурные диспропорции в связи с неповоротливостью перестроения экономики, направленные на удовлетворение внутреннего и внешнего спроса. Производственно-потребительская система лишена этого недостатка в силу перераспределения финансовых, и как следствие, товарных потоков в разрезе составных элементов производства. В результате мы получаем интегральный эффект за счёт снижения структурных диспропорций.

3. Высвободившийся экономический эффект направляется на реновацию (стратегическое планирование), направленную на замещение импортной продукции. Этот этап является очень ответственным при проведении денежно-кредитной политики в стране. Возможен сценарий, при котором интегральный эффект будет направлен на повышение заработной платы (тактическое планирование). Избыточная масса денег на руках у населения вызовет спрос на иностранную валюту для покупки импортной продукции. Вследствие этого мегарегулятор (НБРБ) вынужден пойти на повышение процентной ставки и остановится на этом шаге, что приведет к структурным перекосам в финансовом секторе. Рост заработной платы должен соответствовать доле замещения импорта в ВВП.

4. Выполнение данного этапа обусловлено выполнением предыдущих. Избавление от структурных диспропорций в реальном секторе ведет к разгрузке готовой продукции на складах.

5. Данный этап актуален при замещении импортной продукции и грамотной денежно-кредитной политике, следствием которых станет положительное внешнеторговое сальдо.

Синергетический эффект от снижения уровня финансового посредничества для Республики Беларусь может достигать свыше 2,7% ВВП (не учитывая мультипликативный эффект от сокращения кредиторской и дебиторской задолженности за счет предлагаемого механизма управления финансовыми потоками между отраслями).

Подводя итоги вышесказанного, заключаем, что весь результат должен накапливаться именно в той сфере, где происходит перемещение потребительских товаров и услуг от производителей к потребителям. Он должен в конечном счете осесть у людей, которые участвуют в создании всего общественного продукта – у них, и только у них, поскольку единственный способ получения дохода – по труду. Конечный результат функционирования экономики может быть выражен в суммарном снижении цен. Снижение себестоимости свидетельствует о повышении эффективности в борьбе с посредничеством. Прибыли и убытки большинства государственных предприятий – некие ориентировки, которые позволяют понять, как функционирует данное предприятие, и оценить, каким может быть реальный **конечный интегральный результат** (КИР). Этот результат можно также назвать прибавочным продуктом, реализуемым в сфере товарного обращения и потребляемого гражданами как участниками общественного производства.

Также необходимо задействовать Декрет № 8 в полной силе в сфере открытости расчетов. На первом месте здесь стоит технология блокчейн – распределённых реестров (блоков) записей операций, осуществляемых участниками сетей. Это наиболее перспективное направление, которое обещает убрать различных посредников и контролёров, спрямить отношения между партнёрами, поднять договорную дисциплину, а кроме того, повысить скорость операций, минимизировать издержки, снизить риски.

Таким образом, цифровые технологии подпитывают две противоположные тенденции в мире финансов:

– к децентрализации финансовых отношений;

– к ещё большей финансовой глобализации, которая может завершиться созданием единой мировой валюты.

Какая из двух тенденций возобладает, в значительной мере зависит не от финансовых технологий, а от расклада социально-политических сил в мире. Вероятно, что в ближайшие годы произойдёт размывание монопольного положения системы СВИФТ.

Список литературы

1. Изменения в СНС 2008 по сравнению с СНС 1993. – <http://www.cisstat.com/council/45cpcc/4/res4-sns.pdf>
2. Кругляк Л.И. Развитие системы взаимодействия банковского и реального сектора экономики. – <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Kruglyak.pdf>
3. Асанович В.Я., Турко В.А. Совершенствование построения межотраслевых балансов «Производство – Потребление» // Вестник БГЭУ. – Мн., 2014. – № 1 (100). – С. 27–32.
4. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 243 с.

**Белокрылов К.А.,
Фирсов Е.И.¹**

ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ЗАКУПОЧНОЙ СИСТЕМЫ: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛОКАЛИЗАЦИЮ ПРОБЛЕМНЫХ ЗОН И ЭФФЕКТИВНОСТЬ²

Ключевые слова: государственные закупки, прокьюремент, цифровизация, публичные закупки, коррупция, транспарентность.

Keywords: government purchases, procurement, digitalization, public procurement, corruption, transparency.

Формирование цифровой экономики, практическое использование технологий блокчейн, искусственного интеллекта, машинное обучение, роботизированная автоматизация, инновации радикально модернизируют функционал специалистов в сфере публичных закупок, трансформируя структуру их компетенций и требуя человеческого капитала принципиально нового качества. Конечно, цифровизация затрагивает все сферы обыденной жизни каждого – мобильный телефон, ноутбук, электронный кошелек, хранение всей не только корпоративной, но и индивидуальной информации в облаке, покупки онлайн, роботизация производства – все эти технологии 4-й промышленной революции не только изменяют жизнь, но и требуют принципиально новых знаний, навыков, компетенций. Эта цифровая революция трансформировала многие сектора и отрасли производства, начавшись в России именно с цифровизации национальной системы публичных закупок. Сегодня большинство дискуссий сосредоточено на потенциале цифровой революции для превращения закупок для нужд общественного сектора в основанную на знаниях масштабную подсистему цифровой экономики. При этом цифровизация и использование новых технологий кардинально изменяют процедуры и методы закупок.

В мировой практике цифровизация национальных систем публичных закупок развитых стран началась с внедрения электронных государственных платформ. На начальных этапах система оцифровки традиционных закупок основывалась на принципе минимизации цен госконтрактов, но при обеспечении установленного уровня качества удовлетворения потребностей государства. Далее оцифровка перешла к записи данных и транзакций с использованием электронного правительства, и управления цифровыми процессами³. В дальнейшем был сделан еще один шаг в процессе оцифровки, когда системы начали работать и взаимодействовать с информацией, находящейся за пределами их собственной экосистемы данных, а деловые решения стали основываться на интеллектуальных возможностях и управлении контентом, а не только на транзакциях. Следующим шагом на пути к цифровой границе является новый этап: революция, вызванная растущей цифровизацией и использованием таких технологий, как искусственный интеллект (ИИ), когнитивная и автоматизированная модель процессов, которые преобразуют организации и саму функцию закупок. Это позволяет принимать обоснованные решения по ценам контрактов за счет использования аналитики больших данных, стимулирования инноваций и интеграции данных для улучшения взаимодействия с пользователем и производительности поставщиков.

Но институционально-цифровая трансформация происходит постепенно, поэтому национальные системы публичных закупок в разных странах мира находятся на разных этапах процесса оцифровки. В то время как некоторые страны, например, Чили, уже используют такие технологии, как искусственный интеллект и блокчейн, некоторые государства все еще находятся на этапе внедрения транзакционных платформ или даже в начале разработки своих первых информационных систем публичных закупок⁴. Но оцифровка национальной публичной закупочной системы может принести выгоды и экономию за счет оптимизации административных процессов и усиления конкуренции, что обеспечивает до 20% экономии по стоимости и до 80% – по времени⁵. Цифровизация может снизить барьеры для участия субъектов малого и среднего предпринимательства (СМП) в государственных закупках, поддерживая их развитие, следовательно, сохраняя рабочие места в условиях их снижения за счет массовой цифровизации. Использование,

¹ Белокрылов Кирилл Анатольевич – к.э.н., доцент Южного федерального университета. E-mail: k.belokrylov@yandex.ru
Фирсов Евгений Игоревич – магистр экономики, аспирант Южного федерального университета. E-mail: firsoffzhenia@yandex.ru

² Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 18-010-00871 «Разработка инструментария оценки и стимулирования качества публичных закупок: концептуальные основания и методические подходы» (рук.: д.э.н., профессор кафедры экономической теории ЮФУ Белокрылова О.С.).

³ Grossman G. Promoting new industrial activities: a survey of recent arguments and evidence // Papers 147. – Princeton: Woodrow Wilson School of Public and International Affairs, 1989. – P. 87–125.

⁴ Markovic-Hribernik T., Detelj K. Simulation of Public Procurements impact on innovativeness of EU countries // International Journal of Simulation Modelling. 2016. – Vol. 15, N 2. – P. 249–261.

⁵ Shadrina E., Kokareva L., Vinogradov D. Public Procurement Mechanisms for Public-Private Partnerships // Journal of Public Procurement. 2014. – N 4. – P. 538–566.

например, мексиканской системы электронных закупок помогло СМП в 2017 г. выиграть государственных контрактов на 19,2% больше, чем было запланировано¹. Очевиден цифровой разрыв между странами мира, особенно в сфере публичных закупок. В то время как в некоторых странах отсутствует даже портал для размещения информации о государственных контрактах, в других странах, например, в странах ОЭСР, уже используются технологии искусственного интеллекта и блокчейн. Для стран, которые используют эти новые технологии, процессы государственных закупок становятся более эффективными, и у них появляется больше возможностей для бизнеса. Этот растущий разрыв подчеркивает тот факт, что отстающим странам еще многое предстоит наверстать. Но при этом, начиная свой путь к цифровой экономике, страны, находящиеся на ранних этапах ее внедрения, могут сделать экспоненциальный скачок за счет использования опыта других стран для освоения новых технологий на уровне достижений 4-й промышленной революции.

Следует подчеркнуть, что цифровая трансформация системы бюджетных закупок затронула государственный сектор на всех уровнях государственного управления. Многие страны, например, Колумбия, Эквадор и Перу, продвигаются в направлении большей административной децентрализации, и местные власти ориентированы на разработку и реализацию более эффективной политики². Использование прорывных технологий Индустрии 4,0 в сфере публичных закупок стимулирует экономический рост в т.ч. на местном уровне, поскольку бюджетные закупки – это масштабная подсистема экономики, агрегирующая более трети ВВП в России. Региональные власти также ориентированы на разработку комплексной стратегии цифровизации закупок субъектов общественного сектора территории для реализации следующих целей:

- использование больших баз данных (Big Data);
- цифровизация процессов и инструментов;
- реализация нового институционально-правового потенциала для ускорения цифровой революции закупочных процедур – в РФ с 2019 г. в электронной форме должны, согласно законодательству, осуществляться все способы закупки.

На наш взгляд, цифровизация масштабных (федеральных) или местных (региональных, муниципальных) систем бюджетных закупок объективно детерминирует глубокую трансформацию функции закупок. По мере того, как процессы осуществления закупочных процедур становятся все более цифровыми и автоматизированными, в функционале сотрудников контрактных служб сокращается зона рутинных, стандартных административных задач. По мере развития этих процессов для их адаптации к использованию цифровых технологий они должны развивать компетенции стратегического мышления, совершенствовать технические навыки и учитывать непрерывные корректировки законодательства. От уровня квалификации специалистов по закупкам непосредственно зависит обеспечение стратегической роли закупок государства в реализации основных перспективных задач, например, определенных **Указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»** и конкретизированных в 13 новых национальных проектах, в числе которых – «Цифровой» нацпроект для госсектора (школ и больниц), обеспечивающий создание фундамента будущего «цифрового государства».

Динамичность, сложность и креативность нового этапа цифровизации требует новых способов мониторинга процессов закупок, в т.ч. и со стороны институтов гражданского общества, реализующих функцию общественного контроля эффективности использования ограниченных в посткризисных условиях бюджетных ресурсов государства. Главным инструментом общественного контроля является выявление и предотвращение публичных закупок с явными признаками рентоориентированного (коррупционного) поведения заказчиков. В контексте технологической модернизации российской системы публичных закупок использование блокчейна, как показывает положительный опыт Канады, Украины, Японии, становится эффективной цифровой технологией борьбы с коррупцией посредством обеспечения целостности и прозрачности транзакций государственных закупок. Поскольку в рамках блокчейна данные перемещаются свободно и прозрачно, они общедоступны, то и их обработка специалистами контрактных служб, а также сотрудниками фирм, участвующих в торгах, обеспечивается быстро и достоверно. Кроме того, такие новые цифровые приложения, как смарт-контракты, способные выполнять операции в распределенной сети, позволяют оптимизировать процессы публичных закупок. Искусственный интеллект является еще одним новационным инструментом мониторинга, особенно при поиске аномалий в наборах данных, отражающих закупочные процедуры. Технологии искусственного интеллекта в сфере закупок способны находить расхождения между рыночной стоимостью и начальной (максимальной) ценой контракта, ненормативные объемы или частоты заказов, а также целый ряд других нарушений, которые помогут контрольным службам заказчиков, участникам торгов со стороны бизнеса, общественным контролерам обнаруживать потенциальное мошенничество или ошибки и прогнозировать модели закупок. Развитие публичных закупок на основе искусственного интеллекта становится все более распространенным. Более того, такие технологии, как планшеты и интеллектуальные камеры, используются для удаленного мониторинга поведения чиновников и улучшения надзора за закупками.

Управление большими базами данных (Big Data) также является ключевым компонентом цифровизации системы закупок для нужд государства. Методы машинного обучения наряду со статистическими алгоритмами облегчают агрегацию, обработку и анализ больших объемов данных из разнородных источников. Полученный анализ может ис-

¹ Yulek M., Taylor T.K. Designing Public Procurement Policy in Developing Countries // How to Foster Technology Transfer and Industrialization in the Global Economy. – New York etc.: Springer, 2012. – P. 538–541.

² Корытцев М.А., Белокрылов К.А. Проблемы трансплантации и модификации экономических институтов в сфере государственных закупок современной России // Journal of Economic Regulation. 2014. – № 2. С. 33–46.

пользоваться для оценки текущей ситуации и прогнозирования будущих тенденций и показателей. Прогнозная аналитика может использоваться для оптимизации расходов и выявления тенденций затрат, рисков и возможностей в системе публичных закупок.

Россия в сфере технологической модернизации системы закупок не отстает от общемировых тенденций развития цифровизации и даже выступает трендсеттером для других стран, в частности, в контексте транспарентности информации о закупках, в т.ч. для гражданского общества как нового субъекта национальной системы госзакупок, реализующего функцию ее общественного контроля. В России уже реализуется «Цифровой» нацпроект для госсектора, разрабатывается государственная программа «Цифровая экономика РФ», прорабатываются механизмы внедрения блокчейна для цифровизации ряда бюрократических функций (например, создание единых систем регистрации недвижимости, выдачи дипломов), Центробанк РФ разрабатывает проект национальной криптовалюты, а Госдума работает над законопроектом о регулировании этой сферы. Все это, в свою очередь, качественно меняет правовое регулирование отдельных сфер, предопределяет кардинальные изменения в инфраструктуре информационных технологий, системе государственного регулирования, в том числе в сфере публичных закупок для государственных и муниципальных нужд.

Как показано выше, система государственных, муниципальных и корпоративных закупок является важной составляющей информационно-коммуникационной инфраструктуры государственного сектора, включая единую информационную систему в сфере закупок, государственную интегрированную информационную систему управления общественными финансами «Электронный бюджет», а также электронные торговые площадки (ЭТП) – один из существующих ее институтов¹.

Однако Россия находится только в начале пути развития новых институтов, связанных с цифровизацией. Апробация и начало практического применения новейших технологий позволили выявить следующие проблемы, тормозящие массовую цифровизацию системы государственных и муниципальных закупок:

- провалы законодательной базы;
- отсутствие механизмов обеспечения совместимости новых информационных систем с существующими базами данных, региональными платформами, единой информационной системой в сфере закупок;
- отсутствие консенсуса в определении стратегии и регламентации дальнейшего развития цифровизации;
- конфиденциальность информации и объем информации, который должен быть доступен всем участникам системы;
- защита данных и информации;
- противоречие с требованиями законодательства об обработке персональных данных и осуществления транзакций только на территории РФ;
- недостатки в деятельности регулятора.

Очевидно, путь к цифровой экономике достаточно сложен вследствие ограниченности финансовых ресурсов государства, низких темпов разработки и принятия новых законодательных актов, неоднозначности воздействия цифровизации, например, на занятость в традиционных сферах. Не приходится, тем не менее сомневаться, что система государственных закупок в ближайшей перспективе будет интенсивно оцифровываться и автоматизироваться, что потребует генерации нового человеческого капитала сотрудников контрактных служб и фирм – участников торгов, прежде всего, характеризующихся аналитическим и креативным мышлением.

Таким образом, базовым направлением модернизации национальной системы публичных закупок является их цифровизация, воздействующая, в том числе и на локализацию рисков коррупции. Наиболее показательным с точки зрения оценки уровня коррупции в стране является Индекс восприятия коррупции (ИВК), который ежегодно рассчитывается международной организацией Transparency International и фокусирует внимание на коррупции именно в государственном секторе. Каждой из анализируемых стран присваивается свой индекс, исходя из экспертных оценок, причем чем ниже значение индекса, тем выше уровень коррупции в данной стране. Данные ИВК по России за 2010–2017 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика индекса восприятия коррупции в России²

Год	Место России	Всего мест	ИВК в России
2010	154	178	2,1
2011	129	177	2,3
2014	127	177	2,1
2015	136	179	2,9
2016	119	179	2,7
2017	135	180	2,9

Исходя из данных табл. 1 можно сделать вывод о том, что уровень коррупции в России в последние годы не снижается.

¹ Воронина Л.Л. Конкурентоспособность национальной экономики: инновационные императивы и финансовые регуляторы // Экономический анализ: теория и практика. 2014. – № 7. – С. 12–20.

² Corruption perceptions index, 2017 / Transparency International. – https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017

Взятничество хорошо известно многим домохозяйствам в Евразии. В среднем каждое шестое домохозяйство платило взятку за доступ к государственным услугам. Немногие домохозяйства платили взятки, когда вступали в контакт с государственными службами в государствах-членах ЕС, соответствующие показатели были значительно выше на Востоке; самые высокие показатели были в Таджикистане (50%), Молдове (42%), Азербайджане, Кыргызской Республике и на Украине (по 38%). В России уровень взяточничества в сфере государственных услуг (коррупции) составил 34%.

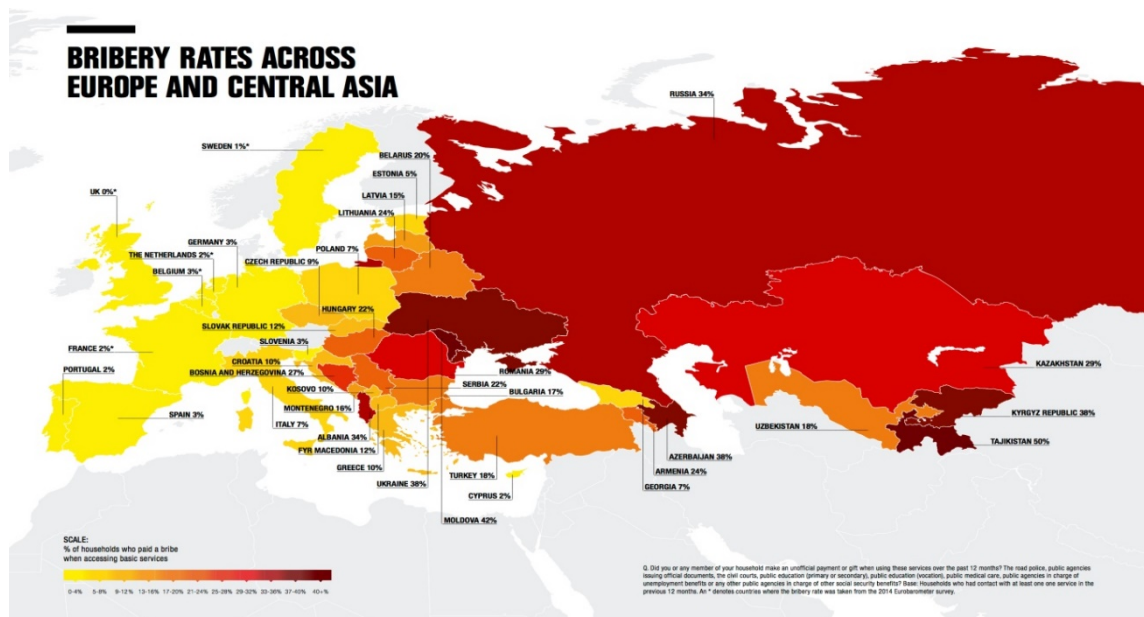

Рисунок 1.
Уровень взяточничества в Евразии¹

По оценкам, до 20% стоимостных объемов публичных закупок или 12% бюджета уходит в коррупционные потоки, функционирующие между чиновниками и предпринимательскими структурами, участвующими в закупках для государства².

Следует отметить, что цифровизация системы публичных закупок РФ обеспечила доминирование электронного аукциона в структуре способов определения поставщика (рис. 2).

Рисунок 2.
Уровень цифровизации торгов по публичным закупкам³

Хотя полная цифровизация всех способов закупок согласно Федеральному закону от 31 декабря 2017 г. № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»», регламентирующим перевод в электронную форму таких способов, как открытый конкурс, двухэтапный конкурс, запрос котировок, началась в 2018 г., но доля новых элек-

¹ Governments are doing a poor job at fighting corruption across Europe and Central Asia. 2017 / Transparency International. – https://www.transparency.org/news/feature/governments_are_doing_a_poor_job_at_fighting_corruption_across_europe

² Островная М.В. Влияние закупочных процедур на рентоориентированное поведение заказчиков и поставщиков: опыт России // Вопросы государственного и муниципального управления. – М., 2015. – Т. 9, № 1. – С. 69–91.

³ Рохмистров М.С. Доля закупок в разрезе способов. 2019. – <https://goszakaz.ranepa.ru/news/278-po-itogam-ekspertnoj-diskussii-mir-zakupok-perezagruzka>

тронных закупок составила в 2018 г. менее 1%. Однако электронный аукцион явно доминировал как в структуре способов закупки по Федеральному закону 44-ФЗ (72,2%), так и по Федеральному закону 223-ФЗ (55,7%), хотя сравнение свидетельствует о явном стремлении к снижению транспарентности закупок регулируемых организаций¹. Конечно, это связано с тем, что «разница между аукционом и конкурсом состоит в том, что на аукционе победивший поставщик выбирается на основе четко определенного правила, в то время как на конкурсе решение выбора имеет, по крайней мере, некоторую степень субъективности»².

Однако следует учитывать, что на электронном аукционе осуществляется закупка по самой низкой цене, в то время как типичный конкурс обеспечивает более высокую степень учета качественных характеристик закупаемой продукции, что особенно важно для социально ориентированных учреждений общественного сектора.

Невысокая до последнего времени (до 2014 г.) транспарентность российской системы публичных была обусловлена доминированием закупок у единственного источника согласно действовавшему до 2014 г. Федеральному закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ. Это провоцировало расширение сферы коррупционного поведения участников закупок, снижение уровня конкуренции на торгах (рис. 3).

Рисунок 3.
Динамика уровня конкуренции на торгах по государственным и муниципальным закупкам РФ в 2016–2018 гг.³

Однако следует учитывать, что транспарентность всей информации о закупке способствует расширению такой формы оппортунизма субъектов бизнеса, как сговор (картель) участников закупки между собой или с чиновником.

Таким образом, повышение транспарентности и уровня конкуренции процедур публичных закупок обеспечивает локализацию коррупции за счет решения следующих системных проблем:

- модернизация системы публичных закупок через ее ориентацию на конечные качественно-количественные результаты, а не на промежуточные параметры;
- повышение эффективности системы закупок;
- оценка качества исполнения контрактов на основе механизмов «обратной связи»;
- разграничение коррумпированных и некоррумпированных заказчиков, а также добросовестных и недобросовестных поставщиков;
- применение принципов корпоративного управления к организации государственного сектора;
- регулярный мониторинг и оценка состояния системы госзакупок.

Проведенное исследование направлений институционально-цифровой модернизации российской системы публичных закупок коррупции позволило получить следующие выводы:

- между масштабами проявления рентоориентированного и оппортунистического поведения (коррупционного) чиновников и прозрачностью закупочного процесса существует неоднозначная связь;
- снижение эффекта воздействия отрицательных институтов связано с комплексом мер, направленных на решение системных проблем сферы бюджетных закупок;
- в качестве наиболее радикального направления модернизации системы государственных и муниципальных закупок с 2014 г. выступает формирование контрактной системы, а с 2018 г. – полная цифровизация всех способов торгов.

¹ Рохмистров М.С. Доля закупок в разрезе способов. 2019. – <https://goszakaz.ranepa.ru/news/278-po-itogam-ekspertnoj-diskussii-mir-zakupok-perezagruzka>

² Кузнецова В. П., Бондаренко И. А. Блокчейн как инструмент цифровой экономики в образовании // Journal of Economic Regulation. 2018. – Т. 9, № 1. – С. 102–109.

³ Рохмистров М.С. Конкуренция на торгах. 2019. – <https://goszakaz.ranepa.ru/news/278-po-itogam-ekspertnoj-diskussii-mir-zakupok-perezagruzka>

Белокрылова О.С.,
Гончарова Е.В.¹

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕНЕГ КАК ФАКТОР ВИРТУАЛИЗАЦИИ АКТИВОВ²

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые деньги, блокчейн, акторы цифровой экономики, криптоэкономика, криптовалюта, виртуальные активы, фиатные деньги, волатильность, информационно-коммуникационные технологии, виртуальные валюты, виртуальные токены.

Keywords: digitalization, digital economy, digital money, blockchain, digital economy actors, cryptoeconomics, cryptocurrency, virtual assets, fiat money, volatility, information and communication technology, virtual currencies, virtual tokens.

Важнейшей составляющей расширяющейся 4 промышленной революции³ продолжает оставаться непрерывное обновление информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Новейшие ИКТ – Интернет вещей, мобильные приложения, Интернет еда, в целом, виртуализация экономических взаимодействий – это важная составляющая 4 промышленной революции.

В России на реализацию разработанного в соответствии с майским⁴ Указом Президента РФ Цифрового национального проекта выделено 3 трлн. руб. до 2024 г.

Развитие ИКТ, массовое распространение технологий Big Data, облачных вычислений, централизованное коллективное использование ресурсов вычислительных центров стали информационно-технологической основой цифровизации денег как технологии хранения, обработки и передачи информации в рамках безналичных расчетов и платежей.

Стремительная институционально-цифровая модернизация экономики России актуализирует необходимость разработки теоретических оснований исследования процессов цифровизации денег как фактора виртуализации активов действующих акторов экономической системы. С определенной долей условности общепринято считать периодом образования категории «цифровые деньги» середину 1970-х годов и связывать их зарождение с появлением первых информационных технологий, автоматизирующих операционные действия человека, включая технологии банковского обслуживания.

На наш взгляд, эволюция цифровых денег объективно детерминирована эволюцией информационных технологий и компьютерной техники, обусловившей расширение сферы применения электронных денег и способов их распространения. В целом, к настоящему времени выделяются три агрегированных подхода к трактовке цифровых денег:

- дематериализованная форма наличных денег;
- финансовый продукт с предоплаченной стоимостью;
- средство платежа.

Цифровые деньги как дематериализованная форма наличных денег удовлетворяют всем основным характеристикам наличных денег: обращаемости, универсальности в использовании, одновременности и окончательности расчетов. Поэтому они «относятся к деньгам или денежным субститутам, которые преобразованы в информацию, хранимую на компьютерном чипе или персональном компьютере, для того, чтобы быть переданными по информационным сетям, таким как Интернет»⁵.

Согласно второму подходу, цифровые деньги характеризуются как продукт с предоплаченной стоимостью, т.е. как хранящие стоимость финансовые продукты, причем, информация об этой стоимости доступна потребителю и хранится на находящемся у него электронном устройстве⁶.

С позиций третьего подхода цифровые деньги идентифицируются как средство платежа, т.е. в широком смысле – как электронное хранение стоимости на техническом устройстве, применяемом для осуществления платежей в пользу

¹ Белокрылова Ольга Спиридоновна – д.э.н., Заслуженный деятель науки РФ, профессор Южного Федерального университета. E-mail: obelokrylova@sfedu.ru

Гончарова Екатерина Владимировна – к.э.н., директор Фонда поддержки антикризисных программ. E-mail: mydigitaleconomy@mail.ru

² Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 18-010-00871 «Разработка инструментария оценки и стимулирования качества публичных закупок: концептуальные основания и методические подходы» (рук.: д.э.н., профессор кафедры экономической теории ЮФУ Белокрылова О.С.).

³ Industry 4.0. Changes and solutions for the digital transformation and use of exponential technologies. – Zurich: Deloitte AG0, 2015.

⁴ Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // ГарантРу. – <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/>

⁵ US Unified Money Services Act. 5.12.2018. – <http://slideshare.net>

⁶ Difficulties for central banks arising in connection with the development of electronic money / Bank for International Settlements. 12.01.2019. – http://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc2/kl_print.htm

не только эмитента, но и других фирм, не требуют использования банковских счетов для проведения платежных операций и действуют как предоплаченный инструмент на предъявителя¹. При этом в узком смысле цифровые деньги «являются денежной стоимостью, представленной требованием на эмитента, которая, во-первых, хранится на электронном устройстве, во-вторых, эмитируется после получения денежных средств в размере не менее объема принимаемых на себя обязательств, и, в-третьих, принимается в качестве средства платежа не только эмитентом, но и другими фирмами»².

Таким образом, цифровые деньги определяются как «требование на эмитента денег, которое хранится в электронном устройстве и которое принимается в качестве платежа третьими лицами, иными кроме эмитента»³. При этом особенности сущности и специфики цифровых денег определены объемом и ценностью представляющей их информации. Как известно, минимальная единица измерения отраженной на цифровых носителях информации исчисляется в битах (англ. «bit» – «двоичная цифра»). С технологической точки зрения «bit» представляет собой ячейку памяти в электронных вычислительных машинах, которая хранится в виде двух цифр: «0» и «1». Поэтому название такой криптовалюты, как «Bitcoin» адекватно отражает ее сущностное содержание: «bit» – единица информации, «coin» – «монета». Соответственно, ценность данной криптовалюты обусловлена, в первую очередь, затратами электроэнергии, потребляемой на функционирование технических устройств, которые обеспечивают майнеров (добытчиков биткойнов) необходимыми вычислительными мощностями.

Однако экономико-теоретическая и даже марксистская трактовка цифровых денег как информационного воплощения всеобщего эквивалента требует определения характера и специфики той информации, которая призвана выполнять функции денег. Так, взаимосвязь между информацией о всеобщем эквиваленте и ее электронно-цифровым носителем устанавливается благодаря процессу отражения, который рассматривается философией как неотъемлемая составляющая взаимодействия носителей. Согласно теории информации, разработанной Деминым А.И., целесообразно различать первичную и вторичную информацию: «ту информацию, которую мы наблюдаем в окружающем нас мире в натуральной форме и воспринимаем с помощью наших органов чувств, мы будем называть первичной информацией, а ту, которую мы получаем в кодированной форме в процессе обучения и мышления – вторичной информацией»⁴. При этом следует учитывать, что вторичная информация всегда является отражением первичной информации, характеризуя ее свойства, структуру и форму, т.е. она зависима, производна от первичной информации. Но новая первичная информация возникает на базе взаимодействия под управлением как первичной, так и вторичной информации. Поэтому они взаимозависимы с учетом того, что вторичная информация может многократно перекодироваться, переноситься на другие носители информации без потери своего содержания, а изменение первичной информации ведет к изменению формы, структуры материи, т.е. к потере содержания информации. Следовательно, в этом плане вторичная информация не зависит от первичной, и первичная информация может изменяться под воздействием вторичной⁵.

Более того, вторичная информация всегда носит нематериальный характер, и в рамках другой классификации Демин А.И. проводит разграничения между конкретной и абстрактной информацией: «...Та информация, которую получает человек из окружающей его действительности в натуральной форме, всегда конкретна, но мы ее немедленно преобразуем, мысленно перекодируем, превращая в абстрактную информацию, с которой и начинаем оперировать в процессе общения»⁶.

Таким образом, основываясь на теории информации Демина А.И., цифровые деньги могут быть представлены исключительно вторичной абстрактной информацией. Такая информация предназначена для соизмерения ценностей обмениваемых благ, а также установления пропорций их обмена. При этом в качестве механизма передачи цифровых денег взаимодействующими экономическими акторами выступает кодирующее устройство актора-плательщика и канал связи с декодирующим устройством актора-получателя. Выделенные предпосылки анализа позволяют выявить общее и различия цифровых денег в сравнении с наличными и безналичными деньгами. Во-первых, процесс передачи цифровых денег краткосрочен, как и процедура передачи наличных денег, однако при этом не требуется непосредственный контакт актора-плательщика с актором-получателем. Во-вторых, безналичные расчеты, вне зависимости от степени удаленности акторов системы друг от друга, требуют обязательного наличия у актора-плательщика и актора-получателя балансовых счетов для отражения списания и зачисления соответствующей суммы денежных средств, тогда как для передачи цифровых денег иметь балансовые счета не обязательно.

Механизм правового регулирования виртуальных активов в России пока четко не определен и в настоящее время находится в процессе становления. Так, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в марте 2018 года представлены на рассмотрение 3 законопроекта, входящие в один пакет и 22.05.2018 года принятые в первом чтении (со сроком представления поправок в четырнадцатидневный срок со дня принятия постановления 04.06.2018), а именно:

1. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»;

¹ E-Money Report / European Central Bank. 23.12.2018. – http://economic-definition.com/Pan_European_institutions/Europeyskiy_central_nyu_bank_European_Central_Bank_eto.html

² Directive of the European Parliament and of the Council of 18.09.2000 No. 2000/46 / EC «On activities in the field of electronic money and prudential supervision of institutions involved in this activity». 15.11.2018. – https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian_ru

³ Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF). 12.12.2018. – https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/typ_

⁴ Демин А.И. Информационная теория экономики: Макромодель. – М.: КомКнига, 2007. – С. 113–115.

⁵ Там же, с. 114.

⁶ Там же, с. 110.

2. Законопроект № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»;
3. Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части один, два и четыре Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)».

Становление институциональной среды функционирования виртуальных активов обуславливает необходимость дефиниции их содержательных характеристик и проведения их классификации по ряду критериев. Поскольку к виртуальным активам относят нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве, то в их структуре выделяются:

1. **Игровые активы – активы игроков виртуальных игр:** оружие, снаряжение, артефакты, внутриигровые деньги и иное «имущество», включая «внешность» и дополнительные способности аватара (персонажа) игрока в многопользовательской онлайн-игре.

Конечно, игровые отношения не подлежат формально-законодательной регламентации, однако возможность кражи одним персонажем «вещей» другого персонажа или самого персонажа актуализирует вопрос институционального регулирования отношений игроков в реальном мире. Хищение «игрового актива» посредством взлома аккаунта игрока, когда отношения по поводу этого виртуального актива выходят за рамки игрового поля, требует вмешательства реальных акторов экономической системы. Учитывая, что стоимость похищенных виртуальных активов может быть достаточно высокой в реальных деньгах, такие действия вполне могут классифицироваться как кража в уголовно-правовом смысле. Поэтому, например, для нормативно-правового регулирования подобных отношений и с целью создания институциональной среды функционирования виртуальных активов Министерство юстиции Тайваня в постановлении от 23 ноября 2011 г. не только причислило «виртуальное имущество» к имуществу в правовом смысле, но и признало уголовную наказуемость кражи таких объектов. Следовательно, правонарушения, совершаемые в виртуальном мире, могут повлечь за собой вполне реальные с экономической точки зрения последствия, и для правового регулирования спорных отношений необходимы четкие институциональные рамки. Например, в суд был предъявлен иск, в котором оспаривалось решение администратора онлайн-игры *Second Life*, признавшего проведенный в рамках игры аукцион несоответствующим правилам игры и заблокировавшего аккаунт игрока, который приобрел актив на этом аукционе. В результате этой блокировки истец утратил возможность пользоваться своим «игровым активом», за который были уплачены реальные деньги – около 8000 долл. Таким образом, игровые активы имеют реальную экономическую ценность, выступают объектом имущественного права.

2. **Виртуальные валюты, включающие:**

- мобильные фиатные валюты, используемые при проведении банковских платежей;
- корпоративную ценностную валюту, т.е. вознаграждение за лояльность, скидки акторам системы, выражаемые в баллах и кредитах;
- валюту виртуальных миров – внутриигровую валюту;
- децентрализованную валюту, т.е. криптовалюту как альтернативу централизованной банковской валюте.

Следует отметить, что с позиций институционально-правового подхода децентрализованная валюта не является деньгами или валютой вообще, и во многих странах предпринимаются попытки регламентировать, например, налогообложение деятельности, связанной с оборотом криптовалюты, в том числе и в России. Так, в России с 1 октября 2017 года возможность потребления материальных благ посредством их оплаты в криптовалюте реализована через сервис доставки еды «Хочу-есть». С 21 января 2019 года в 120 городах России, в том числе и в г. Ростове-на-Дону стартовал данный пилотный проект. По мнению разработчиков этого сервиса, первоначальной задачей было внедрение инноваций для повышения эффективности процесса заказа еды, однако в дальнейшем применение технологии блокчейн позволило оплачивать заказ криптовалютой Ethereum (ETH) или собственной криптовалютой компании When Hungry (WHY). Например, большая пицца обойдется клиенту в 0,1 ETH или 0,003 BTC при автоматическом пересчете по текущему курсу криптовалюты на фиатные деньги.

3. **Виртуальные токены** – запись в распределенном реестре, в юридическом смысле обозначающая любое правовое явление. По сути, токен может отображать любой процесс в цифровом пространстве, и это обстоятельство делает проблематичным отнесение всех токенов к виртуальным активам. В некоторых случаях токены могут обозначать имущественное право на вполне материальные вещи (например, один токен может быть приравнен к одному квадратному метру жилой площади), получение «реальных» услуг (например, просмотр фильма в кинотеатре), означать предоставленное актору, который приобрел инвестиционные (*security*) токены, право на получение прибыли компании и т.п. Вследствие этого к виртуальным активам следует отнести только виртуальные токены, т.е. утрачивающие свое значение вне виртуальной реальности (например, внутриигровая валюта, баллы за определенные действия акторов, «репутация», «карма» и т.д.). Такой подход, например, положен в основу законопроекта о виртуальных финансовых активах, опубликованного правительством Мальты в мае 2018 года, в котором к виртуальным финансовым активам отнесены электронные деньги, финансовые инструменты и виртуальные токены.

4. **Доменные имена** как идентификатор бизнеса (группы акторов) или частных лиц (отдельных акторов) в Интернете, а не как средство переадресации в сети. Так, использование «удачного» доменного имени вполне способно принести дополнительный и существенный доход его правообладателю, поэтому возможность признания за доменами имущественной ценности уже не оспаривается. При этом суммы сделок по продаже доменов достаточно масштабны: так, доменное имя <vacation.rentals> было продано за рекордную для новых доменов общего назначения сумму 500 300 долл.

5. **Виртуальные активы в социальных сетях** – это сами аккаунты пользователей и приобретаемые ими всевозможные стикеры и картинки-подарки. В контексте дела «ВКонтакте» против «Double Data» формальная

идентификация перечисленных виртуальных активов в качестве объектов субъективных гражданских прав является весьма актуальной задачей на сегодняшний день¹.

Таким образом, понятием «виртуальные активы» охватывается значительное число вновь возникших объектов, отношения по поводу которых, вне всяких сомнений, относятся к числу имущественных, несмотря на «нереальность» (виртуальность) самих объектов. То обстоятельство, что ни один из причисленных нами к виртуальным активам объектов прямо не упомянут Гражданском Кодексе (ГК) РФ, на наш взгляд, не влияет на признание за ними «статуса» объекта гражданских прав. Это объясняется тем, что в ГК РФ не определена структура понятия «имущество», а содержащийся в статье 128 ГК РФ перечень является открытым. Это позволяет сделать заключение о том, что все, что обладает экономической ценностью для акторов экономической системы и допускает передачу (переход) от одного лица к другому, является имуществом (активом). С целью эффективной реализации прав акторов экономической системы на виртуальное имущество, правоотношения по поводу перечисленных объектов нуждаются в институциональном урегулировании, учитывающем их специфику.

К «виртуальным», то есть нематериальным активам принято также относить то, что на Западе называют «corporate identity», а у нас – бренд (от английского «brand»). Бренд позволяет актору-производителю устанавливать связь с актором-потребителем, заставляя последнего до известной степени соотносить, отождествлять себя с брендом. Бренд – это мощный инструмент, и это понимают те, от кого зависит оценка стоимости пакета акций той или иной известной компании. Зачастую, оценка стоимости бренда составляет большую величину, чем совокупная оценка стоимости бизнеса компании, ее активов без учета бренда. Допустим, газированный напиток Coca-Cola можно производить и на заводах, не принадлежащих одноименной корпорации. Это – бренд сам по себе, причем, очень мощный, воздействующий также на политику, не говоря уже об экономике и образе жизни. Это означает, что рост значения нематериальных активов наблюдается не только в информационно-коммуникационных и высокотехнологичных отраслях. Даже нефтяные гиганты в значительной степени зависят от бренда, о чем свидетельствует, например, оценка стоимости акций British Petroleum до аварии в Мексиканском заливе и после нее. Удар был нанесен больше по бренду, чем по материальным активам, поэтому оценка стоимости нематериальных активов с повышением степени цифровизации (виртуализации) экономики приобретает первостепенное значение. Первым примером получения патента на технологию создания мультиэмитентных расчетных и платежных систем на блокчейне стал финансовый российский конгломерат ВТБ. При этом впервые запатентованные результаты интеллектуальной деятельности банка и инвестиции, направляемые банком на развитие ИТ-технологий, меняют свой характер с прикладных на стратегические, нацеленные на создание высокотехнологичных систем. Применение этой новой технологии позволит банку создавать цифровые продукты, сервисы и платежные инструменты, решая задачи учета взаиморасчетов между практически неограниченным количеством акторов системы за счет снижения издержек и повышения эффективности бизнес-процессов.

Крупнейший региональный банк Юга России ПАО КБ «Центр-Инвест», заботясь о защите таких прав, ещё в 1997 году зарегистрировал свой товарный знак и стал одним из немногих российских банков, оценивших свой бренд. Региональный центр «Югпатент» оценил итоговую рыночную стоимость исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности банка ПАО КБ «Центр-Инвест» на территории РФ в 1,2 млрд. руб. Для отражения результатов проведённой оценки в балансе банка осталось лишь убедить Минфин РФ в том, что капитал банка необходимо увеличить на 1,2 млрд. руб. Однако это является достаточно сложной задачей, поскольку для её решения требуются соответствующие общие постановления Минфина, которых пока нет. В результате, ни по одному из видов отчётности банк не может признать бренд в качестве актива. Зарегистрированный государством «старший товарный знак» и оценка его рыночной стоимости российской компанией позволят ПАО КБ «Центр-Инвест» в дальнейшем провести международную регистрацию товарного знака и оценку бренда по международным стандартам. Однако до тех пор, пока интеллектуальные права не приносят доход, они просто не существуют. Оформление прав собственности даёт прирост капитала, но, как показано, пока «виртуальный». Однако это необходимый шаг для международной регистрации бренда и его оценки по другим стандартам. Очевидно, это требуется для реализации стратегии развития банка. Поэтому при расчёте капитализации банка Центр-Инвест инвесторами проведённая оценка виртуального актива в перспективе будет учитываться. Другим примером вложений в виртуальные активы как нематериальные объекты, имеющие стоимость, но извлечение пользы от использования которых является исключительно виртуальным при реальном извлечении дохода, являются спортивные программы спортклубов «LESS MILLES». Они представляют собой виртуальный актив, вложение в который приносит доход с пользой для реального актора рыночной системы.

Ограниченно выполняя основные функции денег (за исключением средства платежа), цифровые деньги функционируют в полузакрытой электронно-платежной системе (виртуальной реальности) как предоплаченный финансовый продукт. При этом основное отличие их обращения от обращения законных денег (фиатных) заключается в том, что при обращении цифровых денег уступка покупателем продавцу права требования к оператору электронно-платежной системы по исполнению денежных обязательств не носит окончательный характер.

Одной из главных проблем криптовалюты, которая на современном этапе мешает ей стать полноценной заменой фиатным деньгам, является, на наш взгляд, ее высокая волатильность. Так, курс первой криптовалюты Bitcoin 11 декабря 2017 года вырос за несколько часов с 6000 долл. до 17 000 долл. Такие скачки курсов не только первой криптовалюты, но и всех остальных цифровых денег (в разных масштабах) не позволяют акторам системы повышать уровень доверия к использованию цифровых денег.

К настоящему времени единственной попыткой решения проблемы волатильности криптовалют является создание цифровой валюты, курс которой привязан к реальным активам, либо обеспечен другими криптовалютами. Та-

¹ Орешин Е. Кому принадлежат данные из соцсетей. – http://zakon.ru/blog/2018/05/28/komu_prinadlezhat_dannye_iz_socsetej

кие валюты получили название Stablcoin. Проект их создания датируется 2012 годом и получил название «мастеркоин», а первый в истории Stablcoin появился в 2015 году и получил название Tether. Полностью обеспеченная долларом США в пропорции 1:1, на бирже это валюта стала обозначаться аббревиатурой USDT, и компания-разработчик обеспечила ее стабильность тем, что поместила в банк сумму реальных долларов, эквивалентную объему криптовалюты. Такая привязка криптовалюты к реальной валюте с созданием центрального резерва для гарантированного обмена по курсу позволила выявить очевидный недостаток: необходимый для поддержания курса уровень доверия к централизованному механизму обмена противоречит децентрализованной природе криптовалют. Так, при создании Stablcoin на основе американского доллара очевидным решением по формированию его запасов является вложение полученных за криптовалюту долларов в долговые облигации США с попыткой обеспечить функционирование системы за счет получаемых процентов. В 2016 году разработчики привязали Stablcoin не только к доллару, но и к евро и японской йене. Однако особого распространения эти валюты не получили. В том же году разработчики стали привязывать свои Stablcoins не только к фиатной валюте, но и к другим активам, например, к золоту. Так появилась валюта DGX, одна «монета» которой приравнивалась к 1 грамму золота 999 пробы. Запущенная на платформе Ethernium, она была обеспечена золотом, хранящимся в банке Сингапура. С целью снижения высокой волатильности криптовалют, осуществлены также попытки привязать их к нефти, другим драгоценным металлам и камням. Некоторые эксперты считают, что перспективным будет привязка курса Stablcoin к литию и другим элементам, задействованным в современной промышленности и нанотехнологиях. В качестве основных недостатков Stablcoins следует отметить, в первую очередь, его несоответствие философии криптовалют – анонимности и децентрализованности, а во-вторых, – невозможность использования как инвестиционного актива из-за привязки к конкретной валюте, цена на которую может не меняться, независимо от колебаний обеспечивающей валюты. Зависимость Stablcoins от традиционных активов подвергает их тем же рискам, а их хранение требует дополнительных затрат.

1) Таким образом, формирование институциональных основ цифровизации экономики России объективно включает правовую институционализацию процесса цифровизации денег как базового фактора виртуализации активов действующих акторов системы. Сравнительный анализ многообразных подходов к определению цифровых денег позволяет связать их существование с появлением информационных технологий безналичных расчетов акторов системы, а их развитие – с эволюцией информационно-коммуникационных технологий. Являясь информационным воплощением всеобщего эквивалента, цифровые деньги обеспечивают взаимосвязь между информацией о всеобщем эквиваленте и ее электронно-цифровым носителем и представлены исключительно вторичной абстрактной информацией. Ограниченно выполняя основные функции денег (за исключением средства платежа), цифровые деньги функционируют в полужакрытой электронно-платежной системе (виртуальной реальности) как предоплаченный финансовый продукт. Механизм их институционального регулирования находится в процессе становления. Определяя волатильность как основную проблему отсутствия доверия к криптовалютам, единственным способом ее решения представляется развитие цифровых валют, курс которых привязан к реальным активам или обеспечен другими криптовалютами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» защите конкуренции» (в ред. от 29.05.2013 № 149-ФЗ) // Российская газета. – М., 2013. – 11 июня.
2. Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // ГарантРу. – <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/>
3. Березина М.П. Безналичные расчеты в экономике России. Анализ практики. – М.: Консалтбанкир, 1997. – 296 с.
4. Демин А.И. Информационная теория экономики: Макромодель. – М.: КомКнига, 2007. – 110 с.
5. Матюхин Г.Г. Проблемы кредитных денег при капитализме. – М.: Наука, 1977. – 224 с.
6. Орешин Е. Кому принадлежат данные из соцсетей. – http://zakon.ru/blog/2018/05/28/komu_prinadlezhat_dannye_iz_socsetej
7. Тихомирова Ю.А. Политэкономические проблемы денег в условиях современного капитализма. Автореф. дис. ... к-та экон. наук. – М., 1987. – 19 с.
8. Усоскин В.М. Теории денег – М.: Мысль, 1976. – 228 с.
9. Difficulties for central banks arising in connection with the development of electronic money / Bank for International Settlements. – http://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc2/k1_princ.htm
10. Directive of the European Parliament and of the Council of 18.09.2000 No. 2000/46 / EC «On activities in the field of electronic money and prudential supervision of institutions involved in this activity». – https://eas.europa.eu/ru/eu-information-russian_ru
11. European Central Bank. E-Money Report. – http://economic-definition.com/Pan_European_institutions/Evropayskiy_central_nyy_bank_European_Central_Bank_eto.html
12. Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF). – https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/typ_
13. Industry 4.0. Changes and solutions for the digital transformation and use of exponential technologies. – Zurich: Deloitte AGO, 2015. – 32 p.
14. Measuring the Information Society Report 2017. Vol. 1. – Geneva: International Telecommunication Union, 2017. – 170 p. – https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf
15. Triffin R. The evolution of the international monetary system: Historical reappraisal and future perspectives. – Princeton, 1964. – 206 p.
16. US Unified Money Services Act. – <http://slideshare.net>
17. World trade and payments: An introduction. – New York: Harper Collins college publishing, 1993. – 694 p.

*Богдан И.Т.*¹

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, МЕТОДИКА КАЧЕСТВЕННОЙ И КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ

Ключевые слова: электроэнергетика, устойчивое развитие, методология оценки.

В настоящее время кардинально меняется понимание мироустройства, консервативная «картина мира» (то к чему мы привыкли) отходит на второй план, освобождая дорогу новому, неизведанному, непознанному. Это далеко не иная реальность, не новая нормальность – это динамика эволюционного движения цивилизации в эру высоких технологий, где потребительское отношение к природе, к ее ресурсам и богатствам сменяется качественно новым отношением к экологии, окружающему миру, человеку, где на смену антропоцентризму приходит биоцентризм устойчивого развития.

Устойчивое развитие сегодня определяет вектор перемен, и в каждой области научных знаний можно встретить достаточное количество публикаций по проблемам устойчивого развития: в строительстве, в животноводстве, в международных отношениях и т.д. Проведенный анализ отечественной и зарубежной экономической литературы показывает значительно возросшее количество публикаций относящихся к устойчивому развитию.

Важной инициативой является «Устойчивая энергетика для всех», которая призвана помочь людям получить доступ к чистой «зеленой» электроэнергии, повысить энергоэффективность и увеличить объемы использования возобновляемых источников энергии.

Развитие электроэнергетики, как неотъемлемой части промышленности и народного хозяйства в целом, должно соответствовать требованиям концепции устойчивого развития. Теория и практика использования концепции устойчивого развития в энергетике располагают различными подходами к трактовке понятийного аппарата и методам оценки состояния данного сектора с позиций устойчивого развития.

Вместе с тем теория и методология устойчивого развития электроэнергетики требуют существенной проработки. Новые реалии существенно изменяют возможности электроэнергетики как отрасли, требующей сбалансированного развития на основе трех фундаментальных компонентов: экология, общество, экономика. В этой связи формирование условий и требований, необходимых для реализации концепции устойчивого развития электроэнергетики, разработка методики оценки устойчивого её развития представляют собой актуальную научную задачу.

Алгоритм определения приоритетов устойчивого развития электроэнергетики

Для реализации долгосрочной энергетической политики, направленной на достижение устойчивого развития электроэнергетики, необходим комплексный инструментарий (методика) определения приоритетов, методология оценки и критерии достижения результатов на основе агрегированного показателя.

Разработанный автором алгоритм определения приоритетов устойчивого развития электроэнергетики представлен на рис. 1.

Содержание дорожной карты методики определения приоритетов устойчивого развития электроэнергетики включает следующие этапы:

1 этап – оценка потенциала устойчивого развития электроэнергетики Республики Беларусь. Для проведения данного этапа необходимо учитывать, что понятие «потенциал устойчивого развития», с одной стороны, характеризуется как достигнутый к настоящему времени и как способность перехода к устойчивости в будущей перспективе. Потенциал характеризует возможность электроэнергетики стабильно развиваться, выполняя возложенные на нее функции несмотря на различные возмущающие факторы.

Вальвация (потенциал) устойчивого развития измеряется посредством оценки количественных и качественных свойств основных подсистем электроэнергетики как целостной экономической системы при возможных сценариях развития. Общая оценка предполагает рассмотрение его сути через призму составляющих: экономической, природно-ресурсной (экологической), общественной (социальной).

Так, например, экономический потенциал включает в себя финансовую, инвестиционную, инфраструктурную, производственную составляющие. Экологический потенциал показывает степень воздействия деятельности на состояние природной среды, отражает возможность восстановления окружающей среды. Общественный (социальный) потенциал содержит в себе и отражает все индикаторы, характеризующие уровень и качество жизни населения (дос-

¹ Богдан Игорь Тадеушевич – заведующий сектором развития энергетики НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск. E-mail: trud33@tut.by

тупность энергетической инфраструктуры, тарифы, дающие возможность полного удовлетворения имеющихся потребностей и т.д.).

Рисунок 1.

Алгоритм определения приоритетов устойчивого развития электроэнергетики

Сама оценка заключается в том, что производится определение уровня устойчивого развития электроэнергетики, включающего совокупность измерений экономической, социальной (общественной) и экологической устойчивости на основе методического инструментария оценки устойчивого развития электроэнергетики. Указанная оценка производится на основе авторской методики определения интегрального индекса устойчивого развития электроэнергетики.

2 этап – формирование концепции устойчивого развития электроэнергетики Республики Беларусь. Концепция – совокупность взглядов на развитие данного сектора энергетики в глобальном масштабе с учетом внешних и внутренних факторов. Разработка концептуальных основ устойчивого развития электроэнергетики при учете специфических свойств является необходимым шагом на данном этапе.

3 этап – разработка стратегии устойчивого развития электроэнергетики и инструментов ее реализации. Решение задач и достижение целей концепции устойчивого развития предопределяет необходимость постановки целей и задач с учетом приоритетов развития электроэнергетики.

Важным звеном данного этапа алгоритма является выявление приоритетных направлений развития электроэнергетики как набора обоснованных и желаемых предпочтений устойчивого развития. Для воплощения запланированных целей в реальные достижения необходимо соотнесение возможности с ограничениями развития, имеющимися и возможными барьерами в будущем.

4 этап – мониторинг и оценка соответствия достигнутых результатов поставленным целям. Основная задача данного этапа заключается в проведении проверки и оценки полученных результатов, для чего применяется индикативный метод.

Динамика и анализ достигнутых значений индикаторов устойчивого развития позволит подвести итоги реализации приоритетов устойчивого развития электроэнергетики и на этой основе сделать вывод о реальных перспективах развития и перехода к устойчивому развитию, что будет способствовать выявлению отклонений от планируемых значений показателей и принятию необходимых корректировок и уточнений.

Долгосрочной целью и приоритетными направлениями устойчивого развития электроэнергетики должны стать повышение эффективности энергоресурсов, снижение использования ископаемых энергоресурсов и соответствующая тарифная политика для содействия росту экономики страны и качества жизни населения, а также соблюдение принципов экологичности.

Взаимосвязь компонентов устойчивого развития электроэнергетики представлена на рис. 2.

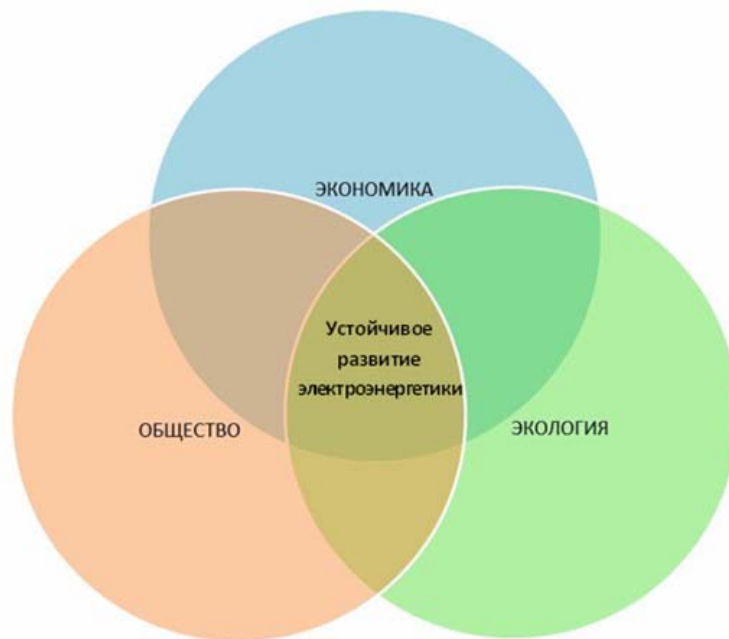

Рисунок 2.
Взаимосвязь компонентов устойчивого развития электроэнергетики

Стратегические приоритеты:

- энергетическая безопасность, диверсификация видов энергоресурсов;
- развитие возобновляемых экологически чистых и устойчивых источников энергии (ветро-, гидро-, гелиоэнергетика)
- повышение технологичности и (на этой основе) снижение экологической нагрузки (выбросов) от предприятий электроэнергетики;
- привлечение инвестиций в отрасль с целью интенсификации устойчивого развития;
- развитие распределенной генерации с одновременным снижением воздействия на окружающую среду;
- развитие сетевой инфраструктуры, в том числе на основе принципов «умных сетей» (Smart Grid);
- рост финансовой устойчивости предприятий электроэнергетики (производство, передача, распределение электроэнергии);
- повышение доступности энергетических ресурсов на основе оптимальной тарифной политики для различных групп потребителей и населения.

Рассмотрим методику определения интегрального индекса устойчивого развития электроэнергетики Республики Беларусь (которая может быть использована и в условиях устойчивого развития электроэнергетики Российской Федерации).

Методика определения интегрального индекса устойчивого развития электроэнергетики

Устойчивое развитие электроэнергетики является результатом комплексного взаимодействия как минимум трех сфер: экономической, общественной (социальной) и экологической.

Принципиальное значение в разработке методики имеет выбор индикаторов, что особенно важно, т.к. значение каждого индикатора непосредственно влияет на результат. В настоящее время существует несколько базовых подходов к разработке методических приемов оценки устойчивого развития: на основе использования перечня показателей, характеризующих отдельные аспекты устойчивого развития; на основе использования интегрального (агрегированного) показателя. Считается, что второй подход к измерению устойчивости является более распространенным.

Разработанная автором универсальная методика опирается на составляющие как минимум трех факторов, имеющих одинаковый удельный вес: экономический, экологический и общественный (социальный). Она учитывает статическую и динамическую устойчивость, использует комплексный подход.

Авторская методика оценки устойчивого развития электроэнергетики состоит из следующих шагов:

1. Приведение индикаторов к единому соизмеримому безразмерному состоянию. Для приведения экономико-социо-экологических индикаторов к соизмеримому безразмерному состоянию, целесообразно использовать формулы линейного масштабирования:

$$Pepi = \frac{(Xepi - Xmin)}{(Xmax - Xmin)} \quad (1), \quad Pepi = \frac{(Xmax - Xepi)}{(Xmax - Xmin)} \quad (2),$$

где: $Pepi$ – соизмеримый безразмерный показатель i -ого индикатора, $Xepi$ – значение индикатора i -ого индикатора, $Xmax$, $Xmin$ – пороговые значения индикаторов. При прямом влиянии показателя расчет проводится по формуле (1), если же показатель имеет обратное влияние, то применяется формула (2). Приведение к соизмеримому безразмер-

ному индикатору по формуле линейного масштабирования позволит определить, насколько индикатор близок или далек от эталонного значения и задать пороговые параметры в интервале от 0 до 1.

2. Расчет частных индексов экономического, социального (общественного) и экологического устойчивого развития электроэнергетики по группам показателей. Сложность сведения данных показателей к единому состоит в том, что в данном блоке они имеют разную направленность в развитии. Задача исследования заключалась не только в количественной, но и в качественной оценке изменений. Методика предусматривает расчет отобранного показателя (если он должен увеличиваться) в сравнении с максимально возможным достижимым значением. В таком случае в формуле (1) и (2) X_{min} приравнивается к нулю. Экономико-математическая суть равенств (1) и (2) заключается в том, что они оба стремятся к 1. Указанный подход позволяет свести индексы воедино, проанализировать и дать оценку устойчивости развития. Чем выше будут частные индексы показателей устойчивого развития экономической, социальной и экологической сферы, тем выше будет общий индекс, показывающий уровень устойчивого развития на сегодняшний день и позволяющий спрогнозировать уровень устойчивого развития в будущем.

$$Eeco = \sqrt[n]{Peri_1 \times Peri_2 \times \dots \times Peri_n} \quad (3)$$

где $Eeco$ — общий индекс по экономической сфере; $Peri$ — определенный показатель, n — количество показателей.

$$Ssoc = \sqrt[m]{Perj_1 \times Perj_2 \times \dots \times Perj_m}$$

где $Ssoc$ — общий индекс по общественной (социальной) сфере; $Perj$ — определенный показатель, m — количество показателей.

$$Aenv = \sqrt[d]{Peru_1 \times Peru_2 \times \dots \times Peru_d}$$

где $Aenv$ — общий индекс по экологической сфере; $Peru$ — определенный показатель, d — количество показателей.

3. Определение интегрированного индекса устойчивого развития электроэнергетики как среднегеометрической величины трех индексов (общего индекса по экологической сфере, общего индекса по общественной (социальной) сфере, общего индекса по экономической сфере).

$$Iind = \sqrt[3]{\sqrt[n]{Peri_1 \times Peri_2 \times \dots \times Peri_n} \times \sqrt[m]{Perj_1 \times Perj_2 \times \dots \times Perj_m} \times \sqrt[d]{Peru_1 \times Peru_2 \times \dots \times Peru_d}}$$

где

$Iind$ — интегрированный индекс устойчивого развития электроэнергетики,

Формулы разработаны автором на основе [6].

Интерпретация результатов оценки устойчивости развития электроэнергетики представлена в табл. 1.

Таблица 1

Интерпретация результатов оценки устойчивости развития электроэнергетики*

Устойчивость развития	Критичный уровень сводного индекса	Характеристика интегральной оценки
Устойчивое	0,8–1,0	Высокий уровень устойчивого развития
	0,65–0,79	Устойчивое развитие
Около устойчивое	0,5–0,64	Развитие близкое к устойчивому
	0,35–0,49	Развитие, близкое к устойчивому, которое находится под угрозой неустойчивости
Неустойчивое	0,2–0,34	Неустойчивое развитие
	0,01–0,19	Неустойчивое развитие с признаками кризисных явлений

* — авторская разработка.

В описанной авторской методике учтены компоненты экономической, социальной (общественной) и экологической сфер. Изменение любого из частных индикаторов приведет к изменению значения обобщающего показателя и зафиксирует изменение устойчивого состояния электроэнергетики.

Таким образом, определение интегрированного индекса устойчивого развития электроэнергетики позволяет дать оценку прогресса на основе интегрального комплексного показателя, учитывающего как количественные так и качественные изменения в динамике, позволяющее охарактеризовать степень устойчивости развития электроэнергетики, что является необходимым и важным шагом на пути устойчивости в межрегиональном и международном масштабе.

Список литературы

1. Ильичева А.В. Формирование механизма оценки устойчивого развития ТПК на основе обобщенного интегрального показателя // Сборник материалов научно-практической конференции «Экономические аспекты пищевых производств» / Под. ред. Лаврова А.В., Стахи Т.А. — М.: МГУПП, 2013.

2. Гонова О.В. Методы и модели диагностики устойчивого развития регионального агропроизводственного комплекса: автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.05. – Иваново, 2011. – 35 с.
3. Лясников Н.В. Обеспечение стратегической устойчивости предприятий на основе формирования механизма потребительского поведения: дис. д-ра экон. наук: спец. 08.00.05. – М., 2009. – 220 с.
4. Яруллина Г.Р. Методология обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия. – Казань: Казан, ун-т, 2010. – С. 357.
5. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
6. Замков О.О., Толстопятенко А.В., Чермных Ю.Н. Математические методы в экономике: Учебник. 2-е изд. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; Дело и Сервис, 1999. — 368 с.
7. Зорина Т.Г. Формирование стратегии устойчивого энергетического развития: монография. – Минск: Мисанта, 2016. – 332 с.
8. Зорина Т.Г. Развитие энергетической отрасли: страны Таможенного союза в контексте мировых тенденций использования энергоресурсов // Современные технологии управления – 2014 : материалы междунар. науч. конф., Москва, 14–15 июля 2014 г. / Междунар. центр науч.-исслед. проектов и журнал «Соврем. технологии упр.» ; под ред. А.Я. Кибанова. – Киров, 2014. – С. 1579-1591.
9. Методическое пособие по разработке стратегий устойчивого развития регионов и городов областного подчинения в Республике Беларусь. – http://ibb-minsk.by/sites/default/files/posobie_po_razrabotke_sur.pdf
10. Богдан И.Т. Стратегическая устойчивость электроэнергетики: рынок потребителя как фактор ее достижения // Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономки Республики Беларусь. 2018. – № 7. – С. 42–48.

Брикач Г.Е.

д.э.н., профессор, Гомельский государственный технический университет
brikach@mail.ru

Садченко А.А.

магистр, Гомельский государственный технический университет

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОЛНЫХ ЗАТРАТ В ПРОИЗВОДСТВЕ ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РФ

Ключевые слова: производственные ресурсы, совершенная конкуренция, CVP анализ, имитационное моделирование, переменные и постоянные затраты, финансовые результаты.

Keywords: productive resources, perfect competition, CVP analysis, simulation, variables, and fixed costs, financial results.

В качестве примера в исследовании были рассмотрены результаты использования параболической аппроксимации полных затрат в имитационной модели на примере производства некоторого «i-того товара» в группе j предприятий. В табл. 1 приведены исходные данные финансовых результатов выбранного предприятия.

В процессе построения имитационной модели в качестве математического описания полных затрат (TC) было взято параболическое уравнение [1]:

$$y = aX^2 + bX + c \quad (1).$$

Таблица 1

Исходные данные для имитационной модели j-того предприятия

Показатели	Ед. изм.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем пр-ва	тыс. ед.	27,9	41,3	42,7	42,0	31,5
Затраты	тыс. руб.	4624,0	3536,0	8804,0	5187,0	2432,0
Выручка	тыс. руб.	7286,0	5301,0	7499,0	3625,0	2494,0

В случае описания полных затрат параболическим уравнением появляется возможность, которая позволяет корректно экономически (а не с помощью бухгалтерских методов) разделить полные затраты на постоянные и переменные, которые можно будет описать следующими уравнениями:

$$y = aX^2 + bX - \text{переменные затраты}$$

$$y = c - \text{постоянные затраты} \quad (2).$$

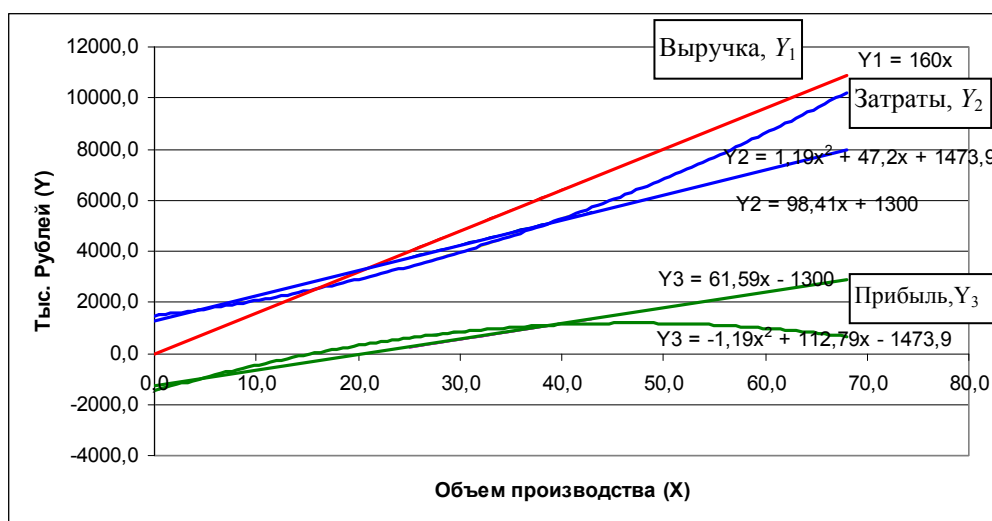

Рисунок 1.

Графическое представление общих затрат и прибыли в случае линейной и параболической аппроксимации полных затрат

При этом становится доступным расчет предельных затрат (MC), сложность расчета которого отмечается в зарубежных источниках [3]. Также возможен учет действия закона убывающей экономической отдачи. Следует отме-

титель, что широкое использование линейного уравнения для описания полных затрат (TC), которое получило распространение в отечественных экономических исследованиях [2; 3] не позволяет этого сделать. Наличие такого обстоятельства приводит к парадоксальному экономическому выводу, который допускает организацию на « j -том предприятии» бесконечно большого объема производства « i -того товара».

А это в свою очередь допускает получение на « j -том предприятии» бесконечно большой прибыли. То есть линейная аппроксимация полных затрат (TC) не учитывает действия закона убывающей отдачи и при этом значение предельных затрат MC оставляет постоянным.

Количественные и качественные различия и погрешность показаны на рис. 1 при линейной и параболической аппроксимации полных затрат. Исходные данные в обоих случаях идентичны.

Таблица 2

Выходные данные имитационной модели производственно-финансовой деятельности « j -того предприятия»

Объем производства « i -того товара»	ATC^*	MC^{**}	Полные затраты (TC)	Выручка	Прибыль	Рентаб
тыс. ед.	руб./ед.	руб./ед.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	продаж
25,0	137,1	108	3403	3751	349	9,30%
26,0	136	110,4	3511,3	3901	390,7	10,00%
27,0	135,1	112,8	3621,9	4051	430,1	10,60%
28,0	134,4	115,2	3734,9	4201	467,1	11,10%
29,0	133,7	117,6	3850,3	4351	501,7	11,50%
30,0	133,2	120	3968,1	4501	533,9	11,80%
31,0	132,8	122,4	4088,3	4651	563,7	12,10%
32,0	132,6	124,8	4210,9	4801	591,1	12,30%
33,0	132,4	127,2	4335,9	4951	616,1	12,40%
34,0	132,2	129,6	4463,3	5101	638,7	12,50%
<i>Оптимальный по затратам объем производства = 35,0 тыс. ед., т.к. при таком объеме производства выполняется критерий $ATC=MC=131$ руб./ед.</i>						
35,0	131,2	131,0	4592,1	5250,0	657,9	12,5%
36,0	132,2	134,4	4725,2	5401	676,8	13,50%
37,0	132,3	136,8	4859,8	5551	692,2	13,50%
40,0	132,9	143,9	5277,8	6001	724,2	13,10%
41,0	133,2	146,3	5422	6151	730	12,90%
42,0	133,6	148,7	5568,5	6301	733,5	12,60%
43,0	133,9	151,1	5717,4	6451	734,6	12,40%

* ATC – средние полные затраты (себестоимость 1 ед. товара).

** MC – предельные затраты.

В такой формализации полных затрат (TC) оптимизация затрат осуществлялась на основании критерия $ATC=MC$ (условие Парето эффективности использования затрат), которое можно после математических преобразований представить следующим образом:

$$(aX^2 + vX + c)/X = 2aX + v,$$

где

$$ATC = (aX^2 + vX + c)/X \quad (3)$$

$$(TC)' = MC = 2aX + v,$$

X – объем производства « i -того товара»

Тогда формула для определения оптимального объема производства по затратам (Парето эффективность) выглядела следующим образом:

$$X_{opt} = \sqrt{c/a},$$

где a и c – коэффициенты канонического уравнения параболы.

Экономический смысл полученного уравнения для оценки Парето эффективности рационального использования ресурсов, говорит о том, что эта оценка зависит от уровня отношения между переменными и постоянными затратами при использовании ресурсов в производстве « i -того товара».

Для проведения CVP анализа (или операционного анализа «затраты-объем-прибыль») была взята имитационная модель производственно-финансовой деятельности для « j -того предприятия» в производстве « i -того товара». Методическая часть создания такой модели была подробно описана в работах (1, 2, 3), ее численные значения представлены в табл. 2, а графические представления на рис. 2 и 3.

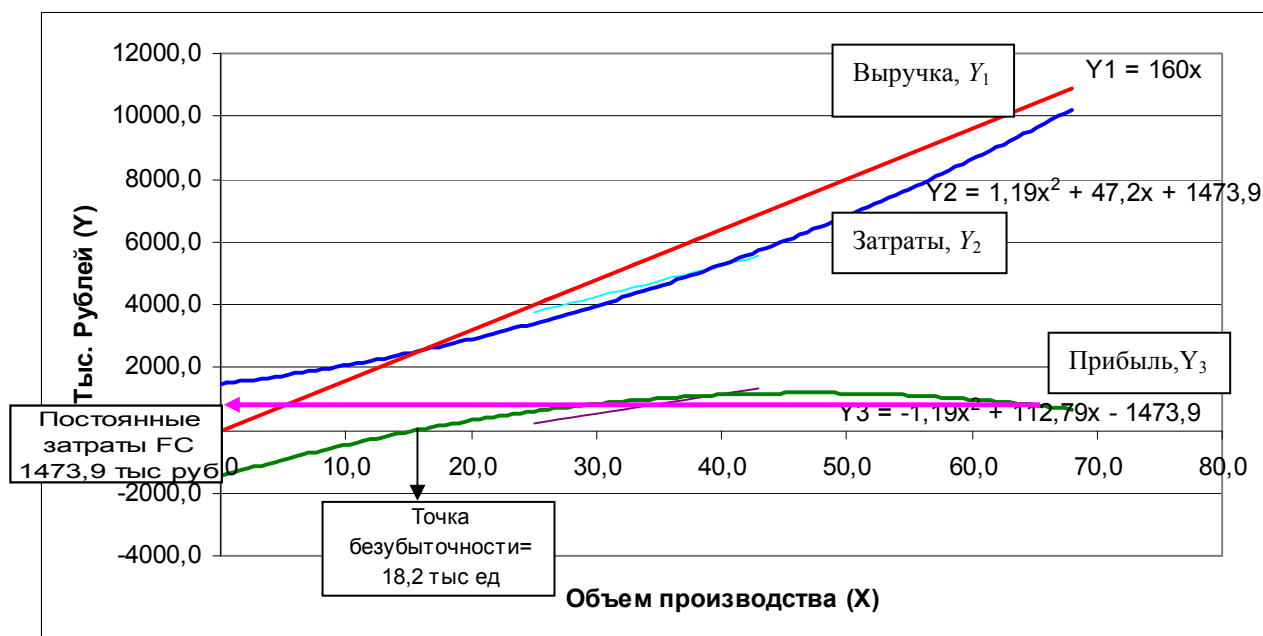

Рисунок 2.

Графические зависимости и корреляционные уравнения выручки от продаж (Y_1), затрат (Y_2), и прибыли (Y_3) от объемов производства «i-того товара» (X) с объемом производства в точке безубыточности 18,2 тыс. ед. руб./ед.

Результаты расчетов параметров *CVP* анализа с определением оценки Парето эффективного (оптимального) объема производства товаров по формуле (3) приведены в табл. 3.

Таблица 3

Параметры *CVP* анализа с оценкой Парето эффективности использования производственных ресурсов

Показатель	Объем производства «i-того товара» тыс. ед.				
	31	34	35	36	38
Выручка, тыс. руб.	4652	5102	5252	5402	5702
Переменные издержки, тыс. руб.	2615,4	2990,4	3120,2	3252,3	3523,8
Валовая маржа, тыс. руб.	2039	2114	2134	2152	2180
Коэффициент валовой маржи	0,44	0,41	0,41	0,4	0,38
Постоянные затраты, тыс. руб.	1476	1476	1476	1476	1476
Прибыль, тыс. руб.	564,7	639,7	659,9	677,8	706,2
Порог рентабельности тыс. руб.	3367,3	3561,8	3631,8	3704,5	3859,1
Объем производства «i-того товара» в точке безубыточности тыс. ед.	18,19	18,19	18,19	18,19	18,19
Сила операционного рычага	3,62	3,31	3,24	3,18	3,09
Запас финансовой прочности	27,6%	30,2%	30,9%	31,4%	32,3%
Производственный леверидж	3,6	3,3	3,2	3,2	3,1
Рентабельность продаж	12,1%	12,5%	12,5%	12,5%	12,4%
Парето эффективный объем производства тыс. ед., где $ATC=MC$, который рассчитан по формуле (3)	35,1	35,1	35,1	35,1	35,1
Общие затраты в Парето точке тыс. руб.	4598	4598	4598	4598	4598
Парето эффективность использования производственных ресурсов	-11%	-3%	0%	3%	9%
Запас финансовой прочности относительно Парето точки	-5,2%	4,1%	6,8%	9,4%	14,2%
Предельная цена продаж (MR) в Парето точке 1 ед. руб.	148,3	135,2	131,4	127,7	121,0
Прибыль в точке Парето (цена продаж =MR), тыс. руб.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Точка равновесия при условии $ATC=MC$ при оптимальном объеме производства 35 тыс. ед. и ценой предельного дохода $MR=131$ руб./ед.

Сопоставление данных табл. 2 по строке, где выполняется условие $ATC=MC$ с оптимальным объемом производства «i-того товара» 35 тыс. ед. с данными таблицы 3 по строке «Парето эффективный объем производства», который рассчитывался по формуле (2), показывает, что объем производства имеет такое же значение – 35,1 тыс. ед. Это говорит о том, что можно не проводить табулирование производственных функций ATC и MC для поиска критерия $ATC=MC$, как это сделано в таблице 2, а просто находить это условие, используя формулу (3) (см. табл. 3).

Анализ приведенных данных в табл. 3 показывает, что формульный расчет Парето эффективности рационального использования ресурсов, где $ATC=MC$, который рассчитан по формуле (3) позволяет проводить экономическое исследование объекта в области предельного дохода. Используемые в настоящее время параметры *CVP* анализа решение такой оптимизационной задачи не дают.

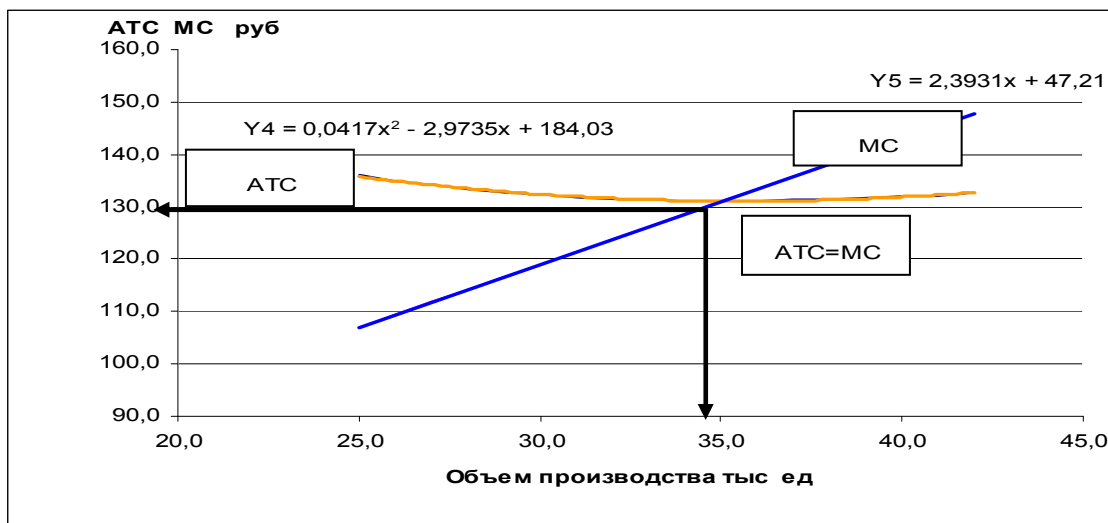

Рисунок 3.

Графические зависимости и их корреляционные уравнения Y4 средних полных затрат (АТС) и Y5 предельных затрат (МС) от объемов производства «i-того товара» (X).

В настоящее время многие значимые параметры в активно используемом *CVP* анализе рассчитываются на основе определения точки безубыточности и порога рентабельности. При сопоставлении расчетов параметров *CVP* анализа по выделенным и не выделенным жирным шрифтом строкам табл. 3 видно, что чувствительность параметров с оценкой Парето эффективности рационального использования ресурсов позволяет проводить оптимизационный экономический анализ. В свою очередь этот параметр в формульном представлении (3), можно ввести как дополнительный в систему традиционно используемых расчетных параметров *CVP* анализа.

Данный подход был апробирован в группе «j предприятий» с целью выявления «узких мест» затратной политики в производстве «i-того товара» на исследуемых предприятиях. В табл. 4 приведены результаты анализа описанного выше подхода, с помощью которого было проведено разделение общих затрат на постоянные и переменные, с дальнейшей их оптимизацией с помощью метода нормализации относительно среднего значения рассчитанных Парето эффективных объемов производства «i-того товара» для каждого отдельного предприятия выборки.

В результате проведенного исследования с использованием параболической аппроксимации были определены конкретные значения объемов производства «i-того товара» с Парето эффективным использованием ресурсов для каждого «j-того предприятия» выборки табл. 3, а также осуществлено разделение общих затрат на постоянные и переменные и найдено их оптимальное соотношение 29,4% (FC) и 70,6% (VC) в общих затратах (ТС).

Таблица 4

Исходные и оптимизированные значения постоянных (FC) и переменных (VC) затрат в точках оптимальных объемов производства «i-того товара» в группе « j предприятий»

Группа «j предприятий»	Парето эффективный объем производства «i-того товара» тыс. ед.	FC – оптимальные постоянные затраты, тыс. руб.	FC – исходные постоянные затраты, тыс. руб.	Абсолютное отклонение оптимальных FC от исходных	VC – оптимальные переменные затраты, тыс. руб.	VC – исходные переменные затраты, тыс. руб.	Абсолютное отклонение оптимальных VC от исходных	Доля FC в общих оптимальных затратах ТС	Доля FC в общих исходных затратах ТС
1	15,32	599,27	800,07	-200,7	1439,54	1838,82	-399,28	29,4%	30,3%
2	18,34	718,15	296,61	421,64	1725,16	694,9	1030,26	29,4%	29,9%
3	18,79	735,87	494,01	241,96	1767,72	1138,75	628,97	29,4%	30,3%
4	19,44	761,46	475,39	286,17	1829,19	1228,31	600,88	29,4%	27,9%
5	19,53	765	800,09	-34,99	1837,7	1424,62	413,08	29,4%	36,0%
6	19,67	770,51	999,84	-229,23	1850,94	4749,27	-2898,33	29,4%	17,4%
7	21,06	825,23	797,7	27,63	1982,4	1194,53	787,87	29,4%	40,0%
8	21,23	831,92	997,53	-165,51	1998,48	2637,41	-638,93	29,4%	27,4%
16	26,22	1028,37	1250,08	-221,61	2470,41	5649,56	-3179,15	29,4%	18,1%
17	26,22	1028,37	1250,08	-221,61	2470,41	5649,56	-3179,15	29,4%	18,1%
22	41,72	1638,55	2500,1	-861,45	3936,34	3326,7	609,64	29,4%	42,9%
23	45,44	1785	1999,87	-214,77	4288,16	4872,27	-584,11	29,4%	29,1%
Среднее значение	25,13	985,32	985,32		2367	2367			31,0%
Стандартное отклонение	7,34	285,01	696,51		684,58	1828,57			6,9%

Таким образом, в результате проведенных исследований можно сделать следующий вывод. Если использовать параболическую аппроксимацию в динамике полных затрат в имитационной модели, то это значительно расширяет границы экономического анализа исследуемой организации и позволяет рассчитывать параметры, которые ранее вы-

зываются затrudнения. К ним можно отнести границы разделения полных затрат на постоянные (29,4%) и переменные (70,6%), расчет предельных издержек (МС) и определение оптимальных объемов производства с уровнем Парето эффективных полных затрат.

Список литературы

1. Брикач Г.Е., Громько Р.И. Анализ и прогнозирование финансовых результатов в условиях рынка: Бизнес-планирование. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2017. – 130 с.
2. Brikach G., Novotorov A., Greathouse J. New Model of Forecasting Commodity Prices for Farmers // Insights to a Changing World. 2008. – June.
3. Novotorov A.V. Brikach G.E. Comprehensive Analysis of Marketing Activities of the Enterprises Using Imitating Model of the Perfect Competition // Economic Analysis, Theory and Practice. – Moscow, 2012. – July. – P. 2–6.
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Галкин С.А.¹

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ЕВРОСОЮЗА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТАТИСТИКИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС

Ключевые слова: интеграционные процессы, ЕАЭС, внешняя торговля, статистика.

Интеграционные процессы, происходящие в международном хозяйстве, оказывают огромное влияние на мировую экономику. Объединение ряда государств в экономические блоки позволяет производителям данных стран поставлять свои товары и услуги, имея определенные преференции, положительно сказывающиеся на развитии того или иного государства. При всех особенностях современной политической конъюнктуры Российская Федерация также вовлечена в соответствующие процессы. Образование Евразийского экономического союза является одной из наиболее передовых в своем развитии интеграционных программ РФ. Союз создается при глубокой международной экономической интеграции, в качестве основных задач которой выступают: обеспечение развития межгосударственного объединения; преобразование общего экономического, информационного, правового пространства в единый рынок, в единое экономическое, информационное, правовое пространство; расширение и совершенствование надгосударственных функций исполнительной, представительной и судебной властей союза². Государствами – членами ЕАЭС являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан и Кыргызская Республика.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. На сегодняшний день валовой внутренний продукт стран ЕАЭС насчитывает чуть менее 2 трлн. долларов, что составляет 3,2% в структуре мирового ВВП; здесь проживает порядка 182,5 млн. человек; объем внешней торговли с «третьими» странами составляет 2,8% мирового экспорта и 1,9% мирового импорта³. Однако для нас особый интерес представляет внутрирегиональная торговля стран-членов ЕАЭС.

Интеграционные процессы, связанные со свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы, всегда требуют кардинальной переработки методологии и существующего законодательства. Накопленный опыт других интеграционных объединений, в частности Европейского союза, может существенно помочь в организации учета товарных потоков стран-членов ЕАЭС. Развитие статистического учета стран Евросоюза насчитывает более 50 лет, и на сегодняшний день статистическая служба ЕС (Евростат) является одной из наиболее развитых статистических служб, существующих в мире.

Внутрирегиональная торговля стран-членов ЕАЭС имеет много общего с внутренней торговлей стран Европейского союза. Особенностью управления потоками товаров в Европейском союзе является то обстоятельство, что торговля с третьими странами и движение товаров внутри Евросоюза организационно и методологически несколько отличаются друг от друга, что приводит к необходимости использования различных методов учета внешнеторгового оборота. Данные методологические особенности позволяют избежать многих проблем, влияющих на показатели объема внешней торговли, в частности двойного учета товаров в случае их закупки за пределами ЕС и последующей реализации в нескольких странах-членах Евросоюза. Разделив методологически учет на две части⁴: «Экстрастат» – основанный на таможенной статистике для учета торговли с третьими странами и «Интрастат» – для внутрирегиональной торговли стран-участниц интеграционной группировки, специалисты Евростата разработали принципиально новую систему учета потока товаров внутри Евросоюза, основанную на отчетности организаций, занимающихся торговлей в рамках ЕС⁵. Согласно этой системе («Интрастат») предприятия обязаны ежемесячно представлять отчет в виде заполненной статистической декларации, содержащей подробные сведения о торговых операциях, проведенных ими за предыдущий месяц на внутреннем рынке ЕС. В некоторых странах эта декларация является не только статистической, но и налоговой. Декларация включает в себя самые важные характеристики торговой сделки: наименование товара, его количество и стоимость, страна-контрагент, вид торговой операции, условия поставки и платежа, вид транспорта и

¹ Галкин Сергей Алексеевич – к.э.н., доцент Кафедры учета, статистики и аудита МГИМО. E-mail: edu.dep@inno.mgimo.ru

² Управление внешнеэкономической деятельностью в РФ в условиях интеграции в рамках ЕАЭС / Под ред. Дегтяревой О.И. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2016. – С. 18.

³ <http://www.eaeunion.org/#about> (01.12.2018 г.).

⁴ Council Regulation (EEC) No 3330/91 of 7 November 1991 on the statistics relating to the trading of goods between Member States.

⁵ Григорул Н.Е. Гармонизация европейской внешнеторговой статистики и сопоставимость данных // Использование зарубежного опыта в условиях перехода России на международные стандарты в области учета и статистики. – М.: МГИМО, 1998. – С. 64.

некоторые другие. По своему усмотрению страны могут дополнительно вводить в этот документ и другие данные¹. Итоги применения системы «Интрастат», несмотря на определенные трудности, оцениваются специалистами в целом позитивно. В процессе внедрения данной системы была усовершенствована система сбора и передачи данных. Был разработан и получил дальнейшее развитие целый ряд вспомогательных программных средств как для ответственных за предоставление информации контрагентов, так и для статистических ведомств.

В отличие от традиционной методики сбора данных система Интрастат, применяемая для учета внутрирегиональной торговли Евросоюза, характеризуется следующими особенностями²:

- Информация по внешнеторговым сделкам поступает не из грузовых таможенных деклараций, а непосредственно от участников рынка,
- Данные основываются на налогооблагаемой стоимости товаров,
- Устанавливается пороговое значение, ниже которого данные не собираются, чтобы снять часть нагрузки с участников рынка.

В рамках внутрирегиональной торговли Европейского союза вся информация по сделкам направляется напрямую в национальные органы, ответственные за сбор статистических данных по торговле, которые могут быть представлены как на бумажных носителях, так и в электронном виде. Все компании должны предоставлять и получать информацию по сделкам в рамках всего Евросоюза, чтобы обеспечить возврат НДС. В отличие от системы Экстрастат, где учитываются все сделки по внешнеторговому обороту, в системе Интрастат, учитываются только операции сверх установленного лимита, получившего название в англоязычной литературе «exemption threshold». Каждая страна член ЕС имеет право устанавливать свой лимит отдельно для ввозимых и вывозимых товаров. Это было сделано для того, чтобы снять бремя с физических лиц по предоставлению статистической отчетности. Так, например, освобождены от представления информации некоторые предприятия малого бизнеса, которые не предъявляют декларацию об уплате налога на добавленную стоимость.

На современном этапе страны Европейского союза столкнулись с обострением данной проблемы. Постоянное расширение ЕС и увеличение количества компаний, вовлеченных во внутрирегиональную торговлю, усложнило предоставление статистической информации в Евростат. В настоящее время около полумиллиона компаний представляет такую информацию по системе Интрастат: 42% компаний предоставляют данные только по импорту, 27% – по экспорту, и 31% – по экспорту, и импорту³. За 25 лет Евростат предпринимал ряд попыток изменения законодательства для упрощения учета торгового оборота, однако данные попытки не имели особого успеха. На данный момент сформированы два основных подхода для решения этой проблемы, с которой страны ЕАЭС теоретически тоже могут столкнуться в будущем: во-первых, увеличить пороговое значение, выше которого происходит учет товарооборота, и, во-вторых, создать систему учета только одного потока товаров (или экспорта или импорта в рамках Евросоюза).

Увеличение порогового значения позволит освободить от предоставления данных представителей малого бизнеса. Однако у этого метода есть и свои недостатки. Увеличение порогового уровня неизменно приведет к уменьшению базы учета реального товарооборота. При нынешнем значении порогового уровня учет потока товаров в рамках ЕС покрывает 97 экспорта и 93% импорта.

Нынешняя система обработки данных включает в себя сбор показателей как по импорту, так и по экспорту товаров стран ЕС в рамках внутрирегиональной торговли. Инновационные предложения некоторых специалистов Евросоюза по созданию новой системы статистического учета товаров основываются на сборе информации только по одному из двух потоков, а вторую часть необходимых данных предполагается получать из «зеркальной» статистики оставшихся 27 стран-членов ЕС. Так как меньше организаций занимаются экспортом, чем импортом, то приоритет в учете остается за экспортом, что в свою очередь значительно снизит бремя предоставления информации с десятков тысяч компаний, занимающихся только импортом, или частично, если участвуют в экспортно-импортных операциях. Такая система на данный момент используется в торговле между США и Канадой. Каждая страна собирает данные только по импорту, а затем, обмениваясь, получает недостающие данные по экспорту. Однако, несмотря на сокращение объема предоставляемой информации, данная система имеет другие существенные недостатки, которые могут перевесить все ее преимущества и самый значимый из них – это потеря контроля над учетом импортных операций. Более того, на настоящий момент существует асимметричность в «зеркальной статистике» между странами Евросоюза, и переход на новую систему может серьезно сказаться как на показателях платежного баланса, так и валового национального дохода.

Анализ развития учета внутрирегиональной торговли Евростата и соответствующих ей изменений методологии статистики позволяет констатировать, что на протяжении более полувека система сбора и учета информации последовательно трансформировалась по мере углубления европейской интеграции. Переход от одного этапа к другому постоянно требовал соответствующих изменений в работе единого статистического органа, которые и были проведены. Результатом этой последовательной совместной работы стало то, что в настоящее время страны ЕС могут предоставлять достоверную, полную, унифицированную информацию по всем основным социально-экономическим аспектам жизни европейского общества.

¹ Григорук Н.Е. Статистические аспекты анализа динамики и структуры международной торговли // Вопросы статистики. – М., 2017. – № 1. – С. 5.

² National requirements for the Intrastat system / Eurostat. 2017. – P. 5.

³ https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Special:Search/Intra-EU_trade_-_exchange_of_micro-data_-_column-one

Опыт работы Евростата и все основные методологические рекомендации, которые были разработаны при углублении процессов интеграции, могут быть использованы и в работе статистических служб Евразийского экономического союза. Как интенсивное, так и экстенсивное развитие ЕАЭС будет требовать параллельного изменения законодательной базы, и опыт стран ЕС, особенно в организации статистического учета внутрирегиональной торговли вполне может быть использован статистическим аппаратом стран Евразийского экономического союза в деле дальнейшего совершенствования объединенной статистики внешней торговли стран-членов ЕАЭС.

Список литературы

1. Гладков И.С. Европейский Союз в системе современной международной торговли // Современная Европа. – М., 2016. – № 1. – С. 85–94.
2. Галкин С.А., Григорук Н.Е. Актуальные вопросы внедрения международных стандартов в статистику внешней торговли России // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2015. – № 1 (40). – С. 121–127.
3. Григорук Н.Е. Гармонизация европейской внешнеторговой статистики и сопоставимость данных // Использование зарубежного опыта в условиях перехода России на международные стандарты в области учета и статистики. – М.: МГИМО, 1998. – С. 60–65.
4. Григорук Н.Е. Международная торговля через призму статистики // Актуальные вопросы российской и зарубежной учетно-статистической практики. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – С. 5–17.
5. Гурова И.П. Восточное партнерство: торговая интеграция «целевых стран» Евросоюза. // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2018. – № 5. – С. 52–61.
6. Кавешников Н.Ю., Матвеевский Ю.А. Европейский союз. История, институты, политика. – М.: Аспект пресс, 2018.
7. Управление внешнеэкономической деятельностью в РФ в условиях интеграции в рамках ЕАЭС / Под ред. Дегтяревой О.И. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2016.

Дедков С.М.

Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси¹

Турко В.А.

Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА МОДЕЛИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСБАЛАНСОВ ДЛЯ СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: модель «Затраты-Выпуск», межсекторальный дисбаланс, экономическое развитие, детализированный баланс финансовых потоков, риски.

Традиционно для расчетов сбалансированности используются модели, основанные на матрице межотраслевого баланса затраты-выпуск. Однако, на наш взгляд такой подход, отражающий межотраслевые взаимодействия не учитывает межсекторальных дисбалансов, присущих «молодым» экономикам с переходным к рынку отношениями. Важность этой проблемы усугубляется в странах, где львиная доля собственности пока ещё принадлежит государству (Республика Беларусь), госкорпорациям (Российская Федерация) или естественным монополистам. Успешно реализуя свою социально-ориентированную политику, тем не менее, мы сталкиваемся с проблемами диспропорций и дисбалансов социально-экономического развития [1]. Отдельные из них носят объективный характер и требуют поиска сложных компромиссов между различными, порой взаимоисключающими требованиями, например, обеспечением ускоренного роста и равномерным распределением его результатов, развитием частного бизнеса и обеспечением социальной защищенности граждан, ростом инвестиций и поддержанием текущего потребления.

С диспропорциями социально-ориентированного характера сталкиваются практически все страны мира. Отдельные дисбалансы обусловлены переходным характером экономик и периодом формирующего рынка. Здесь наиболее ощутимы структурные диспропорции, выражающиеся в неоптимальных пропорциях между государственным и частным секторами экономики, промышленным производством и сферой услуг, диспропорции инновационного развития. Появление некоторых дисбалансов переходных экономик – результат воздействия глобального финансового кризиса, который затронул не только кредитную сферу, но и сектор реальной экономики.

Балансовые уязвимости обусловлены несоответствием финансовых характеристик активов и обязательств. Наиболее часто встречаются несоответствия между валютным составом в корзине валют, базисом процентных ставок и разницей между активами правительства и его обязательствами. Несоответствия в притоках и оттоках денежных средств особенно значительны и повышают вероятность финансового кризиса. Несоответствие иностранной валюты привело к финансовым кризисам во многих странах, включая Мексику в 1994 году, Бразилию в 1999 году, Россию в 1998 году и Аргентину в 1998–2002 годах. После глобального финансового кризиса суверенные балансы стали более сложными. Ограничения на внешних рынках, выпуск краткосрочной задолженности и увеличение иностранных резервов – все это способствовало тому, что государства несли более высокие риски.

В связи с этим, МВФ периодически проводит обзор своей деятельности в области надзора и мониторинга с целью ее адаптации к изменениям в мировой экономике. Так, доклад МВФ «Трехлетние обзоры деятельности по надзору» 2014 года (ТОДН-2014 [2]) отразил улучшения в области надзора, достигнутые со времени мирового финансового кризиса. Рекомендации ТОДН-2014 были посвящены содействию странам в преодолении трудностей в период после

¹ Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси является государственным научным учреждением, находящимся в ведении Национальной академии наук Беларуси. Сайт организации: <http://center.basnet.by/>

Координационная группа

1. Гончаров Валерий Валерьевич – к.э.н., директор ЦСАиСИ (компетенции в области инновационного развития, технологического предвидения «наука-технологии-инновации»).

2. Дедков Сергей Маратович – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе ЦСАиСИ (компетенции в области мировой экономики, стратегического менеджмента, инновационной деятельности).

3. Турко Владимир Александрович – н.с. ЦСАиСИ (компетенции в области математического моделирования)

Направления деятельности ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси»:

– Мониторинг достижений мировой науки и выявление стратегических направлений научно-технического прогресса.

– Разработка долгосрочных прогнозов развития системы «наука-технологии-инновации». Разработка и экспертиза бизнес-планов, технико-экономических обоснований и инвестиционных предложений.

– Выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований, и разработок по приоритетным направлениям научной и научно-технической деятельности.

– Научная экспертиза важнейших программ научных исследований, научно-технических и народнохозяйственных программ, инновационных проектов, а также проектов нормативных правовых актов по профилю учреждения.

мирового финансового кризиса. Одной из приоритетных задач была «тонкая настройка» надзорной деятельности посредством большей адресности рекомендаций по набору мер налогово-бюджетной, денежно-кредитной, внешнеэкономической и структурной политики на основе опыта разных стран.

Были выделены следующие приоритеты операционной деятельности на 2014–2019 годы:

- углубленный анализ рисков и последствий;
- повышенное внимание к национальным балансовым отчетам и трансграничным позициям;
- дальнейшая разработка балансового подхода (БП) на основе структурированных национальных и внешних балансовых отчетов.

Ключевая рекомендация ТОДН 2014 года – усилить анализ национальных балансовых отчетов: «Фонд тщательно проверил свою надзорную деятельность так, чтобы она больше опиралась на оценки рисков и лучше отражала глобальные взаимосвязи... На сегодняшний день цель заключается в том, чтобы такая работа проводилась и на следующем уровне, более фокусируясь на том, как риски распространяются по странам и как, в свою очередь, последствия могут распространяться на сектора. Анализ национального балансового отчета, благодаря которому выявляются слабые места по всем секторам по отдельности и вместе, может помочь предупредить глобальный финансовый кризис»¹.

Ниже представлены возможные сценарии развития балансового подхода в соответствии с методологией ВБ (рис. 1, 2, 3: строки – держатель пассива (кредиторский сектор), столбцы – эмитент пассива (дебиторский сектор)).

		Держатель пассива (кредиторский сектор)										
		Правительство		Фин. сектор (вкл. Центр. Банк)		Прочие нефинансовые сектора		Внешний		ВСЕГО		
		А	П	А	П	А	П	А	П	А	П	
Эмитент пассива (Дебиторский сектор)	Правительство	[штриховка]				Банковский риск непогашения суверенного долга						↑
	В местной валюте											
	В иностранной валюте	КС	ДС	Повышение процентных ставок								
	Финансовый сектор (вкл. Центр. Банк)	[штриховка]										
	В местной валюте			КС	ДС							
	В иностранной валюте	КС	ДС	Сокращение кредитования								
	Прочие нефинансовые сектора	[штриховка]										
	В местной валюте			КС	ДС							
	В иностранной валюте	КС	ДС	[штриховка]								
	Внешний	[штриховка]										
	В местной валюте			КС	ДС							
	В иностранной валюте	КС	ДС									
ВСЕГО												
В местной валюте					КС	ДС						
В иностранной валюте	КС	ДС										

Рисунок 1.

Шок со стороны иностранной валюты – предприятия занимают в иностранной валюте

¹ Сообщение Сэра Пола Такера, бывшего заместителя управляющего Банка Англии, из доклада по внешнему исследованию рисков и последствий в рамках трехлетнего обзора деятельности по надзору (ТОДН) 2014 года. – http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.20/2015/May/4_Session_1_The_Importance_of_Balance_Sheet_Information_RUS_IMF_.pptx

Держатель пассива (кредиторский сектор)											
	Правительство		Фин.сектор (вкл. Центр. Банк)		Прочие нефинансовые сектора		Внешний		ВСЕГО		
	А	П	А	П	А	П	А	П	А	П	
Эмитент пассива (Дебиторский сектор)	Правительство										
	В местной валюте										
	КС										
	ДС										
	В иностранной валюте										
	КС										
	ДС										
	Финансовый сектор (вкл. Центр. Банк)										
	В местной валюте										
	КС										
	ДС										
	В иностранной валюте										
	КС										
	ДС										
	Прочие нефинансовые сектора										
	В местной валюте										
КС											
ДС											
В иностранной валюте											
КС											
ДС											
Внешний											
В местной валюте											
КС											
ДС											
В иностранной валюте											
КС											
ДС											
ВСЕГО											
В местной валюте											
В иностранной валюте											

Рисунок 2.
Шок ликвидности

Держатель пассива (кредиторский сектор)											
	Правительство		Фин.сектор (вкл. Центр. Банк)		Прочие нефинансовые сектора		Внешний		ВСЕГО		
	А	П	А	П	А	П	А	П	А	П	
Эмитент пассива (Дебиторский сектор)	Правительство										
	В местной валюте										
	КС										
	ДС										
	В иностранной валюте										
	КС										
	ДС										
	Финансовый сектор (вкл. Центр. Банк)										
	В местной валюте										
	КС										
	ДС										
	В иностранной валюте										
	КС										
	ДС										
	Прочие нефинансовые сектора										
	В местной валюте										
КС											
ДС											
В иностранной валюте											
КС											
ДС											
Внешний											
В местной валюте											
КС											
ДС											
В иностранной валюте											
КС											
ДС											
ВСЕГО											
В местной валюте											
В иностранной валюте											

Рисунок 3.
Материализация потенциальных обязательств

Управление суверенными активами и пассивами – это процесс управления использованием активов и денежных потоков для выполнения финансовых обязательств правительства при минимально возможных затратах с низким уровнем риска. Этот подход требует анализа несоответствий в структуре валют и процентных ставок для естественно-

го хеджирования и продолжительности денежных потоков, а также со временем, выбора активов и обязательств с соответствующими характеристиками и/или использованием производных финансовых инструментов, чтобы государственные учреждения могли более эффективно управлять своим риском для достижения определенных, желаемых уровней риска. Среди активов правительства могут учитываться такие запасы, как резервы наличности (внутренние и международные), фонды национального благосостояния, акционерный капитал государственных предприятий и субнациональных организаций, а также другие Основные финансовые активы. Они могут учитывать приток таких доходов, как налоговые и неналоговые потоки, дебиторскую задолженность, даже текущую стоимость будущих доходов. В число обязательств могут входить суверенный долг (*ключевым фактором макроэкономической устойчивости развивающихся рынков в нынешних условиях становится показатель общей долговой нагрузки. Об этом говорится в ежеквартальном макроэкономическом обзоре [3], подготовленном группой главного экономиста Евразийского банка развития*), государственные расходы, пенсии, государственные гарантии, юридические требования, депозиты в коммерческих банках, валюта в обращении и другие обязательства.

Группа Всемирного банка на постоянной основе проводит консультационную помощь развивающимся странам по передовым методам управления рисками. Так в документе «Рамочная стратегия партнерства для Республики Беларусь на 2018–2022 финансовые годы [4]», подготовленном группой Всемирного банка не выполнен показатель «Консультационная помощь банкам по передовым методам управления рисками». В обосновании указывается следующая причина: в условиях неопределенности экономической ситуации и рентабельности в банковском секторе Республики Беларусь, банкам было сложно финансировать консультационную деятельность, и они отдавали предпочтение менее дорогостоящим вариантам, таким как Программа консультационных услуг для бизнеса ЕБПП. Группа Всемирного банка будет осуществлять мониторинг тенденций и готова оказать поддержку бюджету Республики Беларусь в рамках тесного партнерства с МВФ и Евразийским банком развития. Дополнительной стратегией смягчения рисков является гибкий подход с определением программы на период только до 2020 года, что оставляет возможности для реформирования.

Также группа Всемирного банка оказывает практическую и программную поддержку, сосредоточивая внимание на разработке и осуществлении индивидуальных реформ для оказания помощи странам в укреплении их потенциала в области управления долгом и рисками. Данные институты предлагают:

Консультации по вопросам управления государственным долгом.

Программу управления балансовыми рисками Balance Sheet Risk Management (B-RISK). Программа B-RISK предлагает целостный подход к управлению суверенными балансовыми рисками и возможностями минимизации уязвимости к внешним экономическим шокам.

Программу управления государственным долгом и рисками – Government Debt and Risk Management (GDRM). GDRM предоставляет индивидуальные технические консультационные услуги странам со средним уровнем дохода в рамках программного подхода. Программа помогает странам в разработке устойчивых систем управления долгом и рисками для снижения уязвимости к финансовым шокам. Программы работают на платной основе и их результаты имеют весьма спорный результат, как это видно на примере Украины с использованием GDRM программы¹. Так если на 31.12.2017 государственный долг составлял 38 490,1 млн. долл. США, то на 31.12.2018 – 39 706,6 млн. долл. США.

Информационной базой для построения таких моделей служит межотраслевой баланс производства и распределения продукции, ежегодно публикуемый национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, а также данные, полученные на основе детализированного баланса финансовых потоков Республики Беларусь, внешняя отраслевая статистика; международная инвестиционная позиция (МИП); статистика государственных финансов (СГФ); статистика государственного долга (СГД) и др.

Баланс финансовых потоков представляет собой отчет, где в систематизированном виде регистрируются операции с финансовыми активами и обязательствами, совершаемые как между секторами национальной экономики, так и операции этих секторов с внешним миром. Баланс финансовых потоков показывает, каким образом и в каком размере сектора, испытывающие дефицит, получают необходимые финансовые ресурсы от других секторов экономики путем принятия обязательств или сокращения имеющихся активов. С другой стороны, в балансе отражается, каким образом сектора размещают свои избыточные ресурсы путем приобретения финансовых активов или сокращения обязательств.

Надо отметить, что недавно Национальный банк Республики Беларусь прекратил издавать сведения на основе данных детализированного баланса финансовых потоков, последние данные были опубликованы в Статистическом бюллетене за январь-сентябрь 2017 года. Надеемся, что это было предпринято в целях национальной безопасности, если нет, то это большой шаг назад по выявлению балансовых уязвимостей и рисков ситуаций.

Потребуется совершенствование научных подходов, разработка новых моделей, позволяющих выработать адекватные ответы на вызовы и прогнозы внешнего окружения. К этому подталкивает и тот факт, что модели, разработанные для отдельных стран для определенного исторического времени, зачастую по шаблону переносятся на иные страны, находящиеся в совершенно других экономических условиях. А такое копирование математических моделей, без учета национальных особенностей социально-экономических реалий, приводит к деградации «наших» экономических институтов.

Центром системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси была проведена программная реализация информационно-аналитического комплекса для прогнозирования важнейших показате-

¹ <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/01/03/morocco-and-ukraine-join-the-world-bank-treasury-government-debt-and-risk-management-program>

телей национальной экономики и планирования социально-экономической политики государства. Проведены расчеты по выявлению инвестиционно-финансовых источников для гармонизации секторов экономики на 2014–2030 годы [2]. Анализ проведен на специально созданной вычислительной платформе, позволяющей проводить сценарные расчеты последствий принимаемых решений на базе многоотраслевого производственного комплекса, включающего четыре сектора: «Сектор производители товаров и услуг», «Сектор домашнее хозяйство», «Сектор государственное управление» и «Финансовый сектор и внешний мир» [3; 4].

В данной модели все экономические показатели внешнего мира задаются экзогенно. Это значит, что отечественные производители не могут экспортировать больше, чем внешнему миру нужно. Рассматриваются такие показатели: доля импортной продукции, идущая в промежуточном потреблении, доля импортной продукции, идущая на конечное потребление, объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в реальный сектор экономики Республики Беларусь, по основным отраслям экономики (тысяч долларов США).

Из результатов расчетов (рис. 4) следует информация для принятия решений, и оценки тех или иных их последствий. Также при помощи корректирующих динамических нормативов можно определять приоритетные сферы государственного регулирования экономики и изменять значения управляющих параметров модели таким образом, чтобы данные воздействия приводили к повышению сбалансированности развития в прогнозном периоде.

2017	СЕКТОР ПРОИЗВОДИТЕЛИ ТОВАРОВ И УСЛУГ (i=1...31)	СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ (i=33)	ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР И ВНЕШНИЙ МИР (i=34)	СЕКТОР ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО (i=32)
СЕКТОР ПРОИЗВОДИТЕЛИ ТОВАРОВ И УСЛУГ (i=1...31)	0	-6 256	-853	6 647
СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ (i=33)	6 256	0	6 129	-7 467
ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР И ВНЕШНИЙ МИР (i=34)	853	-6 129	0	-14 951
СЕКТОР ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО (i=32)	-6 647	7 467	14 951	0
2018	СЕКТОР ПРОИЗВОДИТЕЛИ ТОВАРОВ И УСЛУГ (i=1...31)	СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ (i=33)	ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР И ВНЕШНИЙ МИР (i=34)	СЕКТОР ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО (i=32)
СЕКТОР ПРОИЗВОДИТЕЛИ ТОВАРОВ И УСЛУГ (i=1...31)	0	-1 870	-928	11 461
СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ (i=33)	1 870	0	6 517	8 361
ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР И ВНЕШНИЙ МИР (i=34)	928	-6 517	0	3 324
СЕКТОР ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО (i=32)	-11 461	-8 361	-3 324	0
	СТРОКИ		СТОЛБЦЫ	
	секторы-кредиторы (-)		секторы-кредиторы (+)	
	секторы заемщики (+)		секторы заемщики (-)	

Рисунок 4.

Матрицы инвестиционно-финансовых потоков секторов экономики 2017–2018 года, млн. руб.

Выявление инвестиционно-финансовых источников для гармонизации секторов белорусской экономики показало, что главным донором в 2018 году стал сектор «Домашние хозяйства»: из чистого заемщика (за исключением реального сектора экономики) в 2017 году, он стал донором для секторов «Производители товаров и услуг – 11 461 млн. руб.», «Государственное управление – 8 361 млн. руб.» и «Финансовый сектор и внешний мир – 3324 млн. руб.»

Программный комплекс [6] дает возможность разрабатывать прогнозы системно-взаимосвязанных показателей на среднесрочную перспективу и осуществлять на основе полученных результатов анализ сбалансированности развития экономики страны в прогнозном периоде. Отличительной чертой нашего программного комплекса, от программ, предложенных группой Всемирного банка, служит мобилизационная составляющая в перераспределении финансовых потоков между секторами, тем самым повышая стабильность национальной экономики.

Список литературы

1. Дедков С. М., Турко В. А., Сбалансированность экономики как условие активизации инновационной деятельности: системный анализ и опыт Республики Беларусь // Проблемы развития территории. 2017. – № 5 (91). – С. 44–58.
2. IMF, 2014 Triennial Surveillance Review – External Study – Risks and Spillovers / IMF – 2014. – <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/2014-Triennial-Surveillance-Review-External-Study-Risks-and-Spillovers-PP4902>
3. Страны ЕАБР: курс на устойчивое развитие / ЕАБР – 2018. – <https://eabr.org/analytics/chief-economist-group/ceg-quarterly-reviews/avgust-2018-strany-eabr-kurs-na-ustoychivoe-razvitie/>
4. Рамочная стратегия партнерства для Республики Беларусь на 2018-2022 финансовые годы / ЕАБР – 2018. – <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/948821524120985202/Belarus-Country-partnership-framework-for-the-period-of-FY18-FY22>
5. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорусская наука, 2015. – 243 с.

6. Турко В.А., Асанович В.Я., Карганов С.А. Использование модели «Затраты-Выпуск» в планировании многоотраслевого комплекса республики Беларусь // Вестник БГЭУ. 2013. – № 3(98). – С. 37–42.
7. Асанович В.Я., Турко В.А. Совершенствование построения межотраслевых балансов «Производство – Потребление» // Вестник БГЭУ. 2014. – № 1 (100). – С. 27–32.
8. Асанович В.Я., Касперович С.А. Анализ экономических процессов в Республике Беларусь при помощи динамического моделирования // Бух. учет и анализ. 1999. – № 1. – С. 30–33.
9. Турко В.А. Построение сбалансированных моделей межотраслевых балансов «Производства-Потребления». 2011. –<http://www.ekonomika.by/downloads/Turko.pdf.htm>

*Егорова М.А.*¹

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ключевые слова: цифровая экономика, криптовалюта, правовое регулирование.

В целях развития цифровой экономики в Российской Федерации распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая в том числе направлена на формирование нормативной базы для правового регулирования новых отношений в сфере цифровой экономики.

В настоящее время на использование криптовалюты в России установлен абсолютный запрет. Это обусловлено различными факторами, в частности введение криптовалюты как средства платежа может подорвать, по мнению многих экспертов, денежный оборот в стране и привести к разрушению монополии Центрального банка. Российскому законодателю в ближайшее время необходимо решить вопрос о правовом режиме криптовалюты, необходимо с правовой точки зрения определить, является ли криптовалюта товаром, средством платежа или средством обмена. В связи с этим мы можем обратиться к зарубежному опыту. В ноябре 2015 года Европейский суд (European Court of Justice) вынес решение, согласно которому Bitcoin необходимо считать именно валютой (средством платежа), а не товаром. По крайней мере, с точки зрения налогообложения. Таким образом, операции по купле и продаже Bitcoin за традиционные фиатные валюты не должны облагаться налогом на добавленную стоимость. В Норвегии, Финляндии и Германии криптовалюта облагается налогом на прирост капитала и налогом на роскошь. В Австрии криптовалюта рассматривается налоговыми органами в качестве нематериального актива, а ее майнинг – как операционная деятельность. В США криптовалюты считаются собственностью, все операции с подобной валютой облагаются налогом. В ближайшее время российскому законодателю необходимо определиться, по какому пути должно пойти российское право. В этой связи также представляется необходимым установление правового режима процесса ICO (initial coin offering), представляющего собой процедуру выпуска криптовалюты, продавая которую лицо получает дополнительные средства. В этой части выпуск криптовалюты в рамках ICO очень схож с выпуском облигаций, но в отличие от облигаций, криптовалюта, выпущенная компанией или индивидуальным предпринимателем, никаких имущественных прав требования к выпустившему не предполагает, поскольку существует определенный правовой вакуум в этой области. Данный правовой вакуум можно преодолеть законодательно – урегулировав ICO по примеру выпуска ценных бумаг, либо же урегулировав его на уровне правоприменительной практики, например, рассматривая выпуск криптовалюты с публичным предложением как своеобразный способ заключения договора займа.

В ряде стран обращение криптовалюты запрещено. К их числу относится Алжир, Боливия, Вьетнам, Египет, Ирак, Марокко, Непал, ОАЭ, Пакистан. Неявный запрет на криптовалюты действует в Бахрейне, Бангладеш, Китае, Колумбии, Доминиканской республике, Индонезии, Иране, Кувейте, Литве, Макао, Омане, Катаре, Саудовской Аравии, Тайване, Таиланде².

В Европейском союзе криптовалюта была классифицирована Европейским центральным банком как конвертируемая, децентрализованная виртуальная валюта. Документа, который бы напрямую регулировал криптовалюту, пока нет, в связи с чем европейским банкам было рекомендовано воздерживаться от проведения операций с криптовалютами до установления их правового режима. Однако уже были предприняты попытки урегулирования отдельных вопросов в отношении криптовалют. Так, в 2017 г. в Директиву ЕС о борьбе с отмыванием денежных средств были внесены изменения, направленные на снижение риска использования криптовалюты в целях отмывания доходов, полученных преступным путем.

В Японии криптовалюты могут использоваться в качестве средства платежа, а деятельность площадок по покупке и продаже криптовалюты лицензируется.

В США единая концепция правового регулирования биткоина так и не была определена. Нью-Йоркский департамент финансовых услуг в 2014 г., обращаясь к теме криптовалют, использовал понятия «цифровая валюта» и «электронные деньги». В ряде штатов (Вашингтон, Нью-Йорк, Южная Каролина, Джорджия, Пенсильвания, Нью-Гэмпшир, Нью-Мексико) обращение криптовалюты разрешено, в других штатах данный вопрос не урегулирован.

¹ Егорова Мария Александровна – д.ю.н., профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Заместитель председателя исполнительного комитета и председатель Комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России, сопresident Международного союза юристов и экономистов (Франция), член Международного комитета цифровой экономики (БРИКС).

² <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/world-survey.php>

В Канаде криптовалюту разрешено использовать в целях оплаты товаров и услуг по правилам бартерных сделок, законным платежным средством они не признаются. Канадское налоговое агентство характеризует криптовалюту как цифровой товар в целях налогообложения.

Ряд государств сформировали свое отношение к криптовалютам как к частным деньгам, средствам платежа. Такой подход выработался, например, в Великобритании, где законодательство о криптовалютах находится в процессе становления. В Германии криптовалюту (в частности, биткоин) также признали формой частных денег, облагаемой налогом в качестве капитала, а в соответствии с немецким законом о банковской деятельности биткоин признан расчетной единицей. В Испании в 2014 г. законодательно криптовалюта была отнесена к электронным средствам платежа применительно к игорному бизнесу, при этом было установлено, что операции с криптовалютами не облагаются налогом на добавленную стоимость. В Швейцарии криптовалюта находится на одном уровне с иностранными валютами и операции с криптовалютами не облагаются налогом на добавленную стоимость. При этом операции с криптовалютами подпадают под регулирование законодательства о борьбе с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, а для ряда операций с криптовалютами действуют требования о получении лицензии для их осуществления. В Эстонии детальное правовое регулирование также отсутствует, а криптовалюта признается альтернативным средством платежа.

В некоторых государствах криптовалюта рассматривается в качестве активов/имущества. Например, в Израиле, в соответствии с проектом налоговой службы, криптовалюту предполагается рассматривать в качестве актива, подлежащего налогообложению. Как налогооблагаемое имущество рассматривает криптовалюту и Норвегия.

Преимущества у криптовалюты несколько. Как уже было ранее выявлено, при обозначении основных характеристик криптовалюты, они децентрализованы, а следовательно, транзакции с ними чрезвычайно безопасны: для того, чтобы завладеть криптовалютой, злоумышленникам необходимо взломать не один сервер, а множество компьютеров. Данная система также делает невозможным блокирование транзакций со стороны государства или банков, благодаря чему абсолютное большинство транзакций успешно осуществляются. Трансграничные транзакции криптовалюты проходят мгновенно, в отличие от транзакций фиатной валюты. Еще одним преимуществом такой криптовалюты как биткоина, например, является то, что его инфляция абсолютно предсказуема: заявлено, что всего будет выпущено 21 млн. биткоинов, причем в настоящий момент в обороте уже находится 16,5 млн. биткоинов. Также еще одной особенностью криптовалюты является ее анонимность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по всему миру подход к определению природы и правового статуса криптовалюты кардинально различается: криптовалюты признаются деньгами, имуществом, они запрещаются полностью и, напротив, планируются к государственному выпуску. Определить, какой подход будет наиболее корректен для конкретного государства достаточно трудно, и власти стараются найти компромисс в выборе регулирования с учетом всех преимуществ и недостатков криптовалюты.

Поскольку в мировой практике уже имеются перспективы признания криптовалюты законным средством платежа, теоретически возникает возможность отнесения в таком случае криптовалюты к валютным ценностям. Однако в данный момент ни в одной стране мира подобного подхода не сложилось, а некоторые информационные ресурсы отмечают, что криптовалюта никогда не будет признана законным средством платежа¹.

¹ Например, веб-сайт «Инвестопедия». – <https://www.investopedia.com/articles/forex/041515/countries-where-bitcoin-legal-illegal.asp>

Журенков Д.А.

Начальник отдела информационно-аналитического обеспечения ЦНИИ «Центр»

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ И КИТАЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Ключевые слова: высокотехнологичная продукция, диверсификация, КНР, ОПК.

Согласно поручению Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № Пр-2346 перед российским оборонным промышленным комплексом (далее – ОПК) стоит задача нарастить долю продукции гражданского и двойного назначения до 30% к 2025 году и до 50% к 2030 году¹. Создание системы управления процессом диверсификации ОПК потребует концентрации всех ресурсов, в том числе институтов развития, действующих в нашей стране. Причем диверсификация должна укрепить не только экономическую устойчивость ОПК, но и устойчивость критической инфраструктуры в условиях киберугроз, валютных колебаний и других рисков, а также позволит минимизировать воздействие факторов, которые могут негативно повлиять на реализацию большинства инвестиционных программ российских инфраструктурных монополий и государственных корпораций.

На предстоящий год высшим руководством страны поставлены четыре задачи диверсификации ОПК, решение которых необходимо обеспечить в приоритетном порядке²:

- завершение работы по формированию нормативно-правовой базы, позволяющей оборонным предприятиям диверсифицировать производство;
- создание системы управления процессом диверсификации, позволяющей, как минимум на трёхлетний период прогнозировать объемы и номенклатуру гражданской продукции, а также прогнозировать потребности перспективных рынков;
- оценка объемов финансирования господдержки каждого проекта, включая субсидии на компенсацию процентных ставок по кредитам и средства на НИОКР;
- увязка процесса диверсификации с реализацией национальных проектов или программ развития. Участие организаций ОПК в таких проектах должно стать важным инструментом стимулирования спроса, наращивания объёмов производства и сбыта гражданской продукции.

В свою очередь, российская политика в сфере ОПК проводится в целях обеспечения динамичного развития научно-технического, производственно-технологического, кадрового и интеллектуального потенциалов ОПК и предполагает в среднесрочной перспективе решение следующих задач³:

- достижение целевых показателей реализации государственной программы вооружения, оснащённость войск и сил современными образцами вооружения, военной и специальной техникой (ВВСТ), поддержание установленных норм исправности ВВСТ;
- формирование опережающего научно-технического задела, разработка и производство перспективных образцов ВВСТ, продукции двойного и гражданского назначения;
- ускоренное импортозамещение, обеспечивающее снижение зависимости при производстве ВВСТ от поставок импортных комплектующих и материалов.

Согласно Основным направлениям деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года развитие ОПК предполагает диверсификацию производства, направленную на увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции. Ожидается, что диверсификация производства ОПК позволит:

- выполнить государственный заказ на высокотехнологичную продукцию;
- поддерживать технологическое лидерство за счет сохранения и развития основных компетенций, технологической базы и кадрового потенциала ОПК;
- нивелировать сокращение объемов государственного оборонного заказа после 2020 года;
- создать конкурентоспособную продукцию двойного и гражданского назначения, востребованную на внутреннем и внешнем рынках;
- создать дополнительные рабочие места за счет мультипликативного эффекта в смежных отраслях экономики.

¹ Довгучиц С.И., Журенков Д.А. Проблемы диверсификации оборонно-промышленного комплекса и пути их решения // Научный вестник ОПК России. 2017. – № 4. – С. 7–17.

² Журенков Д.А. Приоритетные задачи диверсификации ОПК в целях инновационного развития промышленности // Научный вестник ОПК России. 2018. – № 4. – С. 47–51.

³ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Председателем Правительства Российской Федерации Д.Медведевым 29 сентября 2018 г.).

Переходя к сравнению развития процессов диверсификации оборонной промышленности России и Китая, отметим, что изначально китайский военно-промышленный комплекс (далее – ВПК) создавался по «рецептам» ВПК СССР и во многом при его участии¹, вместе с тем Китай более чем на 10 лет раньше начал его реформу и добился при этом, в отличие от позднего СССР, значительных результатов. Реформирование китайского ВПК, осуществленное на рубеже XX и XXI веков, было нацелено на обеспечение реализации перспективной стратегии развития оборонного потенциала КНР, в которой сделан акцент на совершенствование его качественных параметров². Конечной целью стратегии является достижение к 2050 году уровня развитых в военном отношении стран мира. Как показывает мировой опыт военного строительства, решение этой сложной задачи возможно только на базе освоения передовых научно-технических достижений, в первую очередь в области высоких (наукоемких) технологий, а также развитой в национальном масштабе системы интеграции науки и производства.

Современная оборонная промышленность Китая стала базой для гражданской авиации, автомобилестроения и других отраслей промышленности. При этом конверсионный ВПК Китая не только способствовал бурному развитию экономики, но и сам существенно повысил технический уровень. Если 30 лет назад Китай имел самый развитый ВПК среди стран «третьего мира», сильно отставая в передовых разработках от НАТО и СССР, то в начале XXI столетия благодаря продуманной конверсии и умелому использованию благоприятных внешних обстоятельств оборонная промышленность страны уверенно догоняет лидеров, входя в пятерку лучших военно-промышленных комплексов³. В настоящее время реформа оборонно-промышленного комплекса Китая продолжается. Приоритетными направлениями реформы ОПК Китая сегодня являются⁴:

- продолжение конверсии военного производства, активное использование избыточных мощностей оборонных отраслей промышленности в интересах гражданского сектора экономики;
- совершенствование системы управления ОПК с целью создания нового механизма хозяйствования предприятий оборонной промышленности, отвечающего требованиям рыночной экономики;
- стимулирование процесса передачи гражданскому сектору промышленности передовых технологий, созданных в системе ОПК;
- активное вовлечение гражданского, в том числе негосударственного, сектора экономики в процесс разработки и производства продукции военного назначения;
- создание системы малого по объему военного производства при сохранении широких мобилизационных возможностей;
- повышение качества подготовки квалифицированных кадров для военной промышленности для работы на всех уровнях разработки и производства вооружений и военной техники.

В докладе Экспертного совета Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации «Диверсификация ОПК: как побеждать на гражданских рынках» отмечено, что важнейшим направлением реформы ОПК Китая сегодня также является формирование современной научно-технической базы военного производства на основе интеграции предприятий оборонной промышленности и передовых в технологическом отношении гражданских компаний и предприятий, включая частные и с иностранным капиталом. Это позволяет говорить о том, что сейчас в КНР реализуется программа, направленная на интегрирование различных военных инноваций в гражданский сектор, а также адаптацию военной техники для использования в гражданских целях. Фактически, сегодня КНР осуществляет процесс интеграции государственных оборонных подрядчиков и частных компаний для стимулирования экономики и укрепления национальной оборонной системы.

Оборонную промышленность России и Китая сближает и тот факт, что изучение вопроса об объединении военных и гражданских исследований в обеих странах началось не более 5 лет назад. Опытно-конструкторский потенциал китайского ВПК ограничен, ему необходимо уделять больше внимания привлечению научных кадров и разработок гражданского сектора. В Китае признается, что потенциал военно-гражданских исследований в России велик, поэтому российский ВПК рассматривается в качестве важной составной китайско-российского научно-технического сотрудничества. Причем, оба государства видят в научно-технических компаниях и предприятиях основную силу научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, а в качестве механизмов финансирования отрасли используют фонды по грантам, поощряют научно-исследовательские и опытно-конструкторские структуры в рамках свободной конкуренции изыскивать альтернативные источники финансирования своей деятельности. Оба государства признают важность сотрудничества ВПК и гражданских НИИ⁵.

Также необходимо отметить роль руководства КНР, приложившего все усилия, чтобы реструктуризация ОПК не оказала отрицательного влияния на мобилизационные возможности военной промышленности. В условиях формирования многоукладной экономики одной из главных задач ее реформирования стало создание комплексной системы

¹ Диверсификация ОПК: как побеждать на гражданских рынках: Доклад Экспертного совета Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ. – Новосибирск, 2017. – С. 8.

² Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 500-501; Перспективы Китая: Научный доклад Института прикладных международных исследований. – М., 2003. – № 1. – С. 23.

³ Конверсия ОПК: опыт Китая. – <http://arsenal-otechestva.ru/article/948-konversiya-opk-opyt-kitaya>

⁴ Диверсификация ОПК: как побеждать на гражданских рынках: Доклад Экспертного совета Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ. – Новосибирск, 2017. – С. 12.

⁵ Философия науки и техники в Китае: история и современность / Бао Оу; Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Институт науки, техники и общества Университета Цинхуа. – М.: ИИЕТ РАН, 2014. – С. 237–241.

контроля за сохранением государственного имущества и управления госсобственностью¹. В России производство продукции военного назначения, как и в Китае, жестко централизовано, иерархично и сконцентрировано в руках государства, которое к тому же владеет рычагами управления системой военно-технического сотрудничества. Это говорит о специфике и значимости данного процесса, связанного, в первую очередь, с вопросами организации оборонно-способности страны².

Крупнейшие российские военные компании, также как и китайские, представляют собой огромные холдинги, включающие заводы, испытательные центры, конструкторские бюро и т.д. Продукция, выпускаемая данными госкорпорациями, имеет зачастую как военное, так и гражданское назначение.

Для успешной диверсификации оборонной промышленности крайне важной является развитая система инновационных малых и средних компаний. Показательной является ситуация сложившаяся с Sukhoi Superjet 100 – единственным гражданским самолетом, созданным в постсоветской России. Весьма красноречивым является мнение директора Центра мониторинга, анализа и прогнозирования ГосНИИ гражданской авиации³: «Говорят, что через производство «Суперджета» Россия вышла из кризиса в авиастроении. Но организовать производство на головном заводе – это не то же самое, что возродить отрасль. Мы потеряли экосистему поставщиков советских времен, и теперь, чтобы сложились новые цепочки, потребуются десятилетия. Причем нужен постоянный массовый поток заказов, тогда бизнесу будет интересно входить в авиапром. Если же выпускать пару десятков «Суперджетов» в год, поставщики не появятся».

В России создан целый спектр инструментов поддержки инновационного предпринимательства, однако до настоящего времени значимый результат в полной мере не достигнут. В свою очередь, в этой сфере в Китае достигнуты значительные успехи – в целях улучшения предпринимательского климата и развития малого бизнеса в Китае разработан ряд перспективных мер, а именно⁴:

- совершенствование законодательства по вопросам защиты интеллектуальной собственности, трудовых взаимоотношений и социальных гарантий для предпринимателей;
- создание благоприятных институциональных условий для эффективного развития инновационного предпринимательства и контроль за реализацией всех действующих положений по поддержке малого и среднего бизнеса;
- создание равных условий в сфере налогообложения, кредитования, импорта и т.д. для всех предприятий малого и среднего бизнеса на уровне предприятий с государственной, кооперативной, иностранной формой собственности;
- полноправное участие предпринимательства в создании городских и сельских кооперативов, народных банков на акционерной основе.

Международное сотрудничество России и Китая в инновационной сфере позволит объединить инновационные компетенции двух стран и достичь значительного синергетического эффекта, значительный потенциал сотрудничества существует не только и не столько в сегменте крупных компаний, но в высокотехнологичных компаниях малого и среднего бизнеса, а система институтов развития в России должна выступить в качестве связующего звена между государственным сектором и бизнесом⁵, что позволит повысить вовлеченность компаний в инновационную деятельность и технологическое предпринимательство.

¹ Конверсия ОПК: опыт Китая. – <http://arsenal-otechestva.ru/article/948-konversiya-opk-opyt-kitaya>

² Российско-китайское военно-техническое сотрудничество как важный компонент стратегического партнерства двух государств: теоретическое и практическое измерение. – <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/rossijsko-kitajskoe-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-kak-vazhnyj-komponent-strategicheskogo-partnerstva-dvuh-gosudarstv-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-izmerenie-6428>

³ «Суперджет» попал в болтанку. Почему забуксовал главный проект российского авиапрома. – <https://profile.ru/economy/industry/superdzhjet-popal-v-boltanku-pochemu-zabuksoval-glavnyj-proekt-rossijskogo-aviaproma-65730/?fbclid=IwAR2og01XeDqeBexKZfPE-Xrp33h-2ekR9RfmbPIDaaM8wBTffw42Mnuse4s>

⁴ Климова Н.В., Глущенко О.С. Инновационное предпринимательство в Китае // *Fundamental research*. 2018. – № 10. – С. 74–78.

⁵ Россия и Китай: инновации и предпринимательство / Фонд Сколково. – М., 2016. – С. 94.

Киракосян Н.Л.

к.э.н., доцент, Европейский университет, Ереван
kirakosyannarine@yahoo.com

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ В АРМЯНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: системы мотивации, плата за исполнение, гибкие схемы оплаты труда, вознаграждения признательности, оплата за квалификацию.

Keywords: motivation systems, pay for performance, flexible schemes salary, appreciation rewards, payment for qualification.

Сегодня в экономике Армении обозначился существенный перелом в сфере трудовой мотивации персонала. Государственные, частные предприятия на практике почувствовали, что развитие и успех рыночных отношений невозможен без поиска новых современных форм мотивации и стимулирования труда. В то же время во многих странах Западной Европы и в США мотивационные аспекты управления персоналом компаний и фирм приобрели большое значение, и эти методы и опыт мотивации могут быть с успехом использованы на армянских предприятиях.

Мотивация имеет прямое отношение к результатам работы. В настоящее время она играет более важную роль в жизни каждого менеджера, чем когда-либо ранее. Сотрудники более требовательно относятся к своим работодателям, чем раньше. Они хотят знать, что происходит в организации, участвовать в ее жизни, хотят, чтобы с ними советовались. Кроме того, чтобы получать удовольствие от работы и, конечно же, удовлетворение, им нужно чувствовать, что все, что они делают, имеет реальную ценность. Когда люди довольны работой, они делают ее хорошо. Если сотрудники не достаточно мотивированы, это может проявляться по-разному: увеличивается количество прогулов, сотрудники тратят больше времени на личные разговоры по телефону и решение личных проблем, задерживаются на перерывах. При этом бюрократизм становится частью повседневной деятельности. Кроме того, из-за недостатка заинтересованности и внимания снижается качество выполнения работы, замедляется ее темп, у сотрудников не возникает желания брать на себя ответственность.

В целом, можно сделать вывод, что результаты работы во всех своих аспектах тесно связаны с мотивацией. «Работники с достаточной мотивацией – это люди продуктивные, которые хотят и могут делать то, что от них требуется, и таким образом, чтобы задачи выполнялись, а результаты работы последовательно улучшались. Создавать условия для мотивации – значит «делать так, чтобы люди каждый раз с удовольствием выполняли свою работу», чтобы факторов, вызывающих негативные чувства, было меньше, а факторов, рождающих позитивные, – больше»¹.

Для разрешения проблем соответствия эффективности деятельности сотрудника и размера получаемой им заработной платы за рубежом широко используется система «Pay for Performance» (PFP) или «плата за исполнение»². Под PFP понимается применение любых способов оплаты труда, при которых вознаграждение, получаемое работником, зависит от индивидуальных и групповых различий в выполнении деятельности. Это конкретно выражается в системе гибкой оплаты труда, системе переменной оплаты, системе «fat cat».

Существует множество типов гибких схем оплаты труда³. К ним относятся:

- Комиссионные. Это наиболее простая и одновременно самая старая PFP-схема. Суть ее в том, что сотрудник (прежде всего это относится к агентам по продаже) получает определенный процент от сумм, которые ему платят клиенты при покупке у него товаров. Комиссионные могут использоваться как в сочетании с базовым окладом, так и независимо от него, полностью составляя заработную плату сотрудника. Хотя комиссионные и являются наиболее «прямой» PFP-схемой, пик их популярности, безусловно, остался в прошлом (так, из крупных компаний США их использует только Walt Disney Co.)

- Денежные выплаты за выполнение поставленных целей. Это наиболее распространенный тип PFP-планов (по некоторым данным, вознаграждения такого рода использует 61% компаний, применяющих PFP). Такие выплаты (было бы адекватно называть их премиями) в целом осуществляются при соответствии работника некоторым заранее установленным критериям. Среди них могут быть экономические показатели, показатели качества, оценка сотрудника другими лицами. Каждая компания устанавливает собственные цели такого рода, и иногда они бывают весьма не-

¹ Шеклтон Р. Мотивация – меняющийся подход // Персонал-Микс. 2001. – № 5. – <http://www.cfin.ru/press/pmix/2001-5/11.shtml>

² Перри Дж., Хондегем Э., Уайз Л.Р. Пересмотр мотивационных основ государственной службы: двадцать лет исследований и повестка дня на будущее. Обзор государственного управления. 2010. – С. 681–690.

³ Клёмна Т. Гибкие системы вознаграждения персонала за рубежом // Персонал-Микс. 2001. – № 1. – <http://www.cfin.ru/press/pmix/2001-1/12.shtml>

обычными. Так, например, совершенно неожиданно нововведение, примененное в компании United Airlines Inc. Начиная с 2000 г., размер вознаграждений, которые получают менеджеры компании, будет частично зависеть от удовлетворенности трудом рядовых сотрудников UAI. Эта удовлетворенность будет измеряться независимой аудиторской организацией. В настоящее время даже ведутся разговоры о введении PFP-схем при оплате труда учителей в зависимости от успеваемости их учеников¹.

- Специальные индивидуальные вознаграждения в качестве признания ценности того или иного работника. Во-первых, это могут быть специальные премии, выплачиваемые сотрудникам за владение навыками, остро необходимыми компании в настоящий момент (так называемые hot skills). Во-вторых, это могут быть премии за верность компании, которые получают сотрудники, проработавшие в организации определенное количество времени. Такие премии могут выплачиваться и специалистам, уход которых очень нежелателен для компании. В-третьих, это могут быть премии «звездам» компании.

- Программы разделения прибыли. При такой схеме сотрудники получают определенный процент прибыли компании. Такие схемы могут использоваться двояко. С одной стороны, эти программы могут применяться как индивидуальные вознаграждения, и в таком случае при хорошем выполнении своей работы сотрудник получает заранее оговоренный процент прибыли. С другой, компания может установить схему разделения прибыли для всех сотрудников (или для отдельно взятого подразделения): в таком случае это не способ вознаграждения за отличную работу, а способ психологического объединения работников компании.

- Акции и опционы на их покупку. При такой схеме формально сотрудник никаких выплат в форме «живых» денег не получает. Вместо этого совет директоров компании принимает решение о безвозмездном предоставлении сотруднику в собственность определенного числа акций, либо просто о предоставлении ему права приобрести пакет акций оговоренного размера.

Для эффективного применения подобных методов на армянских предприятиях необходим, во-первых, анализ ситуации на рынке. Помимо обязательного знания среднерыночной зарплаты специалистов компания должна отдельно поощрять сотрудников, обладающих навыками, остро необходимыми в данный момент. Во-вторых, важную роль играет оперативность действий, под которой понимается как отсутствие затяжек с выплатами, так и регулярный аудит существующих PFP-планов и при необходимости их пересмотр. В-третьих, следует обеспечить долгосрочность внедряемых программ. Сотрудники должны чувствовать, что PFP – это не единовременный способ повышения мотивации, а долгосрочные инвестиции в человеческий ресурс. В-четвертых, необходимо наделение менеджеров полномочиями. В некоторых компаниях система менеджмента является сильно децентрализованной, и менеджеры получают в свое распоряжение денежный пул, который они далее самостоятельно распределяют между своими сотрудниками. И, наконец, экспериментирование. Ярким примером творческого подхода к реализации системы PFP является схема «оплата против риска», которую используют сотрудники компании Хегох, занимающиеся информационными технологиями. Для того чтобы получать бонусы за свою работу, они отказываются от определенного процента своей заработной платы, но при эффективной работе они получают сумму как минимум вдвое больше чем та, от которой они отказались².

Одной из главных трудностей, возникающих при PFP, является то, что вознаграждение сотрудника во многом определяется субъективным мнением менеджера, которому сложно установить и описать значимые различия между хорошо выполняющими свою работу подчиненными. Чтобы преодолеть ее, предприятие должно использовать независимые методы оценки, не базирующиеся исключительно на личных симпатиях и антипатиях. Кроме того, PFP, по мнению некоторых исследователей, наносит непоправимый удар по командной работе, порождая ненужную конкуренцию среди сотрудников.

При выборе места работы и составлении впечатления о нем часто становятся решающими нефинансовые вознаграждения. Под нематериальными, а точнее, нефинансовыми вознаграждениями подразумевают все методы, не касающиеся непосредственно оплаты труда, которые компании используют для вознаграждения своих сотрудников за хорошую работу и для повышения их мотивации и приверженности к фирме.

Существует огромное множество различных нематериальных вознаграждений:

- льготы, связанные с графиком работы. Прежде всего, это меры, связанные с оплатой нерабочего времени сотрудника (праздничные дни и отпуск, период временной нетрудоспособности, перерывы на обед и отдых). Крайним случаем льгот такого рода является оплата декретного отпуска. Кроме того, это предоставление сотруднику гибкого графика работы. И, наконец, весьма популярной в последнее время является система «банка нерабочих дней». Сотруднику предоставляется некоторое количество дней в году, которые он может не работать (обычно это количество складывается из нормы отпуска и разумного количества отгулов), и он получает возможность воспользоваться нерабочими днями по своему усмотрению.

- материальные нефинансовые вознаграждения. В этот блок входят все материальные стимулы, которые использует компания. Прежде всего, это различные подарки, которые фирма делает своим сотрудникам. Это могут быть небольшие сувениры, более крупные подарки как символ важности сотрудника для фирмы, семейные подарки (например, окорок на Пасху или индейка на Рождество в американских компаниях), ко дню рождения, билеты в театр,

¹ Дряхлов Н., Куприянов Е. Системы мотивации персонала в Западной Европе и США. – http://www.cfin.ru/management/people/motivation_sys.shtml

² Ивлев А., Гарайбех Ю. Организация и стимулирование труда: зарубежный опыт // Человек и труд. – М., 2013. – № 12. – С. 45–52.

подарки по случаю рождения ребенка. Кроме того, сюда же относятся оплата медицинской страховки, а также ссуды по льготной программе и скидки на приобретение продукции компании.

- различные общефирменные мероприятия, не касающиеся непосредственно работы. Это внутрифирменные праздники, посвященные значимым событиям (юбилею фирмы, выпуску новой модели продукции и т.д.). Кроме того, различные мероприятия, на которые работники имеют право приглашать свои семьи, загородные и экскурсионные поездки, устраиваемые компанией. К этой же категории можно отнести оплачиваемые централизованные обеды и практикуемые некоторыми фирмами вечеринки а-ля фуршет после окончания рабочего дня.

- «вознаграждения признательности». Эта категория нематериальных вознаграждений является, по мнению некоторых специалистов, самой значимой. Прежде всего, это комплименты сотрудникам за их работу. Естественно, что многие компании (особенно крупные) не ограничиваются лишь устной похвалой. Не считая упоминания в средствах массовой информации и фотографий на видных местах, они пытаются увековечить работу своих сотрудников другими способами. Так, например, в компании Walt Disney Co. применяется следующая практика: на центральной улице парка Disneyland окна кафе посвящают наиболее ценным работникам, а в компании Southwest Airlines выпущен специальный самолет в честь сотрудников компании (внутри аэробуса увековечены их имена). В результате успехи Walt Disney Co. общеизвестны, Southwest Airlines отличается самой низкой текучестью кадров среди подобных компаний¹.

- вознаграждения, связанные с изменением статуса сотрудника. В этот блок входит не только повышение в должности, но и обучение сотрудника за счет фирмы (за которым часто следует повышение в должности); приглашение сотрудника в качестве выступающего или лектора (такой вид вознаграждения говорит о высокой оценке его профессиональных качеств и предоставляет ему возможность попробовать свои силы в новом качестве), предложение участвовать в более интересном или материально выгодном проекте (для организаций проектного типа), а также возможность использования оборудования компании для реализации собственных проектов.

- вознаграждения, связанные с изменением рабочего места. В этот блок входят все те меры, которые ведут к изменению технической оснащенности рабочего места сотрудника и его эргономики (перенос рабочего места, выделение отдельного кабинета, наем секретаря, предоставление дополнительного офисного оборудования), а также предоставление сотруднику служебного автомобиля.

- отпуска и праздники. Важно, чтобы они согласовывались с личной жизнью сотрудника. Мотивировать могут как продолжительность отпуска, так и его даты. Продолжительность отпуска может увеличиваться со стажем работы в компании. Командировка может сочетаться с отпуском (таким образом, компания оплачивает билеты в то место, куда сотрудник сам не смог бы позволить себе поехать).

- качества и условия самой работы. Пытаться мотивировать человека, находящегося не на своем месте, всегда трудно. Дать сотрудникам возможность развить в себе новые навыки и получить новые знания, а также «сменить обстановку» можно, организовав рабочие группы для выполнения проектов или специальных заданий.

- оборудование. Ноутбук, пейджер, мобильный телефон и т.д., которые могут использоваться также и в личных целях, – все это очень веские мотивирующие факторы.

В последние десятилетия практически все компании применяют делегирование полномочий («empowerment»). Под этим понимают такой процесс, при котором часть обязанностей, ответственности и полномочий по принятию решений передаются на более низкий уровень организационной структуры. На практике это означает, что представитель более высокого уровня передает ответственность за решение какой-либо проблемы и властные полномочия для ее решения какому-либо сотруднику (или группе сотрудников) более низкого уровня. В отношении делегирования полномочий применяют показатели его объема (круга вопросов, в отношении которых осуществляется делегирование) и полноты (степени, в которой исполнителю передается право выполнения определенных функций).

Вопрос о необходимости делегирования полномочий давно уже решен в западных компаниях. Во-первых, это мощный стимул для повышения мотивации сотрудников: они, с одной стороны, чувствуют, что компания внимательно к ним и доверяет их компетентности, а с другой, удовлетворяют потребности за счет расширения объема своих полномочий при сохранении прежнего должностного статуса. Во-вторых, это эффективный способ повышения потенциала сотрудников путем реализации их способностей не только в основной деятельности. В-третьих, делегирование полномочий необходимо для эффективного функционирования организационной структуры в современной динамичной среде. Менеджер физически не в состоянии контролировать выполнение всех обязанностей, возложенных на подразделение, и поэтому решающая роль отводится его подчиненным, которые должны овладеть навыками самостоятельных действий. Менеджер в такой ситуации выступает как координатор процессов, происходящих в подчиненном ему подразделении. Тем не менее, на пути эффективного применения делегирования полномочий встают разного рода барьеры. К ним относятся традиции организации, недоверие менеджера к качествам исполнителей, низкая нагрузка самого менеджера и отсутствие четкого плана действий со стороны менеджеров. В то же время изменчивость рынка делает необходимым преодоление этих барьеров.

Система «оплаты за квалификацию» охватывает высококвалифицированных рабочих, а также руководителей среднего звена и мастеров: при освоении каждой новой специальности исполнитель получает прибавку к заработной плате, при этом приобретенные знания должны в той или иной степени использоваться в работе. Механизм системы включает в себя понятие «единицы квалификации», которое характеризует сумму знаний, умений, навыков, необходимых для выполнения новой, дополнительной работы и получения очередной надбавки.

¹ Дряхлов Н., Куприянов Е. Системы мотивации персонала в Западной Европе и США. – http://www.cfin.ru/management/people/motivation_sys.shtml

Все более заметной становится тенденция к отказу не только от индивидуальной сдельной, но и от повременной оплаты труда. При этом система материального стимулирования ориентируется на фактическую квалификацию работника, а не на указанную в дипломе. Так, на западноевропейских предприятиях «Дженерал Моторз» повременная оплата труда отсутствует. Работники получают фиксированное жалование за квалификацию, а не за количество человеко-часов, проведенных на своем рабочем месте. Под фактической квалификацией понимается способность работника не только выполнять свои служебные обязанности, но и участвовать в решении производственных проблем, разбираться в любом аспекте хозяйственной деятельности своего предприятия.

Список литературы

1. Шапиро С.А. Мотивация. – М., 2014. – 224 с.
2. Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация. – М., 2014. – 352 с.
3. Мерманн Э. Мотивация персонала. Инструменты мотивации для успеха организации / Гуманитарный центр. – М., 2013. – 184 с.
4. Шеклтон Р. Мотивация – меняющийся подход // Персонал-Микс. 2001. – № 5. – <http://www.cfin.ru/press/pmix/2001-5/11.shtml>
5. Соколова Т.Э., Валькович О.Н. Зарубежный опыт применения современных систем и форм оплаты труда. 2017.
6. Ивлев А., Гарайбех Ю. Организация и стимулирование труда: зарубежный опыт. – http://www.chelt.ru/2003/12-03/list_12-03.html
7. Волосский А. Мотивация и стимуляция труда. – М., 2012. – 496 с.
8. Дряхлов Н., Куприянов Е. Системы мотивации персонала в Западной Европе и США. – http://www.cfin.ru/management/people/motivation_sys.shtml
9. Ивлев А., Гарайбех Ю. Организация и стимулирование труда: зарубежный опыт // Человек и труд. – М., 2013. – № 12. – С. 45–52.
10. Клёмина Т. Гибкие системы вознаграждения персонала за рубежом // Персонал-Микс. 2001. – № 1. – <http://www.cfin.ru/press/pmix/2001-1/12.shtml>

*Коданева С.И.*¹

МЕТОДОЛОГИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЕГО СБАЛАНСИРОВАННУЮ СИСТЕМУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: стратегия развития компаний, корпоративная социальная ответственность, система сбалансированных показателей.

Тема социальной ответственности бизнеса, зародившаяся в начале прошлого века, сегодня получила широкое распространение. Крупнейшие международные компании активно реализуют программы корпоративной социальной ответственности.

Так, «лидером в этой области по результатам исследования Global CSR RepTrak 100 признана компания Lego. Также среди самых успешных компаний в направлении корпоративной социальной ответственности названы Microsoft, Google, Walt Disney Company, BMW, Intel, Robert Bosch, Cisco Systems, Rolls-Royce Aerospace и Colgate-Palmolive» [6].

И в то же время, социальная ответственность по-прежнему не институционализировалась, более того, само понятие «корпоративной социальной ответственности» до сих пор не имеет единого общепринятого определения.

В таких условиях вполне естественно, что и сама социальная ответственность с большим трудом встраивается в стратегию управления компаний. Зачастую ее используют исключительно в рекламных целях как, например, широко распространившееся в современной России спонсорство.

Кроме того, как показывают проведенные ведущей международной консалтинговой компанией в области репутационного менеджмента Reputation Institute аналитические исследования, «высокая активность в области социальной ответственности создает весомые преимущества в повседневной деловой активности. Компании, получившие самые низкие оценки в области КСО, могут рассчитывать на склонность к покупке ее товаров 11,9% потребителей. Средние показатели дают поддержку 46,9% клиентов. Организации, наиболее преуспевшие в социальных инициативах, поддерживают 91,4% потребителей, готовых купить предлагаемую продукцию» [6].

Есть примеры, когда компании для достижения этих целей даже идут на обман.

Так, в сентябре 2015 года разгорелся скандал вокруг концерна Volkswagen: «Агентство по охране окружающей среды США обвинило его в умышленной фальсификации результатов тестов на содержание в выхлопах автомобилей с дизельными двигателями загрязняющих веществ для того, чтобы ввести в заблуждение покупателей» [5].

Таким образом, очевидна важность выработки механизма, который бы позволил бизнесу увидеть в социальной ответственности не только «рекламный трюк» или вынужденные нецелевые расходы, но важную составляющую своей бизнес-стратегии, понять, что деньги, потраченные на социальные проекты – с одной стороны, действительно, сокращают чистую прибыль, но, с другой стороны, рост благополучия социального окружения (особенно, когда речь идет о градообразующих производственных предприятиях) напрямую влияет на успешность работы предприятия в современной экономике.

Поэтому в настоящей статье предлагается подход, позволяющий встроить систему корпоративной социальной ответственности в стратегию компании посредством использования системы сбалансированных показателей.

К сожалению, на сегодняшний день в отечественной литературе крайне мало исследований по данной тематике. Интерес представляют работы Л.Л. Тоньшевой и Д.В. Чумляковой, а также Г.А. Резника и Д.В. Волокушина.

Так, первое исследование базируется на «стейкхолдерском подходе», целью которого является учет и отражение в стратегии компании интересов всех заинтересованных сторон. Для этого авторы предлагают встроить показатели социальной ответственности во все четыре перспективы сбалансированной системы показателей:

Финансовый блок дополнен показателями «индекса социальных инвестиций», а также «прироста объема социальных инвестиций на 1 р. балансовой прибыли» [8].

Клиентская составляющая – «количеством благотворительных программ по поддержке местного сообщества на территории присутствия и расходами на спонсорство и благотворительную деятельность компании, направленную на определенные категории населения или объекты» [8].

В проекцию бизнес-процессов предлагается включить показатели «доли текущих затрат на природоохранные мероприятия в себестоимости продукции, темпов сокращения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, темпа роста удельных инвестиций в охрану окружающей среды и снижения уровня вредных воздействий» [8].

¹ Коданева Светлана Игоревна – к.ю.н., с.н.с. ИНИОН РАН, доцент кафедры инновационных технологий в государственной сфере и бизнесе Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС. E-mail: kodanevas@gmail.com

Наконец, в перспективу обучения и развития включены показатели «прироста средней заработной платы и индекса удовлетворенности сотрудников» [8].

Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что проекты, реализуемые компанией в рамках социально-ответственного подхода, должны находить отражение в системе сбалансированных показателей. Более того, отношение к таким проектам должно быть точно таким же, как и к любым другим, реализуемым компанией. То есть они должны проходить процедуры предварительной оценки, согласования, формирования набора критериев оценки эффективности их реализации и т.д.

Вместе с тем, представляется, что предложенный Л.Л. Тонышевой и Д.В. Чумляковой способ встраивания социальной ответственности в систему сбалансированных показателей компании и сам набор сформулированных ими показателей противоречит самой сути теории, разработанной Д. Нортон и Р. Капланом.

Прежде всего, главный принцип построения систем сбалансированных показателей заключается в том, что все показатели должны быть логически взаимосвязаны, и достижение показателей на нижних уровнях «пирамиды» должно приводить к достижению главной цели компании. В рассматриваемом же нами случае этого не происходит: каждая перспектива дополняется самостоятельными показателями, не связанными ни между собой, ни с показателями компании, отражающими ее основную деятельность.

Кроме того, авторы забывают о том, что же является главной целью любой коммерческой организации. Хотя авторы системы сбалансированных показателей Д. Нортон и Р. Каплан подчеркивают, что улучшение показателей проекций работы с клиентами, бизнес-процессов и персонала должны быть привязаны к финансовым целям, которые являются конечной и главной целью организации [7, с. 35]. Иными словами, нельзя увлекаться нефинансовыми показателями в ущерб первой и главной составляющей – финансовой. И это совершенно оправдано и естественно для коммерческих компаний, поскольку они и создаются с целью извлечения прибыли.

И именно то, что некоторые забывают об этом, приводит, в конечном итоге к скандалам, на волне которых звучат суждения о «дефолте социальной ответственности». Причина в том, что «из-за затрат на социальную ответственность происходит нарушение принципа максимизации прибыли» [10] – направление части прибыли на социальные расходы увеличивает затраты и сокращает прибыль, при этом зачастую эти затраты даже нельзя списать на расходы для целей налогообложения, то есть финансирование социальных проектов происходит за счет чистой прибыли, а это напрямую затрагивает интересы собственников и инвесторов, которые не хотят тратить лишние деньги на то, что прибыли не приносит.

Предложенный же Л.Л. Тонышевой и Д.В. Чумляковой подход подразумевает включение в финансовую перспективу помимо традиционных финансовых – показателей по увеличению социальных расходов, то есть по сокращению прибыли. Фактически предлагается объединить взаимоисключающие показатели, что полностью разрушает концепцию Д. Нортон и Р. Каплана – все показатели должны дополнять друг друга и вытекать одни из другого и вести к главной финансовой цели.

В то же время, повторимся, уже сегодня многие компании осознали тот факт, что расходы на социальную ответственность, в конечном итоге, способствуют развитию их бизнеса. Причем проявляется это как во внутренней, так и во внешней социальной ответственности.

Внутренняя корпоративная социальная ответственность – это отношения собственника с наемными работниками. При отсутствии социальной ответственности работодателя эти отношения остаются чисто трудовыми в рамках законодательства (а то и с его нарушением со стороны работодателя). Внедрение же корпоративной социальной ответственности предполагает переход к социально-трудовым отношениям, которые направлены на повышение качества труда, а также на улучшение социальных условий самих работников, на развитие человеческого потенциала, на улучшение климата в коллективе и т.д.

Все это, безусловно, может быть включено в перспективу системы сбалансированных показателей «обучение и развитие». И в этой части нельзя не согласиться с выводами и предложениями, сформулированными Г.А. Резником и Д.В. Волокушиным, которые предлагают включить «Социальную ответственность» именно в проекцию «Персонал», а затем, анализируя четыре основных этапа жизненного цикла предприятия, формулируют показатели этого расширенного блока системы сбалансированных показателей [9].

Однако они совершенно не учитывают внешнюю социальную ответственность – взаимоотношение предприятия с внешними стейкхолдерами, каковыми являются, прежде всего, государство и общество. Что включает в себя эта внешняя ответственность?

Традиционно принято говорить о влиянии на окружающую среду, качество производимой продукции, благотворительность. Однако можно говорить о том, что современное понимание социальной ответственности бизнеса – это понимание его ответственности за устойчивое развитие всего человечества и планеты в целом.

Именно такого подхода придерживается и Организация Объединенных Наций. Так, в сентябре 2015 года на Саммите ООН были сформулированы 17 целей устойчивого развития, за которые единогласно проголосовали представители всех 193 стран мира [2].

На сайте ООН, посвященном реализации этого Глобального договора, размещены 10 принципов современной корпоративной социальной ответственности, соблюдение которых необходимо для достижения заявленных целей устойчивого развития, поскольку «устойчивость начинается со способа делать бизнес, основанный на ценностях и принципах» [3].

Такую задачу, действительно, не просто вписать в стратегические карты компании. Для этого от собственников и топ-менеджеров требуется более высокая степень осознания роли своей компании в обеспечении общей стабильно-

сти и благополучия, с одной стороны, и значения общей стабильности и благополучия для эффективного развития самой компании – с другой.

Как отмечает Вейн Виссер, «содержание корпоративной социальной ответственности – это не наличие нескольких программ, имеющих цели в данной области, с указанием потраченных на их реализацию сумм, а измерение эффективности этих программ по аналогии с измерением эффективности производственных программ и процессов, ведение полной (интегрированной) финансовой отчетности».

Взаимодействие с заинтересованными сторонами – это не участие в конференциях и проведение маркетинговых исследований, а институционализация прямого участия важных групп стейкхолдеров в деятельности компании, образование экосистемы, в которой заинтересованные стороны выполняют практически нужные компании и обществу функции» [5].

То есть для выбора направления реализации программ внешней социальной ответственности компании необходимо провести анализ соотношения предполагаемых затрат и ожидаемых результатов, причем эти результаты, в идеале, должны привести к увеличению прибыльности за счет:

1. расширения клиентской базы (за счет улучшения имиджа, выхода на новые рынки, улучшения социального окружения на соответствующей территории и т.п.);
2. изменения бизнес-процессов (за счет внедрения более современных, экологических, энергоэффективных технологий и т.п., а возможно, и полного пересмотра бизнес-процессов);
3. повышения мотивированности и эффективности персонала (за счет внедрения описанных выше мероприятий внутренней корпоративной социальной ответственности).

При этом сами по себе показатели результативности реализации проектов корпоративной социальной ответственности могут носить как измеряемый (финансовый или нефинансовый), так и неизмеряемый характер. Так, эффективность социальной ответственности может быть оценена с помощью Международного стандарта ISO 26000 [1], стандарта Account Ability 1000 (AA 1000) или Global Reporting Initiative (GRI), а также иных инструментов.

Однако в любом случае, какие бы методы оценки и показатели эффективности социальных программ компании не использовали, эти показатели, затрагивая и влияя на все четыре перспективы системы сбалансированных показателей, не будут вписываться ни в одну из них.

Поэтому представляется целесообразным дополнить традиционные четыре перспективы системы сбалансированных показателей пятой – «Социальная ответственность», где зафиксировать выбранные показатели эффективности проектов и программ корпоративной социальной ответственности предприятия. Такой подход не будет противоречить концепции Д. Нортон и Р. Каплана, которые отмечают, что «не существует такой математической теоремы, которая могла бы доказать, что четыре составляющие ССП необходимы и достаточны» [7, с. 35].

Затем, важно увидеть цепочку причинно-следственных связей между достижением показателей этой новой и четырьмя традиционными составляющими системы сбалансированных показателей и определить ее место в этой цепочке. Очевидно, что у каждой компании с учетом ее специфики это место будет различаться, но, представляется, что это должна быть следующая позиция после финансовой проекции, поскольку позиционирование компании себя как социально-ответственной будет обуславливать содержание как клиентской составляющей (в число клиентов попадают ключевые стейкхолдеры), так и перспективы бизнес-процессов и персонала.

Рассмотрим в качестве примера внедрение новой модели потребления, такой как «новая аренда» самого широкого спектра товаров, например, ковров. Внедрение подобной модели взаимоотношений производителя и потребителей дает значительный экологический эффект за счет того, что именно производитель определяет срок службы ковров и обеспечивает их утилизацию, соответственно, показателями перспективы «Социальная ответственность» могут быть количество договоров «новой аренды» и количество утилизированных ковров. Кроме того, поскольку спектр услуг, предоставляемых компанией, расширяется, то появляется такой показатель, как количество созданных рабочих мест. Также показателем будет улучшение имиджа компании.

В то же время, расширяется клиентская база, поскольку потребители получают дешевую аренду, услуги клининга и ухода за изделием и, наконец, бесплатную утилизацию. Поэтому клиентская проекция может быть дополнена показателями роста числа потребителей, заключивших договор аренды (впервые и повторно) и удовлетворенность клиентов качеством предоставляемых услуг; роста доверия клиентов к компании и увеличения числа клиентов вследствие ее позиционирования себя в качестве социально-ответственной.

Соответственно, полностью изменяются бизнес-процессы, поскольку к производственному циклу добавляются процессы обслуживания и утилизации. Для этих новых бизнес-процессов можно использовать традиционные показатели эффективности, отражающие качество предоставляемых сервисов (такие как оперативность обслуживания, соответствие стандартам в области экологии, показатели, отражающие реализацию комплексных решений для клиентов, и т.п.).

Наконец, в проекции обучения и развития, с одной стороны, закрепляются показатели развития персонала, повышения его мотивации (в том числе за счет осознания социальной ответственности своей компании), повышение производительности труда, а, с другой стороны, в рамках этой составляющей могут быть реализованы мероприятия внутренней корпоративной социальной ответственности. В этом случае появляются показатели повышения мотивации сотрудников за счет этих мероприятий (например, предоставления социального пакета, улучшения климата в коллективе, применения нематериальных стимулов).

При грамотно выстроенных бизнес-процессах и работе с клиентами финансовые показатели компании также улучшаются, прежде всего за счет появления дополнительных сервисов, стоимость которых включается в цену аренды, расширения клиентской базы, а также за счет стабильности доходов (весь жизненный цикл изделия).

Таким образом, внедрение на практике предложенного подхода позволит органично включить проекты, реализуемые компаниями в рамках корпоративной социальной ответственности, в общую стратегию, разработав для них собственные показатели эффективности и увязав их посредством цепочки причинно-следственных связей с показателями эффективности компании от основной деятельности.

Это будет способствовать улучшению имиджа компании, повышению ее экономической стабильности, что в целом обеспечит долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность на рынке.

Список литературы

1. Стандарт социальной ответственности ISO 26000. – <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:26000>
2. Организация объединенных наций. -<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
3. Организация объединенных наций. – <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles> – 03.07.18 г.
4. Интервью Я.П. Балкененде для Eco-business. – <https://soc-otvet.ru/biznes-i-sotsialnye-tsennosti/>
5. Аничева Л. CSR 2.0: современные тенденции в развитии концепции // Портал «Социальная ответственность бизнеса». – <https://soc-otvet.ru/csr-2-0-sovremennye-tendentsii-v-razvitii-kontseptsii/>
6. Гош А. Глобальные лидеры в области КСО. – <https://reputationcapital.blog/2017/09/globalnye-lidery-v-oblasti-kso-2017/>
7. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / ЗАО «Олимп-бизнес». – М., 2003. – 214 с.
8. Тоньшева Л.Л., Чумлякова Д.В. Сбалансированная система показателей социальной ответственности бизнеса как инструмент стратегического управления // Общество: политика, экономика, право. 2016. – № 4.
9. Резник Г.А., Волокушин Д.В. Управление социальной ответственностью на основе системы сбалансированных показателей // ПСЭ. 2013. – № 2. – С. 104–107.
10. Прошкин А.В., Дукарт С.А. Оценка корпоративной социальной ответственности бизнеса // Вестник науки Сибири. 2015. – № 3. – С. 49–56.
11. Умрихина С.В. Система социально-экономических индикаторов как инструмент управления компанией в новой экономике (неоэкономике) // Вопросы управления. 2012. – № 19. – С. 14–24.

Кохно П.А.

д.э.н., профессор, директор Института нечетких систем
pavelkohno@mail.ru

Кохно А.П.

к.э.н., начальник лаборатории финансового планирования и прогнозирования Института нечетких систем

МОДЕЛИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА ПРОГРАММНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ

Ключевые слова: федеральные целевые программы, финансово-экономические показатели, оборонно-промышленный комплекс, государственная программа вооружений, модели, эффективность бюджетных средств.

Keywords: federal target programs, financial and economic indicators, defense industry complex, state program of arms, models, efficiency of budgetary funds.

В числе наиболее важных проблем, требующих постоянного решения, необходимо выделить создание современных действенных механизмов стратегического, тактического и оперативного планирования, управления и контроля, обеспечивающих опережающее развитие экономики России, в первую очередь определяющих отраслей и наукоемких производств. Для успешного решения перечисленных и ряда других проблем необходима разработка и реализация федеральных и иных программ развития конкурентоспособных отраслей и комплексов, в первую очередь оборонно-промышленного комплекса. А это требует применения современных методов, подходов и моделей распределения бюджетных средств на их разработку и реализацию¹.

В ряде авторских работ² рассматриваются различные методы, подходы и модели к распределению бюджетных средств на программные мероприятия различного уровня управления: от федерального до регионального и муниципального.

Предлагаемая в данной статье методология системной увязки требуемых и расчетных показателей федеральных целевых программ к оценке эффективности использования бюджетных средств применяется на этапе планирования, а также реализации соответствующей федеральной целевой программы (ФЦП – далее Программа). К числу важнейших принципов организации управления Программой относится обеспечение сбалансированности объемов финансирования мероприятий данной Программы, а также обеспечение целевого и эффективного использования финансовых ресурсов, выделяемых на реализацию Программы. Главным методом разработки ФЦП является научно-обоснованный метод программно-целевого планирования (далее – ПЦП) развития оборонно-промышленного комплекса.

На современном этапе использование метода ПЦП для разработки ФЦП имеет следующую особенность – вместо использовавшегося ранее принципа «от задач к финансам» реализуется подход «от выделяемых ресурсов к множеству возможных альтернативных (всех возможных) вариантов решаемых задач с оценкой их реализуемости, эффективности обеспечения производства приоритетных образцов ВВСТ, последствий и влияния на состояние и перспективы развития ОПК, включая его экспортный потенциал».

Основной целью разработки ФЦП является создание сбалансированного по срокам, ресурсам и возможностям промышленности плана разработок и создания производственных мощностей для технического оснащения Вооруженных Сил и других войск РФ приоритетными образцами вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Наряду с ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса» разрабатывается и реализуется в сфере военно-технического обеспечения обороноспособности и безопасности Российской Федерации также ряд федеральных целевых программ, мероприятия которых планируются и выполняются, как правило, с целью обеспечения реализации государственной программы вооружений (ГПВ).

От степени увязки всех перечисленных документов и программ в значительной степени зависит эффективность реализации программных мероприятий. При разработке управленческого подхода потребовалось решить задачи алгоритмизации и формализации следующих процедур:

– анализа соответствия проекта ФЦП положениям концептуальных документов в области военной безопасности;

¹ Кохно П.А., Кохно А.П. Методология инвестирования в инновационную деятельность промышленных предприятий // Общество и экономика. – 2018. – № 10. – С. 48–68.

² Кохно П.А. Эмерджентность сложных отраслевых систем: монография. / Кохно П.А., Кохно А.П., Тарасевич Е.С. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Граница, 2018. – 384 с.; Кохно П.А. Корпоративная экономика информационных систем: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, Н.В. Лясников; под ред. проф. П.А. Кохно. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 274 с.; Кохно П.А., Кохно А.П. Проблемы опережающего отраслевого развития конкурентоспособной экономики России // Общество и экономика, 2018. – № 2. – С. 36–58; Кохно П.А., Кохно А.П. Стратегический путь экономического развития – предприятия коллективных форм хозяйствования // Общество и экономика. 2018. – № 4. – С. 43–59.

– системной увязки мероприятий проекта ФЦП по целям, задачам, направлениям развития, государственным заказчикам, ресурсам и срокам;

– координации мероприятий ФЦП с мероприятиями других программ, затрагивающих сферу военно-технического обеспечения обороноспособности и безопасности Российской Федерации.

Основными информационными источниками для разработки и реализации управленческого подхода являются:

– концептуальные и программные документы в области военно-технического и промышленного обеспечения безопасности Российской Федерации;

– полномочия федеральных органов исполнительной власти, Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации при формировании и оценке качества проекта ФЦП;

– данные отечественных и зарубежных источников, позволяющие провести анализ действующих методологических подходов по оценке государственных программ в части увязки их мероприятий по целям задачам, направлениям развития, заказчикам, ресурсам и срокам, а также координации их мероприятий с мероприятиями других программ.

Одним из важнейших направлений системной увязки мероприятий проекта ФЦП является оценка увязки по ресурсам¹. Управленческий подход к оценке эффективности использования бюджетных средств реализуется на уровне Государственного заказчика и заключается в формализованном представлении требуемых и расчетных показателей степени системной увязки мероприятий Программы с точки зрения возможности реализации мероприятий в установленные сроки и в рамках имеющегося ресурсного обеспечения, а также с точки зрения влияния возможных отклонений финансовых показателей Программы на ее эффективность.

Предлагаемый основной подход заключается в формализованном представлении требуемых и расчетных показателей оценки степени системной увязки мероприятий Программы и планируемых затрат с точки зрения возможности реализации мероприятий в установленные сроки, а также их увязки с задачами Программы ($ЗП_i$), и индикаторами по основным мероприятиям Программы ($ИП_i$).

При этом показатель оценки степени системной увязки мероприятий Программы и планируемых затрат предлагается определять по величине количественного показателя K , соответствующего отношению достигаемого целевого показателя ($ДЦП_{сум}$) к величине заданного целевого показателя ($ЗЦП_{сум}$), как показано в табл. 1:

$$K_{сум} = \frac{ДЦП}{ЗЦП_{сум}}$$

Таблица 1

Оценка степени увязки мероприятий Программы и планируемых затрат

Качественная оценка степени увязки мероприятий Программы и планируемых затрат	Количественные показатели $K_{сум}$
не достигается	0,0–0,2
достигается в незначительной степени	0,2–0,5
достигается частично	0,5–0,8
в основном достигается	0,8–1,0
достигается	1,0

Достижимый целевой показатель рассчитывается как общая стоимость мероприятий Программы (или i -й группы мероприятий Программы), которые:

1) относятся к множеству мероприятий, зависимых друг от друга по задаче (при оценке степени увязки по задачам $ЗП_i$),

2) являются увязанными между собой по ресурсам, срокам их выполнения и индикаторам по основным мероприятиям Программы.

Заданный целевой показатель представляет собой общую стоимость мероприятий Программы (или i -й группы мероприятий Программы), которые удовлетворяют только требованию 1), т.е. относятся к множеству мероприятий, зависимых друг от друга по задаче. В качестве правила (табл. 1) предлагается считать:

– системная увязка мероприятий Программы и планируемых затрат «*достигается*», если нет мероприятий Программы, зависимых друг от друга, но не увязанных по ресурсам, по срокам их выполнения и индикаторам по основным мероприятиям Программы;

– системная увязка мероприятий Программы и планируемых затрат «*в основном достигается*», если доля мероприятий, зависимых друг от друга, но не увязанных по ресурсам, срокам их выполнения и индикаторам не превышает 0,2;

– системная увязка мероприятий Программы и планируемых затрат «*достигается частично*», если доля мероприятий, зависимых друг от друга, но не увязанных по ресурсам, срокам их выполнения и индикаторам от 0,2 до 0,5;

¹ Кохно П.А. Модели управления бизнесом корпораций: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, Н.В. Лясников; отв. ред. П.А. Кохно. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 302 с.; Кохно П.А. Подходы к распределению бюджетных средств на приоритетные отраслевые программы // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Ч. 2 / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой; Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – Белгород, 2017. – С. 81–83.

– системная увязка мероприятий Программы и планируемых затрат «*достигается в незначительной степени*», если доля мероприятий, зависящих друг от друга, но не увязанных по ресурсам, срокам их выполнения и индикаторам от 0,5 до 0,8.

– системная увязка мероприятий Программы и планируемых затрат «*не достигается*», если доля мероприятий Программы, зависящих друг от друга, но не увязанных по ресурсам, срокам их выполнения и индикаторам от 0,8 до 1.

В целях определения и получения количественной оценки степени системной увязки мероприятий Программы и планируемых затрат предлагается следующий порядок действий:

1. На основании анализа Программы выбрать задачи (ЗП), для которых могут быть сформированы множества мероприятий, зависящих друг от друга по ресурсам, по срокам их выполнения и индикаторам. Для отработки оценки системной увязки мероприятий Программы выбраны:

а) следующие задачи ЗП:

ЗП1. Создание производственных мощностей для обеспечения реализации ГПВ по производству приоритетных образцов ВВСТ и комплексного плана ВТС.

ЗП2. Развитие промышленных базовых и критических технологий, необходимых для реализации ГПВ по производству приоритетных образцов ВВСТ и комплексного плана военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

ЗП3. Совершенствование организационно-технологической структуры и институциональной структуры ОПК, государственного регулирования и контроля деятельности ОПК.

б) следующие группы мероприятий Программы:

ГМ1. Группа мероприятий, предусматривающих техническое перевооружение в обеспечение развития промышленных базовых и критических технологий, реконструкцию действующих и создание новых производств для обеспечения производства приоритетных образцов, предусмотренных ГПВ, включая создание мобилизационных мощностей для производства новых видов ВВСТ, а также создание отечественных экономически обоснованных импортозамещающих производств.

ГМ2. Группа мероприятий, предусматривающих создание опережающего научно-технологического задела в интересах обороны и безопасности страны и форсирование развития инновационного потенциала ОПК.

ГМ3. Группа мероприятий по завершению институциональных преобразований ОПК.

ГМ4. Группа мероприятий по развитию кадрового и интеллектуального потенциала ОПК в интересах создания и производства приоритетных образцов ВВСТ.

ГМ5. Группа мероприятий по развитию системы управления деятельностью ОПК.

ГМ6. Группа мероприятий по развитию военно-технического сотрудничества и решению проблем импортозамещения.

ГМ7. Группа мероприятий по повышению качества продукции военного назначения.

ГМ8. Группа мероприятий по совершенствованию информационного обеспечения деятельности ОПК.

в) следующие индикаторы:

ИП1. Уровень производственно-технологической готовности организаций отраслей ОПК для обеспечения производства приоритетных образцов ВВСТ в соответствии с заданиями ГПВ.

ИП2. Доля реализованных промышленных критических и базовых технологий для обеспечения производства конкурентоспособной продукции военного назначения.

ИП3. Доля активной части обновленных и новых основных производственных фондов интегрированных структур ОПК.

ИП4. Доля промышленной продукции, произведенной организациями, входящими в состав интегрированных структур, в общем объеме продукции, произведенной организациями ОПК.

ИП5. Доля организаций ОПК, имеющих сертификат на систему менеджмента качества, признаваемый на внешнем рынке.

ИП5. Прирост экспорта продукции военного назначения.

2. Уяснить содержание задач Программы. Для каждой задачи (ЗП) сформировать выборку мероприятий. Для выборки, соответствующей конкретной задаче, определить количество (N) и общую стоимость мероприятий (СΣ).

3. Уяснить содержание мероприятий Программы. Для каждой выборки определить:

а) стоимость мероприятий Программы, зависящих друг от друга, но не увязанных по ресурсам – СЗП(Ресj);

б) стоимость мероприятий Программы, зависящих друг от друга, но не увязанных по срокам – СЗП(Ср1j):

– в части готовности новых критических базовых и промышленных технологий;

– в части готовности базы производственных мощностей;

– в части готовности учебно-материальной базы;

– в части готовности мощностей технического обслуживания и ремонта;

в) стоимость мероприятий, зависящих друг от друга, но не обеспечивающих достижение установленных индикаторов и показателей СЗП (Сп1j).

4) По каждой задаче необходимо рассчитать критерии, которыми являются количественные показатели системной увязки мероприятий Программы и планируемых затрат, по формуле:

$$K_{зп(i)} = 1 - \frac{\sum_{j=1}^n (C_{зп(i)Pесj} + C_{зп(i)Cр1j} + C_{зп(i)Ипj})}{\sum_{j=1}^n (C_{зп(i)})}$$

где:

$K_{зпк(i)}$ – критерий (количественный показатель) увязки мероприятий Программы по ресурсам, срокам для задачи

$зп_k$:

$i = 1, I$ – порядковый номер группы мероприятий Программы;

$j = 1, n$ – порядковый номер мероприятия в соответствующей группе мероприятий Программы;

$k = 1, K$ – порядковый номер задачи Программы;

$C_{зпк(Ресj)}$ – стоимость мероприятий, не увязанных по ресурсам;

$C_{зпк(Срj)}$ – стоимость мероприятий, не увязанных по срокам;

$C_{зпк(Суд)}$ – стоимость мероприятий, не увязанных по индикаторам.

Расчет критерия с использованием показателей стоимости $C_{зпк(ij)}$ исключает необходимость применения весовых коэффициентов относительно важности программных мероприятий, как это потребовалось бы с использованием показателей количества мероприятий $N_{зпк(ij)}$. Если на одно мероприятие приходится две и более неувязок (по индикаторам, по ресурсам, по срокам), в расчете одного критерия следует использовать одну величину стоимости. Форма выходного документа «Количественная оценка системной увязки мероприятий Программы и планируемых затрат» приведена в табл. 2.

Таблица 2

Количественная оценка системной увязки мероприятий Программы и планируемых затрат

Идентификатор	Содержание задачи Программы	Оценки увязки мероприятий и планируемых затрат по группам мероприятий Программы			
		ГМ1	ГМ2	ГМ3	ГМ4
ЗП1	Создание производственных мощностей для обеспечения реализации ГПВ по производству приоритетных образцов ВВСТ	0,95	0,85	0,75	–
		в основном достигается	в основном достигается	частично достигается	не оценивается
ЗП2	Создание производственных мощностей для обеспечения реализации комплексного плана ВТС	1,0	0,85	0,75	0,88
		достигается	в основном достигается	частично достигается	в основном достигается
ЗП3	Развитие промышленных базовых технологий, необходимых для реализации ГПВ по производству приоритетных образцов ВВСТ и комплексного плана военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами	0,95	0,75	0,68	0,72
		в основном достигается	частично достигается	частично достигается	частично достигается
ЗП4	Развитие промышленных критических технологий, необходимых для реализации ГПВ по производству приоритетных образцов ВВСТ и комплексного плана военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами	–	–	–	0,98
		не оценивается	не оценивается	не оценивается	в основном достигается
ЗП5	Совершенствование организационно-технологической структуры ОПК	–	–	–	0,99
		не оценивается	не оценивается	не оценивается	в основном достигается
ЗП6	Совершенствование институциональной структуры ОПК, государственного регулирования и контроля деятельности ОПК	1,0	–	0,77	0,83
		достигается	не оценивается	частично достигается	в основном достигается

Проводя экспертизу затрат по Программе, государственный Заказчик должен также иметь инструмент для оценки степени координации мероприятий Программы с мероприятиями других смежных программ, чтобы исключить излишние затраты, учитываемые в аналогичных мероприятиях других программ¹.

Основной подход заключается в формализованном представлении требуемых и расчетных показателей оценки степени координации мероприятий Программы с мероприятиями $МПК(i)$ вышеуказанных программ. При этом показатель оценки степени координации предлагается определять по величине количественного показателя $K_{кмп}$, соответствующего отношению достигаемого целевого показателя ($ДЦП_{кмп}$) к величине заданного целевого показателя ($ЗЦП_{кмп}$), как показано в табл. 3:

$$K_{кмп} = \frac{ДЦП_{кмп}}{ЗЦП_{кмп}}$$

Достижимый целевой показатель рассчитывается как общее количество или общая стоимость мероприятий Программы (или i -й группы программных мероприятий), которые удовлетворяют следующим требованиям:

- 1) относятся к множеству мероприятий Программы, координируемых с мероприятиями исследуемой k -той целевой программы;
- 2) являются увязанными по заказчикам, по ресурсам и по срокам их выполнения.

¹ Кохно П.А. Прогрессирующая экономика. Т. 1. Инновации: монография в 3-х томах / П.А. Кохно, А.П. Кохно, Н.В. Лясников; отв. ред. П.А. Кохно. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 202 с.; Кохно П.А. Управление бизнесом: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Серов Н.В. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Армавир: РИО АЛСИ, 2017. – 456 с.; Кохно П.А., Авдонин Б.Н. Оборонно-промышленный комплекс в системе социально-экономического и инновационного развития экономики России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. – № 4. – С. 34–46.

Показатели оценки координации мероприятий Программы и других смежных программ

Качественная оценка координации мероприятий Программы и других смежных программ	Количественный показатель
не скоординированы	0
скоординированы незначительно	0,2
скоординированы частично	0,5
в основном скоординированы	0,8
скоординированы	1

Заданный целевой показатель представляет собой общее количество или общую стоимость мероприятий Программы (или i -й группы программных мероприятий), которые удовлетворяют только требованию 1), т.е. относятся к множеству мероприятий, координируемых с мероприятиями k -той целевой программы.

В качестве правила предлагается считать:

– мероприятия Программы «*скоординированы*» с мероприятиями k -той целевой программы, если нет мероприятий Программы, подлежащих увязке с мероприятиями другой целевой программы, и не увязанных по заказчикам, по ресурсам или по срокам их выполнения;

– мероприятия Программы «*в основном скоординированы*», если доля мероприятий Программы, зависящих от k -той целевой программы, но не увязанных по заказчикам, по ресурсам и по срокам их выполнения не превышает 0,2.

– мероприятия Программы «*скоординированы частично*», если доля мероприятий Программы, зависящих от k -той целевой программы, но не увязанных по заказчикам, по ресурсам и по срокам их выполнения от 0,2 до 0,5.

– мероприятия Программы «*скоординированы в незначительной степени*», если доля мероприятий, зависящих от k -той целевой программы, но не увязанных по заказчикам, по ресурсам и по срокам их выполнения от 0,5 до 0,8.

– мероприятия Программы «*не скоординированы*», если доля мероприятий Программы, зависящих от k -той целевой программы, но не увязанных по заказчикам, по ресурсам и по срокам их выполнения от 0,8 до 1.

В целях определения и получения количественной оценки степени координации мероприятий проекта Программы с мероприятиями других целевых программ предлагается следующий порядок действий:

1) На основании анализа целевой программы выбрать мероприятия $МПК(l)$, для которых могут быть сформированы множества мероприятий Программы, подлежащих координации по заказчикам, ресурсам и срокам выполнения.

2) Уяснить содержание мероприятий. Для каждого мероприятия $МПК(l)$ сформировать выборку мероприятий Программы из групп мероприятий. Для выборки, соответствующей конкретной задаче, определить количество N и общую стоимость мероприятий C_{Σ} .

3) Уяснить содержание мероприятий Программы. Для каждой выборки определить:

количество и стоимость мероприятий Программы, зависящих от мероприятия $МПК(l)$, но не увязанных по заказчикам;

количество и стоимость мероприятий Программы, зависящих от мероприятия $МПК(l)$, но не увязанных по ресурсам (в части дублирования друг друга);

количество и стоимость мероприятий Программы, зависящих от мероприятия $МПК(l)$, но не увязанных по срокам;

4) По подразделам Программы по формуле рассчитать критерии, которыми являются количественные показатели координации мероприятий проекта Программы с мероприятиями других целевых программ.

$$K_{МПК(i)} = 1 - \frac{\sum_{j=1}^n (C_{МПК(i)(Закj)} + C_{МПК(i)(Ресj)} + C_{МПК(i)(Срj)})}{\sum_{j=1}^n (C_{МПК(i)(j)})}$$

где:

$K_{МПК(i)}$ – критерий (количественный показатель) координации мероприятий i -й группы мероприятий Программы с l -м мероприятием k -й программы по заказчикам, ресурсам и срокам;

$i = 1, I$ – порядковый номер группы мероприятий Программы;

$j = 1, n$ – порядковый номер мероприятия в группе мероприятий Программы;

$k = 1, K$ – порядковый номер смежной целевой программы;

$l = 1, L$ – порядковый номер мероприятия с которым координируются мероприятия Программы;

$C_{МПК(i)(Закj)}$ – стоимость мероприятий, не увязанных по заказчикам;

$C_{МПК(i)(Ресj)}$ – стоимость мероприятий, не увязанных по ресурсам;

$C_{МПК(i)(Срj)}$ – стоимость мероприятий, не увязанных по срокам.

5). Рассчитать обобщенный критерий координации мероприятий Программы с мероприятиями других смежных программ

$$K_{МП} = 1 - \frac{\sum_{k=1}^K K_{МПК} }{K}$$

где:

k – порядковый номер мероприятий целевых программ по выбранному перечню для оценки;

K – общее количество мероприятий.

Расчет критерия с использованием показателей стоимости $C_{МПК(ij)}$ исключает необходимость применения весовых коэффициентов относительно важности программных мероприятий, как это потребовалось бы с использованием показателей количества мероприятий $N_{МПК(ij)}$. Если на одно мероприятие Программы приходится две и более неувязок (по заказчику, по ресурсам, по срокам), в расчете одного критерия следует использовать одну величину стоимости. Форма выходного документа «Количественная оценка координации мероприятий Программы с мероприятиями ФЦП «Национальная технологическая база», приведена в табл. 4.

Таблица 4

Количественная оценка координации мероприятий Программы с мероприятиями ФЦП «Национальная технологическая база»

Идентификатор	Содержание мероприятий целевых программ	Оценки координации мероприятий по группе мероприятий			
		ГМ1	ГМ2	ГМ3	ГМ4
МП1(1)	Создание производственных мощностей для обеспечения реализации ГПВ по производству приоритетных образцов ВВСТ и комплексного плана ВТС	–	0,95	–	–
		не оценивается	в основном скоординированы	не оценивается	не оценивается
МП1(2)	Развитие промышленных базовых и критических технологий, необходимых для реализации ГПВ по производству приоритетных образцов ВВСТ и комплексного плана военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами	–	1,0	–	–
		не оценивается	скоординированы	не оценивается	не оценивается
...
МП1(N)	Реконструкция и техническое перевооружение лабораторно-испытательной базы	–	–	0,65	0,84

В дополнение и развитие традиционного подхода к оценке эффективности Программы и денежных средств на ее реализацию разработан порядок проведения нового вида экспертных работ: экспертиза, анализ и оценка степени увязки затрат (по целям задачам Программы, времени, источникам, получателям и мероприятиям Программы). Данная новация обусловлена необходимостью реализации одного из важнейших принципов организации управления Программой: обеспечение сбалансированности объемов финансирования мероприятий, а также согласованного (в рамках Программы и с другими программами) целевого и эффективного использования финансовых ресурсов, выделяемых на реализацию Программы¹.

Предлагаемый основной подход заключается в формализованном представлении требуемых и расчетных показателей оценки степени системной увязки мероприятий Программы и планируемых затрат с точки зрения возможности реализации мероприятий в установленные сроки, а также их увязки с задачами Программы, и индикаторами по основным мероприятиям Программы. Ключевой принцип функционирования рассмотренного подхода состоит в том, что существует устойчивая связь между степенью внутрипрограммной и межпрограммной увязки мероприятий и эффективностью расходов на программные мероприятия денежных средств.

При этом показатель оценки степени системной увязки мероприятий Программы и планируемых затрат предлагается определять по величине специально рассчитываемого количественного показателя, соответствующего отношению достигаемого целевого показателя к его заданной величине. Достижимый целевой показатель рассчитывается как общая стоимость мероприятий Программы, которые относятся к множеству мероприятий, зависимых друг от друга по задаче (при оценке степени увязки по задачам), а также являются увязанными между собой по ресурсам, срокам их выполнения и индикаторам по основным мероприятиям Программы.

Кроме того, авторами разработан специальный математический аппарат для проведения экспертного анализа предприятий, предполагаемых к выполнению конкретной Программы. Оценка финансово-экономического состояния производится на основании анализа материалов публичной отчетности предприятий². В ее основу положена методика комплексной сравнительной рейтинговой оценки финансового состояния и деловой активности предприятия, основанная на теории и методике финансового анализа предприятия в условиях конкурсного размещения заказа на разработку и производство продукции военного и гражданского назначения.

Итоговая рейтинговая оценка учитывает все важнейшие показатели финансово-хозяйственной и производственной деятельности сравниваемых предприятий. Общий алгоритм сравнения предприятий может быть представлен в виде следующих этапов:

Первый этап. Исходные показатели представляются в виде матрицы (a_{ki}) , где по строкам записаны номера показателей ($k = 1, 2, \dots, n$), а по столбцам – номера предприятий ($i=1, 2, \dots, m$).

Второй этап. По каждому показателю находится максимальное значение и заносится в столбец условного эталонного предприятия ($m+1$).

Третий этап. Исходные показатели матрицы (a_{ki}) стандартизируются (нормируются) в отношении соответствующего показателя эталонного предприятия по формуле:

¹ Кохно П.А. Бережливое производство инновационной промышленной продукции // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. – № 11. – С. 55–70; Кохно П.А., Ситников С.Е. Управление инвестиционными возможностями высокотехнологичных предприятий // Проблемы теории и практики управления. 2018. – № 10. – С. 135–144.

² Кохно П.А. Методология оптимизации цены продукции: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, Н.В. Лясников; отв. ред. П.А. Кохно. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 240 с.

$$x_{ki} = \frac{a_{ki}}{\max a_{ki}},$$

где x_{ki} – стандартизированные показатели.

Четвёртый этап. Для каждого анализируемого предприятия значение его рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$R_{\phi x \delta}^{ij} = \sqrt{\sum (1 - x_{ki})^2},$$

где: $R_{\phi x \delta}^{ij}$ – рейтинговая оценка для i -го предприятия, включенного в j -ю Программу.

Пятый этап. Предприятия упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания их рейтинговой оценки.

Данный алгоритм расчета $R_{\phi x \delta}^{ij}$ может применяться для сравнения предприятий на дату составления их балансовых отчетов или в динамике. В случае расчета динамики показатели рассчитываются как темповые коэффициенты роста: данные на конец отчетного периода делятся на значение соответствующего показателя на начало периода.

Благодаря данному подходу государственный заказчик и эксперты получают действенный инструмент для оценки степени координации мероприятий Программы с мероприятиями других смежных программ, обеспечивающий своевременное и упреждающее выявление нецелесообразных затрат, уже понесенных (запланированных) в аналогичных мероприятиях других программ¹.

¹ Кохно П.А. Технологические платформы кластерного развития: монография / Кохно П.А., Артемьев А.А., Енин Ю.И. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – 286 с.; Кохно П.А. Корпоративная экономика государственных заказов: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, Н.В. Лясников; под ред. проф. П.А. Кохно. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 258 с.; Кохно П.А. Финансово-эффективный оборонно-промышленный комплекс // Экономист. – М., 2018. – № 9. – С. 34–45.

Красильникова Е.В.

н.с. ЦЭМИ РАН

Krasilnikova_lena@list.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ВЕКТОРА И ПОВЫШЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КАЧЕСТВА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: агентские отношения, цифровая экономика.

Keywords: agency relations, digital economy.

Одно из направлений исследования причинно-следственных связей результативности деятельности компании связано с влиянием агентских особенностей. Различия интересов и целей стейкхолдеров, а также интенсивность агентских противоречий способствуют неидентичности приоритетных стратегий или различиям в предпочитаемых решениях. Различия интересов собственников и менеджмента определяют несоответствие их целей, что закономерно воздействует на принятие решений.

В условиях цифровой трансформации агентские отношения видоизменяются, менеджмент нацелен на проведение преобразований. Для российских предприятий с высокой концентрацией собственности драйвером развития являются не столько внешние факторы, сколько внутренний потенциал, предпочтения крупного собственника. Именно внутренние ориентиры и механизмы развития могут способствовать не только количественным, но и качественным изменениям, формировать цифровую корпоративную культуру и управление. То есть, технологии не являются единственным и достаточным источником цифровых преобразований – социальные факторы, такие как повышение мотивированности и вовлеченности персонала, нарабатывание и приобретение цифровых навыков у персонала, являются необходимыми элементами перехода к цифровой экономике. Сочетание цифровых технологий и изменения и рост цифровых навыков и культуры способствует повышению институционального качества экономики.

Изменение человеческих ресурсов в финансовых отделах: новые роли

Новые цифровые технологии, несомненно, повлияют и на структуру финансовых отделов. Цифровая трансформация требует новых способов управления и ведения деятельности, а не только внедрения новых технологий. Один из ограниченных ресурсов для многих компаний – это не технологическое ноу-хау, а лидерство в компании. Повышаются требования к генеральному и финансовому директору, финансовым менеджерам. В связи с цифровыми преобразованиями роль генерального директора еще более критична из-за глубины изменений, степени нарушения традиционных укладов и силы инерции. Перед руководителями встает новая задача: исследовать возможности и условия широкого применения новых способов работы, уровня обслуживания клиентов и новых технологических платформ для собственной организации, сочетать технологические и качественные изменения в принципах ведения деятельности, взаимодействия с клиентами. В то же время, компании не должны отказываться от своих основных сильных сторон, конкурентных преимуществ и корпоративной культуры.

В директиве 2017 г. Европейская комиссия выделила следующие недостатки и сложности корпоративного управления: краткосрочность инвестиционной политики, недостаточный надзор за выплатами директорам; ограниченный мониторинг за операциями со связанными сторонами; неэффективное взаимодействие компаний и акционеров, не действующих в условиях трансформации. Необходимо усиление взаимодействия между компаниями и акционерами: возможность не идентифицировать акционеров, владеющих не более 0,5% акций, защита персональных данных акционеров, содействие осуществлению прав акционеров и недискриминация. Кроме того рекомендуется повышать прозрачность деятельности институциональных инвесторов и менеджеров по управлению активами, раскрывать основные элементы инвестиционной стратегии. Европейская комиссия представила новую директиву по корпоративному управлению в 2018 г¹. Инициатива Комиссии имеет двойную цель: содействовать использованию новых технологий в корпоративном управлении компаниями, одновременно повышая приверженность прозрачности между институциональными инвесторами, управляющими активами и компаниями, в которые они инвестируют. Были выявлены препятствия в использовании цифровых решений при взаимодействии с акционерами: предвзятость в пользу традиционных решений, неэффективность правовых баз, дополнительные затраты для использования цифровых решений, риски, связанные с выбранной технологией².

¹ https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/doing-business-eu/company-law-and-corporate-governance_en

² Identification and assessment of legal and practical impediments for the use of digital tools for interaction between companies and their shareholders. Final Report / EY. 2018. – P. 689.

В основном, исследовались вопросы коммуникации, оповещения, голосования и получения отчетности. Одним из решений является переход к адаптивному руководству, когда руководители должны формулировать общий стратегический план, цель и контекст изменений, получая обратные отклики и обратную связь от сотрудников, клиентов и партнеров.

Механизмы управления, осуществляемые компаниями в результате цифровых инициатив, оказывают влияние на совместное использование: локальные бизнес-подразделения используют общие возможности и ресурсы (включая людей и технологии) и координацию. Согласно выводам цифрового центра Массачусетского технологического института, общие цифровые подразделения, руководящие и инновационные комитеты на уровне фирм и новые цифровые роли – наиболее распространенные механизмы, которые компании используют для улучшения своих возможностей цифрового управления¹. В ответ на изменения в среде роль финансового директора меняется. Многие из сегодняшних финансовых директоров – это больше, чем традиционные бухгалтеры, они являются стратегическими партнерами для бизнеса и ориентированы на рост акционерной стоимости. Согласно глобальному опросу 1500 руководителей финансов, проведенных Oxford Economics и SAP, 88% респондентов сообщают, что финансовые директора становятся все более вовлеченными в процесс принятия стратегических решений за пределами финансов².

В настоящее время происходит *смена финансовых парадигм* в условиях перехода к новому технологическому укладу.

- Инвестирование капитала: справедливое распределение капитала, нет продвинутых форм оптимизации, не применяется автоматизированный выбор проектов --> наличие алгоритмов ускоренной и лидирующей оптимизации, использование машинного обучения для выбора проектов.

- Роль финансового директора: руководство менеджерами и финансовой деятельностью, контролирование и учет --> усовершенствованные аналитические методы, интегрированные финансы.

- Лучшее планирование и прогнозирование: в сегодняшней непредсказуемой и быстро развивающейся деловой среде, планы и прогнозы, как правило, краткосрочны. Цифровые инструменты могут обеспечить гибкость и маневрируемость для управления новой реальностью. Благодаря автоматизированным возможностям бюджетирования, планирования и прогнозирования, финансовый менеджер может пересматривать вводные данные и получать мгновенную обратную связь. Например, изменения в налоговой политике могут быть быстро и легко смоделированы. Цифровые инструменты также улучшают точность планов и прогнозов, устраняя отклонения и аналитические ошибки. Используя прогнозную аналитику и алгоритмы, некоторые аналитики повысили точность оценок более чем на 20% и снизили волатильность почти на 50%. Конечным результатом является более надежный процесс планирования, который генерирует лучшие прогнозы за меньшее время и с меньшими усилиями.

Согласно выводам исследователей аудиторско-консалтинговой компании Deloitte, цифровые преобразования кардинально меняют представления и деятельность в сфере корпоративных финансов. Они отвечают на следующие вопросы: что делают финансовые менеджеры и технологии, которые доступны; что было бы возможно, если объединить разные технологии для переосмысления будущего? Как это повлияет на финансово-аналитическую деятельность, какие изменения в финансах могут способствовать еще большему успеху компании³.

- Финансовые сделки будут бесконтактными, поскольку автоматизация и блокчейн сильнее задействованы в финансовых операциях.

- Роль финансов: при автоматизированных операциях удвоится объем информации о бизнесе и услугах.

- Циклы финансирования: управление финансами будет проводиться в реальном времени. Отход от ежеквартальных отчетностей.

- Самостоятельное управление финансами, снижение роли финансовых аналитиков.

- Появятся новые модели предоставления услуг.

- Изменение стратегии планирования деятельности и ресурсов предприятия.

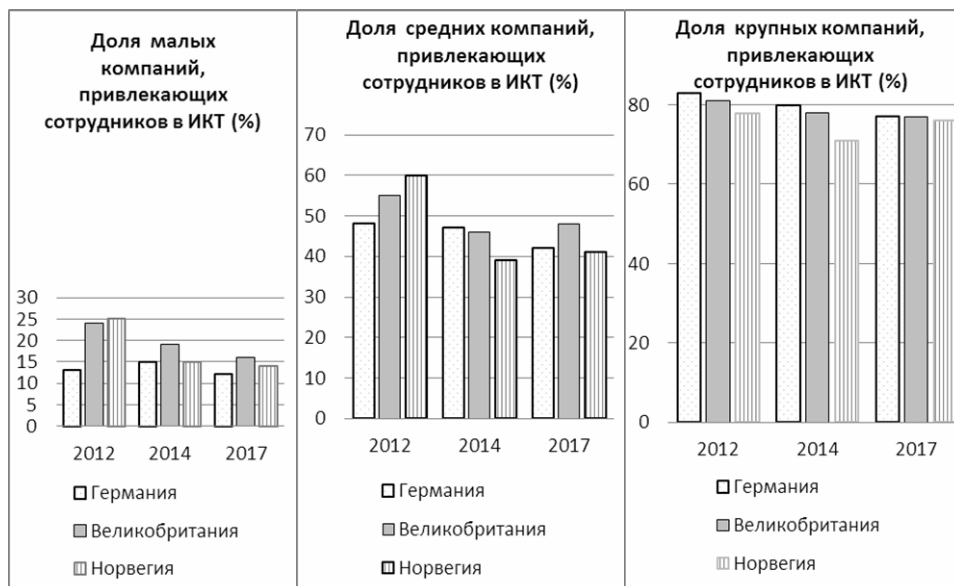
- Стандартизация данных.

Исследования занятости в сфере цифровых технологий показали, что доля исследователей и разработчиков в этой сфере к общему занятому населению невелика, лидером является Швеция, Дания, Австрия, Германия, а среди стран, входящих в ЕС, отстающими являются страны Прибалтики, Румыния и Греция. Лидерами по привлечению специалистов в сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) являются Ирландия, Бельгия, Нидерланды, при этом в Норвегии доля таких предприятий в общем числе компаний составляла 31% в 2012 г., к 2017 г. – 19%, то же самое наблюдается и для Великобритании – снижение с 30 до 22% к 2017 г. Для стран ЕС выявлена общая тенденция снижения вклада ИКТ в ВВП, тем не менее, доля исследователей растет. Если оценивать занятость в секторе ИКТ по размеру предприятий, то естественно, в крупных компаниях привлекается больше таких специалистов. Доля компаний, привлекающих сотрудников в ИКТ, среди крупных предприятий составляет 75% в ЕС, среди средних – 42, среди малых – 14%. Отмечается снижение привлекаемых сотрудников ИКТ в малых и средних компаниях.

¹ Tannou M., Westerman G. Governance: A Central Component of Successful Digital Transformation / MIT-CDB and Capgemini Consulting Joint Research Program on Digital Transformation. 2012. – P. 16.

² How Finance Leadership Pays Off. – <https://www.sap.com/cmp/dg/crm-xm17-pgm-22/index.html>

³ Carney D. e.a. Finance 2025: Digital transformation in finance: Our eight predictions about digital technology for CFOs. – <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/finance-transformation/articles/finance-digital-transformation-for-cfos.html>

Источник: авторская разработка на основе данных Евростата.

Рисунок 1.

Компании, привлекающие специалистов ИКТ, страновое сопоставление

При этом цифровая трансформация требует новых способов ведения деятельности и принципов управления, а не только – разработки новых технологий, меняются роли финансовых менеджеров и изменяются функции корпоративных финансов. Руководители нуждаются в способности изучать цифровые инициативы, управлять ускоряющимися циклами инноваций и переходить к гибкой структуре управления.

Куклина Е.А.

д.э.н., профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС

«РЕГУЛЯТИВНЫЕ ПЕСОЧНИЦЫ» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ

Ключевые слова: государственное управление, регулирование, цифровая экономика, инновации, инновационные решения, регулятивные песочницы, эффективность.

Keywords: public administration, regulation, digital economy, innovations, innovative solutions, regulatory sandboxes, efficiency.

В современных условиях социально-экономического развития эффективное государственное управление активно должно способствовать обеспечению необходимых темпов экономического роста, которые в настоящее время базируются на цифровой экономике и технологическом лидерстве [1]. В рамках создания цифрового пространства и перехода к цифровой экономике в России приняты «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», которые задают вектор развития и национальные приоритеты страны на долгосрочный период. Одним из таких приоритетов является внедрение новых форматов государственного управления в экономике.

Современная среда принятия решений характеризуется тем, что и государственные органы, и бизнес действуют в условиях высокой неопределенности и рисков, когда технологические прорывы и новые модели бизнеса уже апробируются или крайне нуждаются в этом, но соответствующей правовой среды еще не сформировано.

Современные подходы к регулированию как к процессу управления основываются на экосистеме взаимодействия инноваторов, регуляторов и других участников рынка. Это позволяет наладить обмен идеями, инновациями, знаниями между административной средой и бизнес-средой. В данном контексте закономерным представляется вывод о том, что в условиях создания цифровой экономики эффективным механизмом реализации цифровой повестки дня является «регулятивная песочница».

«Регулятивная песочница» (*Regulatory Sandbox*) – особый правовой режим, позволяющий юридическим лицам, занимающимся разработкой новых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства; это пример «умного» регулирования.

«Песочницы», прежде всего, это механизм апробации решений; цифровые «песочницы» для апробации решений широко распространены в IT-сфере. Так, например, «цифровая песочница» эффективно используется для работы с компьютерными вирусами, предоставляя возможность запуска приложений в защищённой оболочке.

В настоящее время в мире используются несколько видов «песочниц» для технологической и регуляторной отработки инновационных решений (в основном, в отрасли финтех): корпоративные, регулятивные, индустриальные, зонтичные, квази-песочницы и др.

Основное назначение любой «песочницы» – обеспечение взаимодействия стейкхолдеров, создание демонстрационной среды, обмен знаниями. Ключевые последствия применения «песочниц» связаны с повышением прозрачности процессов, происходящих в отрасли, и требований регулирования для входа на рынок. Важным последствием применения этого механизма является обеспечение более предсказуемого и безопасного функционирования инновационных компаний на рынке, создание менее рискованной среды принятия решений.

«Регулятивная песочница» предоставляет смягчения регулирования, но также обеспечивает формат взаимодействия инноваторов и регулятора; регулятор создает «песочницу», осуществляет мониторинг и контроль, активно использует «песочницу» в том числе для собственных проектов.

Регулятивные «песочницы» являются нововведением Правительства и финансового регулятора Соединенного Королевства (FCA). «Песочницы» используются в тех случаях, когда без эксперимента невозможно определить, работает решение или нет. Они позволяют отработать правила для инновационных подходов, протестировав их в ограниченной среде. Регулятивная «песочница» действует в условиях рынка при взаимодействии с реальными потребителями.

По данным, представленным в Обзоре международного опыта применения «песочниц» [3], в настоящее время в мире реализуется 14 «регулятивных песочниц». Этот механизм эффективно работает в Великобритании, Гонконге, Малайзии, Сингапуре, Австралии, Нидерландах, Индонезии, Швейцарии и других странах мира.

Так, например, по итогам внедрения «песочницы» в Великобритании были получены следующие результаты: для 54 из 60 компаний, принявших участие в эксперименте, время для выхода на рынок сократилось; 40% участников получили хорошие инвестиции от крупных игроков на рынке.

На диаграмме Венна (рис. 1) область «умного» регулирования графически можно отобразить как область пересечения трех ключевых элементов: (1) – фокуса на главном; (2) – снижения барьеров на вход; (3) – реализации шагов по созданию «умного» регулирования.

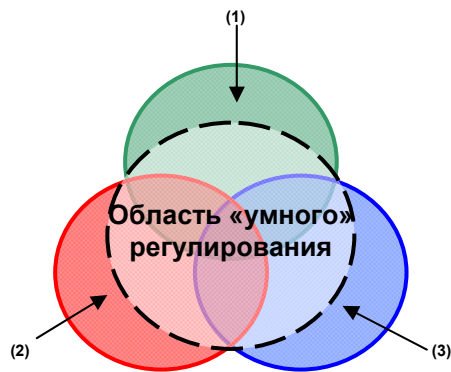

Рисунок 1.
Ключевые элементы по формированию «умного» регулирования

Фокус на главном: технологическая нейтральность регуляторов должна проявляться не в том, что они стремятся регулировать технологические инновации, а в том, чтобы обеспечивать регулирование процессов, в которые технологии встраиваются и меняют.

Снижение барьеров на вход: не регулирование инновационного процесса, а регулирование конкуренции на рынке, так как здоровая конкуренция на рынке инноваций создает более благоприятную почву для экспериментов, разработки и реализации оптимального решения.

Реализация шагов по созданию «умного» регулирования: последовательное выполнение пилотирования самого решения; создание регулятивной «песочницы»; выдача лицензий с ограничениями; полное лицензирование для выхода на рынок (рис. 2).

Рисунок 2.
Последовательность шагов по формированию «умного» регулирования

Работа «регулятивной песочницы» не предполагает проведение экспериментов по внедрению продуктов и услуг, которые не соответствуют требованиям законодательства, однако по инновационным решениям может допускаться полное или частичное отсутствие подзаконных нормативно-правовых актов.

Первая российская «регулятивная песочница» была создана Банком России в апреле 2018 года с целью пилотирования и оперативного внедрения новых финансовых сервисов и технологий, которые требуют изменения правового регулирования. Такими новыми финансовыми продуктами и услугами, которые активно внедряются в бизнес-процессы, являются биометрическая банковская аутентификация, автоматизированные консалтинговые услуги, децентрализованные протоколы платежей, страховые технологии.

Тестированию также могут быть подвергнуты цифровые финансовые технологии, такие как блокчейн, агрегаторы, облачные сервисы, большие данные (Big Data), когнитивные скоринговые модели и пр.

Технологические направления проектов для пилотирования в порядке их приоритетности (по данным Центробанка РФ) приведены в табл. 1.

Приоритетные технологические направления проектов для пилотирования

Технологические направления проектов	Приоритетность направления
Распределенные реестры	1
Большие данные и машинное обучение	2
Биометрия	3
Мобильные технологии	4
Цифровой профиль	5
Искусственный интеллект и роботизация	6
Открытые интерфейсы	7

В странах СНГ, в том числе и в Российской Федерации, наблюдается закономерный интерес к использованию механизма «регулятивных песочниц».

Так, например, для стимулирования экономического роста и минимизации рисков финансового сектора в Республике Азербайджан, которая также активно реализует цифровые инициативы [2], в целях быстрой адаптации к новым реалиям также планируются использовать механизм «регулятивных песочниц».

В июне 2018 года Национальный банк Республики Казахстан разработал блок поправок по созданию «регуляторной песочницы», предусматривающий особый правовой режим [4].

«Регулятивные песочницы» планируют создавать и в ЕАЭС для реализации совместных проектов в условиях цифровой повестки, которая реализуется в ЕАЭС и Российская Федерация является активным участником этого процесса. Так, половина всех поддержанных инициатив реализации цифровой повестки ЕАЭС (4 из 8 инициатив), предложены нашей страной (табл. 2); 4 из 6 находящихся в работе инициатив (67%) являются также российскими (табл. 3).

Таблица 2

Поддержанные инициативы реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза

Инициатива	Инициатор
Функционирование и развитие системы цифровой прослеживаемости (в т.ч. идентификации)	ЕЭК, исполнитель First Line Software
Внедрение электронных сопроводительных документов и их взаимное признание в государствах – членах ЕАЭС	Комитет государственных доходов при правительстве Республики Армения
Создание Евразийской электронной биржи труда	Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан
Создание цифрового международного железнодорожного транспортного коридора ЕАЭС	ООО «Новаком Групп», Республика Беларусь
Создание цифрового Евразийского транспортного коридора	ООО «Интеллектуальные транспортные технологии», РФ
Мониторинг транзитных перевозок	ООО «РТ-Инвест Транспортные Системы, РФ
Создание Евразийской сети промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий	Фонд развития промышленности, РФ
Создание сети промышленной кооперации и субконтракта	АО «Газпромбанк», РФ

Таблица 3

Инициативы реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза, находящиеся в работе

Инициатива	Инициатор
Создание цифровой платформы для бизнеса по принципу «единого окна»	ООО «Международные информационные системы», РФ
Специализированный венчурный фонд отраслевых цифровых платформ	Фонд развития Цифровой Экономики «Цифровые платформы», РФ
Создание цифровой экосистемы грузовых железнодорожных перевозок 1520	ООО «Рэйл коммерс», РФ
Платформенное решение Seldon для прогнозирования и моделирования рынка на основе искусственного интеллекта, с открытыми данными России и частично стран ЕАЭС	ООО «Селдон 2», РФ
Открытая цифровая платформа для бизнеса	АО «Казахтелеком», Республика Казахстан
Интеграция B2B торговых площадок стран ЕАЭС	ООО «Элайв», Кыргызская Республика

Специальные единые правовые режимы будут согласовываться для каждого отдельного пилотного проекта, действовать в течение ограниченного срока и позволят в контролируемой среде отработать правила регулирования до принятия нормативно-правовой базы.

Применение специальных правовых режимов позволит повысить качество проработки инициатив и реализации проектов в рамках цифровой повестки, сократить время от постановки задач до достижения практических результатов проработки инициатив и реализации проектов, сократить риски реализации проектов на основе их более полного анализа в специально созданной для этого правовой среде.

На втором заседании экспертной площадки по созданию системы «регулятивных песочниц», которое прошло 3 июля 2018 года в Астане (Казахстан), обсудили их работу в ЕАЭС и цели создания [5].

В ходе заседания была представлена концепция Соглашения о применении «регулятивных песочниц» в ЕАЭС. Согласно проекту этого документа страны-члены ЕАЭС смогут вырабатывать нормы регулирования, которые помогут реализовывать проектные решения в условиях, отличных от правового режима внутри стран и в целом в ЕАЭС.

Резюмируя, необходимо отметить, что механизм «регулятивных песочниц» является адекватным ответом на современные вызовы информационной эры, обладающим значительным потенциалом эффективности.

Список литературы

1. Куклина Е.А. Эффективность государственного сектора в условиях перехода к цифровой экономике // Актуальные проблемы менеджмента: производительность, эффективность, качество (в условиях перехода к цифровой экономике): Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10 ноября 2017 г. – СПб., 2017. – С. 84–87.
2. Куклина Е.А., Бабаев Э.А. Инновационное развитие и переход к цифровой экономике (на примере Республики Азербайджан) // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» 25–27 апреля 2018 г. – СПб., 2018. – Т. 1. – С. 111–114.
3. Международный опыт применения «песочниц». – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D1%86.pdf>
4. Появится ли в Казахстане своя «регуляторная песочница». – <https://lsm.kz/poluchit-li-finrynok-v-kazahstane-osobyj-pravovoj-rezhim>
5. Регулятивные «песочницы» будут создаваться в ЕАЭС для реализации совместных проектов. – <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/5-07-2018-1.aspx>

Курбанов А.Х.

д.э.н., профессор, Военная академия материально-технического обеспечения
kurbanov-83@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В ВЕДОМСТВЕННЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: военные потребители, военная логистика, Интернет вещей, «Индустрия 4.0», продукция военного назначения, цепь поставок, цифровизация.

Keywords: military consumers, military logistics, Internet of Things, Industry 4.0, military products, supply chain, digitalization.

В современных условиях как в России, так и за рубежом цифровизация логистики является одним из основных направлений повышения эффективности цепей поставок [1, 2, 3, 4, 7, 8, 9]. Однако использование цифровых технологий связано не только с получением определенных преимуществ, но и с комплексом проблем, идентификация и учёт которых на этапе принятия решения по повышению эффективности логистической системы представляются нам крайне важными.

Особое внимание вопросам цифровизации должно уделяться в ведомственных логистических системах, призванных обеспечивать функционирование государственных организаций (в первую очередь здесь имеются в виду различные военные организации, силовые министерства и ведомства) [4, 5, 6].

Несмотря на то, что ведомственные логистические системы должны функционировать без каких-либо существенных перебоев, в настоящее время всё настолько тесно интегрировано, что без постоянного мониторинга и многовариантного подхода в некоторых ситуациях не обойтись. С другой стороны, требование времени заключается в том, что необходимо ориентироваться на политику непрерывного бенчмаркинга, философия которого обещает компаниям конкурентоспособность и получение высокой прибыли. А если речь идет о военной организации государства, то при развитии ведомственной логистической системы можно ожидать куда более значимых результатов, заключающихся в повышении уровня национальной безопасности, а это достаточно сложно оценить с экономической точки зрения.

Наиболее интересными, на наш взгляд, цифровыми технологиями, которые могут быть реализованы в условиях новой технико-экономической волны в ведомственных логистических системах, являются [1, 4, 6, 7]:

- развитие промышленного Интернета и возможность кастомизации выпускаемой продукции (оперативное изменение номенклатуры и характеристик под требования заказчика);
- внедрение концепции «Индустрии 4.0»;
- формирование эффективной системы обратной связи с потребителями, предполагающей автоматический заказ и отправку материальных средств различными способами;
- уберизация перевозок и интеграция всех видов транспорта за счет использования мультимодальных технологий перевозки грузов;
- осуществление контроля груза в пути, в том числе онлайн;
- использование беспилотных автомобилей, дронов, шаттлов и др.;
- распространение технологий 3-d печати для сокращения логистических издержек в цепи поставок;
- создание складов с полностью автоматизированными системами управления запасами материальных средств;
- накопление информации о жизненном цикле изделий и особенностях их эксплуатации с целью оптимизации логистики и повышения качества продукции.

Данные направления использования цифровых технологий с достаточной полнотой описаны в ряде публикаций [см.: 1, 4, 7]. Следует при этом особо подчеркнуть, что цифровизация некоторых логистических систем (особенно, ведомственных) может оказаться невозможной на определенном этапе их развития. Нельзя рассчитывать на то, что все их элементы способны развиваться и функционировать одинаково эффективно (данные системы весьма масштабны, а в случае с нашей страной еще и имеют территориально рассредоточенную логистическую инфраструктуру). И дело здесь не только в необходимости существенных финансовых инвестиций. Проблемы цифровизации ведомственной логистики могут быть связаны с законодательными, организационными и многими другими причинами.

Разумеется, использование цифровых технологий в цепях поставок, функционирующих в интересах военных потребителей, сопряжено с получением определенных преимуществ (в том числе и тех, которые, как было указано, достаточно сложно выразить экономически). Однако здесь возможно проявление и комплекса проблемных вопросов, идентификация которых на этапе принятия решения по повышению эффективности ведомственных логистических систем, представляется нам крайне необходимой (табл. 1).

Основные проблемы, сопряженные с внедрением цифровых технологий в ведомственных логистических системах, и способы их решения

Проблема	Описание	Способ решения
Отсутствие баланса в развитии элементов логистической системы, при переходе на цифровые технологии	В случае, если один из элементов системы будет значительно улучшен и сможет работать быстро и качественно, а другой останется без изменений, то результатом может быть лишь неудовлетворительная работа системы в целом	Несмотря на то, что комплексная цифровизация требует гораздо большего финансирования, чем фрагментарная, целесообразными представляются именно целостные инновационные решения. Возможно, следует предусмотреть реализацию соответствующих проектов в границах логистических подсистем
Возможность синхронизации различных участников цифровой цепи поставок	Достижение консенсуса между гражданскими компаниями, являющимися конкурентами при производстве и поставках продукции военного назначения, и военными потребителями	Представляется целесообразным создание универсальной цифровой смарт-платформы, которая бы позволяла в режиме реального времени осуществлять заказ, оплату и контроль доставки некоторых видов материальных средств (например, вещевого имущества личного пользования)
Риски утечки важной информации, в том числе и той, которая носит «закрытый» характер	Обеспечение режима ограниченного распространения информации, характеризующей параметры материальных потоков генерируемых в интересах военных потребителей, являющейся важной задачей, требующей решения	В настоящее время вопросы безопасности цифровой инфраструктуры можно решить путем использования комплексного подхода, который включает в себя разработку специальных программных продуктов и технических средств, с одной стороны, а с другой – обучение работы с ними и обеспечение их непрерывной эксплуатации
Сопrotивление персонала внедрению цифровых технологий в логистике	Любые системные изменения, связанные со сменой традиционного уклада деятельности сотрудников, как правило, воспринимаются негативно. Особенно, если речь идет о необходимости повышения уровня знаний, навыков и умений. В случае с цифровизацией логистической системы это одно из обязательных условий	На стадии внедрения цифровых технологий необходимо своевременное выявление и пресечение источников необоснованного сопротивления. Демонстрация выгод и мотивация могут в значительной степени предотвратить или минимизировать возникновение данного риска

Источник: разработано автором на основе анализа различных источников [2, 3, 5, 6, 9] и результатов исследований, проведенных совместно с другими учёными [1, 4, 7].

Необходимо ответить, что в табл. 1 были рассмотрены лишь основные проблемные вопросы, связанные с внедрением цифровых технологий в ведомственных логистических системах. Полный их перечень может быть довольно обширным.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов:

1) применение цифровых технологий является одним из приоритетных направлений развития логистики. Данному вопросу уделяют внимание не только коммерческие компании, но и государственные организации. Особое значение цифровизация приобретает в случае её использования в интересах повышения эффективности ведомственных логистических систем;

2) цифровизации логистики и цепей поставок, функционирующих в интересах военных потребителей присущи определённые риски, которые должны быть учтены, как при проектировании перспективных логистических систем, так и при трансформации архитектуры существующих. Локализация и снижение этих рисков позволит в полной мере использовать новые возможности от цифровизации как для бизнес-компаний, так для военных потребителей;

3) по всей вероятности, решение проблемных вопросов, связанных с цифровизацией цепей поставок в ведомственных логистических системах, должно основываться на анализе зарубежного опыта и соответствующем научно-методическом аппарате, который позволил бы осуществить не только обоснование управленческих решений и бюджетирование инновационных проектов, но и оценку их экономической эффективности как на предварительном этапе, так и в ходе реализации;

4) необходимо понимать, что функционирование логистических систем с использованием цифровых технологий, предполагает постоянный мониторинг эффективности цифровой инфраструктуры, исправность технических средств, обновление программных продуктов и повышение квалификации как руководителей, так и обслуживающего персонала. Без этих мероприятий, выполняемых непрерывно и в комплексе, работоспособность современных логистических цепей поставок будет незначительной, а затраты могут превышать возможные эффекты.

Список литературы

1. Бекмурзаев И.Д., Курбанов Т.Х., Курбанов А.Х. Направления и этапы построения логистических систем на основе использования цифровых технологий // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. – № 4 (20). – С. 5–9.
2. Бодрунов С.Д., Демиденко Д.С., Плотников В.А. Реиндустриализация и становление «цифровой экономики»: гармонизация тенденций через процесс инновационного развития // Управленческое консультирование. 2018. – № 2 (110). – С. 43–54.
3. Вертакова Ю.В., Толстых Т.О., Шкарупета Е.В., Дмитриева Е.В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: моногр. – Курск: Юго-западный гос. ун-т, 2017. – 147 с.

4. Грошков Д.В., Курбанов А.Х., Красовитов Р.А. Порядок внедрения технологий «Индустрии 4.0» в процесс вещевого обеспечения военных потребителей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. – № 5. – С. 100–106.
5. Коновалов В.Б. Материально-техническое (тыловое и техническое) обеспечение силового компонента государства: направления интеграции и координации // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. Сборник научных трудов. – СПб.: СПбПУ, 2017. – С. 7–17.
6. Котляров И.Д. Оценка эффективного военно-гражданского сотрудничества // Ресурсное обеспечения силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пермь: ПВИ ВНИГ РФ, 2016. – С. 177–181.
7. Курбанов А.Х., Курбанов Т.Х., Лучкин С.В. Цифровые логистические технологии: возможные перспективы и риски внедрения в цепи поставок // Логистика. 2018. – № 10. – С. 32–36.
8. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. – № 4 (112). – С. 16–24.
9. Плотников В. А., Самойлова Т. Д. Особенности управления резервами организаций торговли // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. – № 2 (32). – С. 50–53.

Ланская Д.В.

к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, новая индустриализация, портфель стратегических инновационных программ регионального развития, индикативное планирование, реиндустриализация, стратегия региона, экономика знаний.*

Keywords: *public-private partnership, new industrialization, portfolio of strategic innovative regional development programs, indicative planning, re-industrialization, regional strategy, knowledge economy.*

1. Практики применения технологии планирования промышленного развития авангардными странами в условиях рынка

Французская практика института индикативного планирования свидетельствует о том, что правительство воздействует на экономическое развитие посредством координации и обеспечения информацией. Культивирование принципиально других принципов управления изменило иерархическую систему планирования сверху на планирование снизу. Изменение процедуры планирования в масштабе государства базируется на консультировании и согласовании и равноправном участии различных групп интересов. Это привело к отказу от администрирования в управлении социально-экономическими процессами. Переход к индикативному планированию создал демократическую базу координации позиции государства и частного бизнеса. Включение субъектов деятельности в согласованное участие в планировании раскрепощает инициативу и дает право на выбор.

Данный подход, связанный с индикативным планированием, находит свое дальнейшее развитие в соединении с государственно-частным партнерством.

В сфере ГЧП лидерами являются ведущие страны Европы. В Финляндии, Израиле, Китае, Индии и др. есть опыт использования модели ГЧП в инновационной деятельности².

В мировой практике при реализации стратегических проектов нашли применение четыре формы ГЧП: налоговые и имущественные преференции и иные льготы предприятиям и организациям, осуществляющим научную и инновационную деятельность, государственный заказ научно-исследовательским центрам; предоставление безвозмездных субсидий (грантов) на проведение фундаментальных научных исследований, а также прямое участие государства³. Разнообразие форм их использования превращают ГЧП в универсальный механизм решения долгосрочных задач. Механизмы ГЧП используются для привлечения и долгосрочного финансирования частных компаний. Участие государства делает стратегические проекты страны и региона привлекательными для бизнеса.

В странах, лидирующих по экономическому развитию, реализуются следующие модели поддержки проектов:

- административные модели – государственные стратегии активного вмешательства в содержание, регулирование и ход реализации проектов;
- модели децентрализованного регулирования, когда роль государства сводится к нормативному участию и к мониторингу хода реализации проекта;
- либеральные модели – государственные стратегии минимального участия в регулировании хода осуществления проекта;
- смешанные модели – стратегии вмешательства от активного до либерального.

Модели партнерских отношений между государством и бизнесом обусловлены комплексом факторов и условий, определяемых важностью проекта для социально-экономического развития и повышения качества жизни населения и определяются в ходе работы над проектом до заключения договора о ГЧП. Поэтому типовые модели всегда существенно корректируются и дорабатываются.

С точки зрения государственного управления процессуальные функции государственного программирования могут включать:

- анализ текущего состояния и ситуации в национальной или региональной экономике;
- разработка прогноза развития на обозримую перспективу;

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 17-32-01044).

² Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). – М.: Институт востоковедения РАН, 2007.

³ Институты и экономическое развитие: отечественный и зарубежный опыт: учебник / Под ред. М.А. Румянцева, Г.Б. Борисова; С.-Петербург. гос. ун-т. – М.: РГ-Пресс, 2013.

– синтез стратегии развития национальной или региональной экономики, вариантов развития национальной экономики;

– разработка дорожной карты, серии стратегических проектов по достижению намеченных целей.

Де-факто в рамках стратегических проектов осуществляется планирование совместной деятельности по их осуществлению со стороны бизнеса и со стороны государства Поэтому особая роль отводится формированию современной институциональной формы взаимодействия власти и бизнеса.

2. Факторы индикативного планирования деятельности органов власти и бизнеса

Механизмы государственно-частного партнерства в условиях рыночной экономики нашли свое применение в системе тендерных торгов объемами работ и закупок товаров (услуг) для государственных нужд.

К числу факторов индикативного планирования деятельности органов власти и бизнеса относятся:

– участие в реализации стратегически важных проектов для страны и региона и необходимость планирования совместной деятельности;

– получение доступа к государственным ресурсам в обмен на полное и своевременное выполнение договорных обязательств;

– возможность участия в приобретении созданных объектов после ввода их в эксплуатацию и удовлетворение потребностей контрагентов и населения в товарах и услугах;

– участие в реализации стратегии развития региона и др.

Распространенный подход к планированию совместной деятельности включает ряд этапов.

1. Определение целей стратегического развития.

2. Ситуационный анализ факторов развития: вещественных и невещественных капиталов, финансовых ресурсов и человеческого капитала.

3. Определение проблем и проблематики социально-экономического развития:

– анализ внутренних факторов региона и факторов внешней среды; выделение ключевой проблемы, решение которой дает максимальное эффект;

– изучение групп интересов, выделение союзников, партнеров, оппонентов;

– рассмотрение проблем и выделение наиболее актуальных.

4. Разработка ключевых идей развития, уточнение стратегических целей и их публичная презентация в целевых аудиториях.

5. Планирование и программирование деятельности.

– определение целей проекта и соответствия их стратегии развития;

– определение целевых партнеров через тендерные торги;

– разработка условий участия каждой из сторон в проекте и комплекса мероприятий по достижению целей.

6. Организация коммуникаций.

– формулирование стратегии коммуникаций и PR-компаний;

– определение каналов движения информации;

– разработка бюджета программы.

Оценка программы.

– определение способов контроля и оценки результатов;

– формирование механизмов обратной связи и корректировки программы.

3. Свойства, модель органа и механизм индикативного планирования в системе регионального стратегического планирования

Индикативное планирование имеет следующие функции:

– информационно-ориентирующую;

– координирующую, связанную с согласованием;

– мотивационную.

Индикативный план включает в себя как ориентирующие, так и директивные показатели – государственный заказ, лимиты, экономические регуляторы (включая цены, налоги, процентные ставки, экономические нормативы). Федеральные и региональные органы власти разрабатывают проекты экономического развития; устанавливают конкретные хозяйственные ориентиры и обеспечивают ресурсами достижение структурных показателей.

Индикативный план основывается на многоступенчатых итерациях, в результате которых достигается консенсус среди всех участников партнерства. Планирование деятельности представляет собой процесс согласования и командной работы, позволяет учесть опыт знания и компетенции. Для такого планирования необходим высокий уровень зрелости отношений контрагентов, прежде всего, бизнеса, работающего на процветание страны.

К числу достоинств индикативного планирования относятся:

– снижение рисков и неопределенностей при принятии стратегических решений;

– повышение стабильности функционирования и развития национальной и региональной экономики;

– рекомендательный характер индикативных планов с созданием простора для проявления инициативы;

– косвенное регулирование через систему экономических нормативов и льгот;

– принципиальное отличие от директивного планирования.

Индикативное планирование порождает практический план по реализации стратегических целей с учетом конкретно складывающейся экономической ситуации¹.

Современное индикативное планирование с применением государственно-частного партнерства ориентировано на обеспечение баланса интересов всех задействованных сторон, на эффективное достижение социально-экономических целей деятельности и необходимый уровень инновационной активности основных экономических субъектов, на повышение эффективности государственного управления и рост благосостояния общества.

Инициатива формирования партнерств принадлежит органам исполнительной власти. Одной из широко используемых в зарубежной практике ГЧП-технологий являются долгосрочные целевые программы, инициатива разработки которых может принадлежать не только какому-либо конкретному властному органу (органу государственной власти, субъектам федерации, органу местного самоуправления), но и иным участникам – физическим и/или юридическим лицам.

К формам ГЧП, различающимся уровнем ответственности и распределения рисков между партнерами, относят:

– сервисный контракт (подрядный, административный договор) на осуществление общественно значимых видов деятельности;

– договор (контракт) на управление;

– финансовый (инвестиционный) контракт (соглашение);

– договор аренды государственной собственности (зданий, сооружений, оборудования и т.д.);

– концессию (концессионное соглашение);

– финансовую аренду (лизинг);

– соглашение о разделе продукции; совместные (государственно-частные) предприятия².

Индикативное планирование и ГЧП предполагают:

– законодательно и институционально закреплённую систему конструктивных организационных, экономических, правовых и социальных отношений на основе согласованных интересов между государством и бизнесом на условиях объединения финансовых, технологических, организационно-управленческих, кадровых и иных ресурсов, обеспечивающих значительный синергетический и мультипликативный эффекты;

– мобилизацию инвестиций частного капитала в крупные инновационные проекты федерального (регионального, местного) уровня; объекты социально-общественной значимости (образование, наука, здравоохранение, культура, спорт, туризм, общественная безопасность, защита окружающей среды и др.); объекты сферы услуг (общественный транспорт, ЖКХ, благоустройство, службы занятости, профессиональной подготовки и набора рабочей силы, обустройства мигрантов и т.п.);

– базовую конструкцию по предоставлению частному сектору возможностей долговременного участия в реализации стратегических проектов с получением выгоды для государства и частного сектора.

¹ Волкова Л.И., Ермоленко В.В. Неоиндустриализация – путь к развитию регионального сектора экономики знаний Краснодарского края // Экономика знаний: стратегические проблемы и системно-когнитивные решения: материалы VIII международной научно-практической конференции. 2016. – С. 121–127.

² Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / [В.Г. Варнавский и др.]; Гос. ун-т Высшая школа экономики. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. – 285 с.

Ломакин Н.И.

к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет
tel9033176642@yahoo.com

Петрухин А.В.

к.т.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет
htr753@list.ru

Кособокова Е.В.

к.э.н., доцент, Волгоградский филиал РЭУ
ekkosobokova@yandex.ru

Мещерякова Я.В.

к.э.н., доцент, Волгоградский филиал РЭУ
myv@vfmiau.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА «ДЕРЕВО РЕШЕНИЙ» ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: оптимальное развитие, система искусственного интеллекта, «Дерево решений», финансово-экономическая система.

Keywords: optimal development, artificial intelligence system, "Decision tree", financial and economic system.

В условиях развития цифровой экономики особое значение имеет использование систем искусственного интеллекта для обеспечения оптимального сбалансированного развития отечественной финансово-экономической системы.

Исследованию данной проблемы посвятили свои труды многие отечественные и зарубежные ученые, что обуславливает практическую значимость. Однако многие теоретические и практические аспекты требуют дальнейшей проработки.

В изучение финансовых аспектов функционирования отечественной финансово-экономической системы весомый вклад внес Ломакин Н.И., разработавший fuzzy-алгоритм управления финансовым риском в биржевых операциях с акциями компании [6, с. 1534–1538]. В работе Клименко Н.А. были предложены современные методы стимулирования труда и контроля персонала, что крайне важно в условиях формирования нового технологического уклада [7, с. 22–24]. Представляют теоретическую новизну исследования Ломакина Н.И., в которых он выявил особенности биржевой торговли с использованием торговых роботов [8, с. 59–63].

С использованием платформы Deductor была сформирована нейронная сеть (табл. 1).

Таблица 1

Исходные данные для разработки нейронной сети

Ключ_С_%	PTC	Brent	UDS	S&P500	I_ipc	I_neprod	I_plat	I_prod	Дох бюджет	ВВП млрд. руб.	Прогн_ВВП млрд_р.
7,25	1261,44	70,51	57,1658	2622	100,31	100,3	100,08	100,5	149110,8	1357,9	1357,9
7,5	1285,47	65,78	56,32	2714,5	100,21	100,13	100,12	100,35	149110,8	603,5	603,5
7,75	1154	6687	57,61	2676	100,42	100,31	100,32	100,6	17343,2	92037,2	92037,2
8,25	1113	61,37	58,32	2572	100,2	100,3	99,8	100,38	17343,2	61358,1	61358,1
8,5	1136	57,54	56,79	2516	99,85	100,25	100,12	99,29	12558,5	61358,1	61358,1
9	1001	47,92	58,94	2421	100,61	100,11	100,68	101,02	8442,7	46018,6	46018,6
9,25	1053	50,31	56,56	2411	100,37	100,15	100,35	100,59	8442,7	30679	30679
9,75	1113	52,83	56,26	2359	100,13	100,22	100	100,14	4220,8	15339,5	15339,5
9,75	1113	52,83	56,26	2359	100,13	100,22	100	100,14	14482,4	86148,6	86148,6
10	991	49	62,83	2051	100,17	100,56	100,09	99,86	10529,4	64611,5	64611,5
10,5	931	49,68	63,97	2090	100,36	100,46	100,56	100,12	6895,1	43074,3	43074,3
10,5	931	49,68	63,97	2090	100,36	100,46	100,56	100,12	3227,2	21537,15	21537,15
10,5	931	49,68	63,97	2090	100,36	100,46	100,56	100,12	13787,8	83387,2	83387,2
11	833	54,15	64,28	1969	100,35	100,75	101,27	99,34	10427	62540,4	62540,4
11	833	54,15	64,28	1969	100,35	100,75	101,27	99,34	6988,8	41693,6	41693,6
11	833	54,15	64,28	1969	100,35	100,75	101,27	99,34	3270,2	20846,8	20846,8

Для формирования системы искусственного интеллекта «дерево решений» было проведено квантование данных (табл. 2).

Квантование данных с Deductor

Ключ_С, %	PTC	Brent	UDS	S&P500	L_рс	L_прод	L_плат	L_прод	Дох бюдж	ВВП млрд. руб.	Прогн. ВВП млрд. руб.
до 8,25	от 1154	от 65,78	от 56,56 до 57,61	от 2622	от 100,31 до 100,36	от 100,3 до 100,46	от 100,08 до 100,12	от 100,35 до 100,59	от 17343,2	до 20846,8	до 20846,8
до 8,25	от 1154	от 65,78	до 56,56	от 2622	от 100,17 до 100,31	до 100,22	от 100,12 до 100,56	от 100,35 до 100,59	от 17343,2	до 20846,8	до 20846,8
до 8,25	от 1154	от 65,78	от 57,61 до 63,97	от 2622	от 100,37	от 100,3 до 100,46	от 100,12 до 100,56	от 100,59	от 17343,2	от 83387,2	от 83387,2
от 8,25 до 9,25	от 1113 до 1154	от 54,15 до 65,78	от 57,61 до 63,97	от 2421 до 2622	от 100,17 до 100,31	от 100,3 до 100,46	до 100,08	от 100,35 до 100,59	от 17343,2	от 61358,1 до 83387,2	от 61358,1 до 83387,2
от 8,25 до 9,25	от 1113 до 1154	от 54,15 до 65,78	от 56,56 до 57,61	от 2421 до 2622	от 100,17	от 100,22 до 100,3	от 100,12 до 100,56	до 99,34	от 8442,7 до 13787,8	от 61358,1 до 83387,2	от 61358,1 до 83387,2
от 8,25 до 9,25	от 991 до 1113	до 49,68	от 57,61 до 63,97	от 2421 до 2622	от 100,37	до 100,22	от 100,56 до 101,27	от 100,59	от 8442,7 до 13787,8	от 41693,6 до 61358,1	от 41693,6 до 61358,1
от 9,25 до 10,5	от 1113 до 1154	от 49,68 до 52,83	от 56,56 до 57,61	от 2090 до 2421	от 100,37	до 100,22	от 100,12 до 100,56	от 100,59	от 8442,7 до 13787,8	от 20846,8 до 41693,6	от 20846,8 до 41693,6
от 9,25 до 10,5	от 1113 до 1154	от 52,83 до 54,15	до 56,56	от 2090 до 2421	до 100,17	от 100,22 до 100,3	до 100,08	от 100,12 до 100,35	до 6895,1	до 20846,8	до 20846,8
от 9,25 до 10,5	от 1113 до 1154	от 52,83 до 54,15	до 56,56	от 2090 до 2421	до 100,17	от 100,22 до 100,3	до 100,08	от 100,12 до 100,35	от 13787,8 до 17343,2	от 83387,2	от 83387,2
от 9,25 до 10,5	от 991 до 1113	до 49,68	от 57,61 до 63,97	от 2051 до 2090	от 100,17 до 100,31	от 100,46 до 100,75	от 100,08 до 100,12	от 99,34 до 100,12	от 8442,7 до 13787,8	от 61358,1 до 83387,2	от 61358,1 до 83387,2
от 10,5 до 11	от 931 до 991	от 49,68 до 52,83	от 63,97 до 64,28	от 2090 до 2421	от 100,36 до 100,37	от 100,46 до 100,75	от 100,56 до 101,27	от 100,12 до 100,35	от 6895,1 до 8442,7	от 41693,6 до 61358,1	от 41693,6 до 61358,1
от 10,5 до 11	от 931 до 991	от 49,68 до 52,83	от 63,97 до 64,28	от 2090 до 2421	от 100,36 до 100,37	от 100,46 до 100,75	от 100,56 до 101,27	от 100,12 до 100,35	до 6895,1	от 20846,8 до 41693,6	от 20846,8 до 41693,6
от 10,5 до 11	от 931 до 991	от 49,68 до 52,83	от 63,97 до 64,28	от 2090 до 2421	от 100,36 до 100,37	от 100,46 до 100,75	от 100,56 до 101,27	от 100,12 до 100,35	от 13787,8 до 17343,2	от 83387,2	от 83387,2
от 11	до 931	от 54,15 до 65,78	от 64,28	до 2051	от 100,31 до 100,36	от 100,75	от 101,27	от 99,34 до 100,12	от 8442,7 до 13787,8	от 61358,1 до 83387,2	от 61358,1 до 83387,2
от 11	до 931	от 54,15 до 65,78	от 64,28	до 2051	от 100,31 до 100,36	от 100,75	от 101,27	от 99,34 до 100,12	от 6895,1 до 8442,7	от 41693,6 до 61358,1	от 41693,6 до 61358,1
от 11	до 931	от 54,15 до 65,78	от 64,28	до 2051	от 100,31 до 100,36	от 100,75	от 101,27	от 99,34 до 100,12	до 6895,1	от 20846,8 до 41693,6	от 20846,8 до 41693,6

Как известно, важнейшим показателем устойчивого развития финансово-экономической системы является динамика ВВП страны. Анализ поквартальной динамики ВВП представлен на рис. 1.

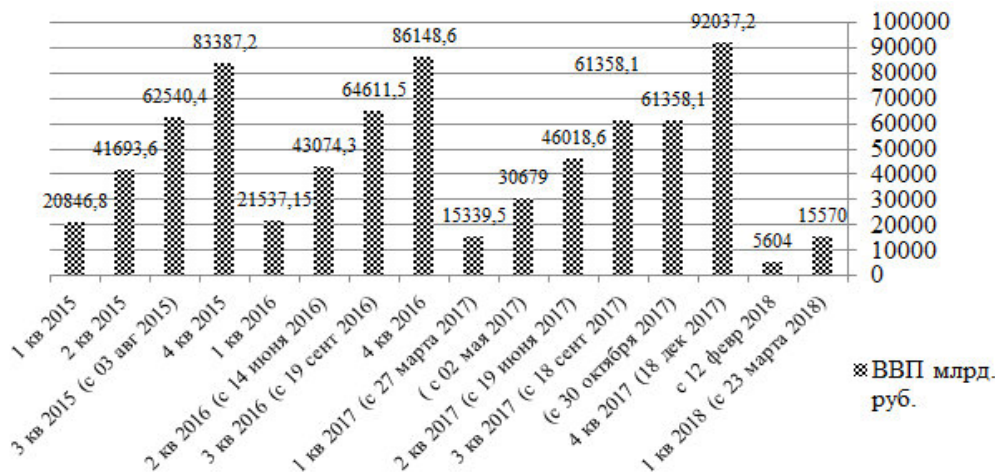

Рисунок 1. Динамика ВВП РФ

Следует отметить, что динамика ВВП заложена в нелинейную математическую модель на основе системы искусственного интеллекта «дерево решений», которая позволит получить прогноз ВВП.

Полученное «дерево решений» представлено на рис. 2.

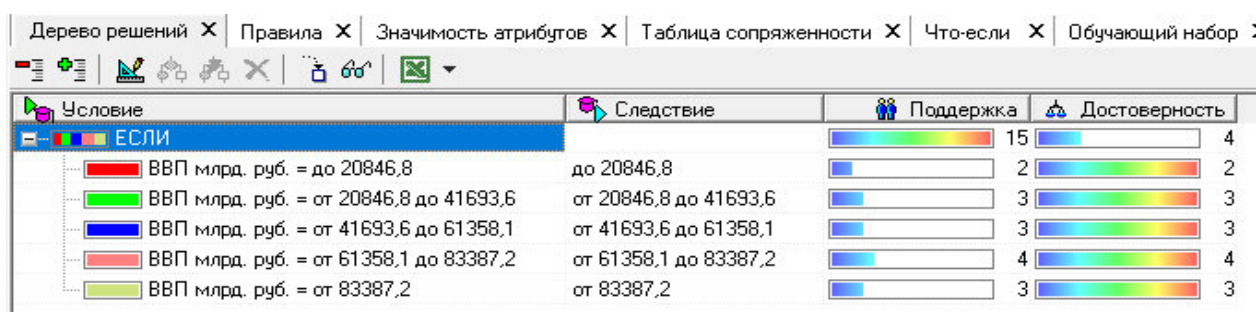

Рисунок 2. Нейросеть «дерево решений»

Использование функции нейросети «что-если», позволяет получить прогноз ВВП на III квартал 2018 г. (рис. 3). Исследования показывают, что прогноз ВВП на III квартал 2018 г. составляет 20846,8 млрд. руб.

Практическая значимость проведенных исследований подтверждается полученными свидетельствами на программу для ЭВМ:

- нейросетевой боевой биржевой торговый робот [9];
- нейросеть для прогнозирования прибыли страховой компании [10];
- нейронная сеть для анализа биржевого стакана [11].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, использование систем искусственного интеллекта для обеспечения оптимального сбалансированного развития отечественной финансово-экономической системы имеет важное значение.

Во-вторых, оптимальное сбалансированное развитие финансово-экономической системы может быть рассчитано с использованием системы искусственного интеллекта «Дерево решений».

Поле	Значение
Входные	
ab Ключ_С, %	до 8,25
ab РТС	от 1154
ab Brent	от 65,78
ab UDS	от 56,56 до 57,61
ab S&P500	от 2622
ab I_irc	от 100,31 до 100,36
ab I_neprod	от 100,3 до 100,46
ab I_plat	от 100,08 до 100,12
ab I_prod	от 100,35 до 100,59
ab Дох бюджет	от 17343,2
ab ВВП млрд. руб.	до 20846,8
Выходные	
ab Прогн_ВВП млрд_р.	до 20846,8
Расчетные	
12 Прогн_ВВП млрд_...	1
9.0 Прогн_ВВП млрд_...	13,333333333333333
9.0 Прогн_ВВП млрд_...	100

Рисунок 3.
Прогноз ВВП на основе использования функции «что-если»

Список литературы

1. Булетова Н.Е. Структурный анализ эколого-экономической системы в современных тенденциях экономического развития / Н.Е. Булетова, Е.В. Кособокова, Г.В. Кузибецкая, Е.В.Лебедева // Экономика и предпринимательство. 2018. – № 1 (90). – С. 1056–1062.
2. Евдокимова С.С. Проблемы формирования себестоимости деятельности субъектов малого предпринимательства / С.С. Евдокимова, С.А. Карабинцева, О.А. Коваленко, Е.Н. Кравченко, Я.В. Мещерякова, С.В. Солодова, Г.В. Кузибецкая, Е.В. Кособокова / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Волгоградский филиал. – Волгоград, 2018.
3. Петрухин А.В. Компьютерная визуализация биржевых данных о динамике фондового рынка / А.В. Петрухин, А.С. Стешенко // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. – № 6 (163). – С. 124–129.
4. Архитектура биржевого робота для работы в среде торгового терминала QUIK / Петрухин А.В. // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – № 2 (157). – С. 138–141.
5. Модель инвариантного описания биржевых торговых стратегий / Петрухин А.В., Шевченко К.А. // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2018. – № 1 (211). – С. 101–106.
6. Ломакин Н.И. Разработка fuzzy-алгоритма управления финансовым риском в биржевых операциях с акциями компании // Фундаментальные исследования. 2013. – № 10-7. – С. 1534–1538.
7. Клименко Н.А. Современные методы стимулирования труда и контроля персонала / Н.А. Клименко, Н.И. Ломакин // В мире научных открытий. 2010. – № 4-9 (10). – С. 22–24.
8. Ломакин Н.И. Особенности биржевой торговли с использованием торговых роботов // Сборник научных трудов SWorld. 2013. – Т. 34, № 1. – С. 59–63.
9. Свид. о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2018610661 от 15 января 2018 г. Российская Федерация. Нейросетевой боевой биржевой торговый робот / Н.И. Ломакин, Ю.А. Ульяненко, Е.А. Чурилов, А.А. Полковников, Д.Н. Лясин, А.А. Рыбанов, К.В. Литвинов; ВолгГТУ. 2018.
10. Свид. о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2018610662 от 15 января 2018 г. Российская Федерация. Нейросеть для прогнозирования прибыли страховой компании / Н.И. Ломакин, С.П. Сазонов, О.О. Дроботова, Г.И. Лукьянов, А.В. Горбунова, О.Н. Максимова, А.Ф. Московцев, А.В. Копылов, И.А. Самородова, А.В. Сычева; ВолгГТУ. 2018.
11. Свид. о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2018611068 от 23 января 2018 г. Российская Федерация. Нейронная сеть для анализа биржевого стакана / Н.И. Ломакин, С.П. Сазонов, О.О. Дроботова, А.Ф. Московцев, А.В. Копылов, А.Н. Ломакина, И.Н. Ломакин, Я.А. Попова, А.А. Полковников, А.А. Рыбанов; ВолгГТУ. 2018.

Мадышева А.М.

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Астана
asem_madysheva@mail.ru

Карабаева Р.К.

директор ОЮЛ «САТ», Астана

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Ключевые слова: регион, туристический кластер, конкурентоспособность, туристическая отрасль.

Keywords: region, tourism cluster, competitiveness, tourism industry.

В настоящее время туризм во всем мире развивается как система, которая предоставляет возможности не только для ознакомления с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями данной страны и её народа, но и оказывает огромное влияние на все ключевые секторы хозяйства, оптимизируя экономическое развитие в целом, способствуя укреплению национальной экономики.

Хорошо известно, что маркетинг построен на психофизическом воздействии на человека и заставляет его приобретать товары, которые навязывают маркетологи в интересах производителей. Государственным служащим для эффективного развития туризма в регионе необходимо так же использовать науку о психологии человека. Инспектор по туризму должен быть вхож во все организации, имеющие отношение к туризму подведомственного региона, и выяснять по каким ценам фирмы приобретают (к примеру, отель) товары и услуги, какой оклад у работников за труд, имеются ли рабочие места с неполным рабочим днем, имеется ли подработка для жителей округа. Кроме того, он обязан передавать данную информацию жителям района, делать необходимые рассылки по электронной почте, размещать объявления на специальных досках для того, чтобы жители могли бы предложить фирмам собственную продукцию, рабочую силу по конкурентоспособным ценам.

На инспекторов по туризму необходимо также возложить обязанность по размещению информации на Интернет-ресурсах, на которых будут указаны цены отдыха на туристских базах региона, проживания в отелях и других объектах туристского назначения. Серьезной проблемой в Казахстане является сертификация отелей «по звездности», в связи с этим инспектор по туризму должен иметь право самостоятельного определения «звездности отеля» в соответствии с мировыми стандартами.

Поскольку развитие туризма является актуальной проблемой для Казахстана, то наблюдая за программами и принятыми концепциями, можно сделать вывод, что для их реализации и их эффективности в регионах должны быть инспектора по туризму, которые могли бы определять направления развития предоставляемых услуг, их спектр, освещать об имеющихся развлекательных услугах. В этой связи, в первую очередь, необходимо обучить и проинструктировать региональных инспекторов, постоянно повышать их уровень квалификации и предоставлять информацию, которую инспектора по туризму могли бы распространять среди субъектов, причастных в той или иной мере к туризму.

Инновационное развитие казахстанского туризма, на наш взгляд, должно быть основано на механизмах государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Карбетова Ш.Р., Карбетова З.Р. Стратегические приоритеты совершенствования туризма в Казахстане // КазНУ Бюллетень. Экономическая серия. 2013. – № 4 (98).
2. Zhansagimova A.E. Features of the development of innovative processes in tourism // Research of Tourism: 6th International Conference, Mughla (Turkey). 2012. – P. 226–234.
3. Mazbaev O.B., Zhansagimova A.E., Eszhanova J., Bulakbay J.M. Finance, management, tourism and innovation and their impact on the environment // Bothalia Journal. Pretoria, 2014. – Vol. 9. – P. 48–58.
4. Beketova K.N., Aktymbayeva A.S., Zhansagimova A.E., Mizambekova Zh.K., Toizhigitova Zh.A., Bekbenbetova B.B., Sadvokasova K.Zh. Financial management, franchise and their impact on tourism // Pensee. 2014. – Vol 76, N 10. – P. 133–142.

*Малыш Е.В.*¹

ЭКЗОГЕННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ²

Ключевые слова: рентные факторы развития, рентные отношения, аграрная сфера, глобальные вызовы.

Keywords: rent factors of development, rent relations, agrarian sphere, global challenges.

Аграрные общественные материальные отношения складываются в процессе производства материальных благ сельскохозяйственного направления. Люди нуждаются в многообразных аграрных материальных благах, их сельскохозяйственное производство осуществляется в разных отраслях аграрной экономики, определяемое аграрным разделением труда. Чем выше уровень разделения аграрного труда, тем выше уровень производства, тем больше аграрных предметов потребления производится. Сельскохозяйственное производство создает аграрные блага в соответствии с потребностями. Стадиями аграрных отношений являются производство, распределение, обмен и потребление аграрных благ. При помощи распределения люди участвуют в производстве. Сначала распределяются в зависимости от отрасли аграрной экономики орудия производства и трудовые ресурсы, затем распределяются предметы потребления. На стадии распределения произведенные блага делятся между аграрными экономическими субъектами согласно общественным законам.

В процессе аграрного производства совершается обмен деятельностью и способностями людей. Индивиды обмениваются готовыми продуктами для потребления. Обмениваются между собой субъекты производства. Обмен делит распределенные блага согласно потребностям индивидов. Потребление, как и производство, не существует обособленно.

Итак, аграрными отношениями можно считать социально-экономические взаимоотношения между всеми хозяйствующими в обществе субъектами по поводу воспроизводства сельскохозяйственной продукции. Аграрное производство имеет ряд особенностей, унаследованных от прошлых эпох и развивающихся под воздействием глобальных тенденций:

– Земля остается главным средством производства и основным природным ресурсом. В условиях глобализации к этому ресурсу предъявляются требования не только его собственниками, но и потребителями. Аграрные отношения не отделимы от земельной ренты. Земля становится территориальным базисом аграрного бизнеса.

– Особенности отношений собственности: многообразие форм собственности. Существуют разные аграрные формы собственности: личная, частная, государственная, общественная. Частная собственность основана на присвоении результатов чужого труда. Личная собственность обходится без эксплуатации чужого труда и, соответственно, может обходиться без присвоения его результатов.

– В структуре АПК России сохраняется большое число личных подсобных хозяйств с мало прогнозируемыми объемами производства; вместе с этим наблюдается низкая доля фермерских хозяйств в валовой продукции.

– Размещение аграрных производительных сил зависит и от результатов хозяйственной деятельности, и от природных условий. Специализация производства определяется географическими, природными и климатическими факторами. Уровень концентрации производства определяется не только размерами земель и их урожайностью, но и уровнем технологий, применяемых при производстве продукции.

– Аграрные отношения не образуют целостности, хотя активно эксплуатируют органический комплекс земельных, имущественных, трудовых и управленческих отношений.

– В аграрном производстве используются живые организмы как средства производства.

– Низкая продуктивность в производстве растений связана с низким качеством семенного сырья, нарушением технологической дисциплины при внесении удобрений и защиты от болезней.

– Характерные особенности аграрного производства: длительность производственного цикла достаточно трудно сократить; часть готовой продукции используется как сырье; жесткая вертикальная интеграция и зависимость от смежных отраслей; неоптимальное распределение почвенных и водных ресурсов; природно-климатический фактор – недостаток тепла, является существенным ограничителем для ряда отраслей. Сезонный характер основной части производств.

– Особенности инвестиций: низкая рентабельность большинства традиционных производств; высокая капиталоемкость; длительный срок окупаемости инвестиций. Вложения в АПК дают мультипликативные эффекты через смежные отрасли.

¹ Малыш Елена Владимировна – к.э.н., доцент, с.н.с. Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. E-mail: malysz.elena@mail.ru

² Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для Института экономики УрО РАН на 2018–2020 гг.

– Трудовые ресурсы: на производительность труда влияют природные и биологические факторы; высокая специализация труда; высокие требования к взаимозаменяемости труда и совмещению компетенций работников; в производстве занято в основном сельское население.

– Характер готовой продукции: изменчивость качества продукции; короткий срок годности; особые требования к условиям хранения и транспортировки; часть произведенной продукции, не принимая товарной формы, потребляется внутри хозяйства.

– Специфика использования техники: техника в период производственного цикла используется многократно, в остальное время она может простаивать.

– Зависимость уровня развития экономики АПК от платежеспособности потребителей продукции.

– Сохраняются натуральные формы доходов; доходы формируются в конце производственного цикла, после реализации продукции.

– Конкурентные преимущества российского АПК достигаются за счет уникального агроклиматического и агропочвенного потенциала.

– Слабое взаимодействие аграрного бизнеса и не аграрной науки ведет к снижению инновационной активности в отраслях АПК. Среди инноваций преобладают закупки техники и технологий. Основным источником финансирования науки является государственный бюджет, а не частные инвестиции; механизмы частно-государственного партнерства используются весьма редко. Слабо финансируется сельскохозяйственная наука. Прикладные разработки, которые могут быть востребованы аграрным бизнесом, плохо коммерциализируются.

– В ассортиментной структуре российской пищевой и перерабатывающей промышленности очень мало новой продукции.

Согласно оценочным прогнозам ФАО по численности населения и душевым доходам к 2050 г., мировые риски на агропродовольственных рынках будут резко возрастать. Производство продуктов питания в мире должно будет вырасти в разы. Основной целью России на агропродовольственных рынках в глобализирующейся экономике должны стать твердые позиции на мировых рынках (в первую очередь, зерна) и рынках продукции глубокой переработки. Для этого необходимо наращивать выпуск разнообразной сельскохозяйственной продукции и постоянно развивать её глубокую переработку.

Население в будущем будет концентрироваться вокруг крупных мегаполисов, которые нужно будет бесперебойно снабжать продуктами питания, произведенными не только на территориях вне города, но при помощи урбанизированного сельского хозяйства. Современные тренды развития сельского хозяйства лежат вне устаревших представлений о сельскохозяйственном производстве, вне вековой привязанности сельского хозяйства к земле. Все технологические тренды ведут к сокращению занятости, уменьшению площади используемых сельскохозяйственных угодий, деградации сельской инфраструктуры и обезлюдению сельских территорий.

Диверсификация современного агропромышленного производства влечет перекосы в структуре комплекса. Превалирование крупных компаний генерирует неблагоприятные условия для работы малых и индивидуальных хозяйств.

Развитие крупных агрохолдингов приводит к росту социальной напряженности среди сельского населения. Для преодоления напряженности создают новые, часто искусственные рыночные ниши в виде органического земледелия, агротуризма, требующие государственной или региональной поддержки предпринимательства и фермерства.

Общественные движения стали существенно влиять на пути развития современного животноводства. Ответственные потребители сознательно отказываются покупать продукцию, произведенную с нарушением этических норм, что формирует негативный тренд потребительских предпочтений.

Агроиндустриализация угрожает традиционному образу жизни крестьянства и, что очень важно, коренных малочисленных народов. Преодолением конфликта может быть только обеспечение доступа к технологическим инновациям.

Процессы глобализации обостряются в условиях общемирового изменения климата, которое ведет к непрогнозируемому распространению болезней и вредителей. Так, критической угрозой свиноводству является стремительное распространение африканской чумы свиней на наши северные регионы. Под воздействием климатических проблем интенсивно стало распространяться вирусное заболевание – лейкоз коров.

Снижение породного и сортового разнообразия приводит к повышенным рискам для хозяйств в долгосрочной перспективе. Экосистемы становятся все более уязвимыми по отношению к антропогенному воздействию.

Деградация сельскохозяйственных земель становится реальной угрозой для устойчивого развития сельского хозяйства не только на бедных землях, но и в ключевых черноземных районах, вследствие устаревших технологий земледелия, вызывающих повышение рисков эрозии, засоления, потери плодородия.

Тренды потери естественной продуктивности наблюдаются не только на землях сельскохозяйственного назначения, но и в использовании водных биологических ресурсов.

Узкоспециализированные технологии для АПК сменяются платформенными технологическими пакетами и обеспечивающими технологиями. В сельское хозяйство приходят технологии межотраслевого несельскохозяйственного назначения. Растет роль когнитивных технологий в управлении АПК, в частности, в ближайшее время усилится роботизация производственных процессов в агрологистике. Драйверами технологического развития станут формирование агрокластеров и технологий урбанизированного сельского хозяйства. Значимыми направлениями научно-технологических инноваций стало использование генномодифицированных организмов, точечных агротехнологий, умного (роботизированного) сельского хозяйства.

На рынке сельхозтехники активно зарождаются новые тренды, связанные с использованием более эффективных форм эксплуатации техники, страхования и лизинга. Выдвигаются новые требования к развитию сельскохозяйственного машиностроения: необходимо повышение обеспеченности техникой не только крупных производителей, но и личных и фермерских хозяйств.

Сокращение химизации сельского хозяйства вызвало необходимость адаптивных методов ландшафтного земледелия, способов интегрированной защиты от вредителей, биодинамического и органического земледелия, внедрение техник точного земледелия, фертигации, применение медленных удобрений с программируемым временем доступа.

Требуются технологии, ведущие к сокращению потерь готовых к реализации и потреблению продуктов в логистических схемах, в торговле, в общественном питании. В сфере личного потребления (особенно в крупных городах) всё активнее проявляются черты иррациональных паттернов потребительского поведения. На этом фоне, хорошей альтернативой переработке городского мусора становятся технологии производства биотоплива. Проблема переработки мусора может быть решена совместно с агропредприятиями при использовании отходов растениеводства и животноводства.

Таким образом, глобальные тренды мировой агроэкономики основаны на разворачивающейся в последнее время новой технологической волне, которая базируется на развитии робототехники, биотехнологий (молекулярная биология и генная инженерия), нанотехнологий, систем искусственного интеллекта. Усиливается актуальность гибкой автоматизации производства, значительно увеличатся объёмы использования возобновляемых источников энергии, биотехнологии станут основой развития АПК.

В настоящее время под влиянием процессов аграрной глобализации в терминологию, показывающую влияние ренты на аграрную экономику, стали вкладывать новое значение. Рентоориентированная аграрная глобализация является основой для формирования «трендов ухода от совершенной модели» рыночной аграрной экономики. Это проявляется расширением перечня аграрных рыночных несовершенств, углублением процессов монополизации, увеличением возможностей влияния экономических властей всех уровней на рыночные процессы, усилением политического контроля продовольственной сферы. За последнее время в аграрно-рентной экономике стали разрастаться явления глобализации. Глобализация стала определять внешние условия для развития национального агропромышленного комплекса.

Процессы глобализации рентной экономики в аграрной сфере, проявляющиеся в последнее время, обычно понимают с двух позиций.

Во-первых, как глобализацию мирового аграрного рыночного пространства через принципы открытости международной торговли (правила ВТО) и глобализацию финансовых рент. Глобализация спроса на продукцию сельского хозяйства характеризуется сближением вкусов потребителей мира вокруг некоторого среднего предпочтения, реализуемого ведущими мировыми аграрными производителями. Поэтому рынки агропромышленной продукции массового спроса наиболее глобализованы. Основными участниками глобальных рынков являются транснациональные или многонациональные компании. Захватив мировые рынки, эти компании становятся все более чувствительными к конкуренции на традиционных рынках, поэтому важно укреплять национальные конкурентные преимущества.

Во-вторых, как глобализация мирового аграрного производства через международную производственную специализацию. Использование земельных, материальных, трудовых, энергетических и информационных ресурсов и соответствующих им рент, локализованных по всему миру, в мировом производстве. Реализованные национальные конкурентные преимущества становятся решающими факторами для осуществления мирового аграрного производства. Мировой аграрный рынок предполагает масштабное развитие мировой системы логистики и транспортных потоков.

Особенно остро процессы глобализации в аграрной рентной экономике стали проявляться в сфере обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения.

Производство высококачественного и дифференцированного сельскохозяйственного сырья и выпуск продукции высокой глубины переработки обеспечит рост конкурентоспособности АПК в условиях импортозамещения. Само по себе агропромышленное импортозамещение будет способствовать решению следующих основных задач: завоевание отечественными производителями перспективных продуктовых рынков; значительное сокращение импорта готовых продуктов питания, приводящее к увеличению добавленной стоимости и концентрации её в отраслях отечественного АПК; обеспечение продовольственной безопасности; создание новых высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях АПК, рост аграрной занятости и уровня жизни сельского населения; повышение инвестиционной привлекательности не только отечественного АПК, но и улучшение инвестиционного климата России; эффективное расходование бюджетного субсидирования.

Современная общемировая практика решения проблем продовольственной безопасности лежит в условном многоугольнике со сторонами: борьба с голодом и недоеданием – доступность продовольствия через минимальные цены, устойчивое развитие сельских территорий, обеспечение должного качества продуктов питания, минимизация рисков аграрного производства – защита от демпинга со стороны крупных транснациональных компаний, самообеспечение страны продовольствием. Доктрина продовольственной безопасности обычно учитывает либо физическую, либо финансовую доступность продовольствия, в ней обычно задают параметры качества продукции, основные целевые показатели, которые можно проконтролировать заданными пороговыми значениями самообеспечения.

Измерение количественного уровня продовольственной безопасности осуществляется по одному из следующих направлений: сколько продуктов, нужно для активного образа здоровой жизни; количество продуктов на уровне не ниже медицинских норм потребления; доступный для всего населения и в первую очередь для бедного, уровень цен.

Все тенденции российского импортозамещения, к сожалению, находятся в русле идей закрытости российской экономики. Концепт продовольственной безопасности базируется на идеях протекционизма. Происходит отождествление понятий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость»¹.

Отметим, что продовольственный и аграрный импорт может быть полезен экономике, если им обеспечиваются: 1) использование передовых импортируемых технологий, при недостаточной эффективности отечественных технологий; 2) производство товаров, которые требуют экологически опасных технологий; 3) экономия трудовых, материальных, энергетических, финансовых и других ресурсов; 4) более низкие цены.

Импортозамещение основано на реализации промышленной, внешнеторговой, инвестиционной, бюджетной и налоговой политики. Применяемая в России неокейнсианская модель промышленного роста базируется на активизации потребителей, расширении спроса. В рамках этой модели политика замещения импорта базируется на стимулировании бизнеса субсидиями, налоговыми методами, льготными кредитами, совместным финансированием частно-государственных проектов, формированием кластерных инициатив и другие².

Итак, под воздействием процессов глобализации в развитии отраслей отечественного АПК все сильнее стали проявляться тенденции свойственные рентной экономике. Преодоление отрицательных влияний рентной экономики связано с формированием стратегии рентоориентированного развития отраслей аграрной экономики. Реализация рентоориентированной политики в аграрном секторе экономики оправдывается сейчас следующими обстоятельствами:

1) Недоверие к международным торговым продуктовым потокам, которые могут быть остановлены по политическим причинам.

2) Несбалансированный избыточный аграрный импорт всегда наносит вред отечественным аграрным производителям.

3) Замыкание цепочек добавленной стоимости на нашей территории дает возможность контроля за рентным распределением доходов.

4) Аккумуляция прибавочной стоимости внутри страны.

5) Экономия времени в фазе роста жизненного цикла существующих и новых производств вызывает ускорение в активизации накопленного производственного потенциала, что возможно только при применении высокотехнологичных производств.

6) Становится возможным развитие производств в условиях лимитирования инвестиционных ресурсов.

7) Освобождение рыночных ниш, занятых до этого иностранными производителями, со сформированными потребительскими предпочтениями и ценностями, позволит создавать новые конкурентоспособные производства. Новые тренды формируют рычаги для структурных преобразований в экономике, способных покрыть не только потребности внутреннего рынка, но и распространить влияние новых производств на рынках зарубежья.

8) Чистое импортозамещение в открытой конкурентной борьбе – всегда более дорогая политика, чем искусственное замещение импорта, которое всегда можно удешевить за счет управления таможенными пошлинами, налогами и государственным субсидированием. У местных экономических субъектов всегда есть неотъемлемое конкурентное преимущество – им проще выяснить предпочтения местных потребителей, учесть национальные, культурные и другие локальные особенности, воспользовавшись этим можно сформировать условия, реализация которых позволит превосходить в цене замещаемую продукцию. Формирование локальных ценностных ориентиров дает возможность генерировать сравнительно дешевые доходы, основанные на различных локализованных рентах³.

9) Политика импортозамещения, при условии её управляемости, может создать условия для социально-экономического развития как страны в целом, так и её регионов.

Потенциальными угрозами рентоориентированной аграрной политики являются.

1) Производство большинства импортозамещающих продовольственных товаров «требует» импортных ресурсных составляющих. Производство «нового» импортозамещающего товара требует воспроизводства всей технологической цепочки. Быстрые темпы наращивания импортозамещающего производства возможны, пожалуй, только в производстве аграрных ресурсов. Ограничения в конкуренции всегда вызывают снижение эффективности производств. Развитие сельского хозяйства в русле ресурсной экономики ведет к снижению адаптируемости к постоянно изменяющейся конкурентной среде⁴.

2) Без наращивания темпов инновационной деятельности в сельском хозяйстве может происходить сдерживание развития как отдельных подотраслей, так и всей агроэкономики в целом.

3) Ограничением применения и развития рентоориентированной аграрной политики служат с одной стороны потребительские предпочтения, которые в рамках кризиса зыбки и могут меняться очень быстро; с другой стороны, уровень цен на производимые продукты может быть столь низким, что его невозможно достичь даже при применении накопленного потенциала в постоянно сжимающиеся сроки.

4) Рентоориентированная аграрная политика может нарушить сложившуюся специализацию как отдельных субъектов, так и территорий, на которых они функционируют. Резкое изменение естественно сформировавшихся кон-

¹ Барсукова С.Ю. Аграрная политика России // *Общественные науки и современность*. – М., 2017. – № 5. – С. 41.

² Алтухов А.И. Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования // *Экономист*. – М., 2016. – № 6. – С. 12–13.

³ См.: Проникая в будущее. Инновационный портрет Уральского мегарегиона: монография / Под общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина, д.э.н. В.С. Бочко, д.и.н. В.Л. Берсенева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 274 с.

⁴ Голубев А.В. Импортозамещение и эффективность АПК: монография. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2016. – С. 4–5.

курентных преимуществ всегда приводит к изменению политики распределения ресурсов, а искусственное формирование специализации может привести к нарастанию издержек и дисбалансу на замещаемом рынке.

5) Реализация аграрно-рентной политики почти всегда влечет за собой искажение в стимулах и, как следствие, неэффективное распределение ресурсов. Иными словами, в институциональном смысле политика ведет к погоне за рентой.

Основными субъектами современной аграрно-рентной политики в России стали крупные агрохолдинги со своей системой горизонтальной и вертикальной интеграции. Государство, поддерживая аграрных гигантов, становится подвержено лоббированию их интересов, находится под влиянием их ничем не прикрытого рентоориентированного поведения.

Узловыми вопросами аграрной рентоориентированной политики являются: масштабы национальной специфики на мировом рынке продовольствия; степень самостоятельности в развитии аграрной экономики России. Ключевой проблемой становится отраслевой лоббизм крупных агрохолдингов. Главной целью аграрной рентоориентированной политики должно стать использование земельного и природного потенциала, квалифицированных трудовых ресурсов, сильного многопрофильного образования, мощной научной базы. Ведущей формой – интеграция аграрных субъектов в научные разработки, которые будут генерировать локализованные цепочки добавленной стоимости, охватывающие не только национальный рынок, но и зарубежный.

В настоящее время отечественный агропромышленный комплекс активно занимает лидирующие позиции мирового экспортера и играет роль глобального конкурента на ряде продуктовых и сырьевых сельскохозяйственных ниш. Но экспорт ведется продукцией невысокой технологической переработки, хотя и имеются отдельные заделы в сфере экспорта некоторых нишевых товаров и пищевой продукции средней и глубокой переработки. Свою экспортную нишу в мировой торговле занимает торговля минеральными удобрениями. В импорте же преобладает продукция высокой переработки. Поэтому, импортозависимость нашей страны в АПК проявляется в сфере средств производства, а не в продуктах конечного потребления. Необходимо стимулировать промышленное импортозамещение в АПК и снижать уровень сырьевой экспортной ориентации экономики АПК.

Мелкумян А.С.¹

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Ключевые слова: активная политика, рынок труда, занятость, лизинг рабочей силы, информационные технологии, зеленые рабочие места.

Согласно Закону о занятости с 2014 г. в Республике Армения (РА) применяется новая модель занятости. Для данной модели характерны следующие особенности:

- прекращена выдача пособий по безработице, и совершен переход от пассивной к активной политике на рынке труда;
- согласно принятым правовым актам по имплементации Закона о занятости разработаны и внедрены свыше 10 активных программ рынка труда;
- рассчитывается эффективность применения новых программ.

В соответствии с новым законом оценивается степень неконкурентоспособности безработных с целью их дальнейшего трудоустройства. В частности, учитываются социальное положение, инвалидность, период безработицы, а также возраст, регион проживания, наличие профессионального опыта.

Кроме того, впервые наряду с категориями безработных, незанятых, а также лиц, ищущих работу, выделена отдельная группа лиц, подверженных риску увольнения с работы. Среди них отметим тех занятых, которые встали на учет в службе занятости после соответствующего уведомления со стороны работодателя о прекращении трудового договора.

Как показывают фактические данные, наиболее эффективными являются программы по приобретению профессионального опыта, стимулированию сезонной занятости, оплачиваемым общественным работам, в то же время программы, предусматривающие вовлечение коммерческих агентств занятости в решение проблем трудоустройства, пока характеризуются низкой эффективностью.

Среди активных программ занятости следует отметить такие программы, которые в условиях долгосрочной безработицы способствуют расширению спроса на труд. Так, программы субсидируемой занятости обеспечивают предоставление единовременной и частичной компенсации по заработной плате в случае трудоустройства неконкурентоспособных на рынке труда лиц и их обучения. Согласно трудовому договору безработный обеспечивается работой в течение полутора лет, а работодателю предоставляется частичная компенсация в размере 50% заработной платы безработного, но не более установленной минимальной месячной заработной платы.

Индивидуальной занятости также способствуют программы содействия предпринимательской деятельности безработных. Национальным центром развития малого и среднего бизнеса оказывается содействие в разработке бизнес-плана, на основе которого в течение двух лет осуществляется финансирование программы в сфере малого бизнеса.

Преодолению региональных диспропорций рынка труда способствует трудоустройство безработных в отдельных регионах, в особенности сельских районах, где в течение длительного времени ощущается нехватка квалифицированных специалистов. В случае трудоустройства безработного не только компенсируются транспортные и коммунальные расходы, но и выплачивается надбавка в размере от 50 до 100% заработной платы.

В то же время серьезной проблемой является несоответствие качества предлагаемых рабочих мест уровню квалификации безработных, что способствует долгосрочной безработице. В решении данного вопроса важную роль играет организация профессионального обучения безработных. В настоящее время службы занятости республики осуществляют обучение безработных по нескольким десяткам специальностей.

Государственные расходы на политику рынка труда в республике за последние десятилетия (1995-2015 гг.) увеличились (рис. 1).

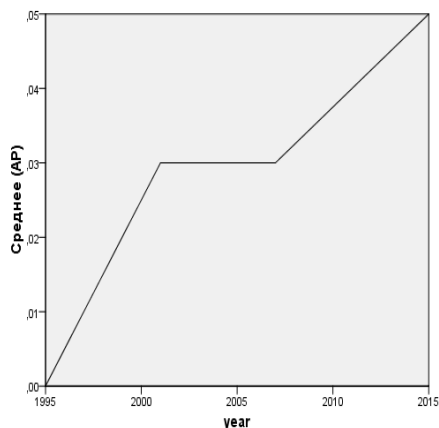
Приведенные данные показывают, что удельный вес затрат на активную политику рынка труда увеличился до 0,1% ВВП, что соответствует показателям прибалтийских стран, а также США и Японии.

Наиболее высокие показатели финансирования активной политики рынка труда зарегистрированы в скандинавских странах, в том числе Швеции, Финляндии, а также Дании и Нидерландах, где общие расходы на политику рынка труда могут превысить 3%².

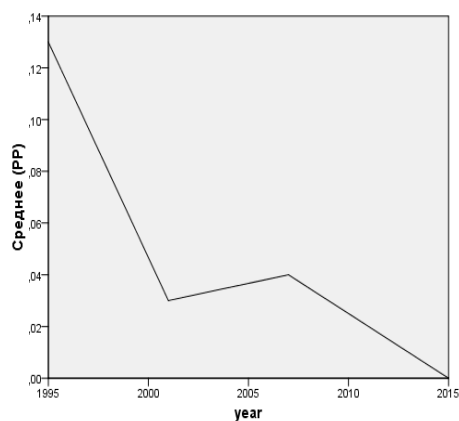
Учитывая то обстоятельство, что активные программы занятости требуют больших затрат, можно заключить, что с 2001 г. в Армении предприняты меры по сокращению безработицы и созданию временных рабочих мест. Только в 2017 г. более 9 тыс. безработных было трудоустроено службой занятости республики.

¹ Мелкумян Анаит Сергеевна – д.э.н., профессор факультета управления, Армянский государственный экономический университет. E-mail: anahitmelkum@yahoo.com

² Данные OECD, www.oecd.org.

а) активная политика

б) пассивная политика

Рисунок 1.

Государственные расходы на политику рынка труда в РА (1995–2015 гг., в % к ВВП)¹

Еще в 2005 г. автором была обоснована необходимость внедрения системы оценки и мониторинга эффективности программ занятости, что способствовало бы совершенствованию планирования и управления программ занятости².

В настоящее время с целью оценки эффективности программ занятости применяются показатели устойчивой занятости, а также трудоустройства. Так, показатель трудоустройства можно рассчитать по следующей формуле:

$$Тк = (Тп + Тд - У) * 100\% / (Обп - Обд)$$

Тк – критерий трудоустройства ;

Тп – число трудоустроенных в предыдущем году ;

Тд – число трудоустроенных в данном году ;

У – число уволенных после трудоустройства ;

Обп – число прошедших профессиональное обучение в предыдущем году ;

Обд – число прошедших профессиональное обучение в данном году.

Однако, несмотря на меры, предпринятые в течение последних лет, безработица, рассчитанная по данным выборочного обследования рынка труда, охватывающего домашние хозяйства по регионам страны (методология MOT), в 2015–2017 гг. составляла 17–18%. На рост безработицы повлияли и последствия финансово-экономического кризиса в РФ, обусловившие сокращение экспорта из РА в РФ.

Следует также учесть, что как показывают расчеты экспертов, естественный уровень безработицы в РА составляет 7–8%.

Коэффициент напряженности рынка труда ($K = U / V$), или соотношение численности безработных и вакантных рабочих мест, можно представить на примере кривой Бевериджа (рис. 2).

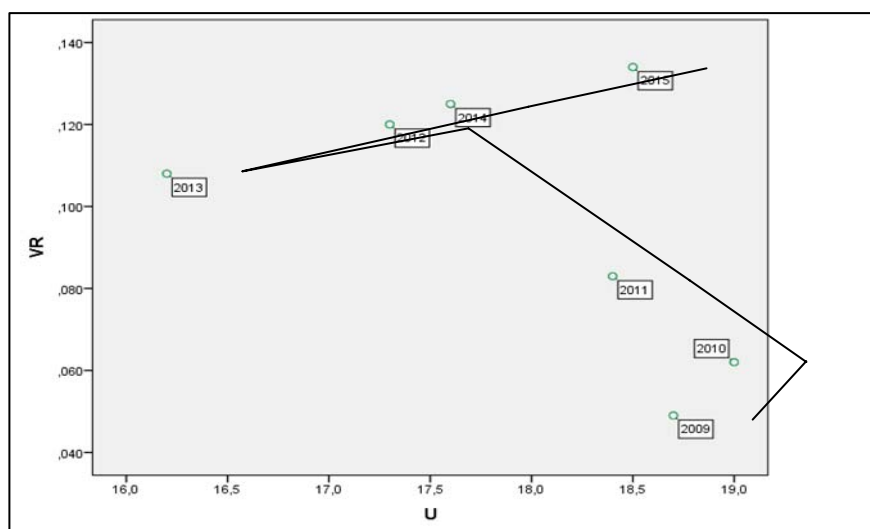

Рисунок 2.

Кривая Бевериджа (на примере рынка труда РА) в 2009–2015 гг. Данные НСК РА

¹ Данные Национального Статистического Комитета (НСК) РА, Государственной службы занятости РА.

² Мелкумян А. Оценка эффективности программ переподготовки безработных в Республике Армения // Вестник Ереванского государственного экономического института. – Ереван: Тнтсагет, 2005. – № 2 (5).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в период глобального финансового кризиса и сразу после него коэффициент напряженности рынка труда был высоким, далее последовало снижение показателя напряженности почти в 2,5 раза, что в определенной степени способствовало сбалансированности рынка труда. Однако в 2014–2015 гг. рост безработицы способствовал некоторому усилению напряженности на рынке труда.

В целом, сокращение безработицы, в первую очередь, обусловлено ростом совокупного спроса экономики и спроса на рабочую силу. Между тем спрос на рабочую силу зависит от многих факторов, в том числе от объемов потребления и совокупного накопления, чистого экспорта, а также прямых инвестиций в экономику.

Влияние ряда факторов на спрос на рабочую силу рассмотрено нами с помощью эконометрической модели:

$$LFD_t = d0C_t^{d1} K_t^{d2} / NX_t^{d3} LC_t^{d4} e^{d5SH_t} LP_t^{d6} \epsilon_t^d$$

В данной модели спрос на рабочую силу зависит от потребления (C), валового накопления (K), чистого экспорта (NX), а также общих затрат на рабочую силу (LC), производительности труда (LP), ложной переменной (SH), характеризующей наличие теневой экономики, причем $SH_t = \begin{Bmatrix} 1 \\ 0 \end{Bmatrix}^1$.

Оценка модели показала, что наибольшее воздействие на спрос на рабочую силу оказывает рост чистого экспорта, валового накопления и потребления. В частности, 1% роста чистого экспорта обеспечивает увеличение спроса на рабочую силу на 6%, а 1% роста объемов потребления – на 7%. В то же время рост валового накопления в долгосрочном периоде обусловил определенное сокращение спроса на рабочую силу вследствие внедрения новых технологий, замещения рабочей силы капиталом.

В соответствии со стратегической программой развития РА на 2014–2025 гг. важнейшими приоритетами являются расширение занятости и развитие человеческого капитала². Причем, расширение занятости предполагает создание квалифицированных, высокооплачиваемых рабочих мест. В неаграрном секторе предусматривается каждый процентный пункт экономического роста обеспечить на 80% за счет роста производительности труда, и на 20% – за счет расширения занятости.

Эффективная политика рынка труда и занятости наряду с мерами по стимулированию совокупного спроса и спроса на рабочую силу должна включать также ряд других мер.

1. Применение финансовых рычагов, в том числе мер налоговой, кредитной политики, а также системы субсидирования. В частности, механизм налоговых льгот в случае создания новых рабочих мест, переподготовки работников широко применяется в развитых западных странах, Японии и Южной Кореи. Эффективная кредитная политика по стимулированию создания новых рабочих мест проводится в странах Юго-Восточной Азии, в том числе в Китае, Вьетнаме и Малайзии.

Субсидирование применяется в развитых странах с целью создания высокотехнологичных и экологически чистых производств.

2. Развитие инфраструктуры рынка труда, в том числе электронного рынка труда и новых технологий занятости, включая «on-line gig economy», «crowdsourcing» и «crowdfunding». Это – электронная система трудоустройства в виде краткосрочных договоров между индивидуальными работниками и организациями, предприятиями, а также гибкая система сбора новых идей и разработок пользователей Интернет. Данная система имеет ряд преимуществ:

- она позволяет работодателю выбрать наилучших работников, учитывая глобальные возможности;
- выбрать удобный трудовой договор и режим работы;
- обеспечить участие ранее экономически не активного населения;
- предоставлять бизнес- и медицинские услуги, домашние, водительские и другие услуги.

Согласно расчетам экспертов использование вышеуказанных технологий позволит до 2025 г. увеличить глобальный ВВП на 2.7 триллиона долларов США.

3. Создание рабочих мест в приоритетных сферах экономики, в том числе в сфере информационных технологий, туризма и соответствующей инфраструктуры.

В настоящее время доля продукции сферы информационных технологий и связи составляет до 6% ВВП республики, почти 15% всего объема экспорта. Стимулированию развития отрасли способствовало также предоставление налоговых льгот бизнес-стартапам или новым предприятиям в размере 0% налога на прибыль и 10% ставки подоходного налога. Кроме того, применяется льготная система налогообложения семейного предпринимательства, когда субъекты освобождаются от всех видов государственных налогов, если объем годовой выручки от реализации товаров и услуг не превышает 18 млн. драмов.

С 2011 г. доступна электронная регистрация юридических лиц на сайте www.e-register.am. В результате за последние годы резко возросло число новых стартапов. Дальнейшее развитие сферы информационных технологий обусловлено наличием высококвалифицированной и конкурентоспособной рабочей силы.

4. Применение лизинга рабочей силы в качестве одной из новых технологий занятости. Это аренда рабочей силы, когда работодатель выплачивает арендную плату агентству занятости за использование услуг и профессиональных знаний работника в течение определенного периода времени. Согласно результатам исследований заемная рабочая сила используется с целью замены временно отсутствующих работников в период сезонного роста потребности в

¹ Мелкумян А., Терзян А. Эконометрическое моделирование предложения и спроса на рабочую силу в РА // Информационные технологии и управление / Энциклопедия-Армения. – Ереван, 2008. – № 4. – С. 255–270.

² www.gov.am

рабочей силе и при расширении производства. Несмотря на использование лизинга рабочей силы в европейских странах и его законодательное регулирование, в странах СНГ данная технология занятости пока еще не применяется.

5. Создание «зеленых рабочих мест» прежде всего в таких отраслях экономики, как возобновляемая энергетика, транспорт, управление отходами, контролирование окружающей среды, экотуризм, использование природных ресурсов. Такой вид занятости способствует также восстановлению экосистем, защите окружающей среды.

Михайлова О.П.

к.э.н., доцент. Оренбургский государственный университет
mihailova78@mail.ru

Рубцова Ю.А.

магистрант, Оренбургский государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: концепция управления финансовым потенциалом предприятия, финансовый потенциал, конкурентоспособность, финансовый менеджмент, финансовое управление, предприятие, инновационность.

Keywords: concept of management of financial potential of an enterprise, financial potential, competitiveness, financial management, financial management, enterprise, innovation.

В условиях возрастающей конкуренции практические подходы к регулированию и управлению финансовым потенциалом предприятия начинают играть важную роль. При этом управление финансовым потенциалом – базовое понятие в отношении управления качеством, разработки и продвижения новых продуктов и т.д.

Основополагающий фактор в концепции управления предприятием – это эффективное применение финансовых инструментов. Их главной функцией является обеспечение потока денежных средств от одних субъектов хозяйствования к другим. Финансовому управлению при планировании денежных потоков нужно использовать весь спектр доступных инструментов, служащих для привлечения финансовых средств.

Главной задачей финансового менеджмента является максимизация положительного финансового результата, для чего организации необходимо разрабатывать и вводить в процесс управления соответствующие концепции финансирования.

Концепция управления финансовым потенциалом включает в себя комплекс мер, позволяющих управлять финансовыми ресурсами предприятия с целью получения эффективного экономического результата и поддержания непрерывной производственной деятельности.

Создание и разработка такой концепции подразделяется на ряд этапов:

1. Анализ общей стратегии развития предприятия и структурное выделение приоритетов управления финансовым потенциалом организации.
2. Процесс разработки целей, который включает в себя анализ и прогноз финансово-экономического состояния внешней среды, анализ внутренней среды предприятия, выявление сильных и слабых сторон.
3. Адаптация к внешним условиям рынка.
4. Выявление главных приоритетов создания, накопления и распределения ресурсов.
5. Формулировка компонентов концепции управления финансовым потенциалом.
6. Внедрение разработанных инструментов концепции управления финансовым потенциалом.
7. Контроль и регулировка процесса внедрения концепции управления финансовым потенциалом.
8. Применение итогов анализа с целью последующего повышения эффективности деятельности предприятия.

Создание концепции управления финансовым потенциалом включает такие элементы как долгосрочное и оперативное планирование, анализ и прогноз финансово-экономического состояния предприятия, подбор результативных финансовых инструментов, контроль финансовых рисков, планирование налогов.

Отметим, что в долгосрочной перспективе концепция финансового управления должна обеспечить рост конкурентоспособности предприятия; это является одной из главных целей финансового управления, так как влечёт за собой максимизацию положительного финансового результата.

Итак, концепция управления финансовым потенциалом – это комплекс целей и приоритетных действий, которые разрабатываются на базе создания и детальной разработки инструментов и направлений финансового управления. Этот комплекс целей и мер состоит, в основном, в совокупности планов создания, накопления и распределения финансов.

В наиболее общем виде определение стратегии управления финансовым потенциалом складывается из трёх составляющих: использование банковских инструментов финансирования, организация облигационного займа и организация дополнительной эмиссии акций.

В процессе разработки концепции управления финансовым потенциалом необходимо использовать нижеприведённые принципы:

1. Системность – все элементы концепции управления финансовым потенциалом должны быть взаимосвязаны и в своей совокупности ориентированы на достижение поставленных задач.

2. Адаптивность – предложенная концепция решения проблемы должна быть максимально приспособлена к потребностям хозяйственной практики. Управление финансовым потенциалом предприятия должно быть устойчивым в изменяющейся внешней среде.

3. Динамичность – управление финансовым потенциалом субъекта хозяйствования должно быстро реагировать на изменения во внешней среде.

4. Целенаправленность – элементы концепции финансового управления в системе должны быть ориентированы на получение необходимого результата.

5. Научность – при разработке концепции должны быть использованы конкретные, чёткие данные, опирающиеся на науку.

6. Перспективность – предложенная концепция должна быть создана с учетом настоящего и будущего, отвечать потребностям современных условий хозяйствования и быть актуальной как в современных условиях, так и в дальнейшем.

7. Альтернативность – при разработке концепции управления финансовым потенциалом следует предусматривать альтернативные направления достижения и сохранения предприятием конкурентных позиций на рыночной арене.

8. Оптимальность – количество целей и действий концепции должно быть оптимальным.

Основным критерием в оценке эффективности управления финансовым потенциалом предприятия является конкурентоспособность хозяйственного субъекта.

Список литературы

1. Васильева З.А. Иерархия понятия конкурентоспособности субъектов рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. – № 2. – С. 81–89.
2. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энцикл., 1987.
3. Родионова В.М., Федотова М.А. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции. – М.: Перспектива, 2005. – 420 с.
4. Манюшко Е.В., Бородин А.И. Процессно-ориентированное бюджетирование в промышленной компании. 2012. – 169 с.
5. Бородин А.И., Шаш Н.Н., Белокрылова О.С. Теоретические аспекты управления финансовым потенциалом предприятия // Экономика в промышленности. 2013. – № 1. – С. 76–83.
6. Катасонов В.Ю. Финансово-инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования: учеб. – М.: Анкил, 2005. – 328 с.

*Плоткин Б.К.,
Хайкин М.М.¹*

КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: экономические решения, эмерджентность, креативность, объекты креативности, синергетика, ламинарность, конкурентоспособность.

Keywords: economic decisions, emergence, creativity, objects of creativity, synergetics, laminar, competitiveness.

По праву считается, что экономика – это не только наука, но и искусство. А там, где искусство, там и творчество – креативность. В рассматриваемом аспекте креативность представляет собой творческий подход на всех уровнях управления экономикой.

Все излагаемые аспекты креативности прямо увязываются с *конкурентоспособностью*: креатив, в конечном счете, есть один из основных факторов конкурентоспособности.

На *макроэкономическом* уровне креативность присуща экономике в целом при выработке экономической политики государства – при формировании бюджета и всего макроэкономического инструментария как в текущем периоде, так и в перспективе.

Необходимость креативного подхода на макроэкономическом уровне в значительной мере обусловлена требованиями объективных экономических законов с учетом действия множества внутренних и внешних факторов, уровня деловой активности и состояния финансовой системы страны.

Применение на практике законов природы и общества, в том числе экономики – процесс творческий. Управление национальной экономикой преимущественно базируется на положениях экономической теории. Более того, толкование макроэкономических показателей и их прогнозирование также осуществляются с помощью творческого – креативного подхода.

При всей определяющей роли креативности на макроэкономическом уровне особое значение имеет креативность на *микроэкономическом* уровне. В рассматриваемом аспекте субъекты экономики – предприятия функционируют как своеобразный исполнительный «механизм», реализующий на практике креативную программу макроэкономической управляющей системы.

Креативность на микроэкономическом уровне носит специфический характер. Эта специфичность обусловлена тем, что потребность в креативности не столь очевидна для предприятия. Именно в хозяйственной деятельности в наибольшей степени проявляется актуальность и необходимость креативного подхода, особенно для крупного предпринимательства, в том числе для корпоративных структур.

Следует иметь в виду, что каждое предприятие или фирма в своей управленческой деятельности в той или иной мере содержит элементы креативности. Следует признать, что уровень такой креативности далеко не всегда соответствует требованиям эффективности принимаемых экономических решений. В рамках текущей производственной деятельности менеджмент фирмы выполняет в основном рутинные действия, обусловленные должностными обязанностями в рамках принятого разделения управленческого труда.

Необходимость креативного подхода в микроэкономике обусловлена *объективными* причинами и присуща как текущей оперативно-хозяйственной деятельности, так и стратегической деятельности предприятия (фирмы). В силу такой объективности каждое предприятие обладает своим креативным потенциалом. Из этого следует, что креатив представляет собой особый ресурс фирмы и фактор её конкурентоспособности. Проблема заключается в осознании этого факта, для чего требуется идентификация креативной составляющей менеджмента и на этой основе постоянное наращивание креативного потенциала предприятия.

Выполнение креативных операций в процессе управления предприятием в значительной мере определяется носителем креатива – управленческим персоналом. Величина креативности управленческого персонала определяется следующими личностными характеристиками:

- 1) образование, которое должно быть специально-профессиональным и отвечать текущим и стратегическим проблемам экономики;
- 2) наличие запаса знаний для восприятия новых достижений в области теоретической и прикладной экономики;

¹ Плоткин Борис Кальманович – д.э.н., профессор, Ассоциация содействия промышленности.

Хайкин Марк Михайлович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Санкт-Петербургский горный университет. Профессиональные интересы и приоритетные тематические направления: социально-экономические проблемы российских реформ; сфера недропользования в контексте развития мировой и национальной экономики; проблемы развития национального хозяйства в современных условиях. E-mail: marcmix.spb@gmail.com

3) стаж практической работы по специальности, достаточный для восприятия изменений экономики, в том числе ее реальном секторе;

4) личное повышение квалификации за счет переподготовки, стажировок, изучения достижений родственных предприятий.

В связи с этим кадровые службы предприятий должны отслеживать профессиональный уровень своего персонала. При этом продвижение работника по карьерной лестнице должно проходить только в соответствии с ростом его квалификации, например, после прохождения переподготовки, стажировки, специальным тестированием.

Основы креативных способностей формируются уже на стадии обучения. Главная задача университета – учет всех положительных изменений в экономике и использование их в учебном процессе. В учебных планах в обязательном порядке всегда должна предусматриваться самостоятельная научная работа студентов (СНИРС), в вузах должны действовали СНО – Студенческие научные общества.

Внедрение в учебный процесс изменений в экономике возможно только путем *непосредственной научно-исследовательской работы* (НИР) самого университета. Отсюда следует, что университет: во-первых, это Научно-исследовательский Центр и только, во-вторых, Образовательное учреждение. В лекционных курсах преподаватель должен излагать результаты своей личной научно-исследовательской работы, а содержание учебников выносятся для самостоятельного изучения студентами. Иными словами, подготовка обучающихся должна проходить в *творческой атмосфере* – в атмосфере креативности.

Следует подчеркнуть, что креативность – это объективная необходимость и неотъемлемая составляющая процесса управления.

Объективная необходимость в креативной составляющей управления фирмой обусловлена совокупностью причин:

- свойством *эмерджентности* предприятия (фирмы) как большой системы;
- *энтропией* – *неопределенностью* рыночной среды, в которой функционирует предприятие (фирма);
- необходимостью проведения *модернизационных и инновационных* мероприятий, обусловленных спадом в жизненном цикле составляющих производственно-коммерческой деятельности – от оборудования и до производимой продукции;
- проблемой *выбора* предпочтений и обоснования управленческих решений;
- необходимостью наличия *идеальной модели* – бенчмаркинга, т.е. эталона, на который следует ориентироваться при принятии оперативных и стратегических управленческих решений.

В представленном перечне причин определяющее место занимает эмерджентность, поскольку именно эмерджентность в первую очередь требует от управленческого персонала творческого подхода при выполнении своих служебных обязанностей. Наличие эмерджентности делает экономику *искусством*. В целом вся экономика насыщена эмерджентностью¹.

Непосредственным результатом креатива является обеспечение необходимой конкурентоспособности производственно-коммерческой деятельности. С точки зрения системологии, предприятие состоит из трех частей, что отображается следующим выражением:

$$F = D S E ,$$

где:

- F – предприятие, т.е. данная большая система;
- D – детерминированная, т.е. определенная часть системы – предприятия;
- S – стохастическая, т.е. вероятностная часть системы – предприятия;
- E – эмерджентная, т.е. порождаемая часть системы – предприятия.

Детерминированная и стохастическая части предприятия (фирмы) могут быть описаны математически, т.е. количественно, а поэтому для них могут быть построены вполне адекватные модели – аналитические, эмпирические или в виде набора данных. Такие модели служат основой для принятия управленческих решений.

Для учета детерминированной части управляемого процесса креатив не требуется – вполне достаточно той квалификации соответствующего персонала, которая определена должностной инструкцией или обязанностями согласно трудовому договору (контракту).

Стохастическая, т.е. вероятностная составляющая процесса управления базируется на данных предшествующей практики, на формально или неформально накапливаемой статистической информации, а поэтому для учета указанной части управленческий персонал, кроме профессиональных знаний, должен обладать определенным опытом.

Важно отметить, что управление производственно-коммерческой деятельностью в условиях рыночной экономики не вырабатывает у работника жесткие стереотипы, ибо практика весьма разнообразна и динамична. Из этого следует, что практический опыт по мере увеличения генерирует у своего носителя – квалифицированного работника творческий подход к выполнению своей работы.

Для оценки доли креативности в стохастической части функционирования предприятия следует использовать меру неопределенности системы – энтропию.

Неопределенность системы зависит от количества возможных её состояний **n** и их вероятностей **p**. Начальная энтропия для предприятия весьма высока, но по мере поступления информации об управляемом процессе эта энтропия – неопределенность – сокращается до минимально возможного уровня. Остаточная неопределенность, обуслов-

¹ Плоткин Б.К., Гогин Д.Ю. Предпринимательский функционал логистики. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 291–304.

ленная стохастической составляющей производственно-коммерческой деятельности, преодолевается с помощью опыта и креативностью управленческого персонала.

Эмерджентная составляющая определяет весьма существенную часть общей неопределенности системы.

Согласно свойству эмерджентности, креативность фирмы в целом не может быть суммой креативностей всех её менеджеров. Именно поэтому в теории управления и системологии принято такое понятие как «лицо, принимающее решение» (ЛПР). Другое дело, что указанное «лицо» делегирует часть своих функций другим управленческим работникам согласно принятой структуре управления, например, руководителям подразделений и отдельным специалистам-исполнителям.

В большинстве случаев эмерджентность рассматривается в негативном смысле. Однако возможно и положительное проявление эмерджентности, которое именуется *синергетикой*. Синергетика есть не что иное как усиление ожидаемого эффекта в деятельности предприятия. В производственно-коммерческой деятельности синергетика реализуется также с помощью креативного подхода. Можно утверждать, что синергетический эффект есть результат креативной составляющей менеджмента предприятия. Прослеживается закономерность: «управление – креатив – синергетика – конкурентоспособность».

Наличие эмерджентности делает процесс управления в определенной мере искусством. А где искусство – там и творчество. Иными словами, от персонала на уровне ЛПР требуются не только знания и квалификация, но и творчество при выполнении своих обязанностей.

Творческий – креативный подход сводит всю остаточную энтропию к нулю. Из этого следует, что управленческие решения принимаются в условиях полной субъективной определенности управляемого процесса или системы.

Таким образом, прослеживается и такая последовательность: «эмерджентность – неопределенность – искусство – творчество – эффективность».

Таким образом, с точки зрения эмерджентности, необходимая доля креативности в процессе управления экономической деятельностью предприятия оценивается величиной 25–35 процентов – в зависимости от типа производства: массового, серийного, индивидуального.

Необходимость креативного подхода возрастает по мере увеличения масштабов деятельности предприятия, но в то же время крупное предпринимательство создает благоприятные условия для приложения творческого подхода.

Наглядным выражением и результатом креативности является модернизация производственно-коммерческой деятельности данного предприятия. Модернизация реализуется с помощью инновационных мероприятий.

Производимая продукция как товар имеет свой жизненный цикл, который включает этапы: разработка, внедрение, рост, зрелость, спад, отмирание. Жизненный цикл товара предопределяет и жизненные циклы технологии и организации производства. Именно жизненные циклы являются причиной необходимости внедрения инноваций. При этом является очевидным, что этапы разработки и внедрения по своей сущности носят творческий характер и именно эти этапы требуют приложения креативности разработчиков.

Согласно общепринятому пониманию, инновации представляют собой внедрение или вложение средств в новую технику, технологию, в новые формы организации производства, труда и управления. Длительность жизненного цикла и соответственно интенсивность инновационной активности определяются конкуренцией – необходимостью обеспечения конкурентоспособности предприятия (фирмы).

Для того, чтобы предприятие было конкурентоспособным, его организационно-технологические составляющие должны соответствовать мировому уровню (например, стандартам ISO). В общем виде организационно-технологические условия включают: персонал, структуру производства, организацию управления, технологию, оборудование. Отсюда следует, что инновационные мероприятия направлены на достижение и поддержание организационно-технологических условий производственно-коммерческой деятельности данного предприятия на уровне, обусловленном требованиями конкурентоспособности.

Для выявления роли креативности в инновационной активности предприятия принципиальное значение имеет вопрос о том, кто является разработчиком той или иной инновации. В качестве разработчика инновации для данного предприятия могут выступать либо работники этого предприятия, либо специализированные фирмы.

При самостоятельной разработке новшества предприятие в максимальной мере проявляет свою креативную способность, даже когда речь идет о «рядовых» инновациях. Мерой такой креативности является наличие у предприятия *собственных «ноу-хау»* как в области производимой продукции – товаров и услуг, так и в области технологии и организации производства. Уровень собственной креативности в инновационной деятельности может быть количественно оценен величиной дохода и прибыли, получаемых за счет своих «ноу-хау».

Естественно, что для проведения инновационной политики путем собственной креативности предприятие должно обладать для этого необходимым интеллектуальным потенциалом, который в свою очередь определяется квалификацией и профессионализмом персонала.

Но высокий интеллектуальный потенциал не означает высокую креативную способность всего персонала – это только лишь способность персонала к восприятию новшеств. Сама разработка инновации как креативного процесса осуществляется формальной или неформальной творческой группой. В реализации разработанного новшества определяющую роль играет руководитель творческой группы как «лицо, принимающее решение» согласно так называемому «правилу диктатора».

Разработка и внедрение инновационных мероприятий силами предприятия охватывает в основном те новшества, которые не выходят за рамки рядовых, относительно несложных новшеств. В связи с этим существует другой путь, более универсальный – это осуществление инноваций специальными фирмами – внедренческими и венчурными, а также научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями.

Естественно, что указанные специализированные фирмы по роду своей деятельности в полной мере являются творческими, поскольку выполняют научные исследования, разрабатывают новые технические и организационные мероприятия по заказу предприятий. В рассматриваемом случае от предприятия также требуется определенная креативность, хотя весь комплекс работ по внедрению инновации выполняется сторонними фирмами. При этом приемка готового инновационного продукта также может быть осуществлена сторонними экспертами.

Таким образом, предприятие может вести активную инновационную политику с помощью своей креативности, достаточной для того, чтобы интеллектуальный потенциал предприятия был бы в состоянии воспринять и освоить внедряемое новшество. В этом аспекте принцип «инновацию – в аутсорсинг» представляется весьма эффективным.

При осуществлении инновационной политики принципиально важным является то, чтобы квалификация и профессионализм персонала были бы в состоянии отслеживать ситуацию в сфере инноваций и инновационную активность своих конкурентов.

Управленческий персонал предприятия должен фиксировать все случаи проявления эмерджентности с точки зрения необходимости применения творческого подхода.

Из совокупности этапов при принятии управленческого решения следует, что каждый этап в той или иной мере требует креативного подхода, особенно при оценке и фильтрации получаемой информации, при постановке задачи и построении модели, при формировании поля (вариантов) возможных решений и выборе окончательного – оптимального – решения. Уместно напомнить, что разработка модели – математической или вербальной – входит в состав научного обеспечения процесса принятия решения.

Информационный потенциал субъектов рынка в значительной мере определяется человеческим фактором. Особенно данное положение относится к персоналу управляющей системы, поскольку именно человек воспринимает и оценивает информацию и реагирует на неё – в результате всего этого формируется модель, т.е. отображение возникающих ситуаций. Одна и та же информация может у разных людей формировать разное отображение действительности. Отсюда следует определяющая роль «лица, принимающего решение», в котором воплощается креативный потенциал. С помощью этой креативности преодолеваются неопределенность и эмерджентность, и ситуация восполняется до полной определенности.

Определенность, достигаемая за счет креативности лица, принимающего решение, по существу, является субъективной. Отсюда следует личная ответственность менеджера за принимаемые решения.

В общем виде управленческое решение Z определяется тремя группами параметров (данных), т.е.

$$Z = f(, ,),$$

где:

– известные параметры управляемого процесса;

– контролируемые параметры, поддающиеся действиями управляющей системы;

– неизвестные параметры, обусловленные эмерджентностью и неопределенностью.

Получаемое решение есть совокупность контролируемых, а следовательно, управляемых параметров при заданных параметрах, которые предприятие (фирма) не в состоянии изменить, но при этом креативность позволяет учитывать и неизвестные параметры.

Хотя параметры к началу управленческого цикла являются неизвестными, но их значения с достаточной точностью могут быть определены (оценены) с помощью интерполяции или экстраполяции, а также на основе профессиональных знаний, личного опыта, интуиции и креативности в целом.

Для эффективного управления принимаемые решения должны базироваться на строгом научном фундаменте, Научное обоснование управленческих решений также является результатом креативного процесса.

С точки зрения современных воззрений, каждое предприятие должно иметь свою идеальную модель по основным аспектам производственно-коммерческой деятельности, которая именуется бенчмаркингом (benchmarking). По существу, последний есть эталон или та «планка», к которой должна стремиться фирма в процессе принятия решения. Следовательно, наличие бенчмаркинга может расцениваться как существенный признак креативности предприятия (фирмы).

Если персонал управляющей системы рассматривать как творческий коллектив, то – согласно одному из положений науковедения – количество лиц, способных генерировать идеи и оперативно их реализовывать, равно корню квадратному из общей численности этого персонала. Именно этим количеством и определяется креативный потенциал предприятия.

Фундаментом современной рыночной экономики является предпринимательство. Рынок и только рынок оценивает эффективность той или иной предпринимательской деятельности. Предпринимательство как форма производственно-коммерческой деятельности базируется на предприимчивости. Предприимчивость также рассматривается как своеобразный ресурс современной экономики.

Носителем предприимчивости как ресурса является предприниматель – он также есть субъект креативности. Поэтому в наибольшей мере креативность проявляется в деятельности предпринимателя, который организует производственно-коммерческую деятельность и принимает управленческие решения.

Отслеживание жизненного цикла реализованной коммерческой идеи требует также креативного подхода, поскольку он обусловлен необходимостью мониторинга достижений научно-технического прогресса и его осмысления с позиций предпринимательства.

Креативность в управлении обеспечивает не только высокую эффективность производственно-коммерческой деятельности, в том числе и за счет достижения синергетики, но также существенно минимизирует предпринимательские риски.

Предприятие как субъект интегрированного рынка не может проигнорировать процессы, порождаемые эмерджентностью и неопределенностью, в противном случае ухудшается качество менеджмента и тем самым утрачивается конкурентоспособность. Поэтому использование креатива для предприятия является настоятельной необходимостью. Но для применения креативных – творческих – методов персонал предприятия должен в совершенстве владеть «техническим» инструментарием производственно-коммерческой деятельности в целом, обусловленным квалификацией, знаниями и опытом.

Содержание креативности в профессиональной деятельности управленческого персонала предприятия оценивается следующей шкалой (в %):

- предприниматели (руководители) – 90–100;
- топ-менеджеры – 80–100;
- среднее звено менеджмента – 40–60;
- исполнители – 10–20.

Однако к настоящему времени существенно снизился квалификационный уровень управленческого персонала и вместе с этим сократился объем выполняемых креативных работ. Причиной такого положения стало то, что в условиях рыночной экономики был ликвидирован дефицит материальных ресурсов, но при этом появился дефицит финансовых средств. Иными словами, исчезли трудности со снабжением.

Финансовый дефицит предъявляет весьма строгие требования к рациональному использованию ресурсов предприятия: трудовых, материальных, финансов – а для удовлетворения таких требований необходим высокий уровень креативности всего управленческого персонала.

Но с другой стороны, далеко не в полной мере используются положительные стороны рыночной экономики.

Начальный этап рыночных преобразований (с 2.01.1992 г.) был многообещающим: обозначились положительные результаты, а именно:

1. деньги обрели реальную ценность и стали «работать», что предопределило приоритет коммерции в экономике;
2. ликвидирован товарный дефицит: средств производства и предметов потребления;
3. началась конверсия Военно-промышленного комплекса (ВПК) и демилитаризация экономики;
4. появился и стал расширяться интегрированный рынок, в том числе и за счет отмены монополии внешней торговли;
5. стали сокращаться производственные запасы предприятий;
6. достигнута всеобщая компьютеризация производственно-коммерческой деятельности.

Перечисленные положительные стороны могли бы стать весьма действенным импульсом для развития всей экономики – будь на то целенаправленная и непрерывная креативность.

Следует еще раз подчеркнуть: креативность и конкурентоспособность всей экономики в значительной мере определяется *массовостью* креативного подхода в деятельности каждого предприятия.

Представляется необходимым отметить ещё один весьма важный аспект креативности: креативный подход обеспечивает *ламинарное* функционирование предприятия. Ламинарное состояние предприятия характеризуется основными качествами:

- 1) конкурентоспособность;
- 2) ритмичность производственного процесса;
- 3) устойчивое экономическое состояние;
- 4) минимум рисков;
- 5) стабильная рентабельность на конкурентоспособном уровне;
- 6) рациональное использование ресурсов предприятия.

Утрата ламинарности приводит к турбулентности – прямо противоположным характеристикам – вплоть до банкротства¹.

Для экономики число Рейнольдса есть не что иное, как Индикатор уровня ламинарного состояния предприятия.

Расчет Индикатора ламинарности целесообразно вести для сравнения экономического состояния предприятий (фирм), а также для отдельных товарных групп.

Иными словами, требования ламинарности вполне удовлетворяются квалифицированным менеджментом по всем управляемым процессам – закупкам, сбыту, управлению запасами, транспортировке, производству – с необходимым уровнем креативности. Результативность креативной составляющей менеджмента оценивается достигнутой конкурентоспособностью и устойчивым экономическим положением предприятия (фирмы).

Креативная составляющая – весьма эффективный ресурс в экономике. Высокий уровень экономического развития западных стран, прежде всего, США, в немалой мере обусловлен достижениями научной мысли. Так, из всех Лауреатов Нобелевской премии по экономике (а их 95) большинство (порядка 70) – представители США. При этом полученные научные результаты апробированы на практике. Отсюда императив: в экономике следует поступать строго по науке, руководствуясь положениями экономической теории. Знания и применение положений экономической теории следует рассматривать как часть креативного подхода. Равным образом прикладные экономические научные дисциплины также должны базироваться на общей экономической теории.

Таким образом, необходимость использования креативности в производственно-коммерческой деятельности объективно обусловлена особенностями функционирования рыночной экономики, в частности, её изменчивостью под

¹ Плоткин Б.К. Ламинарность и турбулентность в экономике // Современные аспекты экономики. 2016. – № 9. – С. 14–21.

влиянием спроса и предложения, наличием большого числа степеней свободы, необходимостью предвидеть развитие рыночной конъюнктуры в обозримой перспективе.

Российская экономика – как на макро-, так и на микроуровнях – для конкурентоспособности и импортозамещения должна по своему креативному уровню соответствовать, а то и превосходить экономики других стран.

Рей И.Ю.

PhD, директор ТОО Саят-тур

Жансагимова А.Е.

PhD, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли

ayagoz.zhansagimova@mail.ru

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: туризм, туристические услуги, турагент.

Keywords: tourism, tourist service, travel agent.

В рамках стратегического плана развития Казахстана до 2020 года, туризм выделен в отдельный кластер и входит в список приоритетных направлений развития экономики страны [54].

Позитивный опыт развития туристской отрасли за счет поддержки государства в таких странах, как Турция, Малайзия, Таиланд и ОАЭ, является примером наиболее эффективной стратегии развития туризма и демонстрирует, что развитие данной индустрии положительно влияет на все секторы экономики страны.

В современном мире туризм представляет собой высокодоходную и динамично-развивающуюся индустрию. По последним данным ЮНВТО (отчет 2018 г.), в мировом экспорте товаров и услуг туризм занимает 3-е место (7%) после экспорта топлива и химических продуктов. В 2017 году по показателям экспорта туризм опередил пищевую и автомобильную отрасли. В некоторых развитых странах туризм занимает 1 место в экспорте товаров и услуг. По данным WTTC за 2017 год, доля туризма в мировом ВВП составляет 10%, каждый 11-й человек в мире работает в туристской сфере, а число международных туристских прибытий составило 1186 млн., увеличившись за год на 52 млн. [54].

Республика Казахстан, с ее обширной территорией, выгодным в плане торговых отношений между Европой и Азией географическим месторасположением, богатым культурно-историческим наследием и традициями, сохранившимися до нынешних дней, имеет все основания для успешного развития туризма.

В 2016 году валовая добавленная стоимость (ВДС) туристской отрасли Казахстана составила 791,6 млрд. тенге, что на 49,2% больше, чем в предыдущем году. В целом, за период 2013–2016 гг., рост НДС туризма составил 217,4%. К концу 2017 года доля туристской отрасли в ВВП РК составила 0,6%. Для сравнения, в 2014 году вклад туризма в ВВП Турции достигал 10,9%, в ВВП ОАЭ – 14,3%.

Число занятых в туристской отрасли РК сократилось вдвое – с 70,8 тыс. человек в 2016 году до 35,4 тыс. человек в 2017 году. Объем произведенной продукции и оказанных услуг в сфере туризма за год вырос на 12,1% и составил 226 505,4 млн. тенге в 2017 году. Доход от реализации продукции и оказания услуг в сфере туризма вырос на 3,5% с 2016 года и составил 212 820,0 млн. тенге в 2017 году.

Из видов туризма в Казахстане превалирует выездной туризм. Количество посетителей, выехавших из страны, превышает количество посетителей, въехавших в страну в 1,8 раз.

За последние пять лет резко возросло количество посетителей выездного и внутреннего туризма. Так, по итогам 2017 года наблюдается по сравнению с аналогичным периодом 2016 года увеличение количества посетителей на 3,0% и 17,3%, оно составило 10 450,0 тыс. человек и 4134,5 тыс. человек, соответственно. Поездки по личным целям составили в 2017 году 83,8% от общего количества поездок в Казахстан, поездки по деловым и профессиональным целям – 16,2%. При этом частные визиты составили 90,0% поездок по личным целям (транзит – 9,1%, туризм – 0,9%). В период с 2013 по 2017 гг. наблюдался устойчивый рост количества выезжающих туристов с 8,0 млн. человек в 2013 году до 11,3 млн. человек в 2017 году. Количество выезжающих в рассматриваемом периоде колебалось: оно увеличилось с 5,7 млн. человек в 2013 до 6,8 млн. человек в 2015 году, и сократилось до 6,3 млн. человек в 2016 году, а затем увеличилось до 6,4 млн. человек в 2017 году.

По имеющимся данным, внутренний туризм РК в 2013 году составил 25% (68% – выездной, 7% – въездной). Развитие внутреннего туризма оказывает позитивное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране: во-первых, это возможность использования денежных поступлений от внутреннего туризма в пользу отечественной экономики; во-вторых, рост патриотизма и гордости граждан за свою страну. За 2017 год курортные зоны посетили 3129,9 тысяч внутренних и 679,0 тысяч въездных посетителей (табл. 1).

Количество мест размещения, занимающихся размещением посетителей составило 2056 единицы, в которых насчитывается 49,1 тыс. номеров, при этом единовременная вместимость составляет 109,1 тыс. койко-места. Ими обслужено 3,8 млн. человек и оказано услуг на сумму 72,6 млрд. тенге. Объем услуг мест размещения (без учета услуг ресторанов) в сопоставимых ценах увеличился в отчетном периоде по сравнению с аналогичным периодом 2016 года на 21,6%. Количество мест размещения в курортных зонах составило 567 единицы с количеством номеров 11 102 единицы и объемом оказанных услуг – 6553,3 млн. тенге. Данные по курортным зонам приведены по местам размещения без учета самоорганизованного туризма.

Основные показатели туристской деятельности за 2016–2017 гг.

Типы туризма	Количество обслуженных посетителей по типам туризма, тыс. человек, в том числе		
	выездной	въездной	внутренний
за 2017 год			
Всего	10 450,0	6 332,7	4 134,5
в том числе			
местами размещения	–	679,0	3 129,9
санаторно-курортными учреждениями**	–	68,0	272,1
особо охраняемыми природными территориями**	–	313,9	732,5
за 2016 год			
Всего	10 143,7	6841,1	3524,1

* оценка по данным статистического наблюдения «Основные показатели здравоохранения в Республике Казахстан» и Министрства сельского хозяйства Республики Казахстан.

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Число обслуженных посетителей в местах размещения (человек)*

Годы	январь-март	январь-июнь	январь-сентябрь	январь-декабрь
2013	507 101	1 145 434	1 916 297	2 548 868
2014	563 561	1 282 927	2 124 107	2 845 832
2015	593 430	1 348 738	2 268 989	3 026 227
2016	627 637	1 481 680	2 482 613	3 307 752
2017	740 952	1 749 921	2 921 091	3 808 894

* с учётом индивидуальных предпринимателей, занимающихся размещением посетителей

Источник: составлено авторами.

Ежегодный средний рост количества обслуженных посетителей в местах размещения, составил 315, 0 тыс. человек, из них самый высокий рост приходится на 2017 год, который к 2016 году составил 501,1 тыс. человек или 15,1%. Если данный показатель рассматривать по регионам республики, можно заметить, что за последние три года стабильный рост был обеспечен в Алматинской, Западно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Костанайской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областях и городе Астана (табл. 3).

Таблица 3

Обслужено посетителей местами размещения по внутреннему туризму (резиденты)*

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Республика Казахстан	2 507 005	2 721 714	3 129 876
Акмолинская	174 463	240 189	238 263
Актюбинская	71 009	75 738	74 956
Алматинская	109 162	115 477	195 970
Атырауская	99 352	110 209	93 624
Западно-Казахстанская	41 958	57 791	61 117
Жамбылская	69 462	85 138	95 471
Карагандинская	198 965	199 065	243 086
Костанайская	147 711	175 016	178 701
Кызылординская	30 407	37 423	39 733
Мангистауская	144 617	147 136	144 616
Южно-Казахстанская	93 865	103 147	122 556
Павлодарская	89 203	86 339	98 422
Северо-Казахстанская	64 717	62 051	61 064
Восточно-Казахстанская	357 093	368 184	433 784
г. Астана	453 326	498 365	575 486
г. Алматы	361 696	360 446	473 027

* с учётом индивидуальных предпринимателей, занимающихся размещением посетителей.

Источник: составлено авторами.

В Северо-Казахстанской области за 2015–2017 годы наблюдается ежегодное снижение показателя. За этот же период плавающую динамику показали Акмолинская, Актюбинская, Атырауская, Мангистауская, Павлодарская области и город Алматы. При этом город Алматы за 2017 года по сравнению с аналогичными периодами 2016–2015 годов показал рост на 31,2%, 30,8% соответственно. Также, город Алматы в 2017 г. является лидером среди регионов по обслуживанию посетителей местами размещения резидентов, уступая лишь городу Астана, который лидирует в период 2015–2017 годов. Атырауская область за 2017 года показала результат ниже 2015 года, Мангистауская же область на уровне 2015 года. Акмолинская, Актюбинская области показали незначительное снижение показателя по сравне-

нию с 2016 годом. Несмотря на колебания за последние три года, Павлодарская область в 2017 года показала рост по сравнению с аналогичными периодами 2016–2015 годов на 14,0%, 10,3%, соответственно.

В период 2015–2017 годов не превысили порог 100 тыс. человек следующие области: Актюбинская, Жамбылская, Кызылординская, Павлодарская и Северо-Казахстанская, из них Кызылординская область не превысила порог и в 50 000 человек. За этот же период Атырауская область лишь в 2016 году смогла превысить порог в 100 тыс. человек, показав результат в 110,2 тыс. человек. Как видно из данных табл. 4 по Республике Казахстан, в количестве обслуженных посетителей местами размещения въездного туризма за последние три года, также наблюдается стабильный рост, в 2017 г. по отношению к 2016 г. рост составил 92,9 тыс. человек.

В последние три года стабильный рост был обеспечен Акмолинской, Жамбылской, Карагандинской, Костанайской, Восточно-Казахстанской областям и городами Астана и Алматы. В Алматинской и Павлодарской областях в 2015–2017 гг. наблюдается ежегодное снижение показателя. За этот же период плавающую динамику показали Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская, Мангистауская, Южно Казахстанская и Северо-Казахстанская области.

В Актюбинской области в 2017 г. по сравнению с аналогичными периодами 2016–2015 гг. рост составил 18,1% и 7,9%, соответственно.

Таблица 4

Обслужено посетителей местами размещения по въездному туризму (нерезиденты)*

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Р К	519 222	586 038	679 018
Акмолинская	3616	9260	13 678
Актюбинская	9327	8520	10 061
Алматинская	1342	1065	748
Атырауская	110 362	122 074	99 688
Западно-Казахст.	7698	13 241	11 813
Жамбылская	1155	1290	1905
Карагандинская	13 691	15 918	17 832
Костанайская	5947	6820	7516
Кызылординская	1450	1 262	1 754
Мангистауская	32 835	29 162	29 870
Южно-Казахстанская	8012	14 638	10 750
Павлодарская	8082	7835	7122
Северо-Казахст.	3982	3145	3459
Восточно-Казахст.	18 317	18 846	19 279
г. Астана	103 305	109 952	155 327
г. Алматы	190 101	223 010	288 216

* с учётом индивидуальных предпринимателей, занимающихся размещением посетителей.

Источник: составлено авторами.

В последние три года лидером по обслуживанию посетителей местами размещения нерезидентов является город Алматы, в 2017 г. город Астана занял вторую позицию, обойдя Атыраускую область, которая в 2015–2016 гг. занимала эту позицию. Атырауская область в 2017 г. показала результат ниже 2015 года. Несмотря на колебания в последние три года, Актюбинская область в 2017 г. показала значительный рост, превысив 10 000 порог, рост составил по сравнению с аналогичными периодами 2016–2015 гг. 18,1%, 7,9% соответственно.

В 2015–2017 гг. не превысили порог 5000 человек следующие области: Алматинская, Жамбылская, Кызылординская и Северо-Казахстанская.

Стабильный рост в 2015–2017 гг. по показателю «обслуженные посетители местами размещения» (въездного и внутреннего туризма) обеспечивали Жамбылская, Карагандинская, Костанайская, Восточно-Казахстанская области и город Астана. По данным показателям в этот период постоянное колебание демонстрировали Актюбинская, Атырауская, Мангистауская области, самые низкие показатели у Жамбылской, Кызылординской и Северо-Казахстанской областей.

В 2016 г. число иностранных туристов в Казахстане составило 6,8 млн. человек или на 81,1% больше, чем в 2012 г. (с учетом данных Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан). Количество обслуженных иностранных туристов в период с 2012 г. по 2017 г. продолжает стабильно увеличиваться. Особенно заметный рост численности приходится на период 2012–2014 гг., затем темп роста туристского потока заметно снижается, что связано с мировым экономическим кризисом, который негативно сказался на туризме во всем мире.

Список литературы

1. О Концепции развития туризма в Республике Казахстан: Постановление Правительства РК от 06.03.2001 № 333 // САПП РК. 2001. – № 10. – Ст. 109.
2. Материалы VII Международной научной конференции молодых учёных «Наука и образование – 2011». – Астана, 2011.
3. Тулембаева А.Н. Развитие макрологистических систем в Республике Казахстан. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 258 с.
4. Штюрнер Ю.А. Туристский маршрут // Большая советская энциклопедия. – С. 97–100. – <https://dic.academic.ru/>

Сабирова Р.К.

к.э.н., ассоциированный профессор, зав. кафедрой «Экономика» Атырауского государственного университета
aiazolotce@mail.ru

Косаев Д.

магистрант Атырауского государственного университета

Куанышев У.

магистрант Атырауского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: государственный бюджет, бюджетная политика, бюджетная классификация.

Ежегодно увеличиваются текущие расходы и объемы субсидий из государственного бюджета на поддержку жилищно-коммунальной сферы, транспортной отрасли, сельского хозяйства. При этом политика налогообложения, не сопровождающаяся ростом доходной базы, в перспективе может оказаться неадекватной возрастающим обязательствам. В долгосрочном периоде это может привести к разбалансировке государственных финансов. Эффективное управление бюджетными ресурсами затрудняется также большим количеством программ, реализация которых закреплена за различными государственными органами.

В декабре 2012 года в Послании Главы государства народу нашей страны была представлена Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 года. Ее главная цель – создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира.

Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что «мы должны вооружиться новым принципом бюджетной политики – тратить только в пределах своих возможностей».

Доходная часть республиканского бюджета формируется из поступлений в виде налоговых и неналоговых поступлений, поступлений от продажи основного капитала и поступлений трансфертов.

Основную часть доходов республиканского бюджета составляют налоговые поступления: 2013 г. – 3,5 трлн. тенге – 67,8%, 2014 г. – 3,66 трлн. тенге – 62%, 2015 г. – 3,32 трлн. тенге – 54,3%, 2016 г. – 4,28 трлн. тенге – 55,8% от всех поступлений республиканского бюджета (доля налоговых поступлений в центральных бюджетах развитых стран составляет 80–90%). Несмотря на рост объема налоговых поступлений в 2017 г. (утверждено в размере 4,79 трлн. тенге) их доля снижается до 50,2%. Данное изменение связано с ростом поступлений трансфертов, доля которых составляла в 2013 г. – 30,1%, в 2014 г. – 35,6%, в 2015 г. – 42,9%, в 2016 г. – 40,2%, а в 2017 г. – 48,74% от всех поступлений республиканского бюджета. Неналоговые поступления составляют около 2% от общей суммы доходов республиканского бюджета, а поступления от продажи основного капитала, как правило, не более 0,3%.

Затратами бюджета являются такие расходы бюджетных средств, которые непосредственно связаны с их освоением, выполнением государственными органами возложенных на них функций и полномочий. Основным признаком, определяющим категорию затрат, является выделение бюджетных средств на невозвратной основе.

Основную долю в затратах госбюджета составляют соцпомощь и соцобеспечение (20%), здравоохранение (17%), промышленное и сельскохозяйственное развитие (15%) и административные затраты (10%).

Если опираться на проанализированные данные, то можно сделать вывод, что текущая ситуация показывает все еще слабую взаимосвязь стратегического и бюджетного планирования.

Бюджетная классификация представляет собой систематизированную группировку доходов и расходов бюджета по однородным признакам, заложенную в основу всей бюджетной деятельности финансовых органов государства. Бюджетная классификация обеспечивает тесную связь с планами, прогнозами и программами экономического и социального развития государства, с финансовыми планами министерств и ведомств, организаций и учреждений; позволяет объединить индивидуальные сметы и финансовые планы в свободные сметы и планы, обеспечивает увязку между сводными планами и бюджетной росписью.

Бюджетная классификация дает возможность экономического и статистического анализа доходов и расходов бюджетов РК, обеспечивает адресность выделения финансовых ресурсов.

Бюджетная классификация включает:

- классификацию доходов бюджетов РК;
- функциональную классификацию расходов бюджетов РК;
- экономическую классификацию расходов бюджетов РК;
- классификацию источников внутреннего финансирования дефицитов бюджетов РК;
- классификацию источников внешнего финансирования дефицита республиканского бюджета;
- классификацию видов государственных внутренних долгов РК;

- классификацию видов государственного внешнего долга РК и государственных внешних активов РК;
- ведомственную классификацию расходов республиканского бюджета.

Бюджетная классификация является единой для всех уровней бюджетной системы и используется при составлении, утверждении и исполнении бюджетов всех уровней и составлении консолидированных бюджетов всех уровней. Законодательные (представительные) органы государственной власти и органы местного самоуправления вправе своими нормативными актами производить дальнейшую детализацию объектов бюджетной классификации, не нарушая общих принципов построения и единства бюджетной классификации Республики Казахстан.

В отношении эффективности использования государственных ресурсов следует отметить, что свыше 30% нарушений допущены из-за несоблюдения бухгалтерского учета, Бюджетного кодекса, более 40% нарушений – из-за несоблюдения отраслевого законодательства. В то же время благодаря принятым за последние годы мерам, в том числе по совершенствованию нормативной базы, сократилось количество нарушений законодательства о государственных закупках и строительной деятельности. По итогам аудиторских мероприятий отмечена неэффективная реализация бюджетных программ, связанная, как правило, с некачественным их планированием, что в последующем негативно влияет на их исполнение, приводит к неосвоению средств.

Особое беспокойство вызвала реализация государственных и правительственных программ. В 2017 году были проверены программы «Саламатты Қазақстан», «Информационный Казахстан-2020», «Дорожная карта бизнеса-2020», Программа по развитию агропромышленного комплекса. Это очень важные социальные программы, на которые выделяются значительные бюджетные средства. Однако государственный аудит показал, что в их реализации есть системные пробелы, в том числе связанные с механизмами их исполнения.

К примеру, по итогам оценки реализации госпрограммы «Саламатты Қазақстан» установлено, что принимаемые меры пока недостаточно эффективно способствуют увеличению продолжительности жизни населения, снижению материнской, младенческой и общей смертности, заболеваемости ВИЧ и туберкулезом, увеличению выявляемости онкобольных. Ситуацию осложняет нехватка медицинских кадров, особенно в сельских населенных пунктах.

Системные недостатки установлены в таких сферах, как образование, государственная экспертиза, сельское и водное хозяйство, топливно-энергетический комплекс и газовый сектор, транспорт. Многочисленные нарушения выявлены при проведении аудиторских мероприятий в регионах, в том числе и нарушения, допускаемые при реализации инвестиционных проектов, программных документов.

В Послании «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Глава государства подчеркнул, что необходимо кардинально повысить эффективность использования бюджетных средств.

В первую очередь Президент поручил проверить эффективность использования средств, выделенных трем министерствам: труда и социальной защиты населения, здравоохранения, образования и науки. И это не случайно, поскольку на них приходится более 40% республиканского бюджета, и, самое главное, деятельность этих государственных органов затрагивает интересы повседневной жизни населения страны.

Государственный бюджет активно используется государством для управления экономикой. Он играет существенную роль в усилении концентрации денежных средств на важнейших направлениях социально-экономического развития, в совершенствовании отраслевой и территориальной структуры экономики в соответствии с задачами социально-экономического развития, в ускорении интенсификации производства, в проведении режима экономии, в использовании всех видов ресурсов. При этом государственный бюджет во всех формах своего проявления и использования выступает в качестве инструмента управления экономикой и оказывает интегрированное воздействие на общественное производство и как финансовый документ, экономический рычаг, и как стимул.

Список литературы и источников

1. Бланк И.А. Управление активами. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2012. – 720 с.
2. Крейнина М.Н. Финансовый менеджмент. – М.: Дело и сервис, 2013. – 304 с.
3. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. – <http://www.baiterek.gov.kz/ru/programs/gpiir-2/>
4. Бишимбаев В. Инновационный вектор Казахстана // Казахстанская правда. 2015. – 13 июня. – <http://www.kazpravda.kz/rubric/mir/proriv-k-innovatsionnomu-budushchemu/>
5. Сайт Министерства финансов Республики Казахстан. – www.minfin.kz
6. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства // Казахстанская правда. 2012. – 15 декабря, № 437–438.
7. Mazbaev O.B., Zhansagimova A.E., Eszhanova J., Bulakbay J.M. Finance, management, tourism and innovation and their impact on the environment // Bothalia Journal. Pretoria, 2014. – Vol. 9; September. – P. 48–58.
8. Налоговый Кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2007.
9. www.minfin.kz
10. Сабирова Р.К. Государственный бюджет Республики Казахстан: анализ поступлений и расходов // X. Досмұхамедов атындағы Атырау МУ Хабаршысы. 2017. – № 4 (47). – С. 64–69.
11. Майдырова А.Б. Подготовка кадров для предприятий государственной программы индустриально-инновационного развития – звено в новой модели экономического роста // Высшая школа Казахстана. 2017.

Симонова-Хитрова М.Ю.

к.э.н., эксперт, АО «АСЭ»

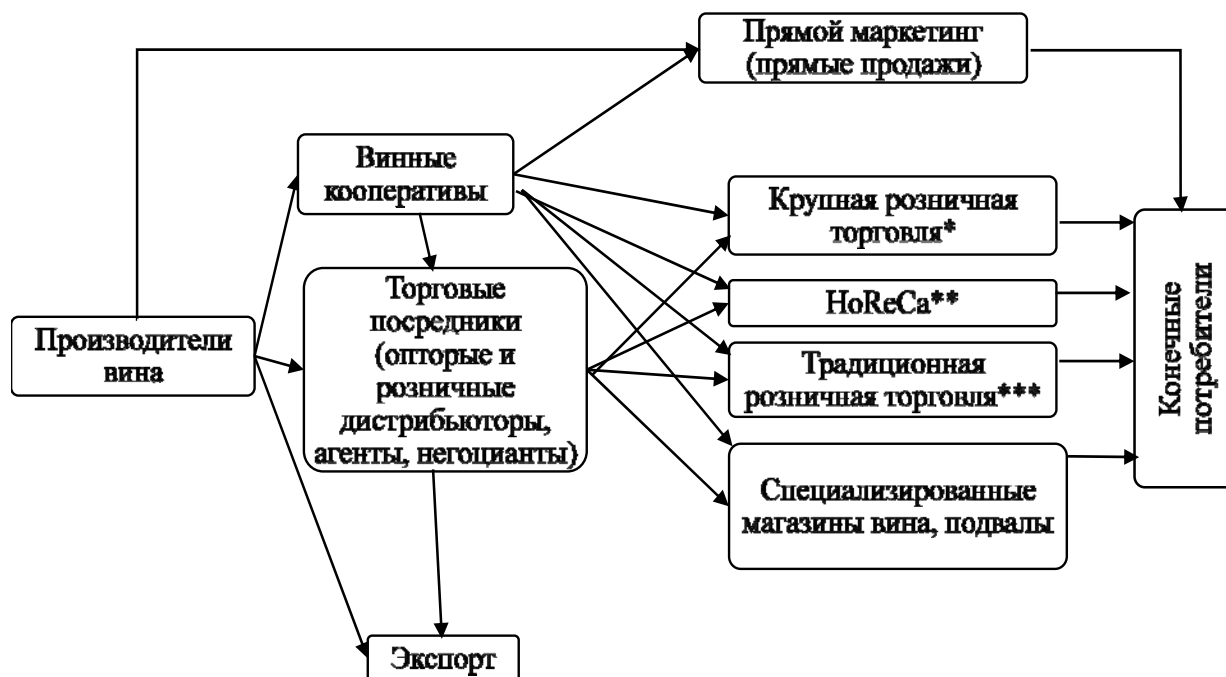
rusinamar@mail.ru

СТРАТЕГИИ ДИСТРИБЬЮЦИИ И СИСТЕМЫ СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ КОМПАНИЙ ФРАНЦИИ

Ключевые слова: виноделие Франции, винодельческие компании, система дистрибьюции, Интернет-торговля, прямые продажи, негоданты, потребитель вина.

Keywords: French winemaking, winemaking companies, distribution system, online trading, direct sales, merchants, wine consumer.

Сложившаяся многоэтапная система дистрибьюции французских вин ограничивает производителей в выборе рыночных стратегий и инструментов. Виноделы во Франции фактически оторваны от потребителя из-за длинной цепочки посредников (рис. 1). В 2013 г. удельный вес прямых продаж, включая Интернет-торговлю, составлял лишь 3,4% в натуральном выражении.

* Крупная розничная торговля по методологии Insee – супермаркеты, гипермаркеты, дискаунтеры.

** HoReCa – Hotel, Restaurant, Cafe/Catering – термин, обозначающий сферу индустрии гостеприимства.

*** Традиционная розничная по методологии Insee – минимаркеты, магазины у дома и т.п.

Источник: Переработано автором на основе Bouzdine-Chameeva T. The Bio Wine Distribution Channels in France/ Bouzdine-Chameeva T., Rames-Briois C. // XX Oenometrie, Talca, Chile Sept. 2013. – http://www.winecoreports.com/Working_Papers/ppt/WP_2013/BOUZDINE-CHAMEEVA_RAMES-BRIOS.pdf

Рисунок 1.
Система дистрибьюции французского вина

Рис. 1 детализирует систему цепочек поставок, представленную в схеме винного кластера. Исходя из представленной структуры системы дистрибьюции вина, необходимо определить роль негодантов на рынке. В широком смысле негодант – это торговый посредник. Однако на французском рынке вина сформировалась уникальная система негодантских домов, которые выступают в роли:

- оптовых дистрибьюторов, в некоторых регионах практически полностью контролирующих рынок сбыта;
- посредников, ведущих международные торговые операции вином;
- участников производственного процесса, владеющих собственными торговыми марками вин.

Чтобы оценить количество посредников в системе дистрибьюции вина во Франции, построим систему цепочек поставок на внутреннем и внешнем рынках:

1. Производитель – Конечный потребитель.

2. Производитель – Ритейлер (крупная и традиционная розничная торговля) – Конечный потребитель.
3. Производитель – Оптовый дистрибьютор – Ритейлер (крупная и традиционная розничная торговля) – Конечный потребитель.
4. Производитель – Дистрибьютор – Ритейлер (крупная и традиционная розничная торговля) – Конечный потребитель.
5. Производитель – Дистрибьютор – Оптовый дистрибьютор – Ритейлер – Конечный потребитель.
6. Производитель – Зарубежный агент-импортер – Ритейлер – Конечный потребитель.
7. Производитель – Национальный агент-экспортер – Зарубежный агент-импортер – Ритейлер – Конечный потребитель.
8. Производитель – Зарубежный агент-импортер – Оптовый дистрибьютор – Ритейлер – Конечный потребитель.
9. Производитель – Национальный агент-экспортер – Зарубежный агент-импортер – Оптовый дистрибьютор – Ритейлер – Конечный потребитель.

Удельный вес продаж в соответствии с первой цепочкой – 3,4%. Вторая цепочка доступна только для крупных производителей и винных кооперативов. Третья – для небольших производителей или небольших партий вина. Четвертая и пятая – обычно используются теми производителями, которые хотят диверсифицировать каналы распределения. Последние четыре цепочки представляют собой схемы организации экспорта вина. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на рынке вина Франции существует сильная зависимость производителей от посредников, с которыми первым необходимо выстраивать и поддерживать эффективные взаимоотношения, чтобы иметь доступ к потребителям. А поскольку во Франции начало производства вина, включая розлив по бутылкам, и его потребление значительно разнесены во времени, виноделы вынуждены производить продукцию и планировать систему распределения еще до определения величины спроса на рынке.

При этом на рынках стран Нового света развивается тенденция роста продаж молодого вина, которое не подвергается выдержке, поэтому производители имеют возможность быстрее реагировать на изменения на рынке. Во Франции такое явление пока не популярно. Исключением является сорт молодого вина *Beaujolais nouveau*, производимого в Бургундии. Его продажа начинается после окончания ферментации (шесть недель после сбора урожая).

Выбор каналов распределения, используемых производителями, зависит от многих факторов, включая их размер, интенсивность конкуренции, стратегию производителя, позиционирование бренда, объем поставки, желания контролировать цепочку поставок, ассортимент, финансовые показатели (рентабельность и др.). Со стороны покупателя основными факторами являются как экономическая целесообразность (готовность платить), так и символичность места покупки.

В структуре каналов дистрибуции вина во Франции преобладает так называемая «крупная розничная торговля» (фр. – *grande distribution*), включающая гипермаркеты, супермаркеты и дискаунтеры (рис. 2).

Источник: Les chiffres de la filière viti-vinicole: Données statistiques 2003/2013.

Рисунок 2.

Структура каналов дистрибуции вина во Франции, 2013 г., (% в натуральном выражении)

За последнее десятилетие в структуре каналов дистрибуции вина во Франции снижалась доля продаж в дискаунтерах и в супермаркетах с одновременным увеличением продаж в гипермаркетах. В целом удельный вес крупной розничной торговли постепенно возрастает, что является устойчивым трендом, связанным с ростом покупательской активности.

Таким образом, преобладание крупной розничной торговли в структуре каналов дистрибуции вина в сочетании с небольшим размером среднего винодела приводит к тому, что большинство французских производителей не контролируют цепочку сбыта собственной продукции. Если крупные производители и винные кооперативы благодаря возможности осуществлять бесперебойные поставки больших партий по привлекательным ценам могут заключать контракты с организованными розничными торговыми компаниями напрямую и имеют возможность диктовать собственные условия по цене, выкладке товара и промо-акциям, то небольшие предприятия вынуждены работать через посредников. Это приводит к тому, что в отношении продукции этих предприятий супермаркеты и гипермаркеты имеют

сильное влияние на систему принятия решений потребителями благодаря использованию промо-акций, поскольку этот вид краткосрочных маркетинговых коммуникаций, направлен на тестовое знакомство вином (дегустация, информационное воздействие, подарки, скидки и т.п.). Другим инструментом воздействия является мерчендайзинг, как направление маркетинговых коммуникаций, способствующее стимулированию розничных продаж через привлечение внимания конечных покупателей к определенным маркам или группам товаров в местах продаж без активного участия специального персонала.

Одним из распространенных подходов к организации прямых продаж продукции является сетевой маркетинг. Эта система основана на создании сети независимых дистрибьюторов, каждый из которых имеет право привлекать партнеров. Результаты анализа практики ее применения свидетельствуют о высокой доле сетевого маркетинга, который хорошо подходит для реализации продукции, основанной на конкурентных преимуществах.

Электронная торговля вином во Франции последние пять лет развивается быстрыми темпами. В 2013 г. ее объем составлял 500 млн. евро, тогда как в 2008 г. – только 200 млн. евро. Это связано с двумя факторами. Во-первых, представители традиционной розницы расширяют свое присутствие в сети Интернет, а во-вторых, этот формат привлекает потребителей, поскольку они могут получить доступ к более широкому ассортименту, чем тот, который доступен в ближайших магазинах, а также большему количеству информации о продукции в сравнении с указанной на этикетке¹.

Распространение сети Интернет во Франции в 2012 г. составило 83%². По этому показателю страна стоит на 24 месте в мире. В 2008 г. ведущими он-лайн магазинами вина являлись 1855.com, Chateauonline.com и WineandCo.com. Их совокупный оборот составлял 15% объема продаж вина через Интернет в стоимостном выражении³.

Среднестатистический он-лайн покупатель вина в 2008 г. – это мужчина (70%) возрастом 35 лет, с высшим образованием и доходом выше среднего. Он уверенный пользователь Интернета и регулярный клиент он-лайн магазинов⁴.

В настоящее время быстро развивается новый формат электронной коммерции во Франции – click-and-collect⁵, который заключается в том, что потребитель выбирает товары на сайте, а затем самостоятельно забирает их из магазина. Привлекательность этой системы для потребителей состоит в экономии времени на ожидание доставки.

Среди участников он-лайн рынка вина около 30% – это компании, осуществляющие сделки только посредством Интернета, а еще 15% – это производители, для которых он-лайн торговля является одним из направлений прямых продаж⁶.

Обобщая исследование системы дистрибуции французских производителей вина, автор приходит к выводу о том, что в целом на французском рынке вина применяется PUSH-система продвижения продукции, характеризующаяся преобладающей ролью посредников. Анализ выявляет проблему продвижения французских вин на мировом рынке в условиях сильных ограничений и структурных изменений. Во-первых, это жесткий контроль за выращиванием винограда и производством вина, классификация вин (AOP/AOC) и жесткие требования к оформлению этикетки. В таких условиях виноделам сложно адаптировать продукт к эволюционирующим запросам потребителей, предоставлять понятную информацию на этикетке, по примеру их конкурентов из стран Нового света. Во-вторых, сложная цепочка посредников и в среднем небольшой размер предприятия-производителя вина создает дополнительные барьеры между виноделами и потребителями и снижает уровень знания первых о спросе и потребительских предпочтениях. Таким образом, сложившаяся внешняя среда маркетинга во Франции затрудняет создание и развитие единой и понятной идентификации бренда продукции, что снижает эффективность маркетинговых коммуникаций.

Список литературы

1. Симонова М.Д. Анализ развития информационной базы экономической глобализации на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. – М., 2011. – № 2 (17). – С. 182–187.
2. Симонова М.Д. Информационная база структурного анализа ОЭСР: отраслевые принципы в исследовании рынков товаров и услуг // Вестник МГИМО Университета. – М., 2015. – № 3(42). – С. 190–198.
3. Статистика: учебник в 2 кн. / Под ред. Н.А. Садовниковой. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. Кн. 2: Экономическая. Социальная. – 376 с.
4. Bressolles G. Segmenting Online Customers Based on Electronic Service Quality Dimensions: An Application to Wine Websites/ Bressolles G., Durrieu F. // 4th AWBR International Conference. July 2008. – http://academyofwinebusiness.com/wp-content/uploads/2010/04/Segmenting-online-customers_paper.pdf
5. Bouzdine-Chameeva T. The Bio Wine Distribution Channels in France/ Bouzdine-Chameeva T., Rames-Briois C. // XX Oenometrie, Talca, Chile Sept. 2013. – http://www.winecoreports.com/Working_Papers/ppt/WP_2013/BOUZDINE-CHAMEEVA_RAMES-BRIOS.pdf

¹ Wine Intelligence. Wine retail trends in Germany, UK, USA, Australia, Japan, France, Spain and Italy. 2015. – <http://www.wineintelligence.com/wp-content/uploads/2015/03/Wine-Intelligence-for-ProWein-Wine-retail-trends-8-countries-presentation.pdf>

² Pelet J.E. Influences of M-commerce and Social Media on Wine Purchases: A Multi-Cultural Study/ Pelet J.E. and others // 8th AWBR International Conference. July 2014. – http://academyofwinebusiness.com/wp-content/uploads/2014/07/SMon05_Pelet_Jean_Eric.pdf

³ Bressolles G. Segmenting Online Customers Based on Electronic Service Quality Dimensions: An Application to Wine Websites/ Bressolles G., Durrieu F. // 4th AWBR International Conference. July 2008. – http://academyofwinebusiness.com/wp-content/uploads/2010/04/Segmenting-online-customers_paper.pdf

⁴ Там же.

⁵ Wine Intelligence. Wine retail trends in Germany, UK, USA, Australia, Japan, France, Spain and Italy.

⁶ Bressolles G. Le marché de la vente de vin online/ Bressolles G., Viot C. // Dareios. Le vin et ses marchés annales. 2010. – P. 28–

6. Pelet J.E. Influences of M-commerce and Social Media on Wine Purchases: A Multi-Cultural Study/ Pelet J.E. and others// 8th AWBR International Conference. July 2014. – http://academyofwinebusiness.com/wp-content/uploads/2014/07/SMon05_Pelet_Jean_Eric.pdf
7. Wine Intelligence. Wine retail trends in Germany, UK, USA, Australia, Japan, France, Spain and Italy. 2015. – <http://www.wineintelligence.com/wp-content/uploads/2015/03/Wine-Intelligence-for-ProWein-Wine-retail-trends-8-countries-presentation.pdf>
8. Les chiffres de la filière viti-vinicole: Données statistiques 2003/2013.

Туллубаева М.К.

к.э.н., доцент, Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, г. Алматы
mika75.75@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: экономика, электронный бизнес, электронная коммерция, интернетизация, информационные технологии, онлайн-коммерция, оффлайн-коммерция.

Keywords: economics, e-business, e-commerce, internetization, information technologies, online commerce, offline commerce, digitalization, informatization, diversification.

Экономика XXI века кардинально отличается от экономики даже конца XX столетия, в основном, благодаря развитию информационных технологий и электронного бизнеса. С появлением информационных технологий стало развиваться производство компьютерной и мобильной техники и технологий, которые повлекли за собой расширение рынка компьютерных и мобильных приложений.

Вследствие появления новых технологий и техники происходит диверсификация и трансформация бизнеса и бизнес-моделей, а также меняется отношение к сервису и продуктам¹.

Трансформация бизнеса происходит по экстенсивному и интенсивному направлениям, что предполагает не только увеличения количества производимых продуктов и объемов потребления, но и расширение ассортимента продуктов, товаров и услуг.

Появление новой техники влечет за собой производство аксессуаров, средств ремонта и защиты, новых приложений и программ, которое способствует созданию новых производств и сервисов. Трансформация бизнес-моделей происходит вследствие изменения технологии производства и оказания услуг. Раньше какое-либо крупное производство или добыча полезных ископаемых являлись градообразующими, так как способствовали занятости населения и созданию сопутствующих производств.

С появлением информационных технологий, практически, не осталось привязки к определенному месту, стране, региону и так далее. Благодаря интернетизации и облачным технологиям, сервис или производство приложений может осуществляться в любой точке мира удаленно. То же самое происходит в сфере финансов, образовании, медицине, строительстве, промышленном производстве, модельном и шоу-бизнесе, киноиндустрии и других отраслях хозяйственной деятельности². Финансовые операции могут производиться не только банками, но и любыми финтех компаниями, которым даже не нужны лицензии для осуществления перевода денег и пирингового кредитования.

В целом, электронный бизнес (Electronic Business, e-Business) представляет собой определенную бизнес-модель, в которой бизнес-процессы осуществляются при помощи информационных технологий, а обмен информацией и транзакции автоматизируются³.

Система электронного бизнеса включает в себя такие понятия и виды деятельности, как:

- Интернет-магазин;
- Электронные деньги;
- Электронная коммерция;
- Электронная экономика и другие.

Для автоматизации бизнеса используются несколько типов информационных систем, основными из которых являются⁴:

- BI (Business Intelligence – Бизнес-аналитика) – как информационная система, предназначенная для сбора, анализа и представления информации для бизнесу.
- CRM (Customer Relationship Management), используемая для управления взаимодействием с клиентами.
- ECM (Enterprise Content Management) для управления информацией и документами на предприятии.
- ERP (Enterprise Resource Planning) по планированию ресурсов предприятия.

¹ Трачук А.В., Линдер Н.В. Трансформация бизнес-моделей электронного бизнеса в условиях нестабильной внешней среды // Наука. 2015. – № 2(89). — С. 58–71. – <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatiya-biznes-modeley-elektronnogo-biznesa-v-usloviyah-nestabilnoy-vneshney-sredy>

² Сидорова В.И. Виды и организационные модели электронной коммерции в современной экономике // Креативная экономика. 2012. – № 1. – С. 95–100. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-organizatsionnye-modeli-elektronnoy-kommertsii-v-sovremennoy-ekonomike>

³ Алексеева Т.В., Бабенко В.В., Давидавичене В.В., Дик В.В. и др. Электронный бизнес / Под общ. ред. В.В. Дика и А.И. Уринцова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. – 542 с.

⁴ Юрасов А.В. Основы электронной коммерции. Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. – 500 с.

- HRM (Human Resource Management) для управления персоналом.
- SCM (Supply Chain Management) по управлению цепочками поставок.

К электронной коммерции относятся следующие виды электронного бизнеса:

- электронная торговля (e-trade),
- электронное движение капитала (Electronic Funds Transfer, EFT),
- электронные деньги (e-cash),
- электронные страховые услуги (e-insurance),
- электронный банкинг (e-banking),
- электронный маркетинг (e-marketing),
- электронный обмен информацией (Electronic Data Interchange, EDI).

Авторы выделяют несколько категорий электронной коммерции, которые различаются по видам бизнеса, целевой группе потребителей, администрации и другие бизнес-модели.

В связи с этой градацией выделяются виды бизнесов, различающихся по своим взаимоотношениям с другими участниками рынка.

- B2B (Business-to-Business).
- B2C (Business-to-Consumer).
- B2E (Business-to-Employee).
- B2G (Business-to-Government).
- B2O (Business-to-Operator).

Метод B2B (Business-to-Business) характеризует взаимоотношения между коммерческими организациями или бизнесами, при котором предприятия торгуют друг с другом. Торговля осуществляется на Интернет-платформах, что делает бизнес оперативным и прозрачным.

B2E (Business-to-Employee) представляет взаимоотношения коммерческой организации и сотрудников.

B2G (Business-to-Government) демонстрирует взаимоотношения между организациями и правительством (государством).

B2O (Business-to-Operator) связывает организации и операторов связи.

В случае B2C (Business-to-Consumer) показываются взаимоотношения коммерческой организации и физических лиц-потребителей. Этот вид розничной торговли позволяет упростить покупку, так как предполагает онлайн-заказ, быструю доставку и дальнейший сервис через сайт компании. По каждому виду товара дается полная характеристика на сайте продавца, что исключает консультации и не требует присутствия продавца-консультанта по различным вопросам. Такая торговля через Интернет-магазины дает возможность бизнесменам экономить на помещении, оборудовании, сотрудниках, анализировать спрос и предложения на рынке.

Помимо традиционной Интернет-торговли начала развиваться торговля через социальные сети посредством популярных сайтов, в числе которых facebook, instagram, pinterest и другие. Данные сайты наиболее часто посещают потребители, поэтому видят рекламу или объявления о продаже товаров или услугах, не отрываясь от изучения другой информации.

Аналогично различаются взаимоотношения потребителей с другими участниками бизнеса по следующим направлениям:

- C2A (Consumer-to-Administration).
- C2B (Consumer-to-business).
- C2C (Consumer-to-Consumer).

В этой группе взаимоотношений наиболее распространенной является схема C2C (Consumer-to-Consumer), которая показывает взаимоотношения между самими потребителями. Этот вид электронной коммерции предусматривает проведение операций купли-продажи между потребителями, которые не зарегистрированы юридически в качестве предпринимателей. Данные сделки осуществляются на Интернет-сайтах и в социальных сетях. Удобством C2C торговли является дешевизна товаров и услуг за счет снижения или отсутствия накладных расходов. C2A (Consumer-to-Administration) показывает взаимоотношения между потребителем и администратором, а C2B (Consumer-to-business) характеризует отношения потребителей и коммерческих организаций.

Взаимоотношения администрации с остальными участниками бизнес-процесса также имеют несколько типов, в числе которых:

- A2A (Administration-to-Administration) представляет взаимоотношения между различными администрациями.
- A2B (Administration-to-Business) характеризует взаимоотношения между администрацией и коммерческими организациями.
- A2C (Administration-to-Consumer) показывает взаимоотношения между администрацией и потребителями.

Кроме представленных схем электронной коммерции, в последнее время большое распространение получают другие бизнес-модели и формы электронных взаимоотношений. К таким видам бизнес-моделей относятся:

- D2C (Decentralized-to-Consumer), которые демонстрируют децентрализованные взаимоотношения между различными потребителями на основе блокчейн технологии.
- G2B (Government-to-Business), показывающие взаимоотношения между правительством (государством) и организациями.
- P2P (Peer-to-Peer) как взаимоотношения между лицами, на основе которых осуществляется кредитование или другие бизнес-операции.

Наиболее известной формой электронного бизнеса можно считать P2P, которая больше известна как «пиринговое кредитование», при котором даже физические лица могут кредитовать друг друга.

Электронные взаимоотношения осуществляются между предпринимателями и государством, между потребителями и государственными структурами. К таким формам взаимодействия относятся операции по взиманию налогов, заполнению форм отчетности, заказа поставок и работы с таможней. Данные операции проводятся через Интернет, что снижает нагрузку на госслужащих и позволяет плательщикам избежать бумажной волокиты и бюрократии.

Таким образом, преимуществами Интернет-коммерции являются:

- снижение расходов на хранение большого количества товаров на складах и в подсобных помещениях;
- уменьшение расходов на транспорт за счет пересылки и доставки товаров через почту или специальных курьеров;
- отсутствие или уменьшение расходов на приобретение или аренду торговых площадей для реализации товаров;
- отсутствие необходимости найма персонала для реализации, доставки и хранения товаров;
- увеличение скорости оборачиваемости товаров и денежных средств;
- снижение или полное отсутствие материальных активов, в том числе долгосрочных активов;
- стирание границ для ведения бизнеса, в том числе между покупателями и продавцами и так далее.

Помимо Интернет-торговли, в последнее время получило широкое распространение оказание услуг удаленно. Это могут быть услуги IT-специалистов, бухгалтеров, консультантов, преподавателей и других.

Широкое распространение Интернет-торговли дает возможность успешной конкуренции, вследствие снижения накладных расходов по хранению, транспортировке и реализации товаров. Услуги, благодаря Интернету, могут производиться удаленно без необходимости покупки или аренды офиса и складских помещений. Вследствие круглосуточного Интернета, заказывать можно в любое время дня и ночи, причем в любой стране мира. Преимущества глобализации распространяются и на электронную коммерцию, так как расширяется рынок сбыта, благодаря доступности товара через Интернет в любом регионе и в любое время.

С помощью электронного бизнеса решаются проблемы дефицита и профицита товаров и услуг, так как перепроизводство в одних регионах восполняет дефицит в других странах. Снижаются потребности в перевозках и, соответственно, уменьшается автомобильный трафик и снижается загрязнение окружающей среды.

Услуги по консультациям, образованию, здравоохранению становятся доступны большому числу людей, что приводит к повышению уровня благосостояния и здоровью населения. Уровень образованности, а значит, и востребованности специалистов увеличивается, вследствие чего размывается различие между богатыми и бедными странами.

Имея качественное образование, многие специалисты могут работать удаленно, что снижает потребность в офисных помещениях и повышает доходы, так как можно работать на несколько компаний одновременно. Такая занятость получила название «бутстрепинг», при котором специалист, имея основное место работы, может попутно работать в других компаниях¹.

Таким образом, преимуществ электронного бизнеса множество, так как люди быстро привыкают к удобствам электронной или Интернет-коммерции и онлайн обслуживанию.

Однако, говоря о достоинствах электронного бизнеса, нельзя забывать об отдельных недостатках этого вида хозяйственной деятельности. Как в любом виде деятельности, в электронном бизнесе присутствует человеческий фактор. Это означает, что возможны накладки, пересортица, брак, срыв сроков поставки, откровенное мошенничество, хищения и сокрытие налогов.

Как правило, потребители, выбирая товары или услуги по каталогу, не имеют возможности примерить или оценить товар, так как видят только картинку или читают описание. В результате разочтения возникает неудовлетворенность в приобретенном товаре или полученной услуге. Возврат товара предполагает затраты времени и неудовлетворенность покупателя, но в случае с товарами их можно вернуть или обменять.

Сложнее с оказанными по Интернету услугами, так как услуга, как правило, не имеет материальной сущности и ее сложнее оценить, к тому же, почти невозможно вернуть уплаченные деньги. Доказательство некачественного оказания услуг является сложным, а подчас, невозможным процессом, так как носит субъективный характер.

В свою очередь, государственные органы не могут в полной мере отследить потоки товаров и услуг, продаваемых через Интернет, что приводит к снижению поступлений в бюджет. Государство также не может регулировать все финансовые потоки и мошеннические схемы, в результате которых могут пострадать субъекты хозяйственной деятельности и само государство. Помимо крупных хищений личных и государственных средств, могут осуществляться сделки, по которым сложно оценить реальную стоимость услуг и их качество.

Не только стартапы и финтех компании используют возможности электронного бизнеса, но и офлайн-магазины активно пользуются возможностями продвижения своих товаров и услуг посредством сети Интернет.

Если сравнивать схемы осуществления коммерческой деятельности при онлайн и офлайн коммерции, то можно отметить громоздкость традиционной торговли по сравнению с Интернет-торговлей.

Таким образом, реалии настоящего времени показывают, что электронный бизнес является неотъемлемой частью мировой экономики. Все больше потребителей обслуживаются через Интернет, покупая или продавая товары и услуги и этот процесс динамично диверсифицируется.

¹ Ташенова С.Д. Перспективы развития бутстрэппинга в Казахстане // Модернизация и экономическая стратегия Казахстана в условиях инновационного развития. – Алматы: Туран, 2010. – С. 226–231.

Усманова Т.Х.

д.э.н., гл.н.с. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Utx.60@mail.ru

Исаков Д.А.

к.э.н., председатель Совета директоров, фонд «Инвестиции в национальную экономику»

isakov.sci@gmail.com

НОВАЯ ПАРАДИГМА В МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, новая Парадигма, проекты, экономическая безопасность, цифровая экономика.

Keywords: forecasting, planning, new paradigm, economic security projects, digital economy.

Введение. В настоящее время население и менеджеры любого уровня задаются вопросом: что включает в себя тариф за электроэнергию, и за что мы платим, в конечном счете? Ответ на этот вопрос могут дать только те специалисты, которые могут просчитать и увидеть весь тариф (полный жизненный цикл проекта) на электроэнергию. При этом процессы, происходящие за последние годы, привели к конфиденциальности информации по формированию тарифов или искажению ее для пользователей [4].

Материалы и Методология. Методология решения поставленных задач основывается на использовании метода диалектического исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и анализа эмпирических данных.

Система электроэнергетики, располагаясь на территории регионов России, вертикально и горизонтально интегрируется в мировую глобальную экономическую площадку. Глобализация финансово-экономических процессов, происходящих в последние годы, отличается интенсивностью и внедрением жесткой цифровой экономики во все сферы деятельности как коммерческих структур, так и государственных систем управления. Основная цель глобальных структур – создание необходимых условий для укрепления и развития прозрачно выстроенной и подконтрольной проектной и программной экономической системы. Формирование проектной и программной социально-экономической системы развития регионов требуют развития инновационных технологий и развития человеческого капитала [2].

Подготовка профессиональных кадров проектного управления в системе электроэнергетики для работы в условиях цифровой экономики требует создания конкурентоспособных систем подготовки как научных, так и научно-педагогических кадров для инновационного развития страны [5].

В последние годы Правительство РФ следует по пути омоложения научных кадров. Принятая Правительством Российской Федерации Программа мероприятий по подготовке новых кадров в рамках цифровой экономики предусматривает:

- интенсивное обеспечение отрасли народного хозяйства высококвалифицированными кадрами;
- обеспечение в научной и научно-образовательной сфере молодых высококвалифицированных кадров с высоким интеллектуальным капиталом;
- повышение квалификационных характеристик кадрового потенциала через эффективные контракты;
- коммерциализацию научной и научно-образовательной сферы путем развития интеллектуальной собственности;
- повышение результативности труда молодых ученых за счет коммерциализации наукоемких технологий;
- популяризацию развития кадрового потенциала научных работников;
- повышение результативности науки и национальных исследовательских университетов;
- повышение уровня фундаментальных научных исследований и их интеграции с прикладной наукой;
- формирование востребованных цифровой экономикой компетенций за счет интеграции вузов и научных центров с производственными структурами.

Отметим, что важнейшим барьером, мешающим развитию научного потенциала, является недостаточное финансирование НИОКР на всех уровнях.

Одной из системных проблем в реализации проектов и программ является слабость институтов развития по всем направлениям экономики, в том числе в системе электроэнергетики.

Другой системной проблемой для проектного и программного развития энергетических и производственных компаний является негибкая и излишне политизированная система ежегодной индексации инфраструктурных тарифов на электроэнергию [12]. Ежегодное необоснованное повышение тарифов увеличивает инвестиционные риски, препятствует гуманизации тарифообразования и приводит к банкротству предприятий и компаний из-за перекрестного субсидирования, препятствует окупаемости инвестиций на инновационное развитие за счет коммерческих доходов, уве-

личивая эксплуатационные расходы в проектах [11]. Московский потребитель платит ежемесячно следующим поставщикам энергетических услуг:

- Генерирующие компании (производство электроэнергии) – 35,5%;
- Сетевые организации (доставка электроэнергии) – 57,3%;
- Сбытовые компании (организация расчетов с населением, распределение платежей между всеми участниками рынка) – 7,1%;
- Системный оператор (диспетчерское управление энергосистемой) – 0,1%.

Тарифы на электроэнергию для потребителей устанавливаются региональными регуляторами, учитывая все этапы технологического процесса по выработке и передаче электроэнергии. Опасность для населения в части неплатежей скрывается в дальнейшем повышении тарифов, так как система энергетики пытается компенсировать неплатежи новым повышением тарифов. Также неплатежи потребителей вынуждены нести бремя начисления пеней и новых денежных потерь в связи с неплатежами. При неплатежах потребителей снижается качество электроэнергии, так как не компенсированная часть затрат несет бремя новых задержек в системе электроэнергетики. В последние годы появилась другая проблема, которая сформировалась из-за состоятельных собственников квартир-неплательщиков: наложение запрета на выезд за границу. Однако все эти меры не всегда имеют успех в решении конфликта интересов производителей электроэнергии, ее передачи потребителю и самими потребителями.

Основная проблема кроется в отсутствии прозрачности тарифа на электроэнергию, и последующие процессы формирования тарифов глубоко зашифрованы в саму методику или методологию разработки проектного или программного управления в системе электроэнергетики в рамках развития собственной Стратегии и Стратегии социально-экономического развития регионов.

Механизмы и инструменты проектного и программного развития в электроэнергетике должны соответствовать Стратегии социально-экономического развития регионов. [13] Однако в условиях недостаточного финансирования и не эффективного перераспределения экономических функций между Федеральным центром, субъектами Федерации и муниципалитетами возникают различные проблемы, которые тормозят проектное и программное развитие.

Недавнее изменение действующего законодательства по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство могло бы привести к изменению тарифообразования и ценообразования в системе управления проектами и программами в целом. Система по развитию электрической сети и строительству объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть предназначена для снижения существующих перекосов в тарифообразовании и ценообразовании, для оптимизации финансовых потоков, снижения перекрестного субсидирования, гуманизации тарифов, социальной ответственности бизнеса и т.д.

Новая деятельность должна включать в себя меры, направленные на устранение технологических ограничений перетока электрической энергии между регионами Российской Федерации и развитие пропускной способности электрических сетей для обеспечения выдачи мощности электростанциями. Финансирование новых мероприятий может быть осуществлено за счет собственных и привлеченных средств организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью.

В целях развития единой национальной (общероссийской) электрической сети (ЕНЭС) организация разрабатывает схемы, проекты и программы развития. Интеграционные процессы в мировое хозяйство предусматривают организацию осуществления системным оператором технических и технологических мероприятий по развитию Единой энергетической системы России. В свою очередь предусматривается участие ЕНЭС в разработке и согласовании новых интеграционных схем, проектов и программ. В табл. 1 приведена информация об основных финансовых результатах ПАО «ФСК ЕЭС» за 2013–2017 годы, которая показывает положительную динамику экономической деятельности компании.

Таблица 1

Основные финансовые результаты ПАО «ФСК ЕЭС» за 2013-2017 годы (млн. руб.) [16]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Выручка	158,0	176,0	187,0	255,6	242,2
Скорр. EBITDA	92,6	107,7	104,3	116,7	126,4
Прибыль за период	(234,8)	(20,6)	44,1	68,4	72,7
Скорр. прибыль за период	23,4	40,8	46,4	86,6	83,9
Общий совокупный доход	(360,4)	21,6	47,8	124,4	93,6
Чистый долг	224,0	220,1	222,9	221,8	215,4
Рыночная капитализация	114,6	56,1	74,9	257,6	206,9

Деятельность общества осуществляется в форме согласования схем и программ развития единой национальной (общероссийской) электрической сети на долгосрочный период, планов капитальных вложений и контроля над их исполнением, осуществляется федеральными органами исполнительной власти в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. [1]

Динамика изменения доходов и расходов, прибыли и базовой прибыли на акцию представлена в табл. 2.

Финансовые показатели ФСК ЕЭС (тыс. руб.) [16]

№ п/п	Наименование показателя	2017 г.	2016 г.
1	Доходы и расходы по видам деятельности	215 999 310	218 366 451
2	Услуги по передаче электроэнергии	192 560 137	171 133 002
3	Услуги по технологическому присоединению	21 411 649	45 479 097
4	Прочая деятельность	2 027 524	1 754 352
5	Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	152 383 316	14 003 974
6	Услуги по передаче электроэнергии	15 1051 798	138 756 529
7	Услуги по технологическому присоединению	97 474	96 514
8	Прочая деятельность	1 234 044	1 184 931
9	Валовая прибыль	63 615 944	78 328 477
10	Управленческие расходы	8 253 906	8 032 766
11	Доходы от участия в др. организациях	1 912 559	260 824
12	Проценты к получению	8 613 322	7 807 492
13	Проценты к уплате	3 941 486	6 230 558
14	Прочие доходы	23 532 350	72 954 542
15	Прочие расходы	24 885 537	20 767 964
16	Чистая прибыль	42 361 640	106 070 911
17	Результат от переоценки внеоборотных активов	27 816 547	12 520 106
18	Совокупный финансовый результат периода	70 178 187	118 591 017
19	Базовая прибыль на акцию	0,0332	0,0832

Как видно из табл. 2, за 2017 год произошло значительное снижение базовой прибыли на акцию. Данный показатель указывает на существующие проблемы в монополевой организации.

В рамках действующего законодательства «...кроме организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью любые лица вправе осуществлять строительство линий электропередачи в порядке, установленном статьей 42 Федерального закона № 250-ФЗ. Лица, осуществляющие такое строительство, имеют право на технологическое присоединение построенных линий электропередачи к действующим электрическим сетям в соответствии со статьей 26 настоящего Федерального закона» [1]. Даже при таких допущениях система электроэнергетики остается монополевой. Для более полного понимания необходимо рассмотреть еще другой аспект развития системы, который касается внутренних покупок и потерь в организации. В табл. 3 приведена информация в части расходов по обычным видам деятельности.

Таблица 3

Расходы по обычным видам деятельности (тыс. руб.) [16]

№ п/п	Вид энергетических ресурсов	2017 г.	2016 г.
1	Покупная электроэнергия для покрытия потерь на передачу по электрическим сетям	24 189 499	14 722 209
2	Покупная тепло-, и электроэнергия и топливо на хозяйственные нужды	7 128 125	691 279
3	Итого расходы на энергетические ресурсы	24 917 624	15 413 488

Как видно из табл. 3, динамика роста потерь на передачу электроэнергии по электрическим сетям показывает значительный рост расходов на покрытие покупной электроэнергии. Потери на передачу электроэнергии кроются не только в их физических характеристиках, но и в значительных финансовых потерях. Финансовые потери в основном возникают в рамках конфликта интересов ТЭК и ЖКХ [12], [14].

Много вопросов у потребителей возникает в отношении услуг оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике. Система оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике включает в себя комплекс мер по централизованному управлению технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок [1].

Разнообразные потребители: население и производственные структуры, бюджетные организации и другие в пределах Единой энергетической системы имеют различные тарифы, которые могут стать предметом конфликта интересов. Технологически изолированные территориальные электроэнергетические системы, осуществляют деятельность в рамках взаимодействия субъектами оперативно-диспетчерского управления, которые имеют полномочия для осуществления [7, 8].

Попытки развития оптового и розничного рынка в электроэнергетике потребовали создания особой системы оперативно-диспетчерского управления (ОДУ). ОДУ в электроэнергетике предназначено для обеспечения надежного энергоснабжения. В условиях перепроизводства электроэнергии в России за последние годы возникли перекосы в рамках производства, передачи электрической энергии. При этом существуют определенные требования и технические регламенты для регулирования отрасли. При этом в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство и формирования Единой системы электроэнергетики в рамках ЕАЭС требуют новой методологии и разработки новой Парадигмы развития электроэнергетики. Основным показателем в мировой экономике для анализа в рамках эффективного вложения капитала является базовая прибыль на акцию. В табл. 4 приведена информация о прибыли на акцию ФСК ЕЭС за последние годы.

Прибыль на акцию [16]

№ п/п	Показатель	2017 г.	2016 г.
1	Базовая прибыль (убыток) (тыс. руб.)	42 361 640	106 070 911
2	Средневзвешенное количество обыкновенных акций в обращении в течение отчетного года, шт.	1 274 665 323 063	1 274 665 323 063
3	Базовая прибыль (убыток) на акцию (руб.)	0,0332	0,0832

Как видно из таблицы, базовая прибыль на акцию снизилась значительно по сравнению с 2016 годом. Какие проблемы и риски при этом в системе системного оператора и субъектов оперативно-диспетчерского управления могли произойти? Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос и для более полного понимания ситуации, необходимо привести расшифровку некоторых понятий. «Субъектами оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике являются:

- **системный оператор** – специализированная организация, **единолично** осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское управление в пределах Единой энергетической системы России и уполномоченная на выдачу оперативных диспетчерских команд и распоряжений, обязательных для субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, влияющих на электроэнергетический режим работы энергетической системы, в том числе потребителей электрической энергии с управляемой нагрузкой;

- другие субъекты оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике – организации, осуществляющие оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике в пределах технологически изолированных территориальных электроэнергетических систем и уполномоченные на выдачу оперативных диспетчерских команд и распоряжений, обязательных для субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии с управляемой нагрузкой в пределах зон диспетчерской ответственности соответствующих субъектов оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике». [1]

В рамках действующего законодательства системный оператор в форме открытого акционерного общества должен иметь долю акционерного капитала или участником Российской Федерацию. Разработчиками политики выбрана модель участия государства в период становления «Единой энергетической системы России» не менее чем 52% в уставном капитале. При этом предполагается в рамках переходного периода до завершения реформирования увеличение доли Российской Федерации до уровня 100% в уставном капитале ЕНЭС. системного оператора способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации. В рамках изначального искоренения процессов коррупции системному оператору и его аффилированным лицам запрещается заниматься предпринимательской деятельностью.

«Основными принципами оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике являются:

- обеспечение баланса производства и потребления электрической энергии;
- безусловное исполнение субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии с управляемой нагрузкой указаний субъектов оперативно-диспетчерского управления по регулированию технологических режимов работы объектов электроэнергетики (оперативных диспетчерских команд и распоряжений);
- осуществление мер, направленных на обеспечение безопасного функционирования электроэнергетики и предотвращение возникновения аварийных ситуаций;
- принятие мер, направленных на обеспечение в Единой энергетической системе России нормированного резерва энергетических мощностей;
- обеспечение долгосрочного и краткосрочного прогнозирования объема производства и потребления электрической энергии;
- приоритетность режимов комбинированной выработки электрической и тепловой энергии в осенне-зимний период регулирования режимов работы генерирующего оборудования;
- экономическая эффективность оперативных диспетчерских команд и распоряжений, основанная на оптимизации режимов работы Единой энергетической системы России и технологически изолированных территориальных электроэнергетических систем по критерию минимизации суммарных затрат покупателей электрической энергии;
- ответственность субъектов оперативно-диспетчерского управления и их должностных лиц перед субъектами оптового и розничных рынков за результаты действий, осуществляемых с нарушением законодательства Российской Федерации, порядка оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и правил оптового рынка, утверждаемых Правительством Российской Федерации» [1].

В условиях интеграции экономики в мировое хозяйство, а также в рамках ЕАЭС особенно актуально определение критериев и порядка оценки экономической эффективности системного оператора (ЕНЭС). Формирование единой системы электроснабжения требует формирования более просчитанных правил и методологий, методик для взаимодействия в рамках оптового и розничного рынка. Учитывая стратегически важный характер системы электроэнергетики в обеспечении стандартов экономической устойчивости для населения страны, необходимо учесть следующие факторы при прогнозировании будущей энергетической стратегии и разработки новой парадигмы для энергетики:

- обеспечение надежного энергоснабжения
- прогнозирование экономической эффективности в рамках высокой добавленной стоимости
- соблюдение территориальных приоритетов и в целом всей страны при деятельности системного оператора в электроэнергетике

- подготовка и выбор экономически наиболее эффективного решения системного оператора
- обеспечение безопасного и безаварийного функционирования технологической инфраструктуры электроэнергетики

- обеспечение соответствия техническим регламентам и т.д.

Действующим законодательством заложены различные функции системного оператора и других субъектов оперативно-диспетчерского управления. Приведем некоторые из функций системного оператора, а именно:

- «... управление технологическими режимами работы объектов электроэнергетики в порядке, устанавливаемом правилами оптового рынка, утверждаемыми Правительством Российской Федерации;

- участие в организации деятельности по прогнозированию объема производства и потребления в сфере электроэнергетики, прогнозирование объема производства и потребления в сфере электроэнергетики и участие в процессе формирования резерва производственных энергетических мощностей;

- разработку и представление в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти совместно с организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью мероприятий, технологических схем и программ развития Единой энергетической системы России и участие в их реализации;

- организацию и управление режимами параллельной работы российской электроэнергетической системы и электроэнергетических систем иностранных государств, в том числе куплю-продажу электрической энергии (мощности) в целях технологического обеспечения совместной работы российской электроэнергетической системы и электроэнергетических систем иностранных государств в порядке, установленном правилами оптового рынка и т.д.» [1]

Приведенный не полный перечень функций показывает стратегический характер ЕНЭС и зависимость всей страны от управленческих решений крупной структуры, значимой для повышений стандартов жизни российского населения. В условиях объединения нескольких энергетических систем в единую, возникает необходимость создания определенных стандартов, «эталона затрат», «эталона необходимой валовой выручки (НВВ)», управление территориальными ресурсами, а именно природными и человеческими.

Созданные в последние годы реформы системы электроэнергетики структуры гарантирующих поставщиков, показали существование серьезных проблем в планировании и прогнозировании в целом. Происходящие независимые друг от друга финансовые процессы в системе генерации, передачи, распределения, управления и потребления энергии привели к выводу из отрасли значительных финансовых средств, не компенсируя износ основных средств в отрасли.

Конкуренция интересов и приоритетов в системе электроэнергетики привела к хаосу и раздробленности всей системы электроэнергетики. Современная интеграция системы электроэнергетики в единую сеть в рамках ЕАЭС, представляет собой несогласованный процесс с основными принципами, целями, задачами, функциями России в целом. Разобщенные участники интеграции электроэнергетики в настоящее время не в состоянии защитить интересы не только системы в целом, но даже собственные интересы. Инструменты или механизмы «эталона затрат» и «эталон необходимой валовой выручки (НВВ)» будут ежегодно минимизировать затраты и управлять процессами формирования выручки в целях и задачах регулирующих глобальных структур.

Ограничение границ, невмешательство в дела и процессы других участников, включенных в интеграционные процессы, позволят регулирующей глобальной структуре эффективно управлять в рамках цифровых технологий. Тем самым добавленная стоимость в системе электроэнергетики будет управляться централизованно и на основе принципов глобализации финансов и экономики. Поэтому возникает необходимость разработки новой Парадигмы, Стратегии и методологии развития системы электроэнергетики в России в условиях ее интеграции в мировое хозяйство для обеспечения экономической безопасности нашей страны.

Список литературы и источников

1. Федеральный закон от 4 ноября 2007 года № 250-ФЗ. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России» (с изменениями и дополнениями).
2. The institutional framework and governance model of Russia's crisis policy: disaster focus // Akimov V., Porfiriev B. Crises in Russia: Contemporary Management Policy and Practice from a Historical Perspective. 2012. – P. 63–80.
3. Ивантер В.В. и др. Восстановление экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. – М., 2016. – № 5 (158). – С. 3–17.
4. Исаков Д.А. Управление рисками развития муниципальных экономических систем. – М., 2010.
5. Комков Н.И. Закономерности научно-технического развития и их использование при прогнозировании // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. – № 3
6. Комков Н.И. и др. Методические и организационные основы управления развитием компаний. – СПб., 2015.
7. Комков Н.И., Романов С.В., Лазарев А.А. Возможности и проблемы системно-технологического проектирования // Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России. – М.: МАКС-Пресс, 2010.
8. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Экспертиза проектов развития макрорегионов России: проблемы организации // Проблемы прогнозирования. – М., 2016. – № 5. – С. 18–29.
9. Николаев В.А., Исаков Д.А. Методология стратегического анализа рисков социальных систем. Аудит и финансовый анализ. 2014. – № 1. – С. 316–318.
10. Сенчагов В.К. Национальная структурная политика – путь к обеспечению экономической безопасности // Вестник РАЕН. – М., 2015. – № 5. – С. 64–70.
11. Усманова Т.Х. Инновационный менеджмент как инструмент развития человеческого капитала и повышения качества жизни // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. – Т. 7, № 3 (27). – С. 98–106.

12. Усманова Т.Х. Проекты развития взаимодействия ТЭК и ЖКХ: проблемы прогнозирования и управления // Проблемы прогнозирования. – М., 2018. – № 3. – С. 68–76.
13. Усманова Т.Х., Исаков Д.А. Научно-технологическое развитие в России в условиях внедрения цифровой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. – Т. 7, № 5. – С. 101–105.
14. Усманова Т.Х., Исаков Д.А. Интеграция фундаментальной и прикладной науки для развития инноваций в производстве // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. – Т. 7. – С. 66–78.
15. Широков А.А. Роль инструментальных методов анализа и прогнозирования при обосновании экономической политики // Проблемы прогнозирования. – М., 2017. – № 2 (161). – С. 3–9.
16. Официальный сайт ФСК ЕЭС.

Усоский В.Н.

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономических наук Минского государственного лингвистического университета

СУЩНОСТЬ КРИПТОВАЛЮТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АБСТРАКТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЯ ЭМИССИИ БАНКОМ КРЕДИТНЫХ ДЕНЕГ

Ключевые слова: кредитные деньги как универсальные безусловные финансовые обязательства и требования, криптовалюта как цифровой товар, майнер, банковская система, абстрактное обязательство, простой долг, вексель, регресс, протест.

Keywords: credit money as universal unconditional financial liabilities and requirements, cryptocurrency as a digital commodity, miner, banking system, abstract liability, simple liability, bill, regress, protest.

В рыночной экономике деньги являются универсальным инструментом измерения полезного эффекта при покупке любого экономического блага. Первая функция денег – это измерение ценности потребляемого блага. В этой роли деньги являются универсальным эталоном ценности, выполняя функцию единицы ценностного счета (unit of account). По своей природе кредитные деньги отличаются от криптовалюты как цифрового товара. Полезность цифрового товара является объектом оценки деньгами, которые в обмене обладают активным статусом измерителя ценности товаров, услуг и иностранных валют. Криптовалюта не обладает универсальным свойством измерения ценности экономических благ, так как она – пассивный измеряемый объект. Для оценки полезного эффекта рыночных благ на международном рынке необходимы «твердые» деньги (свободно конвертируемые валюты – СКВ). Если двухуровневая банковская система, эмитирующая деньги, жестко контролирует их количество в обращении, то это означает, что они направляются банками в рентабельные операции, отбраковывая неэффективные проекты. Жесткий механизм эмиссии денег банковской системой – условие адекватного выполнения деньгами функции меры ценности.

Криптовалюта и кредитные деньги, исторически выступавшие в форме золотых и фидуциарных кредитных денег – это разные сущности. Товарпроизводитель криптовалюты (майнер) производит цифровой товар по математическому алгоритму, который задает ее количественное ограничение. Майнер не является эмитентом кредитных денег как банк. Криптовалюта имеет черты сходства с золотыми деньгами, так как они количественно ограничены, поэтому ее называют «цифровым золотом». Криптовалюта и фидуциарные деньги сходны в своей бестелесности.

Выпуская криптовалюту, майнер получает за это вознаграждение, которое является *текущим доходом* за проданный цифровой товарный актив. Поэтому криптовалюте корректно называть *товарным криптоактивом*. Природа дохода от продажи цифрового товара диаметрально противоположна сущности *процентного дохода на ссудный капитал*, получаемого от кредитных денег, которые являются *универсальным безусловным финансовым требованием и обязательством*, эмитируемым банковской системой.

Коммерческий банк строит отношения с клиентами на принципах прозрачности – «знай своего клиента» («know your customer», KYC). Знание финансового состояния клиента, которого банк кредитует, обслуживая по всему спектру других банковских операций – это базовый принцип деятельности банка. Прозрачность отношений «банк – клиент» необходима для действенной системы контроля банка над рыночными рисками по активным и пассивным операциям с целью получения положительного баланса доходов и расходов.

Майнер производит непрозрачный высокорисковый товарный актив, поэтому его цели и средства деятельности принципиально иные, нежели у банка. Майнер сознательно погружает инфраструктуру совершения цифровых товарных операций, воспроизводя криптоактивы, во тьму непрозрачности. Майнер специализируется на работе с определенным типом клиентов, которые не желают быть идентифицированными, поэтому он обслуживает анонимных субъектов. Криптовалюта требует сложности, а в идеале невозможности идентифицировать ее владельцев по принципу «Peer-to-Peer» (англ. – от человека к человеку), что означает исключение участия финансовых посредников (P2P платежи). Деятельность банков и майнеров строится на диаметрально противоположных принципах, поэтому они имеют разный тип клиентов. Банкам запрещено работать с товаром как с капиталом, используемым для максимизации прибыли. Производство цифрового товара не имеет отношения к банковскому и небанковскому финансовому посредничеству. Криптоактивы – это антипод кредитных денег, эмитируемых банковской системой. Они диаметрально противоположны деятельности банков и природе кредитных денег, поэтому неспособны выполнять их функции.

Что предлагают создатели криптовалют их будущим владельцам? Они обещают выгоды по снижению издержек при проведении платежей и их анонимность, невозможность третьим лицам узнать, кто и кому платит, основание платежа и размер его суммы. Однако ничего не предлагается для безопасной системы ведения расчетов, за что отвечает банковская система, создававшаяся для решения этих проблем. Снижение размеров рисков совершения операций с криптовалютами и изменение природы их воспроизводства не предлагается.

Криптовалюты – это продукт сферы IT технологий, предназначенных для осуществления анонимных финансовых технологий (финтех). Они диаметрально противоположны легальному персонифицированному финтеху как финансовым инструментам, используемым лицензированными финансовыми посредниками. С помощью криптовалют ставят цель оседлать международные платежи, желая потеснить ликвидные национальные валюты, конвертируемые по текущим и капитальным операциям.

Криптовалюты производятся на основе добычи (майнинга) по математическим алгоритмам вне долговых отношений субъектов, из которых возникают кредитные деньги. Они являются высокорисковыми товарными заменителями кредитных денег. Фидуциарные деньги – это универсальные требования банка к заемщику и одновременно его обязательства перед депозитором. Создатели криптовалют объявили «деньгами» то, что не имеет отношения к универсальным безусловным финансовым обязательствам банков. Майнеры не желают нести ответственность за выпуск цифрового товара. Объективная необходимость 100% резервирования криптовалют означает, что это «*мусорный актив*», соразмерный бросовым облигациям (junk bonds).

Криптовалюта обладает мнимой сущностью, так как она не является ни кредитным активом банка, выданным заемщику, ни его депозитным долгом перед вкладчиком. Майнер, производит ее в соответствии с математическим алгоритмом, который не предполагает проведение кредитования клиентов, обладающих хорошим финансовым состоянием. От выполнения математической процедуры по добыче криптовалют она при ее продаже не становится универсальным безусловным финансовым требованием майнера. Майнер создал специфический цикл воспроизводства криптовалюты, где есть ее производство, но нет эмиссии, где есть продажа товара и получение *текущего дохода*, но нет воспроизводства ссудного капитала приносящего проценты, есть потребление цифрового товара, но нет погашения денег. Цикл воспроизводства криптоактива не является переуступкой права требования на финансовый актив. Поэтому криптовалюта – это цифровой товар с ограниченной ликвидностью и гигантским диапазоном рисков.

Цикл воспроизводства денег и цикл воспроизводства криптовалют построены на диаметрально противоположных принципах. Майнер не обладает как банк сбалансированным соотношением универсального безусловного финансового обязательства и требования, «стартового» с эмиссии кредитных денег и завершающегося их погашением. Майнер стремится обладать правами, но не хочет нести адекватных обязательств, согласно которым держатели криптовалюты будут выставлять универсальные безусловные финансовые требования на оплату безусловных финансовых обязательств. Криптовалюта является активом майнера, который не обременен адекватными универсальными безусловными финансовыми обязательствами и требованиями при его переуступке любым владельцам, как это делает банк. Поэтому определение, данное в Декрете № 8 «О развитии цифровой экономики», неудовлетворительно: «Криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» [1, с. 9].

Образцом упрощенного представления о сущности кредитных денег банков являются слова Джереми Аллера: «Мы полагаем, что хранение денег для кого-то, кто по сути увеличивает число в базе данных, дебетуя и кредитуя ее и осуществляя платеж, должно быть бесплатным. Так же как и размещение контента в интернете является бесплатным» [2, с. 10]. Деньги здесь представляются не как универсальные безусловные банковские обязательства и требования, предъявляемые к погашению, а просто «число в базе данных». Операции банков сведены к «хранению денег для кого-то, кто по сути увеличивает число в базе данных, дебетуя и кредитуя ее и осуществляя платеж». Банковской комиссии при проведении расчетно-кассовых операций не должно быть, ибо «платеж должен быть бесплатным». Здесь банк не является субъектом, который управляет рыночными рисками, уровень которых определяет размеры его доходов. Согласно этому механистическому представлению банк не нужен.

Криптовалюта является *игровым инструментом* для краткосрочных спекуляций. Деньги необходимы для сохранения стабильной ценности. Игровой рынок – это удел узкой группы игроков, желающих идти на ничем не дозируемые риски. Инвестор вкладывает деньги в ликвидные низкорисковые государственные облигации, придерживаясь консервативной стратегии на рынке. *Спекулянт* вырабатывает стратегию высоких, но дозированных рисков, которые он контролирует с помощью системы *stop loss*, когда при падении рыночных цен несущий убытки субъект подпадает под действие автоматически срабатывающей системы продаж на рынке спекулятивных активов для минимизирования убытков.

Издвеле объективная потребность обслуживания торговли создала финансовых посредников, которые проводили относительно простые финансовые операции: хранили драгоценные металлы и обменивали монеты разных стран. Позднее финансовые посредники стали кредитовать торговцев, ведущих торговлю на дальние расстояния; страховать сделки; определять валютные курсы для сделок на дальние расстояния, учитывая фактор времени и определяя уровень процента ссудного капитала. Спорадически возникают операции по кредитованию ипотечных сделок с землей и недвижимостью, необходимые для осуществления залоговых операций. В торговле товарами возникают различные финансовые инструменты, ставшие прообразом векселей, чеков, банкнот. Торговля деньгами подтолкнула римскую и иудейскую системы права к формулированию гениальной идеи абстрактного (формального) долгового обязательства – векселя. Один кредитор, обладая правом требования на долг дебитора, для того, чтобы взыскать его с должника, переводил право требования в пользу другого кредитора, продавая его на денежном рынке. Отпадала необходимость в абстрактном (формальном) обязательстве указывать на причину его возникновения и исполнения. Абстрактность долгового обязательства предполагает его формальность, что объективно ведет к его универсальной всеобщности. Абстрактность означает то, что должник обязан оплатить обязательство беспричинно, т.е. ничем не обусловлено, безусловно, бесспорно. Абстрактный характер долгового обязательства порождает безличность (овеществленность) отношений между кредитором и дебитором, создается система анонимных отношений, действующих в ус-

ловиях жесткой рыночной конкуренции. Возникает *вексель* как абстрактное денежное обязательство строго установленной формы, являющееся безусловным и бесспорным долговым финансовым инструментом.

Вещные отношения нарушали социально-экономический порядок, сложившийся в античном и христианском мире, насквозь пропитанный солидаризмом отношений между членами общины. Правовые традиции античной и христианской цивилизации Средневековья не допускали свободного заключения *абстрактных обязательств*, пугающих традиционные общества рыночной свободой, вытекающей из принципов *хрематистики* (*хрема – богатство*), т.е. максимизации прибыли торговым и ссудным капиталом. Поэтому вплоть до середины XIX в. абстрактность обязательств ограничивалась патерналистской традицией общины. Одним из таких ограничений было право *виндикации*, заключающееся в том, что «на основании римского и старогерманского права собственник мог требовать обратно свое несправедливо утраченное имущество, не будучи обязан вознаградить нового, хотя бы и добросовестного владельца» [3, с. 516]. Право виндикации ограничивало переход имущества другому собственнику, влияя на динамику и объемы рынка. Современное право требует обязательной компенсации ранее утраченного, а затем возвращенного имущества последнему добросовестному приобретателю.

В векселе, созданном в первой половине XIX в. требовалось, чтобы все обязанные по векселю лица отвечали перед законным держателем векселя как солидарные должники. Существует бесспорное и безусловное право держателя векселя на иск против всех обязавшихся лиц по векселю (ранее купивших его), если последний его держатель отказался оплатить его. В случае отказа оплатить вексель «запускается» процедура протеста векселя в порядке регресса (т.е. в порядке обратного требования), используя факт его неоплаты последним должником. Причем *акцепт* (*согласие на платеж*) и *аваль векселя* дает держателю векселя безусловное право требования оплаты долга к акцептанту и авалисту.

Термин *абстрактный* несет несколько взаимосвязанных смыслов. Во-первых, *абстрактный* противоположен понятию *конкретный*. *Абстрактный* – это отвлечение от конкретных признаков вещи, имеющее характер универсальности. Во-вторых, *абстрактный* противоположен термину *персональный*, т.е. *деперсонализированный* (*овеществленный*) и *универсальный*, что применимо к любому субъекту, владеющему векселем. Абстрактным является *универсальный признак*, отвлеченный от конкретных признаков вещей, и являющийся отвлеченным всеобщим качеством, посредством которого объединяется множество людей и вещей в единый класс объектов. В-третьих, *абстрактный* употребляется в смысле безусловного формального обязательства эмитента векселя, что не зависит от оснований, по которым обязательства были даны при эмиссии векселя. Эмитированные вексельные обязательства существуют во всем цикле оборота до их «закрытия» при погашении в пользу последнего держателя. По какой причине эмитировано обязательство, для чего и кому оно было выдано, не имеет юридического значения, так как попав в оборот и будучи раз переуступлено одним субъектом другому, оно должно быть безусловно и бесспорно исполнено каждым субъектом, который купил его и взял его «тяжесть» на себя и тем самым стал обязан его исполнить *при переуступке финансового права требования на рынке*.

Абстрактность обязательств как сущностная черта рынка действует два века. Деперсонализированность (овещественность) переуступки права требования, покупаемая любым субъектом, и не «привязанная» ни к какой отдельной персоне дала жизнь банку как эмитенту кредитных денег. Возникло оно в одноуровневой полирезервной банковской системе как институте конкурентного рынка множества частных денег. Механизмы рынка определяют сущность *абстрактной экономики*, являющейся обезличенной, овеществленной, деперсонализированной. В формализованной системе денежно-кредитных отношений ключевую роль играют финансовые посредники. В античной и средневековой *«ойкономос»* (*домашнее хозяйство*) они не вторгались во внутриобщинную систему распределения натуральных продуктов, обслуживая малую часть продаваемых излишков продукции общин. Принципы *хрематистики* при их распространении объективно навязывали людям универсальные и формализованные рыночные правила поведения, формируя автономные цели и интересы человека.

Термин *абстрактный* несет глубокий и нетривиальный смысл, который позволяет идентифицировать конкурентную рыночную экономику, базирующуюся на формальных, универсальных и деперсонализированных (овеществленных) обязательствах, которые должны быть безусловно и бесспорно исполнены субъектами. Абстрактные обязательства через формализованные инструменты дисциплинируют поведение субъекта рынка, создавая кредитные деньги как универсальные безусловные банковские обязательства и требования. «Сердцем» рынка являются финансовые посредники, которые посредством эмиссии кредитных денег и производных от них финансовых инструментов (акции, облигации, векселя, депозитные сертификаты) регулируют воспроизводство ограниченных ресурсов в целях их эффективного использования.

Простой долг в отличие от векселя предполагает наличие прямых и обратных персональных связей между кредитором и должником. Переуступка права требования на рынке предполагает универсальное безусловное финансовое право требования кредитора на долг дебитора вне зависимости от *волеизъявления* должника. В абстрактном долговом обязательстве обратная связь, воплощающая *право волеизъявления должника в отношении кредитора*, исчезает. Кредитор имеет безусловное право востребовать актив должника, который имеет перед ним не оплаченное безусловное обязательство. При утрате обратной связи между дебитором и кредитором теряется ее персональный и конкретный характер, поэтому *простой долг трансформируется в сложное абстрактное вексельное безусловное финансовое обязательство и требование*. Возникает финансовый инструмент, основанный на переуступке права требования кредитора на актив должника, что ведет к предельной формализации отношений «кредитор – должник». Абстрактность требования и обязательства векселя делает из него *универсальный стандартизированный и формализованный финансовый инструмент*. Вексель задает условия для функционирования субъектов в системе жестких бюджетных ограничений, формируя конкурентный капиталистический рынок. Рушатся традиционные общинные отношения натурально-

го хозяйства. Формальное безусловное обязательство и требование активно переуступается на рынке. Создается стандартизированная процедура эмиссии универсальных безусловных финансовых обязательств и требований на рынок, их функционирование на нем до погашения. Купля-продажа на рынке формализованных и стандартизированных финансовых инструментов придает им свойства высокой ликвидности, а также создает механизм жесткого принуждения к исполнению обязательств. Переуступка прав требования на долги создает оборот прав на активы. Векселя на предъявителя становятся кредитными деньгами, так как обладают свойствами публичной достоверности и абстрактности заключенного в них безусловного обязательства и требования. Анонимность рыночной переуступки означает, что конкретные качества личности держателя векселя для рынка не важны. Стандартизированность, портативность, делимость, быстрота оборота для роста масштаба совершаемых сделок формируют совершенную ликвидность кредитных денег. Система финансового посредничества, создавая *абстрактную экономику переуступки формализованных безусловных обязательств и требований*, становится чисто денежной экономикой.

Для того чтобы долговое обязательство вышло на рынок, необходимо, чтобы оно имело следующие характеристики:

1) публичное удостоверение прав на имущество придает качество доступности финансового инструмента для массового оборота;

2) рыночная обращаемость – способность долгового обязательства самостоятельно участвовать в сделках по универсальной и предельно упрощенной процедуре (эмиссия ценной бумаги на предъявителя, индоссамент);

3) унифицированность – наличие реквизитов, определенных законом (номинал, эмитент, индоссаменты), с помощью которых идентифицируется финансовый инструмент.

Финансовые посредники эмитируют кредитные деньги и финансовые инструменты, производные от денег, с помощью которых ведутся сложные финансовые сделки, отличающиеся от простых форм товарно-денежных операций, где перемещаются товарно-материальные ценности в обмен на деньги в функции средства обращения. Контрагенты финансовых сделок переуступают друг другу срочные денежные обязательства. Кредитные деньги используются в функции отсроченного платежа. При этом физическое передвижение товарно-материальных ценностей между субъектами не обязательно, так как движутся права собственности в форме универсальных безусловных финансовых требований и обязательств.

Список литературы

1. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 27.12.2017, 1/17415. – С. 1–11.
2. Генкин, А.С., Михеев, А.А. Блокчейн. Как работает и что ждет нас завтра. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 281 с.
3. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624 с.

Чинаева Т.И.

к.э.н., доцент, Финансовый университет

Иванов М.А.

студент Финансового университета

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОХОДНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Ключевые слова: доходность банка; чистый процентный доход; факторы, влияющие на прибыль.

Keywords: profitability of the bank, net interest income; factors affecting profit.

Особенностью современной экономики является развитая банковская система, благополучие функционирования которой во многом определяет экономическое состояние в целом. Ежедневно через банки осуществляется значительное число операций и взаиморасчётов, что позволяет ускорить процесс экономического роста путём предоставления экономическим субъектам временно свободных денежных средств, тем самым обеспечивая их бесперебойное функционирование.

Изменения в экономическом развитии оказывают существенное воздействие на стабильность банковского сектора. Так значение такого показателя как достаточность капитала, характеризующего устойчивость банков по сравнению с 2009г. сократилось почти вдвое: с 20,9% до 12,9%. Одновременно удельный вес не приносящих доход кредитов в кредитном портфеле банковского сектора составил 7,4%, достигнув максимального уровня с 2011 г.¹ В период 2011-2016 гг. наблюдается общий рост объёмов кредитования с сокращением доли заимствований в иностранной валюте физическими лицами из-за последствий экономического кризиса 2014-2015 гг.

Уровень рентабельности капитала также снизился, что ощутимо ограничивает способность наращивания капитала банками за счет внутренних источников. Принимаемые меры, направленные на снижение инфляции, ведут к сокращению уровня монетизации, следствием чего является относительная дороговизна инвестиционных ресурсов в экономике, что в свою очередь, влияет на объем инвестиций, в том числе осуществляемых за счет кредитов².

Анализ рейтинговой статистики показывает, что более 80% всех банковских активов принадлежит первым 20 крупнейшим банкам (Таблица 1), причём чем выше банк находится в рейтинге, тем большая доля активов ему принадлежит. Это является спецификой банковского сектора России за последние 5-6 лет. Основная доля приходится на ПАО «Сбербанк», которому принадлежит около 30%.³ Одновременно доля государственного участия в банковской сфере за это время уже превышает 50% и продолжает увеличиваться ввиду продолжающегося сокращения количества кредитных организаций (на 38,4% с 2011 года).⁴ Высока вероятность того, что в результате такой политики в финансовом (банковском) секторе останутся только крупные и средние банки с преимущественным участием государства. В идеале, подобные меры должны укрепить банковскую систему за счёт надёжных банков, но, с другой стороны, может произойти ещё большее усиление монополии крупных банков на российском финансовом рынке, удорожание кредитов и возникновение дополнительных сложностей при кредитовании малого и среднего бизнеса из-за завышенных требований к платёжеспособности.

Таблица 1

Доля активов топ-20 банков от общего объёма активов банковского сектора в 2016 году⁵

	<i>В номинальном выражении, млрд. руб.</i>	<i>Доля, в %</i>
<i>Величина активов топ-20 банков</i>	58 227,89	80,5
<i>Суммарная величина активов</i>	72 343,72	100,0

¹ Ларионова И.В., Мешкова Е.И. Концентрация активов как источник системного риска банковского сектора // Финансы и кредит. – М., 2017. – Т. 23, вып.10. – С. 550–564.

² Валенцева Н.И., Поморина М.А. Риски банковского сектора России: актуальность модели регулирования // Банковское дело. – М., 2014. – № 6. – С. 33–37.

³ Расчёты проведены авторами с использованием данных информационной базы «СПАРК» (запрос от 17.11.2017) – статистика банковского сектора за 2012–2016 гг. – <http://spark-interfax.ru>

⁴ Материалы информационного портала banki.ru – «ФАС: доля госучастия в российской банковской системе продолжает расти» от 29.03.2017. – <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9642630>

⁵ Расчёты проведены на основе данных информационной базы «СПАРК» – статистика банковского сектора за 2012–2016 гг. – <http://spark-interfax.ru>. Данные приведены в Приложении 1.

За период с 2011 по 2016 доля финансового сектора в общем объеме ВВП увеличилась с 3,22 до 4,44%, а средний темп прироста составил 6,97%¹. При этом за указанный период произошло увеличение объемов кредитования почти в 2 раза, увеличилась доля рублёвых кредитов, выданных физическим лицам, на 3% при резком сокращении подобных заимствований в иностранной валюте – в данном сегменте кредитования преобладает доля кредитных организаций (около 72%). Стоит отметить, что рост объемов кредитования происходил преимущественно до введения экономических санкций и падения курса рубля (до 2015 года). Такие события сильно ударили по платёжеспособности населения, в связи с чем резко снизились общие объёмы кредитования (табл. 2).

Таблица 2

Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям, млн. руб.²

Наименование	Данные по годам					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в рублях — всего	20 731 369	25 857 301	29 836 692	34 888 476	35 176 500	37 800 220
из них:						
физическим лицам	5 227 319	7 492 697	9 719 936	11 028 783	10 395 828	10 643 612
организациям — всего	13 878 544	16 435 183	18 191 891	20 849 792	21 253 717	22 036 746
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в иностранной валюте — всего	7 180 240	7 029 642	8 931 234	14 180 978	19 086 540	15 015 771
из них:						
физическим лицам	323 565	244 373	237 158	300 766	288 503	160 330
организациям — всего	4 522 372	4 482 182	5 486 152	9 992 617	13 706 311	10 875 242

Формирование дохода в банковской сфере

При анализе деятельности организации очень важно понимать, из чего складывается её финансовый результат и как на него влияют те или иные факторы. Одним из элементов такого анализа является анализ доходов организации.

В соответствии с ПБУ 9/99 «Доходы организации» доходами можно считать увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества).

По видам доходов организации ПБУ 9/99 определяет их как:

1. Доходы от обычных видов деятельности;
2. Прочие доходы.

В банковской сфере действует Положение Банка России от 22.12.2014 № 446-П «О порядке определения доходов, расходов и прочего совокупного дохода кредитных организаций», в котором раскрываются основные понятия, касающиеся определения доходов и расходов.

Доходы и расходы кредитных организаций в соответствии с вышеуказанным Положением подразделяются на процентные и операционные (или непроцентные), т.е. доходы в банковской отрасли складываются из процентных доходов и доходов, связанных с операциями, по которым начисление процентов не предусмотрено – операционные доходы.

К процентным доходам относятся доходы, получаемые банком по кредитам; от использования средств на расчетных, текущих и прочих счетах до востребования; от использования средств по срочным вкладам; от факторинговых операций; от форфейтинговых операций.

Отличительной чертой процентных доходов является наличие установленной процентной ставки, в соответствии с которой через определённые промежутки времени (периоды) начисляются платежи. По сути, данные платежи являются платой за использование кредитных ресурсов, предоставленных банком клиенту во временное пользование. Наибольшую долю процентных доходов коммерческих банков, как правило, занимают проценты по выданным кредитам.

Хотя сумма кредита и является основополагающим элементом, наибольшее влияние на величину процентного дохода будет оказывать процентная ставка, которая будет выступать как цена за использование ссужаемых денежных средств. При этом размер процентной ставки и величина процентного дохода будет находиться в прямой зависимости,

¹ Данные приведены на основании расчётов с использованием данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) – Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в ценах 2011 года (запрос от 04.02.2018). – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

² Таблица составлена на основании статистических данных Центрального банка Российской Федерации (Банка России) – Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям (запрос от 04.02.2018) – http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-3-1_17.htm&pid=pdko_sub&sid=dopk

то есть с ростом процентной ставки величина процентного дохода увеличивается; с уменьшением же процентной ставки величина процентного дохода соответственно уменьшается.

Срок кредита будет определять тот период, в течение которого кредитор будет начислять проценты по ссуде и получать доход. При прочих равных условиях увеличение или уменьшение срока кредита может увеличить или уменьшить получаемый процентный доход, так как влияет на количество периодов начисления и уплаты процентов.

Воздействуя непосредственно на данные элементы, кредитная организация способна в ту или иную сторону менять величину получаемого процентного дохода. Но, помимо элементов, входящих в расчёт данной величины, следует учитывать и ту ситуацию, которая сложилась в данный момент в экономике:

- величину спроса;
- ключевую ставку Банка России;
- размер средней процентной ставки по кредитным, депозитным и прочим операциям;
- ситуацию на валютном рынке;
- основные биржевые котировки;
- поведение экономических агентов и прочие факторы.

При малом спросе на кредиты нет смысла сильно завышать процентную ставку. Иногда будет разумнее снизить её и извлечь выгоду из объёма выданных кредитов, нежели пытаться получить дополнительный доход от разовых операций. Для этого как раз и необходимо учитывать вышеуказанные факторы, которые в определенной степени помогают ориентироваться в сложившейся ситуации. Как правило, операции, связанные с получением процентного дохода, несут в себе степень риска, который может не только лишить организацию дохода, но и вовсе вызовет дополнительные расходы. Как раз из-за высокорискованности подобных операций организации, для которых оказание финансовых услуг является основным видом деятельности, обязаны получать соответствующие разрешения от Банка России и соблюдать все нормы и требования мегарегулятора.

Операционные доходы представляют собой те доходы, которые извлекают кредитные организации от операций, не связанных с получением процентных доходов или имеющие к ним косвенное отношение. Сюда относятся комиссионные вознаграждения, плата за открытие и ведение счёта, курсовые разницы, а также штрафы, пени, неустойки и иные платежи в пользу банка, по которым не предусмотрено начисление процентов.

Стоит отметить, что уплата комиссии зачастую имеет процентное выражение (процент от суммы), но к процентным доходам не относится, так как производится разовый платёж банку за проведение конкретной операции, что, по сути, является платой за оказанные услуги.

В качестве эмпирической базы исследования для целей статистического анализа банковской деятельности были отобраны кредитные организации за период 2013–2016 гг. на основе базы данных «СПАРК». Отобранные организации были проранжированы и затем выделены по размеру активов три группы: крупные, средние и мелкие.

В силу того, что одними из наиболее значимых характеристик деятельности являются темпы развития и уровень базовых показателей финансового состояния организаций, исследуемая совокупность была разделена на следующие группы:

- 1) растущие компании, имеющие базовые финансовые показатели, характеризующие положительное финансовое состояние компании;
- 2) стабильные компании с положительными показателями финансового состояния;
- 3) стабильные компании с отрицательной характеристикой финансового состояния;
- 4) компании на стадии спада, имеющие негативные характеристики финансового состояния;
- 5) прочие компании, не вошедшие в первые четыре группы, включая случаи, когда нельзя дать однозначную характеристику по приведенным критериям¹.

Расчет показателя вариации показал однородность изучаемой совокупности, что позволяет принять ее для дальнейшего исследования. Анализ структурных средних величин (M_o и M_e) по показателям активов свидетельствует, что модальное значение размера активов (276,56 млрд. руб.) меньше медианного (312,53 млрд. руб.). Это является подтверждением специфики отечественного банковского сектора, проявляющейся в том, что большая часть активов принадлежит небольшой группе крупных банков, тем самым вызывая диспропорции в распределении данного показателя. При анализе среднего сегмента банковской отрасли данная диспропорция продолжает наблюдаться.

Процентные доходы являются одним из основных источников доходов кредитных организаций. Привлекая дополнительные денежные средства, банки наращивают объём активов, тем самым повышая возможный объём выдаваемых кредитов. Таким образом, показатели активов и объёмы выданных кредитов будет служить отправной точкой для анализа результатов деятельности – полученной прибыли.

Для оценки степени зависимости и определения вида связи между показателями прибыли банков, величиной банковских активов и объёмом выданных кредитов будет проведён корреляционно-регрессионный анализ данных показателей. В качестве результативного показателя будет использован показатель прибыли до налогообложения. Анализ осуществлен на основе применения пакета анализа данных MS Excel.

¹ См., например: Быков К.Р. Методика исследования экономической эффективности хозяйственной деятельности как фактор экономической устойчивости организации // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита: м-лы науч.-практ. конф. Байкальский государственный университет. 2015. – С. 76; Томенчук Ю.В. Проблемы соотношения понятий эффективности и результативности в оценке маркетинговой деятельности // Аprobация. 2015. – № 12. – С. 205.

Результаты корреляционного анализа данных за 2012–2016 гг. показали, что полученная прибыль банков за анализируемый период совершенно не коррелирует с размером активов ($r = 0,004$) и объемом выданных кредитов ($r = -0,0011$), однако между размером активов и объемом выданных кредитов явно наблюдается довольно тесная линейная зависимость ($r = 0,8926$). На основе результатов корреляционного анализа прибыль до налогообложения для дальнейшего рассмотрения следует исключить.

Для построения регрессионной модели будут использованы следующие показатели:

- размер активов – факторный признак (x);
- Объем выданных кредитов – результативный признак (y).

Полученная модель позволит увидеть, как влияет размер активов банка на объем выданных кредитов, т.е. на потенциальные процентные доходы.

Подставляя коэффициенты из табл. 4 в линейное уравнение вида $y = a + bx$, где x – величина активов банка, y – объем выданных кредитов, получаем однофакторную модель линейной зависимости:

$$y = 20,5284 + 0,6655x.$$

На основе проведенного анализа можно утверждать, что с высокой долей вероятности объемы выдаваемых банками кредитов зависят от размера их активов. Все формальные признаки подтверждают, что данная гипотеза может быть принята.

Таким образом, проведенный анализ показал, что подтвержденная значимость коэффициента b построенного уравнения регрессии говорит о линейной зависимости объема выданных кредитов от размера активов кредитных организаций.

В работе осуществлен отбор кредитных (банковских) организаций по размеру их активов. По результатам корреляционно-регрессионного анализа отобранной совокупности можно сказать, что наблюдается устойчивая линейная зависимость между размером банковских активов и объемами выданных кредитов с целью получения процентных доходов – тестирование по Фишеру и Стьюденту подтвердили значимость уравнения регрессии и его коэффициентов, вследствие чего вышеупомянутая гипотеза может быть принята. Было фактически установлено, что процентные доходы занимают наибольший удельный вес в общей структуре доходов коммерческого банка, что ещё раз подчёркивает важность грамотного подхода к проведению операций, приносящих данный тип дохода. В условиях нестабильности мировой экономики и внешнего давления очень сложно прогнозировать возможные риски, что является одним из важнейших элементов банковской деятельности. Подобные условия вызывают ужесточение требований мегарегулятора к кредитным организациям, из-за чего их количество год от года сокращается, а списки лидеров данной отрасли возглавляют банки с высокой долей государственного участия.

Шпаковская Е.П.

к.э.н., доцент, Финансовый университет
EShpakovskaya@fa.ru

Чинаева Т.И.

к.э.н., доцент, Финансовый университет
TlChinaeva@fa.ru

Ларионова Е.И.

к.э.н., профессор, Финансовый университет
Larionova_len@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: металлургический комплекс, промышленность, проблемы металлургического комплекса.

Keywords: metallurgic complex, industry, problems of the metallurgical complex.

Металлургическое производство, как одно из базовых отраслей экономики, вносит существенный вклад в экономическое развитие страны, занимая по важности второе место после нефтегазовой промышленности.

Доля металлургической промышленности в ВВП страны составляет около 5%, в промышленном производстве порядка 15,3%, в экспорте – 14%. Доля металлургической промышленности в налоговых платежах во все уровни бюджетов составляет более 9,3%¹. Только половина металлургической продукции потребляется на внутреннем рынке, следовательно, металлургическая промышленность является одной из отраслей специализации России в современном международном разделении труда и одной из наиболее коррелированных с ситуацией в мировой экономике. Финансовый кризис и, как следствие, замедление темпов роста экономики с переходом в рецессию незамедлительно сказывается на спросе на продукцию металлургических предприятий. В качестве примера можно привести результаты деятельности металлургического сектора за 2015 год – снижение объемов производства стали на 3% по итогам года (рис. 1). После спада 2015 г. металлургия постепенно начала восстанавливать свои позиции, и объем производства стали увеличился к 2017 г. В результате кризисные явления негативным образом повлияли на позиции российских металлургических компаний на мировом рынке, некоторые из которых вынуждены были покинуть зарубежные рынки.

И наоборот, восстановление темпов роста Китая в 2016-2017 году после мирового экономического кризиса, хорошие данные по росту мировой экономики в 2017 году (в районе 3%), безусловно, позитивно сказываются на металлургическом секторе – мировое производство стали за 2017 год выросло более чем на 5%, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 4,6%. Рост производства сырой стали по данным World Steel Association² отмечался во всех странах ее производящих, кроме стран ЕС, где наблюдалось сокращение ее производства на 0,3%.

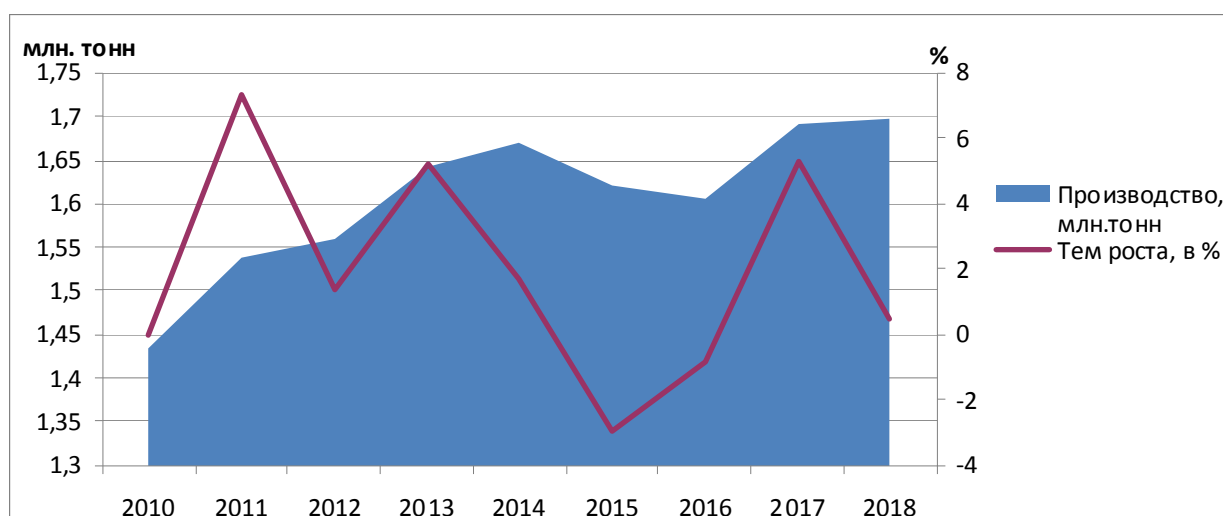

Рисунок 1.
Динамика мирового производства стали

¹ Карелина М.Г., Мхитарян В.С., Савченко И.С. Интеграционные процессы в металлургическом комплексе России: современное состояние и перспективы развития // Вопросы статистики. – М., 2016. – № 3. – С. 55–64.

² <https://www.worldsteel.org/media-centre/press-releases/2019/Global-crude-steel-output-increases-by-4.6--in-2018.html>

В региональном разрезе большая доля производства стали приходится на азиатские страны – 72% от мирового производства стали. Основными производителями стали являются Китай, Индия, Япония, Россия, Южная Корея, страны ЕС. Лидирующие позиции в мировом металлургическом производстве занимает Китай – более 50% от мирового производства стали. Россия находится на 6-месте среди десяти лидирующих стран производителей стали и на ее долю приходится 4,1% от общего объема производства стали (в совокупности с другими стран СНГ – 6%) (рис. 2).

Минусом является то, что на мировом рынке металлургической промышленности российские компании экспортируют в основном продукцию с низкой добавленной стоимостью – чугун, слябы, горячекатанный прокат¹.

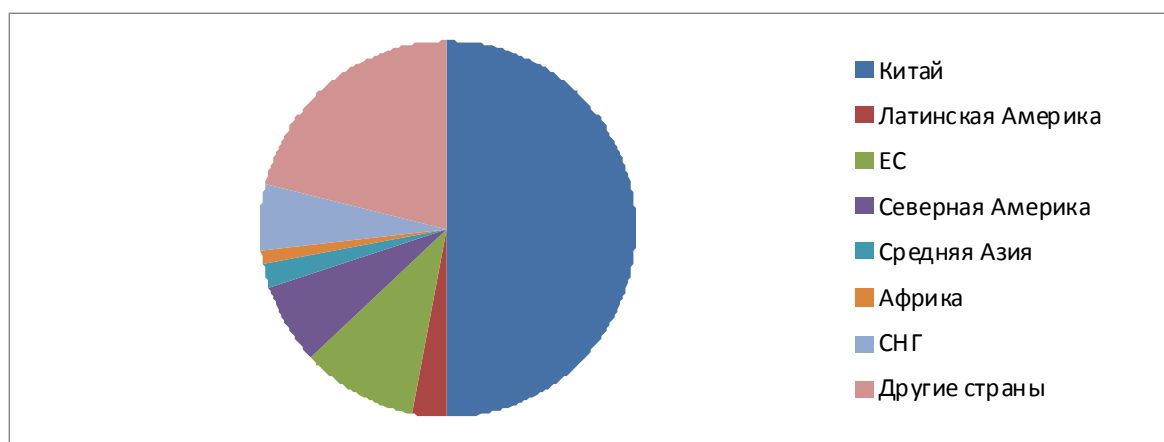

Рисунок 2.
Объем производства стали по странам, 2017 год

К основным тенденциям развития мировой металлургической промышленности, по мнению авторов работы,² можно отнести:

- смещение вектора производства и потребления стали в развивающиеся страны;
- активный поиск источников сырья крупнейшими металлургическими компаниями в результате высокой волатильности цен на сырье.

Металлургический сектор России по итогам 7 последних лет показал нулевую динамику (рис. 3). Если в 2010–2012 годах объем производства отрасли увеличивался, то в следующие два года (2013–2014 гг.) наблюдалась стагнация и затем существенное снижение в кризисный период, начиная с конца 2014 года. Сильнейший спад, наблюдавшийся в металлургической отрасли в 2015 г, негативным образом отразился на многих металлургических компаниях, вынужденных приостанавливать или останавливать производственные мощности, в результате существенного снижения цен на мировых рынках металлов. Этот спад затронул и российские металлургические компании.

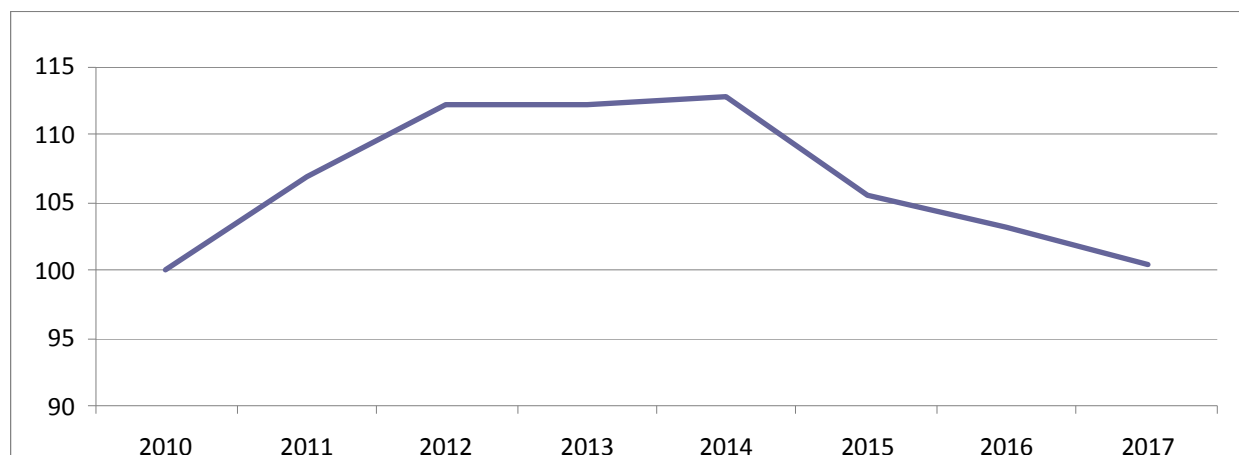

Рисунок 3.
Темпы роста металлургического сектора в России, 2010–2017 (по сравнению с 2010 годом)

В целом по итогам 2018 г. статистика производства основных видов металлургической продукции в России такова: произведено 71,5 млн. тонн стали и 52,0 млн. тонн чугуна.

Ведущими в отрасли являются девять наиболее крупных компаний: Евразхолдинг; Новолипецкий металлургический комбинат; Магнитогорский металлургический комбинат; Северсталь; УК Металлоинвест; Мечел; Трубная металлургическая компания; Объединенная металлургическая компания; Группа Челябинский трубопрокатный завод.

¹ Налесная Е.С. Стратегическое управление рисками инвестирования в объекты интеллектуальной собственности в металлургической отрасли // Вестник Института экономики Российской академии наук. – М., 2015. – № 2. – С. 167–176.

² Карелина М.Г., Мхитарян В.С., Савченко И.С. Интеграционные процессы в металлургическом комплексе России: современное состояние и перспективы развития // Вопросы статистики. – М., 2016. – № 3. – С. 55–64.

При этом более 80% производства стали в Российской Федерации приходится на пять крупнейших предприятий, удельный вес которых в совокупном объеме производства в 2017 годах представлен на рис. 4.

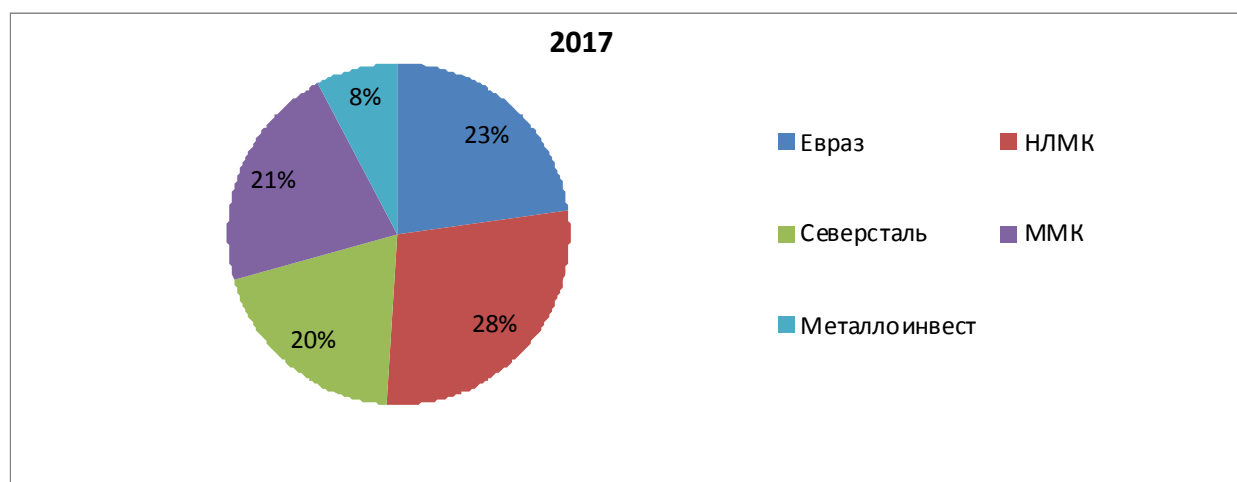

Рисунок 4.

Объемы производства стали крупнейших металлургических предприятий РФ, 2017 г.

Основными тенденциями развития российского металлургического рынка являются:

- жесткая конкуренция со стороны иностранных производителей в сегменте продукции с высокой добавленной стоимостью (толстого листа, проката с покрытием, нержавеющей, быстрорежущей и электротехнической стали);
- умеренный рост потребления продукции на российском рынке;
- преобладание в структуре потребления компаний строительной, трубной и машиностроительной отраслей;
- преимущественное использование вертикально-интегрированной формы организации бизнеса с собственной сырьевой базой и полным циклом производства;
- рост доли продаж российских металлургических холдингов на внутреннем рынке;
- формирование технологических кластеров, реализующих производственный потенциал металлургии;
- повышение технологической однородности производств, занятых в производстве и потреблении металлопродукции.

Российский металлургический сектор достаточно развит, ассортимент продукции достигает порядка 15 млн. единиц. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в металлургическом производстве, в 2016 г. составил 17,7%.

На внутреннем рынке продукция российских металлургических компаний достаточно востребована, что определяется как долгосрочными отношениями с потребителями продукции, так и с низкими логистическими затратами. Наиболее востребована металлургическая продукция в следующих отраслях: строительство, трубная промышленность и машиностроение.

Рассмотрим основные финансовые показатели деятельности компаний сектора (выручка и EBITDA) и их динамику за период с 2010 года (показатели представлены в табл. 1 и 2).

Таблица 1

Динамика выручки компаний, 2010–2017

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Евраз	13 394	16 400	14 726	14 411	13 061	8767	7713	10 827
НЛМК	8351	11 729	12 157	10 818	10 396	8008	7636	10 065
Северсталь	12 819	15 812	1 4104	13 312	8296	6396	5916	7848
ММК	7719	9306	9328	8190	7952	5839	5630	7546
Металлоинвест	7153	9919	8194	7324	6367	4393	4261	6231

По данным табл. 1 можно видеть, что в 2015–2016 годах ощутимо просела выручка всех пяти ведущих металлургических компаний. В 2017 г. значение этого показателя возросло, однако оставалось ниже значения 2016 года.

Таблица 2

Динамика EBITDA компаний, 2010–2017

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Евраз	2350	2898	2027	1821	2325	1438	1542	2624
НЛМК	2349	2254	1900	1480	2381	1948	1941	2655
Северсталь	2864	3584	2158	1818	2203	2096	1911	2577
ММК	1606	1336	1363	1223	1607	1668	1956	2032
Металлоинвест	2588	3873	2553	2291	1961	1432	1258	2120

Для более наглядного анализа рассмотрим динамику широко используемого в финансовом анализе показателя рентабельность EBITDA, который находится делением показателя EBITDA на выручку компании. На рис. 5 видно, как менялся данный показатель на протяжении 7 лет по рассматриваемым компаниям.

Анализ графика и статистические расчеты показывают, что показатели рентабельности четырех компаний из пяти коррелируют друг с другом. Так, коэффициент корреляции между рентабельностью EBITDA компании НЛМК и трех других компаний составляет от 0,71 до 0,8, в то время как коэффициент корреляции компании НЛМК и компании Металлоинвест составляет 0,6. Вероятной причиной отсутствия корреляции с компанией Металлоинвест является то, что рентабельность компании Металлоинвест на протяжении рассматриваемого периода оставалась на устойчиво высоком уровне и наименее зависела от мировой конъюнктуры и движения курсов валют.

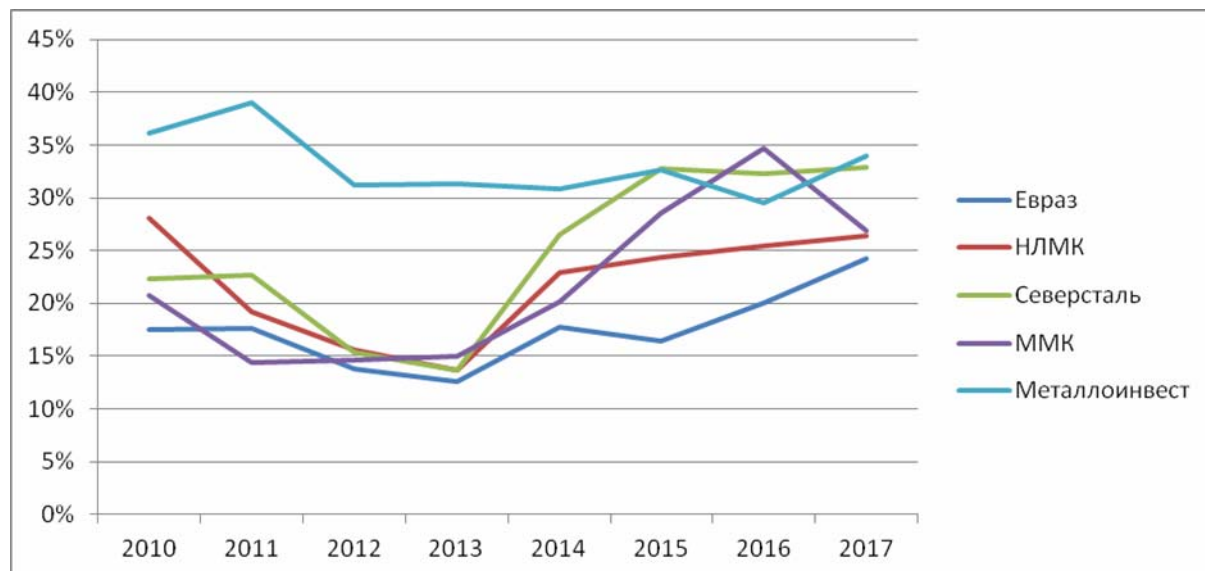

Рисунок 5.
Динамика рентабельности EBITDA компаний, 2010–2017 гг.

Также интересно посмотреть, как менялся разброс показателя рентабельность EBITDA со временем. Из выборки была исключена компания Металлоинвест, в связи с отсутствием корреляции показателей. Статистический анализ показывает, что все четыре компании демонстрировали близкие результаты в 2012 и 2013 годах, а наибольший разброс результатов приходился на кризисный 2015 и 2016 года.

Таблица 3

Показатели рентабельности, %

Года	Евраз	НЛМК	Северсталь	ММК	Хср	$\sum(X_i - \text{Хср})^2$	δ	Квар
2010	18	28	22	21	22	1	3,8	17,263
2011	18	19	23	14	18	0	3,0	16,174
2012	14	16	15	15	15	0	0,7	4,819
2013	13	14	14	15	14	0	0,8	5,931
2014	18	23	27	20	22	0	3,3	14,877
2015	16	24	33	29	26	1	6,0	23,710
2016	20	25	32	35	28	1	5,8	20,641
2017	24	26	33	27	28	0	3,2	11,557

По мнению авторов, целесообразно провести дальнейший экономико-статистический анализ основных финансовых показателей для выявления перспектив инвестиционной привлекательности металлургического производства с учетом особенностей развития национальной экономики на современном этапе.

К основным задачам развития предприятий российских металлургических холдингов можно отнести следующие: 1) повышение самообеспеченности сырьем за счет сделок слияний и поглощений, создания совместных предприятий и заключения долгосрочных контрактов с поставщиками; 2) снижение издержек в условиях высокой конкуренции со стороны иностранных производителей и географической близости крупнейшего мирового производителя металлопроката КНР; 3) налаживание выпуска нишевой продукции с высокой добавленной стоимостью предприятиями металлургических холдингов Российской Федерации (например, малотоннажной продукции по запросам оборонно-промышленного комплекса); 4) импортозамещение высокорентабельной стальной продукции. Так, согласно государственной программе «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности», рассчитанной до 2020 г., ставится цель сокращения доли импорта, в том числе в металлургии на 60%.

Абдуллаева М.Н.¹

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновации, национальная инновационная система, предприятия, стратегия, технологии, модернизация.

Keywords: innovation, national innovation system, enterprises, strategy, technology, modernization.

Как известно, от уровня инновационной активности высокотехнологичных промышленных предприятий и эффективности внедрения инновационных процессов зависит будущее социально-экономическое развитие страны. Инновационная деятельность и получаемые в результате ее проведения инновации являются практически единственным средством, позволяющим увеличить масштабы деятельности предприятия. Именно продукт-инновации открывают для производителей новые области деятельности, новые, никем не занятые рынки. При этом рост масштабов производства, масштабов деятельности в данном случае ограничивается только размерами вновь создаваемого рынка, а сам рост фирмы не наталкивается на противодействие фирм конкурентов. В то же время процесс-инновации позволяют придать уже существующим продуктам характеристики, обеспечивающие повышение их потребительской привлекательности, как например, снижение цены, повышение качества, новые потребительские свойства и т.д., что позволяет увеличить объем продаж, а следовательно, и объемы производства, т.е. изменяются масштабы деятельности фирмы, вследствие этого и объем получаемой прибыли.

Важнейшей проблемой развивающихся стран и государств с переходной экономикой является модернизация их экономических и социально-политических структур, переход на инновационный путь развития. Без этого невозможно преодолеть отставание от передовых держав, добиться коренного повышения жизненного уровня населения, улучшить положение в международном разделении труда и упрочить позиции в глобальной экономике.

Очевидно, что прежде чем приступить к созданию национальной инновационной системы, необходимо определить источники инноваций. Исходя из этого каждая страна формирует свою инновационную стратегию.

Анализ мирового опыта управления инновационными процессами в развитых и развивающихся странах позволил выявить ключевые особенности в создании и развитии НИС этих стран: конечной целью НИС является обеспечение динамичного развития экономической системы за счет повышения инновационной активности; инновационное развитие возможно на основе приобретения, копирования и «ассимиляции» зарубежных разработок; результативность НИС предопределяется, в том числе, развитой функциональной структурой, наличием институтов посредничества между производителями и потребителями инноваций, последовательной инновационной политикой государства, эффективностью системы защиты прав интеллектуальной собственности, общедоступной и гибкой системой образования, развитием кооперации и сотрудничества между государством, бизнесом и наукой, разработкой механизмов регионального развития инноваций.

В мировой теории и практике источники инновации можно отнести к следующим двум основным типам [1]:

1. Импорт существующих технологий и знаний из-за рубежа, их адаптация к местным условиям и использование с учетом особенностей национальной экономики.

2. Создание знаний и технологий новых не только для национальной системы, но и на глобальном уровне.

Так, страны, имеющие большой объем проводимых НИОКР, естественно, ставят целью сохранить существующий научный потенциал и уровень инновационного развития. Это требует поддержания и повышения уровня инвестиций в НИОКР, развития взаимодействия между предпринимателями, национальными компаниями, университетами, научно-исследовательскими институтами, лабораториями через стимулирование участия частного сектора в проведении и финансировании НИОКР, сосредоточение усилий на коммерчески эффективных исследованиях и исследованиях, имеющих стратегическое значение для экономики, а также на развитии научных инкубаторов, технологических парков и инновационных кластеров.

Те страны, у которых уровень проведения научных разработок и внедрения на производстве не достаточен, вынуждены придерживаться «догоняющей» стратегии развития, которая требует создания благоприятных условий для восприятия технологий и знаний и адаптации их к местным условиям. Важно не ограничиваться лишь восприятием и адаптацией, а параллельно создавать системы сервиса, контроля качества продукции, стандартизации и так далее.

Вне зависимости от выбранной стратегии и уровня технологического развития для всех стран важны следующие направления [2]:

¹ Абдуллаева Матлуба Нематовна – к.э.н., доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта.

- развитие институтов, занимающихся НИОКР;
- развитие условий для стимулирования инновационной инициативы;
- создание цепочек взаимодействия между бизнесом и создателями новых знаний и технологий;
- постоянное совершенствование инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий;
- сохранение и развитие стратегически важных технологий;
- создание благоприятного инновационного климата в стране.

В этой связи определение степени государственного участия в регулировании деятельности всех участников национальной инновационной системы становится важной задачей, решение которой основывается на двуединой функции государства в реализации инновационной политики. С одной стороны, государство должно определять создание экономической среды посредством принятия соответствующих законодательных актов, с другой – функционировать в качестве владельца комплекса производственно-хозяйственных структур и осуществлять инвестиции в их развитие.

Понимание национальной инновационной системы может стать основой для определения не только степени государственного участия в регулировании инновационного процесса, но и тех ключевых факторов, которые позволят усилить инновационную активность в стране в период рецессии, а следовательно, и национальную конкурентоспособность. Например, такие инструменты регулирования, как налоговая система, финансы, антимонопольная политика, политика в области охраны и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности могут облегчить или, наоборот, затруднить взаимодействия между элементами и участниками национальной инновационной системы, усилить или, наоборот, снизить потоки информации, знаний и технологий внутри страны и за ее пределами.

Важную роль в установлении и развитии связей с зарубежными партнерами имеет фактор привлекательности моделей и опыта экономического развития тех или иных стран.

Поскольку ряд предприятий не имеет достаточного опыта в реформировании производства, определенный интерес представляет реализация инновационной политики, управление развитием научно-технической сферы в зарубежных странах. Изучение и распространение этого опыта в Узбекистане с учетом особенностей и тенденций финансирования и управления инновациями направлено на улучшение инновационной деятельности предприятий, экономический подъем в регионах страны.

Таким образом, эффективная инновационная система характеризуется: устойчивым развитием субъектов макросистемы; приоритетностью инновационного типа развития; четким определением задач НИС; наличием результативной государственной политики в области развития инновационной деятельности; способностью финансовой системы страны обеспечивать необходимыми ресурсами инновационную деятельность; готовностью промышленного сектора воспринимать инновации; высоким уровнем информационного обеспечения инновационной деятельности. Базой для стратегического планирования развития инновационной системы должен выступать анализ структуры мирового рынка наукоемкой продукции и выделение ниш, на которые реально способен претендовать Узбекистан.

Список литературы

1. Трофимов О.В. Методология формирования инновационных стратегий экономического развития промышленных предприятий: монография. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2010. – 299 с.
2. Фомин В.Н. Особенности формирования стратегии инновационного развития промышленного предприятия // Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009.

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент Ташкентского филиала Российского экономического университета
rasadullina@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновационное развитие, конкурентоспособность, профессиональные компетенции.

Фундаментальные изменения экономики, развивающейся по инновационному пути, где преобладают сферы науки, инновационного предпринимательства и образовательных услуг, приводят к смене парадигм управления, экономическая эффективность которых будет определяться, в первую очередь, использованием высококвалифицированных кадров, новых знаний и навыков, технологий и методов управления.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах четвертым приоритетным направлением является развитие социальной сферы, в том числе сферы образования и науки [1].

В Послании Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису отмечается, что «последовательная работа направлена на достижение одной цели – Узбекистан должен стать конкурентоспособным на мировой арене в области науки, интеллектуального потенциала, современных кадров, высоких технологий» [2].

Государственная политика Узбекистана в области образования направлена на создание инновационно-образовательной системы, которая должна достичь должного уровня в подготовке конкурентоспособных специалистов.

Сегодня на мировой образовательной арене существует консенсус в отношении того, что экономика страны должна развиваться в первую очередь за счет инновационных, высокотехнологических, наукоёмких отраслей. Ключевое значение для этого пути развития имеют квалифицированные специалисты в области науки и высокотехнологических отраслей [4].

Образование в Узбекистане стоит перед необходимостью создания новой модели, соответствующей запросам современного гражданского общества. Человек ценится и получает уважение в обществе благодаря знаниям, умениям, профессиональным навыкам. С этой точки зрения необходимо отметить, что в нашей стране развитие образования, поддержка граждан в становлении востребованными специалистами, создание условий для реализации их потенциала являются приоритетными направлениями государственной политики.

Основной целью государственной образовательной политики является обеспечение готовности к саморазвитию и непрерывному образованию, отвечающим требованиям информационного общества и инновационной экономики [5].

В настоящее время необходимы изменения принципов и подходов для отдельных работников в социально-трудовых отношениях, необходимо разработать механизм для вовлечения к участию в инновационных процессах. Тем более что происходящие трансформационные процессы выявили несоответствие специализации и профессионального уровня работников требованиям технологических процессов, так как в инновационной экономике необходимы профессиональные навыки и компетенции работников, которые являются ценным ресурсом для повышения эффективности производства.

Система профессионального образования не успевает адаптироваться к изменениям в инновационном развитии и реагировать на запросы рынка труда. С одной стороны это связано с трудностями изменения траектории формирования профессиональных компетенций работника в кратчайшие сроки в соответствии с требованиями инновационного производства, с другой – с отсутствием механизма взаимосвязи и согласования интересов инновационной и образовательных систем. Исследования образовательных проблем, как правило, ограничиваются уровнями предприятия и организации персонала, а отдельный работник не рассматривается как элемент управления, хотя в основе формирования инновационного процесса находится конкретный работник, его способности, знания, умения и инновационная активность.

Важным звеном в системе формирования профессиональных компетенций являются средние специальные, профессиональные и высшие образовательные учреждения (табл. 1).

**Статистика по средним специальным, профессиональным и высшим образовательным учреждениям
(на начало учебного года) [7]**

	2011 / 2012	2014 / 2015	2015 / 2016	2016 / 2017
Число средних специальных, профессиональных образовательных учреждений	1540	1557	1567	1566
в них учащихся, тыс. человек	1711,9	1559,3	1498,6	1459,4
в том числе обучаются на дневных отделениях	1699,2	1559,3	1498,6	1459,4
Численность принятых в средние специальные, профессиональные образовательные учреждения, тыс. человек	573,9	505,3	485,9	481,5
Выпущено специалистов средними специальными, профессиональными образовательными учреждениями, тыс. человек	518,8	534,5	518,2	513,4
Число высших образовательных учреждений – всего	65	68	69	70
в том числе филиалы зарубежных высших образовательных учреждений	6	7	7	7
в них студентов, тыс. человек	253,0	261,3	264,3	268,3
Принято студентов в высшие образовательные учреждения, тыс. человек	63,9	64,1	63,0	61,2
Выпущено специалистов высшими образовательными учреждениями, тыс. человек	86,3	67,6	66,3	64,1

Как видно из табл. 1, в нашей республике на начало 2016/2017 учебного года действовало 70 учебных заведений в том числе, 7 филиалов зарубежных высших образовательных учреждений в них обучалось 268 тысяч студентов, кроме того высшими образовательными учреждениями было выпущено 64 тысяч специалистов.

Осуществляется также значительная работа по дальнейшему совершенствованию системы высшего образования. В частности, принята Программа комплексного развития системы высшего образования в 2017–2021 годах. За счет вновь организованных институтов и филиалов вузов количество высших образовательных учреждений достигло 81, филиалов в регионах – 15, филиалов зарубежных университетов – 7 [2].

Кроме того, следует отметить договоренности о создании в городе Алмалыке филиала Московского института стали и сплавов, а в Ташкенте – филиала Вебстерского университета США. Исходя из потребностей реального сектора экономики, в некоторых высших учебных заведениях открыты заочные и вечерние отделения. Были приняты меры по совершенствованию системы и укреплению материально-технической базы. В системе Академии наук Узбекистана восстановлены деятельность ряда научно-исследовательских институтов и центров. После многолетнего перерыва проведены выборы в Академию наук. В настоящее время большое число талантливых ученых, имеющих научные школы, авторитет в стране и за рубежом удостоены высокого звания академика.

Под принципами формирования профессиональных компетенций работника следует понимать фундаментальные правила, соответствующие критерии, устанавливающие соотношений явлений и лежащие в основе процесса создание компетенций работника. Конечным результатом процесса использования профессиональных компетенций является особый инновационный продукт, создающийся при наличии особых ресурсов организации в процессе инновационной деятельности предприятий и организаций (табл. 2).

Таблица 2

Инновационная деятельность предприятий и организаций [8]

	2012 г.	2015 г.	2016 г.
Число предприятий и организаций внедривших инновации:			
технологические	164	894	893
маркетинговые	9	14	20
организационные	14	27	20
Количество внедрённых инноваций:			
технологические	624	1737	1816
маркетинговые	17	36	51
организационные	58	46	39
Объем произведенной инновационной продукции (товаров, работ и услуг), млрд. сум	3635,9	8023,6	10688,2
Затраты на инновации, млрд. сум	311,9	5528,3	2571,4

Из табл. 2 виден значительный рост числа предприятий в 2015–2016 годах, внедривших инновации, особенно технологические. В процессе инновационной деятельности предприятия могут привлекать ресурсы из образовательной системы, а также эффективно использовать компетенции работника и их инновационный потенциал.

Отличительные особенности образовательного и инновационного потенциала в выполнении работником профессиональных компетенций представлены в табл. 3.

Характеристика образовательного и инновационного потенциала работников [9]

Основная	Образовательный потенциал	Инновационный потенциал
Характеристика цели развития потенциала	Традиционный рост занятости	Развитие уникальных способностей применительно к инновационной работе
Вид профессиональных компетенций	Даются базовые профессиональные компетенции	Специфические профессиональные компетенции, зависящие от вида профессиональной инновационной деятельности. Так же может быть сформирован как некоторый стартовый базовый и по заказу в сфере образования
Степень изменения	Консервативный	Мобильный
Информационная база	Госстандарт, предыдущий опыт, текущая экономическая ситуация. Дается как обобщенный универсальный по группам специальностей	Новые технологии, новые идеи и потребности, опыт инновационных организаций. Связи с выполнением функциональных обязанностей и с инновационной деятельностью
Вектор развития	Однонаправленный жесткий	Многовариантный, экспериментальный. Гибкий
Среда формирования	Стабильная среда, простая система профессионального образования	Нестабильная среда, сложная система инновационного производственного процесса
Тип развития	Традиционный Зависимый от внешних влияний Растущий	Самообучающийся Саморазвивающийся

Особенностью формирования профессиональных компетенций работников для инновационной экономики является необходимость достижения высоких темпов накопления инновационного потенциала в связи с высокими темпами инновационного и технического обновления.

Базовыми принципами формирования профессиональных компетенций является, несомненно, непрерывность и системность, поскольку инновационные характеристики нельзя поддерживать разовыми мероприятиями. Актуален принцип цикличности, сущность которого является в том, что процесс формирования имеет круговой характер (начинается оценкой стартового уровня и возвращается к оценке на уровне, достигнутом в результате подготовки). Принципами формирования профессиональных компетенций работника в единой инновационно-образовательной системе является баланс интересов работника и организации, наличие возможностей и желания работника, адресность и индивидуальность наряду с многовариантностью подготовки [10]. Эти принципы позволяют своевременно и целенаправленно проводить инновационные преобразования в рамках создания современной системы профессиональных компетенций работников для инновационной экономики.

Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым 29 ноября 2017 г. подписан Указ «Об образовании Министерства инновационного развития Республики Узбекистан» [3]. В соответствии с этим документом в Узбекистане образованы Министерство инновационного развития Республики Узбекистан и Фонд поддержки инновационного развития и новаторских идей, определены основные направления инновационного развития Узбекистана. Узбекистан должен создать систему стратегического планирования, позволяющую формировать будущие модели инновационного развития приоритетных сфер и отраслей на основе долгосрочных сценариев повышения интеллектуального и технологического потенциала страны. Также необходимо внедрять инновационные формы государственного управления, которые обеспечат оптимизацию и упрощение процедур оказания государственных услуг, повышение эффективности деятельности органов государственного управления.

Основной стратегической целью государственной политики в области профессионального образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, в связи с этим необходимо:

- создавать современную инфраструктуру развития науки и инновационной деятельности, способную обеспечить необходимые условия для устойчивого роста социально-экономического потенциала территорий, а также повышения уровня жизни и благосостояния населения;
- привлекать инвестиции в сферу разработки и внедрения инновационных идей и технологий;
- совершенствовать нормативно-правовую базу, ориентированную на формирование системы профессиональных компетенций работников в сфере инновационной экономики и их развитие;
- создавать эффективные механизмы продвижения и внедрения перспективных отечественных достижений научно-исследовательской и инновационной деятельности, включая организацию научно-экспериментальных специализированных лабораторий, центров высоких технологий, технопарков и других структур;
- разработать проекты законов «Об инновационной деятельности» и «О науке», определяющих, в том числе, принципы государственного регулирования и формы поддержки научной и инновационной деятельности, а также расширение возможностей использования инновационных идей, разработок и технологий.

В условиях нынешней острой конкуренции важное значение имеет дальнейшее развитие инновационных технологий и науки, широкое привлечение к научной деятельности одаренной молодежи, создание для них необходимых условий для реализации их творческого и интеллектуального потенциала. Инновационная модель развития Узбекистана должна стать локомотивом экономического роста, фактором обеспечения стабильности и благосостояния населения страны.

В современных условиях формируется принципиально новый тип работника. Для него характерны следующие качества: высокий образовательный уровень, гибкость, широта профессиональной эрудиции, готовность к воспри-

ятию новых технологий, идей. Помимо названных качеств, сегодня особое значение приобретают личные качества, инновационный потенциал. Инновационный потенциал работника – это способность воспринимать, использовать и порождать новые идеи, подходы и решения в процессе трудовой деятельности в ситуации неопределенности, приводящие к получению экономического и социального эффекта.

Список литературы

1. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. Приложение 1 к Указу Президента Республики Узбекистан № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года. – http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042
2. Послание Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису. – <https://www.uzdaily.uz/articles-id-35503.htm>
3. Указ Президента Узбекистана от 29 ноября 2017 г. «Об образовании Министерства инновационного развития Республики Узбекистан». – <https://www.uzdaily.uz/articles-id-35172.htm>
4. Гришин В.И. Тандем науки и образования – источник экономического роста // XXX Международные Плехановские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 3.
5. Абдурахманов К.Х. Модернизация образовательной политики – основное звено в подготовке профессиональных кадров // XXX Международные Плехановские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 6.
6. Абдурахманов К.Х. Человеческое развитие: Учебник / К.Х. Абдурахманов, Н.К. Зокирова. – Т.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014.
7. <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/sotsialnaya-sfera/obrazovanie>
8. <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/sotsialnaya-sfera/innovatsii>
9. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М., 2015.

Бакуменко Л.П.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой прикладной статистики и информатики, Марийский государственный университет

Минина Е.А.

студент Марийского государственного университета

КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАН ЕВРОПЫ ПО УРОВНЮ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: цифровизация, ИКТ, кластеры, кластерный анализ, дискриминантный анализ.

Keywords: digitalization, ICT, clusters, e-commerce, cluster analysis, discriminant analysis.

В последнее время цифровая экономика становится все более актуальной, она все сильнее влияет на жизнь каждого человека, на домашние хозяйства и предприятия. Ежедневная деятельность человека не мыслима без компьютера. В рабочей среде он значительно упрощает деятельность сотрудников, выполняя сложные задачи и решая бизнес-процессы за короткий промежуток времени. Современные технологии связи помогают работать с коллегами по всему миру, а с помощью Интернета предприятия могут получать заказы, решать проблемы с потребителем и контрагентом, проводить маркетинговые кампании. Для повышения своей конкурентоспособности организации вынуждены обучать работников ИКТ, а некоторые из них для оперативной обработки заказов предоставляют сотрудникам устройства с выходом в Интернет. Что касается индивидуального использования Интернета, люди активно применяют его не только на ПК, но и на мобильных телефонах и планшетах. Участвуют в различных онлайн-мероприятиях – потребляют контент, общаются, продают, покупают, используют онлайн-банкинг и др.

Цифровизация происходит по всему миру довольно быстрыми темпами. Mastercard и Школа права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса представили рейтинг Digital Evolution Index 2017, в первую десятку которого вошли страны с передовой цифровой экономикой, шесть из которых европейские: Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия, Великобритания [1].

В данной статье проведен анализ развития цифровизации в странах Европы. Анализ проводился с использованием методов многомерного статистического анализа. Для характеристики состояния, развития и применения цифровой экономики были рассмотрены данные 29 стран Европы. Используются статистические данные, взятые с сайта Евростата [2].

Были рассмотрены следующие показатели: доля предприятий, получившие заказы через компьютерные сети, % – x_1 ; доля предприятий, которые используют специалистов в области ИКТ, % – x_2 ; доля предприятий, которые проводили обучение по разработке/повышению квалификации ИКТ для своего персонала, % – x_3 ; доля лиц, имеющих базовые или выше базовых общие навыки в сфере ИКТ, % – x_4 ; стоимость продаж электронной коммерции (общий оборот компаний с электронной коммерцией), % оборота – x_5 ; использование мобильных подключений к Интернету сотрудниками (доля наемных работников, которым предоставлено портативное устройство, с мобильным подключением к Интернету для использования в бизнесе), % от общей занятости – x_6 ; использование социальных сетей для разработки имиджа или рыночной продукции предприятия, % – x_7 ; использование социальных сетей для привлечения клиентов к разработке или инновации товаров или услуг, % – x_8 ; использование социальных сетей для сотрудничества с деловыми партнерами (поставщиками) и др. компаниями или другими организациями (государственными органами, неправительственными организациями и т.д.), % – x_9 ; интеграция внутренних процессов (доля предприятий, имеющих программный пакет ERP для обмена информацией между различными функциональными областями), % – x_{10} ; процент лиц, использующих Интернет на настольном компьютере, % – x_{11} ; процент лиц, использующих Интернет на ноутбуке или нетбуке, % – x_{12} ; процент лиц, использующих Интернет на мобильном телефоне или смартфоне, % – x_{13} ; процент лиц, использующих Интернет на интеллектуальном телевизоре (напрямую подключенном к Интернету), % – x_{14} ; доля лиц, совершавших Интернет-покупки, % – x_{15} ; доля домашних хозяйств с доступом к Интернету дома, % – x_{16} ; доля лиц, с индивидуальным использованием облачных сервисов, % – x_{17} ; процент использования Интернета за последний год, % – x_{18} ; процент использования компьютеров за последний год, % – x_{19} .

Так как показателей, характеризующих электронную торговлю западных стран, достаточно много и они характеризуют различные сферы использования Интернет и ИКТ, было решено провести кластерный анализ всех переменных, представленных в исследовании. Наличие множества исходных признаков, характеризующих процесс функционирования объектов, заставляет отбирать из них наиболее существенные и изучать меньший набор показателей.

В качестве методов кластерного анализа были использованы как иерархические процедуры, которые используются при небольших объемах наборов данных (в нашем исследовании задействованы 29 стран Европы), так и метод k-средних. При использовании иерархических процедур для объединения стран в кластеры применены различные методы объединения, но наилучшее разбиение показал метод Варда. В этом методе в качестве целевой функции применяются внутригрупповую сумму квадратов отклонений. С использованием данного метода классификации были получены четыре группы, на которые были разбиты все показатели (рис. 1).

Рисунок 1.
Вертикальная дендрограмма разделения признаков

После проведения классификации все участвующие в анализе признаки были разбиты на четыре группы. В первую группу вошли показатели: $X_6; X_7; X_{10}; X_{11}; X_{15}; X_{17}$. Во вторую группу вошли признаки: $X_4; X_{12}; X_{13}$. В третью группу вошли показатели: $X_{16}; X_{18}; X_{19}$. Четвертую группы сформировали показатели: $X_1; X_2; X_3; X_5; X_8; X_9; X_{14}$.

Классификация переменных методом k-средних также разбила все переменные на четыре группы. Результат качества кластеризации методом k-средних можно проверить (т.е. оценить, насколько кластеры отличаются друг от друга), рассчитав средние значения для каждого кластера. При хорошей кластеризации должны быть получены сильно отличающиеся средние для всех измерений или хотя бы большей их части. В табл. 1 представлены данные средних значений по кластерам, проведенным методом k-средних.

Таблица 1

Средние значения по кластерам

Страны	Центры кластеров			
	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
Бельгия	46,2	65,3	87,3	22,8
Болгария	22,2	33,7	65,7	9,5
Чехия	31,8	53,0	84,0	18,4
Дания	51,8	76,0	96,3	24,6
Германия	45,4	68,0	91,7	18,9
Эстония	36,8	62,3	88,7	14,5
Ирландия	38,6	57,3	82,7	27,8
Греция	32,0	44,7	70,0	11,1
Испания	40,6	59,0	81,3	19,3
Франция	40,4	57,3	86,3	16,6
Хорватия	28,6	50,7	70,0	17,1
Италия	30,8	40,0	71,7	12,1
Кипр	35,2	56,3	78,0	15,8
Латвия	30,8	48,0	81,0	12,6
Литва	34,6	51,0	77,0	17,0
Люксембург	52,6	79,3	96,7	18,3
Венгрия	29,0	54,0	79,3	15,4
Мальта	41,4	57,7	81,7	18,6
Нидерланды	56,2	78,7	96,3	25,0
Австрия	42,6	64,7	88,0	19,0
Польша	27,0	48,0	79,0	12,0

Португалия	29,0	48,7	69,7	17,1
Румыния	23,8	31,0	71,3	9,0
Словения	33,4	54,0	80,3	17,0
Словакия	34,4	58,3	82,3	15,4
Финляндия	47,6	75,0	94,0	26,6
Швеция	49,0	73,7	95,7	25,0
Великобритания	47,4	72,7	94,0	24,0
Норвегия	44,6	82,0	97,3	26,9

При классификации переменных, проведенных методом k -средних, получилась практически такая же классификация. Однако показатель X_6 при разбиении первым (иерархические процедуры, метод Варда) способом оказался в первой группе, а при классификации вторым методом (методом k -средних) в четвертой группе.

Для проверки качества классификации и уточнения попадания переменной X_6 в свою (правильную) группу были использованы некоторые меры проверки качества классификации, в частности функционалы или критерии качества. Наилучшим по выбранному функционалу считают такое разбиение, при котором достигается экстремальное (min или max) значение целевой функции – функционала качества. Были использованы три вида функционалов. В качестве первого рассматривался алгоритм, при котором сумма квадратов расстояний до центров классов была бы минимальной:

$$F_1 = \sum_{l=1}^k \sum_{i \in S_l} d^2(x_i, \bar{x}_l),$$

где l – номер кластера ($l=1, 2, \dots, k$), \bar{x}_l – центр l -го класса, x_i – вектор значений переменных для i -го объекта, входящего в l -й кластер, $d(x_i, \bar{x}_l)$ – расстояние между i -м объектом и центром l -го кластера.

По данному алгоритму были получены следующие значения функционалов. Для разбиения методом Варда значение функционала $F_1 = 33637,4$, для разбиения методом k -средних – $F_1 = 31333,9$.

В качестве второго алгоритма качества разбиения использовалась сумма внутриклассовых расстояний между объектами – $F_2 = \sum_{l=1}^k \sum_{i, j \in S_l} d^2_{ij}$. В этом случае наилучшим следует считать такое разбиение, при котором достигается минимальное значение $F_2 \rightarrow \min$, т.е. получены кластеры большой «плотности». Для разбиения методом Варда значение функционала $F_2 = 18874$, для разбиения методом k -средних – $F_2 = 184882$.

В качестве третьего алгоритма использовалась суммарная внутриклассовая дисперсия – $F_3 = \sum_{l=1}^k \sum_{j=1}^p \sigma_{lj}^2$, где σ_{lj}^2 – дисперсия j -й переменной в кластере S_l . В разбиениях, при которых сумма внутриклассовых (внутригрупповых) дисперсий будет минимальной считают оптимальными. $F_3 \rightarrow \min$. Для разбиения методом Варда значение функционала $F_3 = 6025,0$, для разбиения методом k -средних – $F_3 = 5865,4$.

Таким образом, в трех из трех функционалах качества подтверждается разбиение методом k -средних, то есть элемент X_6 следует отнести к четвертому кластеру.

Проанализируем полученные кластеры по содержанию сформировавших их переменных.

В первый кластер вошли показатели, отражающие в основном электронную торговлю. Он содержит преимущественно показатели, отражающие продажи и покупки в Интернете, использование социальных сетей для разработки имиджа или рыночной продукции предприятия, программный пакет ERP для обмена информацией между различными функциональными областями. Также нельзя не отметить применение Интернета на настольном компьютере для совершения различных операций: хранения файлов в облачных сервисах, что значительно упрощает работу устройств, экономия памяти, общения с представителями различных стран, работы и, конечно, для совершения покупок. Электронная торговля в последнее время становится все более актуальной и популярной: все большее число людей совершают покупки онлайн, находясь далеко от стационарных магазинов, так как это удобно, быстро, доступно и легко. Сейчас стало еще проще покупать в Интернете, так как у большинства поставщиков есть не только свои сайты, но и приложения, поэтому покупки можно совершать даже с телефона.

По оценкам eMarketer, в 2015 г. объем технологического рынка в мире составил 1,8 трлн. долл. При этом доля Интернет-торговли в совокупном объеме розничной торговли постепенно растет, она увеличилась практически в 1,5 раза с 6,5% в 2012 г. до 8,6% в 2015 г [3]. Что касается товарной структуры рынка Интернет-торговли, преимущественный вес имеют электроника, товары для дома, автозапчасти, одежда.

В качестве глобальных Интернет-площадок выступают китайский AliExpress, который за Черную пятницу в 2016 первый миллиард долларов заработал всего за несколько минут после её старта. Большую распространенность имеют Amazon, Ebay, Walmart, H-H-Shop, Asos, M&Co, Yoox и др., занимающиеся продажей электротехники, одежды, обуви, продуктов питания онлайн.

Второй кластер содержит показатели, описывающие людей, имеющих базовые знания в области ИКТ, позволяющие им без труда использовать планшет или телефон. Третий кластер образован по трем признакам, показываю-

щим индивидуальное использование компьютера и Интернета дома. В четвертый кластер вошли показатели, характеризующие деятельность предприятия в информационной сфере.

Рассмотрим, какие страны Европы используют элементы электронной торговли, в разрезе переменных, сформировавших отдельные кластеры, и попробуем определить уровень Интернет-покупок в них. Для этого была проведена дополнительная кластеризация методом k-средних по переменным, сформировавшим первый кластер, а именно, X_7 ; X_{10} ; X_{11} ; X_{15} ; X_{17} . Страны были разделены на четыре группы по объединяющим признакам (табл. 2).

Таблица 2

Страны, составляющие кластеры

1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер
Ирландия	Чехия	Болгария	Бельгия
Испания	Эстония	Греция	Дания
Кипр	Франция	Хорватия	Германия
Мальта	Латвия	Италия	Люксембург
	Венгрия	Литва	Нидерланды
	Польша	Португалия	Австрия
	Словения	Румыния	Финляндия
	Словакия		Швеция
			Великобритания
			Норвегия

В первый кластер вошли всего четыре страны, небольшие по территории, однако преуспевающие по использованию социальных сетей для разработки имиджа или рыночной продукции предприятия. Второй кластер представлен в основном «сердцем Европы» – странами, находящимися по соседству с Чехией. Они отстают по нескольким показателям, но имеют довольно неплохие результаты по количеству людей, использующих Интернет на настольном компьютере. Третья группа в среднем имеет самые низкие результаты по данной классификации, прежде всего, из-за низкой доли Интернет-покупок и использования облачных сервисов. Третий кластер в основном представлен странами, умеренно развивающимися и не претендующими на звание «двигатели экономики», в отличие от стран четвертого кластера, в котором средний уровень превышает другие кластеры по четырем из пяти признаков. Можно сделать вывод, что именно в этих странах, преимущественно Бенилюкса и Скандинавии, сильнее всего развита электронная торговля. Средние значения по кластерам представлены на рис. 2 и в табл. 3.

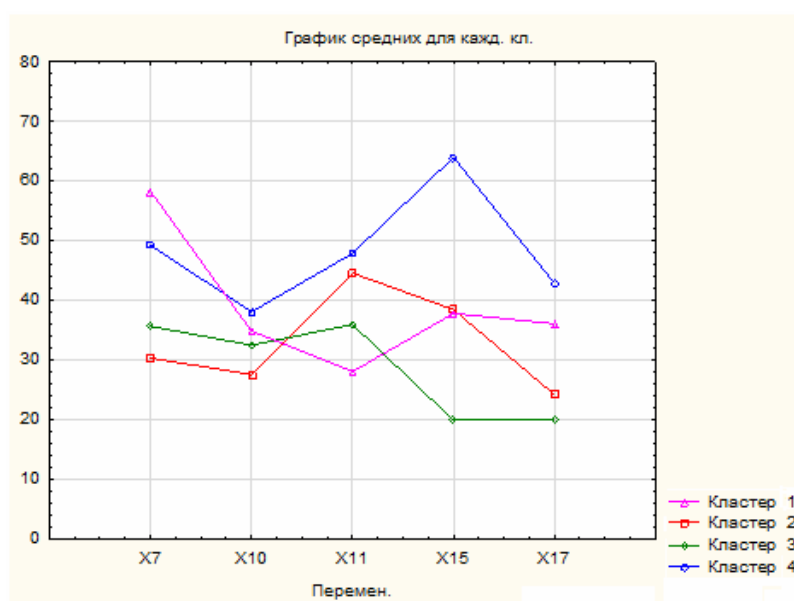

Рисунок 2.
Средние значения по кластерам

Таблица 3

Средние значения показателей первой группы по странам Европы

Переменные	Средние значения по кластерам				
	Содержание переменных	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
X_7	использование социальных сетей для разработки имиджа или рыночной продукции предприятия, %	58,2	30,2	35,5	49,2
X_{10}	доля предприятий, имеющих программный пакет ERP для обмена информацией между различными функциональными областями, %	34,7	27,5	32,4	38,0
X_{11}	процент лиц, использующих Интернет на настольном компьютере, %	28,0	44,5	35,8	47,8
X_{15}	доля лиц, совершавших Интернет-покупки, %	37,7	38,3	19,8	63,9
X_{17}	доля лиц с индивидуальным использованием облачных сервисов, %	36,0	24,1	19,8	42,8

По второй группе (X_4 ; X_{12} ; X_{13}) показателей, характеризующих уровень подготовленности людей в области ИКТ, позволяющий им без труда использовать планшет или телефон: наличие базовых или выше базовых навыков ИКТ, использование Интернета на ноутбуке, мобильном телефоне. То есть данный кластер в основном представляет общее использование Интернета, преимущественно для создания запросов в поисковых системах и нахождения информации, это моментные операции, не требующие больших затрат времени. Посмотрим, как данные показатели участвуют в цифровой коммерции в разных странах Европы, т.е. определим уровень подготовленности (образованности) европейских людей в сфере ИКТ. Для этого была проведена кластеризация анализируемых стран. Использован метод k-средних (рис. 3), отражающий средние значения кластеров по объединяющим признакам.

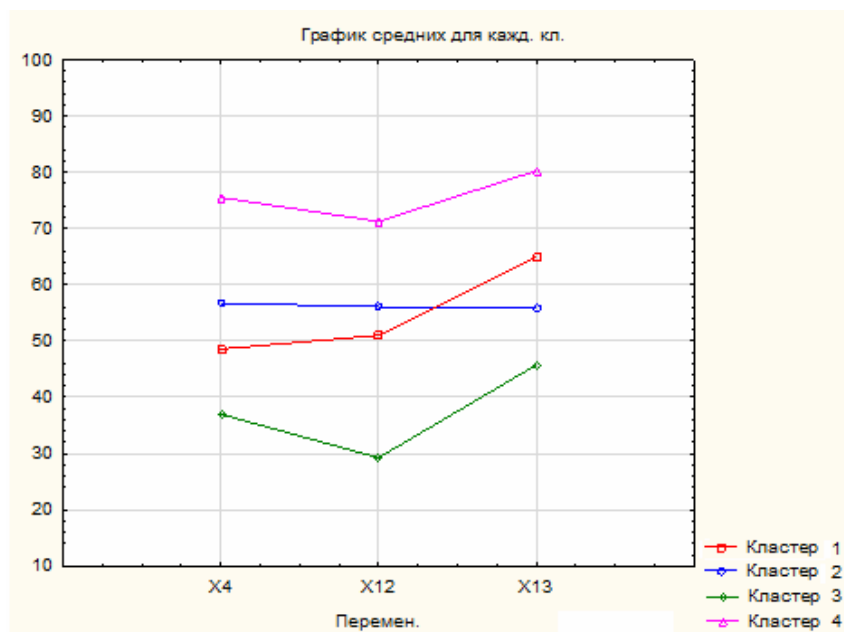

Рисунок 3.
График средних для 2 кластера переменных

По уровню образованности населения в сфере ИКТ все страны Европы были разделены на 4 кластера. В первый и второй кластеры вошли страны, имеющие средний уровень распространенности ИКТ среди населения. 3 кластер представлен 4 странами с наименьшей информационной образованностью. Это схожие друг с другом страны по уровню экономического развития. 4 кластер имеет самые высокие результаты. В этих странах уделяется повышенное внимание образованию населения в области ИКТ (в среднем 75,5%), помимо школ и университетов, организовывается специальное обучение на предприятиях и на специальных курсах. А также 80% населения использует Интернет на мобильном телефоне или смартфоне, что говорит о хорошем материальном достатке в данных странах и распространенности 3G и 4G (табл. 4).

Таблица 4

Страны, составляющие кластеры по второй группе переменных

1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер
Ирландия	Бельгия	Болгария	Дания
Испания	Чехия	Греция	Германия
Хорватия	Эстония	Италия	Люксембург
Кипр	Франция	Румыния	Нидерланды
Венгрия	Латвия		Финляндия
Мальта	Литва		Швеция
Португалия	Австрия		Великобритания
	Польша		Норвегия
	Словения		
	Словакия		

Третья группа признаков состоит из показателей, характеризующих использование компьютера и Интернета дома. Все страны по данным переменным объединились также в четыре группы (рис. 4).

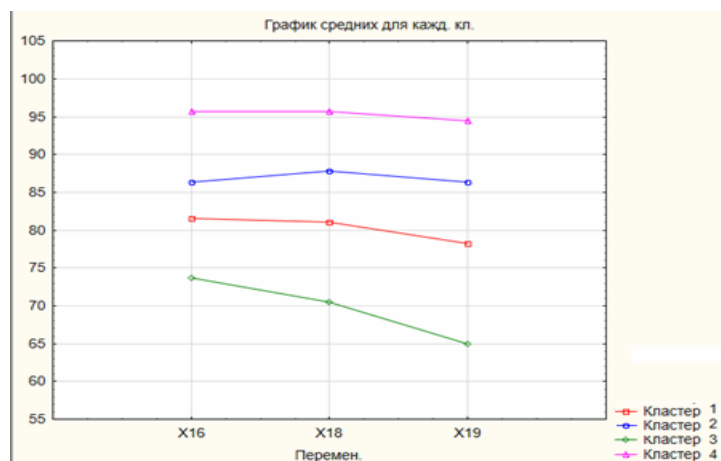

Рисунок 4.
График средних для третьего кластера переменных

Данный кластер представляет собой признаки, характеризующие индивидуальное использование Интернета на работе и дома. Первая группа включает в себя 10 стран, это преимущественно страны Прибалтики и Восточной Европы. Имеет средние значения по признакам, тем самым показывая средний уровень распространения Интернета в этих странах. Второй кластер представлен 5 странами: жители Бельгии, Великобритании, Эстонии и Австрии активно используют Интернет-ресурсы. 3 группа состоит из 6 стран, наименее развитых в данной сфере, это те страны, которые еще только встают на инновационный путь. 4 кластер – 8 стран Европы с самым сильным развитием Интернета (табл. 5).

Таблица 5

Страны, составляющие кластеры по третьей группе переменных

1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер
Ирландия	Бельгия	Болгария	Дания
Испания	Чехия	Греция	Германия
Кипр	Эстония	Хорватия	Люксембург
Латвия	Франция	Италия	Нидерланды
Литва	Австрия	Португалия	Финляндия
Венгрия		Румыния	Швеция
Мальта			Великобритания
Польша			Норвегия
Словения			
Словакия			

Для жителей всех стран данной группы наиболее популярными Интернет-ресурсами (в процентах от Интернет-пользователей) являются: чтение новостей в Интернете (70%), просмотр видео, музыка (39%), социальные сети (63%), Интернет-магазины (66%), онлайн-банкинг (59%).

В четвертый кластер стран вошли показатели, характеризующие, так или иначе, деятельность предприятия в информационной сфере: $X_1, X_2, X_3, X_5, X_8, X_9, X_{14}$. Четвертый кластер показывает использование цифровых технологий в странах Европы в бизнесе. Они также были разделены на четыре группы (рис. 5).

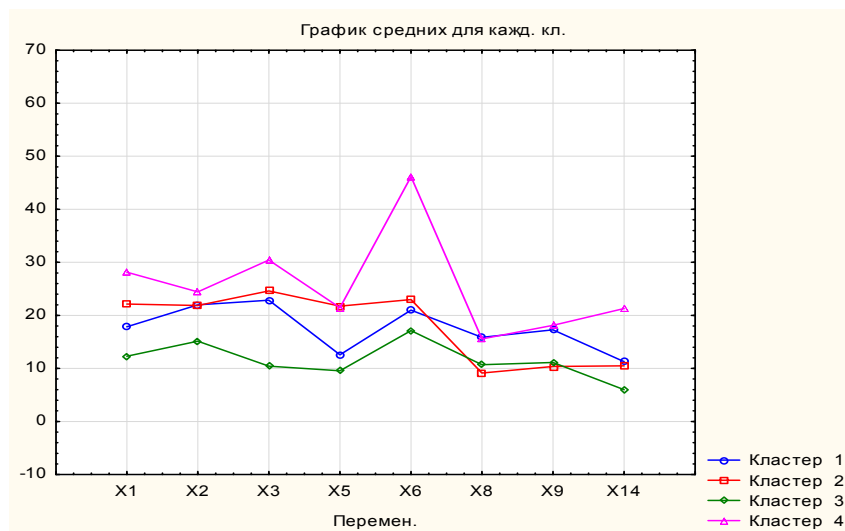

Рисунок 5.
График средних для четвертого кластера переменных

Средние значения показателей четвертой группы переменных по странам Европы

Переменные	Средние значения по кластерам				
	Содержание переменных	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
X_1	доля предприятий, получившие заказы через компьютерные сети, %	17,86	22,13	12,29	28,14
X_2	доля предприятий, которые используют специалистов в области ИКТ, %	22,00	21,88	15,14	24,43
X_3	доля предприятий, которые проводили обучение по разработке/повышению квалификации ИКТ для своего персонала, %	22,86	24,63	10,43	30,43
X_5	стоимость продаж электронной коммерции (общий оборот компаний с электронной коммерцией), % оборота	12,57	21,75	9,57	21,43
X_8	использование социальных сетей для привлечения клиентов к разработке или инновации товаров или услуг, %	21,00	23,00	17,14	46,14
X_9	использование социальных сетей для сотрудничества с деловыми партнерами (поставщиками) и др. компаниями или другими организациями (государственными органами, неправительственными организациями и т.д.), %	15,86	9,13	10,71	15,57
X_{14}	процент лиц, использующих Интернет на интеллектуальном телевизоре (напрямую подключенном к Интернету), %	17,29	10,38	11,14	18,14

Четвертый кластер переменных показывает использование цифровых технологий в бизнесе. Так, все страны Европы были разделены на четыре группы (табл. 7).

Таблица 7

Страны, составляющие кластеры по четвертой группе переменных

1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер
Испания	Бельгия	Болгария	Дания
Хорватия	Чехия	Эстония	Ирландия
Кипр	Германия	Греция	Нидерланды
Литва	Франция	Италия	Финляндия
Люксембург	Венгрия	Латвия	Швеция
Мальта	Австрия	Польша	Великобритания
Португалия	Словения	Румыния	Норвегия
	Словакия		

Первая и вторая группы стран характеризуются тем, что в среднем на 17% у них освоены технологии в предпринимательстве. Третий кластер стран имеет самые низкие показатели, то есть пока на современном этапе развития экономики и бизнеса в этих странах применяются стандартные технологии. Четвертая группа стран имеет самые высокие результаты. В данную группу входят страны: Дания, Нидерланды, Великобритания, Норвегия, Швеция. Большое значение в развитии цифровых технологий данных стран оказывает то, что в этих странах в бизнесе большая доля предприятия проводила обучение по повышению квалификации ИКТ для своего персонала.

Для определения комплексного развития цифровой экономики в странах Европы были использованы составляющие всех четырех кластеров и найдены их пересечения (табл. 8).

Таблица 8

Пересечение стран по кластерам

1 кластер			
Первая группа переменных: использование Интернета	Вторая группа переменных: уровень образованности людей в области ИКТ	Третья группа переменных: индивидуальное использование Интернета на работе и дома	Четвертая группа переменных: деятельность предприятия в информационной сфере
Ирландия	Ирландия	Ирландия	Испания
Испания	Испания	Испания	Хорватия
Кипр	Хорватия	Кипр	Кипр
Мальта	Кипр	Латвия	Литва
	Венгрия	Литва	Люксембург
	Мальта	Венгрия	Мальта
	Португалия	Мальта	Португалия
		Польша	
		Словения	
		Словакия	
2 кластер			
Чехия	Бельгия	Бельгия	Бельгия
Эстония	Чехия	Чехия	Чехия
Франция	Эстония	Эстония	Германия
Латвия	Франция	Франция	Франция
Венгрия	Латвия	Австрия	Венгрия

Польша	Литва		Австрия
Словения	Австрия		Словения
Словакия	Польша		Словакия
	Словения		
	Словакия		
3 кластер			
Болгария	Болгария	Болгария	Болгария
Греция	Греция	Греция	Эстония
Хорватия	Италия	Хорватия	Греция
Италия	Румыния	Италия	Италия
Литва		Португалия	Латвия
Португалия		Румыния	Польша
Румыния			Румыния
4 кластер			
Бельгия	Дания	Дания	Дания
Дания	Германия	Германия,	Ирландия
Германия	Люксембург	Люксембург	Нидерланды
Люксембург	Нидерланды	Нидерланды	Финляндия
Нидерланды	Финляндия	Финляндия	Швеция
Австрия	Швеция	Швеция	Великобритания
Финляндия	Великобритания	Великобритания	Норвегия
Швеция	Норвегия	Норвегия	
Великобритания			
Норвегия			

Таким образом, в первую группу стран, имеющих пересечение по всем группам переменных, вошли Испания, Кипр и Мальта. Во второй кластер – Чехия и Франция. Третий кластер образовали соседствующие друг с другом страны Болгария, Греция и Италия. Они имеют схожий уровень экономического развития. Экономика Болгарии пережила немало драматичных моментов в течение 1990-х годов. Экономика страны испытала серьёзный кризис после роспуска СЭВ и ослабления хозяйственных связей с бывшими социалистическими странами. Уровень жизни населения значительно упал. Все эти страны сильно зависели и до сих пор зависят от «титанов» Евросоюза, в связи с этим развитие в них идет постепенно и последовательно. Четвертый кластер включает страны с передовыми цифровыми технологиями. Сильное развитие цифровой экономики в данных странах обусловлено несколькими причинами. Прежде всего, это связано с государственной политикой: Норвегия и Финляндия зафиксировали доступ к Интернету в своих законах как одно из прав, которое страна должна гарантировать своим гражданам. Дополнительное обучение, курсы, специальности ИТ в этих странах имеют большое распространение. Самые громкие примеры успеха – разработчик IP-телефонии Skype или музыкальный стриминг-сервис Spotify, позволяющий легально и бесплатно прослушивать музыкальные композиции, скоро станет доступным и в России. Также Стокгольм – один из лучших городов Европы для запуска стартапов в области цифровых технологий, то есть там созданы все условия для благоприятного развития ИТ-бизнеса.

Таким образом была получена качественная классификация, позволившая четко определить отнесение пятнадцати стран Европы в группы со схожими характеристиками внедрения и использования ИТК и цифровой экономики. Данную классификацию можно считать обучающими выборками и использовать ее для уточнения классификации оставшихся четырнадцати стран, используемых в анализе. Из всех 19 показателей были выбраны 7 наиболее значимых для развития цифровой экономики с учетом развития инновационного климата: доля предприятий, получивших заказы через компьютерные сети, % – x_1 ; доля предприятий, которые проводили обучение по разработке/повышению квалификации ИКТ для своего персонала, % – x_2 ; доля лиц, имеющих базовые или выше базовых общие навыки в сфере ИКТ, % – x_3 ; использование мобильных подключений к Интернету сотрудниками (доля наемных работников, которым предоставлено портативное устройство, с мобильным подключением к Интернету для использования в бизнесе), % от общей занятости – x_4 ; процент лиц, использующих Интернет на ноутбуке или нетбуке, % – x_{12} ; процент лиц, использующих Интернет на мобильном телефоне или смартфоне, % – x_{13} ; процент лиц, использующих Интернет на интеллектуальном телевизоре (напрямую подключенном к Интернету), % – x_{14} .

Исследование проводилось с помощью дискриминантного анализа. На первом этапе была проверена правильность распределения стран на группы (кластеры) по объединяющим признакам. Для проверки качества классификации используются различные статистики, связанные с дискриминантным анализом. Мы использовали значение статистики Уилкса и F-статистики. Значение «лямбда» Уилкса (Wilks's) – это отношение внутригрупповой суммы квадратов к общей сумме квадратов. Его значение варьирует от 0 до 1.

Значения статистики Уилкса близкое к 0 свидетельствуют о хорошей дискриминации, указывает на то, что средние групп различаются, близкое к 1 – о плохой дискриминации, средние групп не различаются. Значения f-статистики вычисляются с помощью однофакторного дисперсионного анализа, используя разбивку на группы независимой переменной. Каждый предиктор, в свою очередь, служит в ANOVA метрической зависимой переменной. Данный показатель должен быть достаточно большим. Для проведенной классификации стран Европы значение «лямбда» Уилкса (Wilks's) равно 0,0018998, значение F-критерия – 5,583479, можем предположить, что данная классификация корректная. В целях проверки корректности обучающих выборок рассмотрены результаты классификационной мат-

рицы. Классификационная матрица содержит ряд правильно классифицированных и ошибочно классифицированных случаев (табл. 9).

Таблица 9

Матрица классификации

Матрица классификации					
	Процент правильности	G 1:1 – p=,20000	G 2:2 – p=,13333	G 3:3 – p=,26667	G 4:4 – p=,40000
G 1:1	100,0000	3	0	0	0
G 2:2	100,0000	0	2	0	0
G 3:3	100,0000	0	0	4	0
G 4:4	100,0000	0	0	0	6
Всего	100,0000	3	2	4	6

Из классификационной матрицы можно сделать вывод, что объекты были правильно отнесены к выделенным группам, т.е. все 15 стран были распределены правильно по 4 кластерам и данную выборку можно использовать для классификации других стран.

Оставшиеся 14 стран были распределены по кластерам с помощью апостериорных вероятностей таким образом: новые случаи (страны) были отнесены к тем группам (классам), вероятность попадания в которые была максимальной (табл. 10).

Таблица 10

Апостериорные вероятности

Классифицируемые страны	Наблюд. – Класс.	G 1:1 – p=,20000	G 2:2 – p=,13333	G 3:3 – p=,26667	G 4:4 – p=,40000
Испания	G 1:1	0,999983	0,000017	0,000000	0,000000
Кипр	G 1:1	1,000000	0,000000	0,000000	0,000000
Мальта	G 1:1	0,999869	0,000130	0,000000	0,000000
Чехия	G 2:2	0,000000	1,000000	0,000000	0,000000
Франция	G 2:2	0,008750	0,991250	0,000000	0,000000
Болгария	G 3:3	0,000000	0,000000	1,000000	0,000000
Греция	G 3:3	0,000025	0,000029	0,999946	0,000000
Италия	G 3:3	0,000004	0,000000	0,999996	0,000000
Румыния	G 3:3	0,000000	0,000000	1,000000	0,000000
Дания	G 4:4	0,000000	0,000000	0,000000	1,000000
Нидерланды	G 4:4	0,000000	0,000000	0,000000	1,000000
Финляндия	G 4:4	0,000000	0,000000	0,000000	1,000000
Швеция	G 4:4	0,000000	0,000000	0,000000	1,000000
Великобритания	G 4:4	0,000000	0,000000	0,000000	1,000000
Норвегия	G 4:4	0,000000	0,000000	0,000000	1,000000
Бельгия	G 2:2	0,040052	0,959948	0,000000	0,000000
Германия	G 1:1	0,999021	0,000979	0,000000	0,000000
Эстония	G 2:2	0,007541	0,992459	0,000000	0,000000
Ирландия	G 2:2	0,000000	1,000000	0,000000	0,000000
Хорватия	G 1:1	0,997619	0,002380	0,000001	0,000000
Латвия	G 3:3	0,000768	0,001684	0,997548	0,000000
Литва	G 2:2	0,000002	0,999968	0,000030	0,000000
Люксембург	G 4:4	0,000000	0,000000	0,000000	1,000000
Венгрия	G 1:1	0,963487	0,036484	0,000029	0,000000
Австрия	G 1:1	0,998460	0,001539	0,000000	0,000001
Польша	G 2:2	0,000185	0,998562	0,001253	0,000000
Португалия	G 1:1	0,955281	0,043931	0,000788	0,000000
Словения	G 2:2	0,191527	0,808439	0,000033	0,000000
Словакия	G 2:2	0,005399	0,994601	0,000000	0,000000

Используя апостериорные вероятности, можно сделать вывод, что в 1 кластер добавится 5 стран, во 2 кластер – 7 стран, в 3 и 4 кластер по одной стране.

После добавления всех наблюдений и распределения их на кластеры, была составлена повторно матрица классификации, по которой определим правильность распределения всех стран в свои группы (табл. 11).

Таблица 11

Матрица классификации всех стран

	Процент правильности	G 1:1 – p=,27586	G 2:2 – p=,31034	G 3:3 – p=,17241	G 4:4 – p=,24138
G 1:1	100,00	8	0	0	0
G 2:2	88,88	1	8	0	0
G 3:3	100,00	0	0	5	0
G 4:4	100,00	0	0	0	7
Всего	96,55	9	8	5	7

По данной таблице видно, что во второй группе процент правильности составляет 88,88%, т.е. присутствует некорректное наблюдение (страна). Для нахождения ошибки был использован метод определения расстояний до центров кластеров – расстояние Махаланобиса, который позволяет отнести каждое наблюдение к той группе, расстояние до которой максимально (табл. 12).

Таблица 12

Квадраты расстояний Махаланобиса до центров кластеров

	Наблюд. – Класс.	G 1:1 – p=,27586	G 2:2 – p=,31034	G 3:3 – p=,17241	G 4:4 – p=,24138
Испания	G 1:1	4,50	21,21	17,52	36,93
Кипр	G 1:1	5,64	19,99	20,26	60,65
Мальта	G 1:1	1,12	11,93	13,38	36,69
Чехия	G 2:2	33,97	9,74	35,99	77,08
Франция	G 2:2	7,91	1,48	17,54	43,99
Болгария	G 3:3	19,49	30,61	4,14	90,54
Греция	G 3:3	10,76	8,41	3,94	59,40
Италия	G 3:3	23,33	36,41	7,82	81,91
Румыния	G 3:3	25,70	37,14	3,17	89,20
Дания	G 4:4	34,44	35,88	66,11	5,06
Нидерланды	G 4:4	34,41	38,79	64,73	3,87
Финляндия	G 4:4	38,82	41,39	67,41	6,34
Швеция	G 4:4	42,58	46,01	64,79	4,69
Великобритания	G 4:4	62,05	72,18	84,75	7,02
Норвегия	G 4:4	55,06	72,12	95,31	9,10
Бельгия	G 2:2	11,30	6,90	36,77	44,87
Германия	G 1:1	6,82	14,84	29,66	34,75
Эстония	G 2:2	13,73	6,76	29,04	37,63
Ирландия	G 2:2	25,66	12,85	43,56	58,33
Хорватия	G 1:1	4,16	17,86	12,49	38,88
Латвия	G 3:3	11,88	12,44	7,74	36,65
Литва	G 2:2	21,93	6,41	20,41	60,01
Люксембург	G 4:4	38,92	55,15	66,71	10,49
Венгрия	G 1:1	2,40	6,43	10,15	42,02
Австрия	G 1:1	6,78	14,80	23,41	19,16
Польша	G 2:2	19,03	8,59	17,97	47,44
Португалия	G 1:1	6,68	11,81	14,17	65,85
*Словения	G 2:2	8,54	8,84	16,28	48,98
Словакия	G 2:2	12,33	1,97	22,76	50,19

Ошибка находится в строке по стране Словения. Это говорит о том, что она была неправильно отнесена ко 2 кластеру. Причина ошибки в том, что расстояние до центра 1 и 2 кластера в данном наблюдении практически идентичны (спорные кластеры). Отнесем Словению к 1 кластеру, построим повторно матрицу классификации (табл. 13).

Таблица 13

Отредактированная матрица классификации всех стран

	Процент правильности	G 1:1 – p=,31034	G 2:2 – p=,27586	G 3:3 – p=,17241	G 4:4 – p=,24138
G 1:1	100,0000	9	0	0	0
G 2:2	100,0000	0	8	0	0
G 3:3	100,0000	0	0	5	0
G 4:4	100,0000	0	0	0	7
Всего	100,0000	9	8	5	7

Таким образом, все страны отнесены в группы правильно. Так, к первому кластеру можно отнести 9 стран Европы: Испанию, Кипр, Мальту, Германию, Хорватию, Венгрию, Австрию и Словению. Ко второму кластеру – восемь стран: Чехию, Францию, Бельгию, Эстонию, Ирландию, Литву, Польшу и Словакию. К третьему кластеру отнесены пять стран: Болгария, Греция, Италия, Румыния и Латвия. Четвертый кластер составили семь стран: Дания, Нидерланды, Финляндия, Швеция, Великобритания, Норвегия и Люксембург.

Объединение стран в группы говорит о различных уровнях развития цифровизации в Европе. Первый кластер преимущественно представлен небольшими странами, которые постепенно переходят на жизнь с инновациями и современными технологиями, однако развиты они еще не так сильно и не повсеместно. Во второй кластер входят страны, занимающие довольно высокие места среди всех экономик Европы (Франция, Чехия, Бельгия, Польша). Это страны крупные по территории и численности населения, с активной внутренней и внешней политикой, что касается цифровых технологий, оснащение происходит, но так как у этих стран много других первоочередных целей и задач, цифровизация развивается не такими быстрыми темпами. Третий кластер представлен странами, в которых на данный момент цифровые технологии развиваются очень медленно, население преимущественно использует традиционные методы ведения экономики. Четвертый кластер – страны с самыми высокими результатами развития технологий.

В основном это скандинавские страны, в которых особое внимание уделяется человеку как личности, охране его труда и жизни, продумывается политика обеспечения населения Интернетом и гаджетами.

Таким образом, цифровая экономика стремительно развивается в глобальных масштабах [4]. Она является важнейшим двигателем инноваций, конкурентоспособности и экономического роста в мире [5]. Европейские страны имеют хорошие результаты в сфере цифровизации экономики, занимая высокие места в международных рейтингах. Взятые в анализе показатели отражают информатизацию общества в 29 странах Европы, распределяя их по различным признакам в группы, показывающие уровень развития диджитализации, или цифровизации в этих странах.

Цифровая экономика развивается в различных сферах жизни общества: на предприятиях, в домашних условиях, повышается уровень образованности населения в сфере ИКТ. Больше всего распространено использование Интернета и компьютера в домашних условиях (83,4% от всего населения Европы) [6]. Более половины населения имеют базовые навыки ИКТ, которые позволяет им без труда пользоваться ноутбуком и мобильным телефоном. Однако пока слабо развиваются предприятия в информационной сфере.

Самых активных Интернет-пользователей имеют Дания, Швеция и Люксембург, за ними следуют Нидерланды, Финляндия и Эстония. Румыния, Италия и Болгария являются наименее активными. С 2010 года доля пользователей Интернета, заказывающих товары и услуги в Интернете, увеличилась на 10 процентных пунктов, до 66% в 2016 году. Интерес к электронной торговле выше среди молодых, высокообразованных и работающих людей. И это естественно, так как они уже с детства привыкли использовать гаджеты.

Перспектива в сфере цифровизации хорошая, в ближайшие несколько лет количество людей, использующих Интернет и современные устройства, позволяющие быстрее выполнять работу, увеличится. Также изменится роль информации на предприятии, еще больше внедрится новых технологий, усовершенствующих функции сотрудников. В качестве точек развития можно предложить создание возможностей, ускоряющих переход бизнеса на цифровизацию, стимулирование применения цифровых технологий, создание новых бизнес-моделей, включающих в себя новые рабочие места; функционал работников, который охватывает Интернет-навыки, а также неплохой уровень владения компьютером, позволяющий без особого труда совершать запросы и быстро обрабатывать их.

Список литературы

1. Пресс-релизы: Mastercard и Школа права и дипломатии им. Флетчера представили рейтинг Digital Evolution Index 2017 // Центр новостей Mastercard. – <https://clck.ru/EmR2k>
2. Евростат // База данных. Официальный сайт. – <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
3. Интернет-торговля. Обзор. – <https://clck.ru/EmREh>
4. Use of Internet and ePrivacy / European Commission. Europe's Digital Progress Report. 2017. – 17 p.
5. Manyika J. Digital Economy: Trends, Opportunities and Challenges // Extracts from McKinsey Global Institute Research. 2016. – 18 p.
6. Индикаторы цифровой экономики. – <https://www.hse.ru/primarydata/ice2017>
7. Росстат // База данных. Официальный сайт. – <http://www.gks.ru/>
8. Теория статистики: учебник / Под ред. Громыко Г.Л. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 414 с.

Богдан Н.И.

д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инновации, образование, наука, финансирование, интеграция.

Keywords: innovation, education, science, financing, integration.

Евразийский экономический союз ЕАЭС, вступивший в силу с января 2015 года, включает в себя Россию, Казахстан, Беларусь, Армению, Киргизию. Объединение является восьмым в мире по численности населения (186 млн. чел.), первым по территории (20,26 млн. км²), пятым в мире по ВВП (4695,9 млрд. долл. США). Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, целями объединения являются экономическое развитие стран-участниц, а также модернизация и повышение конкурентоспособности этих государств на мировом рынке. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Интеграционное объединение стран ЕАЭС основано на взаимных интересах, учитывает общее экономическое пространство бывшего Советского Союза, культурные традиции поколений и современные тенденции формирования экономики знаний и задачи общего инновационного развития.

Основой стратегии интеграции России, Беларуси и Казахстана, сформировавших на первом этапе интеграции Таможенный союз, стало стремление улучшить межрегиональное сотрудничество, расширить возможности интеграции на евразийском пространстве и создать наряду с уже действующим на евразийском пространстве Европейским союзом Евразийский союз.

Создание глобального интеграционного региона со свободным перемещением интеллектуальных ресурсов, рабочей силы, товаров, капиталов и услуг может сформировать Евразию как центр мирового развития. В этом контексте создание ЕАЭС и его дальнейшее расширение можно рассматривать как важное условие для формирования транснациональной коммуникационной интеллектуальной среды. Непременным условием интеграции стран в ЕАЭС становится научно-инновационное сотрудничество, основанное на инвестициях в человеческий капитал и научные исследования, определяющее перспективы инновационного развития.

В настоящее время потенциал стран ЕАЭС по качеству человеческих ресурсов и возможностям инновационного развития заметно различается, о чем свидетельствуют международные индикаторы (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития стран ЕАЭС по международным рейтингам

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Индекс человеческого развития (рейтинг)	Глобальный индекс инноваций (рейтинг)		ВВП на душу населения (по ППС долл.)		
	2017 г.	2016 г.	2016 г.	2018 г.	2007 г.	2013 г.	2017 г.
Беларусь	9491,8	50	79	86	12 345	17 620	18 761
Россия	146 880,4	50	43	46	16 729	25 248	23 945
Казахстан	18 157,1	56	75	74	17 354	23 214	26 604
Армения	2972,9	84	60	68	6480	7776	9468
Киргизия	6256,7	120	103	94	2449	3213	3913

Источник: составлено по [1, 2] и <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart>

Анализ международных рейтингов показывает, что Беларусь и Россия имеют схожие по потенциалу рейтинги в области человеческого развития, Казахстан сохраняет высокие темпы роста индикаторов оценки человеческого капитала и инноваций. Наиболее слабым потенциалом человеческих ресурсов для инноваций обладает Киргизия. Вместе с тем, положение стран в рейтинге инновационного развития не имеет тесной связи с оценкой человеческих ресурсов, например, Беларусь, в отличие от других стран ЕАЭС, в последние годы ухудшила свое положение в международном рейтинге инноваций, обладая наиболее развитым человеческим капиталом среди стран объединения. Отчасти это связано с изменением некоторых показателей оценки, учитываемых в Глобальном индексе инноваций, вместе с тем, требуют исследования и другие факторы, в том числе интеграционные, финансовые аспекты поддержки образования, науки и инноваций.

Образование как фактор инновационного развития

В перспективе спрос на человеческие ресурсы с высоким уровнем образования имеет тенденцию к росту, так, по данным ЕС, к 2025 году доля высококвалифицированного труда по стандартам «International Standard Classification

of Education» (МСКО5-6) в экономике возрастет до 39%, а низкоквалифицированного (МСКО ниже 3) сократится с 22 до 14% [3].

Одним из новых показателей в оценке перспектив инновационного развития является образовательный уровень молодежи. В качестве индикатора в европейской практике используют долю населения, с образованием третьей ступени в численности населения 30–34 лет. К третьей ступени образования в соответствии с международной системой классификации образования (МСКО 5–6) можно отнести специалистов с законченным средним специальным и высшим образованием. Доля таких специалистов среди молодежи в ЕС составляет 35,8% и, согласно стратегии «Европа 2020», должна составить к 2020 г. не менее 40%.

Наши расчеты показывают, что в Беларуси доля населения с образованием третьей ступени в возрасте 30–34 года составляет 59%, что выше, чем у многих европейских стран. Важную роль в инновационном развитии играет структура подготовки кадров по специальностям. В последние годы международные исследования оценивают подготовку специалистов по т.н. STEM (естественно-научная и инженерная подготовка) специальностям. Более 24% контингента студентов обучаются в Беларуси по STEM специальностям, в России – 23,5% студентов. Заметно ниже доля студентов с естественно-научным и техническим образованием в Киргизии и Казахстане (15%). Доля выпускников вузов по STEM специальностям в России и Беларуси соответствует общеевропейской структуре подготовки кадров. Вместе с тем, в Кыргызстане доля молодежи с высшим образованием составляет только 14,5%, а подготовка девушек по STEM специальностям требует особого внимания правительства и финансовой поддержки.

Повышенное внимание к результатам обучения является следствием меняющейся роли информации в обществе, повышения информационной прозрачности, в условиях которой подотчетность обществу в широком смысле слова становится не менее важной, чем соблюдение правовых и регулирующих норм.

Исследования Всемирного банка [4] в Беларуси показывают, что бизнес, как потребителя, не устраивает качество подготовки специалистов: 22 процента опрошенных отметили, что компетенций для роста бизнеса у специалистов недостаточно. Эта проблема характерна не только для стран ЕАЭС. Исследования показывают, что развитые страны ОЭСР имеют аналогичные проблемы: 20–30% работающих отмечают несоответствие имеющегося у них образования и требующихся навыков [5].

Страны ЕАЭС в последние годы стремятся войти в международные проекты оценки качества образования. Россия, единственная из стран ЕАЭС, участвовала реализации проекта Assessment of Higher Education Learning Outcomes, (AHELO) в 2012 году. Внимание российского образовательного сообщества к AHELO и другим альтернативным международным инструментам оценки качества образования связано также с тем, что позиции российских вузов в международных рейтингах пока остаются слабыми, и в отсутствие альтернатив международным рейтингам приходится либо встраиваться в них, либо разрабатывать собственные рейтинги. Опыт реализации проекта AHELO в России, в который были включены самые разные вузы – как ведущие университеты (федеральные, национальные исследовательские), так и не обладающие таким статусом вузы – показал, что сильную мотивацию на повышение качества образования, на достижение международных стандартов качества, на интернационализацию демонстрируют сегодня очень многие российские учебные заведения. Участие в таких международных проектах как AHELO могло бы стать для многих вузов ЕАЭС хорошей альтернативной возможностью для сопоставительной оценки уровня освоения учебных программ (бенчмаркинг), для самооценки и корректировки своей стратегии развития, для подтверждения своей международной конкурентоспособности в целом и по отдельным направлениям подготовки.

Казахстан и Россия имеют опыт участия в проектах PISA (Programme for International Student Assessment) – для 15 летних школьников по оценке качества образования. В ходе исследования изучается не уровень усвоения школьной программы, а способность подростков применять полученные в знания в жизни. Россия в оценках качества образования PISA находится на уровне стран ОЭСР, в Казахстане показатели 15-летних учащихся Казахстана значительно ниже, чем в среднем в странах-членах ОЭСР, и ниже, чем в большинстве стран-участниц программы PISA. [6, с. 82]. Другие страны ЕАЭС пока не принимали участие в этом международном проекте, что связано с недостатком финансовых ресурсов.

В 2017–2018 годах ряд вузов Беларуси приняли участие в европейском проекте FOSTERC (Fostering Competencies Development in Belarusian Higher Education), нацеленном на усиление использования инновационных принципов и подходов к преподаванию и обучению в белорусских высших учебных заведениях для улучшения результатов обучения выпускников на основе компетенций. В рамках проекта проведены семинары и 3 анкетирования, в которых участвовали более 5000 выпускников белорусских вузов, более 3000 преподавателей и 260 работодателей. Анализ показал, что есть заметные расхождения между требованиями рынка труда и компетенциями, обеспечиваемыми университетами. Способности вести переговоры, диагностировать проблемы, адаптироваться к изменениям являются наиболее проблематичными. Учебные программы дают невысокие навыки и знания для занятия предпринимательством. Результаты исследования еще требуют глубокого изучения и трансформации знаний в новые педагогические методики и учебные программы, совершенствование управления и финансирования.

Казахстан имеет очень интересную инициативу государства в сфере интернационализации высшего образования – программу «Болашак», которая действует с 1993 года. Стипендия «Болашак» предназначена для подготовки будущих лидеров в области экономики, государственной политики, науки, техники, медицины и других ключевых областях. Около 10 000 человек получили стипендии правительства страны для программы «Болашак». Они проходили обучение в ведущих университетах 23 стран, включая Канаду, Великобританию и Соединенные Штаты. В 2014 году в общей сложности 1297 молодых людей в возрасте от 18–28 лет стали обладателями стипендии «Болашак» [6]. По завершении обучения за рубежом обладатели стипендии должны проработать в Казахстане по своей специальности в течение пяти лет. Приоритеты стипендиальной программы «Болашак» в настоящее время направлены на поддержку и

развитие выпускников в определенных предметных областях, которые будут способствовать решению задач Государственной программы индустриально-инновационного развития Казахстана. Однако эта инициатива Казахстана не нашла поддержки в других странах ЕАЭС. Отчасти с ней совпадает только инициатива России «Глобальное образование». «Глобальное образование» реализуется в России в соответствии с Указом Президента РФ от 28 декабря 2013 года «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации». Любой гражданин России, который самостоятельно поступил в университет, включенный в список ведущих зарубежных вузов, на обучение по одной из приоритетных для страны специальностей, может претендовать на оплату государством его учебы. В обмен такие граждане должны проработать по полученной специальности три года в России. В перечень вузов, где могут обучаться участники программы, включены 225 ведущих университетов из 27 стран мира. Обучение участники могут проходить по 32 приоритетным для страны специальностям.

Таким образом, страны ЕАЭС стоят перед лицом общемировых проблем формирования новой политики в сфере образования, учитывающей динамику современного развития, требований к росту качества образования. Усложнение социокультурной образовательной среды, связанной с динамичным развитием науки и технологий, усиливает потребность в педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях образования, возникает потребность *выработки единой стратегии интеграции стран ЕАЭС, направленной на повышение международной конкурентоспособности образовательных организаций* и системы образования в целом.

Качество образования во многом определяется возможностями финансирования. Государственные расходы на образование в странах ЕАЭС заметно различаются (табл. 2). В последние годы относительно ВВП сократились расходы на образование в России и Беларуси, возросли в Киргизии, и остаются низкими в Казахстане и Армении.

Таблица 2

Показатели образования в странах ЕАЭС (2015)

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Государственные расходы на образование, % ВВП	2,4	4,9	3,3	6,0	3,8
Ожидаемая продолжительность обучения, (год)	11,2	15,4	15,0	13,0	15,0
Охват населения с третичным образованием (% численности населения в соответствующем возрасте)	44,3	94,3	48,5	45,9	78,7

Источник: рассчитано по «Belarus and countries of the world». Statistical book. – Minsk, 2016.

Ожидаемая продолжительность обучения – показатель статистики образования, который учитывается в расчете Human Development Index. По этому индикатору страны ЕАЭС также имеют существенные различия. Если Беларусь, Россия и Казахстан по данному индикатору практически приблизились к развитым странам (Франция – 16,3; Германия – 17; Великобритания – 17,9), то Армения и Киргизия существенно отстают, что влияет на понижение ранга стран в Human Development Index (табл. 1). Страны ЕАЭС имеют различные показатели охвата населения третичным уровнем образования (МСКО 5–8). Наиболее высокие показатели у Беларуси и России (94,3 и 78,7), ниже у Казахстана, Киргизии и Армении (48,5; 45,9; 44,3 соответственно).

Одной из особенностей финансирования образования в странах ЕАЭС является низкий удельный вес затрат на высшую ступень образования. Например, в Беларуси при высокой доле контингента учащихся на третьей ступени образования, в бюджетных расходах на образование доля затрат на образование третьей ступени невысока и сокращается: в 2008 г. она составляла 20%, в 2013 г. – 17,5% общего объема средств, выделяемых на образование, в других странах ЕАЭС она еще ниже (табл. 3). Основная часть расходов на образование используется на уровне среднего образования. В развитых странах доля расходов на образование третьей ступени (высшее и среднее специальное) в структуре затрат на образование гораздо выше и составляла в 2010 г. в США – 38%, Южной Кореи – 34%, Японии – 26%, ЕС – 23%.

Таблица 3

Расходы на третью ступень образования в странах ЕАЭС

Страна	Государственные расходы на третью ступень образования в процентном отношении к ВВП		Государственные расходы на третью ступень образования в процентах от общего объема государственных расходов на образование	
	2008 г.	2013 г.	2008 г.	2013 г.
Беларусь	0,91	0,93	20,07	17,58
Россия	0,95	–	23,11	–
Казахстан	0,36	0,4	13,9	13,13
Армения	0,36	0,2	11,29	8,72
Киргизия	0,97	0,89	16,44	12,03

Источник: составлено по [1].

Если рассматривать расходы на третью ступень образования (on tertiary education) по отношению к ВВП, в странах ЕАЭС эти расходы резко отличаются: от 0,2% ВВП в Армении до 0,9 ВВП в России и Беларуси (табл. 3), и не имеют тенденции к росту. Отчасти причиной является меньший контингент учащихся на высшей ступени образования, однако доля средств, расходуемая на образование третьей ступени в Беларуси и России, где контингент значительно больше, требует увеличения. В мире ситуация другая. Расходы на образование имеют устойчивую тенденцию к росту по отношению к ВВП, при этом расходы на третью ступень образования, относительно ВВП в развитых странах значительно выше, чем в странах ЕАЭС, например, в 2011 г. в Южной Кореи – 2,6%, ЕС – 1,3, ОЭСР – 1,7% ВВП.

Сравнение затрат на обучение одного студента третьей ступени образования (% ВВП на душу населения по ППС) показывает, что в 2013 г., по данным Юнеско, затраты составляли в России – 14%, в Беларуси – 15% ВВП на душу населения (для сравнения в Финляндии – 36%, во Франции – 35% ВВП на душу населения). Следует отметить тревожную тенденцию снижения относительных затрат на обучение студента третьей ступени обучения в Беларуси, если в 2004 г., по данным Юнеско, затраты составляли – 27,6% ВВП на душу населения, то в 2013 г. только 15%, т.е. снизились за десятилетие, относительно ВВП на душу населения, почти в два раза. Сегодня в абсолютной сумме затраты на одного студента Беларуси составляют 2763 долл. США по паритету покупательной способности (ППС), (меньше на пространстве СНГ только в Молдове), в России – 3900 долл. США, при среднеевропейском уровне – 13 тыс. долл. США.

Низкие затраты на образование высшей ступени приводят к отрицательным последствиям. Устойчивое недофинансирование образования снижает его качество и стимулирует отток студентов для обучения в других странах. По данным статистики ЮНЕСКО («Global Education Digest 2012»), например, в Беларуси за рубежом обучалось 28,8 тыс., в 2014 г. их число составляло уже 35 тыс. Наибольшее число студентов, выбравших образование за рубежом, из стран ЕАЭС имеют Беларусь – 6,39% контингента, Казахстан – 6,25% контингента, Армения – 5,67% контингента студентов. Студенты из России, выбравшие зарубежное образование, составляют относительно незначительную величину – 0,67% контингента, наиболее привлекательны для них Германия – 17% контингента уехавших; Чехия – 9,4%; США – 9,2%.

Проблема нехватки средств создает еще одну проблему — в белорусских университетах ограничен доступ к научным журналам с мировым именем. В России и других странах эта проблема решается через организацию консорциумов и покупки доступа к базам данных журналов за средства бюджета. В Беларуси эта задача пока не решена из-за отсутствия средств. Во многом это объясняется высокой ценой — речь идет о нескольких десятках тысяч долларов ежегодно. В Казахстане имеет место нерациональное распределение средств между вузами. На «Назарбаев Университет» приходится значительная часть общего объема государственных расходов [6], что ограничивает возможности финансирования для остальной части системы образования.

Недостаточное финансирование образования на уровне высшего и среднего специального образования чревато снижением его качества и слабой перспективой привлечения перспективной молодежи для обучения в стране. В «Глобальном инновационном индексе 2013» по индикатору, характеризующему долю студентов, обучающихся за рубежом, Беларусь занимала 20 место, а по доле студентов-иностранцев внутри страны – 61. Иностранные студенты в Беларуси – составляют 4,8% контингента (2016/17 учебный год), в Казахстане (2014 г.) – 2,1% контингента.

Россия остается привлекательной для иностранных студентов стран бывшего Советского Союза, например, в 2014 г. 35 тыс. граждан Казахстана, из 48,8 тыс. обучающихся за рубежом, обучались в России. Из 5,8 тыс. студентов Киргизии, обучающихся за рубежом, 3,2 тыс. обучаются в России. В России также обучаются 2,6 тыс. армянских студентов. Преобладание Российской Федерации для студентов из стран постсоветского пространства может быть объяснено целым рядом факторов. К ним относятся географическая близость, языковая совместимость, количество стипендий, предоставляемых Российской Федерацией студентам странам бывшего СССР (в частности, для студентов из регионов, граничащих с Российской Федерацией) и сходство между системами образования.

Пока в рамках ЕАЭС наиболее активно осуществляется сотрудничество между Россией и Беларусью. Взаимодействие в сфере образования между Беларусью и Россией осуществляется на межправительственном, межведомственном, межрегиональном и межвузовском уровнях. Регулярно проводятся совместные заседания коллегий министерств образования РФ и РБ. Между вузами и научными организациями России и Беларуси заключено более 550 договоров о сотрудничестве. Такие отношения обусловлены существованием Союзного государства «Россия – Беларусь», но эти отношения не распространяются на другие страны ЕАЭС.

Следует отметить, что отсутствие единых статистических подходов и индикаторов оценки образования для стран ЕАЭС затрудняет компаративный анализ и не позволяет выработать единые подходы к образовательной политике стран интеграционного объединения.

Финансирование научных исследований в странах ЕАЭС

Важную роль в инновационном развитии играют инвестиции в научные исследования. Основным источником инвестиций в науку в развитых странах являются расходы предпринимательского сектора (до 70%). В странах ЕАЭС основным источником инвестиций в науку являются расходы бюджета, осуществляемые для поддержки реального сектора экономики. Несмотря на то, что основным сектором затрат на науку является предпринимательский (табл. 4), финансирование за счет этого источника в странах ЕАЭС невелико и составляло в Казахстане 28,9%, России – 28,1%, Беларуси – 43% общих затрат на научные исследования [1, с. 753].

Для развития образования и роста его качества важны инвестиции в науку в секторе высшего образования. В развитых странах именно сектор высшего образования осуществляет фундаментальные исследования, которые потом реализуются в прикладных научных исследованиях и разработках. Рост затрат на научные исследования в вузах снижается и на качество высшего образования. В Беларуси доля затрат на науку в секторе высшего образования существенно ниже, чем в развитых странах и сокращается (например, в 2005 г. – 17%, в 2017 г. – 9,4 % внутренних затрат на научные исследования)¹.

¹ Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Стат. сборник. – Мн., 2018.

Распределение затрат на научные исследования по секторам стран ЕАЭС

Страна	Затраты на НИР в ВВП, %		Секторы экономики по финансированию НИР в 2013 г., %			
	2008 г.	2014 г.	Предпринимательский сектор	Государственный сектор	Вузы	Некоммерческий сектор
Беларусь	0,74	0,52	65,32	23,82	10,84	0,02
Россия	1,04	1,19	60,6	30,26	9,01	0,13
Казахстан	0,22	0,16	29,43	29,68	30,69	10,2
Армения	0,22	0,24	–	88,63	11,37	–
Киргизия	0,19	–	23,36	65,18	11,46	–

Источник: составлено по данным [1].

Как показывает анализ (табл. 4), финансирование этого сектора во всех странах ЕАЭС невелико: на уровне 10% всех расходов на науку. Значительные изменения произошли в Казахстане, где реформы в структуре высшего образования и науки привели к росту финансирования этого сектора до 30% совокупных расходов на научные исследования (в 2009 г. было только 15%).

Следует отметить, что за последние годы не произошло позитивных изменений в росте наукоемкости ВВП стран ЕАЭС. Анализ данных (табл. 4) показывает, что только в России превышен 1% уровень наукоемкости ВВП. Плановые задания, поставленные Государственной программой инновационного развития Беларуси на 2011–2015 гг. по росту данного показателя (2,5% ВВП), не выполнены. В 2015–2016 гг. данный показатель составил лишь 0,52% ВВП, в 2017 повысился до 0,59%. Наиболее тревожным, с точки зрения соответствия мировым трендам, является индикатор, характеризующий расходы на НИОКР в расчете на одного исследователя. Наши расчеты для Беларуси показывают, что с 2007 по 2015 г. они выросли с 35 до 45 тыс. долл., однако это почти в 4 раза меньше, чем в среднем в государствах с уровнем дохода выше среднего и соответствует странам Африки. В России данный показатель составил в 2013 г., по данным ЮНЕСКО, 56,6 тыс. долл., что выше, чем в 2007 г. (47,4 тыс. долл.), но явно недостаточно для сохранения перспективных научных кадров, ибо в развитых странах этот показатель составляет 205 тыс. долл. [7].

В Казахстане, согласно Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, стоит задача повысить наукоемкость ВВП к 2020 г. до 2% ВВП, однако показатель на 2015 г. не превышает 0,17% ВВП. В России утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», обеспечена нормативная база для запуска «Национальной технологической инициативы», которая является ключевым инструментом для перехода результатов исследований в продукты и услуги, способствующие достижению лидерства российских компаний на перспективных рынках. Вместе с тем, уровень наукоемкости ВВП России отстает от развитых стран (2,5–3% ВВП).

Таким образом, современное состояние финансирования науки в странах ЕАЭС не соответствует мировым тенденциям роста затрат на научные исследования и разработки. В мире наукоемкость составила по данным Юнеско 1,7% ВВП, и, несмотря на кризисные симптомы в экономике, инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР) существенно увеличились: между 2007 и 2013 гг. – на 31%. Это превышает рост мирового ВВП за тот же период (20%).

Недостаточное финансирование науки и отсутствие положительной динамики снижает заинтересованность молодежи в научной карьере и ведет к сокращению численности персонала науки (табл. 5). Анализ показывает, что в России, в Беларуси и Армении произошло снижение численности персонала науки, но в Казахстане и Киргизии, несмотря на сохраняющееся низкое финансирование науки, численность научных работников возросла. Вероятной причиной такой динамики является изменение стимулов к занятию научной деятельностью. Данная тенденция требует дополнительных исследований.

Таблица 5

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по странам ЕАЭС (тыс. чел.)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.
Армения	7,3	6,9	6,6	5,7	5,6	5,2	5,6	4,0
Беларусь	32,9	30,2	31,7	31,2	30,4	28,9	27,2	25,8
Казахстан	14,8	18,9	17,0	18,0	20,4	23,7	25,8	23,0
Кыргызстан	2,9	3,4	3,1	3,3	3,3	4,2	4,2	4,5
Россия	887,7	813,2	736,5	735,3	726,3	727,0	732,3	722,3

Источник: составлено по [1] и статистике ЕАЭС.

По численности персонала науки наиболее мощным потенциалом обладает Россия, сокращение численности научных работников было незначительным и постепенно преодолевается, Беларусь за 2000–2016 гг. потеряла 27% персонала науки, при этом падение было постоянным, устойчивым. В результате в Беларуси число научных работников в расчете на 1000 занятых сократилось за 2001–2013 гг. с 7,3 до 6,3 чел. В то же время, практически все европейские страны за период 2001–2011 гг. увеличили численность персонала науки, в среднем в ЕС удельная численность научных работников в расчете на 1000 занятых в 2011 составляла 11,1 чел., в северных странах ЕС – более 20 чел [1].

Основная причина сокращения численности научных работников в Беларуси – снижение финансирования научных исследований за счет средств бюджета в период с 2000 по 2017 г. с 0,33 до 0,19% ВВП. В последние годы тен-

денция падения численности научных работников в Беларуси преодолевается. В 2017 г. количество исследователей в Республике Беларусь составило 1799 человек на 1 млн. населения и по сравнению с предыдущим годом данный показатель увеличился (в 2016 году – 1776 человек).

Наиболее сильный потенциал Беларусь сохранила в естественных и технических науках. Так, в 2014 г., согласно данным ЮНЕСКО, белорусские ученые опубликовали в международных изданиях по физике – 442 работы, химии – 143, техническим наукам – 105, биологии – 70, математике – 43, медицине – 46. Репутация ученых остается высокой, но привлекательность научной деятельности в Беларуси сохраняется низкой, что ослабляет приток молодежи в эту отрасль и создает угрозы инновационному развитию государства. Так, выпуск аспирантов и докторантов (МСКО-7,8) на 1000 человек населения в возрасте 25–34 года составил в 2016 г. в Беларуси 0,6 (сократился по сравнению с 2012–2014 г. – 0,8) и отстает от стран ЕС-28 (1,8) в среднем в 2,5 раза. В России доля молодых исследователей на 1000 человек выше – 1,4 чел.

Безусловно, важен масштаб международного сотрудничества. За рубежом ученые стран ЕАЭС, в основном, издают свои работы в соавторстве (табл. 6).

Таблица 6

Научные публикации в международном сотрудничестве, 2008–2014 гг.

Страна	2008–2014 гг.		2008–2012 гг.	
	Всего	С международными соавторами, абс. (%)	Цитирование в среднем, %	В числе 10% наиболее цитируемых, %
Беларусь	7318	4274 (58,4)	0,79	6,6
Россия	194 364	64 190 (33)	0,52	3,8
Казахстан	2442	1496 (61,3)	0,51	4,5
Армения	4472	2688(60,1)	1,03	9,2
Киргизия	471	373(79,2)	0,67	6,2

Источник: Thomson Reuter's Web of Science, Science Citation Index Expanded, data treatment by Science-Metrix, [1].

С одной стороны, международное соавторство свидетельствует о наличии международных связей, реализации совместных научных проектов, что обогащает научные исследования и способствует обмену опытом исследований. С другой стороны, высокая доля совместных публикаций говорит о слабости научного потенциала страны, что затрудняет одиночные публикации в зарубежных журналах. Наиболее активное сотрудничество Беларуси наблюдается с Россией (2059 публикаций за анализируемый период), Германией (1419), Польшей (1204), США (1064) и Францией (985). Данные табл. 6 показывают, что у ученых стран ЕАЭС уровень цитирования и попадание в 10 процентов наиболее цитируемых публикаций достаточно высокое (в ЕС-28 – 10,6). Международные сопоставления показывают, что страны Содружества, несмотря на сложности постсоветского развития, сохранили значительный научный потенциал, который должен быть использован для инновационного развития ЕАЭС.

Заключение

Создание Евразийского экономического союза рассматривается как ответ на объективный вызов геополитических и геоэкономических трансформаций XXI в., когда возникает объективная потребность в консолидации государств постсоветского пространства. Интенсивные интеграционные процессы, возрастающая мобильность кадров, информации, технологий, сетевых взаимодействий открывают новые возможности для развития отдельных стран и интеграционных объединений.

Повышение роли финансирования образования и науки для интернационализации и глобализации исследовательской и инновационной деятельности являются очевидными, но трудно реализуются на страновом уровне. Пока интеграционные процессы в ЕАЭС, в основном, сосредоточены на экономической деятельности, трансграничном перемещении товаров и услуг и не затрагивают вопросы совместной образовательной, научной и инновационной политики. Поддержка интеллектуального потенциала в интеграционной политике стран ЕАЭС становится все более актуальной задачей для формирования нового уровня интеграции и обеспечения перспектив развития.

Список литературы

1. UNESCO Science Report: towards 2030. UNESCO Publishing, 75352. – <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>
2. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World. – <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report/>
3. Education Policy Outlook 2015: Making Reforms Happen, OECD Publishing. – <http://dx.doi.org/10.1787/9789264225442-en>
4. Belarus Enterprise Surveys. 2013. – <http://www.enterprisesurveys.org/data/exploreconomies/2013/belarus>
5. The Innovation Imperative. Contributing to Productivity, Growth and Well-Being. 2015. – P. 54. – <http://www.oecd.org/publications/the-innovation-imperative-9789264239814-en.htm>
6. Reviews of National Policies for Education – Higher Education in Kazakhstan 2017. ОЭСР. – <http://www.oecd.org/publications/higher-education-in-kazakhstan-2017-9789264268531-en.htm>

Брындин Е.Г.

Исследовательский центр «Естествоинформатика», Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНО-АССОЦИАТИВНАЯ ЛОГИКА КОГНИТИВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОБОТА С ПОДРАЖАТЕЛЬНОМ МЫШЛЕНИЕМ

Ключевые слова: *подражательное мышление, коммуникативно-ассоциативная логика, когнитивный робот, информационная потребность.*

Keywords: *imitative thinking, communicative and associative logic, cognitive robot, information requirement.*

Введение

Подражательное мышление представляет собой коммуникативные и ассоциативные процессы со словами, словосочетаниями, предложениями и суждениями. На компьютерном уровне подражательное мышление имитируется коммуникативными и ассоциативными процессами с символическими языковыми элементами знаний. Имитация подражательного мышления на компьютерном уровне осуществляется на основе символической языковой коммуникативной логики и сетевого коммуникативного и ассоциативного представления символических языковых элементов знаний.

Информационная среда человека представляет собой связанную признаковую среду первого сигнального уровня и языковую сущностную среду второго сигнального уровня. На первом сигнальном уровне хранится информация об окружающей реальности в виде признаков, ситуативно-признаковые (событийные) схемы и ситуативные схемы. На втором сигнальном уровне в сущностной среде хранятся символические элементы знаний: слов, словосочетаний, предложений, суждений.

Программно-аппаратная информационная среда компьютера хранит символические элементы знаний в закодированном виде с сущностной разметкой, снабженных всеми признаками представителей реальности и связанных ситуативно-признаковыми и ситуативными схемами. Элементу знаний из программно-аппаратной среды компьютера соответствует элемент знаний из сущностной среды человека, связанный с такими же признаками и схемой первого сигнального уровня. Эти элементы знаний соотносятся с одними и теми же фрагментами реальности. Поскольку программно-аппаратная среда работает со знаковыми элементами знаний как языковыми, необходимо еще снабдить элементы знаний программно-аппаратной среды синтаксическими структурами и языковой разметкой в соответствии с грамматикой и правилами письменного языка, чтобы использовать языковую практику человека для понимания смысла письменных текстов.

Программно-аппаратная символическая языковая среда, элементы знаний которой имеют описанную выше разметку, и смысловая среда специалиста всегда соответствуют одной и той же окружающей реальности или абстракции.

Поэтому имитировать символически-языковое мышление человека можно на уровне мыслительных актов, сохраняя соответствие между содержанием и языковыми символическими элементами знаний, подменяя окружающую или виртуальную (абстрактную) реальность языковым символическим описанием с функциональной синтактикой, выделяющей акты мыслительного процесса, сохраняющей отношения между элементами знаний и представителями реальности и вырабатывающей опыт понимания и передачи смысла.

Человек стыкует смысловые акты через пространственно-временные, причинно-следственные отношения. Символические структуры элементов знаний выстраиваются в памяти человека согласно коммуникативным связям первого сигнального уровня между соответствующими признаками представителей реальности или абстракции. Символические элементы знаний можно взаимно однозначно отобразить в закодированные паттерны электрической активности памяти робота.

У такого робота смысловые акты человека подменяются семантическим синтезом соответствующих закодированных паттернов, сохраняя взаимно однозначное соответствие структур и коммуникационных языковых связей с соответствующими элементами знаний, можно осуществлять имитацию символического языкового мышления с помощью робота. В основе имитации символического языкового мышления лежит символически-языковая коммуникативная логика человека.

Имитация символического языкового мышления осуществляется по коммуникативным и ассоциативным связям элементов знаний. Поэтому важно иметь коммуникативные связи на стадии представления знаний. Для этого нужно указывать предметную область знаний, ситуацию для суждений, ситуативный момент для предложений. Ситуации связывают ситуативные моменты в смысловом ориентированном представлении знаний предметной области. Представление знаний имеет важнейшее значение для имитации символического мышления, поскольку элементы знаний и коммуникативно-ассоциативные связи между ними непосредственно участвуют в мыслительных актах. Эле-

менты знаний – слова, словосочетания, предложения, суждения – хранятся в памяти человека с коммуникационными и ассоциативными связями между ними, отображающие связи между соответствующими представителями реальности или абстракции.

Символическое языковое мышление предложениями и суждениями представляет собой коммуникативно-ассоциативный процесс реализаций информационных потребностей человека. Информационная потребность формируется в предметной области и реализуется в ее системе знаний.

Человек набирает опыт реализации информационных потребностей с помощью подражательного мышления на основе мыслительного опыта других, накапливая в памяти информационные потребности и их реализации. Затем, комбинируя исходные информационные потребности, находящиеся в памяти, он строит новые информационные потребности. Человек реализует новую информационную потребность соответствующей комбинацией реализаций исходных информационных потребностей, составляющих новую. Таким образом, у человека развивается подражательное мышление.

Если в программно-аппаратной памяти хранить реализации информационных потребностей в виде кодированных паттернов элементов знаний, тогда можно автоматизировать процесс реализации информационных потребностей по коммуникативно-ассоциативной логике с использованием функционального естественного языка.

1. Технология реализации коммуникативно-ассоциативной логики

Логической единицей коммуникативно-ассоциативной логики является слово. Текст информационной потребности строится на функциональном естественном языке из элементов сущностного словаря. Функциональный естественный язык содержит средства описания коммуникативных и ассоциативных связей между элементами знаний, что позволяет имитировать подражательное мышление на символическом языковом уровне с помощью ЭВМ. Коммуникативные и ассоциативные языковые связи между элементами знаний следуют за связями объектов, действий, качеств, свойств, времени, пространства и т.д., которые мы и называем элементами знаний.

В языке увязаны структурные, функциональные и смысловые атрибуты элементов знаний. Использование слов в составе элементов знаний информационной потребности задается коммуникативными связями. В языке есть грамматические правила видообразования словоформ для порождения и расширения семейств и порождения сообществ, коммуникативные правила образования словосочетаний, предложений суждений. У каждого правила своя область определения. Например, у дедуктивного правила обобщения областью определения являются дедуктивные множества. Дедуктивные правила позволяют упорядочить слова языка по обобщенным множествам. Обобщенное множество представлено конвергентным признаком. Частные значения конвергентного признака являются его конкретизацией. В языке ударение в слове, в предложении, в суждении между предложениями фиксируется синтактикой. Ударные слова в предложении выделяются жирным шрифтом. Например, **‘я’** был в Китае. Я **‘был’** в Китае. Я был в **‘Китае’**. Ударные слоги выделяются жирным шрифтом. Коммуникативные связи по содержанию предложений имеют синтаксические обозначения.

Поактовый восходящий синтаксический анализ и морфологический анализ выделяют предложения информационной потребности, соответствующие актам мышления, и устанавливают грамматические виды и признаки для каждого слова по словарю смысловой ориентации, строят дерево синтаксического подчинения слов, определяют коммуникативную связь слов, словосочетаний и предложений. Для анализа используются сущностный словарь, сети словосочетаний, предложений, суждений, информационные семейства и сообщества.

Синтаксический анализ проводится по языковой синтаксической разметке информационной потребности и ее структурной ситуативно-признаковой разметке. Путем синтаксического анализа определяются грамматические значения элементов знаний, выделяются слова в предложениях, словосочетания в предложениях, предложения в суждениях, элементарные суждения в составных суждениях, выявляются грамматические виды слов, видовые группы словосочетаний по грамматическим видам слов основ и дополнительных, грамматические виды лексических значений информационных ниш предложений, и видовые связи предложений элементарных суждений.

Морфологический анализ проводится по языковой морфологической разметке и схемной ситуативно-признаковой. В процессе морфологического анализа определяются морфологические значения элементов знаний и ситуативно-признаковые схемы морфологических значений.

Выделение предложений осуществляется по синтаксической структуре, в которой словам приписываются признаки и индексы представителей, грамматические виды и лексические значения, словосочетаниям – семантические значения. Поактовый восходящий синтаксический анализ и морфологический анализ текстов информационной потребности определяют информационные ниши предложения. Полученный текст после актового анализа поступает в систему символически-языковой реализации информационной потребности – систему имитации мышления.

Входной информацией для системы является информационная потребность и атрибуты, полученные в процессе синтаксического и морфологического анализа. По информации, полученной в результате синтаксического и морфологического анализа информационной потребности, система имитации мышления осуществляет ее семантический анализ.

Сначала распознается тип информационной потребности. Информационная потребность может быть вопросительной или побудительной. Затем путем семантического анализа определяется, есть ли реализация информационной потребности в базе знаний. Если нет ее реализации, то определяется, является ли информационная потребность типовой базовой. Если информационная потребность не является типовой базовой, то в процессе анализа определяется, состоит ли она из типовых базовых информационных потребностей. Если она не состоит из типовых базовых информационных потребностей, то путем семантического анализа определяется, существует ли необходимый и достаточ-

ный набор процедур реализации в базе умений и необходимый и достаточный набор элементов знаний в базе знаний для ее реализации.

В случае если в результате анализа выясняется, что в базе умений и знаний есть элементы для реализации информационной потребности, то система имитации мышления оформляет реализацию информационной потребности из элементов знаний информационной потребности и элементов знаний для реализации из базы знаний. По разметке текста информационной потребности система определяет указатели на необходимые наборы элементов знаний в базе знаний в заданной пользователем предметной области и на процедуры реализации в базе умений и определяет схему реализации соответственно типу и разметке потребности.

В разметке указываются атрибуты элементов знаний: схемные, признаковые, грамматические (синтаксические, морфологические), семантические и лексические.

Указатели на элементы знаний и реализации формируются через информационное рецептивное поле. Информационное рецептивное поле содержит информационные связи с входами сети словосочетаний, предложений, суждений, а также с реализациями типовых базовых информационных потребностей. Оно содержит инструкции о необходимом и достаточном наборе процедур реализации по каждому лексическому значению информационного действия и о необходимом и достаточном наборе элементов знаний по каждой процедуре реализации, а также информационные связи с процедурами реализации, хранящихся в базе умений.

По разметке информационной потребности и заданной пользователем области знаний определяются указатели для поиска необходимого и достаточного набора элементов реализации в базе умений, необходимого и достаточного набора элементов знаний в базе знаний, схем и структур образования новых словосочетаний, предложений, суждений.

Система имитации мышления запускает процедуру построения сети поэлементной реализации информационной потребности из необходимого и достаточного набора элементов знаний и процедур реализации. Она строит сеть поэлементной реализации информационных потребностей в базах знаний и умений. Затем производит начальную разметку элементов знаний и процедур реализации и их связей. Разметка определяет признаковое участие слов в словосочетаниях, ситуативно-признаковое участие словосочетаний в предложениях и ситуативное участие предложений в суждениях.

После разметки сети поэлементной реализации она запускается на реализацию информационной потребности.

Информационные потребности считаются реализуемыми, если определены синтаксическая структура реализации, лексические и семантические значения составляющих, а также процедуры реализации.

Если входная информационная потребность является комбинацией типовых информационных потребностей или их допустимой модификацией, то она реализуемая.

Типовая побудительная информационная потребность состоит из информационного действия и информационного условия. Если информационная потребность побудительная, то в ней явно указывается действие.

Вопросительная информационная потребность является вопросительным предложением. Если информационная потребность вопросительная, то в ней явно указывается вопросное словосочетание, определяющее направление реализации.

Реализация вопросительной информационной потребности строится либо в сети предложений, либо в сети суждений. В сетях выявляется семантическое значение реализации потребности либо в виде предложения, либо суждения.

После реализации новая информационная потребность заносится в базу знаний и связывается с элементом знаний, который является ее реализацией.

Технология реализации коммуникативно-ассоциативной логики подражательного мышления позволяет развивать интерактивные обучающие системы естественного языкового уровня по различным предметам в образовательном пространстве. Предметная область знаний представляется в виде коммуникативно-ассоциативной сети информационных потребностей и их реализаций, состоящих из элементов знаний. Коммуникативные словосочетания образуют предложения, коммуникативные предложения образуют суждения. Между информационной потребностью и ее реализацией связь ассоциативная. Реализация информационной потребности сама может быть информационной потребностью. Слова информационной потребности имеют разметку, указывающую либо на лексическое значение, либо на вычислительную процедуру, либо на поведенческую процедуру. Например, слово «сложить» может быть лексическим значением, либо арифметическим действием, либо поведенческим действием (сложить кубики). Для суждений указывается предметная область и ситуация. Для предложений указывается ситуативный момент и признаки лексических значений. Отражение семантики предметных знаний осуществляется с помощью символически-языковой знаковой системы на основе коммуникативно-ассоциативной логики и предметно ситуативно-признаковых отношений сущностей объектов реалии и абстракции с элементами знаний сущностного словаря [1–7].

1.1 Сущностный словарь

Пусть S – орфографический словарь, где $S = \{ S_i \}$, S_i – морфологическое слово. Слово S_i называет признак Q_{ij} представителя M_{ij} из множества M_i , где $M_i = \{ M_{ij} \}$. Обозначим лексическое значение слова S_i через $\{ M_{ij}, Q_{ij}, S_i \}$. Связь лексических значений слов $\{ S_i \}$ с элементами множества M_i зададим совокупностью признаковых отношений Q_i , где $Q_i = \{ Q_{ij}, (M_i, M_{ij}) \}$.

Множество лексических значений, связанных совокупностью признаковых отношений с представителями, является сущностным словарем. Слова в словаре снабжаются признаковыми индексами соответственно их признаковым отношениям с представителями. Сущностный словарь фиксирует признаковые сущности представителей. Словарь

помогает употреблять слова со своим лексическим значением и различать представителей, которых они называют на символическом уровне.

Слова употребляются на основе признаков индексов. Каждый признак имеет три индекса. Один индекс указывает на предметную область знаний, второй – на ситуацию, третий – на ситуативный момент. Слова с несколькими лексическими значениями, имеют несколько наборов индексов. Например, мука и мука. Слово поле используется в различных предметных областях. Каждый набор индексов определяет лексическое значение слова.

1.2 Предметные области знаний

Предметные области знаний представляют собой сети ассоциативно связанных информационных потребностей и их реализаций из коммуникативно связанных символических языковых элементов (информационных следов коммуникативно-ассоциативного символически-языкового мышления). Реализация информационной потребности может быть сама информационной потребностью. Тогда ассоциативная ей сеть коммуникативно связанных элементов будет ее реализацией. Комбинированные информационные потребности состоят либо из вложенных информационных потребностей предметной области знаний, либо из последовательности информационных потребностей, либо из последовательности вложенных информационных потребностей. Комбинированные информационные потребности состоят либо из простых, либо из простых и комбинированных, либо из комбинированных. Информационные потребности предметной области знаний образуют комбинационно расширяемую сеть.

Совокупность элементов знаний с разметкой является базой знаний. Повелительное или вопросительное предложение базы знаний является информационной потребностью. Совокупность процедур реализации информационной потребности является базой умений.

Информационная потребность имеет реализацию в базе знаний и базе умений, если существует необходимый и достаточный набор элементов знаний в базе знаний и процедур реализации в базе умений.

Для информационной потребности, являющейся комбинацией информационных потребностей, для которых имеется реализация, существует необходимый и достаточный набор элементов знаний в базе знаний и процедур реализации в базе умений. Соответствующая комбинация необходимого и достаточного набора имеющихся реализаций будет реализацией комбинированной информационной потребности. Символически-языковая коммуникативная логика связывает реализуемые информационные потребности.

1.3 Алгоритмическая разрешимость коммуникативно-ассоциативной логики

Пусть заданы CS – сущностный словарь предметной области знаний;

ВIP – базовые информационные потребности предметной области знаний, составленные из слов словаря CS.

Базовая информационная потребность является либо вопросным, либо повелительным предложением;

RVIP – реализации базовых информационных потребностей;

PKIP – правила комбинирования информационных потребностей из базовых.

KKASRIP – конструктор коммуникативно-ассоциативной сети реализаций информационных потребностей пользователя;

KASRIP(b) – коммуникативно-ассоциативная сеть реализаций базовых информационных потребностей предметной области знаний.

Пусть пользователем задана IP(i), составленная по правилам PKIP. Применим к ней конструктор KKASRIP. Получим KASRIP(i) расширение сети KASRIP(b) с реализацией IP(i).

Реализация вопросной информационной потребности в коммуникативно-ассоциативной сети предметной области знаний осуществляется следующим образом. Пусть предложение P1 с разметкой является вопросной информационной потребностью с ситуативно-признаковой схемой SP1 из ситуативной схемы S1. Известно вопросное слово в предложении P1 к неопisanному признаку Q1 лексического значения LZ1 информационной ниши ИИ1.

Нужно найти в коммуникативно-ассоциативной сети предметной области знаний предложение P2, содержащее словосочетания и лексические значения предложения P1 и лексическое значение LZ2, являющееся описанием признака Q1.

Процедура реализации строит по предложению P1 шаблон P2Ш с неопisanным признаком Q1 предложения P2. По шаблону P2Ш, его разметке, SP1, S1 процедура реализации ищет предложение P2 в сети коммуникативных словосочетаний предметной области знаний с помощью процедур морфологического, синтаксического и семантического анализа. Найденное предложение P2 будет реализацией.

Повелительная информационная потребность для поиска ее реализации заменяется эквивалентной вопросной информационной потребностью.

Вывод показывает, что коммуникативно-ассоциативная логика алгоритмически разрешима.

2. Моделирование подражательного мышления когнитивного робота

Технология реализации коммуникативно-ассоциативной логики позволяет создать символически-мыслящего робота с подражательным мышлением. Информационной единицей общения между роботом и собеседником является информационная потребность – либо речевая, либо письменная на естественном функциональном языке [2]. Собеседник использует информационные потребности, которые содержатся в базе знаний робота. Он общается с роботом с

помощью комбинаций имеющихся информационных потребностей, обогащая, тем самым, робота новыми информационными потребностями и их реализациями. Базовые информационные потребности и их реализации робот получает во время его обучения.

Система реализации информационной потребности использует сущностные словари предметных областей базы знаний, процедуры анализа, слияния (синтеза) и расщепления из базы умений, а также сеть поэлементной реализации информационных потребностей. Робот реализует информационную потребность, если база знаний содержит необходимый набор элементов знаний, база умений содержит необходимый набор элементов реализации.

Имитация символического языкового мышления осуществляется на основе символически-языковой коммуникативной логики над символическими языковыми элементами знаний предметных областей. Предметные области знаний представляют сети коммуникативно и ассоциативно связанных символических языковых элементов с ситуативно-признаковой и языковой разметкой.

Определение. Сеть $G(Xt, Gt, Vt)$ является концептуальным представлением знаний, если $Xt = X_t^1 \cup X_t^2 \cup X_t^3$, где X_t^1 – множество вершин суждений с ситуативной и языковой разметкой, X_t^2 – множество вершин предложений, имеющих языковую и ситуативно-признаковую разметку: {(лексическое значение, вид)}, (признак, ниша)}, X_t^3 – множество вершин словосочетаний с признаковой и языковой разметкой, Vt – множество коммуникативных связей элементов множества Xt , Gt – множество ассоциативных связей элементов множества Xt , t – дискретные моменты появления новых элементов знаний, признак – признак представителя реалии, указывающий на смысловое употребление слова в речи и письменно, вид – грамматическая характеристика множества слов, морфологическое значение которых формируется по общим правилам грамматики, ниша – единое ситуативное использование множества слов различных видов в различных синтаксических структурах предложений (ниша может быть субъектно-объектной, процессуальной, обстоятельством, определительной, дополнительной).

Ассоциативные связи соединяют вершины, которые являются информационной потребностью и ее реализацией. Коммуникативные связи исходят из вершин коммуникативных элементов знаний в общую вершину.

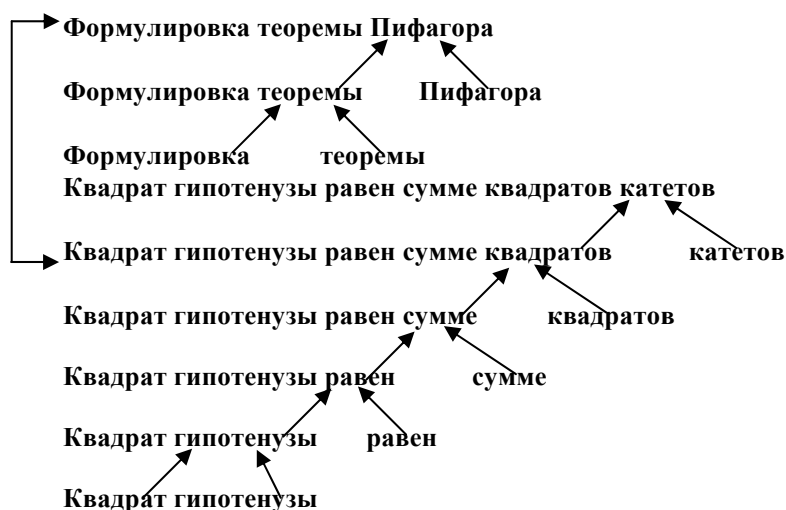
Реализации информационной потребности формируются процедурами семантического синтаксического и морфологического анализа, слияния и расщепления элементов информационной потребности пользователя, слов сущностного словаря и элементов знаний предметной области и процедурами реализации информационных действий информационной потребности. Процедуры содержатся в базе умений.

Робот имитирует подражательное мышление. По новым информационным потребностям робот выдает версию реализации, если у него достаточно имеющихся коммуникативных и ассоциативных элементов знаний и процедур реализации.

2.1. Реализация информационной потребности

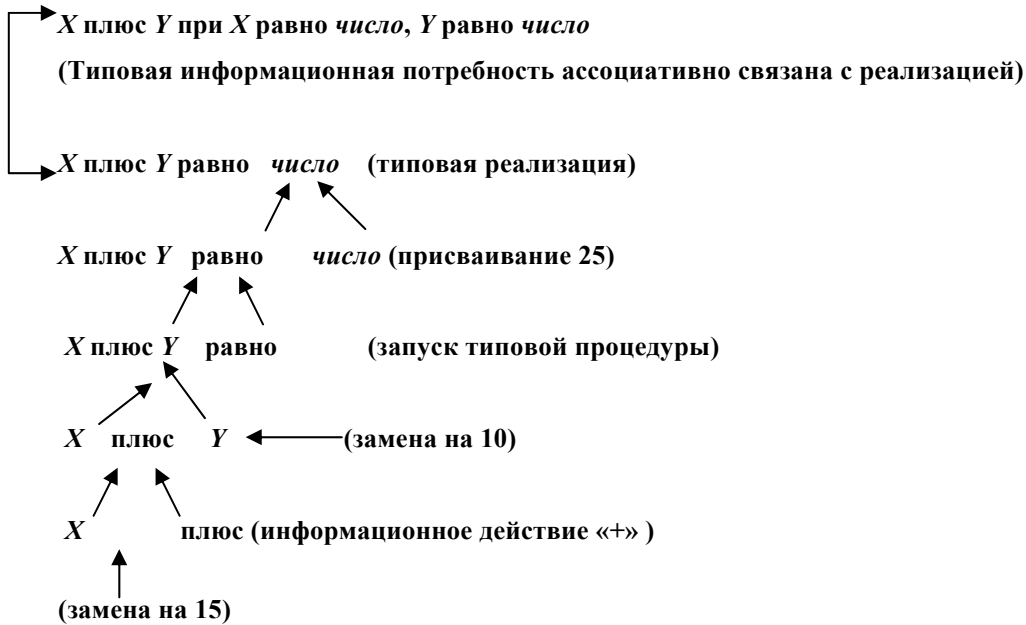
Например, пусть задана повелительная информационная потребность «Сформулировать теорему Пифагора». По лексическому значению слова «формулировка» находим через сущностный словарь представительное словосочетание «формулировка теоремы» в сети предметной области знаний, указанной в разметке информационной потребности. Затем по дереву коммуникативных словосочетаний с лексическими значениями информационной потребности путем их синтеза добираемся до ассоциативной вершины «формулировка теоремы Пифагора». Далее по ассоциативной связи от ассоциативной вершины информационной потребности переходим к ассоциативной вершине реализации «квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов».

Реализация информационной потребности может сама быть информационной потребностью. В этом случае по коммуникативному дереву лексических значений формулировки теоремы путем их синтеза добираемся до ассоциативной вершины. Затем по ассоциативной связи определяем реализацию «Формулировка теоремы Пифагора».

Если информационная потребность или реализация информационной потребности содержит информационное действие, тогда запускается типовая процедура реализации. В разметке информационного действия указывается ссылка на процедуру реализации.

Например, пусть задана повелительная информационная потребность «найти сумму X плюс Y , при X равно 15, Y равно 10». « X равно 15, Y равно 10» является информационным условием. Коммуникативные словосочетания « X равно» и «равно 15» в информационном условии информационного действия «плюс» инициирует замену X на 15. По информационному условию « X равно 15, Y равно 10» произойдет замена X на 15, а Y на 10 в типовой реализации информационной потребности. Лексическое значение информационного действия «плюс» в сущностном символическом языковом словаре содержит ссылку на аналитический знак «+» в аналитическом сущностном словаре. Знак «+» в аналитическом сущностном словаре имеет ссылку на типовую процедуру сложения двух аргументов.

Когнитивный профессиональный робот с коммуникативно-ассоциативной логикой подражательного мышления, имеющим дистанционную связь с человеком, способен выполнять когнитивные информационные потребности человека во многих сферах жизнедеятельности.

3. Роботизированное умное кафе

Посетителей кафе обслуживает когнитивный профессиональный робот с подражательным мышлением и автомат по выдаче продуктов. Робот имеет, во-первых, обучаемую систему общения с посетителями для приема заказов, во-вторых, устройство считывания электронных денег с пластиковой карты посетителя, в-третьих, программный многофункциональный контроллер для управления лотками автомата по выдаче продуктов через сенсоры и датчики. Автомат выдачи продуктов под управлением робота обслуживает заказы посетителей. Посетитель вставляет пластиковую расчетную карту в устройство считывания электронных денег, сообщает роботу перечень продуктов своего заказа. Робот через систему приема заказов и программный многопрофильный контроллер активирует лотки с продуктами в соответствии с заказом. Когда заказ сформирован автоматом по выдаче продуктов, робот считывает электронные деньги с пластиковой карты посетителя, по ценам продуктов. После посетитель получает набор продуктов своего заказа из автомата, забирает расчетную пластиковую карту, садится за столик в кафе. Посетитель ставит пустые лотки на конвейер перед уходом из кафе.

Резюме

Международное научное инженерное сообщество постепенно движется к технической реализации когнитивного профессионального робота с квалификационным переобучением. В будущем на рынке труда когнитивные роботы с переобучением будут выполнять профессиональные работы, а человек займет нишу научных исследований и инновационной деятельности [8].

Список литературы

1. Брындин Е.Г. Взаимодействие символически-мыслящего робота с человеком и внешней средой // Информационные технологии. – М., 2004. – № 6. – С. 2–8.
2. Брындин Е.Г. Символически-языковая коммуникативно-ассоциативная технология подражательного мышления // 4-я Межд. науч.-практ. конф. «Высокие технологии, фундаментальные и прикладные исследования, образование». – СПб., 2007. – Т. 11. – С. 442–444.
3. Брындин Е.Г. Теоретические основы коммуникативно-ассоциативной имитации символически-языкового мышления // Информационные технологии. – М., 2009. – № 2. – С. 29–34.
4. Брындин Е.Г. Теоретические основы имитации мышления и непрерывной обработки на виртуальной памяти. LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 197 с.
5. Брындин Е.Г. Робот с подражательным мышлением // Вестник ПНИПУ: Электротехника, Информационные технологии, Системы управления, № 14. – Пермь: ПНИПУ, 2015. – С. 5–36.
6. Bryndin E. Cognitive Robots with Imitative Thinking for Digital Libraries, Banks, Universities and Smart Factories // International Journal of Management and Fuzzy Systems. 2017. Vol. 3, N 5. – P. 57- 66.
7. Bryndin E. Technological Thinking, Communication and Behavior of Androids. Communications. 2018. – Vol. 6, N 1, Pages: 13-19.
8. Bryndin E. Digital technologies of the industry 4.0. // Computer Science Advances: Research and Applications. Nova Science Publishers, 2018.

Вахабова Д.Х.

докторант, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономики Республики Узбекистан
dilfuza.karimova_1980@mail.ru

ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: целевые индикаторы, качество интеллектуального капитала, человеческое развитие, эффективность использования человеческого капитала.

Keywords: target indicators, quality of intellectual capital, human development, human capital efficiency.

В современных условиях интеллектуальный капитал и его составляющие являются наиболее значимыми факторами обеспечения конкурентоспособности и благосостояния населения любой страны. От уровня развития интеллектуального капитала общества и от эффективности использования его составляющих в экономике страны зависит уровень благосостояния граждан.¹

Наблюдение и отслеживание основных трендов формирования, использования, управления и развития интеллектуального капитала в мире и корректирование национальных систем с целью повышения их эффективности является важным аспектом макроэкономики.

Данные международных сопоставлений показывают, что чем больше вложения в (HDI), то есть в человеческое развитие, тем выше и основные макроэкономические показатели, такие как ВВП на душу населения (GDPPC), SDG и др.²

Целевыми индикаторами, влияющими на интеллектуальный капитал и на повышение его качества, могут служить такие показатели, как эффективность государства, соотношение учителей-учеников, доля затрат на исследования и разработки в ВВП, легкость получения кредитов, доля затрат на образование в ВВП, продолжительность обязательного школьного образования, PISA баллы, внутренняя мобильность граждан с высшим образованием, интеграция вузов и производства, распространенность высшего образования, количество выпускников в области науки и техники, глобальные научно-исследовательские компании, качество вузовской подготовки и др.

Целью данной статьи является анализ влияния эффективности использования составляющих индикаторов на повышение качества человеческого интеллектуального капитала страны и выявление среди них наиболее значимых. Для этого нами был использован инструментальный регрессионно-корреляционный анализа. Расчеты были проведены в эконометрической программе Stata. Были проанализированы показатели 128 стран мира на основе статистических данных Всемирного банка, The Global Innovation Index 2017, SDG Index and Dashboards Report 2017. В качестве индикатора, отражающего качество интеллектуального капитала, в регрессионно-корреляционной модели был выбран показатель Индекса человеческого капитала. В качестве объясняющих переменных, отражающих уровень использования человеческого интеллектуального капитала, было отобрано 5 показателей, представленных в таблицах 1 и 2. Все значения объясняющих переменных были взяты по состоянию на 2017 год.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа Зависимая переменная – индекс человеческого капитала

	Коэф (Coef.)	Уров знач. (p-value)	Ст. отк. (Std. Err.)
Эффективность государства	.1176237	0.000*	.0204
Соотношение учителей-учеников	-.1136272	0.000*	.0192
Валовые расходы на исследования и разработки	.0426752	0.000*	.0091
Легкость получения кредитов	.0063849	0.760**	.0208
Constant	.4050458		
Количество наблюдений	93		
Отрегулированный (Adjusted R-squared)	0.7729		

Значимость коэффициентов: * – при 1%, ** – при 5%, *** – при 10%.

Источник: расчеты автора.

¹ Human Development Indices and Indicators 2018 Statistical Update. – P. 1. – http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_summary_human_development_statistical_update_en.pdf

² SDG Index and Dashboards Report 2017. – P. 10.

Корреляционно-регрессионный анализ показал, что наиболее тесная положительная зависимость обнаруживается между индексом человеческого капитала и такими объясняющими переменными, как показатель эффективности государства, соотношение учителей-учеников и валовые расходы на исследования и разработки. В целом по всем исследуемым показателям наблюдается положительная корреляция между объясняемой и объясняющими переменными за исключением корреляции между объясняемой переменной и показателем легкости получения кредитов.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа Зависимая переменная – индекс человеческого капитала			
	Коэф. (Coef.)	Уров знач. (p-value)	Ст. отк. (Std. Err.)
Эффективность государства	.1956369	0.000*	.0236684
Валовые расходы на исследования и разработки	.049788	0.000*	.0108494
Легкость получения кредита	.0129037	0.555***	.0218114
Интеграция вузов и производства	-.100419	0.007**	.0366575
Constant	.1532165		
Количество наблюдений	121		
Отрегулированный (Adjusted R-squared)	0.6409		

Значимость коэффициентов: * – при 1%, ** – при 5%, *** – при 10%.

Источник: расчеты автора.

Представленные модели подтверждают наличие достаточно тесной связи между объясняющими переменными. Коэффициент детерминации расчетной модели в первой выборке получен на уровне 0.7729 и 0,6409 – во второй. Проведенный регрессионно-корреляционный анализ в обоих случаях подтвердил высокую зависимость индикатора индекса человеческого капитала от показателей уровня развития госинститутов и валовых расходов на исследования и разработки. В процессе проведенного анализа влияния эффективности использования индикаторов на повышение качества человеческого капитала было выявлено, что в странах с высоким уровнем дохода показатели качества интеллектуального капитала выше. Тем не менее, принадлежность стран к той или иной группе в зависимости от уровня дохода по классификации Всемирного банка не влияет на характер взаимосвязи между объясняемой переменной, характеризующей уровень индекса человеческого капитала страны, и объясняемыми переменными-показателями уровня развития составляющих интеллектуального капитала. В этой связи для выработки действенного комплекса мер по повышению эффективности использования человеческого интеллектуального капитала целесообразно рассматривать опыт не только стран из группы с высоким уровнем дохода, но и стран, входящих в другие группы, например, опыт таких активно развивающихся стран, как Индия и Китай.

Предварительный качественный анализ показал также, что эффективность деятельности государственных институтов, является важным индикатором в повышении качества интеллектуального капитала, что обосновывает его выбора в качестве целевого (рис. 1).

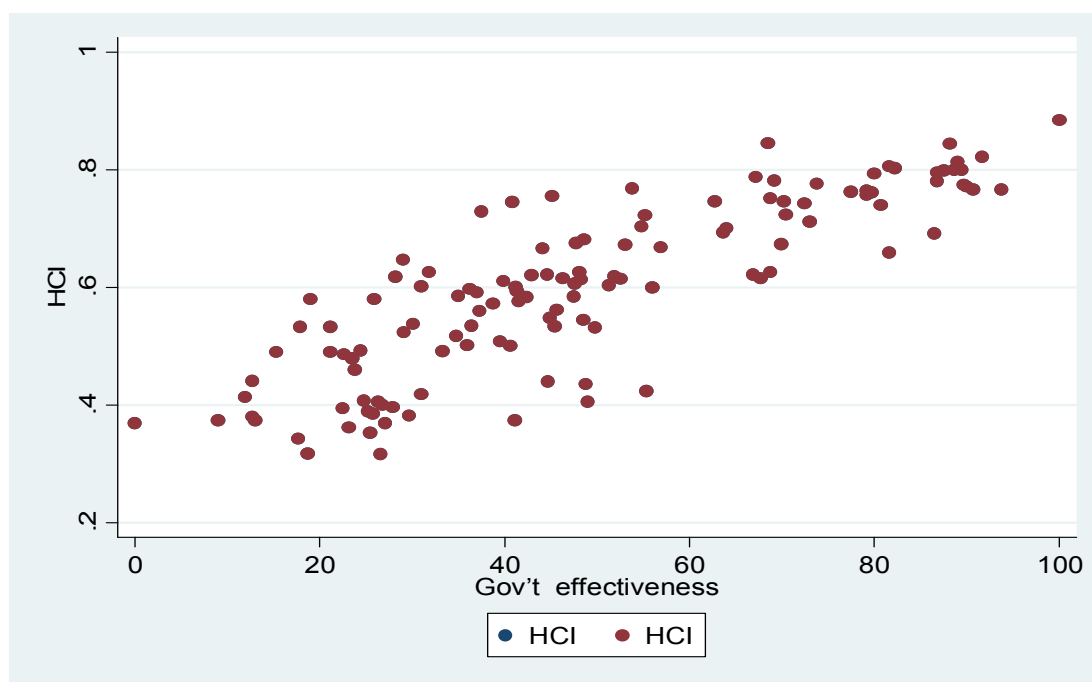

Рисунок 1.

Взаимобусловленность эффективности индекса человеческого капитала и эффективности государственных институтов

Достижения в развитии человека должны выражаться не только с точки зрения количественных показателей, таких как ожидаемая продолжительность жизни или годы обучения, но также с точки зрения качества. Были ли годы прожиты качественно или человек страдал от болезни? Получили ли дети, которые посещали школу, навыки и знания,

которые позволят им вести осмысленную жизнь? Позволяет ли работа людям процветать, трудятся ли они в безопасных условиях? Экологическое состояние страны также оказывает огромное влияние на формирование качественного интеллектуального капитала, так как оно непосредственно связано со здоровьем человека. С точки зрения человеческого развития, истинный прогресс может быть достигнут только путем обеспечения качества – в образовании, здравоохранении и др.¹ Так что особое внимание к качеству человеческого развития будет иметь большое значение для будущего прогресса.

Исходя из результатов регрессионного анализа, можно сделать вывод, что стране для повышения качества интеллектуального капитала целесообразно совершенствовать деятельность госинститутов, уделять большое внимание соблюдению адекватного соотношения численности учителей и учеников, привлекать не только государственные инвестиции для развития фундаментальных и прикладных исследований, но и частное финансирование (в том числе посредством развития фондовых рынков). Для создания и эффективного использования интеллектуального капитала и результатов интеллектуальной деятельности, воплощенных в интеллектуальном продукте, необходимы инвестиции. Наличие необходимых финансовых средств, получаемых экономическими субъектами на приемлемых для них условиях, повышает эффективность использования интеллектуального капитала отдельных экономических субъектов и страны в целом. Без адекватного объема инвестиций невозможно задействовать весь имеющийся интеллектуальный капитал страны. Возможность привлекать дополнительные финансовые средства позволяет осуществлять расходы на научные исследования и разработки с их последующей коммерциализацией, используя при этом имеющийся в их распоряжении интеллектуальный капитал.

¹ Human Development Indicators and Indices: 2018 Statistical Update. – P. 1.

Днишев Ф.М.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономики КН МОН РК
dfm0704@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: национальная инновационная система, НИОКР, экономика Республики Казахстан.

В настоящее время в Казахстане имеются основные элементы, образующие инновационную систему. Формально можно говорить о том, что в стране создана национальная инновационная система (НИС). Однако признать ее системой, тем более работающей, можно только с большими допущениями. Главный «выходной» показатель НИС – доля инновационно-активных предприятий – хотя и несколько возрос за последние годы, но далек от стандартов инновационной экономики, особенно если учесть, что за ним стоят инновации преимущественно в традиционных отраслях, невысокой степени новизны, зачастую мелкие и частичные усовершенствования. В Казахстане не достает системного видения инновационного развития, которое принимает во внимание взаимодействие между различными компонентами НИС, не получают необходимого внимания механизмы взаимозависимости различных компонентов НИС. Целостных представлений о том, как должна выглядеть инновационная система Казахстана, у органов государственного управления пока нет. Это обстоятельство усиливает необходимость адаптации теоретической концепции НИС к задачам развития наукоемкой экономики в Казахстане.

Глобализация открывает новые возможности для развития национальных инновационных систем во всех странах, где инновации становятся ведущим драйвером экономического роста. Это особенно касается развивающихся стран, у которых благодаря глобализации появляются возможности укрепления потенциала всех звеньев НИС. Приход в эти страны ТНК, их филиалов и дочерних организаций, размещение оффшорных инновационно-технологических центров способствует появлению в составе НИС структур, располагающих значительными финансовыми ресурсами и имеющих большой опыт создания и рыночного освоения инноваций, чего недостает местным субъектам инновационной деятельности. Основные каналы и формы воздействия глобализации технологического развития на национальные инновационные системы развивающихся стран включают прямые иностранные инвестиции, транснационализацию производства; трансфер иностранных технологий; развитие глобальных производственно-сбытовых цепочек; интернационализацию исследований и разработок; формирование инновационно-технологических центров ТНК в развивающихся странах; развитие офшоринга и аутсорсинга в сфере ИиР; создание международных технологических альянсов; формирование глобальных инновационных, технологических и исследовательских сетей.

В Казахстане преимущества глобализации технологического развития слабо используются в интересах укрепления национальной инновационной системы. Для того чтобы вписаться в основные тренды развития инновационно-технологической сферы, нужна специальная продуманная политика. Необходимо сфокусировать усилия на привлечении в Казахстан крупных иностранных, особенно транснациональных высокотехнологичных компаний и технологических инвесторов в интересах широкомасштабной технологической модернизации национальной экономики, создания передовых производств (пусть даже для начала на принципах сборки), инновационно-технологических центров. Упор при этом следует сделать на размещении их на уже имеющихся или вновь создаваемых площадках типа СЭЗов, индустриальных зон, технопарков, региональных кластеров.

SWOT-анализ инновационной системы Казахстана показал, что ее сильными сторонами являются традиции фундаментальной науки, наличие научных школ, отдельных элементов инновационной инфраструктуры, наличие политической воли для инновационных преобразований и государственных программ поддержки инноваций. Вместе с тем имеются слабые стороны, среди которых выделяются низкий уровень инновационной активности предприятий, недостаточный уровень финансирования науки, недостаточное качество, уровень и практическая направленность исследований, преобладание НИОКР, связанных с отраслями добычи и первичной переработки сырья, отсутствие устойчивых связей науки с производством, ограниченное число проектно-конструкторских организаций и промышленных предприятий, осуществляющих НИОКР, слабые налоговые стимулы инвестиций в НИОКР, низкая доля средств институтов развития в финансировании инноваций, незаинтересованность частного бизнеса в инновационной деятельности, малоблагоприятная для инновационного развития экономическая среда, отсутствие высокотехнологических корпораций, отсутствие ТНК в несырьевом секторе, антиинновационная структура экономики.

В этой ситуации необходимо активно использовать имеющиеся возможности для развития инновационной системы, в частности, продолжение курса на индустриальную модернизацию, расширение базы для адаптации зарубежных технологий, развитие R&D-аутсорсинга, рост финансирования НИОКР, создание механизма льготного налогообложения инноваций, развитие звеньев коммерциализации технологий, стимулирование национальных компаний к развитию НИОКР, привлечение ТНК в перерабатывающий сектор, создание в приоритетных секторах экономики совместных предприятий с «якорными инвесторами». Задействование возможностей позволит смягчить имеющиеся

риски для эффективного функционирования инновационной системы, связанные со слабостью звеньев технологической направленности, технологическим отставанием экономики, ограниченной емкостью внутреннего рынка, отрывом от глобального научного пространства и цифровым неравенством.

Развитие инновационных систем в мире происходит в направлении усиления горизонтальных взаимодействий между наукой, бизнесом и государством. При этом наблюдается переплетение их функций, наука взаимодействует с государством и частным сектором, они оказывают взаимное влияние друг на друга и формируют равноправное партнерство в виде так называемой «тройной спирали». В Казахстане ключевые условия и допущения модели «тройной спирали» отсутствуют. Наука и бизнес действуют автономно, наука отличается слабой инновационной ориентацией, низка инновационная активность бизнеса как крупного, так и особенно малого, отношения между ними носят спорадический характер. Государство периодически предпринимает попытки наладить взаимодействие между наукой и бизнесом, однако, эти усилия не имеют систематической основы. Сложившийся формат отношений между наукой, бизнесом и государством пока не позволяет рассчитывать на создание основ инновационной системы на принципах «тройной спирали» в национальном масштабе. Вместе с тем концепцию «тройной спирали» можно рассматривать как нормативную модель, на которую следует ориентироваться при развитии национальной инновационной системы Казахстана. В связи с этим следует развивать в Казахстане локальные инновационные системы в формате «тройной спирали», в первую очередь, на базе исследовательских университетов и технопарков.

Современная политика инноваций расширяет сферу охвата, выходит за пределы чисто экономических преобразований и распространяется на решение широкого круга социальных задач. Происходит перемещение социального фокуса инноваций с периферии национальных инновационных систем к их ядру. Важным приоритетом инновационной политики становится инклюзивное развитие. Это означает, что инновации должны решать не только чисто экономические проблемы, но подчиняться также требованиям политики инклюзивного инновационного развития, т.е. развития, учитывающего интересы всего общества, сокращающего инновационный разрыв (неравный доступ к инновациям) между различными слоями населения, обеспечивающего повышение качества жизни и развитие человеческого потенциала для незащищенных групп населения и вовлекающего их в инновационную деятельность.

Развитие инклюзивных инноваций имеет особое значение для Казахстана, поскольку открывает дополнительные возможности для повышения инновационной активности, находящейся пока на низком уровне. Эти инновации отличаются меньшей капиталоемкостью, они не связаны с большими государственными расходами, возможны без интенсивных исследований и разработок, позволяют компенсировать недостаток собственных технологий, допускают использование традиционного опыта и неявных знаний, связаны с индивидуализацией спроса и могут рассматриваться как альтернатива развитию стандартизированных инноваций в индустриальной сфере. В Казахстане инклюзивные инновации имеют большие перспективы для сельского населения, особенно удаленных районов, в частности, в таких секторах, как сельское хозяйство, ремесла, образование, здравоохранение, солнечная и ветровая энергетики.

Формирование целостной инновационной системы Казахстана национального уровня – задача, которая не может быть решена даже в течение одного десятилетия. Поэтому целесообразно изменить подход к ее формированию, уделив больше внимания появлению ряда сегментов в ее составе. Вырисовываются следующие контуры сегментированной инновационной системы Казахстана. Прежде всего, это локальные инновационные системы на базе Назарбаев университета и Парка инновационных технологий в п. Алатау. Далее это ряд секторальных инновационных систем, включая: высокотехнологичный сегмент, связанный с формированием «экономики будущего»; сегмент, ориентированный на инновационное развитие традиционных отраслей промышленности; сегмент, включающий систему инклюзивных инноваций. Наконец, достаточно масштабный сегмент может быть представлен региональными инновационными системами. Причем это инновационные системы не только в понимании регионов как областных и крупнейших городов, но и в ареале влияния такого мегапроекта, как формирование Экономического пояса Шелкового пути.

Потенциально сегментированный характер инновационной системы Казахстана должен быть учтен при развитии ее институциональной модели. В Казахстане созданы многие из используемых в мире институтов, содействующих развитию инноваций, правда, не все действуют с должной эффективностью. Поэтому большое значение имеет не создание новых институтов и инструментов, а укрепление действующих и более эффективное их использование. При этом желателен дифференцированный подход, учитывающий, что для разных сегментов инновационной системы значимость тех или иных институтов не одинакова. К примеру, для высокотехнологичного сегмента характерна высокая роль фундаментальных исследований, наличие разветвленной инновационной инфраструктуры, включая научные парки, инструменты поддержки спинофф-компаний и стартапов, взаимодействие науки и бизнеса. В сегменте, ориентированном на инновации для традиционных отраслей промышленности значимы исследовательско-технологические подразделения на предприятиях, центры трансферта внешних технологий, СЭЗы, индустриальные парки. Для системы инклюзивных инноваций важно не наличие научной базы и специальных исследований и разработок, а развитие пользовательских сетей.

В Казахстане пока преобладают инструменты, направленные на расширение предложения инноваций. Эту политику необходимо дополнить политикой «спроса на инновации». В Казахстане мало используются такие способы стимулирования спроса на инновации, как государственные закупки и налоговое регулирование.

При совершенствовании налогового регулирования (сейчас разработан проект нового Налогового кодекса, в котором сохраняется идеология минимизации налоговых льгот) необходимо, чтобы налоговые преференции охватывали всю цепочку инновационного процесса. Это не означает всеобщности налоговой поддержки, используемые инструменты должны быть таргетированными, т.е. направленными на те категории организаций, которые попадают в сферу ответственности государства или не располагают существенными ресурсами для вхождения на рынок.

Для усиления спроса на инновации целесообразно при реализации проектов в рамках государственных программ (ГПИИР на 2015–2019 гг., Дорожная карта бизнеса-2020) и государственно-частного партнерства установить требования по обязательной инновационной составляющей. Важным направлением должно стать формирование результативного взаимодействия между потенциальными потребителями и создателями инновационной продукции. Здесь ведущую роль должно играть АО «НАТР» как посредник по организации контактов потребителей и разработчиков инновационных продуктов и решений. На региональном уровне такие функции следует возложить на социально-предпринимательские корпорации, имеющиеся во всех регионах Казахстана.

Для развития инноваций особое значение имеет наличие соответствующей инфраструктуры. В Казахстане развивается инфраструктура, ориентированная на технологические инновации. Между тем в развитых странах наблюдается рост инноваций новых типов. Это, в частности, сервисные, пользовательские и социальные инновации. Особенностью новых типов инноваций является то, что они в основном не являются результатом специальных исследований и разработок. Для них характерно нелинейное взаимодействие производителя и потребителя, «вовлеченность» заказчиков в их создание. Поэтому для этих инноваций требуется не «жесткая» инфраструктура, а «мягкая», например, сетевые сообщества, использование краудсорсинга, развитие различных партнерств, которые придают новые функции традиционным видам инфраструктуры знаний и инноваций (университеты, лаборатории, компании и фирмы). Примером такой инфраструктуры в Казахстане может служить коммуникативная площадка G-Global.

Звягинцев П.С.

к.э.н., в.н.с. Института экономики РАН

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ КАК ИМПЕРАТИВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инновации, управление, государственная собственность, государственные программы, приватизация, эффективность.

Keywords: innovation, management, state property, state program, privatization, efficiency.

Характерной чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний.

Поступательное социально-экономическое развитие государства и обеспечение его конкурентоспособности на внешнем рынке (преодоление технологического отставания) обеспечивается, прежде всего, наличием развитой среды «генерации знаний», основанной на значительном секторе фундаментальных исследований в сочетании с эффективной системой образования, развитой национальной инновационной системой, целостной государственной политикой и нормативным правовым обеспечением в сфере инновационной деятельности.

Обеспечение высоких темпов роста экономики, повышение ее конкурентоспособности и перевод ее на путь инновационного развития вызывает необходимость вложения значительных инвестиционных ресурсов. В большинстве стран правительства и предпринимательские структуры стремятся повысить конкурентоспособность за счет вложения инвестиций в инновационный сектор, развития научных исследований и ускорения внедрения их результатов. В инновационную сферу вкладываются огромные денежные средства, привлекаются значительные людские ресурсы.

Инновации становятся стратегическим фактором экономического роста, влияют на структуру общественного производства, видоизменяют экономическую организацию общества, стабилизируют социальную ситуацию в стране.

Инновации превратились в важнейший фактор социально-экономического прогресса, импульс прогрессивных структурных и институциональных преобразований в экономическом базисе и надстройке, компонент совершенствования технологической системы общественного производства.

Инновационный путь развития российской экономики является важнейшей стратегической целью государственной политики.

Мировой финансовый кризис и связанное с ним сокращение платежеспособного спроса значительно обострили международную конкуренцию. Увеличение нагрузки на государство обусловлено необходимостью оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынков, контроля за функционированием негосударственных систем перераспределения финансовых ресурсов и повышением ответственности за реализацию инвестиционной политики в целях обеспечения конкурентоспособного развития национальной экономики.

Вместе с тем кризисные явления не только несут в себе угрозы и сложности, но и заставляют искать новые возможности для развития. В настоящее время необходимо реализовывать существующий потенциал повышения эффективности использования ресурсов, снижения издержек, модернизации управления и обновления технологий как в частном, так и в государственном секторе.

Система управления государственным сектором Российской Федерации в целом основывается на концепции управления федеральным имуществом, основные принципы и идеи которой переносятся и на региональный уровень. До 2013 года управление имуществом осуществлялось в соответствии с принятым Постановлением Правительства Российской Федерации №1024 от 9 сентября 1999 года «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации»¹.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.02.2013 г. № 191-р была утверждена государственная программа РФ «Управление федеральным имуществом», а 15 апреля 2014 г. Правительство РФ своим постановлением за № 327 утвердило государственную программу РФ «Управление федеральным имуществом», которая была существенно изменена².

Основные цели Программы следующие:

¹ О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 9 сентября 1999 г., ФЗ № 1024 (в ред. от 29.11.2000). – <http://docs.cntd.ru/document/1000000695/>

² Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №327. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс». – <http://ivo.garant.ru/#/document/70644258/paragraph/1:1>

1. Создание условий для эффективного управления федеральным имуществом, необходимых для выполнения государственных функций органами государственной власти Российской Федерации, и отчуждения федерального имущества, востребованного в коммерческом обороте.

2. Совершенствование системы государственного материального резерва, повышение ее роли в позитивных процессах, происходящих в экономике и политике Российской Федерации и направленных на укрепление экономической независимости и национальной безопасности государства.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 381-12 были внесены изменения в государственную программу Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»¹: цели и задачи; целевые индикаторы и показатели; сроки реализации Программы; объемы бюджетных ассигнований и ожидаемые результаты.

Так, целью в измененной Программе теперь является «Совершенствование механизмов управления и приватизации федерального имущества» вместо ранее поставленной цели «Создание условий для эффективного управления федеральным имуществом, необходимых для выполнения государственных функций органами государственной власти Российской Федерации, и отчуждения федерального имущества, востребованного в коммерческом обороте». Исходя из поставленной цели, изменились и ожидаемые результаты реализации измененной Программы.

30 марта 2018 г. № 367-14 Правительства РФ утверждает (третье) Постановление «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»².

В Программе увеличены сроки ее реализации с 2019 года до 2020 года, а также изменены ожидаемые результаты реализации Программы и объемы бюджетных ассигнований. Теперь результаты реализации записаны так: «Утвержден к 2020 году прогнозный план приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2020-2022 годы».

Сокращения имущества государственной казны Российской Федерации увеличиваются с 24% в 2019 году до 29,5% в 2020 году, сокращения количества организаций с государственным участием также увеличиваются соответственно с 10 до 10,5%.

За 8 лет (2013–2020 гг.) реализации Программы сокращения (приватизация) имущества государственной казны Российской Федерации уменьшится в 2020 году до 21,9% по отношению к 2012 году, т.е. сократится в 4,57 раза, а количество организаций с государственным участием составит соответственно 42,23%, и в 2,37 раза по отношению к 2012 году.

По данным Росстата на начало 2018 г., в госсобственности находится 2,2% предприятий, в собственности общественных и религиозных организаций – 3,1%, в смешанной собственности – 4,1%, в муниципальной – 4,3%, а в частной собственности – 86,3% (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение предприятий и организаций по формам собственности* (на конец года)³

	Годы									
	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
	В процентах к итогу									
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по формам собственности:										
государственная	4,5	3,4	2,5	2,3	2,4	2,3	2,2	2,3	2,2	
муниципальная	6,5	5,3	5,1	4,7	4,7	4,5	4,2	4,3	4,3	
частная	75,0	80,5	85,1	85,9	85,9	86,2	86,8	86,5	86,3	
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	6,7	5,3	3,3	3,0	3,0	3,0	2,9	3,0	3,1	
прочие формы собственности**	7,4	5,6	4,1	4,1	4,1	4,0	3,9	3,9	4,1	

* По данным государственной регистрации.

** Включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций, иностранную, совместную российскую и иностранную.

За семнадцать лет (2000–2017 гг.) количество предприятий с государственной собственностью сократилось на 46,27%, а с частной – увеличилось на 36,24%. В собственности общественных и религиозных организаций предприятий больше чем с государственной собственностью на 36,2%.

Доля государственного сектора в ВВП, составляла в 2016 г. компаний с государственным участием (КГУ) – 25,3%, сектора государственного управления (СГУ) – 19,2% и ГУП – 1,5%⁴.

¹ Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 381-12 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление федеральным имуществом».

² Постановление Правительства РФ от 30 марта 2018 г. № 367-14 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление федеральным имуществом».

³ Россия в цифрах. 2007, 2014, 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2007, 2014, 2018. – С. 176, 205, 208.

⁴ Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г.: Аналитический доклад / ЦСР. – М., 2018.

По расчету МВФ в большинстве развивающихся стран доля частного сектора в ВВП составляет 60%, т.е. доля государственного сектора не превышает 40%¹. Доля частного сектора в ВВП Китая также составляет 60%, а доля государственного сектора – только 40%².

Однако указанный показатель существенно вариативен в зависимости от различных секторов экономики. Фактически в 4 секторах (энергетика, транспорт, добыча полезных ископаемых, финансы) доля выручки госкомпаний в общей выручке топ-100 компаний близка или превышает 50%. При этом топ-100 компаний указанных 4 секторов (то есть всего – 400 компаний) формируют более 30% выручки всех российских компаний³. Указанные пропорции в этих отраслях в существенной мере обуславливают общий высокий уровень участия государства в экономике.

Существенные различия показателя доли КГУ в выручке для разных отраслей российской экономики требуют учитывать эту отраслевую специфику при планировании дальнейших шагов в сфере приватизации и управлении государственной собственностью.

Преобладание доли государства в четырех отраслях российской экономики во многом аналогично тенденциям, наблюдаемым в большинстве других крупных экономик мира. Таким образом, доля государственной собственности в России не отличается от других стран. За последние годы в России в соответствии с Программой были проведены значительные сокращения государственной собственности.

Несмотря на продление действия Программы «Управление федеральным имуществом» до 2020 года, а, следовательно, и дальнейшее сокращение организаций с государственным участием и имущества государственной казны авторы Центра стратегических разработок предлагают дальнейшее проведение сокращения государственного сектора вплоть до 2035 года⁴.

По их предложению большое количество ФГУП на праве хозяйственного ведения и ГУП, учтенные органами по управлению госимуществом субъектов РФ, в 2030 году прекратят свое существование. В 2035 году АО и доли в АО с участием РФ (до фиксированного единого спецперечня + список стратегических предприятий) будут сокращены до 50–100 единиц, а АО, учтенные органами по управлению госимуществом субъектов РФ составят 150 единиц. Ни какого обоснования в своих предложениях эти авторы не приводят.

Предложения Центра стратегических разработок о дальнейшей приватизации государственной собственности активно реализуют российские власти: предлагается спешно ликвидировать государственные и муниципальные унитарные предприятия. С 2019 года их создание будет запрещено. Все существующие государственные и муниципальные унитарные предприятия предлагается преобразовать или закрыть в течение двух лет. Власть делает это под предлогом, что государственные и муниципальные унитарные предприятия мешают созданию конкурентной среды. Ликвидация ГУП и МУП – это очередной шаг по снижению роли государства в экономике страны.

Глава правительства России Дмитрий Медведев в своем высказывании о финансовом источнике наполнения бюджета – «это новая волна приватизации Госсобственности»⁵.

Это означает, что власть хочет и дальше проводить приватизацию государственной собственности, чтобы заработать на этом приличное количество денег. Для этого придется все больше передавать Госкорпорации и другие предприятия в частные руки.

Современная экономическая теория показывает, что «универсально пригодной» формы собственности не существует, а для эффективности предприятий важнее не форма собственности, а уровень развития конкуренции и структура рынка. Более того, в некоторых случаях приватизация предприятий общественного сектора и естественных монополистов может нанести вред потребителям. Подчас она приводит к сворачиванию инновационных программ. А если государству удастся превратить госкомпании в институты развития, они могут использовать свой особый статус, в т.ч. правительственную финансовую поддержку, для ускорения ломки консервативных структур и обеспечения более благоприятных условий для развития высокотехнологических отраслей.

Приватизация – не самоцель и не панацея, а только инструмент в рамках общей политики управления государственной собственностью. Она не ведет автоматически к появлению устойчивых жизнеспособных предприятий, так как экономическая эффективность гораздо больше зависит от конкуренции, чем от формы собственности.

В России частники не только «эффективно» уходят в оффшоры и от налогов, они ещё и почти ничего не вкладывают в развитие предприятий. Так, степень износа основных фондов в 2017 г. превысила этот показатель 1990 г. и, по данным Росстата, составляет 48,1%⁶. Это критический уровень, не говоря уже о моральном износе средств производства. В то же время степень износа основных средств производства в США и в странах Западной Европы составляет не более 20%. Коэффициент обновления основных фондов в России составил в 2017 г. только 4,4%⁷.

¹ IMF Survey: IMF Facilitates Debate on Private Sector, Growth, Jobs in Mideast. IMF Survey. November 27, 2013. – <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/socar112713a>

² Ding H., He H. A Tale of Transition: An Empirical Analysis of Economic Inequality in Urban China, 1986–2009 / IMF Working Paper. WP/16/239. 2016.

³ Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. [В. Мау и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), д-р экон. наук Радыгина А.Д.]; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018.

⁴ Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г.: Аналитический доклад / ЦСР. 2018.

⁵ <https://zen.yandex.ru/media/government/medvedev-zaiavil-o-gotovnosti-k-novoi-volne-privatizacii-gossobstvennosti-5ba515ee8f43c900aac8326f>

⁶ Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 64–65.

⁷ <https://zen.yandex.ru/media/etc/siluanov-esli-pravitelstvo-ne-budet-vkladyvat-svobodnye-dengi-v-ssha-to-rossiiane-ih-proediat-5ba469dec071d300ab51bc88>

Не существует очевидных аргументов против сохранения в госсобственности ряда крупнейших компаний, но есть аргументы в пользу снижения порогов контроля, равных условий конкуренции, транспарентности и модификации (качества) корпоративного управления.

Простая передача государственного имущества в частные руки не означает автоматического повышения эффективности его использования. Ситуация усугубляется тем, что в современных российских реалиях состояние системы корпоративного управления в большинстве случаев далеко от совершенства, отличается превалированием текущих интересов над стратегическими, что существенно сказывается на его эффективности.

Государственная собственность относится к числу вопросов, не имеющих своего достаточного правового регламентирования, и являющихся недостаточно осмысленными в теоретическом аспекте. В то же время, этот вопрос имеет чрезвычайно важное практическое значение, так как имущество, находящееся в государственной собственности, является материальной базой любого государства. Государственное имущество является важнейшим источником обеспечения деятельности государства и финансирования осуществляемых им функций, включая реализацию политических, экономических и социальных программ. Это имущество представляет собой составную и важнейшую часть социальной и экономической инфраструктуры государства.

Благодаря госсектору многим странам удается осуществлять масштабные научно-технические программы и сглаживать проблемы развития территорий. В данном контексте госсектор выступает в качестве инструмента проведения структурной и научно-технической политики. Уже только эти факты говорят о том, что госсектор никак нельзя квалифицировать как однозначно негативное явление.

Анализ инновационной активности организаций в 2017 году показывает, что несмотря на незначительное количество оставшихся у государства предприятий (2,2%) инновационная деятельность их составляет 9,7% в общем числе обследованных организаций, а частных – 9,1% (см. табл. 2)¹. Аналогичная ситуация и по технологическим инновациям (соответственно 8,8 и 7,9%) и процессным инновациям (соответственно: 5,5 и 4,2%). Наибольший уровень инновационной активности имеют государственные корпорации. Второе место по уровню инновационной активности занимает совместная федеральная и иностранная собственность. Следовательно, государственные предприятия и корпорации более активно осуществляют инновационную деятельность, внедряют технологические и процессные инновации по сравнению с частными и другими организациями.

Таблица 2

Уровень инновационной активности организаций – всего в 2017 году, %

	Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность в общем числе обследованных организаций, %	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций, %	Удельный вес организаций, осуществлявших процессные инновации в общем числе обследованных организаций, %
Всего по формам собственности	8,5	7,5	4,4
Российская собственность	8,3	7,4	4,3
Государственная собственность	9,7	8,8	5,5
Федеральная собственность	13,3	12,4	7,6
Собственность субъектов РФ	4,9	3,9	2,8
Муниципальная собственность	2,5	2,1	1,5
Частная собственность	9,1	7,9	4,2
Собственность потребительской кооперации	4,2	1,4	1,4
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	4,0	3,7	2,3
Собственность профессиональных союзов	13,3	13,3	-
Собственность общественных объединений	3,5	3,2	2,3
Собственность религиозных объединений	9,1	9,1	9,1
Смешанная российская собственность	17,7	16,6	10,9
Иностранная собственность	6,9	6,0	3,4
Собственность иностранных юридических лиц	7,0	6,1	3,5
Собственность иностранных граждан и лиц без гражданства	4,8	4,8	2,4
Смешанная иностранная собственность	4,9	4,9	3,7
Совместная Российская и иностранная собственность	14,1	12,3	7,8
Совместная федеральная и иностранная собственность	26,6	25,2	20,1
Совместная собственность субъектов РФ и иностранная собственность	20,0	16,7	13,3
Совместная частная и иностранная собственность	13,1	11,3	6,8
Смешанная Российская собственность с долей государственной собственности	19,3	18,0	12,4
Смешанная российская собственность с долей федеральной собственности	24,2	22,7	16,1

¹ Индикаторы инновационной деятельности – 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 78.

Смешанная российская собственность с долей собственности субъектов РФ	8,6	7,8	4,6
Смешанная российская собственность с долями федеральной собственности и собственности субъектов РФ	20,0	17,3	10,7
Иная смешанная российская собственность	14,1	13,4	7,3
Собственность государственных корпораций	32,2	30,2	16,0

Госсектор всегда выступал в качестве спасательного круга «тонущей» национальной экономики. Его позитивная роль всегда сильно возрастала в периоды войны, подготовки к войне и кризисов. В ряде случаев госсектор наращивает свое значение при осуществлении страной экономического «прорыва» при освоении новых территорий и технологий. Таким образом, госсектор становится особенно нужным и эффективным в тяжелые для нации периоды.

Наличие мощного госсектора чрезвычайно благотворно для реализации инициативной промышленной политики. Путем простых административных действий государство может переориентировать все финансовые потоки на выбранные им направления в рамках имеющихся в его распоряжении предприятий. Это ускоряет и облегчает структурный маневр. В этом смысле Россия в начале реформ имела очень хорошие возможности для масштабной технологической перестройки экономики. Однако продолжающийся постоянный «сброс» предприятий госсектора в состав частного сектора предполагает разворот всех финансов в направлении частных предприятий, что значительно труднее реализовать и проконтролировать.

В условиях нарастания санкций против России, невозможности получения дешевых кредитов и новых технологий, агрессивной русофобии по многим направлениям и информационной войны проведение новой индустриализации без государственной собственности является невозможным.

Поэтому на нынешнем этапе развития приватизация должна быть приостановлена или она должна перейти на качественно новый уровень и проводиться на основе иных принципов и подходов. Также должна формироваться эффективная система управления государственным сектором.

Таким образом, проводимый курс российского правительства на приватизацию государственной собственности «до основания» в настоящее время является не обоснованным. Правительством игнорируется мировой опыт эффективного использования государственных предприятий. Без государственных эффективных предприятий не удастся осуществлять масштабные научно-технические программы и сглаживать региональные проблемы развития.

Ищанова Р.К.

PhD, АО «Финансовая Академия», Астана
janka_taz@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: национальная безопасность, кибербезопасность, информационная безопасность.

Keywords: national security, cybersecurity, information security.

Организации активно развивают свой бизнес полагаясь на ИТ-инфраструктуру как на фундамент бизнес-процессов, однако не уделяют достаточно внимания ИТ-безопасности. Только за первые три месяца 2017 года в Казахстане были взломаны более 500 казахстанских сайтов, включая сайты государственных органов. Произошла массовая атака на ИТ-инфраструктуру казахстанских финансовых институтов приведшая к ограничению работы банков, включая отключение Интернет-банкинга и электронной почты, на несколько недель.

В начале марта 2016 года стало известно о крупном выводе средств хакерами со счетов Центрального банка Бангладеш. Хакеры пытались вывести \$ 951 млн. с корсчетов в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. Большая часть операций была заблокирована, однако \$ 81 млн. был переведен на счета на Филиппинах. Позднее сообщалось, что причиной такого успеха хакеров могла стать уязвимость в международной межбанковской системе передачи информации SWIFT.

В апреле 2016 года хакеры заполучили персональные данные около 50 млн. граждан Турции и выложили их в открытом доступе. Файл размером в 6,6 Гб был размещен в Сети и содержал личную информацию, в том числе и о турецких политиках.

Сегодня самым ценным активом любой организации является информация, и в основе всех бизнес-процессов лежат информационно-коммуникационные технологии. В этих условиях грамотно выстроенная защита данных компании – одно из ключевых условий обеспечения ее конкурентоспособности и развития. Недостаточная защищенность информации может привести к значительным последствиям для бизнеса, вплоть до полной его остановки.

Правительство Германии создает национальное агентство кибербезопасности. Оно будет называться Агентство по инновациям и кибербезопасности. Предполагается, что агентство будет следить за деятельностью компаний, занимающихся разработками в области кибертехнологий, и инвестируя в них средства, получать доступ к инновациям прежде, чем они попадут на рынок. Согласно проведенному Минобороны ФРГ анализу, для обеспечения собственной безопасности Германия должна вложить в исследования в этой сфере около 50 миллионов евро в ближайшие два года.

По всему миру предпринимаются меры по борьбе с киберпреступлениями. Нидерланды создали в рамках государственно-частного партнерства Национальный центр кибербезопасности для увеличения обмена информацией и сотрудничества в стране. Израиль предоставляет существенные налоговые льготы компаниям, которые размещают свои офисы в национальном киберпарке в Беер-Шеве как механизм поощрения научно-исследовательского направления. Россия разрабатывает средства защиты на случай киберкризиса. Это лишь немногочисленные примеры растущей зрелости государств в конкретных сферах кибербезопасности.

Потери России от кибератак в 2017 году составили около 600 млрд. руб., об этом сообщил премьер-министр Дмитрий Медведев, выступая на международном форуме «Открытые инновации – 2018».

Таблица 1

10 Топ-стран по доле атакованных промышленных систем

Место в списке	Страна	Доля атакованных систем, %
1.	Вьетнам	66,1
2.	Алжир	65,7
3.	Марокко	60,4
4.	Тунис	60,2
5.	Индонезия	55,7
6.	Бангладеш	54,2
7.	Казахстан	54,1
8.	Иран	53,9
9.	Китай	53,3
10.	Перу	53,1

Источник: «Лаборатория Касперского».

На территории бывшего Советского пространства для понимания кибернетической безопасности (кибербезопасности), как правило, используют более широкое понятие информационной безопасности, под которым понимают

состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства в информационной сфере от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие.

В то же время, в демократических странах Запада используют термин «кибербезопасность» под которым понимают надежность, устойчивость и неприкосновенность компьютерных сетей, какая бы информация по ним ни распространялась (за исключением детской порнографии и подобного уголовно-наказуемого контента).

Для борьбы с киберпреступностью Президент РК Нурсултан Назарбаев в ежегодном Послании народу поручил Комитету национальной безопасности и Правительству создать систему «Киберщит Казахстана». «Киберщит» достаточно полно охватывает вопросы кибербезопасности на государственном уровне, теперь дело за практической реализацией данной концепции. Так, в целом положительно оценивая появление такого документа, некоторые из опрошенных экспертов высказывали опасения по поводу качества отечественных разработок в сфере программного обеспечения и их преимуществ для госзаказа. Общий смысл сказанного сводился к тому, что «хорошо, если такая протекционистская политика даст толчок к развитию отечественного софта, и плохо, если казахстанский продукт будут просто пропихивать на тендерах, несмотря на его невысокое качество».

В национальном законодательстве Казахстана отсутствуют понятия «кибербезопасность» и «киберзащита», в действующем законодательстве применяются только понятия «информационная безопасность» и «защита информации».

Закон РК «Об информатизации» не содержит определения термина «информационная безопасность», но в пункте 11 статьи 1 данного Закона содержится ссылка к национальному оператору в сфере информатизации, которое представляет собой «юридическое лицо, созданное по решению Правительства Республики Казахстан, на которое собственником в лице государства возложены задачи по интеграции и обеспечению безопасности государственных информационных систем и государственных электронных информационных ресурсов».

Истинно отечественные разработчики, которым требуется время и деньги на разработку отечественных средств защиты информации и иных программно-технических продуктов, остаются в проигрыше, так как предоставить готовую продукцию в течение установленного срока в рамках закона о государственных закупках не представляется возможным. Поэтому требуется принятие определенных мер, в том числе законодательных, по стимулированию отечественных стартап-компаний по производству продукции в области защиты информации.

Но как реализовать стратегическую программу импортозамещения в этой области при отсутствии необходимых квалифицированных национальных кадров? В Казахстане недостаточно специалистов в сфере защиты информации, слабо развиты научные исследования в области информационной безопасности, нет соответствующей научной школы. Вследствие этого подготавливаемые специалисты в сфере защиты информации оказываются неконкурентоспособными. Есть и другая острая проблема для Казахстана – отсутствие отечественного стандарта шифрования и национальной (гражданской) криптографии в целом.

С целью поддержки отечественных производителей необходимо изучить вопрос законодательного регулирования закупки иностранного программного обеспечения в сфере защиты информации.

Список литературы

1. РБК. – <https://www.rbc.ru/society/16/10/2018/5bc5d6f49a7947f779d76eaf>
2. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М.: Наука, – 341 с.
3. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963. – 832 с.
4. <http://nepravda.in.ua/kak-izrail-stal-liderom-v-oblasti-kiberbezopasnosti/>
5. Глушков В.М. Кибернетика. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 448 с.
6. Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013 г.).
7. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 03.07.2013 г.).
8. Уникальная база нормативно-технической документации: ГОСТ, ГОСТР, СНИП, СП, ПБ, РД, ОСТ, СанПиН и другие стандарты. – http://moregost.ru/see/gost/oks/01/01040/gost_r_50922-96/index.html
9. Соколов М.С. Кибернетическая безопасность – понятие, значение и эволюция. – <http://lib.znate.ru/download/docs59946/59946.doc>
10. <http://www.goodnewsfinland.ru/arhiv/mesyaca/c703aa4e/c87e38d0/>

Клочков В.В.

д.э.н., к.т.н., заместитель генерального директора НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского»; в.н.с. Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

ГОСУДАРСТВО, НАУКА И БИЗНЕС В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Ключевые слова: инновационные процессы, управление, организация, опережающий научно-технический задел, государство, бизнес, прикладная наука, распределение функций и ответственности.

Введение

В ряде предшествующих работ с участием автора [3, 6] описана и обоснована современная система организации создания инновационной наукоемкой продукции и необходимых для этого технологий. В ее основе – концепция т.н. *опережающего создания научно-технического задела (НТЗ)*. Имеется в виду не только то, что сначала в рамках прикладных исследований создаются необходимые технологии (причем, интегрированные друг с другом, чтобы избежать отрицательной интерференции, и отработанные для снижения инновационных рисков). И лишь после подтверждения наличия необходимого НТЗ можно приступить к разработке новой продукции, затем – подготовке ее производства, собственно производству и т.д. Такая последовательность очевидна даже в рамках традиционной «линейной» модели инновационных процессов (см., например, [1, 2]): сначала выполняются *прикладные научно-исследовательские работы* (НИР), затем – *опытно-конструкторские работы* (ОКР) и *технологическая подготовка производства* (ТПП). Однако концепция опережающего создания НТЗ содержит принципиально важное отличие от традиционных представлений об эффективной организации инновационных процессов.

Традиционно считалось, что прикладные НИР, основная функция которых – создание новых технологий для разработки перспективной продукции, должны быть нацелены на создание технологий с определенными характеристиками, требуемыми для перспективной продукции. Причем эти требования формирует бизнес, высокотехнологичная промышленность, разработчик и производитель продукции – а он, в свою очередь, должен ориентироваться на требования рынка своей продукции. Т.е. ведущей движущей силой инновационного развития является запрос рынка, *market pull* [10]. Однако, несмотря на кажущуюся бесспорность этих принципов для рыночной экономики¹, в реальности буквальное следование им все чаще приводит к неудовлетворительным результатам, причем именно с рыночной точки зрения. Особенно проблемы обострились в период технологического разрыва, когда возможности улучшения известных технологий уже исчерпаны, а принципиально новые еще неизвестны достоверно, только идет их поиск. В таких условиях прикладные НИР становятся чрезвычайно высокорисковыми, большая часть поисков окончится неудачей, и лишь немногие идеи окажутся работоспособными и эффективными, принеся желаемое «прорывное» улучшение характеристик перспективной продукции. Возможно, в обозримом будущем таких технологий не появится, и требования рынка (транслируемые разработчиками и производителями продукции организациям прикладной науки) придется снижать, либо, сдвигать сроки начала разработки и производства продукции, что также приводит к потерям.

Столкнувшись с массовыми случаями срывов сроков создания инновационной продукции, невыполнения изначально установленных требований к ней – и в гражданской, и в оборонной сфере, причем, и в ведущих технологических державах мира (США, Великобритании, Японии, Германии, Франции и др.) – государство и бизнес осознали необходимость поиска новых принципов управления инновационным развитием. В условиях перехода к новому технологическому укладу, необходимости поиска кардинально новых технологических решений жесткие и детальные требования к новым технологиям и продукции нередко не могут быть выполнены в заданные сроки, и бизнес, «заказавший» определенные технологии, становится заложником своих же требований. Однако, не следует бросаться и в другую крайность, отдавая целеполагание в процессах развития технологий самим исследователям прикладной науки, разработчикам технологий. Буквальное следование принципу *technology push* [1] приводит к тому, что прикладная наука создает те технологии, которые у нее получается создать (в т.ч. исходя из личных научных интересов отдельных исследователей), не заботясь о том, нужны ли промышленности и рынкам именно такие технологии, можно ли на их основе разработать конкурентоспособную продукцию, решить насущные социально-экономические и военно-политические задачи государства. Такая прикладная наука перестает отвечать своему предназначению и определению.

Более здравым в описанных условиях смены технологических укладов оказался иной принцип организации инновационных исследований и разработок. Он сочетает в себе принципы *market pull* и *technology push*. Процессы фор-

¹ Если речь идет о продукции военного назначения, тогда вместо требований рынка выступают требования государственного заказчика – еще более однозначные и формализованные. Т.е. суть описываемого принципа управления инновационным развитием не меняется. Для однообразия и требования оборонного ведомства здесь можно называть «требованиями рынка».

мирования требований и оценки технологических возможностей идут «навстречу друг другу», итерациями, постепенно сближаясь. Т.е. вначале ставятся не детальные требования к будущим продуктам и необходимым технологиям, а только требования высшего уровня, обусловленные генеральными задачами, которые требуется решить с помощью этой продукции. Прикладные НИР ведутся в нескольких направлениях, которые, возможно (подчеркнем, именно «возможно» – заранее это неизвестно, иначе в научных исследованиях не было бы надобности), позволили бы решить эти задачи. Для снижения рисков неудачи или затягивания сроков, для повышения вероятности найти желаемые технологические решения, желательна диверсификация направлений поиска (см. [4]). Рассматривается широкий спектр альтернативных идей и технических концепций.

Причем прикладные исследования ведутся пошагово – от простых и относительно дешевых модельных расчетов и лабораторных экспериментов к более сложным и ресурсоемким работам (расчетным и экспериментальным), в которых уже изучаются элементы натуральных систем и, в конце концов, сами опытные прототипы будущих изделий, а условия, в которых они проверяются, становятся все более приближенными к реальным. Но переход к очередной стадии исследований (соответствующие вехи называются *уровнями готовности технологий*, УГТ, или TRL, Technology Readiness Level, [11, 12]) возможен не раньше, чем завершена предыдущая. И на каждой стадии должны быть получены с заданной достоверностью оценки работоспособности новых технологий, если уже возможно – сравнена эффективность альтернативных концепций, что позволяет отбросить явно доминируемые и сосредоточиться на более перспективных.

Описанный подход позволяет сократить ожидаемые стоимость и длительность исследований и разработок в условиях высоких рисков, присущих ситуации технологического разрыва. В конце концов, выбирается наиболее эффективная концепция, содержащая определенный набор новых технологий. Причем ее работоспособность и превосходство над альтернативными концепциями подтверждены достаточно достоверно в условиях, близких к натурным. Проведена системная интеграция совокупности новых технологий, т.е. доказано, что они совместимы друг с другом, а не наоборот, что нередко бывает. По наиболее распространенным в мире и уже принятым в некоторых отраслях российской промышленности шкалам УГТ [11, 12], этот уровень готовности технологий является шестым (УГТ 6). На нем завершается стадия прикладных НИР.

Только после этого становится ясно, какой именно новый продукт, с одной стороны, нужно создавать, т.к. он удовлетворит генеральным целям, а с другой стороны – можно реально создать в заданные сроки, поскольку необходимые технологии отработаны, причем в комплексе. Только в описанный момент можно принимать решение о создании конкретного нового продукта с конкретными характеристиками. Поскольку он основан на выбранной технической концепции, теперь – но не ранее – возможна и детализация требований к будущей продукции и используемым технологиям. Простой пример: если требуется радикально сократить расход углеводородных топлив гражданской авиацией, некорректно ставить требования к удельному расходу керосина газотурбинным двигателем (ГТД). Вполне возможно, что в рамках такой, традиционной до сих пор, технической концепции как классический самолет с ГТД поставленная цель вообще недостижима, а решение генеральной задачи возможно на основе иных концепций – воздушных судов с электрическими силовыми установками, или работающими на сжиженном водороде. Для таких концепций детализировать требования к удельному расходу керосина бессмысленно.

Итак, принятие решения о создании конкретного продукта и детализация требований к его характеристикам и необходимым технологиям возможны только по окончании стадии прикладных НИР и создании целостного научно-технического задела для разработки эффективного продукта. В этом отличие концепции опережающего создания НТЗ от традиционной модели инновационных процессов, в которой ОКР также можно начинать лишь по окончании прикладных НИР, но решение о создании нового продукта с заданными характеристиками принимается изначально. И уже «под» эти требования при традиционной организации инновационных процессов разворачиваются прикладные НИР, которые, как сказано выше, вполне могут окончиться неудачей, или потребуют намного больше времени и средств, чем ожидалось.

И в традиционной системе организации создания новых продуктов и технологий для прикладной науки находится обширное поле деятельности. Однако это – отнюдь не создание опережающего НТЗ, описанное выше. Это не опережающие, а «догоняющие» прикладные исследования, «латание дыр». Поспешно принятые решения о создании новой продукции под жестко определенные (как декларируется организациями промышленности, продиктованные рынком) требования часто приводят к тому, что новый продукт уже разработан, иногда даже выпускается и продается. Но неготовность, недостаточная степень отработки технологий приводит к недостижению обещанных характеристик новой продукции, к отказам, рекламациям потребителей, в некоторых областях техники – даже к авариям и катастрофам. Для решения вскрывшихся проблем приходится уже постфактум разворачивать прикладные НИР (причем, тоже в нескольких направлениях, т.к. правильное решение изначально неочевидно). Разумеется, такие явления приводят к существенным потерям и времени, и прочих ресурсов. Известен закон «1-10-100», гласящий, что стоимость исправления допущенных ошибок на каждой последующей стадии жизненного цикла продукции приблизительно на порядок выше, чем на предыдущем. Поэтому такая роль прикладной науки не только неудовлетворительна для нее самой (поскольку она играет подчиненную роль придатка высокотехнологичных корпораций), но и приносит общественный ущерб – который в рыночной экономике может перераспределяться между государством, бизнесом, потребителями инновационной продукции.

В рамках концепции опережающего создания НТЗ нуждается в уточнении или переосмыслении распределение ролей государства, бизнеса и науки в управлении инновационным развитием.

Должен ли бизнес выступать заказчиком прикладных исследований и разработок?

Хотя традиционно принято считать, что в рыночной экономике ведущую роль в управлении инновационным развитием должен играть бизнес, заинтересованный в новых технологиях, он должен финансировать прикладные исследования и разработки, однако фактически это и не реализуется, и не будет эффективным с точки зрения всех участников инновационного процесса.

Что касается финансирования прикладных НИР, даже в странах с рыночной экономикой создание НТЗ в ведущих наукоемких отраслях промышленности проводится в государственном секторе прикладной науки при решающей роли государственного финансирования. Причины – в экономических особенностях прикладных НИР как высокорисковой деятельности. Если бы каждая высокотехнологичная корпорация самостоятельно пыталась создать необходимый НТЗ, диверсифицируя направления поиска (что, как обосновано выше, необходимо для снижения рисков), ей пришлось бы затратить значительные ресурсы, и спектр направлений поиска остался бы сравнительно узким. Другие, конкурирующие корпорации, вынуждены дублировать те же прикладные НИР, и каждая понесет соответствующие затраты в полной мере. Если же проводить прикладные НИР централизованно, в интересах всех потенциальных «потребителей» новых технологий, постоянные затраты на НИР распределятся на всех участников кооперации и на весь объем их продукции. Кроме того, консолидация ресурсов – не столько даже финансовых, сколько кадровых, интеллектуальных – позволит усилить диверсификацию направлений поиска, сократив ожидаемую длительность стадии прикладных НИР и, возможно, получить более эффективные их результаты. Как правило, в странах с развитой рыночной экономикой и высокотехнологичным бизнесом прикладные НИР по созданию НТЗ, тем более, «прорывного», проводятся в рамках масштабных кооперационных программ (часто международных). Конкурирующие корпорации могут вносить совместный, и очень весомый вклад в их финансирование, будучи заинтересованными в скорейшем получении нужного научно-технического задела. Но координирующую роль в таких программах почти всегда играет государство. Что касается Российской Федерации, то в нашей стране высокотехнологичный бизнес в большинстве отраслей не является основным инвестором в прикладные исследования и разработки. Эту роль вынужденно принимает на себя государство.

Но даже в том случае, когда технологии создаются в государственном секторе прикладной науки, за счет средств государственного бюджета, нередко считается, что бизнес должен определять направления развития технологий, формировать к ним требования. На первый взгляд, это справедливо, поскольку именно бизнесу далее предстоит внедрять новые технологии в своей продукции, именно бизнес работает на рынках, удовлетворяя потребности конечных потребителей (и, можно полагать, лучше их знает). Однако и эти аргументы небесспорны.

В-первых, для радикально инновационных продуктов рынки еще не сформированы, и квалифицированно оценить спрос, обосновать требования к этим продуктам бизнес не может. Это задача более долгосрочного прогнозирования, чем привычные для маркетологов задачи прогнозирования рынков. Поэтому она в большей степени относится к сфере научных исследований, чем к практическому маркетингу (включая даже *инновационный маркетинг*, который занимается, в т.ч., «строительством» будущих рынков и формированием спроса на радикально инновационные блага, подробнее см. [8]). Здесь необходимо прогнозировать и планировать качественные изменения сферы применения продукции.

Во-вторых, горизонт планирования бизнеса в принципе короче, чем горизонт, необходимый для планирования развития технологий. Если прикладной науке предлагается ориентироваться на нужды бизнеса, фактически, чаще всего речь идет о привязке к текущим производственным программам, модельным рядам корпораций. Однако эти модельные ряды сформированы на базе известных технологий и технических концепций, и не предполагают существенных инноваций.

В какой момент и в каком качестве должен подключаться бизнес к управлению инновационным развитием своих отраслей и областей техники?

С одной стороны, технические концепции, совокупности взаимосвязанных технологий, уже являются «зародышами» будущих образцов наукоемкой продукции. И уже на стадии формирования комплекса новых технологий и их системной интеграции желательно участие бизнеса как потенциального разработчика и производителя соответствующего продукта. Участие представителей бизнеса в прикладных исследованиях позволит им раньшезнакомиться с новыми технологиями и техническими концепциями, что ускорит последующие ОКР, сократит риск ошибок.

С другой стороны, важным источником эффективности предлагаемой системы организации прикладных исследований и является возможность применения одной и той же концепции в нескольких рыночных нишах – например, концепция дозвукового тяжелого воздушного судна может применяться для разработки пассажирских и грузовых самолетов, бомбардировщиков, танкеров для заправки топливом в воздухе и др. И даже в одной рыночной нише разными производителями может быть разработано несколько конкурирующих образцов продукции.

Однако между этими соображениями нет неразрешимых противоречий. Даже конкурирующие компании могут совместно участвовать в прикладных НИР, в развитии перспективной концепции, на базе которой потом (по достижении УГТ 6) смогут разработать конкретные образцы продукции – возможно, принадлежащие к разным платформам. Кооперация на доконкурентной стадии вполне допустима (с точки зрения антимонопольного законодательства большинства стран мира, международных договоров, в т.ч. в рамках Всемирной торговой организации) и широко распространена в реальности. Так, конкурирующие компании в авиастроении, авиационном двигателестроении и автомобилестроении нередко разрабатывают совместно комплексы новых технологий в рамках т.н. общих *платформ* (см., например, [7]).

Роли государства и прикладной науки в управлении инновационным развитием

Создание НТЗ в государственной прикладной науке – форма государственной поддержки наукоемкой промышленности. И государство, финансируя создание технологий, вправе, во-первых, направлять их развитие в желательное для общества русло, тогда как корпоративные интересы могут расходиться с общественными. Во-вторых, многие отрасли российской высокотехнологичной промышленности – прежде всего, относящиеся к оборонно-промышленному комплексу – в значительной мере существуют за счет государственного бюджета, не только на стадии НИР, но пока и на стадиях ОКР, ТПП и собственно серийного производства продукции (которая во многих отраслях и производится, преимущественно, по госзаказу). Поэтому государство тем более вправе (и даже обязано) контролировать общественную эффективность расходования госбюджетных средств на поддержку этих предприятий и на закупку их продукции. Обеспечение ее высокого качества и эффективности критически зависит от уровня совершенства технологий, использованных при ее создании, от полноты и корректности использования НТЗ. Сроки и стоимость создания новых образцов критически зависят от готовности новых технологий к внедрению к моменту начала ОКР. Если проект нового образца основан на незрелых технологиях, работоспособность (и, тем более, эффективность) которых не подтверждена, не проведена системная интеграция технологий друг с другом, это практически наверняка приводит к срывам сроков создания образцов, к недостижению заданного уровня характеристик, к перерасходу дефицитных ресурсов. В свою очередь, если желаемая новая продукция была призвана решать стратегические государственные задачи – социально-экономические или оборонные – такие срывы могут критически сказаться как на социально-экономическом развитии, так и на состоянии национальной безопасности страны.

Из этого следует, что государство имеет право и даже должно контролировать принятие организациями высокотехнологичной промышленности решений о создании новых образцов продукции (тем более, за государственный счет и в расчете на производство, преимущественно, по государственному заказу), формирование требований к ним. Как обосновано выше, принимать такие решения можно лишь после проработки альтернативных технических концепций, доведения совокупности включенных в них технологий до УГТ 6, и сравнения эффективности этих концепций. Только тогда можно фиксировать конкретные требования к новому образцу, поскольку уже известно, что, во-первых, они достижимы, и, во-вторых, именно в рамках данной технической концепции наиболее целесообразно (с точки зрения генеральных целей) создавать новый образец.

Фактически, государство выдает корпорации заказ на проектирование и последующее производство нового образца продукции с заданными характеристиками в рамках выбранной технической концепции (условный пример: определено, что необходимо разработать именно конвертоплан с поворотным крылом, а не вертолет той или иной схемы, с максимальной скоростью полета 550 км/ч и т.п.).

В то же время, следует избегать неэффективного организационно-экономического механизма государственного финансирования ОКР, сложившегося во многих отраслях российской высокотехнологичной промышленности. А именно, государство заказывает ОКР и проект нового образца у корпорации, и даже ставит результат ОКР, проект изделия, на свой баланс. Последнее формально делается для сокращения налогооблагаемой базы корпораций как дополнительная мера их финансовой поддержки. Однако сам такой механизм, как обосновано (в т.ч. путем экономико-математического моделирования) в работе [9], создает искаженные экономические стимулы для корпораций. Они при таком механизме государственного финансирования могут быть слабо заинтересованы в сокращении длительности и стоимости разработки новых образцов, в повышении их качества и конкурентоспособности. Напротив, возможно, что для них «чем хуже, тем лучше», т.е. они могут быть вообще не заинтересованы в начале производства и продаж новой продукции, получая более высокую и почти гарантированную прибыль за счет государства в период разработки.

Поэтому рациональный принцип оказания государственной поддержки (которая, в самом деле, обязательно требуется наукоемким корпорациям на предпроизводственных стадиях жизненного цикла продукции и даже в начале периода производства, продаж и освоения новых продуктов потребителями, подробнее см. [5]) и, одновременно, обеспечения качества создания новой продукции, таков. Государственный заказчик, по окончании конкурса технических концепций и выбора оптимальной из их числа,

- фиксирует требования к перспективному образцу и концепцию, на основе которой он должен быть разработан,
- передает высокотехнологичному бизнесу из государственного сектора прикладной науки необходимый НТЗ (причем, интегрированный и зрелый, достигший УГТ 6),
- предоставляет необходимую для проведения ОКР и ТПП сумму на условиях возвратного финансирования (с возможными льготами по возврату средств в случае неудачи проекта, которая не исключена даже при создании эффективного комплекса технологий и эффективного продукта),
- и контролирует начало поставок новой продукции, ее освоение в эксплуатации (если таковое требуется).

В то же время, для выполнения таких функций «квалифицированного заказчика» государственные органы власти должны располагать собственными обширными компетенциями во всех областях техники и технологий, что в современной парадигме «малого государства» невозможно. Остается делегировать поддержку принятия решений организациям прикладной науки – официально уполномоченным, обладающим необходимыми компетенциями, но и несущими ответственность за свои заключения, выводы и рекомендации. Необходимое научное сопровождение всех соответствующих процессов управления включает в себя

- объективную оценку эффективности технологий и технических концепций, их сопоставление,
- анализ достаточности НТЗ для начала ОКР,
- контроль полноты внедрения новых технологий в проекте,

- независимый контроль достижения заданных характеристик образца (в т.ч. сертификацию новой продукции в тех областях, где она предусмотрена, или государственные испытания),
- учет опыта эксплуатации (применения) новой продукции и выработку рекомендаций по коррекции конструктивно-производственных недостатков.

Эти функции поддержки принятия решений должны осуществлять организации государственного сектора прикладной науки, уполномоченные государством на выполнение этих, фактически, государственных функций. Т.е. прикладная наука, помимо собственно создания НТЗ и оказания наукоемкой промышленности помощи «в натуральном виде», технологиями, становится еще и важным участником процессов управления инновационным развитием своей отрасли. Не только «мозгом» государственного заказчика, но и «оком государевым», независимым контролером процессов создания новой продукции (в значительной мере предназначенной для государственных нужд и нередко, как уже говорилось выше, создаваемой за государственный счет).

Но для выполнения таких функций – иногда весьма ресурсоемких (так, сертификационные испытания продукции в некоторых отраслях требуют чрезвычайно дорогостоящей и масштабной экспериментальной, стендовой и полигонной баз) – прикладная наука должна обладать необходимыми ресурсами. Причем, источником средств – как на поддержание мощностей, так и собственно на выполнение прикладных НИР и вышеописанных экспертных функций – ни в коем случае не могут быть средства высокотехнологичных корпораций. Такое положение дел (сейчас весьма распространенное в Российской Федерации) порождает конфликты интересов, исключает независимость и объективность прикладной науки по отношению к бизнесу как «объекту» контроля. Следовательно, организации прикладной науки должны гарантированно финансироваться государством. Причем, финансирование выполнения описанных выше экспертных функций должно быть даже приоритетным по отношению к финансированию создания новых технологий.

Заключение

В рамках современной концепции организации разработки новых технологий и наукоемкой продукции некорректно делегировать бизнесу детальное формирование требований к необходимым технологиям. Бизнес, или даже в большей степени – государство, задают требования лишь в общем виде, как требования к решению целевых задач. Прикладная наука исследует альтернативные технические концепции, определяя среди них наиболее реалистичную и эффективную с точки зрения достижения генеральных целей. Только после этого можно принимать решение о создании конкретного нового продукта и детализировать требования к нему. Если продукция разрабатывается с использованием средств государственного бюджета или производится по государственному заказу, контроль за таким решением должен оставаться за государством.

Создание научно-технического задела целесообразно проводить централизованно – в государственном секторе прикладной науки или, по крайней мере, под его контролем. Бизнес может участвовать в прикладных исследованиях (как финансовыми ресурсами, так и своими компетенциями – научными, производственными, организационными), причем, здесь целесообразно кооперация даже между конкурирующими компаниями.

Государственный сектор прикладной науки, помимо создания научно-технического задела, выполняет для органов государственного управления функции «мозгового центра» для поддержки принятия решений, а также независимого эксперта, контролирующего общественную эффективность инновационной деятельности бизнеса на всем протяжении жизненного цикла продукции.

Список литературы

1. Гареев Т.Ф. Эволюция моделей инновационного процесса // Вестник ТИСБИ. 2006. – № 2. – С. 24–32.
2. Гольдштейн Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент. – Таганрог: Издательство ТРТУ, 2004. – 267 с.
3. Дутов А.В., Клочков В.В., Рождественская С.М. Эффективные принципы стратегического планирования и организации разработки новых технологий и наукоемкой продукции // Друкерровский вестник. 2018. – № 5. – С. 99–112.
4. Иванова Н.В., Клочков В.В. Экономические проблемы управления высокорисковыми инновационными проектами в наукоемкой промышленности // Проблемы управления. – М., 2010. – № 2. – С. 25–33.
5. Клочков В.В. Проблемы государственной финансовой поддержки развития российской авиационной промышленности // Аудит и финансовый анализ. – М., 2012. – № 5. – С. 163–172.
6. Клочков В.В., Лукашов А.М., Максимов В.В., Рождественская С.М. Опережающее создание научно-технического задела в интересах развития вооружений, военной и специальной техники // Военная мысль. 2018. – № 12. – С. 23–32.
7. Палкин В.А., Бакалеев В.П. Стратегия ведущих зарубежных авиадвигателестроительных компаний в XXI веке. – М.: ЦИАМ, 2002. – 45 с.
8. Секерин В.Д. Инновационный маркетинг: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 238 с.
9. Селезнева И.Е. Оптимальная стратегия государственного финансирования разработки высокотехнологичной продукции // Друкерровский вестник. 2018. – № 6. – С. 37–50.
10. Lundvall B.-A. Product Innovation and User-Producer Interaction // Aalborg University Press, Industrial Development Research Series. 1985. – Vol. 31.
11. Nolte W.L., Kennedy B.C., Dziegiel R.J. Technology readiness level calculator // NDIA Systems Engineering Conference. 2003.
12. Technology Readiness Assessment (TRA) Guidance / US Department of Defense. 2011.

Ковалёв И.Л.¹

DIGITAL-ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: цифровизация, инновации, цифровая экономика, инновационная экономика, конкурентоспособность, прорывные технологии.

Keywords: digitalization, innovation, digital economy, innovative economy, competitiveness, breakthrough technologies.

Инновационное развитие актуально для компаний и организаций любого масштаба и любой специфики. Глобальные тренды, такие как появление прорывных технологий, цифровизация и ускорение жизненного цикла продуктов, приводят к радикальным изменениям в большинстве отраслей. Изменяются цепочки создания стоимости, смещаются зоны рентабельности, появляются новые игроки – и это коренным образом меняет соотношение сил в отраслях, существенно ускоряя внедрение новых идей и разработок. Частота появления новых возможностей и угроз, а также скорость их проникновения на рынки продолжают возрастать. С каждым годом новые технологии проникают в нашу жизнь все быстрее, и у компаний становится все меньше времени для их внедрения. Например, в совокупной прибыли топ-500 американских корпораций в 1997 году на долю технологических компаний приходилось около 9%, а в 2017 году – уже 17%². Такие изменения происходят повсеместно, так что использование полного спектра инновационных рычагов становится обязательным условием лидерства и залогом устойчивого конкурентного преимущества.

Инновации приносят огромную пользу государству, так как инновационная активность на различных уровнях вносит прямой вклад в увеличение ВВП (в результате роста производительности, располагаемых доходов населения и налоговых поступлений) и способствует развитию отдельных отраслей. При этом следует отметить, что основной эффект от инноваций достигается за счет роста производительности и технологических прорывов в самых разных отраслях – в частности, процессные инновации напрямую повышают производительность благодаря внедрению передовых технологий и подходов к организации внутренних процессов. Сегодня именно прорывные инновации определяют вектор развития и темпы роста отрасли. Например, общий объем создаваемой стоимости в мировом автомобилестроении вырастет, по прогнозам, с 3,5 трлн. долл. США в 2017 г. до 6,6 трлн. долл. США в 2030 г., а доля традиционных технологий и бизнес-моделей, на которую сегодня приходится 98% рынка, сократится до 50% [1].

В инновационной экономике важной задачей является оценка уровня развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как в мире, так и в отдельном государстве. Проникновение ИКТ в различные секторы экономики – основа их конкурентоспособности. ИКТ при взаимодействии с другими секторами экономики вносят новые решения, новые технологии, новые системы управления, повышающие производительность труда. Анализ экономических моделей говорит о том, что 96% всего прироста дает именно научно-технический прогресс [2].

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) – это комбинированный показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (табл. 1). Рассчитывается данный индекс по методике Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union), специализированного подразделения ООН, определяющего мировые стандарты в области ИКТ.

Таблица 1

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира [International Telecommunication Union: The ICT Development Index 2017 (www.itu.int)]

рейтинг	страна	индекс
1	Исландия	8,98
2	Южная Корея	8,85
3	Швейцария	8,74
4	Дания	8,71
5	Великобритания	8,65
6	Гонконг	8,61
7	Нидерланды	8,49
.....

¹ Ковалёв Игорь Леонидович – н.с. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси. Область научных интересов: «Экономика и управление инновациями», «Эффективность инноваций в АПК и ТЭК», «Экономика промышленных и сельскохозяйственных предприятий», «Технический сервис машин и оборудования в АПК». E-mail: olbosigor@mail.ru

² Расчеты McKinsey на основе данных Thomson Reuters.

10	Япония	8,43
17	Эстония	8,14
32	Беларусь	7,55
35	Латвия	7,26
41	Литва	7,19
45	Россия	7,07
52	Казахстан	6,79
59	Молдова	6,45
65	Азербайджан	6,20
74	Грузия	5,79
75	Армения	5,76
79	Украина	5,62
80	Китай	5,60
95	Узбекистан	4,90
109	Кыргызстан	4,37
136	Зимбабве	2,92
175	ЦАР	1,04
176	Эритрея	0,96

Индекс разработан в 2007 году на основе 11 показателей, которыми Международный союз электросвязи оперирует в своих оценках развития ИКТ. Индекс сводит эти показатели в единый критерий, который призван сравнивать достижения стран мира в развитии ИКТ и может быть использован в качестве инструмента для проведения сравнительного анализа на глобальном, региональном и национальном уровнях. Эти показатели касаются доступа к ИКТ, использования ИКТ, а также навыков, то есть практического знания этих технологий населением стран, охваченных исследованием. Авторы исследования отмечают, что уровень развития ИКТ сегодня является одним из наиболее важных показателей экономического и социального благополучия государства. В исследовании 2017 года представлены данные по индексу развития ИКТ в 176 странах мира¹.

По результатам исследования индекса развития информационно-коммуникационных технологий (табл. 1) Беларусь занимает достойное место из охваченных данным исследованием государств, опережая все страны СНГ, страны постсоветского пространства и бывшего соцлагеря за исключением Эстонии.

Сегодня в мире традиционные отрасли экономики находятся на разных стадиях цифровой трансформации. В числе лидеров оказались сферы деятельности, изменившиеся одними из первых: телекоммуникации, центры обработки данных и облачные технологии. Это связано с высокой заинтересованностью отраслевых игроков во внедрении технологических инноваций, позволяющих более эффективно использовать собственный ресурс (инфраструктуру) и оказывать новые услуги более высокого качества все большему числу клиентов (абонентов). Ведущие места в мировом рейтинге цифровизации отраслей занимают банковский сектор, промышленность, энергетика, медицина [3].

По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в России доля специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий в общей численности занятых составляет 1,7%. В то же время в таких странах, как Финляндия, Швеция и Великобритания, этот показатель достигает 5,0–6,5% [4].

По нашим расчетам в Беларуси доля специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий в общей численности занятых по итогам 2017 года составляла в пределах от 2 до 2,6%.

ИТ-индустрия приобретает стратегическое значение для Беларуси. На ее долю приходится 10,5 % ВВП в секторе услуг, 5,1% общего ВВП и 3,2% экспорта. Такие данные приводятся в исследовании «The IT Industry in Belarus: 2017 and Beyond». Разработчиком этого исследования является «Ernst & Young» – британская аудиторско-консалтинговая компания, одна из крупнейших в мире (с 2013 года действует под торговой маркой EY, представляющей собой акроним от наименования компании).

По оценке EY, в секторе ИКТ нашей страны занято более 85 тыс. человек, из которых около 34 тыс. – в сегменте ИТ-продуктов и услуг. Еще около 30 тыс. ИТ-специалистов трудится в остальных секторах. Открытой статистики по количеству ИКТ-специалистов в Беларуси нет, но, по оценке EY, в производстве ПО и выполнении ИТ-задач в других секторах занято около 115 тыс. человек [5].

В настоящее время производительность труда в Российской Федерации и Республике Беларусь примерно в 3–5 раз ниже (в некоторых сферах в 6–8 раз), чем в развитых западных странах. По показателям удельного веса отечественных компаний, осуществляющих технологические инновации в отдельных отраслях экономики, отставание от передового мирового уровня достигает 9–10 раз и выше [6–7].

Приведем некоторые доступные показатели по промышленности Беларуси (табл. 2).

¹ Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий, 2006–2019 (последняя редакция: 23.01.2019). – <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>

Число инновационно-активных организаций промышленности по видам инновационной деятельности за 2011–2017 годы

Показатели	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г.
	ед.					%
Всего инновационно-активных организаций	443	411	383	345	347	78,3
из них осуществлявших:						
исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	249	113	110	124	136	54,6
приобретение машин, оборудования, связанных с технологическими инновациями	242	240	203	135	139	57,4
приобретение новых и высоких технологий	11	16	12	6	7	63,6

Составлено автором по данным стат. сборников «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь» за 2017 и 2018 годы (www.belstat.gov.by).

В Российской Федерации уровень инновационной активности организаций в целом несколько выше, чем в Республике Беларусь, однако удельный организаций, осуществляющих инновации, также имеет тенденцию к сокращению (табл. 2–4).

Таблица 3

Динамика отдельных показателей инновационной активности организаций Российской Федерации, в общем числе обследованных организаций за 2011–2017 годы

Удельный вес организаций, осуществлявших виды инноваций:	Годы							2017 к 2011
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
	%							
технологические, организационные, маркетинговые	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5	-1,9
технологические	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	7,5	-1,4

Составлено автором по данным Росстат (www.gks.ru).

Таблица 4

Отдельные показатели инновационной деятельности малых и средних предприятий (МСП) Республики Беларусь за 2014–2017 годы*

Показатели	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2014 г.
	%			процентный пункт
Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП	3,07	2,97	3,04	-0,03
Доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП	1,08	0,6	0,73	-0,35
Доля МСП, осуществляющих внутренние инновации, в общем числе МСП	3,77	3,41	3,55	-0,22

Составлено автором по данным статистического сборника «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2018» (www.belstat.gov.by).

Приведенная статистика свидетельствует о серьезной нестабильности в сфере научно-технического развития в нашей республике при весьма низкой заинтересованности субъектов хозяйствования во внедрении всех видов инноваций. Инновационная активность отечественных субъектов хозяйствования крайне низкая и по некоторым позициям продолжает сокращаться.

Приведем результаты некоторых международных исследований в этой области.

Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) – это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. Рассчитан по методике Международной бизнес-школы INSEAD, Франция. Исследование проводится с 2007 года в рамках совместного проекта Международной бизнес-школы INSEAD, Корнельского университета (Cornell University) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг стран мира по индексу инноваций [INSEAD, WIPO, Cornell University: The Global Innovation Index 2017 (www.globalinnovationindex.org)].

рейтинг	страна	индекс
1	Швейцария	67,69
2	Швеция	63,82
3	Нидерланды	63,36
4	США	61,40
5	Великобритания	60,89
6	Дания	58,70

7	Сингапур	58,69
.....
14	Япония	54,72
22	Китай	52,54
25	Эстония	50,93
33	Латвия	44,61
40	Литва	41,17
45	Россия	38,76
50	Украина	37,62
54	Молдова	36,84
59	Армения	35,65
68	Грузия	34,39
78	Казахстан	31,50
82	Азербайджан	30,58
88	Беларусь	29,98
94	Таджикистан	28,16
95	Кыргызстан	28,01
121	Зимбабве	21,80
126	Гвинея	17,41
127	Йемен	15,64

Глобальный индекс инноваций составлен из 82 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Авторы исследования считают, что успешность экономики связана как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения. В 2017 году исследование охватывает 127 стран¹.

Из анализа табл. 5 видно, что Беларусь занимает очень низкую позицию, уступая по общему инновационному развитию большей части стран СНГ и других стран постсоветского пространства. По индексу инновационного развития белорусская экономика продолжает оставаться худшей экономикой в Европе. Россия же напротив, опережает все страны СНГ и занимает вполне достойное 45 место из 127 исследуемых стран.

Приведем результаты следующего исследования. Одно из крупнейших агентств финансового консультирования Bloomberg опубликовало рейтинг стран с наиболее высоким уровнем инновационного развития (Bloomberg Innovation Index 2019) в итоговую публикацию вошли 60 стран, набравших самые высокие баллы (табл. 6).

Таблица 6

Рейтинг стран с наиболее высоким уровнем инновационного развития [Bloomberg Innovation Index 2019 (www.bloomberg.com)].

рейтинг	страна	индекс
1	Южная Корея	87,38
2	Германия	87,30
3	Финляндия	85,57
4	Швейцария	85,49
5	Израиль	84,78
6	Сингапур	84,49
7	Швеция	84,15
.....
9	Япония	81,96
16	Китай	78,35
22	Польша	69,10
25	Чехия	68,09
27	Россия	66,81
36	Эстония	61,79
37	Литва	59,73
42	Латвия	55,46
53	Украина	48,05
59	Мексика	46,00
60	Вьетнам	45,92

Индекс стран, входящих в рейтинг, рассчитывается на основании 7 индикаторов с разными весовыми коэффициентами:

- *Интенсивность НИОКР* (20%) – расходы на НИОКР в процентах от ВВП.
- *Производительность* (20%) – объем ВВП в пересчете на 1 час рабочего времени.

¹ Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий, 2006–2019 (последняя редакция: 23.01.2019). – <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>

– *Концентрация высоких технологий (20%)* – доля высокотехнологичных компаний в общем числе зарегистрированных фирм. К высокотехнологичным компаниям относятся компании, занятые в аэрокосмической и оборонной промышленности, биотехнологиях, разработках в области нано- и микроэлектроники, программного обеспечения и т.д.

– *Концентрация исследователей (20%)* – количество исследователей в области НИОКР на 1 млн. населения.

– *Технологические возможности (10%)* – доля технологичной продукции в общем объеме ВВП (%); доля НИОКР-продукции в общем объеме экспортированной технологической продукции.

– *Уровень высшего образования (5%)* – соотношение поступивших и выпускников вузов; доля выпускников из сферы высшего образования, работающих в науке, технике, промышленности и строительстве; доля выпускников вузов в общем объеме рабочей силы в стране (население в возрасте 15–64 лет).

Патентная активность (5%) – доля патентов, выданных в стране, от общего количества заявок, поданных и подтвержденных в мире; патентные заявки от резидентов в пересчете на 1 млн. долл. расходов на НИОКР.

Указанные индикаторы рассчитываются на основании статистических данных. Источниками данных являются международные организации, такие как Всемирный банк, ВОИС, ОЭСР, ЮНЕСКО, The Conference Board, а также данные, собираемые экспертами самого агентства Bloomberg. Для того чтобы быть включенной в индекс, страна должна иметь данные по как минимум 5 из 7 индикаторов для 5 и более лет. В исследовании принимает участие 200 стран и суверенных регионов¹.

Рейтинг России за год снизился на две строчки с 25 места до 27, что касается Беларуси, то она не попала в итоговый список из 60 стран исследования (Bloomberg Innovation Index 2019).

Необходимо отметить, что еще в исследовании (Bloomberg Innovation Index 2012) Беларусь занимала 20 позицию, уже через год по исследованию (Bloomberg Innovation Index 2013) снизилась до 49 строчки рейтинга, Россия занимала 22 и 14-ю позицию соответственно.

Приведем некоторые результаты еще одного глобального исследования (таблица 7): Европейское инновационное табло (EIS) – это многоиндикаторный обзор результатов инновационного развития европейских государств в рамках Инициативы Европейского Союза. Система индикаторов Европейского инновационного табло разноаспектно характеризует научную и инновационную деятельность и позволяет сравнивать страны по уровню их инновационности.

Таблица 7

Отдельные показатели Европейского инновационного табло (EIS-2018) в сравнении по странам (все страны ЕС-28, Беларусь, Швейцария, Израиль, Норвегия, Сербия, Турция, Украина, Македония)

Рейтинг	Страна	Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП	Доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП	Доля МСП, осуществляющих внутренние инновации, в общем числе МСП
		%		
1	2	3	4	5
1	Бельгия	48,3	45,1	39,8
2	Швейцария	48,1	62,0	42,5
3	Ирландия	45,7	52,5	41,3
4	Финляндия	44,1	37,3	38,3
5	Нидерланды	42,9	32,5	35,0
6	Португалия	42,1	37,8	25,6
7	Германия	41,6	49,1	37,9
8	Норвегия	41,1	43,3	35,2
9	Австрия	40,7	46,1	35,0
10	Швеция	40,4	35,1	35,1
11	Люксембург	37,0	54,3	32,2
12	Франция	35,5	41,6	31,5
13	Дания	34,7	40,0	28,2
14	Греция	34,6	40,1	31,4
15	Литва	33,7	24,0	30,4
16	Кипр	32,8	31,1	30,5
17	Италия	32,7	34,6	30,5
18	Словения	32,6	33,2	26,1
19	Великобритания	32,6	45,4	19,0
20	Турция	31,5	40,5	22,5
21	Чехия	30,8	25,7	28,0
22	Сербия	28,3	32,9	23,8
23	Мальта	26,7	30,8	23,9
24	Македония	25,6	27,8	18,7
25	Хорватия	25,4	30,8	21,1
26	Израиль	22,2	44,9	21,6
27	Испания	18,6	25,5	14,5
28	Эстония	17,4	15,0	15,8
29	Словакия	16,7	22,4	13,9

¹ Беларусь в Инновационном индексе Блумберга // Национальный научно-технический портал Республики Беларусь. – <http://scienceportal.org.by/news/a7595a1dc79bb513.html>

30	Венгрия	15,1	15,2	11,7
31	Болгария	14,0	14,8	11,2
32	Польша	13,3	11,4	8,3
33	Латвия	11,9	19,0	10,2
34	Украина	7,4	10,5	18,7
35	Румыния	4,9	8,8	4,5
36	Беларусь	3,0	0,73	3,55

Составлено автором по данным стат. сборника «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2018» (www.belstat.gov.by).

В табл. 7 все значения ранжированы в порядке убывания по столбцу 3 (доля МСП, внедряющих продуктивные или процессные инновации, в общем числе МСП), по данным табл. 7 видно, что Беларусь катастрофически отстает по всем исследуемым показателям от всех рассматриваемых стран. Исходя из результатов исследований, приведенных в табл. 5–7, при таком уровне инновационного развития Беларусь не может называться страной с инновационной экономикой, поэтому сейчас огромное внимание и уделяется цифровизации всех сфер экономики, чтобы как можно скорее переломить ситуацию.

Огромные технологические возможности цифровизации повышают конкурентоспособность всех сфер экономики, а другой альтернативы, нежели развитие высокоэффективной экономики, построенной на современных новейших технологиях, у Беларуси с ее весьма ограниченными сырьевыми ресурсами на сегодня просто не существует [6; 7]. Последовательная государственная политика в этом плане может определять успешность продвижения на первом этапе современных технологий в жизнь и ощутимым толчком этой политики за последнее время стал Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» утвержденный 21 декабря 2017 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 27 декабря 2017 г. № 1/17415).

В свою очередь в России также было принято распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Программой определены цели, задачи, направления, сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики. Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года. К этим направлениям отнесены: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

На данный момент российская экономика очень зависима от своих сырьевых отраслей. Заторможенное течение инновационного процессов в российской экономике было обусловлено долгим отсутствием значимых нормативно-правовых актов, способствующих прогрессу в развитии инновационного производства, очень слабым развитием самой инновационной инфраструктуры, нежеланием крупного и среднего бизнеса вкладываться в серьезные и дорогостоящие виды инновационного предпринимательства.

При всем этом очень важно отметить, что сейчас в Российской Федерации наметились весьма серьезные положительные сдвиги в плане действительной реализации планов, о которых так много и долго говорилось ранее на всех уровнях государственной вертикали управления и бизнеса, по глубокой диверсификации и модернизации российской нефтеперерабатывающей отрасли, что в самой ближайшей перспективе значительно изменит схему экспорта нефтепродуктов и это однозначно приведет к постепенному сокращению экспорта сырой нефти и закономерной замене образующегося сокращения экспортом нефтепродуктов глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. Все подобные меры неминуемо положительно отразятся на развитии реально инновационной и конкурентоспособной экономики в России, тому свидетельство принятый пакет законов о налоговом маневре в нефтяной отрасли. Теперь экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты будут постепенно снижены, начиная с января 2019 года и в течение 6 лет упадут с 30 до 0% от цены нефти, правда при этом увеличится налог на добычу полезных ископаемых. В итоге данной реформы, как ожидается, экспорт нефтепродуктов глубокой переработки станет более доходным, т.к. потери нефтекомпаний от увеличения налога на добычу полезных ископаемых будут компенсированы определенными льготами, также будет всемерно поддерживаться и стимулироваться нефтепереработка.

Активная позиция государства в инновационном процессе может существенно ускорить темпы развития отраслей. В современном мире роль государства не ограничивается спонсированием фундаментальной науки и новых разработок. Государство может определять приоритетные направления, выявлять критические уязвимости в отраслях, а также перспективные ниши и компании, обеспечивая их значимой поддержкой. Не менее важно понимать, что препятствует инновациям, и активно работать над устранением этих барьеров. Под эгидой государства могут быть организованы площадки для сотрудничества и диалога крупного бизнеса из различных отраслей, науки и стартапов для поиска новых идей и решения сложных комплексных проблем. Нужно продолжать курс на продвижение инноваций и предпринимательской деятельности, в том числе более активно пропагандировать истории успеха российских и белорусских компаний, ученых и предпринимателей. Появление прорывных технологий, трансформирующих отрасли, является одновременно следствием и катализатором широкого диапазона инноваций. В каждой отрасли существует огромное множество примеров появления новых технологий, таких как прорывы генной инженерии в здравоохранении или создание сверхпрочных сплавов в металлургии. Существуют и общие для всех отраслей драйверы инноваций – цифровизация отраслей и внедрение инструментов Индустрии 4.0, включая роботизацию и автоматизацию многих процессов, от работы колл-центров до производства. В США, например, уже стало реальной возможностью автоматизировать почти 50 % ручных операций. Одновременно с ростом потенциала применения новых технологий благодаря

снижению стоимости повышается их доступность [1]. Первые 3D-принтеры в конце 1980-х годов стоили по 300 тыс. долл. США и более (в ценах 2018 г. – более 650 тыс. долл. США), а сегодня цены на 3D-принтеры начинаются от 100 долларов¹.

Мировые исследования позволяют выделить четыре основных фактора, влияющих на темпы цифровизации: это уровень предложения (наличие доступа к Интернету и степень развития Интернет-инфраструктуры), потребительский (клиентский) спрос на различные цифровые технологии, институциональная среда (государственная политика, законодательная база, ресурсы), общий инновационный климат в стране (инвестиции в НИОКР, цифровые технологии и стартапы). Нужно добавить ко всему перечисленному еще один важный фактор влияния на скорость развития цифровизации – способность адаптации потребителей к постоянно создаваемым цифровым инновациям и уровень доверия к цифровой экономике со стороны всех слоев населения страны.

Список литературы

1. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста / Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. 2018. – 110 с.
2. Борзенкова Т.А. Анализ развития отрасли ИКТ в Беларуси / Т.А. Борзенкова, Н.С. Баранова // 52-я науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 25–30 апреля 2016 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. Минск, 2016. – С. 87–88.
3. Мониторинг глобальных трендов цифровизации / Центр стратегических инноваций ПАО «Ростелеком». 2018. – 30 с.
4. Шапорова З.Е. Цифровизация в сельском хозяйстве – прорыв в будущее / З.Е. Шапорова, Н.В. Титовская // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2018. – С. 96–98.
5. Григорьева А. Портрет белорусской ИТ-индустрии / А. Григорьева // Экономическая газета. – Минск, 2017. – № 62, 22 августа.
6. Ковалёв И.Л. Проникновение инновационных технологий в АПК: отечественный опыт на фоне зарубежья // Достижения молодых ученых в развитии сельскохозяйственной науки и АПК: материалы VII-й международной научно-практической конференции молодых ученых. ФГБНУ «ПНИИАЗ». 2018. – С. 448–453.
7. Ковалёв И.Л. Перспективы диджитализации производственного сектора АПК Белоруссии // Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт. – М.: Сельхозиздат, 2018. – № 7. – С. 64–74.

¹ Miller A. The Evolution of 3d Printing: Past, Present and Future // 3D Printing Industry 01.08.2016. – <https://3dprintingindustry.com/news/evolution-3d-printing-past-present-future-90605/>

Крюкова О.С.

д.ф.н., зав. кафедрой словесных искусств Факультета искусств МГУ
florin2002@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМА ДЕГУМАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: дегуманизация, личность, образование, компьютерные технологии.

Keywords: *dehumanization, personality, education, computer technologies.*

*«Новый человек, живущий в условиях новой технологии,
есть прежде всего – новая идея о человеке...»*

Н.Н. Берберова

Цифровая реальность оценивается как новая стадия технологического развития человечества: «По своему преобразовательному эффекту совокупное воздействие компьютерных технологий, Интернета и электронной торговли вполне сравнимо с изменениями, которые в свое время вызвала промышленная революция» [4, с. 379], – и она же побуждает рассматривать человека в новом качестве. Новые способы связи, быстрота нахождения ранее малодоступной информации, новые формы товарно-денежных отношений, внедрение информационных технологий в образовательный процесс – все это предъявляет к человеку новые требования, в том числе, например, в отношении умения работать с большими информационными потоками в режиме многозадачности, в то время как человек как таковой в физиологическом отношении меняется медленно, а нередко даже утрачивает социально приемлемые личностные качества, что отмечают многие исследователи [2; 3; 4]. «Глобальность процессов всеобщей компьютеризации привела к обострению многих социальных и нравственных проблем, которые в полной мере касаются и института образования, породила новые негативные коллизии. Компьютеризация воздействует на экономическую и психологическую переориентацию человека в окружающем мире, формирует совершенно новую этическую ситуацию в обществе, изменяет поведение людей, причем не только в лучшую сторону» [4, с. 385].

Цифровая среда, создавая новые возможности для более комфортной жизнедеятельности человека, по-новому решает проблему коммуникации: «Разработаны специальные программы для общения в реальном режиме времени, позволяющие после установления связи передавать текст, вводимый с клавиатуры, а также звук, изображение и любые файлы. Эти программы позволяют организовать совместную работу удаленных пользователей с программой, запущенной на локальном компьютере» [4, с. 382]. Интернет-телефония, электронная почта, мессенджеры и социальные сети предоставляют человеку широкий выбор способов связи, но общение как таковое заметно сужается. Скольжение по социальным сетям создает иллюзию псевдоинтеллектуальной деятельности, однако за внешне привлекательными цифровыми образами могут скрываться одиночество, семейные драмы, профессиональная нереализованность и масса других не слишком приятных вещей, которые существенно расходятся с постановочными фотографиями. «Современные IT-технологии и чрезмерное пользование Интернетом ускоряют процесс деструктивной десоциализации, трансформируют и дегуманизируют личность, которая зачастую не может восстановить уже освоенные ценности, нормы и роли в полном объеме», – констатирует Ю.А. Клейберг [1, с. 152]. Незрелая личность испытывает проблемы с самоидентификацией, отсюда и повальное увлечение молодежью селфи, порой в рискованных для жизни ситуациях. Стараясь сделать эффектный снимок, многие забывают об элементарной безопасности, утрачивая чувство самосохранения: результат – серьезные травмы, падения с высоты и т.п. Способом выделиться из толпы для молодых людей становятся фотографии в странных позах, в не предназначенных для фотографирования местах, постановочные видео, нередко криминального характера.

Формирование социальной идентичности предполагает ответ на вопрос: «Кто я?» Попыткой ответа на этот вопрос становятся фотографии в социальных сетях, демонстрирующие успех, статусное потребление и попытки выделиться из толпы. Молодой человек окружает себя сотнями виртуальных друзей, которым демонстрирует фотографии из кафе, ресторанов, ночных клубов и других престижных для «золотой молодежи» мест. Проблемы с самоидентификацией приводят молодых людей в различные группы и сообщества в социальных сетях: от безобидных групп по интересам (например, коллекционеров или любителей музыки) до деструктивных (например, в так называемые «группы смерти») или экстремистских. В двух последних случаях речь идет о настоящей киберугрозе, следствием которой становится дегуманизация личности. Под дегуманизацией в психологии принято сегодня понимать «процесс, затрудняющий идентификацию личности, обезличивающий и обесценивающий ее образ» [1, с. 152]. К характерным чертам дегуманизации относят «пренебрежение к личности как таковой или отдельным общностям людей (нациям, расам, группам по половому и религиозному признаку); обесценивание человеческой жизни; лояльное, порой позитивное отношение к насилию; категоричность мышления в том, что касается отрицания высших проявлений человечности, толерантности и гуманности» [1, с. 152]. Следствием дегуманизации личности становится девиантное поведение в

реальной жизни, травля в социальных сетях (так называемый троллинг), психологическая зависимость от количества лайков и неспособность поддерживать традиционные формы общения. Отражением процесса дегуманизации личности являются использующие обсценную лексику никнеймы многих пользователей социальных сетей и соответствующие аватары. Безопасность детей в Интернете становится настолько уязвимой, что в российских школах даже проводятся специальные уроки по безопасному поведению в Интернете.

Процесс дегуманизации личности происходит не без влияния дегуманизации образования в современной российской школе, что отмечают современные теоретики педагогики: «В современном обществе и образовании в значительной мере проявляются черты их дегуманизации. Наблюдаются утрата духовных и нравственных ценностей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости, отсутствие внимания и уважения к человеку, обесценивание жизни человека. В образовании на первый план вышли требования к уровню профессионально-технических знаний при забвении его гуманистических основ» [2, с. 97]. Дегуманизация образования связана прежде всего с отказом школы от функции воспитания, которая делегируется семье. Воспитательный вакуум заполняется бесконтрольным времяпрепровождением в Интернете, однако запрет на использование социальных сетей учащимися не имеет смысла, поскольку социальные сети в настоящее время являются одним из каналов социализации. Самые современные педагогические технологии при отсутствии воспитательного блока в образовании неэффективны.

С другой стороны, цифровизация в образовании позволяет эффективно решить сложнейшие учебные задачи: «Принципиально новое качество приобрело образование с появлением и распространением компьютерных сетей, что позволило радикально изменить сам способ получения информации. Через глобальную компьютерную сеть Интернет возможен мгновенный доступ к мировым информационным ресурсам (электронным библиотекам, базам данных, хранилищам файлов и т.д.). В одном из самых популярных ресурсов Интернета доступны для ознакомления и работы с ними порядка двух миллиардов мультимедийных документов» [4, с. 382]. Использование компьютера в образовании делает необязательными некоторые рутинные функции педагога, побуждая учащихся к самостоятельному поиску информации, приемлемых компьютерных решений и т.п. Новые способы связи позволяют изучать иностранные языки при поддержке компьютерной среды, общаться с носителями языка, пользоваться электронными многоязычными словарями.

В то же время цифровизация образования создает новые вызовы этического характера. «Диалог с компьютером» вместо живого общения, «синдром информационной усталости», уход личностного компонента из образования оказывают негативное воздействие на еще не сформировавшуюся личность. В когнитивном плане тотальная цифровизация образования приводит к формированию «нелинейного, ассоциативного, мозаичного мышления» [4, с. 386], ослаблению творческого потенциала в человеке. Успешность образовательной политики, по-видимому, будет определяться соотношением цифровой и традиционной педагогики как в средней, так и в высшей школе, а также гуманизацией, т.е. ориентацией на человека как высшую ценность бытия [2, с. 97] и гуманитаризацией образовательного процесса.

В качестве эпиграфа к данной статье не случайно вынесено высказывание деятеля Серебряного века русской культуры. Для этой исторической эпохи было характерно внимание к проблемам человека и его места в мире. Цифровизация изменила лишь внешние условия жизни, но изменилась ли сущность человека? Он стал более информированным, более мобильным, начал быстрее принимать решения. В постинформационном обществе у человека, как ни парадоксально, больше комфорта, но меньше уюта, больше социальных связей, чаще виртуальных, но меньше привязанностей, больше открытости, но меньше возможностей для уединения. Изменились даже привычные жанры частного характера: место личного дневника, предназначенного для себя, для самоанализа, занял ЖЖ, виртуальный дневник, обращенный не к одному человеку, а к неопределенному множеству подписчиков, т.е. появился феномен обращенности личных переживаний во внешний мир. Да, человек меняется, и эти перемены выглядят неожиданными и странными с традиционной точки зрения. Найти и осмыслить свое место в меняющемся мире, сохранить свою индивидуальность – задача для человека непростая, но ее решение поможет противостоять дегуманизации личности.

Список литературы

1. Клейберг Ю.А. Десоциализация и дегуманизация личности в ситуации социальной турбулентности: психолого-девиантологический дискурс // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. – № 1 (35). – С. 150–158.
2. Левицкая И.А. Проблема дегуманизации образования в современной культуре // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. – Т. 19, № 4. – С. 97–99.
3. Поломошнов А.Ф. Проблема дегуманизации российского образования // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2017. – № 2–2 (24). – С. 65–73.
4. Цвик И.В. Компьютерные технологии в современном образовательном процессе: этический аспект // Вестник РУДН. Серия: Философия. – М., 2017. – Т. 21, № 3. – С. 379–388.

Малинецкий Г.Г.

д.ф.-м.н., профессор, зав. отделом, ФИЦ ИПМ

Смолин В.С.

н.с. ФИЦ ИПМ

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КРУГЛОГОДИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКВАТОРИИ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА ДЛЯ МОРСКОГО ТРАНЗИТА ГРУЗОВ ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ – ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА ЗА СЧЁТ ПРИОРИТЕТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДВОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СУДОВ¹

Ключевые слова: подводные транспортные суда, железобетон, армобетон.

Keywords: underwater transport vessels, reinforced concrete.

1. Введение

Включение развития Арктического региона в число приоритетных экономических задач РФ регулярно подчёркивается в выступлениях первых лиц государства [1 и др.]. Одной из важнейших составляющих этой задачи является формирование новой логистики в акватории Северного Ледовитого океана.

Освоение круглогодичного использования акватории Северного Ледовитого океана в качестве транспортного коридора из Юго-Восточной Азии (ЮВА) в Западную Европу сулит немалые экономические преимущества для России, сравнимые по значимости с эксплуатацией каналов между океанами – Суэцкого и Панамского, поскольку обеспечивает коммерческое использование короткого северного пути между Атлантическим и Тихим океанами.

Развитие международного разделения труда и всё увеличивающийся товарооборот между странами даёт надёжную основу экономической перспективности вложения средств в исследования и разработку новых видов транспорта для повышения эффективности товарных перевозок между странами. В настоящее время только контейнерные перевозки между странами ЮВА и Западной Европой оцениваются в 10–20 млн. TEU (twenty-foot equivalent unit, стандарт контейнера) в год. Доставка грузов через Северный Ледовитый океан в 1,5–2 раза короче южных маршрутов через Суэцкий и Панамский каналы или вокруг Африки (для судов, превосходящих габариты каналов).

Экономически эффективная круглогодичная навигация на северном транспортном коридоре возможна при подводной схеме доставки грузов. Идея неоднократно возникала с 50-х годов прошлого века, но реализовать её пока не удалось. Основные причины – очень дорого, и имеется ряд технических проблем с погрузкой-разгрузкой субмарин в портах, рассчитанных на механизированную обработку грузов на надводных судах.

В качестве пути снижения стоимости проекта рассматривается построение подводных судов из армированного бетона и железобетона, значительно более дешёвых и технологичных материалов по сравнению со сталью.

Технические проблемы, связанные с погрузкой-разгрузкой подводных транспортных судов предлагается решать путём использования лихтерной схемы перевозок, когда в порт заходят лихтеры – надводные суда, соответствующие стандартам погрузки/разгрузки в портах. Загрузка лихтеров в подводные транспортные суда осуществляется на специально оборудованных пунктах в акватории с глубиной не менее 35–40 метров. Открытие очень больших и тяжёлых (10 000 т и более) люков для погрузки лихтеров может быть осуществлено в подводном положении транспортного судна. За счёт регулирования наполнения балластных цистерн люкам можно обеспечить нулевую плавучесть, что делает их невесомыми в воде и позволяет осуществлять их перемещения с относительно небольшими усилиями.

В работе [2] обсуждались конструкции бетонных подводных транспортных судов и схемы организации перевозок. Описана необходимая инфраструктура для круглогодичных бесперебойных перевозок подо льдами Северного Ледовитого океана на рабочих глубинах от 50 до 200 м и. Проанализирован большой список других вопросов, связанных с этим инновационным проектом. Проведён экономический анализ затрат и сроков окупаемости проекта в целом.

Предварительные результаты экономического анализа (рассматривающего только вариант захвата 10% рынка контейнерных перевозок на маршруте ЮВА – Северная Европа) показывают, что при вложениях в 150–200 млрд. руб. окупаемость проекта может составить 5–10 лет и в дальнейшем приносить прибыль на уровне 20–50 млрд. руб. в год.

Если опыт реализации проекта окажется успешным, то захват большей доли рынка перевозок потребует в 1,5–2 раза меньших удельных вложений и затрат на эксплуатацию, что позволит в 2–3 раза сократить срок окупаемости и на 30–80% увеличит величину прибыли, получаемой на единицу вложений.

Россия получит не только непосредственную экономическую выгоду от реализации проекта, но и:

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты 19-010-00423 и 18-011-00567).

- Выход на международный рынок транспортных услуг с перспективой расширения участия в нём от \$0,5 до \$5–10 млрд. только на маршруте ЮВА-Западная Европа;
- Формирование нового направления судостроения в незанятой нише международного разделения труда;
- Создание инфраструктуры транспортных перевозок в Арктике, которая может быть использована также для внутренних линий доставки грузов;
- Развитие служб спасения и медицинской помощи для обслуживания транзитного коридора, которые повысят привлекательность Арктического региона для более мелких коммерческих проектов;
- Разработку и получение приоритета на новые технологии, применение которых не будет ограничено рамками проекта;
- Коммерческое использование ЯЭУ на транспортных судах.

Кроме России одним из главных бенефициаров от развития торговых путей в Арктике станет Китай, который получит быстрый и экономически эффективный путь доставки своих грузов в Западную Европу. Это позволяет рассчитывать на финансовое и научное участие Китая в работах по созданию новых видов транспорта для Арктики. Позитивная динамика российско-китайских отношений и наличие совместных проектов, в том числе транспортных (например, проект создания широкофюзеляжного самолета CR929, [3]), могут послужить основой для формирования российско-китайского проекта разработки и создания нового типа транспортных средств для доставки грузов в Арктике.

В России в реализации проекта может быть заинтересован не только МинТранс, но и Атомпром, который в случае успешной реализации проекта получит широкий рынок коммерческого применения судовых ЯЭУ.

2. Перевозка грузов в чистой воде подо льдами

Идея создания подводных транспортных судов не нова и развивается уже более 150 лет. Большинство ВМФ ведущих морских держав имеют на вооружении субмарины различных классов. Преимущества подводных судов проявляется в условиях затруднений судоходства по поверхности морей и океанов, которые появляются при наличии военного противодействия перемещению флота. Иначе надводные суда эффективнее подводных.

Затруднения судоходства в Северном Ледовитом океане (не зависящие от военной обстановки) связаны с наличием постоянного ледового покрова. Лёд у берегов Сибири и Америки ненадолго тает в конце лета – начале осени, но в остальное время года сковывает всю поверхность Северного Ледовитого океана, не подверженную влиянию Гольф-стрима. При этом в центральной части Северного Ледовитого океана толщина многолетних льдов может составлять 10–15 м.

В настоящее время относительно свободное плавание судов в Арктике осуществляется по СМП (Северному Морскому Пути) вдоль российского побережья в течение летней навигации – с июня по октябрь. Ледовая обстановка в остальное время требует дорогой ледокольной проводки с соответствующими ей низкими скоростями движения. Северный транзитный коридор в это время (большую часть года, 7–8 месяцев) проигрывает более длинным южным морским путям как по срокам, так и по стоимости доставки.

В этих условиях подводные суда могут быть эффективнее надводных: отсутствие льда и стабильная температура (в районе 0°C) на глубинах 50–100 м позволяет осуществлять перевозки вне зависимости от климатических условий на поверхности. В то же время ледокольная проводка сильно зависит от сезона и текущих погодных условий и требует использования транспортных судов высоких ледовых классов (Агс6-Агс8).

Эксперименты с коммерческими перевозками грузов подо льдами Северного Ледовитого океана неоднократно проводились на военных субмаринах. Эти эксперименты продемонстрировали как возможность таких перевозок, так и их экономическую неэффективность, обусловленную:

- Низкой грузоподъёмностью военных субмарин;
- Сложностью процесса погрузки-разгрузки, отсутствие его механизации;
- Неприспособленностью к заходу в мелководные порты.

Имеющиеся технические способы переоборудования военных субмарин в транспортные суда позволяют несколько уменьшить влияние этих факторов, но не обеспечивают экономической эффективности коммерческих перевозок.

Однако её достижение возможно при строительстве специализированных транспортных подводных судов. Окупаемость затрат на строительство флота таких судов затрат может быть обеспечена:

- Использованием лихтерной схемы с перевозкой лихтеров под водой только на ледовом участке маршрута;
- Выполнением корпусов подводных транспортных судов из армо- и железобетона;
- Открытием-закрытием люков для загрузки лихтеров в подводном положении;
- Формированием составов подводных транспортных судов.

Каждая из перечисленных идей описана ниже, хотя для реализации проекта все они требуют дополнительных научных исследований и опытно-конструкторских работ. Но в случае успешного выполнения исследований и осуществления проекта позволят в полной мере использовать географические преимущества расположения России на берегу Северного Ледовитого океана, сравнимые по экономической значимости с эксплуатацией каналов между океанами – Суэцкого и Панамского.

3. Маршрут Роттердам – Шанхай

Длина маршрута Роттердам – Шанхай через Северный Ледовитый океан составляет около 13 100 км, из них покрыто льдом, в зависимости от сезона, от 3500 до 7500 км (рис. 1).

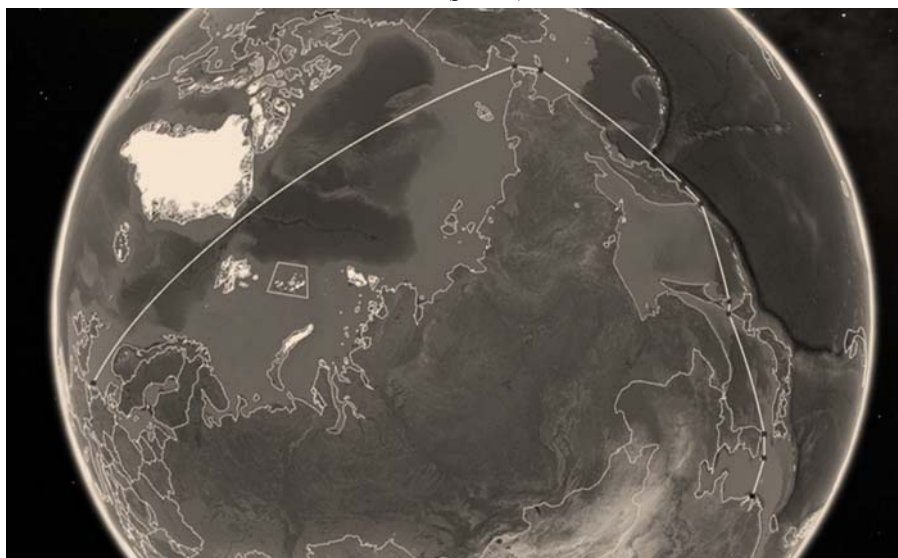

Рисунок 1.

Маршрут Роттердам – Шанхай. Часть маршрута (около 3500 км от Гренландии до Берингова пролива) круглый год покрыта льдами. Зимой-весной ледовый участок маршрута может достигать 7500 км

Это на 6,3 тысячи километров короче маршрута через Суэцкий канал, на 11,6 тысячи километров короче маршрута через Панамский канал и на 12 тысяч короче маршрута вокруг Африки (которым вынуждены следовать крупные контейнеровозы, не проходящие по размерам через каналы). Но в случае ледокольной проводки скорость движения по ледовым участкам уменьшается, что не позволяет достичь выигрыша во времени перевозок более коротким северным маршрутом.

Поскольку лёд в центральной части океана никогда не тает, сложилось несколько маршрутов вдоль его берегов, один из которых, вдоль побережья России, называется Северным морским путём (СМП). При возможности перевозок подо льдами естественно выбрать маршрут движения кратчайшим путём между Северной Европой и Беринговым проливом, по транзитному коридору в центральной части Северного Ледовитого океана.

Более короткий северный маршрут (не только транзитный коридор, но и СМП) даёт возможность экономить на расходах на топливо. И в конце лета – начале осени такая возможность уже в настоящее время реализуется. В остальное время года движению мешают льды, которые могут быть преодолены только с использованием ледокольной проводки.

Если бы ледоколы осуществляли проводку торговых караванов бесплатно, то экономия топлива на более коротких маршрутах была бы круглогодичной. Но высокая стоимость ледокольной проводки превосходит величину экономии на сокращении потребления топлива, что не позволяет говорить о снижении расходов (по сравнению с южными маршрутами) большую часть года.

Даже более важным, чем стоимость, преимуществом перевозок более коротким северным маршрутом является сокращение времени доставки. И в период года, когда маршрут свободен ото льда, это преимущество используется уже сейчас. Но большую часть года необходима ледокольная проводка, имеющая высокую стоимость и низкие скорости движения ледоколов во льдах. Скорость движения крупных современных контейнеровозов составляет 45–50 км/час (24–27 узлов) и превосходит скорость осуществления ледовой проводки в 3–5 и более раз.

Ведутся исследования по увеличению скорости ледовой проводки [4], но пока что в экспериментах удаётся достичь скоростей не выше 6–9 узлов, практические скорости движения еще ниже.

Учитывая, что протяжённость ледового участка СМП в зимнее время составляет более 7000 км (что составляет более трети длины южных маршрутов), только на преодоление льдов уходит больше времени, чем на весь южный маршрут. Но для того, чтобы доплыть до границы льдов тоже требуется время.

Высокая стоимость и низкая скорость движения при ледокольной проводке торговых караванов судов заставляют выбирать пути с минимальными затратами на ледокольную проводку. В конце лета – начале осени вдоль побережий много участков открытой воды, а в остальное время на этих участках образуется однолетний лёд, который заметно тоньше многолетнего льда в центральной части Северного Ледовитого океана. Это приводит к тому, что в район Северного полюса ходят только в спортивно-научных и туристических целях, а коммерческие перевозки осуществляют вдоль побережий.

Обеспечение возможности осуществления перевозок подо льдом позволит двигаться по транзитному коридору, который на 1,5–2 тысячи километров короче СМП. Но на участках маршрута не покрытых льдом (а они будут значи-

тельны в любой сезон) выгоднее перевозить грузы по поверхности. Это должно определить наиболее выгодную схему движения:

Важным вопросом для использования подводных транспортных судов является погрузка-разгрузка в портах. Главными причинами нежелательности заходов подводных транспортных судов в грузовые порты являются:

- Подводное судно имеет примерно вдвое худшее соотношение дедвейт/водоизмещение, что вдвое повышает удельные портовые сборы на единицу груза;
- Большие габариты и осадка (по сравнению с надводными судами с аналогичной дедвейтом) затрудняют швартование и погрузочные работы;
- Ядерная энергетическая установка и средства обеспечения её безопасности не соответствуют требованиям большинства грузовых портов.

4. Лихтерная схема движения

Основным способом решения проблемы погрузки-разгрузки в портах должно стать использование лихтерной схемы перевозок, когда на погрузку в порт заходят надводные лихтеры, а загрузка лихтеров в подводные суда осуществляется в открытом море (с применением свободноплавающих погрузчиков или подводных погрузочных станций).

Надводные лихтеры могут полностью соответствовать погрузочно-разгрузочным стандартам надводных судов.

В порты на загрузку-разгрузку заходят лихтеры на 1000-2000 контейнеров и по поверхности следуют в сторону зоны льдов.

До начала зоны льдов лихтеры загружаются в подводные транспортные суда и перевозятся подо льдами до свободной воды по другую сторону от зоны льдов (рис. 2).

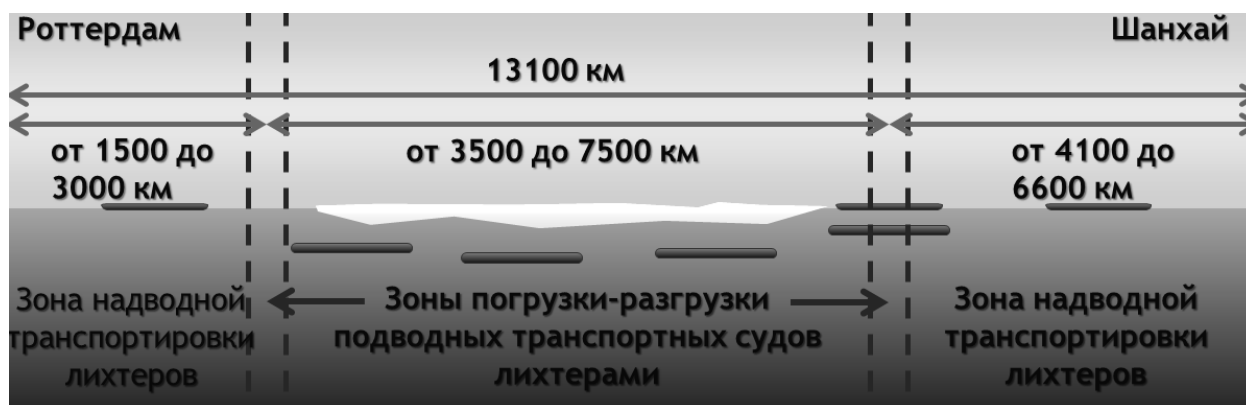

Рисунок 2.
Схема движения по маршруту

Лихтеры проектируются и строятся согласно требованиям морских портов, предъявляемых к надводным судам для обеспечения возможности эффективной механизированной погрузки-разгрузки.

Основная техническая проблема использования лихтеров – их загрузка в подводное судно для преодоления ледового участка маршрута.

Требования к подводным судам состоят:

1. в обеспечении возможности подводной транспортировки лихтеров;
2. в создании системы эффективной погрузки-разгрузки лихтеров на подводные суда.

Выполнение этих требований, учитывая значительные размеры лихтеров, представляет собой сложные инженерные задачи. Но высказанные выше новые идеи позволяют их решить.

Возможность изготовления корпусов подводных транспортных судов из армо- и железобетона и открытия-закрытия люков для загрузки лихтеров в подводном положении обоснованы в [2].

Отдельно необходимо отметить значительный прогресс в области создания композитных материалов на основе бетона, который произошёл в последние 20–30 лет. Существенный вклад в общемировой процесс совершенствования технологий производства и использования бетона вносят отечественные исследования, например, [5-7].

Применение железобетона в судостроении имеет 150-летнюю историю, позволившую получить опыт и сформировать требования к железобетонным судам. В России эти требования закреплены в [8]. Лидером железобетонного судостроения в России является АО «Центральное конструкторское бюро «Монолит» [9]. Национальной особенностью развития практических работ в области железобетонного судостроения является учёт возможности их применения в ледовой обстановке Северного Ледовитого океана (например, [10]).

Необходимость формирования составов подводных транспортных судов связана с требованиями достижения экономической эффективности перевозок, которая возможна только при перевозке больших партий грузов, порядка 10 000 и более стандартных контейнеров.

Размеры подводных транспортных судов всегда будут уступать размерам надводных гигантов. Реальными можно считать следующие размеры подводного судна цилиндрической формы: длина 100–200 м, диаметр цилиндра 20–25 м. На других маршрутах диаметр может быть немного больше, но необходимость прохождения Берингова про-

лива, глубина фарватера которого составляет 35 м не позволяет рассчитывать на большие вертикальные размеры. В подводное судно приведённых выше размеров можно поместить порядка 1–2 тысяч стандартных контейнеров (TEU).

Такой объём перевозимого груза недостаточен для конкурирования с крупными контейнеровозами на 15–19 тыс. TEU. Для обеспечения возможности перевозки большего количества контейнеров за один рейс необходимо формировать составы из нескольких подводных судов («вагонов»), управление движением которых осуществляет «локомотив» (рис. 3).

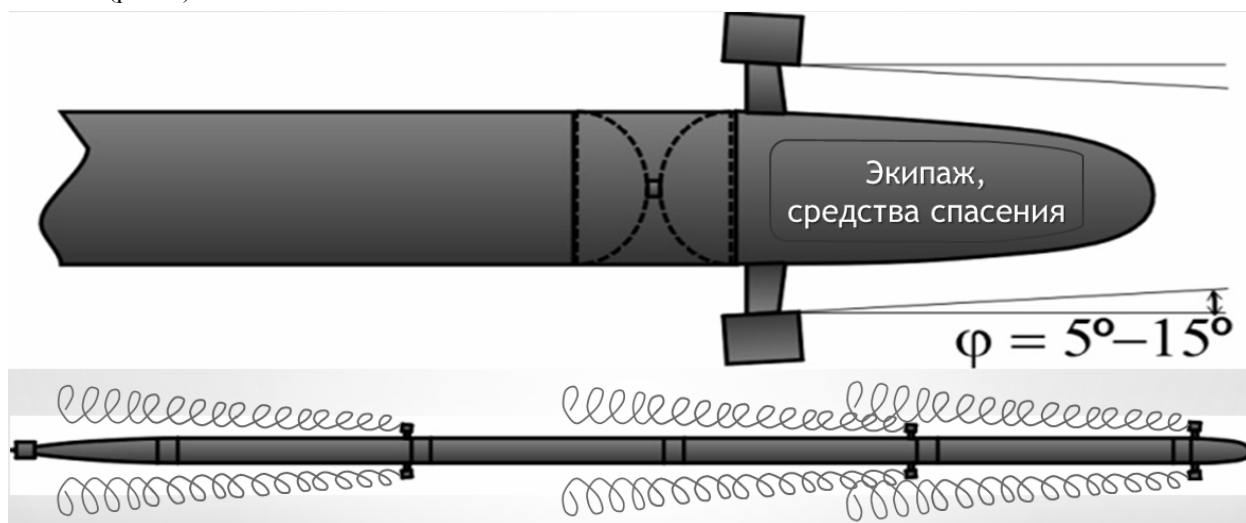

Рисунок 3.
Состав из нескольких подводных судов

Во-вторых, состав может одним рейсом доставлять «вагоны» не в единственный порт назначения, а в несколько расположенных по соседству портов. Аналогично и формироваться состав может из нескольких терминалов. Создание подводных составов – сложная техническая задача, но её успешное решение позволит получить дополнительные преимущества при перевозках.

В первую очередь это распараллеливание погрузки/разгрузки относительно небольших «вагонов», что позволит осуществлять её быстрее, чем сосредоточенную в одном месте обработку грузов огромных надводных судов. Более того, как это принято на ж/д транспорте, «вагоны» могут достигать своего назначения передвигаясь последовательно в нескольких составах.

Кроме перечисленных логистических преимуществ организация подводных судов в состав позволит заметно снизить лобовое сопротивление, что выльется в значительное повышение скорости движения и экономию топлива.

Управление движением подводных транспортных судов может осуществляться различными средствами. Это и регулировка плавучести, и управляющие поверхности, и силовые приводы сочленений.

Технические проблемы, связанные с особенностями движения и навигации подводных транспортных судов, и необходимые для их решения высокотехнологичные решения подробно рассматриваются в [2].

5. Оценки экономической эффективности реализации проекта строительства и эксплуатации подводного транспортного флота

В качестве примера рассматриваются оценки возможных затрат при строительстве флота подводных судов для решения конкретной задачи коммерческих перевозок: захват 5–10% рынка евро-азиатских контейнерных перевозок. По разным оценкам за год по маршруту ЮВА – Европа ежегодно перевозится порядка 10–20 млн. TEU. Соответственно для захвата 5–10% рынка необходимо иметь флот, способный по данному маршруту за год перевезти 1 млн. TEU – круглая цифра, удобная для проведения оценочных расчётов.

а. Оценка состава флота

10 составов по 10 «вагонов» на 1000 контейнеров:

Время в пути по транзитному коридору – порядка 2 недель, оборачиваемость – 1 месяц (путь туда-обратно). Будем считать (для простоты!), что 1 состав за год успеет сделать 10 рейсов туда-сюда.

Если планировать регулярные перевозки (для захвата устойчивой доли рынка), то необходимо хотя бы раз в три дня отправлять очередной состав. В месяц – 10 разных составов, потом вернётся первый отправленный.

Чтобы за год (10 месяцев!) перевезти 1 млн. TEU, каждый месяц необходимо перевозить 100 тысяч контейнеров и каждые три дня отправлять по 10 000 контейнеров с одним составом. Это может быть 5 лихтеров на 2000 TEU или 10 лихтеров на 1000 TEU. Второй вариант удобнее для проведения оценочных расчётов.

10 лихтеров могут стоять в порту под загрузкой/разгрузкой. Не обязательно всем лихтерам всё время находиться в акватории, можно разгрузиться, погрузиться и выйти на рейд в ожидании локомотива, который появится с прибытием очередного состава. Прибывший состав (из 10 лихтеров) уйдёт на разгрузку/погрузку, а загруженные лихтеры

можно отправлять в рейс. Поскольку локомотив с ДВС тоже требует время на заправку и обслуживание, возможно, будет необходимо иметь для каждого состава свой локомотив.

Перед началом ледового участка маршрута лихтеры необходимо загрузить на подводные транспортные суда (по одному на судно) и подводный локомотив с ядерной энергетической установкой (ЯЭУ) осуществит их транспортировку на другую сторону от ледового участка маршрута.

Итого нужно иметь 100 лихтеров в движении, 20 лихтеров под загрузкой, 50 подводных транспортных судов и 12 локомотивов, 7 на двигателе внутреннего сгорания (ДВС), для движения по поверхности, и 5 с ядерной энергетической установкой (ЯЭУ) для движения под водой.

И следует предусмотреть расходы на станции загрузки/разгрузки подводных транспортных судов (стационарные или плавучие) и организацию навигации и служб спасения вдоль транзитного коридора.

в. Стоимость строительства флота

Все предполагаемые затраты на реализацию проекта сведены в табл. 1. Весь флот составляют 182 судна, из которых 55 являются подводными.

Кроме строительства флота в расчёт расходов вошло создание подводных станций для обеспечения погрузки-разгрузки лихтеров и средства навигации и связи. Остальные связанные с проектом расходы, такие как НИР и ОКР, создание аварийной ремонтной службы, средств спасения, организация медицинского обслуживания экипажей и прочие отнесены к косвенным расходам, на которые предполагается потратить более 15 млрд. руб. Поскольку все цифры оценочные, правильнее говорить о порядке стоимости проекта, в пределах 100–200 млрд. руб.

Таблица 1

	Сталь (млн. руб.)	Бетон (млн. руб.)	Работа (млн. руб.)	Оборудова- ние (млн. руб.)	Силовая уста- новка (млн. руб.)	Непрямые расходы (млн. руб.)	Цена (млн. руб.)	Шт.	Сумма (млрд. руб.)
Вагон	160	80	200	220	-	140	800	50	40
Лихтер	40	20	50	100	-	40	250	120	30
Локомотив ДВС	50	20	250	270	800	210	1600	7	11,2
Локомотив ЯЭУ	170	80	300	310	4000	140	5000	5	25
Всего, флот								182	106,2
Подводные станции	80	80	300	300	800	240	1800	6	10,8
Средства навигации									18
Итого	14480	7420	21050	28240	30400	15410		188	135

с. Оценка стоимости перевозок

Цена перевозки одного контейнера по маршруту ЮВА – Западная Европа в последние 2 года колеблется в пределах \$600–\$1000. В последние месяцы стоимость перевозки стандартного контейнера (TEU) Шанхай-Северная Европа находилась в пределах \$700–\$900 (рис. 4).

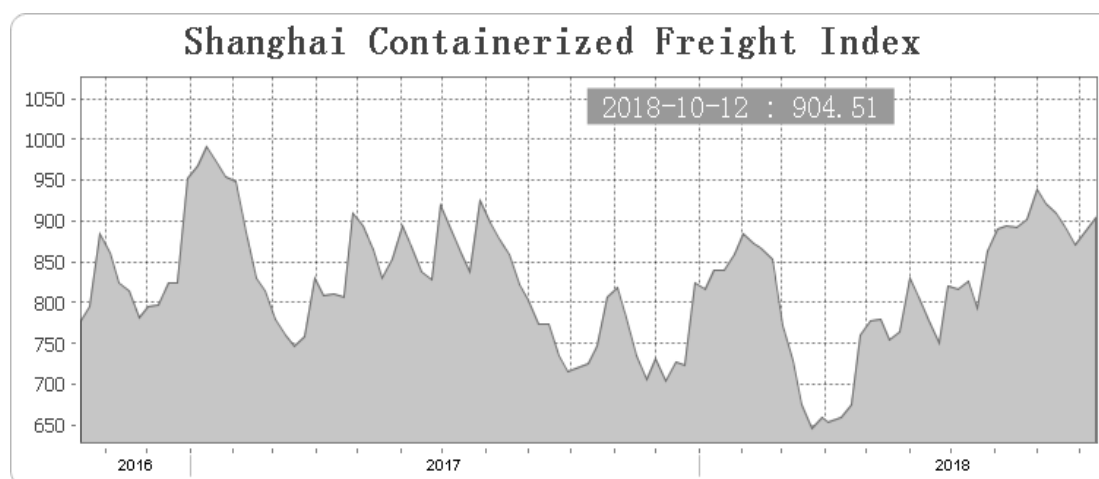

Рисунок 4.

График средней стоимости доставки стандартного контейнера из Шанхая в 2017–2018 г. (Shanghai Containerized Freight Index) от 12 октября 2018 г.

Поскольку сроки доставки грузов по транзитному коридору через Северный Ледовитый океан предполагаются на 15–20 суток короче южных маршрутов, то можно предположить, что рыночная цена таких перевозок будет выше.

Насколько выше может быть цена более быстрой доставки?

Товар в пути омертвляется вместе с деньгами, затраченными на его производство. При ставке кредита в 3,65% годовых на его обслуживание расходуется 0,01% от его суммы ежедневно.

При средней стоимости товара в контейнере в \$150 000, каждый день пребывания контейнера в пути обходится его владельцу в \$15 на обслуживание кредита.

За 15–20 дней набегает \$225–\$300 на 1 TEU.

Владельцу контейнера выгоднее заплатить дополнительные \$200 за более быструю доставку, чем тратить лишние \$225–\$300 за обслуживание кредита.

Кроме того, более быстрая доставка даёт ряд конкурентных преимуществ на товарном рынке, например, уменьшается время (в 2 и более раз) оборачиваемости контейнеров (что позволяет обойтись меньшим парком TEU) и есть другие причины выгоды более быстрой доставки.

Итого: к стандартной цене доставки \$800 можно добавить \$200, что в сумме составит \$1000 за перевозку одного TEU по маршруту Шанхай-Северная Европа через транзитный коридор в Северном Ледовитом океане.

d. Статьи эксплуатационных расходов

Эксплуатационные расходы складываются из затрат на топливо, погрузку/разгрузку, портовых сборов, прочих издержек, куда входят техническое обслуживание, зарплата экипажу и службам, непредвиденных трат.

Таблица 2

Источник затрат	Ед. измерен.	Цена min	Цена max
Топливо ДВС	7,5 дней	15 млн. руб.	30 млн. руб.
Топливо ЯЭУ	7,5 дней	3,5 млн. руб.	7,5 млн. руб.
Погрузка – разгрузка TEU	10000 штук TEU	2 млн. руб.	10 млн. руб.
Портовые сборы	–	10 млн. руб.	40 млн. руб.
Прочие расходы	–	10 млн. руб.	40 млн. руб.
Непредвиденные расходы	–	9,5 млн. руб.	22,5 млн. руб.
Сумма:		50 млн. руб.	150 млн. руб.

Все расходы в табл. 2 приведены для состава из 10 вагонов грузоподъёмностью по 1000 контейнеров каждый при одном заходе в порт и однократном прохождении транзитного коридора и прилегающих акваторий.

Затраты за 1 год на 10 составов по 10 рейсов в 2 стороны составят $10 \times 10 \times 2 = 200$ стоимостей расходов на рейс одного состава в одну сторону, что выразится в сумме от 10 до 30 млрд. руб. в год на эксплуатационные расходы по проекту в целом.

e. Оценка времени окупаемости проекта

При цене за перевозку 1 TEU в \$1000 за доставку 1 млн. TEU можно получить \$1млрд, или 60 млрд. руб. Доходы=Выручка-Затраты могут составить от 30 до 50 млрд. руб. в год.

При годовых доходах от 30 до 50 млрд. руб. в год время окупаемости проекта общей стоимостью в 135 млрд. руб. составит от 3 до 5 лет. Если расходы на реализацию проекта сильно возрастут (например, до 300 млрд. руб.), то сроки окупаемости составят от 6 до 10 лет, что для транспортного проекта является вполне приемлемыми цифрами.

f. Потери от задержки с началом проекта

Проект может начать приносить прибыль только после его реализации. Задержка с реализацией проекта приводит к потере прибыли, которую можно оценить по прогнозируемым доходам. Если взять годовые доходы в диапазоне от 30 до 50 млрд. руб. в год, пусть для определённости 31,5 млрд. руб., то учитывая, что в году 31,5 млн. секунд, каждая секунда задержки с началом проекта приводит к потере 1 тысячи рублей. Или 3,6 млн. руб. в час, 86,4 млн. руб. в день и порядка 2,5 млрд. руб. в месяц.

Конечно, реализация проекта потребует затрат. Но они будут создавать новые рабочие места, укреплять авторитет России и её суверенитет над северными территориями и акваториями экономической зоны. Затраты окупятся меньше, чем за 10 лет, а созданный флот будет приносить прибыль и дальше, поскольку оборудование судов рассчитано на срок эксплуатации 30–40 лет, а железобетонные корпуса судов могут служить 100 и более лет. Учёт всех этих параметров может уточнить приведённые в предыдущем абзаце цифры, но порядок величины потерь от задержки с реализацией проекта не изменит.

При этом следует отметить, что данные потери относятся только к выбранной для примера задаче захвата 5–10% рынка евро-азиатских контейнерных перевозок. При успешной реализации первого этапа проекта и процент на данном направлении может быть увеличен, и это направление – не единственное для перевозок подо льдом Северного Ледовитого океана. Охват более широкого рынка перевозок позволит в разы повысить доходы от освоения транспортного коридора, аналогичного по значимости в мировой логистике с Суэцким и Панамским каналами.

Перспективы развития проекта

Наиболее сложным является вопрос запуска проекта. В настоящее время рассматривается заявка на грант для проведения предварительных исследований. Также осуществляются контакты с профильными организациями для во-

влечения их в развитие проекта и подачи совместных грантов. На проведение начального этапа НИР необходимо 100–150 млн. руб.

Если предварительные исследования состоятся и будут успешными, то на первом этапе необходимо проведение опытно-конструкторских работ с разработкой и изготовлением прототипов подводных транспортных судов, реализующих полную схему транспортных перевозок. Вероятно, на этом этапе целесообразно изготовление и испытание комплекта моделей в масштабе от 1:5 до 1:2 от предполагаемой величины полноразмерных судов. Стоимость ОКР составит (в зависимости от масштаба испытаний) 200–500 млн. руб.

Если и этот этап будет преодолён, то можно будет приступать к строительству коммерческого флота согласно выработанным рекомендациям. Предварительная цена строительства флота приведена в таблице 1 и будет уточняться в процессе НИР и ОКР.

В зависимости от коммерческого успеха перевозок по транзитному коридору по Северному Ледовитому океану можно будет планировать дальнейшее развитие численности флота. Которое, после отработки основных вопросов, будет значительно дешевле строительства первоначального состава флота для решения одной задачи коммерческих перевозок, которая была использована как пример для проведения предварительных расчётов.

Список литературы

1. Путин В.В. Перед нами стоят масштабные задачи по освоению Арктики. – <https://mir24.tv/news/16281465/putin-pered-nami-stoyat-masshtabnye-zadachi-po-osvoeniyu-arktiki>, 08.12.2017
2. Малинецкий Г.Г., Смолин В.С. Подводные транспортные суда для транзитного коридора ЮВА – Европа в Северном Ледовитом океане // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. – М., 2018. – № 242. – 46 с. doi:10.20948/prepr-2018-242. <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2018-242>
3. Российско-китайский проект CR929 — пример кооперации в мировом авиастроении. – <https://ria.ru/20181109/1532442430.html>
4. Добродеев А.А., Сазонов К.Е. Проводка крупнотоннажных судов ледоколами с увеличенной скоростью: исследования в ледовом бассейне. // Арктика: экология и экономика. М.: ИБРАЭ РАН, 2018. – № 3(31). – С. 76–82.
5. Пономарев А.Н. Нанобетон – концепции и проблемы // Строительные материалы. 2007. – № 7. – С. 2–4.
6. Пономарев А.Н. Высококачественные бетоны. Анализ возможностей и практика использования методов нанотехнологий // Инженерно-строительный журнал. 2009. – № 6. – С. 25–33.
7. Ponomarev A., Plavnik T. Clever House Made by Using a New Kind of the Nanocomposites // Advances in Civil Engineering / Hundai Publishing Corporation, article ID 8760549. 2016. – 5 p. DOI:10.1155/2016/87 60549, ISSN 1687-8094
8. Правила постройки корпусов морских судов и плавучих сооружений с применением железобетона. Российский морской регистр судоходства. 2000. – 84 с.
9. ЦКБ «Монолит». – <https://monolit-kb.ru>
10. Разработка технологии создания морской ледостойкой стационарной платформы с опорным основанием из дисперсно-армированного бетона. – http://www.monolit-kb.ru/ru/design/sudostroenie/sredstva_osvoeniya_kontinentalnogo_shelfa/raboty_po_ficp_rgmt/?nid=92&a=entry.show

Малов В.Ю.

д.э.н., профессор Новосибирского государственного университета, заведующий сектором Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск

Ершов Ю.С.

с.н.с. ИЭОПП СО РАН

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ «ПРОРЫВНЫХ» ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВАКУУМНО-ЛЕВИТАЦИОННОГО ТРАНСПОРТА)¹

Ключевые слова: инновации, транспортные технологии, вакуумно-левитационный транспорт.

«Планируйте. Иначе спланируют вас»

Рассел Акофф

Введение

Понятие «инноваций» никогда не было четким и однозначным. В самом широком смысле это то, чего раньше не было, включая и просто новый цвет или иную форму изделия, смену бренда и т.д. Многие такие инновации не имеют никого отношения ни к темпам роста экономики, ни к изменению условий жизни. В данном случае нас гораздо более интересуют радикальные, революционные инновации. У большинства или, возможно, у всех из них есть две особенности. Первая – это идея, теоретически бесспорное обоснование. Идеи рождаются намного раньше, чем появляется реальная возможность их воплотить в жизнь. Пиротехника и принцип работы реактивного двигателя были известны еще с древних времен, а когда появились первые настоящие ракеты? То, что плавать может и корабль, изготовленный полностью из металла, было известно со времен Архимеда, а когда появились первые металлические суда? Все проблемы не в генеральных идеях – их рождение не требует никаких инвестиций, а в идеях более низких уровней и далее в огромном количестве «мелких проблем», без решения которых генеральная идея как автор революционной инновации не может быть воплощена в жизнь. Металлические корабли не появились во времена Архимеда не потому, что было мало металла. Даже если бы его было много, при отсутствии технологий прокатного производства, газовой или электрической сварки такие корабли не могли быть построены. Совокупность идей, необходимых для реализации генеральной идеи, может быть огромной и иерархической. Для запуска ракеты в космос должна была родиться идея многоступенчатости ракетного двигателя плюс огромное количество идей, обеспечивающих прочность корпуса, мощность и безопасность двигателя, топливо необходимого качества. И это только для начала – для создания почти неуправляемого космического корабля.

Самые сложные в плане реализации инновации – это такие, которые требуют воплощения сразу в нормальном физическом объеме. Нельзя экспериментировать, например, на запусках очень маленьких, миниатюрных и, соответственно, дешевых ракет – такие просто не смогут достичь космических скоростей и выйти на околоземную орбиту. Нельзя построить миниатюрную модель корабля или самолета, на их испытаниях отработать все вопросы, а затем просто увеличить эту модель до необходимых практических размеров. В лабораторных условиях можно решать лишь очень ограниченный круг проблем. Но даже когда изделие полностью готово, это не всегда является завершением работы. Есть много вопросов, ответы на которые можно получить лишь в процессе эксплуатации, пусть экспериментальной, но достаточно длительной. Так, летные испытания новой модели самолета могут проводиться годами, и даже после запуска в серию каждое новое изделие тоже испытывается, а не сразу с конвейера отправляется заказчику.

Чем масштабнее сама инновация, тем: а) больший срок требуется для ее воплощения и б) требуются большие объемы новых материалов, видов машин, а может быть и новых видов отраслей. Так, например, появление железных дорог в России привело позднее и к развитию отечественного паровозостроения. Железные дороги и позднее массовое строительство цельнометаллических кораблей дали старт форсированному развитию металлургии и сопряженных отраслей. Обобщенно говоря, к серьезным, качественным новшествам, тем более прорывным инновационным технологиям крупного масштаба надо готовиться, создавать соответствующую материально-техническую и научную базы, возможно, формировать новые отрасли промышленности и знаний без излишней и часто неоправданной спешки. К числу подобных проектов, вероятно, можно отнести и проект создания вакуумно-левитационного вида транспорта, позволяющего перемещаться и грузам, и пассажирам со скоростью свыше 2000 км в час. Принимая во внимание некоторую фантастичность такой идеи, полезно оценить опыт истории в реализации проектов, которые сначала казались

¹ Исследование выполнено в рамках работ по проекту СОРАН АААА-А18-118012490376-6 – «Народнохозяйственная оценка возможностей создания нового вида сухопутного транспорта – ВЛТС».

не менее фантастическими, и в отношении которых поначалу невозможно было оценить весь объем затрат на их реализацию и, тем более, экономическую эффективность.

Опыт реализации атомного проекта СССР

Показателен пример истории возникновения и реализации советских космических проектов, которые начинались с теоретических формул Э. Циолковского, и только через 30–40 лет они стали воплощаться в конкретные «изделия». Но, пожалуй, наиболее ярким примером такого процесса является реализация в СССР «Атомного проекта», ускоренное появление конечных «изделий» которого было обусловлено прежде всего требованиями защиты самого государства.

Сама идея использования атома как энергоносителя возникла еще в начале XX века (явление радиоактивности), в 30-е годы во многих странах велись научно-исследовательские работы по использованию этой энергии. Пока, правда, в основном в мирных целях. Эмиграция физиков и инженеров из Германии в США в 40-е годы, концентрация их в «Манхэттенском проекте» и, обеспеченном мощной производственной базой, обусловила резкое ускорение и теоретических и, главное, прикладных работ в деле их практического (уже скорее военного) использования.

История создания атомной бомбы дает представление о том, как важен был именно комплексный подход – согласованное действие многих организаций и отраслей. Известно, что к осени 1943 года Р. Оппенгеймер и его группа уже ясно представляли себе путь к созданию «изделия» – атомной бомбы. Одновременно с этим они четко видели и те задачи, которые придется преодолеть в дальнейшем: нужны были вакуумная система и магниты, которых еще никто не проектировал в таких огромных масштабах. Показательно то, что в разгар работ на эти магниты уходила почти вся добываемая в США медь. Следовательно, требовалось расширить производство не только самой меди, но и еще многих машин и механизмов для этого производства, что, в свою очередь, требует новых металлов с новыми свойствами. В итоге образовалась и развилась сложная и длинная цепочка межотраслевых связей. Возможно, не только в границах одной страны.

В СССР теоретические работы в области ядерной физики начались в 1920-е гг. в содружестве с учеными Германии, Италии и других стран. В самом начале Великой Отечественной войны наши ученые обратились в Правительство с запиской об опасности создания ядерного оружия в фашистской Германии и предложениями активизировать работы в этом направлении. Однако только в 1943 г., получив информацию об интенсификации аналогичных исследований в США и Великобритании, эта обеспокоенность была принята во внимание. Уже весной 1943 г. выходит распоряжение ГКО «О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану», И.В. Курчатов назначен начальником лаборатории № 2 АН СССР (ныне РИЦ «Курчатовский институт»). Крайне важно заметить, что помимо необходимости практически с нуля создавать новую атомную отрасль промышленности, был неизвестен конечный военно-стратегический результат – возможно ли воплощение расчетов на практике для осуществления взрывной цепной реакции в самой бомбе? О хозяйственной целесообразности данных научных изысканий – стоит ли ожидать экономического эффекта в области ядерной энергетики – в те годы не было и речи.

Риск оказался оправданным: реализовались не только стратегические интересы страны, но и атомная индустрия СССР стала одной из самых передовых в мире. Сегодня это одна из немногих отраслей экономики, обеспечивающих нашу национальную безопасность. При этом, конечно, как признавал один из участников и руководитель атомного проекта академик А.П. Александров, значительная доля трудностей, пережитых советским народом в 1945–1950 гг. была связана с ускоренным созданием ядерного оружия. (Александров, Шестаков...). Оценка объема капитальных вложений по всем министерствам и ведомствам в производства, связанных только *напрямую* с атомным проектом самим авторам в 3–4% представляется явно заниженной. Как минимум, еще столько же следовало бы отнести на объекты, работающие на атомный проект косвенным образом, но которые не создавали конечный продукт, предназначенный для потребления населением.

Клиометрия¹ как инструмент количественной оценки опыта истории

Трудно спорить с тем, что реализация атомного проекта потребовала от народного хозяйства очень много ресурсов – и материальных, и финансовых, и человеческих (причем самой высокой квалификации). Параллельно приходилось форсировать развитие авиации и средств ПВО – главного фактора, препятствующего проникновению авиации потенциального противника вглубь территории нашей страны. Полезно задаться вопросом об оценке тех издержек советской экономики, которые были необходимы для реализации атомного проекта. Клиометрия как подход к анализу опыта истории предполагает допустимость альтернативного моделирования исторических процессов (Алексеев... Азиатская... Нехамкин...)². В качестве гипотетического варианта развития истории предположим, что и в СССР была бы возможность развивать атомную отрасль не такими сверхбыстрыми темпами. При этом дефицитные ресурсы направляются как в сферу обороны, так и в производство гражданской продукции, способствующей росту уровня жизни населения стран. Поскольку в реальной истории этого не произошло, то закономерно задаться вопросом, насколько меньше были бы потери в случае отсутствия реальной угрозы ядерного удара? Оценку такого «альтернативного» ва-

¹ Клиометрия (клиометрика) – направление исследование экономической истории, за которое в 1993 г. его авторы – Р. Фогель и Р. Норт получили нобелевскую премию по экономике.

² Использование клиометрии как инструмента оценки исторических альтернатив на примере Транссибирской железнодорожной магистрали подробно описано в монографии «Азиатская... 2012».

рианта развития событий осуществим с использованием пространственной межотраслевой модели народного хозяйства, отражающей развитие экономики СССР с 1949 по 1959 г. (подробнее об использовании такого подхода см. Азиатская... 2012, с. 171–185). В этих расчетах были изменены по сравнению с фактическими: а) объемы капитальных вложений в разные отрасли в разных макрорегионах страны и б) задания на обязательный выпуск некоторых продуктов, предназначенных исключительно для атомного проекта. Всего в задаче было представлено три макрорегиона (Европейская часть России, Азиатская часть России, прочие части СССР) и 8 агрегированных отраслей народного хозяйства (тяжелая и прочая промышленность, сельское хозяйство, нефтедобыча, транспорт и связь, строительство, торговля, прочие отрасли экономики). Использовалось предположение, что инвестиции могут быть «перенаправлены» в те отрасли, которые в большей степени отвечают задачам повышения уровня жизни населения. Последний отражался показателем конечного потребления, являвшемся критерием народнохозяйственной задачи. Результаты сравнивались с реальной ситуацией, подтверждаемой статистическими данными (см. Симчера... 2007).

Гипотеза о сокращении государственных заданий (как имитация отказа от ускоренной реализации атомного проекта) на 5% касалась только макрорегионов России и только по выделенным отраслям – тяжелая и прочая промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство. Сокращение государственных заданий по промышленности и строительству имитирует сокращение обязательных поставок этих продуктов на нужды армии и специальных контингентов армейских строителей. Кроме того, было сделано предположение о высвобождении 500 тыс. человек (400 тыс. в Европейской и 100 тыс. в Азиатской частях России) от обязанностей дополнительной охраны объектов АП или «полупринудительных» работ на этих секретных стройках в крайне суровых климатических условиях и практически без всякой социально-бытовой инфраструктуры. В результате оказалось возможным поднять уровень жизни (по показателю конечного потребления населением) на 6% в 1949 г. и на 4% в 1959 г. Причем наиболее заметно выросли производства прочей промышленности в Европейской части России. Показатели тяжелой промышленности изменились незначительно, но теперь они «работают» в большей степени на обеспечение приростов мощностей отраслей, обеспечивающих потребности населения. Несколько снизились потребности в перевозках между Европейской частью России и остальными союзными республиками, т.к. в России быстрее стали развиваться собственные производства легкой и пищевой промышленности, сельское хозяйство. Сокращение отрасли «строительство» в Азиатской части России можно объяснить еще и тем, что резко сокращается капиталоемкость приростов мощностей: урановые и космические проекты требовали особой концентрации усилий и секретности, строились в недоступных местах, требующих специальных транспортных коммуникаций и энергоснабжения. Так, например, создание горно-химического комбината в Железногорске потребовало строительства целого подземного завода в 60 км от Красноярска, что обеспечило его неуязвимость от вероятных бомбардировок.

Следует признать, что в этих вариантах расчетов совсем не учитывают результаты «последствия» атомного проекта на многие другие научные направления, например, на развитие космической отрасли. Именно по этим направлениям техники и технологии на протяжении последних 60 лет отечественная наука остается на самых передовых позициях в мире. Естественно, что не остаются в стороне и сопутствующие им направления научных и прикладных исследований. Косвенным образом это позволяет с минимальными издержками обеспечивать и национальную безопасность.

Что показывает этот пример «альтернативного» моделирования истории?

1. Реализация практически любого нового «революционного», «прорывного» проекта федерального уровня значимости как элемента «накопления» (возможно на далекое будущее) сопряжена с неизбежным сокращением конечного потребления, т.е. с временной задержкой роста уровня жизни.

2. «Соседние» исследования – так или иначе связанные с основными направлениями – способны зачастую дать не меньший эффект в своих областях и науки, и технологий.

3. Существуют проекты, сроки и результаты реализации которых определяются задачами поддержания национальной безопасности. И здесь уже начинают работать другие критерии эффективности, не относящиеся к области коммерческой деятельности.

Безусловно, далеко не все проекты, даже те, которые могли бы претендовать на звание «прорывных», являются таковыми. Многие могут очень долго оставаться нереализованными (пожалуй, самый наглядный пример – криогенный двигатель, использующий в качестве топлива водород, использование которого казалось вполне реалистичной перспективой ближайшего будущего уже много десятилетий назад). Тем не менее, если все-таки проект представляет интерес либо для народного хозяйства, либо для науки и способен дать результаты в смежных отраслях или областях знания, то полезно, по крайней мере, оценить те условия, при которых данный проект мог бы быть реализован. В том числе и требования к другим отраслям народного хозяйства с целью сохранения пропорциональности развития и отраслей, и регионов. Вряд ли стоит еще раз доводить ситуацию до критической, когда все силы и ресурсы бросаются на один проект в виду «вдруг» открывшейся его стратегической важности, как это было с атомным проектом в СССР. (Артемов... 2017).

Методический подход к комплексной оценке «прорывных» проектов

В описании истории создания советских «изделий с атомной начинкой» подчеркивается критическая важность достижения единства действий в процессе их создания: от зарождения и обоснования идеи – до их практического воплощения в серийном производстве. (Артемов., Фаворский., Черток...). Другими словами, требовалась подготовка, а зачастую и создание новой производственной базы, со всеми составляющими компонентами, производимых на других заводах других отраслей, в других регионах страны. Научные исследования требовали новой измерительной и вычис-

лительной техники и аппаратуры, в т.ч. БЭСМ-6. Постоянные изменения требований к «изделиям» потребовали и новых уникальных материалов, т.е. изделий разных, часто еще не существующих отраслей. Таким образом, прорывы в технологиях производства «изделий» атомной отрасли приводили в инновациям в других отраслях для производства других видов продукции. Показательно, что в кризисные 90-е годы именно эта адаптивная способность к меняющимся требованиям заказчиков (сначала ВПК, а затем и рынка) в значительной степени помогла сохранить ведущие предприятия российской атомной отрасли и смежных с ней отраслях (металлургической, химической, машиностроительной и многих других).

Даже такой краткий экскурс в историю создания новых и безусловно прорывных технологий и «изделий» (как и многих других изделий для современного российского ВПК) позволяет сделать вывод, что готовясь к инновациям, следует уделять внимание всему комплексу взаимосвязанных отраслей. Реализация новых прорывных технологий в «ускоренном темпе» приводит как к значительным издержкам в потреблении, так и в некачественном исполнении, что потребует дорогостоящей последующей «доводки» их до нужных кондиций. И даже если ожидаемого эффекта от конкретных инноваций в ожидаемое время не будет, то существует (и не малая) вероятность появления инновационных прорывов в смежных отраслях, появления новых изделий и материалов, которые вначале даже не ожидалось. Конечно, риск не получить эффекта именно в данном направлении остается всегда, но, как учит история, эффект обязательно проявится в других сферах деятельности. Поэтому, готовясь к реиндустриализации российской экономики – переходу к шестому (по С.Ю. Глазьеву) укладу, крайне полезно создавать те материалы, виды транспорта и «изделия», которые сегодня, возможно, не представляются коммерчески эффективными.

Вряд ли кто-то станет возражать против стремлений ускорить процесс преодоления пространства как для пассажиров, так и для грузов. Закономерно появление все новых и новых видов транспорта, их совершенствование в направлении роста скоростей как на суше (например, сверхскоростные поезда), в водной среде (например, экранопланы), так и в воздушном пространстве. Реально разрабатываются проекты создания воздушных судов, способных выходить в космическое пространство и развивать скорости свыше 5 МАХов¹. Так, например, в России в центре авиационной науки им. Жуковского уже создана математическая модель летательного аппарата, способного за 2,7 часа облететь вокруг Земли. Похожая работа уже много лет ведется в США (компания Virgin Galactic) где создана аэрокосмическая система США Space Ship Two (SS2) и даже доведена до реально действующей модели. Правда, первый испытательный полет кончился трагически, но, вероятно, эта обычная участь всех прорывных изделий, а иногда и их первооткрывателей.

В этом же ряду стоит и проект создания вакуумно-левитационного вида транспорта (ВЛТ), создание и последующая эксплуатация которого потребует предварительного создания специальных производств, может быть даже целых отраслей. Свою конкретную задачу мы видим в долгосрочном, стратегическом прогнозировании возможных изменений в структуре экономики страны и ее регионов в случае реализации данного проекта при гипотезе его обязательного внедрения в хозяйственный комплекс страны.

Учитывая современную структуру собственности (т.е. и интересов) отдельных предприятий и даже отраслей, полезно на самом предварительном этапе прогноза предусмотреть условия народнохозяйственной эффективности, динамику цен и издержек, определяющих уже коммерческую эффективность нового вида транспорта. Полезно также выявить требования к последующей координации действий участников (в т.ч. частных собственников) для реализации проекта ВЛТ. Другими словами, спрогнозировать ожидаемые изменения межотраслевой и внутриотраслевой структуры экономики, которые могут произойти в будущем при его практическом воплощении. Представляется, что в любом случае создание новых материалов и конструкций для проекта ВЛТ найдет свое применение и в других отраслях экономики при создании других изделий, относящихся к шестому укладу экономики. Вероятно, что именно такой подход может быть охарактеризован как «опережающий» (в противовес «догоняющему») по отношению к экономикам других стран. И здесь опять полезно вспомнить опыт истории реализации атомного проекта, когда в самом его начале был выбор: ориентироваться на копирование уже существующих технологий (добытых за рубежом) и пойти по пути «догоняющей», «имитационной» модели ядерно-оружейного комплекса, либо выбрать модель «инновационного» развития, ориентированную на собственную научную и проектно-конструкторскую базу. Как показала практика, выбранный второй путь оказался правильным (см. Артемов...).

Гипотезы и результаты использования межотраслевого подхода

Расчеты проводились как в варианте «Без ВЛТ», так и «С ВЛТ». В качестве рабочих гипотез были сделаны следующие предположения об интервалах потребностей в услугах ВЛТ в капитальных вложениях и в показателях текущих издержек²:

Потребности в строительном-монтажных работах – 150–300 млрд. руб. в год в период до 2035 г.

Потребности в продукции машиностроения:

50–100 млрд. руб. ежегодно по подотрасли «машины и оборудование»;

50–100 млрд. руб. ежегодно по подотрасли «электрические машины и электрооборудование»;

20–40 млрд. руб. ежегодно по подотрасли «компоненты электронные».

Кроме того:

15–30 млрд. руб. ежегодно на проектно-изыскательские работы;

¹ 1 Мах (1 М) – это скорость звука в воздухе на нулевой высоте, то есть на уровне моря.

² Везде использованы сопоставимые цены 2014 г., являющиеся базовым в расчетах

15–30 млрд. руб. на научные исследования.

Капитальные вложения за весь период до 2035 г. лежат в интервале 6–12 трлн. руб. равномерно распределенных по годам всего периода по выделенным фондообразующим отраслям.

Потребности в услугах ВЛТ со стороны государства («правые части» как аналог государственных потребностей) – дополнительно к государственным потребностям к отрасли «Услуги воздушного и космического транспорта» – по 50–100 млрд. руб. к 2035 г. Текущие издержки взяты по аналогии с авиационным транспортом с сокращением потребностей в продукции нефтеперерабатывающей промышленности (авиационный керосин), сокращением потребностей в трудовых ресурсах и ростом потребностей в электроэнергии и готовых металлических изделиях. К 2035 г. коэффициенты вектора, отражающего конечное потребление в части услуг авиационного транспорта делятся пополам между собственно авиатранспортом и ВЛТ. Этим имитируется частичная взаимозаменяемость услуг этих видов транспорта. Предполагается рост издержек по научным исследованиям. Структура экспортно-импортных поставок не меняется, но пропорционально растет на 10% к 2035 г.

Результаты расчетов (предварительные, только как пример использования предлагаемого подхода) показали следующее:

1. Темпы роста конечного потребления в стране при реализации проекта ВЛТ к 2035 г. несколько сокращаются: на 0,02–0,05 пр. пункта, что составляет от 400 до 700 млрд. руб. конечного потребления ежегодно. При этом ускоренного развития требуют машиностроительный и собственно строительный комплексы.

2. Опережающим темпом растут отрасли металлургии (черной и цветной), Ускоренный рост отрасли энергетики объясняется не только потребностями ВЛТ, но и ростом металлургического комплекса, являющегося основным потребителем электроэнергии.

3. Несколько сокращаются темпы роста отраслей, ориентированных на конечное потребление населением: сельского хозяйства, легкой и пищевой, услуг и т.п.

4. Заметное ускорение получают отрасли, связанные с научными и проектными проработками, которые требуются во многих смежных (с ВЛТ) отраслях.

Если провести еще один эксперимент с моделью, в которой предположить реализацию данного проекта в ускоренном темпе – не за 20, а за 10 лет, то ежегодные потери по показателю конечного потребления составят более 1,2 трлн. руб. или 0,12 п.п. сокращение его темпов роста. Существенное влияние на показатель конечного потребления оказывает структура экспортно-импортных поставок: желательно ее изменить в сторону сокращения экспорта, особенно продукции добывающих отраслей. Тем более, если санкции на запрещение импортировать в РФ продукцию машиностроения (в т.ч. передовые технологии) будут продолжены на неограниченное время.

Использование модели с более детализированной номенклатурой отраслей и/или с пространственной составляющей могло бы дать более точные ответы на вопросы: в какой отраслях и каких регионах полезно активизировать соответствующую производственную деятельность.

Вместо заключения

К вопросу о ВЛТ следует подходить с разных позиций. Нужен ли нам (стране) этот новый вид транспорта или он вполне заменяем развитием сверхскоростных средств авиации? Дает ли ВЛТ что-то принципиально новое и необходимое для других целей народного хозяйства, например в области обороны? Полезно вспомнить, что ядерная физика в 20-х годах была такой же экзотикой и даже некоторые крупные ученые-физики не видели никакой насущной необходимости для интенсификации исследований. Экрanoпланы в 60-х годах ждала та же участь и только в настоящее время стали о них вспоминать. Но, к сожалению, Китай, как и в случае железнодорожного строительства, опять нас может опередить.

Сравнение показателей конечного потребления в вариантах «С ВЛТ» и «Без ВЛТ» не совсем корректно, т.к. «С ВЛТ» вводится новый вид потребностей, которых прежде не было. Насколько они взаимозаменяемые – вопрос открытый. В целом следует признать, что введение таких новых «прорывных» технологий, причем не только транспортных, обязательно сказывается на темпах роста текущего потребления. В истории нашей страны таких примеров много. Достаточно упомянуть атомный или космический проекты, реализация которых существенно сократила конечное потребление населения, но обеспечила национальную безопасность. Сравнить «ценность» потребления мяса на душу населения и сохранения государства как субъекта мировых отношений вряд ли имеет смысл. Поэтому в данном случае (с оценкой варианта ВЛТ) следует ставить вопрос только о минимизации тех издержек, которые потребуются от народного хозяйства в случае принятия решения о реализации данного проекта как абсолютно необходимого. Его экономическую (точнее, коммерческую) эффективность в настоящее время оценивать нецелесообразно: ни к какому году его эксплуатации по методикам расчета чистого дисконтированного дохода. (ЧДД) данный показатель не станет большим нуля. Т.е. его коммерческий эффект будет заведомо отрицателен. И хотя вопросов остается больше, чем ответов, но в любом случае полезно нарабатывать различные варианты подготовки к вероятным будущим технологическим инновациям.

Список литературы

1. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / Отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов. Рос. акад. наук, Сиб-е отд-е, ИЭОПП [и др.]. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 464 с.
2. Александров А.П. Наука – стране: статьи и выступления. – М.: Наука, 1983. – 219 с.

3. Алексеев В.В. Исторический прогноз: возможности и ограничения // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. – М.: URSS, 2009. – С. 113.
4. Артемов Е.Т. Атомный проект в координатах сталинской экономики. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 343 с.
5. Нехамкин В.А. Сценарии несостоявшейся истории: за и против // Вестник Российской академии наук. – М., 2009. – Т. 79, № 12, декабрь. – С. 1099–1106.
6. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. 1900–2000. – М.: Экономика, 2007. – 683 с.
7. Фаворский В.В., Мещеряков И.В. Космонавтика и ракетно-космическая промышленность. Кн. 2. Развитие отрасли (1976–1992). Сотрудничество в космосе. – М.: Машиностроение, 2003. – 434 с.
8. Черток Б. Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года. – М.: РТСофт, 2010. – 912 с.
9. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика Советского государства в 50-е середине 60-х годов. – М., 2006. – С. 164.

*Маринкин Д.Н.*¹

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ПОМОЩЬ СПЕЦИАЛИСТА-АДВОКАТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: *квалифицированная помощь, информационные технологии, блокчейн, мошенничество, защита прав.*

Keywords: *the qualified help, information technologies, a blockchain, fraud, protection of the rights.*

Основной закон Российской Федерации в ч.1 ст. 48 [1] каждому гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако в настоящее время такая помощь часто ассоциируется только с оказанием защиты прав, в частности, согласно ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] она может быть оказана в виде адвокатской деятельности, что наиболее эффективно и целесообразно, особенно в случаях мошеннических механизмов с помощью информационных технологий блокчейн [7], часто содержащих в себе нормы гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и иного законодательства России, знать которые и уметь их правильно понимать и толковать (согласно специфике в целом системы российского права и имеющейся правоприменительной и правоохранительной практике) может только сведущий специалист-адвокат.

Актуальные сегодня информационные технологии блокчейн предлагаются как гражданам для инвестирования и использования в быту, так и организациям [5] для оптимизации функционирования и эффективного ведения бизнеса, цифровой экономики [4]. Однако им часто присущи противоправные мошеннические схемы, участвуя в которых многие утрачивают частично или полностью имущество и(или) оказываются в непосредственном контакте с преступниками.

Часто происходящие общественные отношения для расположения потенциальной жертвы к иным участникам отношений имеют и юридическое оформление в виде сделок и договоров в соответствии с российским законодательством, либо законодательством государства, где зарегистрирована и(или) находится компания/организация, с которой вступает в отношения с информационными технологиями граждан.

Проблемны в таких случаях и вопросы оплаты по таким договорам, в частности, ее, например, может получать не непосредственно продавец (собственник) майнингового оборудования, разработчик программного обеспечения блокчейна, а стороннее лицо(а) (с мнимых согласий собственника, осужденного с покупателем – жертвой таких преступных механизмов, в переписке в социальной сети, мессенджере, электронной почте). При исследовании выявлены случаи: индивидуальный предприниматель по безналичной форме с различными видами платежа, физическое лицо наличными от покупателя, зарегистрированная в другом государстве организация (чаще «Интернет-магазин»).

Таким образом, высок риск нарушений правил гражданского законодательства о сделках, соответственно и лишения покупателя перечисленных/переданных денежных средств за него иным лицам (не реальному собственнику, разработчику программного продукта, его официальному представителю). Кроме того, в последующем реальный собственник и(или) разработчик в защиту своих прав может обратиться в правоохранительные органы, например, заявляя о хищении имущества (оборудование майнинга, его результат: криптовалюта [10], токены (перечисляемые на электронные кошельки, указанные продавцом, покупателем)) и получает их обратно после уголовно-процессуальных процедур его поиска и изъятия у покупателя по указанной «сделке». Причем перечисленные/переданные денежные средства покупателем сторонним лицам уже практически не вернуть, а доказать незаконность таких действий очень сложно (часто они уже легализованы и разделены участниками указанной криминальной схемы, особенно если именно для этих целей были разработаны такие механизмы и использованы информационные технологии блокчейн ввиду их актуальности, хайпа, высокой доходности в обществе в последние годы).

Таким образом, являясь сложными для понимания и защиты прав граждан, в ближайшее время остро актуальны случаи использования в таких преступных механизмах информационных технологий: блокчейны, токены, криптовалюта.

Следует отметить, что в настоящее время имеются и случаи усложненных криминальных механизмов таких ситуаций с помощью отдельных уголовно-процессуальных процедур. Так, инициированию уголовно-процессуальных правоотношений собственником (продавцом) может предшествовать использование материальных объектов, используемых в процессах получения токенов, криптовалют в кредитных/залоговых обязательствах, причем даже после фак-

¹ Маринкин Денис Николаевич – к.э.н., доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права, факультета ПиСПО, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности, экономический факультет, Пермский государственный национальный исследовательский университет. E-mail: mdn444@yandex.ru

тической передачи оборудования покупателю (указанное, например, возможно при створе на данное с разработчиками специальных компьютерных программ и(или) блокчейна, возможно и документально, с последующим удаленным доступом и эксплуатацией в личных целях таких технологий и оборудования). Далее следует заявление о хищении в правоохранительный орган (часто после неуплат второго-третьего платежа, например, где такое майнинговое оборудование – предмет залога). В большинстве таких случаев, это может быть оформлено и юридически иным образом (на сторонних (но аффилированных) лиц, иные объекты, подменя истинные отношения).

Таким образом, многообразие используемых правовых норм разных отраслей права, их специфические связи, часто не позволяют гражданам оценить реальную ситуацию отношений с их реальным и возможным участием. Для таких схем используются и «юридически чистые» объекты, оборудование с реальными собственниками. В частности, проверки по всем информационным базам данных (в том числе, криминалистическим учетам похищенного имущества) не позволяют выявить риск потери в сделке имущества и(или) уплачиваемых денежных средств, создавая видимость безупречности продавца, вводя в заблуждение граждан об истинных мотивах участников таких отношений, его родственников, «консультантов» по подбору заработка (например, когда такие механизмы рекомендуют финансовые советники и(или) трейдеры, либо представители организации сетевого маркетинга).

Так как такие ситуации могут и влечь уголовное преследование гражданина (покупателя), как подозреваемого в хищении, ввиду обнаружения имущества (оборудования, его информационных/электронных следов) у него и(или) в зарегистрированных на его имя, его родственников жилых и нежилых помещениях, транспорте, указанные ситуации требуют и участия защитника (адвоката) по назначению на первоначальном этапе расследования, хотя возможно и соглашение доверителя/покупателя с адвокатом, последнее, практически, более эффективно.

Интересно, что указанные схемы в основном реализуются так, что продавец и покупатели территориально находятся в разных субъектах Российской Федерации, что усложняет процессы защиты, требуя постоянных командировок, дополнительных расходов [9] (на что адвокаты по назначению часто не согласны и менее активны в работе, в отличие от случаев заключения соглашения с доверителем и оплаты им таковых трат).

То есть, адвокату приходится вникать в тонкости существующих особенностей отношений с доверителем выявляемых механизмов, возможно криминального характера в указанных случаях купли-продажи и иных сделок, налаживать контакты с местными (где инициировано расследование) правоохранительными органами (полиция, прокуратура, суд, органы безопасности и др.). Иногда это требует таких действий в других странах, что еще более финансово затратно для гражданина.

При анализе имеющихся ситуаций такой практики общественных отношений, установлено, что в существующих криминальных схемах могут принимать участие и сотрудники правоохранительных органов, например: сотрудники полиции, осуществляющие розыск имущества и средств от таких сделок, отношений; дознаватели, возбуждающие уголовные дела о таких кражах и следователи о хищениях; помощники прокурора, осуществляющие надзор за возбуждением дел о «хищении» таких предметов, объектов и расследовании (причины могут быть и в возможных коррупционных формах имеющихся отношений между указанными выше субъектами при мнимых сделках продаж специального оборудования (иногда, одного несколько раз), имеющихся формах соучастия в таких преступлениях).

Так, в частности, имеются и случаи жалоб на подобные уголовные процессы в отношении фактически добросовестного покупателя на незаконные действия оперуполномоченных, дознавателей и следователей, на факты силового (спецоперации) изъятия предмета хищения – оборудования майнинга и др., немотивированные отказы или полное игнорирование ходатайств заявителя и(или) подозреваемого (покупателя) и его защитника (адвоката) в таких ситуациях, например, по причинам отсутствия материалов дела, ввиду его проверки прокурором, хотя производство расследования не прекращено, не приостановлено и т.д.

Указанные вопросы и проблемы можно установить и выявить только непосредственно на месте расследования стороннему («без чувств, эмоций»), квалифицированно технически и юридически подготовленному лицу. Таким и может быть специалист. Оптимальным и эффективным в таких случаях его понятием будет ст.58 УПК РФ [2], где под ним понимают лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Возможно сегодня следует говорить о необходимости применять в практике указанных отношений с информационными технологиями блокчейн новый вид специалиста – «специалист-адвокат», например оказывающего квалифицированную специальную [8] и юридическую помощь доверителю (защищаемому(ым) лицам в процессуальных отношениях). При выявлении криминального характера отношений, который сможет без правовых препятствий представлять интересы подзащитного/доверителя в любых отношениях и на территории любого государства, например, при наличии у него ордера на защиту подозреваемого (покупателя) и удостоверения, согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ.

Таким образом, совокупность инструментов адвокатской деятельности позволит ему грамотно определить и сформулировать в установленных механизмах признаки совершаемых преступлений (квалифицировать в рамках адвокатского расследования [6]) и инициировать проверку таких фактов для выявления преступности умыслов участников таких отношений, правильности их оформления, возможности механизмов их функционирования и т.д.

Также это позволит оценить предварительный ущерб и передать данные информационные факты в надлежащие правоохранительные органы: полицию (в т.ч. отделы собственной безопасности), Следственный комитет (например, при признаках преступлений сотрудников, участников указанных отношений), прокуратуру (жалобы на действия/бездействия субъектов расследования указанных уголовных дел, иные выявленные нарушения норм российского права для принятия мер в рамках надзорных полномочий).

Список литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – М., 2002. – № 100, 5 июня.
4. Азизкулов Д.М. Цифровая экономика: понятие, особенности и перспективы на российском рынке // Вектор экономики. 2018. – № 3 (21). – С. 62.
5. Бауэр В.П., Смирнов В.В. Государственная поддержка деловой активности посредством технологий цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право. – М., 2018. – Т. 11, № 3. – С. 6–13.
6. Бозов А.А. Техника собирания защитником доказательств по уголовному делу // Уголовный процесс. 2013. – № 5 (101). – С. 25–29.
7. Маринкин Д.Н. Актуальные вопросы правового регулирования электронных технологий блокчейн и криптовалют в контексте обеспечения безопасности национальной экономики современного правового государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. – № 2 (80). – С. 37–40.
8. Маринкин Д.Н., Шмыков Д.В. О проекте программы обучения специальным знаниям по расследованию экономических преступлений в сфере информационных технологий блокчейн в современной России // Право и государство: теория и практика. 2019. – № 1(169). С. 147–150.
9. Об оплате труда адвокатов по назначению и компенсации командировочных расходов // Вестник федеральной палаты адвокатов. 2010. – № 1. – С. 42–50.
10. Стефанова Н.А., Герасимович А.Л. Криптовалюта как единая мировая децентрализованная валюта // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. – № 3. – С. 60–64.

*Матанцева О.Ю.,
Хмельницкий А.Д.¹*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровизация автотранспортной экономики, информатизация, регулирование, рынок транспортных услуг, грузовой автотранспортный бизнес, пассажирский автотранспорт, планирование, документооборот транспортных операций.

Keywords: digitalization of motor transportation economy, informatization, regulation, market of transport services, cargo motor transportation business, passenger motor transport, planning, document flow of transport operations.

Цифровая трансформация экономики станет ключевым фактором устойчивого роста и процветания страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе [1]. При этом процесс цифровизации регуляторной политики государства на рынке транспортных услуг представляется драйвером повышения стратегической устойчивости организаций и предпринимателей в условиях повышения экономической неопределенности внешней среды функционирования субъектов транспортного бизнеса.

По данным исследовательской компании BusinesStat, за 2016 год выручка участников рынка автомобильных грузовых перевозок в России увеличилась на 7,9% и составила 853,7 млрд. руб. В 2017 году оборот составил 910,4 млрд. руб. Только 8,2 процента перевозчиков располагают более чем 240 транспортными средствами, но и такой автопарк не способен покрыть потребности крупных клиентов. Автопарком свыше тысячи единиц оперируют всего несколько российских компаний. В 2017 г. наблюдался постепенный переход отправителей с FTL (доставка отдельными еврофурами) на LTL (перевозки сборного груза), а также увеличение отправок грузов со стороны физических лиц. Другой особенностью является дальнейшая консолидация рынка грузоперевозок. За счет предпринимаемых государством мер, направленных на упорядочивание подотрасли, с рынка постепенно уходят микро- и миниигроки. Сложный период переживает и ряд крупных компаний [2].

Налоговая недобросовестность для подотрасли грузоперевозок довольно типична. В основном грузоперевозчики практикуют занижение базы налога на прибыль и неправомерное возмещение НДС за счет деления бизнеса, использование компаний-однодневок, уход от страховых взносов во внебюджетные фонды через «серую» зарплату и сокрытие доходов за счет наличной оплаты. Так, по итогам 2016 г. чистая прибыль «ЛидерТранс» составила всего 3,5 миллиона рублей при общем обороте в 1,4 миллиарда рублей, или 0,25 процента от оборота. Ранее проходили сведения и о вопросах контролирующих органов к другим федеральным грузоперевозчикам — в частности, РАТЭК (на рынке 20 лет). По документам в 2016 г. его выручка составила 3,5 миллиарда рублей, но чистую прибыль задекларировали только в 385 тысяч рублей (0,01 процента от оборота).

Распространенная практика в подотрасли — деление бизнеса, когда компании пытаются уйти от налога на прибыль и излишнего внимания проверяющих органов в попытке изменить свой статус как крупного налогоплательщика. Большинство крупных компаний отрасли выстраивает крайне запутанные схемы управления из целой цепочки компаний. По экспертным оценкам, 70–80% всех доставок грузов проходит по «серым» схемам.

Если еще около десяти лет назад выявление «серых» схем было для налоговых органов сложной задачей, требующей кропотливой работы и глубокого анализа, то сейчас, во времена big data («больших данных»), всеобщей автоматизации и технологий, этот процесс для налоговиков значительно упростился. Проверки возмещения НДС идут в автоматическом режиме благодаря не имеющей аналогов в мире программе АСК НДС, которая автоматически находит несоответствие данных в цепочках поставок, внедрена уже третья модификация этой программы, обладающая расширенными возможностями, которая позволяет отслеживать цепочку из более, чем десятка компаний [3].

С 1 июня 2017 г. начал работу сервис «Прозрачный бизнес», раскрывающий информацию о численности работников организации, применяемых режимах налогообложения и участии в консолидированных группах налогоплательщиков. В этом сервисе также доступны данные о доходах и расходах организаций, суммах уплаченных налогов, сборов и страховых взносов. Помимо прочего, отражается информация и о налоговых правонарушениях.

Диджитализация – это способы перевода любого вида информации в цифровую форму. С точки зрения бизнеса – это применение электронных технологий для изменения бизнес-модели с целью получения прибыли. Через 2–3 года уровень диджитализации бизнеса станет основным инструментом конкурентной борьбы за клиента в любой отрасли.

¹ Матанцева Ольга Юрьевна – д.э.н., с.н.с., доцент, заместитель генерального директора по научной работе ОАО «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта» (ОАО «НИИАТ»), профессор кафедры «Экономика автомобильного транспорта» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Хмельницкий Александр Даниэлевич – д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика автомобильного транспорта» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

4 сентября 2018 г. вступил в силу Закон о таможенном регулировании. Законом предусматривается переход на электронный документооборот не только на этапе декларирования товаров (100%), но и в течение всего периода взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) с таможенными органами, что значительно упрощает процессы оформления. 20 сентября 2018 года стартовал пилотный проект ФТС России по мониторингу транзитных автоперевозок с использованием электронных навигационных пломб на базе технологии ГЛОНАСС. Эксперимент проводится в рамках создания единой системы транзита (ЕСТ) товаров по таможенной территории ЕАЭС. В первом этапе проекта примут участие как российские, так и зарубежные транспортные компании, осуществляющие транзитные перевозки товаров автомобильным транспортом между Россией и Казахстаном. Если электронная навигационная пломба позволит сократить время доставки товаров, упростить прохождение таможенных процедур, даст возможность получать юридически значимую достоверную информацию о нахождении и сохранности груза, то это будет эффективно и выгодно для бизнеса.

В «Электронном досье участника ВЭД» применяется информация из системы управления рисками налоговой службы. Сведения о рисках в отношении налогоплательщиков также включены в алгоритмы автоматического категорирования участников внешнеэкономической деятельности. Своевременный обмен информацией способствует также выявлению и пресечению деятельности фирм-однодневок. За 7 месяцев 2018 г. специалисты таможенной службы передали в налоговые органы информацию о более чем 1000 таких организаций. В планах ФТС России – создание 8 электронных таможен и 8 центров электронного декларирования. Все они будут расположены на государственных площадях, что исключает непосредственный контакт декларанта и должностного лица.

Новый этап интеграционных процессов будет направлен на построение единого механизма администрирования таможенных и налоговых платежей на основе современных цифровых технологий. Он позволит, с одной стороны, выставить барьеры для недобросовестных предпринимателей, а с другой – сделать максимально незаметной деятельность для законопослушного бизнеса.

Действия участников электронного документооборота подтверждаются и заверяются электронной цифровой подписью (ЭЦП). ЭЦП принадлежит владельцу подписи (ключа) и является подтверждением факта подписания электронного документа, и не может быть отменена. Электронная цифровая подпись – основной реквизит электронного документа.

Проблема в том, что многие транспортно-логистические компании не могут позволить себе избавиться от бумажных носителей, хотя законодательством РФ еще в 2002 году был принят Федеральный закон № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», приравнявший документы в электронном виде, подписанные электронной цифровой подписью, к документам на бумаге, подписанные контрагентами.

Преимущества электронного документооборота для организации:

- компьютерная программа помогает создавать, подписывать и отправлять электронные документы, такие как заказы на перевозку, CRM, маршрутные листы, счета, акты, что значительно экономит время обмена документацией с контрагентами;

- сокращается время на ввод входящих/исходящих документов в учетную систему, так как все журналы заполняются автоматически;

- сокращаются затраты на ведение документооборота в организации, а именно на бумагу и картриджи для принтеров, файлы, печати и заправки для них, на архивы или другие места хранения документов;

- снижаются ошибки, связанные с человеческим фактором, за счет автоматического формирования документов;

- снижается риск потери документов, так как они хранятся в электронном виде;

- есть возможность создавать несколько учетных записей участника электронного документооборота у разных операторов, потом настраивать обмен с разными контрагентами под разными учетными записями;

- упрощается взаимодействие с контролирующими органами, с такими, например, как таможенные органы.

В других странах есть успешный опыт использования электронного документооборота в грузоперевозках. В начале прошлого года при поддержке Международного союза автотранспорта были выполнены первые поставки товаров с применением онлайн-накладной между Францией и Испанией [4].

На территории Российской Федерации уже запущена, а также опробована электронная транспортная накладная ЭТРАН, которая охватывает сто процентов железнодорожных грузоперевозок. Электронная Транспортная Накладная (ЭТРАН) – автоматизированная система централизованной подготовки и оформления перевозочных документов. Данная система включает грузоотправителя, грузополучателя и экспедитора в технологический цикл приема заявок и оформления перевозок. Электронная Транспортная Накладная дает возможность: оформить заявку на перевозку, получить итоговые документы, получить расчет провозной платы по перевозкам, отслеживать ход перевозки груза с рабочего места и получать информацию обо всех грузах, отправленных грузополучателю. Законодательное регулирование использования ЭТРАН Министерством транспорта РФ подотрасль ожидает уже к середине 2019 года.

Центральным элементом системы эффективного регулирования в развитых странах является институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ), основанный на анализе проблем и целей государственного регулирования, определении возможных вариантов достижения целей, а также оценке связанных с ними позитивных и негативных эффектов с целью выбора наиболее эффективного варианта в соответствии со специальными установленными процедурами. Институт оценки регулирующего воздействия позволяет подойти системно к процессам введения, изменения и отмены правовых норм, регулирующих экономическую деятельность, и обеспечить, как следствие, существенное повышение качества регулирования и предсказуемости и обоснованности возможных изменений в нормативно-правовой базе экономической деятельности.

Ключевые цели проведения процедуры ОРВ:

1. Рассчитать выгоды и издержки субъектов предпринимательской и иной деятельности, других заинтересованных лиц, связанные с оплатой прямо установленных регулированием платежей, так и с прочими организационными расходами по выполнению вновь вводимых требований, включающими затраты трудового времени сотрудников, необходимых материалов, а также затраты на консультации и обучение.

2. Оценить воздействие регулирования на деловой климат и инвестиционную привлекательность страны или региона, конкуренцию и структуру рынков.

3. Обеспечить выбор наиболее эффективного варианта решения проблем.

4. Снизить риски, связанные с введением нового регулирования, и повысить доверие граждан и бизнеса к принимаемым государством решениям.

К проектам актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, относятся проекты актов, регулирующих следующие сферы:

– распределение ограниченных ресурсов и государственного регулирования инвестиционной деятельности;

– установление правил и порядка предоставления поддержки субъектам предпринимательской и инвестиционной деятельности;

– осуществление государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности;

– установление требований для допуска хозяйствующих субъектов к осуществлению определенных видов предпринимательской и (или) профессиональной деятельности;

– предоставление государственных услуг субъектам предпринимательской и (или) инвестиционной деятельности;

– нормативное регулирование правоотношений в области государственного регулирования цен (тарифов);

– нормативное регулирование правоотношений по взиманию налогов и сборов.

Международный опыт по регулированию автотранспортной деятельности на основе допуска к ее осуществлению представлен на рис. 1.

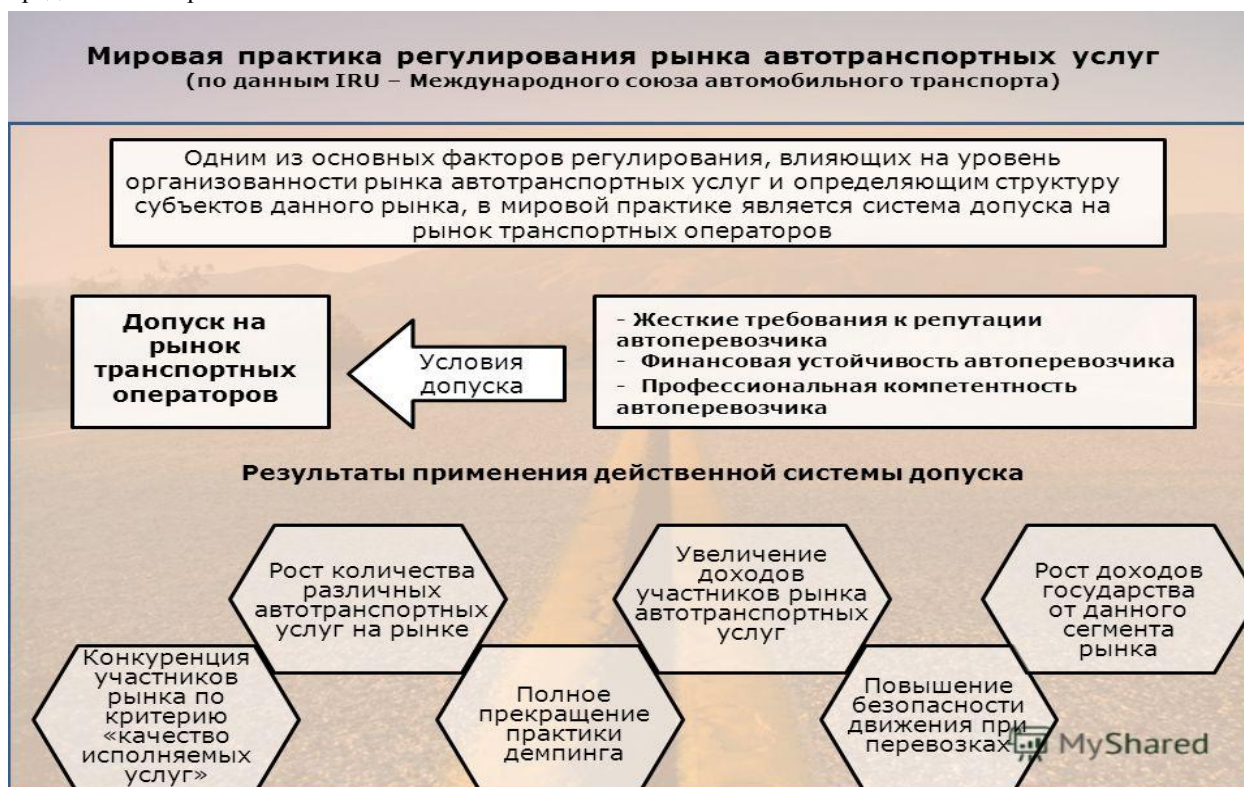

Рисунок 1.
Международный опыт регулирования рынка автотранспортных услуг
(основные принципы и результативность)

Действующий международный опыт по допуску перевозчиков на рынок предусматривает, что перевозчик должен удовлетворять трём качественным критериям, в том числе финансовой устойчивости. Данные требования было бы целесообразно использовать в России. Однако использование критерия, по которому перевозчик должен обеспечивать наличие финансовых активов в сумме не менее 9 тыс. евро в расчёте на первое транспортное средство, и 5 тыс. евро – на каждое последующее ограничено финансовыми возможностями экономических субъектов рынка транспортных услуг в России [6, 7].

Первым документом, регулирующим допуск на рынок в Российской Федерации в начале 90-х годов, было «Положение о лицензировании перевозочной, транспортно-экспедиционной и другой деятельности, связанной с осуществлением транспортного процесса, ремонтом и техническим обслуживанием транспортных средств на автомобильном транспорте в российской федерации» утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02 1992 г. № 118. В соот-

ветствии с этим нормативным актом лицензировались: городские, пригородные, междугородные, межреспубликанские и международные перевозки грузов и пассажиров, в т.ч. для собственных нужд.

Данный документ обеспечивал соблюдения требований по профессиональной пригодности соискателя лицензии (водителя или оператора), требований к поддержанию транспортных средств в исправном состоянии (наличие соответствующей производственной базы). Кроме того, в нормативном акте косвенно контролировалось наличие активов, что может быть условно признано за требование к оценке финансового состояния организации, однако не устанавливались количественные критерии в виде определенной величины основного капитала и резервов. Однако с 1 июля 2005 г. было отменено лицензирование автотранспортной деятельности в сфере грузовых перевозок и сопутствующих услуг.

В 2011 году вступил в силу Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». В соответствии с этим Федеральным законом лицензированию подлежит деятельность по перевозкам пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более восьми человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя). При этом в Федеральном законе прямых требований об экономической или финансовой устойчивости к перевозчикам не установлено [5].

Постановлением Правительства РФ от 02 апреля 2012 г. № 280 «Об утверждении положения о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам, либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» (в ред. Постановления Правительства РФ от 26.11.2013 № 1064) установлено, что лицензирование деятельности по перевозке пассажиров осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере транспорта и ее территориальными органами (далее – лицензирующий орган).

В состав видов деятельности по перевозке пассажиров включаются следующие:

- 1) регулярные перевозки пассажиров в городском и пригородном сообщении;
- 2) регулярные перевозки пассажиров в междугородном сообщении.

Лицензионными требованиями при осуществлении деятельности по перевозке пассажиров являются:

1) наличие у соискателя лицензии (лицензиата) принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании и соответствующих установленным требованиям помещений и оборудования для технического обслуживания и ремонта транспортных средств либо наличие договора со специализированной организацией на предоставление услуг по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств;

2) наличие у соискателя лицензии (лицензиата) водителей транспортных средств, заключивших с ним трудовой договор или договор об оказании услуг и имеющих необходимые квалификацию и стаж работы, а также прошедших медицинское освидетельствование в установленном порядке;

3) наличие у соискателя лицензии (лицензиата) специалиста, осуществляющего предрейсовый медицинский осмотр водителей транспортных средств, имеющего высшее или среднее профессиональное медицинское образование и прошедшего обучение по дополнительной образовательной программе «Проведение предрейсового осмотра водителей транспортных средств», или наличие договора с медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем, имеющими соответствующую лицензию;

4) наличие у соискателя лицензии (лицензиата) на праве собственности или на ином законном основании необходимых для выполнения работ, транспортных средств, соответствующих по назначению и конструкции техническим требованиям к осуществляемым перевозкам пассажиров и допущенных в установленном порядке к участию в дорожном движении;

5) использование лицензиатом транспортных средств, оснащенных в установленном порядке техническими средствами контроля за соблюдением водителем режимов движения, труда и отдыха (при осуществлении регулярных перевозок пассажиров в междугородном сообщении);

6) использование лицензиатом транспортных средств, оснащенных в установленном порядке аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS;

7) соблюдение лицензиатом требований, установленных статьей 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»;

8) соблюдение лицензиатом требований, предъявляемых к перевозчику в соответствии с Федеральным законом «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», в том числе Правилами перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом.

Допуск российского перевозчика к осуществлению международных автомобильных перевозок, в соответствии с действующим законодательством, возможен при выполнении следующих условий:

– наличие транспортных средств, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании и соответствующих международным техническим стандартам, а также международным конвенциям и соглашениям, регламентирующим международные автомобильные перевозки;

– соответствие назначенных российским перевозчиком лиц, ответственных за осуществление международных автомобильных перевозок (далее именуются – ответственные специалисты), квалификационным требованиям по организации перевозок автомобильным транспортом в международном сообщении;

– устойчивое финансовое положение российского перевозчика (наличие собственного имущества, стоимость которого в расчете на 1 транспортное средство, осуществляющее международные автомобильные перевозки, составляет не менее 50 тыс. рублей или в расчете на 1 тонну разрешенной максимальной массы указанного транспортного средства – не менее 2,5 тыс. рублей. Достаточным является соответствие одному из показателей);

– обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Таким образом, требования по финансовой устойчивости предъявляются только при международных перевозках, а при перевозках на территории Российской Федерации – отсутствуют. Этот фактор не позволяет обеспечить допуск на рынок перевозчиков, способных качественно перевозить грузы, включая и материальную ответственность в случае утери или порчи груза, поскольку нет гарантии наличия у перевозчика средств, необходимых для возмещения нанесенного ущерба при перевозке.

Устойчивое финансовое положение необходимо не только для обеспечения возмещения ущерба при перевозках грузов и пассажиров. Исходя из действующей системы бухгалтерского учета [5], устойчивое финансовое положение гарантирует наличие оборотных средств для:

– поддержания надлежащего технического состояния транспортных средств;
– установления высокого уровня заработной платы водителей, что позволит нанимать на работу более квалифицированных специалистов и повлияет на безопасность и качество перевозок.

Неурегулированность правоотношений, связанных с осуществлением перевозок пассажиров и грузов, а также с их обеспечением, приводит к разбалансированности рассматриваемого сектора экономики, возникновению несправедливой конкуренции, снижению качества и безопасности оказываемых транспортных услуг, негативным последствиям воздействия нерегулируемой автомобилизации на развитие экономики, общества и состояния окружающей среды.

Для разработки решений перечисленных проблем необходимо, во-первых, проанализировать всю совокупность рисков для общества, государства, населения и бизнеса, связанных с деятельностью автомобильного и городского наземного электрического транспорта, а во-вторых – создать единый, четкий и понятный механизм допуска к осуществлению этой деятельности за счет комплексного рассмотрения всех возникающих трудностей.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования лицензирования деятельности по перевозке пассажиров и иных лиц автобусами» от 30.10.2018 г. № 386-ФЗ предусматривает введение с 01.03.2019 года лицензирования деятельности по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами. Это означает, что все пассажирские перевозки автобусами, включая перевозки по заказам и перевозки для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя, будут осуществляться только при наличии лицензии по истечении ста двадцати дней со дня вступления в силу требования о лицензировании таких перевозок автобусами.

Введение лицензионных требований позволит не только обеспечить все требования к безопасности перевозок пассажиров, но и гарантирует учет и контроль осуществления этих перевозок, а также внедрение в широком объеме цифровых информационно-коммуникационных технологий.

В перспективе в крупных городах и городских агломерациях значительное развитие должны получить:

– системы автоматического вождения автомобилей и транспорта общего пользования, в сочетании с системами совместного пользования транспортными средствами (электромобили и гибриды), перевозок по заказу (вызову);

– мультимодальные пассажирские транспортные системы с использованием мультимодальных пассажирских терминалов, единых электронных билетов (или виртуальных билетов), перехватывающих парковок, систем автоматизированного управления перевозками;

– широкое внедрение мультимодальных тарифов, (в т.ч. интегрированных с оплатой перехватывающих парковок), со стоимостью поездки в зависимости от продолжительности или дальности поездки без учёта количества пересадок и видов транспорта; введение тарифных систем, стимулирующих отказ от использования личного автотранспорта, в т.ч. долгосрочных безлимитных билетов на 30 и более дней с существенной скидкой по сравнению с использованием разовых билетов.

На рынке пассажирских и грузовых перевозок должны быть:

1) обеспечены условия равной и справедливой конкуренции; установлены требования к качеству услуг автомобильного и городского наземного электрического транспорта и обеспечен контроль за их соблюдением; установлены правила доступа на рынок перевозок и осуществления транспортной деятельности; создана действенная система контроля и надзора в сфере автомобильного и городского наземного электрического транспорта, ориентированная на использование риск-ориентированного подхода, а также методов дистанционного мониторинга, использование электронных реестров и баз данных, общественного контроля с использованием Интернет-технологий;

2) повышена производительность труда и эффективность использования подвижного состава за счет применения транспортных средств повышенной вместимости в городских агломерациях, консолидации автотранспортного бизнеса, совершенствования транспортной логистики, развития мультимодальных транспортных связей, широкого внедрения средств телематики, связи, электронного обмена данными, автоматического вождения по выделенным полосам движения и т.д.;

3) создана автоматизированная подсистема мониторинга функционирования автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта в рамках автоматизированной системы управления транспортным комплексом;

4) внедрена система единых «электронных билетов» при осуществлении пассажирских перевозок

5) осуществлено развитие технологической инфраструктуры системы «ЭРА-ГЛОНАСС» в интересах государственных и иных информационных систем, осуществляющих сбор и обработку информации, поступающей от транспортных средств, оснащенных аппаратурой спутниковой навигации, в том числе интеллектуальных транспортных систем;

6) разработаны и внедрены системы автоматического вождения автомобилей на отдельных автомагистралях и территориях. Осуществлено создание необходимой законодательной и нормативно-правовой базы для внедрения этих транспортных средств;

7) разработана нормативно-правовая и методическая база для создания и внедрения сервисов, обеспечивающих реализацию принципов устойчивой городской мобильности на базе моделей TaaS (Transport-as-a-Service) или MaaS (Mobility-as-a-Service)

8) разработаны системы мониторинга транспортных потоков и дорожно-транспортных условий с использованием возможностей по обмену информацией, предоставляемых высоко- и полностью автоматизированным автотранспортом.

Стратегическая ориентация на цифровую трансформацию позволила России создать национальную цифровую инфраструктуру для обеспечения универсальной широкополосной и мобильной связи. Однако для того, чтобы страна могла получить все социально-экономические выгоды, связанные с цифровой транспортной инфраструктурой, необходимо принять меры для ускорения цифровизации транспортных организаций, развития НИОКР, инновационной деятельности и предпринимательства.

Список литературы

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» / Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, 5.07.2017.
2. Хмельницкий А.Д. Проблемы функционирования автотранспортного бизнеса. Эволюция преобразований и стратегические ориентиры развития: монография. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. – 243 с.
3. Хмельницкий А.Д. Об автоматизации управленческих решений в сфере транспортного бизнеса // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль научной деятельности в формировании инновационной экономики». – Нижний Новгород: ИУСЭР, 2017. – С. 71–75.
4. <https://iz.ru/694730/pavel-panov/gruzoperevozchikam-perekroiut-serye-skhemy>
5. Матанцева О.Ю. Методологические принципы обеспечения финансовой устойчивости на основе оценки стоимости автотранспортного бизнеса: монография / Министерство транспорта РФ, ГУП «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта» (НИИАТ). – М., 2004.
6. Матанцева О.Ю. Правовые аспекты экономической устойчивости автотранспортной организации: монография. – М., 2016.
7. Матанцева О.Ю. Экономически устойчивая деятельность субъектов автотранспортного рынка // Право и экономика. 2015. – № 1 (323). – С.69–73.

Никонова А.А.

к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ¹

Ключевые слова: знания, передовые технологии, инновации, стратегия, управление, инновационная цепочка, системные связи.

Keywords: knowledge, advanced technology, innovation, strategy, governance, innovation chain, system linkages.

Задачи исследования

Одна из коренных причин низких темпов обновления технологической базы российской экономики заключается в разомкнутости научно-технологического цикла. Другими словами, большая часть создаваемых знаний остается на бумаге и не превращается в инновации, т.е. в продукты и технологии, выведенные на рынок. Статья посвящена анализу причинно-следственных связей факторов интенсификации технологий применительно к нестационарной российской экономике, принимая во внимание специфические условия исследовательской и предпринимательской деятельности, несовершенные рынки труда, финансов и другие особенности производственных отношений и нестабильной среды функционирования предприятий. Сделана попытка показать, что в таких условиях инновационная экосистема (ИЭС) может стать наиболее приемлемой моделью создания и распространения знаний и передовых технологий, в рамках которой может быть завершён цикл от идеи до рыночной реализации за счет более тесных связей, взаимно дополняющих взаимодействий, гармоничных отношений между участниками инновационной деятельности.

В таком понимании требований к перестройке модели создания инноваций инновационно ориентированные кластерные структуры рассматриваются как одна из форм (не альтернативная по отношению к ИЭС) системной организации инновационной деятельности наряду с другими возможными современными формами, например, такими как региональные центры развития² и как способ ускоренной институализации новых связей и отношений в новой экономике, содействующий формированию и развитию (1) инновационной культуры, (2) структурных факторов и (3) сетевых взаимодействий, облегчающих переход к инновационным экосистемам.

Трудности коммерциализации НИОКР вызваны, в основном, большими рисками, на которые неохотно идут предприниматели. В целом, внедряется в практику 5–10% новых открытий. Кроме всего прочего, степень внедрения зависит от склонности к экспериментам и сопряжена с условиями осуществления инноваций, в т.ч. с возможностью компенсации затрат, причем не обязательно материальной. Вместо этого можно заслужить одобрение общества или бонусы в виде доступа к ресурсам. Вследствие разнообразия социокультурных и экономических особенностей, уровень принятия инновационных рисков и степень коммерческой реализации НИОКР существенно различаются в странах. Соответственно, по-разному решается проблема перехода от стадии ОКР к массовому выпуску новых продуктов или к использованию новых технологий в производстве, организации, маркетинге. Для России чрезвычайно актуально решение этих проблем, и им посвящено данное исследование.

Две группы проблем технологического развития экономики

Одна группа проблем касается замещения технологий, парков техники и оборудования, устаревших морально и физически. Такие задачи относятся скорее к сфере традиционных производств, где модернизация проходит замедленными темпами. Однако при условии своевременной замены технологий на современные, тем более передовые, сделанные вложения могут принести даже больший эффект, нежели в сфере новых бизнесов и наукоемких отраслей³.

Другая группа проблем возникает в связи с задачами интенсивного превращения изобретений в инновации, т.е. в востребованные потребителем новые технологии и продукты, товары и услуги, признанные рынком. Как правило, такие процессы включают создание нового бизнеса, стартапов, а также освоение передовых технологий и распространение за пределами одной компании.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-01028 «а» «Методология и инструментарий стратегирования технологических изменений экономических систем разного уровня иерархии с учетом требований индустрии 4.0 к нестационарной российской экономике».

² Агафонов В.А. Региональные проблемы формирования центров развития // Проблемы теории и практики управления. – М., 2016. – № 5. – С. 57–68.

³ Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н. Факторы экономического роста: эмпирический анализ индустриализации и инвестиций в технологическое обновление // Вопросы экономики. – М., 2018. – № 6. – С. 29–47.

Факторы, как и степень их значимости, влияющие на успешное решение двух групп проблем, различны. Для первой группы большую роль играет объем и стабильная динамика инвестиций в реновацию материально-технической базы. Здесь значимы темпы выбытия и вводов фондов, приобретение именно нового, современного «комплектного» оборудования, послепродажное обслуживание. Например, экономика РФ испытывает дефицит инвестиций в модернизацию производств обрабатывающей промышленности на фоне общего недоинвестирования экономики. Финансовое состояние и накопленный износ наполовину устаревших фондов ограничивает возможности отечественных предприятий вкладывать в обновление. В связи с этим из года в год большая часть инвестиций промышленных организаций осуществляется с целью простой замены изношенной техники и оборудования – 65% организаций по данным Росстата в 2017 г.; 34% инвестировали с целью внедрения новых производственных технологий. В 2000 г. соотношение было лучше с точки зрения технологической модернизации индустрии: соответственно, 56 и 41%¹. Финансовые и организационные ограничения заметно препятствуют инвестированию в модернизацию. Вследствие этого на внутреннем и на внешнем рынке большая часть выпускаемой продукции не конкурентоспособна.

Во втором случае инвестиционные риски возникают уже на этапе поисковых исследований, которые не дают и не могут дать в принципе отдачи, соизмеримой с затратами, за исключением, может быть, уникальных озарений типа открытия электричества или изобретения Интернета. Во второй группе проблем значимым фактором выступает *готовность общества* воспринять новые разработки. Прежде всего, нужен платежеспособный спрос. Не менее важна *готовность предпринимателя* рисковать, а со стороны общества – принять риск (понять необходимость, одобрить эксперимент). Другими словами, необходимы первоначальные вложения бизнеса и стимулирующая поддержка общества (в разной форме, в зависимости от модели экономики, культуры и других особенностей страны). В экономиках с неразвитой рыночной системой и неразвитым гражданским обществом, неизбежно весомое участие правительственных структур в поддержке инноваций, чтобы они были успешны. Наибольший риск предприниматель испытывает на этапе перехода от стадии ОКР к выпуску пробных партий продукции, здесь особенно нужна помощь. За рубежом этот пробел восполняют венчурные инвестиции, которые широко используются в США, Великобритании, Франции, Канаде и других странах. Российские организации испытывают острейшую нехватку источников финансирования на начальной стадии высоко рискованных инвестиционных проектов или в создании нового бизнеса. Упрощение регистрации не снимает проблемы доступа к финансированию. В данной статье исследованы вопросы и намечены подходы, в основном, к решению второй группы проблем технологического развития применительно к российской экономике.

Разрывы инновационной цепи

Проблемы внедрения новых технологий стоят перед предпринимателями во всех странах. Решаются они по-разному, в основном, путем привлечения заемных источников финансирования и венчурного капитала. Крупные корпорации обладают необходимыми средствами на НИОКР и внедрение передовых технологий с созданием инновационных спинофф-компаний. В России нет субъектов, заинтересованных вкладывать средства на начальной стадии. Масштабы препятствий к применению новых знаний в экономике и освоения новых технологий в России превосходят масштабы подобной проблемы в большинстве развитых и развивающихся стран. На причины разрывов инновационной цепи указывает исследование причинно-следственных связей факторов и результатов инноваций, в частности, вложений на ранних стадиях и выходных параметров инновационного развития.

В 2016 г. в РФ расходы частных компаний составили 28,1% от всех внутренних затрат на НИОКР (59 место мирового рейтинга) против 76,1% в Китае (2 место); 65,6% в Германии (7 место); 62,3% в США (9 место). Но и результаты в тех же странах получены соответствующие затратам: по показателям создания знаний (публикации плюс патенты) Китай на 4 месте; Германия на 5; США на 6; Россия на 28².

В патентной активности РФ отстает менее заметно, чем в публикациях, от развитых и развивающихся стран Азии, в 2010 г. РФ заняла 6 позицию по показателю количества патентных заявок среди стран-заявителей; в 2017 г. – 7 место. Относительно низкий процент отклоненных заявок в РФ свидетельствует о высоком качестве подготовленных к регистрации изобретений. К примеру, в Китае, который лидирует по количеству поданных патентных заявок, отклонено 70%, в Германии – 77%; в Ю. Корее и США – около половины заявок; а в РФ – всего 6%. Вместе с этим за 2010–2016 гг. количество подаваемых заявок в КНР более чем утроилось, в Ю. Корее увеличилось почти на четверть, а в РФ сократилось³.

Данные о публикациях представляются не достаточно информативными для выводов об объеме и значимости результатов научной деятельности, особенно в РФ. Тем не менее, по данным за 4 месяца 2018 г., РФ заняла 14 место по числу публикаций в ведущих изданиях⁴. В основном, они в области математики и естественных наук, благодаря сохранившимся сильным научным школам в этой сфере. Языковой барьер, трудности организационного характера и некоторые традиции мешают пробиться российским ученым на страницы престижных зарубежных журналов. За прошедшие пять лет количество публикаций в WoS и Scopus удвоено, однако Минобрнауки РФ призвал снова к двукратному росту⁵. Несмотря на то, что в академических организациях оплата труда стала напрямую зависеть от количества публикаций, выполнить это требование не просто: нас не ждут в издательствах, принадлежащих американскому и ан-

¹ Российский статистический ежегодник 2018. Стат. сб. – М.: Росстат, 2018. – С. 292.

² The Global Innovation Index 2018. – <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-comparison>

³ Россия и страны мира 2018. Стат. сб. – М.: Росстат, 2018. – С. 327–328.

⁴ Там же, с. 329–330.

⁵ Котюков призвал российских ученых вдвое увеличить число публикаций. – <https://tass.ru/obschestvo/6040209>

глийскому бизнесу, особенно в отраслях гуманитарных наук. Многим лучше обратиться к усилиям Правительства в сторону повышения мотиваций и компенсации рисков предпринимателей, решивших использовать запатентованные технологии в сфере, представляющей народнохозяйственный интерес.

Проблема в неблагоприятном соотношении оценок создания знаний и их результативности. Результаты сравнения не в пользу России: по признакам влияния знаний на экономику 2 место занимает Китай; 3 – США; 17 место – Германия; 80 – Россия¹. Разрыв цикла от идеи до рыночной реализации ведет к отвлечению ресурсов, увеличению неоправданных расходов, задержке темпов обновления технологий, снижающей их новизну в момент внедрения и конкурентоспособность бизнеса.

Системные проблемы российской экономики

Значительная разница между созданием знаний и влиянием их на технологическое развитие экономики, на рост производительности и выпуска высокотехнологичной продукции, обусловлена во многом глубокими системными проблемами российской экономики, нерешенными за весь период перестройки хозяйства на капиталистический лад. Сырьевая ориентация страны усилилась, судя по доле экспорта и доходов бюджета. Серьезные стратегические проблемы, вызванные сырьевой моделью экономики, проявляются в виде внутренних и внешних рисков и угроз для технологической и экономической безопасности РФ (рис. 1).

Источник: построено на основе данных Минэнерго².

Рисунок 1.
Угрозы и риски сырьевой модели экономики

Периодические колебания мировых энергетических рынков на фоне долгосрочной переориентации европейских стран на «чистую» энергетику и сокращение потребления углеводородного сырья наряду с изменением географии энергопоставок и ростом конкуренции экспортеров нефти, существенно дестабилизируют состояние российской экономики, зависимой от экспорта углеводородов.

Доминируют сырьевые источники экономического роста, внутренние драйверы на основе интеллектуального потенциала не активизированы. Отсутствуют экономические агенты, заинтересованные в инновациях и готовые рисковать, наряду с монопольным правом крупного сырьевого бизнеса проводить политику, способствующую воспроизводству существующей структуры экономики в рамках сырьевой модели.

Все эти факторы в сочетании с низкой производительностью устаревших технологий (в т.ч. генерации энергии), старой энергетической инфраструктурой, низкой энергетической эффективностью (из-за масштабов и климатических условий страны) вызывают критическую необходимость в технологическом перевооружении отраслей ТЭК и всей экономики, зависимой целиком и полностью от состояния энергетики. Требуется переход к новой модели, базирующейся на интеллектуальных источниках экономического роста, на знаниях, талантах, человеческих способностях. Санкции в отношении новых технологий усиливают императив перехода к инновационной экономике. С этой целью нужно создать условия, структуры и механизмы, благоприятствующие продуктивному использованию когнитивных факторов и человеческого потенциала. Прежде всего, надлежит формировать эффективные механизмы трансляции знаний в экономику, помогающие преодолеть «долину смерти» на стадии внедрения изобретенных технологий.

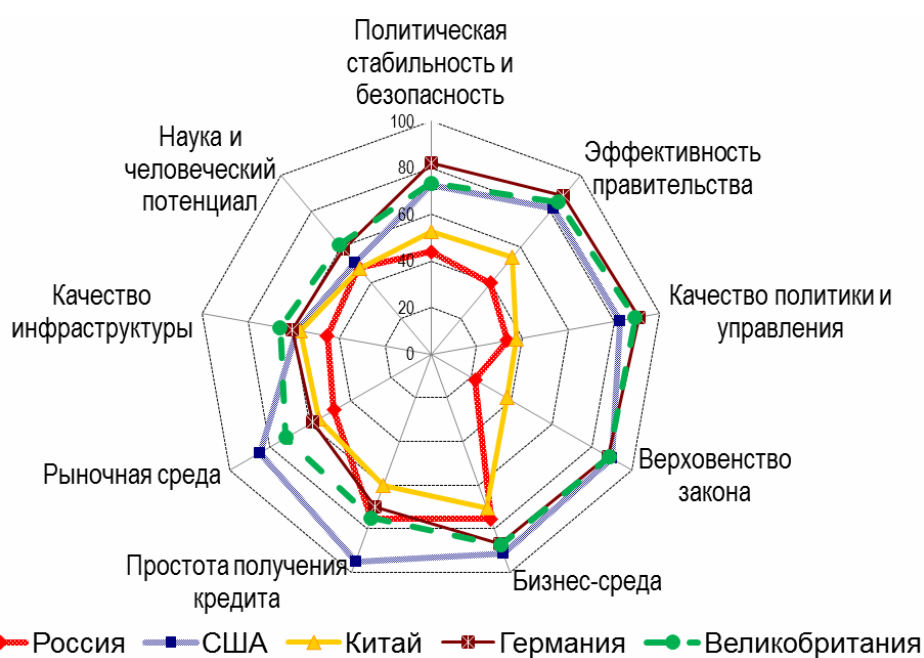
Связи условий, факторов и результатов инновационного развития

Для инноваций важна институциональная и экономическая среда, дружелюбная к внедрению новых технологий. В сравнении с другими странами мы проигрываем по нескольким индикаторам качества входных, институцио-

¹ The Global Innovation Index 2018.

² Проект энергетической стратегии России на период до 2035 г. Минэнерго РФ. 01.02.2017. – file:///C:/Users/%D0%9F%D0%9A/Downloads/document-69055%20(3).pdf; Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 г. – М.: Минэнерго РФ, 14 октября 2016. – <http://www.minenergo.gov.ru/upload/iblock/732/732fa504dc7ccf408183fccc8490fe62.pdf>

нальных, инфраструктурных, организационных и экономических условий для инноваций (рис. 2). Почти все из них влияют напрямую на возможность передавать создаваемые знания в производство новых товаров, работ и услуг. В России стало проще получить кредит, упростились процедуры создания стартапов. Однако применение и распространение в стране передовых технологий остается на сравнительно низком уровне.

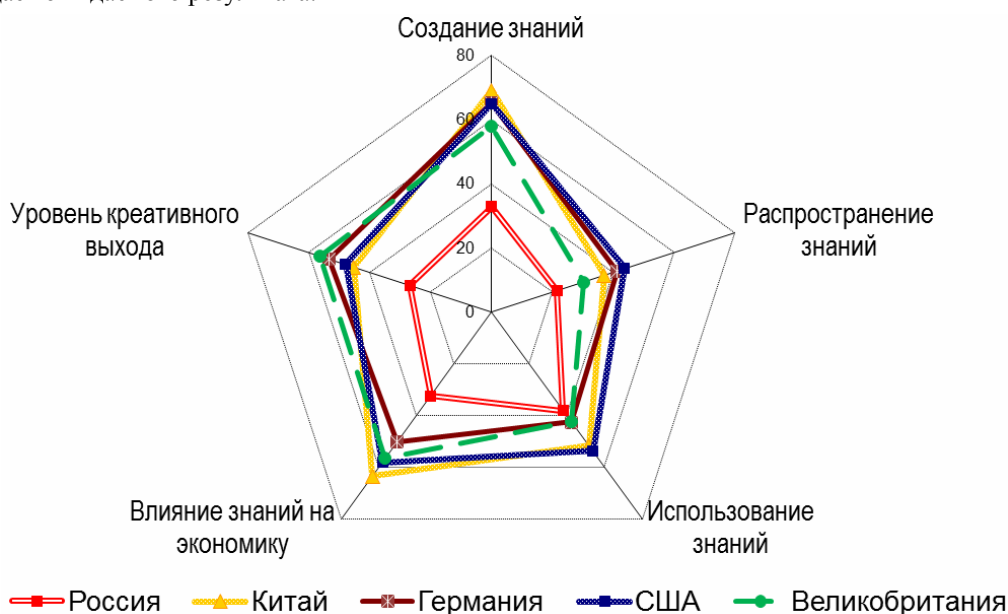

Источник: построено по данным INSEAD¹.

Рисунок 2.

Входные параметры инновационных процессов в странах в 2017 г., оценки в баллах

Сопоставление условий и факторов, чрезвычайно значимых для внедрения НИОКР, с результативными признаками инновационной деятельности в странах указывает на слабые места в поддержке инноваций на начальных стадиях внедрения. Наша проблема в том, что подтягивая качество институциональной среды, мы упускаем из виду другие стороны инновационной деятельности. Совершенствование условий проходит не системно: улучшение в одних аспектах инновационной деятельности соседствует с увеличением других барьеров. В итоге перевод новых знаний в инновации задерживается, растет разрыв между генерацией знаний и применением открытий на практике, как показано на диаграммах (рис. 2, 3). Вне системных мер приближение России к лучшим показателям по отдельным условиям для инноваций не дает ожидаемого результата.

Источник: построено по данным INSEAD².

Рисунок 3.

Признаки результативности инновационного развития стран в 2017 г., оценки в баллах

¹ The Global Innovation Index 2018.

² Ibid.

Интегральный индикатор уровня использования знаний в экономике, по своему содержанию, не несет информации о полученном эффекте; но вместе с этим он отражает затратный характер модели инновационной деятельности. Уровень полученного эффекта выражен в интегральном индикаторе влияния знаний на экономику (включающем рост производительности, создание новых бизнесов, выпуск высокотехнологичной и средне-высокотехнологичной продукции, др.), а также в оценке творческой результативности, включающей пеструю картину признаков (наращивание интеллектуальных активов, выпуск интеллектуальных продуктов и услуг, деятельность в цифровой среде, др.). По этим двум основным критериям выходных признаков инноваций РФ занимает, соответственно, 80 и 72 место. Тогда как в создании знаний (патентовании и публикациях) мы более успешны и занимаем 28 место¹.

Размыканию инновационного цикла, разрыву цепи от создания знаний к рыночной реализации НИОКР, в основном, на стадии внедрения научных разработок, в немалой степени способствуют перекосы в структуре нашей экономики и в структурной инвестиционной политике, а также соответствующие ценностные ориентиры, стремление к максимальной доходности как критерию успеха стратегии и политики. Такой узкий секторальный подход к стратегии научно-технологического развития РФ ведет к воспроизводству сложившихся структурных пропорций, но также к росту технологического отставания страны². Выход из замкнутого круга нам видится в переходе к инновационному типу развития на базе модели экономического роста, основными драйверами которого являются интеллектуальные факторы и передовые технологии.

Ограничения в переходе к модели, основанной на интеллектуальных и технологических факторах роста

В России действуют силы сопротивления знаниеёмкой модели экономики взамен сырьевой модели. В качестве основных препятствий выступают структурные и социально-экономические факторы, институциональные барьеры, которые тесно связаны между собой:

- Самовоспроизводящийся характер структуры экономики
- Существующие правила игры
- Незаинтересованность ключевых игроков в изменении модели
- Слабость государства
- Отсутствие доверия и договороспособности
- Слабость гражданского общества
- Отсутствие национальной идеи.

Приняты национальные стратегии, где декларируются цели становления экономики знаний в России. Научно-технологические ориентиры направлены на преодоление отставания от развитых стран и повышение технологической безопасности в условиях глобальных вызовов. Однако ориентиры далеки от реальной ситуации в стране. Воспроизводство структуры экономики жидется на правилах игры, не позволяющих выйти за рамки существующей модели производственных отношений. Действительно, правовые нормы и система распределения ресурсов поддерживают сложившуюся структуру национальной экономики, которая в свою очередь «дает на выходе» соответствующую структуру доходов и профиль источников (нефтегазовых) роста и развития, в которых львиную часть занимает ТЭК и которые формируют соответствующую им ценностную шкалу в общественных отношениях. Исходя из сложившихся предпочтений, происходит выбор приоритетов, в т.ч. научно-технологического развития, в котором принимаются во внимание интересы ведущих экономических агентов, сырьевого и олигархического лобби (рис. 4). Игнорирование отраслей инвестиционного машиностроения и наукоемких производств в инвестиционной и экономической политике ведет к консервации и прежней структуры экономики, и технологического отставания, а также к закреплению системы распределения ресурсов и доходов при условии сохранения правил игры. В такой форме отношений только политическая воля власти и сильное государство способны прервать порочный круг продуцирования и использования сырьевых источников в основе благосостояния страны, а также норм и правил, закрепляющих сложившиеся структуры, производственные и распределительные отношения.

Основные причины существующей ситуации с обновлением технологий заключены в ненадлежащем качестве стратегического планирования и управления научно-технологическим развитием на макро- и мезоуровне. На предприятиях инновации и технологическая политика зависят в большой степени от вида экономической деятельности, уровня материально-технической базы производства, доступа к финансовым источникам и квалифицированным кадрам, внутреннего и внешнего спроса на новую продукцию.

Во всех странах предприниматели испытывают трудности на начальной стадии внедрения. В целях снижения рисков применяются специальные программы, направленные на финансовую и нефинансовую поддержку. Начиная с 2015 г. предпринимателям высокотехнологичного сектора, особенно, малого и среднего бизнеса, значительную информационно-консультативную и экономическую поддержку в освоении новых технологий и экспорте оказывают ВТБ и Российский экспортный центр. Нехватка финансирования, прежде всего на начальной стадии, вызвана несостоятельностью производственных единиц, неразвитостью кредитно-финансовых рынков, в частности, венчурного

¹ The Global Innovation Index 2018. – Ithaca, Fontainebleau, Geneva: Cornell University, INSEAD, WIPO. – P. 313. – <https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#reports>

² Глубокий анализ причин, тормозящих инновационное развитие в России, содержится в работе Ивантер В.В., Комков Н.И. Состояние и перспективы инновационного развития экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. – № 8(4(с)). – С. 618-628. – <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.4.618-628>

бизнеса, который за рубежом, в США, Великобритании, занимает значительный удельный вес в объеме привлекаемых источников на ранней стадии внедрения. Недаром в тех же странах результативность применения знаний в экономике на порядок выше, чем в РФ. Кроме того, существенную роль играют связи и взаимодействия участников инновационной деятельности, которые образуют сложные сети каналов передачи знаний и технологий в глобальной системе, способствующие конвергенции технологий.

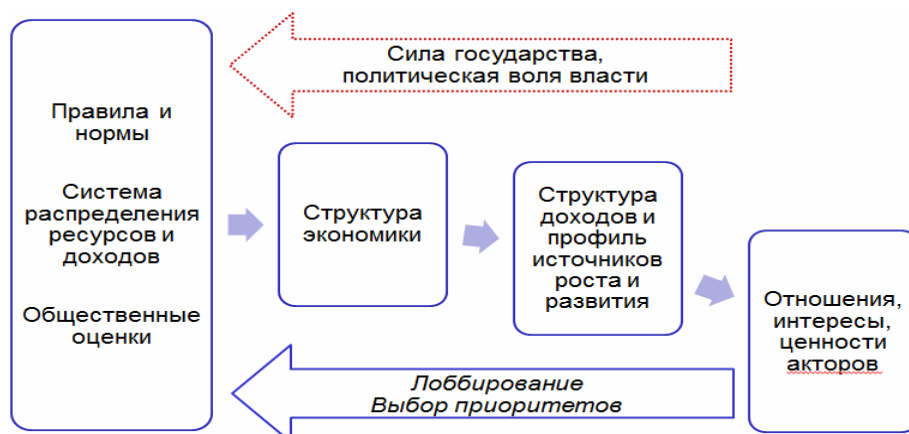

Рисунок 4.
Воспроизводство структуры экономики в России

Что касается стратегических решений и механизмов на макроуровне, программные документы не выдерживают критики, прежде всего, принятая 01.12.2016 «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации»¹. Дело в том, что положения документов не отвечают базовым принципам системности стратегического планирования и управления². Суть несоответствия в том, что самым насущным *внутренним задачам* страны – всецелому восстановлению научно-технологического потенциала РФ, развитию когнитивной подсистемы и технологической модернизации на этой основе отечественной промышленности – отведено весьма малое место в означенной стратегии. Напротив, влиянию *внешних факторов*, на наш взгляд, уделяется повышенное внимание: они возведены в ранг детерминант, играющих решающую роль при выборе целевых приоритетов и перспективных направлений стратегии науки и технологий.

Модель, основанная на интеллектуальных и технологических факторах экономического роста, отвечает принципам системности управления технологическими изменениями, поскольку предполагает трансформировать все сектора социально-экономической системы. Этим задан вектор сбалансированного гармоничного развития целостной социально-экономической системы. Инновационная модель технологичной экономики способствует (1) снижению угроз неустойчивости от энергетической доминанты экономики; (2) росту производительности и экономии ресурсов; (3) сохранению окружающей среды на базе введения новых природоохранных технологий; (4) повышению качества жизни, развитию человеческого потенциала и человека. Результатом может стать повышение устойчивости, конкурентоспособности, целостности социально-экономической системы. Переход к такой модели хозяйствования сопряжен с коренной перестройкой порядка планирования и управления, руководствуясь системными принципами и положениями системной теории экономики, которая разрабатывается в ЦЭМИ РАН под руководством Г.Б. Клейнера³.

Системные принципы принятия стратегических решений

Согласно постулатам системной теории, принятие стратегических решений следует базировать на результатах системного анализа социально-экономической системы и её подсистем с целью получения адекватной картины возможностей и ограничений в части научно-технологического развития на перспективу. Системные оценки помогают интегрировать системный облик будущей экономики и общества. В итеративных процедурах целеполагания происходит согласование предпочтений разных заинтересованных сторон, стейкхолдеров, при помощи механизмов прямых и обратных связей (рис. 5). Такие связи и взаимодействия, тем более в интерактивном режиме, далеко не в полной мере задействованы в российской практике стратегического планирования и управления.

¹ Варшавский А.Е. О стратегии научно-технологического развития российской экономики // Общество и экономика. – М., 2017. – № 6. – С. 5–27; Сухарев О.С. Судьбоносный момент для российской науки и образования. – http://ruskline.ru/news_rl/2016/11/24/sudbonosnyj_moment_dlya_rossijskoj_nauki_i_obrazovaniya/

² Клейнер Г.Б. Системные принципы современного управления // Управление. 2013. – Т. 1, № 2. – С. 5–14.

Никонова А.А. Стратегия как комплекс соответствий в задаче создания цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. – Т. 11, № 4. – С. 9–23. DOI: 10.18721/JE.11401

³ Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и её приложения // Журнал экономической теории. – М., 2010. – № 3. – С. 41–58; Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики // Философия хозяйства. – М., 2018. – № 1 (115). – С. 131–143.

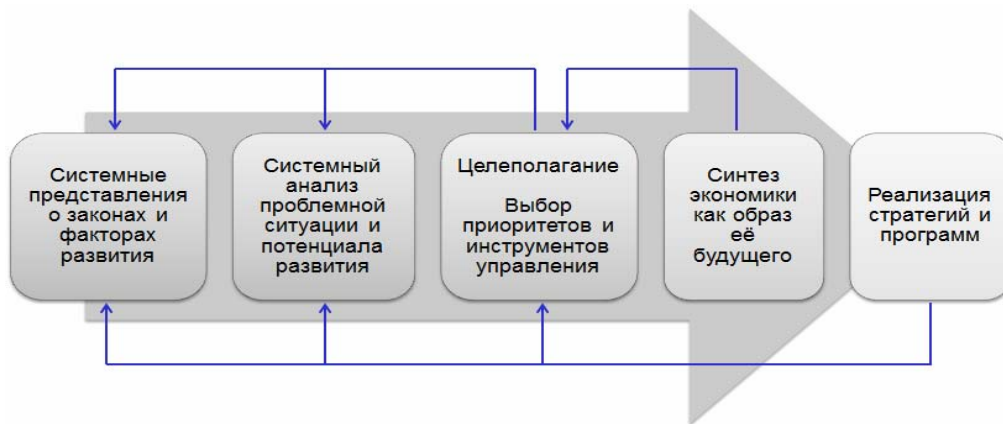

Рисунок 5.
Стадии формирования стратегии: системный подход

Экономические объекты изменяются вместе со средой их функционирования. Поэтому подлежат корректировке методики выработки управляющих воздействий, но также само понимание системы и, может быть, теоретические предпосылки о законах её движения. Предусмотрено уточнение причинно-следственных связей между факторами и результатами развития при различных внутренних и внешних условиях, принимая во внимание динамику окружения и изменение элементов социально-экономической системы. Системный подход к принятию стратегических решений, в т.ч. в сфере технологий, помогает улучшить обоснованность приоритетных направлений, ориентиров стратегии, способов регулирования под влиянием воздействий разных факторов, включая различие интересов экономических агентов.

Инновационно ориентированные кластеры

Системные принципы стратегического планирования и управления технологическими изменениями социально-экономической системы облегчают путь к созданию инновационно ориентированных кластеров, которые представляют собой структуры, содержащие определенный набор экономических объектов и субъектов инновационной деятельности, связанных между собой общими целями создания и коммерческого применения передовых технологий и получения на этой основе синергии. Уникальное соединение взаимно дополняющих друг друга экономических активностей нацелено на использование преимуществ за счет синергии, сокращения издержек, завершения цикла создания и коммерческой апробации новых технологий. Помимо системности национальной и региональных стратегий и политики, для формирования кластера требуются определенные условия (рис. 6).

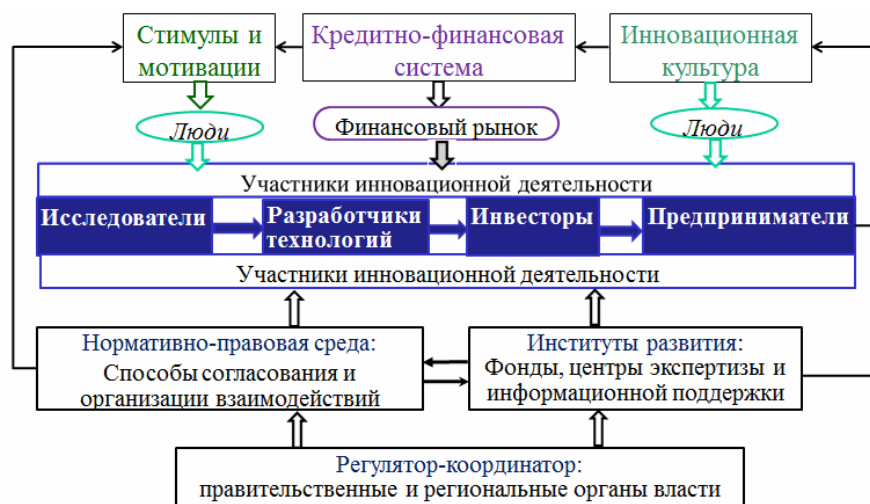

Рисунок 6.
Условия создания инновационных технологических кластеров

Создание и развитие кластеров дает возможность разрешить системные проблемы разобщенности, дезинтегрированности российской экономики; без этого крайне трудно осваивать и распространять передовые технологии в неоглятных масштабах страны.

Модель инновационной экосистемы

Модель инновационной экосистемы (ИЭС) позволяет преодолеть большинство барьеров к инновациям, достичь практически исчерпывающей полноты инновационной цепи от рождения идеи до коммерциализации новой технологии. В отличие от кластера, системные связи и взаимодействия элементов в ИЭС работают «в унисон» за счет особой инновационной культуры и «энергетики» участников, заряженных духом творчества и созидания (рис. 7). Ценностные факторы и соответствующие принципы совместного созидания акторов являются особенным признаком инновационной культуры в ИЭС и её стержневой основой.

Примечание: тонкие линии стрелок обозначают направления прямых и косвенных воздействий, как правило, нематериального характера, включая ценовые и ценностные сигналы, а также другие формы влияния среды; широкие линии стрелок обозначают направления потоков информации, знаний, навыков, разработок, нормативно-правовых установлений, финансовых, трудовых и других ресурсов, образующих обеспечение инновационной деятельности в разных видах и формах.

Рисунок 7.
Модель инновационной экосистемы

Сближение стремлений стейкхолдеров к созданию новой стоимости, инфраструктурные скрепы, атмосфера креативности, ценностные предпосылки инновационной культуры и другие преимущества модели ИЭС наилучшим образом способствуют согласованному движению потоков материальных и нематериальных ресурсов в ИЭС – научных и предпринимательских идей, желаний, действий, финансовых средств, труда, которые интегрированы в модели сотворчества в НИОКР и совместной апробации новых технологий на практике, в бизнесе. Достаточность обеспеченности инновационной деятельности всеми необходимыми ресурсами достигается в ИЭС на каждой стадии инновационного цикла за счет регулирования распределения потоков идей, энергии, людей, денег при помощи механизмов прямых и обратных связей, работающих на основе принципов самоорганизации, присущих природоподобным гармоничным системам.

В экономических системах, где инновационная инициатива снизу ослаблена по тем или иным причинам, а также там, где рынки кредита и денег не совершенны, правительственные федеральные и региональные структуры должны исполнять регулирующие и координирующие функции. Выработка правильных направлений технологической стратегии и государственной политики будет способствовать созданию и развитию и кластеров, и ИЭС:

- Подходящие правила игры, институции и регулирование, адекватные задачам и имеющемуся потенциалу системы¹.
- Адекватные формы и методы материального и нематериального поощрения инноваций.
- Формирование подходящего инновационного климата: механизмы привлечения талантов и инвестиций извне; преимущественное и разнообразное стимулирование *внутренних* инноваций.
- Механизмы поддержки строительства частной и государственной инфраструктуры, начиная от создания бизнес-парков, сооружения транспортных и информационных сетей и заканчивая возведением отелей, резиденций и офисов.
- Формирование соответствующих общественных оценок и личностных ценностей; повышение авторитетности инженера, конструктора, ученого и науки, в целом.

Заключение

В сложной социально-экономической системе ввиду нестационарности внутреннего состояния, как в РФ, и плохо прогнозируемых возмущений внешней среды требуется вмешательство регулятора в форме, которая должна быть адекватна ситуации и потенциалу системы. В России, в отличие от многих стран с развитой рыночной системой и другой моделью экономики, инициативная роль в формировании и развитии ИЭС должна, по нашему мнению, при-

¹ О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации. Проект Федерального закона (подготовлен Минобрнауки России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.03.2018) Информ. Система Консультант-Плюс. – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170711#09379413474427176>

надлежать государству. В форме соответствующих прямых и косвенных воздействий оно может создать условия, благоприятствующие инновационной деятельности, осуществить управление и поддержку на разных стадиях создания, внедрения и распространения знаний и передовых технологий.

Для решения технологических задач в России есть всё необходимое, нужна политическая воля, а также правильные механизмы принятия стратегических решений и их исполнения в специфических российских условиях доминирования рыночной власти сырьевого бизнеса. Направление дальнейших фундаментальных исследований состоит в обосновании и формулировании положений концепции инновационных экосистем, принимая во внимание динамику глобального мира и специфику экономических и социокультурных аспектов научно-технологического развития на разных уровнях иерархии российской экономики в период активной экспансии технологий индустрии 4.0. С этой целью нужно реально оценить возможности и ограничения со стороны ключевых подсистем национального хозяйства – институциональной, когнитивной, ментальной, социокультурной, исторической включая эволюционную составляющую научно-технологического развития РФ в условиях четвертой промышленной революции.

Папуша А.И.

д.т.н., профессор, академик РАЕН

Папуша И.А.

инженер-эколог

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОЭНЕРГЕТИКИ НА БАЗЕ ТРАНСЗВУКОВОГО ГОРЕНИЯ¹

Ключевые слова: экология, инновационное развитие, экоэнергетика, высокоскоростное горение, переработка отходов.

Отличительной особенностью предлагаемого подхода является опора на отечественный интеллектуальный и производственный потенциал с более эффективным использованием конверсии оборонных отраслей промышленности. Учитывая повсеместный характер экологических проблем предполагается также более тесное сотрудничество на межотраслевом, межрегиональном и международном уровнях.

Обобщенно предлагаемый подход сводится к принципам:

ИННОВАЦИЯ – КОНВЕРСИЯ – ИНТЕГРАЦИЯ

В первую очередь предлагается обновление базового инструментария исполнительных технических средств, которым служит горение (> 90% практической деятельности). Объективной причиной неудовлетворительного и даже кризисного состояния в природоохранной деятельности являются недостаточные или даже исчерпанные возможности традиционного горения. Учитывая, что параллельно с поступательно усугубляющимся экологическим кризисом происходит обострение топливно-энергетических проблем, связанных с накоплением огромных количеств неосвоенных и невостребованных топлив, также составляющее экологическую нагрузку. В связи с этим представляется целесообразным объединенное решение экоэнергетических проблем. Их решение представляет весьма сложную комплексную проблему. Следует подчеркнуть, что даже высшие достижения самой передовой ракетно-космической техники оказались недостаточными для решения современных экоэнергетических проблем.

Выходом из создавшегося положения представляется поиск принципиально новых решений и подходов как в научно-технической, так и в организационно-политических сферах.

К разряду высоких прорывных технологий мирового уровня отнесена советская (российская) конверсионная разработка высокоскоростного высокотемпературного горения (точнее – трансзвукового горения). Сущность его состоит в переводе рабочего процесса горения в область трансзвуковых течений, с искусственным инициированием волновых процессов и управляемого температурного режима. При создании самого мощного в мире 800 тонного жидкостного ракетного двигателя была создана самая крупная в мире камера сгорания (дожигания СО) с суммарным расходом 10 т/сек, обеспечивающая дожигание СО от 1000 кг/сек до 1 кг/сек (Приложение 1). В ее основу впервые был заложен новый тип трансзвукового горения.

Техническое воплощение в установках осуществляется на базе высоких достижений ракетно-космической, а в дальнейшем – авиационной техники. В результате выполненных работ в последние десятилетия удалось кардинальным образом улучшить качество горения и существенно изменить технический облик исполнительных средств (Приложение 2). Об этом свидетельствуют основные показатели:

- **Эффективность** горения с рекордно высоким показателем полноты сгорания 99,9999%, удовлетворяющую самым строгим национальным и международным нормативам;

- **Универсальность** – по широте спектра обрабатываемых веществ, не имеющую аналогов в мировой практике, включая: практически весь спектр особо опасных веществ, декларированными международными директивами в виде Конвенций и Протоколов (химического оружия, стойких органических загрязнителей (диоксинов), озоноразрушающих веществ, парниковых газов и т.п.);

- **Мобильность** исполнительных комплексов, обусловленную компактностью исполнительных средств, позволяющую работать непосредственно в местах нахождения обрабатываемых веществ, исключая их транспортировку. Рассмотрены и показаны перспективы формирования мобильных комплексов автомобильного, железнодорожного, воздушного и водного базирования.

Подтверждением перспектив широкомасштабного внедрения являются полученные опытные данные и результаты фрагментарного промышленного внедрения (Приложение 3). По экологическим (на порядок выше традиционных достижений), экономическим (кратно или на порядок дешевле) и эксплуатационным показателям (мобильности, не

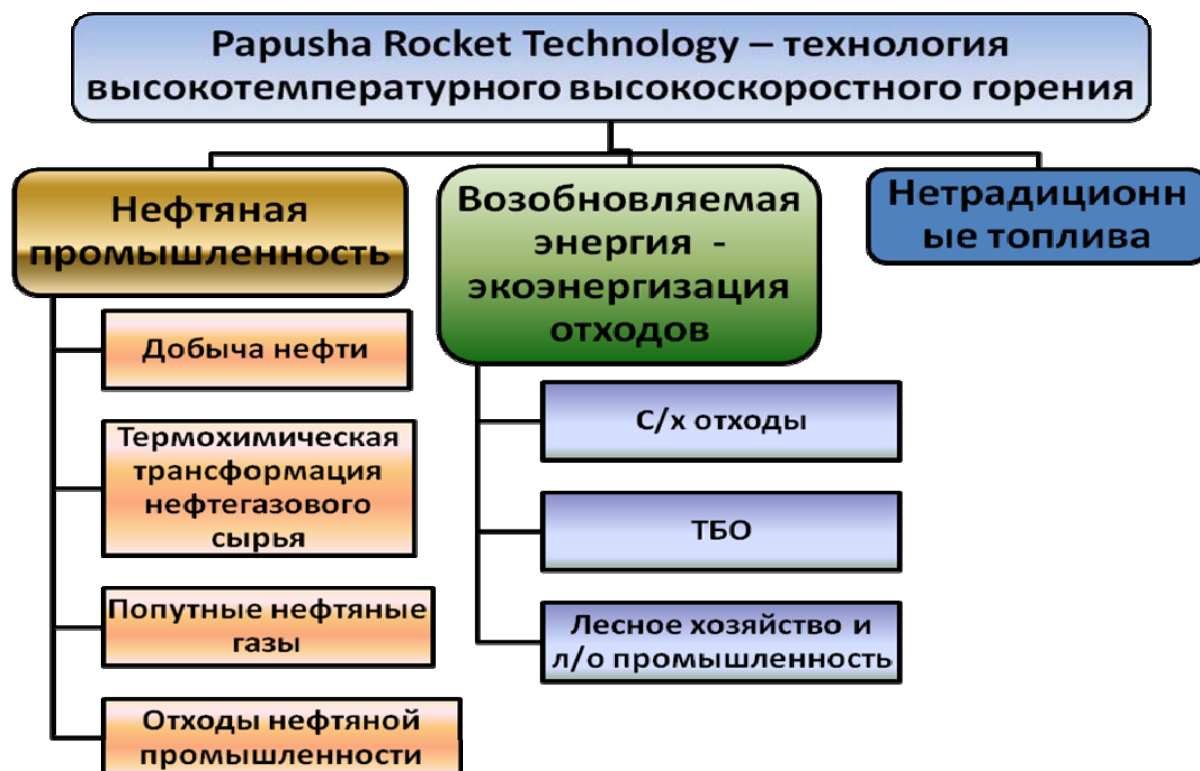
¹ Доклад, представленный на Межведомственный круглый стол по научно-технологическому развитию Москвы и Московской области.

имеющей аналогов) уже достигнут или превзойден уровень высоких мировых показателей. Разработка запатентована в ряде дружественных стран и включена в список ООН рекомендуемых технологий под именем автора «Parusha Rocket Technology».

Опираясь на полученные результаты и предшествующий опыт эпохальных достижений советской (российской) ракетно-космической техники, предлагается, в первую очередь, сформировать комплекс первоочередных проектов и программ в области экоэнергетики, корреспондирующий с государственными и международными программами. Основными направлениями комплекса экоэнергетических проектов являются:

I. Экология – обезвреживание супертоксикантов, включая выполнение практически всех директивных документов, декларированных международными Конвенциями и Протоколами.

II. Энергетика – решение комплекса топливно-энергетических проблем сведенных в предлагаемую схему

Потенциал практического внедрения трансзвукового горения в топливноэнергетической сфере представлен в Приложении 4.

III. Специальные проекты – ликвидации опасных затоплений и ЧС, формирование комплексов морского базирования по добыче гидрометана.

Таким образом, представляется реальная возможность динамичного формирования нового поколения природоохранной техники на базе трансзвукового горения с использованием высокотехнологичных конверсируемых изделий.

Предполагается создание масштабируемого по размерности последовательного ряда исполнительных средств мобильного базирования: от миниустановок (с габаритами письменного стола); средней размерности (уже созданные см. выше); вплоть до крупномасштабного комплекса морского базирования. Создание мобильных комплексов может кардинально изменить парадигму соотношения стационарных и мобильных комплексов, повысив уровень экологической культуры в целом.

Промышленное внедрение

На основе высоких достижений российской ракетно-космической техники был разработан и фрагментарно доведен до промышленного использования новый тип трансзвукового высокотемпературного горения.

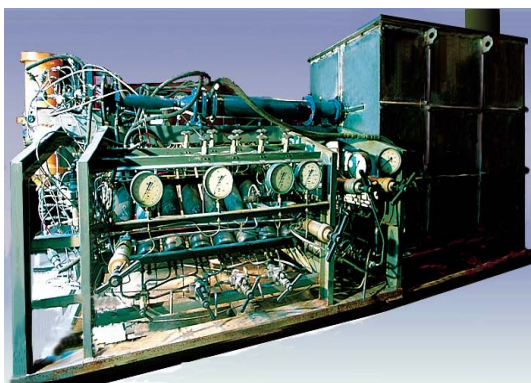

Самая крупная в мире камера сгорания диаметром 5,5 м, длиной 35 м с максимальным расходом до 10 тонн в секунду, с тысячекратным понижением СО от 1000 до 1 кг/сек. Общий комплекс является базовым объектом выполненной космической программы «Энергия-Буран». (работает по настоящее время). г. Химки, Московская область. Разработка удостоена Государственной премии СССР в 1986 году

Открытый участок рабочего потока трансзвукового горения
Скорость потока 1000 м/с

Промышленный модуль установки трансзвукового горения на базе микроракетного двигателя

Эффективность
сжигания, характеризуемая в энергетике коэффициентом полноты сгорания, а в экологии коэффициентом ЭРУ (эффективности разложения и удаления) достигает рекордно высокого уровня - 99,9999%.

Универсальность
в широком диапазоне изменения свойств обрабатываемых веществ: в экологии – основных видов высокотоксичных веществ и отходов (химического оружия, диоксинов и т.п.), в экоэнергетике – широкого спектра ранее неосвоенных топливных ресурсов.

Компактность
исполнительных средств (4,5 x 1,8 x 2,0 м), создающая предпосылки формирования мобильных комплексов (автомобильного, железнодорожного, авиационного и водного базирования)

		
<p>Вспомогательный газотурбинный двигатель типа ТА (макс. габаритн. р-ры < 0.5 м)</p>	<p>Винтовой компрессор</p>	<p>Транзвукковой газогенератор</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Промышленное внедрение

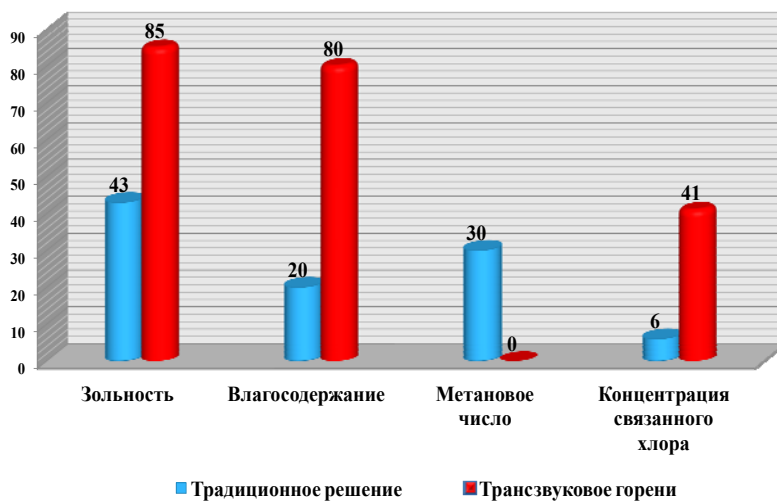

Стационарный промышленный комплекс по обезвреживанию диоксино-содержащих трансформаторных масел. Утилизировано 132 тонны «сотвола-10» (I класс опасности). ОАО «Северсталь» г. Череповец, Вологодская обл. 1999–2004 г. Работа удостоена отраслевой премии им. Бардина в 2000 году

Мобильный комплекс, размещенный в 40-футовом контейнере. г. Шиханы Саратовской обл., 2002–2005 г., отработано в полевых условиях обезвреживание 37 специальных рецептур (хлор-, фтор-, серу-, фосфорсодержащих) с рекордным уровнем экологической безопасности

Сравнительные показатели традиционного и трансзвукового горения

Соколов С.М.

д.ф.-м.н., профессор, зав. сектором ФИЦ ИПМ

Смолин В.С.

н.с. ФИЦ ИПМ

УЧЁТ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕЙРОСЕТЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МАШИННОМ ОБУЧЕНИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИОРИТЕТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

Ключевые слова: нейросетевая революция, искусственный интеллект, машинное обучение, нейровычисления.

1. Введение. От цифровизации к работе с Dig data

Цифровизация большинства областей человеческой деятельности является следствием выдающегося роста вычислительной мощности, емкости памяти и пропускной способности каналов связи ИТ. Для реализации возможностей вычислительно-информационных сетей разработано множество устройств преобразования информации в цифровую форму – всевозможные видео-, аудио и прочие устройства, цифровые измерительные приборы различных модальностей. За счёт их активного использования каждые следующие два года человечество производит, обрабатывает и сохраняет больше информации, чем за всю предыдущую историю своего развития. Рост количества доступных для обработки оцифрованных данных сильно опережает процесс осознания человечеством эффективных способов их применения и тем более возможности понимания отдельными личностями.

Если развитие цифровой техники имеет достаточно чёткие ориентиры – повышение вычислительной мощности, пропускной способности, точности, снижение удельного энергопотребления и прочие улучшения технических параметров, то процесс развития в области обработки больших данных в значительной степени идёт путём проб и ошибок. Используются классические методы статистического анализа, разрабатываются новые алгоритмы, привлекаются новые подходы к обработке данных, такие, как машинное обучение (МО).

Надежды в области МО связывают с AGI (artificial general intelligence) – информационными средствами со сверхчеловеческими возможностями по структурированию и обработке данных.

2. Про нейросетевую революцию

Основным прорывом последних лет в области МО стала нейросетевая революция, которая началась с прогресса в обработке изображений, а потом распространилась на очень широкие области обработки данных. Смена парадигмы в применении нейросетей состоит в использовании нейровычислений, способных самостоятельно сформировать правила выделения признаков на основе обработки огромного числа примеров. Основные идеи современных нейровычислений были выдвинуты в 80-90 годы прошлого века, но тогда их не удалось реализовать в коммерческих продуктах – компьютеры не позволяли работать с большими структурами данных, а на небольших объёмах данных нейровычисления проигрывали эвристическим алгоритмам МО.

С началом нового тысячелетия ситуация стала меняться. В 2005–2007 годах начали появляться первые работы, в которых описывались широко используемые в настоящее время методы преднастройки, обучения и структурной организации нейросетей. В 2012 году в рамках конференции NIPS-2012 уже проводился конкурс ImageNet Classification with Deep Convolutional Neural Networks. Сеть AlexNet [1] не просто выиграла этот конкурс с выдающимся по тем временам результатом в 85% правильного распознавания, но и обогнала по этому показателю все известные на тот момент распознаватели изображений более, чем на 10%.

Использовавшиеся в AlexNet идеи обработки информации получили широкое распространение. В целом успех современной волны нейросетевых вычислений принято объяснять синергией следующих факторов, которые ставят в аналогию с необходимыми компонентами для запуска ракеты (табл. 1). Вклад в успех нейровычислений дали не только прогресс в технологии производства компьютеров, графических ускорителей и сетевых компонент, но и успехи программирования. Развитие сети Интернет способствовало сбору, передаче и коллективной обработке больших объёмов данных. Возможность проводить вычислительные эксперименты со сложными моделями нейросетей на больших данных способствовала появлению новых усовершенствований в структуре нейровычислений.

¹ Работа поддержана грантом РФФИ №19-07-01113

	Нейросети	Ракета
1.	Рост производительности компьютеров	Мощный двигатель
2.	Большие объёмы данных	Большие баки топлива
3.	Алгоритмы глубокого обучения	Развитые технологии

Успешное коммерческое применение нейросетевых подходов обеспечило устойчивое финансирование новых разработок в области нейровычислений. Одной из первых крупных компаний, включивших нейросетевые технологии в свои планы стала в 2012–2013 гг. NVIDIA, за ней стали подключаться ещё более крупные, такие, как Intel, IBM, Google, Baidu, Samsung, Яндекс и другие.

К настоящему времени всерьёз нейросетевой тематикой занимаются почти все компании, причастные к обработке информации и все страны, претендующие на участие в технологическом прогрессе. И Россия не является исключением.

Широким фронтом выполняются исследования в области нейровычислений, ведётся массовая подготовка специалистов по МО, открываются новые центры исследования и разработки средств для нейровычислений. С учётом всё возрастающего уровня финансирования каждый месяц становится задач, которые успешно решаются на основе нейровычислений.

3. Задачи и проблемы нейросетей в обработке данных

Этапной задачей в прогрессе теории и практики нейровычислений является создание сильного искусственного интеллекта – AGI (artificial general intelligence) – технических средств со сверхчеловеческими возможностями по структурированию и обработке данных.

Главной проблемой AGI является формирование описания сложного реального мира, его разнообразных свойств и всевозможных способов влияния на процессы развития.

Для решения этой проблемы необходимо иметь:

- Способ универсального описания объектов и явлений;
- Умение выделять отдельных объекты и явления из данных;
- Средства формирования прогноза развития событий
- Способы постановки целей (промежуточных и глобальных) для их достижения;
- Эффективный анализ вариантов действий для достижения поставленных целей.

Среди множества технических аспектов проблемы описания сложного реального мира можно выделить два основных математических ограничения (табл. 2):

Таблица 2

Ограничение	Подходы
Невозможность анализа экспоненциально большого числа вариантов при выборе наилучших действий	Анализ ограниченного числа наилучшим образом соответствующих реальной ситуации вариантов
Невозможность построения моделей объектов высокой сложности	Декомпозиция сложных объектов на простые составляющие

Именно такие подходы используются при выполнении большинства комплексных заданий в условиях ограничений, связанных с экспоненциальным ростом сложности. Но пока эти подходы реализуются, как правило, путём применения естественного интеллекта человека, возможности которого лимитированы физиологией.

Важнейшими задачами создания AGI является разработка средств, позволяющих реализовывать указанные подходы без участия человека. И нейросетевое сообщество уже подошло к практическим аспектам их реализации.

Но кроме решения прикладных математических и инженерных задач, связанных с разработкой и эффективной аппаратной реализацией AGI, существует ещё необходимость преодоления ставших традиционными противоположных взглядов:

1. Создать AGI техническими средствами невозможно;
2. Создать AGI техническими средствами просто.

Первая точка зрения основана на гуманитарных представлениях о целостности сознательного восприятия мира, вторая – на технической эйфории от кажущихся безграничными возможностями вычислительной техники.

Целостное восприятие мира предполагает возможность создания очень высокоразмерных описаний сложного мира, что действительно невозможно выполнить техническими средствами. Но и другими материальными средствами тоже невозможно, в том числе биологическими. Либо надо признать, что высокоразмерные описания нереализуемы в материальном мире, либо надо верить в нематериальную душу.

Представления о кажущихся безграничными возможностях вычислительной техники технике основаны не только на её современных успехах, но и на законе Мура [2].

4. Практически бесконечные числа

По сути, оба крайних взгляда основаны на непонимании факта, что существуют числа, значения которых можно выразить математически, но реализовать количество физических элементов, выраженное таким числом невозмож-

но. Со стороны гуманитариев это приводит к представлению о том, что как-то в мозгах всё-таки можно создать целостную модель мира без её декомпозиции. А со стороны технических энтузиастов – к представлению, что если сегодня памяти или вычислительных мощностей не хватает, то через пару лет, в крайнем случае через десятилетие, их будет так много, что все задачи будет не проблема посчитать.

Приведём пару примеров таких, теоретически конечных чисел, которые в реальности являются бесконечно большими (в смысле возможности создания такого количества физических объектов).

Классическим является пример с легендой про создание шахмат, когда изобретатель попросил у шаха в награду несколько рисовых зёрнышек: на первую клетку шахматной доски одно, на вторую – два, на третью – 4 и так до последней, 64-й клетки. Удивлённый скромностью изобретателя шах попросил отвесить ему необходимое количество, но подсчёты затянулись. Зёрен получается довольно много

$$N_{64} = 2^0 + 2^1 + 2^2 + 2^3 + \dots + 2^{63} = \sum_{i=0}^{63} 2^i = 2^{64} - 1$$

что составляет $18\,446\,744\,073\,709\,551\,615 \cong 2 \cdot 10^{19}$. Это примерно в 2000 раз больше урожая 2017 г. За всю историю человечества было собрано только 30-50% от указанного количества зёрен. И ещё около 1000 лет потребуется, чтобы суммарное количество собранного человечеством за всю историю достигло этой цифры (если урожая риса не будут снижаться...).

Представить такое количество зёрен риса невозможно, попробуем создать зрительную аналогию....

В одном килограмме риса приблизительно 20 тысяч ($=2 \cdot 10^4$) зёрен, которые тяжелее воды, но вместе с просветами между зёрнами занимают объём около 1 литра. В одном кубическом метре 1000 ($=10^3$) литров. В кубическом километре – 1 000 000 000 ($=10^9$) м³, или $2 \cdot 10^4 \cdot 10^3 \cdot 10^9 = 2 \cdot 10^{16}$ зёрен риса. Если зёрен $2 \cdot 10^{19}$, то ими можно заполнить 1000 км³. Таким количеством риса можно засыпать территорию Москвы в пределах МКАД (900 км²) слоем с толщиной больше 1 км. Или, если насыпать дорожку вдоль экватора (40000 км) толщиной в метр, то дорожка будет шириной в 25 км.

Но это рис – пищевой продукт, дорогой и сложный в производстве. А магнитных доменов на жёстком диске – действительно много, они меньше размерами и заметно дешевле. Сейчас 1 бит памяти заметно дешевле 1-го зерна риса: 1 Тбайт ($\cong 8 \cdot 10^{12}$ бит) в розницу стоит порядка 50\$, оптом – дешевле, вплоть до 10\$. Стоимость $\cong 2 \cdot 10^{19}$

бит памяти при оптовых ценах составит всего около \$25 млн.

Если памяти нужно в 1000 раз побольше, то это $2 \cdot 10^{22}$ бит памяти и стоят около \$25 млрд., если ещё в тысячу раз больше, то $2 \cdot 10^{25}$ бит памяти, которые стоят около \$25 трлн. Военный бюджет США в 2019 году составит \$716 млрд.

А дальше – всё, дальнейшее увеличение объёма памяти крайне ограничено. Возможно за 10 лет человечеству удастся произвести памяти объёмом в $2 \cdot 10^{26}$ бит, то есть в 10 раз больше $2 \cdot 10^{25}$, но ни о каком увеличении в 1000 раз речи быть уже не может.

5. Успехи в области формально-логических игр

Понимание наличия граничных значений величин, дальнейшее увеличение которых возможно только в теории, но не на практике, не должно приводить к заключению о невозможности построения AGI или, тем более, как доказательство существования души. Повод для такого вывода дают успехи в развитии компьютерных программ для формально-логических игр.

Может быть сыграно 10^{47} различных партий в шахматы. Число теоретически конечное, но объём необходимой памяти для их запоминания является с практической точки зрения бесконечным – такую память невозможно создать. Но её и не обязательно создавать – можно находить более эффективные способы решения шахматных задач.

Когда 20 лет назад программа Deep Blue обыграла Каспарова, считалось, что в Го компьютер никогда не обыграет человека, поскольку количество вариантов различных партий у данных игр несопоставимо (у Го больше на 124 десятичных порядка, $47+124=171$). Это очень большое число, для сравнения, число элементарных частиц во вселенной $\cong 10^{81}$.

Тем не менее, в 2016 году программа AlphaGo выиграла у одного из ведущих мировых игроков (Lee Sedol) в Го со счётом 4:1, весной 2017 г. программа AlphaGo Zero выиграла у 10 лучших мировых игроков в Го со счётом 100:0, а в декабре 2017 г. программа AlphaZero выиграла у лучших программ, существовавших до этого момента в шахматы, сёгу (японские шахматы) и Го, причём на обучение мастерству выигрыша в эти игры ей понадобилось всего несколько часов [3].

Если AlphaGo строила свою тактику на основе обобщения многовекового человеческого опыта игры в Го, то AlphaZero формировала свою тактику с нуля и училась выигрывать в любую игру у лучших компьютерных программ (которые к этому времени могли всегда выиграть у любого живого человека, включая чемпиона мира).

2017
дек.

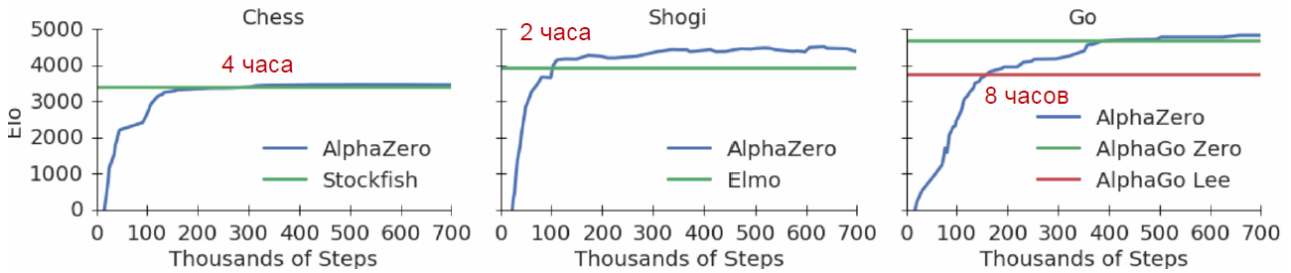
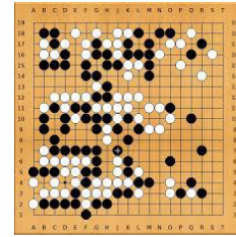
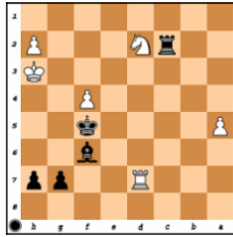

Рисунок 1.

Графики времени обучения с нуля, на основе своего собственного опыта игр программы AlphaZero для наиболее популярных в мире формально-логических игр

Успех AlphaZero показал широту применений использованного подхода:

– алгоритм подходит не только для игры в Го;

– действия алгоритма основаны на собственном опыте (а не на систематизации знаний, ранее полученных человеком).

Бесполезно даже пытаться запомнить все возможные позиции на доске Го, их так много, что даже на практике почти в каждой игре встречаются никогда ранее не назализировавшиеся. И это длительное время было серьёзным препятствием для создания компьютерных программ для игры в Го.

6. Причины успеха AlphaGo и AlphaZero

Что было предложено нового в AlphaGo, а затем в AlphaZero? Если раньше в компьютерные программы закладывались продуктивные идеи развития игры, выделенные человеком, создающим программу, то в AlphaGo программа сама, с использованием нейровычислений выделяла такие продуктивные идеи. Первоначально авторы программы давали для обучения записи партий в Го, ранее сыгранных людьми. Но этого оказалось недостаточно, и новые данные генерировались в процессе собственных игр в Го, проведённых программой. Этот компонент оказался очень успешным и следующий вариант программы AlphaGo Zero учился с нуля, просто на основе собственных игр с соблюдением правил Го, без использования наработанных за многовековую историю игры человеческих представлений. Что интересно, уровень игры за счёт отказа от традиционных рекомендаций только возрос.

Нейровычисления в AlphaGo и AlphaGo Zero используются для выбора ходов (policy network) и для оценки возникающих позиций (value network). Но, поскольку все возникающие позиции запомнить невозможно, сгенерированный на основе ассоциации с похожими позициями набор рациональных ходов подвергается анализу, к чему может привести использование предложенных ходов. Получаемая после выполнения каждого из предложенных ходов позиция (тоже по ассоциации с ранее встречавшимися несовпадающими, но похожими позициями) оценивается (рис. 2).

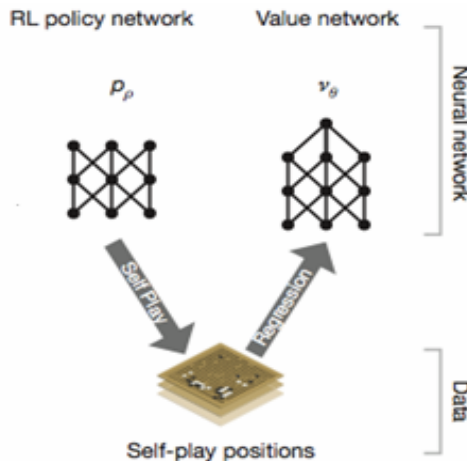

Рисунок 2.

Нейровычисления в AlphaGo Zero

Путём сравнения выбирается небольшое число новых позиций с наиболее высокими оценками, для каждой из них генерируются рациональные ходы за противника. Полученные при каждом из ходов позиции снова оцениваются,

но здесь, в предположении, что противник постарается сделать ход, ухудшающий нашу позицию, выбираются для продолжения анализа позиции с наиболее низкой оценкой.

Несмотря на сокращение (по сравнению с полным перебором) на каждом ходу числа веток анализа путём:

- Рассмотрения только рациональных ходов, сгенерированных policy network;
- Выбора для продолжения генерации ходов только позиций с лучшими/худшими оценками, полученными от value network; число веток анализа растёт с увеличением глубины анализа партии. Поскольку в партии Го ходов может быть больше 100, производится дополнительная прополка веток анализа:
 - Ветки с низкими средними оценками от value network выкидываются как бесперспективные;
 - Ветки со слишком высокими средними оценками от value network выкидываются, поскольку их вряд ли выберет противник (а если всё-таки выберет, тогда они и будут проанализированы).

При обучении отобранные для анализа ветки прослеживаются до конца партии и затем, в зависимости от полученного результата, вдоль ветки распространяются поправки оценок как рациональности ходов от policy network, так и качества промежуточных позиций от value network. Идеи, как распределить поправки от конечного результата игры на промежуточные позиции, основаны на механизме обратного распространения ошибки (BPE, back propagation error [4]) Для поиска новых решений в процессе обучения иногда делаются случайные ходы (не сгенерированные policy network) и анализируется их полезность.

В процессе соревновательной игры ветки анализа не всегда необходимо анализировать до окончания партии и надежда на то, что случайно сгенерированный ход поставит ход рассуждений противника в тупик, мала, поэтому обучающий и соревновательный режим отличаются этими и некоторыми другими параметрами. Каждый ход выбирается на основе многообразия генерируемых нейросетевых рекомендаций (от policy network и value network) и анализа, к чему выбор различных ходов может привести.

Важнейшим результатом, полученным на AlphaGo – AlphaZero, является демонстрация возможности за счёт анализа последствий различных рациональных действий осуществлять выбор оптимального варианта для ситуаций, в которых эти действия ранее никогда не применялись. Это является очень упрощённой моделью реального мира, в котором события тоже происходят каждый раз по-разному, но необходимо выбирать оптимальные последовательности действий (рис. 3).

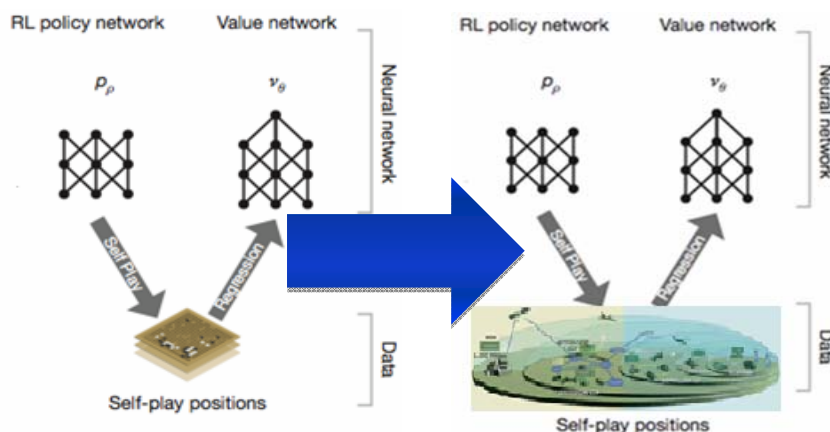

Рисунок 3.

Переход от анализа формально-логических позиций к выбору действий в реальном мире

7. Куда развивать исследования AlphaGo и AlphaZero

Замена доски для Го на реальную ситуацию (в схеме на рис. 3) сложна не только потому, что позиция на доске и правила Го легко описываются в программе эвристическим алгоритмом в полном объёме, а параметры описания реальной ситуации, необходимые для решения поставленной задачи, далеко не так очевидны. Дело ещё и в том, что на ход игры в Го происходящие в мире события никак не влияют, а в реальной ситуации такой независимости нет как в смысле выбора самих действий, так и в смысле возможности изменения их цели.

Последнее практически исключает возможность эвристического описания событий реального мира с целью использования в виде модели для анализа эффективности различных вариантов действий. И, хотя отдельные упрощённые модели реального мира все же создавать вполне возможно, их эффективное применение ограничивается областью задач, в которых влияние внешних, не описанных в моделях факторов минимально.

Другим недостатком использования эвристических моделей для реальных ситуаций является то, что мир постоянно меняется и модели должны отслеживать эти изменения.

Современной альтернативой эвристическим алгоритмам при решении плохоформализуемых задач является использование нейросетевых методов. Это означает, что в структуре для выработки последовательностей действий на основе анализа последствий от выбора разных вариантов, при переходе к работе с реальными ситуациями (рис. 3) нейросетевыми должны стать все три части: и policy network, и value network, и блок self-play position (который в AlphaGo–AlphaZero реализован эвристическим алгоритмом).

Несмотря на все современные успехи нейровычислений, с увеличением сложности задач достижение высокого качества их решения требует экспоненциально возрастающих затрат для формирования эффективных аппроксимаций требуемых преобразований. Как было показано выше, затраты не могут расти бесконечно – достаточно быстро они достигают предельных значений. Тогда дальнейшее повышение сложности решаемых задач возможно только за счёт снижения точности аппроксимации требуемых преобразований.

Получается противоречие: для эффективного решения задач реального мира требуется привлечь по возможности больше анализируемых факторов, что повышает размерность задачи и, как следствие – снижает эффективность её решения. Выход из этого противоречия давно отработан практикой человеческой деятельности: необходимо осуществлять декомпозицию сложных задач на более простые составляющие. И современная задача состоит в автоматизации этого процесса, надо научить нейросети выделять в сложных ситуациях и сценах простые компоненты.

Описание более простых объектов и явлений позволяет разрешить указанное противоречие (при условии, что нейросетевой блок self-play position позволяет моделировать взаимодействие простых моделей): точность таких описаний выше, а сведённые вместе они могут описывать сложные ситуации. Как и в случае с Го, заранее просчитать все мыслимые ситуации будет нельзя, но для реально возникших позиций можно, на основе анализа развития событий, выбрать наилучшее доступное решение.

По сути блок self-play position будет создавать сводную модель возникшей ситуации с использованием имеющихся в его распоряжении «кубиков» простых компонент. Этот же блок может быть использован для выделения новой информации и формирования на её основе новых моделей («кубиков»). Новой является та информация в сложном сигнале, которую не удаётся смоделировать с использованием имеющихся «кубиков».

При всей необозримости возможных позиций в Го, ситуации в реальной жизни отличаются ещё большим разнообразием, которое одноуровневым представлением описать сложно, а в некоторых случаях и невозможно. Наличие взаимосвязи между простыми объектами и явлениями тоже можно выявлять, строить метаописания взаимодействий более высокого уровня – в описаниях простых моделей.

Между метаописаниями тоже можно находить взаимосвязь и формировать следующие метаописания более высокого уровня. Таких уровней не должно быть десятки и сотни, как слои в сетях глубокого обучения (DNN, deep neural network), но 3-5, а для сложных ситуаций и 7 уровней метаописаний вполне возможны. Более подробно вопросы создания структур для иерархического представления информации описаны в [5].

8. Значение перспектив нейросетевой революции для России

Решение проблемы выработки рекомендаций по сложным, взаимосвязанным задачам всегда было востребованным, подкреплённым платёжеспособным спросом продуктом. Развитие нейросетевых вычислений даёт новую, более мощную автоматическую технологию для формирования таких решений. Многие проблемы на пути конкурентоспособного коммерческого продукта в данной сфере ещё предстоит решить. Но если 10-15 лет назад эти проблемы не представлялись решаемыми, то в последние 5 лет всё больше крепнет уверенность в возможности их решения.

В мире не только велики успехи применения нейросетевых систем AI (artificial intelligence) и устойчиво полученное за счёт этого финансирование в данной сфере деятельности. Сформировалась отрасль промышленности, выпускающая электронные компоненты и устройства для нейросетевых вычислений. Есть кадры по разработке и производству интеллектуальных коммерческих продуктов на основе нейротехнологий. Работают научные центры и промышленные лаборатории, издаются журналы, налажен обмен программным кодом между исследователями и разработчиками AI, ежегодно проводятся десятки съездов и конференций по нейросетевой тематике.

Всё это, конечно, не гарантирует немедленный прорыв в решении задачи создания AI, но создаёт для него благоприятные условия. С каждым годом прогноз даты создания не отодвигается на всё более отдалённую перспективу, а наоборот, приближается.

Если в 2005 году Рэй Курцвел в своей книге «Сингулярность близко» [6] называл дату создания AGI 2045 г. то уже в 2010-2015 гг. эту дату переместили на 2035 г. А уже в последние 2-3 года называется 2025 г. (например, [7]).

Некоторое понимание насущности и важности проблемы стало появляться и в России. 1 сентября, выступая перед школьниками в Ярославле на форуме «Проектория», В.В. Путин сказал [8]: «Лидер по созданию искусственного интеллекта станет властелином мира». В России мало кто воспринял важность данного заявления, но в мире оно широко цитируется.

«Искусственный интеллект – это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы» – добавил президент России.

Нет сомнения, что в ближайшие годы область применения AI значительно увеличится. AI будет не только помогать в решении сложных задач (таких, как перевод с иностранного языка, заказ столика в ресторане или наведении на цель), а постепенно всё шире непосредственно решать задачи и ставить цели для их дальнейшего выполнения. Момент достижения уровня AGI ещё приблизится.

Но представление о лавинообразном развитии процесса после создания AGI, так называемой точке сингулярности, несколько наивны. Сами по себе связанные с AGI возможности получения более точных прогнозов и оптимальных решений проблем ничего не будут значить без внедрения их в экономическую и политическую жизнь общества.

50 лет назад США имели подавляющее преимущество перед Китаем в области вычислительной техники (и большинстве других областей деятельности). Это не помешало Китаю «догнать и перегнать США» по большинству направлений экономики. А в ближайшие годы Китай выйдет в мировые лидеры и по компьютерам, а с ними – и в об-

ласти AI, а в дальнейшем и AGI. Но процесс возвращения Китая на достойное место в мировой экономике дался ему очень большим напряжением сил.

Возможно, если бы 50 лет назад США имели не только компьютеры, но и AGI, то выработанные с его помощью экономические и политические решения могли бы позволить США сохранить своё мировое лидерство. Не исключено, что Китай, выходя на 1 место в мире, захватит лидерство и в области AGI, что по Путину будет означать власть над миром. И, если политическим лидерам Китая удастся эффективно взаимодействовать с AGI, то отобрать у них мировое лидерство будет сложно.

Одномоментных событий типа сингулярности, которые сразу определяют ход дальнейшей истории, не будет. Ситуация в мире, как и раньше, будет определяться большим числом субъективных факторов.

Но с каждым годом страны, не использующие всю мощь AI, а в дальнейшем и AGI, будут испытывать всё большие сложности в экономическом соревновании с передовыми странами. Так же, как сейчас AlphaZero выигрывает у любого человека (включая чемпионов мира), так и решения, подготовленные (а в дальнейшем и принятые) AGI будут превосходить решения, созданные людьми.

Политика и экономика – это игры без правил, те, кто не будет пользоваться подсказками AGI, будут раз за разом проигрывать.

И это особенно актуально для России, экономика которой не находится в числе лидеров ни по текущему состоянию, ни по темпам развития. Мировая политическая позиция тоже не отличается устойчивостью, что проявляется в раздувании различных, направленных против России скандалов (вроде отстранения российских спортсменов от Олимпийских игр) и в ведении всевозможных санкций.

В России ведётся большая работа по подготовке молодой смены политическим и экономическим кадрам. Но если предыдущее поколение проигрывало живым зарубежным коллегам, то следующему поколению уже придётся соревноваться в политике и экономике с AI или и AGI. И надеяться на выигрыш в этом противостоянии можно только в том случае, если Россия будет хотя бы одним из лидеров в области AI.

Эта проблема не может быть решена быстро, как сказал В.В. Путин [8], «чтобы не стоять в конце очереди, нужно над этим работать уже сегодня». И значимость этой задачи не только для развития экономики России, но и для сохранения ей своего суверенитета, трудно переоценить.

Список литературы

1. Krizhevsky A. et al. Imagenet classification with deep convolutional neural networks. – <https://papers.nips.cc/paper/4824-imagenet-classification-with-deep-convolutional-neural-networks.pdf> (2012).
2. More Moore. White Paper. International Roadmap for Devices and Systems. – https://irds.ieee.org/images/files/pdf/2016_MM.pdf (2016)
3. Silver D., Schrittwieser J., Hassabis D. Mastering the game of Go without human knowledge // Nature. 2017. – Vol. 550, 19 October. – P. 354–359.
4. LeCun Y.; Bengio Y.; Hinton G. «Deep learning» // Nature. 2015. – Vol. 521. – P. 436–444.
5. Смолин В.С. Проект Манифеста разработчиков AGI. // XX Международная научно-техническая конференция «Нейроинформатика-2018»: Сборник научных трудов. В 2-х частях. Ч.1. – М.: НИЯУ МИФИ, 2018. – С. 173–183.
6. Kurzweil R. The Singularity is Near. – New York: Viking Books, 2005.
7. LeCun Y. Power & Limits of Deep Learning. 2017. – 13 November. – <https://www.youtube.com/watch?v=0tEhw5t6rhc>
8. Путин: Лидер по созданию искусственного интеллекта станет властелином мира. 1 сентября 2017. – <https://tass.ru/obschestvo/4524746>

Сухарев О.С.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономики РАН

СТРАТЕГИЯ И СТРУКТУРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: КОНКУРЕНЦИЯ НОВАТОРОВ И КОНСЕРВАТОРОВ¹

Ключевые слова: *неошумпетерианская теория инноваций, стратегия, структура, новатор, консерватор, монетарный диапазон, национальные проекты.*

Keywords: *neoschumpeterian innovation theory, strategy, structure, innovator, conservative, monetary range, national projects.*

1. Развитие теории инноваций Шумпетера: новаторы и консерваторы

Теория инновационного развития, идущая от Й. Шумпетера [5], объясняет экономическую динамику посредством появления новых комбинаций [3–5], либо укладов и генераций как некой части ВВП (в виде макроуровневых агрегатов) [1–2]. Новую комбинацию воплощают новаторы, которые создают новизну и высокую неопределённость хозяйственных действий, поскольку в момент её создания совсем не ясно, насколько велика потребность в этой новизне. В большинстве случаев именно новые результаты создают новую реальность и расширяют потребности, создавая и те из них, о которых до появления таких результатов никто и не думал. Инновация представляет собой практическую реализацию (внедрённого в экономике) новшества, новой комбинации, приносящего определённую прибыль её владельцу. В условиях капиталистических институтов, именно этот мотив считается основным в генерации инноваций. Однако присутствует и иной мотив, связанный с развитием науки и технологическим обновлением, создающий моду на более совершенные технологии и, тем самым, провоцирующий технологические инновации. При этом прибыль может не возрастать на относительно существенном интервале времени, а издержки понижаться и улучшаться конкурентная устойчивость агента.

Появляясь, новация сразу порождает сопротивление, поэтому новаторы всегда рискуют потерей своего дохода и инвестиций. От риска ведения хозяйственной деятельности в данном секторе зависит динамика инноваций, как и от исходного соотношения по числу агентов – новаторов и консерваторов. Процесс конкуренции развёртывается между самими новаторами за кредит, а также между консерваторами и новаторами. Новаторы открывают новые рынки и возможности, консерваторы оперируют уже на сформировавшихся и устойчивых рынках. В связи с этим первые рассчитывают на получение высокой прибыли, вторые довольствуются скромной прибылью. Появление новатора способно пошатнуть позиции консерватора. Однако, как было показано в ряде работ автора [3], консерваторы конкурируют и между собой, несмотря на то, что рынки поделены и производимая продукция является стереотипной. Более того, каждый консерватор потенциально может стать новатором. Превращение происходит в рамках «монетарного диапазона» [3], расширение которого означает получение необходимого кредитного ресурса (долга), оседлав который удаётся реализовать новацию, то есть, стать новатором. Тем самым, появление новаторов зависит не только от исходных заделов в области науки и технологий (если вести речь о технологических новациях), но и от обустройства кредитно-денежных институтов, состояния рынков, исходной пропорции между новаторами и консерваторами, восприимчивости системы к новациям. Важен спрос на эти результаты (покупательная способность, уровень доходов и др.). Таким образом, в области инновационного развития без изменения потоков распределения ресурсов невозможно ожидать какого-либо рывка.

На рис. 1 показаны возможные варианты конкуренции новаторов и консерваторов (по изменению числа новаторов). Исходим из того, что трудовой ресурс (экономически активное население) подразделяется на безработных (U) и деятельных агентов – новаторов и консерваторов (N и K соответственно). Новаторов в жизни значительно меньше, нежели консерваторов (их учёт можно вести, как вариант, по удельному весу организаций, внедряющих те или иные типы инноваций, например, три типа инноваций – технологические, организационные, маркетинговые, либо пять типов инноваций, когда к трём указанным добавляются ещё продуктовые и процессные инновации). Хотя, разумеется, оценка величины инноваций, полностью определяется их учётом (это есть институциональное условие для реализации любых моделей инновационного развития). Полученные в ходе компьютерной имитации результаты [4] (на основе модели [3]) позволяют утверждать, что в экономике могут складываться различные режимы инновационной динамики: рост числа новаторов может обеспечивать рост экономики, либо рост числа новаторов может тормозить экономику.

¹ Доклад подготовлен для выступления на пленарном заседании XX Международной научной конференции «Цивилизация знаний: российские реалии. Цифровая экономика и новая стратегия инновационного развития (19 апреля 2019 года, РосНОУ, Москва) в рамках темы государственного задания Центра институтов социально-экономического развития Института экономики РАН. Расширенная версия доклада под иным названием будет опубликована в № 5 журнала «Инвестиции в России» за 2019 год.

ческую динамику и даже привести экономику к спаду. Важное обстоятельство в том, что консервативная модель развития полезна для экономики, не восприимчивой к инновациям в части обеспечения устойчивого на каком-то интервале времени экономического роста, за который необходимо подготовить условия инновационного развития, чтобы не отстать от международных конкурентов. В табл. 1 отражены возможные варианты моделей роста и инновационного развития, отражённые на рис. 1. Как видим, снижение числа новаторов может сопровождаться не только снижением ВВП, но и его увеличением. Последний случай характеризуется тем, что увеличивается число консерваторов и за счёт этой динамики растёт валовой внутренний продукт. Такие результаты не противоречат логике инновационного развития и стремлению его обеспечить. Они лишь показывают, что стремление к инновационному развитию должно соотноситься с возможностями и быть способным задействовать широко имеющиеся ресурсы в экономике, а не уповать на внешние источники, признавая сложившуюся структуру незыблемой, неизменной и не способной дать ресурс на развитие.

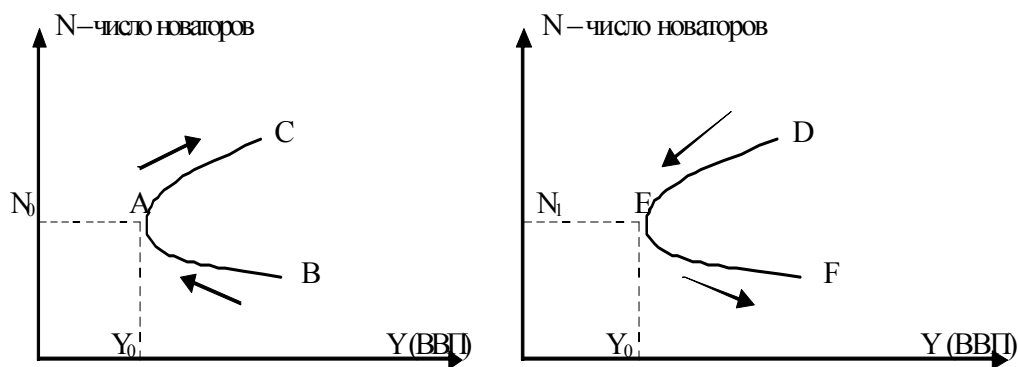

Рисунок 1.
Число новаторов и изменение продукта

Таблица 1

Модели роста и инновационная стратегия (по рис. 1)

Число новаторов	Модели развития экономики по динамике продукта – Y	
	Растёт	Снижается
Растёт	Инновационное развитие – AC	Самоблокировка инновационного развития – BA. Новаторы провоцируют спад
Снижается	Консервативное развитие – EF	Консерваторы провоцируют спад – ED
Не изменяется	Отсутствует чувствительность экономической динамики к инновационному процессу. Число новаторов N_0, N_1 – отвечает некоторому минимально приемлемому создаваемому продукту (для данного числа агентов)	

Изменение продукта (Y) в экономике можно связать с изменением индекса конфигурации (X) агентов – новаторов (N) и консерваторов (K). Одним из вариантов такой связи может быть уравнение¹:

$$\frac{dY}{dt} = \beta \left(\frac{dN}{dt} \right)^\alpha$$

$$\frac{dY}{dt} = \lambda \left(\frac{dX}{dt} \right)^\eta$$

$$X = (N - K) / S$$

$$S = N + K + U$$

Кроме того, полученные автором в ходе многолетних исследований в рамках неошумпетерианского направления теории инновационного развития результаты, подтверждающие, что возникающие разрывы консервативных рынков будут тормозом для дальнейшего инновационного развития. Во всяком случае, потребуется обосновать структуру развёртываемых инноваций, когда стереотипные производства отсутствуют и/или стагнируют. При такой исходной ситуации фронтальное развёртывание инноваций по всем направлениям, даже по приоритетам, когда приоритеты перманентно изменяются, а чёткое обоснование ресурсов под них отсутствует, создаёт завышенное ожидание успешности проводимой экономической политики стимулирования инноваций. Оценки инновационной динамики, включая вклад инноваций по различным видам деятельности в темп роста инноваций, подтверждают проблемный характер инновационного развития в России, утяжелённую структуру инноваций (низкий уровень в наукоёмких секторах), а также то, что рост российской экономики сопровождался снижением удельного веса организаций, осуществляющих инновации (числа новаторов). Кроме того, интересный феномен наблюдается по обрабатывающим производствам, когда в 2015 году при общем спаде, объём инновационной продукции возрос. Это говорит о том, что инновационный процесс протекает довольно спонтанно, накапливаются эффекты и результаты, которые произвольно распределяются во времени, он практически не связан с общими характеристиками динамики экономической системы, во всяком случае, в отдельные периоды времени (это требует дополнительных объяснений и более глубокого анализа инновационного развития, с учётом изменения его структуры).

¹ U – величина безработных, N – новаторов, K – консерваторов. То есть S – величина трудовых ресурсов, включающих экономическое активных агентов (новаторов и консерваторов).

2. Структура инноваций в российской экономике

В российской экономике, начиная с 2011–2013 гг., сложилась ситуация, когда снижался удельный вес организаций, осуществляющих инновации, включая технологические, маркетинговые и организационные инновации (рис. 2–3). Затраты на инновации и удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров также снижались с 2013 года по данным Росстата.

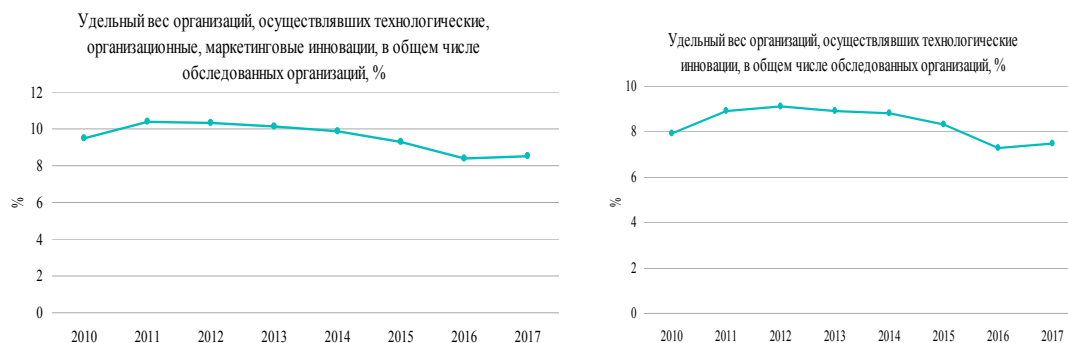

Рисунок 2.

Удельный вес организаций, осуществляющих три типа инноваций (слева), удельный вес организаций, осуществляющих только технологические инновации (справа)¹

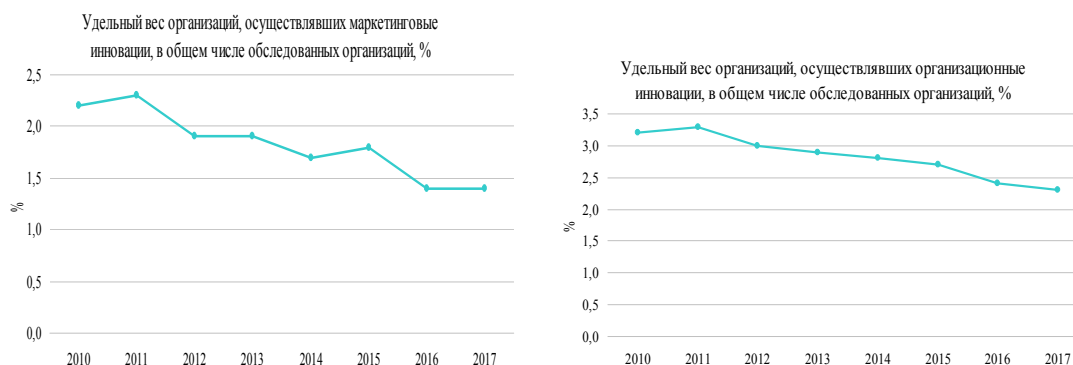

Рисунок 3.

Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые (слева) и организационные (справа) инновации²

Это говорит о снижении инновационной активности экономики, притом, что в 2013–2014 гг., а также в 2017 году наблюдался рост экономики. Следовательно, рост 2012–2014 гг. характеризовался уже понижением инновационной деятельности, несмотря на то, что предпринимались меры по её стимулированию. Рис. 4 также подтверждает, что рост объема инновационной продукции происходил до 2013 года (в ценах 2010 года).

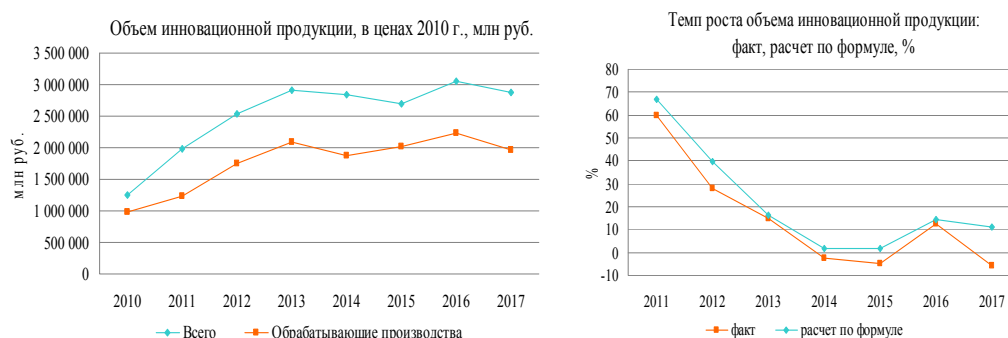

Рисунок 4.

Объем инновационной продукции (в ценах 2010 года) (слева) и темп роста инновационной продукции (справа)³

Вместе с тем, темп роста инновационной продукции неуклонно понижался (рис. 4, справа), причём это снижение началось до 2014 года, до санкций и обострения международного влияния на российскую экономику в виде огра-

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#

² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

³ Рассчитано на основе данных Росстата. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#

ничений на её развитие. На рис. 4 (справа) верхняя линия показывает расчётный темп роста инновационной продукции, определяемый по структурной формуле:

$$g_I = \sum_{i=1}^N g_i d_i, \quad (1)$$

где g_i – темп роста инновационной продукции, g_i – темп роста инновационной продукции в i -м виде деятельности, d_i – доля инновационной продукции i -го вида деятельности в общем объёме инновационной продукции, N – число видов деятельности, в сумме дающих общий объём инноваций.

Произведение $g_i d_i$ для i -го вида деятельности означает вклад его в общий темп роста инновационной продукции. В связи с этим, можем обозначить структурную динамику по всем видам деятельности – на основе формулы (1). Покажем её на рис. 5.

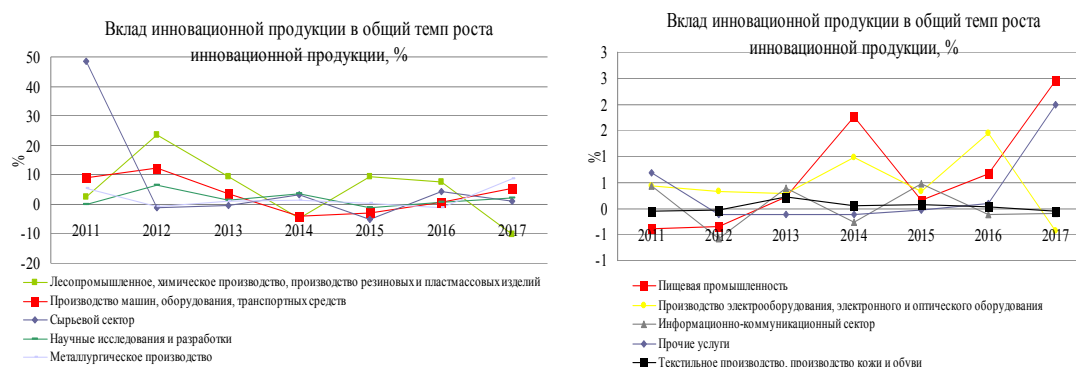

Рисунок 5.
Структурная динамика инноваций – по видам деятельности¹

Как видим из рис. 5, структурная динамика крайне неоднородная, даже для доминирующего по вкладу лесопромышленного комплекса, химического, резинового и пластмассового производства (рис. 5, слева). Справа показаны виды деятельности, дающие вклад в общий темп менее 1–2%. Особо следует выделить, что информационно-коммуникационный сектор даёт крайне незначительный вклад в общий темп инновационного развития. Если учесть, что на этом интервале времени темп инновационного развития снижался, то картина инновационного процесса приводит к следующим заключениям:

во-первых, усилия по стимулированию инноваций несоизмеримы с теми ограничениями (не позволяют их преодолеть²), которые существуют в экономике, что не позволяет сгенерировать механизм появления и тиражирования инноваций;

во-вторых, стратегия инновационного развития не учитывает сформировавшуюся структуру и не исходит из необходимости обоснования мер по её изменению (инновации в секторах возникают спонтанно, обусловлены, в том числе, специфически-технологическими условиями функционирования конкретных секторов, глубиной их взаимодействия).

Стратегия инновационного развития предполагает развёртывание таких воздействий на экономических агентов, которые создают мотивы ввода и тиражирования в экономику новых результатов, а различные экономические структуры воспринимают инновации, а не сопротивляются и не блокируют их. Создание таких инструментов и выделение ресурсов под них составляет основное содержание политики стимулирования инновационной деятельности.

Требует оценки влияние общей суммы расходов по национальным проектам на темп роста. Можно считать, что расходы на национальные проекты представляют существенную часть правительственных расходов (G). Темп роста равен сумме произведений темпа роста каждой компоненты (g_i) на её долю (c, i, b, a) в ВВП. Структурная формула примет вид: $g = g_c c + g_i i + g_G b + g_{N_x} a$.

Пусть G_n – расходы на национальные проекты, G_1 – прочие расходы, тогда величина $G = G_1 + G_n$. Доля правительственных расходов в ВВП как видно из структурной формулы $b = G/Y$, структура расходов задаётся $\varphi = G_n/G_1$. Каждый национальный проект в величине государственных расходов занимает долю $\gamma_i = x_i / G_n$, где x_i – расходы по

i -му национальному проекту, то есть $\sum_{i=1}^{12} \gamma_i = 1$ ³

Если включить величину расходов на национальные проекты в структурную формулу, и продифференцировать по времени величину продукта, то получим следующее выражение:

¹ Источник: Росстат, сборник «Промышленное производство в России». – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234 и Российский статистический ежегодник http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

² Включая ограничения системно-структурного свойства.

³ В России число национальных проектов равно двенадцати.

$$g = g_c c + g_I i + g_{Nx} a + \frac{b\varphi}{1+\varphi} \sum_{i=1}^{12} \gamma_i g_{xi} + \frac{b}{1+\varphi} g_{G1},$$

где g_{xi} – темп изменения расходов по i -му национальному проекту, g_{G1} – темп изменения прочих правительственных расходов (без национальных проектов)

Обозначим ω – вклад расходов по национальным проектам (правительственная часть¹) в общий темп роста экономики:

$$\omega = \frac{b\varphi}{1+\varphi} \sum_{i=1}^{12} \gamma_i g_{xi}.$$

Следовательно, из структурной формулы для ВВП страны, можно определить вклад в темп роста конкретной компоненты правительственных расходов. Для отдельного проекта формула примет вид:

$$\omega_i = \frac{b\varphi}{1+\varphi} \gamma_i g_{xi}.$$

Эффект мультипликации расходов, согласно известным представлениям о мультипликаторе Кейнса (инвестиционных расходов), показывает, как изменяется доход (продукт) при изменении на некоторую величину (обычно на единицу, например, на один процент) величины расходов. В данном случае, как изменится продукт страны, либо создаваемая валовая добавленная стоимость конкретного сектора, где реализуется национальный проект, от увеличения расходов по этому проекту на единицу. Секторальное значение мультипликаторного эффекта, конечно, имеет вспомогательное значение, но основной интерес с точки зрения макроэкономики имеет общая величина эффекта, либо мультиплицирующий эффект каждого из реализуемых проектов, поскольку это позволит уточнить правильность определения приоритетов. К тому же при улучшении согласованности проектов такая оценка может оказаться весьма полезной, с точки зрения влияния на структуру инновационного развития, о которой велась речь выше. Оценка этой структуры также давалась по «структурной формуле», но измерялся вклад различных секторов и видов деятельности в общую динамику инновационного развития на рассмотренном периоде времени.

Для i -го национального проекта можно записать формулу:

$$m_i = \frac{\omega_i \Delta Y}{\Delta x_i}.$$

Вклад i -го национального продукта в темп роста продукта/дохода, помноженный на изменение продукта за это же время, означает величину продукта/дохода, создаваемого данным «национальным проектом» при изменении расходов на него за этот же период – Δx_i . Тем самым m_i показывает изменение дохода в силу реализации i -го национального проекта (программы) при изменении расходов на него на единицу.

В качестве стратегического ориентира инновационного развития, полагаю, требуется признать приоритетными технологические инновации в широком смысле, но особенно в обрабатывающих производствах. Само по себе инновационное развитие не является панацеей и автоматическим гарантом роста экономики высоким темпом. Наоборот, появление большого числа новаторов способно затормозить рост, понизить темп, а доминирование консервативной модели агентского поведения относительно инноваций, наоборот, может быть достаточно прочной основой для устойчивого роста (приемлемым темпом). Однако поощрение исключительно консервативной модели поведения чревато тем, что в перспективе страна может лишиться определённых конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития – М.: Владар, 1993 – 310 с.
2. Маевский В.И. Эволюционная макроэкономика. – М., 1997. – 108 с.
3. Сухарев О.С. Эволюционная макроэкономика в шumpетерианском прочтении (к новой системе взаимодействия «новатора» и «консерватора») // Вопросы экономики. – М., 2003. – № 11. – С. 41–52.
4. Сухарев О.С. Экономическая политика. Институциональный механизм. – М.: Ленанд, 2018. – 544 с.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – С. 31–362.

¹ Для национальных проектов используется не только бюджетные источники финансирования, но и внебюджетные. Кроме того, могут привлекаться другие финансовые средства (частного сектора).

Тимофеев А.Г.

к.э.н., доцент, Российский экономический университет
rea101@mail.ru;

Лебединская О.Г.

к.э.н., доцент, Российский экономический университет
Lebedinskaya19@gmail.com

Биленко А.В.

н.с., Российский университет транспорта (МИИТ)
42106@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, инфраструктура, национальная система образования, государственное управление.

Keywords: digital economy, digital technologies, infrastructure, national education system, public administration.

В настоящее время мир находится на пороге информационного общества с постиндустриальным «фундаментом» экономики, что само по себе предполагает кардинальные преобразования, одним из которых является внедрение элементов цифровой экономики и переход к следующему технологическому укладу. Очевидно, что проблема изменений принципов и подходов в системе управления требует разрешения не только в теоретической, но и в практической плоскости, поскольку цифровизация, как процесс преобразования, по масштабам и скорости развития превосходит управленческое, правовое, техническое оснащение и требует совершенствования механизмов комплексной сбалансированности. Изменения концепции системы управления, применительно к условиям цифровой экономики, становятся актуальными. Целью исследования стало определение эволюционного пути развития системы управления в контексте цифровой экономики.

Цифровая экономика предполагает внедрение новых технологий в области компьютерных и автоматизированных систем (Интернет-боты), сетевых (Интернет) и электронных ресурсов (библиотек, баз данных), а также новейших достижений в электронной коммерции (смарт-контракт) и их использование в государственных и муниципальных учреждениях, бизнесе, социальных коммуникациях и в системе управления экономикой в целом. Именно с развитием цифровой экономики связывает соответствующий указ Президента РФ конкурентоспособность и национальный суверенитет государства, повышение качества жизни его граждан, а также экономический рост в сфере производства и совершенствование технологий. В рамках цифровой экономики наметился тренд замещения человека как субъекта коммуникации специальными программами, так называемыми Интернет-ботами и в перспективе роботами с искусственным интеллектом, что коренным образом меняет подходы к сложившейся системе управления организацией и к структуре отделов по управлению и взаимодействию с персоналом.

Программа Цифровая экономика Российской Федерации сегодня является одним из главных приоритетов правительства РФ. По разным заявлениям в ее рамках планируется потратить от 1,2 до 3 трлн. рублей, и это только предварительные оценки. В рамках данной программы планируется развитие множества направлений цифровой экономики, которые должны помочь России совершить в будущем прорывной скачок в социально-экономических, гуманитарных и технических сферах. В планах совершенствование системы государственного управления, выпуск отечественных цифровых программных продуктов, дальнейшая цифровизация банковской и финансовой системы, внедрение цифровых технологий для улучшения условий ведения бизнеса и многое другое. Попробуем детальнее рассмотреть, на что планируется потратить столь колоссальный объем ресурсов.

Программа Цифровая экономика РФ будет сконцентрирована на следующих ключевых приоритетах:

1. Нормативно-правовое регулирование цифровой среды
2. Создание информационной инфраструктуры цифровой экономики
3. Кадровое обеспечение
4. Информационная безопасность
5. Создание новых цифровых технологий
6. Цифровизация государственного управления.

Самым «дорогим» из представленных направлений развития цифровой экономики в России является создание цифровой инфраструктуры, на что до 2024 г. планируется потратить 772 млрд. рублей. В данном случае речь идет о создании необходимых условий для передачи, хранения и обработки данных при помощи российских технологических решений. Тут важно отметить, что понятие «инфраструктура» в экономической среде является довольно расплывчатым, а потому средств на её развитие можно тратить сколь угодно много, при этом, не имея четкого представления о том, что же в итоге получают налогоплательщики. Вероятно, большая часть этих денег будет потрачена на раз-

витие дата-центров, которые уже созданы в некоторых федеральных округах, а также на прокладку новых коммуникаций. Отвечают за это направление «Мегафон» и «Ростелеком», который является «центром компетенций». Последней компании также поручено реализовать проект по обеспечению широкополосным Интернетом. Предполагается, что «на выходе» будет достигнуто обеспечение 97% российских домов широкополосным Интернетом со скоростью 100 мбит/с и устойчивым покрытием крупных городов сетью 5G+.

Вторым по дороговизне в программе Цифровая экономика РФ является создание российских сквозных цифровых технологий. Они должны пользоваться спросом не только на внутреннем, но и на международном рынке. Под такими технологиями обычно подразумеваются те прорывные направления в науке и технике, которые способны оказывать решающее воздействие на развитие новых рынков или формировать таковые. В частности, речь идет о технологиях искусственного интеллекта, системах распределённого реестра, квантовых и нанотехнологиях, новых источниках энергии и т.д. На это направление до 2024 года планируется потратить 450 млрд. рублей. Важное место в программе Цифровая экономика Российской Федерации занимает подготовка кадровой базы, но что планируется потратить порядка 143 млрд. рублей.

Существенную сумму также планируется потратить на цифровизацию государственного управления.

Развитие цифровой экономики провозглашено Президентом РФ как одно из приоритетных направлений, требующее разработки исследовательского инструментария, позволяющего с определенной уверенностью прогнозировать сценарии экономического развития. Необходимость в исследованиях определена рядом официальных документов:

- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 года № 1235 «О Федеральной государственной информационной системе координации информатизации»;
- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642;
- Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014–2020 годы», утверждённая постановлением Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 424.

К ключевым целям развития страны относится вхождение в число пяти крупнейших экономик мира, ускорение технологического развития Российской Федерации, создание в обрабатывающей промышленности высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора.

К этим инициативам государства необходимо также добавить глобальные планы по цифровизации, которые разрабатывают ведущие госкомпании. Например, еще в феврале 2018 года на Российском инвестиционном форуме в Сочи собственную стратегию цифровизации до 2030 года представил холдинг «Россети». Стоимость проекта – без малого 1,3 трлн. рублей, причем гендиректор компании Павел Ливинский заявил, что он является самокупаемым и не потребует дополнительного увеличения сетевой составляющей в тарифе, так как цифровая сеть позволяет повысить эффективность процессов. В результате цифровизации «Россети» планируют на 30% снизить потери при передаче электроэнергии, операционные и капитальные затраты, а также повысить доступность технического присоединения к сетям.

В целом учиться цифровизации России сегодня особо не у кого, так как готовых эффективных решений, которые можно было бы позаимствовать, пока не существует. Все страны сейчас примерно в одинаковом положении, все решают одинаковый круг проблем. Цифровизации в России, по сути, связана в большей степени с госуслугами, где в первую очередь оцифровывается интерфейс взаимодействия «государство-гражданин». В российской программе цифровой экономики упор делается на цифровизацию сферы услуг и государственного управления – о промышленности говорится мало (видимо, считается, что это дело самих компаний, и многие из них этим действительно занимаются). Но если посмотреть на реализуемые во многих странах мира программы, то окажется, что там упор делается именно на промышленность. Несколько примеров: в США такая программа называется «Промышленный ренессанс», в Китае – «Производство 2025» или «Интернет плюс», в Германии – «Промышленность 4.0» или «Промышленная революция 4.0», во Франции – «Креативная индустрия» или «Индустрия будущего» и все это разные варианты той самой «новой индустриализации», которая еще в начале нынешнего десятилетия декларировалась одной из главных идей экономической политики для России о создании в стране 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест. В России основная причина низкого темпа цифровизации – дефицит современного оборудования с цифровым управлением. Так, на 10 тысяч работающих в России приходится в 23 раза меньше промышленных роботов, чем в среднем по всему миру. Доля станков с числовым программным управлением составляет 10 процентов, тогда как в Германии и США – более 70 процентов, в Китае – около 30 процентов. Используется только 1 процент данных, генерируемых сенсорами и датчиками, которыми оснащено современное оборудование. При этом доля импорта в станкостроении превышает 90 процентов. Переход же к цифровой экономике, понимаемой как экономика услуг, в условиях слабости собственной промышленности, особенно в области микроэлектроники, приведет к обвальному росту зависимости России от поставок заёмных аппаратно-программных решений, в первую очередь микроэлектроники.

Агентство стратегических инициатив связывает продвижение новых проектов с подготовкой кадров. В планах к 2024 году не менее 800 000 выпускников системы профессионального образования должны обладать компетенциями в области ИТ «на среднемировом уровне», не менее 120 000 выпускников системы высшего образования будут готовиться по ИТ-специальностям. Доля населения, владеющего цифровыми навыками, к 2024 году должна составить не менее 40%.

Реально сейчас подготовкой кадров занимаются большие ИТ-компании, например «Яндекс», которые занимались этим и до появления программы, и некоторые госкомпании, например «Росатом».

Однако для развития цифровой экономики нужны не только программисты, но и чиновники, способные грамотно разработать техзадание и понимающие, как внедрять цифровые сервисы.

Первые результаты проектов цифровой экономики пока видны в основном москвичам. Причина в том, что в столице планирование введения цифровых технологий началось уже больше пяти лет назад, поэтому и разработка сервисов стартовала раньше. Например, многофункциональные центры в регионах автоматизированы гораздо меньше, и местные органы управления не предоставляют столько информации о городе, сколько Департамент информационных технологий Москвы.

В целом за 2018 год наконец-то сложилась концепция цифрового государства, в условиях которого фактически будет ликвидирован бумажный документооборот. Минкомсвязи за счет так называемых суперсервисов рассчитывает покрыть 90% точек соприкосновения человека и государства и максимально сократить издержки. Такие документы как полисы ОСАГО/КАСКО, ОМС/ДМС, трудовые книжки, путевые листы и товарно-транспортные накладные, а также разрешение на ввод объектов в эксплуатацию уже не будут использоваться в бумажном виде.

Люди в целом стали больше интересоваться цифровой экономикой, и это можно считать важным итогом 2018 года. Достаточно взглянуть на статистику запросов «Яндекса»: если в декабре 2017 года цифровой экономикой интересовались около 32 000 раз в месяц, то сейчас этот показатель вырос до 64 000 запросов. Люди стали обращать внимание на эффект, который оказывает появление новых сервисов на их жизнь. Это хорошо видно на примере городских технологий: в Москве совершенствуется онлайн-запись в ГИБДД, сервис «Московская электронная школа», растет объем данных об объектах городской инфраструктуры, включающий информацию о спортивных и культурных точках Москвы. Эффект от их применения начал проявляться уже с 2017 года: на портале Москвы в 2017 году зарегистрировались на 28% человек больше, чем годом ранее.

В условиях перехода на цифровую экономику необходимо иметь представление об уровне развития информатизации страны.

Общая готовность России к цифровому будущему оценивается по доле населения, регулярно использующего Интернет. По данным за 2017 год Сеть систематически посещают 76% всех взрослых россиян, тогда как в Исландии и Норвегии — это почти все взрослые жители (98%). Данный показатель является усредненным по России, по субъектам ситуация неоднозначна. В числе основных факторов, сдерживающих использование россиянами Интернета, согласно опросам, названы: отсутствие необходимости, нежелание пользоваться, недостаток навыков для работы в сети. Население использует сеть, в основном, участвуя в социальных сетях, скачивая фильмы и музыку. Далее следует поиск информации о товарах и услугах, телефонные звонки и видео разговоры. На последнем месте — участие в профессиональных сетях, форумах, голосованиях по общественным и политическим проблемам.

По Индексу готовности к сетевому миру Россия на 41 месте из 149 стран, лидеры — Сингапур, Финляндия, Швеция. По Глобальному индексу инноваций Россия на 45 месте из 127 возможных, по Индексу человеческого развития — на 49 из 188 стран-участников рейтинга. Заслуживает внимания Всемирный индекс цифровой конкурентоспособности, оценивающий уровень развития цифровых технологий. Рейтинг составляется по трем направлениям: знания, технологии, будущая готовность. Лидируют Гонконг, Швейцария, Сингапур. Россия в 2017 г. заняла 46-е место в рейтинге их 63 стран.

Список литературы

1. Тимофеев А. Г. Информационные системы управления производственной компанией: учебное пособие. — М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. — 100 с.
2. Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Электронные платежные услуги как самостоятельная индустрия в инфраструктуре современного города // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. — № 1. — С. 92.
3. Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Истоки и перспектива теории транзакционных издержек // Научные труды Вольного экономического общества России. — М., 2014. — Т. 186. — С. 420–431.
4. Безруков А.В., Самарина Е.П., Тенетова Е.П. Прогнозирование развития «точек роста» в высокотехнологичном секторе России на основе адаптивного моделирования // Экономика и предпринимательство. 2017. — № 9-1 (86). — С. 52–56.
5. Махова О.А., Аракелян С.М. Системы умного образования для цифрового российского общества: проблемы и перспективы, мифы и реальность // Конвергенция цифровых и материальных миров: экономика, технологии, образование. Сборник научных статей международной научной конференции. 21–22 июня 2018 г. Санкт-Петербург. Conference of St.-Petersburg State University of Economics. / Под ред. проф. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — С. 258–269.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 года № 1235 «О Федеральной государственной информационной системе координации информатизации».
9. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждена указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642.
10. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 424.

Чугумбаев Р.Р.

к.э.н., доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: *затраты, стратегические инновации, оптимизация, бизнес-модель, устойчивое развитие, заинтересованные стороны.*

Keywords: *costs, strategic innovation, optimization, business model, sustainable development, stakeholders.*

Инновационная направленность развития современной российской экономики является основой многих важнейших концепций и программ руководства страны в течение многих лет. Особенное положение среди возможных инноваций занимают те, которые направлены на изменение бизнеса в целом, т.е. его стратегии и бизнес-модели. Одной из предпосылок выделения данного вектора инноваций является распространение принципов и подходов устойчивого развития. Современный бизнес вынужден функционировать в среде, где конкурентная борьба все больше расширяет свой фронт как за счет усиления требований клиентов, так и за счет расширения круга заинтересованных сторон, требования которых необходимо учитывать и выполнять. Согласно концепции устойчивого развития стратегии и бизнес-модели организации должны содержать стремление преумножить не только финансовый, но также социальный и экологический капитал.

Обоснование применения или изменения бизнес-модели организации требуется для большинства организаций, которые по-настоящему ориентированы на реализацию принципов устойчивого развития. Это не значит, что социальным и экологическим факторам ранее не уделялось внимание. Деятельность, направленная на охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, защиту жизни и здоровья населения от вредного воздействия экологического загрязнения, социальное развитие, многие десятилетия находится под вниманием общественности, международных организаций, государственных и территориальных органов власти. До современного распространения принципов устойчивого развития организации проектировали, осуществляли и контролировали деятельность по охране окружающей среды, здоровья, социальных условий исходя из необходимости выполнения норм и нормативов, которые утверждались и спускались «сверху» определенными ведомствами и министерствами. Экологическая и социальная ответственность бизнеса достигается не столько выполнением необходимых норм и нормативов государственных и территориальных органов власти, сколько стратегической приверженностью принципам устойчивого развития.

Управление организацией, ориентированное на выполнение требований ключевых групп заинтересованных сторон, требует существенного переосмысления и обновления аналитического инструментария. Согласно результатам исследования автора в настоящее время существует практическая потребность в аналитическом инструментарии, позволяющем определить параметры наиболее предпочтительного, «идеального» функционирования компании в данных конкретных условиях бизнес-среды, сформировать, обосновать и реализовать стратегию организационных изменений, а также позволяющем решать проблемы с определением выгод и рисков проектов, связанных с повышением уровня социальной и экологической ответственности бизнеса, совершенствованием системы управления организацией. Наиболее предпочтительное состояние функционирования компании нами предложено называть эталонным¹. Важнейшая роль эталонного анализа заключается в том, чтобы обеспечить управленческие решения по изменению бизнеса системой измерения целевых показателей выполнения требований ключевых заинтересованных сторон, оценки на этой основе резервов их улучшения и обоснования коррекций и инновационных проектов по реализации выявленных резервов.

Для экономического анализа, который ориентируется, прежде всего, на качественную оценку бизнеса и ее отдельных элементов, категория эталон как представление об идеальном состоянии бизнеса в определенном контексте является методологически важной².

Одной из важнейших задач эталонного анализа является обоснование затрат на осуществление стратегических инноваций. Поэтому настоящее исследование направлено на решение задач оптимизации таких затрат.

Есть мнение, что стратегические инновации связаны с изменением бизнес-модели и по сравнению с процессными инновациями непосредственно затрагивает уровень выполнения требований клиентов³. Однако современные

¹ Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Проблемы применения эталонного анализа в экономических исследованиях // *Управленческий учет*. 2013. – № 12. – С. 53–62.

² Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Базисные положения эталонного анализа хозяйственной деятельности предприятий // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2015. – № 1. – С. 80–85.

³ Стрекалова Н.Д. Стратегические инновации и построение бизнес-модели: от теории к практике // *Проблемы современной экономики*. 2009. – № 2. – С. 116.

бизнес-модели направлены на реализацию стратегии организации и ориентируются не только на клиентов, но и на других заинтересованных сторон. Согласно работам европейских ученых инновации становятся стратегическими, когда затрагивают не только процессы внутри компании, но и меняют существующие модели поведения в отрасли между всеми участниками¹. Также они определяют стратегические инновации как процесс переосмысления или изменения корпоративной стратегии организации для стимулирования роста бизнеса, создания ценности для компании и ее клиентов и создания конкурентных преимуществ. Можно добавить, что организация в результате реализации стратегических инноваций должна быть способна увеличить создаваемую ценность не только для клиентов, но и для других ключевых заинтересованных сторон. При этом такие инновации направлены не обязательно на улучшение качества выпускаемой продукции или другое операционное совершенствование. Изменения касаются функционирования бизнеса в целом, т.е. его бизнес-модели², или его отдельных аспектов. Следует учитывать, что если в результате внедрения инноваций улучшится один из аспектов функционирования бизнеса, и увеличится ценность для одних заинтересованных сторон, это может стать угрозой для удовлетворенности других заинтересованных сторон. Поэтому стратегические инновации следует оценивать сбалансированно, с учетом их влияния на выполнения требований различных групп стейкхолдеров.

Современные стратегические инновации должны быть направлены, прежде всего, на повышение эффективности функционирования бизнеса по главным его аспектам, определенным в концепции устойчивого развития или составом ключевых групп заинтересованных сторон.

Наиболее заметным явлением современного инновационного развития экономики являются программы перехода компаний на цифровое функционирование. Инновации, вызванные цифровой трансформацией экономики и общества, требуют глубинного пересмотра стратегии, новых бизнес-моделей, затрагивают интересы если не всех, то многих групп заинтересованных сторон. Более того, такие масштабные изменения расширяют и состав, и содержание требований заинтересованных сторон. Поэтому оценивая эффективность реализации стратегических инноваций, следует учитывать их многоцелевой характер и разнообразие получаемых эффектов. Ориентация организации на максимизацию выполнения социальных, экологических и экономических требований различных заинтересованных сторон требует решения сложных аналитических задач. Речь идет о такой проблеме, например, как малосопоставимая метрика социальных, экологических и финансовых последствий. Поэтому необходимо проводить дальнейшие исследования, позволяющие развивать подходы и практические инструменты более обоснованного обобщения результатов повышения устойчивости организации.

При определении затрат на проведение инноваций следует учитывать:

– характер затрат с точки зрения того, на какой период они относятся – период внедрения инновации или ее полного жизненного цикла;

– однократно ли применяются ресурсы или систематически;

– в какой степени затраты зависят от результатов инновации.

Среди особенностей затрат, следует подчеркнуть расходы на мероприятия, направленные на устранение или снижение угроз и негативных последствий от реализации инноваций. Это связано с тем, что внедрение стратегических инноваций для некоторых групп стейкхолдеров может иметь негативные последствия. И если данные группы входят в состав ключевых, следует проводить контрмеры, направленные на работу по устранению или компенсации возникающего ущерба.

Для оптимизации управления инновационной деятельностью необходимо качественно смоделировать поведение взаимосвязанных элементов: ресурсы, затраты, риски, результаты (улучшения).

С точки зрения системного подхода экономические параметры реализации стратегических инноваций можно выразить в виде схемы представленной на рис. 1.

Модель, предложенная на рис. 1, может стать основой для разработки оптимизационной модели. Стратегические инновации связаны с внедрением комплекса решений, реализация которых ограничена по времени. Затраты связаны с необходимостью внедрения и адаптации решений, а также с минимизацией негативных последствий данных решений. Целевой функцией может стать максимизация отношения обобщенного уровня прироста финансовых, социальных и экологических улучшений функционирования бизнеса к сумме затрат на реализацию инноваций и устранение их негативных последствий. Также следует учесть ограниченность имеющихся у организации на данном этапе ее развития возможностей с точки зрения ресурсов. В итоге формируется задача математического программирования. Ее решение позволяет определить, какой комплекс проектов будет наиболее эффективным, и это позволит определить наиболее оптимальную стоимость затрат.

Следует отметить, что при необходимости можно дополнять условие данной задачи информацией о возможностях минимизации затрат или/и максимизации результатов. Надо отметить, что при различном сочетании ограничений некоторых переменных, т.е. выделения неуправляемых переменных, решение задач по выбору наиболее эффективной программы инноваций может различаться.

¹ Moeller M., Stolla C., Doujak A. Strategic Innovation: Building New Growth Business. – Wien: Goldegg Verlag, 2008.

² Hamel G. Strategy Innovation and the Quest for Value // Sloan Management Review. 1998.

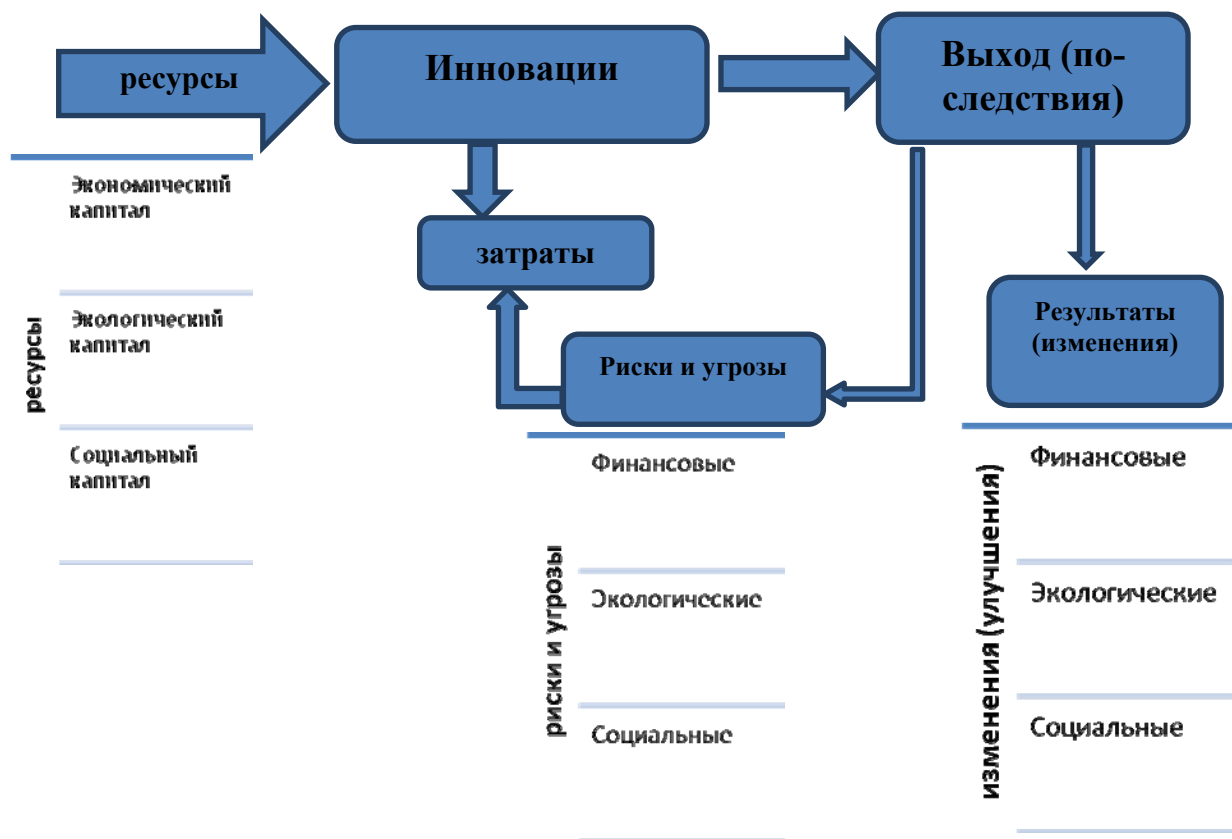

Рисунок 1.
 Модель реализации инноваций, направленных на повышение устойчивости бизнеса

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ

Гришанова А.Г.

к.э.н., в.н.с. Института социально-политических исследований РАН
gralexandra1949@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО МИГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ УГЛУБЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

Ключевые слова: миграционное взаимодействие, формирование единого миграционного пространства, социально-политические проблемы, социально-экономические проблемы.

Актуальность исследования проблем и перспектив формирования единого миграционного пространства в рамках ЕАЭС в контексте решения задач углубления евразийской интеграции, на наш взгляд, с каждым годом будет возрастать. В сложившихся социально-экономических, социально-политических и социально-демографических условиях XXI века это объясняется тем, что в эпоху глобализации на ее современном этапе – так называемой «регионализации глобализации», неуклонно повышается значимость межгосударственного миграционного взаимодействия. В том числе для Российской Федерации – особенно, на постсоветском пространстве. В первую очередь, в рамках сформировавшегося в 2015 г. такого регионального объединения, как ЕАЭС.

Для ЕАЭС, как типичного представителя современного этапа «регионализации глобализации», иными словами – регионального союза, характерны многочисленные проблемы формирования единого миграционного пространства. К основным из них в ЕАЭС, в условиях традиционно сложившихся межгосударственных миграционных взаимосвязей (общих, как правило, для всех государств на постсоветском пространстве), и, соответственно, сформировавшихся в постсоветский период вследствие этого традиционных проблем межгосударственного обмена в годы постсоветского периода, относится, во-первых, проблема центростремительных межгосударственных потоков, в первую очередь – в Российскую Федерацию – как в последнем десятилетии XX века, особенно ощутимо, так и в первом и во втором десятилетиях XXI века. Во-вторых, проблема постепенного нарастания возвратных миграций из Российской Федерации, в первом десятилетии XXI века, а затем более ощутимо – и во втором.

Помимо этого, для современного момента характерны и новые проблемы формирования единого миграционного пространства в рамках ЕАЭС, а именно – проблемы социально-политических аспектов межгосударственного миграционного взаимодействия не только в условиях общемирового финансового кризиса, но и в условиях санкций по отношению к Российской Федерации после присоединения к ней Крыма. То есть появилась необходимость учета и социально-политического регулирования межгосударственной миграции в рамках ЕАЭС. Причем с учетом ее влияния на социально-экономические аспекты развития в условиях санкций не только и даже не столько на Российскую Федерацию, сколько – и на остальные государства – члены ЕАЭС.

На наш взгляд, ленинское положение о том, что политика – есть концентрированная экономика – сохраняет свою значимость и по сей день. И поэтому, хотя присоединение Крыма не изменило межгосударственные миграционные проблемы в рамках формирования единого миграционного пространства в координатах ЕАЭС, поскольку это – социально-политическая проблема непосредственно Российской Федерации, но ее влияние на социально-экономическое развитие в рамках ЕАЭС сказывается. В том числе, не только на Российскую Федерацию, но опосредованно и на других членов ЕАЭС. Эти специфические проблемы межгосударственного социально-политического и социально-экономического взаимодействия Российской Федерации с момента образования Республики Крым и ее вхождения в состав РФ нашли свое непосредственное и опосредованное влияние и на ЕАЭС. Особенно – на перспективы формирования единого миграционного пространства в рамках ЕАЭС, которые на сегодняшний день уже определяются и вышеназванными новейшими социально-политическими условиями. Поэтому в формировании единого миграционного пространства в координатах ЕАЭС от решения социально-политических проблем взаимодействия Российской Федерации с Украиной будет зависеть во многом и перспектива успешности социально-политических и социально-экономических взаимосвязей в рамках ЕАЭС.

ЕАЭС на сегодняшний день концентрирует на своей территории возрастающую года от года численность населения. 127 114,8 тыс. чел – на начало 2014 г., 129 343,9 – на начало 2015 г., 129 999,7 – в 2016, 130 658,7 – в 2017 и 131 182,3 – в 2018 г. ЕАЭС в целом характеризуется следующими позитивными тенденциями развития. В социально-экономической сфере – фактически неуклонным ростом таких важнейших социально-экономических показателей, как валовой внутренний продукт, промышленное производство, инвестиций в основной капитал, грузооборота, пассажи-

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 17-22-01001 ОГН.

рооборота, оборота розничной торговли, экспорта товаров во внешней торговле с третьими странами, импортом товаров во внешней торговле с третьими странами, взаимной торговле товарами. Что свидетельствует об определенном «оздоровлении» социально-экономического развития в рамках ЕАЭС в целом. Однако входящие в ЕАЭС государства, различаются, в том и по доле проживающего в них с момента его образования в 2015 г. населения. Причем эта доля не остается неизменной. В рамках ЕАЭС доля населения Армении составила 1,65% – в 2015 г., 1,64 – в 2016 г., 1,63 – в 2017 г. и 1,61% – на начало 2018 г., т.е. постоянно и относительно равномерно снижается. Аналогичная ситуация имеет место в Республике Беларусь: в 2015 г – 5,21%, в 2016 – 5,20, 2017 – 5,18 и в 2018 г. – 5,17%. Та же нежелательная картина происходит и в Российской Федерации. На начало 2015 г. в численности населения ЕАЭС доля Российской Федерации составляла 80,3%, и в дальнейшем она ежегодно равномерно снижалась на 0,1 процентных пункта. 2016 г. – 80,2, 2017 г. – 80,1, 2018 г. – 79,9%.

Противоположная картина наблюдалась в Республике Кыргызстан: в 2015 – 3,23%, в 2016 г. – 3,29, в 2017 г – 3,34, в 2018 г. – 3,40%. А также – в Республике Казахстан: 2015 г – 9,57%, 2016 г. – 9,67, в 2017 г. – 9,77, в 2018 г. – 9,88%.

Вышеназванные тенденции снижения роли в численности населения ЕАЭС и для Республики Армения, и Республики Беларусь и Российской Федерации имеют негативную окраску не только с позиций современного их тренда, но и на перспективу как ближайшую, так и на среднесрочную и долгосрочную. На наш взгляд, для Российской Федерации такая негативная социально-демографическая ситуация будет усугубляться.

В процессах формирования единого миграционного пространства в ЕАЭС и на сегодняшний день, и на перспективу наиболее пагубное влияние, на наш взгляд, оказывает и будет оказывать незаконная миграция. Общеизвестно, что основная опасность незаконной миграции заключается в отсутствии ее учета и контроля со стороны государства. Новейший опыт межгосударственного миграционного обмена в странах ЕС свидетельствует о катастрофических последствиях масштабных и незаконных миграционных потоков. Неконтролируемый приток мигрантов обостряет все существующие на территории того или иного государства проблемы миграции, с одной стороны, и, как служит «спусковым крючком» в отношении роста социальных и конфессиональных конфликтов, препятствует возможности со стороны государства сохранить управляемость миграционных процессов. В координатах ЕАЭС такая неконтролируемая межгосударственная миграция в современных условиях может создать риски террористических угроз и чрезмерного притока в Российскую Федерацию под видом временной рабочей силы криминальных и экстремистских элементов. Поэтому к числу важнейших механизмов создания единого миграционного пространства в рамках ЕАЭС относится взаимное регулирование пограничного и иммиграционного контроля. К сожалению, все члены ЕАЭС проводят свою визовую политику в отношении третьих стран и пытаются по-прежнему регулировать межгосударственную миграцию только с точки зрения собственных интересов. И в этом – основная преграда формирования единого миграционного пространства в рамках ЕАЭС на сегодняшний день.

Кожевникова Н.И.

к.э.н., в.н.с. ИСЭПН РАН
demal@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ФОРМАТЕ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Ключевые слова: миграционная ситуация, евразийское пространство, межгосударственный обмен, Россия, Беларусь.

В современном мире процессы миграции играют одну из ведущих ролей в общем процессе глобализации. Однако специфической особенностью на настоящий день становится процесс так называемой «регионализации глобализации». И поэтому и для России, и для Беларуси процессы межгосударственного миграционного обмена становятся особенно актуальными. Представляется важным рассмотреть вопросы формирования миграционной ситуации и в России, и в Беларуси в формате Евразийского пространства. Особенно – с точки зрения нахождения ответов на вопрос, каково влияние образования ЕАЭС на взаимосвязи в сфере межгосударственного миграционного обмена и на его характер. В условиях современного мирового финансового кризиса и обостряющейся в связи с этим геополитической ситуации данное влияние характеризуется отсутствием стабильности. Причем, как с качественной, так и с количественной точки зрения, это влияние подчас разнонаправленно. В современном мире межгосударственная миграция остается важнейшим компонентом формирования численности населения стран, имеющих как суженное, так и расширенное воспроизводство населения, и может существенно и разнонаправленно, влиять на миграционную ситуацию в этих странах. Поэтому определение миграционного потенциала любой страны мира и собственного миграционного потенциала – важнейшая задача современной демографической науки, в том числе, российской.

На первый взгляд кажется, что в любых странах мира, в том числе и в странах-членах ЕАЭС, где число рожденных меньше числа умерших (иными словами, где фиксируется депопуляция), логично было бы предполагать, что в случае положительного сальдо межгосударственной миграции, эту ситуацию следует оценивать как благоприятную. И рассматривать положительные итоги межгосударственного миграционного обмена как фактор позитивного воздействия на формирование численности населения этих стран. При этом с количественной точки зрения также кажется можно считать, что чем больше параметры положительного сальдо межгосударственной миграции в стране с суженным режимом воспроизводства населения, тем это влияние более позитивно и для численности населения этой страны, и, одновременно – для формирования миграционной ситуации в ней. Покажем не абсолютную, а относительную правильность такой логики на примере стран-членов ЕАЭС.

Среди стран ЕАЭС единственной страной, которая на протяжении последних 5,5 лет постоянно характеризовалась отрицательными параметрами естественного прироста населения, была только Беларусь. Следует отметить, что с 2017 г. депопуляция вернулась и в Россию. В то же время и в Беларуси, и в России на протяжении последних лет межгосударственное сальдо миграции как в целом, так и в рамках ЕАЭС было только положительным, что можно считать позитивным явлением.

В первом полугодии 2018 г. в Беларусь прибыло на постоянное место жительства 187 человек из Армении и 196 человек из Казахстана, а из России – ни одного. В то время как в Россию из Беларуси на постоянное место жительства прибыло 67 773 человек, что составило 17,1% от прибывших в целом за эти шесть месяцев на российскую территорию из других стран ЕАЭС – 395 621 человек. В то же время из Армении прибыло 115 888 человек – что составило 29,3% всех прибытий на постоянное место жительства в Россию в рамках ЕАЭС. О чем говорят эти новейшие данные? На наш взгляд, о неблагоприятном межгосударственном миграционном обмене между Россией и Республикой Беларусь. О неэффективности и для России, и для Республики Беларусь использования их миграционного потенциала для межгосударственного обмена в рамках ЕАЭС. Особенно – для Республики Беларусь. Межгосударственная миграция населения для стран-членов ЕАЭС в 2017 г. выступила в роли активного фактора формирования населения этих государств, где в области естественного движения населения на сегодняшний день имеет место депопуляция. Поэтому она, с одной стороны, позитивна, поскольку способствует компенсации естественной убыли населения в таких государствах как Беларусь, где она в 2017 г. составила убыль в 17 тыс. человек и имела ее и до этого на протяжении всех лет с 2013 г., включая год создания ЕАЭС (2015) вплоть до 2017 г. включительно. При этом для Российской Федерации она выступила в такой позитивной роли незначительно в 2016 г. (когда естественная убыль составила 2 тыс. человек) и очень значимо – в 2017 г., когда превышение числа умерших над числом родившихся составило уже 134 тысячи человек. При этом интересно, что в 2017 г. в тех государствах, где имела место депопуляция, сальдо меж-

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 17-22-01001 ОГН.

государственной миграции было, во-первых, положительным. Во-вторых, оно оказалось в определенной мере и значимым. Например, в Беларуси, в 2017 г. где величина естественной убыли составила 17 тыс. человек, сальдо межгосударственной миграции составило 4 тыс. человек.

Республика Беларусь, представляя в 15 раз меньший миграционный потенциал для России, в определенной степени его реализует в России. Величина участия Беларуси в реализации в течение первой половины 2018 г. на российской территории миграционного потенциала стран ЕАЭС была относительно небольшой – 1/6 его общей величины для России. В то же время за шесть месяцев 2018 г. по официальным статистическим данным на постоянное жительство в Беларусь из России не выбыло ни одного человека. Иными словами – Россия вообще не приняла участие на территории Беларуси в реализации своего миграционного потенциала.

Армения, имея численность населения, а соответственно, и миграционный потенциал, в 2018 г. в 3 раза меньший миграционного потенциала Беларуси, реализовала его на территории Беларуси в фактически равной пропорции с Казахстаном, миграционный потенциал которого, с чисто теоретической точки зрения, превосходит миграционный потенциал Беларуси почти в 2 раза. В то время как ни из Киргизии, ни из России, ни один человек не принял в этом участие. Неучастие Киргизии можно объяснить не только географической дальностью и отсутствием сопредельности территории Киргизии и Беларуси, но и существенной разницей этнокультурного развития. Однако хотя межгосударственные миграционные связи в рамках ЕАЭС представляют наиболее идеальное сочетание и для Беларуси, и для России, Россия это не использует. Возможно, в этом находят свое косвенное отражение определенные социально-политические разногласия между Беларусью и Россией.

По мнению белорусских ученых В. Загорец и И. Загорец, стратегия Республики Беларусь в сфере внешней миграции нуждается в переосмыслении, поиске новых путей, методов и механизмов воздействия на процессы внешней миграции. Проанализировав место и роль в постсоветской и европейской миграционных системах Беларуси, они пришли к выводу «о существовании четко выраженной их ступенчатости, а также зависимости численности и направления международной трудовой миграции в отдельных странах от уровня их экономического развития»¹. Названные авторы отмечают, что трудовые ресурсы из стран, имеющих сравнительно более высокий уровень валового внутреннего продукта на душу населения, мигрируют в страны с еще более высоким уровнем развития. В свою очередь их место занимают мигранты из менее развитых стран. Республика Беларусь в обеих миграционных системах выполняет в первую очередь роль донора или поставщика трудовых ресурсов.

Авторы также считают, что для Республики Беларусь современные процессы в сфере внешней миграции создают как новые вызовы, так и новые возможности. «В пассив можно записать отток значительной части наиболее активных, квалифицированных трудовых ресурсов из страны. Данное негативное воздействие усугубляется тем, что этот отток происходит на фоне продолжающегося уже несколько десятилетий процесса естественно демографического сокращения численности населения страны. Положительными аспектами современной внешней миграции человеческих и трудовых ресурсов Республики Беларусь отдельные исследователи обычно называют два фактора. Первый из них связывают с низким уровнем безработицы в стране в настоящее время и ближайшем будущем. Но учитывая сказанное выше, проблемой для экономики страны и ее хозяйствующих субъектов может стать не безработица, а, наоборот, нехватка трудовых ресурсов. Второй фактор – это приток валюты в страну от трудовых мигрантов, работающих за ее пределами. Часть этой валюты ввозится в страну в виде наличных денег и точному измерению не подлежит. При этом в качестве основного региона привлечения мигрантов необходимо рассматривать Украину. Для привлечения мигрантов из этой страны целесообразно приравнять их к гражданам Евразийского экономического союза и устранить все административные барьеры при получении ими вида на жительство и разрешения на трудовую деятельность. Это позволит в полной мере использовать появившиеся шансы привлечения высококвалифицированных специалистов из данного региона». Нам представляется, что для Беларуси такой вывод не вполне адекватен с социально-политической точки зрения. А для оценки благоприятности воздействия межгосударственного миграционного обмена на миграционную ситуацию в той или иной стране, в нашем случае – в России и Белоруссии – учет этой социально-политической оценки на сегодняшний день особенно значим.

¹ Журнал международного права и международных отношений. 2016. – № 1–2 (76–77). – С. 131–143. – <http://www.evolutio.info/content/view/2537/>

Красинец Е. С.

к.э.н., заведующий лабораторией миграционных исследований ИСЭПН РАН
e_krasinets@mail.ru

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РОССИИ¹

Ключевые слова: Дальний Восток, миграция, переселение, рынок труда, трудовая миграция, миграционная политика.

Keywords: Far East, migration, resettlement, labor market, labor migration, migration policy.

Важнейшую проблему для динамики экономического развития Дальнего Востока представляет масштабная миграционная убыль населения. На протяжении длительного периода времени Дальневосточный регион выступает миграционным донором населения для других территорий страны². Только в 2017 году чистые миграционные потери Дальнего Востока составили свыше 17 тыс. человек. Миграционные потоки в дальневосточной части России формируют наиболее существенные вызовы и значимые риски для ускоренного развития макрорегиона. Они оказывают прямое воздействие на развитие человеческого капитала, функционирование рынка труда и кадровое обеспечение приоритетных инвестиционных проектов. Под влиянием миграционных процессов трудовые ресурсы в Дальневосточном регионе страны устойчиво сокращаются. Миграционная убыль населения редуцирует численность населения в трудоспособном возрасте, ухудшает динамику экономически активного населения, в значительной мере осложняет ситуацию с кадровым обеспечением региональной экономики.

В результате миграционного оттока в населении быстро увеличивается доля старших возрастных групп, что вызывает дополнительный рост нагрузки на социальную инфраструктуру. Отток населения, особенно в молодых возрастах, ограничивает инновационное развитие экономики, уменьшает потребности в инвестициях в образовательную инфраструктуру, снижает объемы инвестиций в социальные объекты и жилищное строительство. Миграционные потери населения усиливают неудовлетворенный спрос на труд, обостряют нехватку специалистов нужных компетенций, приводят к острому дефициту кадров, отчасти восполняемого за счет привлечения и использования иностранных работников. Растущая потребность в кадрах ощущается не только в таких «традиционных» для края секторах как транспорт и логистика, торговля, обрабатывающая промышленность, но и во всех новых центрах экономического роста. Недостаток квалифицированных кадров превращается в препятствие для развития производства и реализации российских и иностранных инвестиционных проектов. Под воздействием миграционных потоков в регионе активизируется процесс замещения местного населения иммигрантами из сопредельных государств. При этом объемы миграционных потерь населения неоднозначно испытывают отдельные субъекты макрорегиона. В настоящее время особенно остро эта проблема ощущается в Республике Саха (Якутия), Магаданской области и Еврейской автономной области.

Существенное значение для выработки мер по снижению миграционного оттока постоянного населения и формированию устойчивого миграционного притока населения в регион является оценка и учет мнений жителей о факторах, стимулирующих их миграционные настроения. Как показал проведенный нами в 2018 году социологический опрос населения в Приморском крае (N=500), для социально-экономического развития Дальнего Востока в равной степени требуется как приостановка миграционного оттока населения, так и привлечение внутрироссийских мигрантов в регион. При этом «задача номер один: прекратить отток местного населения»³. Снижение оттока населения – это комплексная проблема, решение которой требует улучшения всех компонентов привлекательности жизни, включая наличие работы (возможности работы для себя, для своих детей и внуков), обеспеченность жильем (причем жильем современным со всеми жилищно-коммунальными и информационными услугами), а также обеспечение всем комплексом социальных и бытовых услуг современного качества.

В решении задач сокращения миграционной убыли населения необходимо учитывать наиболее слабые стороны развития социальной сферы региона. В их числе выделяются, прежде всего, недостаточные объемы жилищного строительства, высокий уровень износа сетей жилищно-коммунального хозяйства и недостаточный уровень благоустройства жилого фонда и территорий; большой удельный вес ветхого и аварийного жилья; высокая стоимость жилья и недостаточная доступность для населения улучшения своих жилищных условий. Серьезную проблему представляет

¹ Подготовлено при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00565.

² Мотрич Е.Л. Проблемы и перспективы развития демографических процессов на Дальнем Востоке России // Наука. Культура. Общество. 2018. – № 4. – С. 69.

³ Авдеев Ю.А. Миграционная политика для российского Дальнего Востока // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока / Под общ. ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, Л.А. Савинкиной. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2018. – С. 10.

критический дефицит медицинских кадров, низкая доступность медицинской помощи, в первую очередь, оказываемой по месту жительства.

Несмотря на принимаемые меры по ускоренному экономическому развитию восточных территорий страны, россияне в своей основной массе не рвутся на Дальний Восток. Высок и потенциал миграционного оттока населения из региона. Результаты проведенного нами обследования свидетельствуют, что в настоящее время свыше 40% жителей региона подумывают о переезде в другие регионы страны или за рубеж. По данным опроса, основными факторами, формирующими негативные миграционные настроения жителей Дальнего Востока, являются: уровень доходов (37,6%), слабое развитие социальной инфраструктуры (23,2%), жилищные условия (22,4%), отсутствие разнообразия культурной жизни (18,8%), состояние системы здравоохранения (15,6%), качество образовательных услуг (10,4%). Важными в выборе стратегии миграционного поведения оказываются также отсутствие перспектив для жизни в местах постоянного проживания (17,2%), некомфортность окружающей среды (14%), оторванность от европейской части и центра России (14,0%), необходимость решения личных и семейных проблем (7,2%).

Отвечая на вопрос о том, что необходимо в первоочередном порядке предпринять, чтобы сократить убыль населения и сделать Дальний Восток привлекательным для приезда жителей из других регионов России, на первое место респонденты поставили высокооплачиваемую работу, рост номинальных и реальных доходов населения в размерах, превышающих среднероссийский уровень не менее чем в 1,5 раза (20%). Второе место занимает обеспечение комфортных условий проживания, прежде всего повышение обеспеченности населения современным жильем (19%); третье – ускоренное развитие строительства объектов социальной инфраструктуры (15%); четвертое – предоставление гарантий трудоустройства и социального обеспечения всех членов семей дальневосточников, устройства их детей в детские сады и школы (15%); пятое – снижение стоимости услуг ЖКХ (13%) и шестое – преодоление барьера транспортной удаленности от европейской части страны, улучшение транспортной инфраструктуры между населенными пунктами, развитие воздушных перевозок (9%).

В создании условий для комфортной жизни в регионе и притока новых жителей большое значение имеют ТО-Ры, инвестиционные проекты, которые создают новые рабочие места. Как показал опрос, большинство респондентов знают о том, что такое территории опережающего развития на Дальнем Востоке, но вместе с тем, информированность населения о ТОРах неполная. Доля тех, кто хорошо представляет, что такое территории опережающего развития и каково их значение составляет 13%, 54% респондентов что-то слышали о них и около трети впервые услышали о ТОРах в ходе опроса.

Большая часть опрошенных утвердительно ответила на вопрос, приведет ли создание территорий опережающего развития в среднесрочной перспективе к повышению уровня жизни и закреплению населения на Дальнем Востоке (44%). Однако около четверти респондентов (23%) скептически относятся к ТОРах, полагая, что они на стадии их формирования, скорее всего, не повлияют на миграционное поведение населения, так как решению социальных задач в реализации бизнес-проектов на территориях опережающего развития отводится второстепенная роль. Доля тех, кто считает, что территории опережающего развития не окажут никакого влияния на миграционную привлекательность восточных территорий составила 14%.

Решение проблем миграции на Дальнем Востоке должно сопровождаться реализацией комплекса мер по сокращению миграционной убыли населения и формированию условий для притока трудовых мигрантов. Учитывая ухудшение за последние три года ситуации в социально-экономической сфере, в частности в области медицинского обслуживания, занятости населения, дорожной инфраструктуры, коммунальных услуг, экологии и школьного образования, необходимо, во-первых, проведение на Дальнем Востоке дополнительной целенаправленной бюджетной поддержки в целях создания в этом макрорегионе не только масштабной производственной, но и развитой социальной инфраструктуры, формирующей привлекательные условия для жизни людей. Большое значение имеет государственная поддержка инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства и развития социальной инфраструктуры, обеспечивающей возможности равного доступа к качественным услугам вне зависимости от места проживания. Масштабное строительство жилья, детских садов, школ, медицинских учреждений, культурных центров должно создать стимулы и условия для расширенного воспроизводства населения, закрепления молодежи и сокращения миграционного оттока населения и трудовых ресурсов.

Во-вторых, для повышения миграционной привлекательности дальневосточного региона, миграционного притока молодых специалистов, переселения в регион для постоянного места жительства российских граждан из других территорий страны необходимо радикальное повышение оплаты труда работающих. Важно добиться опережающего создания новых высокооплачиваемых рабочих мест и роста уровня жизни, превышающего среднероссийские показатели. Одновременно требуется ускоренное развитие программ жилищного строительства и дешевых сегментов рынка арендного жилья.

В-третьих, с целью снижения миграционного оттока постоянного населения должны быть приняты дополнительные меры по развитию транспортной сети и содействию местной пространственной мобильности населения, прежде всего, между региональными центрами и центрами муниципальных образований, малыми городами и сельскими поселениями.

В-четвертых, в комплексе мер, обеспечивающих устойчивую миграционную привлекательность восточных территорий, целесообразно разработать комплекс более результативных стимулирующих мер по привлечению на постоянное место жительства на Дальний Восток соотечественников в рамках реализации переселенческой Госпрограммы.

В ближайшие годы следует ожидать увеличение спроса работодателей на рабочую силу, что связано с формированием в Дальневосточном регионе территорий опережающего развития. В этой связи следует добиться реализации принятых и разработки новых мероприятий в рамках программ по привлечению специалистов и квалифицированных

рабочих из других российских регионов для строительства и работы на крупных промышленных и инфраструктурных объектах, в том числе для реализации инвестиционных проектов на территориях опережающего развития.

**Куликова Н.Г.,
Волкова И.В.,
Стахурлова В.В.**

Российский университет дружбы народов

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Ключевые слова: демографические процессы, трудовой потенциал, здравоохранение.

В настоящее время Россия находится на одном из последних мест в Европе и в мире по ведущим демографическим показателям, которые, как известно, взаимосвязаны с базовыми социально-экономическими условиями жизни, параметрами энергообеспечения и технологическим потенциалом страны, поскольку находят отражение в качественных показателях жизни граждан России [3; 5]. В 2018 г. были отмечены новые отрицательные тренды важнейших демографических показателей: повышение уровня общей и детской смертности населения, в том числе алкоголь-ассоциированные (до 50%) в популяции лиц трудоспособного возраста, снижение уровня рождаемости по сравнению с предыдущим годом, повышение уровня заболеваемости у взрослого и детского населения, в том числе, в связи с инфекционными, сосудистыми и онкологическими заболеваниями, повышение уровня инвалидизации (в 2,5 раза), в том числе, в связи с онкологическими заболеваниями [3]. Несмотря на активную модернизацию здравоохранения и акцент правительства на снижение онкопатологии у взрослого и детского населения, достоверной положительной динамики в целом по стране, а не только в крупных городах страны – нет. Следует также отметить, что проекты, направленные на профилактику онкопатологии, не могут быть основаны только на использовании дорогостоящего диагностического оборудования, поскольку мероприятия, направленные на повышение информирования среди населения в отношении важнейших онкоориентированных и дегенеративных факторов риска не работают [2; 7]. В этом плане можно констатировать повышение доли курящих подростков от 15 лет, повышение числа курящих женщин, в том числе среди беременных, что по данным 2018 года выше, чем в Евросоюзе в 20–22 раза [3], а также повышение уровня вирусной и инфекционной заболеваемости, в том числе у детей/подростков, прогрессирующий рост заболеваний ЗППП, дерматозов, иммунной патологии, что не может не отразиться на показателях материнской смертности [1; 4].

По показателям материнской смертности и прогнозируемой продолжительности жизни Россия (72,7 лет) продолжает находиться на одном из последних мест в Европе, а по детской смертности – практически на последнем месте [3].

Изучение вопроса, связанного с оценкой низкого уровня рождаемости, неизменно приводит к констатации прогрессирующего повышения уровня бесплодия (мужского и женского), которое не решается современными репродуктивными технологиями из-за их малой финансовой и организационной доступности даже на уровне крупных центров репродуктологии, а тем более – в регионах страны. С другой стороны, реабилитационные и восстановительные технологии, основанные на высокотехнологичных немедикаментозных методах лечения, повышающих общий тонус и балансовое здоровье населения (современные технологии клеточной физиотерапии, сочетанные методы комплексной реабилитации, включающие: лечебную физкультуру и рефлексотерапию, карбокситерапию и озонотерапию, лазерную и миллиметровую, биорезонансную терапию и комплементарные методы лечения) находятся в нашей стране в неактивном состоянии из-за недофинансирования этих программ или по причине их выполнения малограмотными специалистами, дискредитирующими превентивные методы физиопрофилактики [2]. Применяемые лекарственные методы лечения зачастую неэффективны или малоэффективны по причине высокой алергизации населения и сниженного общего резервноиммунного фона, что по данным педиатров выявляется у 85% детей/подростков [1; 3; 4]. Вместе с тем развитие современных оздоровительных и профилактических технологий, превентивных методов повышения уровня здоровья детей/подростков в стране находится, мягко говоря, в застойном состоянии, что отражается на увеличении доли взрослого и подросткового населения с психосоматическими и дегенеративными расстройствами [2; 4].

Неблагополучное психосоматическое здоровье детского и взрослого населения страны находит своё отражение в повышении доли детей/подростков с агрессивным и девиантным поведением. Последнее, как известно, представляет собой особую форму отклоняющегося поведения и деградацию личности, когда личность утрачивает понятие нравственных ценностей, общественных норм и полностью сосредоточивается на том, чтобы удовлетворить свои нужды, что сопровождается потерей чувства реальности, элементарного стыда и всякой ответственности.

Отметим, что санаторные методы лечения стали недоступны для большей доли граждан России, в том числе для имеющих малолетних детей, которым такие методы оздоровления просто необходимы, а получить такое лечение от работодателя и профсоюзных структур, как это было ранее в годы союзного обеспечения, просто невозможно. В настоящее время предприняты попытки повысить степень оздоровления граждан за счёт программ финансирования из средств работодателя, но это требует обязательного контроля и тщательного учёта, поскольку может иметь коррупционную составляющую для тех, кто имеет доступ к государственным средствам.

Совершенствование лечебного обеспечения в настоящее время имеет место в нескольких избранных клиниках, а страховая система медицинского обеспечения не покрывает расходы на реабилитационные и оздоровительные программы даже для онкологических больных, которым предлагается после химиотерапии и лучевых методов лечения тратить сотни тысяч из скудного бюджета, при том, что многие после оперативного лечения по поводу онкологического заболевания вынуждены уйти с работы. Разработанная методика диспансерного контроля носит весьма формальный характер, поскольку не обеспечивается привлечением даже примитивной аппаратуры и грамотных специалистов по причине недофинансирования. Например, на диспансерном осмотре у окулиста, кроме вопроса о жалобах нет конкретного осмотра (нет аппаратов для измерения глазного дна и оценки снижения остроты зрения и др.) даже в ЛПУ центральных регионов страны. Сложно также себе представить, каким образом лица предпенсионного возраста будут проходить установленную законодательно двухдневную диспансеризацию, если запись в поликлинике к кардиологу, окулисту, невропатологу, маммологу, гинекологу и другим узким специалистам осуществляется через посещение терапевта и через сложную талонную систему с записью на несколько месяцев вперёд. Это означает, что израсходовав два дня на диспансеризацию и не попав к нужным специалистам, недообследованный сотрудник должен будет отпрашиваться с работы, так как талонная система не предполагает учёта времени работы нуждающегося в консультации.

Социально-экономическое положение напрямую связано с соматическим и психическим здоровьем населения, а отсутствие газификации, нормального энергообеспечения, хороших дорог, даже в ближайшем Подмосковье, не может способствовать повышению качества жизни. Следует также отметить, что за последнее время отмечена чёткая тенденция снижения покупательской способности у 95% населения, которые по данным 2018 года живут на средний доход, не превышающий 25 тысяч рублей.

Рассмотрим связь показателей смертности в России с ВВП и сопоставим их с показателями бывших республиках СССР. Доходы в России заметно превышают доходы многих бывших союзных республик, где показатели материнской, младенческой и чистой смертности намного ниже [1; 4; 6]. Очевидно, что Россия не предпринимает адекватные меры для улучшения положения по указанным показателям. Поскольку более высокий уровень ВВП был у России в течение более десяти лет, то можно констатировать, что в течение этого времени не предпринимались адекватные материальные и организационные меры для улучшения медицинских и социальных условий в стране. Во всяком случае, снижение показателей смертности идёт чрезвычайно медленно: для достижения сегодняшнего уровня ЕС в отношении материнской смертности необходимо 7 лет, в отношении младенческой смертности – 6 лет, в отношении чистой смертности – 10 лет [6].

В настоящее время в стране предпринимаются меры по скорейшему исправлению отставания в развитии социальных условий и качества жизни граждан, что в целом ориентировано на повышение ОПЖ (в настоящее время 72,7 лет), наибольший рост которого был отмечен лишь в 2005–2009 гг. [6]. В последние годы рост этого показателя в России идёт чрезвычайно медленно, что делает проблематичным повышение ожидаемой продолжительности жизни до уровня 78 лет, во всяком случае, в ближайшие годы [3].

Существенное повышение трудового потенциала страны невозможно без оздоровления молодого поколения, в отношении которого следует применять не только высокотехнологичные методы лечения, но и законодательно вводимые оздоровительные технологии, направленные на повышение культурного, психологического и физического здоровья. Одним из факторов роста ОПЖ является повышение социального, физического и психологического благополучия населения и уровня медицинской информированности [2].

Из сказанного следует, что в настоящее время в России существует необходимость активизации оздоровительных программ, повышения культурного, психологического и физического здоровья нации, привития семейных ценностей, подъёма уровня социального обеспечения в целом по стране, развития немедикаментозных методов и здоровьесохраняющих технологий, доступных для большинства населения.

Список литературы

1. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Смертность детского населения России. – М.: Литерра, 2007. – 328 с.
2. Куликова Н.Г., Дерягина Л.Е., Безрукова О.В. Экогенные риски дискогенной регенерации и современные пути гомеостазиологической физиотерапевтической коррекции // Экология человека. 2018. – № 2. – С. 124–129.
3. Прохоренко Н.Ф. На пути достижения ожидаемой продолжительности жизни — 78 лет в России // Медицинская образовательная неделя: наука и практика — 2018: Труды Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2018. – С. 22–29.
4. Суханова Л.П., Скляр М.С. Детская и перинатальная смертность в России: тенденции, структура, факторы риска // Цивилизация знаний: проблемы модернизации России: Труды XI Международной научной конференции, Москва, 23–24 апреля, 2010 г. – М.: РосНОУ, 2010. – С. 52–58.
5. Сокуров А. Встречи на перекрестках // Экономические стратегии. – М., 2011. – № 5. – С. 52–57.
6. Тарко А.М. Идея сменяемой максимально эффективной высокотехнологичной страны-лидера в мировой динамике. Анализ и моделирование развития стран мира и России // Цивилизация знаний: проблемы модернизации России: Труды XI Международной научной конференции. – М.: РосНОУ, 2014. – С. 52–58.
7. World Development Indicators / World Bank, 2017. – <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>, 2017

Сагина О.А.

к.э.н., доцент МГУТУ

Маричева Т.В.

магистр, МГУТУ

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ПИТАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ФУДНЕТА

Ключевые слова: персонализированное питание, фуднет, нутригеномика, ДНК, питание, здоровый образ жизни, диета.

Keywords: personalized nutrition, nutrigenomics, DNA, nutrition, foodnet, healthy lifestyle, diet.

Рынок персонализированного питания, который основывается на передовых технологиях производства и сбыта продуктов питания, называется фуднетом. Его отличия от уже существующего заключается в том, что представляет конечному потребителю продукты лучшего качества и за меньшие деньги¹.

Фуднет включает в себя следующие сегменты: органическое и точное земледелие, альтернативные источники сырья, современная селекция и персонализированное питание.

Компании мирового уровня видят его перспективу и активно финансируют научные разработки в этой сфере. Мировые инвестиции в аграрный сектор за последние 4 года выросли в 10 раз, достигнув в 2015 году \$4,6 млрд.²

В последние годы благодаря достижениям науки, расшифровке «кода жизни» – ДНК человека и другим исследованиям организма пришло понимание, что питание должно быть персонализированным – то есть не существует здоровых и полезных продуктов, подходящих абсолютно каждому человеку³. Персонализированное питание – это новый подход к составлению рациона и регулированию пищевых привычек. Этот сегмент рынка только зарождается⁴.

Таблица 1

Генезис понятийного аппарата персонализированного питания

Автор	Определение
Алексей Москалев	Медицина будущего, возможно, будет нацелена не на лечение заболевания, а на его предотвращение, в том числе регуляцией диеты и физической активности в сочетании с геной терапией. Модификация диеты может приводить к увеличению продолжительности жизни более чем на 50% ⁵
Дайва Нильсен	Диета, составленная с учетом генетических особенностей человека, более эффективна. Что подтверждают результаты исследований, посвященных персонализации диеты в зависимости от генетических особенностей. На примере изучения вариантов гена CYP1A2, отвечающего за время вывода кофеина из организма ⁶ .
Хосе-Мария Ордовас	В ближайшем будущем подбор рациона питания станет точным и персонализированным. После полной расшифровки генома человека можно будет получить информацию о том, какие мутации предрасполагают либо вызывают спектр болезней ⁷ .

Персонализированное питание является научным подходом к индивидуальному здоровью каждого человека. Для того чтобы сделать питание человека действительно соответствующим его особенностям, необходимо постоянно собирать и обрабатывать большое количество информации об его организме, состоянии и привычках. Исследованием персонализированного питания занимается нутригеномика.

Нутригеномика — наука о влиянии питания человека (или иных живых существ, например, домашних животных) на экспрессию генов. Её часто разделяют на две ветви:

Первая ветвь собственно нутригеномика, которая исследует эффекты нутриентов и их связь с характеристиками экспрессии генома, протеомикой, метаболомикой и результирующие изменения в метаболизме⁸.

¹ «Еда будущего»: как человек будет питаться через двадцать лет. – <http://www.ap22.ru/paper/Eda-buduschego-kak-chelovek-budet-pitat-sya-cherez-dvadsat-let.html>

² Там же.

³ Новый переворот в диетологии: продуктов, полезных для всех, не существует! – <https://www.kp.ru/daily/26746.4/3775201/>

⁴ РБК. – <https://www.facebook.com/rusventure/posts>.

⁵ Еда как лекарство: в Москве прошел саммит NEWTRITION 2016. – <https://sk.ru/news/b/articles/archive/2016/04/18/eda-kak-lekarstvo-v-moskve-proshel-sammit-newtrition-2016.aspx>

⁶ Там же.

⁷ Хосе Мария Ордовас: «Диета может отменить вредное воздействие генетики» (интервью, часть вторая). – https://olivamaslina.com/interview/eating_style_2/

⁸ Нутригеномика. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Основная задача нутригеномики – изучение влияния пищи и биологически активных добавок на экспрессию генов. Углубленные исследования и разработка новых продуктов питания, с учетом индивидуальных особенностей обеспечат информацией о личном обмене веществ и подходах в питании для оздоровления организма. Детальное прояснение связи рациона питания и генома человека поможет в лечении тяжелых соматических болезней: диабета, болезней сердца и сосудов, новообразований. Ученые убеждены, что данные о питании помогут не только лечить, но и диагностировать изменения, указывающие на начало болезни. Это поможет составить эффективный план лечения и предотвращения болезней¹.

Обращаясь к зарубежному опыту составления питания для заболевших людей, стоит обратить внимание на уже существующие проекты. Так, Icdietproject основываясь на собственных исследованиях, подбирают питание для борьбы с циститом. В США работает сервис по доставке еды для больных раком Savorhealth².

Вторую ветвь представляет нутригенетика, которая исследует эффекты генетической вариативности во влиянии диеты на здоровье, с привлечением данных относительно чувствительных групп населения (например, лиц, имеющих диабет, целиакию, фенилкетонурию и др.)³.

Активное развитие нутригенетики началось в последние годы. Были проведены масштабные исследования, самое показательное из которых в 2010 году выполнил научный коллектив Стэнфордского университета. В эксперименте участвовали более ста женщин, которые страдали лишним весом. Каждой из них предложили пройти исследование ДНК, которое помогло выявить типы основных генов, отвечающих за метаболизм главных компонентов пищи: углеводов, жиров и белков.

Затем группу разделили на несколько частей. Одна часть придерживалась простой популярной диеты, без учета особенностей ДНК организма. Другую часть разделили еще на три группы. И в зависимости от типов генов предложили диеты с низким содержанием жиров, минимальным количеством углеводов или комплексную сбалансированную.

Первые итоги ученые подвели через полгода, когда выяснилось, что интенсивность потери веса у женщин, придерживающихся ДНК-диеты, составила около 6% жировых масс в месяц. Женщины на обычной диете худели медленнее. Продолжительность эксперимента составляла один год, по истечении которого были опубликованы поразительные результаты. Скорость похудения на ДНК-диете оказалась в 2–3 раза выше, чем на обычной диете⁴.

Таким образом, углубленные исследования и разработка новых продуктов питания, с учетом индивидуальных особенностей обеспечат информацией о личном обмене веществ и подходах в питании для оздоровления организма.

Генетический анализ – это расшифровка ДНК человека и интерпретация результатов. Генетический анализ дает возможность предупредить развитие наследственного заболевания или выявить его на начальной стадии, когда лечение дает максимальный эффект⁵. Самые высокие в рейтинге смертности болезни – сердечно-сосудистые и рак – связаны с питанием⁶.

По программе Национальной технологической инициативы был разработан план развития сегмента индивидуально персонализированного питания в три этапа до 2035 года.

Таблица 2

План развития российского сегмента персонализированного питания до 2035 года⁷

Год	Этап
2015	Существующие продукты и сервисы: – Доставка продуктов питания – Доставка готовых блюд из ресторанов
2016–2020	Развивающиеся / прототипы: – Персонализация по вкусу – Генетические тесты для персонализации питания – Учёт вида деятельности и количества активности в жизни человек
2020–2035	Форкаст: – Персонализация по текущему состоянию организма – Автоматическая персонализация любого формата питания

На сегодняшний день этап доставки продуктов питания и готовых блюд уже реализован на практике и внедрен в повседневную общественную жизнь. Ввиду того, что с каждым годом всё больше магазинов и ресторанов начинают предоставлять услуги доставки продуктов питания, спрос на услуги доставки продолжает расти. Тем не менее, отчет Ассоциации компаний Интернет-торговли показал, что сейчас онлайн-торговля продуктами составляет всего 2% от общего рынка российской электронной коммерции⁸.

¹ Нутригеномика: что это такое? – <https://blog.mednote.life/articles/nutrigenomika-chto-eto-takoe>

² Нутригеномика и персонализация диет: решение для мирового здравоохранения или очередная коммерческая идея? – <http://www.forbes.ru/tehnologii/346545-nutrigenomika-i-personalizaciya-diet-reshenie-dlya-mirovogo-zdravoohraneniya-ili>

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нутригеномика>

⁴ Нутригенетика: наука на стыке генетики и диетологии. – <http://woman365.ru/nutrigenetika-nauka-o-pohudenii/>

⁵ Генетический анализ ДНК на болезни. – <https://alleltech.com/geneticheskij-analiz/dnk-test/na-bolezni.html>

⁶ Генетика и еда. Питание будущего. – <http://ceoclub.com.ua/genetics>

⁷ FOODNET (ФУДНЕТ) Рынок персонализированного питания. – <https://docplayer.ru/32253174-Foodnet-fudnet-rynok-personalizirovannogo-pitaniya.html>

⁸ Аналитика: продажи продуктов питания в онлайн (мир и Россия). – <https://rees46.com/blog/index.php/2018/02/16/grocery-market/#more-2028>

В настоящее время существует ряд проблем, тормозящих развитие онлайн-торговли продуктами питания в России. К ним относятся – особые условия доставки продуктов питания, препятствующие созданию достаточного количества логистических компаний, приспособленных для перевозки еды; неумение большинства представителей старшего поколения совершать онлайн-покупки; неразвитость технологий. Данные проблемы требуют комплексного решения, в том числе и модернизации технической базы.

«Привычные магазины, склады практически вытеснит модель прямого взаимодействия производителя и потребителя – возникнут агрегаторы питания по образцу современных Интернет-сервисов такси. Эти агрегаторы будут отправлять запрос покупателя на основе рекомендуемого рациона молочникам, мясникам, хлебопекам и потом централизованно доставлять продукты домой. Сейчас систему уже пробуют внедрять, о ней говорили на выставке ЭКСПО, посвященной питанию в Милане» – говорит руководитель рабочей группы «ФудНэт» Ольга Зиновьева¹.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что индивидуально разработанное меню оказывает существенное влияние на здоровье населения. Открытие центров, оценивающих риски потребления определенных видов продуктов конкретными людьми, приведет к значительному снижению затрат в области здравоохранения, развитие сегмента персонализированного питания окажет положительное влияние на отдельные отрасли рынка – такие как торговля, логистика, общественное питание и обеспечит рынок труда новыми рабочими местами.

¹ Заменять мясо насекомыми в России пока не планируют. – <https://www.mk.ru/science/2016/04/17/zamenyat-myaso-nasekomymu-mi-v-rossii-poka-ne-planiruyut.html>

Симагин Ю.А.

к.г.н., доцент, зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

ТЕРРИТОРИИ РОССИИ С БЫСТРЫМ СОКРАЩЕНИЕМ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: динамика численности населения, депопуляция, естественный прирост населения, миграции, муниципальные образования.

Keywords: population dynamics, depopulation, natural population growth, migration, municipalities.

Россия в течение почти трех десятилетий переживает демографический кризис, негативно влияющий практически на все сферы социально-экономического развития страны. Сокращение рождаемости при росте смертности наблюдалось в стране еще с конца 1980-х гг. За период 1993–2009 гг. численность населения России сокращалась за счет превышения естественной убыли над положительным сальдо миграций. В 2010–2017 гг. имелось увеличение численности населения страны в целом в основном за счет миграций, но также из-за небольшого естественного прироста населения в 2013–2015 гг. и за счет воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. В итоге по состоянию на 1 января 2018 года численность постоянного населения Российской Федерации составила 146 880,4 тыс. человек¹.

Но более точные демографические показатели, по сравнению с общими коэффициентами рождаемости и смертности, а также общим сальдо внешних миграций, показывают иную картину. Значение показателя суммарного коэффициента рождаемости меньше 2 детей в среднем на одну женщину и низкая по сравнению с большинством стран мира средняя ожидаемая продолжительность жизни говорят о том, что демографический кризис в стране с начала 1990-х гг. не прекращался. По итогам 2018 года, скорее всего, будет зафиксировано сокращение численности населения России, так как положительное сальдо внешних миграций не перекроет естественную убыль населения страны, которая растет из-за уменьшения доли людей в возрастах с максимальной рождаемостью.

Еще более сложной ситуация выглядит в территориальном разрезе как на уровне субъектов Российской Федерации, так и, особенно, на местном уровне, где происходят основные процессы жизнедеятельности населения. Анализ демографических тенденций на уровне муниципальных образований первого порядка (городских округов и муниципальных районов) за период после проведения последней всеобщей переписи населения до начала 2018 года позволяет провести сформированная в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН база данных «Муниципальная Россия»² (табл. 1).

Таблица 1

Группы муниципальных образований России по динамике численности населения за период 2010–2018 гг.

Группы муниципальных образований (МО)	Количество МО, единиц	Доля в количестве МО, %	Доля в населении России, %	Доля в площади России, %
С ростом численности населения	483	20,8	57,8	11,0
Со слабой и средней убылью численности населения (до 2% в год)	1578	67,8	39,6	70,3
С сильной убылью численности населения (более 2% в год)	266	11,4	2,6	18,7
Всего (в границах России 2010 года)	2327	100,0	100,0	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Оказывается, что «сильная депопуляция»³ со значением более 2% в среднем за год, которая ведет к почти полному исчезновению населения на той или иной территории уже в среднесрочной перспективе (то есть в течение ближайших 20–30 лет) характерна более чем для 1/10 муниципалитетов России, которые занимают почти 1/5 площади страны. А рост численности населения, наблюдавшийся в последние годы по стране в целом, сконцентрирован лишь примерно на 1/10 территории России. В подавляющем большинстве муниципальных образований страны, которые занимают почти 90% площади страны, все последние годы наблюдалось сокращение численности населения. И с началом нового периода депопуляции по России в целом с 2018 года доля таких муниципалитетов будет, скорее всего, увеличиваться как по количеству, так и по занимаемой площади.

Естественно, что основное внимание органов власти должно быть сосредоточено на тех территориях, где численность населения сокращается очень быстро – более чем на 2% в среднем за год. Больше среднероссийского значения таких муниципалитетов в четырех федеральных округах – Северо-Западном, Дальневосточном, Центральном и

¹ Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru/>

² База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014.

³ Демографическая статистика: учебник / коллектив авторов. – М.: КНОРУС, 2010. – С. 122.

Приволжском (табл. 2). Из субъектов Российской Федерации, расположенных в других федеральных округах, больше среднероссийской доля муниципалитетов с сильной депопуляцией только в Курганской области (30,8%), которую вследствие особенностей возрастного состава населения часто называют «филиалом» Центральной России за Уралом.

При этом в Южном федеральном округе муниципальных образований с сильной депопуляцией очень мало – менее 3% от всех, а в Северо-Кавказском федеральном округе таких практически нет. В последнем случае единственное исключение – Ногайский муниципальный район Республики Дагестан. Это слабо развитая в экономическом отношении территория (без городских населенных пунктов и крупных промышленных предприятий), к тому же характеризующаяся не благоприятными для жизни людей природными условиями (сухие степи, переходящие в полупустыни) и расположенная в одном из самых проблемных с социально-политической точки зрения регионов России.

Таблица 2

Группы муниципальных образований с разными темпами динамики численности населения в 2010–2018 гг. по федеральным округам России, % (в границах 2010 г.)

Федеральный округ	Группы МО по динамике численности населения:			Всего
	Рост численности населения	Сокращение численности населения до 2% в год	Сокращение численности населения более 2% в год	
Центральный	18,4	66,1	15,5	100,0
Северо-Западный	20,5	57,5	22,0	100,0
Южный	26,0	71,7	2,3	100,0
Северо-Кавказский	59,0	40,3	0,7	100,0
Приволжский	13,2	73,9	12,8	100,0
Уральский	25,9	66,8	7,3	100,0
Сибирский	18,7	74,7	6,6	100,0
Дальневосточный	12,2	70,9	16,9	100,0
Россия в целом	20,8	67,8	11,4	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Наиболее быстрыми темпами в последние десятилетия сокращается численность населения на Дальнем Востоке – более чем на 20% по сравнению с началом 1990-х гг., а в некоторых регионах (Чукотский автономный округ, Магаданская область) – более чем в 2 раза. Не удивительно, что и в последние годы Дальневосточный федеральный округ выделяется минимальной долей муниципалитетов с ростом численности населения (см. табл. 2) даже при том, что вследствие относительно молодой возрастной структуры населения для большинства муниципалитетов Дальнего Востока в последние годы был характерен положительный естественный прирост населения. Он перекрывается значительным миграционным оттоком жителей из подавляющего большинства муниципалитетов в европейскую часть страны или в региональные административные центры самого Дальнего Востока и их пригороды.

В итоге росла численность населения на Дальнем Востоке в последние годы только чуть больше, чем в 10% городских округов и муниципальных районов, а в Магаданской и Еврейской автономной областях таких вообще не было (табл. 3). При этом в трех регионах быстрее чем на 2% ежегодно сокращалось население в половине муниципалитетов и более. И это в том числе территории, расположенные на стратегических транспортных магистралях, связывающих Западную Европу и Восточную Азию: Еврейская АО на Транссибирской железнодорожной магистрали, и Чукотский АО на ключевом участке Северного морского пути, возрождение которого без стабильного постоянного населения вдоль его маршрута будет практически невозможно. Можно сказать, что предпринимаемые государством меры по стабилизации численности населения Дальнего Востока (выделение «дальневосточного гектара», льготы для переселенцев из других частей России и др.) пока не оказывают существенного влияния на ситуацию, сложившуюся в предыдущие десятилетия.

Таблица 3

Регионы Дальнего Востока России со значительной долей муниципалитетов с быстрым сокращением численности населения в 2010–2018 гг., %

Регион	Группы МО по динамике численности населения:			Всего
	Рост численности населения	Сокращение численности населения до 2% в год	Сокращение численности населения более 2% в год	
Камчатский край	20,4	64,3	15,3	100,0
Хабаровский край	10,5	63,2	26,3	100,0
Магаданская область	0,0	33,3	66,7	100,0
Сахалинская область	16,7	66,7	16,7	100,0
Еврейская АО	0,0	50,0	50,0	100,0
Чукотский АО	14,3	28,6	57,1	100,0
Дальневосточный ФО	12,2	70,9	16,9	100,0
Россия в целом	20,8	67,8	11,4	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Максимальную долю муниципальных образований первого порядка с быстрым сокращением численности населения имеет Северо-Западный федеральный округ. Наиболее негативной здесь является ситуация с одной стороны, в Архангельской области, где почти в половине муниципальных образований быстро сокращается, а с другой сторо-

ны, в Псковской и Новгородской областях, где рост численности населения наблюдается менее чем в 10% городских округов и муниципальных районов (табл. 4).

Таблица 4

Регионы Северо-Запада России со значительной долей муниципалитетов с быстрым сокращением численности населения в 2010–2018 гг., %

Регион	Группы МО по динамике численности населения:			
	Рост численности населения	Сокращение численности населения до 2% в год	Сокращение численности населения более 2% в год	Всего
Республика Карелия	16,7	50,0	33,3	100,0
Республика Коми	10,0	60,0	30,0	100,0
Архангельская область, включая Ненецкий АО	16,4	35,6	48,0	100,0
Новгородская область	9,1	63,6	27,3	100,0
Псковская область	7,7	61,5	30,8	100,0
Северо-Западный ФО	20,5	57,5	22,0	100,0
Россия в целом	20,8	67,8	11,4	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Связана такая ситуация с тем, что в муниципальных образованиях Северо-Запада России, как правило, сочетаются естественная убыль и миграционный отток населения. Очень часто эти процессы усиливают друг друга, создавая замкнутый круг – уезжает в основном молодежь, что ведет к росту смертности и сокращению рождаемости, а увеличение доли пожилых людей в населении формирует среду, способствующую миграционному оттоку молодежи¹. Усугубляет проблему то, что территории Северо-Запада страны с быстрым сокращением численности населения входят в историческое ядро Российского государства. И почти полное исчезновение населения в них в обозримой перспективе будет иметь не только экономические, но и социально-культурные последствия.

Аналогичные проблемы характерны для территорий Центрального федерального округа, где субъектов Российской Федерации с быстрым сокращением численности населения больше всего, причем в Костромской области их доля почти достигает 50% (табл. 5). Причем сразу в 4 регионах доля муниципалитетов с ростом численности населения составляет менее 10% – фактически за редкими исключениями это административные центры соответствующих субъектов Российской Федерации и их пригороды. Быстрая убыль численности населения характерна и для территорий, примыкающих к Московскому столичному региону, что говорит о том, что близость к столице страны не является фактором, определяющим демографическое развитие и решающим главные социально-экономические проблемы.

Таблица 5

Регионы Центральной России со значительной долей муниципалитетов с быстрым сокращением численности населения в 2010–2018 гг., %

Регион	Группы МО по динамике численности населения:			
	Рост численности населения	Сокращение численности населения до 2% в год	Сокращение численности населения более 2% в год	Всего
Ивановская область	7,4	70,4	22,2	100,0
Костромская область	10,0	43,3	46,7	100,0
Курская область	15,2	54,5	30,3	100,0
Орловская область	7,4	70,4	22,2	100,0
Смоленская область	11,1	63,0	25,9	100,0
Тамбовская область	6,7	60,0	33,3	100,0
Тверская область	4,7	72,1	23,3	100,0
Центральный ФО	18,4	66,1	15,5	100,0
Россия в целом	20,8	67,8	11,4	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Наиболее показательна в этом отношении Тверская область, значительная часть которой фактически входит в Московскую агломерацию, где население с момента переписи 2010 года увеличилось всего в двух муниципальных образованиях первого порядка. В этом регионе кроме административной столицы городского округа Тверь за период 2010–2018 гг. выросло население еще только в Рамешковском районе. В отличие от многих муниципальных образований Тверского региона, этот муниципальный район не граничит с Московской областью и не находится на транспортных магистралях, связывающих Москву и Санкт-Петербург, а также не является городским округом, для которых быстрое сокращение населения значительно менее характерно, чем для муниципальных районов (табл. 6).

¹ Пациорковский В.В. Актуальные вопросы повышения рождаемости // Народонаселение. – М., 2018. – № 1. – С. 31–47.

**Группы муниципальных образований с разными темпами динамики численности населения
в 2010–2018 гг. по типам муниципальных образований России, %**

Тип муниципального образования	Группы МО по динамике численности населения			
	Рост численности населения	Сокращение численности населения до 2% в год	Сокращение численности населения более 2% в год	Всего
Городской округ	37,8	57,9	4,3	100,0
Муниципальный район	15,1	71,1	13,8	100,0
Всего	20,8	67,8	11,4	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Муниципальные районы в России фактически являются сельскими территориями, так как обычно возглавляются небольшими городами и поселками городского типа при общем преобладании сельского населения. Более характерное для них более быстрое сокращение численности населения по сравнению с городскими округами (основу которых обычно представляют собой большие города) вроде бы вписывается в общие теории развития урбанизации¹. Но происходить сокращение сельского населения должно в основном за счет миграции жителей села в города при естественном приросте, который в сельской местности обычно выше – при прочих равных условиях: одинаковые этнический состав, возрастная структура населения и т.д.²

В современных условиях нашей страны демографический кризис, о чем говорит значение суммарного коэффициента рождаемости, характерен преимущественно для городского населения (1,678 ребенка на женщину в 2015 году), а не для селян (2,111 ребенка на женщину в 2015 году)³. И во многих наиболее проблемных с точки зрения демографической ситуации субъектах Российской Федерации, упоминавшихся выше (области Орловская, Костромская и др.), в сельской местности суммарный коэффициент рождаемости превышает значение 2,1, которое необходимо для расширенного воспроизводства населения. Соответственно, быстрое сокращение численности сельского населения в таких регионах является фактором, существенно ухудшающим как региональную, так и общероссийскую демографическую ситуацию.

Последний федеральный округ, для многих регионов которого характерно быстрое сокращение численности населения на муниципальном уровне – это Приволжский (табл. 7). В данном случае сразу в пяти регионах отмечается доля муниципальных образований первого порядка с ростом численности населения менее 10% от общего количества городских округов и муниципальных районов. А в Кировской области почти в половине муниципалитетов численность населения сокращается очень быстрыми темпами. В Приволжском округе находится и один из лидеров сокращения численности населения по сравнению с моментом переписи 2010 года в масштабах всей страны – Атюрьевский муниципальный район в Республике Мордовия: –26,6% за период 2010–2018 гг. Больше убыль населения была только в Среднеканском городском округе (бывшем муниципальном районе) Магаданской области: –29,0% за, фактически, 7 лет (так как перепись населения проходила в конце 2010 года), то есть больше чем на 4% в среднем за год.

Таблица 7

**Регионы Приволжья России со значительной долей муниципалитетов с быстрым сокращением
численности населения в 2010–2018 гг., %**

Регион	Группы МО по динамике численности населения:			
	Рост численности населения	Сокращение численности населения до 2% в год	Сокращение численности населения более 2% в год	Всего
Республика Марий Эл	5,9	70,6	23,5	100,0
Республика Мордовия	8,7	47,8	43,5	100,0
Чувашская Республика	7,7	65,4	26,9	100,0
Кировская область	8,9	42,2	48,9	100,0
Пензенская область	13,3	70,0	16,7	100,0
Ульяновская область	8,3	75,0	16,7	100,0
Приволжский ФО	13,2	73,9	12,8	100,0
Россия в целом	20,8	67,8	11,4	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

В муниципальных образованиях Приволжского федерального округа составляющие быстрого сокращения численности населения такие же, как в Центральной и Северо-Западной России – сочетаются значительная естественная убыль населения (из-за старой возрастной структуры) и миграционный отток (из-за неблагоприятной для жизни социально-экономической ситуации). Причем сильная депопуляция затронула и относительно благополучные (в демографическом отношении) в недавнем прошлом национальные республики Поволжья. Особенно ярко это проявляется в

¹ Gibbs J. The evolution of population // Economic Geography. 1963. – N 2. – P. 85–99 и др.

² Preston S.H. Empirical analysis of the contribution of age composition to population growth // Demography. 1970. – Vol. 7, N 4. – P. 417–432 и др.

³ Таблица 2.2. Суммарный коэффициент рождаемости по субъектам Российской Федерации // Демографический ежегодник России – 2017. Приложение. – М.: Росстат, 2018.

Республике Чувашия, где за 2010–2018 гг. численность населения выросла только в городских округах, возглавляемых большими городами – Чебоксарами (на 6,1%) и Новочебоксарском (на 1,8%).

Ускоряет процесс депопуляции на многих территориях широко распространившаяся в стране в последние годы практика административно-территориальных преобразований муниципальных районов в городские округа. В итоге во многих городских округах страны сельские жители в настоящее время составляют большинство населения муниципального образования, что противоречит сути закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», хотя формально ему может соответствовать. Акцент в рамках вновь созданного городского округа на развитие небольшого города (бывшего административного центра муниципального района), приводит к ускорению миграционного оттока жителей с остальной территории, особенно молодежи и населения трудоспособного возраста с детьми. Из-за изменения возрастной структуры жителей вследствие миграций сокращается и естественный прирост населения (или увеличивается естественная убыль), что еще более усиливает депопуляцию. Большинство городских округов с быстрой депопуляцией более 2% в среднем за год – это бывшие муниципальные районы (без учета тех городских округов, где значительное сокращение численности населения произошло из-за изменения границ муниципального образования).

Не вызывает сомнений, что существующая система муниципальных образований в стране будет меняться, так как имеет много недостатков, в том числе и с точки зрения территориальной организации¹. Но проходящее сокращение количества муниципальных образований второго уровня (городских и сельских поселений) явно не является путем решения существующих проблем. Улучшается текущая финансовая ситуация за счет сокращения расходов на содержание бюджетных организаций, что сокращает дефициты региональных и местных бюджетов. Но при этом подрывается база для демографического и, соответственно, социально-экономического развития территорий в перспективе. В итоге это приведет в будущем не только к увеличению бюджетных дефицитов из-за сокращения экономической базы для их наполнения, но и к усилению многих социальных, культурных и других проблем вследствие фактического обезлюдения обширных территорий России.

¹ Симагин Ю.А. Муниципальные образования России: проблемы формирования и перспективы изменения // Народонаселение. – М., 2013. – № 4. – С. 87–93.

Ткаченко А.А.¹

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДЕМОГРАФИЯ»

Ключевые слова: демография, национальные проекты, демографическая политика, семейные пособия, профессиональная подготовка, отпуск по уходу за ребенком, материнский капитал, занятость женщин

Keywords: demography, national state projects, demographic policy, child care, professional training, Holiday to care for the child, maternal «capital», women's employment.

«Сбережение нации» – вопрос, который вынесли в название направления секции конференции², с одной стороны, актуален, если сосредоточить дискуссию на проблемах демографического воспроизводства в целом и их медленном решении несмотря на концепции демографического развития и демографической политики³, с другой стороны, противоречив по следующим обстоятельствам. Среди российского общества еще не сложилось устойчивое понимание нации как гражданского феномена, не касающегося этнологических спецификаций. В начале становления новой России под нацией понимался термин, обозначающий совокупность граждан одного государства, имевший политико-этнографический смысл и сохраняющийся в западной литературе⁴. В то же время в том же издании в таблицах по этнической структуре территориальных единиц различного ранга – от страны до городов – употребляется термин «национальный состав», хотя само перечисление состава идет под названием «народы», что тоже свидетельствует об отсутствии общепринятой концепции нации, как констатировалось в данной энциклопедии.

Очередным актом, направленным на «сбережение нации», стал национальный проект «Демография», разработанный в соответствии с «майским» президентским указом 2018 г.⁵ и имеющий несравненно более значительные масштабы и амбициозные цели по сравнению с документами, появившимися в результате «майского» президентского указа 2012 г., хотя последний носил целевой характер и непосредственно относился к демографии⁶, но к проблемам «сбережения населения» также относились отдельные положения других указов. Например, совершенствование методов профессиональной ориентации детей-инвалидов (указ о реализации государственной социальной политики) или снижение младенческой смертности и смертности от ряда причин (указ о совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения)⁷.

Указ 2018 г. имеет гендерный аспект только, к сожалению, в постановке одной цели – создания условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей; остальные целевые показатели, в том числе такие, где различия мужского и женского населения России огромны – снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста, увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни, даются только в совокупности для всего населения. Тем самым не только игнорируются рекомендации международных организаций о гендерном разрезе статистических данных и не только снижается эффективность разрабатываемых мер, которые должны различаться по полу, но и затушевывается или игнорируется «своеобразное» отличие развития российского общества от других высоко- и среднеразвитых стран, требующее поиска особых путей⁸ выхода из застойной ситуации и обязательного согласования модели экономического роста с решением названных и подобных социально-демографических проблем.

С нашей точки зрения, модернизировать экономику и создать к 2020 г. 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест можно только с учетом качества демографического фактора, понимая под ним качественные структурные характеристики, качество демографического потенциала и, наконец, качество человеческого капитала, зависящего или

¹ Ткаченко Александр Александрович – д.э.н., профессор, заместитель директора Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет. E-mail: AATkachenko@fa.ru

² Имеется в виду Секция «Демографические процессы и сбережение нации» XVIII Международной научной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», проходившей в Москве 20–21 декабря 2018 г.

³ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». См. также: Демографическая энциклопедия. – М.: Энциклопедия, 2013. – С. 394–395.

⁴ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 459.

⁵ Указ 2018 г. носит общий характер для всех сфер жизнедеятельности российского общества и ставит задачи в демографической, социальной, экономической, технологической, экологической, предпринимательской и экспортной сферах его развития.

⁶ Указ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 7 мая 2012 года № 606

⁷ Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 года № 597; Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» от 7 мая 2012 года № 598

⁸ Это не отрицает самое широкое использование опыта других стран и международных организаций, как, например, Всемирного банка, опубликовавшего доклад по России (подробнее см.: Ткаченко А.А. Экономика и народонаселение России // Власть. – М., 2006. – № 4. – С. 11–18).

даже в ряде случаев определяемого первыми двумя видами качества. Задача повышения в 1,5 раза к 2018 г. производительности труда также связана с демографическим фактором, как минимум по двум важным направлениям. Во-первых, демографическое старение населения требует значительного роста доли переобучающихся в зрелом возрасте, а потерявших работу в последнем предпенсионном десятилетии – и переквалификации. Во-вторых, переобучение и повышение квалификации требуется для всех матерей, воспользовавшихся отпуском по уходу за ребёнком: более значительное для пребывавших в отпуске до трех лет¹. Понимают ли это в полной мере разработчики национального проекта «Демография». С нашей точки зрения – лишь частично.

Остановимся на этих двух проблемах и их отражении в национальном проекте подробнее. Первая проблема связана с воплощением в реальность федерального проекта «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» как части национального проекта².

Зададимся вопросом, что даёт государственная политика занятости для женщин с несовершеннолетними детьми, обратив особое внимание на женщин с детьми дошкольного возраста (0-6 лет). Отметим, что уровень занятости женщин в возрасте 20-49 лет³, не имеющих несовершеннолетних детей, весь период 2010–2016 гг.⁴ был значительно выше показателя женщин того же возраста с детьми в возрасте до 7 лет: на 12,0 процентных пунктов в 2010 г. и на 12,8 процентных пункта в 2016 г.⁵, а уровень безработицы одинаковый за исключением 2016 г., когда у женщин с детьми дошкольного возраста он стал значимо выше – на 0,7 процентных пункта. Более того, если абсолютная численность безработных среди женщин без несовершеннолетних детей в 2016 г. снизилась на 7,8%, то среди женщин с маленькими детьми возросла на 8,6%; кроме того среди них она росла и в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (на 12,5%). Это свидетельствует о большем воздействии экономической рецессии на женщин с семейными обязанностями, когда предприниматели прежде всего «избавляются» от женщин с маленькими детьми, например, часто болеющими. Вторая проблема связана с женщинами, не входящими в состав рабочей силы по каким-то причинам⁶. Здесь сразу видна недостаточность или неэффективность, но последнее менее вероятно, как демографической и семейной политики, которую правительство намеревается усилить благодаря федеральной программе «Содействие занятости женщин ...» в рамках нацпроекта «Демография», так и возможности политики занятости, обосновывая которую, официальные лица часто говорят о недостатке рабочей силы и обращают свое внимание прежде всего на лиц пожилого возраста, не стараясь или не считая нужным обратить внимание на молодых женщин с детьми дошкольного возраста. Об этом свидетельствуют данные о различиях в участии и неучастии этих женских контингентов в рабочей силе. Если численность женщин рассматриваемого возраста (20–49 лет) с детьми в возрасте 0–6 лет, участвующих в рабочей силе, составляла по отношению к контингенту женщин того же возраста без несовершеннолетних детей 35,6% в 2010 г. и 42,9% в 2016 г., что в какой-то мере соответствовало общему соотношению численности этих контингентов, то среди не участвующих в рабочей силе это соотношение составляло соответственно 72,0% (2010) и 90,7% (2016). Последнее свидетельствует о несравненно большем неучастии женщин с маленькими детьми, что говорит о значительных объективных трудностях в совмещении ими семейных обязанностей с занятостью. Поможет ли решению этой проблемы нацпроект «Демография»? Положительный ответ на этот вопрос вызывает большие сомнения, хотя общепризнано, что главный участник модернизации экономики и общества – молодые поколения, а женщины с маленькими детьми относятся именно к ним. Сомнения основываются на следующих фактах.

Федеральный проект по содействию занятости женщин, который мы рассматриваем, наметил контрольные цифры по дополнительному, назовём это так, профессиональному обучению женщин, находящихся в отпуске по уходу, которые составят по 40 тыс. чел. ежегодно в 2020–2021 гг. (2019 г. по какой-то причине опускается) и по 50 тыс. чел. в 2022–2024 гг. Если исходить из данных Росстата⁷, то проходящие подобное обучение составляют лишь 4,2–4,3% от общего числа женщин, находящихся в отпуске по уходу до 3 лет для 50 тыс. охваченных и менее 4% для 40 тыс. Отвечает ли это потребностям новой экономики, задачам модернизации и желанию самих мам получить более квалифицированную и, следовательно, лучше оплачиваемую работу? Отрицательный ответ напрашивается хотя бы потому, что в ряде субъектов РФ объем переподготовки женщин с маленькими детьми значительно больше. Так, эта доля заметно выше в республиках Бурятия (14,3%) и Тыва (32,5%). Поэтому и доля в 10% представляется недостаточной, а требуется более высокая, но никак не 4%. Тем более непонятна стабильная цифра в 50 тыс. в последние 3 года действия проекта.

Но есть еще более каверзный вопрос по поводу фактических и намечаемых индикаторов, обозначенных в паспорте федерального проекта. За базовое значение уровня занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста,

¹ Но для ряда профессий повышение квалификации (знаний) требуется и при отпуске 1,5 года, что не учитывает национальный проект и его разработчики из Минтруда России.

² Более подробно 5 федеральных проектов, составляющих нацпроект «Демография» рассмотрены в статье Ткаченко А.А. Государственная политика и национальный проект «Демография» // Народонаселение. – М., 2018. – Т. 21, № 4 (октябрь – декабрь). – С. 23–35.

³ Возраст, обычно принимаемый за детородный, хотя в последние десятилетия статистика многих стран ограничивает верхний предел 40-летним возрастом.

⁴ Ограниченность этого временного периода связана с получением данных по специальному обследованию, которое Росстат проводит с 2010 г.

⁵ Здесь и далее данные рассчитаны по: Труд и занятость в России. 2017. – С. 30

⁶ Данные о причинах отсутствуют.

⁷ По данным федерального статистического наблюдения за дополнительным профессиональным образованием работников в организациях. Проводится с 2010 г. с периодичностью 1 раз в 3–4 года.

взят показатель в 64,6% как средний за 2015–2017 гг.¹ Но официальная публикация Росстата дает уровень этого показателя в 66,4% в 2015 г. и 69,7% в 2016 г. Следовательно, чтобы выйти на средний показатель за 3 года в 64,6%, он должен составить 57,1% в 2017 г.² Вполне понятно, что ничего экстраординарного в 2017 г. не произошло, и показатель не мог упасть за 1 год на 12,6 процентных пункта или на 18%. Поэтому рост этого основного показателя паспорта с 66,5% в 2019 г. до 68,5% в 2024 г., что даже ниже на 1,2 процентных пункта показателя Росстата 2016 г., не может выдаваться за достижение проекта содействия занятости женщин.

Проект (паспорт) предполагает достижение 100% доступности дошкольного образования для детей в возрасте от полутора до трех лет, что просто означает ликвидацию очереди находящихся на получение места в этих учреждениях детей в возрасте от 1,5 лет до 3 лет, но при этом динамика численности детей до трех лет, посещающих государственные и муниципальные организации, имеет довольно сильные колебания в отличие от частных организаций, где она всё время растет, но имеет мизерное значение (2,6% в 2019 г. и 3,6% в 2024 г. от численности в государственных и муниципальных учреждениях).

Если по первой задаче предоставления всем желающим мамам с детьми возможности профессиональной подготовки (переподготовки) кроме явной узости охвата остаётся лишь вопрос размера пособий этим мамам, то по полному охвату желающих дошкольными учреждениями, которые стали так «изыскано» называться, возникает более сложная проблема концептуального подхода и учета зарубежного опыта, который, по нашему мнению, игнорируется.

Субсидии и пособия по уходу за детьми³ широко распространены в разных странах, исследователи и практики в которых считают недостаточно или даже мало изученным вопрос влияния этих субсидий на долгосрочные результаты воздействия на детей и родителей. Речь идет, например, о влиянии на будущие успехи (неудачи) в средней школе и при получении университетского образования, на занятость родителей и их движение по шкале заработной платы. Авторы статьи «Уход или деньги»⁴, используя данные по Норвегии, где существует резкий разрыв в стоимости ухода за детьми, смогли выделить для анализа влияние субсидий на уход за детьми как на родительские, так и на студенческие результаты. Ежегодные расходы норвежского государства на пособия по уходу за детьми (child care) составляют 4,5 млрд. долл. США или 1,1% по отношению к ВВП и 12,4% в государственном бюджете⁵. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий детей и семей с детьми составляет 0,13% от ВВП России и 0,36% от консолидированного бюджета (2015)⁶. По данным Росстата доля семейных и материнских пособий в ВВП составляла весь период 2011–2016 гг. 0,8–0,9%, (0,8 только в 2014–2015)⁷ что, с одной стороны, представляется как завышенные данные расчетов. Это утверждение можно подтвердить различиями в публикациях самого Росстата. Так, в другом источнике доля за 2011–2015 гг. составляла только 0,7–0,8% (0,7% в 2014) и лишь в 2016 г. возросла до 0,9%⁸. С другой стороны, столь ровная динамика свидетельствует об отсутствии регулярной индексации размера пособий в соответствии с ростом ИПЦ и тем более отсутствием повышения столь низкого уровня большинства пособий, каким он сейчас является. Названная работа С. Блэк и её соавторов выявила значительный и положительный эффект субсидий (пособий) по уходу за детьми в отношении детей и в значительно меньшей мере в отношении их родителей, но авторы признают, что их исследование пока не позволяет раскрыть основные причины этого эффекта. При этом отмечается, что как в Норвегии, так и в США получатели субсидий имеют тенденцию быть значительно менее образованными и бедными, чем население в целом.

Вторая проблема, к которой в начале статьи отнесена переквалификация пожилых работников, связана с воплощением в реальность федерального проекта «Старшее поколение»⁹, который одновременно называется программой системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения. В паспорте программы повторяется заведомо некорректный подход «опоры» на общий показатель ожидаемой продолжительности жизни, поэтому цель обозначается как увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, что по отношению к мужчинам в свете действующего на протяжении всего периода выполнения программы – 2019–2024 гг. нового порога выхода на пенсию звучит удручающе. К паспорту невозможно приложить текст лекции, которая бы объясняла, что для лиц, достигших 60 или 65 лет, ожидаемая продолжительность жизни измеряется уже иным количественным показателем. Кроме того, добавление в название данного показателя эпитета «здоровой» требовало от разработчиков хотя бы пояснения, что они имеют под этим в виду. В паспорте есть лишь ссылка на понятие «Активное долголетие» в трактовке Всемирной организации здравоохранения как «процесс оптимизации возможностей в области здоровья, участия в общественной жизни и безопасности в целях поддержания качества жизни стареющего населения (ВОЗ, 2002)». Выбранный порог в 55 лет для всего старшего поколения показался авторам самым удачным, но, во-первых,

¹ Паспорт федерального проекта «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет». – С. 2 (<https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography>).

² Официальные данные за 2017 г. Росстатом еще не опубликованы.

³ Речь идет о пособиях на детей дошкольного возраста.

⁴ Black S.E., Devereux P.J., Løken K.V., Salvanes K.G. Care or Cash? The Effect of Child Care Subsidies on Student Performance // The Review of Economics and Statistics. 2014. – Vol. 96, N 5, December. – P. 824-837.

⁵ Рассчитано по: <https://statline.cbs.nl/Statweb/publication/?DM=SLNL&PA=82594NED&D1=a&D2=83-95&VW=T>

⁶ Рассчитано по данным Росстата: Приложение 2 к государственному докладу «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации» (<https://www.government-nnov.ru/?id=191505>); Российский статистический ежегодник. 2016. Табл. 1.1.

⁷ Расходы на выплату пособий и социальную помощь (по утвержденным данным годовых расчетов показателей денежных доходов и расходов населения).

⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017. Стат. Сборник. – М., 2017. – С. 144

⁹ <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/3>

он не соответствует новым реалиям выхода на пенсию, и, во-вторых, что более важно, затрудняет, если не делает невозможным международные сравнения. А оценивать запланированные успехи по общей цифре прироста: 24,33 года для обоих полов на начало 2018 г. и 27,08 года в 2024 г. представляется малополезным. Прирост показателя ожидаемой продолжительности жизни в 2,75 года за 7 лет действия программы, т.е. менее 0,4 года ежегодно, выглядит скромнее динамики, обозначенной Росстатом в 2010-е гг., но мало что говорит специалистам и населению, так как не ясно, каков прирост у мужского населения, а какой у женского. По данным Евростата в 2015 г. разрыв между ними в России составлял для лиц в возрасте 65 лет 4,3 года в пользу женщин и 5,5 лет для лиц в возрасте 60 лет¹, а по прогнозу ОЭСР к 2030 и 2050 гг. он не только не сократится, но даже немного увеличится. Поэтому общая цифра для всего населения свидетельствует о нежелании разработчиков понимать различия в причинах столь больших различий между здоровьем пожилых мужчин и пожилых женщин в нашей стране и неумение разрабатывать различные меры в зависимости от пола в национальных и федеральных проектах.

Вернемся к термину ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Авторы не только не поясняют его, как уже было отмечено, но более того: давая его в названии ожидаемую продолжительность здоровой жизни, при обозначении показателя переходят без пояснений к общему показателю просто «ожидаемой продолжительности жизни». Это не случайная оговорка, так как показатель «годы здоровой жизни» (healthy life years), измеряемый Евростатом в **рамках минимального европейского модуля здоровья (МЕНМ)², требует другой статистической базы по сравнению с имеющейся в нашей стране.** Этот показатель для пожилых людей, например, достигших возраста 65 лет, измеряет количество лет, в течение которых этот пожилой человек будет жить, как ожидается, в здоровом состоянии. Для введения в наш обиход, в данном случае в национальный проект и его программу, показателя «здоровой ожидаемой продолжительности жизни» необходима значительная дополнительная информация о смертности и заболеваемости и вычисления, учитывающие пропорции специфических возрастных групп населения в здоровых и нездоровых условиях. Это годы жизни после выхода на пенсию или достижения даже более преклонного возраста, когда человек в состоянии обойтись без постоянной посторонней помощи и быть достаточно активным. В том, что разработчики довольно далеки от этого понятия, хотя и ввели такой заголовок, свидетельствуют подробности разработанного ими паспорта. Так, вторым приводимым показателем в паспорте проекта является «Уровень госпитализации на геронтологические койки лиц старше 60 лет», а ещё одним – «Доля граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания», т.е. людей, которым требуется постоянный уход и посторонняя помощь. Есть еще и показатель патологических состояний, и всё это идет под шапкой цели федерального проекта – «Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни» (выделено. – А.Т.). Такой разницей в поставленных целях и задачах, с одной стороны, и показателях проекта, достижению которых он посвящен, свидетельствует, по нашему мнению, о значительных трудностях, которые возникнут в осуществлении самого национального проекта «Демография». Более того, в паспорте намечено уточнить региональные программы, принятые во всех 85 субъектах Российской Федерации, которые включают мероприятия по увеличению продолжительности здоровой жизни, и утверждается, что начата их реализация³. Как можно принимать программы с целевым показателем, который в таком виде пока нет возможности измерить? Вероятно, какие-то надежды возлагаются на проведение выборочных наблюдений о состоянии здоровья населения «в целях оценки показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни»⁴, но если они также будут представлять результаты для всего населения в целом, то они заведомо бесполезны, несмотря на то, что на их проведение ежегодно будет тратиться 180 млн. руб.

К осознанию роли демографического фактора в модернизации можно отнести только 2 базовых показателя проекта. Это рост охвата населения старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами с 16,6% на начало 2018 г. до 70,0% в 2024 г., что представляется малореальным (рост в 4,2 раза за 6 лет), но весьма необходимым. На два возникающих вопроса национальный проект и его составная часть федеральный проект «Старшее поколение» ответа не дают. Во-первых, почему проект, на который правительство намеревается затратить 3,5 трлн. руб., не в состоянии обеспечить показатель в 100% охвата, поскольку показатель включает и диспансеризацию, и осмотр. Во-вторых, почему речь идет только о лицах посттрудоспособного возраста, если не менее в профилактике нуждаются работники предпенсионного возраста⁵, тем более что в проект включен возраст 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Второй базовый показатель, имеющий отношение к модернизации через качество рабочей силы – это профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование лиц предпенсионного возраста, численность которых проект планирует увеличить с 75 тыс. чел. в 2019 г. до 450 тыс. чел. в 2024 г., при этом базовое значение этого показателя почему-то не приводится.

В заключение остановимся на значении и возможностях национального проекта «Демография» в целом. Он сможет сыграть позитивную роль в улучшении качества демографического потенциала страны, но на него не следует возлагать надежды, которые он не способен решить, так как несмотря на название он не меняет радикально демографическую политику по сравнению с проводимой в соответствии с концепцией демографического развития и концепцией демографической политики. Принимая такой проект, необходимо было заранее решить и информировать о решении всё население вопрос о будущем материнского капитала: будет ли он существовать до завершения проекта

¹ The 2018 Ageing Report. Underlying Assumptions and Projection Methodologies European Union. – Luxembourg, 2017. – P. 16.

² Подробнее см. Ткаченко А.А. Социальные императивы экономического развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. – Т. 11, № 4. – С. 6–22

³ Паспорт федерального проекта «Старшее поколение». Пункт 1.3.

⁴ Там же, пункт 2.1.2, с. 40.

⁵ А выбрать рамки предпенсионного пятилетия или десятилетия должны были бы уже разработчики-специалисты.

(2024 г.) или лишь до уже объявленного срока (2021 г.). Тем более это было бы важно для сторонников его понимания как метода стимулирования рождаемости и при наличии федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» как первого проекта нацпроекта «Демография», основной целью которого является увеличение суммарного коэффициента рождаемости. При этом ни базовый показатель в 2017 г., ни намечаемый медленный «поэтапный» рост к 2024 г. никакого отношения к действительности не имеют и не соответствуют динамике отчетных показателей Росстата и его прогнозным показателям¹. Цифра в 1,7 была озвучена руководством страны до принятия национального проекта, но динамика этого показателя связана с многочисленными факторами, которые пока современная наука не может с определенностью учитывать и не стремится давать прогнозы этого показателя с такой точностью, которая была приведена министром труда. Поэтому основное возможное достижение национального проекта «Демография» мы видим в его взаимосвязанности с национальным проектом «Здоровье», а основную цель их осуществления – в значительном улучшении ситуации со здоровьем населения страны и уменьшением потерь населения из-за повышенной смертности мужчин трудоспособного возраста. Остается также существенный вопрос в связи с попыткой рассматриваемого национального проекта ввести какие-то региональные предпочтения. Так, в паспорте «Содействие занятости женщин ...» сделана попытка² выделить субъекты Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов, что нельзя, например, объяснить более сложной демографической ситуацией или оттоком населения с Дальнего Востока. Так, на конференции представитель Еврейской автономной области говорила о критической демографической ситуации. Но не лучше ситуация в Орловской области, о которой говорила А.С. Аронова. Например, Орловская область теряет население в результате отрицательного естественного прироста (коэффициент – 5,2–5,5‰ в 2011–2016 гг.), число умерших не имеет тенденции снижения, а от болезней органов дыхания и пищеварения смертность росла весь период 2011–2016 гг., отрицательное сальдо миграции наблюдается с 2012 г.³

В проведении демографической и семейной политики, политики уменьшения доходной дифференциации населения, социальной защиты все субъекты должны быть равны и какие-либо приоритеты в данном случае не могут быть обоснованы.

¹ СКР был выше 1,7 в 2013–2016 гг. и снизился до 1,621 в 2017 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo27.xlsx).

² Мы называем это попыткой, так как цифры не проставлены.

³ Орловская область в цифрах. 2011–2016: краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2017. – С. 25–27.

Эльдеева Н.А.

д.э.н., доцент, профессор кафедры статистики РЭУ

Кованова Е.С.

доцент КалмГУ

ИЗМЕРЕНИЕ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ЖЕНЩИН

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, причины и последствия миграции, эконометрическое моделирование, регионы Российской Федерации.

Keywords: migration, labor migration, causes and consequences of migration, econometric modeling, regions of the Russian Federation.

Глубокие миграционные трансформации свойственны современному миру. Миграция населения становится важным фактором изменения социально-экономической ситуации и роль этого фактора существенно растет во всем мире. Россия не остается в стороне от глобальных тенденций и миграционное движение населения оказывает все большее воздействие на перспективы развития страны. Эти воздействия могут иметь как позитивное, так и негативное направление. И эти воздействия по-разному проявляются в регионах оттока и в регионах прибытия мигрантов. Миграция населения характеризуется разнообразием форм и видов, разнонаправленностью, дифференциацией по времени и продолжительности миграционного процесса, а также множеством взаимосвязанных условий и элементов.

В связи с этим большое внимание необходимо уделять выявлению качественных и количественных характеристик миграционных процессов и их влияния на динамику социально-экономического развития страны и регионов РФ.

В связи с колоссальными изменениями в структуре населения регионов, становится актуальной и важной проблема оценки влияния миграции на развитие социально-экономических процессов в регионе. В современной литературе достаточно подробно и глубоко исследованы проблемы влияния экономических и социальных факторов на объемы и скорость нарастания миграционных потоков. Однако обратная связь «миграция-экономика» остается малоизученной, но эта плоскость имеет огромное практическое значение для прогнозирования занятости и безработицы населения и динамики социально-экономического развития.

Разработка методики анализа и моделирования миграции населения предполагает выявление специфики миграционного поведения населения регионов Российской Федерации и населения отдельного субъекта Российской Федерации – Республики Калмыкия; комплексной и системной оценки миграционных потоков и их влияния на состояние и развитие российских регионов и определения продолжительности трудовой миграции и ее зависимости от комплекса демографических и социально-экономических факторов.

В нашем исследовании использованы эконометрические модели на панельных данных, которые позволяют оценить динамику социально-экономического развития российских регионов под влиянием объемов и интенсивности миграционного движения населения.

Выборочное наблюдение существенно дополнило информационную базу по миграции населения и позволило достаточно глубоко изучить проблемы миграционного движения населения и выявить особенности миграционных потоков, связанные со спецификой российских регионов.

Исследование выявило, что миграция населения российских регионов имеет специфические особенности, которые предопределяют дифференцированность их воздействия. Речь идет об активизации женщин и сельской молодежи в миграционных потоках. Следующая особенность состоит в том, что основными мотивами миграции являются экономические проблемы: низкий уровень жизни и неразвитость рынка труда.

Миграция не становится кардинальным средством повышения благосостояния региональных домохозяйств, денежные вливания мигрантов уходят на текущее потребление и практически не оказывают влияния на рост материального благосостояния населения Республики Калмыкия и не снижают ее имущественную дифференциацию.

В настоящее время неконтролируемая миграция превращается в источник появления множественных проблем социально-экономического и демографического развития. Существующий управленческий вакуум в области межрегиональной миграции населения усугубляет эти проблемы.

Миграция населения отражает нерешенные проблемы социально-экономического развития и является точным индикатором измерения уровня и качества жизни населения¹. Объемы и структура миграционных потоков напрямую связаны с растущей дифференциацией стран мира и регионов России по уровню доходов и качеству жизни.

¹ Papademetriou D., Meissner D. New migration thinking for a new century / Migration Policy Institute. 2006.

Ravenstein E. The Birthplace of the people and the laws of migration // The Geographical Magazine. 1876. – N 3. – P. 173–177, 201–206, 229–233.

Todaro M. Internal migration in developing countries. – Geneva: International Labor Office, 1976.

С нарастанием миграционных процессов все больше меняется роль миграции в изменении жизнедеятельности принимающих социумов. Миграция стала оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на различные стороны жизнедеятельности и эти изменения, связанные с миграцией, стали носить масштабный и интенсивный характер. В последнее время проблемы миграции вызывают ожесточенную дискуссию, отражающую очень разные мнения, начиная от самых радикальных. Миграцию оценивают по-разному: видят в ней источник роста экономики, так и фактор, препятствующий экономической динамике и оживлению рынка труда из-за конкуренции местной рабочей силы и мигрантов. Есть суждения, что миграция способствует росту террористической угрозы, нарастанию конфликтов на расовой и этнической почве [2].

Социально-экономические и политические изменения привели к трансформации направлений и характера миграционных потоков. Произошли изменения в направлении миграции населения, она стала носить характер стягивания мигрантов в центр и юго-запад страны. Центристский характер миграционных потоков в современной России объясняется следующими причинами:

1. Существенная дифференциация социально-экономического развития регионов России влияет на привлекательность территорий для мигрантов. Москва, Московская область и некоторые регионы РФ становятся мощными «миграционными магнитами», притягивающих как внешних, так и внутренних мигрантов. Эти регионы имеют потребность в дополнительной рабочей силе, располагают диверсифицированными рынками труда, более высоким уровнем заработной платы.

2. Благоприятные природные и климатические факторы также оказывают влияние на мощность и характер миграционных потоков. Регионы Юга России привлекают хорошим климатом, морским побережьем и развитыми курортами.

3. Подходы к формированию региональной политики существенно отличаются, что предопределяет характер и масштабы миграционного притока населения.

Характерной особенностью современной демографической ситуации в Республике Калмыкия является увеличивающийся миграционный отток населения. В целом, данные региональной статистики позволяют оценить объемы, направления миграционного движения населения региона, но не позволяют выявить структурные характеристики и особенности миграции населения региона.

Проведенное выборочное обследование хорошо дополняет информационную базу сплошных и выборочных обследований населения, организуемых Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации. Основными задачами обследования являются выявление объема, размера внутренней и внешней миграции, в том числе внутрирегиональной; оценка структурных характеристик населения, участвующего в миграции; выявление направлений и географии миграции населения региона; выявление причин миграции и оценивание возвратности внутренних трудовых мигрантов; определение влияния трудовой миграции на уровень благосостояния населения и на сбалансированность местного рынка труда; определение продолжительности внутренней трудовой миграции.

В выборку вошло 801 домохозяйство в городских поселениях и 1029 в сельских поселениях. Такая структура выборочной совокупности отражает современное расселение жителей региона. Выборочное обследование позволило получить детальную и полную информацию по исследуемым вопросам, осуществляя при этом контроль за точностью результатов и снижая трудовые и финансовые затраты. Как показывает анализ, миграционные процессы в регионе носят весьма неустойчивый характер, однако необходимо отметить, что они быстро меняют направление, масштабы, структуру и интенсивность. В миграционных потоках региона доминируют внутренние перемещения, удельный вес которых составляет более 99% валового оборота миграции населения (суммы убытий и прибытий) в регионе и их роль в формировании миграционных потоков постоянно растет.

Структура миграционных потоков региона выглядит следующим образом: большая часть всех переселений приходится на перемещения населения внутри региона, среди которых преобладают переезды в городские поселения.

Как показали результаты выборочного обследования, женщины имеют высокую миграционную подвижность, и направления миграционных потоков претерпевают постоянные изменения. Внутрирегиональная миграция уступает «пальму первенства» межрегиональной миграции. Объем внутрирегиональной миграции женщин сдерживается факторами регионального характера: высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни населения и дотационность регионального бюджета.

Исследование выявило еще одну особенность – растущую миграционную активность молодого сельского населения. Результатом этого процесса может быть отток молодой рабочей силы из сельской местности. В перспективе рост миграционной подвижности молодых сельских жителей в город может оказать влияние на деформацию возрастной структуры и старение сельского населения. Учитывая перманентный характер и длительность экономического кризиса в аграрной сфере региона, можно говорить о трудновосполнимой потере человеческого капитала, что отразится на перспективах социально-экономического развития региона и снижении его инвестиционной привлекательности. Негативным последствием роста трудовой миграции сельской молодежи может стать нехватка квалифицированных кадров в основной сельскохозяйственной отрасли региона.

Причины активного выбытия сельской молодежи следующие. Доля молодых мигрантов, уехавших на поиски работы, составляет около 21%, а удельный вес мигрантов, выбывших в поисках творческой и интересной работы около 7%. По мнению опрошенных, смена места жительства и последующий переезд связана с низким уровнем материального обеспечения. Свыше 70% опрошенных указали на эту причину, следовательно, миграционные мотивы молодежного контингента носят экономический характер. Как показывало обследование, сельская молодежь стремится получить хорошее образование. В качестве причины миграции 19,2% опрошенных назвали желание получить качественное образование.

Сложившаяся в стране в целом демографическая ситуация оказывает значительное действие на разнообразные стороны социально-экономического развития. Исследование выявило, что внутренняя трудовая миграция имеет гендерные особенности, которые определяют дифференцированность ее воздействия. Женщины более активно участвуют в миграционных процессах. По итогам проведенного выборочного обследования 57% потенциальных мигрантов составили женщины. Достаточно высокая миграционная подвижность связана с возрастающей ролью женщин во всех сферах жизнедеятельности, в том числе трудовой. Необходимо отметить высокий уровень образования женщин-мигрантов. По данным обследования, более 72% респондентов имеют высшее образование.

В исследовании были определены мотивы женской миграции. Женщины в возрасте от 20 до 24 лет более склонны к участию в трудовых миграционных процессах, в силу отсутствия семьи и детей, что существенно поднимает вероятность переселения. Удельный вес населения региона с высокой вероятностью переезда сокращается с возрастом респондентов, но желание сменить место жительства не пропадает.

Главные проблемы, с которыми столкнулись мигранты, – это жилищные и бытовые (37,9%), а также правовые (7,3%). Сложности регистрации по месту длительного пребывания ограничивают права трудовых мигрантов и заставляют их прибегать к услугам теневого бизнеса. Это невыгодно как мигрантам, так и государству. Целесообразно упростить систему регистрации мигрантов и одновременно вырабатывать единые критерии первичного учета и методов обработки и обобщения информации по миграции.

Однако главная проблема региона заключается не столько в потенциальной высокой миграционной подвижности женщин и сельской молодежи, сколько в негативных последствиях, к которым приводит миграция этих категорий населения. К этим последствиям можно отнести колоссальные сдвиги и деформации в структуре и размещении населения. Выбытие женщин и молодежи усугубляет непростую демографическую ситуацию в республике.

Выборочное исследование выявило, что трудовая миграция населения региона имеет возвратный характер, т.е. мигрант возвращается на место постоянного проживания. В связи с этим оценка ее продолжительности имеет важное практическое значение, ведь длительная или непродолжительная миграция имеет серьезные последствия для социального, демографического и экономического развития территории.

Результаты обследования определили проблемы текущего учета миграции населения в России, только 47% респондентов снялись с регистрационного учета по предыдущему месту жительства, остальные мигранты фактически находились длительное время на другой территории, но числились в составе постоянного населения своей территории.

Список литературы

1. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Егорова Е.А., Смелов П.А., Махова О.А., Петрякова О.Л. Демография: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 286 с.
2. Махова О.А., Проблемы национальной безопасности России сквозь призму оценки динамики естественных и миграционных процессов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал / Кисловодский институт экономики и права. – Кисловодск, 2016. – № 10 (92). – С. 29–35.
3. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. – London: Macmillan, 1993.
4. Papademetriou D., Meissner D. New migration thinking for a new century / Migration Policy Institute. 2006.
5. Ravenstain E. The Birthplace of the people and the laws of migration // The Geographical Magazine. 1876. – N 3. – P. 173–177, 201–206, 229–233.
6. Todaro M. Internal migration in developing countries. – Geneva: International Labor Office, 1976.

Брындин Е.Г.

Исследовательский центр «Естествоинформатика», Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

МОБИЛЬНОСТЬ КРЕАТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: мобильность, креативность, инновационные компетенции, профессиональное образование.

1. Мобильность государственного высшего образования

Мобильность креативного инновационного высшего образования основана на мульти- меж- и трансдисциплинарном фундаментальном и прикладном обучении с верифицированным диверсифицированным системным овладением конкурентных профессиональных компетенций.

Наполнением и изменением образовательного процесса в соответствии с запросами самих учащихся реализуется принцип мобильности обучения. Принцип мобильности обучения даёт возможность гибко реагировать на изменения потребностей отдельных компаний и субъектов федерации. Данный принцип проявляется через постоянную трансформацию функциональной и организационной структур, позволяющую университетам адаптироваться в подготовке кадров по быстро меняющимся технологиям инновационной индустрии и промышленности.

Непосредственно сам принцип мобильности проявляется в многообразии средств, способов и организационных форм системы всех уровней образования, их гибкости и готовности к быстрому преобразованию в соответствии с изменяющимися потребностями личности, рынка труда, общества. Он позволяет использовать разные продуктивные методические системы и технологии и заключается в создании информационных сетей, баз знаний и банков данных для дистанционного образования, в результате чего ученик может корректировать или дополнять свою образовательную программу в желаемом направлении.

Для эффективной реализации принципа мобильности используются различные информационные и коммуникативные технологии, которые обеспечивают гибкое и быстрое, взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса.

На уровне профессионального образования преподаватель отслеживает прохождение стажировок и практик, образовательных программ, тем самым создавая систему эффективного мониторинга мобильности обучающихся. Принцип мобильности в системе профессионального образования направлен на формирование социальных, профессиональных, коммуникативных и других компетенций. Данные компетенции способствуют развитию познавательной и социально-профессиональной мобильности студентов профессионального образования, которые в свою очередь относятся к числу наиболее востребованных качеств современного специалиста. Он предполагает постоянное обновление содержания обучения и совершенствование знаний, умений и навыков по мере необходимости, в связи с изменениями на рынке труда.

Принцип мобильности подразумевает непрерывное, опережающее развитие, способность к ускоренной и расширенной системе подготовки. Учащиеся учатся принимать рациональные решения в случае коррекции профессиональной деятельности на рынке труда, для получения недостающих знаний, умений, навыков и способов освоения необходимых компетенций и профессий и обучаться нескольким специальностям параллельно с правом получения дипломов по каждой из них.

Применение мобильного принципа в системе государственного высшего образования позволяет готовить на уровне профессионального обучения квалифицированных социально и профессионально мобильных специалистов, что является одним из приоритетных направлений на современном этапе цифровой индустриализации общества.

1.2 Модели высшего бизнес-образования

Говоря об образовании для бизнесменов и менеджеров, обычно выделяют три модели обучения. Первая – «германская» – заключается в подготовке квалифицированных руководителей с фундаментальными знаниями. Вторая – «американская» – готовит узких специалистов, так называемых профессиональных менеджеров. Третья модель – смешанная, она вбирает в себя одновременно черты первой и второй и характерна для стран, находящихся в состоянии перестройки образовательной системы. Бизнес-образование в России развивается по смешанной модели.

Сегодняшняя система образования в России включает в себя высшее, дополнительное и последиplomное образование. В области высшего образования выделяются следующие ступени: степень бакалавра, квалификация специа-

листа и академическая степень магистра. Практически в каждом высшем учебном заведении есть факультеты, на которых обучают специалистов экономического и управленческого профиля на научно-практическом (бакалавр, специалист) или научно-аналитическом (магистр) уровне.

Систематизируя российскую систему образования, целесообразно будет выделить четыре основных пути получения профессии менеджера. Первый путь – традиционный, то есть высшее образование. Его наличие означает, что человек умеет учиться.

Второй способ – это профессиональная переподготовка. Ее цель – введение в профессию менеджера, развитие у студента практических навыков, расширение его кругозора. Человек получает возможность профессионально сориентироваться в том, что ему придется делать на практике.

Третий способ бизнес-образования объединяет множество краткосрочных программ, тренингов и семинаров. По их результатам выдаются удостоверения о повышении квалификации или сертификаты об участии в программе. Ориентированы они на практическое изучение актуальных проблем в отрасли профессиональной деятельности руководителя, конкретного производства, специфических методик. Это наиболее популярный способ, предлагающий обновление знаний, приобретение новых навыков, ознакомление с последними тенденциями в области управления.

Основу бизнес-образования во всем мире составляет четвертый способ – МВА (Master of Business Administration). Главное отличие программ МВА от других программ дополнительного образования заключено в том, что, во-первых, здесь акцент делается на практических интерактивных занятиях (тренингах, кейсах), а, во-вторых, результаты обучения во многом зависят от активности самого слушателя. Задача МВА – научить человека не только знать, а быть стратегом, менеджером, руководителем. Основная ценность программы в том, что степень МВА является ощутимым толчком к развитию карьеры менеджера среднего или высшего звена и создает прекрасные условия для достижения высот в предпринимательской деятельности.

Высшее бизнес-образование учит думать, профессиональная подготовка – где искать ответ на поставленный вопрос, краткосрочные программы дают конкретные и точные правила действий в проблемных ситуациях, а МВА готовит профессиональных руководителей, более востребованных на рынке труда. МВА помогает подняться по карьерной лестнице и добиться значительной прибавки к заработной плате, если получить хорошее основное или дополнительное бизнес-образование. В условиях быстро развивающейся экономики всегда есть потребность в сильных руководителях, тонких стратегах, хороших менеджерах, которые направят это развитие в нужном направлении.

2. Мобильность корпоративного образования

Во всем мире корпоративное образование пользуется высоким спросом среди компаний, желающих достичь ощутимых положительных результатов в своей работе. В этом и заключается главный секрет успеха. Корпоративное обучение представляет собой совокупность образовательных мер, которые могут помочь квалифицированно переподготовить сотрудников и тем самым увеличить общую производительность труда компании. А одним из главных его преимуществ является то, что при корпоративном образовании, как правило, обучается не один сотрудник, а весь коллектив или существенная его часть, что позволяет значительно сэкономить на времени для достижения необходимого прогресса в обучении и его результата.

Задача корпоративного образования – подготовка специалиста, который может устойчиво выполнять свои профессиональные обязанности во взаимодействии с организацией (коллективом) в интересах организации и своих личных интересах. Для того чтобы ее решить, необходимо обеспечить наличие всех перечисленных выше факторов, элементов корпоративного образования. Это и означает, что корпоративное образование, как и любое другое, должно быть системным. В отличие от образования корпоративное обучение не предполагает системности, решая задачу постижения профессии – обеспечение осознанности своих действий – основы работы и жизни в коллективе. Корпоративное обучение обеспечивает профессиональное и социальное продвижение специалиста, его личностный рост как в пределах корпорации, так и за ее пределами.

2.1 Конкурентная направленность корпоративного образования

Корпоративное обучение – это систематический процесс повышения компетенции (делового мастерства) управленческой команды предприятия, который должен соответствовать стратегии развития предприятия. Главная особенность данной системы обучения – ее исключительно практическая направленность, когда обучение сотрудников фокусируется только на современных практических знаниях.

Главная цель корпоративного обучения – развитие конкурентоспособности. Корпоративное обучение, проводимое ведущими учеными и консультантами непосредственно на предприятии, позволяет напрямую включить все самые передовые достижения науки в практические действия и решения руководителей и специалистов. Корпоративные программы обеспечивают возможность успешного внедрения современных рыночных инструментов, прогрессивных методов и технологий менеджмента уже в процессе бизнес-обучения.

Организация корпоративных программ включает следующие этапы: анализ состояния предприятия и потребности в обучении; обучение; мониторинг; развитие. Анализ потребностей фирмы-заказчика учитывает специфику и направление деятельности компании, задачи и цели обучения, профессиональные интересы слушателей. Корпоративное обучение сотрудников, осуществляется с учетом задач и специфики бизнеса компании, на основе согласования учебного материала и сертификатов для слушателей, проведения тренингов/семинаров/занятий на территории заказчика или на территории университета (по договоренности) по заранее согласованной программе. Мониторинг практическо-

го использования, разработка эффективных программ реорганизации бизнеса, нацеленность на долговременное развитие – важнейшие принципы корпоративного обучения.

Корпоративное обучение проводится в двух формах. Обучение отдельных сотрудников в соответствии с их задачами на открытых семинарах и тренингах университета согласно плану повышения квалификации сотрудников и графика проведения образовательных мероприятий. И обучение определенных категорий сотрудников одновременно на территории университета или клиента в согласованные сроки.

Подготовка разработчиков высокотехнологичными компаниями, конкурирующими на внешних рынках, с высокой добавленной стоимостью дает многократную отдачу и значительное конкурентное преимущество [1]. А просвещение пользователей их высокотехнологичной продукции обеспечивают стабильность присутствия компании на рынке.

3. Научно-образовательная синергия подготовки исследователей

Соединение учебной и научной деятельности, их синергия – фактор и реальное средство повышения эффективности и конкурентоспособности инновационной высокотехнологичной деятельности. Синергия образования и науки есть неременное условие развития инновационной экономики.

Синергия интеграции науки и образования дает ускоренный образовательный эффект в подготовке высококвалифицированных исследователей. Ускоренный процесс подготовки высококвалифицированных исследователей реализуется путем интеграции высшей школы с передовой исследовательской фундаментальной наукой. Образование и наука, особенно в их синтезе, дающем синергетический эффект, все более становятся локомотивом технологического прогресса, без которого в наше время немыслим прогресс социально-экономический. Качественная подготовка исследователей высшей квалификации, базирующаяся на союзе с научной деятельностью, является приоритетным направлением политики во всех развитых странах мира, а также необходимой составляющей институциональной структуры инновационной экономики. МГУ и ТГУ уже лидируют сегодня во многих высокотехнологичных областях науки и образования.

Воспроизводство высококвалифицированных исследователей, отвечающих требованиям инновационной экономики, имеет высокий приоритет. Крупные корпорации должны вкладывать достаточные средства в научные исследования и разработки в области высоких технологий, подготовки специалистов соответствующего количества и качества, формировать систему государственно-частного партнерства в сфере высшего образования. Создание крупных учебных комплексов, базирующихся на совместной деятельности университета и производственного сектора, – одно из важнейших направлений межотраслевого взаимодействия для развития высокотехнологичной индустрии.

Будущее за исследователями, способными к постоянной творческой самореализации. Альберт Эйнштейн говорил, что «воображение важнее знаний». Развитие творческих способностей человека, расширение возможностей индивидуальной исследовательской инновационной деятельности, мобилизация потенциала исследователя на реализацию собственных идей и разработок обеспечивает мобильность креативного инновационного высшего профессионального образования [2, 3]. Особенность такого образования состоит в том, что оно нацелено на развитие постоянной потребности в созидании, поиске нового, в накоплении интеллектуального потенциала и использовании его на практике.

Появляется новое качество труда – творческая деятельность как функция самореализации целостного человека, человека-творца. Глубокая фундаментальная подготовка и мобильность, характерная для креативного инновационного высшего профессионального образования, дает синергетический эффект, способствует непрерывному обучению, позволяет прогнозировать и оценивать тенденции развития. Такое образование расширяет восприятие проблем и вариантов их решения, стимулирует творческий подход к их решению. Но главное – реализует идею необходимости и возможности обучения творческой исследовательской деятельности. Сейчас нужны исследователи с поисковым менталитетом, творческой интуицией, ясным видением того, к чему должна привести та или иная новая технология.

Сегодня креативное инновационное высшее профессиональное образование и наука, их синергия – главный ресурс инновационной деятельности и высокотехнологичной экономики [4–11].

Список литературы

1. Брындин Е.Г. Стратегия высокотехнологичного опережающего образования // Управление талантами и трансформация корпоративной культуры / Издательский дом ТГУ. 2016. – С. 221–224.
2. Брындин Е.Г. Креативное инновационное высшее образование // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 13, ч. 2. – С. 797–802.
3. Bryndin E. Creative Innovative Higher Education of Researchers with Flexible Skills and Synergy of Cooperation // Scientific Journal of Research and Review. 2018. – Vol. 1, N 2. – P. 1–5.
4. Брындин Е.Г. Инновационное развитие с опорой на высокотехнологичное образование // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы конференции / ТИУ. 2017. – С. 266–271.
5. Брындин Е.Г. Междисциплинарная технологическая культура становления научно-образовательного общества // Человеческое измерение университета: материалы конференции / Издательский дом ТГУ. 2017. – С. 11–15.
6. Брындин Е.Г. Синергия университетов, высокотехнологичного бизнеса и институтов управления цифровой экономикой и инновационным развитием. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – <http://ukros.ru/archives/18356>
7. Брындин Е.Г. Синергия инновационного и технологического развития // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 13, ч. 2. – С. 301–306.

8. Брындин Е.Г. Технологические, экономические и социальные аспекты эпохи развития цифровой индустрии 4.0. // Креативная экономика и социальные инновации. 2018. – № 1. – С. 15–34.
9. Bryndin E. Directions of Development of Industry 4.0, Digital Technology and Social Economy // American Journal of Information Science and Technology. 2018. – Vol. 2, N 1. – P. 9–17
10. Bryndin E. Digital technologies of the industry 4.0. // Computer Science Advances: Research and Applications. USA / Nova Science Publisher. 2019. – Chapter 10. P. 201–222.
11. Брындин Е.Г. Научно-образовательная, инновационно-технологическая, социально-экономическая, здоровье–экологическая синергия развития // Сборник материалов Международной научной конференции XXVI Кондратьевские чтения: «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее». – М.: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2019. – С. 53–59.

Бураканова Г.М.

д.соц.н., профессор, Евразийский национальный университет, г. Астана

МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

Ключевые слова: *высшие учебные заведения, научная деятельность преподавателей, методы оценки.*

Определение результатов научной деятельности преподавателя является функцией администрации вуза при конкурсном отборе профессорско-преподавательского состава. Аттестация предполагает использование современных методов, дающих объективную картину качества работы преподавателей.

При прохождении конкурса оценивается не только собственно преподавательская деятельность, но и научная работа. Одним из важных критериев научного вклада является количество научных статей и патентов. И здесь возникает вопрос: «Отражает ли количество статей научный вклад ученого?»

Преподаватель может иметь несколько сотен публикаций, но его вклад в науку довольно сложно оценить по формальному критерию количества публикаций.

Оценка научной работы проводится по критериям:

- качество, разнообразие, количество научных трудов;
- индексы цитируемости (h-индекс);
- актуальность работы;
- креативные идеи.

Качество преподавания можно оценить по индикаторам:

- достижение поставленных целей, вовлеченность студентов, научность, доступность, логичность, требовательность, развитие критических мнений.

В настоящее время исследователями¹ разрабатываются и сопоставляются различные методики диагностирования, но общепринятой процедуры, которая устраивала бы всех, пока нет. Как правило, оценка результатов труда непосредственно характеризует достигнутые цели. Их сопоставляют с конечными целями организации. Они основаны на установлении для каждого работника ясных и четких целевых показателей, на которые он должен «выйти» к определенному сроку. В ходе оценки эксперт соотносит деятельность научного работника с индикаторами результативности работы.

Особая роль отводится методу экспертных оценок. Внимание аттестационной комиссии (в которую входят выбранные эксперты, как правило, это – руководство учебного заведения) акцентируется не только на анализе профессиональных, но и на социальных качествах преподавателя.

Понятно, что очень важно тщательно подобрать компетентных специалистов, для этого руководству вуза необходимо создать в коллективе атмосферу деловитости и психологической комфортности. Для разработки действенной методики диагностирования необходимо совершенствование организационных, научных, этических принципов. Поэтому эффективность аттестации и объективность во многом зависят от степени, уровня подготовленности членов экспертной комиссии. В существующих исследованиях отмечено несколько десятков систем оценки, которые классифицируются по различным признакам. Сложность оценки заключается в том, что нужно учесть не только формальные индикаторы, но и качественные параметры.

Исследователи предлагают различные критерии, позволяющие оценить профессиональную деятельность. Для оценки результатов научных исследований используются такие показатели, как количество публикаций, их цитируемость и соавторство. Показатели патентной формы отчетности служат для анализа состояния и перспектив развития отдельных областей науки и техники, технологических направлений, оценки рынка технологий в стране. К наиболее важным показателям относятся: число патентных заявок, поданных (полученных) в стране и за рубежом; общее число действующих патентов, зарегистрированных в стране².

Согласно типовой методике оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, существуют следующие критерии оценки:

- научный потенциал и эффективность научных исследований;

¹ Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Перевод с англ. Р.Г. Вачнадзе. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.; Бизюкова И.В. Подбор и оценка кадров управления. – М.: Экономика, 1996. – С. 78; Кайгородцева Е.В., Павлова Е.А. Сравнительная характеристика методов анализа и оценки уровня развития фундаментальных и прикладных исследований // Фундаментальные исследования. 2016. – № 8-1. – С. 154–158.

² Фундаментальные исследования. 2016. – № 8 (часть 1) – С. 154–158.

- вовлеченность научной организации в национальное и мировое научно-образовательное сообщество;
- коммерциализация и прикладное значение результатов исследования;
- кадровая обеспеченность научной организации;
- ресурсная обеспеченность научной организации; состояние финансовой деятельности научной организации¹.

Опыт зарубежных стран показывает, что для анализа результатов научной деятельности чаще всего используется метод экспертных оценок, включающий в себя способы организации работы с экспертами и обработки их мнений, выраженных в количественной и/или качественной форме. По итогам проведения данного метода экспертная комиссия вправе рекомендовать ту или иную научную организацию к дальнейшему финансированию.

Правительственные ведомства США, занимающиеся финансированием научных исследований, используют на практике следующие основные методы отбора конкурсных заявок:

- оценка достоинств («merit review»);
- оценка с помощью консультантов;
- оценка штатным персоналом.

Наиболее часто используются методы оценки достоинства и оценки с помощью консультантов (в общем объеме более 70% средств выделяются на исследовательские проекты при использовании данных методов). Во Франции конкурсный отбор проектов осуществляется также с использованием метода оценки коллегами («peer review») и основан на экспертных оценках².

Метод анализа иерархий известного американского ученого Томаса Саати, также основанный на сравнительных оценках мнений экспертов, можно представить как решение задачи, состоящей из нескольких этапов.

На первом этапе решения задачи определяются критерии оценки работы преподавателя. В научной деятельности большое значение имеют: количество публикаций, индекс цитирования и качество преподавания. Причем такие критерии как индекс цитирования и количество публикаций имеют большее значение, чем качество преподавания. Значимость каждого критерия оценивается количественно, в виде коэффициента. В сумме эти коэффициенты должны составлять единицу:

Например:

- качество преподавания – 0,4
- индекс цитирования – 0,4
- количество публикаций – 0,2

Затем, расчеты каждого из критериев нужно умножить на выбранные значения.

Саати Т. считает, что лучше всего использовать метод парного сравнения. То есть, необходимо сделать квадратичную матрицу, в которой используется метод парных сравнений всех оцениваемых преподавателей по каждому индексу. Затем, полученные результаты суммируются.

В матрице каждый человек сравнивается с другим по каждому из критериев. В каждом случае результаты сравнения «подгоняются» к единице.

Метод анализа иерархий является замкнутой логической конструкцией, обеспечивающей с помощью простых правил анализ сложных проблем во всем их разнообразии. Применение метода позволяет включить в иерархию все имеющиеся у исследователя по рассматриваемой проблеме знания и воображение. Метод Т. Саати позволяет группе людей взаимодействовать по интересующей их проблеме, модифицировать свои суждения и в результате объединить групповые суждения в соответствии с основным критерием: при проведении парных сравнений объектов по отношению к некоторой характеристике, или характеристик по отношению к высшей цели, обратные отношения обеспечивают ключ к объединению групповых суждений рациональным образом³.

Теория отражает то, что представляется естественным ходом человеческого мышления. Сталкиваясь с множеством контролируемых или неконтролируемых элементов, отражающих сложную ситуацию, разум объединяет их в группы в соответствии с распределением некоторых свойств между элементами. Модель позволяет повторять данный процесс таким образом, что группы, или скорее определяющие их общие свойства, рассматриваются в качестве элементов следующего уровня системы.

Т. Саати задается вопросом: насколько сильно влияют отдельные факторы самого низкого уровня иерархии на вершину – общую цель?⁴

Неравномерность влияния по всем факторам приводит к необходимости определения интенсивности влияния, или приоритетов факторов.

Определение приоритетов факторов низшего уровня относительно цели может быть сведено к последовательности задач определения приоритетов для каждого уровня, а каждая такая задача – к последовательности попарных сравнений. Сравнения остаются основными составляющими теории, даже если исходная задача осложнена условиями обратной связи между различными уровнями или факторами.

Вначале экспертная комиссия вырабатывает критерии оценки научной и преподавательской работы преподавателей. Все преподаватели оцениваются по одним и тем же критериям.

¹ Кайгородцева Е.В., Павлова Е.А. Сравнительная характеристика методов анализа и оценки уровня развития фундаментальных и прикладных исследований // Фундаментальные исследования. 2016. – № 8-1. – С. 154–158.

² Там же.

³ Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Перевод с англ. Р. Г. Вачнадзе. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.

⁴ Там же.

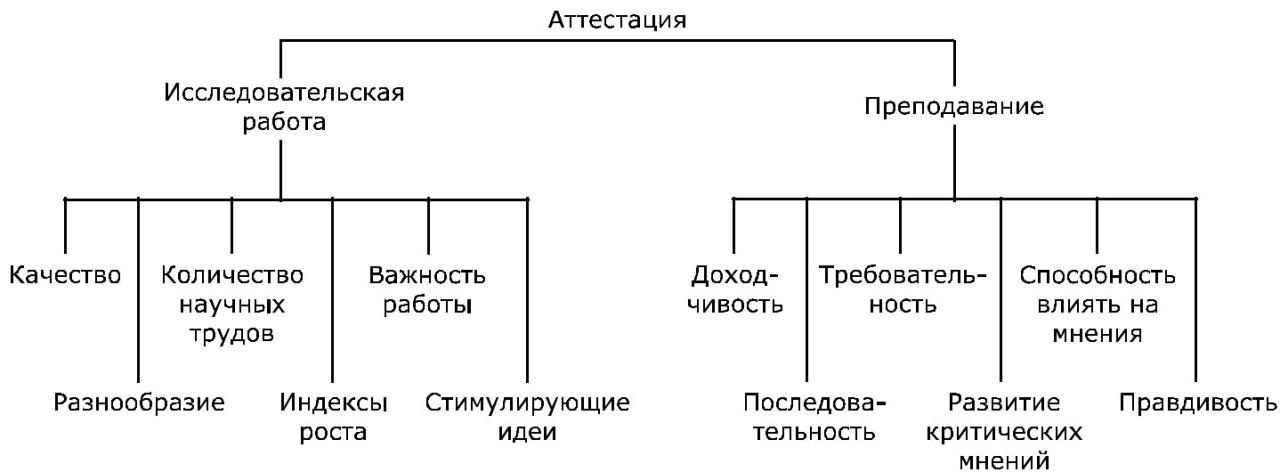

Рисунок 1

На рис. 1 приведена иерархия, согласно исследованиям Т. Саати, которая может использоваться в практике аттестационной работы. Критерии могут быть одинаковыми для ассистентов, доцентов и профессоров, но для профессоров они становятся более жесткими по таким показателям как значимость и качество научной работы.

Методика диагностирования научной деятельности преподавателя включает три группы элементов:

– содержание оценки (оценка результатов труда преподавателя за определенный временной период (год, семестр, 5 лет),

– методы оценки (как выявить оцениваемые признаки и их измерить);

– собственно процедура оценки.

Т. Саати считает, что для получения адекватных результатов требуется:

а) использовать метод парных сравнений для построения рабочей теории, которая предоставит численные шкалы суждений и других сравнительных измерений;

б) найти шкалу, по которой можно было бы увидеть соответствие между качественными суждениями и количественными показателями;

в) иметь возможность воспроизводить измерения реальности, которые уже нам известны из физики и экономики;

г) иметь возможность определить величину нашей несогласованности¹.

Метод иерархий можно использовать при оценке работы научных центров, для этого применяются следующие индикаторы:

1. Научный потенциал;
2. Эффективность научных исследований;
3. Вовлеченность научной организации в национальное и мировое научно-образовательное сообщество;
4. Коммерциализация и прикладное значение результатов исследования;
5. Кадровая обеспеченность научной организации;
6. Ресурсная обеспеченность научной организации; состояние финансовой деятельности научной организации.²

Следует отметить, что первым требованием при анализе функционирования системы является построение иерархии, воспроизводящей функциональные отношения. Для сравниваемых центров по каждому индикатору составляется квадратичная матрица. Для выявления оптимальной оценки научного центра сначала следует перечислить важнейшие критерии, характеризующие эти центры, и вычислить сравнительную величину этих критериев, при этом величина будет меняться. Затем следует сложить значения, полученные для каждого центра по всем критериям.

Метод анализа иерархий на основе парных сравнений с построением квадратичной матрицы позволяет группе экспертов взаимодействовать, модифицировать свои мнения и в результате выработки экспертного суждения обоснованно и доказательно определить оценку научного вклада преподавателя или научной организации. Простые математические действия дают возможность использовать метод анализа иерархий в различных ситуациях и принимать решения независимо от сложности существующих проблем. Метод анализа иерархий может эффективно использоваться и для выбора экспертов в комиссию, так как результативность аттестации и объективность во многом зависят от степени подготовленности и уровня компетентности членов экспертной комиссии.

¹ Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Перевод с англ. Р. Г. Вачнадзе. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.

² Кайгородцева Е.В., Павлова Е.А. Сравнительная характеристика методов анализа и оценки уровня развития фундаментальных и прикладных исследований // Фундаментальные исследования. 2016. – № 8–1. – С. 154–158.

Ваганян Г.А.

д.э.н., к.т.н., профессор Европейского университета, Ереван
gregor@concourt.am

НАУКА АРМЕНИИ И РОССИИ БЕЗ НАУКИ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: государственное управление, управление экономикой, кадры высшей квалификации.

Наука управления структурно состоит из трех основных сегментов: общая наука управления (общий менеджмент), функциональная наука управления (функциональный или специальный менеджмент) и прикладная наука управления (прикладной менеджмент).

Кадры высшей квалификации, доктора экономических наук – носители и генераторы новых знаний – готовятся по экономическим наукам в Армении «С 00.00.02» и соответственно в России – 08.00.05 «**Экономика и управление народным хозяйством**». Экономика и управление народным хозяйством включает определенные отрасли и сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм. Эти сферы деятельности отражают основное содержание **функционального и прикладного менеджмента**. Качество подготовки кадров функционального и прикладного менеджмента высшей квалификации зависит от качества образования, сбалансированного воспроизводства, подготовки и распределения докторов экономических наук по указанным сферам деятельности.

Они исследуют экономические системы, их генезис, формирование, развитие, прогнозирование и др. Разграничительным признаком специальности 08.00.05 по отношению к другим экономическим специальностям, и в частности 08.00.01 – Экономическая теория, является **изучение экономических систем в качестве объектов управления**. Объектом исследования могут служить экономические системы различного масштаба, уровня, сфер действия, форм собственности, теоретические и методологические принципы, методы и способы управления этими системами, а также институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономических систем. Кроме того, объектом изучения являются различные аспекты субъектов управления экономическими системами (государственные, транснациональные, региональные, корпоративные управленческие структуры, а также менеджеры как субъекты управления). Предметом исследования данной специальности являются **управленческие отношения, возникающие в процессе формирования, развития (стабилизации) и разрушения экономических систем**.

Наиболее конкурентоспособными для реализации задач повышения эффективности и качества государственного управления являются **кадры высшей квалификации** в области **прикладного менеджмента**. Нехватка подобных кадров в Армении и России отражается на снижении эффективности государственного управления во всех сферах экономики. Результаты исследований показывают, что в области науки «**Экономика и управление народным хозяйством**» за 1994–2017 гг. в Армении защищено **10 докторских диссертаций**, а по всем отраслям экономической науки – **55 докторских диссертаций**. На одного доктора наук в Армении в среднем приходится 187 студентов университетов, на одного доктора экономических наук – 220 студентов, соотношение преподаватель/студент – 1/11. В лучшем вузе Армении – Ереванском государственном университете – на одного доктора наук приходится 65 студентов, соотношение преподаватель/студент – 1/11. В одном из лучших российских университетов – НИУ ВШЭ – на одного доктора наук приходится в среднем 56 студентов, соотношение преподаватель/студент – 1/12. В европейских странах среднее соотношение преподаватель/студент в вузах 1/14, в Северной Америке – 1/17. Для сравнения, в СССР в 1992 г. было – 1/8.

Чем выше величина показателя соотношения доктор наук/студент, тем выше качество образования и эффективность подготовки управленческих кадров. Наиболее эффективным индикатором измерения и оценки качества подготовки кадров для экономики и управления народным хозяйством является показатель соотношения доктор наук/студент именно в области науки «**Экономика и управление народным хозяйством**». **В Армении и в России это соотношение не соответствует современным требованиям.** На практике бытует ошибочное мнение, что если управленец или государственный служащий обладает ученой степенью доктора экономических или кандидата экономических наук, то этого достаточно для того, чтобы принимаемые управленческие решения могли бы быть признанными как качественные или эффективные. Пора осознать в управленческой практике, что при прочих равных условиях наиболее качественные и эффективные управленческие решения способны принимать кадры высшей квалификации в области «**Экономика и управление народным хозяйством**», то есть соответствующие доктора и кандидаты наук. С учетом вышеизложенного предлагается система взаимозависимых показателей, характеризующих негативные тенденции подготовки и распределения кадров высшей квалификации для науки и практики управления:

1. снижения численности докторов экономических наук;
2. снижения численности докторов экономических наук по направлению «Управление экономикой и ее отраслями» («Экономика и управление народным хозяйством»), способных повысить качество и эффективность государственного управления и местного самоуправления;
3. снижения численности докторов экономических наук в различных сегментах управления отраслями экономики;
4. снижения численности кандидатов экономических наук по направлению «Управление экономикой и ее отраслями» («Экономика и управление народным хозяйством»), дисбалансированность их распределения по сегментам управления тремя ветвями государственной власти (органами исполнительными, законодательными и судебными) и отраслями экономики;
5. снижения численности аспирантов по направлению «Управление экономикой и ее отраслями» («Экономика и управление народным хозяйством»);
6. снижения численности студентов вузов по направлению «Управление экономикой и ее отраслями» («Экономика и управление народным хозяйством»);
7. снижения качества образования по управленческим и экономическим направлениям;
8. снижения качества НИР по управленческим и экономическим направлениям;
9. снижения численности занятых в сфере исследований и разработок в области управления коммерциализации знаний и трансфера технологий;
10. снижения уровня коммерциализации знаний, результатов научных исследований, трансфера технологий;
11. снижения числа патентов и изобретений, зарегистрированных за рубежом;
12. снижения системы показателей в мировых рейтингах: конкурентоспособности; качества государственного управления и местного самоуправления; уровня коррупции, общего благосостояния; разрыва между доходами богатых и бедных.

Негативные тенденции подготовки и распределения кадров высшей квалификации для науки и практики управления отразились на снижении показателей Глобальный инновационный индекс. В табл. Показатели «Глобальный инновационный индекс» за 2011–2018 гг. Армения заняла 68-е место, Россия – 46-е место.

Таблица 1

Показатели «Глобальный инновационный индекс» (2011–2018 гг.)

Страна	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Армения	69	69	59	65	61	60	59	68
Турция	65	74	68	54	58	42	43	50
Грузия	73	71	73	74	73	64	68	59
Азербайджан	88	89	105	101	93	85	82	82
Иран	95	104	113	106	120	78	75	65
Россия	56	51	62	56	48	43	45	46
Казахстан	84	82	83	69	82	75	78	74
Кыргызстан	85	109	117	90	109	103	95	94
Беларусь	-	78	77	58	53	79	88	86

Источник: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>

Показатель ГИИ Армении за 2011–2018 гг. крайне неустойчив, нестабилен и вырос всего лишь на 1 ступень. Наиболее благоприятным для Армении был 2013 год (59-е место), что выше России на 3 ступени. В 2018 г. Россия, Турция, Грузия и Иран опередили Армению. Турция по сравнению с 2011 г. обеспечила рост ГИИ на 15 ступеней, Грузия – на 14 ступеней, Азербайджан – на 6, Иран – на 30, Россия – на 10, Казахстан – на 10, Кыргызстан опустился на 9 ступеней, Беларусь по сравнению с 2012 г. опустилась на 8 ступеней. Иран опередил Армению на 3 ступени, хотя в 2011 г. отставал на 26 ступеней. Если в 2011 г. Армения отставала от России на 13 ступеней, от Турции – на 4, то в 2018 г. отрыв от России составил 22 ступеней, от Турции – 18 ступеней. Среди стран – участниц ЕАЭС Армения в 2018 г. на втором месте, после России. Подобная картина отражает уровень низкой или недостаточной компетентности руководителей соответствующих сфер и отсутствие научно обоснованной политики и стратегии правительств. То есть мы наблюдаем последствия фактора отсутствия необходимого количества и качества управленческих кадров высшей квалификации для науки и практики управления.

По данным Статистического ежегодника Армении, в 2016 г. в стране насчитывалось 436 докторов наук при 796 защитах докторских диссертаций (–360) и 1578 кандидатов при защитах 6126 кандидатских диссертаций (–4548). Учитывая возрастные особенностей, смертность и другие демографические факторы, а также мобильность ученых, приходим к выводу: Армения и ее бюджет работают почти вхолостую, тратя огромные средства (10 000\$ и 50 000\$ на подготовку соответственно кандидата и доктора наук, особенно физико-математических). Численность докторов наук (в 1997 г. – 412, в 2016 г. – 436) в целом и по важным областям науки, производства и экономики не растет. Снижается численность кандидатов наук: в 1997 г. – 1776, в 2016 г. – 1578. Данные, характеризующие численность кандидатов и докторов наук, отразились на росте числа заявок на патенты и изобретения, на расходах на НИОКР, образование и другие показатели. Численность работников, выполняющих научные исследования НИР и ОКР в Армении в 2016 г. по сравнению с 1997 г. снизилась на 2143 человек. Это отразилось на снижении значений ключевых показателей экономики и благосостояния населения.

Научная новизна, актуальность и практическая значимость – это основные атрибуты качественной научно квалификационной работы. Эти критерии оценки актуальны как для физико-математических, медицинских, технических наук, так и для экономических, высокотехнологических специальностей, а также в сфере гуманитарных знаний. Анализ распределения присужденных ученых степеней по отраслям науки в Армении: экономические, физико-математические, медицинские, технические и юридические науки показывает, что на каждую отрасль приходится примерно равное количество защит, **кроме экономической**. Число докторских диссертаций по экономическим наукам примерно в три раза уступает как физико-математическим, медицинским, так и техническим наукам.

Рост численности докторов наук в РА с 1997 г. (412) по 2016 г. (436) всего на 24 доктора считается критическим. Для сравнения в 1986 г. в Советской Армении насчитывалось около 700 докторов наук. Почти 40% потерь за 30 лет, это больше, чем потери стран гитлеровской коалиции в годы второй мировой войны. Это отражается на динамике количества и качества образования, на развитии науки и техники и является угрозой национальной безопасности.

Для того чтобы понять, много или мало для одной страны 400 или 500 докторов наук, приведем следующие данные. В Высшей школе экономики (РФ) всего 31100 студентов, 20 факультетов, 2500 преподавателей (из них 554 доктора наук и 1011 кандидаты наук). В одном российском вузе накоплен интеллектуальный капитал, соразмерный с интеллектуальным капиталом всей Армении (436 доктора, 1579 кандидата и 81 648 студента). Очевидно, что в «Высшей школе экономики» качество высшего образования и научных исследований существенно выше, чем в любом вузе Армении. На одного доктора наук в «Высшей школе экономики» приходится 56 студентов, на одного кандидата наук – 31 студент, среднее соотношение преподаватель/студент – 1/12.

В лучшем вузе Армении в ЕГУ около 13 000 студентов, из 1200 преподавателей 200 имеют ученую степень доктора наук и более 500 – кандидата. На одного доктора наук в ЕГУ приходится 65 студентов, на одного кандидата наук – 26. Среднее соотношение преподаватель/студент – 1/11.

В 2016/2017 академическом году по официальным статистическим данным из 81648 студентов Армении по специальностям «экономика, бизнес и управление» учились – 12 140 студента. Таким образом, на одного доктора наук приходится – 187 студентов, на кандидата наук – 52 студента, а на одного доктора экономических наук – 220 студентов. В 2012-м году в вузах Армении преподавали 8356 человек, в 2013-м – 8389, в 2014-м – 7913 человек, среднее соотношение преподаватель/студент – 1/11. Численность преподавателей вузов имеет тенденцию к уменьшению.

В России в 2011/2012 академическом году в штатном персонале вузов насчитывалось 34 8160 человек, из них ученую степень доктора наук имели 44 764, кандидата наук – 183 573. В России на одного доктора наук в среднем приходится – 167 студентов, на одного кандидата наук – 41 студент, среднее соотношение преподаватель/студент – 1/21.

Результаты исследований показывают, что на рост качества образования и конкурентоспособности (а также на рост показателя в мировом рейтинге) в большей степени влияет соотношение доктор наук/студент. ВШЭ в ежегодном рейтинге лучших университетов мира Times Higher Education вошла в диапазон 301–350 (2018 г.), заняв 3 место в России после МГУ (199) и МФТИ (251-300). ЕГУ занимает 2651-е место по рейтингу «Webometrics» и первое место среди армянских вузов по рейтингу «Arcaler QI». В рейтинг «QS Emerging Europe and Central Asia University Rankings» на 2018 г. впервые были включены 2 армянских вуза – Ереванский государственный университет и Российско-Армянский (Славянский) университет, которые соответственно заняли позиции в промежутке от 181–190 мест и от 201–250 мест (<http://ysu.am/news/ru/YSU-international-rankings>).

Чрезвычайно тревожным сигналом является низкое соотношение доктор экономических наук/число студентов по экономическим специальностям. Крайне плохая картина в соотношения доктор экономических наук/число студентов или доктор экономических наук/число аспирантов по отраслям управленческих наук, в частности «Управление экономикой и отраслями народного хозяйства». Количественный рост кандидатов наук по данной специальности не стал условием роста докторов экономических наук. Создание и развитие новых научных инновационных управленческих школ находится под угрозой, в Армении из 13 специализаций по отрасли науки «Управление экономикой и отраслями народного хозяйства» в семи нет докторов наук, а в четырех – не более двух.

За 10 лет (с 2001-2009 гг.) снизилось число докторов наук с 720 – до 663 (на 57 человек), работающих в вузах Армении. Численность кандидатов наук снизилась с 1776 до 1578 (снижение на 198 человек). За 2001–2009 гг. численность профессоров, работающих в вузах в Армении, снизилась с 941 до 713 человек (на 228 человек, www.armstat.am). Для подготовки одного профессора по европейским стандартам требуется примерно 20 лет и от 500 тысяч до 1 млн. евро. То есть высшей школе Армении за 9 лет нанесен ущерб в денежном эквиваленте более чем на 200 млн. евро.

За последние 17 лет в Армении в среднем в год защитились 15.4 кандидата наук: по экономическим наукам – 61, по техническим наукам – 46, по медицине – 41, по физико-математическим наукам – 31, по архитектуре и искусству – 9, по юриспруденции – 12. Наблюдается излишек (перепроизводство) кандидатов экономических наук в сравнении с общим средним показателем числа всех кандидатов. В то же время мы наблюдаем крайне низкий показатель численности защит докторских диссертаций по экономическим наукам. Если за 1994–2017 гг. было защищено 193 докторских диссертаций в области медицинских, 168 – физико-математических, 165 – технических наук, то в области экономических наук – всего 55.

Принято считать, что подготовка доктора наук напрямую зависит от количества кандидатов наук. В Армении имеет место противоречие между увеличением количества кандидатских защит и количеством защит докторских диссертаций по экономическим наукам. Эта закономерность требует особого внимания правительства при планировании подготовки научных кадров высшей квалификации в области управленческих и экономических наук. Чрезвычайно низкий показатель докторов по экономическим наукам является угрозой для экономической безопасности Армении.

Именно нехватка кадров высшей квалификации в этой области науки является основной причиной того, что по индексу человеческого развития Армения на 83 месте среди 188 стран; по индексу эффективности управления на 97; по расходам на НИИ и ОКР (исследования и разработки) – на 64 (0,24% от ВВП). При этом численность работников, выполняющих научные исследования и ОКР, с 1997 по 2016 гг. снизилась с 6145 до 4002 человек (35% уменьшение); по экспорту информационных технологий страна на 112 месте (0,15% от ВВП); по экспорту высоких технологий – на 112 (0,15% от ВВП); по патентным заявкам резидентов – на 64 (113); по расходам на образование (процент государственных расходов) – на 77 (9,37% от ВВП) и т.д.

Если в 1997 г. численность аспирантов по экономическим наукам / физико-математическим / техническим / медицинским / юридическим находилась в пропорциях соответственно – 141 / 131 / 175 / 47 / 20, то уже в 2016 г. – 276 / 139 / 184 / 21 / 87. Для того чтобы понять, много это или мало, приведем сравнение с образовательной статистикой России. Если численность аспирантов за десять лет (в 2000–2010 гг. в РФ возросла с 117.7 до 157.4 тыс. человек (рост на 33,7%), то в Армении за десять лет (за 2006–2016 гг.) – снизилось с 1509 до 1202 человек (снижение на 20%); прием на обучение в аспирантуру в 2000–2010 гг. в РФ вырос с 24 до 54,6 тыс. человек (рост на 26,6%), то в Армении с 2006–2016 гг. снизилось с 445 до 396 человек (снижение на 11%).

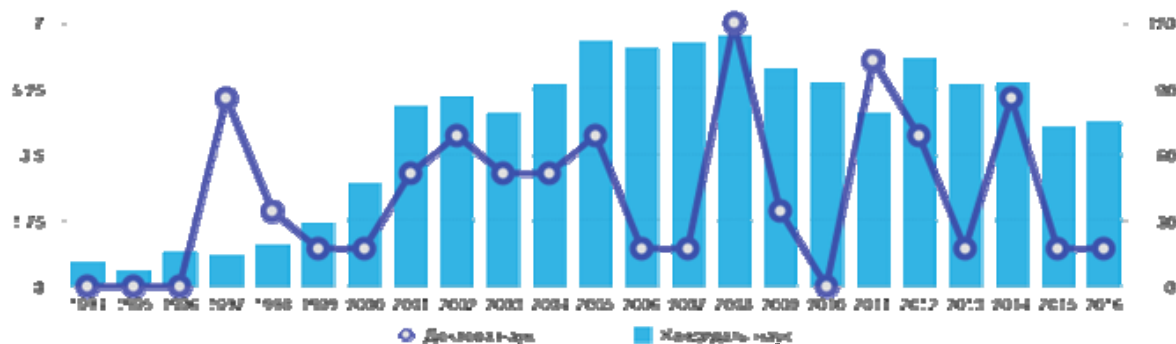

Рисунок 1.

Количество защищенных докторских и кандидатских диссертаций по экономическим наукам в РА (1994–2017 гг.).

К основным причинам, обуславливающим сложившуюся ситуацию, можно отнести снижение престижа профессии ученого и практика, профессионального управленца как в обществе, так и в высшем руководстве страной. В Армении из 34 докторов наук, защитившихся в 2016 г. и 41 в 2017 г., – один доктор экономических наук. За 24 года было защищено 55 докторских и 1646 кандидатских диссертаций по экономическим наукам (см. диаграмму 1). Пик защиты докторских диссертаций приходится на 2009 г. – 7 из 50, в 2012 г. – 6 из 52. На одного доктора наук приходится 30 кандидатов экономических наук. В среднем с 1994 по 2007 г. ежегодно защищались 2.3 докторских исследований.

Таким образом, аспирантура и докторантура Армении не обеспечивают устойчивый рост подготовки и распределения кадров высшей квалификации как в целом, так и по отдельным отраслям науки. При этом традиционно высокая доля аспирантов, обучающихся в области технических и физико-математических наук за указанные годы, не уменьшилась (в РФ – наоборот, уменьшилась соответственно с 31,95% в 1992г. до 24,5% в 2010г. и с 9,95% до 5,3%). Армения становится донором для многих стран кадров высшей квалификации, кандидатов и докторов физико-математических и технических наук. Если в России наблюдается рост числа защищенных диссертаций, то в Армении падение (164 в 2006 г., 137 в 2016 г.). Результативность подготовки кадров высшей квалификации снижается. Более того, структура направлений подготовки кадров в аспирантуре и докторантуре почти не подверглась изменению и не отражает в целом изменения структуры экономики. Это самым неблагоприятным образом отражается на развитии экономики, на показателях, характеризующих экономический рост и конкурентоспособность.

Увеличение или снижение численности аспирантов не влияет на число защит докторских диссертаций в области экономических наук. При увеличении числа аспирантов по экономическим наукам (с 141 до 276) численность докторов экономических наук не увеличилась. Численность аспирантов в области физико-математических наук незначительно снизилась (с 141 до 139), однако количество докторов физико-математических наук значительно увеличилось (защищено 168 докторских диссертаций).

Численность аспирантов в области технических наук изменилась незначительно (рост с 175 до 184), однако количество докторов технических наук увеличилось значительно (защищено 165 докторских диссертаций), притом что промышленность не развивается. Численность аспирантов в области медицинских наук уменьшилась почти в два раза (47–21), однако количество докторов медицинских наук увеличилось значительно (защищено 193 докторских диссертаций). Численность аспирантов в области юридических наук выросла почти в четыре раза (20–87), однако докторских защит очень мало.

В госаппарате Армении более половины служащих не имеет экономического образования. Из 49% служащих, имеющих экономическое образование, менее 7% имеют базовую подготовку по специальности «государственное и муниципальное управление». На одного доктора наук в РА приходится в среднем 6.7 кандидата наук, на одного доктора экономических – 28 кандидата экономических наук, юридических – 17, в архитектуре и искусстве – 8. Подобная несбалансированность показателей указывает на отсутствие научно-обоснованной стратегии планирования и подго-

товки высококвалифицированных кадров, кадров высшей квалификации, а также государственной стратегии в кадровой политике.

Для сравнения отметим, что в Беларуси на долю 7 из 23 отраслей науки приходится около 80% от общей численности докторов наук; технической (21,7%), медицинской (18,4%), физико-математической (15,1%), экономической (6,5%), биологической (6,1%), сельскохозяйственной (4,9%), и исторической (4,5%). Чаще всего докторами наук в РФ становятся в области технических наук, педагогики, медицины и экономики. В 2010 году большинство диссертаций на степень кандидата наук было защищено в области экономики (3456), медицины (3391), и технических отраслей науки (3353). Среди соискателей ученой степени доктора наук доминируют представители медицины (538), технических (437), экономических (336), и физико-математических (256) отраслей науки. Максимальное число защит докторских и кандидатских диссертаций в РФ было представлено по специальностям: «Экономика и управление народным хозяйством» (2338), «Отечественная история» (6340) защит. В 2010 г. было защищено 2685 докторских и 21 155 кандидатских диссертаций.

Существенным препятствием в системе подготовки докторов экономических наук сферы управления является отсутствие заказчика, слабая организация деятельности института докторантуры в послевузовском образовании, формальная связь и коммуникация между отраслевыми министерствами и министерством науки и образованием, отсутствие потребностей в докторских науках в аппаратах президента, национального собрания и правительства. И, как следствие, ограничены возможности профессиональной карьеры для молодых докторов экономических наук сферы управления. Не соответствуют требованиям высшей профессиональной компетенции аппараты (персонал) органов власти, что ухудшает социальный статус докторов наук (низкая стипендия докторантов, зарплата в аппарате правительства, в профильных министерствах кандидата или доктора экономических наук. Зарплата историка, филолога, востоковеда в госаппарате даже не на руководящих должностях превышает зарплату доктора экономических наук, профессора университета, разница примерно в два раза). Это говорит о недостаточном уровне требований к кадрам в аппаратах органов власти, об отсутствии эффективной системы мотивации кадров высшей квалификации, профессиональной карьеры руководителей управленцев.

В 1994–2015 гг. Армения представила в ВОИС (WIPO) всего 85 заявок на изобретение, хотя в стране сотни академиков, членов корреспондентов и докторов наук (в указанный период защитили диссертационные исследования 796 доктора и 6126 кандидата наук (всего 6922 без учета гуманитарных направлений). Наибольшее количество выданных патентов в Армении приходится на 2006 год (213).

Количество заявок нерезидентов в Армении снижается (если в 2012 г. их было 19, то в 2015 г. – 3). В 1993 г. в Армении было подано 216 заявок на изобретение, в 2015 г. – 115. В 2017 г. было подано 110 заявок на изобретения и 40 заявок на полезные модели, из которых 146 заявок от национальных заявителей и 4 заявки от иностранных заявителей. По сравнению с 2016 г. общее число поданных в 2017 г. заявок увеличилось на 24, при этом число заявок, поданных от национальных заявителей, увеличилось на 22, а число заявок, поданных от иностранных заявителей, увеличилось на 2. По состоянию на 31-е декабря 2017г. общее число поданных заявок, начиная с 1992г., составило 4478¹. В период с 1994 г. по 2017 г. в Международное бюро ВОИС были пересланы 93 международных заявки на изобретения. В период с 1997 г. по 2017 г. в Евразийское патентное ведомство было переслано 45 заявок на изобретения. В 2017 г. было выдано 74 патента на изобретения и 27 патентов на полезные модели, из которых иностранным заявителям выдан 1 патент на изобретения.

Опыт СССР и США

В СССР распределение по отраслям науки, например, на 1983 год составляло: 47% – инженерно-технические, 10% – физико-математические, 8% – экономические, 5% – медицинские. В США правительство использует такой инструмент обеспечения экономического роста в условиях конкурентной борьбы как планирование и обеспечение роста научных и инженерно-технических кадров, особенно специалистов высшей квалификации. Например, в 1950–1970 гг. средний ежегодный темп роста научных работников составлял 6,2%, инженеров – 5,1%. За 1975–1980 гг. контингент научных и научно-педагогических кадров вырос на 25% (в СССР – на 12%), причем 200% по фундаментальным, 80–90% по прикладным наукам.

Расходы на науку в США относительно ВВП составляли в указанный период примерно 2,6%, в Англии – 2,1%, средние затраты на одного исследователя достигали около 30 тысяч \$ в год. Около 12% всех расходов на НИР планировались на фундаментальные исследования, 23% – на прикладные, а 65% – на опытно-конструкторские и технологические разработки. На подготовку одного доктора наук требовалось примерно 50 тысяч \$.

Вместо заключения

В целях сохранения и развития школы управления, подготовки кадров высшей квалификации рекомендуем Министерству образования и науки при оценке результативности деятельности университетов учитывать их вклад в подготовку докторов экономических наук сферы управления; Комитету по науке предусмотреть значительный рост целевого финансирования научных программ и научных исследований по управлению экономикой и различными ее отраслями, отказаться от малоэффективной системы классификации отраслей науки и научных тем по устаревшим паспортам и классификаторам, повысить удельный вес разработок прикладного характера не по экономическим нау-

¹ http://www.aipa.am/u_files/file/AnnualRep/Rep_r_a_%202017.pdf

кам, а по управленческим наукам; Национальной академии наук расширить удельный вес членов академии, академиков и членов-корреспондентов из научных кадров управления высшей квалификации по различным специализациям и отраслям экономики; Выделить целевые места для бесплатного обучения талантливых кандидатов экономических наук в докторантуре РАНХиГС, ВШЭ, а также МГУ по управленческим наукам; Повысить стипендию докторантов соразмерно зарплате депутатов, заместителей министров, а аспирантов – зарплате государственных служащих, руководителей отделов и главных специалистов; Повысить до зарплаты судей и прокуроров зарплаты научных руководителей аспирантов и консультантов докторантов сферы управления.

Список литературы

1. Ваганян Г.А. Машинная графика в управлении. Монография. – Ереван: «Айастан», 1985. Рекомендовано к изданию секцией «Системотехника строительства» Научного Совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР.
2. Гусаков А.А., Ваганян Г.А. и др. Аэрокосмическая информатика в управлении и организации крупномасштабного строительства. Монография. – Ереван: Айастан, 1991.
3. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника электронного управления). Монография. – Ереван: Нжар, 2005.
4. Ваганян О.Г. Управление национальным интеллектуальным капиталом (концепция, технология, системотехника). Монография. LAMBERT Academic Publishing, 2017.
5. Ваганян Г.А., Захарян В.С. Передача энергоэффективных технологий (руководство). Монография. – Ереван, 2018.
6. Vahanyan G.A., Vahanyan H.G. Virtual Management (Virtual Intellectual Capital, E-government, Digital Economy, E-democracy, E-law and E-learning). – Yerevan, 2018.

Григорук Н.Е.¹

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ СТАТИСТИКИ

Ключевые слова: статистика, внешнеэкономическая деятельность, методология, товары, услуги, международные статистические стандарты, международная торговля.

Keywords: statistics, foreign economic activity, methodology, commodities, services, international statistical standards, international trade.

Статистику внешнеэкономической деятельности в настоящее время принято относить к числу наиболее развитых отраслей экономической статистики в большей части стран мира. Свидетельством тому является огромное количество специальных отраслевых статистических справочников ежемесячной, квартальной, годовой периодизации, выпускаемых странами и международными организациями, в которых содержатся достаточно подробные и аналитически хорошо разработанные данные о динамике, товарной и географической структуре внешней торговли и внешнеэкономической деятельности в целом.

Справедливости ради следует отметить, что высокая оценка степени развитости этой отрасли относится, главным образом, к внешнеторговой статистике, которая по праву считается наиболее совершенной в организационном и методологическом плане составной частью общей статистики внешнеэкономических связей. Именно к ней были обращены не только первые рекомендации международных организаций, но и работы российских и зарубежных ученых. Большое значение для стран статистики внешнеэкономической деятельности определяется той особой политической и экономической ролью, которую играют внешняя торговля и другие формы экономических связей государств в современных условиях. А основные усилия международных организаций сейчас направлены на то, чтобы сделать публикуемые данные по возможности более понятными и сопоставимыми.

Заинтересованность стран в унификации подходов к совершенствованию статистики внешнеэкономической деятельности всегда была очевидна и велика. Тот факт, что публикуемые странами данные о внешнеэкономических связях всегда могут быть проверены по материалам официальной статистики государств-торговых партнеров, является дополнительным стимулом, подталкивающим к международной стандартизации статистической информации о внешнеэкономической деятельности.

Однако несмотря на прилагаемые странами и международными организациями усилия проблема унификации публикуемой статистической информации о внешнеэкономических связях является по-прежнему актуальной, поскольку и смысловое содержание, и методология показателей, приводимых в официальных статистических справочниках и других изданиях стран, до сих пор существенно различаются, что серьезно затрудняет сопоставительный анализ данных «зеркальной статистики» и подведения итогов мировой торговли.

Информация о внешнеэкономической деятельности, публикуемая в международных и национальных статистических справочниках, опирается на определенные методологические принципы, концепции, определения и критерии статистического учета операций и расчета показателей. Их совокупность, объединяемая емким словом "методология", отражается как в основных документах международных организаций, регламентирующих порядок и правила учета странами внешнеэкономических операций, так и в соответствующих предписаниях и методологических инструкциях национальных правительственных и статистических органов. Особенности современной методологии статистики внешнеэкономических связей (ВЭС) стран во многом определяются как национальными традициями, сложившимися в практике статистического учета того или иного государства, так и в еще большей степени – рекомендациями по учету внешнеэкономической деятельности международных статистических органов, среди которых особое значение имеют соответствующие документы Статистической комиссии ООН, положенные в настоящее время в основу методологических концепций по статистике ВЭС большинства стран мира. К таким документам, содержащим рекомендации по ключевым вопросам статистики ВЭС и получившим название международных стандартов по этой отрасли статистики, в первую очередь следует отнести:

«Статистика международной торговли товарами. Концепции и определения». ООН, 1970 год. Впоследствии этот документ дорабатывался и пересматривался в 1981 году (первое переиздание), в 1997 году (второе переиздание) и в 2010 году (третье переиздание – СМТТ 2010) – International Merchandise Trade Statistics. Concepts and Definitions 2010 (IMTS 2010). В 2015 году отдел статистики Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН выпустил пересмотренное издание этого документа: «СМТТ: Руководство для составителей», которое не содержит новых реко-

¹ Григорук Наталия Евгеньевна – к.э.н., профессор Кафедры учета, статистики и аудита МГИМО (У) МИД РФ. E-mail: kafstat@list.ru

мендаций, но дает более подробные разъяснения по поводу внедрения в статистическую практику стран методологических концепций СМТТ 2010.

«Руководство по статистике международной торговли услугами» (РСМТУ), первое издание которого относится к 2002 году, а в 2010 году в результате пересмотра этого документа и его подробного согласования с другими международными статистическими стандартами (прежде всего, с СНС 2008, РПБ 6, СМТТ 2010) появилась его новая версия – РСМТУ 2010.

Оба документа в их последних редакциях содержат подробное описание всех основных методологических принципов, концепций, правил и критериев статистического учета внешнеэкономической деятельности. При этом международные организации-разработчики этих документов исходили из того, что статистика внешнеэкономических связей любой страны состоит из двух самостоятельных частей: статистики торговли товарами (внешнеторговой статистики) и статистики торговли услугами, имеющих различные системы сбора, систематизации, распространения данных и методологические особенности анализа статистической информации.

Практическое значение этих документов состоит в том, что они стали основой для решения проблемы унификации, стандартизации методологии статистики внешнеэкономической деятельности в международном масштабе и обеспечения на этой основе лучшей сопоставимости национальных статистических данных.

К числу наиболее существенных методологических принципов и концепций, на основе которых в настоящее время формируется статистика внешнеэкономических связей стран и осуществляется публикация данных по международной торговле и на которые в первую очередь следует обращать внимание пользователям статистических изданий следует отнести:

1) Категории (списки) учитываемых в статистике и исключаемых из нее товаров и услуг – Основной критерий учета, прописанный в СМТТ 2010, «ввоз и вывоз товаров и ценностей, приводящий к изменению (увеличению или уменьшению) материальных ресурсов страны» не везде трактуется одинаково, а «три списка товаров» и других внешнеторговых операций, рекомендованные ООН для включения во внешнеторговый оборот (список № 1), исключения из него (список № 2) и регистрации только в платежных балансах и СНС (список № 3), как показывает практика, подвергаются значительной корректировке в национальных системах статистической информации.

2) Система учета внешнеторгового оборота, в соответствии с которой публикуются данные: «общая» или «специальная» («General Trade Systems» and «Special Trade Systems»);

3) Базисы стоимостных оценок экспортных и импортных операций: фоб (FOB), сиф (CIF), фас (FAS);

4) Применяемые методы статистического учета государств-контрагентов: «страна производства – страна потребления», «страна отгрузки (отправления) – страна поставки», «страна покупки – страна продажи» и некоторые другие.

5) Используемые странами и международными организациями товарные классификации и номенклатуры: Стандартная международная торговая классификация ООН – СМТК (SITC), Гармонизированная система описания и кодирования товаров – ГС (HS) и построенные на их основе национальные классификаторы;

6) База расчета статистических показателей и ее применение при публикации индексов внешней торговли; методология подсчета основных внешнеторговых индексов (стоимости, цен, физического объема и условий торговли);

7) Применяемые странами методы получения информации и статистической оценки торговли услугами, а также особенности публикации данных по такого рода операциям.

Для того, чтобы понять, как на практике используются методологические рекомендации ООН, достаточно обратиться к материалам официальной статистики, публикуемым международными организациями и содержащим краткое описание методологии, на основе которой они получены (отдела статистики ООН, МВФ, ВТО, ЕС, ОЭСР и др.), а также к статистическим справочникам, выпускаемым уполномоченными органами национальных статистик.

Проведенное нами исследование показывает, что несмотря на то, что количество государств, выстраивающих свои методологические концепции внешнеэкономической статистики в соответствии с правилами и критериями Статистической комиссии ООН и других международных организаций с каждым годом увеличивается, на практике далеко не все рекомендации приняты к исполнению странами и это негативно отражается как на сопоставимости публикуемых данных, так и на подсчете общемировых итогов торговли. Так, например, использование странами разных международных систем учета внешнеторгового оборота – «General Trade Systems» и «Special Trade Systems» и публикация в соответствии с ними данных как в национальных справочниках, так и в международных статистических изданиях предопределяет различие в перечнях товаров, включаемых в экспорт и импорт стран, и особую практику учета ими реэкспорта – большая часть посреднических операций в рамках «специальной системы» не регистрируется и во внешнеторговый оборот не включается.

Планы по внедрению в национальную статистическую практику «общей системы», рекомендованной ООН, реализуются крайне медленно с учетом степени сложности той административной и методологической перестройки, которая требуется для этого в каждом из государств. В связи с этим международные организации, публикуя показатели мировой торговли в распределении по странам, указывают в соответствующих таблицах по каждой стране название статистической системы, на основе которой получены эти данные, по первым буквам соответствующих слов (General, Special): G или S для того, чтобы пользователи справочников понимали, о каких торговых операциях идет речь в каждом конкретном случае.

Даже по материалам справочников, выпущенных в 2016–2018 гг., видно, что мир по-прежнему поделен примерно поровну: половина стран присылает в международные организации данные о своих внешнеторговых операциях на основе «общей системы», другая половина – на основе «специальной системы»¹.

Еще большие проблемы у пользователей официальных статистических изданий возникают при анализе информации по экспорту и импорту услуг. В первую очередь это связано с тем, что публикуемые в настоящее время показатели статистики торговли услугами, в основном, относятся только к сфере международных поставок услуг, осуществляемых между резидентами и нерезидентами, которые в соответствии с РПБ 6 распределены по 12 видам услуг², подробное описание которых дается в «Расширенной классификации услуг, отражаемых в платежном балансе» (РКУПБ 2010).

В международном стандарте по учету услуг во внешнеэкономической деятельности – РСМТУ 2010 интерпретация самого понятия услуг более широкая, чем в документе – предшественнике 2002 года. Она распространяется не только на торговлю услугами между резидентами и нерезидентами, но включает в себя также операции по предоставлению и получению услуг через созданные за границей зарубежные филиалы компаний. Как показывает современная международная торговая практика, таких зарубежных «дочек» становится все больше, а стоимостной объем предоставляемых ими услуг в общемировом масштабе почти сравнялся со стоимостными показателями внешнеэкономических услуг, отражаемыми в платежных балансах стран. Однако именно в статистическом учете этих операций существует наибольшее количество проблем, связанных с различием в сфере охвата услуг, с их количественной и стоимостной оценкой, с классификацией показателей и двойным учетом некоторых видов услуг, о чем мы писали ранее³.

Характеризуя общее состояние статистики международной торговли услугами и публикуемые по ней данные, следует отметить, что она по-прежнему пока не является подробной и сопоставимой. Реальные показатели статистики внешнеэкономических услуг гораздо выше тех, которые представлены в статистических справочниках. Это объясняется не только тем, что статистика услуг стала развиваться позже, чем статистика торговли товарами, но и спецификой и сложностью организации самих операций по предоставлению и получению услуг, что делает количественную и особенно стоимостную оценку торговли услугами более проблематичной, чем в торговле товарами из-за неоднозначной интерпретации многих видов услуг и связанных с этим трудностей их статистической регистрации.

Подводя итог, подчеркнем, что несмотря на большое количество проблем, связанных с претворением в жизнь международных стандартов статистики ВЭС, с формированием единого блока информации о внешнеэкономической деятельности стран на основе разных источников – материалов таможенной статистики (по торговле товарами), платежного баланса, статистики прямых иностранных инвестиций и зарубежных филиалов компаний, статистики туризма и др., главным достижением международного сотрудничества в этой области является то, что совместными усилиями международных и национальных статистических органов стран статистика внешнеэкономической деятельности постепенно становится более понятной, качественной и сопоставимой, благодаря применению странами унифицированных концепций, определений и методик, рекомендованных международными организациями.

Нельзя не отметить и то, что на российскую внешнеэкономическую статистику наиболее заметное влияние оказала статистическая деятельность Евросоюза и методологические рекомендации по этим вопросам Евростата. В полной мере это относится и к формирующейся статистике Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которую готовит и публикует Евразийская экономическая комиссия. В частности, в основу учета внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС положены базовые методологические принципы статистики внешнеэкономической деятельности Европейского союза.

Таким образом, основной положительный результат международного сотрудничества в совершенствовании статистики ВЭС состоит в разработке и постоянной актуализации международных стандартов, на базе которых развивается статистика большей части стран мира, включая Российскую Федерацию.

Список литературы

1. International Merchandise Trade Statistics. Concepts and Definitions 2010 – United Nations (Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division). – New York, 2011. – <http://www.gbv.de/dms/zbw/689148291.pdf>
2. International Trade Statistics Yearbook / U.N. – New York, 2016 – www.comtrade.un.org
3. Manual on Statistics of International Trade in Services 2010 (MSITS 2010) / United Nations (Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division). – New York, 2011 – <http://www.gbv.de/dms/zbw/718475593.pdf>
4. Monthly Bulletin of Statistics / U.N. – New York, 2018. – N 8. – Table 34, 35.
5. Борисова Е.Г. Особенности развития внешней торговли России за период 2013-2017 гг. // Вестник Кафедры статистики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова «Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивости роста». Материалы и доклады / Под общей ред. Н.А. Садовниковой. – М., 2018. – С. 32–36.
6. Григорул Н.Е. Статистика внешнеэкономических связей и международной торговли. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 264 с.

¹ См. Ежемесячный справочник Monthly Bulletin of Statistics. UN, N-Y, 2018, Table 34,35 и другие статистические издания ООН.

² Производственные услуги; услуги по техобслуживанию и ремонту; транспортные услуги; поездки; строительные услуги; услуги страхования и пенсионного обеспечения; финансовые услуги; сборы за использование интеллектуальной собственности; телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги; услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха; государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям.

³ См.: Григорул Н.Е. Статистика внешнеэкономических связей и международной торговли. Учебник. – М.: МГИМО – Университет, 2014. – С. 216–247.

7. Григорук Н.Е. Статистические аспекты анализа динамики и структуры международной торговли // Вопросы статистики. – М., 2017. – № 1. – С. 54–64.
8. Карманов М.В., Садовникова Н.А., Махова О.А., Клочкова Е.Н. Открытость статистики как условие развития толерантного общества // Вопросы статистики. – М., 2018. – № 5. – С. 55–61.
9. Положихина М.А. Достижения и проблемы Евразийского экономического союза (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – М., 2018. – № 1. – С. 202–208.
10. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Михейкина Л.А., Безруков А.В., Григорьева М.О. Статистический анализ инвестиционной деятельности национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. – № 10-2 (75). – С. 760–765.
11. Симонова М.Д. Анализ развития информационной базы экономической глобализации на современном этапе // Вестник МГИМО – Университета. – М., 2011. – № 2 (17). – С. 182–187.

Гусева Н.В.

д. филос. н., академик Акмеологической академии, член ЕИАК, председатель Восточного отделения Казахстанского философского конгресса, руководитель Международного центра методологических исследований и инновационных программ

СОЦИАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИЯХ ЕГО СОЦИАЛИЗАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: социальность, социумность, социализация, личность, образование, творчество, развитие, концепции, социальный статус человека, институализация.

Keywords: sociality, sociality, socialization, personality, education, creativity, development, concepts, social status of a person, institutionalization.

Институализация, являясь формой закрепления положения человека в роли агента, в то же время создаёт необходимые условия, в которых воспроизводятся с ориентиром на некие заданные параметры требуемые характеристики этих агентов. Институт образования в этом плане реализует программы подготовки «агентов» по различным моделям, с различными заданными параметрами. Каждая из этих моделей конкретизируется как уровнем развития данного общества, так и конкретикой исторических реалий. В качестве примера такого рода программ и моделей можно привести образовательные модели, имеющие место сегодня и обеспечиваемые, например, средней общеобразовательной школой, ПТУ, техникумом и т.п. с известными расчленениями соответственно той или иной специализации на верхних этажах образовательной системы.

Ориентир на заданные параметры диктуется условиями институциональных взаимодействий и условиями взаимодействий «агентов», воплощающих содержание определенной роли. По отношению к статусу «агента» человек, не обретший такого статуса, при описании выпадает из некоего ролевого стандарта. Здесь можно назвать, к примеру, детей разного возраста. Описание их поведения еще не совпадает в различной мере и качестве с неким установленным стандартом поведения «агента». Аналогичное несоответствие «со стандартом» можно констатировать, анализируя поведение людей-творцов, а также людей с отклоняющимся поведением. Последнее подразумевает антисоциальные поступки, пренебрежение к нормам общежития, преступление закона и т.п.

В этих примерах речь идет о таком состоянии человека, о таких формах проявления его жизнедеятельности, которые не ориентированы на требования социумного существования, а напротив, либо направлены против него с последующей позитивной программой (это имеет место в случае, когда речь идет о людях-творцах), либо направлены против него, но через отрицание возможности последующей позитивной программы (в случае, когда речь идет об отклоняющемся поведении). Когда же рассматривается детство, то здесь проблема подведения «под норму», диктуемую социумом, осмысливается как проблема воспитания, как сфера компетенции и действия института образования.

Условия институционального функционирования общества, которое в данном случае более точно можно назвать социумом, предполагают существование процесса воспроизводства необходимых для такого функционирования «моделей» человека. Речь идет в этом случае о функциональной модели агента, хотя, как правило, при этом говорят о модели человека.

Существуют различные концепции, фиксирующие именно социумные ориентиры в трактовке процесса становления человека. К их числу можно отнести прежде всего различные варианты концепции социализации, близко смыкающиеся с ними концепции образования и воспитания, а также варианты разноаспектного рассмотрения процесса человеческого развития.

Так или иначе в каждом из этих вариантов остаётся необходимость исходить из определенного осмысления условий, на основе которых разворачивается конкретика личностных, ролевых и др. изменений в жизнедеятельности человека. Д.Л. Тизерман и В.М. Лернер, например, имея в виду такую необходимость, сразу объявляют свою позицию контекстуализмом. Они пишут: «Мы принимаем перспективу контекстуализма развития и предлагаем концепцию развития как процесс двунаправленный – личность-популяция. С этой точки зрения изучение развития личности располагается в контексте общего и различного в изменении поведения в течение жизни, что характеризует социокультурные классы, полы и другие субпопуляции данного общества в определенный исторический момент»¹. Делая акцент на вычленении контекста как основы в приведенной позиции, мы всё-таки, не можем обойти вопрос о специфичности понимания самого контекста. В рассматриваемой концепции так называемого контекстуализма содержанием выступает процесс связи личность-популяция через изменение поведения как личности, так и популяции. Надо заметить, что

¹ Teatherman D.L., Lerner R.M. Ontogenesis and sociogenesis: problematics for theory and research about development and socialization across the lifespan // American sociological review. – Wash., 1985. – Vol. 50. – P. 659.

под понятие популяции, вернее субпопуляции, подпадают, по мнению названных авторов, и «социокультурные классы». Это означает, что понятие «популяция» (а также и понятие «субпопуляция») берётся в расширительном объеме и включает в себя социально структурные определения.

По сути дела, в данной позиции это не является случайностью, что объясняется ориентацией контекстуализма на фиксацию налично данного положения изучаемого. Так, если известный круг людей имеет классовые определения, то контекстуализм зачисляет их в определения популяции. Вопрос о появлении таких определений не ставится. Весь анализ строится на констатации данного как такового. Однако при этом за данность не берется контекст вещных зависимостей. Это характерная черта. Когда авторы говорят об институциональном уровне развития человека, который, по их мнению, существует наряду с биогенетическим и поведенческим¹, они исходят из того, что институциональный уровень есть уровень социальных связей. То, что институализация общественных связей предполагает их овещнение, не рассматривается. Это приводит к отсутствию учета таких существенных черт, которые можно было бы принять в качестве определяющих по меньшей мере не только социальный, но и поведенческий аспект.

Рассмотрение развития как личности, так и популяции в данной концепции производится в контексте абстрактного понимания общественных связей, социальных институтов, статуса человека и т.п. Однако здесь всё же указывается на роль институционального уровня. Д.Л. Гизерман и Р.М. Лернер пишут, что «на институциональном уровне эволюция социальной экологии институциональных отношений и культурных систем идей, устанавливает условия для онтогенетических процессов в фенотипическом поведенческом уровне»². Институциональный уровень данными авторами рассматривается в качестве суперсубстрата³, который активизирует развитие личности, существует наряду с биологическим субстратом и обуславливает поведение и способности (человека. – Н.Г.).

Если попытаться встать на точку зрения, в соответствии с которой институциональный уровень есть суперсубстрат личности и популяции, то не останется ничего другого, как признать саму личность, а также и популяцию в качестве образцов систем, вещных зависимостей, воплощенных в этих специфических явлениях. Рассматриваемая концепция не может служить адекватной основой разработок программ развития личности, так как она не учитывает существующее в обществе отчуждение и, таким образом, не содержит соответствующих разделов, предусматривающих осмысление проблемы его снятия, дабы обеспечить именно личностное, субъектное развитие человека, а не формирование «агента». Обратимся к анализу ещё ряда позиций, в которых так или иначе определяется статус человека, возможности его становления в условиях всеобщей институализации человеческой деятельности.

Анализ достаточно большого и разнообразного круга источников показывает, что в современном философском сознании проблема социумного существования человека анализируется в различных аспектах, но везде, как правило, речь идёт о приспособлении, об адаптации и т.п. человека к социальной системе. Характерным при этом является, как мы уже отметили, то, что проблема адаптации человека рассматривается чаще всего как только позитивная. Игнорируются её истоки, а на поверхности она выступает в виде более или менее частных вопросов приспособления человека к существующим условиям, соответствующего воспитания, ориентирующего его на хорошую «вписанность» в существующий социальный контекст и т.д.

Если же иметь в виду отрицательные определения социума, то проблема адаптации к нему приобретает противоположный смысл. Формирование человека, способного на приспособительные реакции и поведение в целом, неспособность к коренным изменениям и собственной ответственности за происходящее, – и есть человек, адаптированный к социуму, к господству вещных зависимостей и удовлетворяющийся своей ролью агента вещных форм,

К числу концепций, освещающих процесс социумной адаптации, относятся различные варианты концепции социализации человека. Остановимся на рассмотрении некоторого ряда определений социализации, которые в целом находятся в одном концептуальном «поле».

С точки зрения концепций «баланса», социального партнерства, автономного поведения и т.п. социализация рассматривается как процесс «формирования человека в соответствии с поведенческими ожиданиями и социальным контролем его социальных партнеров... Общество предстаёт здесь индивиду в виде различных социальных институтов и ролей, доминируя, требуя, поощряя и наказывая, неизбежно принуждая и адаптации»⁴. Р. Кёниг рассматривает социализацию как вращение человека в систему социальных институтов, ролей, позиций. «Соответственно человек, – отмечает Р. Кёниг, – как биологическое существо представляет собой чистую потенцию: он становится тем, чем он должен стать только в результате более или менее полного приобщения к правилам игры, необходимым для занятий определенной позиции... В ходе этого процесса «посвящения» он должен учиться постоянно самоутверждаться в новой среде и развивать соответствующие ей образцы поведения»⁵. Ф. Тенбрук, разделяя позицию Р. Кёнига, определяет социализацию как процесс овладения социальными ролями, а школу в связи с этим характеризует как «специально созданный обществом институт для подготовки молодежи к выполнению взрослых ролей»⁶. Т. Парсонс, представитель структурного функционализма, определяет социализацию как процесс, в ходе которого у индивида, обладающего от рождения широкой амплитудой поведенческих возможностей, формируется определенная линия поведения, грани-

¹ Teatherman D.L., Lerner R.M. Ontogenesis and sociogenesis: problematics for theory and research about development and socialization across the lifespan // American sociological review. – Wash., 1985. – Vol. 50. – P. 663.

² Ibid.

³ Ibid., p. 664.

⁴ Wurzbacher G. Sozialisation – Enkulturation. Personalisation // Der Mensch als soziales und personales Wesen. – Stuttgart, 1963. – S. 12.

⁵ König R. Der Mensch in der Sicht des Soziologen // Soziologische Orientierungen. – Köln; (West) Berlin, 1975. – S. 39.

⁶ Tenbruck F. Jugend und Gesellschaft. – Stuttgart, 1969. – S. 21.

цы которой детерминируются нормами референтной группы¹. Х. Фенд высказывает позицию, сходную с приведенными выше. Вместе с тем, он подчеркивает, что институты образования – это «инстанции организованной обществом социализации»². Ж. Пьятон характеризует социализацию как процесс «интеграции индивида» в существующие социальные отношения, как процесс «репродуцирования индивидом» этих отношений и «творческое развитие», самого индивида³.

В отличие от ранее приведенных определений социализации Ж. Пьятон, как видим, говорит не только о редуцировании индивидом социальных отношений, но и творческом развитии самого индивида. В этом русле определяет социализацию и К. Шармьон. Он пишет, что социализация состоит в «овладении накопленным социальным опытом и приобретении собственного в процессе межличностных отношений в социальной группе»⁴. Аналогичные акценты можно обнаружить в «критической теории социализации» представителя франкфуртской школы Ю. Хабермаса, в теории «эмансипирующей социализации» П. Орбана и др. Надо отметить, что акценты на развитии индивида в целом не меняют трактовку социализации как процесса «институциональной обработки человека». Значение таких акцентов состоит прежде всего в попытке смягчить грубо *объектный* подход к человеку.

В известном смысле можно согласиться с тем, что даже отношение к человеку как объекту не остаётся бесследным для самого этого человека. Оно его может обеспечить опытом, знанием о мире и т.п. Однако эта возможность не тождественна полноценному процессу его развития. Жёсткое положение человека в качестве объекта существенным образом модифицирует приобретаемый им опыт, знания, развитие способностей и т.п. Кроме того, эта возможность модифицирует понимание и трактовку творчества, эмансипации, динамизма и т.д.

Опыт адаптации человека – это тоже опыт. Но здесь весьма актуальным оказывается вопрос о его потенциальной продуктивности для дальнейшей жизнедеятельности в широком социальном плане. Поэтому необходимо различать потенциал объектного, (а не объективного!) опыта в условиях социума и потенциал опыта, полученного в условиях общения при отсутствии отчуждения. Если индивид приобрёл опыт «приспособительства», то в условиях социума он может ему пригодиться. Такой индивид с большей легкостью входит в логику вещных зависимостей, так как его опыт является моделью этих зависимостей. В смысле подготовки к социумному существованию как его воспроизведению социализация является безусловно «положительным и необходимым» делом. Когда же речь идёт о воссоздании собственно человеческого типа общественных связей, то требования к формированию и развитию индивида оказываются существенно иными. Не потенциал *приспособления*, а потенциал *социального творчества*, не внешняя ориентация на утвердившиеся моральные нормы, а опора на внутренние нравственные устои, не воспроизведение рассудочных схем, а ориентация на разумное переосмысление действительности, – вот в основных чертах различительные особенности рассматриваемых вариантов развития человека. В этом плане социализация оказывается чисто социумным явлением.

Говоря о социализации, необходимо отметить, что имеет место её отождествление (а также и отрицание) с воспитанием. Одним из первых воспитание определил как планомерную социализацию молодого поколения Э. Дюркгейм⁵. На сегодняшний день достаточно авторов, которые отрицают тождество воспитания и социализации. Так, уже цитировавшийся К. Хэмм пишет, что «воспитание, по меньшей мере, частично, является культурным восстановлением. Оно передаёт... элементы культуры. Это не означает, что воспитание и социализация (где этот термин грубо отождествляется с окультуриванием) – это одно и то же. Это далеко не так. Успешная социализация может стать очень скудным и ограниченным воспитанием, и очень хорошее воспитание может быть социально очень несостоятельным. Совершенная симметрия между воспитанием и социализацией существует только в том случае, когда совершенно воспитанное и образованное общество абсолютно преуспевает в воспроизводстве своей культуры, идеал которой редко, но, в принципе, достижим»⁶.

К. Хэмм даёт три варианта употребления термина «воспитание» социологическое, институциональное и общепросветительское. По его мнению, к первому употреблению (социологическому) можно отнести его отождествление с социализацией, так как социологи применяли термин «воспитание», по мнению К. Хэмма, – «в описании деятельности, связанной с развитием детей в человеческом обществе... Согласно такому употреблению понятия «воспитания», всякий, кто верно «введен в культуру» и «социализирован» является воспитанным человеком»⁷. Здесь стоит акцент на практике социализации ребенка в существующей культуре. «Социализация» помещается в «культуру». Однако это является явной натяжкой. «Социализация», строго говоря, является термином, фиксирующим особенность цивилизационного процесса, когда речь идёт об «обработке» индивида социумными силами.

Институциональное употребление понятия «воспитания», с точки зрения К. Хэмма, – «ставит на первый план взгляд на развитие человека как результат воздействия школ или других официальных воспитательных учреждений»⁸. И, наконец, общепросветительское употребление понятие «воспитания», где оно предстаёт в качестве вида «человеческого достижения», который рассматривается как наиболее ценное развитие мышления, характеризующееся знани-

¹ См. Socialization // Handbook of Social Psychology. Vol. 11. – Cambridge (Mass.), 1954. – P. 655.

² Fend H. Sozialisation in Bildungsinstitution // Neue Sammlung. 1974. – Т. 14, Н. 4.

³ См. Platon G. Education et Socialisation. – Toulouse: Privat, 1977. – P. 45.

⁴ Charmion C. Les sciences humaines et la pedagogie. – P.: Centurion, 1974. – P. 152–153.

⁵ См.: Durkheim E. Erziehung, ihre Natur und ihre Rolle // Durkheim E. Erziehung und Soziologie. – Dusseldorf, 1972. – S. 30.

⁶ Hamm C.M. Philosophical Issues in Education: An Introduction. – N.Y.; L., 1989. – P. 24.

⁷ Ibid., p. 30.

⁸ Ibid., p. 31.

ем и пониманием... Это то самое употребление понятия, которое, несомненно, является центральным в любом обсуждении «проблемы воспитания, которое претендует на глубину подхода»¹.

Разведение понятий воспитания и социализации К. Хэмм производит, опираясь на понятие способа воспроизводства культуры, который, по его мнению, оказывается не важным при социализации, так же как в биологическом воспроизводстве. В воспитании же, отмечает К. Хэмм, – существует «важный процедурный критерий..., который не нужен для простой социализации»². Задача, которую ставит Корнель Хэмм, состоит в том, чтобы «достичь ясного понимания концепции воспитания» и выяснить «являются ли наши школы институтами воспитания и определить, что должно быть сделано для улучшения их функционирования как воспитательных институтов»³. Однако, говоря о школе как институте воспитания, К. Хэмм не обращается к выяснению сути институционального статуса, который не может не проявляться в самом воспитательном процессе. А кроме того не анализируется то, что институциональный статус воспитания заключается не только в наличии процедурного критерия воспитания. Указание на процедурный критерий воспитания в отличие от широкого (по сравнению с последним) поля для передачи опыта при социализации (присутствующего в данной же трактовке), – приводит к выводу о большей глубине, хотя и не развернутой сколь угодно достаточно, предпосланной понятию социализации в противоположность утверждаемой его недостаточности.

Если попытаться развернуть институциональный смысл понятия воспитания, то открылась бы прежде всего его вещная опосредованность, а также то, что воспитуемый прочно занимает место *объекта*, то есть является лицом страдательным, вся активность которого заключена в исполнении социальной *роли* ученика. Если же учесть, обращаясь теперь уже к социализации, что она есть своего рода «приобщение» (в современном варианте) к социуму, то здесь обнаруживаются те же моменты, которые мы отметили, говоря об институциональном воспитании. Иначе говоря, имеет смысл утверждать, что в контексте вещных зависимостей институциональное воспитание и социализация совпадают по существу, по способу своего осуществления. Упомянутые же выше различия касаются лишь внешней атрибутики данного процесса.

Несколько иной вариант соотносительного рассмотрения понятия социализации мы находим у Г. Вайса. Он считает, что «социализация имеет дело с усредненным, традиционным. Образование всегда нацелено на будущее, на становление, на формирование определенного образа... Социализация делает из ребенка немца, француза, рыцаря, крестьянина, представителя определенного класса, в зависимости от типа общности, к которой он принадлежит... Образование делает из ребенка человека. Цели социализации могут быть конкретными... Цели образования, напротив, всегда идеальны»⁴. В данном определении справедливо указывается на связь социализации с типом общности, к которому принадлежит человек, а также на момент усредненности. Тип общности в данном контексте является одним из определений, конкретизирующих общественные отношения, и, таким образом, задающих некоторую модель социальных связей, которая должна быть транслирована индивиду в процессе социализации.

Образование же в данном случае берется в широком философском смысле, который оказывается весьма близок понятию воспитание, особенно если учесть специфику их перевода на русский язык. Кроме того, здесь просматривается такая трактовка образования, которая ориентирована на формирование неотчужденного образа человека.

Проблема институционального воздействия на индивида, таким образом, отражается в различных вариантах и с использованием различных понятий (воспитание, социализация). Однако это отражение не всегда адекватно реально функционирующим вещным зависимостям, которые при этом практически не фиксируются и не получают должный «противовес». Напротив, весьма распространен как раз вещный подход к проблемам становления человека и практически во всех таких случаях авторы не осознают этого. Вот несколько примеров такого рода.

Так, В.П. Беспалько, рассматривая возможности системного подхода в педагогике, делает целый ряд допущений «вещного характера». Во-первых, он с самого начала своей статьи отождествляет такие понятия как целостность, системность и комплексность⁵. Целостность и комплексность могут быть отождествлены лишь тогда, когда целостность рассматривается в качестве суммы своих частей. По существу же целостность не может быть приравнена этой сумме. Лишь в условиях всеобщего овещнения становится как будто объективно обусловленным отождествление целого с суммой его частей и целостности с комплексностью.

Что же касается понятий «системы», «системности», то здесь необходимо различать то, с какого рода системами приходится иметь дело. Если это система вещных зависимостей, то её будет справедливо рассматривать и через комплексы. Если же речь идёт об органической, к примеру, саморазвивающейся системе, то тогда она никоим образом не может быть сведена к комплексу, к системе вещных зависимостей. Иначе говоря, понятие «система» может получать в известном смысле различную трактовку, но это, надо подчеркнуть особо, происходит тогда, когда оно не выступает основополагающим.

Во-вторых, В.П. Беспалько характеризует воспитательную систему как «определенную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, непосредственно связанных с преподавательской деятельностью в учебных и других учреждениях. Структура и содержание воспитательной системы исторически обусловлены процессом постепенного становления и развития организационных форм воспитания»⁶.

¹ Hamm C.M. Philosophical Issues in Education: An Introduction. – N.Y.; L., 1989. – P. 31.

² Ibid., p. 26.

³ Ibid.

⁴ Weiss G. Abriss der Pädagogischen Soziologie. – Leipzig, 1929. – S. 77-78.

⁵ Беспалько В.П. О возможностях системного подхода в педагогике // Советская педагогика. 1990. – № 7. – С. 59.

⁶ Там же.

Здесь имеет смысл в контексте нашего рассмотрения подчеркнуть, что воспитательную систему В.П. Беспалько рассматривает как совокупность элементов, и что последние, по его мнению, связаны с преподавательской деятельностью. Что касается системы как суммы или совокупности элементов, то мы отмечаем уже характер такого определения как воспроизводящий вещные зависимости. Относительно же преподавания можно сказать следующее. Преподавание по своему понятию предполагает передачу знания как такового или опыта, выраженного посредством знания. Кроме того, надо заметить, что речь идёт о передаче знания именно в институциональной форме.

В итоге получается, что В.П. Беспалько своё понимание системы воспитания определяет как своего рода институциональную модель отчужденного мира, которую обязуют «схватить» то, что в отчуждённом виде не существует. В более конкретизированном варианте эта несоразмерность может быть определена как то, что природа воспитания не укладывается в информирование.

Некоторую аналогию рассмотренной трактовки воспитания составляет позиция Ю.П. Сокольниковой, который определяет воспитание «как совокупность взаимодействий»¹. Он пишет о «целенаправленной формирующей микро-среде, создающей условия для расцвета личности, а также о «логике деятельности воспитателей в педагогических системах»². Касательно «логики деятельности воспитателей в педагогических системах», надо подчеркнуть, что деятельность в педагогической системе – это не что иное как реализация определенной социумной роли, например, роли учителя, роли ученика и т.д.

Она демонстрирует отчуждение «воспитателя от самого себя», отчуждение от общения с воспитуемым. В воспитании нет отдельной логики деятельности воспитателей, отличной от логики воспитуемого, если воспитание не трактуется как *объектный* (а не объективный!) процесс. За объектностью же его, как мы отмечали выше, стоит овещнение общественных связей, институализация человеческой деятельности. В случае объектной трактовки воспитания, полностью нивелируется различие его с процессом социализации, а основной его ролью оказывается адаптация к социальной среде³.

Концепции социализации достаточно адекватно отражают социумный образ общества и его задачи по отношению к индивиду. В их контексте общество предстаёт по отношению к индивиду в виде совокупности норм, ценностей и ролей, которые, однако, нельзя рассматривать, как это имеет место у Г. Венцке, в качестве «формы идеальных механизмов»⁴. Напротив, и нормы, и ценности, и роли являются воплощением вещных «механизмов» взаимодействия социумных структур и имеют явно выраженный внешне-регулятивный статус. Эти регулятивы, действуя в той или иной «контактной» среде⁵, рассматриваются в качестве институционального воспитания. Так, Л.Б. Боярская рассматривает институциональное воспитание, осуществляемое в семье, микросреде, в группах ровесников⁶, хотя она не анализирует специально сами основы взаимодействий индивидов и формы реализации для них институционального статуса норм. Напротив, ею ведётся анализ эффектов такого взаимодействия как данности. Поэтому не возникает необходимость переосмыслить их статус и значение для становления человека как человека, а не как агента социального института.

Интересно отметить, что имеются исследовательские проекты, в которых рассматриваются варианты «деинституализации» образования. Один из них представлен Т. Хюсеном⁷. В этом проекте представлены три модели общества. Каждая из моделей задаёт свои ориентиры развитию образования в целом и поведению индивида. Кроме того, каждая из моделей основывается на определенной идее, на определенной философии образования (по терминологии Т. Хюсена).

Первая модель построена на адаптивной ориентации как основной характеристике поведения в капиталистическом, высокоразвитом индустриальном обществе. Здесь речь идёт о неизменяемой общественной структуре. Вторая модель ориентирована на умеренные изменения общественной структуры, которые достигаются с помощью политического регулирования. Третьей моделью, по мнению Т. Хюсена, является коллективистски ориентированное общество.

Рассмотрение этих моделей ведётся с сохранением ведущей роли «логики взаимодействия». Если для первой и второй моделей она является адекватной, то относительно третьей модели этого сказать нельзя. Она не обеспечивает учет открывающегося качественно нового измерения человеческой деятельности, которое проявляется также и на уровне поведения. «Логика взаимодействия», лежащая в основе исследовательского проекта Торсена Хюсена, необходимым образом ведёт к институциональному рассмотрению процесса деинституализации. В этом, на наш взгляд, отражается возникновение переходных форм. Обращая внимание на эту сторону, Т. Хюсен пишет, что «деинституализация» образования в перспективе ведёт к тому, что формальные экзамены и дипломы станут утрачивать своё значение⁸. Переходные формы (от институционализованного к неинституционализованному образованию) обусловлены спецификой развития общественных отношений, определяемой тенденцией снятия вещных зависимостей.

¹ Сокольников Ю.П. О системном понимании воспитания // Советская педагогика. 1990. – № 7. – С. 54.

² Там же, с. 55.

³ См. Parsons T. Social Systems and the Evolution of Action Theory. – N.Y., 1977. – P. 297; Шварцман К.А. Философия и воспитание. – М., 1989. – С. 177, 181; Piaton G. Education et socialization. – Toulouse: Privat, 1977. – P. 102; Скалкова Я. Методология и методы педагогического исследования. – М.: Педагогика, 1989. – С.23; Битинас Б. Структура процесса воспитания. Методологический аспект. – Каунас: Швиеса, 1984. – С. 12, 132–142; Вопросы воспитания: системный подход. – М.: Прогресс, 1981. – С. 6.

⁴ Венцке Г. Буржуазная теория социализации и её влияние на педагогику в условиях ГМК // Критика современных буржуазных концепций воспитания. – М., 1980. – С. 73.

⁵ Здесь мы имеем в виду «поле» взаимодействия индивидов как контактов, а не «поле» общения.

⁶ См. Боярская Л.Б. Вопросы теории и практики социализации в современной науке о воспитании ФРГ // Критика современных буржуазных концепций воспитания. – М., 1980. – С. 39.

⁷ Хюсен Т. Образование в 2000 году. Исследовательский проект. – М.: Прогресс, 1977. – С. 57–91 и др.

⁸ Хюсен Т. Цит. соч., с. 91.

В этом же контексте в качестве стремления к «деинституализации» образования надо рассматривать возникновение коммун, больших семей, массовых воспитательных организаций на Западе, которые выдвинув требование ранней социализации, в то же время, по сути дела, ориентированы на деинституализацию, так как при ближайшем знакомстве с их программами обнаруживается сильно проявляемая тенденция антиавторитаризма воспитания¹.

В современной отечественной философской, психологической к педагогической науке вопросы деинституализации также широко исследуются. Их общей особенностью является ориентация на позитивное рассмотрение фактора институциональной коррекции. В то же время глубинные разработки деятельностной концепции, проблематики общения, закономерностей развития человека и т.д. приводят к необходимости более подробного исследования институционального фактора в развитии общества, образования и человека. Пафос рассмотрения феномена социальности человека и проблемы социализации включает в себя общую постановку вопроса, общие подходы к решению, характерные для современного этапа философского осмысления проблемы человека, которые отразились в концепции социализации, охватившей, по сути дела, одинаково широко как восточный, так и западный мир.

Зависимость образования от социумных определений не должна заслонять необходимости ориентации на базовые ценности и цели образования. И в этом смысле недостаточным надо считать мнение, что «только структурные реформы систем образования могут обеспечить достижение этих целей», хотя автор этого мнения и подчеркивает, что «такие реформы сами зависят от социально-экономических перемен в обществе»². Структурные реформы, в число которых можно отнести и известную децентрализацию, при сохранении пронизывающего все социальные связи влияния разделения деятельности, могут дать лишь некоторую перестановку компонентов социальных институализированных форм по отношению друг к другу, но не смогут дать снятия вещных зависимостей и утвердить тем самым основания для иного типа возможностей в процессе формирования человека. Осознание этого обстоятельства, достижимое философией, необходимо, хотя оно само по себе не является решением проблемы. В этом смысле нельзя не согласиться с тем, что никакая философия «не обеспечит нам возможность создать систему образования, независимую от социальной ситуации, способностей учащихся и иных обстоятельств»³. Однако философское осмысление может стать основой для создания адекватных программ преобразования общественных связей и программ становления и развития человека.

¹ См.: Neils A.S. Theorie und Praxis der antiautoritären Erziehung. 1969; Schule ohne Klassen schränken. – Hamburg, 1972.

² Онушкин В.Г. Социальный и научно-технический прогресс и образование // Образование в современном мире. – М.: Педагогика, 1986. – С. 23.

³ Суд над системой образования: стратегия на будущее / Под ред. Джонстона У.Д. – М.: Педагогика, 1991. – С. 261.

*Ермаков В.Г.*¹

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ СБЕРЕЖЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СТРАНЫ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, сбережение человеческого потенциала, противоречия и стратегии образования, педагогические инновации, связь процессов обучения и развития.

Противоречие, обозначенное в заголовке статьи, может показаться надуманным, так как, по первому впечатлению, между двумя актуальными и позитивными задачами развития страны его просто не может быть. Но картина резко меняется, если вспомнить о реальном и обостряющемся противоречии между личностью и культурой, между личностью и обществом, которое порождается, в частности, тем простым фактом, что исходный жизненный потенциал и запас поисковой активности индивида остаются, вообще говоря, неизменными, а современная цивилизация безостановочно продолжает свой стремительный бег. Ослабить это противоречие призвано образование, бытийная значимость которого, по мнению М.И. Вишневого, «двуедина: образуясь, человек обретает личностное бытие; образование же людей есть вместе с тем и воспроизводство общественного бытия, возобновление – через деятельное участие человека – социума как особой реальности»². Однако выполнить эту свою посредническую миссию системе образования крайне трудно, так как названное противоречие, подпитываясь динамикой культуры, не может исчезнуть полностью, оно лишь меняет форму и перемещается в сферу образования, постоянно повышая напряженность учебных взаимодействий. Суть этой ситуации Герберт Уэллс выразил словами о том, что «история цивилизации напоминает всё ускоряющиеся гонки между образованием и катастрофой»³.

Сказанное легко проиллюстрировать конкретными примерами. Так, постановка задачи обеспечения научно-технологического развития страны должна учитывать, что временной интервал между научным открытием и его промышленным массовым использованием резко сокращается, поэтому традиционная переподготовка выпускника учебных заведений на рабочем месте не позволяет выдерживать «гонку» инноваций. Требуются более высокие темпы включения в образование новых идей и технологий. На этом основании многие авторы под инновационностью в образовании как раз и понимают возможность включения в образовательный процесс передовых научных разработок, причем так, чтобы подготовленные специалисты были способны осуществлять инновации и в дальнейшем. В статье⁴ показано, что инновационное образование, определяемое таким образом, не подкреплено новыми разработками в управлении образовательными процессами. При таком подходе постановка перед системой образования столь сложных задач влечёт за собой ещё большую интенсификацию образовательного процесса и значительное повышение его напряженности. Для массовой системы образования, находящейся в состоянии кризиса, этот подход не годится. Частичным решением данной проблемы является создание на прорывных направлениях отдельных вузов, действующих на основе жёсткого отбора преподавателей и студентов. Но отбор проводится из числа тех, кто прошёл базовую подготовку раньше, то есть в рамках традиционной системы образования. Исходя из этих соображений, можно сделать два вывода: во-первых, формирующаяся система инновационного образования не является замкнутой, так как она неотделима от традиционного образования, во-вторых, научно-технологическое развитие страны всё-таки зависит от состояния всей системы образования и нуждается в её подъёме.

Что касается сбережения и укрепления человеческого потенциала, то по этому вопросу существует практически единодушное мнение о том, что он создаётся главным образом в системе образования и здравоохранения, притом, что значимыми остаются, разумеется, и такие факторы как экономическое благосостояние, экология, условия труда и отдыха и многое другое. Эти в целом верные представления заслоняют собой существование противоположных оценок в отношении роли системы образования. Так, например, В.Ф. Базарный отмечает, что «мы имеем дело с вялотекущей, возрастающей от поколения к поколению эпидемией увядания, дегенерации и распада телесных, энергетических и психических потенциалов»⁵, и считает её ни много ни мало следствием педагогических причин.

¹ Ермаков Владимир Григорьевич – д.п.н., к.ф.-м.н., доцент Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. E-mail: vgermakov@gmail.com

² Вишневский М.И. Интегративность мировоззренческих оснований образовательной деятельности // Alma mater (Вестник высшей школы). – М., 2001. – № 2. – С. 19–23.

³ Зверев А. Новая неграмотность оборачивается большими убытками для общества // Известия. – М., 1990. – № 226, 14 августа.

⁴ Ермаков В.Г., Нечаев Н.Н. Инновационное образование как объект теории // Вестник МГЛУ. Сер. «Педагогическая антропология». – Вып. 539. – Сб. «Психолого-педагогические аспекты развития образования». – М., 2008. – С. 96–113.

⁵ Базарный В.Ф. Главная опасность для цивилизации. Здоровых людей – единицы... // Народное образование. 1998. – № 9–10. – С. 159.

Учитывая постоянный рост напряженности учебных взаимодействий, с этим мнением тоже можно согласиться. Правда, В.Ф. Базарный и его последователи назвали основным и едва ли не единственным источником названной негативной тенденции классно-урочную систему Я.А. Коменского и раскритиковали её в самых резких выражениях. В статье автора¹ показано, что такое отношение к наследию Коменского абсолютно не соответствует истине, но это ошибка в отыскании основного виновника, а не в оценке наблюдаемых изменений. Проявившаяся в дискуссии с научной школой Базарного необходимость использовать в качестве аргументов особенности построения дидактических систем и тонкости управления образовательными процессами означает, что в современных условиях роль образования в укреплении человеческого потенциала нельзя оценивать однозначно; в зависимости от конкретных условий она может быть и позитивной, и негативной. Ввиду того, что в систему образования перетекают основные противоречия современности, сама по себе она в данном вопросе уже не является ведущим фактором, на первый план выходит зависимость от того, что и как происходит внутри неё, в какой мере ей удаётся адаптироваться к изменению внешних условий. В целом достаточно очевидно, что в нынешних условиях свою игру системе образования приходится вести, как говорят, с позиции слабого, что, в свою очередь, требует филигранной техники управления. Можно даже предположить, что чем слабее будет её позиция, тем сложнее должны становиться модели управления. К обсуждению этой гипотезы и перейдем.

Прежде всего, сошлёмся на результаты статьи², в которой на основании анализа глубоких перемен в демографической, экономической, экологической и иных сферах мирового устройства показано, что наблюдаемое снижение устойчивости образовательных процессов не является временным и случайным отклонением от нормы – это новые и практически неустраняемые реалии, к которым нужно приспосабливаться. Второй вывод из этой статьи заключается в том, что в динамично меняющейся учебной ситуации, обременённой растущими угрозами спонтанного и негативного развития событий, заблаговременное антикризисное реагирование выстроить невозможно, оно должно быть локализованным и адресным, то есть привязанным к конкретной группе учащихся и к определённому моменту времени. Педагогу, являющемуся одним из непосредственных участников образовательного процесса, проще всего вносить требуемые локальные коррективы в стандартизованную модель управления, однако опыт решения таких непарадигмальных проблем накопить самостоятельно очень трудно, а в рамках профессионального педагогического образования его обретению мешает низкий уровень межпредметного взаимодействия при подготовке педагога-предметника³. В итоге имеем ещё одно наглядное подтверждение высказанного ранее положения об усилении внутренних противоречий в системе образования: инновационная активность педагога становится принципиально необходимой, но неустойчивость образовательных процессов выводит её осуществление далеко за рамки привычного. При этом растёт опасность своими действиями ухудшить ещё более ситуацию.

Если сосредоточить внимание на качественных характеристиках педагогических инноваций, то легко увидеть, что они теперь должны иметь очень высокую сложность, соответствующую сложности взаимодействий в современном мире с их растущей турбулентностью. Действительно, в имеющихся обстоятельствах инновации важно направить на индивидуальные судьбы каждого учащегося, а для этого нужен тщательный учёт нелинейного, скачкообразного характера психического развития личности и использование такого важного пласта резервов, каким является более точное воздействие на учащегося в зоне его ближайшего развития. Приведённое в статье⁴ обоснование целесообразности соединить инновации в области образования с идеями и методами развивающего образования подкреплено достаточно яркими результатами авторских экспериментов на дошкольной ступени образования, касающихся и дошкольников, и их воспитателей.

Как уже было отмечено, в настоящее время педагогу необходимо ясно видеть границы того коридора возможностей, который пока ещё существует. Условия эффективности педагогических инноваций в системе математического образования описаны в одной из наших статей⁵. Действенную помощь в различении границ допустимого даёт обращение к истории развития математики и математического образования, поскольку в этой области человеческой деятельности в периоды бурного роста математических знаний на первый план всегда выходила педагогическая проблема передачи этого знания от одного поколения к другому. Анализ способов её решения, найденных и испытанных на протяжении тысячелетий, как раз и позволяет построить своеобразную опорную карту безопасных и эффективных педагогических инноваций.

¹ Ермаков В.Г. О методологических аспектах построения и использования здоровьесберегающих технологий образования // Проблемы личности в современном мире: Сб. науч. трудов по итогам Международной науч.-практ. конф. (30 марта 2017 г.). – Орёл: Орловский гос. ун-т им. К.С. Тургенева, 2017. – С. 172–176.

² Ермаков В.Г. Методологические и социально-культурные аспекты обеспечения устойчивости образовательных процессов // Педагогическая наука и образование. 2017. – № 4 (21). – С. 3–11.

³ Ермаков В.Г. Методология межпредметного взаимодействия при подготовке учителя-предметника в условиях кризиса системы образования // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2013. – № 3 (78). – С. 60–66.

⁴ Ермаков В.Г. Педагогические инновации и развивающее образование // Адукацыя і выхаванне. 2006. – № 1. – С. 54–61.

⁵ Ермаков В.Г. Методологические условия эффективности педагогических инноваций в системе математического образования // Математическое образование в школе и вузе: инновации в информационном пространстве (MATHEDU' 2018): материалы VIII Межд. науч.-практ. конф. (Казань, 17–21 октября 2018 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 32–38.

Этот план поиска отчасти реализован в работах автора¹. Отметим здесь некоторые его моменты. Первую знаковую пару событий образуют, с одной стороны, взрывное увеличение объема математических знаний в Древней Греции, с другой стороны, систематическое введение в математику доказательств, которые благодаря установлению логических связей между фактами стали своеобразными операторами сжатия информации и этим облегчили трансляцию данного культурного достояния при смене поколений. Второй парой событий, и тоже весьма показательной, стал бурный рост математического знания в XIX столетии и последовавшая за этим предметная дифференциация науки и образования, обусловленная необходимостью решения сопутствующих педагогических проблем. Характерно, что в узких предметных областях цепи логических связей были сохранены, но удлинение этих цепей вывело в математическом образовании на первый план воспитательную задачу, призванную стимулировать активность учащегося на длинных образовательных траекториях.

Ввиду продолжающегося обострения данной ситуации эти меры с конца XIX столетия были дополнены широким применением аксиоматического метода, который путем отсекающей долгой предистории развития сделал математические теории намного компактнее, но при этом их исходные понятия стали почти непреодолимыми препятствиями для тех, кто только приступает к изучению теории. Выражаясь образно, можно сказать, что индивид и многовековая культура человечества сошлись в этой точке лицом к лицу. Закономерно, что здесь же сосредоточились и педагогические проблемы, накапливавшиеся в течение долгого времени.

В самом деле, у учащегося почти не остаётся шансов преодолеть эту сингулярность информационного пространства культуры без помощи педагога, но и педагог, не имея достаточного времени для проведения полноценной пропедевтики этих понятий, нуждается в высокой учебной активности учащегося, поэтому должен её максимально оберегать и усиливать. Неожиданным образом этот сгусток проблем оказывается хорошим полигоном для испытания и использования потенциала педагогики сотрудничества, отличающейся именно тем, что делает, точнее сказать, должна делать упор на вовлечение учащихся в учение, на совместный труд педагога и учащегося.

Подсистема контроля у этой педагогической системы тоже должна быть особой. Специфика её организации описана на примере курса топологии² и по отношению к произвольной аксиоматической теории³. Важно подчеркнуть, что при использовании более сложных моделей управления и контроля данная локальная проблема всё-таки разрешима, причём позитивные эффекты от её решения, как правило, оказываются весьма существенными и очень долго влияют на дальнейший ход учебного процесса. Действуя в соответствии с этими моделями, можно ставить и решать как задачу развития самостоятельности студентов⁴, так и задачу развития мышления учащихся⁵. Достижению этих целей сопутствует повышение поисковой активности учащихся и уровня их самоорганизации, в конечном счёте можно рассчитывать на их становление в качестве субъектов учебного процесса, что и создаёт основу для закрепления нового качества учебной деятельности надолго. Исходя из возможности получения такого рода эффектов, была предложена⁶ стратегия развития регионального образования, главный момент в реализации которой состоит в использовании семейства корректирующих, антикризисных мероприятий для запуска поэтапного и взаимосвязанного развития учащегося, педагога и всей педагогической системы.

По поводу полученного вывода о необходимости использовать более сложные модели управления заметим, что он хорошо согласуется с общей тенденцией изменений в мире, которая затрагивает не только сферу образования. Например, А.П. Борушко в книге «Выбор будущего: Quo vadis» привёл такое высказывание физика Г. Пагелса: «Я убежден, что науки и народы, овладевшие новой наукой сложности, станут экономическими, культурными и политическими сверхдержавами в следующем столетии»⁷.

В качестве имитационной модели, объясняющей суть и методику использования резервов, которые можно поставить на службу системе образования, воспользуемся промежуточными результатами исследований в области управляемого термоядерного синтеза. Как известно, такая реакция происходит с большим выделением тепла, но требует предварительного разогрева специально подобранного и подготовленного вещества до очень высоких температур. Почти то же самое можно сказать и об имеющихся примерах проведения успешной коррекционной работы. В первых, наиболее быстрых переводах деятельности учащегося в режим самоорганизации оказывается не в любом месте, а в упомянутых выше особых точках учебного материала. Во-вторых, из-за острого дефицита времени и специфики

¹ Ермаков В.Г. Математическое образование в XXI веке: есть ли основание для оптимизма? // Российское математическое образование в XXI веке: Материалы XXXVII Межд. научного семинара преподавателей математики и информатики ун-тов и пед. вузов (Набережные Челны, 25-28 окт. 2018 г.). – Набережные Челны: ПринтЭкспрессПлюс, 2018. – С. 47–51; Ермаков В.Г. Проблемы и методы обеспечения вертикальной устойчивости высшего образования // Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы XIII Межд. науч.-метод. конф. (Минск, 20 февр. 2018 г.). – В. 3 ч. Ч. 1. – Мн.: РИВШ, 2018. – С. 231–237.

² Ермаков В.Г. Функции и структура задач при локальном обращении аксиоматических теорий // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2012. – № 2 (72). – С. 45–52.

³ Ермаков В.Г. Психолого-педагогические аспекты применения аксиоматического метода в обучении математике // Н.И. Лобачевский и математическое образование в России: Материалы Межд. науч. форума по матем. образованию (Казань, 18–22 окт. 2017 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 1. – С. 13–17.

⁴ Ермаков В.Г. Формирование самостоятельности студентов средствами контроля // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2018. – № 2 (107). – С. 18–23.

⁵ Ермаков В.Г. Методы развития мышления учащихся средствами текущего контроля // Философия Э.В. Ильенкова и современная психология. Сб. научных трудов / Под общей ред. д.ф.н. Г.В. Лобастова, д.ф.н. Мареевой, д.ф.н. Н.В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2018. – С. 272–285.

⁶ Ермаков В.Г. От антикризисного управления к развивающейся региональной системе образования // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 13, ч. 2. – С. 809–812.

⁷ Борушко А.П. Выбор будущего: Quo vadis. – Мн.: Дизайн ПРО, 1997. – С. 99.

понятий высокого уровня абстракции интенсивность учебной работы учащегося, направляемой специальными формами текущего контроля, и плотность воздействий на ситуацию педагога должны возрасти многократно – хотя бы на малом отрезке времени. И именно тогда у учащегося происходят важные личностные изменения, значение которых для продолжения обучения оправдывает все трудозатраты. Остаётся открытым вопрос о дозировке в этот период усилий педагога и способах удержания этого нового качества учебной деятельности учащегося в дальнейшем.

Хорошую эвристическую оценку возможных решений этих проблем можно получить, продолжая аналогию с событиями в избранной нами смежной области. Как отмечает А.С. Шиканов, «к настоящему времени сформировались два в значительной мере независимых подхода к решению проблемы управляемого термоядерного синтеза»¹. Первый из них основан на возможности удержания и термоизоляции высокотемпературной плазмы относительно низкой плотности магнитным полем специальной конфигурации в течение сравнительно длительного времени. Другой путь импульсный, при котором нужно быстро нагреть и сжать малые порции вещества до таких температур и плотностей, при которых термоядерные реакции успевают бы эффективно протекать за время существования ничем не удерживаемой плазмы. В первом случае достоинством является тот факт, что реакцию можно запустить один раз, но удержание плазмы в нужном состоянии остаётся проблемой. Во втором случае, напротив, нет больших проблем с удержанием плазмы, но запуск приходится осуществлять многократно с применением специальных технических средств, в том числе и лазеров, рассчитывая при этом на каскад внутренних и достаточно сложных перестроек в этих процессах.

Анализируя опыт построения различных систем развивающего обучения, нетрудно заметить, что наиболее активно разрабатывались подходы, аналогичные первому из описанных подходов к решению проблемы управляемого термоядерного синтеза. Например, систему развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова отличает обстоятельная пропедевтика понятия числа, акцент на формирование у учащихся теоретического мышления, стремление сделать их субъектами учебной деятельности, и всё это в расчёте на то, что достигнутые на начальной ступени образования личностные качества учащихся сохраняются надолго и изменяют весь последующий учебный процесс. Для поддержания учащихся в этом состоянии высказывалась даже идея территориального размежевания школы развития и традиционной школы.

Реализации этого плана, подразумевавшего выход на длительное инерциальное развитие учебного процесса, помешали растущая неустойчивость образовательных процессов, продолжающееся сжатие материала в понятиях высокого уровня абстракции, стремительный рост числа таких понятий и многое другое. Поэтому импульсный путь построения развивающего обучения оказывается предпочтительным. В этом случае не нужно строить развивающую среду на изолированной территории, начинать действовать в этом ключе можно в том числе и в неподготовленных местах, например, при любом обострении учебной ситуации, которое как раз и даёт педагогу необходимые ориентиры для разработки адресных корректирующих мероприятий.

Разумеется, здесь есть ещё много вопросов, требующих дальнейшего анализа, но, как представляется автору данной статьи, процессы, происходящие в мире, в культуре и в системе образования, указывают на целесообразность выбора именно такого пути совершенствования образования. В свою очередь, благодаря общему подъёму массовой системы образования можно рассчитывать и на разрешение указанного в заголовке статьи противоречия между двумя важнейшими направлениями развития страны и общества.

¹ Шиканов А.С. Лазерный термоядерный синтез // Соросовский образовательный журнал. 1997. – № 8. – С. 87.

**Кузьмина Н.В.
Паутова Л.Е.,
Жаринова Е.Н.¹**

АКМЕТЕОРИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Ключевые слова: акметеория, акмеологические законы фундаментального образования, компетентность, продуктивность, творческий потенциал, национальная система образования.

Keywords: ametheory, acmeological laws of fundamental education, competence, productivity, creativity, national education system.

Актуальность разработки и внедрения акмеологической теории фундаментального образования в систему образования, деятельность отдельного преподавателя, определяется тем, что в современных социально-экономических условиях развития общества мы участвуем в процессе становления высокопродуктивной национальной системы образования России. Это происходит на этапе перехода социально-экономического развития к шестому технологическому укладу (ТУ), который определяет необходимость и потребность развития иного производственного потенциала – формирование и развитие человеческого креативного ресурсного потенциала – акмепотенциала, специалиста владеющего стратегиями достижения высокопродуктивных социально-значимых результатов, способного профессионально и ответственно разрабатывать, внедрять созидательные технологии деятельности. Что, в свою очередь, диктует высокие профессиональные требования к современному специалисту в любой сфере деятельности, особенно в образовании, т.к. это начало и основа становления личности как будущего профессионала в избранной сфере деятельности – конкурентоспособность отрасли и страны, в целом. Это предполагает сформированный продуктивный уровень готовности человека (специалиста) к личностному, социальному, профессионально-технологическому саморазвитию и высокопродуктивной жизнедеятельности в социуме. С приходом и становлением шестого уклада экономического развития основным производственным фактором становятся знания и применение новейших технологий, что определяет 1) новые рынки, факторы и технологии конкуренции, 2) актуальность и необходимость совершенствования национальной системы образования в целом, с учетом цифровизации общества и нравственной его основы.

*«Потребность специалистов освоить технологии стимулирования учащихся соответствующего возраста, с которым работают, к саморазвитию – шаг к успеху.
Потребность в мастерстве, стимулирование природных потенциалов самореализации – путь к вершинам».*
(Н.В. Кузьмина)

Стратегические и концептуальные основы формирования национальной системы образования, направлений взаимодействия ее основных субъектов на разных уровнях государственного управления мы можем определить на основе Федеральных нормативно-правовых актов [1; 2; 3; 4; 5]:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017 г.).
- Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года.
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

¹ Кузьмина Нина Васильевна – д.психол.н., член-корреспондент РАО, профессор, в.н.с. Смольного института РАО. Профессиональные интересы: психология развития и акмеология, социально-экономические вопросы социума и личности. Приоритетные тематические направления организации: психологические и акмеологические исследования проблем образования, мониторинг качества образования на всех уровнях; продуктивность системы образования в целом. E-mail: andromeda55@mail.ru

Паутова Людмила Евгеньевна – к.психол.н., доцент, с.н.с. ВНИИ «Радуга», г.о. Коломна, Коломна. Профессиональные интересы: психология развития и акмеология, социально-экономические вопросы социума и личности. Приоритетные тематические направления организации: психолого-акмеологические и комплексные социально-экономические исследования. E-mail: cosidanie35@yandex.ru

Жаринова Евгения Николаевна – к.психол.н., доцент кафедры гуманитарно-художественного образования Смольного института РАО. Профессиональные интересы: психология развития и акмеология, профессиональный тренинги, профессионально-педагогическая культура. Приоритетные тематические направления организации: профессиональная компетентность специалиста, акмеологический тренинг, акметехнологии в профессиональной деятельности. E-mail: andromeda55@mail.ru

– Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

– Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия».

В процессе реализации стратегий в системе профессионального образования ведущая роль и ответственность возлагается на преподавателя как носителя высокопродуктивных акмстратегий и акметехнологий профессионально-образовательной деятельности [9, с. 58-70]. В связи с этим задача преподавателя – научить студентов стратегиям целеполагания и достижения заданных результатов в профессиональной деятельности, одновременно саморазвиваясь и продуктивно созидая в ней, поскольку, в период профессионального обучения происходит процесс формирования личности будущего специалиста как активного субъекта продуктивной профессиональной деятельности.

Представление фундаментально-теоретического и практического потенциала акмеологической науки и решение на ее основе конкретных профессионально-образовательных проблем опирается на следующие основные тезисы:

1. Акмеология предполагает рассмотрение не только психологических аспектов процесса саморазвития специалиста в профессии, но, прежде всего, динамику развития личности.

2. Высокий профессионализм специалиста выступает в качестве основной детерминанты успешного профессионального и личностного развития.

3. Профессиональная карьера специалиста сопровождается личностно-профессиональным развитием, а данное развитие есть предпосылка движения к высокопродуктивному результату.

С учетом названных положений значительную роль в формировании продуктивной национальной системы образования (далее по тексту НСО) России играют не только теоретические положения акмеологии, но и разработанные на ее основе практические методы акмеологических исследований личностно-профессиональных аспектов специалистов образования и других. Знание, понимание и внедрение таких методов в образовательную деятельность преподавателя профессиональной школы расширяет горизонты индивидуального самосознания основных ее субъектов, обеспечивает поступательное прогрессивное развитие специалиста в конкретной сфере деятельности. Обучение этим умениям и формирование заданных компетенций студентов в профессиональной школе – это профессиональная акмстратегия-задача преподавателя. Согласно акмеологической концепции качества и акмеологии фундаментального образования, акмстратегия высшего профессионального образования – непрерывное ценностное развитие студента, приводящее к профессиональной зрелости и компетентности выпускника в определенной отрасли деятельности.

Высокопродуктивному решению поставленных задач перед преподавателем профессиональной школы способствует внедрение результатов психолого-акмеологической научной школы Б.Г. Ананьева [6]; акмеологической теории фундаментального образования Н.В. Кузьминой и наработанного опыта преподавателей-акмеологов из разных регионов Российской Федерации – представителей различных направлений практической акмеологии [7-10].

Акмеологическая теория функционирования НСО в конкурирующем мире, согласно Н.В. Кузьминой [11], создана вследствие 1) выхода за границы наук-дисциплин педагогики, психологии, частных методик, и 2) союза с философией, социальной синергетикой, глобализацией. Фундаментальные науки исследуют законы созидания материальных продуктов, удовлетворяющих заранее сформулированным требованиям, передаваемых в пользование другим. Законы – основы созидания фундаментальных теорий, проверяемых практикой и обеспечивающих прогноз. Открывают законы, создают теории и науки, а так же их развивают, – люди, получившие образование. Науку К. Маркс назвал «духовным продуктом человечества». Создавая и развивая духовные продукты – науки, человечество умело возвращает их в самих себе. Фундаментальное образование обеспечивает созидание духовных продуктов в свойствах субъектов образования. НСО функционирует усилиями специалистов – представителей трёх страт [9; 11]:

- 1) базовые,
- 2) управления,
- 3) исследования.

В профессиональной деятельности эти страты дополняют друг друга и подчинены достижению общих конечных результатов – акмстратегии организации. Обучение вершинам мастерства представителей трёх страт, созидующих духовные продукты в свойствах субъектов, – перспектива развития образования и акмеологии фундаментального образования. В соответствии с этим многоуровневость продуктивного взаимодействия проявляется в деятельности:

– базовых специалистов – непосредственно взаимодействуют с учащимися, созидая духовные продукты в их свойствах, обеспечивая им создание духовно-материализованных и материальных продуктов, по качеству которых судят об их духовных;

– специалистов управления – опосредовано взаимодействуют с учащимися, вооружая базовых знанием достоинств и недостатков их деятельности, а также стратегиями самосовершенствования, самокоррекции, самореорганизации. Главный вклад специалистов управления в НСО – ознакомление базовых специалистов с данными междисциплинарного циклического мониторинга (МЦМ), и содействие их самосознанию собственной продуктивности на фоне других.

– специалистов исследования качества образования – непосредственно и опосредованно взаимодействуют с базовыми, управления по заданным целям профессиональной деятельности.

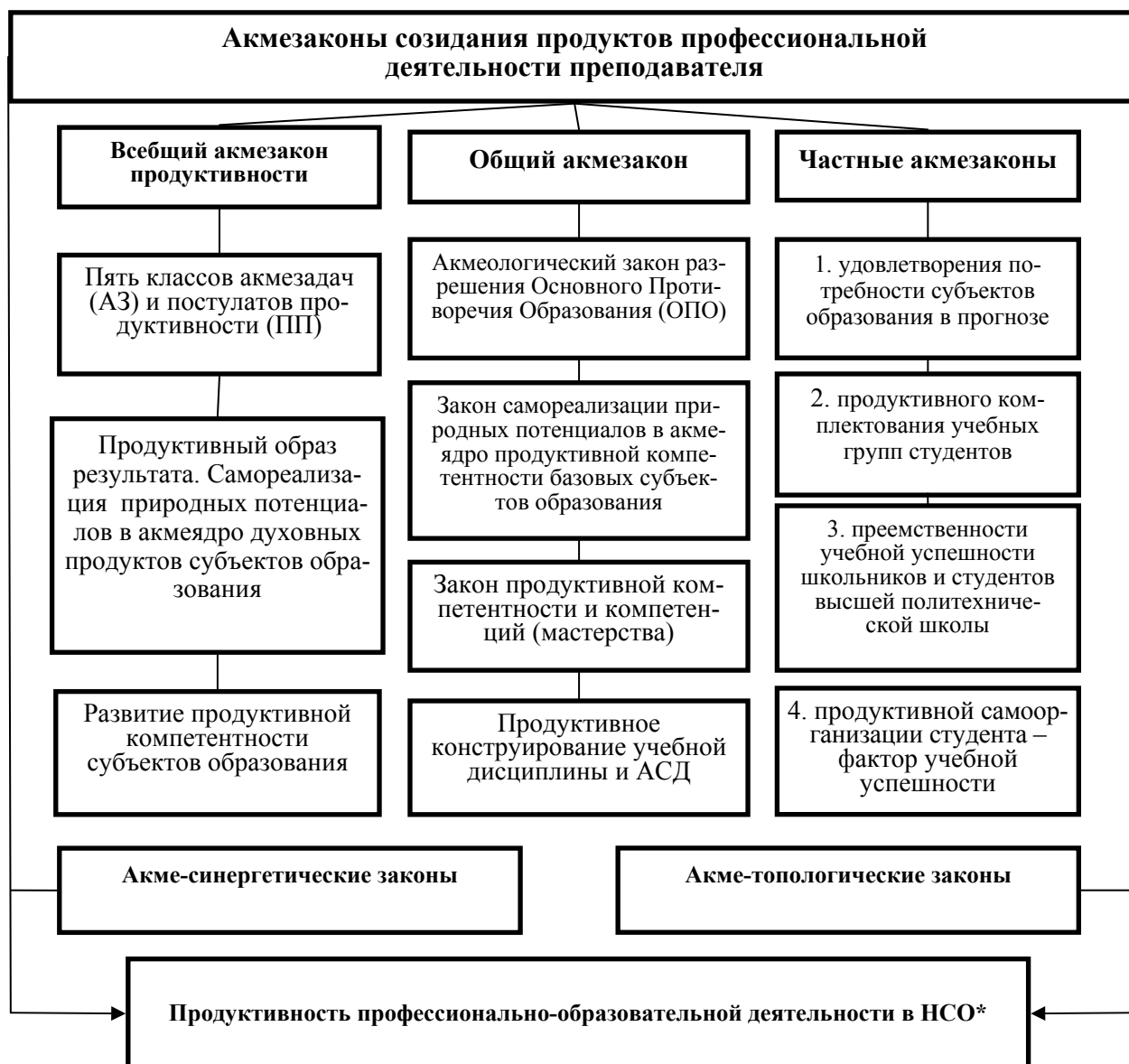
Исследователи качества образования вооружают представителей трёх страт теориями, технологиями, измерениями в соответствии с критерием – производительность труда и конкурентоспособность создаваемой выпускниками НСО материальной и духовной продукции.

Поскольку образование функционирует усилиями людей-профессионалов, целесообразно определить особенности законов фундаментального образования. Эти законы, согласно акметеории фундаментального образования Н.В. Кузьминой, являются обеспечивающими условиями созидания духовных продуктов в свойствах его субъектов – конечных результатах профессионально-образовательной деятельности специалистов всех стран.

В акмеологической теории фундаментального образования Н.В. Кузьминой определены законы продуктивного образования [11, с. 283–355]:

1. Акмеологические законы: всеобщие, общие и частные.
2. Акме-синергетические законы.
3. Акме-топологические законы.

Система и особенности акмеологических законов в профессионально-образовательной деятельности в НСО схематично разработана и представлена на рис. 1 [9].

Источник: разработано авторами.

Рисунок 1.

Акмезаконы созидания продуктов профессиональной деятельности преподавателя в НСО

Раскроем специфику выделенных законов фундаментального образования в развитии продуктивности и конкурентоспособности преподавателя в профессиональной деятельности.

1. Акмеологические законы: всеобщий, общий, частный

Акмезаконы – устойчивые, повторяющиеся, проверяемые связи и зависимости:

– между уровнями самореализации природных потенциалов в духовных продуктах и акмеядре субъектов образования и факторами – субъективными, объективными, субъективно-объективными, содействующими и препятствующими самореализации в достижении вершин продуктивности в решении предстоящих задач, на входе в новую среду;

– между уровнями продуктивности базовых специалистов-предметников и факторами (субъективными, объективными, субъективно-объективными) содействующих и препятствующих саморазвитию.

Всеобщий акмеологический закон: самореализация природных потенциалов базовых субъектов образования происходит средствами преобразования их в творческие, в акмеядро духовных продуктов, обеспечивая профессионально-творческое саморазвитие личности. Акмеядро духовных продуктов субъектов образования – физические, психические, акмеологические новообразования в их свойствах, возникающие под влиянием и средствами образования, в форме учебных дисциплин, обеспечивающих продуктивное решение задач на входе в новую среду и успешное саморазвитие в ней.

Общие акмеологические законы: самореализация природных потенциалов в акмеядро продуктивной компетентности базовых субъектов образования предполагает разрешения Основного Противоречия Образования (ОПО). ОПО: между ростом объемов научной и учебной информации и сокращением времени на её отбор, дидактическую обработку, усвоение, применение на практике и извлечение из неё, новых компетенций. Решение ОПО имеет циклический характер между хаосом и порядком в НСО, в т.ч. в профессиональной деятельности (В.П. Бранский, С.Д. Пожарский, 2010). Талантливые и способные, – первыми улавливают проявления ОПО, находят способы разрешения в программах, АСД, учебных пособиях и учебниках.

Частные акмеологические законы продуктивного решения задач базовыми субъектами образования и учащимися проявляются в устойчивых, повторяющихся, проверяемых связях и зависимостях между уровнями продуктивного решения задач и вооруженности знанием признаков, по которым можно предвидеть, какое решение обеспечит успех. Учет и внедрение частных акмеологических законов обеспечивает формирование антиципации, интеграции, дифференциации преподавателя в деятельности и предвосхищение последствий принимаемых образовательных решений в будущем.

Главные средства созидания духовных продуктов – основные виды деятельности субъектов образования (общение, познание, труд), результаты которых воплощаются в социально-ценных продуктах: духовных, духовно-материализованных, материальных. Средства созидания познавательных интересов и компетенций – учебные дисциплины, в которых представлены все официально признанные науки.

2. Акме-синергетические законы

Акме-синергетические законы – устойчивые, повторяющиеся, проверяемые связи и зависимости:

– между уровнями продуктивности мега-, макро-, микросистем, национальных систем образования (НСО) и факторами (субъективными, объективными, субъективно-объективными), содействующими и препятствующими самореализации природных потенциалов субъектов образования в творческие новообразования, фиксируемых на входе в новую среду, образовательную, социальную, профессиональную;

– **между уровнями продуктивности основных подсистем НСО**, обеспечиваемых специалистами управления качеством образования по всем вертикалям управления, от региональных министерств до руководителей детских садов, общеобразовательных, профессиональных, учреждений непрерывного образования и базовыми специалистами образования, непосредственно взаимодействующими с учащимися **и факторами, обеспечивающими их продуктивность.**

Акмесинергетические законы продуктивности специалистов управления качеством образования в целостных образовательных учреждениях, муниципалитетах, регионах, – **это устойчивые, повторяющиеся, проверяемые связи и зависимости между уровнями продуктивности** подопечных, их базовых специалистов образования, исследующих объекты, процессы, результаты своей деятельности, своего вклада в результаты своего учебного заведения, в котором они работают, **и факторами** – субъективными, объективными, субъективно-объективными, содействующими и препятствующими достижению вершин продуктивности в решении акмесоциальносинергетических задач, в соответствии с объективным показателем – вкладом выпускников их образовательного учреждения в повышение производительности труда и конкурентоспособности продукции школьных магазинов, муниципалитетов, региона.

3. Акме-топологические законы – устойчивые, повторяющиеся, проверяемые связи и зависимости:

между уровнями продуктивности специалистов-исследователей качества образования и принятием обоснованных решений для общественного признания подлинно выдающихся результатов.

Акме-топологические законы функционирования образования в регионе и стране. Если в учебном заведении хорошо поставлено трудовое обучение, – результаты в производительности труда и создании конкурентоспособной продукции в регионе. Практика модернизации образования «сверху» является устаревшей, не опирающейся на предварительное выявление продуктивных моделей разрешения ОПО, на теорию обеспечивающую прогноз последствий.

Деятельность специалистов-исследователей качества образования в свете трудов Б.Г. Ананьева [6] подчиняется акме-топологическим законам фундаментального образования.

Акме-топологические законы фундаментального образования – это устойчивые, повторяющиеся, проверяемые связи и зависимости между уровнями продуктивности специалистов-исследователей качества образования, – базовых, управления, исследования, – теориями, технологиями, измерениями, влияющими на повышение их продуктивной компетентности и компетенций, ведущей к производительности труда и конкурентоспособности, создаваемой выпускниками НСО продукции.

В акмеологической теории фундаментального образования Н.В. Кузьмина выделила два всеобщих акмеологических закона [11, с. 298–321]:

– всеобщий акмеологический закон продуктивного образа-результата – самореализации природных потенциалов субъектов образования в акмеядро духовных продуктов, преобразующее природные потенциалы в творческие;
 – всеобщий акмеологический закон развития продуктивной компетентности.
 Особенности взаимосвязи акмезадач и постулатов продуктивности в деятельности преподавателя наглядно представлены на рис. 2 [9].

* СМСОУМ: С – способности; М – положительная эмоциональная мотивация; С – направленность на самореализацию природных потенциалов в создаваемых общественно ценных продуктах; О – ответственность перед другими и своей судьбой; У – устремлённость к продуктивной компетентности и компетенциям; М – творческое овладение мастерством;

** компетенции Г(И)ППККО: Г(И) – гностические или исследовательские; П – прогностические; П – проектировочные; К – конструктивные; К – коммуникативные; О – организаторские.

Источник: разработано авторами.

**Рисунок 2.
Взаимосвязь акмезадач и постулатов продуктивности преподавателя**

Всеобщие акмеологические законы распространяются на всех субъектов национальных систем образования.

Проверяется закон, посредством самостоятельного решения субъектами образования пяти классов (три созидательные и две контрольные) акмеологических задач, основанных на постулатах в работе со своим контингентом учащихся, с учётом возраста, уровня образования и профиля подготовки.

Таким образом, в акмеологических законах развития продуктивной компетентности специалистов образования обобщены результаты многолетних психолого-акмеологических исследований повторяющихся и проверяемых зависимостей между уровнями деятельности усвоения профессиональных знаний и применением на практике усвоенных учащимися знаний в достижении конечных результатов. При формировании продуктивных компетентностей препода-

вателя необходимым является учет теории функциональных систем П.К. Анохина [7]. Поскольку, она позволяет объяснить условия роста компетентности специалистов образования. Только личное участие субъектов образования в тактической, оперативной, стратегической обратной связи представителей трех страт развивает их продуктивную компетентность.

Акмеологическая теория фундаментального образования в масштабах РФ применима во всех типах образовательных организаций при обучении вершинам продуктивности и профессионализма созидательной деятельности. В этом доказательность подлинной инвариантности выявленных сквозных «акметочек» продуктивности.

Обучение вершинам продуктивной деятельности – неизбежное будущее всех без исключения НСО. Созидание такого духовного продукта, как продуктивная компетентность, интегрирующая усвоенные знания с мастерством их применения на практике согласуется с природной и потребностью каждого человека в самореализации. Такое обучение делает образование подлинно фундаментальным. Овладение вершинами продуктивности – потребность всех или подавляющее большинства субъектов образования: руководителей, преподавателей и обучающихся.

Список литературы и источников

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017 г.). – <http://government.ru/info/6217/>
2. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. – <http://government.ru/info/6217/>
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». – <http://government.ru/info/6217/>
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». – <http://government.ru/info/6217/>
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия». – <http://government.ru/info/6217/>
6. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1: Человек как предмет познания / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Педагогика, 1980. – 230 с.
7. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. / Отв. ред. Ф.В. Константинов, Б.Ф. Ломов, В.Б. Швырков; АН СССР, Ин-т психологии. — М.: Наука, 1978. – 399, [1] с.
8. Гусева Н.Д. Акмеологическая деятельность преподавателя высшей школы. – СПб.; М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2004. – 311 с.
9. Кузьмина Н.В., Паутова Л.Е., Жаринова Е.Н. Акмеология – основы профессионализма преподавателя в XXI веке: учебное пособие в трех частях, Ч. 1. / Н.В. Кузьмина, Л.Е. Паутова, Е.Н. Жаринова – СПб.: Центр стратегических исследований, 2018. – 200 с.
10. Манойлова М.А. Психолого-акмеологические составляющие профессионального мастерства учителя. – http://universant.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wg6110/wgpgpu01/wgpgpu_01_24.pdf
11. Кузьмина Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования (созидания духовных продуктов в свойствах субъектов образования средствами учебных дисциплин): монография. – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012. – 382 с.
12. Кузьмина Н.В., Софьина В.Н. Акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности в вузе: монография. – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012. – 200 с.

Кулагина Е.В.

к.э.н., в.н.с. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
elkulagina@yandex.ru

НЕРАВЕНСТВО В РОССИЙСКОМ СПЕЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Ключевые слова: образование детей-инвалидов, образование детей с ограниченными возможностями здоровья, специальное образование, образовательная политика в отношении инвалидов, региональное неравенство в специальном образовании, доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, факторы неравенства (социально-экономические, демографические, территориальные) в специальном образовании.

Keywords: children with special educational needs, children with disabilities, disability and education policy, special education, access to special education, regional disproportions of special education, factors (social economic, demography, territorial) of inequality in special education.

Специальному образованию детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – расширению его доступности посредством вариативности программ и форм организации обучения, а также безбарьерной среды уделено повышенное внимание в российской образовательной политике. Вопросы обеспечения равного доступа в разрезе субъектов РФ остаются наименее проработанными, однако, учитывая высокий уровень регионального неравенства, чрезвычайно актуальными. Децентрализация специального образования, основанная на передаче полномочий регионам без финансовой поддержки со стороны центра², ухудшила условия обучения³. Низкий уровень расходов на образование и региональные диспропорции не способствуют расширению возможностей детей, нуждающихся в дополнительной помощи⁴. Между отдельными субъектами РФ наблюдаются значительные диспропорции в численности школьников с инвалидностью и с ОВЗ, в их распределении по формам обучения⁵. Первые шаги в сторону региональной политики сделаны в программе «Развитие образования», а также в плане Министерства просвещения РФ до 2020 г. С одной стороны, отдельным субъектам РФ оказывается поддержка по укреплению форм обучения в обычных (инклюзивных) и специальных классах, в специальных школах⁶. С другой стороны, в субъектах РФ поддерживается среднее профессиональное и высшее образование⁷.

Сдвиги в сторону региональной политики в специальном образовании, пока ещё не столь значительные, наметили позитивную тенденцию, для развития которой требуется выявление факторов неравенства, не изученных до настоящего времени. Статистическое наблюдение в специальном образовании сформировалось относительно недавно, непрерывно дорабатывается, что затрудняет выбор ориентиров в разрезе субъектов РФ. Согласно зарубежному опыту, неравенство в количестве школьников со специальными образовательными потребностями и условиях их обучения взаимосвязано с социально-экономическими, демографическими (территориальными) факторами. Диспропорции в доступности образования, как правило, означают, что часть детей не получает необходимой поддержки, и обучается в неподходящих условиях⁸. В последние годы социально-экономический и демографический (территориальный) аспект

¹ В публикации использована статья: Кулагина Е.В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: региональное неравенство // Социологические исследования. – М., 2019. – № 3. – С. 51–64. DOI: 12346

² Федеральный закон № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г. "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации"; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

³ Кулагина Е.В. Социальная политика в отношении инвалидов в государствах благосостояния и России: переход к независимой жизни и инклюзии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2017. – Т. 13, № 10 (355). – С. 1944–1971. – <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1944>

⁴ Об утверждении Общих требований к определению нормативных затрат на оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования, науки и молодежной политики, применяемых при расчете объема субсидии ... государственным (муниципальным) учреждением. Приказ Минобрнауки России от 22 сентября 2015 года № 1040.

⁵ Кулагина Е.В. Образование детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья: тенденции и критерии регулирования // Социологические исследования. – М., 2015. – № 9. – С. 94–101.

⁶ Ведомственный комплексный план Министерства просвещения РФ по развитию системы образования обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья на 2018-2020 годы (проект).

⁷ Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования». Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642.

⁸ Sullivan A.L. Disproportionality in Special Education Identification and Placement of English Language Learners// Exceptional Children. 2011. – Vol. 77, N 3. – P. 317–334; Schafer M. J., Khan S.S. Family Economy, Rural School Choice, and Flexischooling Children with Disabilities // Rural Sociology. 2017. – Vol. 82, N 3. – P. 524–547; McCann C. The Evolution of Federal Special Education Finance in the United State. New America Education Policy Program. – Washington, 2014. – http://preview.newamerica.org/downloads/IDEA_6_25_2014_FINAL.pdf

неравенства выделен международными организациями. Рост регионального неравенства в распределении ресурсов, усиленный под нажимом децентрализации¹, угрожает благополучию населения. Возникает необходимость повышения внимания к территориальным единицам, уточнения понятий «удалённых», «труднодоступных» и «сельских» поселений².

Неравенство в специальном образовании: Российский и зарубежный опыт. Ученики с ОВЗ могут быть, а могут и не быть инвалидами. В законодательстве об образовании той и другой группе детей гарантируются условия обучения, их нормативно-правовое обеспечение регулируется тремя ведомствами³. Причины и принципы их разделения не разъяснены. В статистическом наблюдении школьники – с инвалидностью и с ОВЗ – распределены на одни и те же виды нарушений⁴. Также не различаются формы организации обучения. Между тем специальные условия ориентированы на учеников с ОВЗ. «Педагогический» подход к инвалидности, его отличие от медицинского и социального остаётся не очерченным, что негативно отражается на переменной «дети-инвалиды». Ученики с ОВЗ, в том числе с инвалидностью, которым рекомендованы специальные условия, или обучение на дому, охвачены статистическим наблюдением наиболее полно. Учёт детей-инвалидов, не получающих рекомендаций, не упорядочен.

Ученики с ОВЗ «обгоняют» детей-инвалидов (ДИ) по численности и по темпам её прироста. В 2015/2016 учебном году доля детей с ОВЗ в общем образовании составляла 3,5% от количества школьников (501,4 тыс. чел), детей-инвалидов – 1,7% (246,8 тыс. чел). За период с 2011 по 2015 гг. численность детей-инвалидов увеличилась на 23,3 тыс. чел., детей с ОВЗ – на 55 тыс. чел (табл. 1).

Рост численности учеников с ОВЗ происходит по двум основным видам нарушений (суммарно около 80% от общего количества). Численность учеников с задержкой психического развития (ЗПР) – вида с «мутными» критериями для зачисления прирастает интенсивнее, чем с умственной отсталостью (УО), для установления которой требуется наличие медицинского диагноза. Тенденция опережающего роста численности детей с ЗПР (на 30,3 тыс. чел) по сравнению с УО (на 22,7 тыс. чел) отражает текущее состояние специального образования: приоритет количества над качеством (табл. 1).

Ученики с ОВЗ, которые вливаются в число школьников, зачисляются преимущественно в обычные классы (ОК), куда также перетекает поток из специальных классов (СК) и специальных (коррекционных) школ (СШ). К 2015 г. заметно «сблизились» показатели в обычных классах – 173,9 тыс. чел. (34,7% от численности школьников с ОВЗ) и в специальных школах – 213,4 тыс. чел (соответственно 42,6%) (табл. 1). Размывание традиционной формы обучения в специальных школах выпукло проявляется в интенсивных показателях. За период с 2011 по 2015 гг. увеличение происходило в обычных классах – с 96,1 до 120 чел. на 10 000 школьников. По остальным формам шло сокращение: в специальных классах – соответственно с 81,6 до 78,7 чел., в специальных школах – соответственно с 156,4 до 147,3 чел. на 10 000 школьников. Одновременно шло закрытие специальных школ – с 1757 до 1604 ед. за рассматриваемый период⁵.

Таблица 1

Численность учеников в специальном образовании, тыс. чел.

Года	ДИ	ДИ на 10 000 школьников, чел	Дети с ОВЗ	Дети с ОВЗ на 10 000 школьников, чел	Дети с УО	Дети с ЗПР	ОК	СК	СШ
2011	223,5	167,3	446,4	334,0	192,8	166,5	128,4	109,1	208,9
2015	246,8	167,7	501,4	387,0	215,5	196,8	173,9	114,1	213,4

Источник: Рассчитано по: Форма № Д-9 «Сведения о специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья и оздоровительных образовательных учреждениях санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении» РФ, 2011 г., 2015 г.; Форма № 76-РИК «Сведения об учреждениях, реализующих программу общего среднего образования» РФ, 2011 г., 2015 г.

Показатели специального образования разбалансированы по субъектам РФ. В 2015 г. различия между максимальным и минимальным значением доли учеников с ОВЗ в численности школьников составили 9 раз, детей-инвалидов – 3 раза. Высший уровень региональной дифференциации наблюдается в структуре распределения детей по видам нарушений⁶, а также по формам обучения. Разброс между региональными показателями численности учеников с умственной отсталостью (УО) в численности школьников составил 37 раз, детей с задержкой психического развития

¹ Public management: OECD country profiles. – Paris: OECD, 1992; Managing across Levels of Government. – Paris: OECD, 1997; Patrinos H.A., Ariasingam D.L. Decentralization of Education: demand-side financing. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – Washington, 1997; New Public Management: Current Trends and Future Prospects. – New York: Routledge, 2002.

² Regions at a Glance 2013. – Paris: OECD, 2013; Regions at a Glance 2016. – Paris: OECD, 2016.

³ Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии: Приказ Минобрнауки России от 20 сентября 2013 г. № 1082; Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида ...: Приказ Минтруда России от 31.07.2015 № 528н; Об утверждении перечня заболеваний, наличие которых дает право на обучение по основным общеобразовательным программам на дому: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 июня 2016 г. № 436н. (не вступил в силу); Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ Об образовании в Российской Федерации.

⁴ Виды нарушений: неслышащие, слабослышащие, незрячие, слабовидящие, с речевой патологией, с нарушением опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью. См.: Форма № Д-9, 2011-2015 гг.

⁵ Рассчитано по: Форма Д-9, РФ, 2011 г., 2015 г.

⁶ Виды нарушений, по которым специализируется российское специальное образование, и разделяются специальные школы: неслышащие, слабослышащие, незрячие, слабовидящие, с речевой патологией, с нарушением опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью. См.: Форма № Д-9, 2011–2015 гг.

(ЗПР) – 82 раза. Различия в доле детей с ОВЗ в обычных классах от количества школьников составили 72 раза, в специальных классах – 76 раз, в специальных школах – 11 раз. Наименьшая дифференциация – в доле детей в специальных школах, несмотря на распределение последних преимущественно на территории европейской части страны. Сеть специальных школ ослабла в результате децентрализации. В 2015 г. все виды школ (по видам нарушений) были представлены в восьми субъектах РФ. Число регионов, где отсутствовал один вид школ, сократилось до девяти¹. (табл. 2)

Таблица 2

Перечень субъектов РФ, наиболее полно укомплектованные специальными (коррекционными) школами 2004 г., 2015 г.

2004 г.		2015 г.	
Все виды специальных школ			
1	г. Москва	1	г. Москва
2	г. Санкт-Петербург	2	г. Санкт-Петербург
3	Ростовская область	3	Ростовская область
4	Нижегородская область	4	Нижегородская область
5	Самарская область	5	Республика Башкортостан
6	Свердловская область	6	Удмуртская Республика
7	Челябинская область	7	Кемеровская область
8	Красноярский край	8	Новосибирская область
7 из 8 видов школ			
1	Брянская область	1	Московская область
2	Московская область	2	Ярославская область
3	Ярославская область	3	Ставропольский край
4	Ленинградская область	4	Республика Татарстан
5	Псковская область	5	Самарская область
6	Краснодарский край	6	Ульяновская область
7	Ставропольский край	7	Свердловская область
8	Республика Башкортостан	8	Челябинская область
9	Республика Татарстан	9	Иркутская область
10	Удмуртская республика		–
11	Пермский край		–
12	Оренбургская область		–
13	Ульяновская область	3	–
14	Тюменская область	4	–
15	Иркутская область	5	–
16	Кемеровская область	6	–
17	Новосибирская область	7	–
18	Республика Саха (Якутия)	8	–

Источник: Рассчитано по Форме Д-9, 2004/2005 г., 2015/2016 г.

Уровень регионального неравенства в специальном образовании в развитых странах существенно ниже, чем в России. Доля детей с особыми образовательными потребностями в численности школьников между минимальными и максимальными значениями в штатах США и землях ФРГ различается в два раза, между регионами Англии – в 1,2 раза. В ФРГ, где 65,9% детей с инвалидностью обучаются в специальных школах², региональные различия доли учеников, обучающихся в специальных школах, в численности школьников варьируют между землями в три раза. В Англии, где доля учеников в специальных школах составляет 10% от общего количества детей со специальными образовательными потребностями (48% детей со специально установленным планом), региональные различия составляют 1,8 раза (табл. 3)³.

Социальные реформы в государствах благосостояния повлияли на изменение отношения к неравенству. Со-вмещение общественных интересов (равные возможности, социальное благополучие, общественная безопасность и др.) с либеральными ценностями (эффективность, конкуренция, оптимизация, децентрализация и др.), вменяемое гражданам новое активное отношение к своему статусу с точки зрения стратегий и потенциала, основаны на отрицании воздействия внешних факторов⁴. Область неравенства уязвимых категорий населения ограничивается индивидуальным уровнем. Субъекты и объекты управления рассматриваются как личности и анатомированные сообщества, которые не могут или не хотят быть предприимчивыми, справляться с трудностями⁵. Сходным образом формируется ре-

¹ Рассчитано по Форме Д-9, 2004/2005 г., 2015/2016 г.

² Sonderpädagogische Förderung in Schulen 2005 bis 2014. Statistische Veröffentlichungen der Kultusministerkonferenz Dokumentation. N 210. – Berlin, 2016. – Februar. – https://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/pdf/Statistik/Dokumentationen/Dok_210_SoPae_2014.pdf

³ Рассчитано по: Special educational needs in England: January 2016 / Department for Education UK. – <https://www.gov.uk/government/statistics/schools-pupils-and-their-characteristics-january-2016>

⁴ Blair J.S. The Third Way and European Social Democracy: a new political consensus? – <https://www.rose-hulman.edu/~casey1/BAB-Sloam.pdf>; New Public Management: Current Trends and Future Prospects. – London; New York: Routledge, 2002.

⁵ Rose N. The death of the social? Re-figuring the territory of Government // Economy and society. 1996. – Vol. 25, N 3. – P. 327–356. doi: 10.1080/03085149600000018

гиональная политика: на регионы ложится ответственность за состояние экономики и благополучие населения. Международные организации готовят «эффективные» стратегии повышения их вклада в совокупную производительность. Драйверами развития становятся внутренние ресурсы: «человеческий и социальный капитал, инфраструктура, финансовые средства, которые могут быть мобилизованы для улучшения благосостояния». С целью лучшего распределения ресурсов в пространстве предлагаются дифференцированные подходы к проблемам территориальных единиц, исходя из критериев плотности населения; доли населения, живущего в сельской местности; расстояния от городского центра¹.

Таблица 3

Региональное неравенство в специальном образовании: международные сравнения

	Россия, ученики с ОВЗ ¹ , 2015 г.	ФРГ, ученики с СОП ² , 2014 г.	США, дети-инвалиды ³ , 2013 г.	Англия, ученики с СОП ⁴ , 2016 г.
Численность детей, тыс. чел.	501,4	508,4	6464,1	1134,7
Доля детей в численности школьников, в %	3,5	7,4	12,9	14,5
Региональные различия между min и max значением доли детей в численности школьников, раз	9 min 1,1 max 10,1	1,9 min 5,6 max 10,6	2 min 8,6 max 17	1,2 min 13,2 max 15,9
Доля детей в специальных школах от общей численности школьников, в %	1,5	4,4	3,2	1,4
Региональные различия между min и max значением доли детей в специальных школах в численности школьников, раз	11 min 0,3 max 3,2	4,4 min 1,5 max 6,6	–	1,8 min 1,1 max 2
Доля детей в обычных классах от общей численности школьников, в %	1,2	2,4	12,5	13,1
Региональные различия между min и max значением доли детей в обычных школах в численности школьников, раз	76 min 0,1 max 7,6	3,8 min 1,3 max 5,0	–	1,2 min 11,9 max 14,0

Источник:

¹ Рассчитано по: Форма Д-9, РФ, 2015 г.; Форма № 76-РИК, 2015 г.

² Sonderpädagogische Förderung in Schulen 2005 bis 2014. Statistische Veröffentlichungen der Kultusministerkonferenz Dokumentation Nr. 210. Berlin. – Februar 2016. – https://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/pdf/Statistik/Dokumentationen/Dok_210_SoPae_2014.pdf

³ U.S. Department of Education, Office of Special Education Programs, Individuals with Disabilities Education Act (IDEA), 2013. – https://nces.ed.gov/programs/digest/2015menu_tables.asp

⁴ Special educational needs in England. Children's services analysis and research division, Department for Education. – London, 2016. – January. – <https://www.gov.uk/government/statistics/special-educational-needs-in-england-january-2011>

В России в ходе реформирования социальной сферы рекомендации к выделению территориальных единиц практически не учтены. В системе здравоохранения встречаются примеры нормирования количества фельдшерско-акушерских пунктов: по плотности населения, его численности и возрастной структуре, удалённости от ближайшей медицинской организации². В системах социальной защиты и образования, где происходит освидетельствование детей-инвалидов и обучающихся с ОВЗ, пространственное неравенство в обеспечении доступности не регулируется. Число бюро медико-социальной экспертизы «привязано» к количеству освидетельствованного населения в возрасте до 18 лет – 1–1,3 тыс. чел. в год на бюро³. Число специальных школ и их распределение по территории страны не регламентировано. Количество психолого-медико-педагогических комиссий основывается на ориентирах 10 тыс. детей на одну комиссию, не менее одной в субъекте РФ. Методика расчета «сложившихся социально-демографических, географических и других особенностей соответствующей территории», которые следует принимать во внимание, не разработана⁴. Практика ежегодных выездных комиссий на расстоянии 300 км и более в одну сторону при освидетельствовании детей сразу из нескольких населённых пунктов не решает проблему доступности⁵.

Исследования в области специального образования заставляют задуматься о направлениях регулирования проблемы неравенства. Качество жизни уязвимых категорий населения, а также доступность медицинских, социальных и образовательных услуг не в последнюю очередь зависит от задачи перераспределения ресурсов как между населени-

¹ Regions at a Glance 2013. – Paris: OECD, 2013; Regions at a Glance 2016. – Paris: OECD, 2016.

² Приложение № 15 к Приказу Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 № 543р «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению».

³ «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» (с изменениями и дополнениями) Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 11 октября 2012 г. № 310н.

⁴ Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии Приказ Минобрнауки России № 1082 от 20 сентября 2013 г.

⁵ Гаврикова Н.И., Степанова С.Н. Приоритетные направления оптимизации деятельности территориальной ПМПК Сургутского района ХМАО-Югры // Деятельность психолого-медико-педагогических комиссий в современных условиях развития образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 23–25 сентября 2015 г.) / Под ред. С.В. АLEXИНОЙ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т; Моск. гор. психол.-пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 164–170.

ем, так поселениями и территориями. Вследствие неравенства семей, школ и территорий ряд социальных обязательств в отношении детей-инвалидов остаётся невыполненным¹.

Психологические (психические) и образовательные проблемы детей усиливаются в худших социальных обстоятельствах, они тесно взаимосвязаны с низкими доходами, социальным неблагополучием, стрессом, уровнем образования родителей². Доход домохозяйств остаётся значимым маркером независимо от наличия или отсутствия других переменных: уровня образования матерей и семейных дисфункций³. Процент зачисленных в специальное образование резко возрастает в округах с высоким уровнем безработицы, бедности, преобладанием национальных меньшинств и с низкой заработной платой учителей⁴. Ученики из социально-депривированных семей будут с большей вероятностью идентифицированы как имеющие специальные образовательные потребности, войдут в группу со специфическими нарушениями обучаемости, с расстройствами поведения, эмоций, речи и умственной отсталостью⁵.

Отставание в развитии детей из социально-неблагополучных, бедных семей выявляется с опозданием, в ходе обучения, навыки набираются в старшем возрасте. Они значительно чаще зачисляются в специальные школы. В свою очередь, дети из среднего класса, зачисленные в инклюзию, чаще, чем другие ученики получают помощь в обучении, занимаются со специалистами в лечебных классах⁶, пользуются платными дополнительными услугами⁷. Неравенство в сфере образования, характеризующее разрыв между потребностью и предложением услуг, с большой вероятностью отражается на детях, которые обездолены. Ученики с меньшими ресурсами из неблагополучных семей, более вероятно, нуждаются в специальных услугах, но чаще всего остаются без них⁸. Отсутствие возможности получать необходимые навыки ведет к негативным последствиям в жизненной перспективе⁹.

Неравенство в доступе к образованию обусловлено демографическими признаками расселения населения. Территория, расстояния, климат и финансирование являются главными барьерами для организации эффективных сервисов¹⁰. В крупных городах сконцентрированы многочисленные ресурсы здесь выше уровень образования, доходов родителей, выше их требования к условиям обучения и готовность к оплате услуг адвокатов. Кроме того, больше профессионалов¹¹. В удалённых городах и сельской местности равноценные услуги, скорее всего, не будут оказаны¹². Многие регионы не располагают возможностями обучения и обслуживания высокозатратных учеников из-за нехватки квалифицированного персонала, текучести кадров, материалов и оборудования и других причин¹³. В сельской местно-

¹ Drudy S., Kinsella W. Developing an inclusive system in rapidly changing European society // International Journal of Inclusive Education. 2009. – Vol. 13, N 6. – P. 647–663.

² Berman S., Davis P., Koufman-Frederick A., Urion D. The Rising Costs of Special Education in Massachusetts: Causes and Effects // Rethinking special education for a new century. – Washington, 2001. – P. 183–211; Augenblick, Palaich and Associates Analysis of New Jersey's Census-Based Special Education Funding System (Prepared for the New Jersey Department of Education). October 2011. – <http://www.edlawcenter.org/assets/files/pdfs/issues-special-education/NJ%20SPECIAL%20ED%20FUNDING%20FINAL%20REPORT%20OCT%202011.pdf>; Lander M. Hammos Ch. Special but Unequal: Race and Special Education // Rethinking special education for a new century. – Washington, 2001. – P. 85–110; Hosp J.L., Reschly D.J. Disproportionate Representation of Minority Students in Special Education: Academic, Demographic, and Economic Predictors // Exceptional Children. 2004. – Vol. 70, N 2. – P. 185–199.

³ Lipman E.L., Offord D.R., Boyle M.H. Relation between economic disadvantage and psychosocial morbidity in children // Canadian Medical Association Journal. 1994. – Vol. 151. – P. 431–437.

⁴ Lander M. Hammos Ch. Special but Unequal: Race and Special Education // Rethinking special education for a new century. – Washington, 2001. – P. 85–110; Somersalo H., Solantaus T. Economic Recession and Inequality in Education: Children needing special services in focus // Scandinavian Journal of Educational Research. 2001. – Vol. 45, N 3. – P. 233–248; Hosp J.L., Reschly D.J. Disproportionate Representation of Minority Students in Special Education: Academic, Demographic, and Economic Predictors // Exceptional Children. 2004. – Vol. 70, N 2. – P. 185–199.

⁵ Education and disability/special needs: policies and practices in education, training and employment for students with disabilities and special educational needs in the EU: an independent report prepared for the European Commission by the NESSE network of experts. 2013. – P. 15–16; Lander M. Hammos Ch. Special but Unequal: Race and Special Education // Rethinking special education for a new century. – Washington, 2001. – P. 85–110; Sullivan A.L. Disproportionality in Special Education Identification and Placement of English Language Learners // Exceptional Children. 2011. – Vol. 77, N 3. – P. 317–334.

⁶ Offord D.R., Last J.M., Barrette P.A. A comparison of the school performance, emotional adjustment and skill development of poor and middle-class children // Canadian Journal of Public Health. 1985. – Vol. 76. – P. 174–178.

⁷ Drudy S., Kinsella W. Developing an inclusive system in rapidly changing European society // International Journal of inclusive Education. 2009. – Vol. 13, N 6. – P. 647–663.

⁸ Somersalo H., Solantaus T. Economic Recession and Inequality in Education: Children needing special services in focus // Scandinavian Journal of Educational Research. 2001. – Vol. 45, N 3. – P. 233–248; Drudy S., Kinsella W. Developing an inclusive system in rapidly changing European society // International Journal of inclusive Education. 2009. – Vol. 13, N 6. – P. 647–663.

⁹ Offord D.R., Last J.M., Barrette P.A. A comparison of the school performance, emotional adjustment and skill development of poor and middle-class children // Canadian Journal of Public Health. 1985. – Vol. 76. – P. 174–178.

¹⁰ Coleman T.J. Culturally Appropriate Assessment for Children Living in Rural Areas // Contemporary Issues in Communication Science and Disorders. 2000. – Vol. 27. – P. 117–126.

¹¹ Michalíka J., Voženílek V. Organizational and territorial model of identification of special educational needs in the Czech Republic // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. – Vol. 112. – P. 1137–1148.

¹² Horn W.F., Tynan D. Time to Make Special Education «Special» Again // Rethinking special education for a new century. – Washington, 2001. – P. 46.

¹³ Coleman T.J. Culturally Appropriate Assessment for Children Living in Rural Areas // Contemporary Issues in Communication Science and Disorders. 2000. – Vol. 27. – P. 117–126; Berry A. B., Gravelle M. The Benefits and Challenges of Special Education Positions in Rural Settings: Listening to the Teachers // Rural Educator. 2013. – Vol. 34, N 2. – P. 1–13; Richmond M., Fairchild D. Financing the Education of High-Need Students. – <https://edex.s3-us-west-2.amazonaws.com/publication/pdfs/Financing-the-Education-of-High-Need-Students-FINAL.pdf>

сти живёт значительная часть школьников, здесь расположено большее число школ, однако образовательная политика вращается вокруг городского контекста и игнорирует сельские реалии¹. Низкие расходы на одного ученика резко падают при сокращении бюджета, острее ощущается давление реформ². Различия между районами и округами в процентах зачисленных учащихся, в видах их нарушений, в количестве получивших образовательную поддержку тесно взаимосвязаны с бюджетными средствами³.

В разрезе поселений наблюдается неравенство в формах организации обучения: зачисление в обычную школу, гибкое (комбинированное) обучение и семейное воспитание на дому. Доля детей-инвалидов на комбинированном обучении резко возрастает в сельской местности, где она в два раза выше – 40%, чем в среднем у школьников. В свою очередь их меньше на семейном обучении. Различия между типами поселений в формах обучения могут указывать на отсутствие альтернативы⁴.

Исследования в европейских странах указывают на высокую корреляцию между процентом детей в специальных школах и плотностью населения. Около 36% дисперсии объясняется переменной плотности. В регионах с низкой плотностью населения родители сталкиваются с рядом неудобств. Удалённость специальных школ, расположенных в других городах и населённых пунктах, требует времени на переезды и дополнительных транспортных расходов. Дети «отрываются» от социального окружения, проводят меньше времени с друзьями и родственниками. В регионах с высокой плотностью негативные последствия минимизированы⁵. Родители чаще удовлетворены образованием, так как дети с серьёзными нарушениями и проблемами в освоении материала обеспечены в специальных школах подходящими условиями⁶.

Факторы, обуславливающие неравенство в специальном образовании: субъекты РФ. Результаты исследований и рекомендации международных организаций были приняты во внимание при анализе показателей специального образования в аспекте региональных социально-экономических и демографических факторов (всего 81 субъект)⁷. Ставились следующие гипотезы: 1) о влиянии социально-экономических, демографических (в том числе территориальных) факторов на численность детей с ОВЗ; 2) о влиянии демографических (территориальных) факторов на состав учеников по видам нарушений (с УО и ЗПР) и распределение детей с ОВЗ по формам обучения; 3) о возможности выделения однородных групп субъектов РФ, различающихся по показателям специального образования. Период непрерывного наблюдения в специальном образовании ограничивается 2011–2015 гг., поэтому результаты исследования приведены за 2015 г., выводы проверены на данных 2011 и 2013 гг.⁸

В ходе исследования подтвердилась проблема учёта детей-инвалидов школьного возраста как обучаемых, так и тех, которые не учатся. Численность детей-инвалидов в системе образования (на 10 000 учеников) слабо взаимосвязана с численностью детей-инвалидов в составе населения (на 10 000 населения в возрасте 0–17 лет) – в 2010 г. $r = 0,5$ ($p < 0,001$); в 2015 г. $r = 0,4$ ($p < 0,04$). Наивысшее расхождение между указанными показателями наблюдается в субъектах Северо-Кавказского федерального округа с самой высокой численностью детей-инвалидов. Разрыв показателей сохраняется также в Южном и Дальневосточном округах (рис. 1). Показатель численности детей-инвалидов в системе образования не взаимосвязан ни с численностью детей с ОВЗ (на 10 000 учеников) ($r = -0,2$, $p < 0,04$), ни с региональными факторами.

Тесно взаимосвязана с комплексом демографических и социально-экономических факторов численность учеников с ОВЗ. Факторный анализ показателей расселения, воспроизводства и качества жизни населения, а также специального образования выявил однородные группы субъектов по доле детей с ОВЗ. Модель, объясняющая переменную доли детей с ОВЗ в численности школьников на 55%, определила два фактора с высокой корреляцией по плотности и типу поселений (КМО мера адекватности = 0,61; критерий сферичности Бартлетта $p < 0,001$) (табл. 4).

Первый фактор: «относительно благополучные регионы с преобладанием городского населения» объясняет 39,7% дисперсии. Объединяет субъекты, где высокие значения доли детей с ОВЗ наблюдаются в регионах с преобладанием городских школьников, с высоким уровнем жизни и занятости, но с низкими показателями воспроизводства населения (табл. 4).

¹ Schafer M. J., Khan S.S. Family Economy, Rural School Choice, and Flexischooling Children with Disabilities // Rural Sociology. 2017. – Vol. 82, N 3. – P. 524–547.

² Bouck E.C., Albaugh D., Bouck M.K. Special Education In Rural Schools: Why Less Takes More // Phi Delta Kappan. 2005. – Vol. 86, N 7. – P. 517–519; Berman S., Davis P., Koufman-Frederick A., Urion D. The Rising Costs of Special Education in Massachusetts: Causes and Effects // Rethinking special education for a new century. – Washington, 2001. – P. 183–211.

³ Analysis of New Jersey's Census-Based Special Education Funding System / New Jersey Department of Education. – <http://www.edlawcenter.org/assets/files/pdfs/issues-special-education/NJ%20SPECIAL%20ED%20FUNDING%20FINAL%20REPORT%20OCT%202011.pdf>; McCann C. The Evolution of Federal Special Education Finance in the United State. New America Education Policy Program. – Washington, 2014. – http://preview.newamerica.org/downloads/IDEA_6_25_2014_FINAL.pdf

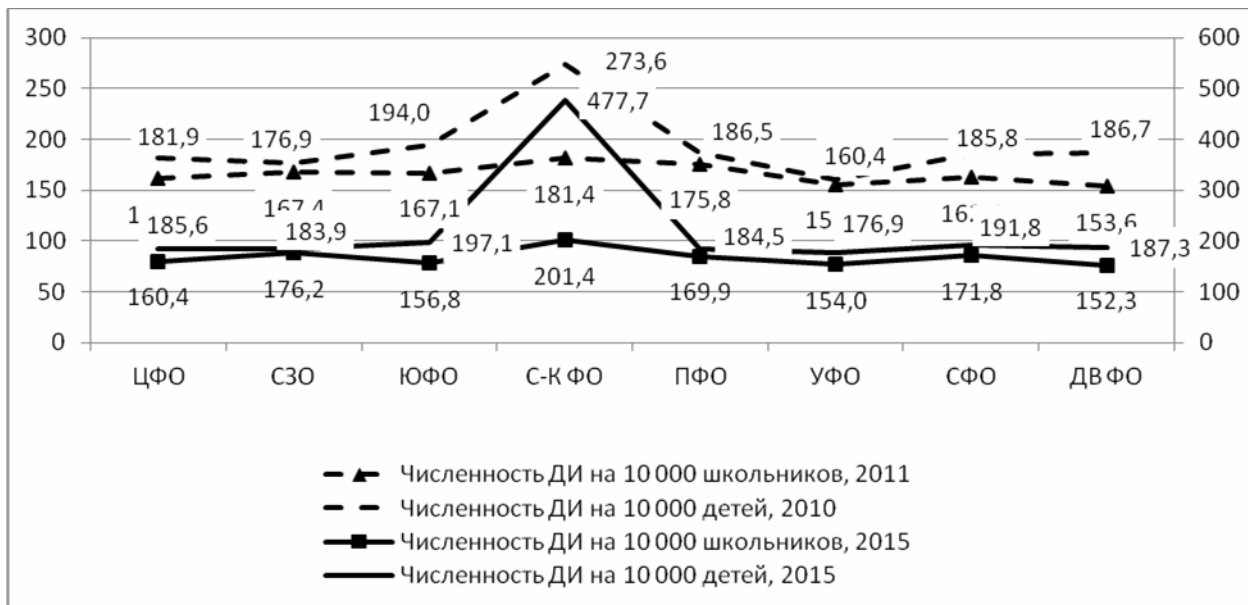
⁴ Schafer M. J., Khan S.S. Family Economy, Rural School Choice, and Flexischooling Children with Disabilities // Rural Sociology. 2017ю – Vol. 82, N 3. P. 524–547.

⁵ Special Needs Education in Europe. – Brussels: European Agency for Development in Special Needs Education Publishing, 2003.

⁶ Parsons S., Lewis A., Davison I., Ellins J., Robertson, C. Satisfaction with educational provision for children with SEN or disabilities: A national postal survey of the views of parents in Great Britain // Educational Review. 2009. – Vol. 61, N 1. – P. 19–47.

⁷ Проанализированы данные из 81-го субъекта РФ, исключаются Москва и Санкт-Петербург по причине экстремально высоких значений плотности.

⁸ Форма № Д-9; Форма № 76-РИК.

Источник: Образование в России – 2016. Статистический бюллетень. – М.: МИРЭА, 2016; Форма № Д-9, 2011 г., 2015 гг.; Росстат: Официальная статистика / Население / Положение инвалидов. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

Рисунок 1.

Численность ДИ на 10 000 населения (0-17 лет) (2010, 2015 гг.) и численность ДИ-школьников на 10 000 школьников (2011, 2015 гг.) в федеральных округах РФ

Второй фактор: «Неблагополучные регионы с низкой плотностью населения» объясняет 31,2% дисперсии. Объединяет субъекты, где высокие доли детей с ОВЗ наблюдаются в регионах с малонаселёнными территориями, с негативными признаками: бедностью и низкой продолжительностью жизни (табл. 4).

Таблица 4

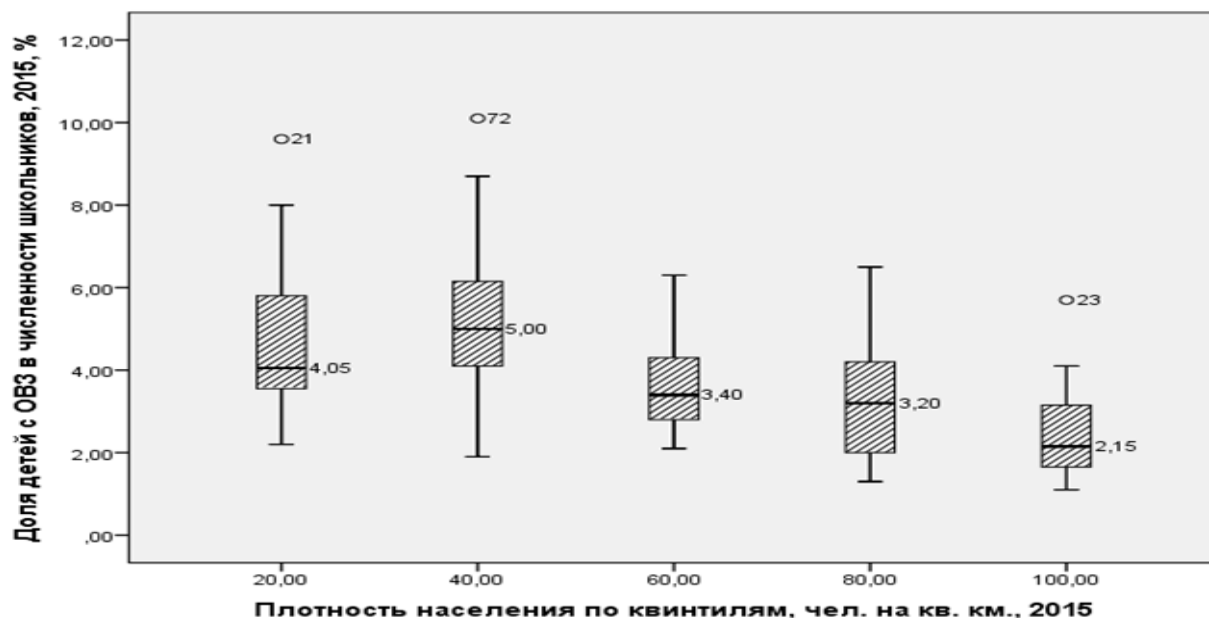
Субъекты РФ с высокой долей детей с ОВЗ: матрица факторных нагрузок, 2015 г.

	Факторы	
	Относительно благополучные регионы с преобладанием городского населения	Неблагополучные регионы с низкой плотностью населения
Плотность населения чел. на кв. км.		-,775
Доля учеников в городской местности, %	-,818	
Продолжительность жизни, лет	,444	-,736
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	,769	
Доля населения с доходами ниже ПМ, %	,650	,517
Уровень безработицы, %	,889	
Доля детей с ОВЗ в численности школьников, %	-,401	,626

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.; Форма № Д-9, 2015 г.; Форма № 76-РИК, 2015 г.

Фактор *тип поселения* не оказывает значимое влияние на изменение доли детей с ОВЗ ($F=2,1$; $p<0,09$). Однако средние величины доли детей с ОВЗ достоверно выше в пятом квинтиле с наиболее высокой долей школьников в городской местности (свыше 82,4%) – 4,7%, чем в первом (ниже 61,7%) – 2,9%. Численность детей с ОВЗ в регионах пятого квинтиля составляет примерно 20% от их общего количества.

Значимое влияние на численность учеников с ОВЗ оказывает фактор *плотность населения* ($F=7,2$; $p<0,000$). Самые высокие показатели доли детей с ОВЗ в численности школьников наблюдаются в регионах с низкой плотностью до 12,2 чел. на км². Средние значения в первых квинтилях – соответственно 4,7 и 5,3% достоверно выше, чем в квинтилях с возрастающей плотностью – соответственно с третьего по пятый – 3,6%, 3,4, и 2,5%. Скачок численности детей с ОВЗ происходит в субъектах РФ, расположенных на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока (табл. 5). Отсутствие взаимосвязи между показателями плотности населения и долей учеников в городской местности ($r = -0,2$) указывает, что рассмотренная тенденция может наблюдаться как в городских, так и в сельских поселениях. Количество школьников с ОВЗ в регионах с низкой плотностью составляет примерно треть от их общей численности (рис. 2). Факт наличия большой доли детей с нарушениями развития в этих группах регионов скрыт от наблюдения в системе здравоохранения (в том числе через невысокие значения численности детей-инвалидов). Острота проблемы проступает через показатели образования, при возникновении трудностей в обучении, что не способствует её решению как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. / Росстат. М. 2016.; Форма № Д-9, 2015 г.; Форма № 76-РИК, 2015 г.

Рисунок 2.

Распределение детей с ОВЗ в численности школьников по субъектам РФ, 2015, %

Таблица 5

Значения доли детей с ОВЗ в численности школьников в субъектах РФ, ранжированных на квинтили по плотности населения, 2015, %

Плотность населения по квинтилям, чел. на кв. км	N	Минимум	Среднее значение	Максимум	Стандартное отклонение
20,00 (0,1–2,8) ¹	16	2,20	4,7438	9,60	1,96026
40,00 (3–12,2) ²	16	1,90	5,3437	10,10	2,28034
60,00 (14–30,8) ³	17	2,10	3,5882	6,30	1,13627
80,00 (31–48,2) ⁴	16	1,30	3,3500	6,50	1,58451
100,00 (48,3–163,2) ⁵	16	1,10	2,4937	5,70	1,24765
Всего	81	1,10	3,9000	10,10	1,93707

¹ Чукотский АО, Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край, Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Хабаровский край, Республика Тыва, Архангельская область, Республика Коми, Амурская область, Республика Алтай, Тюменская область Забайкальский край, Республика Бурятия.

² Ханты-Мансийский АО, Иркутская область, Томская область, Республика Карелия, Республика Калмыкия, Еврейская автономная область, Мурманская область, Сахалинская область, Вологодская область, Республика Хакасия, Кировская область, Костромская область, Новгородская область, Приморский край, Псковская область, Курганская область.

³ Омская область, Алтайский край, Новосибирская область, Тверская область, Оренбургская область, Пермский край, Смоленская область, Астраханская область, Ленинградская область, Свердловская область, Волгоградская область, Саратовская область, Кемеровская область, Республика Башкортостан, Рязанская область, Республика Марий Эл, Тамбовская область.

⁴ Орловская область, Республика Мордовия, Пензенская область, Карачаево-Черкесская Республика, Калужская область, Ульяновская область, Ярославская область, Брянская область, Удмуртская Республика, Курская область, Челябинская область, Ростовская область, Ставропольский край, Нижегородская область, Воронежская область, Липецкая область.

⁵ Владимирская область, Ивановская область, Республика Татарстан, Белгородская область, Республика Адыгея, Тульская область, Республика Дагестан, Самарская область, Калининградская область, Чувашская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский край, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия, Республика Ингушетия, Московская область.

Источник: Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. Форма № Д-9, 2015 г.

За период с 2011 по 2015 гг. взаимосвязь между долей учеников в городской местности и долей детей с ОВЗ ослабла. Фактор низкой плотности на фоне стабильно негативных социально-экономических и демографических показателей становится доминантой, обуславливающей рост количества детей данной группы. Низкий уровень ресурсов населения на отдалённых, малонаселённых территориях сказывается на благополучии детей и их образовательных возможностях. В условиях низкой плотности, сопряжённой с отсутствием транспортной доступности, удалённостью, недостаточным количеством учреждений социальной сферы и квалифицированного персонала, проблема обучения детей с ОВЗ усугубляется также ввиду неточно установленных диагнозов и неподготовленной среды для получения образования.

Факторный анализ демографических (территориальных) показателей, а также показателей специального образования выявил однородные группы субъектов РФ по доле детей с ОВЗ, видам их нарушений и формам обучения. Факторная модель, объясняющая переменную доли детей с ОВЗ в численности школьников на 97%, определила две группы факторов (КМО мера адекватности = 0,61; критерий сферичности Бартлетта $p < 0,001$). В каждом из них после вращения факторной матрицы методом Варимакс установилась высокая корреляция с показателями специального образования, а также с демографическими (территориальными) факторами (табл. 6).

Первый фактор: «Регионы с низкой плотностью населения и слабой базой специального образования» объясняет 37,6% дисперсии. Объединяет субъекты, где высокая доля детей с ОВЗ в составе школьников обусловлена преобладанием детей с ЗПР, меньше – с УО. Дети с ОВЗ, в том числе с умственными нарушениями, в регионах с низкой плотностью обучаются в обычных школах – в обычных и в специальных классах (табл. 6).

Второй фактор: «Регионы с городским населением и относительно развитой базой специального образования» объясняет 29,6% дисперсии. Объединяет субъекты с высокой долей школьников в городской местности, с высокой долей детей с ОВЗ, в нарушениях которых преобладает УО. Обучение детей в этой группе регионов организовано в специальных школах, в том числе в режиме интерната, таким образом, им гарантируются уход и содержание по месту жительства родителей (табл. 6).

Таблица 6

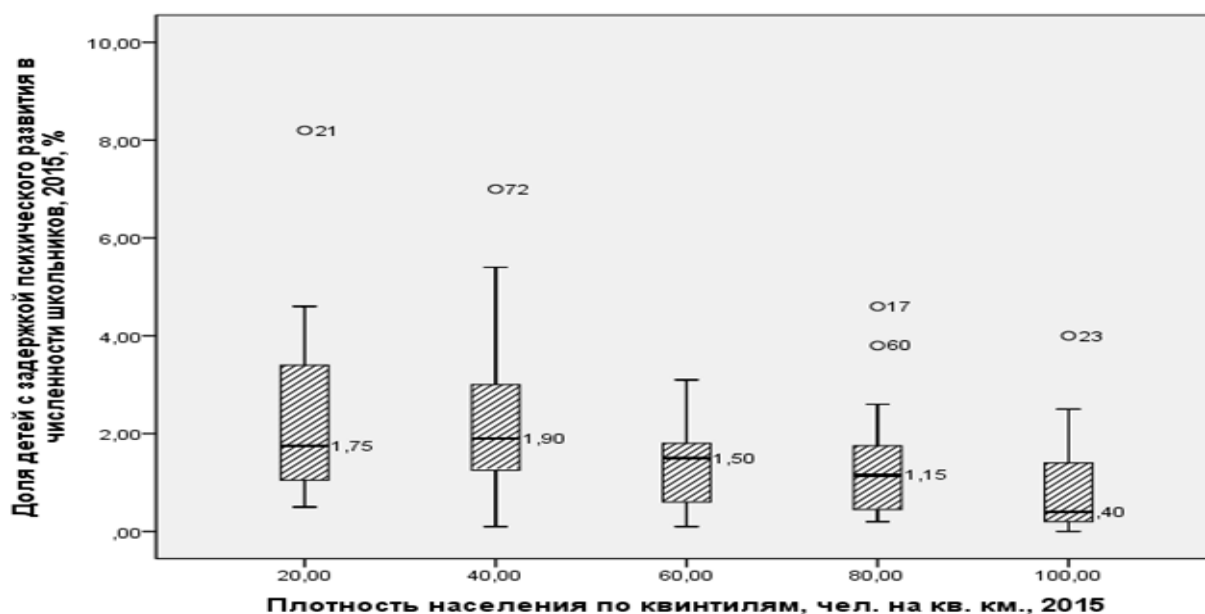
Формы обучения детей с ОВЗ в субъектах РФ: матрица факторных нагрузок, 2015 г.

	Факторы	
	Регионы с низкой плотностью населения и слабой базой специального образования	Регионы с городским населением и с развитой базой специального образования
Плотность населения чел. на кв. км.	,527	
Доля учеников в городской местности, %		,655
Доля детей с ОВЗ в специальных школах в численности школьников, %		,919
Доля детей с ОВЗ в специальных классах в численности школьников, %	,658	
Доля детей с ОВЗ в обычных классах в численности школьников, %	,805	
Доля детей с УО в численности школьников, %	,483	,643
Доля детей с ЗПР в численности школьников, %	,933	
Доля детей с ОВЗ в численности школьников, %	,944	
Доля детей с ОВЗ в школах-интернатах в численности школьников, %		,821

Источник: Регионы России. – М., 2016. Форма № Д-9, 2015 г., Форма № 76-РИК, 2015 г.

Статистический анализ с использованием ранжированных на квантили независимых переменных «плотность населения» и «доля учеников в городской местности», подтвердил влияние факторов плотности и типа поселений на показатели специального образования и позволил выявить субъекты РФ с высоким уровнем неравенства.

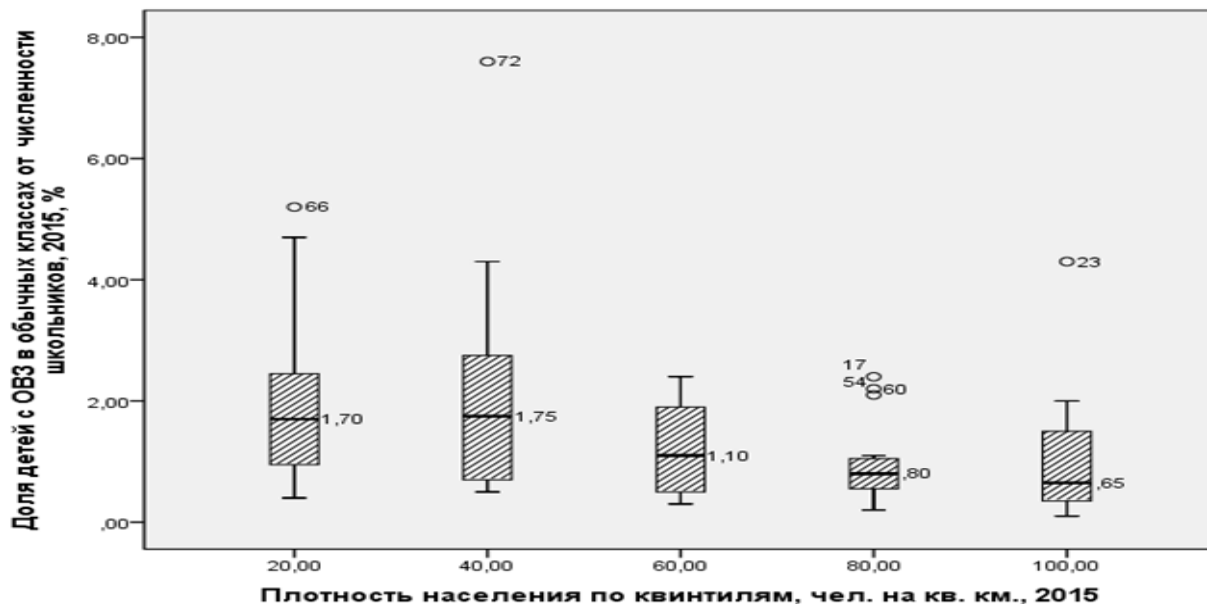
Фактор *плотность населения* оказывает значимое влияние на величины: доли детей с ЗПР в численности школьников ($F=3,4$; $p<0,012$) (рис. 3), доли детей с ОВЗ в специальных классах в численности школьников ($F=4,1$; $p<0,004$), доли детей с ОВЗ в обычных классах в численности школьников ($F=3,1$; $p<0,004$) (рис. 4). Средние значения указанных показателей в первых двух квантилях (в регионах с плотностью населения до 12,2 чел. на км²) достоверно выше, чем в пятом квантиле (в регионах с плотностью выше 48,2 чел. на км²). Разрыв средних значений доли детей ЗПР в численности школьников между регионами указанных квантилей составляет от 2,4 до 0,9%, доли детей с ОВЗ в специальных классах – от 1,5 до 0,3%, доли детей с ОВЗ в обычных классах – от 2 до 1%.

Источник: Регионы России. – М., 2016. Форма № Д-9, 2015 г.; Форма № 76-РИК, 2015 г.

Рисунок 3.

Распределение доли детей с ЗПР в численности школьников в субъектах РФ, 2015, %

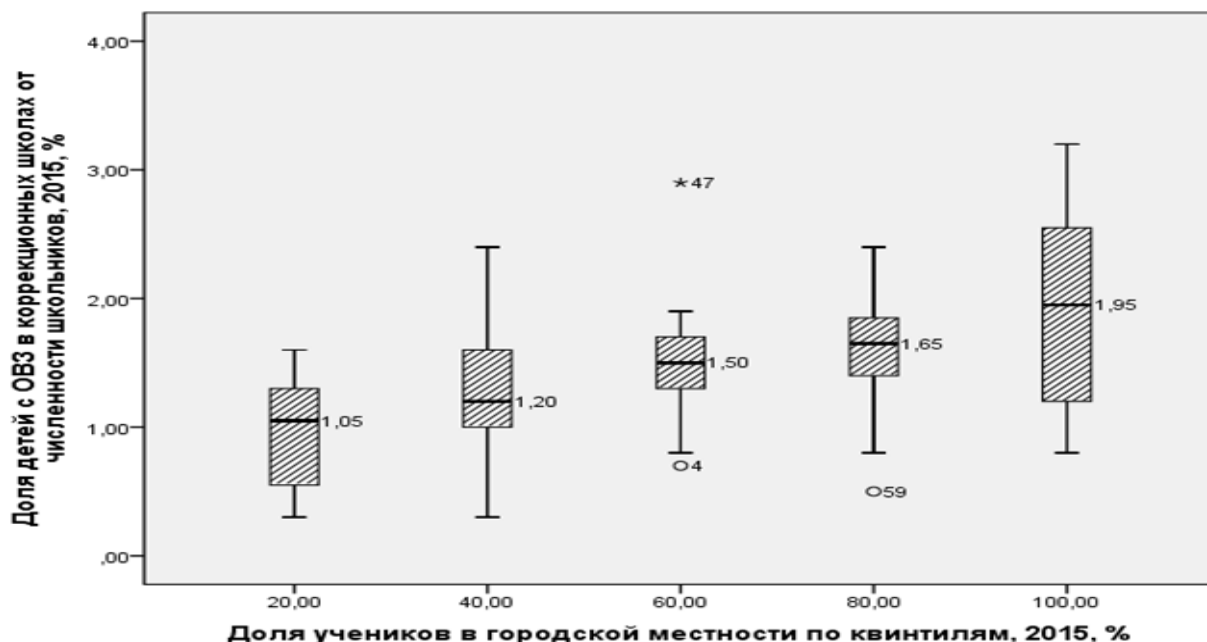
Источник: Регионы России. – М. 2016. Форма № Д-9, 2015 г.; Форма № 76-РИК, 2015 г.

Рисунок 4.

Доля детей с ОВЗ в обычных классах в численности школьников, субъекты РФ, 2015, %

Фактор *тип поселения* (доля учеников в городской местности) оказывает значимое влияние на величину доли детей с ОВЗ в специальных школах в численности школьников ($F=6,4$; $p<0,000$). Средние значения – 1,9% в субъектах пятого квинтиля (доля школьников в городской местности свыше 82,4%), где сосредоточены отдельные регионы Центрального ФО, Северо-Западного ФО, Уральского ФО, Сибирского ФО и Дальневосточного ФО, достоверно выше, чем в первом и втором квинтилях – соответственно 1,0 и 1,3% (ниже 70,1%) (рис. 5), (табл. 7).

За период с 2011 по 2015 гг. взаимосвязи между переменными доли детей с ОВЗ по формам обучения, их составу, а также демографическими (в том числе территориальными) факторами остались прежними. Поляризация сохраняется на прежнем уровне: обучение в специальных школах обеспечивают регионы с преимущественно городским населением; регионы с низкой плотностью являются лидерами обучения в обычных школах, в том числе посредством инклюзии. Неравенство в распределении ресурсов между регионами по признаку плотности и типу поселения, а также между населением негативно отражается на детях, которые наименее защищены.

Источник: Регионы России. М. 2016.; Форма № Д-9, 2015 г.; Форма № 76-РИК, 2015 г.

Рисунок 5.

Доля детей с ОВЗ в специальных школах в численности школьников, субъекты РФ, 2015 г., %

Значения доли детей с ОВЗ в специальных школах в численности школьников в субъектах РФ, ранжированных на квинтили по доле учеников в городской местности, 2015, %

Доля учеников в городской местности по квинтилям, 2015, %	N	Минимум	Среднее значение	Максимум	Стандартное отклонение
20,00 (29,1–60,7) ¹	16	,30	,9500	1,60	,43665
40,00 (61,7–70,1) ²	16	,30	1,2938	2,40	,56976
60,00 (70,2–77,4) ³	17	,70	1,4941	2,90	,50679
80,00 (77,6–82,4) ⁴	16	,50	1,6000	2,40	,48717
100,00 (82,5–97,3) ⁵	16	,80	1,8938	3,20	,74069
Всего	81	,30	1,4469	3,20	,62811

¹ Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Алтайский край, Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край, Оренбургская область, Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия).

² Чукотский автономный округ, Удмуртская Республика, Курганская область, Тюменская область, Чувашская Республика, Республика Хакасия, Ростовская область, Тамбовская область, Томская область, Астраханская область, Амурская область, Республика Северная Осетия, Забайкальский край, Липецкая область, Республика Мордовия, Омская область.

³ Республика Марий Эл, Воронежская область, Белгородская область, Еврейская автономная область, Ненецкий АО, Пензенская область, Курская область, Ленинградская область, Красноярский край, Пермский край, Орловская область, Приморский край, Волгоградская область, Камчатский край, Саратовская область, Костромская область, Брянская область.

⁴ Вологодская область, Новосибирская область, Иркутская область, Ульяновская область, Республика Татарстан, Архангельская область, Ямало-Ненецкий АО, Республика Коми, Смоленская область, Рязанская область, Самарская область, Калужская область, Хабаровский край, Тульская область, Челябинская область, Республика Карелия.

⁵ Кировская область, Новгородская область, Сахалинская область, Владимирская область, Калининградская область, Псковская область, Тверская область, Свердловская область, Нижегородская область, Московская область, Ярославская область, Кемеровская область, Ивановская область, Ханты-Мансийский АО, Мурманская область, Магаданская область

Источник: Рассчитано по: Регионы России. 2016. Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. Форма № Д-9, 2015 г.

Заключение. Специальное образование в России развивается экстенсивным методом: две группы школьников – с ОВЗ и инвалидностью; опережающий рост численности детей с ЗПР; размещение детей с ОВЗ в обычные классы в ущерб формам обучения с индивидуальным подходом и особыми условиями; закрытие специальных (коррекционных) школ. Значимым признаком текущего состояния является региональное неравенство, чрезвычайно высокое по сравнению с развитыми странами, что является признаком неподходящих условий обучения для части школьников.

Факторы и причины неравенства в специальном образовании, установленные в международных исследованиях взаимосвязаны с проблемой распределения ресурсов как между населением, так и территориями. Неравенство в российском специальном образовании взаимосвязано с диспропорциями в региональных социально-экономических и демографических (территориальных) факторах. Согласно статистическому анализу, значения доли детей с ОВЗ в численности школьников увеличены в регионах двух однородных групп, различающихся по уровню жизни населения и по территориальным признакам: плотности и доли учеников в городской местности. Указанные территориальные признаки также являются определяющими для распределения регионов на однородные группы по видам нарушений учеников с ОВЗ и формам организации их обучения.

В первой группе регионов рост детей с ОВЗ происходит на фоне относительного благополучия: высокого качества жизни и развитой городской инфраструктуры, что способствует «выявляемости», более профессиональному определению видов нарушений, созданию возможностей для обучения, в первую очередь в специальных школах (интернатах).

Во втором случае рост детей с ОВЗ происходит на фоне низкого качества жизни населения, низкой плотности, удалённости и худшей транспортной доступности. В регионах с низкой плотностью средние значения доли детей с ОВЗ достоверно выше (также как и численность). Однако именно в этих субъектах выше вероятность, что дети в меньшей степени смогут рассчитывать на помощь родителей по причине социального неблагополучия и квалифицированных специалистов – по причине слабой инфраструктуры. Подтверждением недостаточного количества профессионалов является доминирование учеников с ЗПР и высокая доля детей, обучающихся в специальных и обычных классах в общей численности школьников. В наиболее сложном положении оказываются дети из социально-неблагополучных семей, с тяжёлыми нарушениями, которым требуется помощь квалифицированных специалистов, особые условия и дополнительные расходы на оборудование, приспособления, транспорт, что не под силу обычным школам. Территориальное неравенство закрепляется нормативом «пропускной способности» бюро медико-социальной экспертизы и ПМПК, ориентированным на ежегодное количество детей, а не на характеристики плотности, типа поселения и расстояния от городского центра. Всё это в совокупности усиливает риск социальной напряжённости.

Сеть учреждений социальной сферы, в том числе специальных школ, менее развита в сельской местности, что подтверждают результаты исследования. Между тем в сельской местности невелики средние значения доли детей с ОВЗ. Отсутствие взаимосвязи между долями детей-инвалидов в численности детей и в численности школьников, между школьниками с инвалидностью и с ОВЗ указывает, что данная проблема требует внимания. Предстоит выяснить, влияние каких факторов может сдерживать рост численности детей-инвалидов в регионах с низкой плотностью и детей с ОВЗ в сельских поселениях. В условиях более низкого уровня и продолжительности жизни российского населе-

ния расхождение в доле детей в специальном образовании с развитыми странами даёт основания предположить, что регистрируемая численность детей с ОВЗ может быть занижена.

Поляризация субъектов РФ по показателям специального образования на основе социально-экономических и демографических (территориальных) факторов в первую очередь плотности населения обуславливает принятие во внимание проблемы неравенства и её дальнейшего изучения. В условиях децентрализации специального образования предстоит исследовать вопросы, касающиеся состояния социально сферы, в том числе практики выявления и обучения детей на территориях с разными характеристиками удалённости, плотности, типа поселений, а также ресурсов семей, в составе которых есть школьники с инвалидностью и с ОВЗ. Отдельного внимания заслуживает инклюзия. Неравенство, которое заложено в инклюзии по причине различий в ресурсах родителей, учителей, школ, территорий снижает доступность образования, что подтверждается исследованиями. С целью дальнейшего изучения регионального неравенства следует совершенствовать статистическое наблюдение в разрезе территориальных единиц, включая показатели численности детей-инвалидов, условий обучения: размера классов, количества специалистов на одного учащегося, продолжительности обучения, результатов. Сдвиги в сторону государственной региональной политики дают надежду, что факторы неравенства специального образования будут приняты во внимание.

Лис П.А.

директор, Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь
Бельский А.Б.

м.э.н., системный аналитик, Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь

Слиж В.И.

м.э.н., начальник отдела реализации международных проектов, Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

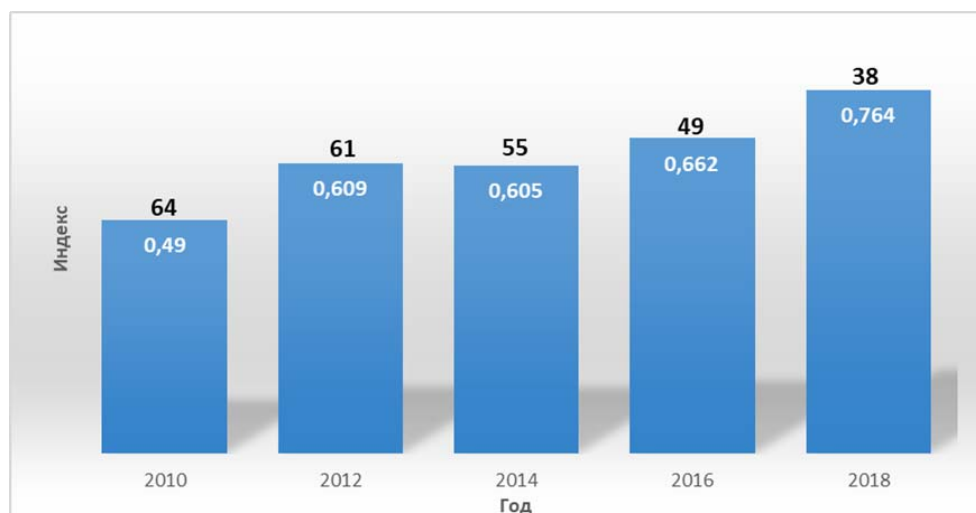
Ключевые слова: электронное правительство; электронное образование; цифровая трансформация образования; информационное общество; информационно-образовательная среда.

Keywords: e-Government; e-Education; digital transformation of education; information society; information and educational environment.

В условиях становления экономики знаний и информационного общества всестороннее развитие электронного правительства приобретает решающее значение. Технологии электронного правительства позволяют как гражданам, так и субъектам хозяйствования получить доступ к информационным и транзакционным государственным электронным услугам, административным процедурам; осуществлять эффективное ведение безбумажного документооборота.

Таким образом, электронное правительство способно оказать значительное стимулирующее воздействие на развитие общества за счет сокращения уровня бюрократизации и коррупции, повышения оперативности оказания государственных услуг, более широкого предоставления информации всем заинтересованным сторонам (включая национальных и иностранных инвесторов), организации каналов обратной связи с населением и представителями частного бизнеса. Результаты исследований с использованием методов статистического анализа доказывают наличие сильной положительной связи между величиной индекса развития электронного правительства и ВВП на душу населения, являющимся выражением экономического роста [1, с. 25].

Эксперты ООН отмечают, что в последние годы Беларусь достигла существенных успехов в развитии электронного правительства. Так, по результатам оценки индекса развития электронного правительства (E-Government Development Index) 2018 года республика перешла из группы стран с «высоким» значением данного показателя в группу с «очень высоким» значением [2]. Прогресс Беларуси в области электронного правительства отражен на диаграмме, представленной на рис. 1.

Источник: собственная разработка на основе данных [1, с. 25; 2].

Рисунок 1.

Значение индекса развития электронного правительства ООН в Республике Беларусь (отмечено белым) и место Беларуси в мире по его величине (отмечено черным) в 2010–2018 гг.

Из данной диаграммы видно, что если в 2010 г. республика по величине соответствующего индекса занимала только 64 место в мире, то в 2014 г. – уже 55, в 2016 г. – 49, а в 2018 г. – 38. Это свидетельствует об эффективности мер политики страны в сфере цифровой трансформации государственного управления и формирования информационного общества.

В отчете ООН [2] ускорение развития электронного правительства в Беларуси связывается с принятием Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, содержащей определенные инициативы в области продвижения ИКТ в различных секторах экономики. Кроме того, эксперты ООН отметили позитивное влияние таких документов, как Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., а также Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы.

Помимо Беларуси, в 2018 г. к группе стран с «очень высоким» индексом развития электронного правительства присоединились такие страны, как, например, Польша, Россия и Казахстан. Так, Российская Федерация в данном рейтинге расположилась на 32 позиции, Казахстан – на 39. Другие страны ЕАЭС имеют более низкие места: Армения – 87, Кыргызстан – 91. Таким образом, по уровню развития электронного правительства в ЕАЭС Беларусь незначительно уступает лишь России.

Следует, однако, отметить, что высокое значение индекса развития электронного правительства в Беларуси в первую очередь связано с достижениями в области развития человеческого капитала (субиндекс человеческого капитала, являющийся одним из компонентов индекса развития электронного правительства, включает в себя оценку по таким критериям, как индекс грамотности взрослого населения, доля грамотных в возрасте до 15 лет, доля обучающихся в возрасте до 28 лет и др.), в то время как онлайн-услуги и телекоммуникационная инфраструктура характеризуются более низким уровнем развития. В 2018 году отставание Беларуси в сфере онлайн-услуг от России и Казахстана остается достаточно существенным: Россия по данному показателю получила оценку, равную 0,9167, Казахстан – 0,8681, а Беларусь – только 0,7361 [2].

Таким образом, одной из важнейших задач в области совершенствования электронного правительства в Беларуси в настоящее время является развитие онлайн-услуг: расширение их перечня, доступности, повышения доли административных процедур, осуществляемых в электронном виде. Электронные услуги и административные процедуры должны охватывать все области социально-экономической сферы жизни общества: финансы, занятость, безопасность и правопорядок, гражданство и миграцию, социальную защиту, земельно-имущественные отношения, образование и науку, семейно-бытовые отношения, здравоохранение и медицину, торговлю и госзакупки.

Отметим, что в разделе «Образование и наука» Единого портала электронных услуг Республики Беларусь [3] по состоянию на 07.03.2019 присутствовали только услуги, связанные с аттестацией на право получения сертификата профессионального бухгалтера, в то время как взаимодействие населения и субъектов хозяйствования с основной массой учреждений образования (в том числе системы Министерства образования Республики Беларусь) во всем его многообразии пока остается за рамками электронного правительства. Решение данной проблемы посредством формирования Республиканской информационно-образовательной среды (РИОС) является одним из приоритетных направлений цифровой трансформации образования Беларуси, закрепленных в том числе и в проекте Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы, на момент написания работы находящемся на рассмотрении в Совете Министров Республики Беларусь.

РИОС представляет собой совокупность информационных ресурсов в сфере образования, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающих взаимодействие заинтересованных субъектов и удовлетворение их информационных потребностей [4, с. 49–50]. Планируется, что в рамках РИОС будет создана «новая цифровая реальность» системы образования, включающая информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, регламенты, нормативно-правовое обеспечение, доверенные образовательные сервисы и платформы, информационные системы и ресурсы, обеспечивающая требуемый уровень информационной безопасности.

Создание и функционирование РИОС будет направлено, с одной стороны, на обеспечение принятия более обоснованных управленческих решений на всех уровнях системы образования, повышение экономической эффективности использования ресурсов, развитие дополнительных услуг (в том числе в рамках реализации экспортного потенциала в сфере образования), предоставление доступа гражданам к открытым данным, генерируемым в системе образования, а также расширенной справочной поддержки и, с другой стороны, на стимулирование цифровой трансформации непосредственно образовательного процесса посредством формирования условий для развития дистанционных форм обучения.

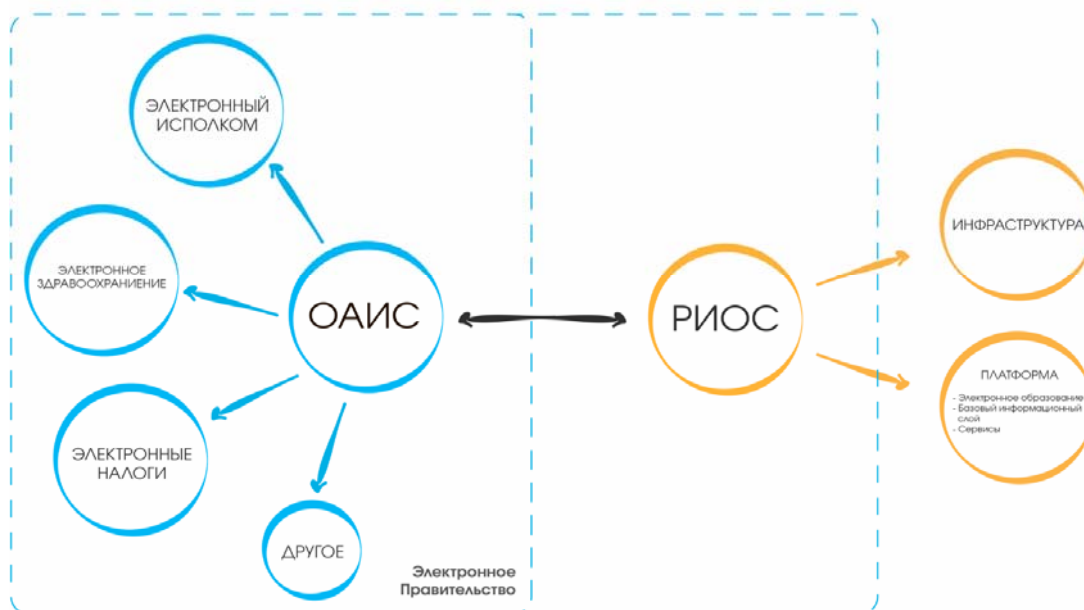
Задачи РИОС обуславливают ее рассмотрение в качестве одного из ключевых элементов электронного правительства Республики Беларусь [5, с. 8]. В то же время структура РИОС и предполагаемые направления ее использования позволяют сделать вывод о более сложном характере данной системы, выходящем за рамки традиционных целей электронного правительства. Схематически место РИОС в структуре электронного правительства Беларуси изображено на рисунке 2.

Как видно из данной схемы, создаваемая РИОС будет интегрирована с Общегосударственной автоматизированной информационной системой (ОАИС), которая является базовым элементом белорусского электронного правительства, объединяющим все государственные информационные ресурсы и информационные системы [6].

Сама РИОС будет включать платформенный и инфраструктурный компоненты, а также компонент управления. Базовый информационный слой, который выступит в качестве одной из составляющих платформенной части РИОС, будет объединять существующие государственные информационные системы, регистры и банки данных, связанные с

отрасль образования, а также соответствующие статистические данные. Единой точкой входа во все информационные системы и сервисы в рамках РИОС станет платформа «Электронное образование».

РИОС в составе Электронного правительства

Источник: собственная разработка.

Рисунок 2.

Республиканская информационно-образовательная среда в составе электронного правительства

Помимо базового информационного слоя, в платформу РИОС войдут различные государственные и частные (коммерческие и некоммерческие) сервисы, предназначенные для использования в системе образования, что отражено на рис. 3.

Таким образом, платформа РИОС будет функционировать по принципу т.н. «гибридного маркетплейса», т.е. выступит в качестве доверенной среды для публикации сервисов для сферы образования от различных разработчиков. Такой подход позволит воспользоваться всеми преимуществами расширения государственно-частного партнерства (ГЧП) в отрасли образования, привлечь дополнительные инвестиции в разработку технических решений, базирующихся на применении наиболее передовых информационных технологий (дополненная реальность, облачные вычисления, искусственный интеллект, 3D-моделирование [7], блокчейн [8]) и подходов (дистанционное обучение, геймификация и др.), стимулировать их использование в образовательном процессе более широким кругом педагогов, повысить прозрачность и открытость процессов цифровой трансформации образования.

РИОС: Республиканская информационно-образовательная среда

Источник: собственная разработка.

Рисунок 3.

Республиканская информационно-образовательная среда в составе электронного правительства

Присутствие на платформе РИОС как государственных, так и частных технологических решений позволит всем участникам образовательного процесса при помощи единого удобного интерфейса получить доступ как к обязательным образовательным информационным системам и ресурсам, разработанным за счет средств республиканского бюджета, внедрение которых будет являться неотъемлемой частью государственной политики в области цифровой трансформации образования, так и к дополнительным возможностям, предоставляемым на платной основе.

В состав РИОС также будет включена интегрированная информационная система управления в секторе образования (Education Management Information System – EMIS), разрабатываемая в рамках проекта «Модернизация системы образования Республики Беларусь», реализуемого при поддержке Международного банка реконструкции и развития [5].

В инфраструктурный компонент РИОС войдут все вычислительные мощности и сети передачи данных, а также остальное информационно-коммуникационное оборудование учреждений системы образования. Интеграция РИОС с остальными системами электронного правительства Республики Беларусь позволит задействовать ресурсы Общегосударственной автоматизированной информационной системы, Республиканского центра обработки данных, а также Единой республиканской сети передачи данных. Это обеспечит не только оптимизацию затрат на создание и функционирование РИОС, но и будет способствовать поддержанию высокого уровня информационной безопасности, что представляет собой одну из важнейших задач при организации взаимодействия государственных учреждений, в том числе учреждений системы образования, друг с другом, а также с иными организациями и населением.

Формирование РИОС в контексте развития электронного правительства, таким образом, станет квинтэссенцией процессов цифровой трансформации отрасли образования в Республике Беларусь в ближайшие 5 лет. В рамках единой информационной среды будет осуществляться обеспечение безбумажного документооборота в системе образования, внедрение «облачной» бухгалтерии, систем мониторинга успеваемости, расширение сферы электронных платежей, развитие дистанционного обучения. РИОС будет способствовать улучшению управляемости в системе образования, решению проблем ее инфраструктурного обеспечения, упрощению документооборота, доступа к образовательным материалам. РИОС также предоставит всем участникам образовательного процесса специализированные площадки для обмена опытом. Кроме того, РИОС, безусловно, позволит расширить доступ населения и юридических лиц к электронным услугам за счет интеграции электронного правительства и системы образования. Вместе с тем следует отметить, что эффективное формирование и развитие РИОС, а также его интеграция с системами электронного правительства потребуют некоторых корректировок нормативно-правовых актов, стратегических программных документов в сфере образования, в первую очередь с целью выделения ресурсов на ее разработку и предоставления всех необходимых полномочий для внедрения РИОС и ее инструментов в деятельность учреждений образования.

Список литературы

1. Бондарь А.В. Управление образовательными кластерами в контексте реализации концепции электронного правительства / А.В. Бондарь, П.А. Лис, В.И. Слиж // Цифровая трансформация. 2017. – № 1. – С. 22–29.
2. United Nations E-Government Survey 2018 / United Nations. – New York, 2018. – https://www.unescap.org/sites/default/files/E-Government%20Survey%202018_FINAL.pdf
3. Единый портал электронных услуг <https://portal.gov.by>
4. Качан, Д.А. Развитие Республиканской информационно-образовательной среды / Д.А. Качан, П.А. Лис, М.В. Мирончик // Цифровая трансформация. 2018. – № 2 (3). – С. 46–52.
5. Лис П.А. Формирование информационной системы управления в секторе образования и развитие системы образования Беларуси на основе опыта Эстонии / П.А. Лис, Д.А. Качан, В.И. Слиж, А.Б. Бельский // Цифровая трансформация. 2018. – № 4 (5). – С. 5–15.
6. Электронное правительство в Республике Беларусь 2017 / Нац. центр. эл. услуг. – Минск, 2017. – https://nces.by/wp-content/uploads/ЭП_финал_просмотр.pdf
7. Майоров И.Г. Технологии 3D-печати в образовательном процессе / И.Г. Майоров, А.Б. Бельский // Цифровая трансформация. 2018. – № 2 (3). – С. 47–53.
8. Качан Д.А. Технологии распределенных реестров и перспективы их использования в системе образования // Цифровая трансформация. 2018. – № 4 (5). – С. 44–55.

Лобастов Г.В.¹

ЛИЧНОСТЬ КАК СМЫСЛ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: общественное развитие, формирование личности, буржуазное общество, культурно-историческая действительность.

Буржуазное общество вполне отдает отчет в смыслах своего существования, не скрывает ни своих оснований, ни своих целей. Индивид, формирующийся буржуазными общественными отношениями, легко и как бы естественно принимает все те ценности и бессознательные установки бытия, которые получают сознательное распространение и потому господствуют. Хотя в этом господстве они подчинены власти денег как безличному образу общественного богатства. Деньги являются, – пишет К.Маркс, – «всеобщим извращением индивидуальностей, которые они превращают в их противоположность и которым они придают свойства, противоречащие их действительным свойствам. В качестве этой *извращающей* силы деньги выступают затем и по отношению к индивиду, и по отношению к общественным и прочим связям, претендующим на роль и значение самостоятельных *сущностей*. Они превращают верность в измену, любовь в ненависть, ненависть в любовь, добродетель в порок, порок в добродетель, раба в господина, господина в раба, глупость в ум, ум в глупость»². Этим Маркс лишь фиксирует общественный факт и продолжает: «Так как деньги, в качестве существующего и действующего понятия стоимости, смешивают и обменивают все вещи, то они представляют собой всеобщее *смешение* и *подмену* всех вещей, следовательно, мир навыворот, перетасовку и подмену всех природных и человеческих качеств.

Кто может купить храбрость, тот храбр, хотя бы он и был трусом. Так как деньги обмениваются не на какое-нибудь одно определенное качество, не на какую-нибудь одну определенную вещь или определенные сущностные силы человека, а на весь человеческий и природный предметный мир, то, с точки зрения их владельца, они обменивают любое свойство и любой предмет на любое другое свойство или предмет, хотя бы и противоречащие обмениваемому. Деньги осуществляют братание невозможностей; они принуждают к поцелую то, что противоречит друг другу»³.

Такова власть денег. И все нравственные инъекции, религиозные инсинуации, распространяемое искусство, болтовня об отсутствии идеологии – все это похоже на фиговый листок, который откровенно ничего не прикрывает. А уж поиск некоей идеи, объединяющей тот или другой народ в условиях всеобщей распри, борьбы крупной и мелкой собственности в своей тенденции ведет только к фашизму. Десятки и сотни политических партий отражают своими убогими идейками столь же убогие интересы, не выходящие за рамки господствующей буржуазной формы. И ясно, что все соглашения, на которых как будто держится мир, легко способны превратиться в пустые бумаги, если за ними не стоят танки.

«Древнее воззрение, – пишет Маркс, – согласно которому человек, как бы он ни был ограничен в национальном, религиозном, политическом отношении, все же всегда выступает как цель производства, кажется куда возвышеннее по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство как цель производства. На самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т.д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т.е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»⁴. «...Современное состояние мира не дает удовлетворения; там же, где оно выступает самоудовлетворенным, оно – *пошло*»⁵.

Индивид, утопленный всей системой буржуазной пропаганды в эту пошлость, в этой пошлости и находит себя. И ищет такое же пошлое счастье. Понятно, что всякое навязывание штампов бытия, идущее со стороны сознания через специально выработанные «технологии» – от внешне грубых до тонко психологических, – дело вторичное: инди-

¹ Лобастов Геннадий Васильевич – д.филос.н., профессор, член МЦМИИП и ЕИАК, председатель Российского философского общества «Диалектика и культура», профессор кафедры философии МАИ.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 620.

³ Там же.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч.1. – С. 476.

⁵ Там же.

вида со всеми его интересами и потребностями определяет реальный круг бытия, жесткая замкнутость его в рамки капиталистических отношений, суть которых есть видимая индивидуальная свобода и полный контроль в духе Дж. Оруэлла, современные технические возможности это делают вполне осуществимым. Сознание переполнено страхами внутри тонко обставленным детерминирующим и контролирующим пространством бытия, тщится обсуждать проблемы этой зависимости, то пугается как дьявольщины Интернета, то радуется его наличию. Кто-то умный сказал, что там, где начинается свобода слова, кончается свобода мысли.

Но то, что все делается ради денег, это и объяснять никому не надо. Вся эта дьявольщина пропета не только в словоблудии журналистов, но и в художественной классике: Шекспир, Бальзак и т.д. Которых нынешнее молодое поколение, конечно, не знает и мир мыслит по Солженицыну.

А Маркса не знает не только нынешнее поколение, его не знали и поколения ушедшие. Тем можно простить – не до грамоты было. Но и этих, молодых, конечно, тоже приходится извинять: в условиях развала образовательной системы, платности «образовательных услуг» и вопиющей бедности они обречены в своей массе на полную зависимость от стихии буржуазных форм общественного бытия, где индивид – лишь олицетворение внутренних схем глубинных общественных отношений. Где совесть ничего не стоит, или, наоборот, стоит очень дорого, за копейки ее никто не продает. А ум превращается в товар и ценится только как условие производства денег.

В подобного рода общественных отношениях выше процитированные мысли Маркса, конечно, утопия. Не вылезая сознанием за рамки мелкобуржуазных торгашеских представлений, либеральная публика, размахивая знаменами буржуазных свобод, и коммунизм сочла утопией. А значит и истинную личность как недостижимый идеал. А полуобглоданные безликие индивиды, грызущиеся за кость, наоборот, почитаются чувственно-представленной реальностью, которую никакая история перепрыгнуть не может. Потому в их сознании она, история, и завершила себя, найдя свой идеал в цивилизованном зоологизме.

Такой он, мол, и есть этот человек, для него «корзину» определить надо, и чтобы чавкал он из этого своего маленького корытца. Видели, как это делают свиньи? Душа краснеет, почувствовав, что она живет в год свиньи. Сформированы полки волонтеров, которые, воткнув себя в униформу, от имени слезоточивых идей милосердия и будто бы с соизволения государства по всей России нищенствуют для якобы больных детей. Мошенники? Или нищенство – государственная политика? «А Васька слушает да ест». Попрошайничают не только в переходах и вагонах электричек, но и через телевидение: здесь даже «красочнее» можно показать больного дитё, нежели это делает убогая забитая молодая мама, сидя на тротуаре, за спиной которой стоит контролирующий ее мордорот.

Но образованному чуть поглубже известно, что, чтобы изменить человека, надо изменить его бытие. Бытие меняется не подачками, подачками лишь разлагается общественная нравственность, нравы становятся все более порочными. О какой форме личностного бытия тут можно говорить?

Как видите, и меня, автора, тянет в это болото словесного возмущения. Но где найти ту «кочку», которая удержит в человеке высокий гнев, пламенный порыв осознанных великих идей!? Вы найдете сотни определений личности (кто-то подсчитывал), сотни однотипных трафаретных рекомендаций ее формирования, явно имеющих безликий характер, но теоретического вхождения в природу этого явления не найдете. Пока не откроете Маркса.

Личностное бытие человеческого Я есть требование самой объективной действительности, а не случайное определение индивида. Лишь посредством личности, этой необходимой объективной формы, общественная история способна и может развиваться. Но история не есть цель человека, тем более не самоцель. История – это пространство человеческой духовности, форма развития и бытия всеобщих определений человека, формой синтеза которых и является человеческая личность. Поэтому смыслом истории является личность, развитие *личностной формы бытия*. Потому же и смыслом человеческого бытия является развитие собственных всеобщих определений, представленных в пространстве истории, их историческое творчество. В этом историческом самозамыкании человека лежит корень всеобщей формы самосознания, внутри которой с историческим движением все более рельефно *осознается бессознательная* цель человеческого бытия – развитие его всеобщих универсальных форм как форм бытия каждой конкретной индивидуальности. Поэтому понять личность вне контекста истории так же нельзя, как историю вне личности.

«А чтобы понять, что такое личность, – пишет Э.В. Ильенков, – надо исследовать организацию всей той совокупности человеческих отношений, конкретной человеческой индивидуальности ко всем другим таким же индивидуальностям, то есть динамический ансамбль людей, связанных взаимными узами, имеющими всегда и везде социально-исторический, а не естественно-природный характер»¹ Но социально-исторический характер отношений людей – это форма их деятельной взаимосвязи, создаваемая их коллективным трудом и внутри этой трудовой, общественно-исторической деятельности существующая. Поэтому исследовать социально-историческую форму взаимосвязи людей нельзя без анализа сущности самой трудовой деятельности. Ибо именно здесь лежит основание личностной формы бытия, а развитие ее всеобщих определений суть развитие этого основания. Такими определениями в первую очередь выступают **субъектность, свобода и творчество**.

Реальный контекст развития личности всегда связан с возможностями выявления именно этих определений её. И ясно, что они содержатся не в теле человеческого индивида, а заданы уровнем развития предметных условий производства человеком своей действительной жизни, определяющих состав и характер общественных отношений. В конкретных взаимоотношениях живых индивидов проявляются далеко не только непосредственные условия их бытия, различные и бесконечно разнообразные для каждого, но и условия всеобщие, не фиксируемые никаким сколь угодно полным эмпирическим описанием.

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991. – С. 393.

Выявить действительные зависимости внутри социально-исторического бытия в отличие от зависимостей, видимых и кажущихся важно именно потому, что это дает возможность формировать личность на основе *истинных* форм действительности, сознательно создавая условия превращения их в субъективные способности. *Где нет истины, там нет личности.* Личность определяется не условиями ее внешне-эмпирического существования, а категориальным составом всей действительности. Только поэтому личность и владеет всеобщим способом формообразования любой вещи, способна к разумному преобразованию наличных условий своего бытия.

И потому же *превращение всеобщей формы движения и развития действительности в субъективную способность* есть собственное определение личности. Только в личности знание и бытие – одно и то же. Потому что личность владеет не только знанием истины, но и истинным бытием. Она сама есть истина, потому что ее деятельность *соответствует* всеобщей логике действительности, выражает и разрешает самые глубокие противоречия ее развития. Именно поэтому личность имманентно содержит в себе *творчество*.

Культурно-историческая действительность, ее чувственно-смысловое пространство с устойчивой подвижностью ее форм определяет и структуру психики, души. А преобразующая и творящая это предметно-смысловое пространство культуры человеческая деятельность своей формой и силой входит в *субъектность* каждого индивида как его собственная форма бытия. Сила души есть присвоенная сила этой общественной культурно-исторической творчески-преобразующей деятельности.

Это и есть сила Я. То есть та сила, которая мне не принадлежит, но которую я освоил и потому всегда осуществляю в индивидуальной форме, согласуя ее движение с всеобщим ее содержанием.

Форма личности как культурно-историческая форма бытия человека выстроена в пространстве предметно-преобразующей деятельности человека. Именно объективные разрывы этого бытия оборачиваются разрывами души – и это тоже известно нам до и без всякой науки. Разломы внутри этого пространства Я переживает болью души, ее гармонию – счастьем и т.д. Безумие действительности – сумасшествием и психическими болезнями. Вылечить это воздействием на химию и биологию тела нельзя. С помощью подобных воздействий уходят от действительной жизни, коль скоро не могут «вылечить действительность», сообразовать ее бытие с идеалами человеческого существования.

Социально развернутые институциональные действия от правовой формы до формы церковно-религиозной, прожимая сквозь себя индивидуальные души, «воспрянувшие ото сна» в постнатальный период, формируют структуру и функции психики, пытаясь то ли оберечь, то ли усугубить те или иные ее болезни. То есть болезни *тела самой действительности*, самого процесса общественно-коллективной человеческой жизнедеятельности.

Платон открыл идеи – как человеческую форму организации человеческой жизни. И реальные предметные обстоятельства человеческого бытия высветились как положенные этими идеями. Легко, вероятно, понять, что идея есть свернутое выражение природы вещи в сознании человека, поэтому идея будет истинной, если она адекватно эту природу представляет. Идея свой развернутый сознательный образ получает в теории предмета – но только в такой, которая выводит бытие этого предмета из предлежащих предпосылок и завершает его развитие в полноте его определений. Здесь вещь соответствует своему идеалу. Иначе говоря, своей собственной сущности. Такое представление предмета есть его понятие. Есть его истина. Понятие «видит» вещь с ее начала до конца, видит в ее возможностях и условиях осуществимости, видит внутреннюю логику ее необходимого развития. И видит природу этой необходимости.

Понятие потому является атрибутивным определением личности. Образ действительности, свернутый в «точечность» Я, делает субъекта свободным, ибо здесь субъект имеет возможность осуществлять свою цель в согласии с необходимыми формами объективного бытия этого предмета. Иначе говоря, быть свободным.

Если есть личностная форма бытия, то она обязана быть в истине и в каждом акте своего движения свою истинность обосновывать. Это, конечно, дело философии. Более того, личностная форма как форма индивидуального существования всеобщего культурно-исторического содержания обязана творить себя как бытие *свободное*, т.е. не зависимое от вещей, бытующее сверх вещей, над ними, и только потому *внутри них*, в сущностном пространстве их бытия. Личностная форма – это форма, превращающая внутреннюю логику вещей в условие свободного полагания человеком своих целей. Поэтому вопрос о возникновении этой, личностной, формы упирается, конечно же, в вопрос о возникновении субъективности вообще, сознания и самосознания, в частности. Но и разрешение этих вопросов-проблем еще не дает понятия личности, ибо личность, как уже ясно, связана с проблемой определения и удержания истины – как условия свободного творческого бытия.

Субъективно-личностное начало (субъектность, субъект) оказывается той формой, в которой синтетическим образом представлены и интегрально обнаруживают себя все категории бытия. Само мышление как предмет философии в реальной действительности предстает как универсальная всеобщая и необходимая способность личности, более того, как форма осуществления ею своего бытия. Иначе говоря, личность – это та форма, в которой свернута вся внутренняя логика идеи, разворачиваемая теоретической философией. Такие же категории действительности как свобода, творчество, красота, добро, осуществляющиеся в формах личностного бытия, представляют собой столь сложные понятия, что их конкретный образ может быть представлен только через форму снятия всех определений бытия, как нечто предельно конкретное.

Индивид может представлять собой, выражать различные стороны, аспекты бытия, фрагменты действительности. С формальной стороны он – личность. Даже *безликость* в этом отношении есть также личность – потому что выражает собой не только свою собственную естественную природу, но и определенную категорию социального бытия, некоторое общественное отношение. Но истинная личность всегда наследует полноту внутренней логики социально-исторической действительности и одновременно творит, развивает ее. Такая личность есть «мера всех вещей» (*Протагор*). Потому что измерение здесь осуществляется не сознанием индивида и не его природными определениями, а всеобщей идеальной формой самих вещей, представленных в общественно-исторической деятельности человека. То-

ждество знания и бытия у *Сократа* предполагает такое знание, которое, с одной стороны, несет в себе принцип бытия, а с другой – вполне однозначно фиксирует основные определения личности.

Конкретно-историческое основание всех коллизий становления и бытия личности лежит в *разделении труда* и различных формах ее (личности) отчуждения. Отчуждение человека от материальных и духовных условий его деятельности есть тем самым и отчуждение его от его собственной сущности, от *формы личностного бытия*. Эти исходные структуры общественно-исторической действительности в своих превращенных формах представлены в различных сферах человеческого бытия.

Представлены они и в организации системы общественного воспитания. Последняя концентрированно выражает собой, своей структурой, организацией, иерархией и распределением функций тот тип отношений людей, который господствует в обществе. Именно собою, своим реально ощутимым бытием, а далеко не только формой, содержанием и объемом предлагаемых ею знаний, воспитательно-образовательная система и представляет эту социально-историческую действительность. Но задача заключается в том, чтобы объективные категории бытия, проявляющиеся в движении общественных форм, в сфере воспитания были представлены не только как стихийно-эмпирически усваиваемое и здесь же реализуемое мышление, а как *предмет сознательной деятельности*. Ведь подлинной свободы человек достигает тогда, когда становится сознательным субъектом своих общественных отношений, т.е. когда становится способным изменять, преобразовывать свою собственную *сущность* со знанием ее внутренней объективной логики. Иначе говоря, когда становится причиной самого себя.

Присвоение личностной формы индивидом может происходить только внутри и посредством общественных форм преобразования предметных и социальных условий духовно-практического бытия людей. Здесь его собственные общественно-исторические социальные силы, связи и отношения оказываются предметом его деятельности, становятся подчиненными его сознательной воле. Человек здесь непосредственно овладевает своей природой, освобождает и творит себя одновременно, превращает исторические, общественно выработанные способности в способности своей индивидуальности.

В рамках же буржуазно-капиталистического бытия абсолютно бессознательно и с жесткой необходимостью формируется частичный человек, «профессиональный кретин» (*К. Маркс*), одномерный индивид. Господство частной собственности и товарно-денежных отношений объективно превращает в товар не только рабочую силу, но и все человеческие способности. С одной стороны, ищут одаренность, а с другой – молча и последовательно проводят «кретинизацию» основной массы населения.

Функционирующий в качестве товара и к себе самому относящийся как к товару, человек с самого начала поставлен в позицию продажности, которая в ком-то проявляется сразу и явно, а в ком-то содержится только потенциально. Что удивительного поэтому в коррупции? В обществе «всеобщей проституции» (*К. Маркс*) продается все – от «неба» и земли до совести и ума. Идеи – это только входящие сюда составляющие. Поэтому даже теоретическое понимание объективной истины общественного развития лишь при определенных условиях воспитательного процесса может стать личностным убеждением, мировоззренческой позицией человека. А нет этих педагогических условий, – любые «убеждения» сразу формируются как товар.

Такая форма продажности становится реальным механизмом общественного производства. И педагогическая деятельность, как непосредственная сфера образования человека как человека, здесь, конечно же, не исключение. А потому, где торгуют, там об истине не заботятся. Даже наоборот, – задача продающего, товаровладельца, заключается в том, чтобы под маской истины спрятать дешевую фальшивку. Убеждать потенциального покупателя быть честным, совестливым и даже законопослушным – это лживая форма вхождения в отношения обмена со скрытой целью неэквивалентного присвоения. И т.д.

В противоречии всеобщего культурно-исторического содержания и способа его единично-индивидуального осуществления проявляется противоречие самой формы личностного бытия. Разрешение этого противоречия может происходить самым различным образом – от ухода в пещеру до выхода на площадь. Религия, например, пытается удержать человеческий момент общественно-исторического бытия в своей исторически неизменной абстрактно-чувственной форме; школа же гораздо в большей степени выражает своей деятельностью зависимость от господствующей силы внутри общественных отношений, потому и свой «продукт» производит лишь в характеристиках, потребных этой «силе». С нетоварными характеристиками человеческого индивида она, школа, обходится подобно тому, как это делает и вся система буржуазной действительности. Хотя, казалось бы, она, школа, должна формировать такую субъектность, которая удерживает в себе способность противодействия буржуазной действительности, ее эксплуатационному действию.

Личность снимает в своих личностных способностях историческую диалектику становления себя как личности, как личностной формы, категориально задаваемой каждому отдельному индивиду. Поэтому общественная целостность должна быть таковой, каковая представляет собой всеобщее условие развития каждого индивида. Именно здесь никакой другой индивид не выступает средством своего дела. Здесь имеет место *всеобщая опосредованность* каждого составом исторически выработанного *идеального* содержания действительности, представленного в субъективности каждого. Это общество умных людей, как говорит Э.В. Ильенков. Умных, то есть способных к универсальному удержанию любой формы бытия и воспроизведению ее в своей *свободной* деятельности. Более того – к творению и развитию своего человеческого культурного мира.

«Предположи теперь человека как человека и его отношение к миру как человеческое отношение: в таком случае ты сможешь любовь обменивать только на любовь, доверие только на доверие и т.д. Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком. Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим и двигающим вперед других людей. Каж-

дое из твоих отношений к человеку и к природе должно быть определенным, соответствующим объекту твоей воли, проявлением твоей действительной индивидуальной жизни. Если ты любишь, не вызывая взаимности, т.е. если твоя любовь как любовь не порождает ответной любви, если ты своим жизненным проявлением в качестве любящего человека не делаешь себя человеком любимым, то твоя любовь бессильна, и она – несчастье»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 620.

*Маковская Н.В.*¹

СТРАТЕГИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: академическая среда, контракт, стратегия, высшее образование, заработная плата, преподаватели.

Keywords: academic environment, contract, strategy, higher education, wages, teachers.

Важным рыночным трендом в функционировании университетов Беларуси является сокращение массовости высшего образования и переход от технологий знаний к технологиям, ориентированным на профессиональные компетенции. Риски такой трансформации распространяются прежде всего на региональные университеты, не занимающие ведущих позиций в белорусском образовательном пространстве.

Институциональным оформлением трудовых отношений в белорусских университетах является контракт. Но структура и содержание белорусского академического контракта не оптимальны. Размер вознаграждения зависит преимущественно от учебной работы, что не создает позитивных стимулов для преподавателей. Решение проблемы требует либо поиска собственной модели вознаграждения (размер, структура, продолжительность), либо частичного заимствования зарубежных институтов (совокупности формальных и неформальных норм) в сочетании с модернизацией собственных.

Современные белорусские реалии таковы, что в большинстве вузов уровень заработной платы преподавателей определяется занимаемой должностью и объемом учебной нагрузки, а также выполнением типичного и достаточно широкого перечня дополнительных обязанностей (профорientация, учебно-методическая работа, кураторство, воспитательная работа, научная деятельность). Для образовательного пространства Беларуси стратегически важным является выработка и реализация такого направления его развития, которое может обеспечить выживание и успех как экономический, так и собственно образовательный.

Стратегия вуза – это комплексный, долгосрочный план системных действий и их реальное осуществление на основе учета всех закономерностей, внешних и внутренних факторов, поставленных целей и задач, обеспечивающих эффективность деятельности университета.

Она включает в себя, с одной стороны, изучение закономерностей, концептуальных основ высшего образования в контексте развития общества, анализ внешних и внутренних условий, прогнозирование тенденций и возможных вариантов, определение дерева целей и распределение вытекающих отсюда задач, разработку технологий, методов, организационных форм, способных обеспечить успешное продвижение к поставленным целям. С другой стороны, стратегия предполагает многомерные, долгосрочные, продуманные, активные, настойчивые и корректируемые по мере необходимости действия руководства и всего персонала, обеспечивающие поэтапное эффективное решение задач, достижение целей, выполнение миссии вуза.

Для системы высшего образования в Беларуси исследование системы стратегических приоритетов вузов проводится впервые. С этой целью целесообразно представить мониторинг понимания академической стратегии преподавателями вузов. Так, на вопрос «Знакомы ли Вы со стратегией развития вашего вуза?» 51,8% преподавателей-респондентов ответили, что имеют представление о стратегии только в общих чертах (15,7% – ответили, что незнакомы со стратегией). Из этого можно заключить, что профессорско-преподавательский состав (ППС) в основном знает о существовании стратегии вуза.

Профессорско-преподавательский состав в белорусских вузах хорошо осведомлен о приоритетах развития, связанных с международными программами и проектами (57,8%), среди которых главным приоритетом является активизация научной деятельности (63,9%). Такие ответы респондентов несколько противоречат тому, как преподаватели оценивают свое участие в достижении вузом стратегически важных показателей – большинство ППС (56,6%) указали на то, что их деятельность в незначительной степени влияет на достижение стратегических показателей, на значительное влияние указали 28,9% респондентов.

Традиционный вопрос, связанный со стратегией университета и ролью в ней заработной платы ППС, показал, что преподаватели (45,8% респондентов) скорее склонны оценивать размер заработной платы и ее коррекцию как поощрение (чаще разовое) за достигнутые результаты. Вместе с тем, около 30% респондентов указали на то, что заработная плата не связана со стратегическими показателями развития вуза.

Следует констатировать, что белорусские преподаватели не считают важной публикацию результатов научных исследований в изданиях, индексируемых в таких наукометрических базах как Web of Science и Scopus. Это может

¹ Маковская Наталья Владимировна – д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск. Сфера интересов: рынок труда, трудовые отношения, экономика труда, менеджмент персонала. E-mail: maknata@mail.ru

быть объяснено, как минимум, двумя причинами, во-первых, это не является стратегическим приоритетом развития научной деятельности в вузе, во-вторых, уровень результатов, полученных белорусскими учеными, как правило, не позволяет их опубликовать в журналах с высоким импакт-фактором.

Около 60% респондентов связывают свое желание заниматься научной деятельностью исключительно с собственным научным интересом (что является объективной предпосылкой для введения академических контрактов для ППС в Беларуси) и 48,2% отметили, что это необходимо в рамках выполняемой НИР. В целом распределение ответов позволяет констатировать факт того, что белорусские преподаватели адекватно понимают стимулы научной деятельности.

С целью определения институциональных предпосылок для академических контрактов в Беларуси целесообразно оценить в целом привлекательность профессии преподавателя.

Ответы респондентов указывают на то, что главными институциональными предпосылками привлекательности профессии преподавателя являются длительный отпуск и возможность самостоятельно планировать свое рабочее время. На это указывают как преподаватели со степенью, так и без степени. Это свидетельствует о том, что в Беларуси в системе высшего образования значение академических свобод (отпуск и время) имеет высокую ценность. Материальные и социальные аспекты не представляют особого интереса для отечественных преподавателей.

Регулирование заработной платы в системе высшего образования Беларуси в целом зависит от объема выполняемой преподавателями нагрузки, выраженной в количестве учебных часов. Количество часов на ставку является внутривузовским нормативом, который каждый университет устанавливает самостоятельно. Однако не всегда понятно, насколько одинаково распределение трудовой нагрузки в рамках одинаковых должностей. Так при ответе на вопрос: «Возможна ли в вашем вузе ситуация, когда преподаватели, занимающие одинаковые должности, имеют разный объем учебной работы на ставку?» 55,4% преподавателей указали на то, что такая ситуация возможна, 20,5% респондентов однозначно указали, что этого быть не может. Такого рода информация указывает на разные внутривузовские практики формирования учебных поручений для ППС.

Мнения респондентов свидетельствуют о некоторых особенностях внутривузовских практик в сфере оплаты труда ППС:

- корпоративные сигналы о том, каков уровень заработной платы должен быть в вузе, достаточно сильны в Беларуси. Эти сигналы не являются следствием жестких мер государственного регулирования;

- остальные сигналы (результаты научной работы, результаты учебной и методической деятельности, участие в проектах по развитию, желание администрации и др.) не имеют большого значения. Незначительность этих сигналов делает негибкой внутривузовскую политику оплаты труда;

- важной частью, по мнению респондентов, в структуре оплаты труда должны быть стимулирующие выплаты, которые бы увеличивали размер заработной платы и при снижении трудовой нагрузки. Другими словами, преподаватели вузов сами четко сформулировали эффективный механизм академической оплаты труда – введение дополнительного вознаграждения при одновременном снижении трудовой нагрузки.

Исследуя эффективность реализации стратегии, необходимо учитывать, насколько она отвечает требованиям внешней среды и ее динамики. Оценка эффективности стратегии может строиться на учете определенных критериев эффективности, а также на анализе факторов, влияющих на эффективность развития вуза. Поиск критериев осуществляется с учетом целевых ориентаций развития вуза. К числу базовых критериев в оценке эффективности стратегии относится, во-первых, соотношение планируемого результата развития с затраченными ресурсами на это развитие и, во-вторых, фактическая реализуемость стратегии, а не ее «формальное наличие».

В данной статье предпринята попытка оценить наличие реальных стратегий развития вузов в социально-экономических условиях Беларуси и факторов, которые влияют на формирование стратегий развития. Конечной целью является ответ на вопрос: «Возможен ли эффективный академический контракт в рамках функционирования белорусских университетов, исходя из стратегий развития вузов?»

В рамках данных задач целесообразно определить модели поведения ППС в белорусских вузах и соотнести их со стратегией развития университета. Представляется, что построение моделей, характеризующих зависимость трудового поведения работников от факторов, формирующих такое поведение, позволит определить стратегические настроения ППС. В качестве характеристик трудового поведения преподавателей, ориентированных на стратегическое развитие, выделены: результативность, лояльность, вовлеченность, мотивация. Отметим, что именно эти характеристики ППС используются в академическом контракте. К факторам (независимым переменным), формирующим поведение ППС, отнесены: характеристики работника (пола, возраста, квалификации, стажа работы, результативности труда и др.). Так, проведенные оценки позволили заключить:

- опубликование статьи в журнале из списка ВАК и приравненных к нему списков зависит от возраста преподавателей (-0,76). Чем, старше возраст, тем преподаватели менее склоны готовить статьи для таких изданий. Наличие ученой степени положительно коррелирует с количеством статей и увеличивает вероятность таких публикаций в 4,3 раза;

- издание учебника, учебного или учебно-методического пособия коррелирует с возрастом преподавателя (0,99), чем он старше, тем более вероятно, что он активно занимается этим видом деятельности;

- издание монографий коррелирует с наличием ученой степени у преподавателей, вероятность такого рода длительности в 17 раз выше для ППС с ученой степенью;

- публикации статей в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, не связаны ни с одним из названных факторов. Предполагаем, что это связано с тем, что данный вид деятельности не является приоритетным для

стратегии вузов Беларуси. Однако публикация в индексируемых изданиях в мировой системе высшего образования является главным критерием в академических контрактах.

Для того, чтобы определить общую результативность работ (суммарный объем работ по всем видам активности) и ее зависимость от факторов было построено уравнение множественной линейной регрессии ($R^2 = 0.17$, $F = 17,52$, $p = 0,000071$), которое выявило только зависимость от наличия ученой степени у ППС.

Под лояльностью мы понимаем приверженность корпоративным правилам университета, принципам и традициям функционирования внутривузовской деятельности. Лояльность предполагает, что преподавателю нравится университет, и он готов трудиться в нем ещё долгое время, оставаясь преданным работником, но при этом не прилагая лишних усилий. В качестве критериев лояльности мы использовали: а) мнения преподавателей по поводу их отношения к ситуации, когда преподаватели, занимающие одинаковые должности, имеют разный объем учебной работы на ставку; б) желание преподавателей перейти в другой вуз. Результатом такой оценки стало следующее:

– во-первых, мнения преподавателей по поводу их отношения к ситуации, когда преподаватели, занимающие одинаковые должности имеют разный объем учебной работы на ставку, не выявили определенных зависимостей, характеризующих их лояльность;

– оценка желания преподавателей перейти в другие вузы показала, что появляется это желание в случаях, когда, по мнению преподавателей, отсутствуют должные условия труда для научной деятельности. Отсутствие лояльности связано с тем, что все виды научной работы ППС положительно связаны (0,54) с условиями труда для научной деятельности в университете (нет условий, нет лояльности).

Картина вовлеченности преподавателей в образовательную деятельность вузов в Беларуси представляется следующим образом:

1. Вовлеченность в академическую работу в Беларуси, прежде всего, связана с материальной заинтересованностью преподавателей.

2. Вовлеченность, связанная с приобретением академических свобод, которые предполагает работа в вузе, прежде всего, интересна преподавателям с весомым стажем работы в университете.

3. Для всех преподавателей важна в основном работа, которая связана с научной деятельностью. Именно такая работа определяет их вовлеченность.

4. В белорусских университетах вовлеченность преподавателей связана с институциональными предпочтениями, которые предполагает академическая среда: во-первых, стаж работы в вузе позволяет строить профессиональную карьеру (причем независимо от наличия ученой степени); во-вторых, приобретается социальный статус в обществе по наличию ученой степени; в-третьих, работа в вузе обеспечивает самый длительный трудовой отпуск и гарантии занятости.

Мохов А.И.

д.т.н., профессор, президент НП «ЭнергоЭффект»
anmokhov@mail.ru

ОТЛИЧИЕ СИСТЕМНОГО И КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: комплекс, комплексный подход, комплексные системы, комплексотехника, комплексная среда взаимодействия, моделирование, нагруженные системы, системный подход, системотехника.

Keywords: complex, integrated approach, integrated systems, integrated environment interaction, complexotechnics, modeling, systems approach, systems engineering.

Рассмотрим различия в подходах к построению научного исследования при системном и комплексном подходах на примере формирования методологической схемы исследования (МСИ). Схема была разработана и применяется в научной школе системотехники строительства академика А.А. Гусакова [1]. Составление плана исследования является обязательным этапом жизненного цикла исследования и включено в методику проведения выпускной квалификационной, в том числе, диссертационной работы. Традиционно план исследования располагают в составе вводной части диссертационной работы и формируют как перечень пунктов понятийного аппарата исследования. К таким понятиям относят: тему диссертационного исследования, объект, предмет, цель и задачи исследования, актуальность работы, научную новизну, научные результаты, выводы и рекомендации, практическую ценность (значимость), научную достоверность и обоснованность исследования [2].

Поскольку результат исследования напрямую зависит от того, каким образом будет сформирована методологическая схема этого исследования, МСИ рассматривается в дальнейшем как «технологическая карта», по которой можно определить последовательность этапов проведения исследования, его уровень, а также можно судить о мастерстве исследователя.

Модификация МСИ, взятая из работы [2] и приведенная на рис. 1, станет отправной точкой в нашем исследовании. Схема представлена в кибернетической традиции, с помощью прямоугольников – блоков, содержащих формулировки используемых понятий, и стрелок, фиксирующих взаимодействие этих блоков, в процессе проведения исследования от входа в исследование через блок (1) до выхода – через блок (9).

Как показывает практика использования МСИ в высших учебных заведениях, в результате применения схемы начинающий исследователь приобретает знания и умения, позволяющие правильно и точно: разработать гипотезу (1), сформулировать название исследования (2), его цели (3) и задачи (6); определить объект (4) и предмет (5) исследования, а также привлекать для решения задач методологические основы исследования (7), планировать ожидаемые результаты решения задач (8) и формировать рекомендаций к их практическому применению и внедрению (9). Рассмотрим содержание каждого элемента модели. Логика исследования задается стрелками, фиксирующими последовательность формирования формулировок понятийного аппарата исследования.

Гипотеза в научном исследовании выступает как предположительное суждение о закономерной связи явлений в области научной специализации исследователя. Формулировка исследования, заключающаяся в формировании темы и определении ее названия, призвана содействовать исследователю в выстраивании границы сферы его интересов, конкретизируя тем самым цель исследования. Цель исследования включает изучение тех или иных аспектов, связанных с изменениями в рассматриваемой сфере и необходимых для подтверждения гипотезы. Формулировка объекта исследования содержит описание противостоящего исследователю явления, на которое направлен интерес исследователя. Предмет исследования – аспекты (стороны) объекта, рассматриваемые в исследовании (на предмет чего рассматривается объект). Задачи исследования формулируются как положения, решением которых достигается цель исследования. Методологические основы исследования включают перечень и описание средств решения задач, формирующих позицию исследователя по отношению к объекту исследования и следующий из этой позиции подход к решению задач. В свою очередь, решения задач представляют собой перечень подтвержденных положений, достоверность которых обеспечена использованными в процессе решения методологическими средствами. Рекомендации к практическому применению и внедрению полученных решений представляют собой перечень организационных средств, используемых для дальнейшего практического подтверждения достоверности полученных результатов решения задач в реальных условиях потребления этих результатов.

Заметим, что на сегодняшний день сформировалось два подхода к решению задач исследования в естественных науках [3]: системный и комплексный подходы с соответствующими этим подходам средствами решения задач, относящимися к системотехнике и комплексотехнике [3–7]. На рис. 1 пунктирной линией обведены блоки, связанные с принятым подходом специалиста-системотехника к решению задач в принадлежащей ему по специализации области исследования.

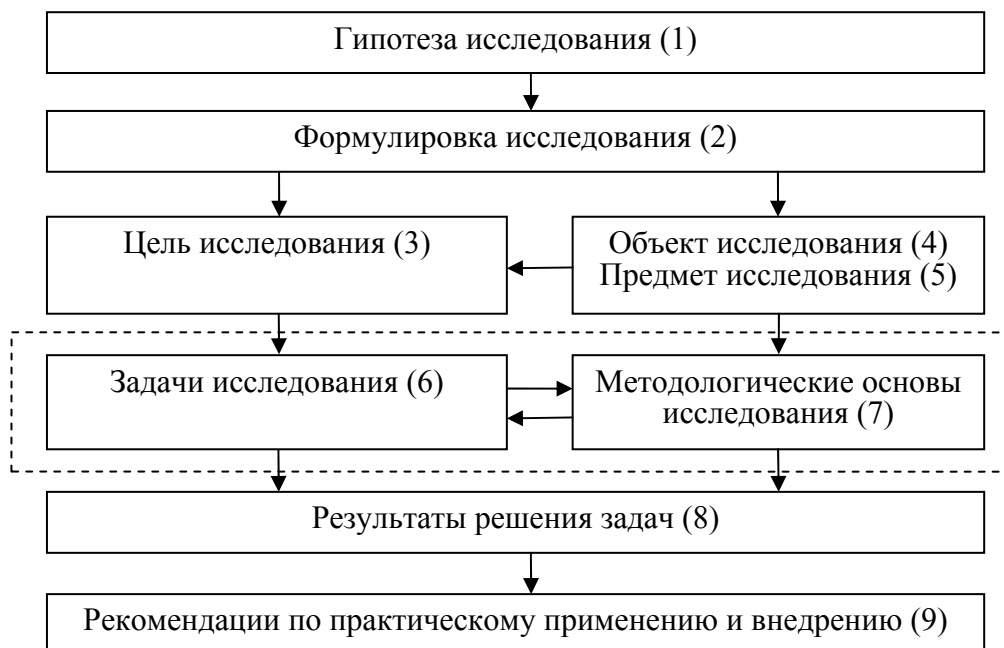

Рисунок 1.
Модификация модели МСИ по Гусакову А.А. [6]

В отличие от системного комплексный подход дает возможность описания объекта исследования с учетом опыта исследований нескольких (всех) областей, на пересечении которых объект находится, что в свою очередь позволяет получить набор актуальностей и набор пунктов новизны для широкого спектра потребителей. При этом методологические средства, разработанные в смежной или «кроссовой» области исследования, могут быть использованы для решения задач в области исследования, выбранной в качестве основной. Примером может служить диссертационная работа [8], область исследования которой сформирована в виде графической модели, приведенной на рис.2 и представленной на рис. 3 инфографической¹ моделью.

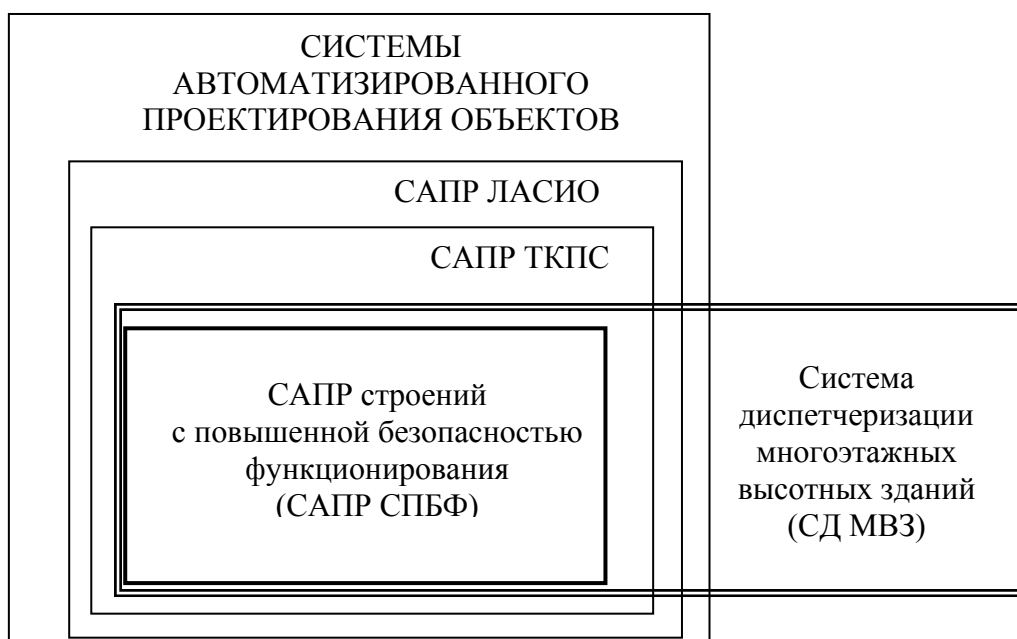

Рисунок 2.
Графическая модель местоположения области исследования работы [8]

Как показано на рис. 2, разработка основ систем автоматизированного проектирования строений с повышенной безопасностью функционирования (САПР СПБФ), являющаяся целью данного диссертационного исследования, определена в области исследования, имеющей соответствующие название и ограниченной одинарным контуром полужирного начертания. Названная область включена в состав области «САПР телекоммуникационного пространства строений (САПР ТКПС)» и, в свою очередь, входит в состав САПР локальной адаптивной системы интерактивного общения (САПР ЛАСИО) и в область «САПР объектов строительства» (САПР ОС). Но при этом цель работы попадает также на пересечение к еще одной области исследования – систем диспетчеризации многоэтажных высотных зданий

¹ Понятие «инфографическое моделирование» было введено профессором Чулковым В.О. в 1991 году [9].

(СД МВЗ), ограниченной на рис. 2 двойным контуром. Эта область исследования является составляющей для области исследования системы обработки данных и документации (СОДД), обведенной на рис. 3 пунктирным контуром¹. Причем, именно в области исследования СОДД были разработаны методологические средства, привлеченные к решению задач в приведенной диссертационной работе [8]. Приведенное на рис. 2 и 3 пересечение областей исследования позволяет говорить о кросс-дисциплинарности в подходе к исследованию. Так, на инфографической модели, приведенной на рис. 3 и фиксирующей местоположение области исследования работы [8] показаны области специализации разных исследователей:

- специалиста по системам автоматизированного проектирования (САПР), показанного на рис. 3 фигурой с закрашенным контуром ▼;
- специалиста в сфере систем обработки данных и документации, представленного на рисунке фигурой с «прозрачным» контуром ◊;
- специалиста по системам автоматизированного проектирования строений с повышенной безопасностью функционирования (САПР СПбФ), представленного на рисунке фигурой ▽.

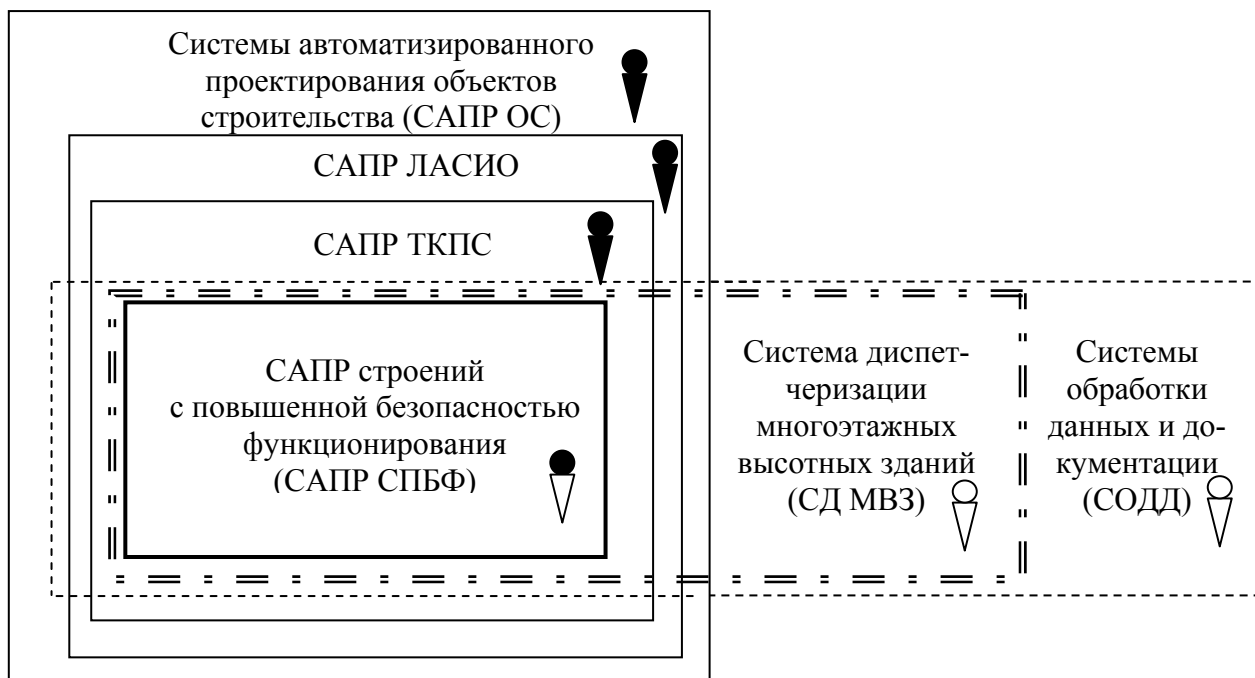

Рисунок 3.

Инфографическая модель, фиксирующая местоположение области исследования работы [8]

Обратим внимание на тот факт, что каждая из областей исследования имеет свой набор моделей, описывающих объект исследования в характерном для этих областей подходе. Кроме моделей системотехники, характерных для систем автоматизации проектирования [8, 10, 11], может быть привлечена системотехническая модель систем обработки данных и документации (СОДД) приведенная на рис. 4 и комплексотехническая модель, показанная на рис. 5. Эта и другие модели СОДД были исследованы на предмет возможности применения и использованы для описания функционирования систем диспетчеризации многоэтажных высотных зданий (СД МВЗ) [8], при анализе систем обработки данных и документации (СОДД) [12]. На основе таких моделей решаются задачи обеспечения, совершенствования и оценки качества процедур, входящих в базовый цикл обработки. Задачи анализа, синтеза и практического синтеза данных и документации (ДД), решаются в СОДД путем реализации технологических переделов «РАСПОЗНАВАНИЕ», «ОБРАБОТКА», «ХРАНЕНИЕ» данных и документации. Обобщенная кибернетическая схема СОДД, объединяющая процедуры обработки ДД, приведена на рис. 4.

Рисунок 4.

Обобщенная кибернетическая схема СОДД [12]

¹ Пунктирный контур использован для обозначения элемента рисунка, отсутствующего в исходном изображении области исследования работы [8].

Последовательность преобразования параметров данных и документации в процедурах «РАСПОЗНАВАНИЕ» («анализ») и «ОБРАБОТКА» («синтез») реализована в схеме как прямая передача ДД из процедуры в процедуру. Преобразование параметров ДД в рамках реализации «практического синтеза» реализована в схеме обратной связью процедур «ОБРАБОТКА» и «РАСПОЗНАВАНИЕ». Применение такой схемы позволяет обеспечить деятельность исследователя на основе имеющихся успешных решений задач, подготовленных исследователями-предшественниками и передаваемых в форме методических рекомендаций. Исследователь может самостоятельно организовать свою деятельность на основе применения типовых решений, анализируемых, сохраняемых и используемых в простых сочетаниях. Это применение типовых процедур, не влияющих на изменение видения исследователя и не выходящих за рамки традиционных рекомендаций решения задач. Именно такая схема отвечает требованию многократной реализации исследовательской деятельности в науке, формируя опыт исследователя в области его профессиональной деятельности. В случае получения решений, имеющих новизну, последовательность преобразования параметров данных и документации в процедурах «РАСПОЗНАВАНИЕ» («альтернативный анализ») и «ОБРАБОТКА» («альтернативный синтез») реализована в схеме прямой передачей ДД из процедуры в процедуру через процедуру «ХРАНЕНИЕ» [6]. Совокупность операций по обработке ДД, объединяющая названные процедуры, ориентированные на разные составляющие ДД, показана на рис. 5.

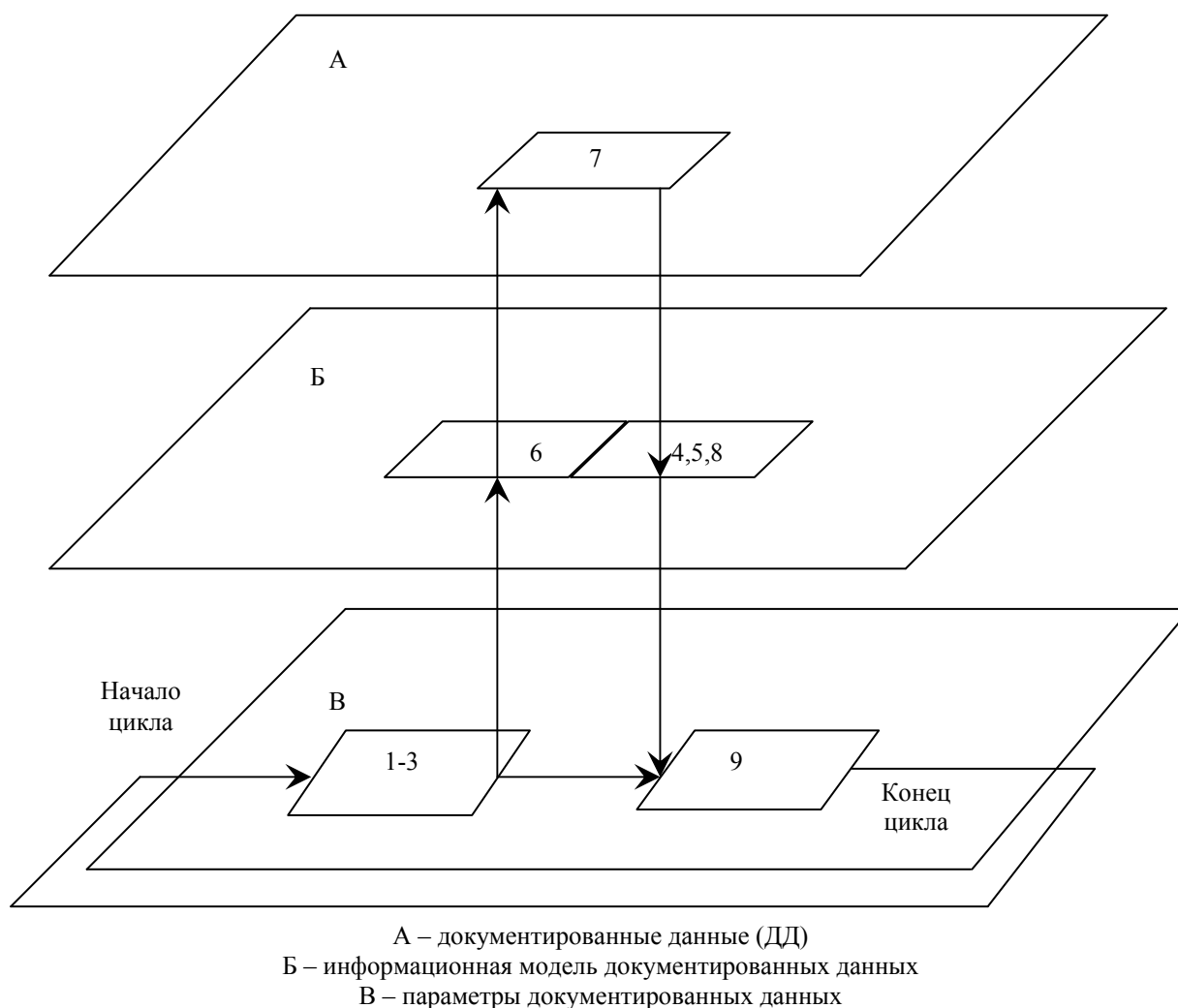

Рисунок 5.

Инфографическая модель базовой организационной структуры исследования [6]

При переходе от одной процедуры к последующей материал обработки меняется качественно. Только при рассмотрении всего базового цикла обработки документированных данных имеется возможность учесть максимальное число взаимосвязанных требований и качественных свойств этих данных. Таким образом, приведенная на рис. 4 модель показывает, что при переходе от блока к блоку происходит смена содержания результата этапа исследования, но каждый раз обработка его происходит на другом уровне представления данных. Такой переход требует введения моделей комплексотехники, основанных на использовании комплексного подхода.

Ключевое различие системного и комплексного подходов заключается в несхожем описания объекта исследования как результата моделирования: системный подход предполагает «выходом» моделирования систему, комплексный, соответственно, предлагает моделировать комплекс [5].

Под определением «система» в данном случае понимается совокупность неделимых взаимосвязанных элементов, объединенных для решения поставленной задачи. Отличительная особенность системы – целостность: все ее час-

ти служат достижению единой цели. Таким образом, существуют четкие границы, отделяющие систему от внешней среды. А к основным принципам системного подхода можем отнести:

- исследуемая система и внешняя среда:
 - целостны;
 - взаимосвязаны;
 - имеют динамическую природу;
 - четкие границы;
- изменения происходят в соответствии с «внутренними» закономерностями объекта.

Понятие «комплекс» предполагает нарушение таких границ за счет иного восприятия элементов, его составляющих. Комплекс включает в свой состав системы-компоненты, цели которых зачастую противоположны (например, «производство ресурса – потребление ресурса»), что больше соответствует реальности функционирования объекта. А к основным принципам комплексного подхода можно отнести:

- нарушение целостности объектов внешней среды;
- объединение систем сохраняет целостность;
- взаимосвязанность и динамическая природа исследуемой системы и внешней среды.

В каждой исследовательской области по отдельности объекты исследования традиционно рассматриваются как системы, а в случае пересечения двух и более областей объекты исследования приобретают свойства комплекса. В качестве основы для создания модели комплексного объединения систем комплекса привлечем модель Эйлера-Венна. Модель представляет собой геометрическую схему для наглядного представления отношений между множествами [3]. При этом множество изображается как окружность, а в каждом множестве содержится набор функций как общих для каждой системы в месте пересечения, так и отличающихся от другой системы. На рис. 6 приведены система 1 – множество функций системы-объекта, а система 2 – множество функций системы субъекта. Важным представляется обмен требуемыми функциональными ресурсами между системами.

Материальные следы деятельности системы-субъекта на системе-объекте фиксируются в процессе их взаимодействия, как показано на модели, приведенной на рис. 6. Допустим, что имеем две системы, причем система 1 – система-объект, а система 2 – система-субъект. Допустим, также, что имеем группу M функций системы 1: $i \subset M \subset S$ и группу функций N системы 2: $i \subset N \subset S$ внутри множества $S=M+N-i$, где i – группа функций, являющихся общими для системы 1 и системы 2. Тогда функциональный ресурс системы 1 и 2 увеличивается до значения $M+i$ и $N+i$ соответственно. В отличие от «системного» объединения систем, при котором функции в процессе объединения суммируются, и образуется система, описываемая множеством $S=M+N-i$, при комплексном объединении образуется комплекс, описываемый множеством $S=M+N+i$. Стрелками показан обмен функциональным ресурсом в процессе взаимодействия систем. Здесь и далее под функциональным ресурсом системы будем понимать совокупность материальных, энергетических, информационных и других запасов, предназначенных для выполнения функции и включенных в состав системы.

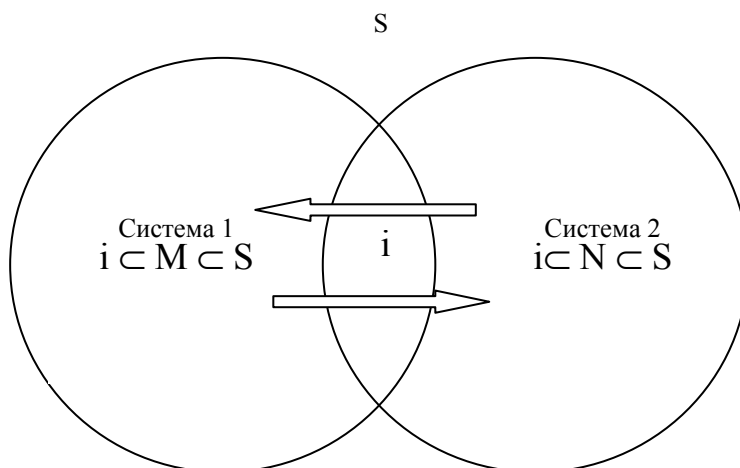

Рисунок 6.

Модель комплексного объединения системы-объекта и системы-субъекта

Анализ представленной на рис. 6 модели показал наличие набора составных моделей, являющихся новыми объектами исследования: комплекс, комплексные системы, нагруженные системы, комплексная среда взаимодействия.

Термин «комплексная система» достаточно давно и часто используется в научной литературе, однако до настоящего времени не определено место этого феномена среди аналогичных объектов, таких как «система» и «комплекс». Опираясь на разработанное ранее определение комплекса [12] как группы (показано на рис. 6) систем с противоположными целями функционирования, можно предположить, что комплексная система – это система, включившая в свой состав функциональный ресурс этой системы (этих систем) при взаимодействии и использующая этот ресурс в своих целях (показано на рис. 7).

Рисунок 7.
Модель комплексной системы-объекта

На рис. 7 показано, как при окончании взаимодействия часть «системы-субъекта» с соответствующим функциональным ресурсом остается в составе «системы-объекта». Таким образом, комплексная система-объект формирует объединенный функциональный ресурс, который обладает синергетическим эффектом, возникающим обычно при взаимодействии систем в составе комплекса, модель которого представлена на рис. 6.

Приведем некоторые характеристики объединения систем в комплекс, определяющие запас ресурса «системой-объектом»:

- площадь взаимного пересечения (проекция) систем друг на друга;
- расстояние систем друг от друга – длина линии взаимодействия (связи), объединяющая центры проекций систем друг на друга;
- эта же линия является высотой цилиндрической фигуры, ограничивающей комплексную среду взаимодействия систем;
- если после взаимодействия система-субъект оставляет часть своего ресурса системе-объекту, важной характеристикой получающейся комплексной системы становится объем ресурса, включенного комплексной системой в свой состав.

Таким образом, комплексная система приобретает свойство, основанное на механизме объединения систем и позволяющее после взаимодействия и «отделения» от комплексной системы, находившейся с ней в комплексном объединении, автоматически интегрироваться в дальнейшем с ней же или с подобной системой. Деятельность по стыковке и интеграции комплексных систем в единое гармоничное целое осуществляется с применением комплексотехники [3–5].

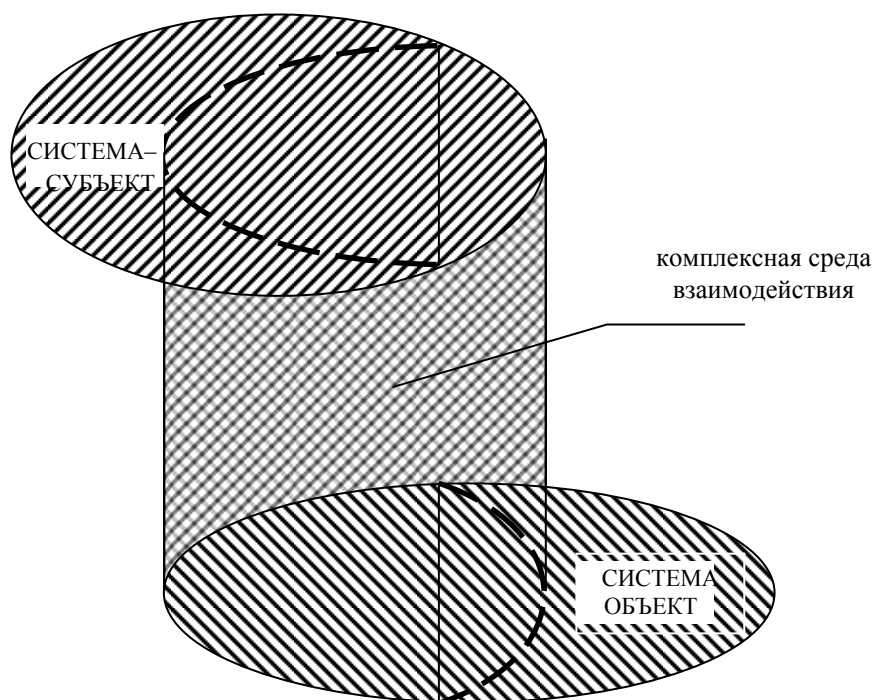

Рисунок 8.
Модель объединения системы-объекта и системы-субъекта в комплекс

Инфографическая модель базовой организационной структуры исследования, построенная на основе системотехники и приведенная на рис. 5, может быть представлена с точки зрения комплексного подхода инфографической моделью на рис. 9, в которой объединены области применения моделей исследования специалистов в соответствии с указанными на рис. 5 областями исследования. На рис. 9 показана связь организационно-технологических циклов исследования в областях «САПР ОС» (объект исследования 1), «СОДД» (объект исследования 2) в составе жизненного цикла исследования объекта области «САПР СПбФ».

В результате проведенного анализа жизненного цикла исследования можно преобразовать исходную модель МСИ, приведенную на рис. 1, взятую из работы [6] к виду, приведенному на рис. 10.

На рис. 10. пунктирной линией обведены блоки, связанные с принятым комплексным подходом специалиста-комплексотехника к описанию и проведению исследования с применением моделей объектов из других областей исследований, смежных или аналогичных по применяемым подходам к проводимым исследованиям.

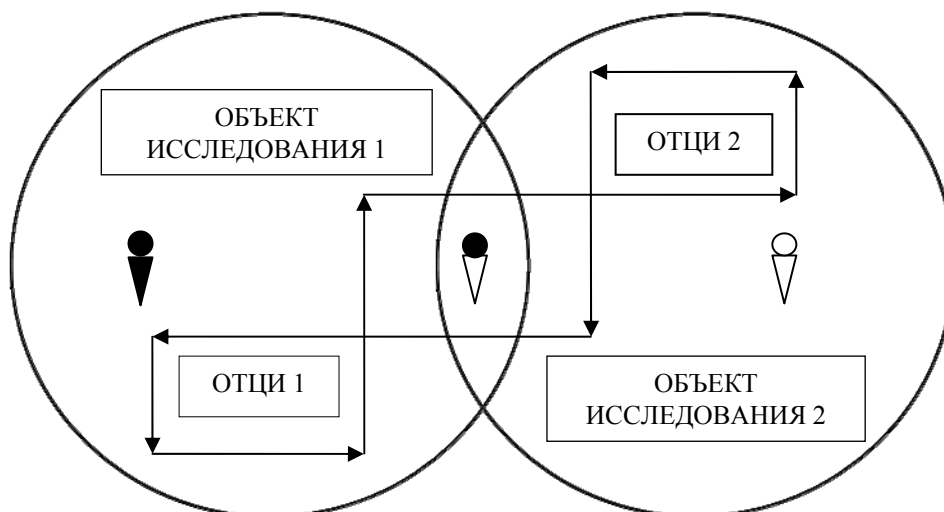

Рисунок 9.

Инфографическая модель жизненного цикла исследования как комплексное объединение организационно-технологических циклов исследования в областях 1 и 2.

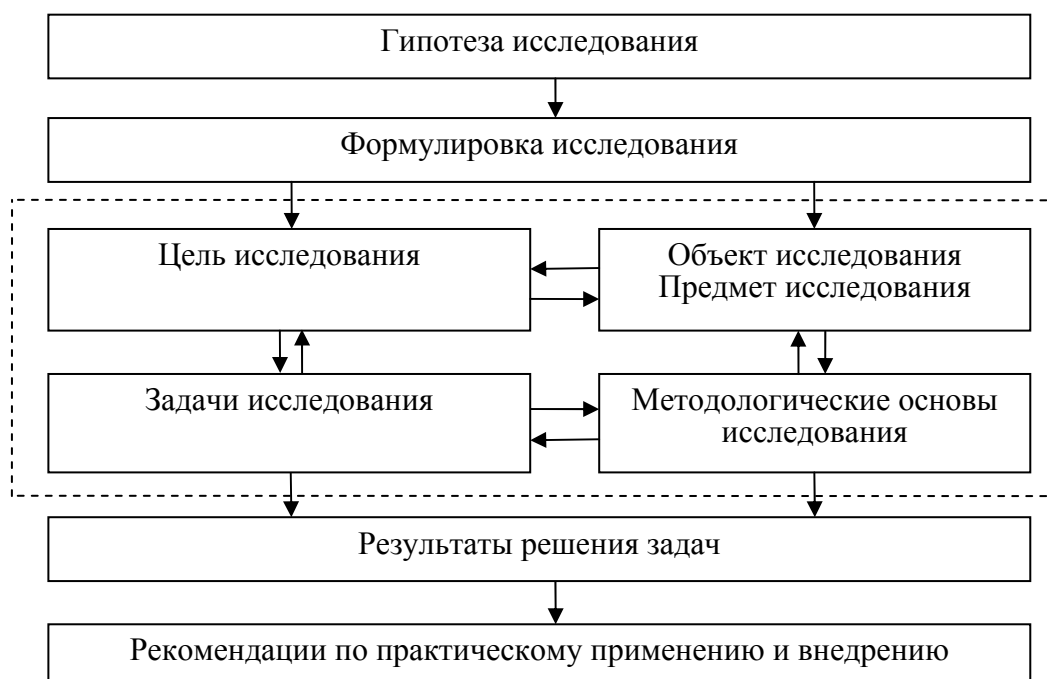

Рисунок 10.

Модификация модели МСИ с учетом кросс-дисциплинарности исследования

Список литературы

1. Гусаков А.А., Чулков В.О., Ильин Н.И. и др. Системотехника. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2002. – 768 с.
2. Мохова Л.А. Комплексный подход к формированию методологической схемы исследования в диссертационной работе магистранта (аспиранта) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. – № 6. – <http://naukovedenie.ru/PDF/60PVN614.pdf> DOI: 10.15862/60PVN614.

3. Мохов А.И. Моделирование исследований в естественных науках на основе комплексотехники // Вестник РАЕН. – М., 2015. – № 1. – С. 25–30.
4. Мохов А.И. Системотехника и комплексотехника строительного переустройства // Под ред. Чулкова В.О. Переустройство, Организационно-антропотехническая надежность строительства. – М.: СвР-АРГУС, 2005. – С. 129–163.
5. Мохов А.И. Отличие в подходе системотехники и комплексотехники к созданию технических систем // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2011. – № 1 (т. 7). – С.41–44.
6. Мохов А.И., Комаров Н.М., Мохова Л.А., Новожинов С.Г. Прикладная сервисология: использование системотехнического и комплексотехнического моделирования// Интернет-журнал «Науковедение». 2012. – № 4 (13).
7. Мохов А.И. Комплексотехника в формировании интеллектуальных кластеров // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. – № 6 (19).
8. Болгов С.В. Автоматизированное проектирование строений с заданным уровнем безопасности функционирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. – М., 2005. – 18 с. (рукопись).
9. Чулков В.О. Инфография. Курс лекций. – М.: МИСИ, 1991. – Кн. 1–2. – Ч. 1–2. – 455 с.
10. Проходов Ю.Н. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. – М., 2004. – 18 с. (рукопись).
11. Мохов А.И. Методы и модели обработки документов в строительных САПР Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук. – М., 1997. – 32 с. (рукопись).
12. Мохов А.И. Методы и модели систем обработки документированных данных // Махаллинские ансамбли. – М., 1996. – С. 85–121.

Осипов М.Ю.¹

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: юридическая наука, вузы, стимулирование, научные исследования, фонды, финансирование, научный менеджмент.

Keywords: legal science, universities, incentives, research, foundations, financing, scientific management.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современным образовательным менеджментом является проблема стимулирования вузовской науки. Об этой проблеме написано немало работ². Как отмечают исследователи, основным недостатком вузовской науки является устаревший механизм его финансового обеспечения, а также «недооценка возможностей применения многообразных форм собственности (государственной, коллективной, частной) в организации научной деятельности; недостаточная проработка проблем и изучение противоречий в процессе формирования фондов финансирования научных учреждений и научно-исследовательских коллективов; недооценка товарных свойств научной продукции и слабая изученность ее рынка; использование, как правило, затратных, а не рыночных методов формирования цены на научно-техническую продукцию; неэффективность применяемых форм финансово-экономических отношений, возникающих в сфере научно-технической деятельности; устаревшая научно-методическая база планирования поступления и использования доходов научных организаций; недостаточная научная проработка вопросов использования элементов коммерческой деятельности в сфере прикладной науки»³. Не оспаривая в целом фактов, констатируемых исследователями, хотелось бы отметить следующее.

Согласно действующим нормам международного права слово «наука» означает деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путем объективного изучения наблюдаемых явлений открыть и овладеть причинной цепью; сводит воедино в координированной форме получающиеся в результате подсистемы знания путем систематического отражения и объяснения с помощью понятий, часто в значительной степени выражаемых математическими символами; и посредством этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе...»⁴. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» определяет научно-исследовательскую деятельность как «деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе:

- фундаментальные научные исследования – экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- прикладные научные исследования – исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;
- поисковые научные исследования – исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ»⁵.

При этом ни рекомендация ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» ни Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» не связывают напрямую поддержку научных исследований с коммерческой ценностью полученного научного продукта.

¹ Осипов Михаил Юрьевич – к.ю.н., с.н.с., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института законовения и управления Всероссийской полицейской ассоциации. E-mail: osipov11789@yandex.ru

² Воронцова С.Д. Государственное управление вузовской наукой: основные приоритеты и принципы // Человеческий капитал. 2012. – № 2 (38). – С. 92–95; Гегечкори О.Н., Бессараб Ю.А. Как привлечь вузовскую молодежь в науку // Известия КГТУ. 2009. – № 15. – С. 167–170; Дарбишев Г.М. Методические основы оценки и повышения эффективности управления вузовской наукой: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дагестанский государственный технический университет. – Махачкала, 2010.

³ Дарбишев Г.М. Методические основы оценки и повышения эффективности управления вузовской наукой: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дагестанский государственный технический университет. – Махачкала, 2010. – С. 7.

⁴ Рекомендация ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников». Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.

⁵ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.

К сожалению, в настоящее время стал преобладать экономический: количественный подход к оценке эффективности научной деятельности того или иного вуза.

Так к числу показателей, подлежащих оценке государством, относят следующие показатели:

1. Объем средств, поступивших (за отчетный год) от выполнения работ, связанных с научными, научно-техническими, творческими услугами и разработками (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей);

2. Число публикаций организации в зависимости от различных видов баз, а также численность работников, имеющих такие результаты;

3. Количество цитирований публикаций организации в различных видах баз (Web of Science, РИНЦ, ERIH (European Reference Index for the Humanities), Google Scholar и другие.

Как показывает практика, подобного рода показатели в действительности не способствуют развитию отечественной вузовской науки

На практике введение подобного рода показателей приводит к созданию искусственного феномена соавторства, когда работнику вуза, активно публикующемуся в различных журналах и изданиях, руководство вуза принудительно навязывает соавторов, хотя они к этой работе не имеют в действительности никакого отношения, поскольку это требуют показатели мониторинга. Нередко возникает и такая ситуация, когда статьи у научных работников отбираются и передаются другим лицам, которые имеют низкую публикационную активность, с целью повысить показатели вуза.

Все это, конечно, не способствует развитию вузовской науки.

Причинами подобного рода бед, связанных с развитием вузовской науки, являются следующие.

Во-первых, неправильное определение количественных показателей оценки эффективности научно-исследовательской деятельности вуза.

Возьмем, например, такой критерий, как количество публикаций в Web of Science.

Так, например, по юридическим наукам в данный перечень входят только 5 российских журналов, перечень которых представлен в табл. 1

Таблица 1

Перечень журналов по праву, представленных в Web of Science¹

Наименование журнала	Индекс Херфинделя – Хиршмана
Право. Журнал Высшей школы экономики	10000 – по цитирующим журналам 5193 – по организациям авторов
Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России	4380 – по цитирующим журналам 4608 – по организациям авторов
Вестник Пермского университета. Юридические науки	5000 – по цитирующим журналам 4819 – по организациям авторов
Sains Malaysiana	Данных нет
Russian Law Journal	10000 – по цитирующим журналам 5556 – по организациям авторов

Приведенный анализ свидетельствует о том, что российские журналы, входящие в Web of Science по праву, образовали своеобразный кластер, в котором печатаются только определенные авторы из определенных организаций, а из других организаций статьи практически не публикуются.

Поэтому такой количественный показатель как количество публикаций в Web of Science или такой показатель как количество цитирований статей в Web of Science является для специалистов в области гуманитарных наук практически непреодолимым барьером.

Почему?

Во-первых, что касается зарубежных публикаций, то наиболее существенным фактором, препятствующим продвижению российских материалов в международные базы цитирования является фактор языкового барьера.

Суть его состоит не в том, как полагают многие исследователи, что наши аспиранты, соискатели и ученые в недостаточной степени владеют английским языком, хотя и это имеет место быть, а в том, что из-за дороговизны зарубежных научных журналов наши российские авторы просто не способны познакомиться с исследованиями западных коллег, и в силу этого совершенно не представляют себе мейнстрим современной западной науки², равно как и представители западной науки совершенно не знакомы с российской отечественной гуманитарной наукой. В частности это связано с тем, что русскоязычные авторы в основном ссылаются на русскоязычные источники, которые не знакомы иностранному читателю.

Последнее представляется очень важным для продвижения журнала в международные базы цитирования и качественного рецензирования научных статей. Для иностранных рецензентов очень важно знать те труды, на которые ссылается автор статьи.

Вместе с тем, поскольку в международных базах цитирования, как правило, нет первоисточников, на которые ссылаются авторы статьи, то естественно иностранные рецензенты отмечают, что первоисточник не доступен, и поэтому они рекомендуют заявку на опубликование статьи отклонить.

¹ Данные РИНЦ.

² Лавров Е. Экономические школы современности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2007. – № 3(3). – С. 48–51.

Все это делает надуманным такой показатель как количество публикаций в Web of Science, а тем более количество цитирований в Web of Science, которые для многих отраслей гуманитарной науки являются непреодолимым барьером, тогда как для естественных наук и технических наук, данный барьер не является непреодолимым.

Причиной этого, на наш взгляд, является то, что при оценке показателей эффективности вузовской науки совершенно не учитывается разнообразие наук, и тем самым нарушается один из важнейших принципов оценивания эффективности вузовской науки: принцип дифференциации оценки вузовской науки.

Согласно данному принципу оценка вузовской науки должна исходить не из количества публикаций в тех или иных базах, а также не из объема финансирования научных исследований, а из других критериев, к числу которых можно отнести:

а) доля расходов вуза на науку в общем объеме расходов вуза;

б) отношение средней заработной платы научных работников к средней заработной плате руководства вуза.

Использование данных показателей, на наш взгляд, позволит, с одной стороны, поддержать небольшие вузы, которые не могут много тратить на научные исследования, с другой стороны – реально повысить заработную плату научным работникам вуза, которые продуктивно занимаются научной деятельностью.

Вторая проблема связана с первой. Суть ее заключается в том, что в настоящее время в РФ практически отсутствует институт академической мобильности профессорско-преподавательского состава и студентов внутри страны.

Это нередко приводит к тому, что лица, имеющие мало публикаций по данным РИНЦ, занимают должности доцента кафедры в ведущих вузах страны, а лица, имеющие много публикаций, нередко занимают скромные должности в провинциальных и частных высших учебных заведениях.

Для исправления данной ситуации необходимо развивать институт академической мобильности профессорско-преподавательского состава и научных работников, суть которого можно свести к следующему.

Ежегодно каждым вузом устанавливаются определенные требования к количеству статей, опубликованных преподавателем или научным работником, его индексу цитирования и индексу Хирша. Если в России существует работник, чьи показатели превышают показатели для данной должности и он согласен поработать в другом вузе, то между вузами заключается контракт об академической мобильности, согласно которому лучший работник переходит в более статусный вуз, а работник, имеющий более скромные результаты, будет работать в более слабом вузе, чтобы привнести туда опыт преподавания в более сильном вузе.

Также для развития вузовской науки необходимо, на наш взгляд, предпринять следующие шаги

1. Создать в вузе фонд для подготовки в аспирантуре перспективных работников из числа профессорско-преподавательского состава, а также подготовки в докторантуре работников, имеющих ученую степень кандидата наук и имеющих достаточное количество публикаций в журналах ВАК, монографии и достаточно высокий индекс Хирша без учета самоцитирований. Это позволит развивать вузовскую науку и будет способствовать карьерному росту преподавателей.

2. Создать в вузе фонд для подписки на иностранные научные журналы, а также фонд расходов на подготовку публикаций в зарубежных научных журналах, что при эффективном использовании будет в определенной мере способствовать развитию вузовской науки и ее продвижению в международные научные журналы.

3. Создать в вузе фонд оплаты расходов на командировки для преподавателей и научных сотрудников для организации их поездок на конференции, семинары и симпозиумы.

Нередко встречаются скандалы с плагиатом (неправомерными заимствованиями) в кандидатских и докторских диссертациях, а лица, уличенные в плагиате, продолжают сохранять за ученые степени, несмотря на то, что факт заимствования без ссылки на автора и источник установлен вступившим в законную силу судебным актом.

Для исправления подобного рода ситуации предлагается лишать лиц, уличенных в плагиате ученых степеней, если факт заимствования без ссылки на автора и источник установлен вступившим в законную силу судебным актом, приказом Министерства образования и науки без передачи дела на рассмотрение в ВАК, поскольку ВАК не может оспаривать решения или определения суда, вступившие в законную силу.

Отметим также, что в настоящее время существуют очень серьезные препятствия для публикации статей в ведущих отечественных журналах, связанные с использованием системы Антиплагиат. Суть барьера состоит в том, что редколлегия требует для публикации статей в своих журналах достаточно высокий процент оригинальности работ: от 70 до 85% иногда даже до 90% с учетом цитирований. На практике это приводит, например, к тому, что ученые-юристы не могут анализировать законы и иные нормативно-правовые акты в своих статьях, а вынуждены ограничиваться их вольным пересказом, поскольку каждое цитирование закона снижает процент оригинальности произведения.

Отметим в связи с этим, что использование системы Антиплагиат без учета анализа источников заимствования в проверяемой работе приводит к тому, что будет невозможно законным образом цитировать тексты произведений, опубликованных в РФ, но зато позволяет целиком и безопасно делать незаконные переводы чужих текстов, опубликованных в иностранном государстве на языке этого государства и выдавать их за свои либо использовать старые не-оцифрованные произведения и использовать их в своих работах «без упоминания имени автора и источника заимствования»¹.

Все это позволяет признать использование системы Антиплагиат в нынешнем виде губительной для отечественной юридической науки. Почему? Дело все в том, что юридическая наука оперирует определенными юридически-

¹ Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. – 367 с.

ми понятиями и категориями, а также анализирует особенности правового регулирования тех или иных общественных отношений, путем «анализа текстов нормативно-правовых актов»¹. При этом «тексты нормативно-правовых актов, нормативных договоров, решений судов являются важными юридическими аргументами для обоснования той или иной научной позиции при проведении юридических исследований»². Получается парадоксальная ситуация – при проведении юридического исследования необходимо анализировать законы и иные нормативно-правовые акты, с другой стороны их нельзя анализировать в системной связи, поскольку снижается оригинальность текста. Но если заботиться только об оригинальности текста при проведении юридических исследований, тогда неизбежно произойдет падение качества юридического исследования, ибо юрист оперирует конкретными терминами и положениями, изложенными в законах и иных нормативно-правовых актах, и на наш взгляд нельзя написать качественную статью в отраслевых юридических науках без обширного цитирования законов и иных нормативно-правовых актов. К сожалению, сегодняшние требования к оригинальности публикаций не позволяют проводить качественные юридические исследования в области отраслевых юридических наук. Для исправления данной ситуации необходимо предпринять следующие шаги.

Снять обязательное требование к оригинальности текста относительно цитирования, ибо это требование является нелепым. При этом саму проверку на антиплагиат можно оставить. При этом после получения результатов проверки на системе антиплагиат главный редактор журнала или по поручению его заместитель анализирует отчет, сделанный системой антиплагиат, с целью установить имело ли место быть нарушение авторских прав или такого нарушения не было. Если явного нарушения авторских прав не обнаружено, то тогда статья передается рецензенту. Рецензент оценивает эту статью, исходя из содержания данной статьи, приведенных аргументов, наличия/отсутствия неправомерных заимствований. По итогам рецензирования принимается окончательное решение.

Думается, что недопустимо отказывать в публикации статьи только на основании отчета на системе Антиплагиат без анализа выявленных «заимствований», поскольку при такой политике в рассмотрении статьи наносится ущерб чести и достоинству автора, что на наш взгляд недопустимо, поскольку в этом случае ущемляются права автора, гарантированные Конституцией РФ³.

¹ Селихова О.Г. Особенности правового статуса органов местного самоуправления // Российский юридический журнал. 2016. – № 5. – С. 123–134.

² Там же.

³ Толкачев Е.А. Нормативный договор в российской правовой системе. Дис... кандидата юридических наук. – Саратов, 2006. – 266 с. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

Павлова В.И.

д.б.н., профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск

Павлов Б.С.

д.филол.н., профессор, в.н.с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург

pavlov_boris@mail.ru

Бондарева Л.Н.

к.э.н., доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

2136473@mail.ru

Сарайкин Д.А.

к.б.н., доцент ЮрГГПУ, Челябинск

saraykind@cspu.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И УЧЁБА В ВУЗЕ КАК ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ УРАЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: студенты, профессиональная социализация; ценностные ориентации, компетенции, гражданское самосознание.

Keywords: students, professional social engagement, value commitment, terms of reference, civil self-consciousness.

Выбор молодым человеком своего социального статуса и профессии не исчерпывает всей сложности процесса социально-профессионального и тем более жизненного самоопределения. Этим определяется необходимость целостного подхода к изучению этого процесса, охват различных срезов социальной структуры общества, компоненты которых являются непосредственными объектами жизненного самоопределения молодежи.

Следует подчеркнуть, что проблема профессиональных ориентации и жизненных планов молодежи, её ценностных ориентаций и устремлений в сфере своей профессиональной деятельности, отнюдь не принадлежит к числу «белых пятен» в советской психологической и социологической литературе. Достаточно вспомнить известные работы Е.А. Климова, И.С. Кона, В.Л. Оссовского, М.Х. Титмы, В.Ф. Черноволенко, В.А. Шубкина и др. Причём если раньше лейтмотивом исследований и самой практики профориентации молодежи была задача «приспособить планы молодых людей к сложившейся системе производственной деятельности, требовавшая как бы перевернуть пирамиду престижа профессий сообразно потребностям общества, то теперь задача ставится иначе: понять и организовать процесс профессионального самоопределения молодежи как событие не только общественной, но и личной жизни, как важнейший этап самореализации внутренних потенциалов личности»¹.

Сегодня наглядно проявляется противоречие между общественными потребностями в создании условий для реализации призвания, назначения, задачи «всякого человека – всесторонне развивать все свои способности» (К. Маркс), с одной стороны, и, с другой – ценностно-утилитарным подходом значительной части детей (молодых людей) и их родителей к содержанию и форме предлагаемой им в образовательном учреждении учебно-воспитательной программы².

Можно утверждать, что ведущим и судьбообразующим звеном успешной профессиональной социализации наших молодых российских современников является их отношение к профессиональной учёбе, их стремление к познанию и знаниям. Анализу этого феномена и посвящена главным образом наша статья. Комплекс исследований, проведённых в 2009–2018 гг. её авторами, позволяет предметно и доказательно анализировать качественную составляющую процесса профессиональной социализации студенческой молодёжи на Урале, в частности, ценностно-мотивационные аспекты учебной деятельности будущих специалистов производственной и социальной сферах воспроизводства общественной жизни. В числе социологических проектов были следующие четыре:

– 2012 г. – в процессе работы над проблемой анализа ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования территории было проведено комплексное социологическое исследование, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей 4-х групп респондентов – субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием: 1000 студентов IV–V курсов 7-ми уральских вузов³;

¹ Донцов А.И. Выбор профессии и жизненная перспектива. – <http://www.voppsy.ru/issues/1990/902/902169.htm>

² Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодёжи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 604 с.

³ В выборку вузов были включены: Уральский федеральный университет (УрФУ), Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС); Нижневартковский государственный гуманитарный университет (НГГУ), Челябинский государственный университет (ЧГПУ), Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ) и др.

250 преподавателей этих вузов; 600 молодых специалистов (выпускников вузов)¹ с предприятий реальной экономики Урала; 150 руководителей² этих же предприятий (подразделений) – «Урал-ВУЗ-2012».

– 2013 г. – был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши – 46%, девушки – 54%) – «Урал-Школа-2013».

– 2016 г. в шести вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов с технической и гуманитарной направленностью обучения; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей – «Урал-ВУЗ-2016».

– 2017 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в уральском регионе, включавшее, в частности, опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов четырех уральских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южноуральском государственном университете (ЮУрГУ – г. Челябинск) – 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (УрГАУ – г. Екатеринбург) – 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС, г. Екатеринбург) – 100 чел.; г) в трех институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатеринбург) – 300 чел.; д) в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете (АГАСУ, г. Астрахань) – 400 чел. – «Урал-ВУЗ-2017».

* * *

«Образование, – подчеркнул Президент РФ в своем выступлении на VIII съезде Российского союза ректоров, – это важнейший ресурс развития интеллектуального, духовного и нравственного потенциала всей нации, и от его успешного развития зависит само будущее – и нашей страны в целом, и наших детей»³. Эта взаимозависимость значительной частью вузовской общественности, к сожалению, сегодня не осознается и зачастую игнорируется.

К числу выраженных особенностей массового социального поведения россиян в сфере профессионального образования, накладывающих заметный отпечаток и на их социально-экономическое поведение, социологи относят высокий уровень спонтанности, незначительную роль правовых регуляторов поведения, радикализм и трудности нахождения «золотой середины», низкий уровень организации и самоорганизации социального действия и др. Стратегии социального поведения могут быть либо преимущественно рецептивными, достижительными, либо творческими (*нацеленными на самореализацию*), чему соответствуют различные типы и модели социально-экономического поведения. В свою очередь, проблема институциональной неопределенности в основной сфере жизнедеятельности – трудовой, – ведёт во многом к социальной дезорганизации, поиску альтернативных форм трудоустройства и жизнеобеспечения. Обратимся к конкретным цифрам.

Ценностные и, в целом, жизненные ориентации и планы молодых людей проявляются в мотивах выбора ими высшего учебного заведения для своей профессиональной учёбы. В исследовании «Урал-ВУЗ-2017» ответы на вопрос: «Чем Вас привлекает вуз, в котором Вы учитесь сейчас?» были получены ответы, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Причины и мотивы выбора выпускниками школ конкретного вуза для продолжения образования (% от общего числа опрошенных по каждому вузу)

Варианты ответов на вопрос:	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ
Мне нравятся специальность, на которой я учусь	62	48	51	28
В этом вузе можно получить профессию, необходимую в новых «рыночных» условиях	39	54	35	50
Близость учебного заведения к дому, к семье родителей	23	11	5	15
Просто так сложились обстоятельства	22	25	22	15
Возможность учиться вместе со своими друзьями	13	21	9	22
Здесь проще получить диплом	8	8	57	14
Высокая стипендия, бесплатное питание и т.д.	6	2	0	4
Возможность «осмотреться», пока не определится настоящее профессиональное призвание	5	17	6	17
Здесь легче учиться, проще программа обучения	3	10	29	15

Опрос показал, что большая часть выпускников школ на Урале стремится поступить в вузы, исходя из их профессиональной привлекательности. Вместе, с тем, 30–40% абитуриентов подают заявления в уральские (*скорее всего, и не только уральские*) вузы в силу условий и обстоятельств, весьма опосредованно связанных с профессиональным самоопределением и предпочтениями («за компанию» с друзьями, в связи с удобством решения жилищно-бытовых вопросов, использованием факта учёбы в вузе для отсрочки от армии, пролонгацией бездеятельного жизненного времяпрепровождения). Нельзя не видеть здесь и существенные различия ценностно-мотивационных установок у студентов разных вузов. *Общий вывод здесь однозначен. В настоящее время техническим вузам (да, и не только им) нужны*

¹ Опрашивались молодые специалисты в возрасте до 30 лет, со стажем работы на данном предприятии не менее 3-х лет.

² На предприятиях (*производствах, подразделениях*) опрашивались руководители, в чьём непосредственном подчинении трудились опрашиваемые нами выпускники уральских вузов.

³ Путин. В.В. Выступление на VIII съезде Российского союза ректоров. – <http://vovf.ru/upload/7-06.pdf>

более эффективные подходы по обеспечению притока хорошо подготовленных и профессионально ориентированных абитуриентов¹.

Вполне понятно, что наиболее существенные коррективы в формирование жизненных планов школьной молодёжи вносят их родители, родственники и гораздо реже учителя, преподаватели учебных заведений. Так в исследовании «Урал-ВУЗ-2016» на вопрос анкеты: «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере повлиял на формирование серьезного отношения к учебе в школе, вузе на Вас лично?» из 13-ти субъектов влияния подавляющее большинство респондентов из 7-ми уральских вузов выбрали пять (% от общего числа опрошенных – 1500 чел.):

Субъект влияния	%	«Разброс» ответов по вузам, %
Мама	61	от 55 (УрФУ) до 73 (ЧГПУ)
Отец	45	от 43 (ТюмГУ) до 52 (ЧГПУ)
Бабушка, дедушка	13	от 11 (ЮУрГУ) до 19 УрГПУ
Учитель, учителя в школе	17	от 13 (УрГУПС) до 26 УрГПУ
Преподаватели в вузе	7	от 2 (ТюмГУ) до 10 (ЧелГУ)
Никто не влияет, каждый выбирает по себе	19	от 14 (ЧГПУ) до 26 (УрГПУ)

Появление платного высшего образования существенно деформировало совокупность тех факторов, которые определяют поступление выпускников городских (и, не только городских) школ в вузы. При этом «родительские деньги» решают и проблему преодоления конкурсного барьера, и оплату за обучение, содержание и досуг занятия детей-студентов. «Преодолевают» нередко и прожективные планы своих сыновей и дочерей при выборе будущей профессии и вуза, в котором её можно получить, и будущего места трудоустройства. Согласно этому же опросу, на выбор профессии, по которой учатся сегодня уральские студенты, повлияла мама (54%) и папа (39%). При этом 29% опрошенных подчеркнули вариант ответа «Никто не влияет, каждый выбирает по себе» (мужчины – 24 %, женщины – 33%)².

Немаловажным представляется соотношение позиций «отцов и детей» относительно тех или иных профессий (занятий), которым отдаётся предпочтение представителями этих двух поколений в семье старшеклассников. В исследовании «Урал-Школа-2013» юным респондентам предлагалось ответить на два взаимосвязанных вопроса. Первый из них «На кого ты хотел бы учиться после школы?» Из 41 профессии респонденту «разрешалось» выбрать не более пяти вариантов ответов. Следующий вопрос формулировался так: «Какую профессию тебе советуют выбрать родители? Выбери несколько профессий из того же списка». Наше исследование позволяет выделить три основные бинарные ситуации, предвещающие судьбоносный профессиональный выбор уральских подростков и их родителей (% от общего числа ответивших юношей и девушек: в числителе – собственный выбор, в знаменателе – советы родителей).

А. «Родительское одобрение»

Профессия – прожект для юноши	142 чел., %	Профессия – прожект для девушки	158 чел., %
– инженер	– 16 / 20	– врач	– 18 / 26
– врач	– 12 / 19	– «профи» спортсмен	– 9 / 11
– военный	– 12 / 17	– художник	– 3 / 9

Б. «Родительский нейтралитет»

– юрист, адвокат, судья	– 16 / 16	– юрист, адвокат, судья	– 16 / 15
– учитель	– 10 / 13	– учитель	– 16 / 13
– космонавт	– 5 / 5	– экономист	– 15 / 13

В. «Родительское сопротивление»

спортсмен-профи	– 23 / 11	Артист	– 19 / 11
артист	– 8 / 4	Инженер	– 11 / 8
преподаватель ВУЗа, колледжа	– 8 / 1	депутат, политик	– 8 / 3

Компетентному читателю приведённые данные могут дать (при желании) богатую пищу для размышлений. Нам бы здесь хотелось обратить внимание лишь на одно «гендерное обстоятельство»: в родительских семьях юношей выбор ими профессии «инженер» находит гораздо большее понимание и поддержку отцов (в первую очередь) и матерей, чем в семьях одноклассниц.

Попытаемся выяснить: насколько обоснованы стремления школьной молодёжи к той или иной профессиональной занятости? Какие знания, умения, навыки и пристрастия предпосылаются тому или иному выбору? В опросе «Урал-ВУЗ-2016» студентам семи уральских вузов задавался вопрос: «Занимались ли Вы в каких-либо кружках, сек-

¹ Павлов Б.С., Сиражетдинова А.А. Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. 2012. – № 1. – С. 62–75.

² Павлов Б.С., Разикова Н.И. «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия. 2012. – № 10. – С. 110–119.

циях, объединениях (в школе, клубах, Дворцах спорта и т.д.)?»). При этом мы просили ответить респондентов по факту их участия отдельно в младших и отдельно – в старших классах. Данные опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Занятия школьной молодёжи на Урале во внеучебное время в кружках, секциях, объединениях по интересам (% от общего числа опрошенных в каждом вузе; в числителе – «занимались» в младших классах; в знаменателе – в старших)

В школе дополнительно занимались в:	Профессиональная направленность уральских ВУЗов						
	«технари»			«гуманитарии»		«педагоги»	
	УрФУ	УрГУПС	ЮУрГУ	ЧелГУ	ТюмГУ	УрГПУ	ЧГПУ
Спортивном кружке, секции	42 / 45	48 / 57	55 / 58	62 / 61	45 / 49	46 / 54	59 / 67
Художественном кружке	31 / 21	35 / 16	35 / 23	34 / 20	25 / 15	33 / 32	43 / 23
Детских (юношеских) конкурсах, олимпиадах	28 / 24	27 / 28	19 / 30	25 / 35	15 / 20	27 / 30	34 / 35
Детском (юношеском) объединении, клубе	16 / 11	15 / 14	6 / 9	8 / 6	3 / 5	13 / 12	18 / 20
Техническом кружке, объединении	8 / 6	11 / 6	8 / 6	6 / 4	2 / 4	6 / 10	13 / 10
Иные кружки творчества, самодеятельности	4 / 5	6 / 14	6 / 18	11 / 13	3 / 4	11 / 5	15 / 8
В кружках и секциях в школе не занимались	27	17	14	10	32	15	6

Углублённый анализ показывает, что в настоящее время в российских школах в системе профессиональной ориентации нет, как правило, взаимосвязи между видами занятий и содержанием познавательной деятельности на дошкольном, школьном и вузовском этапах взросления молодых людей. Отсюда одна из *задач*, которую *волей-неволей* приходится решать выпускникам школ и их родителям – это наиболее разумный подход в проектировании и реализации жизненной профессионально-трудовой программы детей (тинэйджеров, юношей, девушек, молодых людей), ориентированной, *с одной стороны*, на реальные объективные *потребности* окружающей их жизненной среды (*семья, город, регион, край, страна*) и, *с другой*, на реальные объективные возможности субъектов такого планирования и строительства (*здоровье, задатки, способности, интересы, возможности личности, семьи, школы...*)¹.

Формирование той или иной компетенции как определяющей профессионально-личностного качества специалиста предполагает актуализацию мотивации студента, его активную, целеустремлённую адаптацию к учебному процессу. О трансформации мотиваций в сфере профессиональной социализации молодых людей на Урале свидетельствуют данные нашего опроса – «*Урал-ВУЗ-2012*». «*В чем вы видите основные причины практически «повального» безответственного отношения молодых людей к получению своего профессионального образования?*» – на этот вопрос нам ответили руководители предприятий, производств, подразделений (% от общего числа опрошенных – 150 чел.):

– студенты особо не задумываются о своей дальнейшей трудовой деятельности, о своей конкурентоспособности на рынке труда	– 52
– платное обучение диктует кафедрам и преподавателям снисходительно относиться к нерадивым студентам, дабы не потерять доходы	– 46
– у работающих студентов существенно ограничены возможности для серьёзных занятий в вузе	– 33
– молодые люди поддаются общему настроению – учиться без особого «напряга»	– 30
– низкая требовательность к студентам со стороны администрации вуза	– 28
– молодые люди не приучены к труду и трудностям	– 29
– отсутствие потребности получить серьёзные профессиональные знания	– 25
– виноваты преподаватели, которые не могут заинтересовать студентов серьёзно относиться к учёбе	– 17
– студенты надеются и после окончания вуза «сидеть на шее» родителей	– 10
– что-то другое	– 7

Усвоение программ дисциплин, входящих в стандарт той или иной специальности, связано, прежде всего, с готовностью студента к нелёгкому (*не побоимся этого слова*) учебному познавательному труду. Известный немецкий педагог-мыслитель А. Дистервег (1790–1866 гг.) писал по поводу образования: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение»².

Выше мы отмечали, что прожективный вариант дальнейшего жизнеобеспечения нерадивых студентов «продолжать использовать» всё ту же «шею родителей» набрал всего 10%. Заметим, кстати, что в режиме «сидя на шее родителей» высшее образование на Урале получают сегодня (и получили «вчера») более 50–70% студентов. По мнению экспертов, в жизненных планах предусматривается переориентации «с родительской шеи» на «шею государства», расчёт на благотворительность успешно работающей и «хорошо платящей деньги» трудовой ассоциации, на

¹ Икингрин Е.Н., Павлов Б.С., Разикова Н.И. Профессиональное образование в регионе: традиции и новации (научно-теоретические послылы) // Академический вестник ТГАМЭУП. 2013. – № 2 (24). – С. 156–162.

² Дистервег А. Избр. педагог. сочинения. – М., 1956. – С. 118.

«доброхота-работодателя. Для молодых женщин с вузовским дипломом – это, помимо всего, стремление и возможность «занять вакансию» жены в семье успешно зарабатывающего деньги – мужа-предпринимателя¹.

Вновь обратимся к результатам опроса «Урал-ВУЗ-2016. Вот данные о некоторых важных обстоятельствах текущей и планируемой жизни уральских студентов

– перед поступлением в вуз, в 9–11 классах занимались с репетиторами – 96% студентов ЮУрГУ, 90% – УрГУПС, 98% – УрГАУ и 79% студентов УрФУ;

– считают, что занятия с репетиторами помогли им поступить – 83% студентов ЮУрГУ, 71% – УрГУПС, 69% – УрГАУ и 38% студентов УрФУ;

– по самооценкам студентов, им «не хватает денег на питание» – 10% студентов ЮУрГУ, 19% – УрГУПС, 26% – УрГАУ и 6% студентов УрФУ;

– за процесс обучения в вузе, по оценкам студентов «по преимуществу за всё ПЛАТЯТ (платили) мои РОДИТЕЛИ (родственники)» – 64% студентов ЮУрГУ, 70% – УрГУПС, 67% – УрГАУ и 56% студентов УрФУ;

– намерены (*не против*) совмещать учёбу в вузе и подрабатывать «По профессии (специальности), на которую учатся в вузе» и «На предприятии, в организации, где предполагают (хотят) работать после окончания вуза» – 58% студентов ЮУрГУ, 50% – УрГУПС, 22% – УрГАУ и 21% студентов УрФУ.

* * *

Небезынтересно получить ответ и на такой вопрос: связывают ли студенты свою последующую жизнь с дальнейшей учёбой, обновлением полученных в молодости знаний, расширением, повышением объёма и качества своих профессиональных компетенций? Обратимся вновь к результатам опроса «Урал-ВУЗ-2016:

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских ВУЗов планировали «Материально «крепко встать на ноги» (купить квартиру, машину, хорошо зарабатывать и т.д.)», в том числе: 74% студентов ЮУрГУ, 78% – ЧелГУ, 71% – УрГГПУ, 71% – УрФУ, 85% – УрГУПС, 73% – СГПУ, 75% – ТюмГУ; и 75% – в целом по семи вузам;

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Обзавестись семьёй, детьми», в том числе: 52% студентов ЮУрГУ, 54% – ЧелГУ, % – УрГГПУ, 45% – УрФУ, 58% – УрГУПС, 61% – СГПУ, 48% – ТюмГУ; и 52% – в целом по семи вузам;

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Постараться уехать работать и жить в другую страну», в том числе: 21% студентов ЮУрГУ, 18% – ЧелГУ, 20% – УрГГПУ, 20% – УрФУ, 17% – УрГУПС, 13% – СГПУ, 10% – ТюмГУ; и 27% – в целом по семи вузам;

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Серьёзно заняться своим здоровьем», в том числе: 17% студентов ЮУрГУ, 12% – ЧелГУ, 19% – УрГГПУ, 19% – УрФУ, 12% – УрГУПС, 13% – СГПУ, 12% – ТюмГУ; и 15% – в целом по семи вузам;

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Найти хорошее место работы, которое бы устраивало меня по всем позициям», в том числе: 87% студентов ЮУрГУ, 86% – ЧелГУ, 75% – УрГГПУ, 78% – УрФУ, 82% – УрГУПС, 78% – СГПУ, 81% – ТюмГУ; и 81% – в целом по семи вузам;

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Поездить, повидать разные страны», в том числе: 47% студентов ЮУрГУ, 49% – ЧелГУ, 46% – УрГГПУ, 47% – УрФУ, 43% – УрГУПС, 47% – СГПУ, 40% – ТюмГУ; и 46% – в целом по семи вузам;

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Уделять больше внимания своему культурному развитию (чаще ходить в театры, на выставки, читать книги и т.д.)», в том числе: 21% студентов ЮУрГУ, 28% – ЧелГУ, 25% – УрГГПУ, 27% – УрФУ, 20% – УрГУПС, 25% – СГПУ, 17% – ТюмГУ; и 24% – в целом по семи вузам;

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Сделать политическую (общественную) карьеру», в том числе: 10% студентов ЮУрГУ, 3% – ЧелГУ, 12% – УрГГПУ, 11% – УрФУ, 9% – УрГУПС, 10% – СГПУ, 7% – ТюмГУ; и 9% – в целом по семи вузам².

И, наконец, о прожективных планах повышения своего интеллектуального и профессионального потенциала:

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Продолжить учиться, освоить другую профессию», в том числе: 11% студентов ЮУрГУ, 16% – ЧелГУ, 32% – УрГГПУ, 19% – УрФУ, 20% – УрГУПС, 35% – СГПУ, 21% – ТюмГУ; и 22% – в целом по семи вузам;

– в конце 2016 г. после окончания вуза в ближайшие пять лет студенты уральских вузов планировали «Уйти в науку, попытаться защитить диссертацию», в том числе: 6% студентов ЮУрГУ, 5% – ЧелГУ, 5% – УрГГПУ, 6% – УрФУ, 4% – УрГУПС, 11% – СГПУ, 3% – ТюмГУ; и 5% – в целом по семи вузам.

* * *

И, в заключение. Российский экономический кризис, связанный с процессом становления рыночной системы, оказал и продолжает оказывать влияние на большую часть социализирующихся молодых россиян, в результате которого, в системе ценностно-профессиональных ориентаций и структуре мотиваций профессиональной деятельности

¹ Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 25. – С. 2–11; Павлов Б.С. Уральские студенты: к вопросу о мотивации профессионального обучения (по результатам социологических опросов) // Социология образования. 2015. – № 11. – С. 39–48.

² Павлов Б.С., Лоншакова Н.А., Разикова Н.И., Сиражетдинова А.А. Регионализация профессионального образования: динамика предложения и спроса // Журнал экономической теории. 2012. – № 2. – С. 157–169.

закономерно происходит сдвиг в сторону экономической детерминанты. Но, как говорят, «не единым хлебом сыт человек».

Дальнейшее повышение дееспособности человека во всех сферах его жизнедеятельности продолжает оставаться одной из актуальнейших задач современного этапа развития человеческого сообщества, в том числе, естественно, российского общества. В реализации этой задачи общество имело в прошлом и будет иметь в будущем значительные резервы. Как отмечал в своё время академик Н.П. Дубинин, «люди еще не научились в полную меру использовать все возможности, которые заложены в биологии человека, для развития его интеллекта, способностей и склонностей»¹.

¹ Дубинин Н.П. Что такое человек. – М.: Мысль, 1983. – С. 135.

Пацула А.В.

д.соц.н., доцент Российского государственного социального университета, Москва
pacula2002@bk.ru

Павлов Б.С.

д.филол.н., профессор, в.н.с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Козлов В.Н.

к.э.н., профессор Челябинского государственного университета
soclab@econ.cgu.su

Мальш Е.В.

к.э.н., доцент, с.н.с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург

ДЕВИАНТНАЯ СУБКУЛЬТУРА УРАЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЫЛЫ И ПРАКТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: молодёжь; отклоняющееся поведение, девиантная субкультура молодёжи; методология, социализация, грех, профессор вуза, реформа образования.

Keywords: youth, divergent behavior, deviant youth subculture, concept, social engagement, sin, academician, education reform.

У одного из классиков социально-политических теорий мы находим весьма полезное методологическое замечание о том, что «спорить о словах, конечно, не умно... Но надо выяснить точно понятие, если хотите вести дискуссию»¹. В своей статье попытаемся, прежде всего, «*договориться*» о том, что мы будем понимать под словосочетаниями «девиантное поведение молодёжи» и, соответственно «девиантная субкультура».

Известно, что к разряду отклоняющегося (девиантного – от лат. *diviatio* – отклонение) поведения сегодня относят поступки, деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стереотипам, образцам). Отклоняющееся поведение, как индивидуальный поведенческий акт, изучается преимущественно психологией, педагогикой, психиатрией. При этом к разряду девиантного поведения относят, как правило, различные проявления *правонарушаемости* (включая преступность), а также *асоциальные проявления* типа пьянства, алкоголизации и наркотизации, проституцию, гомосексуализм, азартные игры, самоубийство и некоторые другие, выступающие формой ухода от повседневных забот и жизненных невзгод, средством снятия напряжения, неуверенности. Преступность, являясь выражением острого конфликта между индивидуальными и общественными интересами, представляет собой наиболее опасную форму отклоняющегося поведения.

Небеспредметен и такой вопрос: «*А можно ли всегда ассоциировать феномен отклоняющегося поведения лишь с негативными явлениями, наносящими обществу урон и препятствующие социальному развитию*»? Отнюдь, нет. Развитие различных форм социального творчества (научного, технического, политического, художественного и др.) следует, несомненно, рассматривать как *позитивные отклонения*, неразрывно связанные с преодолением, нарушением существующих норм, типов деятельности, в борьбе с теми же негативными (асоциальными) формами деятельности и поведения.

При описании асоциальных (криминальных, девиантных, деликвентных) отклонений в молодёжной среде можно использовать ряд понятий; в частности: «*девиантная субкультура молодёжи*», которую можно представлять как *один из основных видов молодёжных субкультур, цели и поведение субъектов которой (как отдельных индивидов, так и групп, лежат в сфере криминально-девиантного (асоциального, антиобщественного) поведения, наносящего ущерб самому индивиду, группе, окружающему социуму, обществу в целом*.

Но при этом важно осознавать, что в ситуациях социокультурных кризисов, переходов «молодежные субкультуры нередко становятся источником культурных инноваций... важной составляющей, а порой и ядром нового направления в искусстве, основой для решения социально значимых технических задач»².

Ориентация на системное изучение процессов, происходящих сегодня в сфере девиантной субкультуры молодёжи связано с применением главного методологического основания, которое предполагает соединение макро- и мик-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5- изд. Т. 30. – С. 93.

² Павлов Б.С., Анисимов С.А., Павлов Д.Б., Татаркин А.И. и др. Деструктивные условия социализации молодежи как фактор ее девиантного поведения. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1999. – 52 с.

ро-подходов, комплексное рассмотрение различных сторон феномена девиантных групп, как проявлений деструктивной социальной активности личности, «агентов» деструктивной социализации¹.

* * *

Комплекс исследований, проведённых авторами статьи в 2010–2018 гг. в Институте экономики УрО РАН, позволяет более предметно и доказательно анализировать актуальные проблемы девиантности школьной и студенческой среды, её влияние на учебный процесс, на социально-психологическое самочувствие учителей и преподавателей, тех субъектов учебно-воспитательного процесса, которые призваны «сеять умное, доброе, вечное...». В числе других, в частности, были реализованы следующие четыре социологических проекта²:

– 2010 г. – опрос 680 студентов старших курсов Уральского федерального университета (УрФУ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре и влияние последней на социализацию молодых специалистов – «Урал-ВУЗ-2010»;

– 2012 г. – анкетный опрос по квотно-репрезентативной выборке 1000 студентов IV–V курсов 7-ми уральских вузов. Один из основных аспектов исследования – отношение будущих молодых специалистов к своей учёбе, профессии, поведению в вузе и вне его (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск) – «См»; б) опрос 250 преподавателей в тех же вузах по проблемам профессиональной подготовки и нравственно-этическому поведению студентов – «Пр»; в) с теми же лейтмотивами – опрос 600 молодых специалистов на предприятиях указанных городов – «Сп» и г) 150 руководителей предприятий, производств – «Рук» – «Урал-ВУЗ-2012».

– 2013 г. – социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации подростков и формированием их жизненных планов – «Урал-Школа-2013».

– 2017 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в уральском регионе, включавшее, в частности, опрос 1000 студентов первых и четвёртых курсов четырёх уральских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южноуральском государственном университете (ЮУрГУ – г. Челябинск) – 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (УрГАУ – г. Екатеринбург) – 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС, г. Екатеринбург) – 100 чел.; г) в трёх институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатеринбург) – 300 чел.; д) в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете (АГАСУ, г. Астрахань) – 400 чел. – «Урал-ВУЗ-2017».

Остановимся на некоторых аспектах проблемы. Проявления девиантного поведения современной российской учащейся молодёжи можно условно подразделить на три основных сферы жизнедеятельности молодых людей:

Сфера А. Их поведение в сфере непосредственного влияния и социального контроля родительской семьи.

Сфера Б. Поведение в сфере общеобразовательной или профессиональной деятельности (школа, вуз и др.).

Сфера В. Поведение вне семейной и внеучебной жизнедеятельности (дворовое, уличное пространство, общественные учреждения культуры, питания, здравоохранения, правопорядка и др.)

К анализу отклоняющегося, девиантного поведения детей в родительских семьях (*сфера А*) мы обращались в разные годы во многих своих работах³. В данной статье мы кратко остановимся на некоторых аспектах девиантного поведения молодых уральцев в те отрезки их жизни, когда они «оказывались свободными» от родительского контроля, когда их поведенческие решения принимаются самостоятельно, без особого «давления отцов» (*сферы Б и В*). И ещё одна оговорка. Речь в статье главным образом о студенческой молодёжи, то есть, о девиантных проявлениях студентов в процессе своей профессиональной деятельности.

* * *

Современному социально-экономическому поведению подавляющего большинства студентов уральских вузов⁴ присущи как общие черты девиантной субкультуры современной молодёжи (пристрастие к спиртному и наркотикам, проявления насилия, проституция и т.д.), так и особенные, связанные с образовательным процессом: пропуски занятий, использование шпаргалок, плагиат при выполнении курсовых работ, дипломов, грубость и бестактность по отношению к преподавателям, а также другие проявления «активности» студентов, деформирующие нормальный учебный процесс и условия реализации студентами здорового образа жизни. Данные явления постепенно из разряда девиации превращаются в норму.

По мнению авторов, доминирующая девиантная черта современных студентов – недостаточно развитое трудолюбие и неготовность к преодолению трудностей. Формирование профессионально-личностных качеств и компетенций специалиста предполагает актуализацию мотивации студентов, их активную, целеустремлённую адаптацию к учебному процессу, повышение их ответственности за усвоение учебной программы и, сопутствующее ему, социальное поведение.

¹ Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Иванова В.Ф., Стожаров А.В., Сусло А.Ф. и др. Девиантное поведение подростков: методологические и методические подходы. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1996. – 55 с.

² Исследования проводились под научным руководством и с непосредственным участием авторов.

³ Павлов Б.С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. – М.: Сов. Россия, 1984. – 192 с.; Артюхов А.В., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). – Екатеринбург; Салехард: ИЭ УрО РАН, 1999. – 208 с.; Павлов Б.С., Зверева Г.Л., Петрова В.А. Родители и дети в большом городе: проблемы социального отчуждения. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. – 220 с.

⁴ Указывая в статье на практику поведения уральских студентов, мы считаем, что подобные проявления характерны сегодня для студентов подавляющего большинства российских вузов.

Во все времена основой регулирования поведения в обществе являются социальные нормы, фиксирующие в себе существующую систему ценностей социума. Изменения, происходящие в нашем обществе, практически разрушили ранее существовавшие представления о норме в поведении. *Размытость* нынешних, внедряемых свыше современными реформаторами норм, их неубедительность делают проблему определения девиации чрезвычайно сложной. Другими словами, теоретикам и практикам всё труднее отвечать на вопрос: «*В чем и от чего происходят отклонения в молодёжной среде?*». Если обратиться к классике, то это известные нам с детства трудности отца ответить «сыну-крохе» на вопрос: «*Что такое хорошо и что такое плохо?*». И ещё один вопрос: попытаемся мысленно на место «отца» поставить профессора вуза... *Что прикажете ему отвечать своим любознательным студентам в этой ситуации?*

Надо иметь в виду, что высшее образование для молодого человека является ведущим фактором его восходящей социальной мобильности. Если говорить о том, какой должен быть выпускник вуза, то, это, прежде всего, человек, обладающий современными знаниями, креативный, способный быстро перестроиться и решать любые вопросы, которые связаны с формированием новой экономики, т.е. с модернизацией и инновациями. С такими компетенциями его ждут на предприятии. От такого выпускника вуза «не отказывается» его потенциальный работодатель. А каково мнение об этой ситуации у будущих молодых специалистов? Обратимся к результатам опроса «*Урал-ВУЗ-2012*».

Один из вопросов в анкете формулировался так: «*Как Вы считаете, какими качествами должны обладать выпускники, чтобы быть востребованными на рынке труда?*» Из 14 предложенных качеств респондентам «разрешалось» выбрать не более 4–6 позиций.

И, второй – «*Отметьте, пожалуйста, те качества, которых Вам не хватает в настоящее время, если таковые имеются*». Отметим, что респонденты «должны были» выбирать из предыдущего перечня качеств, подходящие для себя варианты ответов без ограничения их количества.

Вот как распределились ответы 1000 студентов на эти два вопроса (% от общего числа опрошенных; в числителе – «*необходимые качества*»; в знаменателе – «*соответствующего качества не хватает*»)

– трудолюбие	– 52 / 17
– профессионализм в работе	– 51 / 20
– общительность, умение ладить с окружающими	– 49 / 8
– жизненный оптимизм	– 44 / 9
– целеустремленность, желание сделать трудовую карьеру	– 43 / 7
– стремление совершенствовать профессиональное мастерство	– 35 / 7
– предприимчивость	– 26 / 12
– хорошая теоретическая подготовка	– 25 / 18
– сильная воля	– 25 / 17
– мобильность как способность менять место жительства	– 22 / 10
– физическая выносливость	– 15 / 7
– способность переносить удары судьбы	– 15 / 9
– жесткость позиции, если уверен в своей правоте	– 12 / 10
– способность менять свои убеждения, если они не отвечают	– 11 / 9

Опытный взгляд социолога не может не фиксировать в ответах респондентов завышенные самооценки, чрезмерную самоуверенность в своих способностях, знаниях и умениях. Действительно, если 17% студентов «сознались», что у них «не хватает трудолюбия», то можно говорить о том, что остальная часть студентов 83% – считают себя «трудолюбивыми», соответствующими требованиям современного рынка. Аналогично этому можно «порадоваться» и за другие качества наших респондентов:

- 80% – обладают «профессионализмом в работе»;
- 82% – имеют «хорошую теоретическую «подготовку»;
- 93% – «физически выносливы»;
- 83% – «обладают сильной волей»;
- 92% – «общительны, умеют ладить с окружающими»...

Не будем чрезмерно придирчивы к явным припискам молодых людей. Многих можно понять... Зачастую трудно признать себя «неумелым», «хлипким», «конфликтным»... Заметим, что осознание собственной лжи может, в конечном итоге, служить побудительным стимулом для исправления положения в дальнейшем.

Для нас важен другой вывод. Сегодня для большинства студентов отсутствуют реальные побудительные мотивы и стимулы становиться профессионалами, самодостаточными, успешными и востребованными на рынке труда работниками. Помимо чисто профессиональных знаний и умений, большинству молодых специалистов не хватает, к сожалению, знаний и навыков, позволяющих обрести в процессе обучения в вузе такие важные социально-психологические компетенции как лидерство, способность общаться «на равных», умение анализировать конфликтные ситуации, выстраивать и реализовывать жизненные стратегии¹.

Оценка качества услуг, предоставляемых учреждениями образования, в том числе оценка образовательных услуг профессора – ключевой элемент государственной образовательной политики. Эмпирические исследования показывают, что именно качество образования, получаемое в вузах является одной из важнейших детерминант экономического роста страны. Системы оценивания преподавателей студентами (student evaluation of faculty – SEF) широко рас-

¹ Икингрин Е.Н., Павлов Б.С., Разикова Н.И. Профессиональное образование в регионе: традиции и новации (научно-теоретические послы) // Академический вестник ТГАМЭУП. 2013. – № 2 (24). – С. 156–162.

пространены в западных университетах. В США, например, они появились в 1920-х годах и сегодня применяются в вузах практически повсеместно¹.

Высшее образование создается процедурами взаимодействия участников образовательного процесса, каждый из которых одновременно выступает и как субъект, преследующий общие цели, и как объект ориентации для других индивидов. Взаимодействие общностей студентов и преподавателей – результат взаимосогласованных единичных действий, включающих индивида (группу индивидов), цели деятельности, социальную ситуацию, представленную средствами обучения и атмосферой вуза, нормы и ценности, посредством которых определяется качество образования в высшем учебном заведении.

Студентам (Ст) и молодым специалистам (Мс) («Урал-ВУЗ-2012») предлагалось ответить на вопрос: «Оцените, как Вы учитесь (учились) в вузе, как относитесь (относились) к занятиям, Ваше прилежание и усердие в учебе» (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе – студенты «Ст» – 1000 чел.; в знаменателе – молодые специалисты «Мс» – 600 чел):

	Ст / Мс
– «на пятерки», успешно	11 / 10
– «на четверки и пятерки»	62 / 67
– «на троечки»	26 / 24
– зачастую получалось хуже троечки	1,6 / 0,5

Судя по самооценкам молодых людей, подавляющее большинство из них (более 70 %) довольно усердно и успешно («на пятёрки и четвёрки») проходили (прошли на момент опроса) курс профессионального обучения. Лишь каждый четвёртый (около 25%) сдавал зачёты и экзамены «на троечки» и практически в уральских вузах (опять же, по самооценкам) не было и нет «хвостистов» – «хуже троечки» (один-два на каждую сотню опрошенных). Небезынтересным будет привести здесь аналогичные самооценки успешности учёбы школьной молодёжью – «завтрашних» студентов уральских вузов. Опрос 510 тинэйджеров («Школа-2013») показал, что только 7% юных респондентов оценили свои учебные успехи «на пятёрки»; 46 % – соответственно, «на четвёрки и пятёрки»; 45% – «на тройки и четвёрки» и 4% – «на чистые тройки»

Вряд ли нужно доказывать, что нарисованная студентами «картина» их усердия к учёбе перенасыщена розовыми тонами. Многочисленные социологические исследования, наша преподавательская практика работы (в одном из уральских вузов) показывает обратное.

«Зри в корень!» советовал небызвестный Козьма Прутков. Отмеченные экспертами причины низкой заинтересованности студентов в качестве своего профессионального образования – это своеобразный компас в проведении модернизации системы высшего образования. И, не только на Урале! По мнению специалистов, особенностью ситуации в системе высшего образования в современной России является своеобразный переход от «меритократического» («элитного», «выборочного», «приоритетного») к «парентократическому» (parents – родители) принципу, когда доступ к высшему образованию определяется не уровнем знаний и способностей абитуриента, а уровнем финансовых, статусных и других возможностей его родителей, способных «отдать ребенка в хорошую школу» и затем обеспечить подготовку к поступлению и обучение в «хорошем вузе». Заметим, в настоящее время образованность детей зависит в первую очередь от благосостояния родителей («способности их кошельков»), а не от собственных усилий (способностей) ребенка².

Выход из сегодняшней ситуации в системе высшего образования экспертами связывается с необходимостью: формирования у молодых людей потребности получения серьёзных профессиональных знаний, приучения юношей и девушек к труду и трудностям... Важно осознавать, что усвоение программ дисциплин, входящих в стандарт той или иной специальности, связано, прежде всего, с готовностью студента к нелёгкому учебному познавательному труду.

В процессе преподавательской деятельности в одном из институтов УрФУ, мы «коллекционировали» причины, которыми объясняли студенты свои опоздания на занятия. Вот некоторые из «пояснений»: «проспал», «застрял в лифте», «был на обеде в столовой», «долго собирался дома», «встретил друга/подругу... разговорились...», «перед учебой возникли дела», «задержался на тренировке», «не рассчитал время», «надумал идти в последний момент», «гулял, тил всю ночь», «долго переходил из одного корпуса в другой», «забыл студенческий дома», «захотелось погулять – хорошая погода», «депрессия, куда не хочется», «искал тетрадь», «милиция задержала», «искал аудиторию», «долго курил на крыльце» и т.д. и т.п. А теперь попытаемся сопоставить эти «уважительные причины», практически, полного отторжения от ответственности, наплевательского отношения не только к преподавателю и своим более прилежным коллегам по группе, но и к своей учёбе в вузе в целом.

* * *

Обратимся теперь к анализу девиантности молодых людей в общественной сфере (выше мы ее обозначили как «Сфера В»). Прежде всего, отметим, что процессу общения молодых людей вне родительской семьи в рамках учебных заведений в так называемых «внесемейно-учебных зонах» (школах, уличных объединениях подростков, вузах), по нашему мнению, присущи следующие функции:

¹ Юдкевич М. системы оценивания преподавателей студентами: управленческие инновации в российских вузах. – <http://institutions.com/general/633-sistemi-ocenivaniya.html>

² Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Анисимов С.А., Павлов Д.Б., Татаркин А.И. и др. Деструктивные условия социализации молодежи как фактор её девиантного поведения. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1999. – 52 с.

Функции:	
Организационная	Коммуникативная
Интегративная	Адаптационная
Нормативная	Социального контроля

Молодёжная субкультура, о которой идёт речь в статье, формируется под влиянием целого ряда группообразующих факторов, таких как профессиональные, религиозные, этнические, территориально-поселенческие и, наконец, половозрастные. Субкультура формирует у людей чувство принадлежности и приверженности к одной конкретной группе, так называемую групповую солидарность. Общие особенности, присущие членам группы, выражаются в их имидже, поведении, ценностных ориентациях, взглядах на жизнь¹.

Своеобразным ключом для исследования механизма формирования девиантной субкультуры молодых людей на этапе их обучения в вузе, служит учёт и прорисовка жилищно-бытовых и материально-экономических условий их повседневного бытия. Обратимся к краткой характеристике этой стороны жизнедеятельности уральских студентов.

Ниже приводятся некоторые социально-демографические характеристики студентов, участвовавших в опросе «Урал-ВУЗ-2017» по схеме: прямой вопрос из анкеты – ниже результаты ответов на него (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе – ответы мужчин – 270 чел.; в знаменателе – женщин – 230 чел.):

«Город (населенный пункт) где вы окончили школу и потом поступили в вуз»

- Екатеринбург – 35 / 33;
- другой город Свердловской области – 19 / 24;
- другой город Урала – 35 / 27;
- другой город России – 7 / 7;
- сельская местность – 4 / 7;

«Состав семьи Ваших родителей на период вашей учебы в школе в 9-11 классах?»:

– мама	– 93 / 90	– еще один (а) кроме меня брат (сестра)	– 43 / 40
– папа	– 72 / 67	– еще двое и более кроме меня сестер (братьев)	– 9 / 5
– бабушка	31 / 29	– другие родственники	– 14 / 4
– дедушка	– 16 / 18		

«С кем вы проживаете в настоящее время?» (на момент опроса)

- не имею своей семьи, живу совместно с родителями – 47 / 47
- не имею своей семьи, живу отдельно от родителей – 45 / 45
- имею собственную (молодую) семью, мы живем отдельно от родителей – 4 / 4
- имею собственную (молодую) семью, мы живем совместно 4 / 4

«К какой категории по уровню жизни, достатку Вы относите себя, свою семью в настоящее время?»:

- пока живем в полном достатке – 29 / 27
- имеем средний достаток – 58 / 57
- живем на грани бедности – 9 / 15
- живем за чертой бедности – 4 / 1

Вот несколько основных выводов, которые нам позволяют сделать приведённые выше данные опроса:

1. Около 50% студентов технических вузов гг. Екатеринбурга и Челябинска – после школы продолжают свою учёбу в вузе в том же городе, где живут их родители, как правило, совместно с ними. Примерно половина студентов живут отдельно от родителей (в студенческом общежитии, снимают частное жильё, реже – имеют собственную квартиру). Около 5–7% студентов 2–4-х курсов образовали собственные молодые семьи.

2. Около 70% студентов технических вузов Урала – выходцы из полных родительских семей (жили с отцом и матерью), около половины росли без братьев и сестёр, 43% росли с братом (сестрой), а каждый одиннадцатый рос в трёхдетных семьях. Около 40–45% нынешних студентов воспитывались при участии своих бабушек и дедушек, других старших родственников.

Наиболее существенные различия в семейно-социальном статусе нами зафиксированы среди студентов в разных уральских вузах. В исследовании «Урал-Семья-ВУЗ-2017» на вопрос: «С кем Вы проживаете в настоящее время?» были получены ответы, характеризующие семейный статус и место проживания студентов технических вузов Урала на момент опроса (% от общего числа опрошенных по каждому вузу):

- не имели своей семьи, жили совместно с родителями: ЮУрГУ – 65; УрГУПС-28; УрГАУ – 52; УрФУ – 46%;
- не имели своей семьи, жили отдельно от родителей: ЮУрГУ – 30; УрГУПС- 58; УрГАУ – 42; УрФУ – 47%
- другой вариант (в том числе семейные студенты): ЮУрГУ 5; УрГУП- 14; УрГАУ – 6; УрФУ – 7%.

Выяснилось ещё одно немаловажное обстоятельство. На 01.01.2011 г. с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. всё население Свердловской области составляло 4298 тыс. чел., в том числе сельское – 692 тыс. чел. (то есть около 15%). А теперь посмотрим соотношение студентов, принимаемых в технические вузы из городской и

¹ Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г., Чемакин И.М. и др. Деликтология и регион. (Анализ криминогенной обстановки в северном городе). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1992. – 56 с.; Павлов Б.С., Иванова В.Ф., С.А. Анисимов С.А. Павлов Д.Б. и др. Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных». – Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1997. – 472 с.

сельской местности. По данным опроса «Урал-ВУЗ-2017» эти показатели таковы: студенты из села составляют в ЮУрГУ – 4%; в УрГУПС – 5%; в УрФУ – 7% и, наконец, «колыбель сельских технических кадров» – УрГАУ – 6%.

* * *

К разряду отклоняющегося (девиантного) поведения сегодня относят поступки, деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стереотипам, образцам)¹. Известно, что в православии к числу восьми греховных страстей отнесены: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордыня. Грех для христиан – это не просто проступок или провинность, но и само желание не следовать заповеданному. Грешное поведение расценивается как противоречащее человеческой природе (ведь человек создан по образу и подобию Божию), порочность человеческого существа, проявление его падшей природы, которую он приобрёл при грехопадении.

Для того чтобы прояснить представления молодежи «о грехе», в исследовании «Урал-ВУЗ-2010» респондентам задавался вопрос: «Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе – массив в целом – 680 чел.; в знаменателе – студенты, причисляющие себя к православию – 330 чел.):

«Тяжкий грех»	Убийство	89 / 93
	Самоубийство	80 / 84
	Аборт	72 / 78
	Проституция	64 / 72
	Измена (жене / мужу)	61 / 66
	Гомосексуализм	52 / 56
	Употребление легких наркотиков ²	50 / 63
«Грех средней тяжести»	Ложь в личных интересах	43 / 51
	Пьянство	43 / 50
	Употребление матерных слов	25 / 36
	Развод в семье	25 / 34
	Курение	25 / 33
Практически, «Не грех»	Посещение стриптиз-бара	13 / 20
	Половые отношения до вступления в брак для ДЕВУШКИ	13 / 19
	Половые отношения до брака для ЮНОШИ	9 / 13
	Соккрытие доходов от налоговой инспекции	12 / 14

Для заинтересованного и компетентного читателя, приведённые в таблице данные, на наш взгляд, являют серьёзный предмет для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, наиболее образованного отряда российской молодёжи – студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, в том числе 50% – «православные». Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом – 66% мужчин-респондентов и 78% – женщин; «Гомосексуализм» – соответственно – 64 / 41%; «Проституция» – 59 / 69%; «Измена (жене/мужу)» – 57 / 65%; «Пьянство» – 37 / 48 % и т.д.³

* * *

Сказанное выше, позволяет нам сформулировать своеобразный «Первый парадокс развития девиантности в стенах образовательных учреждений». Сегодня в студенческих аудиториях противостоят два актора образовательного процесса. С одной стороны – это преподаватель (зачастую, профессор), призванный различными программами, модулями, стандартами «сеять разумное, доброе, вечное» и, естественно, компетентное (согласно требованиям тотального компетентностного подхода). С другой стороны, ему «противосидит», как правило, усеченная (относительно списка) кучка, студентов, посчитавшими возможным для себя «наконец-то посетить» очередное занятие, отметить в журнале, «показаться» профессору и узнать, когда и куда нужно «приносить зачётку»... В качестве «света в конце туннеля» – заветные вузовские «корочки».

Известно, что профессорско-преподавательский состав является основным университетским «активом», деятельность которого определяет не только качество образовательной деятельности. Несмотря на то, что из функций современного российского преподавателя формально практически исключены задачи воспитания будущих специалистов, в силу своего положения в образовательном процессе, он («хочет он или не хочет») является таковым. Вспомним хотя бы классическое: «Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, – писал К.Д. Ушинский, – они никогда не могут заменить собой недостатка убеждений в преподавателе. Воспитатель..., по-

¹ Павлов Б.С. Над опасным «социальным придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) // Социологические исследования. – М., 2013. – № 2. – С. 69–80.

² Абдрахманов М.Ш., Артюхов А.В., Ерченко В.А., Зверьянская Л.Г., Павлов Б.С., Рузанов В.И., Стожаров А.В., Терешин В.П. Наркомания и регион. – Надым: Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район, 2003. – 200 с.; Павлов Б.С., Талалаева Г.В. Наркотизация молодежной среды как социально-биологическая проблема в регионе (на примере городов и поселений Урала): препринт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. – 64 с.

³ Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. Верят ли в бога Уральские студенты // Дискуссия. 2012. – № 8. – С. 104–110.

ставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания. Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно действовать только убеждением»¹.

Попытаемся сформулировать *«Второй парадокс развития девиантности...»* Мысленно представим преподавателя в студенческой аудитории, осознающего, что половина (около 50%), сидящих и слушающих его, юношей и девушек «в душе – не прочь лгать в личных интересах», практически столько же не осуждают гомосексуализм и употребление лёгких наркотиков. А шестеро из семи «не видят ничего плохого» в сокрытии доходов от налоговой полиции, то есть, в прямом обмане государства...

В соответствии с программой дисциплин, входящих в стандарт специальности, профессору или доценту вменяется «внедрять в сознание» молодых людей основы нравственности, этики поведения, норм здорового образа жизни, лояльности, патриотизма и т.п. Остаётся только догадываться каким образом и с какими нравственными потерями *«умудряется»* преподаватель сегодня *«находить выход»* из этой непростой ситуации. Уместным здесь будет обратиться к Посланию Президента РФ Федеральному собранию (5 мая 2006 г.), в котором приводится мысль Солженицына, «Патриотизм – чувство органическое, естественное. И как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная»².

Попытаемся применить классическую формулу *«Чтобы воспитывать нового человека... воспитатель сам должен быть воспитан»*³ к анализу нашей проблемы. *Трудности функционирования профессиональной группы «преподаватель вуза»* связана с нарастающим в последнее десятилетие *противоречием*: с одной стороны, эта группа обладает высокой миссией в информационном обществе, значимым образовательным потенциалом; а, с другой – невысоким уровнем и качеством жизни, отсутствием мотивации к поисково-инновационной деятельности. Данное противоречие ведет к рассогласованию основных статусных характеристик профессиональной группы и снижению эффективности ее труда.

Правомерным представляется предположение авторов, что формируемое негативное социальное самочувствие профессиональной группы преподавателей высшей школы детерминировано невысоким престижем данной профессии в обществе, резкой дифференциацией оплаты труда по регионам, неясностью целей реформирования высшей школы, усложнением и неоднозначностью их профессиональных ролей.

Изменения социально-профессионального статуса преподавателя российского вуза в последние 15–20 лет можно характеризовать следующими негативными подвижками: ухудшение социально-демографических характеристик педагогического состава вузов (постарение, феминизация, низкая степень ротации преподавательских кадров, их мобильности); множественная вторичная занятость преподавателей (совместительство не только рабочих мест, но и широкого спектра читаемых учебных курсов); увеличение числа педагогов высшей школы, которые считают возможным преподавание без научной работы; общее снижение качества научно-педагогического состава российских вузов – отток талантливых преподавателей в коммерческие, политические или властные структуры⁴.

Особый негативный резонанс в студенческой среде имеют девиации преподавателей, непосредственно связанные с их профессиональной деятельностью. К ним можно отнести такие достаточно распространённые в российской (в том числе, уральской) вузовской среде явления, как купленные липовые диссертации у «остепенённых» преподавателей, взятки у абитуриентов и студентов в различных его формах и проявлениях. К их числу сегодня относят получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в круг служебных полномочий должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе и др.

В случае преподавателя – это принятие подарков, денег, услуг, ценных бумаг и т.д. за положительную оценку на экзамене, при сдаче курсовой (диплома), за зачет, койко-место в общежитии, либо при распределении вакантных мест трудоустройства после окончания вуза. Сюда же необходимо отнести и сравнительно широко распространённые сексуальные домогательства преподавателей по отношению к студенткам вузов. Следует признать, что принуждение к сексу является одним из утонченных методов злоупотребления властью.

Не отрицая характера несомненной деликвентности подобных проявлений «любви» со стороны преподавателей-мужчин, заметим, что нередки случаи, когда инициатором подобных форм «учебно-воспитательного взаимодействия» выступают юные представительницы слабого пола. И не всегда подоплёкой этого является стремление студенток «поправить» свои учебные дела. Учёба в вузе для значительной части будущих молодых специалистов совпадает с их жизненным периодом решения важнейшей матримониальной задачи – поиском достойного партнёра для создания собственной семьи. Умный, начитанный, самостоятельный, материально обеспеченный, несемейный и, к тому же, молодой (*да и не только молодой*) преподаватель достаточно конкурентоспособен на вузовском «рынке женихов и невест». Добавим к этому, что для подавляющего числа потенциальных студенток-невест не являются тормозом соблюдение такой традиционной нравственно-этической нормы, как *«недопустимость для девушки добрачных половых связей»*. В нашем опросе *«Студент-1» «Половые отношения до вступления в брак для ДЕВУШКИ»* не считают *«грехом»* 87% всех опрошенных студенток, в том числе 81% респонденток, причисливших себя к православию. Более

¹ Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Мысль, 1968. – С. 242.

² Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию. – <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>

³ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 3. – С. 2.

⁴ Проявления девиации в поведении преподавателя вуза. – <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=41567>

сдержаны оценки студенток относительно допустимости супружеских измен: соответствующие цифры для двух групп респондентов составили 39 и 34%¹.

И, в заключение. Сложное, динамичное современное общество создает благоприятную среду для расширения поля конфликтов. Они становятся одним из самых распространенных способов социального взаимодействия. Между тем, из четырех основных принципов образования и воспитания в XXI веке, выделенных экспертами ЮНЕСКО, – «*научиться жить*», «*научиться знать*», «*научиться делать*», «*научиться жить вместе*» – последнему в сегодняшней системе образования уделяется наименьшее внимание. Но такое умение – жить в согласии с другими – не рождается само собой. И от системы образования требуется формировать «культуру конфликта», «культуру согласия», «культуру мира и ненасилия» развивать как одно из важнейших качеств личности XXI в. толерантность, уважение к себе и к другим.

¹ Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. 2012. – № 6. – С. 85–93; Павлов Б.С. Предбрачное поведение уральской молодежи // Россия и современный мир. – М., 2013. – № 3. – С. 144–153.

Рачек С.В.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург
rector@usurt.ru и webmaster@usurt.ru

Павлов Б.С.

д. филос.н., профессор, в.н.с. Института экономики УрО РАН. Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Бердник Л.П.

к.соц.н., доцент Челябинского государственного университета
soclab@econ.cgu.su

Разикова Н.И.

к.х.н., профессор Физико-технологического института УрФУ
natigratz@mail.ru

КАК РОДИТЕЛЬСКИЕ СЕМЬИ НА УРАЛЕ ГОТОВЯТ СВОИХ ДЕТЕЙ К ШТУРМУ ВУЗОВСКИХ АУДИТОРИЙ

Ключевые слова: дети, родительская семья, профессиональная социализация; трудовое воспитание, здоровье, нетрудовой образ жизни, конкурс, волонтерство.

Keywords: children, parental family, professional social engagement, labor education, health, leisured modus vivendi, competition, volunteering.

Известное положение Ф. Энгельса о том, что «семья даёт нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество»¹, наглядно иллюстрируется теми деформациями в различных сторонах жизнедеятельности российских семей, которые обуславливаются кризисными явлениями в экономике, социальной сфере, идеологии и морали, сопровождающие развитие российского общества в последние 20–25 лет. Переходный исторический период, в хронологических рамках которого живет сегодня Россия, а с ней – и российская семья, формирует новые, доселе неизвестные социальные качества жизнедеятельности и поведенческие проявления семейных групп, адекватные этим условиям. Во многом элементы «первопроходности», связанные с социально-экономическими деструкциями, присущи и **процессу профессиональной социализации** взрослеющих детей, в котором «отцы и дети» вынуждены «ломать» традиционные ценностные ориентации, установки, формы поведения и способы достижения жизненных целей.

Кризисное состояние, охватившее все сферы общественной жизни нашего общества, одновременно порождает противоречивые условия социализации личности. Особенность сложившейся ситуации состоит в разрушении прежних образцов поведения и системы его социальной регуляции. Почти все субъекты общественной жизни, утратив в той или иной степени прежнюю социальную идентификацию, находятся в стадии трансформации и становления. Молодые люди включаются в новую складывающуюся социальную реальность без определенной устоявшейся системы ценностей и без адекватного новым условиям механизма макросоциализации, который был бы способен формировать перспективные модели социального действия, нивелировать неэффективные и подавлять асоциальные поведенческие акты. Молодые люди поставлены в большинстве своём в условия, требующие от них самостоятельного выбора моделей поведения²

Влияние родительской семьи на процесс профессиональной социализации своих детей с известной долей условности можно подразделить на три этапа:

Этап I – период первичной социализации детей и подростков, связанный с трудовым воспитанием, профессиональной ориентацией, завершением их общеобразовательной учёбы³.

Этап II – учёба в учреждениях профессионального образования.

Этап III – социально-экономическое сопровождение (патронирование) родителей своих детей – молодых специалистов на этапе их адаптации в сфере общественного производства, в процессе образования и развития их молодых семей.

Прохождение родительскими семьями каждого из выделенных этапов обусловлено не только особенностями социально-демографического состава этих малых социальных групп, но и уникальностью их жизненных судеб и функционирования.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 21. – С. 70.

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. – 561 с.

³ Этот этап жизнедеятельности родительской семьи в какой-то мере анализируется авторами в данной статье.

Актуальность проблемы, обозначенной в этой статье, попытаемся подтвердить имеющимися у нас «цифрами на руках», – результатами ряда представительных социологических опросов, проведённых нами в Институте экономики УрО РАН, на базе учебных заведений городов и сельских поселений Уральского федерального округа. К их числу отнесём, прежде всего, следующие проекты:

– **2013 г.** – был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши – 46%, девушки – 54%) – **«Урал-Школа-2013»**.

– **2016 г.** в шести вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов. Основным лейтмотивом проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов с технической и гуманитарной направленностью обучения; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей – **«Урал-ВУЗ-2016»**.

– **2017 г.** было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в Уральском регионе, включавшее, в частности, опрос 1000 студентов первых и четвёртых курсов четырёх уральских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южноуральском государственном университете (ЮУрГУ – г. Челябинск) – 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (УрГАУ – г. Екатеринбург) – 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС, г. Екатеринбург) – 100 чел.; г) в трёх институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатеринбург) – 300 чел.; д) в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете (АГАСУ, г. Астрахань) – 400 чел – **«Урал-ВУЗ-2017»**.

Согласно Н. Луману, характерной чертой постсовременного общества, является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации. Поведение, ориентированное на такие случайности, и принятие таких альтернатив являются противоречивыми. По его мнению, «все усилия основать решения на рациональном подсчете не только остаются безуспешными, но, в конечном счете, также подрывают требования метода и процедур рациональности... современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему рационального/иррационального»¹.

Трудовое взросление, профессиональная социализация учащейся молодежи (*сам процесс и его результаты*) в условиях родительской семьи – динамично развивающийся феномен, трансформирующийся под влиянием совокупности сопутствующих ему жизненных условий и обстоятельств. Основными причинами тому являются социально-экономическое неравенство, социальный конформизм, политическая нестабильность, своеобразное «равнодушие к жизни», к учебе, социальная безответственность, другими словами, ценностные «эрозии» сознания.

Обратимся к результатам одного из наших опросов – **«Урал-Школа-2013»** «*Чего ты боишься больше всего в своей жизни?*» – на этот вопрос мы попросили ответить 510 уральских тинэйджеров. Из общего числа обстоятельств и факторов, провоцирующих состояние страха и социально-психологической напряжённости подростков мы выделили лишь те, которые непосредственно связаны и влияют на процесс трудового воспитания и профессиональной социализации молодых людей². Вот какие были получены нами ответы (% от общего числа опрошенных – 510 чел.):

Боязнь:	– потерять родителей	– 86
	– попасть в тюрьму, колонию, попасть под судимость	– 45
	– заболеть самому, травмироваться, изувечиться	– 38
	– быть ограбленным, обворованным в квартире, саду	– 34
	– не поступить в ВУЗ, колледж после школы	– 25
Боязнь привыкнуть:	– к наркотикам	– 31
	– к курению	– 27
	– к алкоголю	– 23
	– к азартным играм	– 15

Более углублённый анализ позволяет говорить о растущей актуализации проблемы самосохранительной функции процесса профессиональной социализации молодых людей и, *соответственно, их самосохранительного поведения* по обеспечению безопасного, здорового и полноценного образа жизни, а также социально-профессиональной мобильности, как неперемного условия их выживания и интеграции в обществе. Все имеющиеся факторы жизненных рисков современной молодёжи можно условно подразделить на четыре подгруппы: а) **«потеря родителей, близких»**; б) **«насилие, бедствие, потеря свободы»**; в) **«собственное здоровье»**; г) **различные «превратности судьбы»**. Помимо выделенных выше 9 конкретных факторов и обстоятельств риска, молодые люди (в нашем случае тинэйджеры г. Екатеринбурга) назвали ещё ряд обстоятельств, которых вынуждены опасаться, остерегаться (% от общего числа опрошенных):

- болезни, травмы родителей (62%);
- потерять друзей (43%);
- быть «наказанным богом за грехи» (24%);

¹ Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. – N.Y.: Walter de Gruyter, 1993. – P. 18.

² Общее число факторов страха в анкете составляло 22 позиции.

- быть покусанным собакой (18 %);
- потерять жилье, стать бомжем (18 %);
- пострадать от пожара (9 %);
- отравиться воздухом (7 %);
- отравиться водой (6 %).

Анализируя полученные данные, нельзя игнорировать одно немаловажное обстоятельство. При ответах на вопросы анкеты наши молодые респонденты не были ограничены в общем числе возможных выборов предполагаемый ситуаций риска. При этом выяснилось, что лишь каждый третий (31%) боится привыкнуть к наркотикам, каждый четвертый (23%) – к алкоголю, каждый седьмой (15%) – к азартным играм... «Хорошо» это или «плохо»? Отвечая на этот вопрос, попытаемся изменить диспозицию ответов юношей и девушек. *Хорошо* это или *плохо*, если в современной наркологической ситуации в России (на Урале) 70% старшеклассников «не боятся» общения с «наркотой», 75% – с алкоголем, а более 90% считают, что их «обойдет стороной» всёпожирающий пожар¹.

Известный русский педагог К.Д. Ушинский писал: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Только личность может действовать на развитие и определение личности»². Отличительной чертой (современной цивилизации) является связь человека не с одним-двумя, а со многими воспитателями. Ими выступают: родители, родственники воспитатели в детском саду, учителя в школе, преподаватели в училище, командиры подразделений в рядах Российской Армии, молодёжные активисты, руководители кружков художественной самодеятельности, мастера («наставники») на производстве и т.д.

Ребенок, подросток, молодой человек на протяжении всего периода социального становления как бы *передается* «из рук в руки», от одного воспитателя к другому. Причем, перед каждым новым воспитателем он предстает в качестве малоизвестного объекта воспитания. Требуется определенное время, в течение которого наставник должен изучить особенности своего подшефного, выявить его «слабые» места, снискать его доверие, то есть подготовить основание для дальнейшего воспитательного воздействия.

23 июня 2014 г. на Заседании Совета по науке и образованию по вопросам модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов руководитель «Росатома» С.В. Кириенко, говорил об особой необходимости своеобразного «селективного» отбора профессионально ориентированных, одарённых, талантливых учащихся общеобразовательных школ для дальнейшего профессионального обучения их в вузах особо востребованным группам профессий. «Когда-то, отмечает он, – была система отбора наиболее талантливых ребят по физике, математике. Сейчас она осталась в отдельных вузах. Мы сделали у себя по городам атомной отрасли: у нас в 23 городах есть так называемые школы «Росатома», специализированные классы, куда мы добавляем оборудование, заранее ребятами отбираются. Но получается, что этот отбор ограничен городами, в которых есть объекты атомной отрасли...» от школьных преподавателей продолжает он, «кардинально зависит культура, которая прививается, уровень знаний. У нас в рамках проекта «Школы Росатома» более тысячи учителей прошли переподготовку, но всё равно понимаем, что этого мало. Всё-таки подотстал уровень квалификации учителей, и это требует дополнительной поддержки»³

Подобная постановка вопроса вполне правомочна и она должна быть востребована не только в атомной отрасли при подготовке специалистов-атомщиков. По нашему твёрдому убеждению, подобный «селективный отбор» необходим и для профессий инженеров других отраслей реальной экономики. Вместе с тем, не может не возникнуть вопрос: обращая внимание на важность в процессе профессиональной социализации таких, несомненно необходимых и знаковых фигур социализационного процесса, как *школьный учитель* и *преподаватель ВУЗа*, уважаемый С.В. Кириенко «забыл», «выпустил из виду» самого главного субъекта профессиональной ориентации детей и подростков – их родителей.

Действительно, родительская семья, в которой рос и воспитывался молодой человек, располагает наиболее полной и последовательной информацией о нём. В дошкольный и школьный периоды влияние семьи на воспитание детей проявляется более всего. Наглядное подтверждение тому результаты опроса «Урал-ВУЗ-2016». На вопрос анкеты: «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияет на формирование серьезного отношения к учебе в школе, вузе? Кто повлиял на вас лично?». Ответы респондентов представлены в табл. 1.

Нетрудно видеть абсолютный приоритет влияния (духовного, педагогического, материально-финансового) родительской семьи, семейного окружения на учебную деятельность и соответствующее поведение детей. Потенциальные воспитательные возможности семьи обусловлены, прежде всего, тем авторитетом, который приобретают родители в глазах своих детей. Особую роль при этом семья играет в воспитании таких основополагающих характеристик личности людей, как культура поведения и чувств, уважение к старшим, трудолюбие и т.д. Однако сегодня мы видим определенное несоответствие между сравнительно высокими потенциальными возможностями родительской семьи в деле воспитания у детей тех или иных качеств (профессионально-трудовых, нравственно-этических) и реальным воплощением этих возможностей в жизнь. На современном этапе развития нашего общества трудовое воспитание молодежи средствами семьи, как правило, ограничивается внепроизводственной сферой жизнедеятельности людей. Вклю-

¹ Татаркин А.И., Павлов Б.С. Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. – М., 2007. – 272 с.

² Ушинский К.Д. Избр. пед. произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 265.

³ Заседание Совета по науке и образованию по вопросам модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов 23 июня 2014 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/45962>

чение юношей и девушек в общественное производство, т.е. *основной этап трудового воспитания, в большинстве случаев идет вне влияния семьи*¹.

Таблица 1

**Субъекты влияния на учебную деятельность старшеклассников и студентов на Урале
(% от общего числа опрошенных по каждой группе вузов)**

Варианты ответов	Группы вузов		
	«Тех»»	«Гум»	«Пед»
Семья, родственники			
Мама	58	64	65
Отец	44	47	45
Бабушка, дедушка	12	11	18
Брат, сестра	7	9	11
Другие родственники	6	4	4
Учебные заведения, СМИ			
Учитель, учителя в школе	16	13	23
Преподаватели в ВУЗе	7	8	6
Книги, газеты, журналы	8	9	4
Кино, телевидение, радио	5	6	3
Другие факторы			
Сверстники, друзья	14	13	8
Дворовая общественность, соседи	2	1	1
КТО-ТО или ЧТО-ТО другое	3	3	6
НИКТО не влияет, каждый выбирает по себе	19	18	20

Авторы твёрдо уверены в том, что *социально-педагогическая деятельность родительской семьи правомерно может рассматриваться (на всех этапах онтогенетического развития детей) как особая форма социальной работы в сфере первичной и вторичной социализации молодого поколения россиян*², как своеобразное «матримониальное волонтерство». Попытаемся обосновать наше утверждение.

В толковых словарях русского языка понятие «*матримониальный*» трактуется, практически, однозначно как «от латинского *matrimonialis*, относящийся к женитьбе, к браку. Матримониальные намерения»³.

Более сложным представляется феномен «*волонтерство*». Американские психологи М. Олчман и П. Джордан в своём пособии «*Добровольцы – ценный источник*» пишут: «волонтерство – это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться волонтером». Отвечая на вопрос «*Кто может стать волонтером?*» М. Олчман и П. Джордан пишут, что им может быть взрослый человек, умелый и ответственный, который может посвятить свое время и умение добровольному труду. Каждый может стать волонтером в любой сфере общественной жизни, где есть необходимость. Ниже мы приведём ещё ряд положений и ответов М. Олчмана и П. Джордана на возможные вопросы организаторов волонтерского движения⁴.

Что могут волонтеры?

Можно вовлекать волонтеров в те сферы деятельности, которые не оплачиваются, но остаются важными для достижения целей программы. Например, посещение больных в больницах, доставка продуктов старикам, которые уже не могут выходить из дома, работа с детьми в школе или привлечение внимания к историческому памятнику и т.д. Любая работа может выполняться волонтерами. Волонтер – это не только помощник или социальный работник, заботящийся об окружающих. Он может быть и учителем, специалистом по компьютерам, политиком, инженером или дизайнером.

Волонтеры могут:

- выполнять задания, не относящиеся к постоянным оплачиваемым работам;
- добавить новое измерение и новых людей к организации;
- принести новые идеи в организацию;
- создать общественное мнение об организации в обществе;
- распространять информацию об организации в личном общении с людьми;
- помочь в сборе средств;
- поощрять гражданскую активность.

¹ Коган Л.Н., Павлов Б.С., Поляничко В.П. Трудовые династии Оренбуржья. – Оренбург, 1977. – С. 78–80.

² В нашем случае – их детей – молодых уральцев, учащихся школ и вузов.

³ Речь идёт о словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова.

⁴ Олчман М., Джордан П. Добровольцы – ценный источник / Университет Джона Хопкинса. 1997. – http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=82&id=639809

Правомочны два вопроса. *Во-первых*, «не является ли процесс воспитания и социализации детей сугубо семейным делом, не затрагивающим общественные интересы, т.е. вопрос о *правомочности* участия родителей в процессе профессиональной социализации студентов, реализуемой вузом?» И, *во-вторых*, в какой мере институт родительской семьи студента *способен (может, компетентен)* реализовать функции волонтерства по отношению к процессу профессиональной социализации своих детей в рамках вузовской подготовки?».

Ответ на первый вопрос дан достаточно давно всей историей развития семейно-брачных отношений, которые между людьми этой специфической социальной группы носят, в подавляющем большинстве случаев сугубо личный и индивидуальный характер. Вместе с тем они имеют и общественное значение. В этих отношениях, говорил один из классиков общественно-политической мысли «участвуют двое, и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес»¹.

Не менее важны для государства, российского общества сегодня и усилия семьи по формированию (социализации) молодых поколений. «Поступая в технический вуз, – отмечал Президент РФ, – молодой человек должен связывать с выбираемой профессией своё будущее, у него должны быть все условия и для получения качественного образования, и для последующего трудоустройства»². Такая уверенность у молодых людей, в подавляющем большинстве случаев сегодня не реальна без социально-экономического и духовного сопровождения профессиональной социализации их родителями, родительской семьей, родственниками в целом, которую мы предлагаем называть «матримониальным волонтерством».

Попробуем ответить и на второй вопрос, касающийся готовности и «*профессиональной компетентности*» семьи осуществлять свою «*волонтерскую функцию*». В системе общественно-экономических отношений семья играет двоякую роль: хозяйственной и социальной ячейки общества. В процессе поступательного движения общества от первобытной формации к наивысшей форме общественной организации мы наблюдаем закономерное снижение роли семьи, производственно-хозяйственной единицы общества и повышение, усложнение её социальной роли. Подробный анализ изменения социальной функции семьи в процессе исторического развития общества дан Ф.Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства»³.

Российский социолог А.Г. Харчев, в 60–70-е годы прошлого столетия, например, предлагал выделить, «с одной стороны, специфические функции, вытекающие из сущности семьи и отражающие её особенности как социального явления, с другой – такие функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определённых исторических обстоятельствах»⁴. К первым, очевидно, следует отнести функции, связанные с одной из двух важнейших форм производства и воспроизводства непосредственной жизни: физическое и духовное воспроизводство населения. Ко вторым – организацию производства, потребления, досуга.

Следует осознавать, что основной духовной силой, объединяющей членов семьи, является чувство кровнородственной близости, детерминирующей возникновение между ними взаимной моральной ответственности. Гегель писал в свое время по поводу семьи, что «это не просто естественный, животный союз, и не просто гражданский договор, а прежде всего, моральный союз, возникающий на основе взаимной любви и доверия». Подчеркивая высокое духовное сплочение членов семьи, он говорил: «семья по существу составляет только одну субстанцию, только одно лицо»⁵. Следует особо отметить, что моральная взаимная ответственность членов семьи сочетается с юридически закреплённой ответственностью, фиксируемой институтом брака, правами детей, родителей, родственников.

Важно и другое. Как отмечал в своё время Гегель, «семья в качестве лица имеет свою внешнюю реальность в некоторой собственности; в собственности она обладает наличием бытия своей субстанции личности как в некотором имуществе»⁶. В той мере, в какой семья сохраняет в современном российском обществе хозяйственно-экономический потенциал (единный бюджет, общее имущество, ведение домашнего хозяйства, организация потребления и т.д.), в той мере эта материальная основа обуславливает специфику семейных взаимоотношений, накладывает дополнительные обязанности, предопределяет взаимовыручку, поддержку, помощь как в духовном, так и в материальном плане.

Нам представляется, что *компетентностная составляющая* «волонтерской» деятельности родительской семьи, в силу её институциональных характеристик, не вызывает сомнения. Вместе с тем, активное приобщение родительских семей к процессу профессиональной социализации своих детей на этапе прохождения ими общеобразовательной учёбы в школе и профессиональной – в вузе связано с постановкой и решением ряда организационно-методических проблем. В частности, «проблема поощрения семейного волонтерства».

Попробуем операционально адаптировать рекомендации американских психологов к организации социальной работы в уральском вузе. Поощрение волонтеров, по мнению М. Олчман и П. Джордан, предполагает, что «организации (школе, вузу – *вставка наша – авторы*) необходимо продумать методы поощрения волонтеров (*родителей – авторы*). Очень часто люди (*администрация школы, вузов – авторы*) забывают, насколько важно поощрять тех, кто работает на них. Поощрения демонстрируют, насколько организация (школа, вуз – *авторы*) умеет ценить людей (*роди-*

¹ Воспоминания о В.И. Ленине. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 2. – С. 484.

² Заседание Совета по науке и образованию по вопросам модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов 23 июня 2014 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/45962>

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 21.

⁴ Харчев А.Г. Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака и семьи. – Вильнюс, 1970. – С. 16.

⁵ Гегель. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – С. 68.

⁶ Гегель. Философия права // Сочинения. Т. 7. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – С. 200.

телей — авторы). Волонтеры (родители – авторы) тоже должны чувствовать благодарность за свой труд. Самая важная награда – слово спасибо. Создание благоприятной атмосферы для работ – тоже награда¹. На наш взгляд, подобная трансформация субъектно-объектных отношений в организации и развитии социальной работы в региональных учебных заведениях может принести ощутимый эффект в профессиональной социализации студентов.

Формирование личности (в равной мере, формирование нового работника) происходит под воздействием всех взаимосвязанных систем и социальных институтов общества. В нашей работе рассматриваются преимущественно те аспекты родительской семьи, которые, так или иначе, касаются воспитательной деятельности семейного коллектива, направленной на *воспитание у них любви к труду*, на приобщение молодых членов семьи к конкретной профессиональной деятельности в целом и к семейной профессии, в частности.

В настоящее время можно, к сожалению, констатировать, что «интеллектуализм» современного подростка (как городского, так и сельского), большой объем усвоенных им знаний зачастую достигается ценою полного освобождения его от трудовых обязанностей в семье и в процессе школьной учебы. А между тем проблема трудового воспитания органически связана с формированием социальной зрелости подростка, далеко не синхронной с ускорением физического развития и насыщением информацией. И здесь на первое место выступает трудовое воспитание, способствующее формированию уважительного отношения к материальным ценностям, к труду, воспитанию чувства долга и ответственности перед собой и окружающими. Попытаемся проиллюстрировать это утверждение результатами наших исследований. В анкете опроса «Урал-Семья-ВУЗ-2017» студентам четырех уральских вузов предлагалось ответить на два взаимосвязанных вопроса:

ВОПРОС 1. «Припомните, пожалуйста, какие виды домашних работ особенно хорошо получались у Вашей мамы? При этом Вам нравилось, как она ловко и красиво это делает». **ВОПРОС 2.** «А теперь попытайтесь «построже» подойти к себе и оценить: какие из перечисленных выше работ Вы также достаточно хорошо научились и умеете делать сейчас?». Результаты опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Преимственность детьми умений и искусств материнских занятий в домашней работе
(% от общего числа опрошенных по каждому вузу; в числителе – ответ на «Вопрос 1»,
в знаменателе – на «Вопрос 2»)**

Готовить вкусную еду, обеды, напитки	87/47	78/61	85/41	65 / 42
Печь пироги, торты	64 / 35	54 / 30	65 / 20	57 / 28
Поддерживать чистоту, порядок в квартире	73 / 76	65 / 59	72 / 56	69 / 53
Шить на машинке	32 / 12	29 / 13	48 / 9	25 / 11
Вязать, чинить одежду	52 / 11	41 / 18	72 / 20	48 / 38
Делать на зиму заготовки	44 / 5	33 / 8	52 / 9	44 / 18
Стирать, гладить белье	56 / 43	55 / 48	51 / 40	42 / 44
Экономно расходовать заработную плату, деньги семьи	44 / 40	30 / 38	60 / 39	32 / 45
Выращивать в саду, на огороде овощи, фрукты, ягоды	32 / 15	28 / 13	49 / 13	13 / 25
Выращивать цветы и ухаживать за ними	32 / 13	39 / 12	48 / 12	33 / 15

В приобщении детей к труду по самообслуживанию (*себя и своей семьи*) есть и другой важнейший социокультурный аспект. Трудолюбие, трудовые навыки детей, подростков, в дальнейшем – молодых мам и пап – это мощный и практически безальтернативный арсенал их воспитательных возможностей в качестве *молодых родителей*. Известно, что «Каков отец, таковы и дети» и «Труднее всего учить детей тому, чему не научились сами»².

Труд, трудовая деятельность (в том числе, домашний труд) для формирующейся личности ребёнка является не переменным, ничем не заменяемым атрибутом социализации. Нельзя не согласиться с позицией социологов, считающих, что участие учащейся молодёжи в посильном общественно полезном труде не следует ограничивать лишь задачами воспитательного плана. По мере взросления молодых людей должна расти не только потенциальная способность к труду вообще... детский труд (*и, сопутствующее ему, трудовое воспитание*) в современной России низведёны в ранг «вне педагогического закона»³.

Данные табл. 2. позволяют утверждать, что социально-экономическому поведению значительной части учащейся молодёжи на Урале (как в школах, так и в вузах) в семейно-бытовой сфере (сфере самообслуживания) присущ, по преимуществу, потребительский, нетрудовой образ жизни. В частности, исследованиями уральских социологов фиксируется процесс формирования и закрепления эгоистического поведения студентов, игнорирующих ограниченные финансовые возможности своих родителей, спонсирующих их учёбу как в общеобразовательной школе, так и в вузе⁴.

¹ Олчман М., Джордан П. Добровольцы – ценный источник. Указ. соч.

² Павлов Б.С., Разикова Н.И. Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия. 2012. – № 10. – С. 110–119.

³ Павлов Б.С. Трансформация отношения молодёжи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетический аспект // Экономика региона. 2015. – № 3. – С. 134–135.

⁴ Павлов Б.С. Диссонанс потребительских притязаний и трудовой активности в молодёжной среде на Урале // Уровень жизни населения регионов России. 2015. – № 4. – С. 153–164; Павлов Б.С. Потребление и потребительство молодёжи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. – № 7. – С. 128–138; Павлов Б.С. Социальные проблемы воспроизводства рабочего класса в условиях развитого социализма. Автореф. дисс. на соискание уч. степени д. филос. н. – Свердловск, 1985. – 32 с.

В исследовании «Урал-Семья-ВУЗ-2017» на вопрос анкеты: «Припомните, приходилось ли Вам работать (подрабатывать) в летние каникулы?» респонденты отвечали раздельно по вариантам «после 10 класса» и «после 11 класса». Ответы представлены в табл. 3.

Таблица 3

Трудозанятость уральских тинэйджеров в летние каникулы после окончания 10 и 11 классов (% от общего числа опрошенных по каждому вузу; в числителе ответы на вариант «после 10 кл.», в знаменателе – «после 11 кл.»)

Варианты ответов на вопрос:	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ
Да, приходилось	25 / 15	51 / 50	71 / 58	23 / 13
Не помню, не работал	75 / 85	49 / 50	29 / 42	77 / 87

Полученные данные позволяют судить о трёх аспектах развития трудового воспитания (*трудоустроенности*) тинэйджеров в период летних каникул: а) о сравнительно низкой трудозанятости подростков в летний период на Урале в целом; б) об определённом снижении трудовой занятости выпускников общеобразовательных школ в период подготовки и сдачи экзаменов при поступлении в вуз; в) о существенных различиях в степени приобщённости к производственному труду у контингентов различных вузов. Особо заметны в этом плане две группы вузов: с одной стороны «трудолюбивые» студенты УрГУПС и УрГАУ, с другой «трудолюбивые» ЮУрГУ и УрФУ.

Ответы студентов на вопрос: «Кто был, как правило, инициатором, организатором Ваших летних работ (подработок)?» позволяют в какой-то мере судить об эффективности общественных институтов в организации трудового воспитания школьной молодёжи на Урале в 2011–2015 гг.¹ (табл. 4).

Таблица 4

Субъекты организации трудозанятости уральских тинэйджеров в летние каникулы после окончания 10 и 11 классов (% от общего числа опрошенных по каждому вузу)

Варианты ответов на вопрос:	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ
Сам (а) лично, своя инициатива	64	69	79	57
Родители, родственники	19	12	47	18
Знакомые, друзья	10	9	9	24
Школа, учителя	4	1	1	3
Представители предприятий, организаций	1	3	3	6
Бюро по трудоустройству	1	1	1	9
Другой вариант	10	7	3	0

Интерпретируя полученные данные, следует помнить, что в вопросе речь шла «об инициаторах» привлечения подростков к трудовым занятиям, а не «об организаторах» летних рабочих мест для учащейся молодёжи. Скорее всего, показатели участия школ, предприятий, бюро трудозанятости будут гораздо презентабельнее².

Одним из эффективных средств «доучивания» претендентов на студенческий билет после окончания общеобразовательной школы за последние 2–3 десятилетия стало т.н. «репетиторство». Региональные опросы показывают, что более 70% школьных учителей подрабатывают сегодня нелегальными репетиторами. Доходы от этой деятельности составляют от трети до половины семейного бюджета педагогов. Нарастить доходы подпольным репетиторам помог переход на систему единых госэкзаменов (ЕГЭ). «При этом у педагога больше стимулов быть хорошим репетитором, чем добросовестным учителем, который легально готовит своих учеников к ЕГЭ бесплатно. Теневой рынок репетиторских услуг в России, по оценкам, составляет около 30 млрд. руб. Причем половина его объема приходится на подготовку к ЕГЭ»³.

По данным исследования социологов Высшей школы экономики доля доходов от репетиторства в совокупном доходе респондентов оказалась довольно высокой – 35–50%. Если средний уровень зарплаты учителя в регионе 15 тыс. руб., то доход от репетиторской деятельности может варьировать от 5,2 тыс. руб. до 7,5 тыс. руб.. То есть можно с уверенностью сказать, что репетиторство на сегодняшний день может являться значимым в общем совокупном доходе педагогов, включенных в теневое образование.

В отличие от регионов в Москве учитель потенциально мог бы и вообще не работать в школе, а зарабатывать исключительно частными уроками. Так, если средняя зарплата учителя в Москве колеблется в интервале от 35 до 60 тыс. руб., то средняя часовая ставка репетитора в Москве составляет от 800 до 1800 руб. «Несложные расчеты показывают, что заниматься репетиторством выгоднее, чем работать учителем. Только обучая четырех человек в день и работая пять дней в неделю, можно зарабатывать в месяц от 80 до 160 тыс. руб.»⁴.

Наше исследование позволяет судить о том, насколько феномен репетиторства старшеклассников распространён на Урале. Данные по трём вопросам анкеты, на которые нами были получены ответы представлены в табл. 5.

¹ Следует учитывать, что на вопросы анкеты отвечали студенты 2–4-х курсов, вспоминая события 2–5-летней давности.

² Павлов Б.С. Из школьного в рабочий класс. – М.: Сов. Россия, 1989. – 240 с.

³ Соловьёва О. Россия становится страной теневого образования. Более 70% учителей в регионах заняты репетиторством. – http://www.ng.ru/economics/2017-02-27/4_6936_russia.html

⁴ Там же.

Мнение уральских студентов об эффективности деятельности репетиторов при подготовке старшеклассников к поступлению в вуз (% от общего числа опрошенных по каждому ВУЗу; в каждом вопросе) «Занимались ли Вы с репетитором? По какому предмету?»

Варианты ответов на вопрос:	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ
Математика	69	67	73	48
Русский язык	42	33	33	18
Физика	24	42	18	8
Английский	22	13	20	3
Остальные школьные дисциплины	От 1 до 9 %			

«В каком (их) классе (ах) Вы занимались с репетитором?»

9–11 класс	96	90	98	79
5–8 класс	9	14	7	21
1–4 класс	1	2	0	0
Во всех классах	0	2	0	0

«Помогли ли занятия с репетитором для поступления в вуз?»

Да, помогли	83	71	69	75
Не очень	17	29	31	25

В качестве краткого резюме. Правомочность и эффективность функционирования предвузовского института репетиторства в школах России (в разрезе социально-демографических и профессионально-территориальных групп и параметров) необходимо рассматривать, прежде всего, в ракурсе вынужденной альтернативности функционирования общей государственной системе школьного и вузовского образования. При этом нужно осознавать, что явные и латентные просчёты и огрехи в организации последних государство считает удобным и правомочным реабилитировать за счёт потребительского кошелька родительской семьи¹.

¹ Павлов Б.С., Сиражетдинова А.А., Разикова Н.И., Степанова А.Ю. Проблемы организации системы подготовки инженерных кадров на Урале // Дискуссия. – 2013. – № 10 (40). – С. 120–126.

Сиренко С.Н.

к.п.н., доцент, с.н.с. Института философии НАН Беларуси

Малинецкий Г.Г.

д.ф.-м.н., профессор, зав. отделом, Институт прикладной математики РАН

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЫЗОВ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Ключевые слова: VI технологический уклад, Индустрия 4.0, «сквозные» технологии, компетенции, опережающее образование, модернизация Союзного государства, проектное обучение, STEM обучение, междисциплинарность, информатика, робототехника, подготовка учителя.

Keywords: VI technological order, Industry 4.0, «cross-cutting» technologies, competencies, advanced education, modernization of the Union State, project training, STEM, interdisciplinarity, computer science, robotics, teacher training.

На наших глазах происходит IV технологическая революция, призванная освободить людей не только от физической, но и от рутинной умственной работы. В этот период страны-лидеры индустриального развития переходят к шестому технологическому укладу, который может изменить экономическое, политическое, культурное пространство мира ближайшего будущего. Для этого уклада прорывными являются биотехнологии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные системы и высокоскоростные транспортные средства, в том числе автономные, гибкая автоматизация производства, новое природопользование и медицина [1].

Историей не раз доказано, что решающими факторами на пути к процветанию государства и его безопасности являются уровень его технологического развития и образования [2, 3]. Одним из характерных примеров цивилизационной катастрофы, которая произошла из-за качественного различия в уровне технологического развития, является испанская колонизация Америки, развернувшаяся в XVI веке после открытия Нового Света. Столкновение цивилизаций завершилось уничтожением индейских государственных образований – стабильных, существовавших века империй со своей удивительной культурой – и превращением их в бесправные колонии.

Время смены технологических укладов – тот период, когда мир «зависает» в точке бифуркации, происходит «пересдача карт истории», определяется, какие страны взлетят на новой технологической волне, а какие навсегда уйдут из истории. Поэтому именно сегодня для Союзного государства Беларусь–Россия появляются новые возможности, а сделанные в нужном направлении небольшие изменения могут привести к значительным последствиям. Важно не упустить момент, поскольку несмотря на всю свою сложность, новые технологии шестого уклада дают развивающимся странам практически равные возможности для роста и успешной конкуренции с мировыми лидерами. И эту особенность исторического этапа смены технологических укладов необходимо использовать, чтобы «обогнать не догоняя».

В Республике Беларусь в текущий период принят ряд документов, которые определяют стратегические направления научного и технологического развития страны. К ним, прежде всего, относятся: Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [4], Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» [5], Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [6]. В частности, в последнем из документов указываются глобальные тренды научно-технологического развития, на которые следует ориентироваться Республике Беларусь, и которые позволят ей занять и удерживать достойные позиции в новом, высокотехнологичном мире. Ядром предлагаемой модели развития страны становятся три основных направления: 1) полноформатное внедрение цифровых технологий, образующих технологическое ядро интеллектуальной экономики; 2) развитый неоиндустриальный комплекс, отвечающий на вызовы промышленной революции; 3) высокоинтеллектуальное общество, соответствующее гуманитарным вызовам очередного этапа промышленной революции.

Из анализа перечисленных выше документов становится очевидно, что Индустрия 4.0 потребует от человека владения совершенно новыми компетенциями, рождающимися на стыке ряда отраслей науки и высоких технологий. Среди них можно выделить компетенции в «сквозных» технологиях, междисциплинарных по своей природе: робототехника и сенсорика, промышленный Интернет и беспилотный транспорт, искусственный интеллект и нейронные сети, технологии больших данных и блокчейн, био- и нанотехнологии, высокие социальные и гуманитарные технологии. Кроме трансдисциплинарности следует отметить, что данные технологии предполагают, как правило, коллективную работу специалистов над проблемой и требуют развитых гибких надпрофессиональных навыков (креативность, критическое мышление, командная работа, межотраслевая коммуникация и др.).

Данные компетенции на стыке наук и технологий являются новыми для образования многих стран, в том числе, для Беларуси и России. Система государственного образования Беларуси в настоящее время удовлетворяет спрос на них лишь частично. Познакомиться с новыми технологиями и овладеть некоторыми из них можно в учреждениях

¹ Статья подготовлена при поддержке совместного гранта РФФИ 16-01-00342 и БРФФИ Г18Р-191 от 30 мая 2018.

высшего образования республики. В то же время профессиональная ориентация школьников на опережающее освоение профессий будущего ведется недостаточно активно, а государственный заказ на подготовку таких специалистов еще не сформулирован явно. Тем не менее, через 5–6 лет специалисты в области «сквозных» технологий будут широко востребованы на рынке труда, и не готовить их сегодня является недальновидным промедлением.

То, что образование должно работать на опережение, говорится часто и много. Стало общепринятым условное разделение функций образования на воспроизводство (культуры, опыта, деятельности людей) и развитие (общества, личности). Однако сегодня опережающее образование становится особым феноменом, призванным обеспечить странам безопасное будущее в XXI веке [7].

Говоря об *опережающем образовании*, стоит подчеркнуть, что это не просто качественное образование, а образование, адекватное стоящим перед страной вызовам в условиях цифровой трансформации общества. Изменение структуры рынка труда – один из этих вызовов. Каким же он видится в ближайшем будущем?

Прогнозы и уже имеющаяся статистика говорят о том, что постепенно устаревает и исчезает ряд традиционных профессий, связанных с примитивными физическими манипуляциями и рутинными функциями умственного труда. Взамен появляются новые специальности с иными требованиями к компетенциям работников. Приведем несколько примеров. Топ 10 перспективных профессий к 2020 году по данным отчета Всемирного экономического форума [8] выглядит так: 1) аналитик данных, 2) специалист по искусственному интеллекту и машинному обучению, 3) менеджер, 4) специалист по большим данным; 5) специалист по цифровой трансформации, 6) специалист по продажам и маркетингу 7) специалист по новым технологиям, 8) специалист по организационному развитию, 9) разработчик и аналитик программного обеспечения и приложений, 10) специалист по обслуживанию информационных технологий. А такой вид имеет список профессий, спрос на которые снижался с 2013 по 2017 годы в России и странах Восточной Европы [9]: 1) менеджер по продажам (наибольший спад), 2) административный помощник, 3) продавец, 4) журналист, 5) директор отдела продаж, 6) редактор, 8) системный администратор, 8) переводчик, 9) экономист, 10) официант. Таким образом, изменение структуры рынка труда происходит в значительной степени нелинейно. Причинная обусловленность конкретных его трансформаций представляется не столь простой и очевидной. Однако, генеральная тенденция прослеживается достаточно четко. Происходит смещение потребностей в сторону специалистов нового технологического уклада, в то время как спрос на профессии традиционного профессионального сегмента сокращается.

Еще один из вызовов, который несет собой новая индустриальная революция – широкомасштабная роботизация. В какой-то момент постепенное количественное накопление данных и опыта в механике (биомеханике), методах искусственного интеллекта, электронике и т.д. трансформировались в качественный скачок. Началась робототехническая революция. По данным Международной федерации робототехники [10] в топ 5 стран с наибольшим количеством промышленных роботов на 10 000 работников на 2017 г. входят: Южная Корея (631), Сингапур (488) Германия (309), Япония (303), США (189). Китай показывает самые быстрые темпы роста: с показателя 25 – в 2009 г. до показателя 68 – в 2016. Россия занимает в данном рейтинге невысокое место с показателем 3 промышленных робота на 10 000 работников в сфере промышленности. Беларусь в данном списке не представлена, но, по всей видимости, находится в одной группе с Россией. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости проведения срочной догоняющей модернизации, принятия соответствующих госпрограмм, а также совместных усилий и комплексных усилий в рамках Союзного государства.

Если мы говорим об опережающем образовании, то эти вызовы должны найти свое отражение в содержании обучения школ и вузов Союзного государства. Анализ международного опыта показывает, что системы образования ведущих стран мира ответили на эти вызовы уже сегодня рядом мер. Среди них: реализация STEM и STEAM образования в США и странах Европы, развитие концепции T-shaped education («образования в форме буквы Т»), модернизация содержания предметов, связанных с информационными технологиями, направленность процесса обучения на развитие у школьников Soft Skills, позволяющих быстро адаптироваться в новых условиях, проектное обучение и усиление связей между учебными предметами.

В США, Австрии, Германии, Франции, Италии, Нидерландах, Норвегии, Великобритании, Италии, Испании и др. странах на государственном уровне приняты национальные стратегии и планы по развитию STEM и STEAM-образования (Science (наука) + Technology (технология) + Engineering (инженерия) + Art (искусство) + Math (математика))¹. Суть STEAM-подхода – направленность на развитие междисциплинарного образования, преодоление «цеховой ограниченности» предметного подхода, синтез естественнонаучных дисциплин, математики, инженерного дела, информационных технологий, инновационных подходов, искусства. Такое обучение ставит целью добиться сочетания компетенций исследователя в области естественных наук, инженерного стиля мышления и дизайнерского подхода к созданию высококачественных продуктов.

Созвучна с вышеуказанным подходом и концепция T-shaped education («образования в форме буквы Т»). В данном случае образ буквы «Т» визуализирует требования к компетенциям выпускника: горизонтальная перекладина обозначает сквозные компетенции, выходящие за рамки специальности (командная работа, сетевая коммуникация, критическое мышление, глобальное системное мышление, управление проектами и т.д.), а вертикальная – специальные профессиональные знания. Таким образом, T-shaped специалисты обладают широким фундаментом, который является основой глубоких профессиональных знаний. Именно в таком сочетании широты и глубины в подготовке специалиста европейские работодатели видят потенциал для инновационного рывка в области науки, технологий и бизнеса (см. подробнее, например, в [11]).

¹ <https://www.ed.gov/stem>, <http://stemtosteam.org/>

Изменения коснулись и знаковых в эпоху цифровой революции дисциплин, обозначаемых терминами «Информатика» или «Computer science». Так, например, в Южной Корее компьютерные науки изучаются с начальной школы и представлены пятью различными предметами, имеющими междисциплинарные пересечения, позволяющие школьникам осознать место информационных технологий в будущих профессиях (причем необязательно технических). Дисциплины «Информационное общество и компьютер», «Компьютерные науки» изучаются в младшей школе и предполагают в том числе освоение азов программирования. Дисциплины «Информационное общество и компьютер» (продолжение), «Программирование», «Программное обеспечение», «Компьютерное моделирование», «Компьютерный дизайн» вынесены на изучение в средние классы школы и включают работу с роботизированными наборами [12].

А что же делается в этих направлениях в Беларуси и России? Следует отметить, что в Российской Федерации накоплен определенный позитивный опыт в области внедрения в учебный процесс элементов образовательной робототехники. Примеры методических разработок представлены, в том числе, на портале фгос-игра.рф. Однако робототехника не является обязательной составляющей ФГОС ООО, она может быть выбрана в рамках вариативного компонента (например, в предмете «технология»), в рамках профильного обучения, но чаще всего представлена в дополнительном образовании [13]. В Беларуси мы наблюдаем аналогичную активность только в рамках дополнительного (как правило, платного) образования. Речь о включении робототехники или STEM-подхода в основные школьные предметы пока не ведется. Безусловно, такую ситуацию необходимо менять.

Для Союзного государства Беларуси и России ответом на указанные вызовы может стать *деятельностная* профессиональная ориентация школьников на овладение профессиями, связанными с инженерным делом и робототехникой. В педагогической практике наших стран устоялось понятие убеждающей профориентации, когда профессия выбирается в соответствии с врожденными задатками на основе психолого-педагогической диагностики. Деятельностная профориентация, в свою очередь, – не просто информирование ребят о возможных профессиях, а включение в среду и предоставление инструментов (конструкторы, обучающие роботизированные системы, прототипы производственных линий и т.п.), с помощью которых учащиеся могут непосредственно пощупать руками, попробовать себя в деле, сформировать представление о возможных траекториях своего будущего профессионального развития, определить, захватывает ли это их или нет и т.п. В этом случае выбор будущей траектории обучения в вузе совершается намного осознаннее, формируется мотивация к изучению соответствующих предметов в школе.

Следующий вызов, на который должно ответить образование, – междисциплинарность как примета современной науки и технологий. Междисциплинарность важна на разных уровнях обучения от школы до вуза, поскольку серьезные вызовы, прежде всего глобальные проблемы человечества, необходимость перехода государств на устойчивое развитие, не приемлют узкого цехового деления. Ответы на них неизбежно требуют взаимодействия учебных дисциплин, глубокой научности и системного осмысления. Образование для будущего невозможно без межпредметных и междисциплинарных пересечений, трансдисциплинарного синтеза как в школе, так и в вузе.

Задания международного испытания PISA ярко демонстрируют заинтересованность мирового педагогического сообщества в усилении междисциплинарности, а также приоритете проектного подхода в организации учебных занятий [14, 15]. В Российской Федерации проектный подход упоминается в ФГОС ООО, функционируют современные технопарки и центры (например, «Сириус» и сеть «Кванториумов»), в которых реализуется проектное обучение. В Беларуси проектная деятельность в рамках уроков приветствуется, но все же является инициативой педагогов-новаторов и, как правило, вынесена на внешкольные занятия. Данная ситуация также требует внимания.

Приведенные выше примеры и сравнения показывают, что ведущие страны мира уже вступили в «образовательную гонку», приз в которой – готовность молодежи осваивать технологии Индустрии 4.0. Характерной чертой проводимых модернизаций в области образования является: усиление междисциплинарных связей, включение учеников в проектную деятельность (в том числе через работу руками с подручными материалами), обучение через собственное исследование, осмысленная ориентация на профессии будущего. В этой связи Беларусь и Россия не должны игнорировать потенциал опережающего образования.

На основе проведенного анализа можно предложить несколько несложных шагов, которые будут способствовать становлению образования в Союзном государстве Беларуси и Россия как опережающего. Однако подчеркнем, что модернизацию в этих направлениях следует производить быстро, иначе она станет бесполезной.

Во-первых, необходимо формирование четкого **государственного заказа на готовность школьников осваивать технологии Индустрии 4.0**, принятие соответствующих решений на государственном уровне.

Необходимо отметить, что все страны, совершившие технологический и образовательный прорывы, ставили перед собой амбициозные цели, которые определяли траекторию модернизации образовательных систем. Такие цели должны поставить перед собой и образовательные структуры Союзного государства. Например, для белорусского сегмента цель может быть выражена формулой или слоганом: Беларусь как центр воплощения инновационных решений, накопленных в Союзном государстве. Преломляясь на уровень системы образования, эта цель обеспечит возможность преподавателям и студентам реализовать свой потенциал в своей стране, быть востребованными здесь, на широчайшем рынке Союзного государства, а не за его рубежами, куда в настоящее время стремится уехать студенческая молодежь после окончания вуза.

В своё время «железный канцлер» Отто Бисмарк, заложивший основы нынешней германской государственности, писал, что войны выигрывают приходской священник и школьный учитель. В ещё большей мере это справедливо для современного мира. Развитие технологий подвело нас к точке бифуркации, когда конкретные, локальные действия отдельного человека или небольшой группы людей, не обязательно входящих в структуры власти, могут приобретать глобальное значение. Поэтому сегодня очень важно обратить внимание на поддержку Педагога – школьного учителя, вузовского преподавателя или профессора. Именно от его, казалось бы, незаметных, но каждодневных и поэтому

очень важных усилий зависит возвращение будущих талантливых ученых, изобретателей, людей искусства, бизнесменов, которые поведут страну к новым вершинам.

Во-вторых, важно обеспечить **готовность педагога к опережающему образованию**. При этом необходимы, с одной стороны – самообразование и саморазвитие учителей и преподавателей, а с другой – принятие на уровне министерств решений по подготовке так называемых *проектных учителей* (аналог STEM-учителей), готовых к опережающему образованию. Такой педагог может работать в режиме, когда решение проблемы и/или реальной задачи имеет приоритет над узко предметным подходом и средствами.

В-третьих, потребуется усиление **междисциплинарных связей** в профессиональной подготовке учащихся как в вузе, так и в средней школе. Механизмы для реализации этой задачи могут быть следующие.

Использование междисциплинарных задач и организация команд из студентов разных специальностей в рамках конкретной вузовской дисциплины. Примерами успешного опыта может служить преподавание дисциплин «Педагогика и психология высшей школы» (междисциплинарные команды и проекты) в Белорусском государственном университете [16], «Основы информационных технологий» для студентов социально-гуманитарных специальностей (построение междисциплинарного содержания на основе идей и методов синергетики, проблем устойчивого развития) [17].

Также важным является организация для школьников и студентов *междисциплинарных конкурсов* технических идей, научно-прикладных разработок, которые позволяют оценить *трансдисциплинарные* «компетенции на стыке». Такие конкурсы должны регулироваться особым регламентом и критериями оценки, а также включать отдельную *трансдисциплинарную номинацию*, в рамках которой будут рассматриваться междисциплинарные разработки. Данное положение считаем принципиально важным, поскольку в традиционных конкурсах научных работ учащихся, несмотря на декларирование междисциплинарности, каждая представленная работа оценивается лишь в рамках конкретного направления. В этих условиях комплексная, целостная, широкая трансдисциплинарная разработка часто выглядит «размытой» и непонятной для узких специалистов. Таким образом, ряд стоящих работ остаются незамеченными. При существующем положении междисциплинарные исследования поддерживаются и удостоиваются внимания явно недостаточно. В итоге они и вовсе перестанут появляться. Данную ситуацию следует непременно изменить.

В-четвертых, создание условий для возвращения **научно-педагогического сообщества** учителей, преподавателей, исследователей, представителей бизнеса и всех заинтересованных лиц, готовых объединить усилия и разработать исходный образовательный контент для опережающего образования. Возможным решением этой проблемы могут стать *конкурсы и гранты для коллективов (в том числе совместных белорусско-российских) на разработку учебников, учебных программ, методик, задач и заданий*, которые затем станут доступными на Интернет-площадках для обсуждения и использования.

В-пятых, необходимо **включение проектного, проблемного, междисциплинарного (или STEM) обучения, элементов образовательной робототехники в школьные предметы**. Если такая работа уже начата в Российской Федерации (предметы «технология», «информатика»), то для Беларуси эта проблема все еще остается нерешенной. Безусловно, она потребует пересмотра учебных планов и содержания школьных программ, значительных финансовых вложений, что для Беларуси может показаться труднореализуемым в масштабах всей страны в короткое время. Предложим определенные шаги, которые могут стать отправными точками для данной работы в Беларуси.

По нашему мнению, начать можно с создания специализированных *кабинетов – ресурсных центров* в школах (возможен первоначально один кабинет на несколько школ) с необходимым оборудованием, выделенными зонами для разных видов работ. Эти кабинеты должны стать материально-технической базой для проведения проектных (интегрированных, межпредметных) уроков и дальнейшей разработки образовательного контента. Далее должно последовать создание серии *проектных уроков* (в том числе по межпредметной тематике) на базе ресурсных кабинетов. Эти уроки будут дополнять содержание основного материала в рамках школьной программы по принципу «острой приправы к основному блюду». В ряде случаев на таких проектных уроках может быть реализовано более раннее, чем в рамках школьных предметов, освоение понятий, законов или методов науки. Условно назовем такой принцип «раньше, чем в классе». Обучение в этом случае базируется на использовании жизненного опыта детей и подростков, игровых ситуациях, а самое главное – эксперименте как методе обучения. Такой подход – *обучение через собственное исследование и эксперимент* – часто присутствует в лучших мировых образовательных практиках [14, 15] но, к сожалению, ушел из нашей школы. На него попросту не хватает времени в рамках школьных занятий. Однако именно он позволяет мотивировать и подготовить школьников к изучению соответствующего учебного материала или темы в школе, придать этому материалу личностный смысл («я понимаю, почему это важно для меня»), и практико-ориентированный характер («я знаю, где и как это использовать»). Вероятно, это еще одно значение термина опережающее образование.

В-шестых, следует продумать **модернизацию содержания предметов в средней школе и вузе** как ответ на новый этап развития цифровой техники, а также в целом цифровой реальности и ее влияния на науку и технологии.

В Беларуси давно объективно назрела необходимость модернизации содержания предмета «Информатика». Стоит отметить, что по результатам сравнения количества часов, отведенных на изучение соответствующей дисциплины в странах бывшего Советского Союза, Беларусь занимает одно из последних мест¹. При этом информатика изучается только на базовом уровне, тогда как в странах-соседях предусмотрены различные возможности заниматься этим предметом либо углублено, либо осваивать интересующие аспекты информационных технологий в рамках других предметов.

¹ <https://dev.by/news/informatics-discussion>

Для Союзного государства представляется также крайне важным не замыкаться в вузах только на техническом аспекте цифровой революции, а вооружить и гуманитариев современным инструментарием для «цифрового» мышления. Описанные выше тенденции по расширению STEM-образования, открытие новых специальностей на технических и естественнонаучных факультетах относятся к разряду позитивных и создающих предпосылки для ускоренного научно-технологического развития наших стран. Однако здесь стоит отметить, что указанные меры охватывают лишь часть молодежи, которую они готовят к профильным направлениям будущей профессиональной деятельности, непосредственно связанной с технической стороной новшеств. Молодых людей, которые причисляют себя к гуманитариям (а их количество приближается к 50%), новые цифровые тренды пока коснулись в гораздо меньшей степени.

Для примера приведем выдержки из рассуждений выпускников Белорусского государственного университета, ныне магистрантов: «Цифровая революция повлияет в большей степени на технарей и программистов, а вот к историкам она придет еще не скоро» «Меня пугает, что я «чистый» гуманитарий, скорее всего мне будет трудно устроиться на ту работу, которую хочу». Представляется, что за ними стоит определенная образовательная проблема, когда значительная часть выпускников, с одной стороны, не чувствует себя готовой к новой цифровой реальности, а с другой – в принципе не рассматривает эту проблему применительно к себе. Это означает, что изменения, которые принесет собой наступающий цифровой мир с его новыми требованиями к компетенциям работников, роботизацией, отмиранием ряда профессий, новыми методами управления, будет для этой категории людей сравним с цунами.

В этой связи целесообразно, чтобы учебные дисциплины (по крайней мере, спецкурсы по выбору), *связанные с освоением возможностей и перспектив развития цифровых технологий Индустрии 4.0 не столько в техническом, сколько в социальном контекстах*, были включены в содержание высшего образования.

Седьмым по списку, но не по значимости пунктом среди предлагаемых нами мер стоит обозначить **помощь личностному росту** школьников и студентов.

Гуманитарно-технологическая революция (термин введен В.В. Ивановым и Г.Г. Малинецким) требует самого скорейшего осознания факта, что именно человек является главным ресурсом развития страны, а его качества: нравственность, инициатива, ответственность, принятие решений, креативность, критическое мышление, лидерство и командная работа, межотраслевая коммуникация – важные составляющие человеческого капитала [18].

Тезис «личности в человеке должно быть больше, чем профессионала» подтверждается выводами из отчета Всемирного экономического форума о будущем рабочих мест [8]. В нем отмечено, что среди важнейших навыков работодателя выделяют: креативность, оригинальность и инициативность, аналитическое мышление, активное обучение и стратегический подход к нему, технологический дизайн и программирование, критическое мышление и анализ, эмоциональный интеллект, способность решать комплексные проблемы, лидерство и социальное влияние. Такие качества часто называют компетенциями XXI века.

Некоторые из перечисленных выше качеств формируются «автоматически» в процессе обучения (характерный пример – формирование критического и аналитического мышления у студентов естественнонаучных специальностей), однако для других качеств, таких как креативность, эмоциональный интеллект, способность решать комплексные проблемы, нужны специальные тренинги и обучение.

Великая энергия рождается для великих целей. Сегодня для Беларуси и России как никогда важно выявление пассионарных личностей, способных поставить амбициозные цели и повести за собой. В этой связи по-новому могут быть осмыслены дисциплины психолого-педагогического цикла, которые изучаются в вузе. Они должны перейти из статуса «лишних», которым их часто награждают студенты технических специальностей, в статус «развивающих». Именно поэтому *содержание психолого-педагогических дисциплин (в непедагогическом вузе) может и должно быть обновлено и более четко сконцентрировано вокруг формирования компетенций XXI века, а цели обучения им рассматриваться как вооружение обучающихся инструментарием личностного роста*.

Опережающее образование, по нашему мнению, – тот самый инструмент, который будучи примененным в нужное время, может сделать в будущем огромный вклад в модернизацию и развитие Союзного государства.

Действительно, на уровне страны опережающее образование является необходимым условием технологической безопасности, определяет инновационный климат и восприимчивость к инновациям. Для работодателя такое образование поставит кадры, способные к работе на высокотехнологичном оборудовании и внедрению высоких технологий, в том числе и в гуманитарную сферу. Для малого и среднего бизнеса оно готовит участников, способных осуществлять технологическое предпринимательство. Для учебных заведений опережающее образование – возможность для создания условий интеграции учебного и социально-воспитательного процессов. Его можно и следует осуществлять через взаимодействие с бизнес-сферой, движением стартапов, инновационным производством, силами учреждений дополнительного образования. Для конкретного обучающегося и его родителя опережающее образование предоставляет возможность выбрать и освоить профессию, которая будет востребованной, оплачиваемой и интересной.

Список литературы

1. Контурсы цифровой реальности: Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / Под ред. В.В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, С.Н. Сиренко. — М.: ЛЕНАНД, 2018.
2. Сиренко С.Н. Образовательная парадигма цифровой эпохи // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности (8–9 февраля 2018 г., г. Москва). – М.: ИПМ им М.В. Келдыша, 2018. – С. 47–51.
3. Малинецкий Г.Г. Технологическое измерение национальной безопасности / Г.Г. Малинецкий, С.Н. Сиренко, А.В. Полысаев // Белорусская думка. 2018. – № 3. – С. 82–89.

4. Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР) на период до 2020 года». – <http://un.by/biblioteka/tematicheskie-izdaniya/101-natsionalnaya-strategiya-ustojchivogo-razvitiya-respubliki-belarus/2835-natsyanalnaya-strategiya-stojlivaga-razvitstsyansur-na-peryud-da-2020-goda>
5. Декрет Президента Республики Беларусь О развитии цифровой экономики. – http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716
6. Стратегия «Наука и технологии 2018–2040». Проект. / Национальная академия наук Беларуси. – http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf/
7. Ефремов А.П. Опережающее обучение и опережающее образование // Вестник ЧелГУ. 2012. – № 19 (273). – С. 38–43.
8. The Future of Jobs Report 2018. – http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf
9. Константинов А. Роботы и работа // Эксперт. – https://expert.ru/russian_reporter/2018/20/robotyi-i-rabota/
10. Executive Summary World Robotics 2018 Industrial Robots. – https://ifr.org/downloads/press/Executive_Summary_WR_2017_Industrial_Robots.pdf
11. Сиренко С.Н. Образование для цифрового мира будущего: междисциплинарность и робототехника // Адукацыя і выхаванне. 2017. – № 3. – С. 3–12.
12. Маняхина В. Г. Южнокорейский подход к обучению информатике в младшей и средней школе // Проблемы современного образования. 2015. – № 6. – С. 59–66.
13. Малинецкий Г.Г. Робототехника и образование: новый взгляд / Г.Г. Малинецкий, С.Н. Сиренко // Вестник Российской академии наук. – М., 2017. – Т. 87, № 12. – С. 1101–1109.
14. Пентин А.Ю. Особенности образовательной программы по естествознанию Республики Сингапур: начальная и основная школа // Проблемы современного образования. 2015. – № 6. – С. 48–58.
15. Доценко К.П. Рісанская башня российской школы // Наука и школа. 2016. – № 1. – С. 31–36.
16. Сиренко С.Н. Развитие общепрофессиональных компетенций студентов на основе междисциплинарной интеграции // Веснік БДУ. Серія 4: Філап. Журн. Пед. 2015. – № 1 – С.83–88.
17. Сиренко С.Н. Информатика. Практикум на основе междисциплинарных заданий с элементами моделирования и синергетики: учеб.-метод. пособие. – Минск: РИВШ, 2015. – 186 с.
18. Что такое гуманитарно-технологическая революция / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий. – <https://www.if24.ru/gum-tehn-revoljutsiya/>

Суханов В.Н.

к.т.н., член МЦМИИИП и ЕИАК, с.н.с., Национальный исследовательский университет «МИЭТ

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГОСПОДСТВА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: *система образования, инновационное развитие, рыночная экономика, развитие личности.*

Проблема инноваций в образовании в условиях рыночной экономики встает как проблема именно потому, что инновация подразумевает собой кардинальное нововведение, а вовсе не «приукрашку фасада» в педагогическом деле. Таким кардинальным изменением в системе образования в наше время может быть только всеобщая переориентировка вектора педагогических усилий с профессионального направления, которое требует господство рынка, на развитие личности. Положение о том, что человек как таковой вовсе капитализму не нужен, в истории мышления осознавалось не только философами.

И.С. Тургенев в конце своей жизни написал замечательный цикл стихотворений в прозе. Любой советский школьник, относительно сносно учившийся в школе, и сейчас, спроси его в любое время, вспомнит: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Читая «Капитал» Маркса, понимаешь, что великий мавр не был чистым экономистом, сухим прозаиком, беспристрастно доказывающим неизбежный крах капиталистической формации. Известно, что Маркс в юности писал стихи. И свой поэтический талант не «зарыл», не отбросил за ненужностью. В главном теоретическом труде мыслителя наряду с тщательно анализируемыми экономическими формулами присутствуют строки по своему эмоциональному накалу и литературному гению родственные всепроникающей силе Тургеневского стиха.

«Сфера обращения, или обмена товаров, в рамках которой осуществляется купля и продажа рабочей силы, есть настоящий эдем прирожденных прав человека. Здесь господствуют только свобода, равенство, собственность и Бентам. Свобода! Ибо покупатель и продавец товара, например, рабочей силы, подчиняются лишь велениям своей свободной воли. Они вступают в договор как свободные, юридически равноправные лица. Договор есть тот конечный результат, в котором их воля находит свое общее юридическое выражение. Равенство! Ибо они относятся друг к другу лишь как товаровладельцы и обменивают эквивалент на эквивалент. Собственность! Ибо каждый из них располагает лишь тем, что ему принадлежит. Бентам! Ибо каждый заботится лишь о себе самом. Единственная сила, связывающая их вместе, это – стремление каждого к своей собственной выгоде, своекорыстие, личный интерес. Но именно потому, что каждый заботится только о себе и никто не заботится о другом, все они в силу предустановленной гармонии вещей или благодаря всехитрейшему провидению осуществляют лишь дело взаимной выгоды, общей пользы, общего интереса.

Покидая эту сферу простого обращения, или обмена товаров, из которой фритредер *vulgaris* черпает все свои взгляды, понятия, масштаб всех своих суждений об обществе капитала и наемного труда, — покидая эту сферу, мы замечаем, что начинают несколько изменяться физиономии наших *dramatis personae* [действующих лиц]. Бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить» [1, с. 187].

Приведенный выше отрывок весьма показателен, поскольку именно в виде представления (а уж кто-кто, а Маркс отлично понимал место и роль представления в контексте обретения понятия) четко показана и картина юридического обоснования капиталистического грабежа рабочего, и нравственный аспект заведомо бесчестной сделки. «Грабящих прибавочную стоимость за руку поймал с поличным», – скажет впоследствии Маяковский.

Юридический аспект весьма примечателен. Как и «вытаскивание из нафталина» Бентама. Казалось бы, «что ему Бентам?». Но вчитываясь в биографию и учение английского юриста-просветителя видишь, что, увы, Бентам – современник не только Маркса, а очень даже близкий и родной нам с вами.

«Близкий и родной» – это, конечно, ирония, но по глубине грусти близкая позднему Тургеневу. И в первую очередь, это относится к педагогическим проблемам, проблеме целеполагания, которая современной педагогикой так и не решена. Хотя стихийное решение этой проблемы, конечно же, есть, но оно настолько завуалировано, что учитель, загруженный планами, отчетами и оценками практически не способен увидеть свое истинное лицо. Учитель мнит себя кем угодно, но только не Бентамом. А ведь даже самые совестливые из учителей и других призывающие к совести, никогда не выйдут из поверхности сферы обращения. И им тоже нельзя отказать в некотором литературном таланте,

но видя откровенную педагогическую трусость, не позволяющую обратиться к ученым посерьезнее Бентама (хотя, уверен, они и его не читали), вспоминаешь Некрасовское:

Хитро скрывает ум надменный
Себялюбивые мечты,
Но... брат мой! кто бы ни был ты,
Не верь сей логике презренной!
Страшись их участь разделить,
Богатых словом, делом бедных,
И не иди во стан безвредных,
Когда полезным можешь быть!

Кстати, и у Бентама краеугольным камнем его теории была полезность. Так какая же «полезность» нам нужна? И как истинную «полезность» отличить от мнимой?

Послушаем одного из разработчиков российского педагогического стандарта Евгения Ямбурга, приведя несколько отрывков из недавно вышедшей книги «Беспощадный учитель». Заранее извиняемся перед читателем за объемность цитирования. «Уроки двадцатого столетия (крушение тысячелетнего рейха и растянувшееся на десятилетия гниение утопии коммунистической) привели к радикальной смене настроений. Романтически приподнятое отношение к жизни сменилось скептически приспущенным... В который раз подтвердилась вечная истина: не хлебом единым жив человек... Утрата смыслов неизбежно приводит к их поиску по умолчанию и в силу этого становится крайне опасной, поскольку в жизнь уже вступили те поколения, которые на себе не испытали все «прелести» тоталитаризма» [2, с. 117].

Какой же выход предлагает Ямбург, дабы вырваться из «прелестей» тоталитаризма и «утопии коммунистической»? В скобках заметим, что практически всю книгу Е. Ямбург ищет третий путь между двумя крайностями, ползя, по известному выражению Ленина, к диалектическому материализму задом. И при этом ничего не придумывает, следует «учебнику позитивизма», «сочиненному» Махом, Авенариусом, Богдановым и др. Только факты! Педагогика non-fiction! Даже до обидного «по учебнику». «Противоположности, вопреки утверждению Гегеля, не столько сходятся, сколько провоцируют друг друга, вдохновляя на истребительную войну до победного конца» [там же, с. 55]. И далее. «Дух науки и методы научного исследования априори включают: верность неоспоримым фактам, многофакторный анализ явления, здоровый скептицизм, предполагающий скрупулезную проверку любой выдвигаемой гипотезы, какой бы убедительной и привлекательной она поначалу ни казалась, и многое другое, что в итоге сводится к вопросу научной совести!» [там же, с. 142]. Что и говорить, «богат словом» академик Ямбург...

В.И. Ленин не случайно в книге «Материализм и эмпириокритицизм» проводит параллель между Богдановым и епископом Беркли. Позитивист не идет дальше «комплекса ощущений», сколько бы умных слов он не говорил. И педагогическая цель позитивистов-педагогов – весьма прозрачна, воспитать «человека разумного». Но только в определении позитивиста-юриста Бентама, у которого «человек разумный» – это соблюдающий права представитель среднего класса. А в дополнении Богданова (роман «Красная звезда») еще и внешне бесполой, предельно организованный, соблюдающий принцип равновесия и экономии сил.

Современный педагог Ямбург усовершенствовал позитивизм Богданова. Коммунистическая идея признана утопической (в романе «Красная звезда» на Марсе все-таки построен коммунизм) и все встало на свои места. Доверяй только фактам (то бишь своим ощущениям), и не нужны никакие идеологии и сказки про всеобщее благоденствие.

Но как быть с «ощущением» неотвратимо надвигающейся нищеты – в личной жизни – и «ощущением» экологической и ядерной катастрофы? Ведь только дурак «не чувствует», что планета на краю гибели! Ведь Ильенков, поясняя Ленина, тонко заметил, что в ощущениях нам мир только дан, познается же он совсем иным способом.

Поэтому, если уж говорить о «золотой полке» учителя, понятие которой так усердно пытается внедрить в сознание учителей Ямбург, то наипервейшей книгой современного учителя должен стать «Капитал» Маркса. Невозможно преследовать в педагогике иную цель, помимо бентамовской, если учитель покорно примет господствующий принцип бытия, закрепленный в конституции (в РФ – ст. 8), утверждающий неприкосновенность, святость частной собственности. «Эту шкуру будут дубить»!

И тут как раз те противоположности, причину взаимоуничтожения которых на практике не понял Ямбург.

Предбытие личности – оно все в смуте, метании между своим частнособственническим интересом и интересом субстанции. «Капитал» нам и нужен для того, чтобы понять, как товарное общество, основанное на принципе частной собственности, движется к отрицанию этого принципа. Только достигнув уровня Маркса можно двигаться дальше, развивая в теории и на практике отрицание товарного производства поначалу в одной отдельно взятой школе. Хотя и не в одиночку, нужна ассоциация единомышленников, набравшихся мужества идти «против течения». Даже неудачная, но все-таки попытка вывести ребенка на самостоятельное коммунистическое целеполагание, уже будет достойна уважения, поскольку это как раз и будет деятельным проявлением совести учителя, о которой так красиво и пафосно рассуждает Ямбург.

Но перелистнем страничку и более детально порассуждаем, какие уроки из «Капитала» мы можем извлечь в нашей реальной педагогической практике, утверждая даже в таких непростых условиях реальность коммунистической идеи.

Первое, необходимо первое, что должен сделать учитель, учась у Маркса, – это освоить умение переходить от абстрактного к конкретному. Не только разобраться с этими коварными терминами (что само по себе уже сверхзадача), но и сотворить этот переход в детском коллективе. Руками самих ребят. Суть логики «Капитала» в Ильенковской трактовке: «Переход от абстрактного к конкретному – это и есть переход от понимания разрозненных «частностей»,

от отдельных явлений и выражающих их рассудочно-номенклатурных определений к пониманию этих «частностей» (т.е. отдельных категорий), к пониманию их общей связи, их совокупного сцепления в составе «тотальности». И в этом смысле путь «от частного к общему» – это путь от абстрактно-общего к конкретно-всеобщему, от представления к понятию» [3, с. 204]. Далее Ильенков добавляет: «Здесь-то только и начинается, собственно, наука» [там же].

Здесь и разгадка целеполагания личности. Как только ребенок увидел себя в составе тотальности, в составе органической связи с целым, с этого момента целое и становится его основанием, которое через свою деятельность малыш все конкретнее определяет. Другие все методы целеполагания – ненаучные, ведущие к самой что ни на есть пошлой бентамовщине.

Здесь же начинается Я как Я. Поскольку научно определить какую-либо вещь можно только через ее противоположность, то и определить свое Я можно только через субстанцию, вплоть до абсолютно равного полюса всей активной действительности. Говоря языком Спинозы, ребенок первоначально должен представить себя в виде самоотворяющей субстанции и двигаться ко все более конкретному ее определению. Понять это движение невозможно без Канта, Фихте, Гегеля, Маркса.

Задавая вектор развития личности, учитель должен понимать, что творение личности осуществляется в культурно-историческом ключе. Личность возможна только как «самоцель истории» (Лобастов).

Понятно, что направление означенного вектора в условиях всеобщего товарного производства может быть только одно – отрицание принципа частной собственности. И здесь же фиксируется принцип истинности («полезности») деятельности, коль скоро мы утверждаем, что зарождение и становление субъектности невозможно вне деятельности.

Но как такую деятельность осуществить в современной школе, где все буквально дышит пресловутой товарностью? Где система, открытая на заре капитализма (классно-поурочная Яна Амоса Коменского), продолжает без износу производить товар – рабочую силу. Хотя износ, конечно, присутствует, но... как-то уж больно быстро восстанавливаются отработанные механизмы, производя, словно мифическая гидра, все новые и новые стимулы. Что толку, если первым «стимулом» – в буквальном его названии – была железная палка с острым наконечником для наказания нерадивых, а сейчас – пилюля развернутой системы оценок с сахарной пудрой толерантности! Суть по-прежнему одна – подготовить дисциплинированных работников для мануфактур.

В школе Л.Н. Толстого ученик мог сам выбирать, какой урок ему интересней, спокойно переходя от одного педагога к другому. Естественно, что такую школу намного труднее организовать, чем ту, в которой с первого класса учитель объясняет ребенку, что и как он должен делать, где «хорошо», а где «плохо». Именно так и понимается ребенком истина. Здесь нет места для развития мышления. Да и зачем его развивать, если цель у школы совсем другая. «В педагогическом деле, в деле формирования человеческой личности, где полнее всего, казалось бы, должен был обнаруживать себя свободный творческий ум, «божественная» позиция: творить творчество, формировать творческую способность, быть началом всех творящих начал – в этом деле, пожалуй, более всего господствует здравый смысл, привычный ряд «несомненных истин». И речь идет не только об организационных процессах в деле образования. Речь идет о сущностном понимании личности, всех человеческих способностей, коими занимается или должна заниматься школа. В сфере техники мы удивлены прогрессу технологий, мы видим их громадную продуктивность, в сфере же педагогики нас не меньше поражает как раз обратное. Потому и возникает скорее риторический вопрос: то ли человеческий материал столь мало поддается обработке, то ли педагогические «станки» изготовлены не по тем чертежам» [4, с. 19].

Действительно, почему так живуча система Яна Амоса Коменского? Почему после Толстого и Руссо, после Ильенкова и Михайлова, после Эльконина и Давыдова учитель продолжает размахивать средневековым стимулом? Почему долженствование всегда внешне душе ребенка?! Почему у педагога нет и малейшей интенции понять сущность человека? Предельно глупый учитель скажет – каждый должен заниматься своим делом, в школе есть психолог, вот пусть он и разбирается в тонкостях души, мое дело – давать предмет, дело детей – хорошо его учить, дело психолога – воспитывать личность, ну и, конечно, знать, что это такое.

Глупость этого предельного дурака-учителя хороша лишь тем, что она хорошо показывает цель всего наличного педагогического процесса – воспитать товар рабочая сила, мистическим образом (может благодаря психологу?) способного на креатив, за который, понятно, будут бонусы в узкой специализации работника. Все по полочкам, ну и мистики немного, а как же без нее в нашем сложном и запутанном мире. Главное, чего больше всего не любит дурак-учитель, – это мудрности, а потому как огня бежит философии. И надо сказать, это единственное, что получается у него «на отлично», поскольку первый помощник учителю в этом деле – само государство. «Образовательная ... система как государственный институт в целях и задачах определена текущими государственными интересами, интересами господствующего класса, – если мы не забудем классовый характер государства вообще. Теоретическая педагогика борется за интересы личности, за всестороннее развитие способностей индивида, государственный интерес – за формирование только тех способностей, которые обеспечивают его» [там же, с.10].

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Т. I. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1983. – 905 с.
2. Ямбург Е.А. Беспощадный учитель. – М.: Бослен, 2017. – 464 с.
3. Ильенков Э.В. Проблема абстрактного и конкретного в свете «Капитала» Маркса // «Капитал» Маркса. Философия и современность. – М.: Наука, 1968. – С. 186–213.
4. Лобастов Г.В. Философия и личность // Педагогическое мышление: направления, проблемы, поиски: коллективная монография / Авт.-сост. Г.В. Лобастов. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2015. – С. 10–39.

Терин В.П.

д.соц.н., профессор МГИМО

ПЕРЕХОД К ОБУЧЕНИЮ В СООТВЕТСТВИИ С ЭЛЕКТРОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМ ОКРУЖЕНИЕМ – ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА

Ключевые слова: Россия, образование, инфокоммуникации, электронно-коммуникационное окружение, электронно-коммуникационная реальность, обучение, наука, вузы, школы, сознание, восприятие, мышление, линейность, линейная последовательность, одновременность, социальные сети, программирование, глобализация, фигура, фон.

Keywords: Russia, education, science, research, learning, simultaneity, sequentiality, social media, media ecology, globalization, ICT, electronic communication environment, programming, figure/ground relationship.

Вот уже более двух с половиной десятилетий автор, как исследователь, сотрудничает с преподавателями американских и канадских университетов, изучающих воздействие электронно-коммуникационного окружения. В своей работе преподавателя он ориентируется при этом, главным образом, на электронно-коммуникационную одновременность, поскольку она является само собой разумеющейся для студентов как представителей поколения, при жизни которых компьютер был всегда. Ведь уже иконки на рабочем столе компьютера или страницы Интернета с их набором предложений даны воспринимающему сразу, и ему остается только начать с того, что хочется, – в отличие от «до-электронных» литературных произведений, требующих начинать чтение с первой страницы и последовательно продолжать его до конца.

В электронно-коммуникационном окружении огромную роль играет соотношение «фигура/фон»: «фигура» как то, на что непосредственно обращается внимание, и «фон» как то, что, оставаясь при этом «в тени», может оказывать на происходящее решающее влияние.

Как писал А. С. Пушкин,
«О сколько нам открытий чудных
Готовят Просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...»

Но раз так, то, как говорится, и вперед! И будет жизнь тогда всё лучше! И все, казалось бы, должны быть довольны!

Да, но не тут-то было! И бравшее столько сил у Пушкина преодоление прошлого, которому, казалось бы, давно пора на покой, – это и наша актуальнейшая проблема сегодня.

Так, например, в нашей стране не повезло канадскому исследователю Маршаллу Маклуэну (1911–1980), хотя он до сих пор является ведущим теоретиком в понимании воздействия электронных коммуникаций на человека и общество. Но до сих пор наш читатель, вместо адекватного представления о его взглядах, нередко получает от пишущих о нем отталкивающе на него действующие карикатуры (а они, кстати, соответствуют ожесточенным нападениям на М. Маклуэна в 1960–1970-х годах представителей культурного истеблишмента на Западе, не понимавших, что мы живем уже в электронном обществе, – а это он и объяснял). См., например, окончание статьи «Глобальная деревня» в Википедии или статью А. Минкина «Ночь Тарковского» (впервые опубликованную в газете «Московский комсомолец» от 12.04.2002), так и не убранный автором из Интернета¹.

Имея в виду подход американского социолога и философа Томаса Куна, можно сказать, что у нас обучение с учетом воздействия электронно-коммуникационной реальности до сих пор выступает в роли аномалии, а традиционный, линейно-последовательный подход действует как парадигма. Напомним, что в профессиональном производстве знаний и в их применении Т. Кун выделил две вещи: парадигму как то, что на данном этапе имеет «командное» значение, и аномалии – как то, что в парадигму не вписывается, но, тем не менее, продолжает существовать². И что удивительного, если со временем аномалия начинает всё больше претендовать на то, чтобы самой стать парадигмой!

Лучше всего, конечно, если преподавание с учетом электронно-коммуникационной реальности наконец-то займет причитающееся ему место парадигмы, в этом качестве став для преподавателя само собой разумеющейся нормой. Главный методологический аспект при этом – понимание соотношения одновременности и линейности восприятия и мышления в условиях электронно-коммуникационного окружения.

И если аргументов в пользу перехода к обновлению проблематики преподавания в этой связи кому-то покажет-ся недостаточно, то можно легко добавить и многое другое. Так, в основном, в режиме одновременности восприятия и

¹ <https://www.mk.ru/social/article/2002/04/12/168539-noch-tarkovskogo.html>

² См.: Kuhn Th.S. The Structure of Scientific Revolutions / University of Chicago Press. 1962.

мышления устанавливаются связи в социальных сетях. О технических и технологических средствах, требующих приоритета этого режима, свидетельствует в Интернете множество материалов о роли интерфейса, об алгоритмах, больших данных с их колоссальным управленческим потенциалом, массово-параллельной архитектуре и средствах массово-параллельной обработки неопределённо структурированных данных с их трансформационными возможностями, нелинейности и проблематике, связанной со всем этим: стоит, как говорится, только начать!

Что же касается изменений непосредственно в процессе перевода обучения на учет ведущей роли электронно-коммуникационной одновременности, то это, конечно, потребует большой работы. Частью ее является переподготовка преподавателей, не владеющих в этом отношении проблематикой восприятия и мышления. Но выбирать не приходится. Глобализация все-таки, а ее самая краткая формула – «Подставишься – потребят!».

Несколько лет тому назад по заказу компании IBM исследователи занялись изучением проблем управления процессами образования в условиях глобализации. Исследование показало, что к краху можно привести любую страну, снижая уровень обучения настолько, что в результате, в силу смены поколений, на управленческие позиции должны будут прийти люди, которые будут не в состоянии самостоятельно решать проблемы общественного развития.

Образование при этом понималось исследователями через соотношение «фигура/фон», то есть ими учитывалось воздействие не только на то, что дано восприятию непосредственно, но и на совокупность вещей, действие которых осуществляется скрыто. Влияние на это соотношение действительно может иметь решающее значение.

Что же касается позитивных изменений процесса обучения, то для его перевода на основу электронно-коммуникационной одновременности методологически ведущую роль способна играть экология средств коммуникации (media ecology – это обозначение совокупности исследований, имеющих своим предметом преимущественно электронно-коммуникационную реальность, в том числе, конечно, и в связи с проблемами образования, появилось в Канаде и США в 1962 году). Здесь, как и в любой другой отрасли науки, своя проблематика, своя терминология, свой язык¹

В последние годы значительные усилия по разработке проблематики экологии средств коммуникации предпринимаются не только в США и Канаде, но и, насколько об этом может судить автор, в ряде европейских стран, в Китае, в странах Латинской Америки.

Чтобы не создавалось впечатление, что речь здесь идет о принижении линейной последовательности в работе восприятия и мышления, отметим, что она всегда с нами, поскольку сама по себе является совершенно необходимой для полноценной работы сознания. В этой связи 31 августа 2015 года газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала сразу пять статей, авторы которых – каждый по-своему – выступают в защиту настоящего, качественного чтения, имея при этом в виду прежде всего овладение лучшими произведениями мировой литературы. Причем, во введении к этим публикациям отмечается, что они предназначены «для первокурсников», как бы давая студентам другим курсов понять, что им-то уж, конечно, о необходимости качественного чтения должно быть хорошо известно.

Между тем, преобладание одновременности в восприятии и мышлении под воздействием электронно-коммуникационной реальности действительно выражается сегодня в том, что многие люди перестали или почти перестали читать настоящую литературу, а она необходима, в том числе, как показали исследования, и для оптимальной работы мозга.

Когда в голове у человека одновременность выше линейности, то это может проявляться не только в его равнодушии к качественному чтению, но и к элементарным правилам грамматики.

В 1834 году нечто подобное в «Записках сумасшедшего» отметил Н. В. Гоголь: «Правильно писать может только дворянин. Оно, конечно, некоторые и купчики-конторщики и даже крепостной народ пописывает иногда; но их писание большею частью механическое: ни запятых, ни точек, ни слога»². Отметим, что служащие, к которым принадлежит Аксентий Иванов Поприщин, титулярный советник и дворянин, должны были окончить гимназию, где за незнание правил грамматики учеников (ведь их готовили к государственной службе!) могли строго наказать, – в отличие от упоминаемых им прочих, в голове которых было сильно влияние дотипографской, да и дописьменной, культуры, где одновременности восприятия и мышления отводилось значительное, а то и ведущее место.

Сегодня же под действием электронной одновременности в школах появляются «новые финикийцы», то есть ученики, не любящие при письме употреблять гласные. В финикийском алфавите, как известно, – в отличие от греческого алфавита – гласные не употреблялись: они без труда восполнялись читателями, что свидетельствует о наличии у них, в виде фона, общего жизненного опыта с авторами читаемых текстов.

Отметим необходимость разъяснительной работы для защиты студентов, да и вообще людей, незнакомых с особенностями электронно-коммуникационного воздействия, от его негативных последствий. Возьмем хотя бы мифологизацию действительности под воздействием электронной одновременности³. Значительного внимания заслуживает альфа-ритм (связанный с расслабленным состоянием альфа-ритм головного мозга – это электрические колебания мозга с частотой от 8 до 13 Гц⁴). И сегодня, при просмотре телевизионных передач или под воздействием дисплея (как устройства, используемого для показа цифровой, цифро-буквенной или графической информации электронным способом), когда основные затраты энергии головного мозга идут не на обеспечение мышления как такового, а на преоб-

¹ См.: Терин В.П. Проблема общезначимых основ образования в инфокоммуникационном окружении. – <http://www.mic.org.ru/t-media/new/327-problema-obshchepochivnykh-osnov-obrazovaniya-v-infokommunikatsionnom-okruzhenii>; <http://mic.org.ru/phocadownload/5-terin.pdf>

² http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0130.shtml

³ См.: Терин В. П. Электронное мифотворчество для всех // Мир психологии. 2003. – № 3(35).

⁴ Подробнее см., например, статью «Альфа-ритм» в Википедии.

разование электронных сигналов в смысловом образом оформленные данные, роль альфа-ритма усиливается настолько, что интеллектуальная деятельность снижается до самого низкого уровня¹.

Одновременность восприятия и мышления в электронно-коммуникационном пространстве выражается в том, что на первый план в суждениях выходит соотношение «свой-чужой». Это значит, что предпочтение отдается прежде всего не требующему критического отношения к себе «Я», а «мы» – со всеми его плюсами и минусами. Такое «мы» может эффективно блокировать самостоятельное мышление, в результате чего люди начинают отделяться молчанием там, где для них предпочтительнее брать на себя ответственность за свои действия, – и тогда главными аргументами становятся равнодушие и невежество. Многие студенты сегодня, кстати, предпочитают помалкивать на учебных занятиях. А для мышления по принципу «фигура/фон» молчание представляет собой (как норма!) отказ самостоятельно строить логически, линейно-последовательно выверяемые цепочки.

Если линейно-последовательный подход в обучении будет доминировать и дальше, то в результате – кроме всё большего непонимания того, что происходит в современном мире, – увеличится разрыв между представляющими по преимуществу линейную последовательность преподавателями (пусть даже и пользующимися электронно-коммуникационной техникой!), с одной стороны, и студентами, для которых во всех областях жизни одновременность восприятия со всеми его характеристиками давно стала ведущей нормой, с другой. Такие студенты всё больше будут попадать в положение, когда они вынуждены имитировать «правильное» (в действительности им малопонятное и чуждое!) линейно-последовательное понимание предмета изучения, задаваемое работающими в его рамках преподавателями, поскольку от них зависят их отметки, а, следовательно, их благополучие. Это и проявляется, кстати, в том, что на занятиях вместо заинтересованного включения в работу по освоению предмета обучения студенты зачастую предпочитают молчать.

Отметим также, что ко времени окончания студентами своих вузов появится много профессий, которые могут быть для них очень интересными. Поэтому студенты могли бы спросить у своих преподавателей: «Что же вы нас этим профессиям не учите?» – на что те могли бы резонно ответить: «А как же им учить, если их еще нет?» Но дело в том, что новые профессии будут появляться в рамках электронно-коммуникационного окружения. И если студент будет с ним на «ты», то и их освоение станет для него уже наполовину знакомым делом.

Если взять умственный труд, как он наиболее эффективно уже давно осуществляется в современных условиях, то ведущую роль в нем играют электронно-коммуникационные технологии со всем, что они предполагают, а изучение их воздействия предполагает особую методологию.

Отметим, что принцип одновременности давным-давно завоевал себе право на жизнь не только в изобразительном искусстве и литературе или в информатике, но и всё успешнее пробивает себе дорогу в других отраслях отношения к нашей жизни (в Интернете, например, есть хорошие объяснения роли нелинейности – а нелинейность означает отношение вещей, существующих и развивающихся одновременно и воздействующих друг на друга по принципу интерфейса; в английском языке в этой связи стало употребляться слово *interfacing!*).

Очень показателен в отношении к современной жизни по принципу интерфейса увиденный миллионами посетителей Интернета видеofilm американской исследовательницы Анни Ленард «The Story of Stuff» (перевод фильма на русский язык оставляет желать лучшего!), где автор с самого начала демонстрирует преимущества понимания современных проблем развития человека и общества по принципу одновременности – а не линейности! – как выражения требования всесторонности. В отличие, например, от линейно-последовательного понимания материального производства (сначала добыли сырье, потом из него произвели то, что хотели, потом произведенную продукцию распределили, затем ее потребили, а после отправили отходы потребления на переработку), Анни Ленард показывает экономику как деятельность, являющуюся общезначимой для человеческой жизни вообще. Чем не материал для преподавания, имея в виду подход к пониманию происходящего по принципу одновременности!

Да, но если подходить таким образом, то выявляется, по крайней мере, одна вещь, которая может представлять собой серьезное препятствие на пути к пониманию одновременности как ведущему принципу обучения. Это можно показать применительно к тому, как понимаются учебные дисциплины в соответствии с линейной последовательностью. Так, чтобы решить проблему социологии, социологу надо знать всё, что может ему дать в этой связи социология. То же требуется и от социального психолога, как и в других аналогичных случаях. Такое разделение можно хорошо проиллюстрировать, когда вы идете по университетским коридорам и читаете названия кафедр. В этом плане, например, легко ответить на вопрос, чем отличается политическая социология от политической науки. Очень надежный ответ, чтобы никогда не спутать, гласит: «Одни получают зарплату по одной ведомости, а другие – по другой». Здесь всё как будто упаковано в ящики, и каждый решает свои проблемы в соответствии с ожиданиями, задаваемыми своим. В данном случае это есть то, что называется специализацией.

В мире одновременности иначе. Вспомним созданный в середине XIX века поэтами и писателями А.К. Толстым и братьями Жемчужниковыми (при содействии штабс-капитана А.Н. Аммосова) Козьму Петровича Пруткова с его знаменитым изречением «Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя». Какие все-таки умные люди у нас жили! А их стимулировали при этом три обстоятельства: 1) традиционное воспитание по принципу одновременности (А.С. Пушкин: «Что за прелесть эти сказки. Каждая есть поэма!»); 2) европейское образование, выстроенное, в основном, по принципу линейной последовательности и 3) действовавший уже в то время электрический телеграф (который быстро стали называть просто телеграфом), способный со скоростью электричества, то есть мгновенно и

¹ См.: McLuhan M., Powers B. *The Global Village. Transformations in World Life and Media in the 21st Century.* – N.Y.: Oxford University Press, 1989. Отметим, что хотя эта книга опубликована в XX веке, но она оказалась действительно актуальной и в XXI-м!

одновременно, передавать любые сообщения из любой точки в любую другую. И давно уже электричество на нашей планете представляет собой, таким образом, ведущее средство коммуникации.

Всё более насущным стимулом для перехода к обучению по принципу одновременности в настоящее время являются структурно-функциональные изменения в организации производственной деятельности. Еще в 1960-х годах перед входом в созданный в Торонтском университете Маршаллом Маклуэном Центр по исследованию проблем коммуникации посетителя встречало объявление «Специалисты не требуются!». Сегодня же этому правилу следует компания Гугл, да и не только она! Многие из работающих в области электронных коммуникаций не имеют базового образования по своей основной производственной проблематике (например, программированию), но чувствуют себя они в инфокоммуникационном мире (с его как бы само собой разумеющимися правом на информацию и правом на коммуникацию) как рыба в воде. Согласно давней максиме, рыба, кстати, узнает, что живет в воде, только тогда, когда ее из воды вынимают.

В отличие от дисциплин, представляющих собой что-то вроде «ящичков» (с их принципом самоограничения «от и до»), познание по принципу одновременности, а следовательно, и соответствующее ему обучение, стали строиться там с учетом требования всесторонности «Чтобы решить проблему, надо знать всё, что необходимо для ее решения». Предпочтение отдавалось, конечно, одновременности как принципу познания.

С усилением роли электронной одновременности неудивительно появление взаимопересекающихся, переходящих друг в друга процессов познания, которые – как будто противореча библейскому запрету наливать новое вино в старые мехи – зачастую стали называть «междисциплинарными исследованиями», то есть называть по образцу эпохи господства понимания по принципу линейной последовательности.

Когда видишь отставание от, казалось бы, совсем уже очевидного, то как-то само собой приходит на ум счет до двух: судя по тому, что у нас (и не только у нас, конечно) происходит, множество людей, во-первых, на вопрос «Меняется ли наша жизнь?» с уверенностью, как о вещи само собой разумеющейся, тут же скажут что-то вроде «Естественно, а как же!», но, во-вторых, сами они меняться не желают. Отметим в этой связи, например, что до сих пор действующий комплекс образования в своей преобладающей части сложился под влиянием многовековой книжной культуры как вершины достижения человечества, да еще множимой типографскими средствами (а одной из таких вершин она, конечно, является!), а она, в свою очередь предполагает, опять же, приоритет восприятия и мышления по принципу линейной последовательности, чтобы шаг за шагом двигаться от простого к сложному. И сегодня многие в силу привычки оценивать качество умственной работы именно таким образом, могут сказать: «Только так! Как же иначе!».

Здесь кроется одна чрезвычайно существенная проблема, без решения которой – то есть если всё оставить здесь, в принципе, по-старому – образование, а, следовательно, и люди как продукты его производства, обречены на отставание со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если взять духовное производство как оно наиболее действительно, наиболее эффективно уже давно осуществляется на нашей планете, то ведущую роль в нем играют электронно-коммуникационные технологии со всем, что при этом предполагают. И ко всему этому и соответствующим восприятию и мышлению не могут не тяготеть наши студенты, уже такими людьми приходя в свои учебные заведения и продолжая в них учиться.

Блохин В.Н.

старший преподаватель Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
vik-1987@bk.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ

Ключевые слова: экологическая культура, сельские сообщества, проблемы, угрозы, стратегия.

Keywords: ecological culture, rural communities, problems, threats, strategy.

Комплексный подход к рассмотрению социально-экономической, политической, демографической ситуации позволяет многим учёным говорить о увеличении количества рисков и угроз развития. В качестве очевидных глобальных угроз выступает нарастание экологических проблем и социокультурный кризис – усугубление духовно-нравственных проблем (кризис системы жизненных ценностей, убеждений, увеличение проявлений девиантного поведения). Обозначенные проблемы связаны между собой, что требует выработки новых подходов и применения комплексных управленческих решений. Минимизация глобальных угроз требует сильной международной приверженности и выработки комплексного подхода, учитывающего множество аспектов жизни. Без принятия действенных мер состояние мировой экологии может перейти в стадию необратимых изменений, что ставит под угрозу существование человека (рис. 1).

Рисунок 1.
Угрозы мировой экологии

В настоящее время абсолютно недостаточно традиционных подходов, возникших в рамках технократической парадигмы, к решению экологических проблем. Утверждение норм и законов, направленных на охрану окружающей среды, защиту разнообразия флоры и фауны, производство экологически чистых продуктов питания, снижение промышленными предприятиями и транспортом выбросов в атмосферу играет важную роль, однако для кардинального изменения ситуации и достижения реальной общности интересов человека и природы, необходимо изменение поведенческих установок. Задачей на ближайшую перспективу становится формирование экологического сознания, которое является важнейшим компонентом развитой экологической культуры.

Под термином «экологическая культура» стоит понимать часть доминирующей культуры, систему ценностей и установок, направленных на гармоничное сосуществование человека и природной среды. Элементами экологической культуры является экологическое воспитание, образование и самосознание (рис. 2).

Интерес к изучению феномена экологической культуры возник относительно недавно, что было связано с бесконтрольным индустриальным развитием XX века, которое не учитывало ограниченности ресурсов, хрупкости природных экосистем, взаимосвязи человека и иных живых существ. Прогресс прошлого столетия базировался на принципе «прогресс любой ценой», о перспективах даже ближайшего будущего задумывались немногие. Учёт экологической составляющей связан с концепцией устойчивого развития общества и экономики, сформулированной под эгидой ООН в конце XX века, был зафиксирован фундаментальный принцип ресурсосбережения и сохранения возможностей развития и благоприятной окружающей среды для будущих поколений.

Значительная часть общества убеждена, что экологические проблемы и важность развития экологической культуры – это проблемы, характерные лишь для ряда стран и, как правило, для крупных городов – индустриальных цен-

тров с огромной концентрацией производств. Однако задача развития экологической культуры имеет глобальный масштаб и актуальна для сельских сообществ.

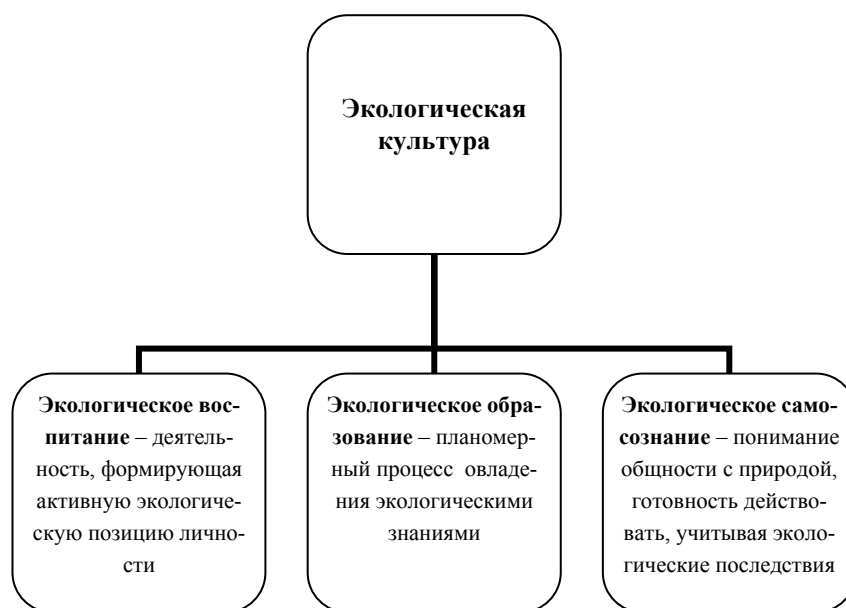

Рисунок 2.
Элементы экологической культуры

Сегодня сельские сообщества во многих странах мира столкнулись с резким ухудшением экологических условий проживания. Технический и научный прогресс отражается на темпах и направлениях динамики сельских сообществ, что связано с выполнением ими многих социальных функций. В числе таких важных функций находится производство продуктов питания (сырьё), которое, как правило, расположено в сельской местности. Постоянно растущее население планеты требует увеличения производства продовольствия, что невозможно без применения современной техники, методов селекции, генетики, достижений химической науки.

Увеличение производства продуктов питания привело к использованию колоссального количества удобрений, пестицидов, нитратов и т.д. Строгое соблюдение технологической дисциплины позволяет минимизировать негативные последствия для природы (хотя полностью их устранить невозможно), вызванные расширением использования химикатов, однако часто происходят нарушения дозирования, сроков и способов применения этих веществ. Кроме ошибок, связанных с человеческим фактором, усугубляют негативные последствия форс-мажорные обстоятельства, природные и техногенные катаклизмы, военные конфликты, терроризм, расширение мировых транспортных и туристических потоков и т.д.

Небывалый масштаб перемещения людей, товаров, услуг, рабочей силы, обмен породами скота и сортами высокопродуктивных растений, привёл к распространению т.н. инвазивных видов животных и растений, которые уничтожают местную флору и фауну, меняют до неузнаваемости огромные ландшафты. Эти вызовы требуют выработки адекватных управленческих подходов, а также понимания серьёзности происходящего со стороны местных сельских сообществ. Активная жизненная позиция, развитая социальная солидарность и взаимодействие являются условием преодоления обозначенных проблем. В то же время, самоустранение, пассивность и традиционный консерватизм сельчан может сыграть негативную роль, усугубить происходящие трансформации.

Развитие экологической культуры сельских сообществ тесно связано с изменением традиционных поведенческих установок и местных социальных институтов. Поэтому повышение качества экологической культуры сельского населения обусловлено скоростью и качеством трансформации системы ценностей и мировоззрения, что зависит от эффективности воздействия воспитания и образования на экологическую социализацию.

Сельские сообщества большинства постсоветских стран оказались в сложной социально-экономической и демографической ситуации, что связано с радикальными преобразованиями советской власти, а также резким включением в рыночные отношения в начале 1990-х годов. Социальные потрясения сильно сказались на состоянии сельских сообществ, стали стимулом миграции в города, ускорилось исчезновение и распад сети сельских населённых пунктов.

Преодоление сложившейся ситуации требует разработки стратегии устойчивого развития сельских сообществ, причём как на государственном, так и на региональном уровне, в том числе для отдельных сельских сообществ (например, для сельских советов).

В 2016–2017 гг. автор являлся экспертом по разработке стратегии устойчивого развития для сельских территорий Ходосовского сельского совета (Мстиславский район, Могилевская область, Беларусь). Стратегия разрабатывалась в рамках международного проекта территориального развития «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» (проект финансировался из средств Европейского Союза и USAID).

Разработка стратегии начинается с комплексной оценки местной социально-экономической, демографической и экологической ситуации. Важным условием является проведение детального SWOT-анализа, который позволяет определить проблемы, риски и слабые стороны местных сообществ, в то же время выявляются преимущества, перспек-

тивные направления развития, т.е. определяются сильные стороны. Такой анализ даёт возможность принятия адекватных управленческих решений, поддержать наиболее перспективные направления деятельности в местном сообществе.

Особой составляющей стратегии устойчивого развития является экологический аспект. Кроме оценки экологической ситуации в сельских территориях, необходима оценка уровня экологической культуры местного сообщества. С этой целью уместно провести социологические исследования – опрос (интервьюирование сельчан), наблюдение. Эти методы позволяют понять удовлетворённость сельчан существующими экологическими условиями, выявить их готовность использовать экологически безопасные технологии, осуществлять практическую деятельность природоохранного характера.

Социологические исследования, проведённые в Ходосовском сельском совете, выявили недостаточно развитый уровень экологической культуры населения, что выражается в низкой готовности действовать в целях защиты и сохранения природной среды, отсутствует готовность к каким-либо отчислениям (затратам) на улучшение окружающей среды. Незрелая экологическая культура обусловлена социально-экономическими проблемами, низким уровнем доходов и образования большинства сельчан, которые погружены в решение бытовых проблем и не имеют возможности, а также желания, расширять кругозор и образовательный уровень.

Сельские традиции и обычаи близки идеям общности с природой, тесно связаны с природно-климатическими циклами, однако в современных условиях происходят трансформации системы жизненных ценностей сельчан. Формируется выраженный эгоцентризм, в то время как для сельчан традиционно характерны ценности коллективизма и взаимопомощи. Как показывают социологические исследования, проведенные профессором Н.Е. Лихачёвым, менее 50% сельчан готовы безвозмездно оказывать помощь ближайшему социальному окружению (соседям), причём самый низкий уровень готовности помочь зафиксирован среди молодёжи – лиц в возрасте до 30 лет [2].

Таким образом, изменение мировоззрения в сочетании с многочисленными социально-экономическими трудностями, отодвигают значимость экологических вопросов на второй план в общественном сознании сельчан.

Повышение уровня экологической культуры должно происходить параллельно с улучшением социально-экономических условий жизни сельчан. Создание новых рабочих мест, поддержка (консультативная и ресурсная) в организации малого бизнеса, диверсификация сельской экономики может привести к изменению поведенческих установок сельских жителей, в том числе и в плане экологического поведения.

Для изменения ситуации в АПК необходим переход к концепции «умного» сельского хозяйства, которая включает следующие инновационные составляющие:

- спутниковая навигация – упрощает и оптимизирует ориентацию техники на местности, даёт возможность отслеживать нахождение животных в любой момент времени;

- беспилотные транспортные средства и летательные аппараты (дроны) – помогают обрабатывать информацию о состоянии и темпах посева, уборки урожая;

- IoT-платформы – позволяют осуществлять контроль данных, которые поступают с датчиков, сенсоров и других устройств;

- Big Data – производит анализ данных, получаемых с датчиков за любой временной промежуток, что важно для определения динамики сельскохозяйственного производства.

Внедрение технических инноваций ведёт к увеличению продуктивности во всех отраслях сельского хозяйства, что повышает уровень доходов сельчан, способствует развитию социальной инфраструктуры. «Умные» технологии кардинально меняют возможности и условия жизни сельчан, что предоставляет шанс сохранения сельских сообществ, улучшает демографическую ситуацию [1].

Важную роль в развитии сельских сообществ играют некоммерческие организации, которые могут способствовать внедрению инновационных подходов, повышению квалификации, охране окружающей среды и т.д. Для сельских территорий постсоветских стран необходимо повышение участия институтов гражданского общества в решении локальных проблем, что требует сильной государственной приверженности и принятия соответствующей стратегии на государственном уровне.

Таким образом, сельские сообщества в силу социально-экономических и иных проблем мало внимания уделяют вопросам охраны окружающей среды, имеют низкий уровень экологической культуры, что может быть исправлено посредством развития экологического воспитания и образования, развития экологического самосознания. Однако условием осуществления таких трансформаций является успешная реализация локальных стратегий устойчивого развития, которые учитывают региональную специфику местных сообществ, способствуют инновационному развитию местной экономики и росту благосостояния и культуры (в том числе экологической) населения.

Список литературы

1. Иванов А., Моисеев В. Сельское хозяйство по-умному. – http://controleng.ru/wp-content/uploads/iot_35.pdf
2. Лихачёв Н.Е. Социология белорусского села. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. – 180 с.

Васильева Л.В.

к.э.н., в.н.с. НИИ РИНКЦЭ
vasilieval@yandex.ru

Васильев В.В.

к.э.н., директор фирмы «Iron Lumberman LLC»
vasilievv@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РОССИИ

Ключевые слова: дифференциация регионов, факторы, тенденции.

Keywords: differentiation of regions, factors, trends.

Терминологический аспект

Существует многообразие толкований термина «регион», используемых в разных областях нашей жизни (политике, экономике, социальной сфере, науке), в основе которых можно выделить три подхода¹. Наиболее распространенной и исторически первоначальной является географическая трактовка, понимающая под регионом какую-либо часть земной поверхности (местность, область), отличающуюся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся особенностей – экономико-географических, этнографических и пр. Экономическая трактовка термина «регион» предполагает совокупность производственных систем, организаций и учреждений различных областей деятельности, расположенных на единой территории, и существующие между ними хозяйственно-управленческие связи. В социальной трактовке регион интерпретируется как социально-экономическая территориальная единица, сочетающая в себе экономико-географические, социальные, политические факторы развития. В научных исследованиях в области регионалистики зачастую понятие «регион» сочетает элементы вышеперечисленных подходов, выделяя наиболее важные составляющие (аспекты) для целей конкретных исследований. Это обстоятельство способствует развитию теории классификации регионов. Наиболее распространенными признаками типизации являются: уровень экономического развития; темпы экономического развития регионов; тип территориальной структуры хозяйства; характер производственной специализации; плотность и темпы прироста населения и др.².

Следует отметить, что терминология региональных классификаций, используемая в индустриально развитых странах, отражающая присущие им особенности экономического состояния, имеет более широкий набор классификационных признаков³. Так, в особую группу выделяют депрессивные регионы, имевшие в прошлом значительный научно-технический и производственный потенциал, лидировавшие по уровню развития, но утратившие свои позиции в настоящее время. В группе регионов с активной положительной динамикой социально-экономического развития выделяют регионы нового освоения, программные и проектные регионы. Регионы, отличающиеся крайне низкими темпами роста и уровнем развития, представлены стагнирующими и проблемными регионами.

Исторически в основе регионального неравенства лежат объективные различия в исходных предпосылках хозяйственной деятельности. Первичными причинами дифференциации являются географическое положение регионов и их природно-климатические условия, обеспеченность важнейшими видами природных ресурсов (сырьевые, топливно-энергетические, земельные, водные и лесные). К вторичным причинам относят плотность и характер локализации населения и трудовых ресурсов. Эти параметры регионов с самого начала были связаны с особенностями пространственной локализации первоначально естественных, а затем экономических условий жизнедеятельности людей⁴. Дифференциация уровня социально-экономического развития регионов наблюдается во всех странах мира, является многолетней проблемой и для российской экономики.

Истоки и причины регионального неравенства в России

По мнению большинства исследователей, истоки современного состояния межрегиональной дифференциации в России были заложены структурной политикой 1960–1980-х годов, при которой использовались централизованные и

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник. – М.: ГУВШЭ. 2000. – 495 с.

² Михуринская Е.А. Регион как форма организации экономического пространства. – http://rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm

³ Чекмарев В. В. В поисках новой теории для изменяющегося мира // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. – № 5. – С. 96–107.

⁴ Гусейнов А.Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах // Журнал Фундаментальные исследования. 2014. – № 8 (ч. 1). – С. 124–132.

дотационные механизмы для решения территориальных проблем¹. Следствием этого стало снижение активности хозяйственных единиц, региональных и территориальных органов власти².

Негативные последствия общей системной трансформации экономического пространства страны в результате развала СССР, структурная перестройка экономики в начале 1990-х годов усугубили ситуацию и, по сути, явились основной причиной усиления социально-экономического неравенства субъектов Российской Федерации. В условиях рыночной конкуренции адаптируемость регионов во многом определялась структурой их экономики, сохранением и развитием хозяйственных связей, качеством управления. Одновременно сказалось ослабление регулирующей роли государств – сокращение государственной финансовой поддержки, отмена большинства региональных экономических и социальных компенсаторов. В большинстве регионов рыночные реформы на первом этапе сопровождались значительным спадом во всех отраслях экономики, а в последующем – разными темпами роста. Общий объем межрегиональных экономических связей за 1990-е гг. упал приблизительно в 4 раза при падении объемов производства примерно в 2 раза³. Дополнительным негативным фактором стал финансовый кризис 1998 года. В целом же за годы реформ в конце XX века в нашей стране дифференциация увеличилась более чем в 2 раза⁴.

Тенденция усиления дезинтеграционных процессов проявилась в образовании депрессивных территорий, в которых наблюдается устойчивая отрицательная динамика социально-экономических показателей. Структурные диспропорции экономики, технологическое отставание промышленности, кризисные явления последних лет усиливали различия регионов по уровню развития.

Вопросам исследования различных аспектов экономического неравенства регионов посвящены многочисленные исследования российских ученых⁵. Подходы к решению данной проблемы на государственном уровне изложены в стратегических документах, регулирующих региональное развитие⁶. В действующих документах содержатся понятия макрорегион и регион⁷. Макрорегион включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, где социально-экономические условия требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач развития. Под «регионом» понимается часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации. Данное определение используется в рамках нашего исследования.

Государственная политика регионального развития предусматривает реализацию комплекса мер, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение уровня конкурентоспособности их экономики на международных рынках. При этом предусматривается дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей. Для решения задач в практической плоскости требуется регулярный мониторинг параметров регионов, изучение тенденций развития. С позиций научного анализа дифференциация социально-экономического развития регионов должна рассматриваться не только как результат предшествующего развития, но и как непрерывный процесс, объективно обусловленный рядом внутренних причин и воздействием комплекса внешних факторов регионального развития.

Современные тенденции развития межрегиональной дифференциации в России

Межрегиональная дифференциация отображает в пространственном ракурсе расслоение по двум составляющим – экономической (изменение структуры собственности и конкурентоспособности отраслей) и социальной (уровень жизни по группам населения) дифференциации. Во многих работах, посвященных анализу этого явления, изучалась динамика таких показателей, как «объем ВРП на душу населения», «среднедушевые денежные доходы населения»⁸. Размах вариации значений этих показателей характеризует в абсолютном исчислении величину расхождений между максимумом и минимумом в рейтинге субъектов. Более наглядно описать сложившуюся ситуацию можно с использованием относительного показателя – коэффициента разрыва полярных значений, показывающего кратность превышения максимума над минимумом. Процесс усиления неравенства регионов продолжался в 2000-е годы, причем проходил он с высокой интенсивностью. Увеличивался и размах вариации показателей, и, соответственно, кратность превышения максимального значения над минимальным (рис. 1). Если в 1995 году максимальное значение показателя

¹ Скуфьина Т.П. Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов, В.П. Самарина; Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2015. – 150 с.

² Бахтизин А.Р. Бухвальд Е.М. Кольчугина А.В. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-rossii-novye-otsenki-i-zakonovernosti>

³ Макаров М.А. Межрегиональная дифференциация уровня социально-экономического развития России. – <http://ego.uara.ru/ru/issue/2015/04/18/>

⁴ Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. 3 изд. – М.:URSS, 2017. – 392 с.

⁵ Куликова Е.И. Проблема нивелирования негативного воздействия факторов дифференциации на социально-экономическую систему регионов. – <http://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Kulikova-Elena-Ivanovna.pdf>

⁶ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

⁷ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года N 13. – <http://docs.cntd.ru/document/420389221>

⁸ Гагарина Г.Ю., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1080–1094.

ВРП на душу населения превышало минимальное в 19,9 раз (Тюменская область и Ингушетия), то к 2005 году оно увеличилось до 38,7 раз (те же регионы)¹.

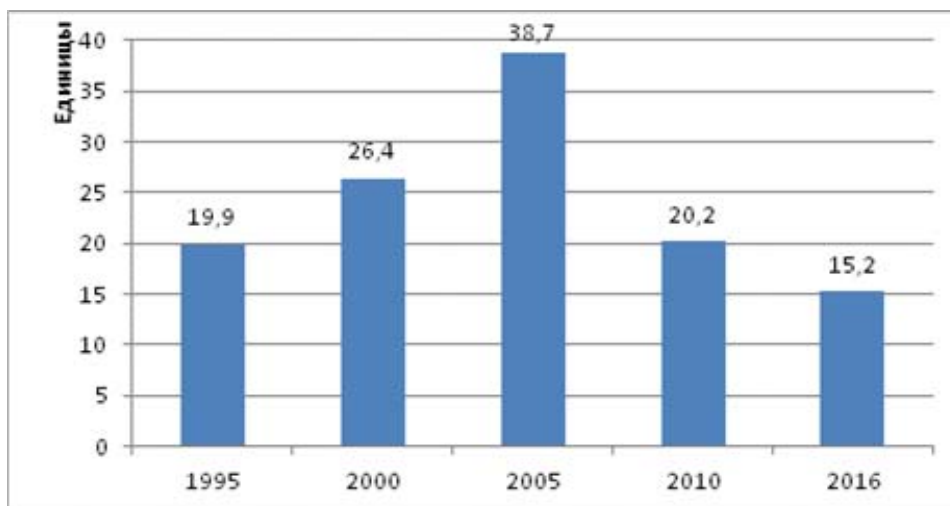

Рисунок 1.

Динамика вариации значений показателя «объем ВРП на душу населения»

Однако со второй половины 2000-х годов дифференциация регионов по значению среднедушевого уровня ВРП стала уменьшаться. Сложившийся в этот период высокий уровень мировых цен на энергоресурсы обеспечил масштабное перераспределение нефтяных сверхдоходов в виде трансфертов из федерального бюджета менее развитым регионам. Кроме того, дополнительным выравнивающим фактором стал кризисный спад производства в 2008–2009 гг., который сильнее проявился в относительно развитых регионах².

Для оценки уровня социальной дифференциации одним из основных показателей является среднедушевые денежные доходы населения. В предыдущих исследованиях показано, что до начала рыночных реформ проявлялась тенденция сглаживания различий, и в рейтинге регионов максимальное значение превышало минимальное: в 5,1 раза (1970 г.), в 3,9 раза (1985 г.), 3,1 раза (1990 г.) [29]. С начала 1990-х годов произошел скачкообразный рост данного показателя. Так, в 1995 г. разрыв в среднедушевых доходах населения составил 9,4 раза; в 2000 г. – 13,6 раза (рис. 2)³.

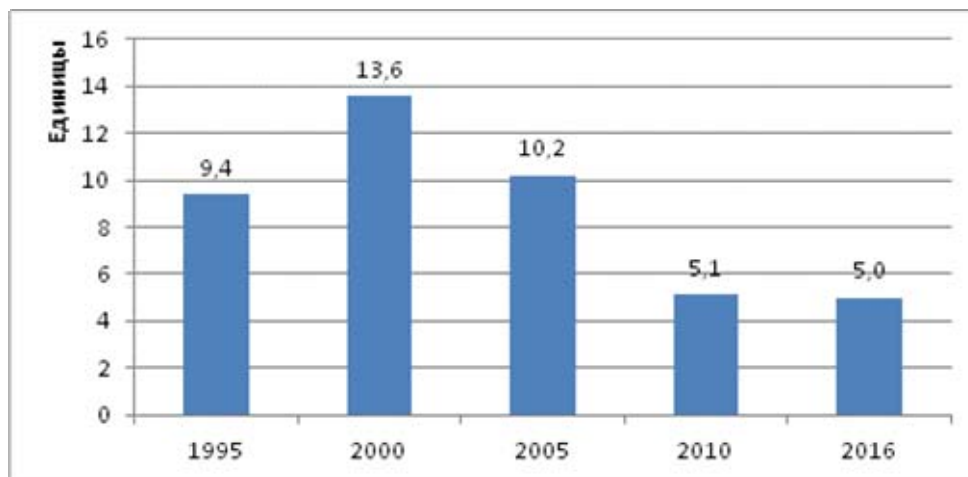

Рисунок 2.

Динамика вариации значений показателя «среднедушевые денежные доходы населения»

Межрегиональные различия уровня жизни населения стали снижаться после 2000 года: кратность расхождения плавно уменьшилась – до 10,2 раза в 2005 г. и 5,1 раза в 2010 г. На это повлияло регулярное повышение заработной платы бюджетникам, доля которых в структуре занятости населения наиболее высока в слаборазвитых регионах. В основе этого процесса было перераспределение части нефтяных сверхдоходов государства. При этом дополнительный выравнивающий эффект проявился также от более медленного роста заработной платы в крупном и среднем частном бизнесе, который концентрируется в более развитых регионах⁴.

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

² Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. – № 4. – С. 7–27.

³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/ufov/ufov_11sub.htm

⁴ Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. – № 4. – С. 7–27.

Результаты исследования М.А. Макарова¹ свидетельствуют, что межрегиональная дифференциация, оцениваемая по показателям общего объема ВРП, за период с 2000 по 2010 гг. практически не изменилась. При этом разрыв по уровню среднемесячной заработной платы уменьшился более чем в 2 раза, но объясняется это не развитием экономики «отсталых» регионов, а ростом бюджетных расходов в государственном секторе. В анализируемом периоде ежегодно свыше 20% национального ВРП формировалось в г. Москве, порядка 9 % – в Тюменской области, примерно по 5% – в г. Санкт-Петербурге и Московской области, а в остальных регионах не более 2–3%. При этом на данные регионы приходится лишь 20 % трудовых ресурсов страны.

Анализ распределения регионов по показателю среднедушевого уровня ВРП за данный период показал, что состав депрессивных регионов и регионов с развитой экономикой практически не изменился. Максимальные значения анализируемых показателей относятся к г. Москва, Тюменской области, Сахалинской области. Нижние позиции в рейтинге занимают отдельные республики Северо-Кавказского регионального округа, Республика Тыва, Алтайский край, Республика Калмыкия. Аналогичное распределение субъектов РФ характерно и при изучении уровня среднедушевых денежных доходов населения.

Период после 2010 года до н.в. характеризуется увеличением разрыва между регионами по объему ВРП. Так, по данным Росстата в 2014 году Москва превышала ряд регионов (Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Тыва, Республика Калмыкия) примерно в 250 раз, а в 2016 г. уже более чем в 300 раз².

Далее представлены результаты сравнительного анализа изучаемых показателей за 2016 г. в двух группах регионов: входящих в первую десятку в соответствующем рейтинге и занимающих в нем последние 10 позиций. Рейтинг выстроен по данным 2016 г., базовым периодом является 2010 год³. В составе регионов не учитывались Республика Крым и г. Севастополь, т.к. по ним отсутствуют данные за 2010 год.

Следует отметить, что позиции регионов незначительно изменились в сравнении с базовым периодом. По размеру среднедушевого ВРП в первой десятке регионов выделяются 3 субъекта РФ (Тюменская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ), имеющие значительный отрыв от других (табл. 1). Кратность превышения максимального значения над минимальным в данной группе составляет 2,6 раза (Тюменская область, Красноярский край). Наибольший темп роста, превышающий 200%, характерен для средней группы регионов (Магаданская область, Республика Саха (Якутия), г. Санкт-Петербург). По остальным субъектам РФ эти параметры примерно одинаковы.

Таблица 1

Показатели среднедушевого ВРП

Субъекты РФ	Размер среднедушевого ВРП, тыс. руб.		Темп роста, %
	2010 г.	2016 г.	
Первые 10 позиций рейтинга			
Тюменская область	973,3	1627,9	167,3
Сахалинская область	977,2	1575,6	161,2
Чукотский автономный округ	767,8	1 323,2	172,3
г. Москва	730,8	1157,4	158,4
Магаданская область	377,9	1006,6	266,4
Республика Саха (Якутия)	403,7	903,6	223,9
г. Санкт-Петербург	349,2	712,3	204,0
Камчатский край	319,8	628,1	196,4
Республика Коми	390,7	640,6	164,0
Красноярский край	372,8	615,8	165,2
Последние 10 позиций рейтинга			
Республика Адыгея	107,3	201,9	188,2
Республика Калмыкия	84,4	201,4	238,7
Республика Дагестан	94,9	197,1	207,8
Республика Северная Осетия-Алания	105,8	178,4	168,6
Ивановская область	103,3	175,0	169,4
Республика Тыва	100,0	164,7	164,7
Карачаево-Черкесская Республика	91,8	156,6	170,6
Кабардино-Балкарская Республика	89,7	153,7	171,4
Чеченская Республика	56,0	118,7	212,0
Республика Ингушетия	48,2	106,8	221,3
Справка: в целом по РФ	263,8	472,2	180,0

В группе регионов, занимающих нижние позиции в рейтинге, отмечается более плавное распределение значений показателя, кратность отклонений составляет 1,9 раза. На общем фоне выделяются два субъекта, существенно отстающих от других (Чеченская Республика, Республика Ингушетия). В целом же темпы роста среднедушевых денежных доходов в этой группе находятся в том же диапазоне, что и в предыдущей.

¹ Макаров М.А. Межрегиональная дифференциация уровня социально-экономического развития России. – <http://ego.uara.ru/ru/issue/2015/04/18/>

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 г. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

³ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

Анализ распределения регионов по уровню среднедушевых денежных доходов населения позволил сформировать также две группы регионов, имеющих максимальные и минимальные значения этого показателя¹. Следует отметить, что состав регионов, занимающих первые 10 позиций в рейтинге, практически совпадает с аналогичным при рассмотрении среднедушевого ВРП (табл. 2).

Таблица 2

Показатели среднедушевых денежных доходов населения

Субъекты РФ	размер среднедушевых денежных доходов населения, рублей		Темп роста, %
	2010 г.	2016 г.	
Первые 10 позиций рейтинга			
Ненецкий авт. округ	52 270	69 959	133,8
Чукотский авт. округ	38 147	65 679	172,2
г. Москва	44 052	59 205	134,4
Магаданская область	27 801	50 755	182,6
Сахалинская область	30 727	49 601	161,4
Тюменская область	28 757	41 312	143,7
г. Санкт-Петербург	24 824	41 166	165,8
Камчатский край	27 010	41 058	152,0
Московская область	22 641	40 539	179,1
Республика Саха (Якутия)	23 088	38 937	168,6
Последние 10 позиций рейтинга			
Курганская область	13 499	20 454	151,5
Кабардино-Балкарская Республика	11 290	19 830	175,6
Саратовская область	12 147	19 411	159,8
Чувашская Республика	11 066	17 877	161,6
Республика Алтай	13 536	17 833	131,7
Республика Мордовия	11 294	17 698	156,7
Карачаево-Черкесская Республика	10 878	16 895	155,3
Республика Ингушетия	9 630	15 008	155,8
Республика Калмыкия	7 774	14 351	184,6
Республика Тыва	10 160	14 111	138,9
Справка: в целом по РФ	18 958	30 747	162,2

В целом можно отметить, что вариация данного показателя менее значительна в сравнении с рассмотренными выше характеристиками среднедушевого размера ВРП. Так, в пределах группы, объединяющей первые 10 позиций регионов, кратность превышения граничных значений составляет 1,8 раза. Аналогичная оценка для группы нижних позиций – 2,0 раза. Интересно, что во второй подгруппе изменился состав регионов: пять субъектов переместились в рейтинге на более высокие позиции (Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Ивановская область, Чеченская Республика). Соответственно, их позиции заняли пять других субъектов РФ (Курганская область, Саратовская область, Чувашская Республика, Республика Алтай, Республика Мордовия).

Выводы

В процессе анализа публикаций определено, что экономическое пространственное неравенство любого государства имеет объективную основу. Странам не удастся заметно сгладить существующие отличия, поскольку они формируются под воздействием объективных факторов. Отдельные регионы имеют большие конкурентные преимущества – природные ресурсы, географическое положение, агломерационный потенциал, человеческий капитал, другие их лишены. Тенденции развития межрегиональной дифференциации обусловлены происходящими общественно-политическими событиями, структурной диспропорцией экономики, влиянием финансово-экономических кризисов. В развитых странах рост региональных экономических различий ослабевает, их пик пришёлся на начало XX в. В странах догоняющего развития, к которым относится Россия, усиление экономического неравенства регионов является объективным трендом.

Межрегиональная дифференциация на протяжении новейшей истории России продолжает развиваться. Разрыв значений макроэкономических показателей в абсолютном исчислении усиливается. Отмечается чрезмерная концентрация производства валового регионального продукта, треть которого производится в Москве и Тюменской области, при этом более 50% общероссийского ВРП производится в первой десятке субъектов Федерации.

Изменение относительных параметров (объем ВРП на душу населения, размер среднедушевых денежных доходов населения), оцениваемых коэффициентом разрыва полярных значений, имеет волнообразный характер, но в целом подтверждает негативные тенденции. Так, можно отметить, что к настоящему времени в сравнении с 2010 г. кратность расхождения полярных значений снизилась и по среднедушевому ВРП, и по среднедушевым денежным доходам, но при этом абсолютный разрыв по объему ВРП увеличился в 2 раза. При этом позиции регионов незначительно изменились (как в группе верхних позиций, так и нижних) в сравнении с базовым периодом. Существенные отличия в

¹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm

кратности превышения максимальных значений среднедушевого ВРП над минимальными по сравнению с аналогичной оценкой динамики среднедушевых денежных доходов свидетельствует о негативной тенденции перераспределительных процессов – осуществляется поддержка работников бюджетной сферы при одновременном сдерживании оплаты труда в бизнес-структурах. Кроме того, в наиболее эффективно развивающихся регионах усиливаются диспропорции между общеэкономическим ростом и развитием инфраструктуры.

Градусова В.Н.

к.э.н., доцент, Северо-Западный институт управления-филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: реальные денежные доходы, реальная начисленная заработная плата, прожиточный минимум, дифференциация доходов.

Keywords: real cash income, real accrued wages, the subsistence minimum, income differentiation.

Повышение внимания к условиям жизнедеятельности обычных людей – общемировая тенденция. ООН разработан план глобальных действий, направленных на защиту человеческого достоинства и обеспечение мира и процветания для всех людей планеты. В числе 17 целей в области устойчивого развития, выдвинутых ООН к достижению до 2030 г., цель номер один – повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. На прошедшем под эгидой ООН в июле 2018 г. форуме по устойчивому развитию отмечалось, что в целом люди живут сегодня лучше, чем десятилетие назад, но темпы глобального прогресса существенно замедлились: в 2016 г. темпы роста реального ВВП на душу населения по миру в целом составили 1,3%, что значительно ниже среднего уровня, достигнутого в 2010–2016 гг., когда показатель был равен 1,7%¹. Это ставит под угрозу достижение запланированных целей и требует безотлагательных мер, выходящих за рамки обычной деятельности.

В полной мере это относится и к нашей стране, поскольку основные социально-экономические индикаторы уровня жизни россиян в 2014–2017 гг. заметно ухудшились. Доходы россиян в реальном исчислении сократились на 10,5%, реальная начисленная заработная плата – на 4,5%, реальный размер назначенных пенсий – на 6%. Показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, уменьшившийся в 2012 г. до 10,7% его общей численности, к 2016 г. вновь возрос до 13,4%. Ухудшилось и соотношение с величиной прожиточного минимума всех составляющих денежных доходов (табл. 1).

За средними показателями скрывается огромная региональная дифференциация по социально-экономическому положению и уровню жизни в России².

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения Российской Федерации³

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8	94,2	98,8
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,8	102,9
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	134,8	101,2	104,9	102,8	100,9	96,2	96,6	100,3
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:								
млн. человек	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5	19,6	19,3
в процентах от общей численности населения	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,4	13,2
в процентах к предыдущему году	96,2	101,1	86,0	92,3	103,9	120,5	101,3	102,6
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:								
среднедушевых денежных доходов	333	326	357	355	345	314	313	311
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций	341	340	378	379	374	325	346	359
среднего размера назначенных пенсий	165	163	177	165	163	151	153	155

¹ Доклад о Целях в области устойчивого развития / ООН. – Нью-Йорк, 2018. – С. 4.

² Липатова Л.Н., Бирюков И.Г. Статистическая оценка человеческого развития // Статистика и вызовы современности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Росстат-МЭСИ. – М., 2015. – С. 56–61; Липатова Л.Н. Развитие человеческого потенциала в российских мегаполисах // Экономическая культура мегаполиса: Сборник тезисов V Международной научной конференции Центра исследований экономической культуры факультета свободных искусств и наук СПбГУ. – СПб, 2016. – С. 71–73; Липатова Л.Н., Бирюков И.Г., Игнатъева М.В. Динамика и основные факторы человеческого развития в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2017. – № 1 (41). – С. 94–104.

³ Составлено по: Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – С. 115–116; Российский статистический ежегодник. 2018 / Росстат. – М., 2018. – С. 142.

Есть в нашей стране такие регионы, в которых показатели уровня жизни существенно ниже средних по стране значений, что может представлять угрозу экономической безопасности страны и социальной стабильности¹.

Основываясь на данных статистики, проведем оценку динамики уровня жизни в одном из беднейших регионов России (Республике Мордовия), о чем свидетельствуют ранее проведенные исследования². Вопреки ожиданиям, реальные располагаемые доходы этого дотационного региона за рассматриваемый период сократились в меньшей степени, чем в стране в целом – на 5,9 против 9,5% падения в среднем по России. В 2017 г. снижение реальных доходов было небольшим. Реальный размер назначенных месячных пенсий увеличился благодаря единовременной денежной выплате в размере 5 тыс. руб., назначенной в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ. На этом «позитив» заканчивается (табл. 2).

Таблица 2

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Республики Мордовия³

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц), руб.	13 081,3	14 432,8	16 133,6	17 854,9	17 773,6	18 073,4
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	102,1	101,8	103,0	96,6	94,6	99,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	15 186,6	18 100,7	20 342,1	22 028,5	23 228,7	24 327,2
Средний размер назначенных пенсий (в месяц), руб.	8190,2	8960,5	9720,8	10 801,0	16 154,0	12 030,5
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в процентах к предыдущему году	103,5	103,8	97,2	102,5	144,7	106,8
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: тыс. человек	148,7	149,0	140,0	157,2	151,3	152,8
в процентах от общей численности населения	18,0	18,2	17,2	19,5	18,7	18,9
в процентах к предыдущему году	88,2	100,2	94,0	112,3	96,2	100,5
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:						
среднедушевых денежных доходов	238,2	233,4	239,7	219,1	225,4	221,6
среднемесячной начисленной заработной платы	276,5	292,7	302,3	270,3	294,6	298,2
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	12,0	11,6	11,6	10,8	11,0	10,7
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,376	0,371	0,371	0,361	0,364	0,360

В Мордовии гораздо больше, чем в среднем в российских регионах, удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: в 2016 г. – 18,7% общей численности населения РМ (в 2015 г. достигал 19,5%) против 13,4% в РФ. В 2017 г. население Мордовии продолжало беднеть, и этот индикатор вновь увеличился.

Проследим, как в результате такой динамики изменился уровень жизни населения Мордовии по сравнению с другими приволжскими регионами (табл. 3).

По величине среднедушевых доходов РМ по-прежнему занимает одно из последних мест в ПФО, их уровень составляет 57,5% от среднего по РФ показателя и 70% от среднего в ПФО значения. Еще более низкое значение рассматриваемого показателя зафиксировано в 2017 г. только в Чувашской Республике. Главная причина этого – низкий уровень оплаты труда – в Мордовии в 2017 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата была самой низкой в ПФО и в 1,6 раза ниже среднего показателя в экономике России. В реальном исчислении заработная плата работников организаций Мордовии тоже ниже средних по стране и округу значений.

При хронически низкой заработной плате пенсия тоже не может быть большой, но дифференциация между регионами по этому показателю не так сильна: в Мордовии по состоянию на 01.01.2018 этот показатель, хотя и был одним из самых низких в ПФО, составлял 90 % от среднероссийского уровня и 94,5% от средней по ПФО величины.

Поскольку основные слагаемые доходов жителей Мордовии имеют очень низкие значения, показатель удельного веса населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума существенно выше среднего в стране уровня (18,6 против 13,2% в 2017 г.). Из числа регионов ПФО еще более высоким был этот индикатор бедности только в Республике Марий Эл.

Для Республики Мордовия падение жизненного уровня опасно еще и тем, что это усиливает миграционную активность населения, и в первую очередь молодых людей, которые в поисках достойной работы переезжают в столицу или крупные промышленные центры, что представляется реальной угрозой для будущего этого небольшого региона.

¹ Липатова Л.Н. Основные тенденции и проблемы гуманитарного развития в регионах Приволжского федерального округа // Социальный и духовный потенциалы региона и их реализация: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2017. – С. 257–264; Липатова Л.Н. Сравнительная характеристика условий формирования человеческого потенциала в регионах Приволжского федерального округа // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. В 2 т.: Материалы Междунар. научно-практ. конф. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – Т. 1. – С. 158–162; Липатова Л.Н., Бирюков И.Г. Региональные аспекты экономического развития (человеческий потенциал) // Studium. 2014. – № 1–2 (30–31). – С. 3.

² Игнатъева М.В., Липатова Л.Н. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты // Регионоведение. 2014. – № 3 (88). – С. 127–134; Липатова Л.Н., Имяреков С.М. Юртаев К.П. Сравнительная характеристика условий формирования трудового потенциала регионов Приволжского федерального округа // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. – № 4. – С. 49–56.

³ Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2018. – С. 115–119.

Основные показатели уровня жизни населения в субъектах Приволжского федерального округа в 2017 г.¹

Регион	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Реальные денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная численная заработная плата работников организаций, руб.	Реальная номинальная заработная плата работников организаций	Средний размер назначенных пенсий на 1 января 2018 г., руб.	Реальный размер назначенных пенсий на 1 января 2018 г.	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
Российская Федерация	31 422	98,7	39 167	102,9	13 323	104,9	13,2
Приволжский федеральный округ	25 870	97,4	29 189	103,9	12 726	105,9	
Республика Башкортостан	28 442	98,2	30 358	105,0	12 767	106,8	12,3
Республика Марий Эл	19 017	98,0	25 440	105,3	11 873	105,3	22,1
Республика Мордовия	18 065	99,6	24 327	102,3	12 030	106,8	18,6
Республика Татарстан	31 719	94,9	32 324	104,0	12 873	105,5	7,4
Удмуртская Республика	23 925	97,1	28 995	105,5	13 024	105,4	12,2
Чувашская Республика	17 892	97,5	24 530	104,5	12 217	107,4	18,5
Пермский край	28 655	98,0	32 952	104,6	13 250	105,9	14,9
Кировская область	21 560	98,0	25 215	104,8	13 036	106,0	15,7
Нижегородская область	30 742	95,9	30 387	102,6	13 140	104,6	9,9
Оренбургская область	22 689	99,4	27 445	101,5	12 251	106,4	14,6
Пензенская область	21 611	99,6	26 238	101,1	12 218	106,5	14,0
Самарская область	26 988	97,5	30 492	104,6	13 087	105,8	13,4
Саратовская область	19 825	99,0	24 738	102,4	12 157	106,5	16,8
Ульяновская область	23 133	98,6	26 254	103,9	12 238	105,3	14,9

Воздействие миграции на формирование населения Мордовии на различных этапах ее исторического развития существенно различалось. В начале 1990-х гг. миграция определяла динамику численности населения региона. Позднее ее влияние стало слабее. Почти весь период новейшей истории миграция усугубляет естественную убыль населения (табл. 4). В 1992–1994 гг. миграционный прирост отмечался и в городской, и в сельской местности. Это был период массового исхода русскоязычного населения из новых государств – в прошлом республик СССР, но этот поток быстро иссяк.

Таблица 4

Коэффициенты миграционного прироста населения Республики Мордовия (миграционный прирост за год на 10 000 человек населения)²

Годы	Все население	Городское население	Сельское население	Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1990	-34,42	12,22	-96,28	2004	7,18	-26,63	55,74
1991	-24,57	13,33	-75,72	2005	3,28	-20,01	36,33
1992	16,50	4,06	33,46	2006	-2,17	-9,00	7,58
1993	15,76	5,56	29,71	2007	-7,64	15,14	-40,48
1994	20,20	29,70	7,13	2008	-20,56	16,52	-74,88
1995	-4,37	12,17	-27,39	2009	-10,14	20,81	-56,29
1996	-7,09	-1,65	-14,75	2010	-9,44	43,80	-90,33
1997	-16,43	-10,51	-24,85	2011	-41,28	-8,55	-91,96
1998	-20,71	-6,78	-40,72	2012	-38,24	-3,28	-93,23
1999	-19,37	-7,91	-36,02	2013	-31,53	16,71	-106,99
2000	-28,48	-22,43	-37,36	2014	2,71	64,10	-93,06
2001	-42,82	-39,74	-47,36	2015	25,90	94,33	-83,57
2002	-35,71	-38,86	-31,03	2016	56,25	126,16	-58,67
2003	-1,46	-16,70	21,01	2017	6,48	52,16	-70,42

Исследования убедительно доказывают, что демографические потери региона от миграции огромны³.

¹ Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М. Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – С. 143–144.

² Там же, с. 56.

³ Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Абелова Л. А. Демографические факторы формирования трудового потенциала Мордовии // Вестник Мордовского университета. 2010. – № 2. Серия: Социологические науки. – С. 196–202; Липатова Л.Н., Градусова В.Н., Солдатов А.А. Социально-экономические факторы воспроизводства трудового потенциала Мордовии // Вестник Мордовского университета. 2010. – № 2. Серия: Социологические науки. – С. 202–208; Липатова Л.Н., Градусова В.Н., Фадеев В.Ю. Развитие народонаселения России в 1990–2000 годы: федеральный и региональный аспекты // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2013. – № 2 (26). – С. 7–17; Липатова Л.Н., Лещев Д.М., Градусова В.Н. Влияние миграции на формирование трудового потенциала населения // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2014. – № 1. – С. 106–119; Липатова Л.Н., Сивиркина Н.Н.

Только за период 2003–2013 гг. вследствие миграции численность населения республики сократилась почти на 27 тыс. чел.¹

Но в 2014 г. миграционный отток сменился притоком. Сальдо по межрегиональному обороту продолжало оставаться отрицательным, но огромный приток в регион иностранных трудовых мигрантов, что было связано с подготовкой к проведению чемпионата мира по футболу (в Саранске было проведено несколько матчей), в корне изменил картину.

Международная миграция весь рассматриваемый период частично компенсировала потери от межрегиональной миграции, в последние годы ее значение в формировании населения Мордовии сильно возросло: в 2013 г. за счет этого направления были почти вдвое уменьшены, а в последующие 4 года перекрыты потери от межрегиональной миграции. В 2016 г. приток иностранных мигрантов в республику компенсировал даже естественную убыль и способствовал увеличению численности населения региона, что произошло впервые с 1992 г.

Только за 2010–2017 гг. сальдо международной миграции увеличилось почти в 8 раз. Наиболее быстро нарастал приток из Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана. Наибольшей интенсивностью весь рассматриваемый период характеризуется поток мигрантов из Узбекистана².

Пик активности по международному направлению пришелся на 2016 г., в 2017 г. при продолжающемся и даже ускорившемся росте числа прибывших сальдо миграции уменьшилось более чем в 1,5 раза. Кроме того, надо принимать во внимание, что прибывающие из ближнего зарубежья трудовые мигранты, как правило, не имеют высокого образования и квалификации, а уезжают из республики в поисках достойной работы хорошо образованные молодые люди. Это негативно сказывается на трудовом потенциале региона и возможностях его социально-экономического развития.

Итак, на примере одного из дотационных регионов мы показали, что в условиях экономической нестабильности в них в первую очередь страдает работающее население, что свидетельствует о низкой эффективности реализуемой социально-экономической политики. Конкретно для Республики Мордовия падение жизненного уровня опасно еще и тем, что это усиливает миграционную активность населения, что, в свою очередь, представляет реальную угрозу для будущего этого небольшого региона.

Демографическая динамика как фактор формирования трудового потенциала АПК Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2014. – № 2. – С. 114–128; Имяреков С.М., Юртаев К.П., Липатова Л.Н. Сравнительная характеристика условий формирования трудового потенциала регионов Приволжского федерального округа // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. – № 4. – С. 49–56.

¹ Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2016. – С. 87.

² Там же, с. 87.

Захаров П.Н.

д.э.н., профессор, директор Института экономики и менеджмента ВлГУ

Наванова К.В.

к.э.н., доцент ВлГУ

Посажеников А.А.

к.э.н., доцент ВлГУ

ОПОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: стратегическое развитие, региональная экономика, опорные университеты.

Keywords: strategic development, regional economy, flagship universities.

В середине XX века основой развития большинства городов являлись крупные и сверхкрупные предприятия. Однако турбулентность экономик и прогрессирующая глобализация с каждым годом снижала значимость предприятий, активизировался перенос производств в Азию, а также изменения в структуре экономики зачастую превращали некогда прогрессивные регионы в «депрессивные территории». Только инвестиции в образование и научные исследования позволили переломить негативные тенденции и возродить не только отдельные территории, но и экономику целых стран. Экономика производства трансформировалась в экономику знаний. Самым известным и одним из первых инновационных кластеров, являющихся центральными звеньями подобной трансформации, можно считать «Силиконовую долину» Стэнфордского университета, до сих пор занимающую ведущую роль в развитии многих технологий, особенно IT-сферы.

В современном мире восприятие многих городов и регионов тесно связано с университетами. Лидером подобного подхода, несомненно, являются США. Ведущие университеты – гордость штата или города, вокруг университетов концентрируются талантливые люди и прогрессивные предприятия. Университеты ведут активную научную, культурную, спортивную деятельность, устанавливают прочные международные связи.

Необязательно для этого нужны крупные университеты – примером могут служить местные университеты Шеффилда и Лидса, которые за несколько лет плодотворной работы сформировали вокруг себя кластеры динамично развивающихся инновационных компаний. По такому же сценарию развивался университет штата Техас в Остине (США), а также университеты в Дублине и Хельсинки в Европе, в Токио и Сеуле в Азии. Благодаря развитию местных университетов, инвестиций в инновационную инфраструктуру и «умную» экономику появились центры развития, оказывающие позитивное влияние не только на регионы и страны, но и на целые сектора мировой экономики. Тем не менее, в Российской Федерации эти тенденции не получили такого распространения как в Западной Европе, Азии и США¹.

С каждым днем процессы развития городов все чаще воспринимаются с позиций образования и науки, неразрывно связанных с уровнем развития местных университетов. Ведущие университеты неотделимы от территорий опережающего развития. Университеты консолидируют деятельность крупных предприятий и корпораций в регионах, выступая в качестве системообразующих элементов региональных хозяйственных систем.

Для преодоления несогласованности в понимании роли университета в регионе необходимо вести работу по многим направлениям. Необходимы изменения в структуре отношений университета с региональными органами власти и бизнес-сообществом. Задачу преодоления такого разрыва может решить программа опорных университетов. В 2015 году стартовал проект Министерства образования и науки по формированию в регионах опорных университетов, которые за счет консолидации кадровых и финансовых ресурсов смогут обеспечить трансформацию системы кадровой подготовки, привлечь сильных студентов, создать научные лаборатории и обеспечить кооперацию с крупными отраслевыми предприятиями региона. Итогом реализации программы в конкретном регионе должен стать реально функционирующий научно-образовательный кластер, ориентированный на решение задач региональной экономики².

На первом этапе программы новый статус получили 11 опорных университетов. Вторая волна формирования опорных вузов изменила статус 22 университетов, и была реализована в рамках двух групп. Восемь университетов, получили финансирование напрямую из федерального бюджета, в их состав вошли Ярославский, Череповецкий, Владимирский и Тульский государственные университеты, Новосибирский и Нижегородский государственные техниче-

¹ Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / Под ред. В.Б. Супяна. – М., 2016. – С. 280.

² Кузьминский А.И. Университет – системообразующий центр международного сотрудничества региона // Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке : материалы Третьей международной научно-практической конференции. – М., 2011. – С. 151.

ские университеты, Сибирский государственный медицинский университет Минздрава России и Мурманский арктический госуниверситет.

Вторая группа из 14 университетов, чьи программы развития будет поддерживать регион с учетом методической помощи и консалтинга Министерства образования и науки, включает Алтайский, Калмыцкий, Кемеровский, Марийский, Петрозаводский, Псковский, Сочинский, Сыктывкарский, Тольяттинский, Новгородский и Ульяновский государственные университеты, а также Белгородский государственный технологический университет, Магнитогорский и Саратовский государственные технические университеты.

В рамках развития программы вузы, прошедшие отбор, должны обеспечить высокий уровень трудоустройства своих выпускников, показателей публикационной активности, роста объемов хоздоговорных НИОКР, известности университета на национальном и мировом уровне. Такие вузы призваны концентрировать интеллектуальный потенциал региона и способствовать его экономическому и социальному развитию.

Идея, заложенная в проект, ориентирована на получение синергетического эффекта на региональном уровне, однако даже в начале реализации проекта были допущены системные ошибки. Так, по мнению экспертов РЭУ им. Г.В. Плеханова, выбор университетов первой волны не соответствовал обозначенным ранее территориям, нуждающимся в интенсивном развитии и реализации внутреннего потенциала.

Ярким примером отсутствия системности можно считать отклонение заявки Иркутского государственного университета. Один из крупнейших сибирских университетов, несмотря на уникальные разработки и высочайшую публикационную активность, по итогам конкурса так и не получил статус опорного¹.

Таблица 1

Динамика численности студентов на 10 тыс. человек населения и ВРП с 2010 по 2017 гг.

Годы	Владимирская область		Ярославская область		Нижегородская область		Костромская область	
	числ. студ. на 10 тыс. чел. насел., чел.	ВРП на душу насел., тыс. руб.	числ. студ. на 10 тыс. чел. насел., чел.	ВРП на душу насел., тыс. руб.	числ. студ. на 10 тыс. чел. насел., чел.	ВРП на душу насел., тыс. руб.	числ. студ. на 10 тыс. чел. насел., чел.	ВРП на душу насел., тыс. руб.
2010/2011	372	155,5	411	187,9	504	196,8	326	146,5
2011/2012	345	178,5	380	224,4	462	233,3	309	167,8
2012/2013	319	200,5	368	257,4	419	255,7	292	198,1
2013/2014	300	216,9	355	283,7	381	281,8	279	217,6
2014/2015	249	232,8	311	307,8	340	308,2	253	223,9
2015/2016	239	255,4	292	339,7	301	327,5	209	241,5
2016/2017	222	281,4	225	369,5	280	363,3	176	247,3

В нашем исследовании мы рассматривали 4 региона, университеты которых получили статус опорных: Владимирскую, Костромскую, Ярославскую (регионы Центрального Федерального округа) и Нижегородскую области (регион Приволжского Федерального округа). В табл. 1 систематизированы данные по численности студентов на 10 тыс. человек населения и валовому региональному продукту (далее – ВРП) на душу населения за период с 2010 по 2017 год.

Изобразим полученные данные на рис. 1, чтобы проследить тенденцию изменения численности студентов в рассматриваемых регионах относительно уровня ВРП на душу населения:

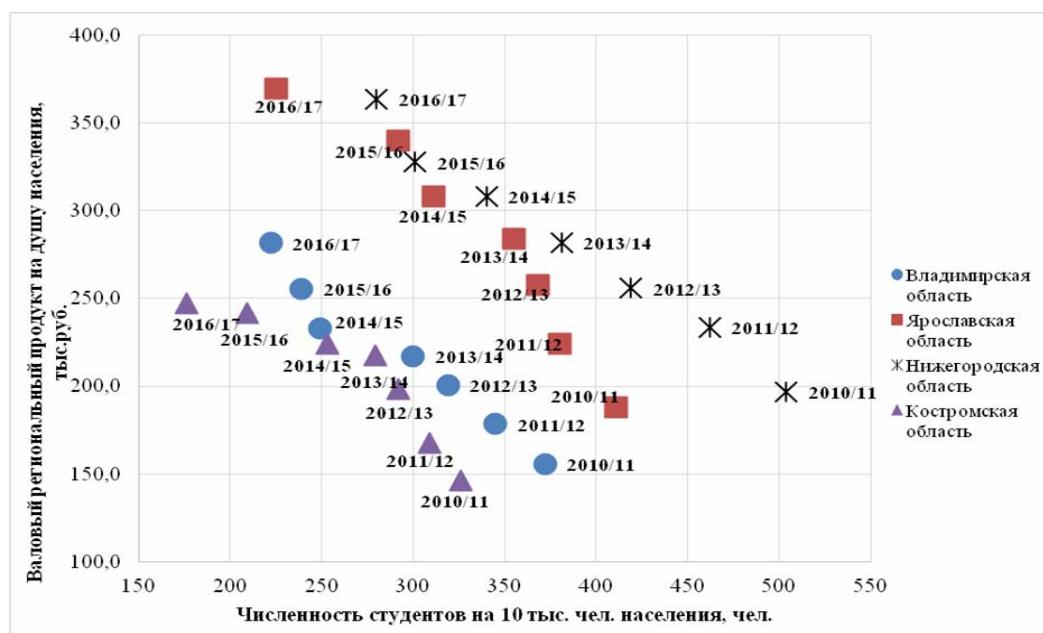

Рисунок 1.

Динамика численности студентов и ВРП в регионах с 2010 по 2017 гг.

¹ География опорных вузов не согласована с приоритетами регионального развития // Новости в России и мире – ТАСС. – <https://tass.ru/obschestvo/4202521>

Систематизируем данные по регионам в таблице и рассчитаем абсолютные и относительные показатели к предыдущему году и к базисному (в качестве которого выступает в нашем исследовании 2010 год) для показателя численности студентов и уровня ВРП (табл. 2). Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы: количество студентов на 10 тыс. человек населения в каждом из рассматриваемых регионов неуклонно сокращается (во Владимирской области за 7 лет количество студентов сократилось на 150 человек и 40% соответственно, в Ярославской области – на 186 человек и 45% соответственно, в Нижегородской области – на 224 человека и 44% соответственно, в Костромской области – на 150 человек и 46% соответственно) и положительной тенденции ВРП к росту (во Владимирской области увеличение на 126 тыс. руб. и 81% соответственно, в Ярославской области – на 182 тыс. руб. и 97% соответственно, в Нижегородской области – на 167 тыс. руб. и 85% соответственно, в Костромской области – на 101 тыс. руб. и 69% соответственно на душу населения).

Таблица 2

Абсолютный и относительный приросты показателей численности студентов на 10 тыс. человек населения и ВРП на душу населения с 2010 по 2017 гг.

	числ. студентов на 10 тыс. чел. насел., чел.	Абсолютный прирост		Относительный прирост (%)		ВРП на душу насел., тыс. руб.	Абсолютный прирост		Относительный прирост (%)	
		к предыдущему году	к 2010 году	к предыдущему году	к 2010 году		к предыдущему году	к 2010 году	к предыдущему году	к 2010 году
Владимирская область										
2010/2011	372	–	–	–	–	155,5	–	–	–	–
2011/2012	345	–27	–27	–7	–7	178,5	+23	+23	+15	+15
2012/2013	319	–26	–53	–8	–14	200,5	+22	+45	+12	+29
2013/2014	300	–19	–72	–6	–19	216,9	+16	+61	+8	+40
2014/2015	249	–51	–123	–17	–33	232,8	+16	+77	+7	+50
2015/2016	239	–10	–133	–4	–36	255,4	+23	+100	+10	+64
2016/2017	222	–17	–150	–7	–40	281,4	+26	+126	+10	+81
Ярославская область										
2010/2011	411	–	–	–	–	187,9	–	–	–	–
2011/2012	380	–31	–31	–8	–8	224,4	+36	+36	+19	+19
2012/2013	368	–12	–43	–3	–10	257,4	+33	+70	+15	+37
2013/2014	355	–13	–56	–4	–14	283,7	+26	+96	+10	+51
2014/2015	311	–44	–100	–12	–24	307,8	+24	+120	+9	+64
2015/2016	292	–19	–119	–6	–29	339,7	+32	+152	+10	+81
2016/2017	225	–67	–186	–23	–45	369,5	+30	+182	+9	+97
Нижегородская область										
2010/2011	504	–	–	–	–	196,8	–	–	–	–
2011/2012	462	–42	–42	–8	–8	233,3	+37	+37	+19	+19
2012/2013	419	–43	–85	–9	–17	255,7	+22	+59	+10	+30
2013/2014	381	–38	–123	–9	–24	281,8	+26	+85	+10	+43
2014/2015	340	–41	–164	–11	–33	308,2	+26	+111	+9	+57
2015/16	301	–39	–203	–11	–40	327,5	+19	+131	+6	+66
2016/2017	280	–21	–224	–7	–44	363,3	+36	+167	+11	+85
Костромская область										
2010/2011	326	–	–	–	–	146,5	-	-	-	-
2011/2012	309	–17	–17	–5	–5	167,8	+21	+21	+15	+15
2012/2013	292	–17	–34	–6	–10	198,1	+30	+52	+18	+35
2013/2014	279	–13	–47	–4	–14	217,6	+19	+71	+10	+48
2014/2015	253	–26	–73	–9	–22	223,9	+6	+77	+3	+53
2015/2016	209	–44	–117	–17	–36	241,5	+18	+95	+8	+65
2016/2017	176	–33	–150	–16	–46	247,3	+6	+101	+2	+69

Несмотря на сокращение численности студентов, увеличение ВРП на душу населения, свидетельствующее об экономическом росте на данной территории, можно объяснить тем фактом, что квалификация выпускаемых университетами кадров повышается, что положительно отражается на уровне регионального развития.

Для аргументации полученных выводов построим уравнения регрессии для рассматриваемых регионов (уравнения зависимости ВРП на душу населения от численности студентов на 10 тыс. человек населения) и вычислим коэффициент корреляции (табл. 3):

Таблица 3

Уравнения регрессии и коэффициенты корреляции

	Владимирская область	Ярославская область	Нижегородская область	Костромская область
Уравнение регрессии	$Y=435,9-0,75*x$	$Y=608,17-0,98*x$	$Y=543,81-0,68*x$	$Y=372,7-0,63*x$
Множественный R	0,98	0,964	0,993	0,92

Величина коэффициента корреляции свидетельствует о том, что связь между показателями очень тесная (выше 0,9), а отрицательный знак коэффициентов перед переменной подтверждает отрицательную тенденцию (снижение численности студентов при увеличении ВРП).

Решение кадровых проблем – основа долгосрочной стратегии развития региона, ориентированной на создание перспектив у молодежи. До сих пор существует проблема нехватки квалифицированных кадров, особенно в промышленности – предприятия испытывают дефицит специалистов инженерно-технического профиля (технологов, конструкторов). А среди абитуриентов по-прежнему пока самые популярные специальности – экономика, менеджмент и юриспруденция. Опорный университет должен быть базой для подготовки специалистов для конкретных отраслей производства.

В развитии программы не обойтись и без участия федеральных властей, необходимо внести такие изменения в законодательство, которые бы позволяли напрямую поддерживать опорные вузы за счет региональных бюджетов.

Таким образом, реализация программы показала проблемы территорий, где региональная власть не стремится заниматься проблемами подготовки и переподготовки кадров. Регионы, перед которыми остро стоят проблемы оттока кадров и, как следствие, стагнации экономики, в итоге остались без федеральной поддержки. Министерство образования и науки открыто советовало региональным властям вести системную работу по поддержке образования на своих территориях. Это позволило бы минимизировать риски нерезультативных вложений, так как именно региональная власть знает проблемы своих территорий и может максимально эффективно выявить проблемные сферы.

Регионы

Особая роль в программе опорных вузов была возложена на руководство регионов, университеты которых готовили заявки на изменение статуса. Даже на этапе подачи заявок профильное министерство старалось комплексно оценить готовность региональной власти поддерживать университет. Правительство РФ прямо рекомендовало главам субъектов войти в наблюдательные советы вузов, чему и последовали многие главы регионов. Говоря о первой волне опорных вузов, можно отметить тот факт, что наиболее успешно проект реализуется там, где университеты имеют реальную поддержку региональных администраций.

Без серьезной модернизации всей образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности, без развития кадрового потенциала, модернизации системы управления, материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры университета проект опорных университетов не может дать результатов. Поддержка региональной власти повышает внимание и доверие к университету как со стороны научного сообщества, так и со стороны бизнес-структур. Университеты, имеющие статус опорных, открывают базовые кафедры на крупных местных предприятиях, где студенты проходят практику, а в будущем и трудоустраиваются. И хотя деятельность опорных университетов ориентирована на решение проблем отдельных секторов или сфер экономики, совместная работа всячески содействует комплексному социально-экономическому развитию регионов и городов.

Инновации

Развитие инноваций красной нитью проходит через все проекты опорных университетов. Федеральные министерства, ведущие университеты и сильные регионы – основные субъекты инновационного развития. Важным показателем успешного развития проекта стать их интеграция в национальный приоритетный проект «Вузы как центры пространства инноваций».

Майские указы Президента от 2018 открывают для программы опорных вузов новые возможности. Особое место в указах Президента отведено именно образованию, но достижение поставленных целей зависит в большей степени от региональных властей, их заинтересованности и поддержки. Такие задачи, как ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа, а также обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере могут быть решены именно через развитие опорных университетов.

Именно опорные университеты призваны готовить высококлассных специалистов для местных экономик, повышать интеллектуальный потенциал, привлекая в свои аудитории талантливых выпускников, традиционно ориентированных на учебу в вузах Москвы и Петербурга. А также не только в теории, но и на практике решать сложные задачи по внедрению в экономику регионов инноваций.

Ориентируясь в разных регионах на отдельные отрасли и сферы деятельности, необходимо разрабатывать программы обучения исходя из целей инновационного развития. Опираясь на нужды промышленности региона можно рассчитывать на осуществление инновационных изменений и формирование новых производственных цепочек. В этом направлении необходимо стимулировать и проводимые университетами исследования, не боясь, что они будут носить прикладной и узкоспециализированный характер. В конечном итоге это приведет к формированию в каждом регионе своей собственной и эффективной модели развития.

Выводы

Для успешной реализации программы необходимо создавать инновационную инфраструктуру, трансформировать регионы в территории опережающего социально-экономического развития, создавать индустриальные парки, решать кадровые и материальные задачи заранее. И такие задачи начинают решаться, однако в одиночку региональные вузы не способны решать задачи такого уровня даже после обязательного для опорных университетов укрупнения. Несмотря на активную работу с ведущими предприятиями области, соглашения о сотрудничестве с крупнейшими предприятиями, реализацию конкретных проектов, университеты нуждаются в поддержке региональных властей, как

и власти нуждаются в университетах. Именно подобное позитивное взаимодействие науки власти и бизнеса может быть основой долгосрочного позитивного развития регионов.

Список литературы

1. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / Под ред. В.Б. Супяна. – М., 2016. – 399 с.
2. Кузьминский А.И. Университет – системообразующий центр международного сотрудничества региона // Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке: материалы Третьей международной научно-практической конференции. – М., 2011. – 872 с.
3. География опорных вузов не согласована с приоритетами регионального развития // Новости в России и мире – ТАСС. – <https://tass.ru/obschestvo/4202521>
4. Махова О.А., Аракелян С.М. Системы умного образования для цифрового российского общества: проблемы и перспективы, мифы и реальность // Конвергенция цифровых и материальных миров: экономика, технологии, образование. Сборник научных статей международной научной конференции. 21–22 июня 2018 г. Санкт-Петербург. Conference of St.-Petersburg State University of Economics. / Под ред. проф. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 258–269.

Кечеруков Р.К.

ведущий специалист-эксперт, Министерство финансов Карачаево-Черкесской Республики

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: государство, предпринимательство, государственно-частное партнерство, устойчивый рост, конкурентоспособность.

Keywords: state, entrepreneurship, public-private partnership, sustainable growth, competitiveness.

Различные территории обладают разнообразным потенциалом, рациональное использование и эффективное управление которым может привести к росту национальной экономики. Одним из основополагающих факторов роста национальной экономики является предпринимательский потенциал. Устойчивое и эффективное развитие малого бизнеса положительно сказывается на максимально возможном удовлетворении спроса хозяйствующих субъектов в товарах и услугах, снижении уровня безработицы, обеспечении занятости населения, а также на рациональном использовании экономических ресурсов и обеспечении социальной безопасности.

Несмотря на особое внимание региональных властей к проблеме развития малого бизнеса положение остается сложным. Предприниматели в современной российской экономической действительности сталкиваются с проблемами – с труднодоступностью кредитных ресурсов, с неподъемным налогообложением, с непрозрачностью и малоинформированностью рынка, недостаточностью государственной инвестиционной поддержки и т.д.

В современных экономических учениях предпринимателя выделяют как личность, обладающую навыками достижения поставленных целей, перемещающую и комбинирующую факторы производства с целью максимизации прибыли. Понятие «предпринимательство» имеет тесную взаимосвязь с понятиями «малый и средний бизнес», «малое предпринимательство», «государственно-частное партнерство» и др.

Совокупность внутренних и внешних факторов регионального развития, которые влияют на организацию деятельности предприятий малого бизнеса является движущей силой региональной экономики.

Факторы внутреннего развития региональной экономической системы определяют направление деятельности предприятий малого бизнеса региона и к ним относят потребности населения, субъектов хозяйствования и органов государственной власти.

Внешние факторы развития предприятий малого бизнеса в региональной экономической системе формируют условия для осуществления деятельности. Внутренние факторы развития создают благоприятные условия для эффективной деятельности предприятий малого бизнеса.

В основном экономическая политика государства, а не формальные правила влияют на организацию и развитие предприятий малого бизнеса, а эффективное управление факторами внутреннего развития осуществляется на уровне региональной экономической системы региональными органами власти.

Перед региональными властями ставится непростая задача – сохранить потенциал для развития малого бизнеса и в полной мере удовлетворить потребности населения в регионе. Достижение этих целей сталкивается с рядом трудностей и противоречий. С одной стороны, стремление к удовлетворению потребностей населения доводит до истощения региональный потенциал, с другой стороны, – сбережение потенциала приводит к значительному сокращению потребления, что не приводит к развитию и росту региональной экономической системы.

Потребности населения и проводимую им деятельность необходимо все время анализировать и диагностировать с целью эффективного управления развитием региональной экономической системы. Мониторинг необходим с точки зрения анализа изменений потенциала региона и его воспроизводственных способностей.

Ориентируясь на все эти факторы и допущения, можно под потенциалом понимать желание и возможность субъектов рыночной экономики специализироваться на той деятельности, которая обладает абсолютными и сравнительными преимуществами. Геополитические, экономико-географические, природно-ресурсные, демографические факторы составляют абсолютные преимущества региона. Хозяйственный потенциал составляет сравнительные преимущества, которые позволяют осуществлять стратегии организации деятельности предприятий малого бизнеса в региональной экономической системе.

Опираясь на вышесказанное, автор считает, что регион следует рассматривать как социально-экономическую систему, которая состоит из факторов, определяющих региональную организацию предприятий малого бизнеса. Факторы регионального развития следует объединить в блоки социально-экономической системы, определяющие потенциальные возможности региональной экономической системы, такие, как экономический, природный, ресурсный, социальный, демографический, институциональный, инновационный, инвестиционный, инфраструктурный и т.д. По этим критериям нами были сгруппированы факторы организации деятельности предприятий малого бизнеса в соответствии с потенциалом регионального развития. Природно-ресурсный потенциал региональной экономической

системы относится к фактору, который влияет на организацию деятельности предприятий малого бизнеса. Этот фактор обусловлен потребностями общества в обладании природными ресурсами и в то же самое время создании благоприятной экологической обстановки в регионе.

Препятствуют процессу организации государственно-частного партнерства региональные противоречия, связанные с ростом потребления и истощением природных ресурсов, а также увеличивающемся воздействии человеческой деятельности на состояние окружающей среды.

Факторы институциональной группы играют решающую роль в организации процессов управления экономической территории, в том числе, институтом государственно-частного партнерства. Развитие региональной экономической системы неизбежно приводит к проведению структурных преобразований хозяйства, к совершенствованию социальных, экономических, политико-правовых критериев жизнедеятельности в регионе.

Таким образом, при наличии определенных организационно-экономических и правовых условий, предпринимательские способности и развитие института государственно-частного партнерства могут служить точкой роста для развития экономики территории, а также достижения ее устойчивого роста и конкурентоспособности.

Мещеряков Д.А.

д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента Воронежского института экономики и социального управления

БАРЬЕРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: цифровая экономика, барьеры, информационно-коммуникационные технологии, информационное неравенство, муниципальные образования, городская местность, сельская местность.

Keywords: digital economics, barriers, information and communication technologies, information inequality, municipalities, urban areas, rural areas.

Формирование и развитие цифровой экономики в нашей стране, реализация целей, задач и мер, которые определены «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденной Президентом России 9 мая 2017 года и программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ 28 июля 2017 года, сталкивается с рядом барьеров, сдерживающих развитие этого типа экономики.

В основе барьеров, сдерживающих развитие цифровой экономики, лежат как объективные, так и субъективные причины. К числу объективных причин могут быть отнесены факторы, возникающие, существующие и действующие независимо от сознания людей. К субъективным же причинам возникновения барьеров в развитии цифровой экономики, напротив, относятся факторы, возникающие и действующие под влиянием сознания людей¹.

Виды барьеров в развитии цифровой экономики достаточно разнообразны. К их числу относятся институциональные, экономические, финансовые, ресурсные, образовательные, управленческие, административные, технологические, информационные, инфраструктурные и др.

Преодолению барьеров, сдерживающих развитие цифровой экономики в нашей стране, регионах и на территории муниципальных образований, будет способствовать реализация базовых направлений цифровой экономики, определенных программой «Цифровая экономика Российской Федерации». В качестве базовых направлений определены следующие²: нормативное государственное регулирование; кадры и образование; формирование исследовательских компетенций и технологических заделов; создание «умных городов»; информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Особая роль в реализации базовых направлений программы цифровой экономики, принадлежит регионам и муниципальным образованиям. При этом следует указать на то, что местный уровень власти является очень важным звеном между государственной властью и населением, именно местное самоуправление решает вопросы, относящиеся к обеспечению жизненных потребностей граждан муниципальных образований, в том числе и в цифровой экономике. В настоящее время различные типы муниципальных образований в нашей стране сталкиваются с рядом барьеров в развитии цифровой экономики. Во-первых, с цифровым неравенством в городской и сельской местности. Во-вторых, с существенным разрывом в использовании информационно-коммуникационных технологий и Интернета городского и сельского населения. В-третьих, с затруднениями распространения информационно-коммуникационных технологий и более низким уровнем образования и цифровых навыков населения в сельских поселениях, чем в городских. В-четвертых, с существенными различиями в доходах домашних хозяйств городских и сельских поселений на территории муниципальных образований. В-пятых, с низким уровнем развития информационной инфраструктуры и информационной безопасности.

Поэтому, одной из первостепенных задач по формированию цифровой экономики является устранение перечисленных выше барьеров, сдерживающих развитие цифровой экономики на конкретных территориях муниципальных образований. Обратимся к статистическим данным. Так, одним из важнейших барьеров, сдерживающим развитие цифровой экономики на территории муниципальных образований, является доступ к Интернету домашних хозяйств в городской и сельской местности (табл. 1).

¹ Экономические и институциональные барьеры в посткризисной экономике России: монография / [Д.А. Мещеряков и др.]; [под ред. д.э.н., проф. Д.А. Мещерякова]. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2012. – С. 5.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства РФ 28 июля 2017 года // СПС «Консультант Плюс».

**Доступ к интернету в домашних хозяйствах в городской и сельской местности в 2017 году
(в процентах от общего числа домашних хозяйств)¹**

	Всего	Городская местность	Сельская местность
Интернет – всего	76,3	79,5	66,5
Широкополосный Интернет	72,6	76,8	74,8
Доступ к Интернету с персонального компьютера	70,3	74,8	56,3

Существенным препятствием в развитии цифровой экономики в нашей стране является и низкий уровень компетентности населения муниципальных образований, особенно в сельской местности, в использовании информационно-коммуникационных технологий и Интернета. Так, исследования, которые проводил ВЦИОМ, показывают, что 60% опрошенных пожилых людей сообщили, что испытывают трудности при освоении Интернет-пространства, а 83% респондентов сказали, что не знают, где могли бы научиться пользоваться Интернетом². Заметим, что в 2018 г. в РФ насчитывалось около 42 миллионов пенсионеров. Причем их количество с каждым годом увеличивается – по прогнозам, в 2030 году они будут составлять примерно 1/3 от общего населения нашего государства, что, бесспорно, будет сказываться на развитии цифровой экономики в муниципальных образованиях.

Развитию цифровой экономики препятствуют и барьеры, сдерживающие использование Интернета в домашних хозяйствах городской и сельской местности. Они достаточно разнообразны (табл. 2).

Таблица 2

Барьеры, сдерживающие использование Интернета в домашних хозяйства в городской и сельской местности в 2017 году (в процентах от числа домашних хозяйств, не использующих интернет)³

Барьеры	Всего	Городская местность	Сельская местность
Нет необходимости (нежелание пользоваться, нет интереса)	16,7	14,9	22,0
Недостаток навыков работы в Интернете	6,4	5,6	8,9
Высокие затраты на подключение	4,3	3,8	5,9
Доступ к Интернету есть в другом месте (на работе, у знакомых, в центрах общественного доступа и др.)	1,7	1,7	1,8
Отсутствие технической возможности подключения	1,5	0,6	4,1
По соображениям безопасности и конфиденциальности	0,2	0,2	0,2

Препятствием в развитии цифровой экономики является также уровень компетентности и навыков населения муниципальных образований, наделенных статусом городского, сельского поселения, муниципального района. При этом важно отметить, что уровень навыков использования персональных компьютеров и Интернета в нашей стране все еще ниже, чем в развитых странах, существует также достаточно серьезный разрыв в уровне компетентности использования цифровых технологий между отдельными социальными группами населения (государственные служащие, предприниматели, наемные работники, студенческая молодежь, пенсионеры и др.). Так, в 2016 году доля жителей нашей страны, использующих широкополосный доступ к сети «Интернет», составляла 18,77%. При этом на 100 человек приходилось 159,95 мобильных телефонов и из 100 человек 71,29 человека использовали мобильный доступ к сети «Интернет» (табл. 3).

Таблица 3

Цифровые навыки населения (2014–2017 гг.) (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–74 лет)⁴

Виды цифровых навыков	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Работа с текстовым редактором	38,1	38,8	41,5	41,7
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	23,8	27,6	29,0	27,4
Работа с электронными таблицами	19,6	21,7	22,9	22,7
Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	19,4	21,7	22,9	22,7
Подключение и установка новых устройств	7,2	8,4	8,9	9,7
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	7,0	7,6	8,5	9,1
Изменение параметров или настроек конфигурации программного обеспечения	3,0	3,3	2,8	3,4
Установка новой или переустановка операционной системы	2,8	2,8	2,7	3,0
Самостоятельное написание программного обеспечения с использованием языков программирования	1,1	1,0	1,0	1,2

¹ Индикаторы цифровой экономики – 2018: статистический сборник / Г.И. Абрахманов, К.О. Вишневецкий, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 115.

² Пусть меня научат // Российская газета. – М., 2018. – 4 декабря. – С. 4.

³ Индикаторы цифровой экономики – 2018: статистический сборник / Г.И. Абрахманов, К.О. Вишневецкий, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 118.

⁴ Цифровая экономика – 2019: краткий статистический сборник / Г.И. Абрахманов, К.О. Вишневецкий, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 24.

На развитие цифровой экономики, устранение барьеров, сдерживающих ее развитие на территории муниципальных образований, влияет и использование информационно-коммуникационных технологий в органах власти, так как всякое управление есть процесс поиска, анализа, хранения и передачи информации для реализации ее в управленческие решения. А использование информационного ресурса, информационно-коммуникационных технологий в сфере государственного и муниципального управления, в настоящее время, имеет такую же важность, как и трудовые, финансовые, материальные, энергетические и другие ресурсы (табл. 4).

Таблица 4

Использование информационно-коммуникационных технологий в органах власти в 2017 году (в процентах от общего числа органов государственной власти и местного самоуправления)¹

Вид информационно-коммуникационных технологий	Государственная власть и местное самоуправление – всего	Государственная власть Российской Федерации	Государственная власть в субъектах Российской Федерации	Местное самоуправление
Интернет	94,8	91,2	97,4	94,5
Широкополосный Интернет	88,2	89,5	92,9	83,4
Веб-сайт	53,8	52,7	63,6	45,8
Облачные серверы	23,9	20,7	29,7	20,5
Широкополосный Интернет со скоростью доступа 100 Мбит/с и выше	6,0	6,7	6,2	5,5

Анализ данных, содержащихся в табл. 1–4, отражающих барьеры в развитие цифровой экономики на территории муниципальных образований, позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, показатели, отражающие информационную и коммуникативную активность на территории муниципальных образований, увеличиваются, что способствует снижению информационного неравенства между муниципальными образованиями городской и сельской местности. Во-вторых, в основе сохраняющегося информационного неравенства муниципальных образований, барьеров, сдерживающих развитие цифровой экономики, лежат препятствия экономического, финансового, организационного, инфраструктурного, информационного, образовательного характера. В-третьих, барьером, сдерживающим развитие цифровой в муниципальных образованиях, является слабое развитие и практическое применение информационных технологий, основанное на низком уровне информационных, компьютерных знаний и навыков населения муниципальных образований. В-четвертых, в настоящее время существуют существенные различия в барьерах развития цифровой экономики в муниципальных образованиях городской и сельской местности. В-пятых, устранению барьеров в развитии цифровой экономики на территории муниципальных образований будет способствовать совершенствование системы образования, которая должна обеспечить цифровую экономику кадрами. Решение этой проблемы потребует обязательного введения в программы подготовки специалистов для различных отраслей учебных курсов по цифровой экономике, учитывающих ее особенности в деятельности органов государственного управления и местного самоуправления, деятельности фирм и домашних хозяйств. В-шестых, устранению барьеров в информационно-коммуникационных технологиях будет способствовать и новая профессия – цифровой куратор. Подготовка кадров по этой специальности в нашей стране уже начинается. По некоторым оценкам, в нашей стране к 2024 году будет подготовлено 10 тысяч цифровых кураторов, а по программам цифровой грамотности обучено 2 миллиона человек. Цифровой куратор будет, прежде всего, обучать пожилых людей пользоваться цифровыми ресурсами. Например, поможет освоить пожилому человеку электронные способы платежей за коммунальные услуги, научит вести документооборот в электронном виде и др. В-седьмых, существенную роль в преодолении барьеров, сдерживающих развитие цифровой экономики в муниципальных образованиях, должна сыграть и сеть региональных центров цифровой грамотности, численность которых к 2024 году должна приблизиться к тысяче. В-восьмых, преодолению барьеров в развитии цифровой экономики будет способствовать расширение доступа к информационным и коммуникационным услугам по высокоскоростным сетям в сельских районах, которые характеризуются большой площадью и малой плотностью населения.

¹ Цифровая экономика – 2019: краткий статистический сборник / Г.И. Абрахманов, К.О. Вишневецкий, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 56.

*Молчанов И.Н.*¹

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Ключевые слова: региональная экономика; профессиональное образование, финансирование; стратегия пространственного развития; программно-целевой подход.

Keywords: regional economy; professional education; financing; spatial development strategy; program-target approach.

Введение

Происходящие изменения в условиях функционирования экономики, органов исполнительной власти, системы образования сопровождаются разграничением полномочий между уровнями государственной власти Российской Федерации и местного самоуправления. Для получения запланированных результатов разрабатываются и реализуются государственные и целевые программы, приоритетный национальный проект развития сферы образования.

В представленной работе исследуются законодательные основы и практика организации образовательной деятельности на примере Кемеровской области. В Уставе Кемеровской области установлены: «Право на образование» (Статья 20); «Право на доступ к духовным ценностям» (Статья 23); «Основные полномочия высшего исполнительного органа государственной власти Кемеровской области» (Статья 50) [3].

Организация образовательной деятельности на региональном уровне

Закон Кемеровской области «Об образовании» определяет Полномочия Коллегии Администрации Кемеровской области в сфере образования. В статье 7 определяется инновационная деятельность в сфере образования, которая «осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и иными действующими в сфере образования организациями, а также их объединениями. В целях создания условий для реализации инновационных проектов и программ, имеющих существенное значение для обеспечения развития системы образования, названные организации, реализующие указанные инновационные проекты и программы, признаются региональными инновационными площадками и составляют инновационную инфраструктуру в системе образования Кемеровской области [4]. Перечень организаций, признанных региональными инновационными площадками, утверждается в установленном порядке. В статье 8 определяются информационная открытость и мониторинг в системе образования.

Законодательной новацией стало введение социальной нормы для студентов, относящихся к категории малообеспеченных², обучающихся на платной основе по очной форме обучения, которая предусматривает получение ими целевой субсидии на оплату обучения³. Помимо этого, студенты, обучающиеся по очной форме обучения по образовательным программам высшего образования в образовательных организациях высшего образования, имеют право на компенсацию части расходов по найму жилого помещения, за исключением социального найма жилого помещения.

В Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года. отмечается, что за период 2007–2017 гг. в модернизацию и развитие объектов образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, социальной защиты суммарно было вложено 55,2 млрд. руб. инвестиций [5]. Реализуется государственная программа «Развитие системы образования Кузбасса» на 2014–2025 годы, утвержденная постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 04.09.2013 № 367 [6].

Ожидаемыми конечными результатами реализации Государственной программы должны стать создание равных возможностей для получения современного качественного образования, отвечающего запросам населения и перспективным задачам инновационного социально-ориентированного развития Кемеровской области. В этих целях обеспечиваются равные стартовые возможности воспитанникам дошкольных образовательных организаций для последующего обучения; достигнута стопроцентная доступность дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет; создаются условия для получения качественного общего образования каждым ребенком с ограниченными

¹ Молчанов Игорь Николаевич – д.э.н., профессор, профессор кафедры политической экономии Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; профессор Департамента общественных финансов, Финансовый университет.

² Студенты, имеющие доход на одного члена семьи ниже среднего прожиточного минимума по Кемеровской области.

³ Эта норма действует в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях, находящихся на территории Кемеровской области и имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности и свидетельство о государственной аккредитации.

ми возможностями здоровья по выбору в форме дистанционного, специального или инклюзивного обучения, поддержка в профессиональной ориентации; расширяются возможности дополнительного образования: не менее 69,5 процента детей 5–18 лет будут охвачены программами дополнительного образования; предусматривается рост удовлетворенности населения качеством образовательных услуг; поддерживаются в образовательных организациях условия, отвечающие современным требованиям к образовательному процессу, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами; привлекаются в отрасль высококвалифицированные кадры, а также молодые специалисты; формируются прочные социальные гарантии в сфере образования; модернизируется система профессионального образования, обеспечивающая подготовку высококвалифицированных кадров по приоритетным направлениям региональной экономики и эффективное взаимодействие с рынком труда.

Данные об объемах и источниках финансирования Государственной программы в целом и с разбивкой по годам ее реализации представлены на рисунках 1–4. Их анализ указывает на резкое снижение выделяемых средств с 2021 года по сравнению с базовым 2020 годом: из областного бюджета падение почти в три раза; из федерального бюджета финансирование прекращено; из средств местных бюджетов снижение в 18,5 раз; средства юридических и физических лиц не запланированы вовсе.

Рисунок 1.

Изменение объема финансовых ресурсов государственной программы «Развитие системы образования Кузбасса» на 2014–2025 годы из областного бюджета

Рисунок 2.

Изменение объема финансовых ресурсов государственной программы «Развитие системы образования Кузбасса» на 2014–2025 годы из федерального бюджета

Рисунок 3.

Изменение объема финансовых ресурсов государственной программы «Развитие системы образования Кузбасса» на 2014–2025 годы из местного бюджета

Рисунок 4.
Изменение объема финансовых ресурсов государственной программы «Развитие системы образования Кузбасса» на 2014–2025 годы из средств юридических и физических лиц

Система образования Кузбасса

1983 ОРГАНИЗАЦИИ

906

детских садов

661

школа

68

техникумов и колледжей

30

детских домов

298

организаций дополнительного образования

18

вузов, филиалов вузов

2

института повышения квалификации

Рисунок 5.
Система образования Кемеровской области

При оценке эффективности исполнения Государственной программы учитывается ряд индикаторов: степень достижения цели и решения задач, степень соответствия запланированному уровню затрат, эффективность использования средств. По состоянию на середину 2018 год в Кемеровской области функционирует 1983 образовательных организации муниципального, регионального и федерального подчинения (рис. 5).

Анализ результатов развития системы образования в регионе

В табл. 1–3 представлены данные об основных показателях развития системы образования Кемеровской области.

Таблица 1

Учебные заведения и численность учащихся (на начало учебного года)

	2013/2014 гг.	2014/2015 гг.	2015/2016 гг.	2016/2017 гг.	2017/2018 гг.
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	720	704	701	697	686
Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. чел.	277,1	283,8	293,0	301,0	309,4
Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, кроме того филиалов	68 10	64 10	66 10	78 9	76 9
учащихся, тыс. чел.	41,8	42	45,2	47,4	49,8
Число организаций высшего профессионального образования (государственных), кроме того филиалов	9 24	7 22	7 20	7 15	7 12
студентов, тыс. чел.	72,9	63,8	56,6	52,6	51,4

Анализ данных табл. 1 по показателю «Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования», представленному также на рисунке 5.1, позволяет сделать вывод о том, что за последние пять лет количество указанных образовательных учреждений сократилось на 34 единицы. По показателю «Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования», представленному также на рисунке 5.2 видно, что численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования имеет повышающую тенденцию: с 2013 года обучающихся стало на 32,3 тыс. человек больше. Возможно, две указанные выше противоположные траектории развития связаны с общей тенденцией укрупнения образовательных учреждений, которая была характерна в эти годы для всей страны.

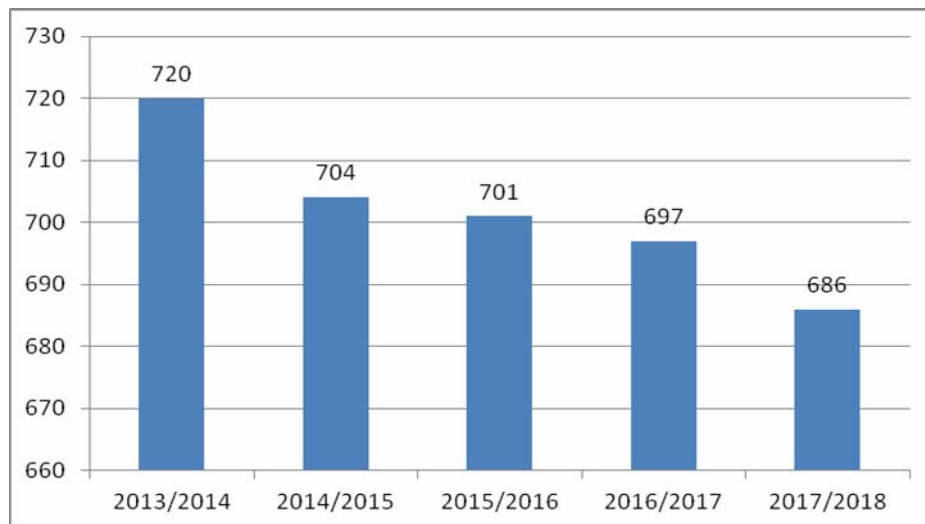

Рисунок 5.1.

Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования по годам

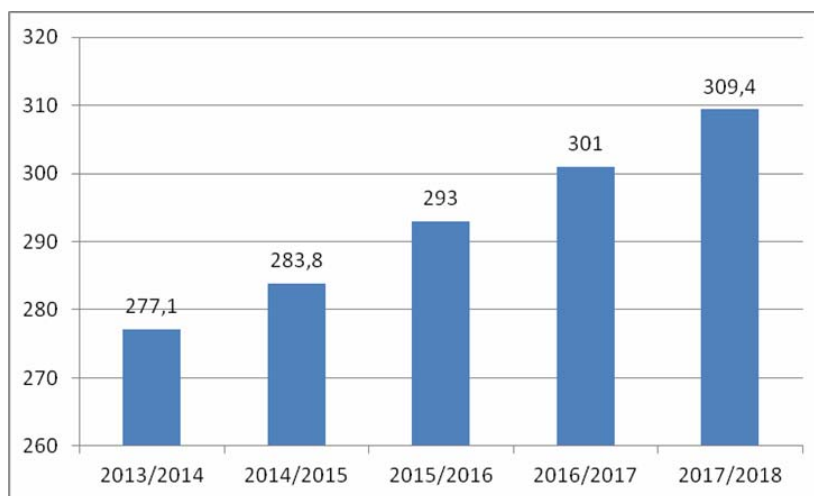

Рисунок 5.2.

Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. чел.

Позитивной тенденцией стало увеличение числа профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена: с 68 до 76. Это отражает потребности рынка труда в специалистах рабочих профессий. При этом количество филиалов несколько снизилось (с 10 до 9), но это свидетельствует об упорядочении подготовки обучающихся в специализированных профессиональных учебных заведениях. При этом численность учащихся выросла с 41,8 тыс. чел. до 49,8 тыс. чел., т.е. на 19,1%

Тенденции развития обучения в вузах несколько иные: за рассматриваемый период число организаций снизилось с 9 до 7. Особенно интенсивно сокращалось число филиалов вузов: с 24 до 12, что отражает общероссийскую практику данных лет. Количество студентов в государственных организациях высшего профессионального образования высшего образования снизилось с 72,9 тыс. чел. до 51,4 тыс. чел., или на 29,5%. Такое существенное снижение свидетельствует, с одной стороны, об оттоке молодежи из региона и расширении возможностей для поступления по результатам ЕГЭ в столичные вузы; с другой стороны – о снижении контингента обучающихся в старших классах вследствие сложной демографической ситуации и низкой рождаемости в конце 1990-х годов и более осознанном выборе абитуриентами места приложения труда и своей будущей профессии (рис. 5.3).

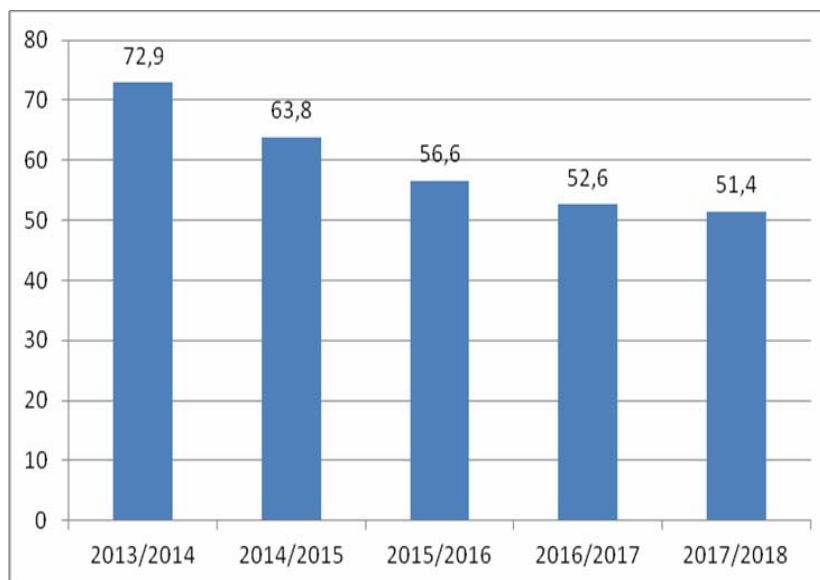

Рисунок 5.3.

Число студентов в организациях высшего профессионального образования (государственных), тыс. чел.

Происходящие разнонаправленно протекающие процессы в сфере профессионального образования подтверждаются фактическими данными о выпуске специалистов государственными организациями высшего образования и организациями среднего профессионального образования за период с 2013 по 2017 годы (табл. 2). Выпуск дипломированных специалистов вузами по программам специалитета, бакалавриата и магистратуры снизился с 14,9 тыс. чел. до 10,5 тыс. чел.; темп падения за период составил 29,6%. Эта настораживающая закономерность находит подтверждение на графике (рис. 5.4). Но при этом, выпуск специалистов среднего звена вырос с 8,4 тыс. чел. до 9,6 тыс. чел., что является положительной тенденцией.

Таблица 2

Выпуск специалистов организациями среднего и высшего профессионального образования

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Образовательные организации высшего профессионального образования (государственные), тыс. чел.	14,9	14,5	14,6	13,1	10,5
Образовательные организации среднего профессионального образования, тыс. чел.	8,4	8,3	8,5	9,3	9,6

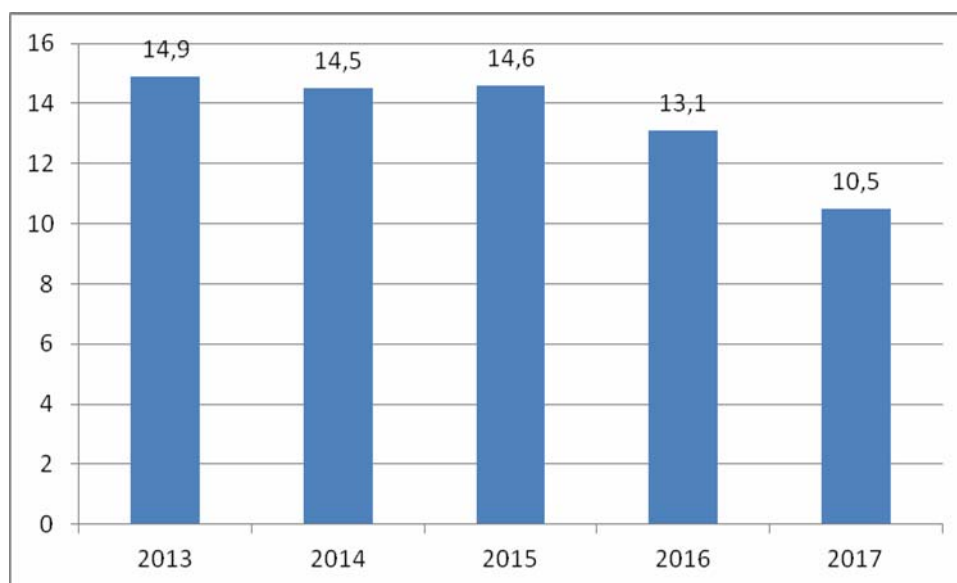

Рисунок 5.4.

Выпуск специалистов организациями высшего профессионального образования (государственные), тыс. чел.

В отношении детских дошкольных образовательных учреждений и контингента детей в течение рассматриваемого периода сложились следующие закономерности: происходит уменьшение числа организаций, их число снижается с 995 в 2013 году до 908 в 2017 году, или на 8,8%, т.е. происходит их укрупнение. Количество детей постепенно

увеличивается: со 138,2 тыс. чел. в 2013 году до 146,9 тыс. чел. в 2017 году, т.е. на 8,7 тыс. чел., или на 5,9%. При этом, сохраняется дефицит мест: на 100 мест в 2017 году приходилось 104 ребенка (табл. 3).

Таблица 3

Дошкольные образовательные учреждения (на конец года)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Число дошкольных образовательных учреждений (всего)	995	982	949	925	908
в них детей, тыс. чел.	138,2	144	146,5	145,9	146,9
На 100 мест приходится детей	105	105	105	104	104

17 мая 2018 года Департаментом образования и науки Кемеровской области опубликован рейтинг профессиональных образовательных организаций, подведомственных департаменту образования и науки Кемеровской области, по результатам их деятельности в 2017 году¹. К сожалению, методика его составления и исходные данные не доступны широкому кругу пользователей. Данный рейтинг, как следует из приказа Департамента образования и науки Кемеровской области № 398 от 05.03.2018, применяется для целей оценки качества образования подведомственных профессиональных образовательных организаций в увязке с оплатой труда их руководителей. При расчете размера стимулирующих выплат руководителям профессиональных образовательных организаций в 2018 году используются значения итоговых показателей рейтинга этих организаций в 2017 году.

Оплата труда педагогических работников

Общая ситуация в сфере оплаты труда характеризуется следующими данными (рисунки 6–10). На рис. 6 представлена динамика роста средней заработной платы педагогических работников организаций дошкольного образования. При базовом показателе на начало 2018 года 27 649 руб. и установленном целевом показателе на 2018 год в сумме 28 500 руб., по итогам первого полугодия был достигнут уровень в 31 320 руб., что на 9,9% выше установленной нормы. Примерно такие же результаты достигнуты и в динамике роста средней заработной платы педагогических работников организаций общего образования: с 30 076 руб. на начало 2018 года до 38 621 руб. на конец первого полугодия при норме на 2018 год в сумме 31 313 руб., т.е. выше нормы на 23,3% (рис. 7). Показательно, что серьезное внимание было уделено росту заработной платы работников дополнительного образования: с 30 050 руб. до 35 880 руб., что выше соответствующей нормы (30 960 руб.) на 15,9% (рис. 8). Такой подход свидетельствует о приоритетах регионального органа управления образованием к качеству работы организаций дополнительного образования, роль которых значительно возрастает в связи с необходимостью переобучения работающих новым профессиям и квалификациям в условиях перехода к цифровой экономике.

Особое внимание уделяется росту средней заработной платы педагогических работников организаций высшего профессионального образования (рис. 9). За период с начала 2018 года до конца первого полугодия заработная плата этой категории работников увеличилась с 60 585 руб. до 73 022 руб., т.е. на % 16,6% по сравнению с нормой (62 626 руб.). Аналогичная ситуация наблюдалась и по отношению к научным работникам вузов (рис. 10). Их заработная плата выросла с 61 742 руб. до 71 973 руб., т.е. на 14,9% по сравнению с нормой (62 626 руб.). Это подтверждает актуальность проведения вузами научно-исследовательских работ, способствующих повышению технического уровня производства и производительности труда работающих.

Динамика роста средней заработной платы **педагогических работников организаций дошкольного образования** Кемеровской области в 2018 году

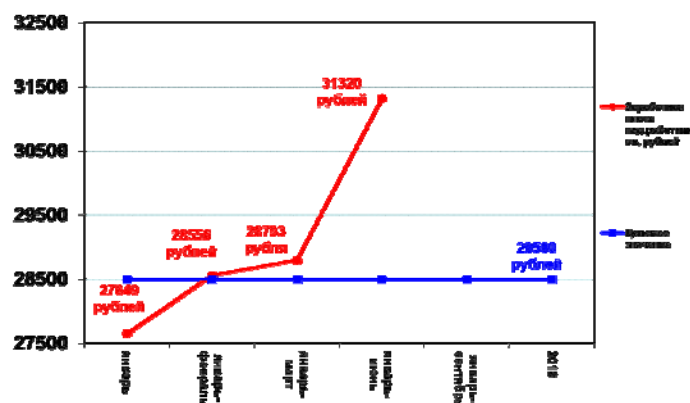

Рисунок 6.

Динамика роста средней заработной платы педагогических работников организаций дошкольного образования

¹ <http://xn--42-6kcadhwnl3cfdx.xn--p1ai/documents/899/>

Динамика роста средней заработной платы педагогических работников организаций общего образования Кемеровской области в 2018 году

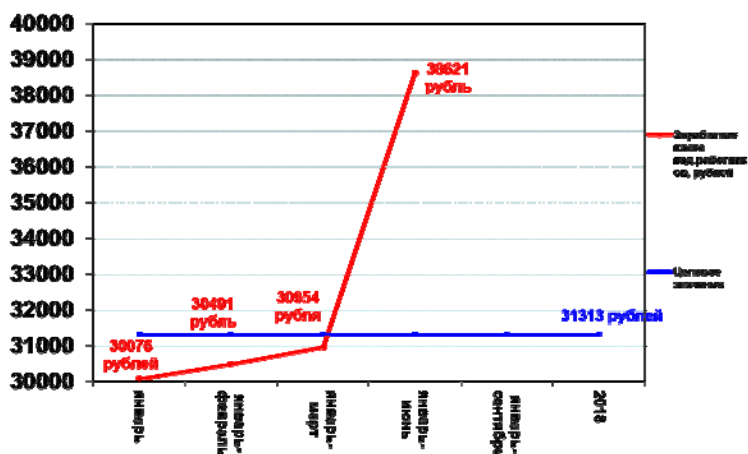

Рисунок 7.

Динамика роста средней заработной платы педагогических работников организаций общего образования

Динамика роста средней заработной платы педагогических работников организаций дополнительного образования Кемеровской области в 2018 году

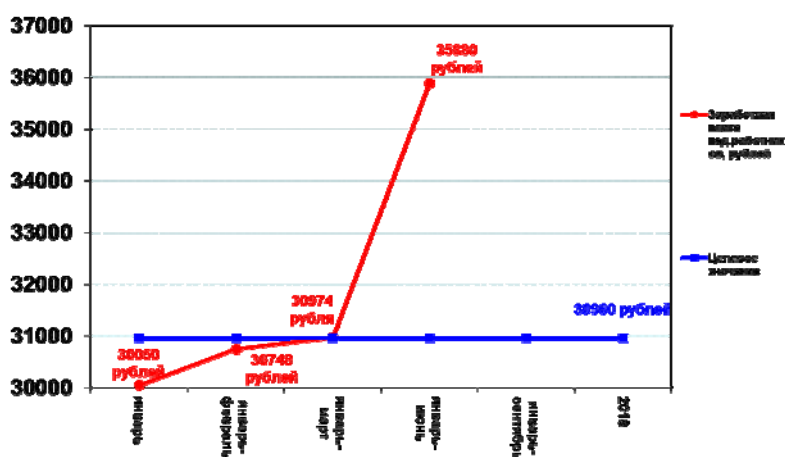

Рисунок 8.

Динамика роста средней заработной платы педагогических работников организаций дополнительного образования

Динамика роста средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования Кемеровской области в 2018 году

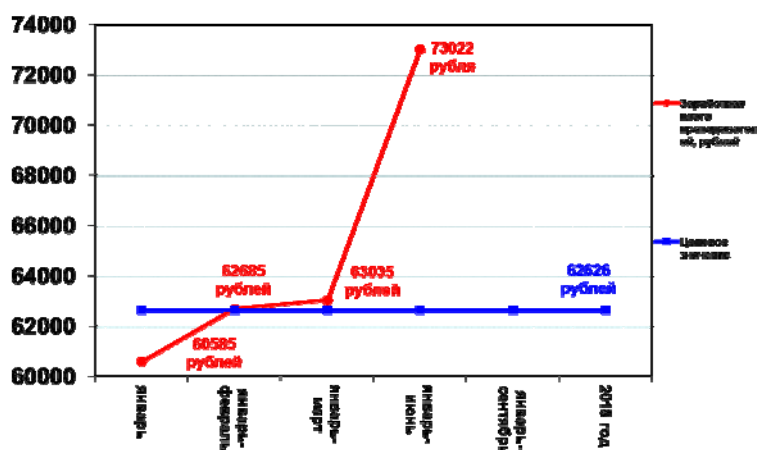

Рисунок 9.

Динамика роста средней заработной платы педагогических работников организаций высшего профессионального образования

Как следует из графиков динамики заработной платы, в образовательной сфере удалось превысить целевые значения по всем категориям работников сферы образования.

Динамика роста средней заработной платы **научных сотрудников образовательных учреждений высшего профессионального образования** Кемеровской области в 2018 году

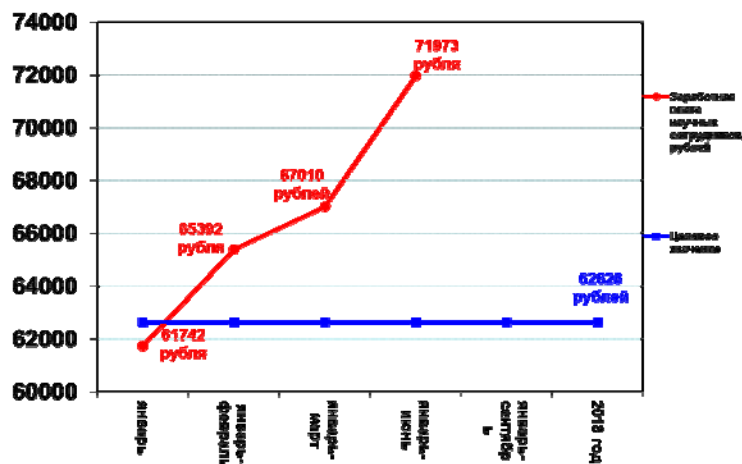

Рисунок 10.

Динамика роста средней заработной платы научных сотрудников образовательных учреждений высшего профессионального образования

Проблемы развития экономики региона и подготовка кадров в системе образования

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации, проект которой в настоящее время находится на рассмотрении Правительства, выделены эффективные экономические специализации субъектов Российской Федерации (приложение 1 к тексту Стратегии). Для Кемеровской области отраслями перспективной эффективной экономической специализации установлены: добыча полезных ископаемых; металлургическое производство; производство химических веществ и химических продуктов; производство кокса и нефтепродуктов; растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях; производство пищевых продуктов; производство напитков; обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; производство резиновых и пластмассовых изделий; производство прочей неметаллической минеральной продукции; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (кроме производства автотранспортных средств); производство мебели; производство прочих готовых изделий; туризм: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма).

Для решения поставленных Правительством Российской Федерации задач по росту производительности труда начиная с 2024 года на 5% ежегодно, требуется наладить подготовку квалифицированных рабочих кадров в регионе. Представляется своевременным рассмотреть на региональном уровне вопрос о возможности расширения подготовки обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования и в учреждениях дополнительного образования по востребованным в современный период рабочим профессиям.

Немаловажной задачей является трансформация перечня направлений и профилей подготовки в бакалавриате и специальностей в магистратуре в вузах региона в контексте решения задач по переходу на цифровизацию. Кроме этого, дополнительный импульс для повышения качества обучения и увеличения плана приема может дать подготовка соглашений по обучению иностранных студентов и привлечение для участия в учебном процессе практических работников, ведущих менеджеров крупных компаний, как отечественных, так и зарубежных, а также ученых и специалистов из ведущих российских вузов.

Актуальной задачей профессиональных учебных заведений становится расширение практической подготовки студентов, организация полноценных практик на производстве по профилю получаемого образования, углубленного ознакомления с будущей профессией. Перспективным направлением работы колледжей и вузов становится организация работы по целевому набору, с возобновлением в последующем порядка распределения молодых специалистов и предоставления им оплачиваемой работы на производстве. Расширение такой формы приема позволит повысить заинтересованность студентов в получаемых знаниях и улучшить результаты обучения по избранной специальности.

Перспективы финансового обеспечения получения обучающимися профессионального образования

Представляется своевременным рассмотрение вопроса о возможном расширении способов финансирования и инвестирования развития образования. В России ведутся работы по апробации и внедрению различных схем образовательного кредитования. Их активное использование наталкивается на барьеры нормативно-правового характера,

экономически невыгодные условия кредитования для заемщика, проблемы с трудоустройством выпускников. Возможные способы финансирования получения профессионального образования (на примере высшего образования) концептуально представлены в табл. 4.

Таблица 4

Возможные способы финансирования получения высшего образования¹

Варианты	Институты	Обязательные условия	Платность, возвратность	Обязательства	Величина	Новые институты	Краткое определение
Государственное целевое образовательное субсидирование	Государство (госзаказ (контрольные цифры), целевой прием, финансовое планирование бюджетных расходов, нормативные показатели затрат на подготовку специалиста), образовательные учреждения	Договор, регулирующий взаимоотношения между студентом, государством и образовательным учреждением	Обучение ведется бесплатно, получатель освобождается от возврата	Отработать определенное количество лет на предприятиях или в учреждениях общественного (нерыночного) сектора экономики	На обучение – в полном объеме, социальные и бытовые нужды – в размерах, не превышающих прожиточный минимум	Система персонализированного учета получателей	Система натурального предоставления и возмещения возвратных ссуд (субсидии)
Система государственного образовательного кредитования	Государство, образовательные учреждения	Договор, регулирующий взаимоотношения между студентом, государством и образовательным учреждением	Обучение ведется платно, предоставляется отсрочка в возврате, ставка – ниже ставки рефинансирования ЦБ РФ	В отдельных случаях кредит может быть оформлен в форме государственной субсидии для граждан, добровольно принявших на себя обязательство отработать установленный период времени	На обучение – в полном объеме, социальные и бытовые нужды – в размерах, не превышающих прожиточный минимум	Централизованный (национальный) фонд (поддержки) студенческого кредитования	Форма социальной поддержки студентов, замена неэффективной системы государственного стипендиального обеспечения
Корпоративная модель студенческого образовательного кредитования с государственной поддержкой	Государство, корпорации (предприятия), работодатели, образовательные учреждения	Договор, регулирующий взаимоотношения между студентом, работодателем и образовательным учреждением	Обучение ведется платно, часть расходов несет работодатель	Отработать определенное количество лет на предприятии	Определяется по согласованию сторон (в настоящее время до 25 000 долл.)	Централизованный (Национальный) Фонд (поддержки) студенческого кредитования	Подготовка студентов на средства работодателей с учетом специфики будущей профессии, решается проблема трудоустройства
Банковский (коммерческий) кредит	Банки, образовательные учреждения	Договор о поступлении в образовательное учреждение	Обучение ведется платно	Перед банком о возврате денежных средств с уплатой процентов за пользование	Регулируется каждым банком и не превышает стоимости обучения	-	Коммерческое кредитование населения для получения образования любого уровня

Государство вправе использовать все доступные ему законные инструменты для возврата государственных средств по обязательствам должника (административная ответственность, судебное производство, прокурорский надзор). Внедрение образовательного кредитования при условии государственной поддержки этой системы позволило бы оптимизировать эффективность использования ресурсов за счет концентрации на приоритетных направлениях развития, перейти на гибкие условия софинансирования профессионального образования, что будет иметь позитивные социально-экономические последствия. Правовые последствия могут быть связаны с введением системы судебной защиты граждан и бизнеса по вопросам образовательного кредитования, которое носит долгосрочный характер и поэтому зависит от многих социально-политических и экономических условий. Введение возвратной платы за обучение и исполнение налоговых обязательств для российских граждан, работающих за рубежом (своеобразный экспорт специалистов), сделает потери для нашей страны менее чувствительными.

¹ Группировка способов финансирования получения высшего образования разработана автором.

Государственное субсидирование обучающихся в системе образования остается актуальным вопросом в организации образовательной деятельности. Субсидии могут предоставляться гражданам на частичное погашение расходов на оплату социально-бытовых и иных услуг, сопутствующих получению образования, в целях привлечения их после окончания обучения к отработке в отраслях государственного сектора экономики определенный период времени (не менее трех лет на предприятиях (в учреждениях) государственного сектора экономики, в сфере управления по направлению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления). Размер субсидий может устанавливаться исходя из прожиточного минимума, сложившегося в регионе, в котором находится образовательное учреждение, но не должен превышать 80% его величины.

Можно предположить, что рыночные отношения будут влиять во все более широких масштабах на процесс обучения студентов именно через механизмы субсидирования и кредитования. Происходящие изменения способствуют созданию в учебных заведениях конкурентной среды. Данная идея представляется весьма привлекательной на различных уровнях управления. Однако её практическая реализация в России может быть сопряжена с определенными трудностями. Например, еще не создано развитое инфраструктурное обеспечение названных видов кредита; население не имеет достаточного опыта обращения с кредитными инструментами.

Практическое решение рассматриваемых вопросов, влияющих на развитие финансово-экономического механизма сферы образования, возможно при соблюдении определенных условий [7]. К их числу относятся: совершенствование нормативно-правовой документации по обеспечению финансово-хозяйственной деятельности; сохранение и развитие системы налогообложения, стимулирующей инвестиции в систему образования; обеспечение целевого использования средств, выделяемых субъектам Российской Федерации из федерального бюджета и других централизованных источников; установление, с учетом особенностей регионов и специализаций учреждений профессионального образования, порядка определения размеров субвенций и доведения их до отдельных национально- и административно-территориальных образований и конкретных учебных заведений.

Весомым источником привлечения дополнительных средств для учреждений образования может стать *создание фондов целевого капитала*. Можно рекомендовать создание эндаумент-фондов в лучших школах, колледжах, занимающихся подготовкой специалистов по наиболее востребованным в Кемеровском регионе специальностям и рабочим профессиям. В высших учебных заведениях формирование фондов целевого капитала можно считать наиболее целесообразным при наличии передовых применяемых инновационных технологий обучения, учебных и производственных практик, с точки зрения удовлетворения потребностей предприятий региона в получении специалистов по востребованным профессиям и квалификациям. В развитии эндаумента¹ необходимо участие сразу несколько сторон. Главными среди них являются государство и образовательные организации, которые «запускают» процесс, мотивируя остальных участников, а именно различного рода жертвователей.

На основе экспертных оценок можно предположить, что мощного и быстрого роста фондов целевого капитала в ближайшие 5–6 лет ожидать не следует, в связи с отсутствием необходимых базовых условий. В частности, не получила достаточного развития культура благотворительности, трудно налаживается взаимовыгодное продуктивное сотрудничество между образовательными учреждениями и коммерческими организациями, а также между учреждениями образования и благотворительными организациями. Кроме того, функционирование учебных заведений периодически осложняется проблемами, связанными с текущим финансированием, поэтому возможность вложения ими средств в долгосрочные программы развития ограничена, а зачастую и отсутствует [8]. Государство в сложившихся условиях не переходит к активной поддержке института эндаумента, хотя представляется, что некоторые виды пожертвований дали бы позитивный эффект для его развития.

Зарубежный опыт подтверждает, что для получения значимых практических результатов от деятельности образовательных фондов целевого капитала требуется определенный временной лаг – ориентировочно 20–30 лет. Поэтому работу по созданию эндаумент-фондов необходимо активизировать, что в условиях перехода к инновационному образованию при сохранении устойчивых темпов роста российской экономики представляется выполнимой задачей. К числу наиболее значимых факторов следует отнести наличие согласованного взаимодействия всех сторон к проблеме, которое должно сохраняться в течение длительного периода. Правовые основы по обеспечению эффективного управления российскими фондами целевого капитала уже созданы – в действующем законодательстве Российской Федерации прописана соответствующая норма [9].

Для непосредственной реализации можно рекомендовать создание Института целевого капитала, который бы изучал вопросы, связанные с развитием механизма функционирования эндаумент-фондов в России, субъектах Российской Федерации, разрабатывал и рекомендовал различные меры для активизации их деятельности и взаимодействовал с ведущими образовательными центрами страны. Для эффективного управления фондами целевого капитала необходимо наладить подготовку высококвалифицированных менеджеров и специалистов по экономике эндаументов. Такую задачу могли бы взять на себя, например, бизнес-школы, при которых формируются наиболее крупные фонды целевого капитала в России.

Развитие эндаумента в период создания инфраструктуры (в течение первых 10–15 лет) должно происходить достаточно обособленно от основных финансовых потоков в сфере образования. Средства, получаемые образовательными организациями в качестве дохода от инвестирования целевого капитала, призваны не замещать, а дополнять традиционные источники финансирования. Именно поэтому данный доход признаётся как дополнительный, а не альтернативный

¹ Как правило, в российском законодательстве понятия эндаумент, эндаумент-фонд, целевой капитал используются в качестве эквивалентов. Понятие эндаумента при этом имеет также значение непосредственно процесса передачи средств для формирования фонда, т.е. значение действия.

источник ресурсной поддержки образовательной деятельности¹. Общая стратегия действий по использованию средств, поступающих от эндаумента, предполагает наличие определенных особенностей.

Представляется целесообразной активная форма поддержки государством эндаумент-фондов бюджетными средствами. Однако возможный механизм использования такого стимулирования следует строить по схеме встречного финансирования. Это означает, что, например, Правительство Кемеровской области на первоначальном этапе может принять следующее обязательство: за каждый привлечённый фондом целевого капитала 1 руб. частных средств, перечислять на его счёт 0,2 руб. государственных средств. В дальнейшем эта сумма может поэтапно возрастать. Использование встречного финансирования делает очевидным и для образовательной организации, и для жертвователей преимущества механизма эндаумента перед другими формами привлечения частных благотворительных средств.

В законе о целевом капитале предусмотрен минимальный размер фонда в, что представляется недостаточно обоснованным с учетом размера административных расходов, которые должен будет нести потенциальный учредитель эндаумент-фонда. Целесообразно установить градацию этого минимума для образовательных организаций, функционирующих на различных уровнях образования, предоставив, при необходимости, возможности для формирования заявленной суммы в течение двух- или трёхлетнего периода (согласно договорённости).

Для успешной работы образовательного эндаумент-фонда требуется создание соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей эффективные коммуникации с выпускниками, системное взаимодействие с корпорациями и благотворительными фондами (в том числе благодаря работающим там выпускникам данной образовательной организации). Необходимо не только определить новые формы функционирования и развития образовательного учреждения, научиться привлекать денежные средства выпускников, компаний и фондов, но и создать новые механизмы принятия управленческих решений, а в перспективе, по мере становления эндаумента, выработать методический инструмент управления целевым капиталом как долговременным инвестиционным ресурсом. При формировании эндаумент-фонда рекомендуется учитывать ряд критериев, характеризующих потенциальных жертвователей: общая численность работающих выпускников; уровень доходов выпускников; развитость ассоциации выпускников; число известных выпускников и др.

Заключение

Представляется целесообразным введение приемлемого правового регулирования образовательного кредита, установление единых для всех заемщиков правил предоставления кредита на образование, обеспечение его доступности для граждан независимо от их имущественного положения (при наличии банковского риска невозврата). Правовое регулирование и создание комплекса мер государственной поддержки системы образовательного кредитования вызвано необходимостью повышения доступности получения современного качественного образования всеми гражданами России, создания эффективных экономических механизмов оптимизации бюджетных средств, направляемых на финансирование профессионального образования. Приемлемыми видами образовательного кредита могут быть: кредит собственно на обучение и кредит на бытовые расходы студента во время обучения (питание, жилье, одежду и т.п.). Для каждого из них необходимо предусмотреть особенности правового регулирования в части суммы кредита, сроков перечисления банком очередного платежа и порядка исполнения банком обязанности по его перечислению.

В рамках сложившейся в России многоканальной системы финансирования профессионального образования целесообразным могло бы стать применение модели финансирования, базирующейся на сочетании государственного целевого субсидирования с образовательным кредитом. Такой подход позволил бы решить двудеятельную задачу: с одной стороны, способствовать повышению доступности к высшему образованию (путем предоставления государственных целевых субсидий и государственных образовательных кредитов, посредством которых создается адресная финансовая помощь в период обучения студентов из малообеспеченных семей); с другой стороны, стимулировать подготовку профессиональных кадров по приоритетным направлениям и специальностям, имеющим важное социальное и экономическое значение для страны и регионов, их распределение и закрепление на рабочих местах, а также повышение заинтересованности студентов к достижению высоких результатов в учебе. Большая роль в создании действенного образовательного кредитования отводится государству. Оно должно компенсировать банкам поддержание процента по кредиту на уровне ниже ставки рефинансирования.

Внедрение образовательного кредитования при условии государственной поддержки этой схемы поможет оптимизировать бюджетные средства, направляемые на финансирование профессионального образования, повысить их эффективность за счет концентрации на приоритетных направлениях развития и модернизации, перейти на гибкие условия софинансирования профессионального образования, что позволит иметь в будущем позитивные результаты. Риски отрицательных социально-экономических последствий, в частности, для граждан, связанные с распространением мнения о переходе на систему платного образования, а для кредитных организаций – с опасениями невозврата кредитов, могут быть компенсированы государственным правовым регулированием процесса образовательного кредитования, предоставлением государственных гарантий (а в отдельных случаях и субсидиарной ответственностью государства), льготированием процентных ставок и снижением уровня залоговых обязательств, что делает образовательные кредиты доступными для граждан и выгодными для кредитных организаций.

¹ Например, если жертвователь оплатил профессорскую позицию в вузе, то она должна быть создана дополнительно к существующим, а не переоформлена из какой-нибудь прежней. Такой подход априори усиливает стимулы вуза к поиску жертвователей, поскольку успешность поиска означает приращение чистых располагаемых ресурсов.

Эндаумент сочетает в себе рыночные и общественные принципы финансового регулирования, что позволяет ему быть эффективным инструментом в решении проблем поддержки образовательной деятельности. Для соблюдения разнообразных выгод на практике каждый конкретный эндаумент-фонд должен управляться независимым советом, в который входят представители образовательной организации, бизнеса и общества (в лице известных общественных деятелей). Образовательным организациям и фондам целевого капитала при них необходимо соотносить задачи формирования института эндаумента и размер средств, которые предполагается аккумулировать на решение этих задач. При недостатке средств было бы целесообразно ограничить количество решаемых задач, чтобы не допустить «рассеивания» положительного эффекта.

В случае применения образовательными организациями в своей хозяйственной практике указанного комплекса мер появится возможность оптимизировать использование различных видов ресурсов, упорядочить финансовые потоки бюджетных и внебюджетных средств, обеспечить финансово-хозяйственную самостоятельность, усилить правовую базу и финансовую дисциплину. Применение предлагаемых практических рекомендаций будет способствовать укреплению системы общего и профессионального образования в современной России, обеспечит доступ всех желающих к обучению с целью получения необходимой профессии и требуемого уровня квалификации.

Список литературы

1. Зацепина Я.Ю., Молчанова Н.П. Современные проблемы и перспективы развития образовательного комплекса Ростовской области // Приоритетные направления развития и модернизации современной России. Правовые и социально-экономические аспекты: Межвузовская научно-практическая конференция / Филиал НОУ ВПО «МИИП» в г. Ростове-на-Дону. 2014. – С. 46–50.
2. Молчанова Н.П., Зацепина Я.Ю. Развитие образования в России в контексте принятия нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2013. – № 1. – С. 111–119.
3. Устав Кемеровской области (Принят Законодательным Собранием Кемеровской области 9 апреля 1997 года).
4. Закон Кемеровской области от 05.07.2013 № 86-ОЗ «Об образовании» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 03.07.2013).
5. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года (проект 2018 года для общественного обсуждения).
6. Государственная программа Кемеровской области «Развитие системы образования Кузбасса» на 2014–2025 годы (Утверждена постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 4 сентября 2013 г. № 367).
7. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Концептуальные основы финансового механизма некоммерческих организаций сферы образования России // Аудит и финансовый анализ. 2015. – № 2. – С. 437–444.
8. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Финансовые отношения и их взаимосвязь с результативностью деятельности некоммерческих образовательных организаций // Аудит и финансовый анализ. 2015. – № 5. – С. 226–234.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

Мохов А.И.

д.т.н., профессор, президент НП «ЭнергоЭффект»
anmokhov@mail.ru

Вахин А.А.

к.ф.н., управляющий партнер, ООО «Эксити группа»

Карцхия И.Ф.

профессор, ректор Института «Школа дизайна и эстетики»

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Ключевые слова: инновационное развитие, инфографическая модель, комплексотехника, комплексная экспертиза, технический и организационный ресурс, приоритетность, экспертная деятельность.

В формировании планов инновационного развития Москвы и Московской области экспертная деятельность занимает особое место, поскольку инновации, к какой бы сфере деятельности они не относились, требуют оценки приоритетности в реализации. Такая оценка включает готовность инновационных проектов к внедрению и выбор последовательности в их реализации. В свою очередь, четкое определение места и времени включения нового ресурса в экономику этих территорий определит их эффективное развитие. Традиционная ситуация проведения экспертизы проектов заключается в том, что эксперт должен подготовить и обосновать решение о затратах на реализацию проекта, приоритетности в последовательности реализации группы проектов и т.д. для руководителей, инвесторов и других людей, принимающих решение в отношении проекта [1].

Задача, стоящая перед экспертом, может быть существенно усложнена, если требуется совместить условия повышения эффективности развития объединения названных территорий, в том числе в составе народно-хозяйственной эффективности территории страны. Заинтересованность руководства территорий в реализации каждого инновационного проекта определяет для эксперта ресурс поддержки этого проекта, существенно влияющий на формирование экспертного решения.

Как было показано в работах [2, 3], на определение приоритетности проекта оказывает существенное влияние потенциальный вклад в этот проект организационного ресурса сторонних лиц, заинтересованных, либо не заинтересованных в реализации проекта в данное время и в данном месте. Понятно, что возможна ситуация, в которой проект с лучшими техническими характеристиками не может быть отобран для внедрения в связи с уже сложившимися планами лица, принимающего решение, «не пропускать» этот проект к реализации. Это означает, что организационного ресурса проекта для убеждения эксперта в возможности его реализации, хотя и обеспеченной его техническими характеристиками, бывает недостаточно при наличии большего отрицательного, по отношению к этому проекту, организационного ресурса.

Тем самым, деятельность эксперта включает оценку технического и организационного аспектов инновации [4], что можно иллюстрировать моделью, приведенной на рис. 1. Экспертизе обычно подвергаются не столько технические характеристики проекта, сколько его потребительские параметры, определяющие «нужность» проекта (или его «ненужность») для участников его реализации, внедрения. Каждый участник включает свой организационный ресурс в поддержку (или в противодействие) реализации проекта, что может быть учтено в определении его результирующего ресурсного обеспечения. Для фиксации взаимоотношений между заявителем (автором) проекта и заинтересованными (не заинтересованными) в реализации проекта сторонами, привлечем разработанную [1] и примененную в работах [3, 4] модель управления проектом. Расположим в верхней части рис. 1 участников – «внутренние» заинтересованные стороны ∇_1 в роли которых выступают эксперты, а в нижней, относительно пути реализации проекта, показанной пунктирной стрелкой, «внешние» заинтересованные стороны $\nabla_{2...n}$, роль которых выполняют участники его реализации, внедрения. В результате получим инфографическую модель процесса определения приоритетности проекта [3], присланного на экспертизу заявителем ∇_0 .

Приведенная модель фиксирует интеграцию ресурсов участников в содействии реализации проекта, а также объединение целей и стратегии заявителя ∇_0 и участников реализации $\nabla_2, \nabla_3, \dots, \nabla_n$, а также возможности экспертов в реализации приоритетности проекта $\nabla_{\text{эксперты } 1...n}$. Участники реализации проекта, включая его заявителя, могут при договоренности объединить свои организационные ресурсы для ускорения этой реализации. В результате взаимодействия участников, реализованный проект будет включать следы позиций каждого из участников, как показано на рис. 1, в том числе, и, следы экспертной деятельности. Примером такой экспертизы можно считать рассмотренную в работах

¹ Доклад, представленный на Межведомственный круглый стол по научно-технологическому развитию Москвы и Московской области.

[2, 3] экспертизу проектов технологий космического приборостроения (далее, ТКП) с последующим включением этих проектов в ФЦП для бюджетного финансирования. Отбор каждого по отдельности проекта и группы проектов для ФЦП традиционно происходит последовательно, по мере поступления проектов на экспертизу.

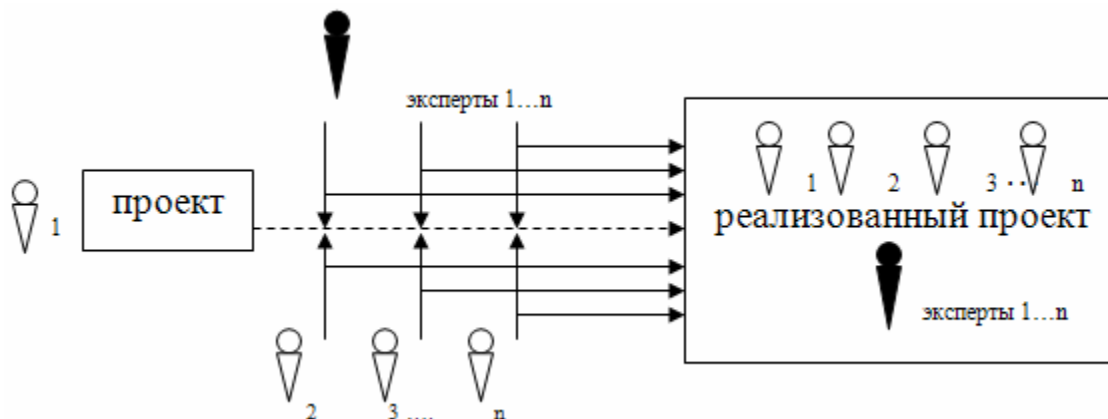

Рисунок 1.

Инфографическая модель процесса определения приоритетности проекта [3]

Результат этапа формирования группы инновационных проектов ТКП представлен в виде инфографической модели на рис. 2. Всех создателей проектов ТКП, приславших эти проекты для экспертизы, объединим на рисунке в блок «группа заявителей приоритетных проектов». В эту группу будут включены как сами заявители (авторы, главы научных школ и др., а также эксперты приоритетности отдельных проектов). Группа проектов от сформированной группы заявителей передается для дальнейшей экспертизы в части определения последовательности их реализации в ФЦП. В формировании группы проектов для ФЦП участвуют субъекты, традиционно представленные двумя группами:

1) эксперты отраслевого уровня (руководители организаций, министерства по принадлежности проекта и представители частных структур, бизнес которых связан с рассматриваемыми проектами) – n чел.;

2) эксперты высшего уровня (руководители организаций, министерств и ведомств, не связанных напрямую с разработкой проектов в рассматриваемой сфере, депутаты Федерального собрания и др.) – $m-n$ чел.

Каждый из участников второго этапа экспертизы вкладывает свой ресурс в реализацию проектов, как показано на рис. 2.

Отбор проектов в ФЦП включает экспертизу группы проектов ТКП на основе оценки организационного ресурса, вложенного в реализацию группы проектов. Каждый субъект, участвующий в процедурах экспертизы, может включить свой организационный ресурс в поддержку (или в противодействие) реализации отдельных проектов из группы, что может быть учтено в определении результирующего организационного ресурсного обеспечения направления развития ТКП.

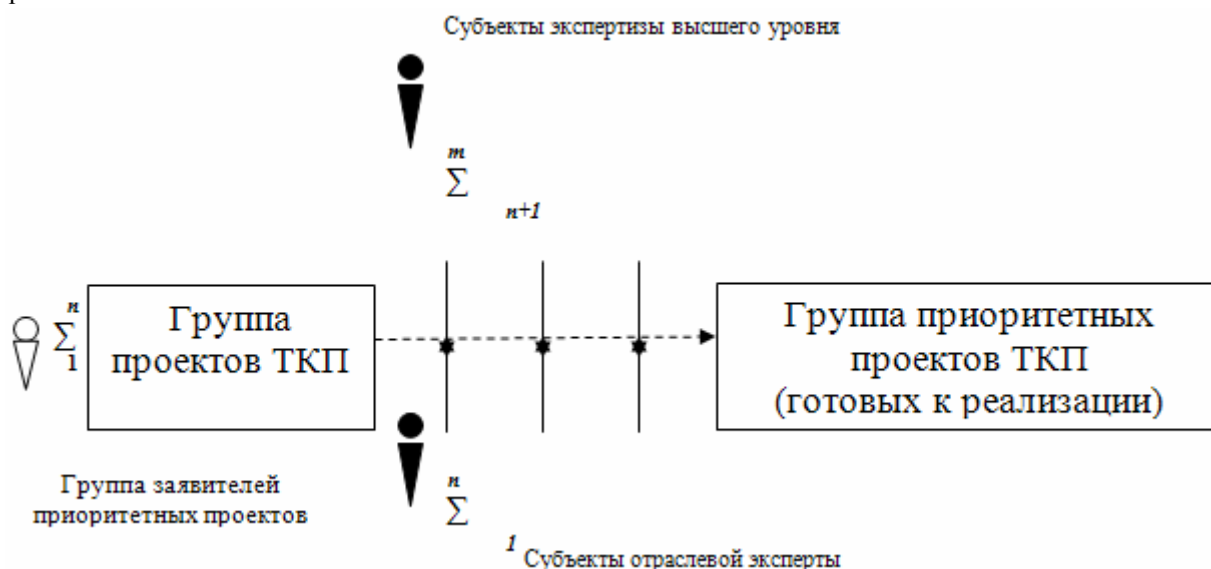

Рисунок 2.

Инфографическая модель процесса определения группы приоритетных проектов ТКП [4]

Традиционно точка зрения Заявителя группы проектов и стратегия их реализации в направлении развития ТКП базируется на поиске «внешних» ресурсов в поддержку позиции Заявителя и группы приоритетных проектов. Как показывает опыт, Заявитель приводит в Заявке только те данные, которые с его точки зрения положительно характеризуют группу проектов перед каждым экспертом, принимающим решение о приоритетности направлений развития ТКП. Такой подход не позволяет Заявителю в полной мере оценить эффективность собственной Заявки, поскольку он

ограничен в информации и не заинтересован в представлении «негативной» информации по предлагаемому направлению развития ТКП, представленному группой проектов. Однако не раскрытая в Заявке «негативная информация» не всегда является таковой с точки зрения эксперта, так как у Заявителя и «экспертов высшего уровня» интересы не всегда совпадают. Так, иногда Заявитель видит целью реализации отдельного направления проблему только своего предприятия, неоправданно «заужая» возможности приложения результатов реализации проектов, представленных в Заявке.

Кроме того, на решение о целесообразности финансирования той или иной группы проектов влияют не только технические или технико-экономические показатели Заявки, но и дополнительные, быстро меняющиеся и трудно формализуемые данные, относящиеся к организационному ресурсу. Эксперт, в полной мере способный к такой комплексной экспертизе, должен располагать оперативной информацией о фактическом состоянии и технологической оснащенности значительного числа предприятий отрасли, проводимых и заканчиваемых ими работах по всем федерально-целевым программам и обеспечивать этой и многой другой информацией представителя субъектов экспертизы высшего уровня, принимающего решение о финансировании проекта в составе ФЦП. В частности, задача эффективного развития отрасли, стоящая перед руководством отрасли, решается только при поиске и подборе оптимального состава соисполнителей группы проектов (исключение дублирования приобретения дорогостоящего оборудования и развитие отраслевой кооперации). Решение подобных задач позволяет эксперту реализовать организационно-технический механизм определения приоритетности Заявки и сформировать экспертную оценку «успешности» проекта, совпадающую с оценкой руководства отрасли, государства. Для этого эксперт должен находиться, с одной стороны, в контакте с организациями-Заявителями для сбора данных «технико-экономической» направленности, а с другой стороны – с представителями государства для сбора данных «организационной» направленности. Экспертная деятельность должна быть подчинена методике и обеспечена постоянным потоком данных за счет проведения мониторинга требований каждого из субъектов, влияющих на приоритетность Заявки в дальнейшей «успешности» ее реализации. При таком подходе к проведению экспертизы эксперт в полной мере использует относительные оценки, с высокой точностью проводит ситуационный анализ, определяющий «реальность» реализации проекта.

Присоединяясь к авторам работы [2] в выводе о том, что экспертиза проектов для выбора приоритетных направлений развития ТКП должна быть построена на основе комплексного подхода, т.е. одновременно содержать экспертную оценку данных технико-экономической направленности и оценку организационного ресурса проектов, хотим заметить, что организационный ресурс проектов – достаточно изменчивая во времени величина, которая зависит динамики взаимодействия участников реализации проекта. Поэтому оценка этой величины требует мониторинга на момент договоренности об участии в реализации инновационного проекта каждого из участников его реализации.

Примером проведения государственной экспертизы конкурсных проектов экспертами могут служить экспертизы, проводимые в РИНКЦЭ. Для проведения экспертных процедур в РИНКЦЭ экспертов подбирают из следующих соображений:

- соответствие области знания, охватываемой конкурсными проектами, области знания, в которой специализируется эксперт;
- количество экспертов в группе не менее трех;
- эксперт не должен участвовать в выполнении одного из конкурсных проектов или работать в организации, на базе которой создавался один из конкурсных проектов [5].

Последние два соображения относятся к созданию условий для «объективности» подхода эксперта к формированию решения по проекту, исключению его «ангажированности» сторонними лицами и «Заявителем», имеющими свой интерес в управлении проектом, прошедшем экспертизу.

Как пишут авторы работы [5], ссылаясь на оценку технологии, приведенную в [6] технология экспертизы, применяемой в РИНКЦЭ, имеет следующие особенности:

- наличие отработанной методики получения экспертных мнений и их обработки с целью формирования общего экспертного заключения;
- высокий качественный уровень экспертов, участвующих в мероприятии;
- оптимизированный состав вводной информации, инициирующей экспертную процедуру;
- отработанные критерии, по которым проводится оценка экспертного материала;
- наличие стандартизованного регламента проведения экспертизы в целом и сбора экспертных мнений в частности;
- наличие системы организационного и информационно-технического сопровождения процессов экспертизы.

Отмечено также, что каждый эксперт работает независимо при строгой конфиденциальности его участия в каждой экспертизе, и что данная технология исключает возможность влияния на мнение экспертов, что в значительной степени повышает достоверность оценок положительных и отрицательных свойств объекта экспертизы [2].

Зафиксируем особенности экспертизы РИНКЦЭ на рис. 3. Согласно рисунку заказчик на экспертизу проектов¹ имеет сложившееся видение реализуемых направлений в научно-технической сфере и, в рамках этих направлений организует Федеральную целевую программу (ФЦП). ФЦП – это проект Минобрнауки, который реализуется благодаря отобранным экспертами проектам. Двойная стрелка, объединяющая госорган и экспертов фиксирует взаимную договоренность участников проекта. То есть, Минобрнауки договаривается с экспертами о том, какие проекты требуются для наполнения ФЦП, и это является одним из критериев отбора проектов.

Заметим также, что эксперт РИНКЦЭ облечен ресурсом доверия Минобрнауки в подготовке решения о выборе проекта для реализации. В данном случае РИНКЦЭ является оператором государственной экспертизы, т.е. полученная

¹ В нашем случае это Минобрнауки – основной заказчик на экспертизу, проводимую РИНКЦЭ.

экспертная оценка объединяет заключение экспертов с решением государства о реализации проекта. Ресурс доверия и становится основой организационного ресурса эксперта, который может существенно влиять на особенности реализации проекта. Таким образом, организационные ресурсы экспертной деятельности будут определять такие основные характеристики реализации проекта, как приоритетность, время и затраты на реализацию.

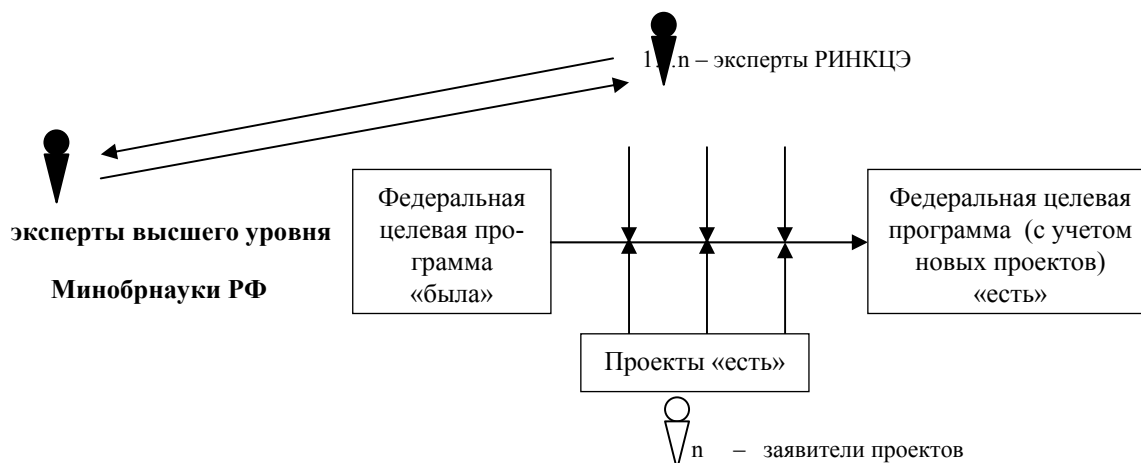

Рисунок 3.

Инфографическая модель процесса реализуемой РИНКЦЭ экспертизы проектов [7]

Участники реализации проекта, включая его заявителя, могут при договоренности объединить свои организационные ресурсы в потенциальной реализации этого проекта. В результате взаимодействия участников, реализованный проект будет включать следы позиций каждого из участников, как показано на рис. 3, в том числе и следы экспертной деятельности.

Деятельность эксперта традиционно включает определение объекта экспертизы и выявления его характеристик, относящихся к цели экспертизы. Тем самым, эксперт близок к позиции исследователя, отвечающего на вопросы: «Что это?» и «Зачем это?». Дополнительная специфика деятельности эксперта – в знании предмета экспертизы. Именно эта специфика положена в основу классификации экспертов, носящей в настоящее время «отраслевой» характер. Заметим также, что на сегодняшний день статус «эксперта» получают специалисты, отвечающие на вопросы о возможности применения поступивших данных для руководителя, принимающего решения, т.е. в нашем изложении для субъектов экспертизы высокого (более высокого) уровня. Основные требования к эксперту, связанные с успешностью реализации его деятельности, заключаются в создании условий для «объективности» его подхода, в отсутствии его «ангажированности» сторонними лицами, заинтересованными в том или ином решении руководителя. При этом эксперты обладают знанием предмета экспертизы, основанном на опыте успешных реализаций управленческого решения других лиц, и позволяющим представить и оценить «технический» ресурс инновационного процесса. При таком подходе к проведению экспертизы эксперт в полной мере использует абсолютные оценки, с высокой точностью проводит анализ технических решений-аналогов, определяющий «материальную реальность» реализации проекта.

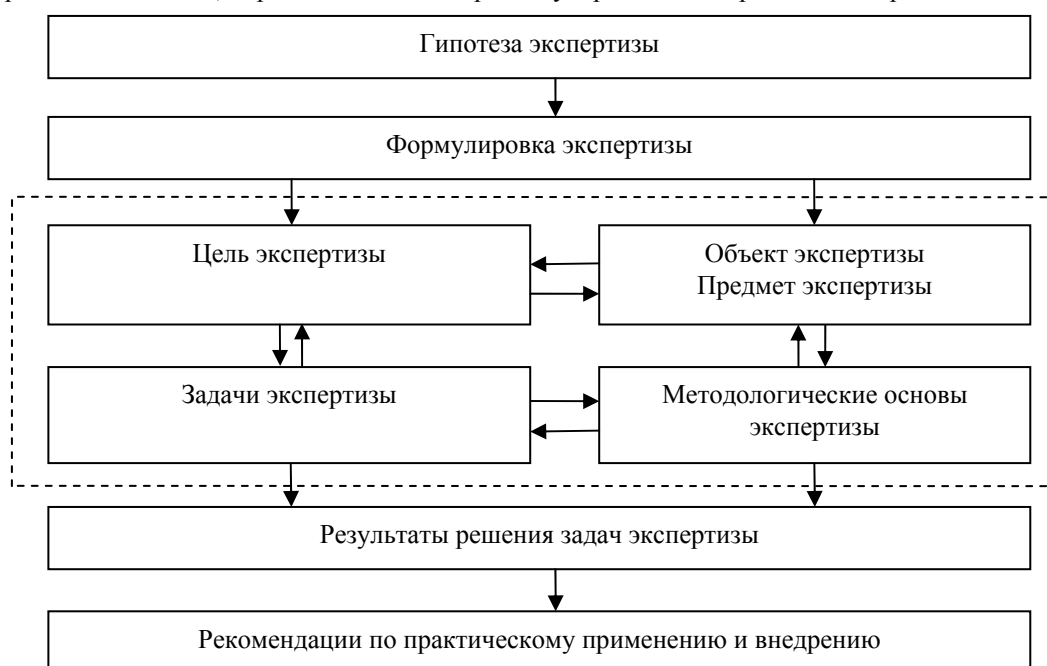

Рисунок 4.

Модификация модели МСЭ с учетом кросс-дисциплинарности экспертной деятельности

Объединение относительной и абсолютной экспертной оценок становится возможным при осознанном выборе экспертом решений с использованием высоких гуманитарных технологий, основанных на кросс-дисциплинарном подходе, характерном для комплексотехники [8]. На рис. 4 приведена инфографическая модель, иллюстрирующая применение кросс-дисциплинарного подхода в экспертизе с применением комплексотехники. В результате проведенного анализа жизненного цикла экспертизы можно преобразовать исходную модель методологической схемы исследования, взятую из работы [9] к виду, приведенному на рис. 4.

На рис. 4 пунктирной линией обведены блоки, связанные с принятым комплексным подходом специалиста к описанию и проведению исследования с применением моделей объектов из других областей экспертизы, смежных или аналогичных по применяемым подходам к проводимым экспертизам.

На инфографической модели рис. 5, показан жизненный цикл результата экспертизы, учитывающий объединение технологических циклов формирования технического (от автора проекта) и организационного (от экспертов проекта) ресурсов проекта.

Анализ жизненного цикла исследования представленного на рис. 5 показал, что применение моделей комплексотехники позволяет представить жизненный цикл комплексным объединением технологических циклов. Фигура обозначенная на рисунке как показывает деятельность эксперта, осуществляющего комплексную экспертизу, учитывающего технический и организационный ресурс проекта.

Приведенный пример формирования методики экспертизы РИНКЦЭ показывает, что с умением проводить учет организационного ресурса проекта экспертная деятельность приобретает дополнительные возможности, заключающиеся в управлении проектом со стороны экспертов. При этом эксперты-комплексотехники обладают не только знанием предмета экспертизы, но и умением в подтверждении этих знаний на практике. Эксперт, проводящий комплексную экспертизу проектов, становится «играющим тренером» для лиц, принимающих решение, поскольку может экспертировать и обучать экспертизе проектов, составлять и реализовать проекты. На наш взгляд, именно такой специалист может в полной мере и реально обосновать управленческое решение руководителя в отношении инновационного проекта, однозначно определившего свое место в будущем.

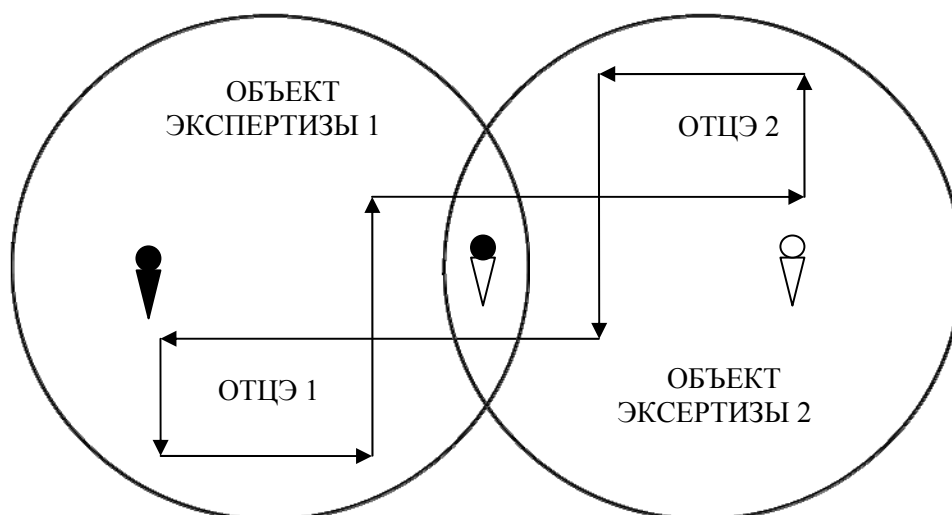

Рисунок 5.

Связь организационно-технологических циклов в составе жизненного цикла экспертизы

Список литературы

1. Мир управления проектами / Под ред. Х. Решке, Х. Шелле. Пер. с английского. – М.: Аланс, 1993. – 304 с.
2. Шушкевич Н.А. Алгоритм выбора оптимального управления проектами на основе набора их базовых показателей // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2011. – № 2.
3. Шушкевич Н.А. Мониторинг проектов для выбора приоритетных направлений развития технологий космического приборостроения // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2011. – № 1.
4. Шушкевич Н.А., Ожерельев Е.В. Применение инфографического моделирования при выборе приоритетных проектов для реализации // Инновационные технологии. Вып. 4. «Информационные системы и технологии». – М., 2011.
5. Викулов О.В., Капральный Ю.В. Технологический процесс проведения научно-технической экспертизы, реализованный в НИИ РИНКЦЭ // Вестник РАЕН. – М., 2015. – № 1. – С. 19–24.
6. Рыбков Ю.Л., Голубев В.П., Дивуева Н.А., Медведев В.И., Ефимов Б.И. Обзор существующих в научно-технической сфере экспертных технологий (из опыта работы отечественных экспертных систем // Инноватика и экспертиза. – М.: НИИ РИНКЦЭ, 2012. – Вып. 2 (9).
7. Мохов А.И., Арефьева И.С., Ожерельев Е.В. Организационные ресурсы экспертной деятельности // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». 2014. – Т. 1, № 1. – <http://resources.today/PDF/04RRO114.pdf>. DOI: 10.15862/04RRO114
8. Мохов А. И. Отличие в подходе системотехники и комплексотехники к созданию технических систем // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2011. – № 1. – С. 41–44.
9. Мохова Л.А. Комплексный подход к формированию методологической схемы исследования в диссертационной работе магистранта (аспиранта) // Интернет-журнал «Наукovedение». 2014. – № 6. – <http://naukovedenie.ru/PDF/60PVN614.pdf>. DOI: 10.15862/60PVN614

Нурланова Н.К.¹

ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: МИРОВОЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАН

Ключевые слова: экономика, регионы, приграничные районы, депрессивные территории, региональная политика, механизмы, программы.

Keywords: economy, regions, border areas, depressed areas, regional policies, mechanisms, programs.

Одним из серьезных глобальных вызовов современности является проблема неравенства социально-экономического развития стран, регионов, отдельных районов и населенных пунктов внутри стран, а также значительные различия в качестве и уровне жизни населения, проживающего на этих территориях.

В особом положении находятся приграничные регионы страны. Близость регионов к границе во многом определяет специфику их развития как периферийных территорий по отношению к центру.

Такие регионы, удаленные от центра принятия решений, зачастую характеризуются более плохими условиями жизни, слаборазвитой инфраструктурой, небольшой плотностью населения, ростом ее миграции, особенно трудоспособной молодежи, и как следствие, старением жителей. К тому же в этих районах часто складывается неблагоприятная экологическая обстановка, недостаточно благоприятны природно-климатические условия, отсутствуют земли, пригодные для эффективного ведения сельского хозяйства. В этих случаях приграничные территории требуют поддержки со стороны государства.

В приграничных зонах возможны и такие негативные процессы, как незаконная миграция, контрабанда товаров, наркотрафик, могут возникать другие риски криминогенного и террористического характера. Перечисленные обстоятельства обуславливают необходимость особого внимания к приграничным территориям со стороны государственной власти.

В то же время, если границы являются относительно открытыми, как например, между странами СНГ, то с особой силой проявляются позитивные процессы: развитие туризма, взаимовыгодного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

Для подтверждения вывода об особенностях развития приграничных территорий был проведен сравнительный анализ экономического развития приграничных и внутренних районов на примере Алматинской области Казахстана. К районам, расположенным в приграничной зоне с Китаем, были отнесены 7 сельских административных районов Алматинской области: Аксуский, Алакольский, Кегенский, Панфиловский, Райымбекский, Саркандский и Уйгурский.

Анализ динамики экономических показателей показал, что доля промышленного производства приграничных районов в его общем объеме по Алматинской области составила всего 6,5%, в то время как численность населения этих районов была более значительной – 21,0% от общей численности населения области. При этом только в Райымбекском районе доля в промышленном производстве Алматинской области составила более или менее заметную величину (2,7%), хотя абсолютные объемы производства за анализируемый период выросли почти в 2 раза. В то же время в Алакольском и Уйгурском районах наблюдалось продолжение деградации промышленного производства, что проявилось в значительной отрицательной динамике его объемов².

Приграничные районы Алматинской области характеризуются ярко выраженной аграрной специализацией. Однако сравнительный анализ динамики показателя валового выпуска продукции (услуг) сельского хозяйства в сельских приграничных и внутренних районах Алматинской области показал, что, несмотря на устойчивый рост этого показателя в приграничных районах области, его темпы в них были значительно ниже, а в Уйгурском районе динамика была отрицательной. Доля приграничных районов в валовом выпуске продукции (услуг) сельского хозяйства Алматинской области составила 29,3%, что значительно меньше доли этих районов в общей посевной площади сельскохозяйственных культур области, т.е. потенциал этой площади используются не полностью.

Объем розничной торговли в сельских приграничных районах составил всего 10,7% от его общего объема по Алматинской области. Таким образом, приведенные данные подтверждают выдвинутый тезис об отставании социально-экономического развития приграничных районов от уровня центральных территорий страны.

Нужно отметить, что регионы Казахстана все больше дифференцируются по доходам населения. Так, например, средняя заработная плата приграничных районов Алматинской области в 2017 году составляла лишь 85% от среднемесячной заработной платы в целом по Алматинской области и всего 62,0% от среднереспубликанской зара-

¹ Нурланова Наиля Капеновна – д.э.н., профессор, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы. E-mail: n.k.nurlanova@gmail.com

² Казахстан в 2017 году. /Статистический сборник / Под ред. Н.С. Айдапкелова. – Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2018. – С. 37–42.

ботной платы за тот же период. И только в Алакольском районе за счет развития туризма в районе озера Алаколь средняя заработная плата была выше средней по области на 7,3%¹.

В результате низкой доходности и недостатка рабочих мест в Райымбекском районе Алматинской области только за последние 5 лет численность населения снизилась почти на 2 тыс. человек или на 2,4%, в малочисленном Саркандском районе – почти на 1 тыс. человек или на 4,2%, снижение численности населения наблюдалось и Алакольском районе.

Таким образом, особенности социально-экономического развития большинства депрессивных районов приграничной зоны Казахстана с Китаем проявляются в следующем:

- свертывание или более низкие темпы развития промышленного производства и сельского хозяйства (в сравнении со среднереспубликанским уровнем и показателями центральных регионов Казахстана);
- высокий износ основных средств, технологическая отсталость сохранившихся предприятий, требующих кардинальной санации либо закрытия и восстановления на новой технологической основе;
- слабая инфраструктурная обустроенность территории, отсутствие или недостаточное развитие таких отраслей, как связь и коммуникации, транспортная инфраструктура и логистика, сфера услуг и др.;
- низкий уровень обеспеченности населения социальными услугами, в т.ч. услугами образования и здравоохранения, особенно в сельских населенных пунктах;
- неблагоприятный деловой климат и снижение активности предпринимателей;
- слабое развитие малого и среднего бизнеса, особенно инновационного;
- недостаточность эффективных рабочих мест, низкая занятость и высокий уровень безработицы;
- низкий уровень доходов населения (в сравнении со среднереспубликанским уровнем и показателями центральных регионов Казахстана);
- рост миграции трудоспособного населения из региона и, как следствие, снижение квалификационного уровня трудовых ресурсов, старение населения, появление обезлюдивших населенных пунктов.

Исключение составляет только Панфиловский район области, в котором размещен Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос», развивается торгово-экономическое сотрудничество и туризм с приграничной Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая.

В принципе многие из проявлений депрессивного состояния экономики и социальной сферы приграничных районов преодолимы за счет возрастания мобильности факторов производства, а также развития малого и среднего бизнеса. В соответствии с тенденциями мировой технологической революции «Индустрия 4.0» повсеместно на смену старым технологиям и производствам приходят новые, более прогрессивные, наукоемкие, основанные на энергосберегающих технологиях, не загрязняющих окружающую среду. С этой точки зрения, выход многих приграничных районов из депрессии возможен путем цифровизации производства товаров и услуг, создания новых гибких производств, основанных на аддитивных технологиях, 3-D принтерах, развития креативных индустрий, ремесел и народных промыслов.

Следует иметь в виду, что упадок экономики в приграничных зонах объясняется не только географическим расположением и исторически обусловленными процессами рыночных преобразований, наличием или отсутствием природных ресурсов и земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, уровнем развития производственного потенциала и инфраструктуры, но и недостатками в пространственной организации и управлении регионами². Другими словами, депрессивный характер развития приграничных регионов во многом обусловлен недостаточно эффективной региональной политикой, которая слабо стимулирует эффективное использование внутренних ресурсов роста и развитие инфраструктуры.

Мировая практика свидетельствует, что отсталые и малоосвоенные территории, как правило, не могут самостоятельно выйти из кризиса. Здесь в обязательном порядке нужна существенная государственная поддержка целевого назначения. При этом чем выше неоднородность страны в региональном плане, тем сложнее ее развитие, тем больше требований к региональной политике.

Нужно отметить, что в XXI веке во многих странах больше внимания стало уделяться преодолению межрегиональных диспропорций в развитии экономики, усилению государственной поддержки отсталых территорий страны. К примеру, основной целью региональной политики Европейского Союза (ЕС), отраженной в Едином Европейском акте, является сокращение разрыва между различными регионами и создание для жителей равных условий доступа к труду, образованию и услугам³. Особое значение придается развитию и структурному выравниванию отстающих в экономическом отношении регионов, стимулированию развития сельских районов и северных регионов с низкой плотностью населения, а также борьбе с застойной безработицей во всех регионах.

В настоящее время в соответствии с региональной политикой Европейского союза (ЕС) депрессивные регионы Великобритании разделены на следующие группы:

- 1) регионы с низким уровнем жизни и высоким уровнем безработицы;

¹ Казахстан в 2017 году / Статистический сборник / Под ред. Н.С. Айдапкелова. – Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2018. – С. 41–42.

² Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРСС, 1999. – 368 с.

³ Cowan R., David P.A., Foray D. The Explicit Economics of Knowledge Codification and Tacitness // Industrial and Corporate Change. Oxford University Press, 2000. – Vol. 9, N 2. – P. 211–253.

2) регионы, для которых оказание государственной поддержки не противоречит базовым рыночным принципам, принятым в ЕС;

3) регионы, где предприятия имеют право получать прямые государственные субсидии.

Во Франции главными целями региональной политики стало развитие отсталых периферийных районов крупных городов, развитие инфраструктуры в сельской местности; структурная перестройка производства староиндустриальных депрессивных центров и их ориентация на выпуск новой высокотехнологичной продукции, востребованной на рынке; стимулирование развития сектора услуг в периферийных районах¹.

В Греции значительную финансовую поддержку стали оказывать многочисленным периферийным и, как правило, депрессивным территориям страны (приграничные, горные и островные). В частности, государственные средства преимущественно направлялись на развитие традиционных отраслей в этих районах (сельское хозяйство, лесное, рыбное хозяйство, туризм) и модернизацию местной экономики на основе внедрения новых технологий².

В Японии политика создания технополисов была скорректирована и стала социально ориентированной, направленной на развитие регионов с учетом местных особенностей и возможностей³. Следовательно, в Японии получил развитие новый двойной подход к реализации региональной политики: поляризованное развитие на базе высокотехнологичных комплексов (технопарки и технополисы), и сбалансированное развитие территорий страны на основе местных ресурсов и местных сообществ.

Особый интерес представляет опыт реализации региональной политики Китая как страны, граничащей с территорией Казахстана.

В конце 1990-х гг. китайское правительство приняло масштабную программу «Освоение Запада», в рамках которой был реализован ряд крупных проектов⁴: строительство газопровода Тарим – Шанхай, железной дороги Цинхай – Тибет, ЛЭП «Восток – Запад». Правительство Китая стало уделять больше внимания государственной поддержке отсталых территорий, применяя такие экономические методы поддержки, как увеличение срока частичного освобождения от уплаты налога на прибыль для вновь создаваемых предприятий (с 3 до 6 лет для западных провинций КНР); отмена платы за школьное обучение (с 2006 г. в сельских районах западных провинций)⁵. Таким образом, правительство Китая особое внимание уделяет развитию западных провинций, граничащих с Казахстаном.

Для приграничных районов Казахстана интерес представляет опыт поддержки развития *отсталых сельских территорий в странах Юго-Восточной Азии*.

Так, например, в японской префектуре Оита (Oita) был разработан Проект по содействию развития сельских районов под названием «Одна деревня – один продукт» (на англ. «One Village One Product» (OVOP), который впоследствии получил распространение в Таиланде, Индии, Китае, а затем более чем в 30-ти странах, в т.ч. в африканских⁶.

Суть данного проекта заключается в том, что каждая деревня специализируется на производстве одного продукта. Это может быть выращивание одной сельскохозяйственной культуры, производство одного вида продукции из местного сырья, развитие определенного ремесла, характерного для данной сельской местности или предоставление одной услуги – туристической, оздоровительной. Эффект от специализации при реализации этого проекта получается за счет экономии на факторах производства и вспомогательных услугах, например, на орошении земель, транспортировке и др.

Успешная реализация данного проекта создает равные возможности на получение работы с достойной оплатой труда для всех групп населения (включая молодежь, женщин), способствует развитию человеческих ресурсов, творческих способностей и предпринимательской инициативы среди населения, расширению доступа к первичному медико-санитарному обслуживанию, базовому образованию. Так, например, в *Китае* для повышения эффекта от реализации этого проекта были внесены поправки в закон о комитетах сельских жителей, согласно которому предусматривалось содействие равенству населения по половому признаку.

В японской префектуре Оита данный проект был реализован на трех принципах: на условиях самообеспеченности, творческом подходе и развитии человеческого капитала. Эти принципы также могут быть положены в основу реализации проектов развития депрессивных периферийных территорий Казахстана.

В современных условиях глобальной революции «Индустрия 4.0» реализация проекта «Одна деревня – один продукт» в Казахстане может приобрести принципиально новые черты, в частности, депрессивные сельские населенные пункты могут изменить профиль специализации и ориентироваться на предоставление информационных услуг, услуг по передаче знаний, использованию деловых сетей на основе IT-технологий в поддержку сельскохозяйственно-го производства и фермеров.

¹ Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 230 с.

² Зимаков А.В. Греция: особенности региональной политики // Современная Европа. 2009. – № 2. С. 34–41.

³ Лилуева О.В. Зарубежный опыт проектирования технопарков // Приволжский научный журнал. 2009. – № 1. – С. 121–127; Тацуно Ш. Стратегия – технополисы: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.

⁴ Ли Инин. Новые подходы к региональному развитию. – Пекин, 2000. – 232 с.

⁵ Мозиас П.М. Региональная политика в КНР: эволюция, движущие силы, современные тенденции // Общество и государство в Китае. 2008. – № 1. – С. 91.

⁶ Konako Mukai, Ryo Fudjikura. One village one product: evaluations and lessons learnt from OVOP aid projects. – <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09614524.2015.1020763?journalCode=cdip20>

Для разработки механизмов поддержки отсталых приграничных районов Казахстана целесообразно учитывать богатый зарубежный опыт, согласно которому для регулирования региональных процессов применяется диверсифицированный набор инструментов и методов, способствующий развитию депрессивных, малоосвоенных территорий. Так, например, в Европейском Союзе создан и функционирует Фонд регионального развития, из которого оказывается помощь регионам, отстающим в своём развитии; Фонд содействия экономическому сближению государств-членов (Фонд сплочения), созданный на основе Маастрихтского договора и ориентированный на развитие стран с низким ВВП на душу населения. На цели снижения уровня территориальных социально-экономических диспропорций в Европейском Союзе направляется более 20 млрд. евро в год или свыше 80% всех средств Фонда регионального развития.

Основным инструментом реализации этих задач в ЕС явился программный подход. К примеру, можно выделить такие межгосударственные программы, реализуемые для помощи слаборазвитым регионам, как: «Стар» – создание систем коммуникаций в депрессивных районах, «Валорен» – освоение энергетического потенциала отсталых районов, «Реджис» – диверсификация экономики на отдалённых островах, принадлежащих странам-членам ЕС; «Юроформ» – поощрение в области профессионального образования; «Телематик» – внедрение принципиально новой системы телекоммуникаций в депрессивных районах; «Страйд» – вклад в развитие научно-технического потенциала слаборазвитых районов и др.¹

При этом включение регионов в данные программы осуществляется с учетом следующих критериев, отражающих степень их депрессивности: уровень безработицы, динамика миграции населения, доходы на душу населения; удельный вес продукции сельского хозяйства и депрессивных отраслей промышленности в ВВП.

В Германии в отдельном ряду среди приоритетов государственной поддержки стоит специальная программа преодоления отставания Восточных территорий «Подъем Востока». Согласно данной программе для новых Восточных земель Германии были предусмотрены субсидии из федерального и из местных бюджетов для долевого участия с частными инвесторами в проектах по созданию новых промышленных и инфраструктурных объектов. Однако практика показала, что не все выделенные средства использовались эффективно, в основном из-за слабой работы органов местного самоуправления, что привело к сохранению неравенства социально-экономического положения Восточных и Западных земель².

В Польше основным инструментом поддержки депрессивных регионов является *программно-целевой метод*, в рамках которого определяются ключевые проблемы, пути их решения и механизм реализации. Важной особенностью комплексных программ преодоления депрессивности территорий является строгое ограничение временного периода применения интенсивных мер. Так, была реализована программа развития пяти проблемных регионов Восточной Польши на 2007–2013 гг. В данной программе были выделены основные проблемы и сконцентрированы все ресурсы для их решения с тем, чтобы эффект был получен в течение периода действия программы³.

Для Казахстана поучителен опыт государственной поддержки малоосвоенных северных территорий Канады. Эта страна, хотя и отличается федеративным государственным устройством, так же, как и Казахстана занимает значительную территорию, имеет схожую проблему территориального неравенства ее регионов и низкую плотность населения в северных малоосвоенных территориях. Об этом свидетельствует тот факт, что четыре провинции Канады (Квебек, Онтарио, Британская Колумбия и Альберта), занимая лишь 40% территории, производили до 90% ВВП страны.

Нужно отметить, что наименее развитыми и малоосвоенными территориями в Канаде являются северные. Они отличаются низким уровнем деловой активности, слабой налоговой базой и, как следствие, недостаточным уровнем бюджетной обеспеченности. Поэтому для северных провинций выделяются дополнительные выравнивающие гранты (Territorial Formula Financing – TFF) для обеспечения нужд своих жителей, в особенности аборигенов и решения приоритетных задач территории. Коренное население северных территорий, кроме того, имеет ряд привилегий: существенные налоговые льготы по подоходному налогу, федеральному и провинциальному налогам на продажу товаров и услуг, освобождение от налога на имущество и др.⁴ Кроме того, для коренных народов северных территорий Канады здравоохранение и образование являются бесплатными.

В Канаде применяются и такие методы поддержки депрессивных территорий, как целевые программы. Например, уже с середины прошлого века были реализованы специальные программы на уровне федерации, нацеленные на помощь отсталым сельскохозяйственным районам, а также на освоение отдаленных, малозаселенных территорий.

Изучение опыта реализации региональной политики в странах с рыночной экономикой в течение более полувека показало, что при решении проблем отсталых регионов акцент делался на достижении цели по снижению уровня безработицы за счет сохранения существующих и создания новых рабочих мест⁵. Для Казахстана данная цель в реализации политики поддержки депрессивных регионов также должна стоять во главе угла.

В то же время нужно признать, что мировой опыт невозможно перенести напрямую и в одночасье, но можно адаптировать к казахстанским условиям с учетом сложившихся типов регионов.

¹ Гранберг А.Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М.: Экономика, 2000. – 435 с.

² Кещян В.Г., Чернышев А.С. Государственная поддержка социально-экономического развития депрессивных регионов в зарубежных странах // Региональная экономика: теория и практика. 2006. – № 1. – С. 43–59.

³ Operational Programme Development of Eastern Poland 2007-2013 / Ministry of Regional Development, Warsaw, Poland. 2007. – 2 October.

⁴ Уилсон Г. Автономные образования в северных регионах России и Канады: сравнительный анализ // Регион: экономика и социология. 2006. – № 3. – С. 198; Соколов В.И. Северные территории в Канаде: управление и хозяйство // США, Канада: экономика, политика, культура. – М., 2008. – № 8. – С. 55.

⁵ Общая политика ЕС и характер ее проведения. – http://www.politekonom.ru/ec_pol/problems/integrazia/1021393214.html

В Казахстане для поддержки депрессивных, малоосвоенных приграничных районов необходимо проведение региональной политики, направленной на обеспечение экономического роста по принципу инклюзивного развития (*inclusion*). Подобная политика способствует выравниванию социально-экономического положений регионов, улучшению межрегионального взаимодействия.

С другой стороны, важным трендом пространственного развития Казахстана стала ориентация на развитие уникальных инновационных производств на определенной территории или в «точке роста», способной обеспечивать высокие темпы роста с помощью привлечения инвестиций извне.

В целом проведение селективной региональной политики, использующей дифференцированные подходы к регулированию развития регионов различных типов и обеспечению подъема депрессивных территорий, требует совершенствования нормативно-законодательной базы и институциональной инфраструктуры. В настоящее время в Казахстане разработан и реализуется развернутый комплекс мер по развитию приграничных районов Казахстана до 2020 года¹. Он включает ряд конкретных проектов по развитию экономики, транспортно-логистической и инженерной инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, по развитию туризма, приграничной торговли, по использованию трансграничных рек. Принятие такой программы является большим шагом на пути к формированию институциональной базы, регламентирующей развитие приграничных районов страны. Однако на сегодняшний день этого недостаточно. Запланированные мероприятия носят слишком общий характер, их финансирование пока недостаточно для устойчивого развития приграничных территорий Казахстана и вывода их из депрессивного состояния.

Необходимы кардинальные меры, направленные на развитие сельских районов в восточной и юго-восточной части страны, граничащих с Китаем. Для этого, по опыту развитых стран, необходима разработка государственной программы. Например, подобно крупномасштабной программе социально-экономического развития долины реки Теннесси (США), программе государственной помощи депрессивному региону вокруг Аппалачских гор (США) или программе развития северных малоосвоенных территорий новой территории Нунавут в Канаде, в Казахстане *целесообразно разработать комплексную программу долгосрочного развития депрессивных районов, граничащих с Китаем*. В этой программе можно предусмотреть реализацию конкретных проектов в каждом приграничном с Китаем районе, на каждой территории, в каждом селе. При этом в рамках данной программы важно предусмотреть льготы и преференции для оказания государственной поддержки малого и среднего бизнеса, развития транспортной и производственной инфраструктуры, объектов социальной сферы в малоосвоенных, депрессивных приграничных с Китаем районах Алматинской и Восточно-Казахстанской областей.

Кроме того, необходимо нормативно-законодательное подкрепление развития системы самоуправления, совершенствования межбюджетных отношений, направленное на формирование полноценных бюджетов развития в депрессивных регионах, предоставление различных льгот.

Предложенные подходы к реализации региональной политики в Казахстане призваны обеспечить сглаживание диспропорций экономического пространства и устойчивое развитие приграничных, депрессивных, отстающих в своем развитии территорий.

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2013 г. № 1289 «Об утверждении комплекса мер по развитию приграничных районов Республики Казахстан на 2014–2020 года» (с изменениями от 05.02.2015г.). – adilet.zan.kz/rus/docs/P1300011289

Обедков А.П.

к. геогр.н., доцент, с.н.с. Института языка, истории и литературы ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»

НАУЧНАЯ ШКОЛА СЕВЕРНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ: ЭТАПЫ, ЦЕНТРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: научная школа, научные учреждения, академические исследования, северное регионоведение, северные территории, Российский Север.

Keywords: scientific school, scientific institution, academic study, Northern regional studies, northern territory, Russian North.

Среди ныне существующих типов научных сообществ и форм развития науки важнейшее место занимают научные школы. Формирование и развитие научных школ является безусловным фактором прогресса науки. Научная школа представляет собой исторически обусловленную форму организации научной деятельности различных групп исследователей, позволяющую обеспечить преемственность и развитие научных идей и знаний при смене поколений. В основе формирования научной школы лежит общность научных интересов её представителей, придерживающихся общей системы научных взглядов и принципов, подходов и методов.

Возникновение первых научных школ в их современном понимании связано с появлением в начале XX века академических и отраслевых научно-исследовательских учреждений как новой формы организации коллективной научной деятельности. Современные научные школы также формируются главным образом на базе подразделений научно-исследовательских учреждений и кафедр высших учебных заведений. Общие научные взгляды и интересы создают предпосылки для создания специализированных научных обществ и ассоциаций учёных, что способствует их более тесному сотрудничеству на неформальной основе. Поэтому в настоящее время всё чаще формируются научные школы нового типа, представляющие собой неформальные коллективы учёных.

Исследование феномена научных школ и их роли в развитии науки обычно проводится в рамках науковедения и общественных наук. В этих работах раскрываются сущность понятия и отличительные особенности научной школы, их характерные признаки и типология с позиций конкретных научных дисциплин. Нередко результаты таких исследований являются взаимоисключающими и трудно сопоставимыми. При этом в одних случаях понятие научной школы неоправданно расширяется, а в других сужается. Подобный широкий разброс трактовок данного понятия делает его весьма расплывчатым, не позволяя отличить школы в науке от других типов научных сообществ. С одной стороны, это свидетельствует о сложности и неоднозначности самого феномена научных школ, а с другой стороны, говорит об их многообразии и необходимости конкретизации исследования отдельных типов научных школ. Один из таких типов школ в науке представляет научная школа северного регионоведения.

Становление отечественной научной школы северного регионоведения началось в 20–30 гг. XX века. Объективными свидетельствами становления этого научного направления, которое со временем оформилось в научную школу северного регионоведения, явилось создание первых специализированных научно-исследовательских учреждений и университетских кафедр, которые обеспечили научное сопровождение начавшегося в эти годы хозяйственного освоения и заселения северных территорий страны.

Научная школа северного регионоведения формируется на базе единых теоретических установок и методологических подходов общественной географии как междисциплинарное научно-аналитическое и прикладное направление. Она представляет собой научное течение, основанное на опосредованных связях её представителей через публикацию научных трудов и апробацию результатов научных исследований на научных конференциях. При этом представители научной школы северного регионоведения могут работать не только в разных организациях, но и в различных регионах и странах. По типу связей между поколениями научная школа северного регионоведения является многоуровневой, поскольку объединяет представителей разных поколений исследователей Севера.

Этапы и особенности развития северного регионоведения

Россия располагает крупнейшими в мире северными территориями, которые издавна привлекали к себе внимание землепроходцев, полярных исследователей и путешественников. Целенаправленное изучение северных территорий началось во второй половине XIX века в связи с организацией научно-экспедиционной деятельности Русского географического общества, уделявшего особое внимание исследованию специфики северной природы и жизнедеятельности аборигенных народов северных окраин Российской империи. Активизация работ по научному исследованию Российского Севера в первые годы существования Советской власти способствовала введению в научный оборот термина «североведение», обозначившего всю совокупность научных исследований природы, населения и хозяйства северных территорий.

Стремительное развитие регионоведения в последние три десятилетия под влиянием процессов глобализации мирового хозяйства и регионализации социально-экономической и политической жизни общества потребовало уточнения понятийно-терминологического аппарата научных дисциплин, раскрывающих научно-исследовательские направления комплексного изучения стран и регионов. В русле этих изменений вместо термина «североведение» всё чаще стал применяться термин «северное регионоведение». Между тем понятие «северное регионоведение» намного шире понятия «североведение», научные границы которого ныне сузились до тематической области гуманитарных отраслей знаний, связанной с комплексным изучением языков, истории и этнографии коренных и старожильческих народов Севера.

Отечественное северное регионоведение прошло длительный путь от комплексного краеведения к комплексному страноведению и регионоведению северных территорий, от научно-экспедиционного и описательно-познавательного изучения отдельных северных районов к сплошным стационарным академическим исследованиям зоны Севера. В настоящее время северное регионоведение представляет собой междисциплинарное направление в комплексном регионоведении и страноведении. Предметом северного регионоведения является всестороннее изучение экономических и экономико-географических, природно-ресурсных и экологических, социальных и историко-культурных, демографических и этноконфессиональных, политико-правовых и военно-политических, геополитических и трансграничных особенностей и процессов развития региональных социумов северных территорий.

Проблемы изучения и освоения Севера и Арктики традиционно носят междисциплинарный и комплексный характер. Северная специфика раскрывается различными науками. Большую роль в их изучении играют исследования физико-географов и экономико-географов, климатологов и гляциологов, гидрологов и океанологов, биологов и геологов, историков и этнографов, экономистов и социологов, культурологов и лингвистов, демографов и статистиков, правоведов и политологов-международников, разрабатывающих отдельные вопросы северной проблематики. Дифференциация научных знаний и направлений исследования Севера и Арктики способствовала появлению ряда тематических и отраслевых научных дисциплин. К настоящему времени под эгидой северного регионоведения сформировался довольно обширный комплекс природоведческих и обществоведческих наук, исследующих взаимосвязанные проблемы изучения, освоения и развития планетарного Севера, приарктических государств и северных регионов как субъектов международных отношений и глобальной конкуренции. Исследованием отдельных компонентов и свойств северной природы традиционно занимаются учёные, специализирующиеся в области «Полярной географии», «Гляциологии», «Морского ледоведения» и «Физики льда». Разнообразные аспекты заселения и расселения, проживания и адаптации человека в условиях Севера исследуют «Полярная медицина», «Североведение», «Демография Севера» и «Геоурбанистика Севера». В ходе комплексного изучения природы, населения и хозяйства северных и арктических территорий в качестве самостоятельных разделов северного регионоведения оформились «Полярноеведение» («Арктиковедение»), «Историческая география Севера», «Экономика Севера» и «Экология Севера». Ядром консолидации и теоретической основой северного регионоведения как междисциплинарного научно-образовательного направления является экономическая, социальная, политическая и рекреационная география, в структуре которой возникли и развиваются комплексное страноведение и комплексное регионоведение.

В ходе изучения северных территорий сложились два основных подхода к их таксономической иерархии: зональный и региональный. Зональный подход основан на изучении циркумполярной и широтной проекций планетарного Севера. Циркумполярная проекция связана с выделением Арктической зоны, широтная проекция – с делимитацией подзон Дальнего (Крайнего) Севера, Среднего Севера и Ближнего Севера и четырёх северных зон дискомфорта: абсолютно дискомфортной, экстремально дискомфортной, дискомфортной и относительно дискомфортной. Региональный подход к изучению северных пространств основан на выделении регионов различного таксономического ранга, начиная от северных регионов в составе приарктических государств и завершая макрорегионами Севера, очерченными природными рубежами и мегаструктурами меридионального простираения. Большое значение для регионоведческого анализа и понимания специфики северных территорий имеет учение о географической зональности. Природная зональность и регионализм вызывают порайонные различия в размещении производительных сил и жизни общества, являясь ведущим фактором зонирования и районирования территории, регионализации и региональной политики. При анализе различных аспектов жизни региональных социумов северных территорий основной акцент делается на рассмотрении современных событий и явлений на основе междисциплинарного и сравнительно-географического подходов.

В зависимости от территориального охвата и таксономического ранга северных территорий понятие «северное регионоведение» может трактоваться по-разному. В широком смысле под северным регионоведением понимают комплексное изучение планетарного Севера, который рассматривается как единый историко-географический и природно-хозяйственный макрорайон Земли с суровыми климатическими и сложными ландшафтными условиями, затрудняющими хозяйственное освоение, заселение и обживание этих обширных малонаселённых территорий. В узком смысле речь идёт о комплексной характеристике отдельных северных регионов и субрегионов, северных государств и входящих в их состав северных районов.

Главная задача северного регионоведения состоит в создании целостных и широких по содержанию комплексных регионоведческих характеристик, представляющих собой синтетическое обобщение разнородных данных о природных условиях и природных ресурсах, отраслевой и территориальной структуре хозяйства, этнодемографическом потенциале и расселении населения, культурном и духовном развитии, территориальной, социальной и политической организации государств и регионов всех типов, таксономических рангов и уровней исследования. Динамично меняющаяся картина мира в условиях глобализации и регионализации требует постоянного обновления комплексных характеристик стран и регионов. В этой связи всё более актуальным и востребованным становится совместное развитие

взаимосвязанных и дополняющих друг друга комплексных регионоведческих и страноведческих исследований. Комплексный характер регионоведческих исследований обеспечивается за счёт широкого использования знаний и информации географических, геологических, биологических, исторических, политических, экономических и технических наук, социологии, статистики, демографии, этнографии и других научных дисциплин, которые участвуют в создании целостного и объективного образа региона на основе междисциплинарного синтеза частных знаний.

Формирование сети учреждений академической и вузовской науки, специализирующихся на изучении северных и полярных территорий

Планомерное научное изучение северных территорий началось в первые десятилетия советского периода. В эти годы активизировалась деятельность организованной в 1914 г. Постоянной полярной комиссии Академии наук (с 1928 г. – Полярная комиссия АН СССР), которая сыграла важную роль в деле организации научного изучения, планирования и определения перспектив дальнейшего освоения арктических территорий СССР. В работе Полярной комиссии АН СССР в разные годы её функционирования принимали участие выдающиеся отечественные учёные академики В.И. Вернадский, А.П. Карпинский, В.Л. Комаров, А.Н. Крылов, Н.А. Насонов, А.Е. Ферсман, О.Ю. Шмидт и Ю.М. Шокальский. Расцвет научно-организационной деятельности Полярной комиссии АН СССР, связанный с проведением масштабных экспедиционных и стационарных исследований в северных регионах на средства АН СССР, пришёлся на конец 1920 – начало 1930 гг. Под эгидой Полярной комиссии были организованы гидрографические экспедиции в водах Северного Ледовитого океана и комплексные береговые партии, полёты к Северному полюсу и трансарктические перелёты, изучение и освоение Северного морского пути, стационарные научные наблюдения и координация деятельности северных научно-исследовательских баз АН СССР, установлены современные границы, единые географические названия и номенклатура морей арктического бассейна, составлены физико-географические и административные карты северных территорий СССР. Однако несмотря на успешную работу Полярной комиссии её деятельность была прекращена решением Президиума АН СССР в рамках мероприятий по совершенствованию структуры АН СССР, направленных на сокращение числа научных комиссий путём их включения в состав профильных академических институтов или прямого упразднения.

Новые научные учреждения и организации по изучению и развитию Севера и Арктической зоны страны стали создаваться с первых лет установления Советской власти. Некоторые из них позже прекратили своё существование: Комитет по исследованию Севера (1918–1919 гг.); Комиссия по изучению и практическому исследованию Русского Севера (1919–1920 гг.); Комитет Северного морского пути (1921–1928 гг.); Комитет Севера (1923–1935 гг.); Полярная комиссия АН СССР (1914–1936 гг.); Институт мерзлотоведения имени В.А. Обручева (1939–1963 гг.). Некоторые другие научные учреждения после ряда реорганизаций существенно укрепились и в обновлённом виде дошли до наших дней. В их числе – берущий начало от Северной научно-промысловой экспедиции (1920–1925 гг.) Государственный научный центр Арктического и Антарктического научно-исследовательского института (с 1994 г. по настоящее время) и Всероссийский НИИ геологии и минеральных ресурсов Мирового океана имени академика И.С. Грамберга (с 1993 г. по настоящее время), возникший на базе созданного в 1948 г. Научно-исследовательского института геологии Арктики.

В 1929 г. было принято решение о замене экспедиционных исследований стационарными научными учреждениями. В ходе его реализации на Российском Севере началось развёртывание сети исследовательских станций и институтов, научно-исследовательских баз, филиалов, научных центров и региональных отделений АН СССР. Существующая сеть академических учреждений северных территорий России сложилась в основном в советские годы (табл. 1).

В советский период в ряде российских университетов впервые были организованы специализированные кафедры по изучению северных стран и полярных территорий. Основателем первой североведческой кафедры стал выдающийся советский полярный исследователь Р.Л. Самойлович – инициатор и первый руководитель Северной научно-промысловой экспедиции (1920–1925 гг.), а после её реорганизации – директор Института изучения Севера (1925–1930 гг.), после реорганизации Института изучения Севера – заместитель директора Всесоюзного арктического института (1932–1938 гг.). Кроме того, Р.Л. Самойлович был основателем и первым руководителем кафедры полярных стран, организованной им на географическом факультете Ленинградского государственного университета (ЛГУ), со времени её основания в 1934 г. и до закрытия в 1937 г.

В 1945 г. на географическом факультете ЛГУ была основана кафедра географии полярных стран под руководством гляциолога и физико-географа С.В. Калесника, а на географическом факультете Московского государственного университета (МГУ) – кафедра географии северных стран под руководством гидробиолога и биогеографа В.Г. Богорова. При этом кафедра географии полярных стран ЛГУ была закрыта в 1950 г., а кафедра географии северных стран МГУ после многочисленных реорганизаций (в 1951–1955 гг. – кафедра географии северных и полярных стран, в 1956–1966 гг. – кафедра географии полярных стран) в настоящее время называется кафедрой криолитологии и гляциологии.

В северных регионах России функционирует ряд высших учебных заведений, в названии которых отмечена либо их принадлежность к северным территориям, либо ориентация на североведческие и регионоведческие исследования. Крупнейшими среди северных вузов России являются Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск) и Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск). В 2008 г. в СВФУ им. М.К. Аммосова была открыта первая в России кафедра североведения. В первую группу опорных вузов с дополнительным федеральным финансированием включён Мурманский арктический государственный университет, во вторую группу опорных университетов с дополнительным региональным финансированием – Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. За пределами Российского Севера имеются вузы, в составе

которых имеются структурные подразделения и учебные программы североведческого профиля. В их числе – основанный в 1925 г. Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

Таблица 1

Основные вехи истории и организации академических исследований на Севере и Арктике в советский и постсоветский периоды

Даты, годы	События
1929 г.	Принято решение о замене экспедиционных исследований стационарными научными учреждениями.
1930 г.	Основана Хибинская горная станция АН СССР (1930–1934 гг.).
1932 г.	Основан Дальневосточный филиал АН СССР (1932–1939, 1949–1957, 1970–1987 гг.), с 1957 по 1970 г. – Дальневосточный НЦ СО АН СССР, с 1987 по 1991 г. – Приморский НЦ ДВО АН СССР, с 1991 г. – Приморский НЦ РАН.
1934 г.	Хибинская горная станция АН СССР преобразована в Кольскую научно-исследовательскую базу АН СССР им. С.М. Кирова (1934–1949 гг.).
1936 г.	В г. Архангельске основана Северная база АН СССР (1936–1941 гг.).
1937 г.	На дрейфующих льдах Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса организована первая в мире научная обсерватория «Северный полюс» («СП»).
1941 г.	Кольская база АН СССР им. С.М. Кирова и Северная база АН СССР объединены в Базу АН СССР по изучению Севера со стационарами в городах Кировск и Архангельск (1941–1944 гг.).
1943 г.	Образована Дальневосточная научно-исследовательская база им. В.Л. Комарова (1943–1948 г.).
1946 г.	Организованы Карело-Финская и Сахалинская научно-исследовательские базы АН СССР.
1947 г.	Основана Якутская научно-исследовательская база АН СССР.
1949 г.	Образованы региональные филиалы АН СССР: Карело-Финский филиал АН СССР (с 1956 г. – Карельский филиал АН СССР, с 1990 г. – Карельский НЦ АН СССР, с 1991 г. – Карельский НЦ РАН), Кольский филиал АН СССР (с 1988 г. – Кольский НЦ УрО АН СССР, с 1991 г. – Кольский НЦ РАН), Коми филиал АН СССР (с 1988 г. – Коми НЦ УрО АН СССР, с 1991 г. – Коми НЦ РАН), Восточно-Сибирский филиал АН СССР (с 1988 г. – Иркутский НЦ СО АН СССР, с 1991 г. – Иркутский НЦ СО РАН), Сахалинский филиал АН СССР (с 1991 г. – Сахалинский НЦ ДВО РАН), Якутский филиал АН СССР (с 1957 г. – Якутский филиал СО АН СССР, с 1988 г. – Якутский НЦ СО АН СССР, с 1991 г. – Якутский НЦ СО РАН).
1957 г.	Образовано Сибирское отделение АН СССР (с 1991 г. – СО РАН).
1966 г.	Основан Бурятский филиал СО АН СССР (с 1991 г. – Бурятский НЦ СО РАН).
1969 г.	Образован Томский филиал СО АН СССР (с 1991 г. – Томский НЦ СО РАН).
1979 г.	Образован Красноярский филиал СО АН СССР (с 1991 г. – Красноярский НЦ СО РАН).
1987 г.	Образовано Дальневосточное отделение АН СССР (с 1991 г. – ДВО РАН).
1988 г.	Образовано Уральское отделение АН СССР (с 1991 г. – УрО РАН).
1990 г.	Образован Тюменский НЦ СО АН СССР (с 1991 г. – РАН).
1991 г.	Образованы региональные научные центры РАН: Амурский НЦ, Камчатский НЦ, Северо-Восточный НЦ и Хабаровский НЦ ДВО РАН. В г. Магадане создан Международный научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН.
2001 г.	Основан Архангельский НЦ УрО РАН.
2010 г.	Основан «Научный центр изучения Арктики» (г. Салехард)
2015 г.	Создан «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики РАН» на основе реорганизации Архангельского НЦ УрО РАН.
2018 г.	Создан Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр УрО РАН» на основе реорганизации Коми научного центра УрО РАН.

Территориальная организация академической науки и направления научных исследований Севера и Арктики в постсоветский период

К настоящему времени территория Российского Севера полностью охвачена системой научных центров РАН, которые ведут комплексные научные исследования в пределах законодательно утверждённых северных территорий. Ныне на Европейском Севере функционируют Кольский НЦ РАН (г. Апатиты), Архангельский НЦ (г. Архангельск), Коми НЦ (г. Сыктывкар) и Пермский НЦ (г. Пермь) УрО РАН, на Западно-Сибирском Севере – Томский НЦ (г. Томск) и Тюменский НЦ (г. Тюмень) СО РАН, на Восточно-Сибирском Севере – Бурятский НЦ (г. Улан-Удэ), Иркутский НЦ (г. Иркутск) и Красноярский НЦ (г. Красноярск) СО РАН, на Дальневосточном Севере – Амурский НЦ (г. Благовещенск), Владивостокский НЦ (г. Владивосток), Петропавловск-Камчатский НЦ (г. Петропавловск-Камчатский), Северо-Восточный НЦ (г. Магадан), Хабаровский НЦ (г. Хабаровск) ДВО РАН и Якутский НЦ СО РАН. В составе региональных НЦ северных регионов России функционируют специализированные научные учреждения, разрабатывающие географические, геологические, геофизические, биологические, физиологические, социально-экономические, гуманитарные, научно-технические и экологические аспекты изучения и освоения Севера и Арктики. За пределами законодательно утверждённых северных территорий России функционируют известные научные учреждения, специализированные на северной проблематике – Государственный научный центр «Арктики и Антарктики научно-исследовательский институт» (Санкт-Петербург), Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана имени академика И.С. Грамберга (Санкт-Петербург), Центр экономики Севера и Арктики СОПС Министерства экономического развития России и РАН. При этом в ряде ведущих научных учреждений Москвы (Институт географии РАН) и Санкт-Петербурга (Ботанический институт РАН им. В.Л. Комарова; Зоологический институт РАН), Екатеринбурга (Институт экологии растений и животных УрО РАН; Институт экономики УрО РАН) и Новосибирска (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН) работают учёные-североведы.

Комплексные проблемы научного изучения Севера и Арктики исследуют в Институте комплексных проблем Арктики ФИЦКИА РАН, Научном центре изучения Арктики (Салехард), Институте проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень), Институте географии имени В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск), Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте ДВО РАН (Магадан), Институте комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (Хабаровск), Тихоокеанском институте географии ДВО РАН (Владивосток). В целях координации и проведения совместной научно-исследовательской деятельности по изучению Севера и Арктической зоны созданы и функционируют Международный научно-исследовательский центр «Арктика» (Магадан).

Геологические, геофизические, геохронологические, геохимические и геокриологические исследования на северных территориях и морях Северного Ледовитого океана территорий ведут Геологический, Горный и Полярный геофизический институты Кольского НЦ РАН, Институт геологии Карельского НЦ РАН, Институт геологии Коми НЦ УрО РАН, Институт геодинамики и геологии ФИЦКИА РАН (Архангельск), Институт криосферы Земли СО РАН (Тюмень), Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл), Институт геохимии им. А.П. Виноградова СО РАН (Иркутск), Институт земной коры СО РАН (Иркутск), Геологический институт СО РАН (Улан-Удэ), Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (Чита), Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН (Якутск), Институт горного дела Севера им. Н.В. Черского СО РАН (Якутск), Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН (Якутск), Институт проблем нефти и газа СО РАН (Якутск), Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН (Петропавловск-Камчатский), Институт геологии и природопользования ДВО РАН (Благовещенск), Институт горного дела ДВО РАН (Хабаровск), Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН (Южно-Сахалинск), Институт тектоники и геофизики им. Ю.А. Косыгина ДВО РАН (Хабаровск), Научно-исследовательский геотехнологический центр ДВО РАН (Петропавловск-Камчатский).

Комплексным изучением вод Северного Ледовитого океана и водных проблем северных территорий занимается Государственный научный центр Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, Институт водных проблем Севера Карельского НЦ РАН, Лимнологический институт СО РАН (Листвянка), Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичёва ДВО РАН (Владивосток).

Ведущую роль в исследовании природных экосистем и адаптаций, флоры и фауны северных и арктических территорий играют Мурманский морской биологический институт и Полярно-альпийский ботанический сад-институт Кольского НЦ РАН, Институт биогеографии и генетических ресурсов ФИЦКИА РАН (Архангельск), Институт биологии и Институт леса Карельского НЦ РАН, Институт биологии Коми НЦ УрО РАН, Институт физиологии природных адаптаций ФИЦКИА РАН, Институт леса им. В.Н. Сукачева СО РАН (Красноярск), Сибирский институт физиологии и биохимии растений РАН (Иркутск), Байкальский институт природопользования СО РАН (Улан-Удэ), Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН (Улан-Удэ), Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН (Якутск), Биолого-почвенный институт (Владивосток), Институт биологических проблем Севера ДВО РАН (Магадан), Институт биологии моря им. А.В. Жирмунского ДВО РАН (Владивосток), а также функционирующие на Российском Севере государственные заповедники («Азас», «Байкало-Ленский», «Баргузинский», «Большой Арктический», «Верхне-Тазовский», «Витимский», «Гыданский», «Кандалакшский», «Кивач», «Командорский», «Корякский», «Костомукшский», «Кроноцкий», «Курильский», «Лапландский», «Магаданский», «Ненецкий», «Олёкминский», «Остров Врангеля», «Печоро-Илычский», «Пасвик», «Пинежский», «Поронайский», «Путоранский», «Таймырский», «Тунгусский», «Убсунурская котловина», «Усть-Ленский», «Центрально-Сибирский», «Юганский») и национальные парки («Берингия», «Водлозёрский», «Калевальский», «Кенозёрский», «Онежское Поморье», «Паанаярви», «Русская Арктика», «Шантарские острова», «Югыд ва»).

Исследованием проблем развития и размещения производительных сил, региональной экономики и региональной политики, регионального управления и территориального планирования на Российском Севере занимаются Институт экономики Карельского НЦ РАН, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ РАН», Институт экономических проблем Кольского НЦ РАН, Международный центр социально-экономических проблем Байкальского региона (Улан-Удэ), Институт динамики систем и теории управления СО РАН (Иркутск), Отдел региональных экономических и социальных проблем при Президиуме Иркутского НЦ СО РАН. Проблемы развития сельского и промышленного хозяйства Севера исследуют в Приморском филиале «Архангельского научно-исследовательского института сельского хозяйства» ФИЦКИА РАН, Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Республики Коми (Сыктывкар) и его Печорская научно-исследовательская опытная станция им. А.В. Журавского (Коровий Ручей), Нарьян-Марском филиале РАН «Нарьян-Марская сельскохозяйственная опытная станция», Якутском научно-исследовательском институте сельского хозяйства.

Химико-технологические проблемы комплексного использования природных ресурсов Севера разрабатывают Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева Кольского НЦ РАН, Институт химии ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН», Институт химии нефти СО РАН (Томск), Институт химии и химической технологии СО РАН (Красноярск), Иркутский институт химии имени А.Е. Фаворского СО РАН (Иркутск).

Поиском путей решения прикладных экологических проблем занимаются Институт проблем экологии Севера Кольского НЦ РАН, Институт экологических проблем Севера ФИЦКИА РАН (Архангельск), Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН (Томск), Институт водных и экологических проблем ДВО РАН (Хабаровск).

Фундаментальные и прикладные математические, физико-технические и производственно-технологические исследования в северных регионах ведут Институт информации и математического моделирования технологических процессов Кольского НЦ РАН, Центр физико-технических проблем энергетики Севера Кольского НЦ РАН, Институт прикладных математических исследований Карельского НЦ, Физико-математический институт Коми НЦ РАН, Ин-

ститут оптики атмосферы им. В.Е. Зуева СО РАН (Томск), Институт сильноточной электроники СО РАН (Томск), Институт физики прочности и материаловедения СО РАН (Томск), Институт физики им. Л.В. Керенского СО РАН (Красноярск), Институт биофизики СО РАН (Красноярск), Институт солнечно-земной физики СО РАН (Иркутск), Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН (Иркутск), Институт физико-технических проблем Севера им. В.П. Ларионова СО РАН (Якутск), Институт космофизических исследований и аэронавтики им. Ю.Г. Шафера СО РАН (Якутск), Институт космофизических исследований и распространения радиоволн (Петропавловск-Камчатский), Институт материаловедения Хабаровского НЦ ДВО РАН, Институт машиноведения и металлургии (Комсомольск-на-Амуре) ДВО РАН.

Исследованием медико-биологических особенностей жизнедеятельности, здоровья и адаптации человека на Севере занимаются Институт физиологии природных адаптаций Архангельского НЦ, Институт физиологии ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН», Якутский центр комплексных медицинских проблем СО РАН.

Гуманитарные и этнографические исследования в северных регионах России проводят Институт языка, литературы и истории Коми НЦ Карельского НЦ РАН, Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН», Центр гуманитарных проблем Баренц-региона (Апатиты), Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток).

Основные направления научных исследований северных территорий и локальные научные школы северного регионоведения

В дореволюционный период роль координатора научных исследований северных территорий выполняло Русское географическое общество, организовавшее ряд комплексных экспедиций по исследованию побережий, акваторий и островов Северного Ледовитого океана, арктических и северных земель материковой части Евразии. При этом во многих северных губерниях и областях были организованы отделы Русского географического общества и краеведческие общества, объединившие усилия энтузиастов по изучению традиционных промыслов и хозяйственной деятельности русских поморов и аборигенных народов Севера. В эти годы обозначился круг научных проблем североведения как зарождающейся комплексно-географической дисциплины, охватывающей всю совокупность научных исследований природы, населения и хозяйства северных территорий. На дореволюционном этапе изучения Севера и Арктики получили развитие следующие направления исследований:

- гидрографические и гляциологические исследования морей Северного Ледовитого океана;
- исследование природных условий и природных ресурсов Севера и Арктики России;
- поиск, изучение и освоение Северного морского пути и других водных путей в Северном Ледовитом и Тихом океанах;
- составление географических карт территорий и картографирование акваторий Российского Севера и Арктики;
- изучение традиционных промыслов и хозяйственной деятельности русских поморов и аборигенных народов Севера;
- развитие северного земледелия и крестьянского хозяйства;
- проблемы освоения территории и организации хозяйства на Европейском Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке;
- развитие внешней торговли и торгово-экономические связи Российского Севера с зарубежными странами;
- изучение истории, языков, фольклора и этнографии аборигенных народов Севера Евразии;
- комплексно-географическое описание и краеведение северных территорий и населённых пунктов.

В первые десятилетия советского периода наблюдалась активизация краеведческого изучения северных территорий, что проявилось в появлении краеведческих и научно-популярных изданий. Со временем недостаточно научные краеведческие издания стали постепенно вытесняться научными журналами североведческого профиля. Самый известный и авторитетный неперіодический сборник (ежегодник) советского периода – «Летопись Севера» был основан в 1949 г. Он специализировался на истории географических открытий и научных исследований, проблемах исторической географии и экономического развития на Севере. В послевоенный период большинство северных филиалов и отделов Всесоюзного географического общества издавали свои научные издания в форме известий. Выпуск ряда научных периодических изданий североведческого профиля, основанных в советский период, продолжается и поныне. Некоторые из них прерывали, а затем восстановили выпуск и в наши дни издаются под другими названиями.

У истоков отечественного североведения стоял выдающийся полярный исследователь Р.Л. Самойлович. Между тем бесспорными и признанными лидерами отечественного северного регионоведения в советский период были доктор экономических наук С.В. Славин и доктор географических наук Г.А. Агранат. На советском этапе научного изучения Российского Севера и Арктической зоны круг научных проблем северного регионоведения значительно расширился. Основной массив научных публикаций по северной тематике затрагивал следующие направления исследований:

- история научного изучения и хозяйственного освоения Российского Севера в дореволюционный и советский периоды;
- эволюция и пространственная локализация понятия «Север», географическое таксонирование и делимитация границы северных территорий;
- исследование специфики природы, флоры и фауны Севера и Арктики;
- география Северного Ледовитого океана и природно-хозяйственное районирование его акватории и шельфа;

- геологические и геофизические исследования северных и арктических территорий России;
- морские и гляциологические полярные исследования Северного Ледовитого океана;
- исследование проблем, особенностей и закономерностей хозяйственного освоения и развития производительных сил северных районов СССР;
- комплексная характеристика экономических районов и регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- комплексно-географическая характеристика и комплексное краеведение северных территорий и населённых пунктов;
- формирование территориально-производственных комплексов и комплексное развитие производительных сил северных регионов;
- экономическое районирование и зонирование Севера и Сибири;
- проблемы инфраструктурно-транспортного освоения и обслуживания северных территорий;
- особенности формирования населения, заселения, урбанизации и расселения населения в северных территориях СССР;
- традиционные промыслы коренного населения и агропромышленное хозяйство северных территорий;
- проблемы развития сельского хозяйства на Севере;
- комплексное изучение языков, этнографии, истории, традиционной культуры и национального строительства коренных малочисленных народов Севера;
- изучение зарубежного опыта освоения и заселения северных стран и территорий.

На постсоветском этапе изучения Российского Севера и Арктической зоны в рамках научных исследований в области северного регионоведения и североведения оформились следующие направления научных исследований:

- история научного изучения и хозяйственного освоения Российского Севера и Арктики;
- эволюция понятия «Север» и параметризация северности, зонирование, районирование и делимитация границ северных и арктических территорий;
- зонирование и районирование северных территорий России по критерию дискомфорта жизни населения;
- климатические изменения в Арктике и северной полярной области Земли;
- морские и ледовые полярные исследования Северного Ледовитого океана;
- геологические и геофизические исследования Севера и Арктики;
- оценка природно-ресурсного потенциала и рациональное использование территориальных сочетаний природных ресурсов северных территорий;
- Север в энергетической стратегии России;
- методологические аспекты исследования вопросов эффективности освоения и развития северной экономики, механизмов государственного регулирования, региональной экономической политики и экономической координации на Севере и Арктической зоне России;
- территориально-отраслевые экономические отношения, формирование межотраслевых комплексов и промышленная специализация северных регионов;
- оценка уровней социально-экономического развития и финансово-бюджетных отношений северных регионов России;
- стратегия и стратегическое планирование долгосрочного социально-экономического развития Севера и Арктики России;
- особенности формирования демографического, трудового и человеческого потенциалов, исследование социально-демографических процессов и условий жизни населения Российского Севера;
- проблемы сохранения и развития языков и традиционной культуры коренных малочисленных и старожильческих народов Севера;
- социально-демографические проблемы сбережения и развития коренных малочисленных народов Севера;
- проблемы комплексного социально-экономического развития и сохранения традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера;
- особенности северной урбанизации и городского агломерирования на Российском Севере;
- исследование проблем здоровья, дискомфорта проживания и адаптации человека к экстремальным условиям Севера;
- транспортные проблемы и развитие транспортной инфраструктуры и международных транспортных коридоров северных и арктических территорий;
- организационно-экономические основы возрождения и развития Северного морского пути;
- регулирование государственной поддержки и формирование организационно-экономического механизма «северного завоза»;
- экологические проблемы природопользования и устойчивого развития, сохранения природных экосистем и биоразнообразия на Севере и в Арктической зоне России;
- комплексная регионоведческая характеристика регионов Российского Севера и зарубежного Севера;
- международно-правовые проблемы делимитации акватории Северного Ледовитого океана и правового положения Арктического региона;
- проблемы циркумполярной цивилизации;
- проблемы геополитического соперничества и международного сотрудничества в Арктике.

В настоящее время в России издаются десятки разножанровых журналов и других периодических изданий, публикующих материалы по северной проблематике. Большая часть из них была основана в постсоветский период и

имеет научный (научно-информационный, научно-методический, научно-образовательный, научно-практический, научно-теоретический) характер. При этом в постсоветское время, наряду с периодическими научными изданиями, стали издаваться журналы с северной проблематикой, позиционирующие себя как информационно-аналитические, междисциплинарные историко-культурные, общественно-политические, внутрикорпоративные, бортовые и народные издания.

Исторически роль лидера в организации научных исследований Севера и Арктики принадлежит петербургской научной школе северного регионоведения. В послевоенный период некоторые позиции в организации и координации научно-исследовательских работ по северной проблематике перешли к представителям московской научной школы северного регионоведения. Для обеих столичных научных школ северного регионоведения характерен широкий круг изучаемых проблем Севера, обеспечивший им лидирующие позиции по изучению многих актуальных вопросов северной проблематики. Важную роль в организации североведческих исследований сыграли специализированные государственные структуры по координации текущей научно-организационной деятельности и перспективного планирования освоения северных территорий. В послевоенный период одним из наиболее влиятельных органов, определявших принципы освоения и развития северных территорий страны, стала Комиссия по проблемам Севера при Совете по организации производительных сил (СОПС) АН СССР, основанная в 1954 г. С.В. Славным (табл. 2).

Таблица 2

Столичные научные школы северного регионоведения

Ведущие исследователи	Основные направления развития столичных школ северного регионоведения
	Петербургская научная школа северного регионоведения и североведения
Аврорин В.А., Белов М.И., Берг Л.С., Богораз-Тан В.Г., Визе В.Ю., Грамберг И.С., Додин Д.А., Калесник С.В., Клоков К.Б., Костяев А.И., Литовка О.П., Марков К.К., Межевич Н.М., Мякиненков В.М., Пасецкий В.М., Пинхенсон Д.М., Сальников С.С., Самойлович Р.Л., Скорик П.Я., Слевич С.Б., Трещников А.Ф., Цинциус В.И., Чистобаев А.И., Штернберг Л.Я.	<p>Параметризация северности, зонирование, районирование и делимитация границ северных и арктических территорий.</p> <p>История научного изучения и хозяйственного освоения Российского Севера.</p> <p>География Северного Ледовитого океана и природно-хозяйственное районирование его акватории и шельфа.</p> <p>Климатические изменения в Арктике и северной полярной области Земли.</p> <p>Морские и ледовые полярные исследования Северного Ледовитого океана.</p> <p>Геологические и геофизические исследования Севера и Арктики.</p> <p>Морские и гляциологические исследования Северного Ледовитого океана.</p> <p>Методологические аспекты исследования вопросов эффективности освоения и развития северной экономики, механизмов государственного регулирования, региональной экономической политики и экономической координации на Севере и Арктической зоне РФ.</p> <p>Проблемы развития сельского и промышленного хозяйства северных территорий.</p> <p>Проблемы североведения.</p> <p>Социально-демографические проблемы сбережения и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.</p> <p>Особенности северной урбанизации и городского агломерирования на Российском Севере.</p> <p>Экологические проблемы природопользования и устойчивого развития, сохранения природных экосистем и биоразнообразия на Севере и Арктической зон России.</p> <p>Проблемы геополитического соперничества и международного сотрудничества в Арктике.</p>
	Московская научная школа северного регионоведения
Агранат Г.А., Аджиев М.Э., Бурханов В.Ф., Зайдфудим П.Х., Золотокрылин А.Н., Каневский З.М., Колосовский Н.Н., Красовская Т.М., Кренке А.Н., Лаппо Г.М., Макаров А.А., Огрызко В.В., Рыбаковский Л.Л., Павленко В.И., Перцик Е.Н., Пилясов А.Н., Покшишевский В.В., Пузанова В.Ф., Рихтер Г.Д., Серебряный Л.Р., Славин С.В., Сыроечковский Е.Е., Тишков А.А., Черкасов А.И., Шапалин Б.Ф.	<p>Эволюция понятия «Север» и параметризация северности, зонирование, районирование и делимитация границ северных и арктических территорий.</p> <p>История научного изучения и хозяйственного освоения Российского Севера.</p> <p>Оценка природно-ресурсного потенциала и рациональное использование территориальных сочетаний природных ресурсов северных территорий.</p> <p>Север в энергетической стратегии России.</p> <p>Методологические аспекты исследования вопросов эффективности освоения и развития северной экономики, механизмов государственного регулирования, региональной экономической политики и экономической координации на Севере и Арктической зоне РФ.</p> <p>Стратегическое планирование долгосрочного социально-экономического развития Севера и Арктики.</p> <p>Оценка уровней социально-экономического развития и финансово-бюджетных отношений северных регионов России.</p> <p>Особенности формирования демографического, трудового и человеческого потенциалов, исследование социально-демографических процессов и условий жизни населения Российского Севера.</p> <p>Социально-демографические проблемы сбережения и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.</p> <p>Особенности северной урбанизации и городского расселения на Российском Севере.</p> <p>Проблемы инфраструктурно-транспортного освоения и развития транспортных коммуникаций северных и арктических территорий.</p> <p>Экологические проблемы природопользования и устойчивого развития, сохранения природных экосистем и биоразнообразия на Севере и Арктической зон России.</p> <p>Комплексная характеристика регионов Российского и зарубежного Севера.</p>

Целенаправленное формирование в 1930–1940 гг. сети научно-исследовательских баз и региональных филиалов АН СССР в северных регионах страны способствовало активизации их изучения и освоения. В послевоенный период в крупные центры развития академической науки превратились Апатиты, Архангельск, Магадан, Сыктывкар и Якутск, где сформировались региональные и локальные научные школы северного регионоведения (табл. 3).

Таблица 3

Региональные и локальные научные школы северного регионоведения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях

Ведущие исследователи	Основные направления развития региональных и локальных научных школ северного регионоведения
Архангельская научная школа северного регионоведения	
Булатов В.Н., Добродеева Л.К., Дрегалю А.А., Евдокимов А.А., Лукин Ю.Ф., Ткачёв А.В., Ульяновский В.И.	История научного изучения и хозяйственного освоения Российского Севера.
	Экологические проблемы природопользования и устойчивого развития, сохранения природных экосистем и биоразнообразия на Севере и Арктической зон России.
	Исследование проблем здоровья, дискомфорта проживания и адаптации человека к экстремальным условиям Севера.
	Особенности северной урбанизации и городского агломерирования в северном регионе.
	Проблемы циркумполярной цивилизации.
	Проблемы геополитического соперничества и международного сотрудничества в Арктике.
Кольская научная школа северного регионоведения	
Баранов С.В., Васильев А.М., Васильев В.В., Истомин А.В., Кошечкин Б.И., Крючков В.В., Ларичкин Ф.Д., Лузин Г.П., Пешев Н.Г., Ракита А.С., Селин В.С., Скуфьина Т.П., Тараканов А.М., Фридкин В.Н., Цукерман В.А.	Эволюция понятия «Север» и параметризация северности, зонирование, районирование и делимитация границ северных и арктических территорий.
	Оценка природно-ресурсного потенциала и рациональное использование территориальных сочетаний природных ресурсов северных территорий.
	Методологические аспекты исследования вопросов эффективности освоения северных территорий и развития северной экономики.
	Оценка уровней социально-экономического развития и финансово-бюджетных отношений северных регионов России.
	Проблемы инфраструктурно-транспортного освоения и развития транспортных коммуникаций северных и арктических территорий.
	Регулирование государственной поддержки и формирование организационно-экономического механизма «северного завоза».
	Геополитического соперничества и международного сотрудничества в Арктике.
	Комплексная характеристика регионов Российского и зарубежного Севера.
Магаданская научная школа северного регионоведения	
Гальцева Н.В., Головин О.С., Гончаров В.И., Горячев Н.А., Краснопольский Б.Х., Пилясов А.Н., Романовская О.А., Сидоров А.А., Хажовская Л.Н., Шило Н.А., Яновский В.В.	История научного изучения и хозяйственного освоения Северо-Востока России.
	Геологические и геофизические исследования северных территорий.
	Геология и закономерности размещения месторождений полезных ископаемых.
	Экономические и социальные проблемы освоения и развития северного региона.
	Проблемы инфраструктурно-транспортного освоения и развития транспортных коммуникаций северных и арктических территорий.
	Эколого-географическое исследование населения и систем расселения северного региона.
	Медико-биологические проблемы жизнедеятельности человека на Севере.
	Социально-демографические проблемы сбережения и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.
Проблемы североведения.	
Ведущие исследователи	Основные направления развития региональных и локальных научных школ северного регионоведения
Сыктывкарская научная школа северного регионоведения	
Бойко Е.Р., Братцев Л.А., Бурцев И.Н., Витязева В.А., Дмитриева Т.Е., Жеребцов И.Л., Иванов В.А., Киселенко А.Н., Котырло Е.С., Куратова Э.С., Лаженцев В.Н., Максимов А.А., Обедков А.П., Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Юшкин Н.П.	Параметризация северности, зонирование, районирование и делимитация границ северных и арктических территорий.
	История научного изучения и хозяйственного освоения Российского Севера.
	Оценка природно-ресурсного потенциала и рациональное использование территориальных сочетаний природных ресурсов северных территорий;
	Методологические аспекты исследования вопросов эффективности освоения северных территорий и развития северной экономики.
	Оценка уровней социально-экономического развития и финансово-бюджетных отношений северных регионов России.
	Проблемы развития сельского и промыслового хозяйства северных территорий.
	Особенности формирования демографического, трудового и человеческого потенциалов, исследование социально-демографических процессов и условий жизни населения Российского Севера.
	Комплексное изучение развития языков, этнической культуры и истории народов Европейского Северо-Востока России.
	Социально-демографические проблемы сбережения и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.
	Особенности северной урбанизации и городского агломерирования.
	Исследование проблем здоровья, дискомфорта проживания и адаптации человека к экстремальным условиям Севера.
	Проблемы инфраструктурно-транспортного освоения и развития транспортных коммуникаций северных и арктических территорий.
	Комплексная характеристика регионов Российского Севера и зарубежного Север.
	Особенности формирования и механизмы реализации государственной северной политики.

Якутская научная школа северного регионоведения	
Большаков А.М., Боякова С.А., Винокурова У.А., Григорьев М.Н., Егоров Е.Г., Железняк М.Н., Зубков В.П., Исаев И.П., Курилко А.С., Лепов В.В., Мельников П.И., Присяжный М.Ю., Роббек В.А., Романова А.Н., Соломонов Н.Г., Фридовский В.Ю., Черский Н.В., Шепелев В.В., Штыров В.А.	Параметризация северности, зонирование, районирование и делимитация границ северных и арктических территорий.
	Эволюция криолитозоны под влиянием природных и антропогенных факторов.
	Вопросы инженерной криологии.
	Структурно-динамическая организация и устойчивость экосистем криолитозоны.
	Проблемы комплексного освоения минеральных ресурсов в условиях криолитозоны.
	Геология, минералогия и прогноз месторождений алмаза и благородных металлов.
	Оценка природно-ресурсного потенциала и рациональное использование территориальных сочетаний природных ресурсов северных территорий.
	Методологические аспекты исследования вопросов эффективности освоения северных территорий и развития северной экономики.
	Физико-технические проблемы материаловедения, технологий и энергетики Севера.
	Комплексное изучение развития языков, этнической культуры и истории народов Северо-Востока России.
	Социально-демографические проблемы сбережения и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.
	Изучение эволюции арктической цивилизации на территории Якутии.
	Изучение механизмов адаптации и формирования патологий в условиях Севера.

Помимо столичных и северных центров северная проблематика включена в планы научно-исследовательских академических институтов и вузов Екатеринбурга, Иркутска и Новосибирска, которые находятся за пределами законодательно утверждённых северных территорий. В отличие от столичных и северных центров академической и вузовской науки, круг изучаемых здесь проблем Севера имеет ограниченный характер (табл. 4).

Анализ сложившихся направлений научной школы северного регионоведения позволил выявить и сгруппировать проблемы исследования северных территорий с точки зрения их актуальности. Традиционная проблематика Севера включает комплексное изучение всего круга вопросов регионального развития в рамках триады «природа – население – хозяйство», охватывающей естественные и общественные производительные силы.

Таблица 4

Центры формирования локальных научных школ северного регионоведения за пределами законодательно утверждённых северных территорий

Ведущие исследователи	Основные направления развития локальной научной школы северного регионоведения
Екатеринбургская научная школа северного регионоведения	
Беляев В.Н., Пахомов В.П., Тургель И.Д.	Оценка природно-ресурсного потенциала и рациональное использование территориальных сочетаний природных ресурсов северных территорий.
	Особенности северной урбанизации и городского расселения на Российском Севере.
Иркутская научная школа северного регионоведения	
Воробьёв В.В., Ишмуратов Б.М., Космачёв К.П., Кротов В.А., Мисевич К.Н., Михайлов Ю.П., Прохоров Б.Б., Савельева И.Л., Сысоева Н.М.	Оценка природно-ресурсного потенциала и рациональное использование территориальных сочетаний природных ресурсов северных территорий.
	Географическая экспертиза информационной базы хозяйственного освоения территории.
	Особенности формирования демографического потенциала и расселения населения районов Севера и Сибири.
	Комплексная характеристика северных регионов.
	Исследование проблем здоровья, дискомфорта проживания и адаптации человека к экстремальным условиям Севера.
Новосибирская научная школа северного регионоведения	
Бандман М.К., Гранберг А.Г., Казначеев В.В., Крюков В.А., Кулешов В.В., Малов В.Ю., Селиверстов В.В., Харитонов В.Н.	Методологические аспекты исследования вопросов эффективности освоения и развития северной экономики, механизмов государственного регулирования, региональной экономической политики и экономической координации на Севере и Арктической зоне РФ.
	Проблемы инфраструктурно-транспортного освоения и развития транспортных коммуникаций северных и арктических территорий.
	История научного изучения и хозяйственного освоения Российского Севера.
	Исследование проблем здоровья, дискомфорта проживания и адаптации человека к экстремальным условиям Севера.

В последнее десятилетие представители столичных, региональных и локальных научных школ северного регионоведения активно включились в разработку экономических, научно-технических, научно-информационных, социальных, демографических, этнографических, экологических и геополитических проблем изучения и развития северных территорий России и мира, обеспечивая научное сопровождение нордификации государственной северной политики. В рамках северной проблематики на первый план вышло арктическое направление, рассматриваемое в тесной увязке с вопросами формирования опорных зон развития Арктической зоны РФ и Северного морского пути, экономической и военно-политической безопасности страны. Среди стратегических направлений дальнейшего развития отечественной научной школы северного регионоведения не потеряли свою актуальность следующие во многом традиционные вопросы северной проблематики:

- совершенствование районирования зоны Севера и Арктики;
- проблемы комплексного освоения минерально-сырьевых ресурсов в условиях криолитозоны;

- научно-техническая подготовка северных территорий;
- проблемы нордификации хозяйственной деятельности;
- физико-технические проблемы материаловедения, технологий и энергетики Севера;
- разработка и внедрение северных технологий и техники в северном исполнении;
- совершенствование финансово-экономических отношений на Севере и установление северных социальных стандартов;
- развитие транспортной инфраструктуры и международных транспортных коридоров северных и арктических территорий;
- экология северных территорий;
- исследование проблем здоровья, дискомфорта проживания и адаптации человека к экстремальным условиям Севера;
- совершенствование направлений регулирования и механизмов реализации государственной северной политики.

Решение этих во многом традиционных северных проблем позволит осуществить давно назревшую смену парадигмы развития зоны Севера. Новая парадигма развития северных территорий – это переход от нынешней ресурсно-сырьевой специализации и истощительного использования природных и человеческих ресурсов к их системному воспроизводству и полифункциональному развитию, к самоорганизации с учётом роста человеческого потенциала и факторов постиндустриального развития, к самодостаточности и саморазвитию северных регионов на основе справедливого изъятия и распределения природно-ресурсной ренты. Всё это в конечном счёте позволит перейти к практике цивилизованного обживания северных территорий путём создания благоприятных условий для жизнедеятельности северян и активизации участия северных регионов в решении глобальных проблем человечества.

*Поплыко В.И.*¹

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Ключевые слова: инвестиции, район, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, инвестиционный климат, кластерный анализ, корреляция.

Keywords: investments, district, investment attractiveness, investment activity, investment climate, cluster analysis, correlation.

Одной из основных задач белорусского правительства в условиях трансформационной экономики является ориентация капиталовложений на решение проблем структурных преобразований и повышение эффективности самой инвестиционной политики. Выбор приоритетных направлений для инвестиций является одной из главных задач государственного управления экономикой. Современная инвестиционная политика направлена на финансирование проектов, имеющих минимальные сроки осуществления и способных принести максимальную прибыль. Уже сегодня можно утверждать, что приоритетными окажутся две группы отраслей либо территорий: с одной стороны, те, которые при относительно небольших инвестициях способны создать конкурентоспособные на мировом рынке товары, с другой – те, продукция которых найдет сбыт на внутреннем рынке и принесет при этом значительные доходы. Важны приоритеты не только в секторах экономики, но и в регионах страны, основывающиеся на оценке инвестиционного климата.

Основные положения авторской методологии оценки инвестиционной привлекательности региона базируются на подходах А. Ройзмана, И. Гришиной, И. Шахназарова и В.В. Кирюхина, опубликованных в статьях указанных авторов. Согласно их позиции инвестиционная привлекательность является одной из интегральных характеристик инвестиционного климата. Инвестиционный климат в государстве – это взаимодействие политических, правовых, экономических и социальных условий, влияющих на инвестиционную деятельность белорусских и зарубежных инвесторов. Процесс инвестирования носит долговременный характер, поэтому инвестиционному климату присуща определенная статичность и инерционность.

Основными понятиями, дающими представление об инвестиционных параметрах экономики, являются:

– «инвестиционная привлекательность отрасли или региона – совокупность различных объективных признаков, свойств, средств, возможностей отрасли (регион), обусловивших потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в основной капитал (далее – инвестиции) в конкретную отрасль»²;

– инвестиционная активность региона – интенсивность инвестиционной деятельности в отрасли (темпы изменения инвестиций в основной капитал);

– инвестиционная активность рассматривается как следствие инвестиционной привлекательности.

В совокупности понятий, формирующих состояние инвестиционного климата в экономике, системообразующей категорией является инвестиционная привлекательность страны в целом, региона, отрасли, предприятия. Особенностью данной статьи является оценка инвестиционного климата на примере отдельного региона Беларуси. Всего в Беларуси насчитывается 118 районов и 201 городов и поселков городского типа.

Автор ставит перед собой задачу проверки гипотезы о взаимосвязи региональной инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности, имеющей характер корреляционной связи. Поскольку инвестиционная привлекательность является обобщенным факторным признаком (независимой переменной), а инвестиционная активность – результативным признаком (зависимой переменной). Взаимосвязь инвестиционной активности и привлекательности районов и образует инвестиционный климат региона.

Последовательность оценки инвестиционной привлекательности региона складывалась из трех этапов:

Первый – сбор и подготовка данных. На начальном этапе было принято решение собрать необходимую информацию по районам Брестской области Беларуси. В данном регионе расположены 16 территориально-административных образований, в том числе города областного подчинения – Брест, Барановичи и Пинск. Это крупные промышленные центры с численностью населения свыше 100 тыс. человек. Их показатели были добавлены в одноименные районы. Исходными данными служат материалы сборников Национального статистического Республики Беларусь за 2017 год³.

¹ Поплыко Владимир Иванович – к.э.н., доцент кафедры экономической политики Белорусского государственного экономического университета. E-mail: v_poplyko@tut.by

² Ройзман И., Гришина И. Сложившаяся и перспективная инвестиционная привлекательность крупнейших отраслей отечественной промышленности // Инвестиции в России. 1998. – № 1. – С. 37.

³ Регионы Республики Беларусь, 2018 (т. 1). – http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10915/; Статистический ежегодник Брестской области, 2018. – http://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_10907/; Социально-экономическое положение Брестской области в январе-декабре 2017 г. – http://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_bulletin/index_8466/

Были собраны 17 значимых признаков инвестиционной привлекательности по четырем группам:

I. Институциональные изменения (всего юридических лиц, зарегистрировано, ликвидировано, единиц);

II. Спрос на продукцию и услуги (объем промышленного производства на душу населения, индексы объема выпуска продукции, индексы производства продукции сельскохозяйственных организаций, экспорт продукции и услуг региона в долл. США на душу населения, объем розничного товарооборота на душу населения, объем платных услуг на душу населения)

III. Финансовое состояние (чистая прибыль (убыток) организаций на душу населения, рентабельность продаж, доля убыточных организаций к общему числу организаций, просроченная кредиторская задолженность на конец периода на душу населения);

IV. Уровень жизни населения (номинальная среднемесячная заработная плата, реальная заработная плата к предыдущему периоду прошлого года, численность безработных к численности экономически активного населения региона на конец периода);

V. Инвестиции в основной капитал (инвестиции в основной капитал и индексы инвестиций).

Требования по оформлению статьи не позволяют привести таблицу исходных данных в альбомном формате. Сформирована матрица 16 (районов) на 17 (показателей). Данная информация используется для расчета инвестиционной привлекательности и активности Брестского региона за 2017 год.

Второй этап – статистическая обработка данных.

Первоначально оценим собранные показатели на предмет нормального распределения. Для оценки близости эмпирического и теоретического распределений рассчитаем критерий согласия Пирсона χ^2 («хи-квадрат»). Если фактическое значение χ^2 оказывается меньше табличного (критического), то расхождения считаются случайными. Гипотеза о нормальном законе распределения не отвергается. Необходимо отметить прежде всего то, что в области социально-экономических явлений нормальное распределение можно встретить не часто¹.

Проверка статистической гипотезы, связанной с нормальным распределением позволит выбрать необходимые признаки (характеристики) исследуемого явления. Критерий χ^2 показывает, что при нормальном распределении 99,7% совокупности имеет значение признака, лежащее в пределах 3-х среднеквадратических отклонений по обе стороны от средней величины. Проведенные данные в табл. 1 показывают, что не все перечисленные признаки имеют нормальное распределение. Хочется подчеркнуть, что представленные показатели являются общепринятыми и просты в интерпретации.

Таблица 1

Значение критерий согласия Пирсона χ^2 за 2017 год²

№ п/п	Показатели	Расчетные	Табличные	Средние значения
1	Всего юридических лиц, единиц	908,813	1417,76	908,8
2	Зарегистрировано, единиц	23,875	51,4375	51,4
3	Ликвидировано, единиц	25,2676	61,3125	61,3
4	Объем промышленного производства на душу населения, тыс. BYN	4,48895	4,81813	4,8
5	Индексы объема выпуска промышленной продукции в сопоставимых ценах	104,46	103,529	103,5
6	Индексы производства продукции сельскохозяйственных организаций, в сопоставимых ценах	105,656	104,75	104,8
7	Экспорт продукции и услуг региона в долл. США на душу населения	н/д	н/д	2962,3
8	Объем розничного товарооборота на душу населения, тыс. BYN	3,72117	2,84687	2,8
9	Выручка от реализации работ, услуг на душу населения, тыс. BYN	4,50275	6,1325	6,1
10	Чистая прибыль (убыток) организаций на душу населения	н/д	н/д	0,6
11	Рентабельность продаж, в %.	8,74698	8,04656	8,0
12	Доля убыточных организаций к общему числу организаций, %	14,3097	13,9304	13,9
13	Просроченная кредиторская задолженность на конец периода на душу населения, тыс. BYN	1,28432	0,535	0,5
14	Номинальная среднемесячная заработная плата, BYN.	660,075	661,613	661,6
15	Реальная заработная плата к предыдущему периоду прошлого года, в %	107,343	106,35	106,4
16	Численность безработных к численности экономически активного населения на конец периода, в %	1,39488	0,61875	0,6
17	Инвестиции в основной капитал за 2016г. млрд. BYN.	98,2546	114,144	114,1
18	Инвестиции в основной капитал за 2017г. млрд. BYN.	127,697	145,094	145,1
19	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	н/д	н/д	86 588

В итоге получаем следующий результат проверки гипотезы о нормальном распределении статистических рядов. Расчетные значения сравниваем с табличными. Из 18 анализируемых показателей у:

¹ Математико-статистический анализ на программируемых калькуляторах. Справочное пособие / Под ред. проф. В.В. Шуракова. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 108; Общая теория статистики / Под ред. А.Я. Боярского, Г.Л. Громько. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – С. 125–126.

² Регионы Республики Беларусь, 2018 (т. 1). – http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10915/; Статистический ежегодник Брестской области, 2018. – http://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_10907/; Социально-экономическое положение Брестской области в январе-декабре 2017 г. – http://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_bulletin/index_8466/

3-х (экспорт продукции и услуг региона в долл. США на душу населения и чистая прибыль (убыток) организаций на душу населения, среднегодовая численность населения) ошибки данных, из-за которых невозможно их интерпретировать;

9-ти нет соответствия критериям нормального распределения, т.е. фактические значения больше табличных (всего юридических лиц, объем промышленного производства на душу населения, индексы объема выпуска промышленной продукции, индексы производства продукции сельскохозяйственных организаций, объем розничного товарооборота на душу населения, рентабельность продаж, доля убыточных организаций к общему числу организаций, просроченная кредиторская задолженность на душу населения, численность безработных к численности экономически активного населения);

7-ми характеристик соответствуют критериям нормального распределения, т.е. фактические значения ниже табличных (зарегистрировано и ликвидировано субъектов хозяйствования, выручка от реализации работ, услуг на душу населения, номинальная среднемесячная заработная плата, реальная заработная плата к предыдущему периоду прошлого года, инвестиции в основной капитал за 2016–2017 гг.).

Определение интегральных показателей инвестиционной привлекательности районов осуществлялось в несколько итераций:

I) проведение кластерного анализа. Выбор конкретного метода кластерного анализа зависит от цели классификации¹. Используя матрицу расстояний, можно реализовать агломеративную структуру. Расстояние между классами определялось по методу групповой средней (Group Average). Расстояние между двумя классами определяется как среднее значение исходных расстояний между элементами, принадлежащими этим двум классам². С помощью кластерного анализа данные районы объединялись в одну группу (класс) с целью получения индексов расстояния между ними. «Большинство методов кластеризации (иерархической группировки) являются агломеративными (объединительными) – они начинаются с создания элементарных кластеров, каждый из которых состоит ровно из одного исходного наблюдения (одной точки), а на каждом последующем шаге происходит объединение двух наиболее близких кластеров в один»³. Графическое изображение процесса объединения кластеров может быть получено с помощью дендрограммы – дерева объединения кластеров.

II) определение путем расчета по методу средней геометрической среднерайонного уровня инвестиционной привлекательности;

III) расчет интегрального уровня инвестиционной привлекательности производится путем соотнесения со среднерайонным, принятым за 1,0.

Анализ и расчеты с данными проводились с помощью статистического пакета STATGRAPHICS (Statistical Graphics System)⁴.

Текущая инвестиционная активность территории определяется как коэффициент эластичности инвестиций в основной капитал района к областному значению. Исходными данными послужила информация об инвестициях в основной капитал по городам и районам Брестской области в фактически действовавших ценах, миллиардов BYN за 2016–2017 гг.

Третий этап предусматривает описание полученных результатов. В табл. 2 приведены интегральные уровни инвестиционной привлекательности и активности районов Брестской области Беларуси.

Таблица 2

Интегральные уровни инвестиционной привлекательности и активности районов Брестской области Беларуси за 2017 год

№ п/п	Районы	Активность	Привлекательность
	В целом Брестская область	1,0	1,0
1	Барановичский	3,02	1,05
2	Березовский	0,37	1,87
3	Брестский	0,34	6,47
4	Ганцевичский	0,78	2,11
5	Дрогичинский	0,58	1,77
6	Жабинковский	2,53	1,43
7	Ивановский	0,74	0,55
8	Ивацевичский	0,92	1,38
9	Каменецкий	1,09	1,26
10	Кобринский	0,78	0,27
11	Пунинецкий	1,31	0,27
12	Ляховичский	0,52	1,84
13	Малоритский	1,08	0,77
14	Пинский	0,50	0,82
15	Пружанский	1,00	0,55
16	Столинский	0,76	0,34

¹ Математико-статистический анализ на программируемых калькуляторах: Справочное пособие / Под ред. В.В. Шуракова. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 66.

² Жамбю М. Иерархический кластер-анализ и соответствие. – М.: Финансы и статистика, 1988. – С. 114.

³ Тюрин Ю.Н., Макаров А.А. Анализ данных на компьютере. – М.: Финансы и статистика, 1995. – С. 341.

⁴ STATGRAPHICS Plus For Windows. User Manuals / Manugistics Inc. 1995.

На основании приведенных данных за 2017 можно сделать следующие обобщения.

Уровень инвестиционной привлекательности колеблется от 6,47 в Брестском до 0,27 в Кобринском и Лунинецком районах. По мере убывания территории располагаются следующим образом: Ганцевичский (2,11), Березовский (1,87), Ляховичский (1,84), Дрогичинский (1,77), Жабинковский (1,43), Ивацевичский (1,38), Каменецкий (1,26) и Барановичский районы (1,05). Необходимо отметить, что инвестиционная привлекательность четырех из девяти территорий Брестчины востребована пока недостаточно.

К числу «недофинансированных» (отрицательный баланс между уровнем активности и привлекательности) районов относятся Березовский, Брестский, Ганцевичский, Дрогичинский, Ивацевичский и Ляховичский.

«Избыточными» (положительный баланс между уровнями активности и привлекательности) являются Барановичский, Жабинковский, Лунинецкий, Малоритский и Пружанский районы. Наиболее сбалансированным, с точки зрения инвестиций, является Каменецкий район, у которого привлекательность равна 1,26, активность – 1,09.

Анализ взаимодействия между районными уровнями инвестиционной привлекательности и активности не позволил установить корреляционную связь (-0,258822). Уравнение линейной регрессии имеет вид:

$$Y = a + b \cdot X \quad (1)$$

где Y = активность

a = 1,20559

b = (-0,130151)

X – привлекательность

Зависимость между инвестиционной активностью и привлекательностью района является отрицательной, т.е. при увеличении объемов капиталовложений привлекательность падает. По мнению автора, причин может быть несколько. Во-первых, необходимо учесть, что определенная нами инвестиционная привлекательность – это в основном рыночная привлекательность, между тем инвестиционная активность в «стратегических» отраслях или регионах преследует нерыночные долговременные цели¹. Не всегда экономическая целесообразность (эффективность) побеждает патернализм при принятии инвестиционных решений особенно в рамках отдельных территорий. Во-вторых, для получения достоверных результатов статистического анализа необходимо использовать полное количество наблюдений. В нашем исследовании оценивались 16 районов из 118 Республики Беларусь, что составляет около 14%. Для получения значимого результата необходимо провести расчеты для всей административно-территориальных единиц страны. В противном случае нужно будет менять признаки (показатели), характеризующие инвестиционную привлекательность.

В заключении хотелось отметить следующее. Анализ взаимодействия между районными уровнями инвестиционной привлекательности и активности свидетельствует о высоких инвестиционных рисках в экономике Беларуси. Вместе с тем от уровня инвестиционной привлекательности зависит величина инвестиционной активности. Создание экономических условий для инвестирования путем создания эффективного механизма взаимодействия инвестиционной привлекательности и активности.

Наиболее привлекательные с точки зрения инвестирования – районы Брестской области, расположенные в «инвестиционном» треугольнике: Барановичи-Брест-Лунинец-Барановичи. Это территория, соединенная транспортными магистралями в направлениях: Запад-Восток, Восток-Запад и Север-Юг. Свыше двух третей всех инвестиций Брестской области приходится на Брестский, Барановичский и Пинский районы.

Методологический аспект проведенного анализа заключается не только в подтверждении гипотезы о наличии тесной связи между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью, но и в возможности ранжирования районов по уровню социально-экономического развития.

¹ Ройзман И., Гришина И. Сложившаяся и перспективная инвестиционная привлекательность крупнейших отраслей отечественной промышленности // Инвестиции в России. 1998. – № 1. – С. 37.

Романова А.А.

к.э.н., доцент, Орловский государственный университет
Romanova.OSU@yandex.ru

Романов П.А.

магистрант, Орловский государственный университет
r-peter@mail.ru

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: устойчивое развитие территории, местная валюта, инновации.

Keywords: sustainable development of the territory, local currency, innovations.

Важнейшей предпосылкой устойчивого развития территории считается создание механизма, стимулирующего экономический рост и обеспечивающего формирование ресурсов, достаточных для финансирования социальных и экологических потребностей населения региона. Изначально особое внимание исследователи уделяли производству, крупным компаниям автомобильной, металлургической и химической промышленности. Впоследствии бурное развитие финансового сектора заставило искать источники роста и в инновациях данной сферы.

Действительно, во многих случаях финансовые новшества смогли коренным образом повлиять на развитие экономики. История знает множество примеров, когда такие инновации приводили и к процветанию, и к упадку. В частности, развитие акционерного дела – результат реализации инновационных по сути идей, успешно переживших кризисы «мыльных пузырей». Также известно, что государственное стимулирование создания учреждений мелкого кредита в России в конце XIX – начале XX веков в конечном счете позволило существенно улучшить орудия труда ремесленников и крестьян. В итоге это способствовало повышению качества жизни населения и укреплению финансовой базы городов и земств.

На протяжении всего XX века роль финансовых инструментов воздействия на экономику неуклонно возрастала. В современном мире трудно переоценить значение эффективной финансовой политики – опыт ее формирования и реализации востребован и международными финансовыми организациями, и государствами. Очевидно, что финансовый инструмент, оказавшийся полезным для достижения данной цели, будет распространен максимально широко.

Активное использование монетарного регулирования для проведения экономической политики в развитых странах в 80-х годах XX века способствовало возрождению интереса к дополнительным, в частности, местным валютам как инструменту стимулирования развития местных сообществ. Тем не менее, изначально появление местных валют было безусловным симптомом неблагополучия национальной денежной системы, проблем денежного обращения. Расцвет дополнительных валют пришелся на период Великой Депрессии в США и континентальной Европе. Создание таких валют, по сути, является результатом соглашения сообщества об использовании в расчетах платежных средств, не эмитированных центральным банком, параллельно с законной национальной валютой. Если обращение дополнительной валюты ограничено границами какой-либо территории, то тогда ее называют местной валютой.

Например, местные шиллинги – реализация идеи «свободных (беспроцентных) денег» Сильвио Гезелля – использовались в начале 1930-х годов в австрийском Вёргле в качестве эксперимента с целью повышения скорости оборота денег. Последователи Гезелля считают, что в результате использования «свободных шиллингов» выросла занятость, и наметился подъем в местной экономике даже в условиях Великой депрессии.

В настоящее время интерес к дополнительным валютам проявляется чаще всего вследствие экономических кризисов. Так, в Японии начало бурного роста числа таких валют приходится на середину 1990-х годов, «потерянного десятилетия», период экономического застоя. Уже к началу 2000-х годов в Японии наблюдалось наибольшее разнообразие местных валют: среди 175 таких валютных систем более половины применяли купоны, четверть записывали транзакции в книжках, остальные использовали Интернет, чипы и векселя. Следует отметить, что более половины местных валют насчитывают менее 100 отдельных участников¹.

В начале 2000-х годов региональные и местные органы власти в Японии все чаще стали их поддерживать и даже проявлять инициативу в области местных валютных систем. Следует отметить, что важнейшим направлением эволюции этих систем стало начало их интеграции и взаимосвязи. Так, валюты городов Ямато и Сандзё были предназначены для расчетов с другими местными валютными системами с помощью интегрированных платежных систем.

Чем же можно объяснить столь быстрое распространение финансовых инноваций? Очевидно, поиск нестандартных решений стал ответом на чрезвычайное экономическое положение: по данным исследователей, потери япон-

¹ Lietaer B. Complementary Currencies in Japan Today: History, Originality and Relevance // International Journal of Community Currency Research. 2004. – Vol. 8. – P. 1–23.

ской экономики в результате краха фондового рынка и рынка недвижимости в период 1990–1995 годов составили 10 триллионов долларов США, что эквивалентно потерям Японии во время Второй Мировой войны¹.

Практически все решения, традиционно применяемые для стимулирования экономического роста, оказались малоэффективными: и низкая, почти до нуля, процентная ставка, и налоговые льготы для инвесторов, и общественные работы. Использование местных валют в отдельных рыночных нишах стало одним из направлений поиска модели стимулирования предпринимательской инициативы и поддержки населения, в том числе и моральной, в условиях непрекращающегося спада.

В Южной Корее первые валюты сообществ/местные валюты появились в 1998 году, во время Азиатского кризиса. Наряду с собственно местными валютами, привязанными к определенным территориям, эмитируемым для поддержки местного предпринимательства, негосударственные средства обращения создавались и безотносительно к региону различными сообществами: от борцов с господствующей неолиберальной идеологией до групп экологов. К 2012 году насчитывалось 43 сообщества, использующие свои валюты.

Первая южнокорейская местная валюта, Деньги Будущего «Future Money (FM)», была предложена в марте 1998 года некоммерческой организацией, представляющей новое социальное движение, направленное на борьбу с кризисом и спасение потерявших работу. Движение нашло сторонников среди ностальгирующих по корейским традициям коллективного труда, в частности, пумаси, – добровольной совместной работе на благо сообщества (как правило, аграрного). В течение следующих двух лет более 30 групп, в частности, Корейский центр городских и экологических исследований, Зеленая Корея, Буддийский центр экологических исследований, начали предлагать собственные валюты².

К сожалению, большинство местных валют «первой волны» в Южной Корее уже стали историей. Среди уцелевших – Аги, учрежденная сообществом Квачхон Пумаси (Gwachun Poomasi) в 2000 году, которое к 2011 году имело около 150 активных участников с годовым оборотом, эквивалентным 70 тысячам долларов США³.

Причина неустойчивости местных валютных систем Южной Кореи на тот момент кроется в поведении учредителей. В большинстве случаев валюты сообществ создавали некоммерческие организации, например, природоохранные, которые рассматривали их как одно из направлений своей деятельности, не уделяя им должного внимания.

Однако после кризиса 2008–2009 годов интерес к валютам сообществ в Корее снова вырос. На этот раз инициатива некоммерческих организаций нашла поддержку местных властей. Так, в 2011 году сеульский Фонд благосостояния – некоммерческая организация, созданная правительством Сеула для проведения исследований в сфере социального обеспечения и осуществления программ социальных гарантий – запустил e-Poomasi, местную валюту, для обмена на товары или услугами с ее помощью. В 2014 году эту валюту использовали 5685 человек в 15 районах⁴.

Появление в Великобритании местных фунтов в Брикстоне (район Лондона), а также в городах: Льюисе, Страуде (Глостершир), Тотнес (Девон), – было вызвано сходными причинами. Так, в сентябре 2008 года торговцы Льюиса стали участниками эксперимента по введению местной валюты, призванного обеспечить городу большую финансовую устойчивость. Изначально 30 тысяч фунтов стерлингов было обменено на фунт Льюиса, используемый в только пределах города. Предполагалось, что дополнительная валюта будет стимулировать местный товарооборот.

Спустя два года после начала эксперимента его результаты оказались довольно неожиданными. Так, П. Кроуфорд, участник группы поддержки фунта Льюиса, отмечал, что введение дополнительной валюты имеет «небольшой экономический эффект, но изменение поведения, которое оно может вызвать, оказывает гораздо большее влияние»⁵. Очевидно, как и в других случаях, фунт Льюиса обеспечивает устойчивость местного сообщества, укрепляя доверие и сотрудничество между участниками расчетов.

Примером местной валюты, целью создания которой было поддержание устойчивого развития территории, можно считать появление в январе 2013 года во Французской Стране Басков Eusko, дополнительной валюты, используемой в расчетах наряду с евро. Ассоциация Euskal Moneta, эмитирующая Eusko, называет ее «экологической и солидарной».

Оборот Eusko призван развивать обмен между жителями и компаниями Страны Басков, причем участники расчетов могут присоединиться к Ассоциации и участвовать в собраниях, где принимаются решения. Ежегодные взносы участников (от 5 Eusko для безработных до 12,24 или 36 Eusko в зависимости от выбранных условий участия) представляют собой основной источник доходов Ассоциации и позволяют обеспечить ее независимость. Участники Ассоциации могут рассчитываться билетами, платежной картой, связанной с онлайн-счетом в Eusko.

Комитет по аккредитации Ассоциации Euskal Moneta, состоящий из волонтеров, бизнесменов и пользователей Eusko, рассматривает заявки на вступление в сеть расчетов. Местные компании имеют право использовать эту дополнительную валюту, если они соответствуют критериям Хартии Eusko: не загрязнять окружающую среду, не принадлежать международным торговым сетям и не заниматься промышленным сельским хозяйством. Кроме того, более

¹ Lietaer B. Complementary Currencies in Japan Today: History, Originality and Relevance // International Journal of Community Currency Research. 2004. – Vol. 8. – P. 1–23.

² Joonmo Kang, Baeg Eui Hong. Community currency in Korea: how do we envision community currency? // International Journal of Community Currency Research. 2015. – Vol. 19, Section D 72–80.

³ Ibid.

⁴ https://seoulsolution.kr/sites/default/files/gettoknowus/full_report_2014.pdf

⁵ Busby Ph. BBC News. Do local schemes such as the Lewes pound have a future? – <http://www.bbc.co.uk/news/mobile/business-11329269>

300 предприятий-участников Ассоциации указывают на ценниках информацию не только по-французски, но и на баскском языке.

Средства, полученные при обмене евро на Eusko, направляются на кредитование компаний-участников Ассоциации в рамках концепции «этических финансов». Предполагается, что подобный кооперативный кредит поддерживает «полезные проекты»: защищающие окружающую среду и способствующие местной занятости. Обратный обмен Eusko на евро производится с пятипроцентным вычетом, направляемым на финансирование социальных и экологических проектов. Такой «налог» призван обеспечить постоянное использование Eusko в обороте.

Таким образом, с момента появления Eusko значительная часть потребителей Страны Басков получила возможность поддержки местных магазинов и рынков, а также фермерских хозяйств. Сторонники Eusko считают, что местные деньги, используемые на ограниченной территории, обращаются быстрее, чем деньги Центрального банка, увеличивая продажи местных производителей. На сайте Ассоциации в качестве аргументов в пользу дополнительной валюты приводятся следующие доводы: «Пока Eusko циркулирует, он остается «в хороших руках», в то время как евро может очень быстро попасть в карманы международного банка, занимающегося спекуляциями или же других субъектов, которые не хочется поддерживать!»¹

В октябре 2018 года количество Eusko в обращении достигло одного миллиона, что сделало ее крупнейшей местной валютой в Европе. В конце 2018 года муниципалитет Байонны сделал первый платеж в Eusko, что позволяет осуществлять расчеты по местным налогам, субсидиям и компенсациям в местной валюте. Мэр Байонны Жан-Рене Этчегарай, защищая идею использования формирования доходов муниципального бюджета в местной валюте, отмечал: «Это деньги нашей территории, так как они исходят от экономики и энергии Страны Басков, нет никаких оснований не гарантировать, что эти деньги останутся на нашей территории»². Местная же валюта, в силу привязки к определенной территории, служит гарантией того, что ресурсы будут использованы там же, где были собраны.

Очевидно, содействие устойчивому развитию территории – важная цель введения местной валюты. Тем не менее, достижение этой цели возможно лишь тогда, когда объем операций, обслуживаемых дополнительной валютой, достигает значительного уровня. Несмотря на то, что количество таких валют по всему миру, по некоторым оценкам, измеряется сотнями, немногие из них приблизились к масштабам Eusko. Кроме того, опыт показывает, что редкие дополнительные валюты остаются жизнеспособными после всплеска первоначальной популярности.

Таким образом, вопрос о средне- и долгосрочной эффективности дополнительных / местных валют по-прежнему не имеет однозначного ответа. Журнал «The Economist» выделяет три основных препятствия для распространения валют сообществ.

Во-первых, ограниченная ликвидность подобных средств платежа. По сути, их использование в обороте существенно ограничено желанием местных предприятий их принимать, что делает местную валюту «формой самостоятельно введенных экономических санкций», сокращающих «диапазон выбора для потребителей и предприятий»³.

Во-вторых, дефицит доверия участников расчетов, вызванный отсутствием регулирования со стороны центрального банка, ограничивает объемы операций и авуаров в местных валютах: их держатели вполне ожидаемо стараются минимизировать риски.

В-третьих, наличие транзакционных издержек, связанных с параллельным использованием национальной и дополнительной валют. Взимание комиссий, как правило, оправдывается необходимостью финансирования развития местных валютных систем, при этом никто не ограничивает использование местными предприятиями денег, эмитированных центральным банком.

Тем не менее, при определенных обстоятельствах, в частности, в условиях кризиса, введение в обращение дополнительных валют можно рассматривать как реализацию инноваций в сфере финансов, позволяющую достичь коллективно определенных целей, недоступных при использовании только официальных денег. Анализ различных подходов к организации местных валютных систем позволяет выявить наиболее эффективные инструменты для решения конкретных задач. Очевидно, что оценка уже имеющегося опыта подобных инноваций, а также их воздействия на местное развитие, позволяет выработать действенные механизмы создания и распределения богатства, которые наилучшим образом отвечают потребностям территорий.

¹ <http://www.euskalmoneta.org/>

² <http://www.euskalmoneta.org/2018/12/20/premiers-paiements-en-eusko-par-la-ville-de-bayonne/>

³ The Economist. Sub-national currencies struggle to survive. – <https://www.economist.com/finance-and-economics/2017/01/07/sub-national-currencies-struggle-to-survive>

Утюпин Р.С.

ведущий специалист, Мэрия г. Новосибирска

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: *территориальное общественное самоуправление, вопросы местного значения, федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления, муниципальные образования.*

Вопросы местного значения определены законодателем в ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003. Согласно статье 15 данного закона, к ним относятся установление, изменение и отмена местных налогов и сборов; распоряжение имуществом муниципального образования; дорожная деятельность; участие в профилактике экстремизма и терроризма; организация охраны общественного порядка; формирование и содержание муниципального архива; сохранение объектов культурного наследия; организация мероприятий по гражданской обороне; осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью; осуществление мер по борьбе с коррупцией и др.¹

Очень важно, чтобы решение вопросов местного значения осуществлялось на уровне, наиболее приближенном непосредственно к населению, так как от этого зависит качество решения данных вопросов и принятие в итоге гражданами решения. Одним из инструментов, позволяющих транслировать интересы населения властным органам, является территориальное общественное самоуправление.

Необходимо развивать в гражданах желание участвовать в политической жизни общества в целом и в жизни своего муниципального образования, в частности, т.е. их территориальную активность. Территориальная активность – это комплексное понятие, включающее в себя различные направления и формы деятельности. В частности, выделяется политическая территориальная активность, которая предполагает взаимодействие с депутатами, политическими партиями, политическими движениями и объединениями; участие в выборах; участие в публичных слушаниях и т.п. К экономической территориальной активности относится привлечение финансовых ресурсов для развития территории (например, в виде грантов, средств, полученных в рамках проведения благотворительных акций и пр.). К социальной территориальной активности относятся различные мероприятия, которые проводятся на данной территории; реализация социально значимых проектов граждан, которые способствуют развитию территории; а также поддержка определенных категорий населения. Наконец, хозяйственно-бытовая территориальная активность ориентирована на решение вопросов по благоустройству территории, вопросов ЖКХ и осуществление контроля качества деятельности организаций-подрядчиков.

Формы территориальной активности населения можно также отнести к двум категориям: организованные и неорганизованные. К организованным формам относятся публичные слушания, электронный муниципалитет, деятельность территориального общественного самоуправления, товарищества собственников жилья и др. К неорганизованным формам территориальной активности можно отнести деятельность территориальных (дворовых) группировок, соседских сообществ, несанкционированные пикеты и протесты, деятельность территориальных сообществ в социальных сетях.

Рассмотрим более подробно такую организованную форму территориальной активности, как территориальное общественное самоуправление. Понятие территориального общественного самоуправления законодатель закрепляет в федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003. Согласно статье 27 данного закона, под территориальным общественным самоуправлением понимается «самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения»².

Закрепленные в Конституции Российской Федерации права человека и гражданина определяют территориальное общественное самоуправление как механизм реализации конституционных прав граждан на объединение и проведение собраний по месту жительства с целью защиты общих интересов населения определенной территории³.

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – М., 2003. – № 202, 8 октября.

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – №31. – ст. 4398.

Отметим, что часть некоторые эксперты рассматривают ТОС как механизм реализации субъектного права, в то время как другие – как один из основных инструментов реализации принципа народовластия. В данной статье мы рассматриваем ТОС как инструмент решения вопросов местного значения.

Основной целью деятельности ТОС можно считать повышение качества жизни граждан, что непосредственно реализуется путем решения различных вопросов местного значения. Более подробно исключительные полномочия и функции территориального общественного самоуправления отражены в том же Федеральном законе № 131-ФЗ. Часть 7 статьи 27 включает следующее:

- «1) установление структуры органов территориального общественного самоуправления;
- 2) принятие устава территориального общественного самоуправления, внесение в него изменений и дополнений;
- 3) избрание органов территориального общественного самоуправления;
- 4) определение основных направлений деятельности территориального общественного самоуправления;
- 5) утверждение сметы доходов и расходов территориального общественного самоуправления и отчета о ее исполнении;
- 6) рассмотрение и утверждение отчетов о деятельности органов территориального общественного самоуправления»¹.

К основным направлениям деятельности территориального общественного самоуправления относится благоустройство придомовых территорий, содержание жилья, формирование здорового образа жизни, поддержка малоимущих слоев населения, содействие в организации общественного правопорядка, обеспечение досуга населения, реализация социально значимых проектов и другие.

Таким образом, можно говорить о том, что территориальное общественное самоуправление дает населению возможность принимать активное участие в жизни государства и общества, решать актуальные для территориального сообщества вопросы, способствовать развитию демократического государства. Более того, некоторые авторы (как, в частности, М.А. Мухин, Л.М. Пахомова) признают ТОС единственной на сегодняшний день формой непосредственной демократии, которая служит решению проблем местного значения. Авторы также подчеркивают, что ТОС, по сути, представляет собой квазимуниципалитет, так как обладает собственным уставом, территорией и собственной структурой управления, включающей в себя выборный и контрольно-ревизионный орган, а также председателя².

Решение вопросов местного значения в формате территориального общественного самоуправления может осуществляться путем проведения собраний и конференций граждан, которые, в свою очередь, имеют право на избрание органов и высших должностных лиц для осуществления непосредственной деятельности ТОС. К иным формам непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления относятся также правотворческая инициатива граждан, публичные слушания, опрос граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления.

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – М., 2003. – № 202, 8 октября.

² Мухин М.А., Пахомова Л.М. Территориальное общественное самоуправление: институциональные и правовые противоречия // *Ars Administrandi*. 2015. – № 2. – С. 168–178.

Шилина С.А.

д.соц.н., доцент, Брянский государственный университет

РОЛЬ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ РЕГИОНА: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БРЕНДА БРЯНЩИНЫ

Ключевые слова: *брендинг региона, рекламный дискурс, Брянская область, Брянск, коммуникативное пространство.*

Keywords: *region branding, advertising discourse, Bryansk region, Bryansk, communicative space.*

Рекламный дискурс, с нашей точки зрения, – это «текстовая деятельность в области рекламы»¹. Как мы полагаем, эффективность рекламного сообщения, достижение его цели (воздействие на реципиента) во многом зависит от языковых средств, использованных в вышеозначенном сообщении². Конечно, не меньшую роль (а порой и большую) составляет визуальная составляющая, но текст важен³, ведь основная информация, необходимая для получателя сообщения, выражена именно вербально.

Говоря о бренде города, его коммуникативном пространстве⁴, мы имеем в виду обобщенный образ его восприятия в массовом сознании. Это своеобразное соединение представлений членов общества по поводу культурных аспектов данного региона, его исторических характеристик, а также социальных и экономических параметров. В то же самое время на индивидуальное представление о регионе оказывают влияние сообщения средств массовой информации, кино, произведения литературы, полученное образование, личные воспоминания и впечатления, слухи и т.д. – всё то, благодаря чему создается коммуникативное пространство города⁵.

Так, например, в городе Брянске на Бульваре Щорса установлена стела «Я люблю Брянск» (рис. 1). Это одно из посещаемых мест жителями города, поэтому есть множество фотографий на фоне данного артефакта, что благодаря социальным сетям становится достоянием общественности не только Брянска и области, но и других регионов России, а это, в свою очередь, создает в коммуникативном пространстве положительное мнение о городе, который так любят его жители.

Рисунок 1.
Стела «Я люблю Брянск»

¹ Шилина С.А. Рекламный дискурс: социальный и культурологический аспекты // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Труды пятой юбилейной Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. 2017. – С. 117–127.

² Шилина С.А. Стилистические особенности публицистического текста как отражение социокультурных процессов в дискурсе СМИ // Журналистика-2017: стан, проблемы і перспективи. 2017. – С. 299–302.

³ Шилин А.М. Коммуникативное пространство современного социума: тенденции развития русского языка // Дискурс. 2018. – № 9 (23). – С. 81–88.

⁴ Шилин А.М. Современный мегаполис: коммуникативный аспект позиционирования бренда // Дискурс. 2018. – № 8 (22). – С. 148–156.

⁵ Киричек П.Н. Новое качество PR-деятельности в информационном обществе // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. – С. 40–47.

Важным компонентом территориального бренда являются его ценности, то есть уникальные конкурентные преимущества города, его практическая польза для «пользователей» (чьи коммуникативные составляющие очень важны)¹, та польза, о которой сообщают бренды предприятий города.

Приведём примеры некоторых маркетинговых брендов Брянска. Во-первых, это знаменитая в России кондитерская фабрика «Брянконфи» (рис. 2).

Компания «Брянконфи» - одна из крупнейших на российском кондитерском рынке. «Брянконфи» производит мучные кондитерские изделия (печенье, вафли, вафельные торты), а также шоколадные конфеты ручной работы. Компания «Брянконфи» прошла сертификацию по международным (ISO 22000) и российским стандартам (ГОСТ ISO 9001). Год создания, указанный на логотипе, свидетельствует о традициях качества, о продолжительности существования предприятия, что в коммуникативном пространстве воспринимается как надёжное и проверенное временем предприятие, выпускающее качественную продукцию.

Рисунок 2.
Кондитерская фабрика «Брянконфи», г. Брянск

В рекламном дискурсе позиционирования данного предприятия учтены следующие моменты: указание на год создания – свидетельство того, что фабрика выпускает качественную продукцию, «проверенную временем», ведь, в конечном счёте, если бы в течение всего этого времени на продукцию «Брянконфи» не было спроса, то фабрики уже не существовало бы; о качестве свидетельствует также упоминание о сертификации как на международном уровне, так и на российском; перечень выпускаемых сладостей показывает, что ассортимент широк, а значит, каждый потенциальный покупатель может выбрать себе продукцию согласно своим предпочтениям. Особенно важным, с нашей точки зрения, является указание, что «Брянконфи» – крупнейшее предприятие на кондитерском рынке нашей страны. Расширение производства в условиях экономического кризиса – доказательство рентабельности предприятия, а значит, и привлекательность продукции для потребителя. Таким образом, все элементы рекламного дискурса нацелены на то, чтобы фабрика «Брянконфи» позиционировалась как надёжный и востребованный бренд Брянщины.

Интересен логотип завода «ИРМАШ» (рис. 3).

Фирма выпускает и реализует специализированную технику. Располагаем развитым, хорошо оснащённым производством. Ориентируется на использование высокотехнологичных подходов. Стремится занять лидирующие позиции в своем сегменте рынка. Преимущества завода «Ирмаш» - предприятие является единственным в евразийском экономическом союзе производителем колесных и гусеничных асфальтоукладчиков. «Брянскавтодор», «Башкиравтодор» - известные клиенты завода «Ирмаш». География продаж: Россия, СНГ и страны ближнего зарубежья. На логотипе указано сокращенное название завода, причем начертание шрифта указывает на продукцию завода – технику, что важно для позиционирования предприятия в коммуникативном пространстве регионов.

Рисунок 3.
ООО «НПО «ГКМП» (Завод «ИРМАШ»), г. Брянск

¹ Мамедов А.К. Коммуникативный статус личности: методология исследования / А.К. Мамедов, Э.К. Коркия // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. – № 2. – С. 33–40.

В рекламном дискурсе завода «ИРМАШ» заложены такие посылы, как уникальность, надежность и востребованность продукции предприятия. В наше время, когда сформировано общество потребления¹, востребованность того или иного предприятия зависит именно от того, как в рекламном дискурсе проявятся его уникальные черты.

Славится Брянщина и хрустальными изделиями. Приведем пример логотипа ООО «Дятьковский хрустальный завод» (российский производитель, г. Дятьково) (рис. 4).

Рисунок 4.

ООО «Дятьковский хрустальный завод» (российский производитель, г. Дятьково)

Многое зависит от социокультурной составляющей того или иного бренда². Какие ассоциации вызывает рекламное вербальное сообщение или логотип предприятия, как воспринимают реципиенты визуальный и аудиальный ряды – всё это влияет на узнаваемость бренда, на создание положительного отношения к нему, а значит, и на востребованность продукции предприятия³.

Применительно к ценностям брендов товаров потребления сказано в одном из исследований: «Люди покупают те бренды, ценности которых совпадают с их собственными. Аналогичным образом потенциальные сотрудники приходят в те организации, ценности которых они разделяют»⁴. Переноса данное высказывание в область брендинга территории, можно сказать, что инвесторов, путешественников и профессионалов привлекают города, ценности которых близки их собственным внутренним установкам.

Среди существующих логотипов городов России выделяются наиболее популярные элементы: мотивы традиций региона, народные символы, пиктограммы, образы птиц и животных, колорит и мотивы народных промыслов, линии, абстракция, графическая стилизация. Так, например, логотип г. Брянска составлен из множества символов (рис. 5).

Источник: www.rekportal.r

Рисунок 5.
Логотип г. Брянска

На гербе изображена пушка с ядрами – изделие стариннейшего предприятия нашего города «Брянский арсенал» (рис. 6).

¹ Мамедов А.К. Цивилизация стандарта как итог социального потребительства / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015. – № 3 (138). – С. 40–43.

² Киричек П.Н. Социокультурные основы рекламной коммуникации // Коммуникология. 2014. – Т. 4, № 2. – С. 162–169.

³ Шилина С.А. Социокультурный аспект разработки и продвижения рекламной кампании (в сфере организации сервиса «Олимп Фуд») / С.А. Шилина, А.В. Траханов // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки. Материалы Международной IV научно-практической конференции. 2017. – С. 97–101.

⁴ Дмитренко Т.А. Эмоциональные составляющие бренда как основа его конкурентоспособности // Научный журнал. 2013. – № 1 (23).

ЗАО «БРЯНСКИЙ АРСЕНАЛ»

Рисунок 6.
Логотип ЗАО «Брянский арсенал»

Сведения об этом старейшем предприятии города приведены на рис. 7. Рекламный дискурс нацелен на то, чтобы показать данное предприятие как уникальное, старинное (а значит, выпускающее качественную и востребованную на протяжении веков (!) продукцию) и в то же время постоянно модернизирующееся. В перечне продукции указаны как традиционные, так и инновационные машины, говорится о сотрудничестве с иностранными компаниями. Это тоже важный момент – выход предприятия на мировой рынок.

Всё это предполагает формирование у реципиентов уверенности в надежности техники, в её практичности и востребованности.

«Брянский арсенал» основан в 1783 году, является старейшим русским заводом. Более чем за двухвековую историю предприятие неоднократно меняло профиль. После Великой Отечественной войны завод приступил к освоению производства дорожно-строительных машин. Завод «Брянский арсенал» - это единственный производитель в России, выпускающий полный модельный ряд автогрейдеров. В зависимости от назначения, автогрейдеры предлагаются в различном исполнении – от упрощенных моделей легкого класса, до полноприводных машин тяжелого класса. Наряду с производством автогрейдеров предприятие также выпускает прицепную технику, дорожные фрезы и асфальтоукладчики. В 2012 году завод «Брянский арсенал» совместно с компанией Terex представил принципиально новую серию автогрейдеров – TG, в которой реализован весь инженерный потенциал компании.

Рисунок 7.
Сведения о ЗАО «Брянский арсенал»

Итак, дискурс-анализ социального измерения позиционирования современного города показал, что сегодня популярность рекламных и PR-технологий¹ для создания узнаваемого образа того или иного объекта, территории в том числе, весьма высока. Однако развитие бренда города в сегодняшних реалиях становления информационного общества² не может и не должно сводиться лишь к работе с каналами массовой коммуникации, применению рекламы и PR. Основа бренда – идентичность города – должна быть проявлена, воплощена и в городской среде, в повседневной жизни. Уникальные архитектурные проекты, ландшафтный дизайн, тематическое зонирование, внедрение элементов дизайна бренда в городскую среду, в визуальный ряд коммуникативного пространства делают уникальным и сам регион.

Позиционирование на мировом и российском рынке тех или иных предприятий также привлекает внимание к региону, делая его привлекательным для инвестиций, что очень важно для развития Брянщины.

¹ Киричек П.Н. Паблик рилейшнз как ресурс медиауправления // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. 2016. – № 1 (2). – С. 45–49; Киселев А.Г. Подготовка к созданию PR-текстов в государственных, общественных и коммерческих структурах: учебно-методическое пособие. – М., 2005.

² Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. – № 2. – С. 187–198.

**БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ:
РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО**

Ежегодник

Выпуск 2

Часть 1

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Подписано на выход в свет 30/IV – 2019 г.
Формат 60x90/ Уч.-изд.л. 66,6